ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXLII.

1885.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 76.
1885.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 3

Н. И. Карѣевъ. Вопросъ о религіозной реформаціи XVI вѣка въ Рѣчи Посполитой въ польской исторіографіи. 1

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

А. С. Будиловичъ. Славянскій міръ. *А. Ѳ. Риттихъ.* В. 1885 . . 52
А. Н. Веселовскій. Къ народнымъ мотивамъ баллады о Ленорѣ . 71
И. М. Б—въ. Италіанскій путешественникъ въ Сибири. 79
А. Д. П. Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ, издаваемый *В. В. Бобынинымъ*. М. 1885. 86
— Книжныя новости. 92

— Наша учебная литература (разборъ 20 книгъ) 1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Двадцать-восьмое присужденіе наградъ графа Уварова . 1
— Императорская Публичная Библіотека въ 1883 г. (*окончаніе*). 16
— Возстановленіе древнихъ зданій и музей церковныхъ древностей въ Ростовѣ Великомъ 25
— Наши учебныя заведенія: I. Историко-филологическій институтъ князя Безбородка въ Нѣжинѣ въ 1884 г. 35
II. Объ испытаніяхъ врѣлости въ 1881 году. . . 45
В. П. Васильевъ. Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ 94
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 111
— М. В. Чистяковъ (*некрологъ*) 122

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Э. Л. Радловъ. Этика Аристотеля. Книга V. 513
В. В. Латышевъ. Къ исторіи города Орона 533
М. А. Георгіевскій. Ахарняне. Комедія Аристофана 548

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Н. А. Любимовъ. Декартъ. Разсужденіе о методѣ дабы хорошо направлять свой разумъ и отыскивать научныя истины. 187

Редакторъ **Л. Майковъ.**

(Вышла 1-го ноября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXLII.

1885.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1885.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (7-го іюня 1885 года). Объ ограниченіи пріема евреевъ въ Харьковскій технологическій институтъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 7 день Іюня 1885 года, Высочайше повелѣть соизволилъ ограничить пріемъ евреевъ въ Харьковскій технологическій институтъ десятью процентами на общее число студентовъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

22-го августа 1885 года (№ 12). Назначаются: находящійся въ отставкѣ, тайный совѣтникъ Лавровскій—членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія; исполняющій обязанности инспектора Харьковскаго реальнаго училища, учитель сего училища, коллежскій совѣтникъ Раевскій и учитель Тамбовской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Григоровскій окружными инспекторами Харьковскаго учебнаго округа.

Утверждается: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Орловъ-Денисовъ — почетнымъ попечителемъ Новочеркасскаго реальнаго училища (Высочайшее повелѣніе 10-го августа 1885 года).

Библиотека "Руниверс"

Командируется за границу съ ученою цѣлію: ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шмидтъ на мѣсяцъ.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (21-го сентября 1885 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о сообщеніи въ представленіяхъ о назначеніи пенсій свѣдѣній о времени подачи прошеній о таковомъ вспомоществованіи.

На основаніи ст. 163 и 164 общаго устава о пенсіяхъ и пособіяхъ (св. зак. т. III изд. 1876 года) всѣ лица, желающія воспользоваться пенсіоннымъ вспомоществованіемъ, обязаны подать о томъ по начальству прошеніе, оплаченныя подлежащимъ гербовымъ сборомъ. Правило это, по ст. 262 пенс. уст., одинаково распространяется и на управленія и вѣдомства, имѣющія особыя о пенсіяхъ и пособіяхъ положенія. Затѣмъ въ подлежащихъ статьяхъ пенсіоннаго устава указано, что временемъ подачи прошенія опредѣляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ время производства пенсій и право на полученіе единовременнаго пособія, независимо отъ выслуги сроковъ на таковое вспомоществованіе. Въ виду сего, при разсмотрѣніи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія представленій подлежащихъ начальствъ о назначеніи какъ самимъ чиновникамъ, такъ и ихъ семействамъ, пенсій и единовременныхъ пособій, на основаніи пенсіоннаго устава, представляется необходимымъ имѣть свѣдѣніе о томъ, когда подано тѣмъ или другимъ лицомъ прошеніе о таковомъ вспомоществованіи. Между тѣмъ это свѣдѣніе не всегда помѣщается въ представленіяхъ подлежащихъ начальствъ, требованіемъ же дополнительныхъ о семъ свѣдѣній, нерѣдко замедляется самое назначеніе пенсій и пособій.

Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу ваше превосходительство на будущее время, при представленіяхъ о назначеніи на основаніи пенсіоннаго устава чиновникамъ общегражданской, училищной и медицинской службы, а равно ихъ семействамъ, пенсій и единовременныхъ пособій, обозначать всегда въ графѣ VI общей пенсіонной вѣдомости время подачи тѣмъ или другимъ лицомъ прошенія о таковомъ пенсіонномъ вспомоществованіи.

Библиотека "Руниверс"

2. (28-го сентября 1885 года). **Положеніе о единовременномъ денежномъ пособіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ изъ процентовъ съ капитала въ четыре тысячи рублей, пожертвованнаго пензенскимъ 1-й гильдіи купцомъ Антономъ Андреевичемъ Андреевымъ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года учреждается при Московскомъ университетѣ единовременное пособіе имени жертвователя капитала—пензенскаго 1-й гильдіи купца Антона Андреевича Андреева, для одного изъ студентовъ медицинскаго факультета, по первымъ кандидатомъ на это пособіе назначается, согласно волѣ жертвователя, вновь вступившій въ 1885 году въ число студентовъ юридическаго факультета Александръ Мартыновъ.

§ 2. Означенный капиталъ заключается въ облигаціяхъ 2-го и 3-го восточнаго займа.

§ 3. Проценты съ капитала, въ размѣрѣ двухсотъ рублей въ годъ, назначаются по полугодно вопервыхъ: для взноса платы за слушаніе профессорскихъ лекцій и вовторыхъ: въ единовременную выдачу студенту медицинскаго факультета преимущественно происходящему изъ податнаго сословія Владимірской губерніи, а въ случаѣ неимѣнія таковаго изъ другихъ сословій той же губерніи.

§ 4. Пособіе назначается правленіемъ университета, по представленію медицинскаго факультета бѣдному и способнѣйшему студенту, окончившему курсъ Владимірской гимназіи, оказавшему при отличномъ поведеніи хорошіе успѣхи при соблюденіи условій, указанныхъ въ параграфѣ 5-мъ.

§ 5. Если студенту, пользующемуся пособіемъ, не будетъ зачтено какое-либо изъ полугодій при прохожденіи университетскаго курса, то за нимъ можетъ быть сохранено право на полученіе пособія по усмотрѣнію университетскаго начальства, если причиною таковаго незачета было какое-либо уважительное обстоятельство.

§ 6. Могущіе образоваться остатки отъ процентовъ съ капитала присоединяются къ оному для увеличенія размѣра пособія.

§ 7. Полученіе пособія не налагаетъ на студента никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

3. (8-го октября 1885 года). Положеніе о стипендіи имени вдовы статскаго совѣтника Александры Павловны Батуриной при Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ завѣщаннаго вдовою статскаго совѣтника Александрою Павловною Батуриною капитала въ одну тысячу рублей учреждается при Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи одна стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ облигаціи III восточнаго займа, хранится въ Царскосельскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной гимназіи, составляя неприкосновенную собственность этой гимназіи, а проценты съ сего капитала, за удержаніемъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, передачѣ въ казну, обращаются на взносъ платы за ученіе стипендіата съ употребленіемъ остатковъ, если таковые окажутся, на учебныя пособія и прочія учебныя принадлежности стипендіата.

§ 3. Въ стипендіаты назначается педагогическимъ совѣтомъ Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ этой гимназіи, преимущественно изъ сиротъ, безъ различія сословій.

§ 4. Стипендіатъ, при успѣшности ученія, пользуется стипендіею во все время пребыванія въ гимназіи и теряетъ право на продолженіе стипендіи: а) въ случаѣ оставленія по какимъ-либо причинамъ гимназіи, б) увольненія изъ нея, на основаніи § 34 устава гимназій и прогимназій и в) вслѣдствіе неодобрительнаго поведенія.

§ 5. Оставшіеся, по обращеніи завѣщаннаго капитала въ процентныя бумаги, тридцать семь рублей наличными деньгами, а также могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентовъ присоединяются къ стипендіальному капиталу для усиленія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(13-го октября 1885 года). **Утверждены:** ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гарничъ-Гарницкій — деканомъ физико-математическаго факультета сего университета, на четыре года, съ 25-го сентября 1885 года; докторъ Германъ Шотъ — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ римскаго права, съ 26-го августа 1885 г.; докторъ Генрихъ Дицель — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ политической экономіи, съ 20-го августа 1885 г.; доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Лапчинскій—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи, съ 1-го сентября 1885 г.; инспекторъ Екатеринбургской гимназіи, статскій совѣтникъ Сатурновъ — директоромъ сей гимназіи, съ 5-го сентября 1885 г.; директоръ Московской первой прогимназіи, статскій совѣтникъ Кашкадамовъ — директоромъ содержимаго коллежскимъ совѣтникомъ Маяингомъ реальнаго училища въ Москвѣ, съ 18-го сентября 1885 года.

Назначены: находящійся въ отставкѣ, заслуженный ординарный профессоръ, тайный совѣтникъ Мейковъ—сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ римскаго права, съ 20-го сентября 1885 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Скворцовъ — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ гигіены, съ 1-го сентября 1885 г.; дѣйствительные статскіе совѣтники; докторъ медицины Шперкъ и Шванебахъ—членами попечительнаго комитета при клиническомъ институтѣ великой княгини Елены Павловны; законоучитель Переславльской учительской семинаріи, священникъ Василій Добровольскій — преподавателемъ закона Божія Харьковскаго практическаго технологическаго института, съ 1-го сентября 1885 года.

Перемѣщены: директоръ Александровской Старобѣльской гимназіи, статскій совѣтникъ Гаекъ — директоромъ Воронежской гимназіи, съ 14-го сентября 1885 года.

Опредѣлены: директоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института, статскій совѣтникъ Кирпичевъ, сверхъ сей

Библиотека "Руниверс"

должности, профессоромъ механики въ этомъ институтѣ, съ 1-го іюля 1885 г.; докторъ химіи Императорскаго Харьковскаго университета Эльтековъ и оставшійся за штатомъ, доцентъ того же университета, магистръ физики Погорѣлко — адъюнктъ-профессорами Харьковскаго практическаго технологическаго института, первый — по предмету химіи и послѣдній—по предмету физики, оба съ 1-го сентября 1885 г.; уволенный отъ службы подпоручикомъ Александръ Серебряковъ и сынъ отставнаго поручика Сергѣй Лукинъ — на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія, первый — помощникомъ дѣлопроизводителя и послѣдній—исправляющимъ должность помощника дѣлопроизводителя, оба съ 1-го сентября 1885 года.

Переведены на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: младшій врачъ клиники душевныхъ болѣзней при военно-медицинской академіи, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ Бехтеревъ и приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, младшій врачъ 40-го резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Феноменовъ, съ утвержденіемъ экстраординарными профессорами Императорскаго Казанскаго университета, первый—по каѳедрѣ душевныхъ болѣзней, съ 1-го августа 1885 г., и послѣдній—по каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней, съ 1-го сентября 1885 года.

Причислены къ министерству народнаго просвѣщенія: преподаватель гимназіи при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, надворный совѣтникъ Владиміръ Ивановскій, съ 15-го августа 1885 г., и преподаватель Минскаго реальнаго училища, состоящій въ VIII классѣ Алексѣй Лебедевъ, съ 1-го сентября 1885 г., оба съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей и послѣдній съ откомандированіемъ въ распоряженіе начальства Виленскаго учебнаго округа; младшій помощникъ секретаря межеваго департамента правительствующаго сената, коллежскій секретарь Валеріанъ Лобойковъ, съ 24-го сентября 1885 г., съ оставленіемъ на службѣ въ межевомъ департаментѣ.

Оставлены на службѣ: по 1-е іюля 1886 года, директоръ Екатеринославской гимназіи, статскій совѣтникъ Зовулинъ; на одинъ годъ, окружный инспекторъ Кавказскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иллашенко, съ 5-го сентября 1885 г.; на два года: директоръ Владикавказской гимназіи, статскій совѣтникъ Виноградовъ, съ 30-го августа 1885 г.; на пять лѣтъ: директоръ Курской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣт-

Библиотека "Руниверс"

никъ Жаворонковъ, съ 27-го апрѣля 1885 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, протоіерей Ивановъ-Платоновъ, съ 31-го августа 1885 г.; окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лапинъ, съ 11-го сентября 1885 г.; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гарничъ-Гарницкій, съ 20-го сентября 1885 г. директоръ народныхъ училищъ Самарской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Никольскій, съ 23-го сентября 1885 г.; директоръ С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Эвальдъ, съ 27-го сентября 1885 г.; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ягичъ, съ 1-го октября 1885 г. по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части: профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, заслуженный ординарный, дѣйствительный статскій совѣтникъ Овсянниковъ, съ 4-го іюля 1885 г., и Казанскаго—экстраординарный, статскій совѣтникъ Толмачевъ, съ 1-го іюля 1885 г.; по выслугѣ 40 лѣтъ по учебной части, заслуженный профессоръ православнаго богословія Императорскаго университета св. Владиміра, протоіерей Ѳаворовъ, съ 24-го сентября 1885 года.

Командированы: начальникъ архива министерства народнаго просвѣщенія, членъ археографической коммиссіи сего министерства, коллежскій совѣтникъ Барсуковъ—на два мѣсяца, въ Москву и во внутреннія губерніи Россіи; доцентъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Павлиновъ — на одинъ годъ, на югъ Россіи.

Продолженъ срокъ отпуска за границу: на восемь дней: лаборанту Императорскаго Новороссійскаго университета Видгальму; на три недѣли, преподавателю Уральской войсковой гимназіи Фюреру, по болѣзни; на двадцать три дня, ординарному профессору Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Чупрову, по болѣзни.

Уволены въ отпускъ: а) въ Россіи на мѣсяцъ: начальница женской гимназіи въ С.-Петербургѣ Гедда, въ Полтавскую губернію и Крымъ, по болѣзни, и б) за границу: на четыре недѣли, экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ Толмачевъ; на двадцать девять дней, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго

Библиотека "Руниверс"

Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Карателевъ, по болѣзни; на два мѣсяца, учитель Варшавской второй мужской гимназіи Соколовъ, по болѣзни; на четыре мѣсяца, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ Шрейеръ.

Уволены: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳеофилактовъ, согласно прошенію, отъ должности декана физико-математическаго факультета сего университета, съ 25-го сентября 1885 года; директоръ содержимаго коллежскимъ совѣтникомъ Мазингомъ реальнаго училища въ Москвѣ, статскій совѣтникъ Богачевъ, согласно прошенію, отъ сей должности, съ 10-го сентября 1885 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: ординарный, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ганинъ и экстраординарный, коллежскій ассессоръ Крышка, отъ службы, первый согласно прошенію и послѣдній за выслугою срока, оба съ 1-го сентября 1885 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирные полукафтаны, послѣднимъ должностямъ присвоенные; директоръ Воронежской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бѣловоровъ, согласно прошенію, отъ службы, съ 14-го сентября 1885 года.

Отчисленъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, причисленный къ сему министерству, кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Хабаровъ, съ 1-го сентября 1885 года, по случаю назначенія его преподавателемъ С.-Петербургской Введенской гимназіи.

Объявлена: признательность министерства народнаго просвѣщенія: содержательницѣ частной четырехклассной школы въ С.-Петербургѣ Обѣручевой—за двадцатипятилѣтнюю примѣрную и полезную дѣятельность ея по содержанію означенной школы; попечителю Сумарокскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, Саранскаго уѣзда, Пензенской губерніи, генералъ-маіору Дохтурову—за пожертвованіе его въ пользу сего училища; жителямъ г. Варшавы С. Кроненбергу и В. Рау—за пожертвованіе ихъ на первоначальное устройство и обзаведеніе мебелью, классными принадлежностями и учебными пособіями вновь открытой Прагской мужской гимназіи; Благовѣщенской учительской семинаріи: директору статскому совѣтнику Зернову; законоучителю, священнику Львову;

Библиотека "Руниверс"

наставникамъ Лебединскому и Соколову; учителю образцовой при семинаріи школы Альфееву и учителю пѣнія Головкину, а также воспитанникамъ названной семинаріи—за оказанное ими содѣйствіе къ спасенію имущества семинаріи во время бывшаго въ Благовѣщенскомъ заводѣ 10-го мая 1885 года пожара.

Исключенъ: изъ списковъ умершій ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Захаровъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Лекціи объ электричествѣ, Джона Тиндаля. Переводъ подъ редакціей Н. Гезехуса. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1885. Стр. 95. Цѣна 50 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и семинарій, а также для учительскихъ библіотекъ городскихъ и сельскихъ училищъ.

— Книгу: „Die Mythen, Sagen und Legenden der Zamaiten 2 Bd. von Veckenstedt. Heidelberg. 1883“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Очерки по исторіи педагогики. К. Ельницкаго. С.-Пб. 1885. Цѣна 78 коп.“—допустить въ библіотеки учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и педагогическихъ классовъ при женскихъ гимназіяхъ.

— Изданіе: „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ чистой и прикладной математики, астрономіи и физики, издаваемый В. В. Бобынинымъ, приватъ-доцентомъ Императорскаго Московскаго университета. Томъ I. 1885. № 1 январь, № 2 февраль, № 3 мартъ. Отдѣлъ научныхъ статей. Томъ I. 1885. № 1 первая четверть года. Москва. Подписная цѣна на все изданіе, съ пересылкой и доставкой десять рублей въ годъ“—одобрить для учительскихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній

— Книгу: „Разказы изъ русской церковной исторіи. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста А. Н. Бахметовой. Ч. I и II. Москва.

Библиотека "Руниверс"

1883"—одобрить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Энеида Виргилія (Vergilii Aeneis). Часть вторая. Книги IV—VI. Изд. Д. И. Нагуевскій. Лейпцигъ. 1885. 114 стр. въ 8-ку"—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для употребленія въ классическихъ гимназіяхъ".

— Книгу: „Exercices pratiques de grammaire, Lexicologie et syntaxe. Par A. Hoppé et L. Dalloz. S.-Pétersbourg. 1885, pages 234 in 8°. Prix. 90 cop."—одобрить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособія въ среднихъ и высшихъ классахъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Isocratis Euagoras. Текстъ съ объясненіями и словаремъ, составленными для употребленія въ гимназіяхъ. О. Петрученка, преподавателя Московской 2-й гимназіи. Москва. 1885. Въ 8-ку 72 стр. Цѣна 40 коп."—допустить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

— Книгу: „Приложеніе алгебры къ геометріи и начала аналитической геометріи на плоскости. Составилъ А. Фроловъ. Часть I. Приложеніе алгебры къ геометріи по программѣ кадетскихъ корпусовъ и реальныхъ училищъ. Изданіе 6-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1885. 80 стр. Цѣна 45 коп." — одобрить какъ руководство для реальныхъ училищъ и какъ учебное пособіе для VIII класса гимназій.

— Книгу: „Очерки и разказы изъ всеобщей исторіи. Д. Иловайскаго. Часть первая. Древній міръ. Москва. 1883" — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Эпизодическій курсъ отечественной исторіи. Составилъ преподаватель Ярославской духовной семинаріи, 2-й женской гимназіи и женскаго духовнаго училища Г. Преображенскій. Ярославль. 1885. Цѣна 65 коп." — одобрить въ качествѣ учебника для женскихъ гимназій, городскихъ училищъ и тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ русская исторія проходится эпизодически, для прочихъ учебныхъ заведеній—какъ учебное пособіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были устранены указанные недостатки.

Библиотека "Руниверс"

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— „Книгу: „Первые разказы изъ естественной исторіи Германа Вагнера. Переводъ Вал. Висковатова. Книжка первая. Изд. 6-е." С.-Пб. 1885. Въ 8-ку, 168 стр. Цѣна 1 руб."—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Страданія св. мучениковъ Адріана и Наталіи. Со славянскаго Евгеніи Туръ. Калуга. 1885. Въ 8-ку, 23 стр."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Н. Ерминъ и А. Волотовскій. Новая книга для класснаго и домашнаго чтенія, примѣненная къ потребностямъ народныхъ школъ. Часть II. Курсъ 3-го года обученія. С.-Пб. 1885. Въ 8-ку 150 стр. Цѣна 50 коп.—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „Простые разказы о садоводствѣ, огородничествѣ и полеводствѣ. Составилъ А. Ф. Комаровъ. Воронежъ. 1885. Въ 8-ку, 102 стр. Цѣна 40 коп."—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Руководство къ изученію главныхъ основаній педагогики въ учительскихъ семинаріяхъ. Педагогическая пропедевтика. Курсъ III класса. Сост. Ив. Николаевскій. Москва. 1885. Въ 8-ку, 88 стр. Цѣна 50 коп."—допустить въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Русское чтеніе для еврейскихъ дѣтей. Сост. Гершфельдъ. Изд. 2-е. Кіевъ. 1885. Цѣна 40 коп."—одобрить къ употребленію въ еврейскихъ училищахъ.

— Изданныя книгопродавцемъ Глазуновымъ, въ отдѣльныхъ брошюрахъ статьи И. С. Тургенева (всѣ въ 8-ку): „1) Пѣвцы. 24 стр. Цѣна 4 коп. 2) Однодворецъ Овсянниковъ. 22 стр. Цѣна 4 коп. 3) Хорь и Калинычъ. 16 стр. Цѣна 4 коп. 4) Малиновая вода. 13 стр. Цѣна 4 коп. 5) Льговъ. 16 стр. Цѣна 4 коп. 6) Бѣжинъ лугъ. 26 стр. Цѣна 6 коп. 7) Касьянъ съ Красивой Мечи. 24 стр. Цѣна 5 коп. 8) Бирюкъ. 12 стр. Цѣна 4 коп. 9) Лебедянь. 16 стр. Цѣна 4 коп. 10) Живыя мощи. 18 стр. Цѣна 4 коп. 11) Стучитъ!

Библиотека "Руниверс"

14 стр. Цѣна 4 коп. 12) Лѣсъ и степь. 10 стр. Цѣна 5 коп. 13) Гамлетъ и Донъ Кихотъ. 24 стр. Цѣна 5 коп. 14) Пегасъ. 11 стр. Цѣна 6 коп. 15) Пожаръ на морѣ. 12 стр. Цѣна 5 коп. 16) Муму. 35 стр. Цѣна 6 коп. 17) Поѣздка въ Полѣсье. 23 стр. Цѣна 6 коп. 18) Собака. 20 стр. Цѣна 4 коп. 19) Бригадиръ. 28 стр. Цѣна 7 к. 20) Стукъ... стукъ... стукъ! 36 стр. Цѣна 10 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Табакъ, какъ прихоть и несчастіе человѣка. Проф. И. Догель. Казань. 1884. Въ 8-ку 38 стр."—допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій и институтовъ.

— Составленныя протоіереемъ Евгеніемъ Поповымъ, брошюры: 1) Дѣти! никогда не начинайте курить табакъ. Изд. 2-е. Пермь. 1884. Въ 8-ку. 12 стр." и 2) „Пагубныя послѣдствія отъ куренія табаку. Изд. 2-е. Пермь. 1884. Въ 8-ку 31 стр."—допустить въ учительскія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Товарищъ. Книга для первоначальнаго чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку. По руководству „Русское правописаніе" Грота. Сост. Д. Поповъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1885. Въ 8-ку 147 стр. Цѣна 50 коп."—одобрить, какъ учебное пособіе, для чтенія и орѳографическихъ упражненій въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и народныхъ училищахъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— По приказанію г. министра народнаго просвѣщенія, книга „Prométhée, Pandore et la légende des siècles. Essai d'analyse de quelques légendes d'Hésiode par G. Vlastoff. S.-Petersbourg 1883. Цѣна 2 руб."—допущена въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ: 1) взимать съ текущаго учебнаго года съ учащихся въ Вилейскомъ реальномъ училищѣ по пятидесяти рублей въ годъ съ каждаго; 2) открыть параллельныя отдѣленія при I и II классахъ Поневѣжскаго реальнаго училища, съ отнесеніемъ потребнаго для сего расхода на спеціальныя средства названнаго училища и 3) открыть параллельное отдѣленіе при II классѣ Динабургскаго реальнаго училища.

Библиотека "Руниверс"

— Г. министръ народнаго просвѣщенія, утвердилъ сдѣланное попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа, распоряженіе о взиманіи платы за ученіе въ Тифлисской мужской прогимназіи: въ приготовительномъ классѣ по двадцать четыре руб. и въ остальныхъ классахъ по тридцати руб. въ годъ съ каждаго ученика.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— 22-го сентября сего года открыто, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1885 года, мнѣнія государственнаго совѣта, въ г. Могилевѣ, Подольской губерніи, четырехклассное реальное училище, съ основнымъ отдѣленіемъ, въ которое принято 22 ученика.

— 19-го августа сего года состоялось открытіе Рижскаго Маріинскаго русскаго женскаго двухкласснаго начальнаго училища.

— Открыты слѣдующія начальныя народныя училища министерства народнаго просвѣщенія: двухклассное въ селѣ Полотняномъ заводѣ, Медынскаго уѣзда, Калужской губ., при 204 учащихся; и одноклассныя: въ с. Рыбкахъ, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губ., при 25 учащихся, въ с. Липовѣ, Крапивенскаго уѣзда, Тульской губ., при 40 учащихся, вмѣсто существовавшаго тамъ сельскаго училища, и инородческія для татаръ училища, Елабужскаго уѣзда, Вятской губ., въ деревнѣ Биктовой и въ деревнѣ Ново-Аккузиной.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВОПРОСЪ О РЕЛИГІОЗНОЙ РЕФОРМАЦІИ XVI ВѢКА ВЪ РѢЧИ ПОСПОЛИТОЙ ВЪ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРІОГРАФІИ.

(Критико-библіографическій очеркъ).

I.

За послѣднія двадцать лѣтъ польская историческая наука сдѣлала значительные успѣхи. „Работа надъ исторіей прежней Польши", писалъ въ 1880 г. покойный профессоръ Краковскаго университета Іосифъ Шуйскій,—„находится въ стадіи полнаго развитія. Съ каждымъ годомъ умножается запасъ матеріала, и съ каждымъ годомъ ростетъ число монографій, въ которыхъ обрабатываются эпизоды на основахъ большаго количества источниковъ и лучшаго метода изслѣдованія" [1]). Самый характеръ польской исторіографіи измѣнился за послѣднее время сравнительно съ тѣмъ, что она изъ себя представляла прежде, и это отразилось между прочимъ на отношеніи польскихъ историковъ къ реформаціонному движенію XVI вѣка въ Рѣчи Посполитой.

Въ развитіи польской исторіографіи можно различить три періода [2]). Первый обнимаетъ время съ конца прошлаго столѣтія до двадцатыхъ годовъ текущаго включительно: это — школа Нарушевича, который первый оставилъ компиляторство, господствовавшее въ польской исторіографіи, начиная съ XVII вѣка, сталъ разыскивать и изучать источники, сдѣлалъ попытку внести въ изслѣдованіе свѣтъ критики и обратилъ вниманіе на внутреннюю исторію Рѣчи Посполитой. Хоро-

[1]) *Szujski.* Historyi polskiej treściwie opowiedziane] ksiąg dwanaście. Warszawa. 1880. Wstępne słowo.

[2]) *Michał Bobrzyński.* Dzieje Polski w zarysie. Warszawa. 1880. Wstęp. O: o nauce historyi polskiej i jej umiejętnem badaniu.

Библиотека "Руниверс"

шую сторону этой школы составляло то, что Нарушевичъ и его послѣдователи, жившіе въ эпоху политическаго паденія Польши или очень къ ней близкую, не закрывали совершенно глазъ на недостатки своего національнаго и государственнаго прошлаго [1]); но уже тутъ начинается стремленіе „пѣть", какъ выражается современный польскій историкъ М. Бобржинскій, „хвалебный гимнъ въ честь прошлаго" [2]). Между прочимъ эта школа совершенно не хотѣла заниматься царствованіемъ обоихъ Сигизмундовъ Ягеллоновъ, какъ эпохой религіозной реформаціи, предмета довольно щекотливаго для историка націи, преданной католической церкви часто до фанатизма: въ Польшѣ, по словамъ профессора Закржевскаго, „католицизму до такой степени удалось изгладить память о реформаціи, что поляки начали почти стыдиться своего временнаго отъ него отступничества, и это, конечно, слѣдуетъ признать за причину того, что исторіей реформаціи въ Польшѣ почти никто не занимался" [3]). Притомъ это была пора, когда историки любили останавливаться на отдѣльныхъ личностяхъ королей, полководцевъ, законодателей, а не на процессахъ общественной и народной жизни [4]). Второй періодъ польской исторіографіи—съ конца двадцатыхъ годовъ до конца пятидесятыхъ: это—школа Іоахима Лелевеля, школа романтической эпохи въ политикѣ и литературѣ, закончившейся политическимъ мистицизмомъ Короновича [5]) и республиканскимъ доктринерствомъ Генриха Шмитта [6]). Изученіе исторіи по источникамъ двинулось впередъ, пріемы критики усовершенствовались, задачи изслѣдованія расширились, но въ то же время въ основу историческаго представленія и сужденія кладется идеализація прошлаго Рѣчи Посполитой при помощи чисто апріорной исторической конструкціи. „Исторія", говоритъ профессоръ Шуйскій, — „приняла форму апологіи нашего историческаго общества, направленную прежде всего противъ внѣшняго зла". Такому направленію исторіографіи, кромѣ общихъ условій, въ которыхъ польское общество получало свое исто-

---

[1]) *Szujski*, стр. II.

[2]) *Bobrzyński*, I, 43.

[3]) *Zakrzewski*. Powstanie i wzrost reformacyi w Polsce. 1870. стр. 6.

[4]) По исторіи церкви въ это время отмѣтимъ только сочиненіе *Островскаго*: Dzieje i prawa kościoła polskiego. 1793.

[5]) *Wróblewski* (псевд. *Koronowicz*). Słowo dziejów polskich. Lipsk. 1858—59.

[6]) *H. Schmitt*. Rys dziejów narodu polskiego. Lwów. 1855—60. Dzieje narodu polskiego krótko opowiedziane. Lwów. 1861. Dzieje Polski w potocznem opowiadaniu. Lwów. 1869.

Библиотека "Руниверс"

рическое воспитаніе, содѣйствовали еще два обстоятельства: вопервыхъ, изданіе историческихъ памятниковъ, которые, обогащая науку фактами, въ то же время служили бы провѣркой и опроверженіемъ гипотезъ и фантазій, было въ полномъ пренебреженіи; вовторыхъ, за историческія работы брались главнымъ образомъ диллетанты, плохо знакомые съ политическими науками и съ исторіей другихъ странъ. Замѣчательно и то, что польскіе историки большею частью игнорировали работы историковъ другихъ народовъ, касающіяся прямо прошлыхъ судебъ Рѣчи Посполитой, и совсѣмъ не брались за темы изъ исторіи другихъ странъ, что̀ имѣетъ силу и до сего времени. Школа Лелевеля равнымъ образомъ коснулась реформаціонной эпохи въ Польшѣ только въ общихъ руководствахъ, да и то поверхностно, потому что не имѣла необходимыхъ источниковъ и не сумѣла воспользоваться ими для своей доктрины [1]). Правда, не всѣ польскіе историки 1830-хъ — 1850-хъ годовъ принадлежали къ „школѣ", и именно въ этотъ періодъ времени явились историки, занявшіеся впервые польскою реформаціей [2]), но никто изъ этихъ отщепенцевъ не выступалъ противъ господствовавшей лелевелевской теоріи и не выставлялъ новаго общаго взгляда на польскую исторію, а если кто и полемизировалъ, то чтобы не только повторять въ иной формѣ принципіальныя ошибки Лелевеля, но даже возводить ихъ въ квадратъ. Только новыя политическія разочарованія польскаго общества заставили его отнестись критически къ излюбленнымъ историческимъ теоріямъ: самъ собою явился вопросъ, почему всѣ эти частныя и общественныя добродѣтели польскаго общества, о которыхъ столько писалось въ книгахъ, не привели поляковъ къ тому, чѣмъ пользуются другіе народы, а для рѣшенія этого вопроса нужно было иначе отнестись къ своему прошлому. Первымъ дѣломъ взялись за изданіе памятниковъ: явились для этого средства такихъ меценатовъ, какъ Рачинскіе, Дзялынскіе, Пржездзѣцкіе, Красинскіе [3]); въ этомъ приняли дѣятельное участіе такія учрежденія, какъ краковская академія наукъ, познанское общество любителей наукъ, львовскій Wydział krajowy, варшавское издательство историческихъ источниковъ и т. д.; способы изданія источниковъ были улучшены [4]). Между прочимъ за эти послѣднія двадцать лѣтъ

[1]) *Bobrzyński*. II, 58.

[2]) *Гр. Красинскій*, писавшій, впрочемъ, по англійски, и *Лукашевичъ*.

[3]) Такіе меценаты дѣйствовали и раньше, но не такъ систематически.

[4]) *A. Bielowski*. Monumenta Poloniae historica. 1864 — 79. Scriptores rerum polonicarum. Kraków. (Съ 1870 г.), *Ludomirski*. Księga ziemi czerskiej. Warszawa,

Библиотека "Руниверс"

особенно много было издано источниковъ для исторіи XVI вѣка, къ изученію котораго вообще обратились теперь съ большею, чѣмъ прежде, охотою [1]). Теперь настало время отнестись научно и къ забытой прежними польскими историками религіозной реформаціи XVI вѣка: польская историографія вступаетъ въ новый періодъ своего существованія [2]), въ ней начинается новое направленіе съ чисто научнымъ характеромъ.

Посвящая этотъ этюдъ исторіи изученія религіозной реформаціи въ Польшѣ XVI вѣка, мы сочли нужнымъ указать на общее движеніе польской исторической науки. Изъ краткаго очерка, сдѣланнаго нами, каждый легко можетъ видѣть, что ни общее политическое воспитаніе польскаго общества, ни спеціально католическій его характеръ не могли содѣйствовать правильному отношенію большинства польскихъ историковъ къ религіозной реформаціи XVI вѣка: только представители новой исторіографіи въ Польшѣ, да и то за исключеніемъ увлекающихся, подобно Шуйскому, вѣроисповѣдною антипатіей къ протестантизму, отнеслись къ предмету вполнѣ объективно. При всемъ уваженіи нашемъ къ польскимъ историкамъ, поставившимъ вопросъ о реформаціи въ Рѣчи Посполитой на надлежащую почву, мы не можемъ однако не упрекнуть этихъ историковъ въ томъ, что они слишкомъ отрываютъ изученіе реформаціи въ Польшѣ отъ изученія реформаціоннаго движенія вообще въ Европѣ. Впрочемъ, это—одна изъ особенностей польской исторической науки вообще: она беретъ для разработки только чисто національныя темы, такъ-сказать, игнорируя существованіе другихъ народовъ, а это, конечно, суживаетъ умственный горизонтъ польскихъ историковъ [3]). Польская историографія главнымъ образомъ—національная и націоналистическая: въ ней нѣтъ интереса къ постороннимъ темамъ и весьма рѣдко спокойное отношеніе къ предмету безъ патріотическихъ увлеченій и соображеній. Долгое время

1879. *Działyński*. Acta Tomiciana. Poznań. 1852—79. Biblioteka *Krasińskich*. Warszawa. (Съ 1868 г.). *Rykaczewski*. Relacye nuncyuszów o Polsce. 1864. *Zakrzewski*. Korespondencya Kardinała Hozyusza. Kraków. 1878. *Wisłocki*. Korespondencya Andrzeja Zebrzydowskiego. Kraków. 1878. Źródła dziejowe профессора *Павинскаго* въ Варшавѣ и др.

[1]) Я не имѣю возможности говорить здѣсь обо всѣхъ работахъ по XVI в. Названія главнѣйшихъ читатель найдетъ у Бобржинскаго и Шуйскаго.

[2]) *Szujski*, op. cit. стр. IV—V; *Bobrzyński*, I, 60—63.

[3]) Самъ Шуйскій, говоря о лелевелевской школѣ, замѣчаетъ, что въ ней wytrącono najistotniejszy czynnik badania, czynnik porównawczy, стр. III.

Библиотека "Руниверс"

польскіе историки не считали нужнымъ пользоваться результатами нѣмецкой и русской исторической науки, даже когда не могли пожаловаться на ихъ анти-польскую тенденцію [1]). Только теперь они начинаютъ приходить къ тому убѣжденію, что иноземные историки польскихъ дѣлъ во многихъ отношеніяхъ стоятъ выше собственныхъ, и что игнорировать ихъ нельзя [2]). Этотъ замкнутый, національно-историческій характеръ польской историографіи лишалъ національныхъ изслѣдователей судебъ Рѣчи Посполитой возможности лучше понимать свое изъ сравненія съ чужимъ и заставлялъ ихъ скрывать историческую правду, щекотливую для національнаго патріотизма, а къ числу такихъ правдъ, конечно, относилась и реформація XVI вѣка при католической окраскѣ польскаго національнаго чувства. Въ виду недостатка искренности въ прежнихъ историческихъ школахъ, новая стала принципіально защищать право историка говорить голую правду: необходимо,—говоритъ Бобржинскій,—окончательно порвать съ девизомъ такого рода: „раскрытіе нашей истины опозоритъ насъ у чужихъ, дастъ основанія для несправедливостей, которыя намъ сдѣланы, отвратитъ нашу молодежь отъ прошлаго и традиціи, а у насъ самихъ отниметъ энергію для дальнѣйшей работы“ (I, 62). До какой степени этотъ девизъ укоренился въ польской историографіи, можно видѣть изъ того, что самъ Бобржинскій не свободенъ отъ недостатка, противъ котораго ратуетъ. Полемизируя съ тѣми, которые „чернятъ“ реформацію и „заслоняютъ ея хорошія стороны“, онъ замѣчаетъ между прочимъ, что не только задача исторіи, но и „народная гордость“ не позволяетъ этого дѣлать: „если ужъ фактъ, что мы въ извѣстную пору увлеклись реформаціей, то для насъ же лучше (to lepiej dla nas), когда изъ добросовѣстныхъ историческихъ изслѣдованій окажется, что мы это сдѣлали, говоря вообще, изъ благородныхъ побужденій, что мы старались изъ рефор-

[1]) Kiedy zaś, говоритъ *Bobrzyński*,—historycy obcy z pewnem uczuciem wyższości o naszych się odzywali, my zamiast skutecznem współzawodnictwem sobie samym ostatnie naukowe słowo o przeszłości naszej zapewnić, odpowiadaliśmy im nieraz tylko chełpliwą przechwałką i z prac obcych mały czerpali pożytek. I, 59.

[2]) Niepospolitą i wyższością metody odznaczającą rolę musieli w pracy około historyi państwa polskiego odegrać cudzoziemcy, bardziej przedmiotowo na rzecz patrzący i z góry posiadający warunki niezbędnej porównawczości. *Szujski*, стр. IV. Tymczasem dziejami naszemi zaczęli się zajmować więcej uczeni obcy... Znaleźli się między nimi obok wielu mierności także ludzie wyposażeni talentem, nowszą metodą badania, usilną pracą, a wznoszący się ponad ciasny widnokrąg narodowych swych uprzedzeń i interesów. *Bobrzyński*. I, 59.

Библиотека "Руниверс"

маціи извлечь для своего развитія какъ можно болѣе выгодъ" (II, 68). Эта точка зрѣнія „народной гордости" сильно сквозитъ во всей польской исторіографіи. Въ отношеніи къ реформаціонному движенію гордиться можно было тѣмъ, что въ концѣ концовъ поляки вышли изъ своего временнаго отступничества, или тѣмъ, что изъ реформаціи они старались сдѣлать прогрессивное употребленіе.

Болѣе объективному и чисто научному отношенію къ своей реформаціи польскіе историки могли бы отчасти научиться у иностранныхъ историковъ протестантизма въ Рѣчи Посполитой: этимъ предметомъ, дѣйствительно, съ прошлаго столѣтія занимались нѣмецкіе ученые, хотя разсматривали они его съ точки зрѣнія исключительно церковной и притомъ вѣроисповѣдной (лютеранской), не дѣлая вдобавокъ самостоятельныхъ розысканій новаго матеріала. Нельзя однако отрицать значенія этихъ нѣмецкихъ писателей о польской реформаціи: начиная съ конца XVII столѣтія до тридцатыхъ годовъ XIX вѣка, поляки сами совершенно не занимались предметомъ, и нѣмцы были единственными авторами сочиненій по исторіи польскихъ диссидентовъ. Что касается русскихъ историковъ, то реформаціонной эпохи польской исторіи они касались по ея отношенію къ литовскимъ и юго- и западно-русскимъ дѣламъ, и только за самое послѣднее время въ нашей литературѣ появились два изслѣдованія, самостоятельно трактующія исторію реформаціи въ Польшѣ, но они были написаны уже послѣ того, какъ сами поляки стали вполнѣ научно относиться къ предмету. Многочисленныя рецензіи, которыя напечатаны объ „Исторіи реформаціи въ Польшѣ" профессора Любовича въ польскихъ журналахъ и газетахъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что поляки вышли изъ своей прежней національной замкнутости. Но имъ необходимо сдѣлать впередъ еще одинъ шагъ—расширить область историческаго изученія другими народами, когда изслѣдованіе ихъ жизни имѣетъ высокій теоретическій интересъ или отношеніе къ самой польской жизни: конечно, изученіе реформаціи на Западѣ, помимо своего общаго интереса, для польской исторіи имѣетъ и особое значеніе, и польскіе историки въ этомъ отношеніи должны были бы брать примѣръ съ другихъ народовъ.

Въ свое оправданіе поляки могутъ указывать на сравнительно незначительное количество своихъ ученыхъ силъ и на неразработанность существеннѣйшихъ вопросовъ самой польской исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ польской исторіографіи столько поставленныхъ вопросовъ и такъ мало прочныхъ рѣшеній [1]). Реформаціи еще посчастли-

[1]) *Bobrzyński*, I, 58.

Библиотека "Руниверс"

вилось за послѣднее время, а сколько темъ, которыя мы, русскіе, привыкли считать важнѣйшими, остаются еще не разработанными въ польской литературѣ. Среди нихъ замѣтное мѣсто принадлежитъ судьбамъ большинства польскаго народа, исторіи крестьянъ. Какъ прежде католическая Польша игнорировала свою реформацію XVI вѣка, такъ шляхетская интеллигенція страны совсѣмъ почти не интересуется народнымъ бытомъ не съ этнографической и идиллической точки зрѣнія, а съ исторической, соціальной и экономической: въ самомъ дѣлѣ, литература этого предмета поразительно бѣдна. Въ пятидесятыхъ годахъ князь Любомірскій писалъ статьи о земледѣльческомъ сословіи въ Польшѣ [1]), да Ставискій издалъ „Розысканія изъ исторіи сельскаго хозяйства“ [2]); потомъ въ 1874 году старикъ Мацѣёвскій напечаталъ въ высшей степени странную, неудобочитаемую и темную „Исторію польскихъ крестьянъ“ [3]) да въ 1881 году, сочинитель повѣстей (powieściopisarz) Валерій Пржиборовскій написалъ лжепатріотическій памфлетъ въ формѣ историческаго сочиненія подъ заглавіемъ „Крестьяне у насъ и въ другихъ мѣстахъ“ [4]),—вотъ пока и всѣ [5]) Въ этой области даже не замѣтно никакого оживленія за послѣднее время, и польскій хлопъ еще не дѣлается центральною фигурой частнаго направленія исторической литературы. Быть можетъ, причина этого въ томъ, что до сихъ поръ мало изданныхъ памятниковъ для такой исторіи, но нельзя отрицать и того, что самый интересъ къ предмету пока незначителенъ.

Но обратимся къ главному предмету нашей статьи, къ исторіи изученія польской реформаціи.

II.

Первое историческое описаніе реформаціи въ Польшѣ принадлежитъ протестантскому священнику Андрею Вогерскому, издавшему подъ псевдонимомъ Адріана Регенвольскаго въ 1652 году „Историко-хронологическую систему славянскихъ церквей“ [6]), въ ко-

[1]) *Lubomirski.* Rolnicza ludność w Polsce. (*Biblioteka Warszawska.* 1857 sq.).

[2]) *Stawiski.* Poszukiwania do historyi rolnictwa krajowego. Warszawa. 1858.

[3]) *W. A. Maciejowski.* Historya włościan w Polsce. Poznań. 1874.

[4]) *Walery Przyborowski.* Włościanie u nas i dzieciudziej. Wilno. 1881.

[5]) У насъ объ этомъ предметѣ статьи *Ю. С. Рѣшевскаго* въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1858 годъ и книга г. *Горемыкина.*

[6]) *Adriani Regenvolscii.* Systema historico-chronologicum ecclesiarum slavonicarum per provincias variis. Trajecti ad Rhenum. 1652. Второе изданіе вышло въ 1679 г. подъ заглавіемъ: Slavonia reformata и съ настоящимъ именемъ автора.

Библиотека "Руниверс"

торой отведено мѣсто и польской реформаціи. Авторъ этого сочиненія поставилъ себѣ задачей написать краткую исторію христіанства у славянъ со времени его утвержденія до середины XVII вѣка; въ этихъ рамкахъ разсматриваетъ онъ и исторію Польской церкви. Именно въ первой „книгѣ“ пять главъ (5—9) посвящено гуситству, изъ коихъ одна (7-я) трактуетъ de reformatione ecclesiarum per Husitas Bohemos in Polonia (стр. 22—25), и четыре послѣднія главы (13—16) посвящены распространенію протестантизма въ Польшѣ и Литвѣ (стр. 71—150); далѣе, четыре же послѣднія главы (13—16) второй „книги“, въ которой идетъ рѣчь о преслѣдованіяхъ церкви въ разныхъ славянскихъ странахъ, опять разсматриваютъ польско-литовскія отношенія (стр. 206—264), равно какъ и въ третьей „книгѣ“, содержащей въ себѣ обозрѣніе богослововъ и пастырей славянскихъ, опять четыре главы (13—16) и особое прибавленіе о свѣтскихъ евангелическихъ писателяхъ (стр. 381—454), касаются Польши и Литвы; наконецъ, четвертая „книга“ слѣдитъ за судьбою греческой церкви въ Рѣчи Посполитой, при чемъ разсматриваются отношенія ея къ протестантизму въ особой главѣ о попыткѣ уніи между ними (cap. 3, de unione evangelicorum in Polonia et M. D. Lithuaniae cum Graecis seu Ruthenis attentata, sed non nisi politica obtenta, стр. 478—499). Трудъ Венгерскаго имѣетъ значеніе первоисточника по массѣ собраннаго въ немъ матеріала, и новѣйшіе историки реформаціи въ Польшѣ постоянно его цитируютъ, хотя по мѣрѣ того, какъ публикуются новые матеріалы, указанное значеніе „Историко-хронологической системы“, конечно, умаляется. Понятно, что авторъ стоитъ на вѣроисповѣдной точкѣ зрѣнія: въ католицизмѣ онъ видитъ „густой мракъ заблужденій и суевѣрій“ (densas errorum ac superstitionum tenebras), а въ протестантизмѣ разсматриваетъ исключительно теологическую его сторону—„очищеніе“ христіанскаго вѣроученія. Стоя вмѣстѣ съ тѣмъ на точкѣ зрѣнія ортодоксальнаго протестантизма, онъ осуждаетъ крайнее направленіе польской реформаціи, то-есть, антитринитаризмъ, какъ „богохульную схизму“ (blasphemum schisma). За то, однако, въ отношеніи трехъ вѣроисповѣданій, между которыми были раздѣлены польскіе протестанты, именно ученія братьевъ чешскихъ, лютеранства и кальвинизма, Венгерскій старался держаться на высотѣ общихъ имъ всѣмъ положеній [1]): черезъ сто лѣтъ послѣ

[1]) Reformati, говоритъ самъ авторъ..., triplici velut agmine ab an. 1550, distincti fuerunt: qui tamen in ipso fidei fundamento et praecipuis doctrinae christianae capitibus consentiebant, стр. 99. Ср. стр. 89.

Библиотека "Руниверс"

начала реформаціи въ Польшѣ, между представителями названныхъ трехъ исповѣданій уже установился извѣстный modus vivendi, изъ коего была только исключена „богохульная схизма“ антитринитаріевъ. Впрочемъ, особенно важна книга Андрея Венгерскаго для исторіи кальвинской церкви.

Одновременно съ обнародованіемъ „Историко-хронологической системы“ (именно въ 1651 году) другимъ Венгерскимъ, Войтѣхомъ, протестантскимъ же священникомъ [1]), была составлена небольшая „Хроника краковскаго евангелическаго сбора“ [2]). Авторъ желалъ, „чтобы чудныхъ дѣлъ Господнихъ, надъ этимъ сборомъ оказанныхъ, изъ рукъ у насъ не сгинулъ меморіалъ“, какъ онъ выразился въ предисловіи (стр. VI), и это, собственно говоря, была первая попытка въ такомъ родѣ [3]). Хроника въ свое время напечатана не была: въ серединѣ XVII вѣка печатать „еретическую“ книжку было небезопасно, и авторъ, переписавъ собственноручно свою работу, положилъ ее на сохраненіе въ церковный сундукъ ad meliora tempora [4]), которыя наступили только черезъ полтора столѣтія, такъ какъ увидѣла она свѣтъ въ печати лишь въ 1817 году. Первоначально хроника была доведена до 1650 года, но впослѣдствіи авторъ ея задумалъ продолженіе, остановившееся, впрочемъ, на 1657 году (стр. 121—132). Особое значеніе этой хроники, написанной, замѣтимъ кстати, по польски,—то, что въ ней мы имѣемъ цѣлый мартирологъ краковской протестантской церкви въ эпоху іезуитской реакціи: между прочимъ, на длинномъ заглавіи „Хроники“ обозначено, что въ ней описываются „разныя преслѣдованія и разрушенія сбора“.

Къ числу первыхъ же историковъ реформаціи въ Польшѣ слѣдуетъ отнести и Самуила Пржипковскаго, современника обоихъ Венгерскихъ. Принадлежа къ социніанской сектѣ, Пржипковскій напи-

---

[1]) Онъ былъ братъ Андрея. Его біографія у *Лукашевича* Wiadomość historyczna, 184—186.

[2]) Kronika zboru ewangielskiego krakowskiego w którey erectio zboru tego, przywileie, kazнodziei, albo słudzy Bozy, starzy zborowi, rozne prześladowania, zboru zburzenia y wiele innych pamiętnych rzeczy przypominaią się y opisuią,... zebrana y opisana przez X. *Woiciecha Węgierskiego*. Roku Pańskiego MDCLI. Wydrukowana w roku 1817. Есть и совсѣмъ новое изданіе.

[3]) Podjąłem się... tey oto pracy, ktorey żaden z antecessorow moich nie attentował. Przedmowa, VI.

[4]) W druk tey pracy podać ponieważ *niebezpieczna*, tedy teraz tylko własną ręką onę przepisawszy, na lichey osoby moiey pamiątkę, do skrzynki kościelney oddawam etc. Ibid., VI—VII.

Библиотека "Руниверс"

салъ біографію Фавста Социна [1]) и, къ сожалѣнію, утерянную авторомъ во время бѣгства въ Пруссію, исторію унитарскихъ церквей въ Польшѣ. Кромѣ того, отъ Пржипковскаго сохранились религіозно-полемическіе трактаты [2]). Не дошедшая до насъ исторія унитарскихъ церквей въ Польшѣ восполняется историческимъ трудомъ младшаго современника названныхъ писателей Станислава Любенецкаго, принадлежавшаго къ извѣстной аріанской фамиліи. И онъ конецъ жизни своей провелъ за границей, гдѣ и составилъ свою „Исторію польской реформаціи" [3]), которая была издана въ Амстердамѣ въ 1685 году, черезъ десять лѣтъ по смерти автора, съ его біографіей и съ приложеніемъ письма Самуила Пржипковскаго (Przypkovii), „повѣствующаго о бѣдствіяхъ, коими съ 1648 года были удручаемы унитаріи въ Польшѣ, пока не были изъ нея изгнаны королевскими эдиктами" (стр. 278—285). Книжка Любенецкаго имѣетъ такое же значеніе, какъ и сочиненіе Андрея Венгерскаго, особенно для начала развитія унитаризма въ Польшѣ, такъ что ею пользуются, какъ источникомъ [4]). Къ сожалѣнію, эта исторія написана въ духѣ партіи [5]), а потому, относиться къ ней необходимо съ величайшей осторожностью [6]). Давая множество извѣстій о польскомъ протестантизмѣ вообще, авторъ, какъ антитринитарій, обходитъ молчаніемъ многіе важные факты изъ жизни польскаго ортодоксальнаго протестантизма. Особенно замѣчателенъ пропускъ сандомірскаго генеральнаго синода съ его знаменитымъ соглашеніемъ (consensus sandomiriensis), изъ коего были исключены qui aliter quam pie et orthodoxe sentiunt de Deo et sacra Trinitate atque incarnatione Filii Dei: по хронологиче-

---

[1]) Vita authoris conscripta ab equite polono, предпосланная сочиненіямъ Ф. Социна въ Biblioteca fratrum polonorum, изд. Андреи Вишоватаго.

[2]) *Samuelis Przypkovii* cogitationes sacrae ad initium Ev. Matth. et omnes epistolas apostolicas, nec non tractatus varii argumenti, praecipue de jure christiani magistratus. Eleutheropoli (Амстердамъ) 1692.

[3]) Historia Reformationis Polonicae in qua tum Reformatorum, tum Antitrinitariorum origo et progressus in Polonia et finitimis provinciis narrantur. Authore *St. Lubieniecio*. Freistadii. 1685.

[4]) *Fock*. Der Socinianismus. I, 211. Въ предисловіи къ сочиненію Любенецкаго, напечатаніе книги объясняется тѣмъ, что она multa quae vix alibi reperiantur de initiis reformationis in Polonia deque Antitrinitariorum origine complectitur.

[5]) См., напримѣръ, начало II книги (стр. 38), а также отдѣльныя главы (напримѣръ, кн. III, гл. 9: de reformatorum odio in cultores veritatis, стр. 221 sq.).

[6]) *Lindam*, Предисловіе къ нѣмецкому переводу труда Красинскаго (см. ниже), стр. V.

Библиотека "Руниверс"

скому расположенію матеріала. Любенецкій имѣлъ возможность говорить о синодѣ между девятою и двѣнадцатою главами третьей книги. Особенно важна исторія Любенецкаго по своимъ подробностямъ, относительно споровъ аріанъ съ другими исповѣданіями.

Къ той же эпохѣ относится писательская дѣятельность Андрея Вишоватаго, издателя сочиненій главнѣйшихъ унитаріевъ [1]). Между прочимъ, изъ-подъ пера его вышла, говоря по современному, историческая статейка объ отдѣленіи антитринитаріевъ отъ другихъ протестантовъ [2]).

Совершенно особымъ характеромъ отличается составленное около середины XVII в. Петромъ Морсковскимъ и изданное черезъ сто лѣтъ описаніе устройства унитарскихъ церквей въ Польшѣ [3]): въ немъ весьма трудно иногда отличить факты отъ идеала, такъ какъ авторъ не столько изображаетъ существовавшую въ его время церковную организацію антитринитаріевъ, сколько расписываетъ, какою она должна быть.

Такимъ образомъ только съ средины XVII вѣка, то-есть, черезъ сто лѣтъ послѣ начала реформаціоннаго движенія въ Польшѣ стали составляться историческія описанія этого движенія. Это была пора, когда польскимъ разновѣрамъ приходилось писать апологіи своихъ исповѣданій и когда въ душѣ этихъ апологетовъ накопилось не мало горечи противъ побѣдоноснаго католицизма: это должно было отразиться и на написанныхъ ими исторіяхъ. Притомъ разсказывая о началѣ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ, историки (мы имѣемъ въ виду Регенвольсція и Любенецкаго) имѣли дѣло съ весьма отдаленными временами, а потому все, что у нихъ сказано о первыхъ проявленіяхъ протестантизма въ Польшѣ или очень кратко, или несовсѣмъ вѣрно. Замѣчательно еще, что это было время далеко не благопріятное для изданія подобныхъ сочиненій: Войтѣхъ Вонгерскій считаетъ опас-

---

[1]) Bibliotheca fratrum polonorum, quos unitarios vocant. Irenopoli (Амстердамъ). P. an. Dom. 1656. Пять томовъ. Сочиненія Ирэникоскаго (прим. 8), составляютъ какъ бы VI томъ собранія.

[2]) *Andreae Wissowatii* narratio compendiosa quomodo in Polonia a trinitariis reformatis separati sint christiani unitarii. См. прилож. въ изд. *Christoph. Sandii*. Bibliotheca Antitrinitariorum. Freistadii. 1864. См. тамъ же Anonymi epistola exhibens vitae ac mortis Andreae Wissowatii nec non ecclesiarum Unitariorum ejus temporis brevem historiam.

[3]) Politia ecclesiastica sive forma regiminis exterioris ecclesiarum christianarum in Polonia, quae unum Deum Patrem etc..., explicata a *Petro Morscovio*. 1745.

Библиотека "Руниверс"

нимъ предать свою „Хронику“ тисненію и прячетъ ее въ сундукъ, гдѣ она и лежитъ ненапечатанной болѣе полутораста лѣтъ; Самуилъ Пржипковскій теряетъ рукопись своей исторіи унитарскихъ церквей во время бѣгства въ Пруссію; другія названныя нами сочиненія издаются внѣ предѣловъ Рѣчи Посполитой, въ Голландіи. Особенно тяжело пришлось антитринитаріямъ: въ срединѣ XVII в. послѣдовало ихъ изгнаніе изъ Польши, и большая часть указанныхъ авторовъ кончила свои дни на чужбинѣ (Пржипковскій въ 1670 г., Любеноцкій въ 1675 г., Вишоватый въ 1678 г.),—но за то именно антитринитаріи болѣе другихъ и позаботились о томъ, чтобъ оставить по себѣ историческія свидѣтельства и собрать важный для ихъ ученія матеріалъ (мы имѣемъ въ виду „Библіотеки“ Вишоватаго и Занда). Для всѣхъ послѣдующихъ историковъ реформаціи въ Польшѣ Регенвольсцій и Любенецкій долгое время были главными руководителями, и ими, собственно говоря, было положено начало историческому изученію предмета. Въ XVIII столѣтіи уже не появлялось трудовъ, равныхъ по значенію „Историко-хронологической системѣ“ и „Исторіи польской реформаціи“, хотя занятія предметомъ и не прекращались. Положеніе польскихъ диссидентовъ дѣлалось все тяжелѣе и тяжелѣе, и на ихъ судьбу стали обращать вниманіе за границей [1]): этимъ, разумѣется, объясняется то, что судьбами польской реформаціи заинтересовались нѣмецкіе лютеранскіе писатели и занялись исторіей своего исповѣданія въ Польшѣ и Литвѣ.

Называя эти сочиненія въ порядкѣ ихъ выхода въ свѣтъ, мы укажемъ на „Исторію сандомірскаго соглашенія“ Яблоновскаго [2]), на „Критическую исторію Ласкаго“ Бертрама [3]), на „Судьбу польскихъ диссидентовъ“ [4]) анонимнаго автора, на „Исторію антитринитаріевъ“ Вока [5]), на „Прусскую церковную исторію“ Гарткноха [6]), на „Цер-

---

[1]) *Chr. Arnold.* Sendschreiben von dem Zustande und Drangsalen der Dissidenten in Polen und Lithauen. 1717.

[2]) Historia consensus Sandomiriensis. Berlini. 1731. Яблоновскому же принадлежитъ соч. Jura et libertates dissidentium in religione christiana in Regno Poloniae et M. D. Lithuaniae.

[3]) Historia critica Iohannis a Lasco. Aurich. 1733.

[4]) Die Schicksale der polnischen Dissidenten von ihrem ersten Ursprunge an bis auf jetzige Zeit. Hamburg. 1768—1770. Три части.

[5]) Historia antitrinitariorum, maxime socinianismi et socinianorum. Regiomonti et Lipsiae. 1774. Двѣ части. Въ 1725 г. вышла еще книга *Lauterbach'a* Ariano-Socinianismus in Polonia.

[6]) *Hartknoch.* Preussische Kirchenhistorie.

Библиотека "Руниверс"

ковную исторію Польскаго королевства" Фризе [1]). Болѣе внимательнаго разсмотрѣнія заслуживаютъ сочиненія Яблоновскаго, Бока и Фризе: хотя Бертрамъ писалъ о выдающемся польскомъ реформаторѣ XVI в. Янѣ Ласкомъ, собственно для польской исторіи его книга имѣетъ мало значенія; „Судьбы польскихъ диссидентовъ" ничего особенно важнаго изъ себя не представляютъ, а Гарткнохъ только частью касается Польши.

„Исторія сандомірскаго соглашенія" Яблоновскаго описываетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни польскаго протестантизма. Авторъ, конечно, протестантъ, и свой трудъ онъ посвящаетъ архіепископу Кентерберійскому: какъ выборъ предмета (попытка уніи между разными исповѣданіями), такъ и посвященіе книги духовной особѣ иновѣрнаго англиканскаго исповѣданія указываютъ на то, что Яблоновскій довольно широко смотритъ на вопросъ. Съ другой стороны, онъ пытается представить „сандомірское соглашеніе" 1570 г. въ связи съ общею исторіей реформаціи въ Польшѣ и въ особенности съ болѣе ранними попытками соглашенія (стр. 5—37), и судьба самого акта сандомірскаго синода у него прослѣжена на протяженіи цѣлыхъ полутораста лѣтъ, то-есть, отъ 1570 г. до послѣднихъ синодовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ, именно бывшихъ въ 1726 и 1728 годахъ. Такимъ образомъ сочиненіе Яблоновскаго важно для исторіи взаимныхъ отношеній между братьями чешскими, лютеранами и кальвинистами въ Польшѣ: объ антитринитаріяхъ онъ упоминаетъ только мимоходомъ (см., напримѣръ, стр. 57, 122 и др.). Особую важность книгѣ придаетъ помѣщеніе какъ въ текстѣ, такъ особенно въ приложеніи (стр. 183—263) оправдательныхъ документовъ (Documenta ad praecedentem historiam spectantia), взятыхъ изъ церковныхъ архивовъ, какъ значится на заглавномъ листѣ.

Бокъ, sacrae regiae majestatis Prussicae in senatu ecclesiastico consiliarius, s. theologiae doctor и т. д., какъ обозначено на заглавномъ листѣ его „Исторіи антитринитаріевъ", не принадлежалъ самъ къ этой сектѣ: предпринялъ онъ свой трудъ потому, что нельзя де

---

[1]) *Fvisse.* Kirchengeschichte des Königreichs Polen. Breslau. 1786. Вторая часть изъ двухъ томовъ называется Beiträge zur Reformationsgeschichte in Polen und Lithauen besonders. Назову еще *Bourdillon.* Essai historique et critique sur les dissentions des églises de Pologne (Basle. 1767). Jura et libertates dissidentium in religione christiana in regno Poloniae et Lithuaniae (1708). Бурдильонъ, какъ извѣстно, псевдонимъ Вольтера.

Библиотека "Руниверс"

назвать никого, кто бы разказалъ вполнѣ исторію социніанизма [1]). Книга составлена въ видѣ словаря, въ которомъ расположены въ алфавитномъ порядкѣ статьи объ отдѣльныхъ лицахъ и предметахъ (напримѣръ, acta synodalia, anonymorum scripta и т. д.), имѣющихъ отношеніе къ социніанизму, и всѣхъ такихъ статей около 350. Не представляя изъ себя обработанной исторіи, трудъ Бока интересенъ, какъ сборникъ біографическаго и библіографическаго матеріала, весьма важнаго для исторіи антитринитаризма.

Наконецъ, Фризе написалъ довольно полную исторію Польской церкви, къ которой присоединены два тома, трактующіе спеціально о реформаціи въ Польшѣ. Замѣчательно, что въ то время, какъ на первомъ томѣ сочиненія мы читаемъ посвященіе его епископу Вармійскому Игнатію Красицкому, на обѣихъ частяхъ прибавленія о реформаціи стоитъ посвященіе сеніорамъ и консисторіямъ аугсбургскаго исповѣданія въ Польшѣ. Въ предисловіи къ „Beiträge" авторъ заявляетъ, что онъ вовсе не имѣлъ намѣренія писать во вредъ господствующей религіи, „къ которой въ наши просвѣщенныя времена существуетъ совсѣмъ иное, чѣмъ прежде отношеніе",—и что равнымъ образомъ онъ не думаетъ доказывать превосходства своего аугсбургскаго исповѣданія надъ другими: такое объясненіе, вызванное, быть можетъ, соображеніями цензурнаго свойства, до извѣстной степени характеризуетъ точку зрѣнія автора, хотя, какъ лютеранинъ, онъ не особенно прячетъ свою тенденцію доказать, что реформація проникла въ Польшу и долго въ ней господствовала въ формѣ лютеранства. Впослѣдствіи у нѣмецкихъ историковъ польской реформаціи этотъ взглядъ былъ весьма распространенъ. Весьма также характерна мысль Фризе о томъ, что въ основѣ всѣхъ попытокъ соглашенія между отдѣльными исповѣданіями лежали политическіе мотивы, а потому всѣ соглашенія въ сущности и недостижимы, и безполезны. Сочиненіе Фризе весьма важно многими указаніями на нѣкоторые спеціальные вопросы изъ исторіи позднѣйшаго протестантизма (она доведена у него до 1782 г.): между прочимъ авторъ пользовался кое-какими книгами, въ настоящее время не вездѣ и не всегда легко добываемыми [2]), бу-

[1]) .... qui Socinianismi et Socinianorum praecipua fata, acta, consilia arcana et scripta per omnes annorum decursus uno opere ac pleno complexu enarraverit. Часть I, предисловіе, стр. V. На слѣдующихъ страницахъ Бокъ разсматриваетъ своихъ предшественниковъ.

[2]) *Ringeltaube*. Beiträge zu der augsburgischen Confessionsgeschichte in Preussen und Polen. *Sigismund Thomas*. Altes und Neues der evangelisch-luthe-

Библиотека "Руниверс"

дучи вообще хорошо знакомъ съ современной ему литературой, даже съ второстепенными сочиненіями по предмету (Beiträge, I, 1—4). Даже можно сказать, что работа Фризе скорѣе сборникъ матеріаловъ, чѣмъ обработанная исторія: до такой степени часто нѣмецкій языкъ повѣствованія прерывается выписками на языкахъ латинскомъ и польскомъ; до такой степени система, въ которой расположенъ матеріалъ, не соотвѣтствуетъ элементарнымъ требованіямъ отъ сколько-нибудь обработаннаго сочиненія. Для современнаго историка этотъ трудъ можетъ имѣть значеніе, какъ продолженіе работъ Регенвольсція и Любенецкаго.

Вотъ и все, что мы имѣемъ изъ XVIII вѣка. Если считать, что главный интересъ реформаціонное движеніе въ Польшѣ представляетъ въ третьей четверти XVI вѣка, то работы XVIII в. не прибавили ничего существенно новаго къ исторіи этого періода сравнительно съ двумя историками изъ второй половины XVII столѣтія. Но самое главное то, что основная точка зрѣнія остается та же, что и прежде. Только политическое паденіе Рѣчи Посполитой въ концѣ XVIII в. заставило польскихъ историковъ взглянуть на свою реформацію XVI в. не только съ церковно-религіозной точки зрѣнія, но и съ культурно-политической: явилось стремленіе выяснить значеніе реформаціоннаго движенія въ культурной исторіи польскаго общества и въ политическихъ судьбахъ польской націи. Въ XVIII в. главными изслѣдователями судебъ польскаго протестантизма были нѣмцы: весьма естественно, что они смотрѣли на дѣло съ своей, лютеранской точки зрѣнія, выдвигали на первый планъ „аугсбургское исповѣданіе", которое было распространено только среди нѣмецкаго населенія городовъ и въ нѣмецкихъ земляхъ Рѣчи Посполитой, и приписывали лютеранизму въ Польшѣ такое значеніе, какого онъ не имѣлъ. Въ XIX в. за исторію реформаціи берутся снова поляки и не только протестантскаго исповѣданія, какъ графъ Красинскій, но и католики, при чемъ, съ одной стороны, вопросъ переводится съ почвы спеціально-церковной на общеисторическую, а съ другой, дѣятельно разыскиваются и издаются новые источники для исторіи реформаціоннаго движенія въ Польшѣ. Правда, еще вѣроисповѣдный субъективизмъ

---

rischen Kirchen im Königreich Polen. *Herbinius.* Dissertatio de statu ecclesiarum invariatae augustanae confessioni addictarum. Кромѣ того указ. на сочиненіе *Kantz'a*, Religionis evangelicae in Polonia fata (1738) которое я знаю только по названію.

Библиотека "Руниверс"

часто вмѣшивается въ дѣло научнаго изслѣдованія, какъ мы это видимъ въ протестантской исторіи графа Красинскаго и въ ультракатолической ксендза Буковскаго, но начинаетъ вырабатываться и чисто-научное направленіе, къ которому примкнули и лучшіе русскіе изслѣдователи вопроса. Особенно много было сдѣлано для уясненія причинъ, характера и результатовъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ за послѣднее двадцатипятилѣтіе, благодаря усиленной издательской дѣятельности по части историческаго матеріала изъ XVI в. и архивнымъ изысканіямъ отдѣльныхъ историковъ польскаго протестантизма.

Съ начала тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія стали появляться монографическіе труды Іосифа Лукашевича, работавшаго въ библіотекахъ и архивахъ Познани, Варшавы, Кракова, Бреславля, Кенигсберга, Данцига, Торна и др. городовъ. Всѣхъ сочиненій, относящихся къ польской реформаціи, у него четыре: 1) о познанскихъ диссидентахъ, 2) о братьяхъ чешскихъ въ Великой Польшѣ, 3) о литовскихъ кальвинистахъ и 4) о кальвинистахъ малопольскихъ [1]). Есть извѣстіе, что отъ него въ рукописи осталась еще „Исторія польскихъ антитринитаріевъ разныхъ оттѣнковъ". Лукашевичъ намѣревался закончить свои монографіи общею исторіей реформаціи въ Польшѣ [2]), но этого не успѣлъ исполнить, а написанныя имъ книги представляютъ изъ себя нерѣдко сырой, необработанный матеріалъ, такъ-сказать, подавлявшій самого автора [3]). Одна изъ особенностей его книгъ та, что часто одна повторяетъ дословно сказанное въ другой: чуть не вся „Историческая вѣдомость о диссидентахъ въ г. Познани" вошла въ сочиненіе „О церквахъ братьевъ чешскихъ въ Великой Польшѣ". Съ другой стороны, по мѣрѣ того, какъ открывался новый мате-

[1]) *Józef Łukaszewicz*. Wiadomość historyczna o dyssydentach w mieście Poznaniu w XVI i XVII wieku. Poznań. 1832. O kościołach braci czeskich w dawnej Polsce. Poznań. 1835. Dzieje kościołów wyznania helweckiego na Litwie. 1841—1843 (два тома). Dzieje kościołów wyznania helweckiego w dawnej Małej Polsce. 1853. Кромѣ того см. Krótki opis historyczny kościołów parochialnych w dyecezyi poznańskiej. 1858—1863.

[2]) Cf. Wiadomość historyczna, дедикація графу Рачинскому. O kościołach braci czeskich, предисловіе. При жизни автора надѣялись, что онъ исполнитъ свою задачу. *Lindau*, Vorwort, V.

[3]) Таковъ отзывъ и польскихъ историковъ. *Zakrzewski*. Powstanie i wzrost reformacyji, 8. *Sowiński*, Historya literatury. IV, 534. Самъ авторъ не иначе смотрѣлъ на свои работы. O kościołach braci czeskich, предисловіе. Dzieje kościołów w Małej Polsce, стр. VI.

Библиотека "Руниверс"

ріалъ, въ болѣе позднія монографіи вносилось то, что должно было бы имѣть мѣсто въ болѣе раннихъ. Въ освѣщеніи историческаго матеріала вообще можно, вмѣстѣ съ польскими историками, Лукашевичу приписать самое строгое безпристрастіе (najsumienniejszą bezstronność, Совинскій), добросовѣстное отношеніе къ дѣлу (Sumienność w opracowaniu rzeczy, Шуйскій) и т. п., хотя онъ и относится сочувственно къ реформаціи (przychylny reformacyi, Шуйскій) и не скрываетъ естественной симпатіи къ болѣе слабой сторонѣ (nie tai się często z naturalną sympatyą dla strony słabszej, Закржевскій). Въ сущности, впрочемъ, Лукашевичъ только не становится на ультракатолическую точку зрѣнія, и за это онъ подвергся нападкамъ со стороны менѣе научныхъ польскихъ историковъ: напримѣръ, авторъ хвалебной біографіи іезуита Петра Скарги гр. Дѣдушицкій (псевдонимъ, подъ которымъ онъ писалъ,—Рыхцицкій) находитъ, что сочиненія Лукашевича написаны съ очевиднымъ предубѣжденіемъ противъ католицизма [1]), и почтенному историку пришлось защищать даже, вслѣдствіе подобныхъ нападеній, свою правовѣрность и свой историческій взглядъ [2]). Этотъ взглядъ мы находимъ ясно выраженнымъ въ предисловіи къ послѣднему изъ печатныхъ сочиненій Лукашевича о диссидентскихъ церквахъ въ Польшѣ: въ реформаціи онъ видитъ одну изъ главныхъ причинъ паденія Польши, такъ какъ она раздѣлила „народъ“ на два враждебные лагеря и отдала его пронырливому и самолюбивому ордену іезуитовъ. Бартошевичъ, находя, что у Лукашевича фактовъ много, но довольно и пристрастныхъ взглядовъ (faktów tutaj wiele, ale i poglądu stronniczego dosyć), и тотъ не отказываетъ Лукашевичу въ великихъ заслугахъ передъ національною исторіографіей, такъ какъ онъ открылъ много новыхъ любопытныхъ данныхъ и посредствомъ своей критики выяснилъ многія стороны польской реформаціи [3]). Весьма характерно противорѣчіе въ отзывахъ польскихъ историковъ относительно одного и того же собрата: одни хвалятъ его за безпристрастіе и добросовѣстность (таковъ отзывъ и Закржевскаго), другіе находятъ въ немъ

---

[1]) *Rychcicki.* Piotr Skarga i wiek jego., I, 30 (z widocznem przeciw katolicyzmowi uprzedzeniem).

[2]) *Lukaszewicz.* Dzieje kościołów wyzn. helw. w M. Polsce, przedmowa. стр. VII sq.

[3]) Faktów moc odkrył, naukę zbogacił, a w nie jednem miejscu objaśnił ją światłem krytyki.

Библиотека "Руниверс"

совершенно противоположныя качества чисто отрицательнаго свойства. Это весьма понятно вслѣдствіе того, что до сихъ поръ во взглядахъ на реформацію существуетъ среди польскихъ историковъ разногласіе: недавно еще два выдающихся писателя, Шуйскій (нынѣ умершій) и Бобржинскій, высказали на ея счетъ діаметрально противоположные взгляды, такъ что, по мнѣнію одного, реформація внесла въ польское общество смуту и разладъ, а по мнѣнію другаго, она могла бы возродить Польшу въ политическомъ отношеніи. Это разногласіе въ сужденіяхъ о реформаціи съ общеисторической (политической и культурной) точки зрѣнія впервые выразилось въ польской исторіографіи въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія. Mutatis mutandis, въ общемъ взглядѣ на польскую реформацію Шуйскій примыкаетъ къ Лукашевичу, а Бобржинскій повторяетъ въ смягченной формѣ основной взглядъ графа Красинскаго, автора первой полной исторіи реформаціи въ Польшѣ.

Графъ Валеріанъ Красинскій, жившій послѣ 1831 г., какъ эмигрантъ, въ Англіи, принадлежалъ къ протестантской фамиліи [1]). На чужбинѣ онъ занялся исторіей реформаціи на своей родинѣ, но къ сожалѣнію, его положеніе, какъ эмигранта, не дозволило ему пользоваться матеріалами, хранящимися въ библіотекахъ Императорской Публичной (въ Петербургѣ), Варшавской (нынѣ университетской), Краковской университетской и Познанской, основанной гр. Э. Рачинскимъ, изъ которой попользовался Лукашевичъ, двадцать лѣтъ бывшій ея библіотекаремъ. Впрочемъ, онъ былъ вознагражденъ обиліемъ матеріаловъ, которое представляютъ библіотеки Британскаго музея (даръ князя Адама Чарторыскаго), архіепископа Кентерберійскаго (въ Лондонѣ) и герцога Сессекса (въ Кенсингтонѣ). Плодомъ занятій Красинскаго была двухтомная „Исторія реформаціи въ Польшѣ“ [2]), написанная по англійски и изданная въ Лондонѣ въ 1838 и 1840 годахъ, то-есть, когда только что вышли въ свѣтъ первыя работы Лукашевича. Почти немедленно эта книга была переведена на нѣмецкій языкъ [3]), при чемъ переводчикъ (Линдау) ее

[1]) См. его біографію, написанную *Собещанскимъ*, въ Encyclopedyi powszechnij *Оргельбранда*.

[2]) Historical Sketch of the rise, progress and decline of the Reformation in Poland and of the influence which the scriptural doctrines have exercised on that country in literary, moral and political respects.

[3]) Geschichte des Ursprungs, Fortschritts und Verfalls der Reformation in Polen etc. Von Grafen W. Krasinski nach dem englischen Original bearbeitet von *W. A. Lindau*. Leipzig. 1841.

Библиотека "Руниверс"

до извѣстной степени передѣлалъ, сжавъ изложеніе, устранивъ повторенія и особенно сокративъ примѣчанія. Позднѣе свои взгляды Красинскій повторилъ въ англійскихъ же „Лекціяхъ о религіозной исторіи славянскихъ народовъ“ [1]), выдержавшихъ въ подлинникѣ два изданія, переведенныхъ со втораго изданія по французски [2]) и въ извлеченіи по польски Людвигомъ Петрусинскимъ подъ заглавіемъ „О Чехіи и Польшѣ въ XV, XVI и XVII вв.“ [3]). Главное сочиненіе гр. Красинскаго—первый опытъ полной исторіи польскаго протестантизма отъ его начала до паденія Рѣчи Посполитой, и притомъ съ точки зрѣнія культурно-политической: отсюда и полное заглавіе книги—„Историческій очеркъ происхожденія, успѣховъ и упадка реформаціи въ Польшѣ и вліянія, которое евангелическое ученіе (scriptural doctrines) оказало на эту страну въ литературномъ, моральномъ и политическомъ отношеніяхъ“. Не смотря на нѣкоторую свою поверхностность и пробѣлы, этотъ трудъ справедливо заслужилъ уваженіе историковъ, какъ польскихъ, такъ и иностранныхъ [4]), но особенно былъ хорошо онъ принятъ за границей [5]), и для многихъ западныхъ историковъ онъ былъ долгое время почти единственнымъ пособіемъ по исторіи реформаціоннаго движенія въ Польшѣ [6]). Можно даже сказать, что до 1870 г. гр. Красинскій и Лукашевичъ оставались единственными „источниками“, изъ которыхъ почерпались другими писателями факты и идеи по части польской реформаціи. Только строгіе католики отнеслись недружелюбно къ „Историческому очерку“ графа Красинскаго, и упомянутый графъ Дѣдушицкій въ своей книгѣ о Петрѣ Скаргѣ только и дѣлаетъ, что полемизируетъ съ графомъ Красинскимъ [7]). Оно и понятно: „Историческій очеркъ“

---

[1]) Lectures of the religious history of slavonic nations. London. 1850. Edinburgh. 1851.

[2]) Histoire religieuse des peuples slaves, par le comte *V. Krasiński*. Avec une introduction par *Merle d'Aubigné*. Paris. 1851.

[3]) O Czechach i Polsce w wieku XIV, XV i XVI. Warszawa. 1858.

[4]) См. напримѣръ, отзывы *Закржевскаго* (стр. 8) и нѣмца *Фишера*, о которомъ ниже (т. I, стр. 111).

[5]) См. *Bowiński*. Rys dziejów literatury polskiej. IV, 776 sq.

[6]) *Fock* въ своей исторіи социніанизма сильно пользовался Красинскимъ (I, 138). Въ The Reformation by *George P. Fisher* (London. 1878), представляющей изъ себя общую исторію реформаціи, страницы 184 и слѣд., посвященныя Польшѣ, написаны прямо по Красинскому. Конечно, теперь сочиненіе Красинскаго устарѣло.

[7]) *Rychcicki*, I, 19, 30, 78 и др.

Библиотека "Руниверс"

написанъ въ протестантскомъ духѣ, и самъ авторъ въ предисловіи прямо высказываетъ свою основную мысль: „Быть можетъ", говоритъ онъ, — „ни одна страна въ свѣтѣ не даетъ столь блестящихъ доказательствъ, какъ Польша, относительно того, что государство получаетъ великія благодѣянія отъ введенія въ немъ вѣроученія, основаннаго на Св. Писаніи, и что, на оборотъ, подавленіе его влечетъ за собою великія бѣдствія для народа, ибо Польша во время успѣховъ реформаціи пользовалась благосостояніемъ и славой и въ обоихъ отношеніяхъ стала падать, когда библейское христіанство должно было склониться передъ римско-католической реакціей". Поэтому, по мнѣнію гр. Красинскаго, все спасеніе Польши заключалось въ переходѣ ея въ протестантизмъ. Такое рѣшеніе вопроса о значеніи реформаціоннаго движенія въ Польшѣ подсказано было автору его вѣроисповѣднымъ субъективизмомъ, и противъ рѣшенія этого можно сдѣлать возраженія съ чисто научной точки зрѣнія. Вопервыхъ, обобщая нѣкоторые историческіе факты, можно, пожалуй, вообще говорить о „великихъ благодѣяніяхъ, которыя получаетъ государство отъ введенія въ немъ вѣроученія, основаннаго на Священномъ Писаніи", то-есть, протестантизма, но еще вопросъ, что въ случаяхъ, которые имѣются обыкновенно въ виду, было причиной „благодѣяній"—само ли протестантское вѣроученіе, или общее состояніе общества, приведшее между прочимъ и къ реформаціонному движенію, то-есть, не суть ли и „благодѣянія", и „введеніе вѣроученія, основаннаго на Священномъ Писаніи" только слѣдствія одной общей причины? Вовторыхъ, если опять „подавленіе" протестантизма, дѣйствительно, приводило къ „бѣдствіямъ", то не было ли въ данномъ случаѣ какихъ-либо общихъ причинъ и того, что протестантизмъ въ Польшѣ былъ подавленъ, и того, что страну эту постигли политическія бѣдствія? Втретьихъ, графъ Красинскій въ общемъ разсуждаетъ по формулѣ: „post hoc, ergo propter hoc", и если даже основной взглядъ его вѣренъ, онъ все же недостаточно доказанъ. Дѣло въ томъ, что гр. Красинскій не изслѣдовалъ вопроса, на сколько протестантизмъ въ Польшѣ могъ пустить прочные корни: вѣдь подавленіе его уже указываетъ на его слабость, но вмѣстѣ съ тѣмъ можно поставить вопросъ: сдѣлалась ли бы реформація въ Польшѣ общею, то-есть, приняли ли бы протестантизмъ всѣ элементы польскаго общества, если бы не было іезуитской реакціи. Современники графа Красинскаго, сколько намъ извѣстно, такихъ возраженій на его основную мысль не дѣлали: изученіе исторіи реформаціи въ

Библиотека "Руниверс"

Польшѣ тогда не на столько подвинулось впередъ, чтобы можно было глубже взглянуть въ самую суть вопроса; еще нужно было разрушить ходячіе предразсудки, просто даже напомнить, что и въ Польшѣ было реформаціонное движеніе, собрать главные факты, часто совсѣмъ забытые, и связать ихъ какою ни на есть связью. За эту работу и взялись въ тридцатыхъ годахъ Лукашевичъ и гр. Красинскій. Если при современномъ состояніи вопроса, то-есть, черезъ пятьдесятъ лѣтъ, работы ихъ насъ не удовлетворяютъ, то не нужно забывать, что тогда только что начиналась разработка совершенно забытаго предмета, такого предмета, о которомъ польское общество стыдилось даже вспоминать. Лукашевичъ и гр. Красинскій, не смотря на все различіе ихъ точекъ зрѣнія, сдѣлали одно дѣло: они, такъ сказать, открыли существованіе сильнаго реформаціоннаго движенія въ Польшѣ и реабилитировали это движеніе въ глазахъ общества на столько, по крайней мѣрѣ, что въ послѣднемъ все-таки возбудился нѣкоторый интересъ къ предмету, хотя очень характеренъ фактъ, что „Историческій очеркъ“ ни своевременно, ни впослѣдствіи не былъ переведенъ по польски, и что только въ шестидесятыхъ годахъ началось разыскиваніе по архивамъ и печатаніе историческихъ документовъ, относящихся прямо къ исторіи реформаціоннаго движенія въ Польшѣ.

Послѣ Красинскаго вопросъ долго не двигался впередъ, хотя исторіей польской реформаціи и продолжали заниматься, какъ поляки, такъ и иностранцы. Въ упоминавшемся уже сочиненіи графа Маврикія Дзѣдушицкаго о Петрѣ Скаргѣ [1]) есть краткій историческій очеркъ реформаціи въ Польшѣ (томъ I, стр. 14—148), но многаго не могъ, конечно, дать бывшій воспитанникъ іезуитскихъ школъ и великій поклонникъ ордена, какимъ является въ своемъ историческомъ трудѣ графъ Дзѣдушицкій: его герой—одинъ изъ дѣятелей католической реакціи въ Польшѣ [2]), а его отношеніе къ реформаціи таково, что, даже Бартошевичъ, сочувственно относящійся къ намѣреніямъ автора книги о „Петрѣ Скаргѣ и его вѣкѣ“, находитъ ее односторонней [3]). Реформаціи графъ Дзѣдушицкій приписываетъ всѣ бѣды Польши: „Съ тѣхъ поръ только“, говоритъ онъ,— „началось разъединеніе, разладъ (niezgoda) сдѣлался однимъ изъ при-

[1]) Piotr Skarga i jego wiek przez *Rychcickiego*. Kraków. 1850. 2 тома. Второе изданіе вышло въ 1868 и 1869 годахъ.

[2]) О Скаргѣ написано было много. *Rychcicki*, I, 7—11.

[3]) Pogląd Dziedusyckiego... jest nie tylko katolicki co słuszna, ale obok tego i za zbyt może jednostronny.

Библиотека "Руниверс"

знаковъ польскаго характера, разладъ, въ которомъ всегда справедливо обвиняютъ нашъ народъ. Odtąd zaczęła Polska stać bezrządem" [1]). Причины или, вѣрнѣе, мотивы реформаціи, по графу Дзѣдушицкому, самыя дурныя [2]), но авторъ часто принимаетъ слѣдствіе за причину и на оборотъ. Между прочимъ онъ приписываетъ реформаціи, какъ слѣдствіе, „рѣшительное раздвоеніе между паномъ и подданнымъ" [3]), хотя именно если реформація не удержалась въ Польшѣ, то благодаря отчасти этому „раздвоенію" и исключительно шляхетскому, аристократическому характеру польскаго протестантизма. Вся книга — историческій памфлетъ, апологія іезуитизма и полемика съ протестантами и схизматиками.

Весьма мало сдѣлалось извѣстнымъ вышедшее въ 1855—1856 годахъ нѣмецкое сочиненіе Георга-Вильгельма-Теодора Фишера подъ заглавіемъ „Опытъ исторіи реформаціи въ Польшѣ" [4]). Происхожденіе этой работы было слѣдующее: авторъ, протестантскій священникъ, началъ издавать въ 1847 году духовный листокъ Der evangelische Hausfreund, въ которомъ сталъ печатать очерки изъ исторіи отдѣльныхъ протестантскихъ общинъ въ Познани, и изъ этихъ-то очерковъ потомъ возникла книга. Авторъ самъ признается, что его мало интересуютъ отношенія политическія (I, 192); еще менѣе можно искать у него культурно-соціальной точки зрѣнія: на первомъ планѣ у него исторія вѣроученія, и съ этой точки зрѣнія излагаетъ онъ взаимныя отношенія польскихъ диссидентовъ. По общему взгляду сочиненіе Фишера напоминаетъ трудъ Фризе, а главные „источники", изъ которыхъ черпалъ нѣмецкій авторъ, — труды графа Красинскаго и Лукашевича. Въ приложеніи къ первой части (стр. 157—293) мы находимъ у Фишера описаніе Сандомірскаго си-

---

[1]) *Rychcicki*, I, 138. Cf. II, 26.

[2]) Ibid., I, 26, 129 sq. и т. п.

[3]) Ibid., I, 141.

[4]) *G. W. Th. Fischer.* Versuch einer Geschichte der Reformation in Polen. Grätz. 1855 — 56. Странными образомъ объ этой книгѣ не упоминаютъ ни *Szujski* при перечисленіи, въ „Исторіи Польши", пособій для исторіи эпохи обоихъ Сигизмундовъ (II, 156—158), ни *Bobrzyński* при подобномъ же обозрѣніи литературы въ своей исторіи (1 изд., стр. 262—263), ни *Zakrzewski* въ вступленіи къ своему сочиненію о реформаціи, гдѣ перечисляетъ своихъ предшественниковъ, ни *Sowiński*, говоря о польской исторіи на иностранныхъ языкахъ (IV, 772—795), ни *Fischer* (The Reformation. Append. II: a list of works on the reformation, стр. 578: the Reformation in Poland) и т. д.

Библиотека "Руниверс"

нода 1570 года, прямо по Лукашевичу [1]), и вообще нѣмецкій авторъ весьма много беретъ изъ книги этого польскаго историка. Въ общемъ можно сказать, что по части матеріаловъ Фишеръ не прибавилъ ничего новаго, а въ постановкѣ вопроса не сдѣлалъ ни шагу впередъ. Мало того: въ сравненіи съ книгой графа Красинскаго сочиненіе Фишера кажется отсталымъ, именно по своей односторонности, и эта односторонность была причиной многихъ промаховъ нѣмецкаго автора. Вотъ характерный примѣръ. „Если мы назвали", говоритъ Фишеръ,—„періодъ до 1570 года дѣтскимъ возрастомъ реформаціи, то представленное читателю время до 1586 года заслуживаетъ быть обозначеннымъ, какъ эпоха сильной, полной горячихъ упованій, юности" [2]). Это совсѣмъ невѣрно: какъ разъ на оборотъ, пятидесятые и шестидесятые годы XVI столѣтія были эпохой наибольшей силы и наибольшихъ надеждъ польскаго протестантизма, тогда какъ именно съ конца шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ польскіе диссиденты начинаютъ переходить въ оборонительное положеніе и испытывать всевозможныя разочарованія. Какъ же объяснить себѣ приведенныя слова Фишера? Въ 1570 году на Сандомірскомъ генеральномъ синодѣ братья чешскіе, лютеране и кальвинисты заключили между собою соглашеніе, consensum [3]): это событіе, по словамъ автора, должно было показать самымъ очевиднымъ образомъ, какъ вѣрно поняли лучшіе изъ польскихъ евангеликовъ, что отъ панизма ихъ отличаютъ общая почва, то-есть, единственная основа истинной церкви, слово Божіе, съ одной стороны, а съ другой — отсутствіе всякой рабской привязанности къ буквѣ и всякаго внѣшняго принужденія (I, 157—158). Что жъ изъ этого? Какія практическія послѣдствія это имѣло? Фишеръ именно думаетъ, что сандомірское соглашеніе было вызовомъ Риму на смертельную борьбу. Нѣтъ, это былъ актъ, вызванный необходимостью обороны, а не желаніемъ нападенія: времена аггрессивнаго характера польской реформаціи начинали проходить. Этотъ примѣръ показываетъ, что у Фишера на первомъ планѣ, такъ-сказать, догматическая работа протестантизма, которая можетъ и не имѣть особенно важнаго значенія въ его культурной и политической роли: въ данномъ

---

[1]) Кромѣ того, въ первой части и во второй (стр. 395—399) въ видѣ приложеній напечатаны разные consensus in fide и conclusiones synodicae.

[2]) *Fischer*, I, 256. Cf. I, 156—157.

[3]) Фишеръ приводитъ относящіеся сюда акты, I, 293—304.

Библиотека "Руниверс"

случаѣ для автора все дѣло въ томъ, что протестанты разныхъ исповѣданій пришли къ сознанію общности своей основы и одинаковости своихъ принциповъ, и ему мало дѣла до того, что сандомірское соглашеніе было вмѣстѣ съ тѣмъ симптомомъ слабости польскаго протестантизма, обнаружившейся къ концу шестидесятыхъ годовъ, да и особой силы оно диссидентамъ не сообщило. Тотъ же вѣроисповѣдный характеръ книги былъ причиною того, что авторъ разсматриваетъ антитринитаризмъ, это выдающееся явленіе польской реформаціи, nur in kurzen Zügen, какъ онъ самъ выражается (II, 293); но въ заслугу Фишеру можно поставить довольно объективное отношеніе къ этой формѣ польскаго протестантизма.

Краткій очеркъ исторіи реформаціи въ Рѣчи Посполитой былъ сдѣланъ еще маркизомъ де-Ноайлемъ въ сочиненіи о „Генрихѣ Валуа и Польшѣ въ 1572 году", написанномъ на основаніи и не изданнаго матеріала, но очеркъ этотъ въ книгѣ играетъ второстепенную роль [1]).

Таковы были обработки исторіи реформаціи въ Польшѣ до шестидесятыхъ годовъ, когда стали появляться въ большомъ количествѣ изданія разныхъ памятниковъ важныхъ для исторіи XVI вѣка въ Рѣчи Посполитой [2]). Большое значеніе принадлежитъ обнародованію «сеймовыхъ діаріевъ» (dyaryusze sejmowe, дневники сеймовъ) временъ Сигизмунда Августа [3]). Эти діаріи вышли изъ посольской избы, въ которой въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка было много протестантовъ, и составляютъ полное выраженіе ея взглядовъ и интересовъ по отношенію къ текущимъ дѣламъ. Это—описанія занятій сейма: тутъ мы находимъ рѣчи короля, сенаторовъ, земскихъ пословъ, пренія, заявленія, аудіенціи, — все это въ безпорядкѣ, съ пропусками, недописками и т. д., такъ что сейчасъ видно неофиціальное ихъ происхожденіе. Ихъ составляли частнымъ образомъ, и они могли су-

---

[1]) *De Noailles.* Henri de Valois et la Pologne en 1572. Paris. 1867. Главы 26 и отчасти 27 (т. II, стр. 97 — 163). Трудъ этотъ имѣетъ значеніе для исторіи католической реакціи въ Польшѣ.

[2]) *Sowiński,* IV, 648 sq.; *Zakrzewski,* 9; *Bobrzyński.* I, 60—61; *Критическ. Обозрѣніе* 1879, № 18, стр. 1.

[3]) Гр. *Титъ Дзялынскій* издалъ діаріи сеймовъ Петрковскаго 1562—1563 г. и Варшавскаго (Źródłopisma do dziejów unii. Poznań. 1861); *Владиславъ Хоментовскій*—діаріи сейма Петрковскаго 1565 г. (Biblioteka Ordynacyi Krasińskich. Warszawa. 1868); въ 1869 г. въ Краковѣ были изданы Dzienniki sejmów walnych koronnych za panowania Zygmunta Augusta 1555 i 1558 r, w Piotrkowie złożonych.

Библиотека "Руниверс"

ествовать не въ одной редакціи [1]). Важность изданія этихъ памят-ковъ польскаго „парламентаризма“ для исторіи реформаціоннаго женія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: мы по нимъ знако-мся съ политическою дѣятельностью протестантской партіи, съ тою рьбою между шляхтою и духовенствомъ, которая была одною изъ ичинъ польской реформаціи [2]). Равнымъ образомъ дневники эти жны и для исторіи польскаго „парламентаризма“ въ XVI вѣкѣ [3]): къ какъ главные сеймовые дѣятели времени Сигизмунда Августа , родѣ Іеронима Осссолинскаго и Николая Сѣнницкаго были протe-станты, то память о нихъ и о ихъ дѣятельности была совершенно чти уничтожена впослѣдствіи іезуитскою реакціей [4]). Важно также даніе корреспонденціи папскихъ нунціевъ въ Польшѣ, увидѣвшей тъ въ шестидесятыхъ же годахъ [5]), хотя, напримѣръ, еще въ 347—51 гг. издана была Н. Малиновскимъ переписка Коммендоне Карломъ Боромеемъ [6]).

На основаніи этихъ новыхъ источниковъ взялся за исторію рефор-

---

[1]) Очень можетъ быть, что діарій 1553 г. былъ составленъ Іеронимомъ ссолинскимъ, однимъ изъ видныхъ политическихъ дѣятелей польскаго протe-антизма, что почти достовѣрно для дневниковъ 1555 и 1558 гг. См. Dyar. sejm. oronn. 1548, 53 i 70 r., стр. 34 и 111. Діарій Люблинскаго сейма 1569 г. су-ествуетъ въ двухъ редакціяхъ: одна издана гр. *Дзялынскимъ* (Porzadne spiszanie sitkiego seyma walnego koronnego ktori beł celebrowan w Liublinie a. D. 1569. знай. 1856), а другая—Археографическою Коммиссіей подъ редакціей профессора *ловацкаго* (С.-Пб. 1869).

[2]) См. нашу статью „Борьба шляхты съ духовенствомъ въ Польшѣ на сей-ахъ середины XVI вѣка“ въ *Юридическомъ Вѣстникѣ* за 1881 г. (сентябрь и ктябрь). Объ этой борьбѣ см. еще Otia Cornicensia *Романовскаго*. Познань. 1861. ъ этомъ сочиненіи мы впервые встрѣчаемся съ изображеніемъ сеймовой борьбы VI вѣка.

[3]) Между прочимъ объ этомъ см. у *Bodrsyńskiego* въ его Польской исторіи.

[4]) Ср. слова *Шуйскаго* въ предисловіи къ изд. діаріевъ 1548, 1553 и 1570 г. Scriptores rerum polonicarum (Kraków. 1872, т. I): Gruba niepamięć okryła orzeczeńszów sejmowych z czasów Zygmunta Augusta. Zwrot powszechny ku katoli-yzmowi potępił ich jak innowierców, zatarł z skrzętnością ślady ich polityczнego ziałania (стр. 34). Назвиско (Николая Сѣнницкаго) swego czasu głośne, w dzie-ach parlamentarnych parlamentaryzmu polskiego pierwszę rolę odgrywające, a okryto grubą mgłą zapomnienia (стр. 77).

[5]) См. Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce. Berlin i Poz-ań. 1864; *Theiner*. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae. Romae. 1860—65 II. Въ нашъ планъ не входитъ говорить объ изданіяхъ памятниковъ, а по-ому мы ограничиваемся по этой части только нѣкоторыми указаніями.

[6]) Pamiętniki o dawnej Polsce z czasów Zygmunta Augusta. Wilno.

Библиотека "Руниверс"

маціи въ Польшѣ профессоръ Викентій Закржевскій, человѣкъ науки, который подошелъ къ предмету, не имѣя заранѣе готоваго католическаго или протестантскаго тезиса [1]). Кромѣ печатнаго матеріала, Закржевскій воспользовался рукописными документами Коронной Метрики (Metryka koronna), состоящей изъ нѣсколькихъ сотъ фоліантовъ и хранящейся въ главномъ архивѣ царства Польскаго [2]). Въ 1870 г. Закржевскій издалъ свою небольшую (222 стр. текста и 58 примѣчаній) книжку подъ заглавіемъ „Возникновеніе и возрастаніе реформаціи въ Польшѣ“ [3]). Въ ней авторъ ограничивается эпохой процвѣтанія протестантизма (до 1572 г.) исключительно въ польскихъ земляхъ (то-есть, безъ Пруссіи и Литвы) и, оставляя въ сторонѣ все литературное движеніе эпохи, имѣющее то или другое отношеніе къ реформаціи, останавливается главнымъ образомъ на политическомъ значеніи изслѣдуемаго имъ явленія. Онъ именно все вниманіе свое сосредоточиваетъ на шляхетскомъ движеніи, которое совпало съ реформаціонною эпохой, но остерегается дѣлать общіе выводы, хотя многіе изъ нихъ сами, такъ-сказать, напрашивались подъ перо. Научный характеръ книги, обиліе новаго матеріала, изображеніе польской реформаціи съ новой точки зрѣнія, все это дѣлаетъ трудъ почтеннаго профессора первымъ, со времени выхода въ свѣтъ сочиненій Лукашевича и гр. Красинскаго, важнымъ трудомъ по исторіи реформаціи въ Польшѣ. Чтобъ оцѣнить значеніе новаго матеріала, которымъ пользовался Закржевскій, укажемъ на отдѣльные примѣры. Хроникеры Гурницкій и Бѣльскій и многіе новые историки говорятъ о сеймѣ въ Красноставѣ лѣтомъ 1558 г., на который пріѣхало очень ло, и на которомъ ничего не было сдѣлано [4]). Изъ документовъ Метрики Коронной оказывается, что никакого сейма въ Красноставѣ не было (стр. 262). Съ другой стороны, Гурницкій и Бѣльскій молчатъ о важномъ сеймѣ, бывшемъ въ концѣ 1558 г. въ Петрковѣ, а тѣ, которые о немъ упоминаютъ, даютъ самое смутное о немъ по-

[1]) Закржевскій поставилъ себѣ безпристрастіе, какъ главное правило, старался, по собственнымъ его словамъ, żeby same fakta za siebie mówiły.

[2]) Въ примѣчаніяхъ къ своей книгѣ Закржевскій даетъ кое-что изъ этихъ документовъ. Архивъ находится подъ управленіемъ профессора Варшавскаго университета *А. И. Павинскаго*, который неутомимо работаетъ на поприщѣ изслѣдованія національной исторіи и изданія документовъ (Źródła dziejowe).

[3]) Powstanie i wzrost reformacyi w Polsce (1520 — 1572). Napisał dr. *Wincenty Zakrzewski*. Lipsk. 1870.

[4]) То же повторяетъ и *Szujski*. Historya Polski. II, 284.

Библиотека "Руниверс"

нятіе [1]), и только изданіе дневника этого сейма болѣе, чѣмъ въ полторы сотни страницъ, насъ знакомитъ съ тѣмъ, что на немъ дѣйствительно происходило [2]). Впервые изъ сочиненія Закржевскаго мы узнаемъ о существованіи строгаго эдикта Сигизмунда I отъ 7-го марта 1523 г., грозящаго смертью на кострѣ и конфискаціей имуществъ за ввозъ, чтеніе и распространеніе книгъ Лютера и другихъ реформаторовъ (стр. 25 и 229): авторъ нашелъ его въ Коронной Метрикѣ. Однако во многихъ мѣстахъ Закржевскій жалуется на недостатокъ матеріаловъ (25—26, 38, 41, 43) и говоритъ, что его работа, вѣроятно, во многихъ случаяхъ будетъ измѣнена, когда откроются новые матеріалы. Въ самомъ дѣлѣ, почтенный профессоръ не пользовался, напримѣръ, дневниками сеймовъ 1548, 1553 и 1570 г., которые были изданы профессоромъ Шуйскимъ только черезъ два года по выходѣ въ свѣтъ книги профессора Закржевскаго [3]). Поэтому въ послѣдней существуетъ важный пробѣлъ относительно Краковскаго сейма 1553 г., такъ какъ другія извѣстія о сеймѣ (стр. 251) не дозволяли историку даже отвѣтить на вопросъ, поднимались ли на этомъ сеймѣ дѣло религіи и споры шляхты съ духовенствомъ (стр. 70). Весь новый матеріалъ, опубликованный въ шестидесятыхъ годахъ, впервые былъ введенъ въ исторію реформаціи въ Польшѣ профессоромъ Закржевскимъ, который и самъ кое-что нашелъ въ Варшавскомъ архивѣ. Послѣ 1870 г. издавались новые источники, что не мѣшало однако слѣдующимъ за профессоромъ Закржевскимъ изслѣдователямъ предмета дѣлать самостоятельныя изысканія въ архивахъ, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ. Въ этомъ отношеніи изученіе предмета за послѣднія пятнадцать лѣтъ быстро двинулось впередъ.

Не имѣя въ виду давать здѣсь полную библіографію, мы остановимся только на главнѣйшихъ сочиненіяхъ по исторіи Польши въ XVI вѣкѣ и на тѣхъ болѣе мелкихъ монографіяхъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ предмету [4]); библіографическіе обзоры

[1]) У Шуйскаго все дѣло разсказано менѣе, чѣмъ въ десяти строкахъ. II, 285.

[2]) *Zakrzewski*, 115—138. Ср. въ нашей статьѣ о борьбѣ шляхты съ духовенствомъ стр. 177—186.

[3]) Scriptores rerum polonicarum. Kraków. 1872. T. I: Dyar. sejm. koron. 1548, 53 i 70 r.

[4]) Въ 1872 г. Бреславлѣ вышла въ свѣтъ Geschichte der Reformation in Polen *Конецкаго* (*Koniecki*). Эта небольшая книжка посвящена главнымъ образомъ обзору теологической и полемической литературы въ Польшѣ XVI вѣка и можетъ служить нѣкоторымъ пособіемъ при изученіи этого предмета, но новаго ничего она собою не представляетъ.

Библиотека "Руниверс"

читатель можетъ найдти въ руководствахъ Бобржинскаго и Шуйскаго, заключающихъ въ себѣ довольно подробныя указанія на литературу предмета [1]), а для польской библіографіи XV и XVI вѣковъ отмѣтимъ здѣсь извѣстное изданіе Эстрейхера [2]), вышедшее въ свѣтъ въ 1875 г. это перечень болѣе, чѣмъ семи тысячъ книгъ большею частью польскихъ и о Польшѣ, появившихся между 1455 и 1600 годами. Какъ справочная книга, эта „Польская библіографія" имѣетъ въ высшей степени важное значеніе для занимающихся исторіей Рѣчи Посполитой въ XVI вѣкѣ.

Оживленіе занятій исторіей реформаціоннаго періода въ Польшѣ выразилось въ шестидесятыхъ и особенно въ семидесятыхъ годахъ въ появленіи нѣсколькихъ біографій и характеристикъ лицъ, принимавшихъ участіе въ протестантскомъ движеніи въ Рѣчи Посполитой. Въ 1864 году Антонъ Малэцкій, а въ 1867 году графъ Станиславъ Тарновскій написали о польскомъ политическомъ писателѣ XVI вѣка Андреѣ Фричѣ Морджевскомъ [3]), которому недавно посвятилъ монографію Эдмундъ Дылевскій [4]). Въ 1870 году Людвигъ Кубаля написалъ о Станиславѣ Оржеховскомъ и его вліяніи на Рѣчь Посполитую во время реформаціи, къ которой этотъ дѣятель XVI вѣка имѣетъ довольно значительное отношеніе [5]). Въ 1872 году въ Библіотекѣ Варшавской появилась небольшая статья Кипріана Валевскаго о польскомъ реформаторѣ Янѣ Ласкомъ [6]), но о дѣятельности его на родинѣ авторъ говоритъ

---

[1]) Dzieje Polski w zarysie przez *M. Bobrzyńskiego* (первое изданіе 1879 г., второе, въ двухъ томахъ, 1881 г.) передъ каждою главой заключаютъ въ себѣ указанія на литературу предмета. Въ сочиненіи *Шуйскаго* Historyi Polskiej treściwie opowiedzianej ksiąg dwanaście въ концѣ приложено обозрѣніе польской исторіографіи (Źródłoznawstwo historyi polskiej).

[2]) Bibliografia Polska XV i XVI stólecia. Zestawienie chronologiczne 7200 druków w kształcie rejestru do bibliografii, tudzież spis abecadłowy tych dzieł które dochowały się w bibliotekach polskich przez *Estreichera*. Kraków. 1875.

[3]) *A. Małecki*. Andrzej Frycz Modrzewski (Biblioteka Ossolińskich. Lwów. 1864); *St. Tarnowski*. Frycz Modrzewski (*Przegląd Polski*. Kraków. 1867).

[4]) *Э. Дылевскій*. Андрей Фричъ Морджевскій, польскій политическій писатель эпохи реформаціи. Варшава. 1884.

[5]) *L. Kubala*. Stanisław Orzechowski i wpływ jego na Rzeczpospolitę wobec reformacyi XVI wieku Lwów. Раньше о немъ писалъ гр. Осссолинскій, въ т. III своихъ Wiadomości historyczno-krytycznych do dziejów literatury polskiej (Kraków 1822).

[6]) *C. Walewski*. Jan Laski, reformator kościoła (*Biblioteka Warszawska* 1872 II, стр. 357—392). Сочиненія Ласкаго изданы въ 1866 г. въ Амстердамѣ д-ромъ *Кюпер*'омъ въ двухъ томамъ. См. монографію о Ласкомъ *Дальтона*.

Библиотека "Руниверс"

очень мало, и дѣятельность эта оцѣнивается недостаточно, такъ какъ, по мнѣнію автора, все ея значеніе будто бы въ томъ, что Ласкій положилъ краеугольный камень для сандомірскаго соглашенія, до котораго не дожилъ самъ, тогда какъ онъ былъ главнымъ организаторомъ малопольскихъ церквей [1]). Въ 1874 г. вышла въ свѣтъ біографія польскаго поэта-протестанта Николая Рея изъ Нагловицъ, написанная Брониславомъ Завадзкимъ [2]): въ ней авторъ разсматриваетъ дѣятельность поэта въ связи съ общимъ характеромъ реформаціонной эпохи въ Польшѣ. „Чтобы понять Рея", говоритъ онъ,—„необходимо представить его на почвѣ реформаціонной борьбы, которая въ XVI в. расколола польское общество; чтобъ оправдать его или осудить, необходимо изслѣдовать сущность этой борьбы, ея характеръ, равно какъ природу и силу вліянія, которое, она оказала на развитіе жизни народной" [3]). Для историка реформаціи въ Польшѣ могутъ быть преимущественно интересными тѣ страницы книги Завадзкаго, гдѣ рѣчь идетъ о религіозныхъ произведеніяхъ Рея, хотя намъ кажется преувеличеннымъ утвержденіе автора, будто „ничто въ такой степени не даетъ возможности понять все умственное движеніе въ Польшѣ XVI в., какъ именно сочиненія Рея" [4]). Между прочимъ Завадзкій въ реформаціи видитъ движеніе, которое способствовало, такъ-сказать, демократизаціи польской литературы (стр. 23 и сл.). Въ семидесятыхъ же годахъ вышло нѣсколько работъ, освѣщающихъ исторію гуситства въ Польшѣ: это вопросъ очень важный для польскаго протестантизма XVI в., такъ какъ прежніе историки преувеличивали значеніе гуситскаго движенія для возникновенія реформаціи въ Рѣчи Посполитой [5]).

---

[1]) Въ книгѣ варшавскаго профессора *Н. Н. Любовича* есть цѣлыя главы о дѣятельности Ласкаго, какъ реформатора въ Малой Польшѣ (стр. 222—256), и объ организаціи, данной Ласкимъ Малопольской церкви (стр. 257 и сл.).

[2]) *B. Zawadski.* Mikołaj Rej z Nagłowic. Lwów. 1874. Недавно вышла работа *E. Csajewskiego*: Mikołaj Rej z Nagłowic na sejmach.

[3]) Стр. 6. Może pierwsi będziemy, ktorzy zasługę Reja na inne przeniesiemy pole (то-есть, не въ поэзіи), говоритъ авторъ въ самомъ началѣ книжки.

[4]) Z pism jego daleko jasniej i zwięźlej pojmujemy cały ruch umysłowy XVI wieku aniżeli z kronik i polemicznych napasow współczesnych, стр. 2.

[5]) Профессоръ *Любовичъ* даже того убѣжденія, что принятое всѣми историками мнѣніе о существованіи связи между гуситскимъ движеніемъ въ Польшѣ и реформаціоннымъ не можетъ быть научно установлено и должно быть отвергнуто. Къ сожалѣнію, самъ онъ не доказываетъ своей мысли, хотя она и вѣрна въ общемъ. Эти доказательства читатель найдетъ въ «Исторіи реформаціи» кс. *Буковскаго*, т. I, стр. 24 и сл., особенно 49, 52 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Работы, о которыхъ я здѣсь говорю, принадлежатъ Августу Соколовскому [1]), д-ру Антону Прохаскѣ [2]), профессору О. О. Первольфу [3]) и др. Ниже мы укажемъ еще на работы, вышедшія за то же время по исторіи католической реакціи въ Польшѣ: ихъ также нѣсколько. Все это значительно двинуло впередъ исторію реформаціи въ Польшѣ [4]).

Между прочимъ эти успѣхи науки сказались прежде всего на общихъ обработкахъ польской исторіи. Въ 1861—1865 гг. профессоръ Шуйскій издалъ въ четырехъ томахъ „Исторію Польши на основаніи послѣднихъ изслѣдованій“ [5]): во второмъ томѣ этого сочиненія, вышедшемъ въ 1862 году, мы впервые имѣемъ вообще болѣе полное изложеніе эпохи Сигизмунда-Августа, но о реформаціи говорится здѣсь очень мало и поверхностно. Только въ вышедшей въ 1879 году и надѣлавшей много шума книгѣ профессора Михаила Бобржинскаго „Dzieje Polski w zarysie“ на основаніи новыхъ изслѣдованій и самостоятельнаго изученія авторомъ источниковъ (главнымъ образомъ упомянутыхъ діаріевъ) реформаціи отведено надлежащее мѣсто въ общемъ обзорѣ польской исторіи [6]). На реформацію авторъ смотритъ съ по-

---

[1]) *Sokołowski.* Ostatni obrońcy hussytyzmu v Polsce (*Przegląd Polski* 1870). Spytek z Melsztyna i Dziersław z Rytwian (*Przewodnik naukowy i literacki.* 1873). Andrzej Gałka z Dobczyna, poeta polski XVI wieku (*Ibid.* 1874).

[2]) *A. P.* Hussyta polski (*Przewodnik nauk i lit.* 1873); *Dr. A. Prohaska.* Polska a Czechy w czasach husyckich aż' do odwołania korybuta z Czech (*Rozprawy a sprawozdania z posiedzeń wydziału hist filosof Akad Umiejętności.* 1877. VII, 1878, VIII). См. также его Szkice historyczne.

[3]) *Perwolf.* Čechove a Polaci v XV a XVI stuleti (*Osvěta.* 1873. См. особенно главу III: Husitstvi v Polsku). См. еще *St. Smolka.* Polska w obec wybuchu wojen hussyckich (*Ateneum.* 1878. *Jul. Sutowicz.* Stosunek Jagełły do hussitów czeskich (*Biblioteka Warszawska* 1879).

[4]) См. еще *A. Pawiński.* O synodzie piotrkowskim z roku 1577 (Źródła dziejowe. IV). Кстати замѣчу, что авторъ названной работы, А. И. Павинскій, въ своей книгѣ: Jana Ostroroga żywot i pismo o naprawie Rzeczypospolitej (Warszawa. 1884) касается вопроса о вліяніи гуситства на этого польскаго политическаго писателя XV в.

[5]) *Szujski.* Dzieje Polski podług ostatnich badań. Lwów.

[6]) Во второмъ изданіи, см. т. II, стр. 58—118, глава подъ названіемъ „Reformacya. Szlachta upada w walce swojej z anarchią o naprawę Rzeczypospolitej“ (1548—1572). Критиковалъ взглядъ автора на реформацію кс. *В. Калинка* (O księżce M. Bobrzyńskiego Dzieje Polski w zarysie. Kraków. 1879). Съ нимъ и съ профессоромъ Шуйскимъ (по поводу книги послѣдняго Odrodzenie i reformacya) Бобржинскій полемизируетъ во второмъ изданіи книги.

Библиотека "Руниверс"

литической точки зрѣнія: онъ именно разсматриваетъ политическую программу протестантскихъ пословъ на сеймахъ XVI вѣка и приходитъ къ тому убѣжденію, что реформація сдѣлалась элементомъ разстройства лишь тогда, когда пали надежды на легальную реформу церкви и на проведеніе политической программы о направѣ Рѣчи Посполитой: было однако время, когда, по автору, реформація могла бы быть для Польши весьма полезною. Такой взглядъ почтеннаго профессора поднялъ противъ него цѣлую бурю, и ему пришлось во второмъ изданіи защищаться, напоминая самыя элементарныя правила исторической науки. „Въ XVII вѣкѣ", говоритъ онъ, — „старались совершенно изгнать (въ подлинникѣ wymazać) реформацію изъ нашей исторіи и опровергать даже ея существованіе. Теперь не годится идти этою дорогой. Мы можемъ въ концѣ концовъ признать реформацію за заблужденіе и указать на ея дурныя послѣдствія, но не нуждаемся въ томъ, чтобы чернить ее и заслонять ея хорошія стороны... Не значитъ это однако, что теперь историкъ мечтаетъ о національной церкви или протестантизмѣ" (II, 68). Профессоръ Бобржинскій защищаетъ право польскаго историка изучать реформаціонное движеніе въ Польшѣ съ чисто научной, а не съ узко вѣроисповѣдной точки зрѣнія [1]). Онъ идетъ по стопамъ Закржевскаго, обратившаго вниманіе на политическую сторону реформаціи, и самъ придаетъ важное значеніе этой сторонѣ, въ которой нужно, по его словамъ, „искать ключъ для разрѣшенія загадки позднѣйшихъ судебъ Рѣчи Посполитой" (II, 59). Точка зрѣнія автора сводится къ вопросу: что могла бы дать хорошаго Польшѣ реформація, еслибъ она удалась въ этой странѣ; но Бобржинскій мало выясняетъ истинныя причины неудачи реформаціи въ Польшѣ, чуть ли не за все сваливая вину на характеръ и политику Сигизмунда-Августа. Впрочемъ, этого короля, который, дѣйствительно, своимъ поведеніемъ мѣшалъ установленію болѣе прочныхъ отношеній, Бобржинскій понялъ лучше, чѣмъ Шуйскій, сдѣлавшій изъ него какого-то героя католицизма, какимъ онъ вовсе не былъ.

Въ числѣ критиковъ Бобржинскаго былъ и Шуйскій [2]), высказавшій свой взглядъ на реформацію и въ своемъ компендіумѣ поль-

---

[1]) Najrozmaitsze sądy panują o reformacyi w literaturze historycznej, głównie dlatego, że większość historyków ocenia ją jednostronnie tylko z kościelnego i religijnego stanowiska... Nie jest to jednak stanowisko historyczne, II, 62.

[2]) Kilka uwag o Dziejach Polski Michała Bobrzyńskiego (*Niwa* 1879).

Библиотека "Руниверс"

ской исторіи [1]), вышедшемъ въ 1880 году, и въ появившейся въ слѣдующемъ году книжкѣ о „Возрожденіи и реформаціи въ Польшѣ“ [2]). Въ послѣднемъ сочиненіи польскій историкъ поднимаетъ въ высшей степени важный и не для одной польской исторіи вопросъ объ отношеніи между Возрожденіемъ и реформаціей, гуманизмомъ и протестантизмомъ и разсматриваетъ такимъ образомъ реформацію въ Рѣчи Посполитой съ культурной точки зрѣнія, нѣсколько заброшенной по отношенію къ нашему предмету въ польской исторіографіи [3]). Но рѣшеніе вопроса у Шуйскаго довольно странное: строгій католикъ, онъ нападаетъ на реформацію между прочимъ за то, что вызванныя ею религіозныя войны, богословская полемика и фанатизмъ нанесли вредъ прогрессу и возрожденію классической древности, какъ одному изъ результатовъ прогресса, но въ то же время онъ обрушивается на гуманизмъ за внесенное имъ въ міръ разстройство моральныхъ и политическихъ отношеній. Сама реформація у него—результатъ умственнаго и нравственнаго разложенія, вызваннаго гуманизмомъ. Не смотря однако на это, книжка Шуйскаго имѣетъ значеніе по многимъ отдѣльнымъ очень мѣткимъ замѣчаніямъ и сопоставленіямъ и по своимъ примѣчаніямъ, въ которыхъ приводятся новые источники, но особенно по постановкѣ вопроса на культурную почву: съ этой стороны предстоитъ еще много сдѣлать.

Около этого же времени вышли и нѣкоторыя русскія работы, имѣющія отношеніе къ предмету: это именно диссертаціи гг. И. Соколова [4]), Жуковича [5]) и Любовича [6]).

Г. Соколовъ вторую часть своей книги объ „Отношеніи проте-

---

[1]) *I. Szujski.* Historyi Polskiéj treściwie opowiedzianej ksiąg XII. Warszawa. 1880.

[2]) *I. Szujski.* Odrodzenie i reformacya w Polsce. Kraków. 1881.

[3]) Между прочимъ, въ польской литературѣ очень плохо изслѣдованъ антитринитаризмъ. Кстати о немъ см. работы *Fock'a* (Der Socinianismus. Kiel. 1847), *Trechsel* (Die protestantischen Antitrinitatier), *Левицкаго* (Социніанство въ Польшѣ и Юго-Западной Руси. Кіевъ. 1882. Печаталось въ *Кіевской Старинѣ*) и друг.

[4]) *И. Соколовъ.* Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1880. См. мою рецензію въ *Русской Мысли* 1881 г., январь, стр. 19 — 24.

[5]) *Жуковичъ.* Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени. С.-Петербургъ. 1882.

[6]) *Н. Любовичъ.* Исторія реформаціи въ Польшѣ по неизданнымъ источникамъ. Кальвинисты и антитринитаріи. Варшава. 1883.

Библиотека "Руниверс"

стантизма къ Россіи" посвятилъ исторіи протестантизма въ русскихъ областяхъ, бывшихъ подъ властью Польши и Литвы. Къ сожалѣнію, авторъ, по видимому, не былъ знакомъ съ польскимъ языкомъ и пользовался нѣмецкими переводами Лукашевича и Красинскаго (названныхъ у автора Люкашевичемъ и Кразинскимъ), плохо зная и польскую исторію,—приписывая, напримѣръ, Витовту, брату (sic!) Ягайлы, намѣреніе создать изъ своихъ владѣній самостоятельное государство на началахъ гуситства (стр. 247), а Сигизмунду-Августу планъ образовать изъ Литвы протестантское государство въ зависимости отъ Пруссіи (стр. 312); или, напримѣръ, убитый въ 1632 году Густавъ-Адольфъ у г. Соколова дѣлаетъ нашествіе на Польшу при Янѣ-Казимірѣ, избранномъ на престолъ въ 1648 году. Даже Люблинская унія 1569 года у автора чуть не перемѣшана съ Брестскою (стр. 330). Вся заслуга г. Соколова, по крайней мѣрѣ, въ этой части его книги та, что онъ собралъ въ одно мѣсто богатый русскій матеріалъ, касающійся религіозной исторіи Польско-Литовскаго государства въ XVI вѣкѣ, но у автора тутъ были уже надежные предшественники и руководители [1]).

Неизмѣримо выше и отличается уже вполнѣ положительными качествами весьма полезная книга г. Жуковича о „Кардиналѣ Гозіи и Польской церкви его времени". Хотя авторъ имѣетъ цѣлью изобразить знаменитаго кардинала, какъ патріарха польскаго католичества, какъ его вождя въ борьбѣ съ протестантизмомъ, какъ иниціатора іезуитской реакціи [2]), но у него, дѣйствительно, много мѣста отведено и Польской церкви того времени, при чемъ разсматривается не только чисто-протестантское движеніе, но и обнаружившееся въ Польшѣ XVI вѣка стремленіе создать національную церковь путемъ легальной реформы, которую произвелъ бы національный соборъ. Литература предмета и вновь изданные источники довольно хорошо извѣстны автору, пользующемуся и русскими источниками при освѣщеніи эпохи [3]). Г. Жуковичъ очень-хорошо выяснилъ для русской

---

[1]) Мы не касаемся здѣсь русскихъ сочиненій, которыя отчасти затрогиваютъ предметъ, но больше по отношенію къ литовско-русскимъ, чѣмъ чисто польскимъ областямъ Рѣчи Посполитой. См. *Коялович*. Литовская церковная унія. С.-Пб. 1859; Митрополитъ *Макарій*. Исторія русской церкви. С.-Пб. 1879. Томъ IX.

[2]) Ниже мы будемъ имѣть случай вернуться къ монографіямъ о Гозіи.

[3]) Книга г. Жуковича—магистерская диссертація, защищенная имъ въ С.-Петербургской духовной академіи 16-го января 1883 года. О диспутѣ см. въ *Литовскихъ Епарх. Вѣдом.* 1883 г. № 5, гдѣ приведены рѣчь г. Жуковича о поль-

Библиотека "Руниверс"

публики уже установленную въ польской наукѣ связь реформаціи въ Польшѣ съ шляхетскимъ движеніемъ и обратилъ вниманіе на національное направленіе, которое въ ней выразилось. Во всякомъ случаѣ однако этотъ почтенный трудъ относится болѣе къ числу подводящихъ итоги подъ сдѣланнымъ, нежели къ тѣмъ, которые пролагаютъ новые пути или обогащаютъ знаніе новыми матеріалами.

Съ послѣдней точки врѣнія особенно важна именно магистерская диссертація варшавскаго профессора всеобщей исторіи Н. Н. Любовича „Исторія реформаціи въ Польшѣ“ [1]). Хотя въ основу сочиненія положена односторонняя идея о роли религіозныхъ движеній, въ которыхъ авторъ усматриваетъ только слѣдствія политико-экономическихъ отношеній, игнорируя ихъ интеллектуальную и моральную стороны [2]), и хотя въ книгѣ есть существенные пробѣлы (напримѣръ, мало выяснено значеніе гуситства и гуманизма въ Польшѣ),—тѣмъ не менѣе трудъ профессора Любовича, какъ основанный на не изданномъ матеріалѣ, строго-критически провѣряющій всѣ факты и проливающій на нихъ новый свѣтъ, имѣетъ важное значеніе, что̀ признала и польская критика въ многочисленныхъ статьяхъ посвященныхъ этой новой „Исторіи реформаціи въ Польшѣ“. Свой матеріалъ авторъ собиралъ нѣсколько лѣтъ въ архивахъ и библіотекахъ Петербурга, Варшавы, Вильны, Слуцка, Данцига, Фрауенбурга, Кёнигсберга, Познани, Берлина, Гернгута, Бреславля, Кракова и Львова [3]): эксцерпты изъ не изданныхъ документовъ наполняютъ подстрочныя примѣчанія къ книгѣ, и цѣлые документы (главнымъ образомъ протоколы протестантскихъ синодовъ) напечатаны въ видѣ pièces justificatives, благодаря чему намъ дѣлается болѣе извѣстной внутренняя жизнь польскаго про-

---

ской реформаціи. возраженія оппонентовъ и тезисы. По мнѣнію оффиціальнаго оппонента проф. церковной исторіи *Троицкаго*, это — «первый вполнѣ научный опытъ изслѣдованія церковной жизни въ Польшѣ—въ области русской церковно-исторической литературы».

[1]) Это только начало болѣе обширнаго труда. Въ вышедшемъ томѣ рѣчь идетъ лишь о кальвинистахъ и антитринитаріяхъ въ Малой Польшѣ и изложеніе останавливается на 1562—1563 годахъ.

[2]) Свою мысль г. *Любовичъ* выразилъ раньше въ брошюрѣ: Общественная роль религіозныхъ движеній. Варшава. 1880 (см. также *Варш. Универс. Извѣстія* 1881 г.), и повторилъ ее въ болѣе сжатомъ и нѣсколько смягченномъ видѣ на первыхъ страницахъ книги. Съ этой стороны я уже сдѣлалъ критическія замѣчанія о книгѣ проф. Любовича въ *Русской Мысли*, 1884, VIII.

[3]) См. отчеты г. Любовича о своихъ командировкахъ въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ Кіевскихъ* (1879) и *Варшавскихъ* (1882).

Библиотека "Руниверс"

тестантизма. Кромѣ того, авторъ постоянно обращается и къ источникамъ по исторіи реформаціи на западѣ (знаменитый Corpus reformatorum), что ему позволяетъ слѣдить за сношеніями польскихъ протестантовъ съ Кальвиномъ и другими реформаціонными богословами: сторона дѣла, на которую какъ-то мало обращали вниманія прежніе историки польской реформаціи. Благодаря новому матеріалу и болѣе критическому отношенію къ старому, профессоръ Любовичъ, вообще избѣгающій полемики съ другими историками, дѣлаетъ не мало поправокъ въ сообщаемыхъ польскими писателями фактахъ, хотя и безъ обозначенія, гдѣ кто чѣмъ поправляется. Словомъ, новаго въ книгѣ очень много, особенно въ главахъ о Янѣ Ласкомъ, о внутренней жизни Малопольской церкви, объ антитринитаріяхъ. Положительные общіе результаты всего изслѣдованія заключаются, на нашъ взглядъ, въ томъ, что профессоръ Любовичъ выяснилъ причины слабости протестантизма въ Польшѣ: эти результаты необходимо принимать въ расчетъ, произнося историческое сужденіе о значеніи реформаціоннаго движенія въ судьбахъ Рѣчи Посполитой [1]). Въ частностяхъ профессоръ Любовичъ далъ тоже немало важныхъ результатовъ, о которыхъ говорить въ нашемъ бѣгломъ очеркѣ не мѣсто.

Послѣднимъ крупнымъ явленіемъ въ области исторіографіи польской реформаціи была вышедшая въ 1883 г. книга ксендза Буковскаго, посвященная Краковскому епископу Дунаевскому и написанная, по объясненію автора, вслѣдствіе „ревностнаго желанія служить дѣлу церкви и отчизны": это—первый томъ „Исторіи реформаціи въ Польшѣ

[1]) Г. Любовичъ защищалъ свою диссертацію въ Кіевѣ 13-го декабря 1883 г. Къ диспуту изданы были диссертаціонные «тезисы», коими мы и пользуемся здѣсь для передачи мысли автора. 1) Реформаціонное движеніе въ Польшѣ служитъ непосредственнымъ продолженіемъ борьбы шляхты съ духовенствомъ, начавшейся съ конца XIV вѣка. 2) Причины, вызвавшія реформацію въ Польшѣ (не вѣрнѣе ли; вызвавшія эту борьбу), были политико-экономическаго характера. 10) Реформаціонное движеніе въ Польшѣ охватываетъ лишь высшіе слои общества и потому по справедливости можетъ быть названо шляхетскимъ. 11) *Сила реформаціоннаго движенія въ Польшѣ только кажущаяся, а въ дѣйствительности это движеніе крайне поверхностно и не пускаетъ глубокихъ корней въ обществѣ.* 13) Фанатизмъ въ протестантскомъ движеніи Польши отсутствуетъ. 14) *Въ моментъ наивысшаго развитія своихъ силъ реформаціонное движеніе не въ состояніи сокрушить католической церкви и только временно парализуетъ ея дѣятельность.* 15) *Причины быстраго упадка польской реформаціи коренятся въ ней самой: кальвинская церковь не имѣетъ прочной организаціи, духовенство ея лишено всякой самостоятельности, число реформированныхъ церквей относительно не велико, и сверхъ того, въ этой церкви появляются секты.*

Библиотека "Руниверс"

отъ ея вступленія въ Польшу до ея паденія" [1]). Обширное сочиненіе ксендза Буковскаго, написанное съ ультра-католической точки зрѣнія, заслуживаетъ вниманія по своему фактическому матеріалу и по нѣкоторымъ частнымъ обобщеніямъ: авторъ пользовался архивными источниками, давшими ему нѣкоторые новые факты [2]), и вообще онъ сообщаетъ весьма много подробностей, имѣющихъ отношеніе къ частнымъ сторонамъ вопроса. Для примѣра отмѣтимъ очеркъ болѣе раннихъ ересей въ Польшѣ (стр. 5 sq.) и особенно гуситства (стр. 24 sq.), отдѣлъ о гуманизмѣ въ Рѣчи Посполитой (стр. 55 sq.), изложеніе разныхъ процессовъ de haeresi въ самомъ началѣ реформаціоннаго движенія (стр. 165 sq.), цѣлую исторію отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ семей, принадлежавшихъ къ польскому протестантизму (стр. 244—316), факты относительно школъ протестантскихъ (369 sq.) и католическихъ (396 sq), „еретическихъ" сборовъ (405 sq., особенно 424 sq.), количества протестантской шляхты (437 sq.), обзоръ протестантской прессы (440 sq.) и католическихъ полемическихъ сочиненій (465 sq.) и т. п. Не придавая большаго значенія общимъ выводамъ автора и еще менѣе раздѣляя основную точку зрѣнія его труда, мы не можемъ отказать „Исторіи реформаціи въ Польшѣ" ксендза Буковскаго въ значеніи, какъ труду, богатому именно фактическимъ матеріаломъ.

Общія исторіи реформаціи въ Польшѣ, не ограничивающіяся, какъ книги профессоровъ Закржевскаго и Любовича, періодомъ процвѣтанія польскаго протестантизма, заключаютъ въ себѣ и исторію католической реакціи. Послѣдняя сама по себѣ во всемъ своемъ объемѣ никогда не дѣлалась предметомъ особаго изслѣдованія: она вся еще въ біографіяхъ отдѣльныхъ представителей католицизма и въ монографіяхъ объ отдѣльныхъ событіяхъ и періодахъ польской исторіи XVI и XVII вѣковъ.

Въ то самое время, какъ протестантскихъ своихъ дѣятелей или такихъ неправовѣрныхъ католиковъ, какимъ былъ Андрей Фричъ Модржевскій [3]), поляки все болѣе и болѣе забывали, дѣятели като-

---

[1]) Ks. *J. Bukowski.* Dzieje reformacyi w Polsce od wejścia jéj do Polski aż do jej upadku. Kraków. 1883.

[2]) Кс. Буковскій откопалъ даже нигдѣ не напечатанный эдиктъ Ягайлы отъ 1408 г., который предписываетъ всѣмъ королевскимъ чиновникамъ помогать инквизиторамъ ереси въ ихъ дѣятельности (I, 26).

[3]) *Э. Дылевскій.* Андрей Фричъ Модржевскій, польскій политическій писатель эпохи реформаціи. Варшава. 1884. О томъ, что Модржевскій, сочиненія котораго

Библиотека "Руниверс"

лической реакціи находили въ обществѣ постоянно біографовъ-панегиристовъ. Такъ, напримѣръ, вскорѣ послѣ смерти кардинала Гозія (1579 г.) его жизнь сдѣлалась предметомъ сочиненія Ѳомы Третера подъ названіемъ „Theatrum virtutum Hosii", изданнаго впервые внукомъ автора въ 1686 и перепечатаннаго въ Краковѣ въ 1879 году. Равнымъ образомъ черезъ нѣсколько лѣтъ по смерти знаменитаго кардинала, именно въ 1587 г. издана была въ Римѣ его біографія, написанная Решкою [1]) и послѣ того переиздававшаяся два раза (въ 1690 и 1879 годахъ). Въ новѣйшее время біографія Гозія, основанная на разныхъ документахъ двухъ Фрауенбургскихъ архивовъ, епископскаго и капитульнаго, была написана Эйхгорномъ [2]), бывшимъ преподавателемъ церковной исторіи въ Гозіанскомъ лицеѣ (Lyceum Hosianum въ Браунсбергѣ), посвятившимъ свой трудъ Вармійскому епископу I. A. Геринцу, „dem würdigen Nachfolger des Cardinals Hosius auf der ermländischen Kathedra". Впрочемъ, у Эйхгорна нѣтъ той узкой вѣроисповѣдной точки зрѣнія и католической страстности, которыми отличается біографія-панегирикъ іезуита Петра Скарги, написанная графомъ Дѣдушицкимъ. Эйхгорнъ дѣятельности Гозія въ Польшѣ посвятилъ едва только четвертую часть своего труда, такъ какъ главные источники изданы были послѣ [3]). Съ этой стороны, указанное выше сочиненіе г. Жуковича имѣетъ всѣ преимущества передъ трудомъ Эйхгорна, но вообще кардиналъ Гозій былъ только дѣятелемъ зарождавшейся католической реакціи, разгаръ которой связанъ съ другими именами. Это были большею частію іезуиты, давнымъ-давно находившіе біографовъ [4]) и теперь дѣлающіеся предметами либо

De republica emendanda было переведено на разные языки, доставивъ ему большую славу за границей, совершенно былъ забытъ позднѣйшими польскими писателями, см. стр. 7 названной книги.

[1]) D. Stanislai Hosii S. R. E. cardinalis majoris poenitentiarii et episcopi varmiensis vita. Auctore *Stanislao Rescio*. Перепечатана въ первомъ томѣ писемъ Гозія, изданныхъ Краковскою академіей наукъ.

[2]) *Eichhorn*. Der ermländische Bischof und Cardinal Stanislaus Hosius. Mainz. 1854—1855. Другое сочиненіе Эйхгорна о Мартинѣ Кромерѣ: Der ermländische Bischof Martin Kromer als Schriftsteller, Staatsmann und Kirchenfürst. Braunsberg. 1868. О томъ же Кромерѣ см. соч. *Cypryana Walewskiego* Marcin Cromer. Warszawa. 1874.

[3]) Письма Гозія въ новомъ изданіи печатаются въ Acta historica res gestas Poloniae illustrantia. Cracoviae. 1879.

[4]) *Rychcicki*. Piotr Skarga i wiek jego. I, 7 — 11 (перечисленіе сочиненій о Скаргѣ).

Библиотека "Руниверс"

неумѣренной похвалы (напримѣръ, Петръ Скарга въ сочиненіи графа Дзѣдушицкаго [1]), либо дѣйствительно научныхъ изслѣдованій, какова монографія варшавскаго профессора Ѳ. Ф. Вержбовскаго о Христоформѣ Варшевицкомъ [2]). Почтенный авторъ этого сочиненія, пока извѣстнаго мнѣ не вполнѣ, такъ какъ оно печатается по частямъ въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ, въ своей біографіи Варшевицкаго разсматриваетъ генезисъ и проявленіе „двухъ", какъ онъ выражается,—„пассатныхъ вѣтровъ, которые извнѣ постоянно дули на Польшу въ теченіе второй половины XVI столѣтія, и основаніемъ которыхъ было взаимное соглашеніе и союзъ Габсбургской династіи, главнымъ же образомъ, старшей ея вѣтви съ Римскою куріей": это—реакція въ пользу католицизма, выходившая изъ Рима, и стремленіе навязать Польшѣ борьбу съ турками, характеризующее вѣнскую политику, а Христоформъ Варшевицкій былъ однимъ изъ главныхъ бойцовъ за Римъ и Австрію въ Рѣчи Посполитой (стр. 14—15). Г. Вержбовскій выясняетъ здѣсь особыя причины, которыя заставили папство послѣ тридентскаго собора приложить усиленное стараніе къ удержанію Польши въ лонѣ католической церкви. По объясненію автора, польская реформація стала скоро падать, потому что была только средствомъ въ борьбѣ свѣтскаго сословія съ духовенствомъ, а кромѣ того, смерть Сигизмунда-Августа и прекращеніе династіи Ягеллоновъ выдвинули на первый планъ иной вопросъ — избраніе короля на осиротѣлый тронъ. Это время было какъ разъ эпохой энергичной дѣятельности папскихъ нунціевъ и легатовъ въ Польшѣ. Во „введеніи" къ своему труду авторъ приводитъ литературу предмета и указываетъ, гдѣ онъ нашелъ свои не изданные матеріалы.

Вторую категорію сочиненій, касающихся исторіи католической реакціи въ Польшѣ, составляютъ монографическія изслѣдованія о безкоролевьяхъ, бывшихъ въ Польшѣ по прекращеніи династіи Ягел-

---

[1]) См. *M. Bobrzyński.* Kazania sejmowe Skargi. Kraków. 1876.

[2]) *Ѳедоръ Вержбовскій.* Христоформъ Варшевицкій (1543—1603) и его сочиненія. Историко-литературное изслѣдованіе. Г. Вержбовскій напечаталъ раньше (1883) въ Варшавѣ Christophori Warsevicii opuscula inedita, ad illustres viros epistolae, caeteraque documenta vitam ac res gestas ipsius illustrantia (изданіе кассы имени д-ра Іосифа Мяновскаго). Замѣтимъ, что г. Вержбовскій вообще очень дѣятельно занимается изданіемъ историческихъ матеріаловъ для XVI вѣка (см. Uchansciana, отчеты, печатавшіеся въ *Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* и т. п.).

Библиотека "Руниверс"

лоновъ. Замѣчу, что эти безкоролевья имѣли многочисленныхъ современныхъ историковъ, оставившихъ намъ о нихъ свои сказанія [1]), а потому и въ наше время привлекли къ себѣ вниманіе нѣсколькихъ изслѣдователей не только въ Польшѣ, но и въ Германіи, и во Франціи, и въ Россіи, и въ Чехіи [2]). Мы отмѣтимъ здѣсь одного изъ первыхъ за послѣднее время писавшихъ о безкоролевьѣ 1572—1573 годовъ, именно Реймана, автора двухъ статей въ Historische Zeitschrift Зибеля за 1864 годъ „Выборъ въ польскіе короли въ въ 1573 году" и „Борьба Рима противъ религіозной свободы Польши въ 1573 и 1574 годахъ",—отмѣтимъ потому, что авторъ первый заинтересовался не столько политическими отношеніями первыхъ безкоролевій по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, сколько борьбою папской куріи противъ религіозной свободы въ Польшѣ, и цѣлью своихъ маленькихъ изслѣдованій поставилъ дать, выражаясь словами самого автора, einen Beitrag zur Geschichte der Gegenreformation [3]): такимъ характеромъ отличается главнымъ образомъ вторая статья. Послѣ Реймана бо́льшая часть историковъ, писавшихъ о безкоролевьяхъ, обращали вниманіе на вопросъ религіозный, и книга Закржевскаго „Послѣ бѣгства Генриха" (Валуа) можетъ даже разсматриваться, какъ продолженіе его исторіи реформаціи, а всѣ перечисленныя выше польскія, нѣмецкія, французскія и русскія книги

---

[1]) *Swiętosław Orselski.* Interregni Poloniae libri VIII. Изд. въ польскомъ переводѣ (Bezkrólewia ksiąg ośmioro) съ рукописи императорской публичной библіотеки Вл. Спасовичемъ. 1856. *J. D. Solikowski.* Commentarius brevis rerum polonicarum. 1647. *I. Heidenstein.* Rerum polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti libri XII. См. Dziejopisowie krajowi въ изд. Вольна.

[2]) *Wł. Tomek.* Snahy domu rakauského o nabyti koruné polské v XVI st. (Временникъ чешскаго музея. 1851). *Pilński.* Das polnische Interregnum von 1572—1573. Heidelberg. 1861 (по польски Bezkrólewie po Zygmuncie Auguście въ *Przeglądzie Polskim.* 1872). *Reimann.* Die polnische Königswahl von 1573 и Der Kampf Roms gegen die religiöse Freiheit Polens in den Jahren 1573 und 1574 (*Historische Zeitschrift.* 1864. XI и XII). *S. Hüppe.* De Poloniae post Henricum interregno. Бреславль. 1866. *Marquis de Noailles.* Henri de Valois et la Pologne en 1572. Paris. 1867. *Трачевскій.* Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ. Москва. 1869. *Zakrzewski.* Po ucieczce Henryka. Kraków. 1878. *Умановъ.* Два года послѣ Ягеллоновъ (вторая часть „Вырожденія Польши". Спб. 1872) и Русско-литовская партія въ Польшѣ 1574—1576 гг. (*Журн. Мин. Нар. Прос.* 1875). *T. Wierzbowski.* Zabiegi cesarza Maxymiliana o koronę polską (*Ateneum.* 1879). Это только сочиненія о первыхъ двухъ безкоролевьяхъ.

[3]) *Hist. Zeitschrift.* 1864. XI, 68.

Библиотека "Руниверс"

и статьи могутъ разсматриваться, какъ Beiträge zur Geschichte der Gegenreformation in Polen.

Третью категорію такихъ Beiträge составляютъ изъ себя сочиненія объ отдѣльныхъ событіяхъ, каковы Литовская церковная унія 1596 года [1]), рокошъ Зебржидовскаго [2]) и т. п. Не идя въ своемъ обзорѣ далѣе начала XVII вѣка, когда уже ясно сказалась побѣда католической реакціи, мы должны указать на то, что въ общемъ нѣтъ еще труда, который можно было бы назвать eine erschöpfende Arbeit для трехъ послѣднихъ десятилѣтій въ Польшѣ, когда католицизмъ начиналъ видимо подымать голову, а протестантизмъ показалъ все свое безсиліе въ Польшѣ [3]). Исторія католической реакціи въ Польшѣ ждетъ еще своихъ изслѣдователей и особенно исторія іезунтовъ и ихъ дѣятельности въ Рѣчи Посполитой [4]).

Пишущій эти строки, желая дать русской публикѣ краткій и популярный очеркъ реформаціи и католической реакціи въ Польшѣ, изложилъ результаты своихъ занятій этимъ предметомъ въ большой статьѣ: „Реформація и католическая реакція въ Польшѣ“ [5]): въ статьѣ этой, такъ сказать, подводятся итоги подъ всѣмъ, что̀ сдѣлано по предмету польскими и иноземными историками. Авторъ надѣется со временемъ издать ее отдѣльною книгой, переработавъ и снабдивъ бо̀льшимъ количествомъ примѣчаній.

Для полной и обстоятельной исторіи польской реформаціи и, пожалуй, особенно католической реакціи остается сдѣлать еще много, но вѣдь настоящая работа только что̀ началась. Еще масса матеріала остается не изданною и даже не разысканною. Тѣмъ не менѣе и при современномъ состояніи этого вопроса въ исторической

---

[1]) *Коялович*. Литовская церковная унія. С.-Пб. 1859. Польскія о ней сочиненія *Бартошевича* (1880), кс. *Ликовскаго* (1865) и *Ю. Пелеша* (Geschichte der Union der ruthenische Kirche mit Rom. Wien. 1879—1880).

[2]) *Henryk Schmitt*. Rokosz Zebrzydowskiego. Lwów. 1858. Kilka uwag w sprawie rokoszu Zebrzydowskiego (*Rocznik towarzystwa* przyjaciół nauk. Poznań. 1865). *K. Kozłowski*. Przed rokoszem 1598—1605 r. Warszawa. 1866.

[3]) Ср. *M. Bobrzyński*, изд. 2. II, 119.

[4]) О іезуитахъ въ польской литературѣ, конечно, есть монографіи (*Dziedduszycki*. Piotr Skarga. *Ks. Załęski*. Czy jezuici zgubili Polskę. Lwów. 1874. *Muczkowski*. Bractwa jezuickie. Kraków. 1845. *Krasicki*. De Societatis Iesu in Polonia primordiis. Berolini. 1860 и т. п.), но вопросъ о роли этого ордена требовалъ бы болѣе детальной разработки, отрѣшенной отъ обычной у многихъ польскихъ писателей ультра-католической точки зрѣнія.

[5]) *Вѣстникъ Европы*. 1885, августъ и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

наукѣ главные контуры судебъ польскаго протестантизма обозначаются довольно ясно, такъ что подведеніе итоговъ не можетъ считаться рискованнымъ: въ деталяхъ еще многое измѣнится, многое представится въ новомъ свѣтѣ, но общіе выводы едва ли потерпятъ существенное измѣненіе, послѣ того, какъ за послѣднія пятнадцать лѣтъ издано столько историческаго матеріала и вопросъ подвергся спеціальной и общей разработкѣ въ сочиненіяхъ проф. Закржевскаго, Шуйскаго, Бобржинскаго, Любовича, Вержбовскаго и др. [1]).

III.

Мы разсмотрѣли въ общихъ чертахъ развитіе польской національной исторіографіи въ XIX вѣкѣ и прослѣдили нѣсколько подробнѣе исторію изученія реформаціоннаго движенія въ Польшѣ XVI вѣка. Мы видѣли, что реформаціонная традиція была уже въ полномъ упадкѣ, когда зародилась первая польская историческая школа Нарушевича, и что далеко не въ духѣ этой школы было воскрешать реформаціонную традицію. Вторая историческая школа, лелевелевская, равнымъ образомъ обошла молчаніемъ это капитальное явленіе польской исторіи, и если во время господства этой школы два историка, къ ней не принадлежавшіе, занялись польскою реформаціей, то одинъ, самъ протестантъ, съ цѣлью доказать извѣстный протестантскій тезисъ, а другой изъ чисто ученаго любопытства фактопоклонническаго характера, которое не особенно заботится объ общихъ выводахъ и болѣе широкихъ обобщеніяхъ, и взгляды обоихъ, не гармонировавшіе съ духомъ всего направленія, и не оказали никакого вліянія на общія идеи послѣдняго: труды графа Красинскаго и Лукашевича стоятъ совершенно особнякомъ въ польской исторіографіи своего времени, тѣмъ болѣе, что

---

[1]) Статья эта была уже написана, когда въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1885 годъ помѣщена была статья проф. *Н. Н. Любовича* подъ заглавіемъ «Альбрехтъ, герцогъ прусскій, и реформація въ Польшѣ». Своею новою работой авторъ значительно дополняетъ свою «Исторію реформаціи въ Польшѣ» и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ основательный этюдъ по одному изъ вопросовъ о вліяніи иноземныхъ вѣяній на Польшу. Послѣднее—общая черта работъ проф. Любовича, который старается приводить польскую реформацію въ фактическую связь съ родственными явленіями въ другихъ странахъ, что составляетъ одну изъ особенностей его отношенія къ предмету своихъ занятій—польскому протестантизму.

Библиотека "Руниверс"

одно изъ нихъ, дѣлавшее попытку освѣтить съ извѣстной точки зрѣнія три послѣдніе вѣка самостоятельнаго существованія Польши, хотя и написанное полякомъ и о польскихъ дѣлахъ, никогда не дѣлалось достояніемъ польской литературы, такъ какъ было издано на англійскомъ языкѣ и не дождалось перевода на родной языкъ автора. Если мы видимъ, что въ современной польской исторической литературѣ реформаціи болѣе посчастливилось, и вопросъ о ней въ томъ или другомъ смыслѣ привлекаетъ къ себѣ вниманіе ученыхъ и образованнаго общества, то одна изъ причинъ этого заключается въ существованіи нѣкотораго внутренняго соотношенія между задачами и духомъ теперешняго направленія польской исторіографіи, съ одной стороны, и даннымъ историческимъ предметомъ — съ другой. При господствѣ воззрѣній Нарушевича и Лелевеля о реформаціи вспоминать было щекотливо или безполезно: духъ новаго направленія польской исторіографіи таковъ, что число щекотливыхъ вопросовъ для нея значительно уменьшилось, а задача, которую ставятъ себѣ современные польскіе историки, такова, что ея разрѣшеніе, по самой сущности дѣла, требуетъ необходимо изслѣдованія реформаціоннаго движенія въ Польшѣ. Поэтому мы и позволяемъ себѣ считать очень характернымъ признакомъ этой исторіографіи въ настоящее время, что въ ней выдвинулся и получилъ важное значеніе вопросъ, находившійся раньше въ забвеніи и пренебреженіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ явились люди, которые, указавъ ему его мѣсто въ общей исторіи Польши, стали трактовать его sine ira et studio, умѣя оставаться „нейтральными между Римомъ и Женевой", за неизбѣжными въ подобныхъ случаяхъ исключеніями, представляемыми въ данномъ случаѣ проф. Шуйскимъ, католикомъ-доктринеромъ, и ксендзомъ Буковскимъ, католикомъ-фанатикомъ. Первый примѣръ этого безпристрастія былъ данъ Лукашевичемъ, но ему легко было соблюдать нейтралитетъ при полномъ отсутствіи общихъ выводовъ объ историческомъ значеніи реформаціоннаго движенія въ Польшѣ: послѣдній вопросъ впервые былъ поставленъ графомъ Красинскимъ, но для рѣшенія его у него не было ни достаточнаго количества матеріаловъ, ни необходимаго нейтралитета между Римомъ и Женевой при тенденціозномъ до извѣстной степени характерѣ его книги. Поляки, такъ сказать, перестали стыдиться своего временнаго отступничества отъ католицизма и стали научно выяснять происхожденіе, сущность и значеніе этого явленія, связывая вопросъ съ перемѣнившимися общими взглядами на политическую исторію Рѣчи Посполитой.

Библиотека "Руниверс"

Одинъ изъ самыхъ важныхъ результатовъ послѣднихъ работъ по польской реформаціи заключается въ установленіи и объясненіи ея чисто-шляхетскаго характера: это—общее мѣсто польскихъ историковъ, это — одинъ изъ главныхъ тезисовъ русскихъ диссертацій г. Жуковича и профессора Любовича [1]). Въ связи протестантизма съ шляхтою найдена точка, отъ которой нужно отправляться при изученіи причинъ и судебъ реформаціоннаго движенія и изслѣдованіи его роли и значенія въ политической исторіи Рѣчи Посполитой: реформація и вызванная ею католическая реакція произошли какъ разъ въ то время, когда Польша стала превращаться въ шляхетскую rzeczpospolitę (республику) съ политическимъ, соціальнымъ и экономическимъ преобладаніемъ шляхты, господствующей на сеймахъ и выбирающей королей, надъ отданными въ жертву иноземцамъ горожанами и совершенно безправной массой хлоповъ. Если въ Польшѣ было реформаціонное движеніе, то потому, что оно соотвѣтствовало характеру шляхетской образованности и стремленію шляхты нанести ударъ ненавистному для нея духовенству; если польская реформація играла политическую роль, то потому, что съ дѣломъ религіи самая интеллигентная и политически развитая часть шляхты соединила цѣлую программу „направы Рѣчи Посполитой“ или, вѣрнѣе, потому, что авторы этой программы и сеймовые ея борцы были протестанты. Новый матеріалъ, проливающій свѣтъ на эту сторону дѣла, сеймовые діаріи, явился какъ нельзя болѣе кстати, чтобы показать всю важность изученія реформаціоннаго движенія въ Польшѣ: еслибъ оно оставалось только въ области религіи и вообще міросозерцанія, въ сторонѣ отъ практической политики, оно для польскаго историка не представляло бы такого интереса, какой представляетъ теперь. Доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что антитринитаризмомъ вообще и въ частности социніанизмомъ, столь важными въ исторіи религіозныхъ

---

[1]) *Жуковичъ*, тез. 2: Оппозиція католичеству совпала въ Польшѣ въ XVI вѣкѣ съ сословною враждою дворянства къ духовенству, прогрессивно возраставшею съ увеличеніемъ могущества шляхты.—Тез. 7: Особенную силу польскому реформаціонному движенію сообщило объединеніе религіозно-реформаціонныхъ стремленій польскаго общества съ соціально-реформаторскими тенденціями польской шляхты и т. д. *Любовичъ*, тез. 1: Реформаціонное движеніе въ Польшѣ служитъ непосредственнымъ продолженіемъ борьбы шляхты съ духовенствомъ, начавшейся съ конца XIV вѣка. Тез. 10: Реформаціонное движеніе въ Польшѣ охватываетъ лишь высшіе слои общества и потому по справедливости можетъ быть названо шляхетскимъ.

Библиотека "Руниверс"

идей на Западѣ, польскіе историки интересуются очень мало, именно вслѣдствіе того, что эти „ереси" сами по себѣ не играли политической роли. Тѣмъ болѣе реформація въ одной религіозной, интеллектуальной и моральной своей сторонѣ должна была бы мало интересовать польскихъ историковъ, что въ указанныхъ проявленіяхъ она не оказала никакого вліянія на дальнѣйшую жизнь польскаго общества, будучи искоренена католическою реакціей, такъ какъ польскіе историки въ общемъ весь интересъ изученія своей исторіи сосредоточиваютъ на политическихъ судьбахъ своей націи и очень мало занимаются тѣмъ, что представляетъ болѣе отвлеченный, теоретическій интересъ: указанная связь реформаціи съ внутреннею политикой въ Польшѣ XVI вѣка, когда именно происходило превращеніе Польши въ шляхетскую Рѣчь Посполитую, и придаетъ живой характеръ работамъ по исторіи польской реформаціи и вызываемой ими полемикѣ. Безъ этого, пожалуй, въ польской исторіографіи не нашлось бы общей идеи, съ которою можно было бы связать изученіе этого предмета, чтобы придать ему живость, такъ какъ отвлеченные, теоретическіе интересы въ этой исторіографіи развиты слабо, а изученіе чего бы то ни было историческаго, не связанное съ какою-нибудь общею идеей, всегда отличается безжизненностью. Правда, оживленію вопроса содѣйствовало и то обстоятельство, что для католической страны былъ новостью научный объективизмъ Закржевскаго и Бобржинскаго въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, и что въ странѣ нашлись въ достаточномъ количествѣ историки, для которыхъ реформація—грѣхъ противъ Римской церкви и истинной цивилизаціи, развивавшейся подъ руководствомъ средневѣковаго католицизма, но и здѣсь полемика должна была обостриться въ виду того, что приходилось примѣнять общіе взгляды на реформацію къ разсмотрѣнію политическихъ судебъ родной націи: изъ-за чего безъ этого было бы полемизировать, разъ борьба протестантизма съ католицизмомъ за господство надъ Польшей давнымъ давно окончена [1]).

Мы сказали выше, что лелевелевская школа не сумѣла связать вопросъ о польской реформаціи съ своими историческими воззрѣ-

---

[1]) Книжка *Шуйскаго* Odrodzenie i reformacya направлена противъ взглядовъ *Закржевскаго* и *Бобржинскаго*. Послѣднему по поводу его „Исторіи Польши" возражали *Шуйскій* и кс. *Калинка*. *Бобржинскій* во второмъ изданіи своей книги дѣлаетъ возраженія обоимъ (I, 22 sq.; II, стр. 62—63, 67—68, 71, 80—81, 95, 98—99). Излагать здѣсь всю эту полемику не мѣсто.

Библиотека "Руниверс"

ніями: это произошло отчасти по тому, что для исторіи реформаціи мало было еще матеріала, отчасти въ силу самыхъ возврѣній школы на политическую исторію Польши. Лелевелевское направленіе создало цѣлую фантастическую теорію объ историческомъ развитіи Польши, лестную для національной гордости, но не оправдываемую фактами: по этой теоріи, поляки въ собственныхъ глазахъ становились изъ народа, принадлежащаго къ младшимъ въ западной цивилизаціи, народомъ, опередившимъ цѣлый Западъ въ развитіи свободныхъ формъ государства, такъ что и вольная элекція королей, и конфедераціи, и даже liberum veto ставились въ заслугу политическому устройству старой Польши [1]). Направленіе это опредѣлило національную идею, яко бы лежащую въ основѣ политическаго и общественнаго быта Польши: чѣмъ болѣе народъ приближается къ своему идеальному образцу, тѣмъ болѣе онъ развивается, и чѣмъ болѣе отъ него удаляется, тѣмъ, наоборотъ, скорѣе приходитъ въ упадокъ. Идея эта — общественная и политическая свобода, полное осуществленіе которой Лелевель видѣлъ уже въ первоначальной, болеславовской Польшѣ. Дальнѣйшій ходъ исторіи Польши съ этой точки зрѣнія представляется такъ: во второй періодъ (1139—1374 гг.) мощновладство, уничтожая вольности простаго народа и княжескую власть, отклоняется отъ польскаго идеала, и только въ третьемъ періодѣ происходитъ возвращеніе къ нему, хотя и не полное, такъ какъ шляхетская Рѣчь Посполитая не выполняетъ своей задачи, не освобождаетъ сельскаго народа и не осуществляетъ чистой республиканской формы; поэтому происходитъ въ ней внутренняя порча, которая приводитъ къ упадку, и только возвращеніе къ первоначальному „гминовладству“, то-есть, къ свободѣ сельскаго народа и къ республиканскому правленію можетъ вывести народъ изъ упадка [2]). Проводя такой взглядъ на исторію Польши, Лелевель идеализировалъ „золотую шляхетскую вольность“, установившуюся во второй половинѣ XVI вѣка, не смотря на ту анархію, къ которой она привела. Все построеніе Лелевеля противорѣчило фактамъ: той свободы, о которой мечтаетъ историкъ, при первыхъ Болеславахъ и въ поминѣ не было въ Польшѣ, а въ XIV и XV вѣкахъ шляхта еще далеко не судила и не рядила на сеймахъ. Разсматривая эту историческую конструкцію, мы находимъ въ ней, кромѣ догматовъ политическаго радикализма, навѣяннаго

[1]) Ср. *Smyjski*, стр. III.
[2]) *Bodrsyński*. I, 48 — 49.

Библиотека "Руниверс"

французской революціей, идеализацію старыхъ порядковъ Рѣчи Посполитой, оправданіе польской исторической дѣйствительности. Въ послѣдней реформаціонное движеніе XVI вѣка имѣетъ, такъ сказать, эпизодическій характеръ, такъ какъ въ дальнѣйшей своей исторіи Польша была оплотомъ правовѣрнаго католицизма, объявившаго себя чрезъ посредство іезуитовъ именно стражемъ золотой вольности. Не мудрено поэтому, что Лелевель, относившій установленіе шляхетскаго гминовладства къ XIV вѣку, то-есть, за двѣсти лѣтъ до реформаціоннаго движенія, и начало порчи Рѣчи Посполитой къ XVII столѣтію, когда, впрочемъ, польское общество утвердилось въ правовѣріи, долженъ былъ не останавливаться на реформаціи, какъ на событіи совершенно случайномъ.

Какъ реакція лелевелевскому взгляду, въ современной польской исторіографіи, стала высказываться мысль, что государство польское стало портиться и разстроиваться тотчасъ по смерти Болеслава Кривоустаго (1139), что шляхта, какъ анархическій элементъ, выступаетъ уже во времена Владислава Локотка († 1333), и что съ этой эпохи все понемногу, но неустанно приходитъ въ упадокъ. Съ этой точки зрѣнія, и о XVI вѣкѣ, который прежде, очень мало въ сущности будучи извѣстенъ, восхвалялся, какъ золотой вѣкъ Сигизмундовъ, стало составляться иное сужденіе: указывали на полное внутреннее разстройство, характеризовали шляхту на основаніи извѣстнаго факта „кокошей войны", говорили и о реформаціи, какъ о замѣшательствѣ, происшедшемъ въ церковной жизни [1]). Но вотъ оказалось, что среди протестантовъ польскихъ была цѣлая партія съ политическою программой, которая не удалась, но проведеніе которой измѣнило бы государственное устройство Рѣчи Посполитой: таковъ именно взглядъ Бобржинскаго [2]), и это сразу подняло значеніе вопроса о реформаціи въ Польшѣ. Изучая болѣе основательно всю историческую послѣдовательность политическаго существованія польскаго народа, новые его историки поняли, что XVI вѣкъ былъ эпохой поворота въ его развитіи, поворота на ту дорогу, которая привела Рѣчь Посполитую къ паденію [3]), а такъ какъ именно въ эту эпоху случилась рефор-

[1]) Ibid, I, 22.

[2]) Ibid., II, 68 sq.

[3]) Bez zaprzeczenia była epoka 1507 — 1572 r., zwykle złotym wiekom Zygmuntów zwana, zwrotową w dziejach państwa polskiego. *Szujski*, 194. *Bobrzyński*,

Библиотека "Руниверс"

мація, такъ какъ протестантская шляхта временно господствовала на только что установившихся сеймахъ, такъ какъ у этой шляхты была цѣлая политическая программа, то изученіе реформаціи и было связано съ изслѣдованіемъ этой поворотной эпохи въ польской исторіи. И Шуйскій, не расположенный къ реформаціи, и Бобржинскій, полагающій, что реформація могла бы быть въ высшей степени полезною для Польши, одинаково считаютъ важными стремленія польской шляхты въ реформаціонный періодъ [1]), хотя отношеніе обоихъ историковъ къ политической программѣ протестантской шляхты совершенно различное.

Вотъ почему мы и сказали выше, что самая задача, которую ставитъ себѣ современная польская исторіографія, заставляетъ представителей послѣдней съ бо́льшимъ, нежели прежде, вниманіемъ отнестись къ реформаціонному движенію. По той же причинѣ на первый планъ была выдвинута политическая сторона реформаціи, и съ этой стороны все движеніе главнымъ образомъ и оцѣнивалось безпристрастными историками [2]). Элементъ чистой любознательности вслѣдствіе которой можно интересоваться прошедшимъ, внѣ всякаго его отношенія къ настоящему, и историческими явленіями изъ жизни чужихъ народовъ, внѣ всякаго ихъ отношенія къ своей національной исторіи, не играетъ видной роли въ польской исторіографіи: на это указываетъ одно то обстоятельство, что польскіе историки берутъ темы исключительно изъ своего прошлаго и всѣ его крупныя явленія обсуждаютъ съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ политическому паденію Рѣчи Посполитой со всѣми его послѣдствіями для настоящаго и предполагаемаго будущаго польской націи. „Съ какою же цѣлью", говоритъ профессоръ Бобржинскій,—„обращаемся мы съ свѣточемъ науки къ изслѣдованіямъ, результатовъ коихъ нельзя налагать

указывая на то же (см. т. II, стр. 22 и 24), заключаетъ такъ: przełom jest więc tak wielki, tak zasadniczy, jakiego nigdzie indziej, nawet w XIII wieku nasze nie wskazują dzieje, стр. 25.

[1]) Mieścił się w tym ruchu egzekucyi potężny żywioł wstrząsający społeczeństwem, a od przebiegu tej sprawy zależała cała przyszłość państwa, religijna, polityczna i społeczna. *Szujski*, 180. Był to niewątpliwie najszerszy polityczny program, na jaki naród polski zdobył się w ciągu dziesięciu wieków swego istnienia. *Bobrzyński*, II, 71.

[2]) Противъ такого отношенія къ дѣлу высказался кс. *Калинка* въ своей рецензіи „O Książce M. Bobrzyńskiego Dzieje Polski w zarysie".

Библиотека "Руниверс"

и читать безъ сердечной боли. Одинъ ли научный девизъ (hasło naukowe), однѣ ли цѣли историческаго знанія сообщаютъ этимъ изслѣдованіямъ необходимыя настойчивость и силу? Отвѣчаемъ, что нѣтъ,— и за это мнѣніе насъ не осудитъ никто, хотя бы имѣлъ самое высокое понятіе о научномъ значеніи. Кто съ девизомъ „во имя правды" обращается къ исторіи упадка собственнаго народа, тотъ долженъ чувствовать, долженъ быть убѣжденнымъ въ томъ, что изъ печальнаго своего путешествія вынесетъ для націи непосредственную пользу" [1]). Вотъ почему ни одинъ отдѣлъ польской исторіи не разработывался національными историками съ такою охотой, какъ исторія „разборовъ" Рѣчи Посполитой [2]), и по той же причинѣ вопросъ о реформаціи въ Польшѣ главнымъ образомъ былъ поставленъ такъ, что въ виду имѣлась преимущественно роль этого явленія въ судьбахъ Рѣчи Посполитой, какъ государства: это мы могли видѣть уже изъ нашего краткаго изложенія мнѣній польскихъ историковъ на этотъ счетъ. Но при всемъ томъ ими чувствуется потребность обращаться за сравненіями къ исторіи другихъ странъ, и дѣйствительно, мы видимъ, что, напримѣръ, Бобржинскій, говоря о томъ, что могла сдѣлать и сдѣлала въ дѣйствительности реформація въ Польшѣ, указываетъ, хотя бѣгло и поверхностно, на результаты реформаціоннаго движенія въ другихъ странахъ, гдѣ такое явленіе имѣло мѣсто. Въ этой работѣ вѣроисповѣдныя воззрѣнія отходятъ на задній планъ, но все-таки не избѣгается односторонность, вытекающая изъ самой постановки вопроса: польскіе историки не обнаруживаютъ ни малѣйшаго стремленія взглянуть на реформацію, имѣвшую мѣсто въ Рѣчи Посполитой, съ общей точки зрѣнія: явленіе это имѣетъ отношеніе не къ одной польской исторіи, но и вообще къ западно-европейской,— а именно, повторяемъ, антитринитаризмъ, напримѣръ, развившійся къ концу XVI вѣка на польской почвѣ, которымъ способенъ заинтересоваться историкъ, изучающій религіозныя и умственныя движенія новаго времени, наименѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе польскихъ историковъ, такъ какъ научное изслѣдованіе этого явленія не выясняетъ дальнѣйшихъ политическихъ судебъ Рѣчи Посполитой. Впрочемъ, это—особенность всякой національной исторіографіи: послѣдняя разсматриваетъ явленія прошлаго по ихъ отношенію къ данному національному и политическому бытію, и у польскихъ историковъ,

[1]) *Bobrzyński*, II, 344.
[2]) Ibid., II, 296.

Библиотека "Руниверс"

вообще не разрабатывающихъ темъ изъ чужаго прошлаго, эта черта выступаетъ особенно рельефно, то-есть, у нихъ отвлеченный интересъ знанія отступаетъ на задній планъ передъ занятіемъ исторіей, какъ средствомъ національнаго самосознанія. Уже и того однако довольно, что въ послѣднемъ отношеніи поляки сдѣлали значительный шагъ впередъ за послѣднее время. Долгое время ихъ историки, на основаніи правила: „de mortuis aut bene, aut nihil", старались проходить молчаніемъ все дурное въ своей исторіи, дурное вообще, или таковое съ спеціально польской, условной точки зрѣнія, старались только возбудить сожалѣніе къ своей судьбѣ, или прямо прославляли свое прошлое, дѣлая изъ падшей Рѣчи Посполитой какую-то мистическую искупительную жертву человѣчества съ фантастическимъ будущимъ, и пользуясь не научнымъ взглядомъ на это прошлое для обоснованія своей политической программы, которая не соотвѣтствовала ни дѣйствительной исторіи Польши, ни современнымъ обстоятельствамъ, ни настоящимъ матеріальнымъ и духовнымъ силамъ націи, при чемъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ два послѣдніе вѣка самостоятельнаго существованія Рѣчи Посполитой. Теперь наступило время иной оцѣнки прошлаго польской націи, и весьма характерно то, что щекотливый прежде вопросъ о реформаціи въ Польшѣ начинаетъ получать въ національной исторіографіи надлежащее освѣщеніе, въ которомъ не пробиваются вѣроисповѣдныя тенденціи и еще болѣе отсутствуютъ фантастическія представленія о какомъ-то исключительномъ историческомъ положеніи старой Польши въ ряду другихъ европейскихъ государствъ.

Если, однако, въ постановкѣ вопроса о реформаціи польскою исторіографіей есть нѣкоторая односторонность, то не забудемъ, что предметомъ занимаются и историки другихъ націй. Правда, нѣмцы, которые кое-что дѣлали въ этомъ отношеніи,—большею частью писали о польской реформаціи съ вѣроисповѣдной точки зрѣнія, заинтересованные предметомъ, какъ лютеране; но въ русскихъ трудахъ, подобныхъ сочиненіямъ гг. Любовича и Жуковича, мы имѣемъ работы, предпринятыя въ чисто научномъ интересѣ: отсюда можно ожидать вообще постановки вопроса на болѣе широкую почву [1]), и для поль-

[1]) Профессоръ Любовичъ особенно расширяетъ постановку вопроса, изучая на примѣрѣ польской реформаціи вообще общественную роль религіозныхъ движеній. Другой вопросъ—на сколько полна и всеобъемлюща историческая теорія этого автора.

Библиотека "Руниверс"

скихъ историковъ это не можетъ пройдти совершенно безслѣдно въ виду того, что они перестаютъ игнорировать то, что̀ дѣлается для прошлаго ихъ націи не-поляками. Для русскаго изслѣдователя, помимо общаго историческаго интереса, польская реформація имѣетъ и другой, такъ какъ въ составъ старой Рѣчи Посполитой въ ея польской и литовской частяхъ входили русскія области, съ православнымъ населеніемъ, на которыхъ также отразилось реформаціонное движеніе: достаточно вспомнить о силѣ антитринитаризма среди шляхты юго-западной Руси [1]). Для польскихъ историковъ положительно необходимо бо̀льшее знакомство съ русской исторической литературой, и одно то, что книга профессора Любовича обратила на себя вниманіе поляковъ, сдѣлавшись предметомъ множества критическихъ статей и рецензій, указываетъ на значительный поворотъ въ этомъ отношеніи къ лучшему.

Мы начали съ заявленія о томъ, что за послѣднее двадцатипятилѣтіе польская исторіографія сдѣлала бо̀льшіе успѣхи. На частномъ примѣрѣ изученія польской реформаціи XVI вѣка мы видимъ, что въ немъ дѣйствительно можно усмотрѣть научный прогрессъ, и подводя итоги подъ всѣмъ сказаннымъ, мы имѣемъ право сказать, что прогрессъ этотъ проявился въ слѣдующемъ:

1) Усилились разработка новаго архивнаго матеріала и изданіе историческихъ памятниковъ.

2) Обращено вниманіе на эпохи и явленія, которыя раньше трактовались очень поверхностно или совсѣмъ почти игнорировались.

3) Въ изслѣдованіе стало вноситься больше научнаго духа, враждебнаго всякимъ предвзятымъ мнѣніямъ, некритическимъ традиціямъ, ложной тенденціозности.

4) Сознана потребность въ знакомствѣ съ исторіей другихъ странъ для сравненія съ нею своей.

5) Покидается систематическое игнорированіе дѣлаемаго для польской исторіи учеными, принадлежащими къ другимъ націямъ.

Если бы мы захотѣли указать на одно какое-либо сочиненіе, на которомъ отразился рельефнѣе всего этотъ прогрессъ польской исторіографіи, то не нашли бы, по моему мнѣнію, лучшаго примѣра, какъ „Исторія Польши“ Бобржинскаго: въ ней впервые собрано было воедино все, что проливаетъ новый свѣтъ на прошлое Рѣчи

---

[1]) См. ст. г. *Левицкаго* „Соцініанство въ Польшѣ и Юго-Западной Руси“.

Библиотека "Руниверс"

Посполитой, и общій взглядъ на это прошлое отличается въ ней отъ прежняго, какъ небо отъ земли [1]). Но здѣсь, конечно, не мѣсто разбирать указанную книгу: для этого нужна была бы особая статья [2]).

П. Карѣевъ.

---

[1]) Въ предисловіи къ первому изданію его *Dziejów Polski w zarysie* читаемъ,—и это совершенно вѣрно: Dzisiejsza praca dziejopisarska, skupiając się niemal wyłącznie w drobniejszych rozprawach i monografiach, rozświecając najważniejsze pytania i szczegóły *rzuca zarazem na całość dziejów wielkie i ożywcze światło*. Przed oczyma historyków, spostrzeżenia swoje nieustannie między sobą wymieniających, staje wskutek tego *nowy ogląd do budowy dziejów ojczystych, oddalony o całe niebo od tego wszystkiego, czegośmy się przedtem z książek historyą polską wykładających uczyli*.

[2]) Мы видѣли, что авторъ книги отвелъ значительное мѣсто реформаціи. Въ предисловіи къ 1 изд. онъ самъ говоритъ: strzegłem się nienaturalnego rozciągnięcia dziejów XVII i XVIII wieku, pragnąłem natomiast jak najwyraziściej podnieść wiek XV i XVI, chwilą naszego najwyższego w przeszłości rozkwitu.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Славянскій міръ. Историко-географическое и этнографическое изслѣдованіе. Составилъ *А. Ѳ. Риттихъ*. Варшава. 1885.

Между сочиненіями, изданными въ Россіи къ юбилейному дню 6-го апрѣля 1885 года и посвященными памяти славянскихъ первоучителей, одно изъ первыхъ мѣсто занимаетъ трудъ г. Риттиха—по объему, обширности задачи и обилію добрыхъ намѣреній. Съ внѣшней стороны сочиненіе это сразу бросается въ глаза прекраснымъ типографскимъ, литографскимъ и ксилографскимъ исполненіемъ текста и многочисленныхъ (45) картъ, его поясняющихъ и дополняющихъ. На одной изъ этихъ картъ изображенъ весь славянскій міръ въ этнографическомъ отношеніи (масштабъ 1:16,500.000); на другой же—территорія западныхъ и южныхъ славянъ (масштабъ 60 верстъ въ англійскомъ дюймѣ). Насъ ни мало не удивляетъ потому высокая цѣна (8 руб. сер.), назначенная книгѣ авторомъ или издателемъ (г. Истоминъ въ Варшавѣ).

Обширность предположенной авторомъ задачи видна уже изъ самаго заглавія книги: Славянскій міръ! Мало кто изъ современныхъ славистовъ взялся бы за исполненіе этой задачи даже въ томъ случаѣ, еслибъ она ограничивалась сводомъ чужихъ изслѣдованій о современномъ положеніи и отношеніяхъ славянъ. Но авторъ не одно это имѣлъ въ виду: онъ обнимаетъ однимъ взглядомъ и настоящее, и прошедшее, и даже будущее славянства и обрисовываетъ его не какъ сводъ чужихъ мнѣній и выводовъ, а какъ самостоятельное „изслѣдованіе“. Въ кругъ этого „изслѣдованія“ входятъ и географія, и этнографія, и исторія. Тутъ изображается территоріальное размѣ-

Библиотека "Руниверс"

щеніе славянъ не только нашего времени, но и временъ Карла Великаго, Юлія Цезаря, Геродота, Гомера, Зендъ-Авесты, Вѣдъ. Въ этнографическія рамки этого славянскаго космоса входятъ и краніологія, и народная физіологія, и психологія, и миѳологія, и діалектологія. При изложеніи же исторіи славянскихъ миграцій авторъ слѣдитъ за передвиженіями и всѣхъ почти остальныхъ арійскихъ народовъ азіатской и европейской вѣтви, особенно германцевъ и кельтовъ.

Источниками этихъ обширныхъ по плану „изслѣдованій" служатъ автору не только извѣстія древнихъ и новыхъ писателей славянскихъ, западныхъ, классическихъ, арабскихъ, китайскихъ и т. д., но въ значительной степени и названія урочищъ въ странахъ, занятыхъ нынѣ или нѣкогда славянами.

Методъ автора заключается въ томъ, чтобъ отыскивать неизвѣстныя по извѣстнымъ и отъ настоящаго подвигаться къ прошедшему— сначала ближайшему, потомъ все болѣе и болѣе отдаленному и темному.

Читатель согласится съ нами, что разрѣшеніе подобной задачи или, вѣрнѣе, такого громаднаго количества труднѣйшихъ научныхъ задачъ составило бы честь самому Шафарику или другому первостепенному слависту. Но ни одинъ изъ нихъ не взялся до сихъ поръ за такой трудъ, очевидно, признавая его не по силамъ. Не должны ли мы удивляться смѣлости г. Риттиха, который рѣшился на подобный трудъ, и то не въ концѣ, а въ началѣ своей ученой дѣятельности на поприщѣ славяновѣдѣнія!

Авторъ самъ сознавалъ, кажется, до нѣкоторой степени трудность такой задачи для слависта начинающаго, но утѣшалъ и обнадеживалъ себя предположеніемъ, что онъ достаточно къ ней подготовленъ своими работами по русской картографіи или, какъ онъ выражается, своими географическими, этнографическими и историческими изслѣдованіями о Россіи (стр. I). Увы, это была иллюзія, за которую дорого пришлось ему поплатиться въ изслѣдованіи, долженствующемъ „завершить его научныя занятія"! (стр. II) Изъ нижеслѣдующаго разбора этого изслѣдованія самъ авторъ его, надѣюсь, убѣдится, что можно быть хорошимъ картографомъ и написать нѣсколько сочиненій по современной этнографіи Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ быть совершенно не подготовленнымъ къ „изслѣдованіямъ" по славянской географіи, исторіи и археологіи.

Хотя авторъ увѣряетъ въ „Предисловіи", что онъ пользовался при составленіи своего труда „всѣмъ замѣчательнымъ въ литературѣ интересующаго вопроса" (стр. III), однако, при ближайшемъ озна-

Библиотека "Руниверс"

комленіи съ сочиненіемъ оказывается, что количество его „источниковъ“ было далеко не столь значительно и полно. Собственно говоря, онъ и имѣлъ дѣло не съ источниками, то-есть, съ матеріалами первой руки, а лишь съ пособіями, то-есть, переработкой этихъ матеріаловъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли назвать источниками для исторической географіи и этнографіи славянъ: „Славянскія Древности“ Шафарика, „Исторію прибалтійскихъ славянъ“ Гильфердинга, „Weltbuch“ Меркатора, атласы Кинерта, сочиненія Карамзина, Соловьева, Иловайскаго, Забѣлина, разсужденія Верковича въ Вѣдѣ Славянъ, мечтанія г. Проценко О происхожденіи первоначальной Руси изъ Вирія, „Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ“ Услара, трактатъ П. А. Лавровскаго о Кириллѣ и Меѳодіѣ, Дениса о I. Гусѣ и тому подобное? А между тѣмъ эти именно сочиненія, по собственному сознанію автора, и послужили „главнѣйшимъ подспорьемъ“ (стр. II, III) при составленіи книги. На слѣдующихъ страницахъ изчисляются, кромѣ названныхъ „источниковъ“, еще нѣсколько дюжинъ совершенно однородныхъ съ ними пособій, каковы, напримѣръ: Веймарскій Hand-Atlas, Антиэнциклика г. Платонова, Исторія Сѣверской земли г. Багалѣя, „Южное славянство“ г. Доброва, „Этнографическая карта славянскихъ народностей“ г. Мирковича, „Les peuples de la Russie“ Паули, Очерки русской исторіи, г. Полеваго, Geschichte der Teutschen 1829 г., Пфистера (одно изъ главныхъ пособій г. Риттиха!), статья о Ѳессаліи, Македоніи и Эпирѣ Шишкина въ Заграничномъ Вѣстникѣ и тому подобное. Во всемъ этомъ, не особенно длинномъ и нѣсколько странномъ по сопоставленію хорошаго, посредственнаго и слабаго, научнаго и ненаучнаго, — спискѣ „источниковъ“ къ таковымъ дѣйствительно могутъ быть причислены развѣ Амміанъ Марцеллинъ да Іорданъ; но и они были доступны нашему „изслѣдователю“ не въ оригинальномъ текстѣ, а во французскомъ переводѣ Низара! Чѣмъ руководился авторъ въ выборѣ этихъ „источниковъ“,—трудно сказать. По всей вѣроятности, дѣло зависѣло отъ случая. Попадись, напримѣръ, ему историческій атласъ Шпрунера вмѣсто устарѣлаго Weltbuch'a (1607 г.) Меркатора, или Цейсъ вмѣсто Пфистера, Палацкій вмѣсто Дениса, Барсовъ вмѣсто Багалѣя и тому подобное, навѣрное нашъ авторъ предпочелъ бы первыхъ вторымъ; но такъ какъ этого не случилось, то и пришлось пробиваться пособіями второстепенными или пичтожными.

Смѣшеніе источниковъ съ пособіями въ понятіяхъ г. Риттиха отражается не въ одномъ предисловіи, но и во всемъ дальнѣйшемъ

Библиотека "Руниверс"

„изслѣдованіи". У него не рѣдкость встрѣтить сопоставленіе въ цитатахъ Іордана и Шафарика (напримѣръ, стр. 278), Ю. Цезаря и Меркатора (246) и тому подобное. Приводя, напримѣръ, отзывы „древнихъ писателей" о характерѣ славянъ, г. Риттихъ цитуетъ не этихъ писателей, а Пфистера Geschichte der Teutschen, изданную въ 1829 г. (стр. 83). Исторія Святополка Великоморавскаго также излагается не по современнымъ ему хроникамъ, даже не по Палацкому, Дудику, К. Гроту, а по тому же классическому Пфистеру (стр. 214). Одинъ „старый монахъ", съ которымъ нашъ авторъ лично познакомился въ Святогорскомъ монастырѣ на Донцѣ (о чемъ онъ сообщилъ на публичномъ чтеніи въ Варшавѣ 6-го апрѣля), служитъ для него источникомъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что происходило въ этой мѣстности не въ XIX, даже не въ XVIII вѣкѣ, а въ VI вѣкѣ по Р. Х. (стр. 271)! Топографическая номенклатура славянскихъ и не-славянскихъ областей XIX вѣка безъ дальнихъ справокъ принимается г. Риттихомъ за исходную точку при возстановленіи этнографическихъ фактовъ не ближайшаго лишь, но и самаго отдаленнаго, чуть не допотопнаго времени. Встрѣтивъ на современной картѣ или у Меркатора наименованіе какого-либо урочища, подходящее къ цѣлямъ и теоріямъ автора, онъ пользуется этимъ названіемъ для любой эпохи, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ указывая по Шафарику или Меркатору время его возникновенія. При такомъ подборѣ „источниковъ" трудно ожидать у г. Риттиха надежнаго и солиднаго матеріала для его историко-географическихъ „изслѣдованій".

Но быть можетъ этотъ недостатокъ восполняется и устраняется научностью обработки этого матеріала, строгостью и точностью его провѣрки? Къ сожалѣнію, и этого сказать нельзя. На оборотъ, на каждомъ шагу поражаетъ читателя въ этомъ сочиненіи незнакомство автора съ самыми элементарными пріемами научныхъ изслѣдованій въ области лингвистики, географіи, исторіи, на ряду съ величайшею самоувѣренностью и легкомысліемъ въ рѣшеніи совершенно недоступныхъ ему вопросовъ.

Чтобъ отзывъ этотъ не показался голословнымъ и пристрастнымъ для тѣхъ, кто знаетъ г. Риттиха по прежнимъ, довольно солиднымъ его работамъ картографическимъ и этнографическимъ, мы принуждены представить въ подтвержденіе по нѣсколько цитатъ изъ а) лингвистическихъ, б) географическихъ и в) историко-этнографическихъ соображеній, сообщеній и открытій автора „Славянскаго Міра".

Открытія лингвистическія:

Библиотека "Руниверс"

Рѣка Изеръ значитъ идущая изъ озера (63,245), а рѣка Везеръ—въ озеро (35); рѣка Борисѳенъ происходитъ отъ Борисъ, Борисовъ (323); рѣка Резія въ Италіи отъ Рязани (7); рѣка Бугъ отъ богъ, даждбогъ, богатство (39); рѣка Галисъ въ Малой Азіи отъ Галичъ (107). Гора Антитавръ въ Малой Азіи отъ антовъ (250). Городъ Тверь отъ тиверцовъ; городъ Угличъ отъ угличей (303); городъ Карсъ отъ Хорса (29); городъ Нишъ, Nissa отъ низкій (53); городъ Галлиполи на Мраморномъ морѣ отъ Галичье-поле (107); городъ Скотуса въ древней Македоніи отъ скотъ (106), а городъ Гортинія тамъ же отъ гордыня (16); городъ Термы (Солунь) отъ терема (107); городъ Искупъ въ Македоніи же отъ искупать (106); городъ Лѣшъ въ Албаніи отъ лѣшій (13); городъ Журжево на Дунаѣ и въ Африкѣ то же славянскаго корня (194); городъ Вольгощь на Балтійскомъ морѣ отъ вольная льгота (225); городъ Ліонъ во Франціи, древній Лугдонъ, отъ луговъ по Донамъ (246); городъ Шалонъ, Краонъ и прочіе съ окончаніемъ онъ тоже обличаютъ-де славянское происхожденіе (283); городъ Руссильонъ отъ Русь—изъ-Ліона (251, 325); городъ Парижъ отъ Борисъ, Борисовъ (238, 326); тоже и Лютеція отъ лютичей (326); городъ Седанъ отъ славянскаго се-данъ, какъ Севены отъ славянскаго се-вены или ваны (179, ср. 250). Но самымъ классическимъ мѣстомъ въ этомъ родѣ является слѣдующій отрывокъ изъ описанія Албаніи... „все это покрыто лѣсами, гдѣ... все *мертво* (рѣка *Мертвица*), гдѣ найдется мѣсто только *лѣшему* (городъ *Лѣшъ*), гдѣ столько простора въ *дебряхъ* (городъ *Дибръ*) одному лишь *дьяволу* (городъ и рѣка *Деболь*, Дьяволъ)... Тутъ вѣчно разбойничали и *тиранили* (городъ *Тиранъ*), здѣсь и по сю пору мирно *воюютъ* (рѣка *Воюца* и м. *Войница*), здѣсь были только вздохи, *стоны* умирающихъ (*Охрида* и В. *Стонъ*) и небывалыя сказки про людей“... (стр. 13).

Съ такою же легкостію и свободою возстановляетъ г. Риттихъ первоначальное значеніе различныхъ племенныхъ названій у славянъ и сосѣдей. Онъ открылъ, напримѣръ, что словѣне происходятъ отъ suo-veni, то-есть, свои вены, ваны (47); сербы отъ снятія хлѣбовъ серпами (242), отсюда же Сремъ (51); споры у Прокопія отъ славянской охоты спорить (83, 194); будины отъ пребыванія въ будахъ (150), въ родѣ гуситскихъ будъ, будившихъ во время (78): отсюда и Виѳинія—Будинія въ Малой Азіи (118, 238); хорваты отъ племеннаго имени хоръ и вотъ=вода, то-есть, хоры приморскіе (61), кроаты же отъ рѣки Крки (93); ляхи отъ лѣсъ, лясъ (55); поляки отъ поле и лаки (народъ на Кавказѣ), то-есть, лаки

Библиотека "Руниверс"

среди полей (56); певцины или пѣвки отъ пѣвучести (91); укры въ Uckermark отъ Украйны (49); волынцы отъ волотовъ, исполиновъ (54); варяги отъ боряги, борцы, разбойники (227, ср. 42); реты въ Реціи=ретующіе, словоизвергающіе (177, 305, 307); порики отъ норъ (124); обры отъ обручъ (56); англы, англичане отъ угличей (225). Наше племенное названіе росъ г. Риттихъ производитъ то отъ реа—текучая вода (ср. Волга—Реа, рѣка Рось 195), то отъ рослый, русый (238), откуда де и нѣмецкое Ross конь (230), Rossbach, Rosswald (252 сл.) и библейское Росъ у пророка Іезекіиля (226), и рѣка Аракъсъ = Арсія (46), и скандинавское Risa (226), и гуннское Руя (285), и Стенька Разинъ (262), ибо формы: рос, рус, рес, рис, рас означаютъ де одно и то же (101). Названіе свое получилъ де этотъ „бѣгучій родъ“ отъ своей подвижности „со времени санскрита до появленія на крайнихъ предѣлахъ Европы“ (195).

Изъ личныхъ славянскихъ именъ къ наибольшей древности восходятъ, по г. Риттиху, Иванъ, Семенъ и Антонъ: это въ сущности библейскіе Яфетъ (Янъ), Симъ (Семенъ) и Хамъ (Ам—Ан, 245). Въ другомъ мѣстѣ Антонъ производится отъ антовъ (325) и разлагается на антъ-онъ (245). Для Ивана же имѣется де параллель въ названіи бактрійскаго бога Іома (Янъ, 153). Имена Василій (Васиха, 293) и Самуилъ (Само, 201) тоже де славянскаго корня; гунское Баламиръ происходитъ отъ Владиміръ (272), маркоманское же Марбудъ или Марбодъ есть искаженіе славянскаго Мариборъ, какъ Ратбодъ изъ Ратиборъ (30, 36, 70).

И въ современной Индіи г. Риттихъ нашелъ много мѣстныхъ названій, однозвучныхъ со славянскими, напримѣръ, Сватъ, Калуга, Соня, Саванъ, Король, Бѣгутъ, Дура, Бѣлозерье и т. п. (308 сл.). Это совпаденіе объясняется предположеніемъ нашего лингвиста, что славянская отрасль арійскаго племени употребляла нѣкогда языкъ Ригъ-Веды (311), то-есть, „пракритъ, на которомъ написаны де священныя индійскія книги Веды“ (308), тогда какъ готы и скандинавы примыкали де ближе къ языку Зороастра (311) или „языку зенда, жившему нѣкогда въ сѣверной Индіи, въ Аріи или Иранѣ, къ югу отъ озера Вана“ (229). Что касается санскрита, то онъ уже новѣе де пракрита (308), хотя и „выработанъ совокупностью первобытныхъ народовъ“ (307 сл.).

Не есть ли это, читатель, насмѣшка надъ сравнительнымъ языковѣдѣніемъ, съ его строгимъ и точнымъ методомъ и научными стяжаніями? Не есть ли это возвращеніе къ тому блаженному времени,

Библиотека "Руниверс"

когда еще ничего неизвѣстно было ни объ исторіи, ни о классификаціи языковъ, и когда въ филологіи, по словамъ Вольтера, „гласные не значили ничего, а согласные очень мало"?

Но, быть можетъ, лингвистика есть единственная „ахиллесова пята" г. Риттиха, и незнаніе азовъ этой науки, быть можетъ, вознаграждается хорошимъ знакомствомъ съ географіей, исторіей и другими сопредѣльными областями?

Вмѣсто прямаго отвѣта, обратимся вновь къ фактамъ.

Одною изъ самыхъ слабыхъ сторонъ нашей географической литературы издавна служитъ топографическая номенклатура, въ которой термины славянскіе перемѣшаны съ нѣмецкими, мадьярскими, турецкими и прочими инородческими. Въ настоящее время эта путаница въ значительной степени можетъ уже быть устранена по „Географическому словарю" г. Головацкаго, который мы находимъ и въ спискѣ „источниковъ" г. Риттиха. На сколько же онъ воспользовался этимъ „источникомъ" и что̀ прибавилъ къ нему отъ себя въ разсматриваемомъ отношеніи?

Менѣе, чѣмъ ничего, ибо путаница въ мѣстныхъ названіяхъ „Славянскаго Міра" далеко оставляетъ за собою даже нашу газетную литературу и школьные учебники. Такъ, напримѣръ, вмѣсто Карпаты находимъ у г. Риттиха совершенно искусственное названіе Горбы (6, 20 и индѣ); вмѣсто Бескиды онѣмеченное Бескиденъ (Beskiden, на 60-верстной картѣ); вмѣсто Караванки Караванкенъ (Karawanken, тамъ же); вмѣсто Рыльская Планина—Рыло Дагъ (ib.); вмѣсто Старая Планина—Балканскій хребетъ (ib.); вмѣсто острова Лесина—Лессино (102); вмѣсто острова Чрѣсъ—Чресло (60-верстная карта); вмѣсто Адріатическое или Синее море—Ядерско, Сино-море (словарь); вмѣсто Коринѳскій заливъ—Коринѳскій проливъ (22); вмѣсто рѣки Тиса—Тисса (вездѣ) и даже Тейса (60-верстная карта), Пшеса (7); вмѣсто рѣки Водрогъ—Водричъ (205); вмѣсто рѣки Гронъ—Хронъ или Гранъ (204); вмѣсто рѣки Нитра—Нейтра (60-верстная карта); вмѣсто рѣки Керешъ (Kőrös)—Карась (словарь); вмѣсто рѣки Самошъ то Шамосъ, то Шамошъ (60-верстная карта); вмѣсто рѣки Марошъ—Марица (16); вмѣсто рѣки Морава—Маршъ (нѣмецкая March, 5); вмѣсто рѣки Лужница—Лушница (81); вмѣсто рѣки Steyer то Стырь (126 и индѣ), то Стрый (124); вмѣсто Geil, Зила то Голь (словарь), то Циля (86), откуда̀ и названіе области Цилія въ Штиріи! Вмѣсто Зета — Сета (Setal 11); вмѣсто рѣки Цетина то Четина (93), то Ценцина (90); вмѣсто рѣки Бояна—Баянъ (9); вмѣсто рѣки Корана—Окрана (100); вмѣсто

Библиотека "Руниверс"

рѣки Ниса (Neisse)—Нишъ или Низъ (словарь); вмѣсто рѣки Изеръ—Изъѣзера (ib); вмѣсто рѣки Везеръ—Въѣзеръ (ib) или Въезера (85); вмѣсто рѣки Тигръ—Тибръ (216); вмѣсто городовъ: Львовъ, Гданскъ, Дубровникъ, Солунь и т. п. — Лембергъ, Данцигъ, Рагуза, Салоники и т. п. (на этнографической картѣ „Славянскаго міра", стр. 34); въ Галичинѣ вмѣсто городовъ: Устрики, Мѣсто, Бѣлый Камень, Золочевъ, Лежайскъ, Щерецъ, Грималовъ, Хотимѣръ, Кривцы, Куты, Косовъ, Шипотъ находимъ на 60-верстной картѣ: Устржики, Място, Бялый Камень, Злочевъ, Лезайскъ Щержецъ, Гржималовъ, Хоцимѣржъ, Крживце, Кутты, Коссовъ, Щипотъ; вмѣсто Сандецъ—Снѣдецъ (словарь, 2); вмѣсто Выдгощь — Будгощь (ib. 3); вмѣсто города Вратиславль—Преславъ (2, словарь); вмѣсто города Гнѣзно—Гніезно (пол. Gniezno, словарь); вмѣсто города Липскъ (Leipzig)—Липцы, Липско (словарь); вмѣсто Старое Мѣсто (Alstadt) — Градишка (ib): ср. Велеградъ — Градишка (167), а ниже: Вышеградъ или Велеградъ (ib.); Градишкой же называетъ г. Риттихъ и Gratz въ Познани (словарь) и Таборъ въ Чехіи (80, 81), смѣшивая формы: Городище, Hradiště и Grodzisko съ Градишка; далѣе: вмѣсто чешскаго города Stříbro — Страбро (словарь); вмѣсто города Plzen—Пльзно (ib.); вмѣсто города Domažlice—Домашлицъ (5); вмѣсто города Koutim — Каурцимъ (изъ старо-нѣмецкаго Kaurzim! 72); вмѣсто города Будѣевицы—Будѣевцы (словарь); вмѣсто города Зноймо—Цнаимъ (нѣмецкій Znaim, 5); вмѣсто городовъ: Берунъ, Писекъ, Мыто, Тынъ, Турновъ, Литомышль, Нѣмецкій Бродъ находимъ на 60-верстной картѣ: Бераунъ, Пизекъ, Маутъ, Тейнъ, Турнау, Лейтомишлъ, Дейчъ Бродъ и т. п.; вмѣсто города Пештъ или Пештъ-Будинъ—Печь Будино (словарь); вмѣсто города Ягеръ—Ягра или Ягеръ (ib.); вмѣсто города Щавница—Ставница или Щ—(ib); вмѣсто города Сольникъ то Шолнокъ (60-верстная карта), то Челнокъ, то Сольникъ, которые г. Риттихъ считаетъ двумя городами: Solnok и Szolnok (словарь); вмѣсто города Сегединъ — Чегединъ (ib.); вмѣсто города Сатмаръ — Чатмаръ (ib. 16); вмѣсто города Банская Быстрица—Новый Зволенъ или Банская Быстрица (подъ Neusohl, словарь); вмѣсто города Эперіесъ—Эперисъ (нѣмецкій Eperies, 61); вмѣсто города Токай—Токи (60-верстная карта); вмѣсто городовъ: Тренчинъ, Жилина, Бардѣевъ, Стропковъ, Свидникъ, Гумонное, Шаришскій Потокъ, Серенчъ, Ниредьгаза, Бесермень, Тисовецъ, Римавская Субота и т. п. находимъ на 60-верстной картѣ: Трентшинъ, Силейнъ, Бартфельдъ, Стропко, Швидникъ, Хомонна, Сарошъ Патакъ, Шеренчъ, Ниредьгаза, Бешермены, Ти-

Библиотека "Руниверс"

сойцъ, Рима Шамбатъ и т. п.; вмѣсто городовъ: Панчево, Вершецъ, встрѣчаемъ: Пинчево, Вержечъ (290); вмѣсто села Ясинье то Ясинье, то Ясиня, то Ясены (словарь), то Керешмезе (Körösmező, 60-верстная карта); вмѣсто города Рѣка (Fiume) то Рѣка, то Рекка (ib.); вмѣсто городовъ: Златаръ, Копривница, Вараждинъ — Златаръ, Копрейпицъ, Варазднпъ (60-верстная карта) и Враждинъ (7); вмѣсто городовъ: Бѣлградъ, Шибеникъ, Гружъ — Біоградъ, Сибеникъ, Гравоза (60-верстная карта); вмѣсто города Дукля — Дукла (21, 22, 101 и индѣ); вмѣсто города Горица — Горецъ (7); вмѣсто Люблина—Люблина (7); вмѣсто Галацъ — Малый Галичъ (словарь); вмѣсто города Призренъ — Призрентъ (11, 23, 100 и индѣ); вмѣсто города Дриноноль—Дриновъ (словарь); вмѣсто города Византія—Виѳинія (Constantinopel, въ словарѣ на XX и XXVII)! Вмѣсто города Аквилея—Aquila (словарь); вмѣсто города Венеція — Венеда или Венетя (35, словарь и индѣ).

Даже въ названіяхъ областей и племенъ встрѣчаются нерѣдко въ „Славянскомъ Мірѣ“ ошибки и смѣшенія. Такъ, для Силезіи (чешск. Slezsko, пол. Szląsk) авторъ придумалъ совершенно произвольный терминъ Слезака (въ жен. р. 2, 4, словарь и индѣ); Штирію по какому-то странному недоразумѣнію зоветъ Стырко (7, 220, словарь и индѣ), вѣроятно, вмѣсто Стырско (87) изъ чешскаго Štyrsko; Хорутанія переименована въ Горотанку (вѣроятно, изъ Chorotanska, Horotanska země?), Корошку (изъ Koroško?), даже Кореницу (см. словарь подъ словами: Chorutanien, Kärnten и Karinthien, тожество которыхъ въ современномъ употребленіи кажется не извѣстно автору). Иногда та же область появляется у г. Риттиха и подъ именемъ Карантіи (93). Иллирикъ (мужскаго рода) измѣнился у него въ Иллирику (женскаго рода, 9 и индѣ); Кладско въ Кладдско (204), Дудлѣбы въ Дандлебы (72), Мачва въ Мацву (101), Влахія въ Ѳессалію въ Блахію (10), Оисикія въ Оксецію (304) и т. п. Очень обширною и древнею областью считаетъ г. Риттихъ и Туроподье (130, 213), которое на шестидесятиверстной картѣ является даже на томъ мѣстѣ, гдѣ мы ожидали бы видѣть Хорватію. Курьезно, что нашъ авторъ перенялъ изъ своихъ нѣмецкихъ источниковъ и слово Остромъ (Ostrom, то-есть, Восточный Римъ) и употребляетъ его вмѣсто то Цареграда (285), то Ѳракіи (110). Такого же происхожденія и племенное названіе боеры вмѣсто бои (70, 73, 121), съ нѣмецкимъ суффиксомъ *er*, а равно наименованіе сербовъ рацепами (42), съ нѣмецкимъ суффиксомъ *en*, какъ и названія горъ: Бескиденъ, Караван-

Библиотека "Руниверс"

кенъ (60-ти-верстная карта) или Франценсъ-каналъ въ Венгріи (16). Отсюда же вышли: бокехи вмѣсто бокезы (103); дубровники вмѣсто дубровчане (103); наречане или неречане вмѣсто неретване (89, 94); кушане и тимошане вмѣсто кучане, тимочане (110, 111, 116). Терминъ: Славонія, славонскій, кажется, не извѣстенъ г. Риттиху: онъ замѣняетъ его терминами: славянскій (7) или словенцы (19). Странно нѣсколько и наименованіе мадьяръ „венгерскою націей" (6).

Но географическія прорѣхи „Славянскаго Міра" не ограничиваются одною номенклатурой. И при опредѣленіи положенія различныхъ славянскихъ городовъ, рѣкъ, племенъ и пр. мы встрѣтимъ множество погрѣшностей. Такъ, напримѣръ, по приложенному къ книгѣ г. Риттиха географическому словарю, городъ Almissa лежитъ не въ Далмаціи, а въ Албаніи; городъ Carlopago не въ Хорватскомъ Приморьѣ, а въ Италіи (2 раза); городъ Erlau не въ Угріи, а въ Чехіи; Fiume въ Истріи; Görtz въ Хорутаніи, Gravosa въ Италіи (2 раза), озеро Plattensee въ Богеміи, городъ Troppau въ Моравіи, городъ Widin въ Сербіи (2 раза), городъ Сень въ Далмаціи (2 раза), Баръ тоже, Галацъ на Балканскомъ полуостровѣ, рѣки Дунай и Стырь въ Германіи, городъ Срѣдецъ въ Турціи, гора Триглавъ въ Хорутаніи, равно какъ и область Туропольe и т. п. Вардаръ же течетъ-де вблизи города Ниша (52).

Далѣе, г. Риттихъ полагаетъ, что рѣка Сапъ отъ истоковъ до устья служитъ гранью между русскимъ и польскимъ населеніемъ (26); что „Подлясіе" лежитъ въ ядрѣ польскаго населенія" (2); что кашубы живутъ между моремъ и Полѣсьемъ (3), а лужичане по продолженію Полѣсья (3); что болгары и теперь достигаютъ береговъ Адріатики (2, ср. 60-ти-верстную карту); что на рѣкѣ Тисѣ есть хорутанскія поселенія (6); что города Прашевъ и Кошицы лежатъ на полѣ словацкой народности (3), и что „въ Швейцаріи, въ долинѣ Аннавьера, до сего времени употребляется хотя и испорченный, но все же славянскій языкъ" (177).

И на большой шестидесятиверстной картѣ границы славянскихъ народностей проведены не совсѣмъ правильно. Такъ, русская территорія въ Угорщинѣ значительно обрѣзана съ запада—въ пользу словаковъ и мадьяръ, въ Буковинѣ—тоже въ пользу румыновъ; въ Истріи, Хорватіи и Далмаціи преувеличено число италіанскаго населенія, въ Болгаріи — турецкаго, въ Албаніи—болгарскаго (на основаніи мѣстныхъ названій, оставленныхъ давно вымершимъ славянствомъ южно-албанскимъ). Въ этомъ отношеніи карта г. Мирковича, переизданная са-

Библиотека "Руниверс"

мимъ г. Риттихомъ, представляетъ несравненно болѣе вѣрный обликъ разселенія западныхъ и южныхъ славянъ.

Не извѣстно, почему нашъ авторъ при „Изъясненіи красокъ" своей шестидесятиверстной карты причислилъ грековъ къ группѣ романской, наряду съ италіанцами, румынами и куцовлахами.

Въ области астрономической географіи довольно интересно открытіе г. Риттихомъ „мартовскаго солнцестоянія" (165).

Но обратимся, наконецъ, къ историческимъ открытіямъ г. Риттиха.

Исторію славянскихъ переселеній нашъ авторъ начинаетъ очень издавна, считая ее „одною изъ древнѣйшихъ, вполнѣ вѣроятною и болѣе доступною изученію, чѣмъ даже древнѣйшая исторія грековъ и римлянъ"! (306) Наибольшій свѣтъ проливаютъ-де на славянскія древности названія урочищъ (II) въ томъ ихъ толкованіи, которое мы уже видѣли выше. Немалымъ подспорьемъ служатъ-де при этомъ и „археологическія находки... изъ бронзоваго и желѣзнаго вѣка" (65, ср. 237). Наконецъ, изслѣдованія г. Проценко „О происхожденіи первоначальной Руси изъ Вирія" и другіе подобные „источники" открыли г. Риттиху доступъ къ мѣстамъ и эпохамъ пребыванія славянъ въ средней Азіи и позволили ему съ замѣчательною точностію опредѣлить пути ихъ разселенія оттуда, иллюстрировавъ текстъ картами.

Оказывается, что всѣ арійцы вышли нѣкогда изъ Индіи, этой „общей колыбели человѣчества" (174). „Первыми двинулись кельты, а за ними вплотную славяне. Послѣ нихъ уже пошли азы или аланы, эти суэвы или германцы, постоянно слѣдуя въ хвостѣ движенія и постоянно подталкивая славянъ" (ib.). Движеніе это имѣло-де тотъ же характеръ, что и нынѣшнія русскія переселенія (по 30,000 человѣкъ въ годъ, 192), изображенныя г. Риттихомъ въ особой книгѣ о переселеніяхъ (С.-Пб. 1882).

„Движеніе славянъ отъ Синда къ озеру Вану" изображено авторомъ на особой картѣ (311), на которую нанесены урочища: Сватъ, Дура, Кама, Тула и т. п. въ средней Азіи, эти живые-де свидѣтели пребыванія тамъ славянъ! Нѣсколько ниже (стр. 324) находимъ мы и вторую, еще болѣе точную карту „Переселенія славянъ съ Инда въ Европу", вплоть до Вана и Руса въ нынѣшней Франціи, Испаніи и Португаліи. На этой картѣ мы находимъ, на ряду съ Вавилономъ, Ниневіей и Иліономъ, — Тараканову на Азовскомъ морѣ, Борисовъ, Галичъ (на Днѣстрѣ и на Дунаѣ), Дорострлъ, Приштину,

Библиотека "Руниверс"

Венету (то-есть, Венецію!), Трою въ нынѣшней Чехіи и въ Швеціи и т. п.

Прибывъ въ Европу, славяне начали-де безконечныя по ней скитанія, памятникомъ коихъ остаются донынѣ имена урочищъ. Съ помощію послѣднихъ, г. Риттихъ на особой картѣ (196) изобразилъ эти скитанія, при чемъ, напримѣръ, оказалось, что племя русь приходило или и жило нѣкогда: близъ Решта въ Персіи, Раса въ Арменіи, Реса въ Малой Азіи, Ресны въ Далмаціи, Раса въ южной Франціи, Руса близъ Женевскаго озера, Роса въ верховьяхъ Дуная, Руса близъ Пресбурга, Роса въ Малой Польшѣ, Россіенъ, Старой Руссы, Рослагена въ Швеціи, Расы въ Старой Сербіи и т. д. Настоящій Rösselsprung!

Такія же блужданія увѣковѣчены г. Риттихомъ на той же картѣ по именамъ: Ванъ, Венета, Кіевъ, Волга (въ Испаніи!), Галичъ (рѣка Галисъ, города Галацъ, Галлиполи), Бѣлоозеро, Журжево (на Дунаѣ и въ Африкѣ!), Переяславль, Волынь и др. Для скитаній руссовъ существуютъ еще детальныя карты на стр. 233, 236, гдѣ изображены ихъ мнимые пути въ Швецію, а затѣмъ особая карта для обозначенія „пути изъ Старгорода (въ Поморьѣ) въ Новгородъ“ (стр. 38), пролегавшаго-де на Ковну, Вильну, Оршу и Старую Русу. Вообще, Поморье (Померанія) является, на ряду съ Басанѣйскою Русью на озерѣ Ванѣ (107, 195, 227), однимъ изъ любимыхъ коньковъ г. Риттиха. Онъ называетъ „Поморье продолженіемъ Россіи, даже нынѣшней, по названіямъ своихъ мѣстъ“ (49), совершенно игнорируя данныя славянской діалектологіи, по которымъ русскій языкъ ближе примыкаетъ къ южной, чѣмъ къ западной группѣ славянскихъ нарѣчій.

Что касается литовцевъ, то нашъ авторъ считаетъ ихъ тожественными съ древними пруссами, пруссами (182), а индѣ съ вендами, венетами, ванами (148, 304, 18), признавая послѣднихъ помѣсью славянъ съ чудью (18)! Энетовъ же (9) и антовъ (248) онъ причисляетъ уже непосредственно къ славянамъ.

Къ историко-этнографическимъ открытіямъ г. Риттиха принадлежитъ и „колѣно Хоръ, тянувшееся-де нѣкогда отъ Константинополя до Венеціи“ (105) и выдѣлившее впослѣдствіи изъ своей среды какъ хор-утанъ, такъ и хор-ватовъ (61, 73, 89) или гор-батовъ (88), отъ которыхъ авторъ отличаетъ хробатовъ прикарпатскихъ. Съ помощію довольно оригинальнаго пріема онъ опредѣляетъ даже число хорватовъ

Библиотека "Руниверс"

при императорѣ Ираклiѣ (150,000 д.) и двѣсти лѣтъ спустя (660,000 д., стр. 89)!

Очень точно извѣстно нашему автору и мѣстоположеніе Бѣлой Сербіи. Она, вопреки увѣренію императора Константина Багрянороднаго, расположена-де была не въ сосѣдствѣ съ Бѣлой Хорватіей (по г. Риттиху, на рѣкѣ Мурѣ!), а въ совершенно противоположной сторонѣ, именно въ Бѣлоруссіи, до истоковъ Волги и Оки, береговъ Финскаго и Рижскаго заливовъ (98). Трудность объясненія при такой гипотезѣ близости, почти тожества нарѣчій сербскаго и хорватскаго, нимало не смущаетъ г. Риттиха, который привыкъ и не такіе узлы разсѣкать съ плеча. Ему, напримѣръ, ничего не стоило на карту сербовъ въ VIII столѣтіи нанести: Банатъ славянскій, Старую Сербію отъ Савы и Босны до рѣки Ибра, городъ Рязань близъ Болгарской Моравы, племя бочеховъ близъ Боки Которской, Хорутанъ въ углу между Дравой и Дунаемъ и т. п. диковины. Изъ не извѣстнаго источника авторъ заимствовалъ извѣстіе, что „до IX вѣка южная часть нынѣшней Далмаціи оставалась во власти рагузянъ. Къ нимъ же причислялись города: Силитъ, Трогиръ, Задаръ и острова: Рабъ, Крк и Озеро“ (94)! На картѣ древней Хорватіи мы находимъ Неретву и Паганъ, какъ два особыя племени.

Трудный вопросъ о принадлежности гунновъ, болгаръ, аваровъ, хазаръ и прочихъ восточныхъ выходцевъ къ народности тюркской или финской не существуетъ для г. Риттиха, ибо онъ не дѣлаетъ между ними никакого различія. Гунновъ онъ отожествляетъ съ болгарами (107), болгаръ съ уграми (105) или сарматами, а равно съ аварами, печенѣгами, хазарами, половцами (109). Что касается Аттилы, то онъ шелъ-де лишь туда, гдѣ были славяне (106). Даже въ Галлію онъ ходилъ по зову алановъ, то-есть, славянъ-де (на рѣкѣ Лоарѣ, 295). Объ аварахъ мы читаемъ на одной и той же страницѣ (108), что осада ими города Солуни въ 581 году была „послѣднимъ актомъ ихъ движенія противъ Византіи“, и что тѣмъ не менѣе въ 626 году Константинополь подвергся нападенію соединенныхъ силъ аваръ и славянъ.

Изъ открытій г. Риттиха по византологіи заслуживаетъ вниманія его увѣреніе, что языки коптскій, армянскій, славянскій, готскій были одинаково знакомы грекамъ (IX вѣка), какъ ихъ собственный, латинскій и еврейскій“ (215), другими словами, что греки IX вѣка говорили на шести языкахъ, сверхъ греческаго, между которыми три (готскій, латинскій и еврейскій) были полумертвые!

Библиотека "Руниверс"

При разсмотрѣніи славянскихъ языческихъ вѣрованій, нашъ авторъ пришелъ къ выводу, что „они носятъ отпечатокъ самобытности, неизвѣстной ни Греціи, ни Риму“ (145). Сожиганіе же мертвыхъ вынесено, по его мнѣнію, славянами изъ Индіи.

Исторія дѣятельности святыхъ Кирилла и Меѳодія изложена авторомъ крайне неудовлетворительно, хотя въ предисловіи онъ увѣряетъ, что „для эпохи первоучителей славянъ взялъ за образецъ Лавровскаго“ (III). Скорѣе онъ руководился при этомъ Пфистеромъ или другимъ старымъ западнымъ пособіемъ, ибо въ противномъ случаѣ, не сталъ бы изобрѣтеніе славянской азбуки и начальный переводъ священныхъ книгъ приписывать Меѳодію (112, 312) и притомъ увѣрять, что переводъ этотъ былъ сдѣланъ не съ греческаго, а съ готскаго! (302) Не сталъ бы онъ тогда и св. Климентовъ (папу и ученика солунцевъ) называть, по нѣмецкому образцу, Клементами (219: три раза). Едва ли нашелъ бы г. Риттихъ у г. Лавровскаго и увѣреніе, будто „троязычная ересь продолжала жить въ Римѣ со временъ Пилата“ (215), и будто „глаголица изобрѣтена въ 1061 году Іеронимомъ католикомъ, уроженцемъ Далмаціи“ (223). И фраза объ „отдѣленіи Греческой церкви отъ Рима (не на оборотъ ли?) при Ѳотіѣ“ (такъ пишетъ нашъ авторъ! 112) заимствована скорѣе изъ западнаго, чѣмъ восточнаго источника. За то самому автору безраздѣльно принадлежитъ оригинальная параллель между папою Николаемъ I въ IX вѣкѣ и сименнымъ Русскимъ императоромъ въ XIX вѣкѣ (217), а равно между Великоморавскими князьями Мойміромъ и Ростиславомъ, съ одной стороны, а Прусскими королями Фридрихомъ-Вильгельмомъ I и Фридрихомъ II — съ другой (212).

Очень своеобразно опредѣляетъ нашъ авторъ общее историческое значеніе подвига солунцевъ. „Во всемъ этомъ великомъ для славянства дѣлѣ“, говоритъ онъ,—„не то важное, что посѣянное первоучителями на западѣ довольно скоро было попрано латинянами, а то, что до настоящаго времени не только Чехія, на Вислѣхъ, не только Хорутанія, Истрія и Далмація помнятъ проповѣдь на родномъ языкѣ, но что самъ папа, 1000 лѣтъ спустя, энцикликою выражаетъ свою солидарность съ первоучителями“!.. (223). Быть можетъ, это очень важно для патеровъ Штульца, Гинцеля, Мартынова, но ужъ никакъ не для истинныхъ учениковъ Кирилла и Меѳодія!

Исторія занятія мадьярами Панноніи также изложена г. Риттихомъ по какому-то старому и плохому пособію. Авторъ принимаетъ за чистую монету басни извѣстнаго венгерскаго Анонима короля Белы,

Библиотека "Руниверс"

въ родѣ передвиженія мадьяръ изъ-подъ Кіева на Галичину, черезъ русскіе Карпаты (110), правленія Лаборца (62) и т. п., между тѣмъ какъ въ русской литературѣ есть прекрасныя и подробныя о томъ изслѣдованія, напримѣръ, г. К. Грота: Моравія и Мадьяры въ IX вѣкѣ.

Но изъ какого источника заимствовалъ г. Риттихъ свѣдѣніе, что „въ Хорватіи въ 1091 г. утвердился родъ венгерскаго короля Людовика" (Арпадовича), „который продолжаетъ де царствовать въ нисходящей линіи до настоящей минуты" (92)? Въ чьемъ лицѣ „продолжаетъ царствовать" домъ угорскихъ Арпадовичей? Въ лицѣ Габсбурговъ, министра Пеячевича или бана Куэнъ Хедервари?

Курьезно видѣть на картѣ древней (IX в.) Чехіи, Моравіи и Словакіи (стр. 72), на ряду съ племенными именами дулѣбовъ, хорватовъ, дѣдошанъ, пшованъ и пр., названія: платеничи, шафраники, олейкари (по г. Риттиху овейкари), то-есть, торговцы полотномъ, шафраномъ, олейками (маслами) и т. п.

Много несообразнаго встрѣчаемъ мы и въ исторіи болгаръ и сербовъ древняго періода. Г. Риттихъ увѣряетъ, напримѣръ, будто Византія была до того подавлена въ началѣ X вѣка, что „настоящимъ императоромъ былъ въ ней Симеонъ" и будто „Солунь была въ его власти" (113); будто „Князь Святославъ (въ X в.) хотѣлъ объединить всѣхъ славянъ" (227) и потребовалъ отъ Цимисхія „очистить не только Мизію, но и весь полуостровъ" (114); будто „Василій II былъ по происхожденію славянинъ" (114); будто „Самуилъ 8 лѣтъ былъ владѣтелемъ Балканскаго полуострова" (114); будто „въ 1160 г. всѣ сербскія княжества были соединены Стефаномъ Нѣманичемъ" (12, ср. 99, 100); будто „Душанъ достигнулъ императорской короны Византіи и Сербіи" и будто „послѣ его смерти въ Византіи хозяйничали крестоносцы французскіе, которые потомъ утвердились-де въ Пелопонезѣ" (22).

При изложеніи древней чешской исторіи замѣтно вліяніе какого-то западнаго „источника", чуть ли не французской книжки Дениса о Гусѣ. Отсюда, вѣроятно, заимствовалъ авторъ названіе князя Боривоя Борзивоемъ (206, 211, 221, 223), монастыря Сазавскаго Сочавою (73) и взглядъ на Гуса какъ на предтечу Лютера (75, ср. 112). Быть можетъ, оттуда же почерпнуто увѣреніе автора, что и Чехія сдѣлалась бы такою же вполнѣ нѣмецкою провинціей, какъ Швеція, еслибы не католичество, противъ котораго возстали народные вожаки (69). Едва ли однако и Денисъ полагалъ, будто „король Иванъ Люксембургскій положилъ начало долгимъ кровопролитіямъ, из-

Библиотека "Руниверс"

вѣстнымъ подъ названіемъ Гуситскихъ войнъ" (74), или будто „въ 1409 г. были три императора: Вячеславъ Чешскій, Сигизмундъ Венгерскій и Тоштя" (75)!

Въ исторіи колонизаціи прибалтійскихъ земель нѣмцами характерно увѣреніе нашего автора, что „всѣ урочища съ прибавкою gross, neu германскаго происхожденія, а съ klein, alt — остатки славянскихъ жилищъ" (143).

Съ помощію столь же смѣлаго пріема, именно на основаніи сохранившихся славянскихъ названій урочищъ въ Албаніи, констатировалъ г. Риттихъ существованіе до настоящаго времени славянскихъ родовъ у заливовъ Арты и Воло (119), а равно въ нынѣшней Греціи (121). Это такіе же славяне, какъ миридиты, которыхъ г. Риттихъ, по „сродству языка", считаетъ „продолженіемъ черногорскаго племени" (12). Очень смутное, видно, имѣетъ онъ понятіе о языкѣ и миридитовъ, и черногорцевъ!

То же должно сказать и вообще о діалектологическихъ свѣдѣніяхъ г. Риттиха. Разъ, напримѣръ, онъ ставитъ въ общую группу нарѣчія хорутанское, сербское и хорватское, какъ происшедшія изъ одного корня, (84); другой разъ сближаетъ болгарскій, сербскій и славянскій (можетъ быть, словенскій!), какъ потомковъ языка „иллирійскаго" (170). На стр. 41 г. Риттихъ намѣтилъ какое-то новое дѣленіе западныхъ славянъ въ этнографическомъ отношеніи, именно на а) славянъ полабскихъ или прибалтійскихъ и б) средне-дунайскихъ или карпатскихъ. Къ первой его группѣ относятся, сверхъ вымершихъ племенъ, лужичане и поляки (50), ко второй же—чехи, моравне, словаки и, кажется, подкарпатская Русь (59 сл.). Третью группу составляютъ, по видимому, хорутане (84 сл.), хорваты (88) и сербы (94). О болгарахъ и восточной Руси авторъ прямо не говоритъ, къ какой изъ его группъ они примыкаютъ: кажется, Русь ко второй, болгары же къ третьей, но возможно и противное, ибо новая классификація г. Риттиха нигдѣ ясно не формулирована. Достаточно впрочемъ и того, что чехи выдѣлены имъ отъ лужичанъ и поляковъ и сопоставлены съ карпатскою Русью, чтобы видѣть, что классификація эта противорѣчитъ азамъ славянской діалектологіи.

Таковы „исторія" и „этнографія" г. Риттиха! Предоставляемъ судить читателю, выше ли онѣ его „лингвистики" и „географіи". Мы же, съ своей стороны, бросимъ еще взглядъ на политическія воззрѣнія автора „Славянскаго Міра".

Говоря вообще, авторъ стоитъ на славянской или русско-націо-

Библиотека "Руниверс"

нальной точкѣ зрѣнія на взаимныя отношенія славянъ и другихъ народовъ настоящаго и прошедшаго, и это составляетъ главное, быть можетъ, даже единственное достоинство его книги. Но когда дѣло доходитъ до частностей, то патріотическая фразеологія не можетъ скрыть недостатка точныхъ свѣдѣній автора по отдѣльнымъ вопросамъ славянской политики. Онъ полагаетъ, напримѣръ, что „въ Чехіи, Болгаріи и другихъ славянскихъ земляхъ русская рѣчь уже признана какъ наиболѣе соотвѣтствующая объединенію“ (28), тогда какъ на дѣлѣ это признаніе можетъ быть ожидаемо развѣ въ отдаленномъ будущемъ. Угро-русскій народъ, съ такою вѣрностію сохранившій въ теченіе тысячелѣтія при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ русское имя, языкъ, церковь, г. Риттихъ зоветъ поголовно „отщепенцами“ (63)! Современное положеніе этихъ 400,000 „отщепенцевъ“ до того незнакомо автору, что онъ говоритъ объ ихъ „нравственномъ и реальномъ движеніи къ югу“ (63), тогда какъ на оборотъ съ каждымъ годомъ потопъ мадьяризаціи уноситъ цѣлыя русскія деревни, даже цѣлыя жупаніи въ Потисьѣ. О мадьярахъ авторъ пишетъ, будто они „бьютъ словаковъ своими школами и религіей“ (19),—не извѣстно какою: католическою, лютеранскою, кальвинскою? Первой равно подчиняется большинство, какъ мадьяръ, такъ и словаковъ; вторая же и третья ограничиваются—та частью словаковъ, эта же мадьяръ, и объ совершенно лишены пропагаторскаго духа. Развѣ подъ „мадьярскою религіей“ авторъ разумѣлъ департаментъ исповѣданій въ министерствѣ г. Трефорта? Тогда нужно было выразиться яснѣе и понятнѣе. Столь же устарѣло то, что говоритъ г. Риттихъ о „страшной для мадьяръ Россіи между Савою и Дунаемъ“ и объ окружающемъ Венгрію славянствѣ, которое-де „какъ призракъ лѣзетъ въ средину венгерской котловины, гдѣ уже соединились славянскіе голоса съ сѣвера и юга“ (19). Все это могло быть вѣрно въ прежнее время, но никакъ не теперь, послѣ введенія дуализма, когда все угорское славянство выдано на милость мадьяризма. И откуда взялъ г. Риттихъ, будто „пынѣшніе вожди хорватовъ—послѣдователи идеи Штура и зовутъ Россію святою“ (93)? На оборотъ, они зовутъ ее схизматическою.

Неумѣнье г. Риттиха отличать Славонію отъ Словеніи, о которомъ уже сказано выше, отражается и въ его увѣреніи, будто хорваты, далматинцы и словенцы мечтаютъ о Тріединомъ королевствѣ (334), чего о словенцахъ никакъ сказать нельзя.

Не вполнѣ оправданъ и оптимистическій взглядъ автора на жи-

Библиотека "Руниверс"

вучесть ревянъ на югѣ (37), а лужичанъ и кашубовъ на западѣ (ib.): о послѣднихъ онъ говоритъ даже, что еслибъ они хотѣли, то не могутъ ни умереть, ни переродиться (ib.), вопреки урокамъ прошлаго, съ излишнею подробностью изложеннымъ и въ „Славянскомъ Мірѣ". Не смѣшно ли и увѣреніе, будто „онѣмеченные славяне за Лабою не признаютъ еще себя за нѣмцевъ" (135)! За кого же признаютъ себя эти ганноверцы, ольденбургцы, люнебургцы?

Даже чешскій и мадьярскій читатели «Славянскаго Міра" должны бы улыбнуться при увѣреніи г. Риттиха, что „если бы судьба не надѣлила чеховъ такими сосѣдями, какъ нѣмцы и мадьяры, то они (чехи) давно доросли бы до грозной самостоятельной монархіи, которая сгруппировала бы всѣхъ славянъ отъ моря до моря, какъ потомъ Москва" (68). Но что̀ сказалъ бы на такой чешскій шовинизмъ — шовинизмъ польскій, тоже до сихъ поръ мечтающій о „грозной самостоятельной монархіи od morza do morza"—на счетъ русскаго народа?

Но и независимо отъ промаховъ фактическихъ, непріятно дѣйствуетъ на читателя „Славянскаго Міра" какой-то излишне развязный тонъ и фельетонная фразеологія, которая наводняетъ всѣ отдѣлы книги. Въ одномъ, напримѣръ, мѣстѣ авторъ говоритъ, что „славяне не боятся западниковъ, — развѣ что свыше побьетъ всѣхъ славянъ каменнымъ дождемъ" (70); въ другомъ: „мы, славяне, не только не хуже запада, но лучше" (188); въ третьемъ: „славяне не хуже дѣти Христа, чѣмъ нѣмцы и мадьяры. За послѣдними теперь остается только одна сила (?); но неужели нѣтъ ея у славянъ? Что она есть, доказано было въ 1848 году, когда рядъ ученыхъ славистовъ выступилъ со своими политическими идеями (!). Чѣмъ Турція, какъ государство, хуже Австро-Венгріи, Германіи?.." (64); въ четвертомъ: „Сербище и Бисмаркъ косятся другъ на друга, будто два косыхъ глаза" (51); „онъ (Бисмаркъ) видитъ, да зубъ неймётъ" (50); въ пятомъ: движеніе славянъ на югъ объясняется-де тѣмъ, что „славяне слишкомъ промерзли въ своихъ лѣсахъ" (305); въ шестомъ: „поганые, по мнѣнію русскаго народа, не только не христіане, но и всѣ европейцы" (191); въ седьмомъ: „Кириллъ и Меѳодій пошли въ Римъ потому, что въ чужой монастырь со своимъ уставомъ не суйся" (219); въ восьмомъ: „славянскій языкъ носитъ въ себѣ видимую отчеканку индивидуальности" (302); въ девятомъ: „врожденное кокетство" фигурируетъ въ числѣ „лучшихъ украшеній" славянской женщины (172), которая была-де и рабою, и главою семьи (ib.); въ де-

Библиотека "Руниверс"

сятомъ: Ермакъ названъ „уральскимъ Кромвелемъ и сибирскимъ Морицемъ Саксонскимъ, а Богданъ Хмѣльницкій — украинскимъ Елачичемъ“ (192); въ одиннадцатомъ: „великоруссъ — это еще бродячая идея“ (28); въ двѣнадцатомъ: „словаки скрываются въ своемъ хребтѣ; ихъ физическое строеніе напоминаетъ прошедшее“ (65) и т. д., и т. д.

Но не одинъ стиль поражаетъ у г. Риттиха своими странностями: даже правописаніе его хромаетъ очень часто, конечно, по винѣ очень плохаго корректора. Онъ пишетъ, напримѣръ, лезетъ (20, 22), поколенія (32, 109, 168, 197), побѣрежье (8), вѣротѣрпимость (611), прогрѣмѣли (79), замѣдлилъ (187), обояніе (197), Ѳотій (205 и индѣ) и т. п.

Какой же выводъ сдѣлать объ этомъ юбилейномъ произведеніи г. Риттиха?

Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ оно совершенно неудовлетворительно и непригодно ни для широкой публики, ни для спеціалистовъ. Первую оно можетъ на каждомъ шагу вводить въ заблужденіе своими тысячами ошибокъ, которыя въ предыдущемъ не исчерпаны и въ сотой долѣ; для послѣднихъ же въ книгѣ г. Риттиха нѣтъ ничего научнаго и новаго, кромѣ развѣ выдаванія чужихъ догадокъ и гипотезъ за научныя аксіомы и приведенія самыхъ шаткихъ изъ гипотезъ въ цѣлую систему, съ доведеніемъ ихъ черезъ то до абсурда. Все, что приводитъ г. Риттихъ отъ себя якобы для подтвержденія этой системы гаданій, не имѣетъ ни малѣйшаго научнаго значенія, ибо обличаетъ въ авторѣ полнѣйшее незнакомство съ азами лингвистики, исторической географіи, этнографіи, археологіи и вообще съ самыми элементарными условіями историко-этнографическихъ изслѣдованій.

Для того, чтобы книга эта была пригодна для серьезнаго читателя, необходимо, по нашему мнѣнію, переиздать ее въ слѣдующемъ видѣ: 1) выбросить весь историческій балластъ, занимающій $^3/_4$ текста книги и приложенныхъ къ ней картъ; 2) расширить и переработать первый, этнографическій и географическій отдѣлъ сочиненія, въ системѣ примѣрно „Славянской народописи“ Шафарика, но съ прибавленіемъ къ ней собственно географическаго отдѣла, то-есть, оро- и гидрографіи современнаго славянства, климатологіи, описанія царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго, различныхъ отдѣловъ народнаго труда, быта, нравовъ, вѣрованій, понятій и учрежденій и т. п.; 3) иллюстрировать текстъ картами, составивъ ихъ не на основаніи Чернига, а по славянскимъ пособіямъ, то-есть, съ рус-

Библиотека "Руниверс"

скими (а не съ польскими) названіями на русской территоріи, съ чешскими (а не съ нѣмецкими) на чешской, съ словацкими (а не съ мадьярскими) на словацкой и т. п., при чемъ полезнымъ подспорьемъ можетъ служить „Географическій словарь" г. Головацкаго.

До тѣхъ же поръ, пока такого переизданія не послѣдуетъ, г. Риттихъ долженъ ужъ великодушно позволить „книжникамъ и совопросникамъ" относиться не только „съ сомнѣніемъ", но и съ полнѣйшимъ отрицаніемъ къ „сдѣланнымъ имъ выводамъ", ибо дѣйствительно въ историко-этнографическомъ его арсеналѣ, какъ онъ развернулся въ „Славянскомъ Мірѣ", „противъ этой бѣды", говоря словами автора (331) „нѣтъ никакихъ средствъ".

А. Будиловичъ.

Къ народнымъ мотивамъ баллады о Ленорѣ.

I.

Jean Psichari. La ballade de Lénore en Grèce (оттискъ изъ *Revue de l'Histoire des religions*, t. IX). P. 1884.

Очеркъ г. Психаря, нынѣ maître de conférences въ École des hautes Études, примыкаетъ къ статьѣ г. Вольнера (Der Lenorenstoff in der slavischen Volkspoesie въ Archiv. für slav. Philologie 1882, VI B., 2 H.) о циклѣ народныхъ балладъ, наиболѣе извѣстномъ по прекрасной поэтической передѣлкѣ Бюргера. Задача автора—уяснить генеалогическія отношенія греческихъ варіантовъ къ сербскимъ, болгарскимъ и албанскимъ, съ одной стороны, а съ другой—къ южно-русскимъ и народному прототипу Бюргерова пересказа. У Бюргера (и въ легендѣ, сообщенной Гофманомъ) дѣвушка тревожитъ покой убитаго жениха, котораго считаетъ отсутствующимъ, невѣрнымъ ей, и онъ является, чтобъ увлечь ее съ собою. Ея судьба—наказаніе за ея святотатство. Такова точка зрѣнія и соотвѣтствующихъ малорусскихъ пѣсенъ. Это—первая и древнѣйшая группа балладъ; общія у ней — дѣйствующія лица, женихъ и невѣста. Во главѣ второй группы г. Психари ставитъ сербскую редакцію. Здѣсь жениха и невѣсту замѣнили братъ и сестра, отданная замужъ на чужбину противъ желанія матери, разстающейся съ нею лишь по обѣщанію одного изъ сыновей, что, по первому ея слову, онъ устроитъ ей свиданіе съ сестрой. Между тѣмъ умираютъ его братья, умираетъ и онъ самъ, а мать, оставшись

Библиотека "Руниверс"

одиновою, плачетъ и упрекаетъ покойнаго сына, что онъ не сдержалъ своего слова. Тогда-то совершается поѣздка мертвеца, увлекающаго не невѣсту, а неповинную сестру; виновною была бы его мать.

Г. Психари полагаетъ, что такая переработка первичной эпической данной совершилась въ Сербіи, гдѣ особенно высоко стоитъ и въ поэзіи, и въ жизни именно братняя привязанность, чего нельзя сказать, напримѣръ, о Греціи. Если греческая баллада воспроизводитъ сюжетъ сербской, то единственное заключеніе, представляющееся возможнымъ — это прямая зависимость первой отъ послѣдней; на переходѣ между тою и другою стоятъ болгарская и албанская рецензіи.

По поводу этихъ обобщеній автора позволяемъ себѣ сказать слѣдующее. Въ греческой, албанской и болгарской пѣсняхъ, общее содержаніе которыхъ приблизительно отвѣчаетъ схемѣ второй группы, указанной выше, братъ-мертвецъ приводитъ сестру по просьбѣ матери; она и вызываетъ его изъ гроба; сербская рецензія становится отдѣльно въ томъ смыслѣ, что посѣщеніе брата вызвано сѣтованіями дѣвушки, которая и платится за это, какъ невѣста въ первой пѣсенной группѣ. Болгарская, албанская и греческая пѣсни сходятся въ той, какъ мнѣ кажется, существенной чертѣ, что именно матери отдается главная роль въ завязкѣ и развязкѣ сюжета, а дочь является въ служебномъ значеніи орудія.

Это бросаетъ свѣтъ на генеалогическія отношенія всѣхъ этихъ балладъ, представляющихся мнѣ въ нѣсколько иной послѣдовательности развитія, чѣмъ та, какую предложилъ г. Психари. Разказавъ (стр. 38) о народномъ повѣрьи, что мертвые не любятъ слезъ и сѣтованій, которыя тревожатъ ихъ въ могилѣ, что они выходятъ оттуда, дабы наказать нарушителей ихъ покоя, онъ продолжаетъ: въ этомъ повѣрьѣ дѣйствующія лица естественно предуставлены; разумѣются прежде всего родственники, родные; лишь впослѣдствіи воображеніе настраивается и возбуждается къ представленію двухъ влюбленныхъ.

Если такъ, то древнѣйшимъ видомъ баллады былъ бы тотъ, въ которомъ перепетія приведена именно родственною любовью. Въ этомъ освѣщеніи греко-албанско-болгарская редакція, съ матерью-протагонисткой, очутилась бы на первомъ мѣстѣ; сербская пѣсня, сократившая роль матери, — на второмъ; южно-русскія и нѣмецкія пѣсни — не въ началѣ развитія, а въ его концѣ.

Если средневѣковыя греческія пѣсни проникали въ Сицилію и Калабрію (l. c. p. 25 прим. 3, со ссылкой на Sathas et Legrand, Digenis Akritas, Introd., p. 49, прим. 4) и къ южнымъ слави-

Библиотека "Руниверс"

намъ, на что̀ мы указывали не разъ, то легко предположить возможность и обратнаго перехода: отъ славянъ къ грекамъ. Такимъ образомъ могла очутиться среди южно-италіанскихъ пѣсенъ (Basilicata) пѣсня о Петрѣ-громовникѣ, совершенно южно-славянскаго типа (Разысканія, II, стр. 96 прим. 3), а сербское повѣрье о поѣздкѣ брата-мертвеца за далекою сестрой—перенестись въ кругъ новогреческой народной поэзіи. Только приведенныя выше соображенія побуждаютъ насъ къ нѣкоторой осторожности. Г. Психари опираетъ свое построеніе главнымъ образомъ на мотивѣ братней любви, характерной именно для сербовъ (см. однако же византійскую ἀδελφοποία), и на нѣкоторыхъ выраженіяхъ греческой пѣсни, объясняемыхъ изъ народной сербской піитики. Онъ указываетъ, между прочимъ, на любовь къ числу девяти. По этому поводу — небольшая замѣтка (къ стр. 24): въ сербской пѣснѣ Елица спрашиваетъ брата Йована, пріѣхавшаго за нею: почему онъ такъ блѣденъ? будто изъ земли вышелъ. Онъ отвѣчаетъ: „Много я перенесъ: надо было женить восемь братьевъ, восьми золовкамъ послужить, построить девять бѣлыхъ домовъ; вотъ почему я такъ почернѣлъ". Почему не восемь домовъ? спрашиваетъ себя авторъ и число девять объясняетъ, какъ безсознательное выраженіе эпической предилекціи къ этой цифрѣ. Дѣло объясняется изъ обычнаго символизма: бракъ = смерть, домъ = домовина. Йованъ въ этомъ смыслѣ и женилъ своихъ восемь братьевъ: они умерли; но и самъ онъ скончался, и домовъ потребовалось девять. И въ сербской народной поэзіи, стало быть, гробъ представляется домомъ:

Тамъ построено хоромное строеньецо,
Прорублены рѣшотчаты окошечка,
Врѣзаны стекольчаты околенка,
Складены кирпичны теплы печенки,
Насланы полы да тамъ дубовыи,
Перекладинки положены кленовыя,
. . . . . .
Поразставлены тамъ столики точоныи,
Поразосланы тамъ скатерти все браныя
И положены тамъ кушанья сахарныя и т. д. [1]).

На стр. 11 и слѣд. авторъ касается гипотезы Саѳы и Леграна, пытавшихся привязать балладу о женихѣ, братѣ, возвращающихся съ

[1]) См. нашу статью въ *Russ. Revue* 1874 г., Bd. III: Die Russischen Todtenklagen, стр. 9—10 отдѣльнаго оттиска.

Библиотека "Руниверс"

того свѣта за невѣстой-сестрой, къ циклу народныхъ пѣсенъ о Дигенисѣ Акритѣ. Совершенно справедливо отрицая это сближеніе, онъ поднимаетъ нѣсколько вопросовъ о средне-греческой поэмѣ, воспѣвающей Дигениса, и объ ея отношеніяхъ къ народнымъ греческимъ былинамъ, поющимъ про лицо того же имени. Что послѣднія не вышли изъ поэмы, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; между тѣми и другими „отношеніе можно предположить приблизительно такое, какое для испанскаго эпоса: нынѣшніе романы о Сидѣ не восходятъ по тексту ранѣе XV вѣка, но за поэмой о Сидѣ и такъ-называемою Риемованною хроникою необходимо допустить существованіе старыхъ романсовъ-кантиленъ, матеріалъ позднѣйшихъ, болѣе цѣльныхъ эпическихъ сложеній“ [1]). Это, разумѣется, рѣшеніе пока теоретическое; работы г. Психари по исторіи новогреческаго языка (см. его Essai de phonétique néo-grecque. Futur composé du grec moderne въ Mém. de la Société de linguistique, t. V, 5 fasc. 1884) и его занятія поэмой о Дигенисѣ и вопросами, ею вызванными, о чемъ намъ извѣстно изъ его письменныхъ сообщеній, несомнѣнно приведутъ его къ результатамъ болѣе положительнымъ, чѣмъ тѣ, которыми мы принуждены довольствоваться нынѣ. Тогда-то, вѣроятно, онъ постарается доказать, что̀ пока высказываетъ предположительно: что авторъ поэмы о Дигенисѣ скалькировалъ свой планъ съ французской chanson de geste о Guillaume au Court Nez, въ которую ввелъ преданія и имена народной саги. Въ такой общей постановкѣ предположеніе является тѣмъ менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ дальше, даже при бѣгломъ чтеніи, поэма о Дигенисѣ представляется отстоящею отъ тѣхъ среднегреческихъ романовъ, которые дѣйствительно являются подражаніями западныхъ подлинниковъ.

II.

Τὸ δημοτικὸν ᾆσμα περὶ τοῦ νεκροῦ ἀδελφοῦ. Ὑπὸ Ν. Γ. Πολίτου. Ἐν Ἀθήναις. 1885.

Брошюра г. Полита посвящена разбору извѣстныхъ намъ работъ гг. Вольнера и Психари; въ приложеніи напечатаны 17 пересказовъ баллады о „братѣ-мертвецѣ“ (стр. 37—66), къ которымъ слѣдуетъ присоединить и любопытный варіантъ изъ Каппадокіи, переданный въ

[1]) См. нашъ отчетъ о книгѣ проф. *Дестуниса*: Розысканія о греч. богатырскихъ былинахъ — въ *Ж. М. Н. Пр.* 1884 г., іюль, стр. 144.

Библиотека "Руниверс"

прозѣ г. Пападопуломъ Керамевсомъ изъ не изданнаго пока сборника Каролида (стр. 67—68).

Г. Политъ обходитъ вопросъ объ отношеніяхъ греко-албано-славянской группы балладъ къ группѣ сѣверно-европейской, показателемъ которой можетъ служить Бюргерова „Ленора“ [1]). Его интересуетъ главнымъ образомъ первая; отрицая родословную ея пѣсенныхъ представителей, предложенную г. Психари, г. Политъ приходитъ къ генеалогіи, предложенной нами: въ основѣ греческая пѣсня, а отъ нея сербскія при посредствѣ болгарской (стр. 28). Г. Психари, какъ мы видѣли, основывалъ свое построеніе, между прочимъ, на нѣкоторыхъ внѣшнихъ признакахъ, спеціально принадлежащихъ южнымъ славянамъ и столь же понятныхъ въ ихъ пѣснѣ, какъ они должны бы быть чужды греческой. Такимъ представлялся ему, между прочимъ, мотивъ братской привязанности. Къ нашимъ собственнымъ сомнѣніямъ, выраженнымъ выше присоединяемъ и соображенія г. Полита (стр. 23). Развѣ греческій народъ не воспѣваетъ братской любви, не усматриваетъ въ ней высшее въ свѣтѣ благо? спрашиваетъ онъ, приводя примѣры народныхъ пѣсенъ. „Три вещи приходятся мнѣ по сердцу въ этомъ мірѣ: корабль-ходокъ, конь-скакунъ да хорошіе, любимые братья“.

Τρία πράμματα μ'ἀρέσασιν εἰς τὸν ἀπάνω κόσμον·
Τὸ κάτεργο ποῦ περπατεῖ καὶ τ' ἄλογο ποῦ τρέχει,
Τὰ δυ' ἀδελφάκια τὰ καλὰ, 'σὰν εἶν 'ἀγαπημένα.

„Да будетъ проклятъ, кто говоритъ, что братья ничего не дѣлаютъ, не стоютъ: братья разсѣкаютъ горы, деревья вырываютъ съ корнями, охотились за Харомъ и побѣдили его“.

'Ανάθεμά τον ποῦ τὸ εἰπῇ „τ' ἀδέρφια δὲν πονοῦνται“.
Τ' ἀδέρφια σχίζουν τὰ βουνὰ καὶ δέντρα ξερριζώνουν,
Τ' ἀδέρφια ἐκυνηγήσανε κ' ἐνίκησαν τὸ Χάρο.

То же слѣдуетъ замѣтить о числѣ девять, любимомъ сербскою народною поэзіей и мало распространенномъ, будто бы, въ греческой, вслѣдствіе чего заподозривается самостоятельность греческой пѣсни, въ которой это число является постояннымъ. Г. Политъ (стр. 18—20) приводитъ цѣлый рядъ пѣсенныхъ свидѣтельствъ изъ разныхъ уголковъ Греціи, доказывающихъ, что тамъ народная пѣсня любитъ

[1]) Къ литературѣ второй группы, указанной авторомъ (стр. 4 и прим. 3 на стр. 5), нужно прибавить еще *Vigfusson*, Corpus poeticum boreale, I, стр. 502—507.

Библиотека "Руниверс"

пѣть о девяти братьяхъ, девяти драконахъ, девяти башняхъ, полныхъ серебра и т. п. Замѣтимъ, впрочемъ, что въ каппадокійскомъ варіантѣ баллады о братѣ-мертвецѣ братьевъ не девять, какъ обыкновенно, а три (стр. 67). Это тѣмъ интереснѣе, что и въ другихъ отношеніяхъ баллада представляетъ своеобразныя черты. Во всѣхъ пѣсняхъ разбираемой группы, сказали мы выше, сестра умираетъ, въ сущности, неповинно. Таковымъ представляется дѣло и г. Политу (стр. 26), считающему эту развязку позднѣйшею; болѣе древнею въ этомъ отношеніи является, быть можетъ, одинъ варіантъ изъ Аѳинъ (№ 4 у Полита), гдѣ сестра обращается въ сову (κουκουβάγια); въ каппадокійской балладѣ (стр. 68) и мать, и дочь (=сестра) остаются въ живыхъ.

Зависимость греческой баллады о братѣ-мертвецѣ отъ славянской кажется г. Политу недопустимою и по общимъ культурно-историческимъ соображеніямъ. Что древняя письменность восточныхъ славянъ покоится на основѣ византійской—это хорошо ему извѣстно, какъ и то, что поэма о Дигенисѣ Акритѣ проникла въ славянскіе пересказы. Вліяніе происходило, стало быть, съ одной стороны и могло касаться не только письменности, но и народной словесности. Обратное вліяніе, отъ славянъ на грековъ, представляется ему невѣроятнымъ. О славянскихъ пѣсняхъ упоминаетъ лишь Никифоръ Григора: Τῆς γε μὴν ἐπομένης θεραπείας..... ἦσαν οἳ φωναῖς ἐχρῶντο καὶ μέλεσι τραγικοῖς· ᾠδὸν δ'ἄρα κλέα ἀνδρῶν, ὧν οἷον κλέος ἀκούομεν, οὐδέ τοι ἴδμεν (Νικηφ. Γρηγορ. H', 18, p. 377 Bonn.). Далѣе (стр. 379), говоря о церковномъ пѣснопѣніи болгаръ, онъ такъ выражается: Δῆρος γὰρ τοῖς ἐκεῖ παίδευσις ἅπασα καὶ ῥύθμος καὶ μοῦσα ἐμμελὴς ἱερᾶς ὑμνῳδίας, βάρβαρον ἠσκηκόσι γλῶτταν ὡς τὰ πολλὰ καὶ ἤθη μάλα γέ τοι εὐφωῶ προσήκοντα σκαπάνῃ. Οὐ γὰρ μιξοβάρβαρον μὲν, εὔρυθμον δὲ τὸν ἦχον προὔφερον,.... ἀλλ' ὅλον βοσκηματώδη καὶ ὄρειον καὶ ὁποῖον ἂν οἱ νομάδων ἄσαιεν παῖδες, ὁπότε πρὸς τὰς ραχίας καὶ τὰς νάπας τὸ ποίμνιον ἄγοιεν ὥρῃ ἐν εἰαρινῇ ὅτε τε γλάγος ἄγγεα δεύοι. Такія ли пѣсни сталъ бы перенимать византіецъ? спрашиваетъ г. Политъ (сл. стр. 29—30): вопросъ понятный, еслибы дѣло шло о воздѣйствіи одной литературы на другую, а не о народной пѣснѣ, нерѣдко переселяющейся изъ низшей культуры въ высшую, потому что интересъ пѣсеннаго содержанія чаще всего находится въ обратномъ отношеніи къ уровню культурной среды, его произведшей.

Въ заключеніе своего изслѣдованія (стр. 30 слѣд.) г. Политъ защищаетъ, подкрѣпляя его новыми сближеніями, мнѣніе, выраженное

Библиотека "Руниверс"

впервые Саѳой и Леграномъ, о принадлежности нашей баллады къ такъ-называемому „акритовскому“ пѣсенному циклу, въ частности — къ его древнему представителю, поэмѣ о Дигенисѣ Акритѣ. Въ этомъ мы не можемъ съ нимъ согласиться и по прежнему склоняемся къ отрицательному взгляду г. Психари. Главными чертами сходства между поэмой и балладой являются слѣдующія:

1) Поэма: У матери-вдовы (такъ въ русскомъ Девгеніи) нѣсколько сыновей; изъ нихъ старшій Константинъ; дочь Ирина, которую похищаетъ вавилонскій эмиръ. Мать страшится брака съ язычникомъ и, подъ угрозой проклятія, проситъ своихъ сыновей, особливо Константина, достать ей дочь. Ему и принадлежитъ главная роль въ обратномъ похищеніи сестры.

2) Баллада: У матери-вдовы нѣсколько сыновей; изъ нихъ герой баллады — по имени Константинъ; дочь въ одномъ варіантѣ изъ Трапезунта — по имени Ирина. Мать опечалена, что дочь отдана замужъ на чужбину и проклинаетъ Константина, если онъ не доставитъ ей дочери, согласно своему обѣщанію. И братъ-мертвецъ сдержалъ данное слово.

Согласіе схемъ несомнѣнное; нѣтъ только согласія въ томъ, что̀ и заставляетъ насъ ощутить балладу, какъ нѣчто отдѣльное и самостоятельное: нѣтъ брата-мертвеца въ поэмѣ, а въ балладѣ нѣтъ похищенія языческимъ эмиромъ. Если для послѣдней представляется существеннымъ оживленіе покойника подъ чарующимъ вліяніемъ заклятія и фантастическая скачка ночью, и для всего этого нѣтъ мѣста въ томъ, что̀ называется „акритовскимъ“ цикломъ, то сходство съ балладой и поэмой естественнѣе всего объяснить себѣ такимъ образомъ: внѣшнее подобіе нѣкоторыхъ положеній (дѣвушка на чужбинѣ, мать печалится о ней, одинъ изъ братьевъ привозитъ ее) повело къ дальнѣйшему сближенію нѣкоторыхъ частностей; герой баллады могъ быть названъ Константиномъ, потому что это имя находилось, въ подобныхъ обстоятельствахъ, и въ поэмѣ; такъ объяснилось бы и имя Ирины, еслибъ оно не было засвидѣтельствовано одною лишь трапезунтскою пѣсней и потому, можетъ быть, случайно. Г. Политъ даетъ въ этой связи особое значеніе и упоминанію Вавилона. Въ пѣснѣ № 2 за дѣвушку сватаются ἀπὸ τὴν Πόλι; въ № 3 ἀπ' τὴ Σουδιὰ (Сугдея, Сурожъ?); въ № 8 изъ Романіи, въ № 11, 12 изъ Солуни; но въ №№ 5, 6, 7, 9, 13: изъ Вавилона, и именно царевичъ изъ Вавилона (№ 5: τοῦ βασιλῆ ὁ γιὸς τὴν ἤξευρεν ἀπὰ τὴν Βαβυλῶνα; № 6: τοῦ βασιλὲ ὁ γυιὸς). Въ поэмѣ о Дигенисѣ эмиръ, отвѣ-

Библиотека "Руниверс"

чающій жениху баллады, царитъ въ Сиріи, но въ одной редакціи, изданной Мильараки, говорится:

ἐτράφη εἰς τὴν Σορίαν,
'ς τὴν Βαβυλῶνα τὴν καλήν, τὴν πόλιν τὴν μεγάλην.

Это совпаденіе (засвидѣтельствованное, впрочемъ, лишь текстомъ Мильараки) рядомъ съ именемъ Константина, встрѣчающимся тамъ и здѣсь, во всякомъ случаѣ интересно—истолковать ли его въ смыслѣ зависимости внутренней (какъ дѣлаетъ г. Политъ) или внѣшняго вліянія, какъ мы считаемъ вѣроятнымъ. Не слѣдуетъ забывать однако, что упоминаніе Вавилона, богатаго, великаго, могло быть эпическимъ общимъ мѣстомъ и въ поэмѣ, и въ балладѣ, какъ и въ той, вѣроятно, греческой повѣсти или пѣснѣ, къ которой мы пытались возвести русскія былины объ Иванѣ Гостиномъ сынѣ (сл. Южнорусскія былины вып. 2-й, гл. IV, стр. 48—49, 66). О Вавилонѣ ходили въ Византіи и оттуда, вѣроятно, распространялись, баснословные разказы, сохранившіеся главнымъ образомъ въ славянскихъ памятникахъ. Мы не разъ касались этого забытаго „вавилонскаго" цикла и еще недавно въ замѣткѣ, помѣщенной въ VIII т. Архива г. Ягича (Der Drache zu Babylon, стр. 326—330). Съ тѣхъ поръ мы нашли еще одно свидѣтельство о немъ—въ Li romans d'Alixandre (ed. Michelant), стр. 315: Александръ говоритъ Пору:

prendrai Babilone, se ma gens le conseille,
Que avoir voel la tor qui vers le ciel toreille,
S'ocirai le serpent c'on dist, qui tous jors veille.

Вавилонъ взятъ, и описывается (стр. 500) вступленіе въ него побѣдителей:

Sous les piés des covaus fremist tiere et résonne.
Al dragon est li rois qui le mont enprisone.
. . . . . .
Une aighe trespasèrent c'on apeloit Dordone,
En Babilone entrèrent entre vespres et nonne.

Вмѣсто Dordone варіантъ даетъ Bissone, то-есть, Физонъ. Представленіе громаднаго змѣя, обвившаго Вавилонъ (qui le monde emprisone) и не усыпающаго, кромѣ извѣстнаго времени, хорошо знакомо изъ нашей повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ. Что македонское войско вступаетъ въ городъ entre vespres et nonne — это, быть можетъ, незначущая подробность, вызванная потребностью стиха и риѳмы; но и посланцы Повѣсти могутъ вступить въ Вавилонъ лишь въ урочную пору, когда змѣй (qui tous jors veille) погружается въ сонъ.

Библиотека "Руниверс"

Предлагая на усмотрѣніе Полита каппадокійскій варіантъ баллады о „братѣ-мертвецѣ", г. Попадопулъ Керамевсъ выражаетъ убѣжденіе о каппадокійскомъ же происхожденіи того особаго извода поэмы о Дигенисѣ, который пришелъ къ намъ изъ Трапезунта черезъ Крымъ, принадлежавшій Трапезунтскому царству, и былъ источникомъ цѣлаго ряда „акритовскихъ" пѣсенъ. Разумѣется оригиналъ нашего Девгенія. Въ подтвержденіе своего мнѣнія авторъ указываетъ на отличія каппадокійскихъ пѣсенъ „акритова" цикла отъ таковыхъ же въ другихъ областяхъ Греціи, на отличія Повѣсти о Девгеніи отъ греческихъ поэмъ о Дигенисѣ, наконецъ, на понтійскія преданія и и пѣсни объ Акритѣ, въ которыхъ онъ видитъ позднѣйшее развитіе каппадокійскихъ. Акритовскія пѣсни Каппадокіи, Понта и Кипра онъ соединяетъ въ одну группу, выдѣляя въ другую все, что о сюжетахъ того же цикла поется въ другихъ уголкахъ эллинскаго міра. Между тою и другою нѣтъ иной зависимости, кромѣ зависимости отъ общаго источника.

Все это даетъ особое значеніе нашему Девгенію. Подождемъ впрочемъ обстоятельныхъ работъ объ акритовскомъ циклѣ, которыя обѣщаетъ г. Психари, и къ которымъ издавна приготовленъ г. Политъ.

Александръ Веселовскій.

Италіанскій путешественникъ въ Сибири.

Stéphen Sommier. Un'estate in Siberia fra Ostiacchi, Samoiedi, Siriéni, Tatari, Kirghisi e Baskiri. Con 144 incisioni e tre carte. Firenze. 1885.

У насъ въ печати и въ обществѣ какъ-то установилось убѣжденіе, что за границей по отношенію къ Россіи царитъ, можно сказать, поголовное невѣжество. Мы думаемъ, что такой взглядъ едва ли справедливъ. Если его сторонники любятъ указывать, въ доказательство его правильности, на такіе промахи въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, какъ выраженія въ родѣ „подъ тѣнью клюквы" и т. п., то съ другой стороны, можно спросить: много ли у насъ самихъ найдется сочиненій, посвященныхъ описанію чужихъ странъ и народностей, которыя равнялись бы по своимъ достоинствамъ съ такими вполнѣ серьезными и добросовѣстными трудами, какъ книги Мекензи Уоллеса, Леруа-Болье, А. Рамбо и др.? Капитальными изслѣдованіями относительно не только чуждыхъ намъ

Библиотека "Руниверс"

по происхожденію народовъ, но и родственныхъ съ нами славянскихъ племенъ, мы сами отнюдь не богаты, чтобы не сказать убоги; а о разныхъ, впрочемъ и то крайне немногочисленныхъ, воспоминаніяхъ и запискахъ русскихъ туристовъ о посѣщенныхъ ими чужихъ краяхъ почти стыдно и вспоминать, особенно когда подумаешь о томъ огромномъ количествѣ нашихъ соотечественниковъ, которые устремляются за нашу западную границу. Нечего, конечно, удивляться тому, что вниманіе иностранцевъ, избирающихъ предметомъ своихъ наблюденій и изслѣдованій Россію, всего чаще, сравнительно говоря, обращается на ея окраины, которыя, дѣйствительно, представляютъ, благодаря всѣмъ своимъ особенностямъ, исключительный интересъ съ спеціальной точки зрѣнія той или иной отрасли положительнаго знанія и потому необходимо должны въ сильной степени привлекать къ себѣ активныя силы современной науки. Къ числу солидныхъ трудовъ, появившихся въ послѣдніе годы, какъ плодъ изученія одной изъ важнѣйшихъ русскихъ окраинъ — сѣверной полосы Сибири, трудовъ въ родѣ сочиненія д-ра О. Финша: Reise nach West-Sibirien im J. 1876 (Berlin, 1879) или извѣстнаго описанія плаванія Норденшельда вдоль сѣверно-сибирскаго побережья на кораблѣ „Вега“, въ настоящемъ году присоединилось означенное нами въ заголовкѣ превосходное сочиненіе италіанскаго путешественника г. Соммье. Это большой томъ въ восьмушку, прекрасно отпечатанный на желтоватой бумагѣ, въ 634 страницъ, и снабженный, кромѣ указанныхъ въ заглавіи рисунковъ и картъ, четырьмя подробными указателями, которые не помѣшали автору, для пущаго удобства читателя, отмѣтить предметъ своего изложенія и на широкихъ поляхъ самой книги. Рисунки, въ числѣ почти полутораста, помѣщены частію въ текстѣ, частію отдѣльно, при чемъ одни изъ нихъ заимствованы изъ лучшихъ, относящихся къ данному предмету сочиненій, въ родѣ „Географіи“ Реклю, другія же были исполнены спеціально для книги г. Соммье и, отличаясь замѣчательнымъ совершенствомъ, воспроизводятъ множество интереснѣйшихъ типовъ и различныхъ предметовъ житейскаго обихода, подмѣченныхъ нашимъ путешественникомъ среди инородцевъ Сибири. Вообще, съ внѣшней стороны это изданіе дѣлаетъ большую честь книгопечатному дѣлу въ Италіи и вполнѣ заслуживаетъ занимать мѣсто въ библіотекѣ каждаго любителя изящныхъ изданій [1]).

[1]) Какъ всѣ италіанскія книги, разсматриваемое нами сочиненіе, при всемъ великолѣпіи исполненія, стоитъ крайне дешево: цѣна этому объемистому тому всего двадцать италіанскихъ лиръ (франковъ).

Библиотека "Руниверс"

Что касается содержанія книги, то смѣло можно сказать, немного найдется описаній путешествій, въ которыхъ, какъ въ сочиненіи г. Соммье, на ряду съ живою передачей полученныхъ впечатлѣній, не только затрогивалось бы, но и съ основательностью разсматривалось столько серьезныхъ научныхъ вопросовъ, и послѣднее обстоятельство представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что всѣ разсужденія автора составляютъ не рядъ болѣе или менѣе произвольныхъ и поверхностныхъ домысловъ, какъ это нерѣдко случается у путешественниковъ, даже спеціалистовъ въ извѣстной наукѣ, но подготовленныхъ не достаточно всесторонне; здѣсь, напротивъ, писатель, является съ вполнѣ солидною подготовкой; свидѣтельствомъ о ней, между прочимъ, можетъ служить и весьма обстоятельно составленный указатель (621—628 стр.) пособій и источниковъ, которыми пользовался нашъ авторъ, и которыхъ поименовано около 175, въ томъ числѣ не мало написанныхъ по русски.

Все сочиненіе распадается на 13 главъ; въ двухъ первыхъ изъ нихъ описывается поѣздка автора отъ Москвы до Тобольска, тогда какъ описанію обратнаго пути посвящены двѣ послѣднія главы книги г. Соммье; промежуточныя девять главъ содержатъ въ себѣ разсказъ о пребываніи этого ученаго путешественника въ средѣ сибирскихъ инородцевъ и о сдѣланныхъ имъ при этомъ наблюденіяхъ. Изъ Москвы Соммье выѣхалъ 21-го іюня 1880 г. и вернулся туда 25-го октября того же года, слѣдовательно, путешествіе его взяло времени ровно четыре мѣсяца. Наименѣе интереса для русскаго читателя представляютъ, естественно, наблюденія автора въ предѣлахъ Европейской Россіи, тѣмъ болѣе, что тутъ легко можно бы придраться къ нему отчасти за нѣкоторыя преувеличенія, отчасти же за разныя мелкія неточности: къ первымъ относится, напримѣръ, сказанное имъ о пристрастіи русскихъ къ чаепитію или же о количествѣ пьяныхъ, замѣченныхъ имъ при своемъ выѣздѣ изъ Москвы, въ праздничный день, на ея окраинахъ; ко вторымъ, напримѣръ, увѣреніе, что казаки называютъ свой Донъ „матушка“, или „хозяйна“ вмѣсто „хозяйка“. Но было бы крайне несправедливо ставить такія ничтожныя мелочи въ вину автору, съ первыхъ же страницъ своей книги затрогивающему серьезные вопросы, какъ этнологическаго характера, такъ и относящіеся до другихъ областей знанія, при чемъ онъ сообщаетъ результаты, добытые имъ самимъ съ помощью научныхъ пріемовъ и на основаніи внимательно собранныхъ данныхъ, такъ что они являются цѣннымъ вкладомъ въ этнографическую науку, которымъ воспольчасть сохш., отд. 2. 6

Библиотека "Руниверс"

зуются и наши ученые спеціалисты. Одинъ изъ наиболѣе важныхъ въ указанномъ отношеніи отдѣловъ въ книгѣ г. Соммье представляетъ глава X (стр. 345 — 437), въ которой авторъ сообщаетъ о своей поѣздкѣ по населенному самоѣдами полуострову Ялмалу, и къ которой имъ составлена отдѣльная, весьма отчетливая карта. Слѣдуетъ къ этому прибавить, что правый берегъ Ялмалскаго полуострова даже вовсе не былъ никѣмъ посѣщаемъ до поѣзки туда г. Соммье (крайнимъ пунктомъ, котораго онъ достигъ здѣсь, было Ниите или Гаротундо, на одной широтѣ, 67° с. ш., съ мысомъ Янъ-Салѣ), такъ какъ новѣйшіе путешественники въ этомъ краѣ ограничивались изученіемъ исключительно лѣвой половины полуострова. Между тѣмъ въ прошлыя времена, въ XVI и въ началѣ XVII вѣка, существовалъ по Ялмалу даже оживленный торговый путь, ведшій отъ береговъ Бѣлаго моря и съ Печоры къ устьямъ Оби. Укажемъ здѣсь также на интересныя соображенія автора относительно причинъ, обусловливающихъ прекращеніе растительности въ сѣверной полосѣ, при чемъ онъ расходится со взглядами прежнихъ изслѣдователей по этому вопросу (392—395 стр.).

Коснувшись самостоятельности взглядовъ италіанскаго путешественника, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и слѣдующее его, также отличающееся своеобразностью, мнѣніе относительно народности зырянъ (наравнѣ съ финнами и пермяками). Эти три племени обозначаются, какъ на картѣ, помѣщенной въ началѣ книги г. Соммье, такъ и въ самомъ сочиненіи (стр. 204—206), именемъ „германизованныхъ финновъ" (Finni germanizzati). Хотя на нашъ взглядъ основательность такого мнѣнія подлежитъ большому сомнѣнію, въ особенности по отношенію къ зырянамъ, но ради его оригинальности мы сообщаемъ его здѣсь въ дословномъ переводѣ, что, кстати, доставитъ читателю возможность познакомиться и съ прекрасною манерой изложенія г. Соммье. Указавъ на подмѣченное имъ сходство зырянъ, въ чертахъ ихъ физіономіи, съ норвежцами, г. Соммье продолжаетъ:

„Можетъ быть, покажется страннымъ, что я среди этого народа, причисляемаго обыкновенно къ финнскимъ племенамъ, могъ подмѣтить типы, напоминающіе германскія расы Скандинавіи; но сначала и мнѣ самому это представлялось не менѣе удивительнымъ, такъ какъ я не умѣлъ объяснить себѣ причину такого сходства между двумя народами, до такой степени удаленными другъ отъ друга и различными по своему происхожденію. Но впослѣдствіи, изучивъ,

Библиотека "Руниверс"

на сколько позволяютъ имѣющіяся данныя, исторію зырянъ, я убѣдился, что въ старину дѣйствительно долженъ былъ совершиться процессъ скрещиванія зырянъ съ норманнами.

„Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, изслѣдованія Шегрена и другихъ доказываютъ, что въ прошломъ пермяки и зыряне обитали гораздо далѣе на западъ, сравнительно съ ихъ нынѣшнимъ мѣстомъ жительства, и населяли какъ берега Бѣлаго моря, такъ и пространство вдоль Двины и даже къ западу отъ этой рѣки. Съ другой стороны, намъ извѣстно, что въ IX вѣкѣ скандинавскіе варяги завладѣли берегами Финскаго залива, покоривъ разныя финскія племена, не считая славянское населеніе Новгорода, при чемъ основали нѣсколько позже, но въ томъ же столѣтіи, варяжскую династію въ Новгородѣ. Около того же времени норвежецъ Отеръ прибылъ на берега Бѣлаго моря, которые онъ нашелъ заселенными биармами (пермяками). Позже Отера, по тому же открытому имъ морскому пути, скандинавскіе викинги продолжали посѣщать Біармію. Объ этомъ свидѣтельствуютъ исландскія саги и древне-скандинавскіе письменные памятники, изъ которыхъ видно, что норманны являлись туда какъ съ мирными, такъ и съ военно-грабительскими цѣлями до самаго XIII вѣка, и что Біармія въ это время славилась у скандинавовъ своими сокровищами и драгоцѣнными мѣхами. Что являвшіеся въ Біармію норманны проникали и далѣе въ глубь страны, на извѣстное разстояніе отъ морскаго прибрежья, доказываетъ тотъ фактъ, что ими было разграблено знаменитое святилище, въ которомъ пермяки поклонялись своему божеству Юмалѣ, и которое, какъ кажется, находилось на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи были построены Холмогоры. Про это святилище въ Скандинавіи ходила молва, что въ немъ собраны несмѣтныя сокровища, что и послужило норманнамъ поводомъ къ разграбленію его въ 1206 году.

„Итакъ, мы видимъ, что съ IX по XIII вѣкъ пермяки, въ направленіи съ сѣверо-запада, по берегамъ Бѣлаго моря, находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ норманнами, которыя и продолжались цѣлыя четыре столѣтія. Но также и съ юго-запада они навѣрное приходили въ соприкосновеніе съ норманнами или варягами, тогдашними обладателями береговъ Финскаго залива, такъ какъ послѣдніе должны были и съ этой стороны устремляться по направленію къ востоку съ цѣлью пріобрѣтенія, при помощи обмѣна или оружія, мѣховъ, которые они доставляли потомъ даже въ Византію. Не иначе, какъ которымъ-нибудь изъ двухъ этихъ путей заходили

Библиотека "Руниверс"

въ упомянутую область англо-саксонскія и германскія монеты X и XI столѣтій, которыя были потомъ находимы въ Перміи, и которыхъ пермяки не могли получить ни отъ кого, кромѣ норманновъ. И лишь спустя нѣсколько времени, а именно послѣ 1000 года, вся страна, населенная зырянами, вплоть до самаго Урала, была подчинена новгородцамъ, послѣ чего пермяки или зыряне были постепенно оттѣснены далѣе къ востоку, отдѣлившись отъ родственныхъ съ ними кареловъ и прочихъ западныхъ финновъ. Эти нѣсколько вѣковъ длившіяся сношенія зырянъ съ норманнами должны были привести въ результатѣ къ скрещиванію двухъ расъ, слѣды котораго, на мой взглядъ, замѣтны еще и понынѣ. Финскіе народы, продолжающіе пребывать на берегахъ Балтійскаго моря, ясно свидѣтельствуютъ о вліяніи, оказанномъ на нихъ смѣшеніемъ съ германскими расами, и Клапротъ по справедливости называетъ ихъ германизованными финнами. Но только ни этотъ ученый, ни другіе не придаютъ этого названія зырянамъ; тѣмъ не менѣе я не колеблясь рѣшаюсь на это, не смотря ни на разстояніе, отдѣляющее ихъ теперь отъ расъ германскихъ, ни на полное отсутствіе какихъ-либо соприкосновеній между ними въ позднѣйшее время. Оставляя въ сторонѣ отмѣченные мною примѣры индивидуальнаго сходства, которые иной могъ бы отнести къ области иллюзій, весьма естественныхъ, когда рѣчь идетъ о сравненіи между людьми, видѣнными въ разное время, я нахожу подтвержденіе своего взгляда, кромѣ вышеупомянутыхъ историческихъ основаній, также и въ цвѣтѣ глазъ и волосъ, въ довольно часто встрѣчающейся у зырянъ густотѣ бороды, равно какъ въ высотѣ роста и въ стройности стана, указывающихъ на примѣсь германской и славянской крови [1]). Мое мнѣніе могло бы, быть можетъ, найдти себѣ подкрѣпленіе со стороны лингвистики, еслибъ эта наука указала, что въ зырянскомъ языкѣ существуютъ столь же опредѣленные признаки вліянія германскихъ языковъ, какъ и въ нарѣчіяхъ прибалтійскихъ финновъ. Относительно послѣднихъ филологи ду-

[1]) „Въ селеніи Мужи я подвергъ измѣренію 50 человѣкъ зырянъ и у каждаго изъ нихъ записалъ цвѣтъ глазъ и волосъ. У 10 глаза были голубые, у 34 сѣрые, у 6 каріе. Волосы были у 26 русые, разныхъ оттѣнковъ, а у 24 каштановые, съ извѣстными градаціями; черныхъ не встрѣтилось вовсе. Одинаковъ столь часто попадающійся у скандинавовъ и финляндцевъ свѣтлорусый или льняный цвѣтъ я замѣтилъ между зырянами лишь въ рѣдкихъ случаяхъ." (Авторъ прибавляетъ, что образчики волосъ всѣхъ упомянутыхъ 50 человѣкъ зырянъ хранятся теперь въ антропологическомъ музеѣ въ Флоренціи).

Библиотека "Руниверс"

мають видѣть слѣды соприкосновеній не только со скандинавами, но также и съ готскими народами, имѣвшихъ мѣсто не менѣе какъ 1500 — 2000 лѣтъ тому назадъ. Для объясненія германизаціи пермяковъ пришлось бы, можетъ быть, также сослаться на подобныя исконныя связи, хотя это значило бы перейдти въ область не удободоказуемыхъ гипотезъ; для подкрѣпленія моего положенія, достаточно указать на сношенія зырянъ съ норманнами за время отъ IX по XIII столѣтіе" (стр. 204—206).

Не входя въ разборъ приведеннаго мнѣнія по существу, замѣтимъ, что авторъ обладаетъ полнымъ знакомствомъ съ относящемся до зырянскаго племени литературою; впрочемъ, ему осталось, не извѣстнымъ во многихъ отношеніяхъ почтенное изслѣдованіе К. Попова „Зыряне и зырянскій край", напечатанное въ Извѣстіяхъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи (1874 г.).

Не перечисляя далѣе всѣ обильныя данныя, представляющія научную цѣнность, которыя содержатся въ книгѣ г. Соммье, ограничимся здѣсь указаніемъ лишь на нѣкоторыя изъ нихъ, въ видѣ примѣра. Такъ, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и имъ же самимъ произведенныхъ измѣреній, авторъ полагаетъ, по вопросу о происхожденіи башкиръ, что они, будучи отнюдь не такъ близки съ остяками, какъ это допускается нѣкоторыми учеными, имѣютъ турецко-татарское происхожденіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, подобно Вамбери [1]), ихъ родство съ мадьярами. Любопытныя соображенія и сопоставленія предлагаетъ г. Соммье относительно этимологіи, напримѣръ, имени башкиръ, названія города Обдорска и т. п. (стр. 550 и 279). Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ италіанскимъ путешественникомъ о бытовыхъ явленіяхъ въ жизни сибирскихъ инородцевъ, бывшихъ предметомъ его наблюденій, укажемъ еще на разказъ объ интересномъ обычаѣ насильственнаго умыканія женъ, практикующемся даже между крещеными остяками (стр. 456), и на описаніе виднѣннаго имъ, крайне забавнаго въ его своеобразіи, балаганскаго маскерада у остяковъ, равно какъ и ихъ музыкальнаго инструмента „домры", который скорѣе напоминаетъ собою гусли, чѣмъ балалайку [2]).

Въ заключеніе нашего краткаго отчета о прекрасномъ во мно-

---

[1]) Der Ursprung der Magyaren, pag. 445.

[2]) Ср. *А. Н. Веселовскій*, Розысканія, VI—X, стр. 161.

Библиотека "Руниверс"

гихъ отношеніяхъ трудѣ г. Соммье замѣтимъ, что авторъ не однократно съ признательностью упоминаетъ объ оказанномъ ему пріемѣ въ разныхъ нашихъ ученыхъ обществахъ, также какъ и со стороны отдѣльныхъ представителей науки въ нашемъ отечествѣ, между которыми онъ, впрочемъ, уже находилъ старыхъ знакомыхъ, такъ какъ въ этотъ разъ онъ направлялся на сѣверъ уже вторично; первую свою поѣздку туда онъ совершилъ, участвуя въ экспедиціи Монтегаццы, которому и посвящено разсмотрѣнное нами здѣсь сочиненіе почтеннаго италіанскаго изслѣдователя странъ крайняго сѣвера.

Н. Б—въ.

Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ чистой и прикладной математики, астрономіи и физики, издаваемый *В. В. Бобынинымъ*, приватъ-доцентомъ Императорскаго Московскаго университета. Томъ I. Москва. 1885.

Названный журналъ издается приватъ-доцентомъ Московскаго университета В. В. Бобынинымъ при содѣйствіи неизвѣстныхъ сотрудниковъ: фамиліи лицъ, участвующихъ въ журналѣ, не обозначены, и при статьяхъ не указаны ихъ авторы, за исключеніемъ одной: „Геометріи чиселъ"—г. П. П—аго. Журналъ подраздѣленъ на два отдѣла: 1) научныхъ новостей, критики и библіографіи и 2) научныхъ статей. Первый отдѣлъ предположено выпускать ежемѣсячными книжками, не менѣе двухъ листовъ въ каждой; въ трехъ первыхъ книжкахъ 112 страницъ, изъ которыхъ 32 содержатъ въ себѣ „Русскую физико-математическую библіографію", весьма цѣнное приложеніе къ журналу, а именно—указатель книгъ и журнальныхъ статей по физико-математическимъ наукамъ, вышедшихъ въ Россіи съ начала книгопечатанія до послѣдняго времени; въ первыхъ трехъ нумерахъ указатель этотъ доведенъ до 1709 года. Отдѣлъ научныхъ статей предположено ограничить четырьмя выпусками въ годъ, не менѣе шести листовъ въ каждомъ. Въ предисловіи или въ объявленіи объ изданіи сказано, что ближайшими цѣлями этого журнала будутъ: „вопервыхъ, разработка вопросовъ, относящихся къ области философіи физико-математическихъ наукъ; вовторыхъ, изученіе развитія физико-математическихъ наукъ; втретьихъ, возможно полное обнаруженіе существованія между различными физико-математическими науками связи, столь часто забываемой въ наше время чрезвычайнаго дробленія спеціально-

Библиотека "Руниверс"

стей; вчетвертыхъ, содѣйствіе распространенію и дальнѣйшему развитію появляющихся въ физико-математическихъ наукахъ оригинальныхъ идей и ученій, имѣющихъ за собою шансы на будущность; впятыхъ, разсмотрѣніе современнаго состоянія преподаванія физико-математическихъ наукъ на основаніи данныхъ ихъ философіи и исторіи и установленіе этого преподаванія на болѣе раціональныхъ началахъ; вшестыхъ, изученіе развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи; вседьмыхъ, доставленіе лицамъ, интересующимся или занимающимся физико-математическими науками возможности слѣдить за ихъ успѣхами съ наименьшею затратой времени и средствъ". Журналъ, въ которомъ были бы осуществлены всѣ эти предначертанія редактора-издателя, слѣдовало бы привѣтствовать, какъ богатѣйшій вкладъ въ математическую литературу, науку и педагогію. Но несомнѣнно, что осуществленіе этихъ разнородныхъ предначертаній требуетъ соединенныхъ усилій ученой корпораціи, богатой и качествами, и числомъ своихъ членовъ; притомъ оно требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ и несовмѣстимо съ тѣми тощими книжками, которыя предположены къ ежегодному выпуску. Тѣмъ не менѣе, еслибъ издатель осуществилъ только часть своихъ предначертаній, напримѣръ, вмѣсто семи цѣлей достигъ бы только которой-нибудь одной, то и тогда его журналъ заслуживалъ бы сочувствія и поддержки.

По четыремъ первымъ выпускамъ было бы рискованно высказать опредѣленное мнѣніе о будущемъ журнала; можно только замѣтить, что эти первыя четыре книжки, въ особенности отдѣлъ научныхъ новостей, нельзя признать удавшимися.

Въ журналѣ помѣщены „Работы по чистой математикѣ, читанныя въ засѣданіяхъ Парижской академіи наукъ въ теченіе второй половины 1884 года". Въ первыхъ трехъ нумерахъ изчислены примѣчательнѣйшія работы только по отдѣлу математическаго анализа и начатъ отдѣлъ алгебры. Академій и другихъ ученыхъ корпорацій, европейскихъ и неевропейскихъ, издающихъ мемуары, какъ по чистой математикѣ, такъ и по другимъ отраслямъ, входящимъ въ программу журнала г. Бобынина (по прикладной математикѣ, астрономіи и физикѣ), имѣется нѣсколько десятковъ; если принять это въ соображеніе, то сдѣлается очевидною невозможность ознакомить въ формѣ, избранной г. Бобынинымъ, читателей его журнала въ 1885 году съ прогрессомъ физико-математическихъ наукъ, хотя бы въ теченіе одной второй половины предыдущаго года. Что касается способа из-

Библиотека "Руниверс"

влеченій изъ мемуаровъ Парижской академіи, то онъ невольно заставляетъ сдѣлать вопросъ: для какихъ читателей эти извлеченія предназначены? Содержаніе мемуаровъ приведено, конечно, въ весьма сжатомъ видѣ, то-есть, помѣщены только окончательные формулы или результаты; между тѣмъ, сохраненъ языкъ авторовъ, и не сдѣлано никакихъ поясненій относительно терминологіи и т. п., словомъ, характеръ изложенія такой, какъ еслибъ оно предназначалось для спеціалистовъ той отрасли анализа, о которой идетъ рѣчь въ данномъ мемуарѣ. Но для спеціалистовъ извлеченіе, помѣщенное въ журналѣ г. Бобынина, безполезно, такъ какъ они предпочтутъ ознакомиться съ подлинными мемуарами, а не съ указаніемъ только результатовъ. Всѣ же другіе читатели не поймутъ помѣщеннаго въ журналѣ извлеченія, хотя бы даже имѣли довольно обширныя свѣдѣнія въ высшемъ анализѣ. Укажемъ для примѣра на изложеніе мемуара Бріоски (стр. 8 и 9): „Алгебраическія соотношенія между гиперэллиптическими функціями n-аго порядка". Оно начинается слѣдующимъ переводомъ словъ автора: „Изслѣдованіе алгебраическихъ соотношеній между гиперэллиптическими функціями n-аго порядка, гдѣ входятъ функціи тета n аргументовъ, можетъ быть разсматриваемо какъ основаніе, какъ точка исхода теоріи этихъ функцій, что̀ доказали Розенгайнъ, Гёпель и Эрмитъ. Вейерштрассъ обнаружилъ въ 1856 году четыре очень важныя квадратичныя соотношенія между этими функціями, къ которымъ я прибавилъ въ 1858 году еще два. Эти результаты изчерпываютъ по настоящее время все, что̀ существуетъ болѣе общаго въ отношеніи къ разсматриваемому предмету, такъ что попытки, предпринятыя на другихъ путяхъ, едва ли не обязаны своимъ появленіемъ недостатку знакомства съ упомянутыми результатами. Что̀ остается сдѣлать, такъ это — извлечь изъ многочисленныхъ слѣдствій соотвѣтствующихъ формулъ тѣ, которыя ведутъ кратчайшимъ путемъ къ разрѣшенію задачи. Въ этомъ именно и состоитъ цѣль, поставленная мною настоящимъ моимъ сообщеніемъ академіи. Пусть $a_0, a_1, \ldots a_{2n}, a_{2n+1}$ дѣйствительныя количества, а

$$f(x) = \prod_{0}^{2n} (x - a_r)^{1/2},$$

Если затѣмъ положимъ" и т. д.

Надо, вопервыхъ, замѣтить, что переводъ не вполнѣ точенъ. А именно: Бріоски указываетъ мемуары, въ которыхъ были помѣщены упомянутые выводы Эрмита, Вейерштрасса и его собственные (ме-

Библиотека "Руниверс"

муары Эрмита: „Sur la théorie de la transformation des fonctions hyperelliptiques de genre 2"; Вейерштрасса: „Zur Theorie der Abel'schen Functionen", Journal de Crelle, t. 52, 1856; Бріоски: un Mémoire publié dans les Annali di Matematica de l'année 1858), а въ журналѣ г. Бобынина опущены эти указанія, такъ что у читателя отнятъ ключъ къ ознакомленію съ сущностью вопроса. Предположимъ, что читатель знакомъ до нѣкоторой степени съ эллиптическими функціями, но что изученіе ультраэллиптическихъ интеграловъ не составляетъ предмета его спеціальныхъ занятій. Въ такомъ случаѣ онъ можетъ не знать, какія функціи называются функціями тета и аргументовъ, можетъ не знать работъ по этому предмету Якоби, Розенгайна и другихъ, слѣдовательно, не пойметъ сказаннаго въ журналѣ г. Бобынина.

Подобное замѣчаніе можно сдѣлать относительно каждаго изъ мемуаровъ, о которыхъ говорится въ журналѣ г. Бобынина. Вышеупомянутый мемуаръ Бріоски помѣщенъ первымъ въ статьѣ о работахъ Парижской академіи; укажемъ, въ качествѣ другаго примѣра, на мемуаръ, помѣщенный послѣднимъ въ той же статьѣ, а именно на сообщеніе Сильвестера (стр. 54): „Объ явномъ рѣшеніи квадратнаго уравненія Гамильтона въ кватерніонахъ или въ матрисахъ второго порядка". Не дано никакого объясненія терминамъ „кватерніонъ" и „матриса даннаго порядка"; между тѣмъ не мало математиковъ, съ успѣхомъ примѣняющихъ высшій анализъ къ сложнымъ задачамъ физики, механики, астрономіи и имѣющихъ весьма смутныя понятія (или даже вовсе не имѣющихъ понятія) о томъ, напримѣръ, что̀ такое кватерніонъ. Ознакомленіе съ подобными предметами, хотя бы весьма краткое, было бы умѣстно въ журналѣ, объявившемъ, что въ число его ближайшихъ цѣлей входитъ „доставленіе лицамъ, интересующимся или занимающимся физико-математическими науками, возможности слѣдить за ихъ успѣхами съ наименьшею затратой времени и средствъ". Не надо забывать, что новѣйшія изслѣдованія во многихъ отрасляхъ чистой математики и ея приложеній уже не имѣютъ той общедоступности, какую имѣли мемуары математиковъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Спеціализированіе или развѣтвленіе математическихъ наукъ нынѣ столь обширно и ушло въ такую даль и глубь отъ своего корня, что не рѣдко результаты, достигнутые въ одной области этого развѣтвленія, не понятны безъ комментаріевъ для спеціалистовъ другихъ областей. Математическій журналъ, предназначающійся не для печатанія новыхъ работъ ученыхъ, а для сообще-

Библиотека "Руниверс"

нія болѣе или менѣе обширному кругу читателей тѣхъ работъ, которыя уже были обнародованы, не долженъ бы упускать изъ виду это обстоятельство.

Мы не имѣемъ въ виду представить здѣсь подробный разборъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ, и перечислить всѣ его достоинства и недостатки, а ограничимся лишь тѣми замѣчаніями, которыя, можетъ быть, были бы не безполезны для редактора-издателя, и которыя, въ то же время, дадутъ понятіе о характерѣ этого математическаго журнала.

На стр. 24 и 25 отдѣла научныхъ новостей сказано, что помѣщенный въ этомъ журналѣ „Библіографическій указатель вышедшихъ въ Россіи въ 1884 году сочиненій по физико-математическимъ наукамъ" содержитъ въ себѣ „матеріалы для рѣшенія рокового вопроса о томъ, продолжаемъ ли мы, русскіе, еще учиться физико-математическимъ наукамъ, или же овладѣли ими на столько, что можемъ двигать ихъ самостоятельно". Хотя статья, изъ которой приведены эти слова, не окончена въ первыхъ трехъ нумерахъ, и авторъ ея еще не высказалъ своего рѣшенія по упомянутому „роковому вопросу", тѣмъ не менѣе, изъ напечатанной части статьи уже очевидно, что оно будетъ отрицательное, то-есть, что, по мнѣнію автора, мы еще не овладѣли математическими науками на столько, чтобы двигать ихъ самостоятельно. Едва ли не слѣдуетъ считать ошибкою постановку этого „роковаго вопроса" и стремленіе автора рѣшить его на основаніи тѣхъ отрывочныхъ и односторонніхъ данныхъ, какія имѣются въ книжкахъ этого журнала. Можно не только не согласиться съ мнѣніемъ автора, а напротивъ того, сказать, что хорошо было бы, еслибъ у насъ знанія по всѣмъ отраслямъ наукъ были столь же распространены и стояли бы на томъ же уровнѣ, какъ наши свѣдѣнія въ физико-математическихъ наукахъ.

Характеръ журнала представляетъ, между прочимъ, ту особенность, что въ немъ (то-есть, въ первыхъ четырехъ книжкахъ) придается чрезвычайная или даже первостепенная важность такимъ отраслямъ математики, какъ воображаемая или не Евклидова геометрія, кватерніоны, математическое изложеніе логики (то-есть, работы Джорджа Буля); журналъ обращаетъ вниманіе читателя преимущественно на эти предметы, и статьи о нихъ составляютъ значительную долю его содержанія. Но большинство читателей, вѣроятно, будетъ другаго мнѣнія объ этихъ отрасляхъ анализа и не только не признаетъ за ними чрезвычайной важности въ современномъ со-

Библиотека "Руниверс"

стоянія науки, но и не согласится съ тѣмъ, что онѣ имѣютъ шансы на такую важность въ будущемъ. Относительно, напримѣръ, работъ Буля, то-есть, относительно введенія алгебраическихъ символовъ въ логику, большинство читателей можетъ счесть это не болѣе, какъ игрою, можетъ даже найдти эту игру опасною, способною ввести безпорядокъ или безсодержательность въ логику, замѣнить въ ней сущность формой и т. п.

Содержаніе отдѣла научныхъ статей слѣдующее: 1) Философское, научное и педагогическое значеніе исторіи математики; 2) Рукописная математическая литература XVII столѣтія; 3) Опыты математическаго изложенія логики; 4) Геометрія чиселъ П. П—аго; 5) Новая теорія происхожденія міра. Первыя четыре статьи не окончены, и потому разборъ ихъ теперь былъ бы преждевременъ. Можно ожидать, что первая статья, въ ея дальнѣйшемъ продолженіи, представитъ не малый интересъ. Что касается до второй статьи, то она составляетъ лишь часть перваго очерка „Исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи"; желательно, чтобъ этотъ капитальный трудъ былъ доведенъ до конца. Геометрія чиселъ также заслуживаетъ вниманія; идея „разсматривать числа размѣщенными по какой-нибудь опредѣленной системѣ и изучать ихъ свойства въ зависимости отъ мѣста, ими занимаемаго", весьма остроумна, хотя бы такія „геометрическія" таблицы чиселъ и не получили впослѣдствіи важныхъ практическихъ примѣненій.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что хотя мы и назвали первыя четыре книжки журнала не вполнѣ удачными, но подразумѣваемъ при этомъ главнымъ образомъ неудачность въ смыслѣ привлеченія значительнаго круга читателей. Вообще же содержаніе журнала таково, что отдѣлъ научныхъ статей и главнѣйшія критическія статьи, помѣщенныя въ отдѣлѣ новостей (какъ-то: о книгѣ К. Кромана: „Unsere Naturerkenntniss, Beiträge zu einer Theorie der Mathematik und Physik"; о первомъ томѣ „Полнаго собранія сочиненій по геометріи Н. И. Лобачевскаго"), хотя не окончены и относятся до предметовъ не столь значительной важности, какую имъ придаютъ авторы этихъ статей или редакція журнала, но во всякомъ случаѣ прочтутся съ интересомъ любителями математики.

А. Ш.

Библиотека "Руниверс"

Книжныя новости [1]).

Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія. Изслѣдованіе *Александра Алмазова*. Казань. Стр. 686—68. — Книга эта представляетъ весьма полное и многостороннее изслѣдованіе вопроса о чиноположеніяхъ таинствъ крещенія и муропомазанія, сдѣланное на основаніи изученія, какъ печатнаго матеріала, такъ и источниковъ рукописныхъ, разсмотрѣнныхъ авторомъ въ книгохранилищахъ Петербурга, Москвы и Казани. Въ приложеніи изданы нѣкоторые любопытные греческіе и славянскіе чины, оставшіеся до сихъ поръ не извѣстными.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, съ замѣчаніями о составѣ и особенностяхъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, въ нихъ содержащихся, и съ приложеніями. Изъ отчета объ ученыхъ занятіяхъ за границей въ 1882 г. экстраординарнаго профессора Казанской духовной академіи *Н. Красносельцева*. Казань. Стр. 375. — Въ этомъ весьма любопытномъ трудѣ мы имѣемъ описаніе состава 18 греческихъ и 3 славянскихъ рукописей Ватиканской библіотеки въ Римѣ, литургическаго содержанія; за описаніемъ помѣщены обширныя выписки изъ рукописнаго матеріала, и въ видѣ приложенія къ книгѣ, два изслѣдованія: а) о греческихъ спискахъ литургіи Златоустаго въ западныхъ и русскихъ библіотекахъ и б) древнія толкованія литургіи, какъ источникъ ея исторіи.

Палестинскій Патерикъ. 1-й выпускъ. Изданіе Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Пб. Стр. 156. — Этотъ первый выпускъ новаго изданія Палестинскаго Общества содержитъ въ себѣ житіе преподобнаго Саввы Освященнаго, написанное около 555 г. Кирилломъ Скиѳопольскимъ. Къ книгѣ приложены изображенія св. Саввы и лавры его имени близъ Іерусалима.

Александръ Кочубинскій. 885—1885. Добрый пастырь и добрая нива. Рѣчь, произнесенная въ юбилей св. Меѳодія въ торжественномъ собраніи Императорскаго Новороссійскаго университета. Одесса. Стр. 46.

Изъ исторіи древне-болгарской церковной проповѣди. Константинъ, епископъ Болгарскій, и его учительное Евангеліе. Архимандрита *Антонія* (Вадковскаго). Казань. Стр. 171. — Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ главъ, изъ коихъ въ I-й сообщаются біографическія свѣдѣнія о епископѣ Константинѣ и историко-библіографическій обзоръ литературныхъ замѣтокъ и изслѣдованій, относящихся къ его Учительному Евангелію; во II-й обозрѣвается составъ этого памятника и указывается его отношеніе къ греческимъ его источникамъ; въ III-й главѣ предложены нѣкоторыя изъ бесѣдъ Учительнаго Евангелія въ параллели съ подлиннымъ текстомъ греческихъ сокращеній отеческихъ толкованій; наконецъ, въ главѣ IV-й опредѣляется мѣсто Константинова Учительнаго Евангелія въ исторіи церковнаго славяно-русскаго проповѣдничества: по мнѣнію автора, Учитель-

[1]) Подъ этою рубрикой редакція намѣрена сообщать извѣстія о вновь выходящихъ русскихъ книгахъ научнаго содержанія, преимущественно о тѣхъ, которыя доставляются въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Всѣ ниже поименованныя книги вышли въ свѣтъ во второй половинѣ текущаго года.

Библиотека "Руниверс"

ное Евангеліе Константина Болгарскаго, если не по содержанію, то по формѣ, было дѣломъ вполнѣ оригинальнымъ и должно быть признаваемо за первый систематическій сборникъ проповѣдей на славянскомъ языкѣ.

О Московскомъ соборѣ 1681—1682 года. Опытъ историческаго изслѣдованія. *Григорія Воробьева*. С.-Пб. Стр. 160. — Авторъ обработалъ исторію церковнаго собора 1681—1682 гг. преимущественно по печатнымъ источникамъ; изъ матеріаловъ рукописныхъ онъ имѣлъ подъ руками только извлеченіе, сообщенное ему профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи П. Ѳ. Николаевскимъ. Изслѣдованіе состоитъ изъ восьми главъ и содержитъ въ себѣ обстоятельное обозрѣніе соборныхъ опредѣленій, направленныхъ: а) къ огражденію церкви отъ ея противниковъ и къ распространенію христіанства; б) къ поднятію церковной дисциплины, и в) опредѣленій обрядоваго характера; въ заключеніи авторъ приходитъ къ тому выводу, что соборъ 1681—1682 гг. составляетъ продолженіе великаго Московскаго собора 1666—1667 годовъ, но „неблагопріятныя обстоятельства времени сильно тормозили проведеніе въ жизнь соборныхъ опредѣленій".

Витовтъ и его политика до Грюнвальдинской битвы (1410 г.). Сочиненіе *А. Барбашева*. С.-Пб. Стр. 166 —Изслѣдованіе это представлено авторомъ въ С.-Петербургскій университетъ для полученія магистерской степени; оно заключаетъ въ себѣ введеніе, въ которомъ находится обзоръ источниковъ и пособій, и пять главъ, изъ коихъ первая представляетъ общія замѣчанія объ общемъ строѣ Литвы и характеристику Витовта, а остальныя — картину его дѣятельности въ слѣдующихъ періодахъ: 1377—1386 гг., 1386—1392 гг., 1392—1399 гг., 1399—1410 гг. Особый отдѣлъ приложеній въ концѣ книги содержитъ въ себѣ нѣсколько частныхъ экскурсовъ по литовской исторіи даннаго времени.

Жизнь и труды В. Г. Барскаго. Сочиненіе *Николая Барсукова*. С.-Пб. Стр. 72. — Прекрасно написанная біографія знаменитаго русскаго путешественника по христіанскому Востоку въ XVIII столѣтіи; пространное описаніе его странствованій издается г. Н. Барсуковымъ по порученію Православнаго Палестинскаго Общества.

Духовная Василія Никитича Татищева. Издана подъ наблюденіемъ члена Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи *Андрея Островскаго*. Казань. Стр. 40.—Г. Островскій издалъ духовную В. Н. Татищева по принадлежащему ему списку второй половины 1760-хъ годовъ, сличивъ съ четырьмя другими списками. Сличеніе этихъ списковъ съ изданіемъ духовной, сдѣланнымъ въ 1773 г. Сергѣемъ Друковцевымъ, показало, что это старинное изданіе было исполнено ошибокъ, пропусковъ и добавленій; изданіе же г. Островскаго возстановляетъ текстъ Татищева если не въ совершенно подлинномъ видѣ (утверждать это нельзя, такъ какъ подлинниковъ не извѣстенъ), то по крайней мѣрѣ въ довольно близкомъ къ нему.

Разсказы изъ русской исторіи XVIII вѣка по архивнымъ документамъ. *Александра Барсукова*. С.-Пб. Стр. 285.—Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующіе разсказы: Іоасафъ Батуринъ. — Узникъ Спасо-Евѳиміева монастыря. — Князь Г. Г. Орловъ.—Гатчинскія преданія объ Орловѣ.—Батюшковъ и Опочининъ.— Шкловскіе авантюристы. Первый изъ этихъ разсказовъ относится къ царствованію Елисаветы Петровны, а прочіе — ко временамъ Екатерины II. Всѣ разсказы

Библиотека "Руниверс"

представляютъ интересныя данныя для исторіи общественнаго настроенія и нравовъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Историческій очеркъ Одессы съ 1794 по 1803 годъ. Составилъ по документамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, *А. Орловъ*. Одесса. Стр. 144. — Содержаніе этой книги слѣдующее: Введеніе. I) Построеніе гавани и обращеніе бывшаго татарскаго селенія Гаджибея въ городъ Одессу. II) Заселеніе города и злоупотребленія греческаго попечителя подполковника Кесь-Оглу. III) Ревизія. IV) Межеваніе. V) Городская администрація. VI) Построеніе церквей, раскольники и молитвенный домъ. VII) Торговля и цѣны на продукты и строительные матеріалы. VIII) Приложенія. Въ 1884 г., на 6-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ, авторомъ было сообщено краткое извлеченіе изъ этого сочиненія, которое затѣмъ онъ имѣлъ возможность пополнить нѣкоторыми найденными въ Одессѣ матеріалами.

Источники для исторіи славянской филологіи. I. Письма Добровскаго и Копитара. Трудъ ординарнаго академика *И. В. Ягича*. Съ портретомъ и двумя снимками автографовъ. С.-Пб. — Это новое изданіе II-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ полагаетъ начало новой весьма важной серіи его трудовъ, посвященной судьбамъ исторіи славяновѣдѣнія. Въ настоящемъ томѣ помѣщены 151 письмо Копитара къ Добровскому и 95 писемъ Добровскаго къ Копитару за время съ 1808 по 1828 годъ, и сверхъ того, въ приложеніи — 16 писемъ Добровскаго въ Вѣнскую придворную библіотеку, къ Фесслю и его матери, къ С. Линде и П. П. Кеппену, и 15 писемъ Копитара къ Кеппену, Калайдовичу и графу Штернбергу и по одному письму отъ Кеппена и В. Караджича къ Копитару, за время съ 1808 по 1829 годъ. Письма напечатаны въ подлинникахъ, то-есть, по нѣмецки и частію по латыни; но имъ предпослано обширное введеніе, въ которомъ академикъ Ягичъ представилъ обстоятельную характеристику ихъ содержанія. Кромѣ того, въ концѣ книги находятся облегчающіе пользованіе ею указатели именъ, словъ и предметовъ. Редакція *Журн. Мин. Нар. Просв.* надѣется въ скоромъ времени познакомить его читателей съ содержаніемъ этого въ высшей степени любопытнаго изданія въ особой статьѣ.

П. И. Аландскій. Исторія Греціи. Издано по распоряженію историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра. Кіевъ. 1885. — Посмертное изданіе лекцій, читанныхъ недавно умершимъ профессоромъ Аландскимъ студентамъ университета св. Владиміра и на высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ. Изложенію исторіи Греціи предшествуетъ весьма обширное, сравнительно, общее теоретическое разсмотрѣніе о цѣляхъ и задачахъ исторической науки (1—57 стр.), что и составляетъ введеніе. Затѣмъ слѣдуютъ семь главъ, обнимающихъ собою время отъ начала культурной жизни въ Эллядѣ до правленія *тридцати*, учрежденнаго послѣ взятія Аѳинъ Лизандромъ. Заглавія главъ таковы: I. Эллада и Эллины. — II. Остатки и отголоски племеннаго быта; переходъ къ общинному. — III. Образованіе городской общины. — IV. Исторія городской общины. — V. Государственный строй аѳинской общины въ V вѣкѣ. — VI. Разложеніе и упадокъ общиннаго быта въ древней Греціи. Научную задачу историка лекторъ вообще ограничивалъ изученіемъ политической исторіи, подъ которою онъ разумѣлъ развитіе формъ общественности, измѣненія въ ихъ строеніи и отправленіяхъ. Сочиненіе проникнуто философскимъ направленіемъ, не чуждающимся позитивизма и соціологіи; фактическая сторона его соотвѣтствуетъ современному положенію

Библиотека "Руниверс"

ученой разработки предмета и свидѣтельствуетъ о солидной и обширной начитанности автора. По весьма компетентному мнѣнію издателей (профессоровъ Ю. Кулаковскаго и А. Козлова — классическая филологія и философія), трудъ профессора Аландскаго можетъ служить удобнымъ пособіемъ при университетскомъ преподаваніи греческой исторіи и древностей. Издатели надѣются, что онъ будетъ принятъ съ сочувствіемъ и полнымъ вниманіемъ, какъ нашими отечественными учеными, такъ и преподавателями классическихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ.

Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи. *Эдуарда Гиббона* (съ портретомъ автора). Изданіе *Джорджа Белля* 1877 года. Съ примѣчаніями *Гизо*, *Венка*, *Шрейтера*, *Гуго* и др. Перевелъ съ англійскаго *В. Н. Невѣдомскій*. Изданіе К. Т. Солдатенкова. Пять томовъ 1883—1885. Москва. — Потребность въ переводѣ на русскій языкъ капитальнаго и великаго труда Гиббона ощущалась издавна, чуть не съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія; за это принимался еще поэтъ Языковъ, другъ Пушкина; объ этомъ мечтали многіе извѣстные и не извѣстные ученые труженики. Издательской фирмѣ Солдатенкова принадлежитъ безспорно большая честь и заслуга предъ русскою литературой, что пробѣлъ наконецъ восполняется. Переводъ сдѣланъ знающимъ и опытнымъ человѣкомъ и вообще долженъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Къ сожалѣнію, переводчикомъ мало обращено было вниманія на правильную передачу собственныхъ именъ латинскихъ и греческихъ, даже новѣйшихъ европейскихъ писателей въ примѣчаніяхъ; такъ, римскій писатель Гигинъ является въ видѣ Ижина, извѣстный оріенталистъ Saint-Martin названъ святымъ Мартиномъ. Съ выходомъ пятаго тома изданіе приближается къ концу и уже вступило въ область византійской исторіи, такъ какъ извѣстно, что Гиббонъ излагаетъ судьбы не только Западной Римской имперіи, но и Восточной до взятія Константинополя. Въ началѣ I-го тома приложены: предисловіе (англійскаго) издателя, предисловіе Гизо къ его переводу (изданному въ 1828 г.) и очеркъ жизни и характера Гиббона, того же Гизо. Здѣсь можно найдти оцѣнку, какъ великихъ достоинствъ сочиненія, такъ и слабыхъ его сторонъ (отношеніе къ христіанству); коррективомъ противъ послѣднихъ служатъ также примѣчанія Гизо и другихъ. Но византійскою частью труда Гиббона статьи, служащія введеніемъ, занимаются мало. Полезно было бы указать, хотя въ шестомъ томѣ, на отзывъ Фримана (Historical Essays, III, 292, 233). Статья о Гиббонѣ была также въ *Критическомъ Обозрѣніи*, издававшемся въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

А. Ф. Потт. Введеніе въ общее языкознаніе. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія *Германа Генкеля* и *Александра Васильева*. С.-Пб. Стр. 100.— Послѣднее (3-е) изданіе этого полезнаго труда извѣстнаго галльскаго профессора появилось въ журналѣ Техмера: *Internationale Zeitschrift für Allgemeine Sprachwissenschaft*, 1884 г., съ которымъ познакомилъ нашихъ читателей профессоръ Бодуэнъ-де-Куртене въ октябрской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за прошлый годъ. Къ сожалѣнію, переводъ гг. Генкеля и Васильева не вполнѣ удовлетворителенъ.

А. А. Титовъ. Ростовскій уѣздъ Ярославской губерніи. Историко-археологическое и статистическое описаніе, съ рисунками и картой. М. Стр. 630. — Неутомимый изслѣдователь ростовской старины и современнаго состоянія Ростовскаго уѣзда воспользовался обширнымъ печатнымъ и рукописнымъ матеріа-

Библиотека "Руниверс"

ломъ и далъ въ своей книгѣ очень полную картину описываемаго уѣзда. Въ особенности любопытны здѣсь извлеченія изъ старинныхъ рукописей, содержащихъ въ себѣ мѣстныя преданія.

Россія дальняго Востока. Сочиненіе *Франца Шперка*. С.-Пб. Стр. 504. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи. Т. XIV).—Сочиненіе г. Шперка представляетъ собою всестороннее описаніе Амурскаго края. Содержаніе его состоитъ изъ введенія, гдѣ объясняется общее значеніе Амура, и затѣмъ семи главъ, которыя посвящены исторіи края, его топографіи, гидрографіи, климатологіи, флорѣ и фаунѣ, этнографіи и біологіи, и наконецъ, очерку его экономическаго состоянія. При введеніи находится и обзоръ литературы объ Амурскомъ краѣ.

Очерки сѣверо-западной Монголіи. Результаты путешествія, исполненнаго въ 1879—1880 годахъ по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества членомъ-сотрудникомъ онаго *Г. Н. Потаниным*ъ. Выпускъ III. Дневникъ путешествія и матеріалы для физической географіи и топографіи сѣверо-западной Монголіи. Съ картой и 4 таблицами рисунковъ. С.-Пб. 1883. Стр. 372.—Книга эта, оконченная печатаніемъ около двухъ лѣтъ тому назадъ, могла быть выпущена въ свѣтъ только теперь вслѣдствіе замедленія въ изготовленіи приложенной къ ней карты. Кромѣ собственно дорожнаго дневника г. Потанина, въ составъ сочиненія вошли труды другихъ лицъ, какъ-то: топографическое описаніе пути, пройденнаго топографомъ Орловымъ, анализы водъ изъ нѣкоторыхъ монгольскихъ озеръ—г. Шамарина, результаты барометрическихъ опредѣленій—г. Шарнгорста, высоты нѣкоторыхъ пунктовъ—г. Мирошниченка, списки птицъ, рыбъ, гадовъ и жесткокрылыхъ и нѣсколько переводовъ и извлеченій изъ китайскихъ географическихъ сочиненій о Монголіи, сдѣланное нашимъ знаменитымъ синологомъ В. П. Васильевымъ, гг. Ивановскимъ и Андреевскимъ. Этимъ томомъ заканчивается изданіе результатовъ путешествія, совершеннаго г. Потаниным*ъ* въ 1879—1880 годахъ.

Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду и способы изслѣдованія. *А. И. Воейкова*. С.-Пб. (Записки Императорскаго Географическаго Общества по общей географіи. Т. V, вып. 2), Стр. 40.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго университета по историко-филологическому факультету. 1884 годъ. Казань. — Съ 1884 г. совѣтомъ Казанскаго университета опредѣлено издавать У ч е н ы я З а п и с к и отдѣльными томами по факультетамъ, при чемъ каждому предоставлено выпускать въ годъ по одному тому въ 30 печатныхъ листовъ, и сверхъ того, опредѣленное количество листовъ предоставлено состоящимъ при университетѣ ученымъ обществамъ. Вышеозначаемый томъ есть первый, выпущенный историко-филологическимъ факультетомъ въ новомъ видѣ. Содержаніе его слѣдующее: 1) Отъ редактора. *Д. А. Корсакова* (стр. I—V); 2) Отношеніе Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи съ 1358 по 1573 г. *И. Н. Смирнова* (стр. 1—244); 3) I-я сатира Ювенала (введеніе, текстъ, варіанты и комментарій. *Д. И. Нагуевскаго* (стр. 245—308); 4) Къ изслѣдованію о „Великомъ Зерцалѣ“ *И. В. Владимірова* (стр. 309—382). Разборъ изслѣдованія г. Смирнова помѣщенъ въ мартовской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ, а трудъ г. Владимірова, къ которому относится упомянутое выше дополненіе, разобранъ въ майской книжкѣ журнала.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Краткая русская грамматика для первыхъ трехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *А. Преображенскій*, преподаватель Московской IV-й гимназіи. Часть I. Этимологія. Москва. 1885. Стр. 80. Цѣна 30 коп.

Курсъ, изложенный въ этой книжкѣ, предназначается авторомъ для перваго и втораго классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и „для повторенія этимологіи по мѣрѣ надобности“ въ третьемъ классѣ. Это отчасти переработка, отчасти сокращенное изданіе русской грамматики, съ приложеніемъ краткой грамматики церковно-славянскаго языка, изданной г. Преображенскимъ въ 1883 году, переработка, въ нѣкоторыхъ частностяхъ не вполнѣ удовлетворительная, но во многомъ достойная вниманія.

Страдаетъ она, вопервыхъ, недостатками, за послѣднее время упорно повторяющимися въ учебникахъ русской грамматики: совершеннымъ отсутствіемъ опредѣленія или хоть бы разъясненія нѣкоторыхъ грамматическихъ понятій: о падежѣ, залогѣ, наклоненіи, корнѣ, основѣ и т. п. Разчитываетъ ли г. Преображенскій на познанія, пріобрѣтенныя дѣтьми въ приготовительномъ классѣ, считаетъ ли онъ возможнымъ, подобно многимъ, опускать опредѣленія и разъясненія понятій будто бы мало-доступныхъ дѣтямъ, не стѣсняясь въ то же время требовать отъ дѣтей сознательнаго отношенія къ этимъ понятіямъ и употреблять термины, выражающіе ихъ,—рѣшить трудно; но что такіе пропуски въ систематическомъ курсѣ, тѣмъ болѣе предназначенномъ и для 3-го класса, неудобны, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію.

---

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Желательно также, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ г. Преображенскій построже отнесся къ нѣкоторымъ изъ данныхъ опредѣленій; напримѣръ, неужели можно дать понятіе о союзѣ и предлогѣ сказавъ, что „союзъ соединяетъ слова", а „предлогъ, не имѣя значенія самъ по себѣ, присоединяется къ другимъ частямъ рѣчи" (стр. 12)?

Приходится сожалѣть и о томъ, что г. Преображенскій не счелъ нужнымъ отмѣтить различіемъ шрифтовъ, что̀ изъ своей книжки онъ предназначаетъ для перваго, что̀—для втораго класса. Для многихъ изъ преподавателей русскаго языка въ младшихъ классахъ руководство въ распредѣленіи матеріала по классамъ еще очень полезно, особенно когда въ употребленіе вводится книга, отводящая видное мѣсто отдѣлу словообразованія; а этотъ отдѣлъ въ трудахъ г. Преображенскаго развитъ, быть можетъ, даже несоразмѣрно съ силами и подготовкой учениковъ II класса (въ первомъ классѣ почти и касаться нельзя этого отдѣла). Сколько-нибудь сознательное отношеніе къ словообразованію при изученіи русскаго языка возможно въ сущности только при знакомствѣ съ языкомъ славянскимъ, то-есть, не ранѣе IV класса нашихъ гимназій. Какое значеніе могутъ имѣть, напримѣръ, суффиксъ прилагательныхъ для ученика, не знающаго причастныхъ формъ славянскаго глагола?

Справедливо возмущаясь въ предисловіи ошибками, которыя въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ учебниковъ встрѣчаются въ примѣрахъ къ статьямъ о словообразованіи, г. Преображенскій восклицаетъ: „По моему мнѣнію, пусть ученикъ лучше совсѣмъ не имѣетъ никакого представленія о корняхъ, основахъ и суффиксахъ; чѣмъ представленіе ложное!" Несомнѣнно; но не бросаетъ ли почтенный авторъ эти камни въ собственный огородъ? Ложныя представленія могутъ возникнуть въ головѣ ученика не только вслѣдствіе прямыхъ ошибокъ учебника; ихъ можетъ вызвать также несоразмѣрность задачи съ подготовкой учащихся, напримѣръ, въ данномъ случаѣ, недостаточность знаній по языку во II классѣ сравнительно съ задачами словообразованія. Въ младшихъ классахъ можно (и практически—нужно) показать только составные элементы слова и пояснить ихъ значеніе на нѣсколькихъ болѣе доступныхъ примѣрахъ. Потому и приложенныя въ грамматикѣ г. Преображенскаго задачи (стр. 20, 34) врядъ ли нужны; неопытнаго преподавателя онѣ легко могутъ вовлечь въ малопроизводительную трату времени. За то надо отдать справедливость внимательному отношенію г. Преображенскаго къ выводамъ науки: всѣ указанія на составъ словъ, дѣйствительно, про-

Библиотека "Руниверс"

вѣрены по Миклошичу, Фику и др.; ученіе о флексіяхъ изложено вполнѣ обдуманно и обстоятельно.

Короче сказать, если грамматика эта и требуетъ хорошаго учителя болѣе другой (г. Преображенскій самъ заявляетъ, что „все—систематическое и методическое — распредѣленіе матеріала предоставляетъ учителю"), нѣтъ сомнѣнія, что въ рукахъ умѣлаго, знающаго педагога она можетъ быть очень полезна.

Синтаксисъ греческаго языка. Составилъ *О. Н. Фрейберг*, учитель Витебской гимназіи. Рига. 1885. Въ 8-ку, 130 стр. Цѣна 1 рубль.

Ощущаемая въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ потребность въ учебникахъ, содержащихъ въ себѣ лишь крайне необходимый матеріалъ излагаемаго предмета, въ два послѣднія десятилѣтія въ Германіи вызывала и въ области греческаго синтаксиса большое количество краткихъ руководствъ, обнимающихъ одни только существенныя правила словосочиненія. Извѣстны имена: L. Braune, Z. Klein, L. Tillmanns, K. Mayer, Fr. Holzweissig, C. Schmelzer, C. Roth, L. Englmann, C. Holm и др. Естественно, что и у насъ въ послѣднее время появились педагоги-филологи, которые въ этомъ отношеніи позаботились объ удовлетвореніи школьной потребности, какъ напримѣръ, гг. В. Канскій, И. Пехачекъ и др. Тою же мыслью задался и почтенный составитель вышеозначеннаго труда. Имѣя въ своемъ распоряженіи богатую литературу нѣмецкой педагогики по части греческаго синтаксиса, онъ, какъ кажется, главнымъ основаніемъ своей книги положилъ нѣмецкій учебникъ: Attische Syntax in schulmässiger Form, zusammengestellt von Dr. K. Mayer, Oberlehrer am Gymnasium zu Cottbus. Bielefeld und Leipzig. 1882. Правда, противъ книги Майера, у г. Фрейберга мы встрѣчаемъ нѣкоторыя дополненія, сопоставленія съ русскимъ языкомъ, а также особый отдѣлъ, на семи страницахъ—о гомеровскомъ нарѣчіи; но свойство и количество синтаксическаго матеріала, терминологія, взглядъ на дѣло и, наконецъ, цѣлые отдѣлы, не смотря на видоизмѣненія группировки и подборъ другихъ примѣровъ къ правиламъ, прямо указываютъ на упомянутый нѣмецкій подлинникъ. Нельзя не пожалѣть объ отсутствіи предисловія, въ которомъ составитель имѣлъ бы возможность изложить причины, побудившія его измѣнить первоначальное распредѣленіе матеріала и, за немногими исключеніями, изъ другихъ источниковъ набрать новые примѣры. Такое заявленіе оказывается желательнымъ тѣмъ болѣе, что группировка у г. Фрейберга нисколько не

Библиотека "Руниверс"

логичнѣе, а примѣры не болѣе удачны, чѣмъ у Майера. Напротивъ, у г. Фрейберга, напримѣръ, правила о причастіи, которыя у Майера изложены совокупно (§ 105—111), разрознены, и одна часть ихъ непонятнымъ образомъ помѣщена въ отдѣлѣ: „Употребленіе наклоненій въ придаточныхъ предложеніяхъ“ (см. § 65 и сл., а у Майера § 107 и сл.) и т. д. Трудъ г. Фрейберга, по нашему мнѣнію, сталъ бы гораздо выше, еслибы составитель отнесся къ своему образцу, какъ г. Канскій къ Тильмансу и г. Пехачекъ къ Линднеру.

Въ отдѣлѣ о гомеровскомъ парѣчіи усматриваются и разные недосмотры. Напримѣръ, на стр. 124. s. t. III, склоненіе 4, сказано: „иногда εος сливается въ ους“, а стр. 125 s. t. Сокращеніе a): „εο и εου сливаются всегда“. Стр. 127. s. t. Окончанія: „2 лице мед. часто (?) остается неслитнымъ“. Стр. 128. s. t. Verba contracta, 3: „глаголы на άω обыкновенно сливаются и т. д.“ — не ясно. Ibid. s. v. Perfectum и Plusquamperfectum 1: „звукъ δ вставленъ въ слѣдующихъ перфектахъ ἐρηρέδαται, ἐρράδαται, ἀκηλέδαται ἀληλέδατο (?). Стр. 129. s. t. Verba на μι 3: „3 лице множ. Impf. Aor.“ часто кончаются въ Aor. pass. на ν; a s. t. Aor. 1 и 11, passivi сказано: „3 лице plural Ind. кончается на εν“ и т. д.

Но какъ бы то ни было, книга г. Фрейберга вообще обнаруживаетъ знакомство составителя съ излагаемымъ предметомъ и въ рукахъ опытнаго преподавателя не преминетъ приносить пользу и въ настоящемъ своемъ видѣ.

Книга упражненій по латинской грамматикѣ д-ра Фердинанда Шульца, составленная *Ю. Ходобаемъ* и *П. Виноградовымъ*. Часть вторая. Синтаксическія упражненія. Изданіе пятое. М. 1884. Цѣна 70 коп.

Пятое изданіе второй части труда гг. Ходобая и Виноградова доказываетъ лучше всего, что одобреніе, которое онъ встрѣтилъ при первомъ своемъ появленіи, вполнѣ заслужено. Дѣйствительно, примѣры для упражненій въ правилахъ латинскаго синтаксиса подобраны составителями съ большимъ старавіемъ и умѣньемъ, и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ примѣры эти представляютъ переводы фразъ изъ латинскихъ авторовъ, то по содержанію своему оказываются вполнѣ соотвѣтствующими своей цѣли. Они достаточно разнообразны и многочисленны, такъ что даютъ запасъ для практики на долго.

Если, съ одной стороны, по своему содержанію, приведенные въ разбираемой книгѣ примѣры представляются удовлетворительными,

Библиотека "Руниверс"

то съ другой—по своей формѣ, по изложенію, они не всегда безукоризненны. Правда, составители и въ этомъ отношеніи внесли въ свой трудъ не мало исправленій, но не умѣли ихъ провести до конца, почему и въ пятомъ изданіи книги встрѣчается не мало фразъ, построенныхъ не ловко и даже неправильно, выраженій неупотребительныхъ, формъ странныхъ. Нѣсколько примѣровъ, взятыхъ на удачу, докажутъ справедливость этого замѣчанія:

Стр. 18, § 16, 7. Карѳагенцы, вмѣсто: Карѳагеняне.

Стр. 19, § 17, 9. „Къ чему только не побуждаетъ (cogere) ты сердца (pectus) смертныхъ, ужасная (sacer) жажда (fames) золота?“ Фраза эта есть переводъ извѣстнаго Виргиліева: quid non mortalia pectora cogis auri sacra fames, и переводъ не точный: cogere не значитъ побуждать, но принуждать, влечь насильно, а sacer здѣсь значитъ: проклятый, а не ужасный.

Стр. 22, 16. Тимоеей (жилъ) въ Лесбосѣ—вм. на Лесбосѣ.

Стр. 41, 34. Такфаринъ—вм. Такфаринатъ (Tacfarinas, atis). И въ приложенномъ къ книгѣ словарѣ слѣдуетъ исправить форму Tacfarinus, i, на вышеприведенную, единственно встрѣчающуюся у Тацита (Ann. II, 52, III, 20 и др.). Кстати замѣтимъ, что на той же страницѣ фраза подъ № 35 напечатана такъ, что понять ее не возможно.

Стр. 74, 9. „Свевы заработывали хлѣбъ и другіе доходы съ большимъ терпѣніемъ“.

Ibid. § 68, 4. „Я не боюсь (того), что покажется, будто я, въ порывѣ ненависти за вражду ко мнѣ, изрыгаю эти слова противъ Клодія“.

Стр. 86, 22. „Валерій хвалилъ судьбу Брута, потому что онъ въ высшемъ достоинствѣ умеръ, сражаясь за отечество“.

Стр. 87, § 85, 8. „Катилина, я буду говорить съ тобою такъ, что это будетъ, что я движимъ ненавистію, какъ (собственно) я долженъ былъ бы, а состраданіемъ...“

Стр. 88, 12. „Долго было бы перечислять полезныя стороны (= пользы) муловъ и ословъ“.

Стр. 93, 19. „Сами по себѣ имѣли бы меньше значенія и больше пренебрегались бы...“

Стр. 97, 26. „Въ Привернской области“. Правильнѣе было бы сказать въ Привернатской (ager Privernas, atis).

Ibid. § 94, 8. „Хотѣлъ бы я, чтобы тѣ писали мнѣ сколько возможно о большемъ количествѣ дѣла“.

Ibid. § 94, 11. „Чтобы не разстратить окончательно все—вмѣсто: всего“.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 107, 9. Тицино. Такой формы быть не можетъ: если удержать древнее названіе, то будетъ: Тицинъ (Ticinum, въ смыслѣ города, и Ticinus въ значеніи рѣки), если современное, то будетъ Павія (городъ) или Тессино (рѣка).

Стр. 109, § 110, II, 1. „Всякій разъ, какъ только Верресъ приходилъ въ какой-нибудь городъ, на тѣхъ же носилкахъ относимъ былъ прямо въ спальню".

Стр. 121, § 123, 9. „Уже мальчикомъ я узналъ, что ничего нѣтъ хорошаго, кромѣ того, что угодно Богу". Здѣсь очевидно вмѣсто: уже, слѣдуетъ поставить: еще.

Стр. 126, 26. „Корабли Антіанъ". Правильная форма будетъ: Антіаты (Antiates).

Изъ приведенныхъ образчиковъ видно, что и въ пятомъ изданіи книжка гг. Ходобая и Виноградова нуждается въ тщательномъ пересмотрѣ, преимущественно относительно изложенія.

Приложенный къ ней русско-латинскій словарь, при всей своей полнотѣ, также нуждается въ пополненіи нѣкоторыми словами, встрѣчающимися въ текстѣ переводовъ и въ словарь не вошедшими: таковы, напримѣръ: вообще (стр. 71, 22), десятидневный (стр. 20, 24), напередъ (стр. 18, 22), публика (стр. 86, 24), стыжусь (стр. 73, 8) и другія.

Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ и латинскимъ, съ приложеніемъ хрестоматіи и словаря. *В. С. Игнатовича.* Изданіе 2-е. С.-Пб. 1885.

Второе изданіе учебника г. Игнатовича аккуратно перепечатано съ перваго изданія, за исключеніемъ слѣдующихъ усовершенствованій. На стр. 253 — 258 (§§ 67 и 68) новаго изданія, статья о сокращеніи предложеній въ формѣ неокончательнаго наклоненія изложена яснѣе и обстоятельнѣе, нежели въ предшествующемъ изданіи, въ особенности тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о таковомъ сокращеніи сравнительно съ русскимъ языкомъ. Другое измѣненіе къ лучшему состоитъ въ томъ, что въ словарѣ, помѣщенномъ въ концѣ книги, многія слова, находящіяся только въ методической части, снабженной своимъ отдѣльнымъ вокабуляріемъ по порядку параграфовъ, но не встрѣчающіяся потомъ уже въ хрестоматіи, выпущены; таковы слова abbé, abbesse, absinthe и т. д. Видно, что словарь тщательно провѣренъ по тексту и, при выпускѣ означенныхъ словъ, все-таки пополненъ: въ него внесено много словъ, которыхъ не было въ словарѣ перваго

Библиотека "Руниверс"

изданія. Само собою разумѣется, что сказанныя измѣненія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми типографскими улучшеніями повлекли за собою нѣкоторую разницу въ пагинаціи обоихъ изданій.

Указавъ на разницу между первымъ и вторымъ изданіемъ разсматриваемаго учебника, позволимъ себѣ нѣкоторыя замѣчанія по поводу нѣкоторыхъ частностей этой книги.

„Къ относительнымъ мѣстоименіямъ", говоритъ авторъ (на стр. 216), — „причисляются также мѣстоименныя нарѣчія (adverbes pronominaux) dont, où, d'où par où, *en*, *y*". Не смотря на то, что *en* и *y* названы pronoms relatifs въ словарѣ французской академіи, мы позволимъ себѣ считать болѣе сообразнымъ причисленіе означенныхъ двухъ словъ къ мѣстоименіямъ личнымъ, съ которыми и сблизилъ ихъ г. Игнатовичъ на стр. 210 (§ 32); и тѣ данныя, которыя авторъ сообщаетъ о сказанныхъ двухъ формахъ въ § 40-мъ, посвященномъ мѣстоименіямъ относительнымъ, мы свели бы съ тѣмъ, что говорится объ *en* и *y* въ отдѣлѣ о мѣстоименіяхъ личныхъ (§ 32). Въ фразахъ, въ которыхъ г. Игнатовичъ примѣняетъ сказанныя двѣ формы, онѣ не соотвѣтствуютъ русскимъ мѣстоименіямъ относительнымъ, а либо личнымъ, либо указательнымъ (отъ которыхъ произошли личныя мѣстоименія 3-го лица).

На стр. 257 (§ 68) г. Игнатовичъ говоритъ: „Также dativus cum infinitivo, поставленный при безличномъ licet, напримѣръ: Quieto esse tibi licet, допускается во французскомъ при безличныхъ глаголахъ il faut, il semble, il importe, напримѣръ: il me faut partir, и т. д." Въ данномъ случаѣ г. Игнатовичъ зашелъ слишкомъ далеко по пути аналогіи. Предложенія, подобныя сказанному слѣдуетъ разбирать такимъ образомъ: *Il* — подлежащее грамматическое (формальное), *me* — косвенное дополненіе сказуемаго, faut — сказуемое, partir—подлежащее. Что же касается до аналогіи этой французской конструкціи съ dativus cum infinitivo, то мы видимъ въ такомъ сближеніи нѣкоторую долю натяжки.

Принимая только три правильныя спряженія (на *er*, на *ir*, и на *re*), съ занесеніемъ такъ-называемаго III-го правильнаго (на oir) въ категорію глаголовъ неправильныхъ (сильныхъ), г. Игнатовичъ поступаетъ въ одно и то же время и научно, и практично, мотивируя вмѣстѣ съ тѣмъ таковое отреченіе отъ рутины съ подобающею энергіей въ предисловіи къ „Теоретико-практическому учебнику". Вполнѣ сочувствуя, съ своей стороны, такой разумной классификаціи, выпи-

Библиотека "Руниверс"

сываемъ здѣсь цѣликомъ то, что авторъ говоритъ по этому поводу: „Какъ въ нашемъ „Концентрическомъ учебникѣ", такъ и въ настоящемъ трудѣ, который во всѣхъ главнѣйшихъ основахъ своихъ опирается на историческую грамматику французскаго языка, мы сочли необходимымъ стать на строго научную почву и покончить безвозвратно съ рутиною. И стоитъ ли дѣлать особое спряженіе для семи глаголовъ (apercevoir, concevoir, décevoir, percevoir, recevoir, devoir, redevoir), изъ которыхъ два послѣдніе совпадаютъ съ предыдущими? Если основываться только на томъ, что глаголы на cevoir (числомъ 5) одинаково спрягаются, то на томъ же основаніи слѣдовало бы сдѣлать пятое спряженіе для глаголовъ sentir, partir, mentir, sortir, servir, dormir (составляющихъ съ производными слишкомъ 20 глаголовъ), шестое спряженіе, для глаголовъ на ffrir и vrir, (которыхъ также не мало) и, наконецъ, седьмое спряженіе для глаголовъ на aindre, eindre, oindre, которыхъ съ производными наберется до тридцати. Руководясь только внѣшнимъ сходствомъ, отчего же не сдѣлать бы даже восьмаго спряженія для глаголовъ venir и tenir, которыя разнятся только въ одной буквѣ, и даютъ цѣлую вереницу предметныхъ глаголовъ: contenir, détenir, soutenir, retenir, entretenir, appartenir и проч., advenir, devenir, revenir, survenir, convenir, subvenir, prévenir, provenir, intervenir, и проч.?" (стр. IV). Едва ли кто можетъ возразить что-либо противъ этихъ словъ: такъ очевидно и ясно представляютъ они дѣло.

Означенный учебникъ можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ для учениковъ среднихъ и старшихъ классовъ гимназій, почему-либо отставшихъ въ младшихъ или среднихъ классахъ по французскому языку.

Die beliebtesten Märchen der Gebrüder Grimm. Erstes Lehr- und Lesebuch der deutschen Sprache zum Shul- und Privatgebrauche herausgegeben und mit Wörterbuch und Anmerkungen versehen von *Max Fischer*, Lehrer der deutschen Sprache an der Praktischen Handels-Akademie in Moskau. Moskau 1884. Preis 80 kop., mit Postversendung 1 Rbl.

При составленіи означенной книги, содержащей въ себѣ до 20 гриммовскихъ сказокъ, снабженныхъ лексическими и грамматическими пособіями, г. Фишеръ желалъ удовлетворить двумъ требованіямъ: книга его предназначается не только для чтенія; она вмѣстѣ съ тѣмъ должна служить точкой отправленія грамматическаго ученія

Библиотека "Руниверс"

для начинающихъ учиться иностранному языку. На книгѣ значится: Erstes Lehr- und Lesebuch (первоначальный учебникъ и книга для чтенія). Для того, чтобъ она могла удовлетворить этимъ двумъ несовмѣстнымъ требованіямъ, составитель, предпославъ сказкамъ азбуку, и „Отче нашъ" подъ заглавіемъ Leseübungen, приложилъ къ нимъ, кромѣ словаря, грамматическія примѣчанія, въ которыхъ сообщается измѣненіе встрѣчающихся въ сказкахъ глаголовъ, прилагательныхъ и существительныхъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ представляетъ читаемый текстъ.

Излишне говорить о своеобразномъ языкѣ сказокъ, вовсе не пригодномъ для начинающихъ учиться иностранному языку, о быстромъ переходѣ отъ азбуки прямо къ связному тексту, объ отсутствіи всякой постепенности при предлагаемомъ способѣ ученія.

Кромѣ ошибочнаго положенія, лежащаго въ самомъ основаніи разсматриваемой книги, трудъ г. Фишеръ не чуждъ и частныхъ промаховъ и ошибокъ. Составитель, между прочимъ, совѣтуетъ, и совершенно основательно, пріучать воспитанниковъ, уже съ самаго начала, къ правильному нѣмецкому произношенію, при чемъ входитъ въ нѣкоторыя подробности: такъ, для болѣе осязательнаго различенія долгой гласной отъ краткой, онъ совѣтуетъ учителю при краткой гласной „стукнуть одинъ разъ карандашемъ по столу, при произношеніи же долгой—дважды". Жаль, что при столь тщательномъ вниманіи къ звуковой сторонѣ языка, у г. Фишера встрѣчается иногда правописаніе, не согласное съ общепринятымъ. Такъ, напримѣръ, на стр. IV, V онъ пишетъ müszen (вм. müssen), на стр. 94 Faszes, Fäszer, на стр. 103 Schloszer, Schlöszer, на стр. 112 verschloszen, на стр. 138 hasze, haszte, gehaszt, когда въ данныхъ случаяхъ общепринято писать ss, потому что тутъ ü, a, o, ö произносятся кратко; подобно этому на стр. 6, 7, 8. 9, 11, 13 и т. д.; hieng, gieng, fieng вмѣсто hing, ging, fing; на стр. 43, 45, 46, 47 erschrack, erschracken вмѣсто erschrak, erschraken.

Много ошибокъ и въ грамматическихъ примѣчаніяхъ. Такъ, напримѣръ, на стр. 72 напечатано du hälst (вм. hältst), на стр. 74 du schilst (вм. schiltst), на стр. 75 du gilst (вм. gielst). Весьма часто ошибается г. Фишеръ, когда приводитъ окончанія грамматическихъ формъ. Напримѣръ, Imperfectum глагола vichten (стр. 141) оканчивается, по его мнѣнію, на chtete. Подобныхъ ошибокъ въ разсматриваемой книгѣ очень много. Ср. стр. 142, 143, 145, 146,

Библиотека "Руниверс"

147, 148, 149, 150, 151, 152, 153 и проч. Въ книжкѣ г. Фишера встрѣчаются и невѣрные переводы; напримѣръ, er brachte ihn hinaus auf den Weg (стр. 65) переведено: онъ указалъ ему на ту дорогу; das Gesicht verziehen (стр. 67)—измѣниться въ лицѣ (также въ словарѣ стр. 156); das Herz ging ihm danach auf (стр. 98)—и сердце у него надорвалось; sie boten einander die Zeit (стр. 126)—они разговорились и пр.—Сказки, по выбору, очень хороши.

Campe's Robinson Krusoe. Zum Schul- und Privatgebrauche bearbeitet und mit Wörterbuch und Anmerkungen versehen von *Max Fischer*. Moskau. 1884. Preis: 80 kop., mit Postversendung 1 Rbl.

Текстъ этой книги снабженъ алфавитнымъ словаремъ и примѣчаніями, которыя сообщаютъ переводъ самыхъ трудныхъ мѣстъ. И это изданіе г. Фишера редактировано весьма небрежно. Вопервыхъ, орографическія погрѣшности встрѣчаются очень часто. Притомъ издатель не позаботился даже объ однообразномъ правописаніи. Такъ, напримѣръ, въ текстѣ на стр. 8, 10, 16, 20 и др. напечатано ging, а въ непосредственно соотвѣтствующихъ тексту примѣчаніяхъ на стр. 162, 163, 164, 165 gieng; на стр. 8 одно и то же слово напечатано различно: ging, gieng. Въ примѣчаніи къ словарю (стр. 177) между прочимъ говорится слѣдующее: „b послѣ глаголовъ означаетъ, что глаголъ пользуется въ прошедшемъ времени вспомогательнымъ глаголомъ „ich bin (sein)". Однако при многихъ глаголахъ, спрягаемыхъ съ глаголомъ sein, буквы b вовсе не оказывается, напримѣръ, при глаголахъ abgehen, fortgehen, fortsegeln, fortwandern, folgen (слѣдовать), herabsteigen, wiederkommen и проч. Напротивъ, при другихъ глаголахъ, спрягаемыхъ съ глаголомъ haben, часто поставлено b, напримѣръ, при глаголахъ: abtreten (отдать, уступить мѣсто), fortfahren (продолжать), verursachen, verwielen, verwundern и проч. Въ словарѣ же на стр. 232 помѣщенъ глаголъ umringen, *a, u*, но этотъ глаголъ спрягается по слабому спряженію; на той же страницѣ umschaffen, te, t, но выведенный глаголъ спрягается по сильному спряженію. Трудныя мѣста въ примѣчаніяхъ къ тексту не всегда переведены вѣрно, напримѣръ (стр. 165): so würde er gewiss mit der Entzündung des Holzes zu Stande gekommen sein—то, навѣрное, онъ добылъ бы себѣ огня; стран. 167: vor der Hand—на время и на скорую руку; стр. 165: sich nach Menschen sehnen — жаждать человѣческаго общества; стр. 176: lass uns laufen —убѣжалъ отсюда и проч.

Библиотека "Руниверс"

Собесѣдникъ, ежемѣсячный журналъ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ съ подстрочнымъ переводомъ на русскій. № 1. С.-Петербургъ. 1885. Изд. *А. Бергмана*. Подписная цѣна въ годъ 3 р.; цѣна отдѣльнаго нумера 40 к.

Журналъ Собесѣдникъ, по заявленію редакціи, предназначается не только для взрослыхъ, но и для учащейся молодежи, которой де онъ можетъ послужить наилучшимъ пособіемъ при изученіи иностранныхъ языковъ. Онъ долженъ выходить ежемѣсячно и заключать въ себѣ, на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, съ подстрочнымъ переводомъ на русскій, — романы, повѣсти, разказы, стихотворенія, драматическія произведенія, анекдоты и проч. лучшихъ иностранныхъ писателей. Въ первомъ нумерѣ этого журнала во французскомъ отдѣлѣ помѣщено пять главъ романа Жюля Сандо „Madeleine", въ нѣмецкомъ отдѣлѣ — одна провансальская легенда „Die Thraenen der Mutter", одна сказка подъ заглавіемъ „Adam und Eva" и два анекдота: „Der Geschlichtete Streit" и „Die Rache eines Gekränkten"; въ англійскомъ отдѣлѣ помѣщены: разказъ подъ заглавіемъ: „What will Lady Anne say?" и два анекдота „A Satisfactory Explanation" и „Giant and Pigmy". По отношенію къ мѣсту, отведенному для матеріала каждаго изъ трехъ иностранныхъ языковъ, въ первомъ нумерѣ журнала замѣчается нѣкоторая непропорціональность: тогда какъ для французскаго языка дано 67 страницъ, для нѣмецкаго удѣлено только 13 и для англійскаго 16 страницъ. Будетъ ли такое преобладаніе матеріала французскаго языка постояннымъ въ журналѣ, или же это только явленіе случайное — издатель не поясняетъ. По отношенію къ внѣшности, Собесѣдникъ представляетъ книжку опрятно изданную, на хорошей бумагѣ, четкимъ крупнымъ шрифтомъ напечатанную, съ мелкимъ подстрочнымъ переводомъ по русски; хотя мѣстами встрѣчаются опечатки, но сравнительно, ихъ не много. Относительно содержанія можно сказать, что весь интересъ первой книжки сосредоточивается въ романѣ Жюля Сандо, все остальное довольно безцвѣтно.

При ближайшемъ знакомствѣ съ Собесѣдникомъ невольно рождается вопросъ: для какой цѣли г. Бергманъ предпринялъ свое изданіе, и для кого онъ назначаетъ свой трудъ? Вопросы эти предвидѣлъ самъ издатель и отвѣчаетъ на нихъ въ заявленіи отъ редакціи. Онъ говоритъ, что „изданіе журнала Собесѣдникъ вызывается настоятельною у насъ потребностью въ такомъ пособіи при изученіи иностранныхъ языковъ, которое представляло бы наиболѣе

Библиотека "Руниверс"

легкій, удобный и прочный путь къ достиженію этой цѣли.... Чтеніе на иностранныхъ языкахъ—одно изъ лучшихъ средствъ къ основательному ихъ изученію. Но такъ какъ для многихъ, при необходимости постоянныхъ справокъ въ словаряхъ, чтеніе представляется крайне утомительнымъ и скучнымъ, то даже самые терпѣливые люди, въ концѣ концовъ, бросаютъ книгу. Это неудобство можетъ быть легко устранено посредствомъ подстрочнаго перевода иностраннаго текста. Люди съ слабымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ, сначала, само собою разумѣется, будутъ очень часто прибѣгать къ содѣйствію подстрочнаго перевода, но чѣмъ болѣе они будутъ читать, тѣмъ рѣже они будутъ нуждаться въ немъ, пока, наконецъ, надобность эта не устранится совершенно. За границею давно уже существуютъ спеціальные журналы, удовлетворяющіе этому назначенію; Собесѣдникъ имѣетъ въ виду пополнить этотъ пробѣлъ у насъ". Съ этими мотивами можно мириться до извѣстной степени, пока издатель заботится о доставленіи пособія тѣмъ, которые „хорошо сознаютъ всѣ невыгоды, проистекающія отъ незнанія иностранныхъ языковъ, какъ въ области научныхъ занятій, такъ и въ области коммерческой дѣятельности и обыденной жизни". Конечно, взрослымъ людямъ можно предлагать все, что они принять пожелаютъ, разчитывая притомъ, что они, при сознаніи своей выгоды, сумѣютъ надлежащимъ образомъ воспользоваться предлагаемымъ. Но г. Бергманъ говоритъ далѣе, что журналъ Собесѣдникъ предназначается не только для взрослыхъ, но и для учащейся молодежи, которой онъ „можетъ послужить наилучшимъ пособіемъ при изученіи иностранныхъ языковъ". Съ этимъ послѣднимъ назначеніемъ журнала и съ мнѣніемъ издателя никакъ нельзя согласиться. Для учащихся существованіе перевода въ статьяхъ для чтенія совершенно уничтожаетъ значеніе иностраннаго текста; можно почти поручиться, что никто изъ учащихся не станетъ, съ цѣлью самообученія, читать журналъ г. Бергмана; если же учащійся заинтересуется содержаніемъ статей, то онъ удовольствуется чтеніемъ ихъ въ переводѣ, и въ такомъ случаѣ пособіе г. Бергмана, его подстрочный переводъ, на который авторъ обращаетъ особенное вниманіе въ своемъ заявленіи, окажетъ читающему плохую услугу. Г. Бергманъ совершенно не замѣчаетъ, что подстрочный переводъ прежде всего извращаетъ строй и правильность того языка, на которомъ онъ сдѣланъ, а сверхъ того, пріучаетъ слухъ учащагося къ различнымъ нарушеніямъ чистоты родной рѣчи; отъ этого недостатка, во всякомъ слу-

Библиотека "Руниверс"

чаѣ весьма прискорбнаго, и безъ того нельзя избавиться на классныхъ занятіяхъ иностранными языками; тѣмъ болѣе совершенно излишне предлагать учащимся особое къ тому пособіе въ видѣ журнала Собесѣдникъ. Кромѣ того, подстрочный переводъ г. Бергмана въ весьма многихъ мѣстахъ отличается неточностью и даже совершеннымъ извращеніемъ мысли текста; иногда же смущаетъ неловкостью выраженія. Не менѣе переводовъ странны также нѣкоторыя поясненія г. Бергмана въ выноскахъ. На стр. 1, напримѣръ, во 2-й выноскѣ сказано: „Прошедшее время составляется изъ настоящаго или прошедшаго вспомогательнаго глаголовъ avoir или être и изъ причастія спрягаемаго неправильнаго глагола"; будто прошедшее время бываетъ только составное, и будто только все это касается однихъ неправильныхъ глаголовъ. На стр. 13 сказано, что слово chevalier на русскій языкъ въ большинствѣ случаевъ переводится словомъ графъ.

На 15-ти страницахъ, посвященныхъ англійскому тексту, кромѣ двухъ анекдотовъ, помѣщенъ разказъ о грубой встрѣчѣ, оказанной дочерьми богатаго негоціанта своей дальней родственницѣ, которая была небогата и служила въ „гувернанткахъ". Гувернантка, между тѣмъ, оказывается очаровательною особой, которою тщеславнымъ родственницамъ вскорѣ приходится гордиться. Языкъ разказа—обыкновенный языкъ скучныхъ нравоучительныхъ разказовъ: сухой, лишенный жизни и образности. Переводъ стремится быть дословнымъ, почему русскій текстъ, очевидно, принимаетъ видъ невозможный, не облегчая однако читателю пониманіе синтаксическихъ особенностей англійскаго языка, безъ которыхъ самое знаніе этого языка не возможно въ виду крайней бѣдности его этимологическихъ формъ... А между тѣмъ и самая дословность перевода тоже не достигнута вполнѣ.

Указанные нами недостатки въ изданіи г. Бергмана доказываютъ, что издатель недостаточно подготовленъ къ предпринятой имъ работѣ и не правильно понимаетъ задачу своего труда, который для учащейся молодежи и для учебныхъ заведеній не можетъ имѣть значенія.

Опытъ систематизаціи ариѳметическихъ задачъ. Составилъ *Е. Д. Конашевичъ*. Москва. 1885. Стр. 1—91, въ 8-ку. Цѣна 69 коп.

Сборникъ г. Конашевича разбитъ на отдѣлы, во главѣ которыхъ поставлено по одной задачѣ, называемой авторомъ основною, а каждая изъ прочихъ задачъ отдѣла сопровождается краткимъ указа-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ, какимъ образомъ свести рѣшеніе ея на рѣшеніе основной задачи. Кромѣ того, почти подъ каждою задачей поставлены нумера тѣхъ задачъ, изъ восемнадцати наиболѣе употребительныхъ ариѳметическихъ сборниковъ, рѣшенія которыхъ сходны съ рѣшеніемъ предложенной авторомъ задачи.

Всѣхъ отдѣловъ въ книгѣ г. Конашевича шесть, а задачъ, въ общей сложности, 234. Въ первомъ отдѣлѣ собраны задачи, въ которыхъ даны сумма и частное двухъ искомыхъ чиселъ; во второмъ—задачи съ данными разностью и частнымъ искомыхъ; въ третьемъ—задачи съ данными суммой и разностью искомыхъ, въ четвертомъ—съ данными суммой и произведеніемъ, въ пятомъ—съ данными разностью и произведеніемъ искомыхъ двухъ чиселъ. Сборникъ оканчивается отдѣломъ подъ рубрикой: „Задачи внѣ отдѣловъ", въ которомъ собраны задачи, отличающіяся какими-либо особенностями условій, иногда даже странностями, въ родѣ продажи крестьянкой „половины всѣхъ бывшихъ у нея яицъ и поляйца" (№№ 218 и 219) и т. д.

Вслѣдствіе объясненнаго выше способа систематизаціи, задачи расположены въ сборникѣ г. Конашевича не по степени возрастающей трудности рѣшенія. Такъ, напримѣръ, задача № 56 (Двое имѣютъ 840 рублей; когда первый дастъ второму $^1/_5$ часть своихъ денегъ, а второй первому—$^3/_7$ своихъ, то у нихъ станетъ поровну. Сколько имѣетъ каждый?), даже при пособіи приложеннаго къ ней намека на рѣшеніе, едва ли по силамъ средняго ученика IV класса, тогда какъ задача № 75 (Найдти два числа, разность которыхъ равна 72, а частное 7) можетъ быть рѣшена тѣмъ же ученикомъ даже въ умѣ. Задача № 97 (о собакѣ, гонящейся за кабаномъ) несравненно труднѣе № 177 (Найдти два числа, которыхъ сумма равна 138, а разность 52), а задачи подъ №№ 158 и 171 несравненно труднѣе № 234, послѣдней въ сборникѣ и едва ли не самой легкой изъ всѣхъ. Вообще же задачи, предлагаемыя г. Конашевичемъ, принадлежатъ къ числу нелегкихъ, и потому схемы рѣшеній, имъ указываемыя, въ большинствѣ случаевъ суть не что иное, какъ замаскированныя уравненія, въ которыхъ опущено алгебраическое знакоположеніе (напримѣръ, №№ 104, 110, 112, 215 и мн. др.). Очевидно, такимъ сборникомъ могутъ пользоваться только юноши, достигшіе уже извѣстной зрѣлости ума и прошедшіе основательно курсъ ариѳметики. Правда, г. Конашевичъ предпосылаетъ задачамъ „общія правила" рѣшеній, но мы позволяемъ себѣ усомниться въ ихъ пригодности, ибо вотъ что совѣтуетъ авторъ (стр. 5): „Прежде всего

Библиотека "Руниверс"

надо обратить вниманіе на вопросъ задачи и посмотрѣть, сколько чиселъ требуется найдти. Если требуется опредѣлить два числа, надо изъ условій задачи найдти между ними двѣ связи, полня всегда, что связь между искомыми задачи можетъ зависѣть либо отъ одного условія, либо отъ двухъ и болѣе условій. Когда найдемъ двѣ связи, то рѣшеніе не представитъ трудностей. Если въ задачѣ ищется одно число, надо найдти въ задачѣ два числа, съ которыми искомое число было бы связано непосредственно, и принять ихъ (?) за искомыя задачи (то-есть, въ задачѣ). Въ этомъ случаѣ вся трудность заключается въ томъ, чтобы найдти такія два числа въ задачѣ, которыя были бы связаны съ искомымъ непосредственно, и двѣ связи между ними были бы даны". Эта мысль еще разъ перефразируется въ шести строкахъ, которыя мы опускаемъ.

Редакція задачъ и указаній на ихъ рѣшенія довольно исправна, за незначительными исключеніями; напримѣръ, въ одной задачѣ (№ 83) спрашивается: „когда сынъ былъ младше отца въ 10 разъ?" Смыслъ „рѣшенія" задачи № 124 совершенно непонятенъ, вслѣдствіе какой-то опечатки.

Книжка г. Конашевича издана довольно опрятно.

Элементарная теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ (Maxima и Minima). Съ примѣрами, задачами и рѣшеніями ихъ. (Учебное пособіе для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, преимущественно реальныхъ училищъ). Дополненіе къ курсу начальной математики. Составилъ *А. Бѣляевъ*. Москва. 1882. Стр. XII+110+23+38 въ 8-ку. Цѣна 1 р. 20 коп.

Элементарная теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ (Maxima и Minima). Дополненіе къ курсу начальной математики. Выпускъ 2-й (М. функцій кубичныхъ и высшихъ степеней, М. всякой функціи алгебраической и трансцедентной). Составилъ *А. Бѣляевъ*. Москва. 1882. Стр. IV+18 въ 8-ку. Цѣна 50 коп.

Задачи на наибольшія и наименьшія величины (Maxima и Minima), рѣшаемыя начальною математикой. (Съ отвѣтами 426 задачъ). Составилъ преподаватель реальнаго училища *А. Бѣляевъ*. (Изданіе 2-е пересмотрѣнное и дополненное 200 слишкомъ задачъ). Москва. 1881. Стр. XII+60+39 въ 8-ку. Цѣна 1 р. 50 коп.

Въ программахъ дополнительнаго класса реальныхъ училищъ значится, въ числѣ вопросовъ изъ алгебры, между прочимъ „приложеніе свойствъ трехчлена 2-й степени къ розысканію maximum и minimum". Эта скромная статейка, имѣющая въ элементарной математикѣ лишь эпизодическое значеніе, увлекла своими интересными

Библиотека "Руниверс"

приложеніями гг. составителей учебниковъ и, обогащаемая годъ отъ году различными добавленіями, въ настоящее время излагается въ курсахъ начальной алгебры совсѣмъ не соотвѣтственно требованіямъ офиціальной программы. Покойный академикъ Сомовъ далъ весьма обстоятельное изложеніе объ упомянутомъ приложеніи свойствъ трехчлена 2-й степени на четырехъ страницахъ разгонистой печати; профессоръ Давидовъ посвятилъ тому же самому предмету, съ нѣкоторымъ лишь дополненіемъ, уже восемь страницъ компактной печати, а въ 1882 году появилась, все по поводу того же трехчлена, цѣлая монографія въ 200 страницъ: „Элементарная теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ", предшествуемая обширнымъ сборникомъ упражненій: „Задачи на наибольшія и наименьшія величины, рѣшаемыя начальною математикой" (въ 1-мъ изданіи появились въ 1877 г.). Оба эти сочиненія, написанныя г. А. Бѣляевымъ, на столько серьезны и во многихъ отношеніяхъ такъ цѣнны, что не могутъ остаться не замѣченными въ нашей педагогической литературѣ. Какъ сказано выше, въ „Элементарной теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ", въ обоихъ ея выпускахъ, въ сложности около 200 страницъ, изъ которыхъ добрая половина напечатана двумя мелкими шрифтами. Не смотря ни на столь значительный объемъ книги, ни на косвенное отношеніе ея содержанія къ реальнымъ училищамъ, почтенный авторъ, въ попятномъ увлеченіи интереснымъ предметомъ изслѣдованія, все-таки считаетъ свой трудъ „приспособленнымъ къ курсу математики преимущественно дополнительнаго класса реальныхъ училищъ", за исключеніемъ впрочемъ 18-ти страницъ 2-го выпуска, въ которомъ изложены способы разысканія maxima и minima функцій высшихъ степеней, какъ алгебраическихъ, такъ и трансцедентныхъ. Принимая во вниманіе обремененіе учащихся въ реальныхъ училищахъ непосредственно обязательными занятіями, мы не раздѣляемъ увлеченій г. Бѣляева, хотя и охотно признаемъ, что изданіемъ „Элементарной теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ" авторъ достигъ въ значительной мѣрѣ своей главной цѣли—„низвести одинъ изъ отдѣловъ высшей математики на степень доступности разумѣнія тѣхъ, кто почему-либо лишенъ возможности пользоваться могучимъ орудіемъ дифференціальнаго исчисленія и не знакомъ съ высшею алгеброй" (стр. VII). Мы согласны съ авторомъ и въ томъ, что даже 2-й выпускъ его книги, въ отношеніи изложенія, доступенъ пониманію всякаго любознательнаго юноши, съ успѣхомъ прошедшаго курсъ средняго учебнаго заведенія, и столь крупный результатъ усилій г. Бѣляева мы не затруднимся

Библиотека "Руниверс"

назвать блистательнымъ. Авторъ говоритъ въ предисловіи, между прочимъ, что его книга есть „плодъ двухлѣтняго усидчиваго труда". Повѣрить этому не трудно. Вотъ краткій перечень содержанія лишь нѣкоторыхъ изъ 15-ти главъ „Элементарной теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ": приложеніе свойствъ трехчлена 2-й степени къ нахожденію maximum и minimum (гл. IV); неравенства 2-й степени съ однимъ и многими перемѣнными (гл. V); измѣненія алгебраической дроби, составленной изъ двухъ трехчленовъ 2-й степени (гл. VI); неопредѣленныя уравненія 2-й степени съ двумя и со многими неизвѣстными (гл. VII); maxima и minima цѣлой квадратной функціи нѣсколькихъ перемѣнныхъ (гл. VIII); maxima и minima нѣкоторыхъ функцій высшихъ степеней и ирраціональныхъ (гл. IX); опредѣленіе maxima и minima тригонометрическихъ функцій (гл. X); наибольшія произведенія и наименьшія суммы произвольнаго числа перемѣнныхъ (не занумерованная глава); maxima и minima цѣлыхъ функцій кубической и высшихъ степеней съ однимъ перемѣннымъ (гл. XII и XIII); maxima и minima функцій высшихъ степеней со многими перемѣнными (гл. XIV); наконецъ, опредѣленіе maximum'а и minimum'а всякой функціи.

Разработка этого обильнаго матеріала, хотя и нечуждая нѣкоторыхъ шероховатостей, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о талантливости и начитанности автора, имѣвшаго полное право сказать (стр. VII предисловія) по поводу изданія своей книги, что имъ руководили „только одна безкорыстная любовь и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу просвѣщенія".

При оцѣнкѣ труда г. Бѣляева необходимо принять во вниманіе, что авторъ внесъ въ „Элементарную теорію наибольшихъ и наименьшихъ величинъ" не мало самостоятельныхъ изслѣдованій, встрѣчающихся почти во всѣхъ главахъ книги, преимущественно же въ главахъ IV, VI, VIII и всѣхъ послѣдующихъ. Такъ, въ главѣ IV изложенъ новый выводъ свойства корней трехчлена 2-й степени и общей формулы рѣшеній квадратнаго уравненія, а также указанъ оригинальный пріемъ сближенія предѣловъ корней, посредствомъ котораго получается одновременно и величина, и знакъ ошибки приближенія. Въ главѣ VI, при изслѣдованіи варіацій дроби, составленной изъ двухъ трехчленовъ 2-й степени, авторъ вывелъ элементарнымъ путемъ такъ-называемую первую производную этой дроби и подробно разобралъ тотъ случай, когда данная дробная функція не мѣняетъ знака при переходѣ чрезъ ∞. Этотъ интересный случай упущенъ

Библиотека "Руниверс"

изъ виду даже такими авторитетными составителями учебниковъ алгебры, какъ профессора Давидовъ и Бертранъ. Въ той же VI главѣ г. Бѣляевъ установилъ признаки различія maximum'а отъ minimum'а и условія существованія послѣднихъ и, кромѣ того, рѣшилъ вопросъ объ опредѣленіи коэффиціентовъ дробной функціи, когда даны значенія перемѣнной, соотвѣтствующія даннымъ наибольшимъ или наименьшимъ величинамъ этой функціи. Рѣшеніе вопроса объ опредѣленіи maximum'а и minimum'а цѣлыхъ функцій 2-й степени съ нѣсколькими перемѣнными, въ случаяхъ взаимной зависимости или независимости этихъ перемѣнныхъ, также принадлежитъ къ числу вполнѣ самостоятельныхъ изслѣдованій автора (въ главѣ VIII). Не перечисляя всѣхъ вопросовъ, при рѣшеніи которыхъ проявилась недюжинная сообразительность нашего автора, упомянемъ еще о предложенномъ г. Бѣляевымъ новомъ доказательствѣ двухъ взаимно обратныхъ теоремъ касательно опредѣленія наименьшей длины контура, замыкающаго наибольшую площадь, и объ изобрѣтенныхъ имъ способахъ „обратности" и „введенія неопредѣленныхъ множителей" (въ не занумерованной главѣ), способахъ, дающихъ возможность рѣшать задачи, казавшіяся до сихъ поръ недоступными для средствъ элементарной математики.

Трудъ г. Бѣляева является цѣннымъ вкладомъ въ нашу педагогическую литературу, какъ первая, притомъ удачная, попытка элементарнаго изложенія теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, столь интересной въ научномъ отношеніи и столь обильной приложеніями.

Есть, конечно, въ книгѣ г. Бѣляева нѣкоторыя шероховатости, въ родѣ нижеслѣдующихъ:

1) Попадаются неловкія выраженія: „выборъ ... перемѣннаго часто остается въ нашемъ произволѣ" (стр. 2); „она (дробь) всегда больше $^1/_9$ и меньше $^1/_7$", вмѣсто: или непремѣнно больше $^1/_9$, или непремѣнно меньше $^1/_7$ (стр. 11): ...„видно изъ того вида"... (стр. 20), и т. под.

2) Встрѣчаются пріемы объясненій, подающіе поводъ къ возраженіямъ.

Такъ, въ статьѣ о неравенствѣ 2-й степени (глава V), авторъ разсматриваетъ триномы, „старшіе члены" которыхъ или положительны, или отрицательны и соотвѣтствуютъ или нѣтъ „смыслу неравенствъ" (стр. 33 и 34). На нашъ взглядъ, слѣдовало бы разобрать только рѣшенія неравенствъ

$$ax^2 + bx + c > 0 \quad \text{и} \quad ax^2 + bx + c < 0,$$

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ членъ съ 2-й степенью перемѣннаго всегда можно сдѣлать положительнымъ.

Въ главѣ „Наибольшія произведенія и наименьшія суммы", въ §§ 11 и 12 (стр. 9 и 10), для обобщенія задачи V, авторъ напрасно полагаетъ $p = \frac{p_1}{d}$ и $q = \frac{q_1}{d}$, что сводитъ вопросъ только на опредѣленіе maximum'а выраженія $\sqrt[d]{x^{p_1} y^{q_1}}$, имѣющаго цѣлые, а не дробные показатели перемѣнныхъ.

Въ той же главѣ, § 8 (стр. 6), авторъ рѣшаетъ теорему: „Разложить чѝсло p на n положительныхъ множителей, коихъ сумма была бы возможно меньшая", и доказываетъ, что эта теорема справедлива не только для n множителей, но и для $n+1$. Это послѣднее доказательство, притомъ слишкомъ громоздкое и занимающее собою болѣе страницы, совершенно излишне, въ виду произвола при выборѣ n.

3) Книга г. Бѣляева не безупречна во внѣшнемъ отношеніи.

Пагинація страницъ въ 1-мъ выпускѣ возобновляется трижды (съ 1-й по 110-ю, съ 1-й по 23-ю и съ 1-й по 38-ю), а нумерація параграфовъ—дважды (съ § 1 по § 89 и съ § 1 по § 24). Нѣтъ надобности объяснять, что эта типографская особенность представляетъ нѣкоторыя неудобства.

Опечатокъ въ обоихъ выпускахъ книги—не мало, какъ въ текстѣ, такъ и въ формулахъ; частію онѣ оговорены авторомъ. Но и нѣкоторыя изъ не оговоренныхъ опечатокъ способны сильно затруднить неопытнаго читателя. На стр. 46, напримѣръ, вслѣдствіе пропуска одной запятой, совершенно искаженъ смыслъ цѣлой строки формулъ (4-й сверху). На стр. 13-й напечатано $\mathrm{Cos}\,(2x+1)\pi$, вмѣсто $\mathrm{Cos}\,(2x+1)\pi = -1$. На стр. 38, въ одномъ неравенствѣ пропущенъ коэффиціентъ 4 и напечатана буква c, вмѣсто e. Въ ненумерованной главѣ, на стр. 110 отъ опечатки пострадала одна изъ формулъ. Въ „Приложеніи" опечатки въ формулахъ попадаются на страницахъ 1, 5 и друг., а во 2-мъ выпускѣ—на стр. 1, 5, 6 и друг. Не оговоренныхъ опечатокъ въ текстѣ, конечно, еще больше, чѣмъ въ формулахъ (напримѣръ, на стр. 3, 47, 40, 88, 93, 105). Къ опечаткамъ мы относимъ и терминъ параллелопипедъ, встрѣчающійся, впрочемъ, какъ въ „Элементарной теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ", такъ и въ „Задачахъ" г. Бѣляева.

Наконецъ, укажемъ еще на одно неудобство, испытываемое читателемъ книги г. Бѣляева, на крайне сбивчивый, мѣстами, способъ

Библиотека "Руниверс"

нумерованія формулъ. Для примѣра, сошлемся на нумерацію 18-ти формулъ, проведенную чрезъ §§ 43 — 51. Сплошная нумерація этихъ формулъ, напечатанныхъ иногда среди строки и различными шрифтами, представляетъ своего рода лабиринтъ, въ которомъ легко заблудиться, гоняясь за ссылками автора. Въ одномъ изъ такихъ лабиринтовъ, состоящемъ всего лишь изъ десяти нумерованныхъ формулъ (§ 26), запутался самъ авторъ, перескочившій съ формулы № 3 непосредственно на № 5 (стр. 28).

Конечно, всѣ подобныя несовершенства, безъ которыхъ едва ли обходится первое изданіе любаго печатнаго труда, очень мелки сравнительно съ достоинствами книги, заслуживающей и полнаго сочувствія, и возможно большаго распространенія.

Второе произведеніе г. Бѣляева, „Задачи на наибольшія и наименьшія величины (maxima и minima), рѣшаемыя начальною математикой", находится въ весьма тѣсномъ соотношеніи съ тою книгой, о которой мы только лишь говорили. Десятка три задачъ изъ этого сборника даже подробно рѣшены въ „Элементарной теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ", какъ примѣры приложенія доказанныхъ авторомъ теоремъ и выводовъ (№№ 428, 433, 434, 437, 438, 440, 482 и др.). Въ предисловіи къ сборнику обстоятельно изложены, для образца, рѣшенія задачъ 107, 201, 265, 439, 551 и 598. Сборникъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, имѣющихъ отдѣльныя нумераціи страницъ: текста задачъ (стр. 1 — 59) и „рѣшеній задачъ" (стр. 1—39), точнѣе—отвѣтовъ на 426 задачъ изъ общаго числа 721. Задачи разбиты на шесть группъ, подведенныхъ подъ рубрики „планиметрическихъ", „стереометрическихъ", „алгебраическихъ", „тригонометрическихъ", „физическихъ, механическихъ и смѣшанныхъ" и, наконецъ, „особыхъ задачъ" (№№ 665 — 721). За исключеніемъ этой послѣдней группы, требующей употребленія особыхъ способовъ и пріемовъ, рѣшеніе большинства остальныхъ задачъ основано на свойствахъ трехчлена 2-й степени и на теоремахъ, изложенныхъ авторомъ въ его „Элементарной теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ". Въ сборникѣ находится не мало задачъ, довольно трудныхъ для рѣшенія; „но", говоритъ авторъ въ предисловіи, — „вопервыхъ, трудность задачи составляетъ, по нашему мнѣнію, одно изъ необходимыхъ (хотя и недостаточныхъ) условій ея достоинства и одно изъ достаточныхъ (если не необходимыхъ) условій ея привлекательности; вовторыхъ, если трудность (и въ самомъ дѣлѣ большинство нашихъ задачъ трудны въ этомъ смыслѣ) состоитъ въ самомъ умѣньѣ вы-

Библиотека "Руниверс"

развить величину, переходящую при нѣкоторыхъ условіяхъ въ искомый maximum или minimum, а не въ способѣ находить эти условія, то дѣло рѣшаетъ сообразительность, а не способъ нахожденія maximum'а и minimum'а" (стр. V). Съ этими словами нельзя не согласиться, не говоря уже о томъ, что богатый матеріалсмъ сборникъ предназначенъ для читателей самыхъ разнообразныхъ способностей и вкусовъ. Текстъ задачъ редактированъ отчетливо и правильнымъ языкомъ. Большинство опечатокъ оговорено въ концѣ книги.

Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ I. Общія понятія изъ астрономической, физической и политической географіи. Составилъ *В. Проселковъ*. Зарайскъ. 1884. 67 стр. Цѣна 40 коп.

Въ предисловіи къ этому учебнику говорится: „Въ прилагаемомъ учебникѣ всѣ свѣдѣнія изъ астрономической, физической и политической географіи я старался изложить по возможности подробно, чтобы не было ничего не досказаннаго, и переходилъ къ изложенію новаго предмета только тогда, когда давалъ полное знакомство съ прежнимъ, на сколько позволяетъ возрастъ учащихся и объемъ учебника". Предполагаемыя подробности и составляютъ единственную особенность книжки. Во всякомъ учебникѣ, и еще болѣе въ элементарномъ географическомъ, подробности могутъ быть полезны только тогда, когда онѣ касаются существа предмета, когда онѣ не вовлекаютъ ученика въ область другихъ наукъ, сторонникъ воззрѣній и понятій, и когда онѣ, наконецъ, изложены кратко и удобопонятно. При несоблюденіи такихъ условій подробности будутъ только развлекать вниманіе и силы учащихся и неминуемо вредить успѣшному преподаванію географіи. Предлагаемыя г. Проселковымъ подробности не могутъ быть названы многорѣчивыми или растянутыми, но за то, по содержанію своему, онѣ мѣстами выходятъ за предѣлы курса географіи 1-го класса. Отмѣтимъ здѣсь наиболѣе выдающіяся мѣста:

Стр. 24. Принимая безусловно и безъ оговорокъ теорію вулканистовъ о происхожденіи земли, авторъ посвящаетъ этому предмету два параграфа подъ заглавіями: „О происхожденіи земнаго шара" и „Нынѣшнее состояніе земнаго шара".

Стр. 42. Въ статьѣ „Объ атмосферѣ" авторъ распространяется о вѣсѣ и упругости воздуха.

Стр. 52. Вносится статья о первобытномъ пребываніи людей въ Передней Азіи, тѣмъ болѣе неумѣстная, что даетъ ложное понятіе о природѣ этой части Азіи.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 54. Въ статьѣ „Важнѣйшія религіи" вводятся объясненія о религіяхъ естественныхъ.

Составленное на основаніи уже давно вышедшихъ учебниковъ, разсматриваемое руководство не лишено, однако же, разныхъ промаховъ и неточностей. Для примѣра укажемъ на слѣдующее:

Стр. 6. Утверждается, что луну въ простое (?) увеличительное стекло можно видѣть какъ шаръ.

Стр. 17. Сѣверная окопечность Европы помѣчена Нордкапъ вмѣсто Нордкинъ.

Стр. 18. Острова Соломоновы и Новая Каледонія отнесены къ Полинезіи вмѣсто Австраліи.

Стр. 20, 21 и др. Высоты измѣряются то футами, то верстами.

Стр. 21. Утесистыя горы по учебнику отдѣлены отъ Кордильеровъ. Въ дѣйствительности онѣ составляютъ часть Кордильеровъ.

Стр. 22. Несправедливо утверждается, что пустыни тянутся черезъ всю Азію и Африку.

Стр. 23. „Высочайшія вершины горъ покрыты бѣлымъ кристаллическимъ льдомъ, который называется фирномъ". Въ этомъ мѣстѣ неточность: высочайшія вершины горъ — голые камни, а затѣмъ слѣдуютъ въ постепенномъ порядкѣ снѣгъ, фирнъ и ледъ.

Стр. 28. Говорится, что при землетрясеніи горы движутся вверхъ и внизъ. Гдѣ наблюдалось такое явленіе?

Стр. 42. Урагвай показанъ притокомъ Парагвая, въ дѣйствительности же обратно.

Стр. 50. Утверждается, что растеніе не можетъ жить безъ солнечной теплоты, воздуха и плодородной почвы, а влага опущена.

Стр. 58. Конституціонная монархія почему-то названа смѣшанною.

Стр. 61. „Псковъ торгуетъ овсомъ и льномъ съ Ригою". Поименованіе Риги неумѣстно, такъ какъ этимъ измѣняется сущность дѣла.

Стр. 61. „Нижній-Новгородъ первая въ свѣтѣ ярмарка, гдѣ Европа и Западная Азія мѣняютъ свои произведенія". Слишкомъ много сказано.

Улучшеніе учебника потребуется и съ внѣшней стороны. Печать для начальнаго учебника слишкомъ компактна, шрифтъ недостаточно четкій; бумага непрочная, мелкія опечатки (въ родѣ: „еси" вмѣсто оси, „Перучанскій" вмѣсто Перуанскій) встрѣчаются довольно часто. Картъ и чертежей, къ которымъ гимназіи пріучены уже другими издателями, въ учебникѣ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Краткій учебникъ географіи *Н. Раевскаго*, главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири. Изданіе второе. С.-Пб. 1885. Въ трехъ книжкахъ: Описаніе земнаго шара. 64 стр. Цѣна 50 коп.—Внѣевропейскія страны. 82 стр. Цѣна 50 коп.—Западная Европа. 68 стр. Цѣна 60 коп.

Учебникъ г. Раевскаго въ первомъ изданіи былъ допущенъ въ видѣ руководства при преподаваніи географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Настоящее второе изданіе исправлено, хотя далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ это необходимо. Въ каждой книгѣ встрѣчаются фактическія неточности, необычная транскрипція географическихъ названій и невыдержанность въ этой транскрипціи. Такъ, напримѣръ: въ 1-й книжкѣ на стр. 63 Белуджистанъ признается за государство; та же ошибка повторяется во 2-й книжкѣ на стр. 78—79. Въ той же 2-й книжкѣ на 26 стр. Абиссинія считается родиною кофейнаго дерева; но родина эта не ограничивается одною только Абиссиніей, а идетъ далѣе на западъ до Гвинейскаго залива. Въ 3-й книжкѣ на стр. 28 лютеранское исповѣданіе называется религіей. Въ той же книжкѣ на стр. 23 Виdинъ вмѣсто Виddинъ; на стр. 36 Глезко вмѣсто Глазговъ. Во 2-й книжкѣ Индукитай и Индостанъ; Азіа, и затѣмъ то азіятскій, то азіатскій и т. д.

Въ картахъ также еще удержались неточности. Такъ, въ 1-й книжкѣ на картѣ 4-й Каспійское море названо озеромъ; въ 3-й книжкѣ на картѣ Балканскаго полуострова на мѣстѣ Ливадіи значится Эллада; Аѳины поставлены не на мѣстѣ и неправильно написаны и т. п.

Въ шрифтѣ также нужно улучшеніе: въ 1-й и 3-й книжкахъ только нѣкоторыя названія напечатаны курсивомъ, между тѣмъ во многихъ мѣстахъ требовался бы шрифтъ толстый, египетскій. Въ 1-й книжкѣ, видимо случайно, только нѣкоторыя названія напечатаны курсивомъ.

Встрѣчаются и опечатки, которыя однако не указаны. Такъ, въ 1-й книжкѣ на стр. 7, 10-е іюля вмѣсто 10-го іюня; въ 3-й книжкѣ на стр. 37 ирландцы принадлежатъ кельтскому племени и т. п.

Учебникъ географіи Россіи. Курсъ гимназическій. Составилъ *М. Мостовскій*. Изданіе седьмое, вновь пересмотрѣнное и дополненное. Съ картой Европейской Россіи. Стр. 228. Москва. 1885. Цѣна 1 р. 25 к.

Поименованный учебникъ впервые изданъ былъ въ 1864 г. и въ послѣдующихъ изданіяхъ расширялся, но съ внутренней стороны усовершенствовался такъ мало, что и въ настоящемъ седьмомъ изданіи, онъ не можетъ служить той цѣли, для которой предназначается авторомъ.

Библиотека "Руниверс"

Опущеній и разнаго рода ошибокъ въ немъ удержалось еще немало. Для примѣра укажемъ на слѣдующія:

На стр. 5. § 4, при перечнѣ губерній, важныхъ въ историческомъ отношеніи, опущена Кіевская.

На стр. 9 несправедливо утверждается, что древніе новгородцы называли Уральскія горы Угрскими.

Стр. 14—15. „Въ средніе вѣка на предгорьяхъ Бештау находились временныя стоянки и главные лагери народовъ, переселявшихся въ Европу..... здѣсь разсѣялось и уничтожилось долго существовавшее царство правовѣрныхъ". Какія временныя стоянки и главные лагери, какое царство правовѣрныхъ авторъ разумѣетъ здѣсь? Во всякомъ случаѣ все это—безсодержательныя фразы.

На стр. 20 названіе Балтійскаго моря производится или отъ нѣмецкаго bald—скоро, или отъ латышскаго бальтасъ — бѣлый. Такое объясненіе столь же странно, какъ и объясненіе названія г. Самары (сама—Ра), находящееся на стр. 27.

Стр. 21. Излишне вообще, и въ частности въ учебникѣ географіи Россіи, говорить о путешествіяхъ финикіянъ къ Янтарнымъ островамъ на Балтійское море, такъ какъ все это — догадки, многими авторитетными писателями отвергаемыя.

На стр. 22 для чего-то говорится, что Черное море вышло бы изъ своихъ береговъ, еслибы не испарялось и не имѣло бы исходу чрезъ Дарданеллы.

На стр. 26 Сухона считается судоходною на всемъ пространствѣ, а на стр. 39—только во время весенняго половодья.

Стр. 30, 31 и 32. Кама вытекаетъ изъ Уральскихъ горъ, Куръ—изъ Азіатской Турціи и южный Бугъ—изъ Карпатскихъ горъ. Все это невѣрно.

Стр. 35. Плаваніе по Ладожскому озеру затрудняется множествомъ мелей и подводныхъ камней, а указаніе на бури опущено.

Стр. 46. Если нужно вводить свѣдѣнія о происхожденіи запорожцевъ, то требовалось бы точнѣе указать—какимъ правительствомъ, польскимъ или московскимъ, недовольны были шедшіе въ казаки.

На стр. 49 пермяки и зыряне отнесены авторомъ къ различнымъ группамъ. Они составляютъ одно и то же.

На стр. 59 говорится, что увеличеніе народонаселенія въ сѣверныхъ губерніяхъ, развитіе мануфактурной промышленности и употребленіе паровыхъ машинъ на фабрикахъ влечетъ за собою лѣсоистребленіе. Ниже мы читаемъ: „Заводская промышленность этого

Библиотека "Руниверс"

пространства ограничивается немногими чугунными, салотопенными, лѣсопильными заводами и соловарнями". Въ этомъ же мѣстѣ другая ошибка, именно: главнѣйшія соловарни будто находятся около Сольвычегодска.

На стр. 68 читаемъ слѣдующее: „Иногда случается, что съ движеніемъ льда и многоводіемъ Невы большая часть С.-Петербурга затопляется" (?!).

Стр. 77. „Новгородъ и Псковъ принадлежали къ Ганзейскому союзу". Этого никогда не было.

На стр. 78 утверждается, что на Бѣломъ озерѣ были кораллы.

Стр. 84. „Евреи въ городахъ западной Россіи оказываютъ большую услугу для пріѣзжихъ". А полезны ли они для края — умалчивается.

На стр. 90 утверждается, что царство Польское до сихъ поръ управляется намѣстникомъ.

На стр. 110 читаемъ: „Не удовлетворяясь средствами, данными природой, ярославецъ ищетъ себѣ пропитанія внѣ родины". Это мѣсто и выражено не вполнѣ удобно, и мотивъ къ выселенію невѣренъ или по крайней мѣрѣ одностороненъ.

На стр. 126 о Воронежѣ сказано, что онъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ, и что въ немъ находится памятникъ Кольцову, и въ то же время не поименованы: г. Задонскъ, важный въ религіозномъ отношеніи, и село Алексѣевка—въ торговомъ.

На стр. 130 читаемъ: „Кіевъ снабжаетъ Россію вареньемъ, конфектами, рѣзными изъ дерева крестиками и иконами". Совмѣщеніе такихъ разнородныхъ предметовъ по меньшей мѣрѣ странно.

На стр. 157 говорится, что въ Сибири $4^1/_2$ мил. жителей, а на стр. 165 — $3^1/_2$ мил. Что же вѣрнѣе?

Стр. 158. „Всѣ попытки отыскать путь для удобнаго плаванія по Ледовитому океану оканчивались гибелью кораблей". Утверждать это послѣ Норденшильда никакъ нельзя.

Тамъ же Ермакъ названъ атаманомъ донскихъ казаковъ.

Всѣхъ ошибокъ мы не считаемъ нужнымъ перечислять, такъ какъ и поименованныя достаточно убѣждаютъ, что учебникъ не внимательно пересмотрѣнъ авторомъ.

Приложенная карта Европейской Россіи съ внѣшней стороны кажется довольно наглядною, ясною, но вполнѣ надежнымъ руководствомъ для учениковъ она служить не можетъ. Достаточно указать, что на картѣ нѣтъ р. Невы.

Библиотека "Руниверс"

Исторія Россіи для учащихся. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *В. А. Абаза*. С.-Пб. 1885.

О явившейся въ трехъ частяхъ книгѣ г. Абазы, назначаемой имъ для среднихъ учебныхъ заведеній въ качествѣ учебника, слѣдуетъ прежде всего сказать, что она отличается хорошимъ направленіемъ, искреннимъ и горячимъ патріотизмомъ, преданностію идеямъ единодержавія и самодержавія, такъ что представляются нѣсколько удивительными высказанныя противъ нея, именно съ этой точки зрѣнія, педагогическія подозрѣнія со стороны весьма компетентной—хотя, впрочемъ, и не въ педагогическихъ вопросахъ. Свой взглядъ на смыслъ русской исторіи авторъ формулируетъ въ концѣ своего труда, въ заключеніи (стр. 153, 154). Все, что онъ здѣсь говоритъ о значеніи монархическаго начала въ русской исторіи, дѣйствительно составляетъ выводъ изъ его изложенія, дѣйствительно проводится въ его сочиненіи. Правда, что разсужденія его въ этомъ отношеніи не отличаются ни особенною глубиною, ни какою-либо новостью: авторъ понимаетъ самодержавіе какъ завѣтъ государственнаго спокойствія и будущаго величія Россіи, и это самое пониманіе приписываетъ русскому народу, который, по его мнѣнію, именно историческимъ опытомъ, бѣдствіями удѣльнаго періода, татарскимъ порабощеніемъ, смутами безгосударственнаго времени и т. д. убѣдился въ благодѣтельномъ значеніи самодержавной власти. Положительное призваніе самодержавія въ будущемъ авторъ видитъ въ славянскомъ вопросѣ, то-есть, въ политическомъ освобожденіи единоплеменныхъ намъ славянъ. Заключительныя строки, съ особенною силою выражающія эту мысль, не во всѣхъ отношеніяхъ ясны и отчетливы, кое-что сказано даже не ловко; фразы въ родѣ слѣдующей: „Св. Русь глядитъ спокойно на бѣснованіе западниковъ изъ-за славянскаго вопроса", сверхъ всего прочаго, никакъ не могутъ быть желательны въ учебномъ руководствѣ. Тѣмъ не менѣе, очевидно, что и здѣсь почтенный сочинитель не илетъ въ глубь вопроса, понимаетъ все дѣло простѣйшимъ и нѣсколько внѣшнимъ образомъ; не смотря на любовь къ славянству, онъ совсѣмъ чуждъ славянскаго ученія и тѣхъ идей, свойственныхъ этому направленію, которыя могли бы дать болѣе глубокое и внутреннее основаніе его историческимъ взглядамъ на прошедшее и будущее. За то патріотизмъ автора ясный, простой, нѣсколько воинственный имѣетъ то достоинство, что онъ, такъ-сказать, удобопонятнѣе, доступнѣе для простыхъ умовъ и не испорченныхъ сердецъ.

Какъ бы то не было, именно патріотическое настроеніе состав-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ отличительную черту книги г. Абазы; желаніе послужить воспитанію юношества въ соотвѣтствующемъ направленіи, главнымъ образомъ, вызвало почтеннаго автора на педагогическое и литературное поприще. Не за чѣмъ поэтому ожидать и требовать отъ него какой-либо ученой самостоятельности, какого-либо новаго освѣщенія различныхъ періодовъ русской исторіи и отдѣльныхъ ея фактовъ. Въ предисловіи авторъ перечислилъ источники и пособія, которыми онъ пользовался; ихъ очень не много, и подборъ ихъ все-таки представляется нѣсколько случайнымъ. Почему, напримѣръ, изъ разряда источниковъ взяты только „Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей“ и „Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“. И почему нѣтъ точнѣйшаго обозначенія послѣдняго изданія? Изъ новѣйшихъ историковъ г. Абаза руководился, по видимому, больше всего Карамзинымъ и Костомаровымъ, хотя называетъ также Соловьева и Забѣлина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чувствуется еще отзвукъ благозвучной карамзинской, нѣсколько — по нынѣшнему — реторической прозы; въ другихъ мѣстахъ проявляются остатки костомаровской художественности, приправленной иногда легкимъ юморомъ. Понятно, что отъ этого, если читать подъ рядъ значительное количество страницъ, ощущается нѣкоторая дисгармонія, разница тоновъ, притомъ не внѣшняя только, но и внутренняя.. Не смотря на всю свою серьезность и благонамѣренность, составитель учебной книги не могъ вполнѣ отрѣшиться отъ вліянія своего источника, не могъ уничтожить всѣ краски его разказа, иногда весьма живыя и блестящія, какъ будто забывая или не замѣчая, что изъ-подъ этихъ красокъ, изъ-за этого юмора проглядываетъ особенное, нѣсколько неуважительное и даже пренебрежительное отношеніе къ историческимъ лицамъ и явленіямъ, именно тѣмъ, которыя особенно дороги составителю учебника, то-есть, къ спеціально московскимъ (см. стр. 62, 95 и др.). Все-таки составитель нашей книги никакъ не можетъ быть обвиняемъ въ намѣреніи принижать личность того или другаго московскаго государя, хотя бы и Алексѣя Михайловича; напротивъ, именно по отношенію къ такимъ личностямъ г. Абаза былъ на сторожѣ противу соблазновъ своего руководителя и принялъ всѣ нужныя мѣры къ очищенію излишнихъ украшеній. Въ разказѣ о соляномъ бунтѣ 1646 года онъ, конечно, сохранилъ ту подробность, что дьяка Чистова отыскали подъ кучею вѣниковъ; сохранилъ такія выраженія, какъ „морозовскіе усердники принялись разгонать народъ побоями“; „дьяки... Плещеевъ, Траханіотъ и Чистовъ такъ отли-

Библиотека "Руниверс"

чились (подразумѣвается: въ дурную сторону), что народъ рѣшился обратиться къ царю прямо"; „родственники царя принялись слишкомъ неумѣренно за наживу на счетъ народа". Но о самомъ царѣ, кромѣ указанія на его благодушіе, ничего не почтительнаго не сказано. Однако, мы признаемся прямо, что есть въ учебной книгѣ цѣлыя страницы, тонъ которыхъ намъ не нравится — не почему-либо другому, а именно на томъ чисто педагогическомъ основаніи, что всякому балагурству, иронизированію не мѣсто ни на языкѣ ученика, ни въ учебной книгѣ, данной въ его руки... Для учебника не нужна совсѣмъ и та подробность разказа, которою характеризуются преимущественно подразумѣваемыя нами страницы: какая особенная важность заключается, напримѣръ, въ томъ, что дьякъ Чистой найденъ былъ подъ кучею вѣниковъ? Послѣднее замѣчаніе, можетъ быть, слѣдуетъ обобщить по отношенію къ цѣлой книгѣ. Подробность разказа объ отдѣльныхъ событіяхъ и краткость нѣкоторыхъ, весьма важныхъ отдѣловъ, напримѣръ, исторіи Литвы или Западной Руси, а также отдѣловъ, посвященныхъ внутреннему быту, придаютъ сочиненію какой-то эпизодическій характеръ; нѣтъ того, чтобы по возможности въ сжатомъ, систематическомъ и выразительномъ изложеніи выставлялись на видъ именно существенныя черты и основныя теченія русской исторической жизни, а есть стремленіе живописать, раскрашивать. Исключеніе, которое и съ научной, и съ учебной точки зрѣнія опять-таки мы считаемъ не удачнымъ, сдѣлано ради удѣльнаго періода: авторъ держится еще карамзинскаго устарѣлаго взгляда на значеніе этого періода и излагаетъ его слишкомъ кратко. Помимо этого исключенія господствуютъ означенныя сейчасъ стремленія или качества; они хороши для учебнаго пособія, въ книгѣ для чтенія, а не въ учебномъ руководствѣ, не въ учебникѣ въ собственномъ смыслѣ слова.

Переходя къ частнымъ погрѣшностямъ и ошибкамъ, мы должны сдѣлать еще и то замѣчаніе, могущее служить вмѣстѣ съ тѣмъ извиненіемъ для автора, что, очевидно, онъ не имѣлъ спеціальнаго и ученаго историческаго образованія, мало знакомъ со всеобщею исторіей; отъ того въ его терминологіи и въ мимоходныхъ замѣчаніяхъ, касающихся Византіи или Запада, очень часто, особенно на первыхъ страницахъ, встрѣчается нѣчто не ловкое, не точное, взятое вкривь; филологія же автора, образчикъ которой увидимъ ниже, совсѣмъ отсталая.

Стр. 2. „Вся страна южныхъ морей къ сѣверу была названа Ски-

Библиотека "Руниверс"

ѳіей, потому что греки въ этомъ названіи придержались Ефора, историка, жившаго около 350 года до Р. Х.". И самая мысль, и ея выраженіе довольно не складны.

Тамъ же: „Готы, набѣги которыхъ, начавшись на сѣверѣ, остановились только въ Азіи". Неопредѣленный, туманный намекъ на историческіе факты, въ которые если всмотрѣться пристальнѣе, то фраза сейчасъ окажется не точною и даже невѣрною, особенно если понимать ее въ хронологическомъ смыслѣ. Набѣги готовъ на Малую Азію относятся къ III вѣку, и послѣ этого они дѣлали еще много набѣговъ въ другихъ мѣстахъ.

Тамъ же: „Эрманарихъ..... побѣдилъ эстовъ, геруловъ и венедовъ, прибалтійскихъ жителей, изъ которыхъ, по сказанію готскаго историка Іордана, послѣдніе были единоплеменниками славянъ". Ссылка на Іордана, особенно на какое-то его сказаніе, совсѣмъ не нужна при такомъ общеизвѣстномъ и общепринятомъ научномъ положеніи, какъ славянство венедовъ; затѣмъ венеды у Іордана живутъ не при Балтійскомъ только морѣ, и не прюсто единоплеменны со славянами, но суть именно славяне..

Тамъ же: „Византійскіе историки описываютъ славянъ и ихъ нравы и образъ жизни, вовсе не сходные съ нравами германцевъ и сарматовъ". Византійскіе историки не дѣлаютъ такого противопоставленія по образу жизни славянъ и германцевъ; припоминается замѣчаніе Тацита о сходствѣ славинъ съ сарматами и германцами, но больше именно съ послѣдними.

На стр. 3 авторъ пользуется сказаніемъ о проповѣди апостола Андрея для доказательства, что славяне уже въ первомъ вѣкѣ жили у Ильменя, населяли вообще Россію. Онъ напрасно придаетъ апокрифической легендѣ такое историческое значеніе, какого ей придавать не слѣдуетъ.

Тамъ же. Не понимаемъ того, что говорится о полянахъ: „Поляне, отъ чистыхъ полей, ими занятыхъ въ Кіевской губерніи по Днѣпру, будучи наиболѣе сродственными съ ляхами, живущими по Вислѣ, образовали съ ними Польское государство".

Стр. 4. „Латышскій языкъ такъ изобилуетъ славянскими словами, что историки не отрицаютъ происхожденія латышскихъ племенъ отъ славянъ". Подъ латышскимъ языкомъ и племенемъ разумѣются, конечно, литовскіе, но отъ этого замѣчаніе не перестанетъ быть страннымъ. Филологи толкуютъ только о ближайшемъ родствѣ среди индо-европейской семьи двухъ языковъ—славянскаго и литовскаго, а

Библиотека "Руниверс"

историки въ данномъ случаѣ обязаны за ними слѣдовать и не превращать братьевъ въ сына и отца.

Стр. 5. „По свѣдѣніямъ, сохранившимся отъ лѣтописцевъ, славяне были вообще люди рослые" и т. д. Неумѣстна въ учебникѣ эта страсть къ глухимъ ссылкамъ на источники, которыя притомъ въ большей части случаевъ оказываются сдѣланными не впопадъ.

Тамъ же. Въ числѣ боговъ, почитаемыхъ русскими славянами, по старой памяти помѣщается и Чернобогъ.

Тамъ же. Въ примѣчаніи находится совершенно неожиданное утвержденіе, что имена Рюрика, Синеуса и Трувора упоминаются въ франкскихъ лѣтописяхъ. О, еслибы кому удалось сдѣлать такое открытіе!

Стр. 6. „Славяне, живя отдѣльно по родамъ, легко ссорились между собою... Такимъ образомъ, нарушилось единство языка, появились нарѣчія, изъ которыхъ русское безспорно самое благозвучное". Здѣсь выражается довольно наивный взглядъ на происхожденіе славянскихъ нарѣчій, но совершенно понятный, какъ скоро мы приведемъ еще слѣдующій примѣръ филологическихъ соображеній автора:

Стр. 7. „Король или кроль, каратель враговъ отъ слова кара, бояре отъ слова бой, княземъ или коняземъ назывался у поморянъ всякій хозяинъ коня". Въ нынѣшнія времена не одни только ученые филологи, но и простые школьники нѣчто знаютъ о родствѣ слова князь съ нѣмецкимъ Koning (=König) и латинскимъ genu (колѣно); они также слыхали о нѣкоторой связи королевскаго титула у славянъ съ именемъ Карла Великаго; пожалуй, они посмѣются и надъ производствомъ боляринa отъ боя, припомнивъ стихи одного плохаго драматурга, который заставляетъ Басманова говорить: „Отъ боя яраго мнѣ санъ боярскій данъ".

Стр. 8. „Рюрикъ установилъ систему феодальную или удѣльную". Удѣльная система не есть еще феодальная; о феодальной системѣ въ Россіи совсѣмъ не слѣдуетъ говорить.

Тамъ же. Объ осадѣ Царьграда русскими въ 866 г. (лучше бы въ 865) разказывается по старымъ образцамъ, которымъ еще не извѣстны были бесѣды Фотія.

Стр. 10. Излишне замѣчаніе о томъ, что извѣстные подробности о походѣ Олега—постановка лодокъ на колеса подъ паруса—не подтверждается у византійскихъ лѣтописцевъ, такъ какъ хорошо извѣстно, что они совсѣмъ не упоминаютъ объ этомъ нашествіи русскихъ.

Библиотека "Руниверс"

„По византійскимъ лѣтописямъ, Россія при Олегѣ числилась въ спискѣ епархій шестидесятымъ архіепископствомъ". Указаніе на лѣтописи сдѣлано совершенно не впопадъ, списокъ же императора Льва Мудраго дошелъ до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а съ добавленіями, такъ что и упоминаніе въ немъ русской епархіи едва ли принадлежитъ эпохѣ Олега.

Въ разказѣ о кончинѣ Олега есть нѣсколько пеловкихъ выраженій: „повинуясь чувству суевѣрія" и т. п.

Стр. 12. „Она (Ольга).... приняла христіанство отъ рукъ Византійскаго императора и патріарха". Весьма не ловкое выраженіе.

Стр. 15. „Владиміръ принялъ св. крещеніе отъ руки митрополита Михаила"; а это совсѣмъ невѣрно фактически; митрополита въ Корсуни еще не было, онъ былъ назначенъ и присланъ въ Кіевъ позднѣе.

Стр. 17. „Ярославъ заложилъ церковь во имя св. Софіи Митрополитской (?). По его повелѣнію была построена церковь во имя той же святой въ Новгородѣ". Итакъ, составитель учебника питаетъ весьма ошибочное представленіе о значеніи слова Софія въ данномъ случаѣ.

Стр. 18. „Ярославъ... издалъ на славянскомъ языкѣ имъ собранныя и дополненныя древнія законоположенія подъ названіемъ Русской Правды". Еще не извѣстно, самъ ли Ярославъ издалъ Правду; во всякомъ случаѣ она появилась на русскомъ языкѣ; не одни законоположенія были источникомъ ея, но и народный обычай.

Стр. 19. Представленіе, что Всеволодъ I былъ женатъ на дочери Греческаго царя Константина Мономаха, хотя принадлежитъ не одному автору учебника, все-таки весьма неосновательно.

Тамъ же. Разказъ о причинѣ и послѣдствіяхъ вмѣшательства Владиміра Мономаха въ дѣла Греціи представляетъ цѣлый рядъ несообразностей. Византійскій императоръ Діогенъ вовсе не Алексѣемъ Комининымъ былъ низвергнутъ, а внучка Владиміра Мономаха вовсе не была женою Іоанна Комнина. Для составителя учебника не можетъ быть оправданіемъ то, что онъ повторяетъ здѣсь изложеніе Костомарова, потому что ошибочность этого изложенія была даже указана въ ученой литературѣ.

Тамъ же. „По новѣйшимъ сказаніямъ, Алексѣй Комининъ прислалъ Владиміру въ даръ драгоцѣнный вѣнецъ". Выраженіе „новѣйшія сказанія", употребленное въ данномъ случаѣ Карамзинымъ въ прямой противоположности византійскимъ хроникамъ, остается совер-

Библиотека "Руниверс"

шенно неяснымъ въ учебникѣ; притомъ содержаніе ихъ передано не точно.

На страницахъ, посвященныхъ гражданскому устройству Руси въ XII вѣкѣ (стр. 24—27), встрѣчаются также разныя сомнительныя мѣста. „Основаніемъ судопроизводства служили сначала уставы, заимствованные у Варяговъ"... Нестору приписывается составленіе житія святыхъ — безъ обозначенія какихъ именно святыхъ. Стр. 29. „Рыцари (Ливонскаго ордена) управлялись епископомъ". Это не вѣрно, потому что управлялись они своимъ магистромъ, а съ епископомъ больше спорили и ссорились.

Охотно признаемъ, что въ дальнѣйшемъ изложеніи встрѣчается гораздо меньше такихъ промаховъ и неловкостей; но что они тамъ есть, въ этомъ легко убѣдиться, просмотрѣвъ послѣднія страницы учебника (часть третья).

Стр. 137. „Изданіями по части отечественной исторіи занимались Устряловъ, Шульгинъ, Погодинъ, Кайдановъ".

Сопоставленіе Шульгина и Кайданова съ Погодинымъ и Устряловымъ довольно характеристично для обозначенія той степени ученаго образованія, на которой хочетъ оставаться авторъ книги.

Стр. 152. „Гимназіи по новому уставу раздѣлились на классическія и реальныя". Положимъ, что это простая неточность выраженія, но далѣе слѣдуетъ нѣчто въ родѣ курьеза: „Нѣкоторые легкомысленные писатели, подражая западной литературной трескотнѣ (?), воспользовались ослабленіемъ цензуры только ко вреду общества, но самостоятельные русскіе литераторы и журналисты иначе относились къ дѣлу, и украшеніемъ литературы послужили произведенія С. Аксакова, Гончарова, Островскаго, Писемскаго, сатирика Салтыкова подъ псевдонимомъ Щедрина, графа Толстаго и др."

Нужно прибавить, что книга является пока въ очень неряшливомъ видѣ и преизобилуетъ опечатками; только незначительная часть оныхъ оказывается исправленною въ приложенномъ спискѣ. Впрочемъ, недостатокъ замѣченъ самимъ авторомъ и, конечно, совсѣмъ будетъ устраненъ при слѣдующемъ изданіи. Мы не прочь пожелать, чтобы книга имѣла нужный для того успѣхъ, такъ какъ она и въ теперешнемъ своемъ видѣ не можетъ быть признана вредною, а напротивъ могла бы скорѣе принести пользу, еслибъ не компрометировала себя разными несовсѣмъ мелкими погрѣшностями и промахами ученаго характера. Не слѣдуетъ думать, что хорошее направленіе и патріотизмъ все извиняютъ.

Библиотека "Руниверс"

Учебникъ всеобщей исторіи со включеніемъ отечественной. Составилъ *Ю. Функе*. Кіевъ. 1884.

Не смотря на многія хорошія качества, учебникъ г. Функе представляется намъ явленіемъ нѣсколько запоздалымъ или отсталымъ, и потому печальнымъ. Какъ извѣстно, программа преподаванія исторіи въ гимназіяхъ, какъ она была предположена при изданіи устава 1871 года, оказалась не совсѣмъ удовлетворительною и не выдержавшею повѣрки опытомъ; вслѣдствіе того, при пересмотрѣ учебныхъ планов въ 1877 году, сдѣланы были довольно существенныя въ нихъ измѣненія, и одно изъ нихъ состояло въ томъ, что средняя исторія (всеобщая) выдѣлена изъ отечественной въ особый курсъ, такъ какъ именно совмѣстное прохожденіе обѣихъ оказалось затруднительнымъ и неудобнымъ. Приходится пожалѣть, что учебникъ г. Функе не появился въ то время, когда считались обязательными первоначальные учебные планы, потому что тогда онъ имѣлъ бы преимущество надъ всѣми другими изъ разряда приноровленныхъ къ тѣмъ планамъ и ничѣмъ другимъ не отличавшихся, кромѣ такой своей приноровленности. Потребность, которой удовлетворяетъ новая учебная книга, была прежде настоятельною и вопіющею, теперь же перестала быть таковою. Мы, впрочемъ, не хотимъ сказать, что новые примѣрные планы совсѣмъ отнимаютъ свободу у преподавателей: никакого запрещенія держаться прежней системы совмѣстнаго прохожденія всеобщей, средней и русской исторіи не воспослѣдовало, но только это больше не предписывается и не рекомендуется. Преподавателю въ одной изъ кіевскихъ гимназій, г. Функе, вышеозначенное обстоятельство, то-есть, пересмотръ учебнаго плана преподаванія исторіи въ 1877 году, осталось, по видимому, совершенно не извѣстнымъ; по крайней мѣрѣ на него нѣтъ ни малѣйшаго намека въ предисловіи къ учебнику, гдѣ между прочимъ идетъ рѣчь объ отношеніи его къ существующимъ офиціальнымъ требованіямъ. Очень возможно, что при лучшемъ знакомствѣ съ положеніемъ дѣла книга г. Функе явилась бы нѣсколько въ иномъ видѣ, и что онъ сосредоточилъ бы свои заботы, вмѣсто русской исторіи, которая имѣетъ весьма удовлетворительные учебники, на всеобщей средней, которая тѣмъ не можетъ похвалиться. Книгѣ г. Функе посчастливилось въ томъ отношеніи, что тотчасъ послѣ своего появленія она была удостоена оцѣнки и разбора со стороны извѣстнаго спеціалиста по всеобщей исторіи, профессора Ѳ. Я. Фортинскаго (въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за январь 1885 года). Мы нисколько не удивляемся, что и почтенный профес-

Библиотека "Руниверс"

соръ, введенный въ заблужденіе гимназическимъ преподавателемъ, которому подобало ближе знать дѣло, въ своихъ разсужденіяхъ о нашей исторической учебной литературѣ послѣдняго времени исходитъ изъ предположенія объ обязательномъ сліяніи въ преподаваніи средней исторіи съ отечественною и жалуется на такое требованіе, какъ на препятствіе успѣхамъ преподаванія вообще, и въ частности — къ появленію хорошихъ руководствъ по исторіи. „Въ самомъ соединеніи преподаванія общей исторіи съ отечественною", говоритъ онъ,—„нельзя не видѣть тормаза, затрудняющаго появленіе по ней учебниковъ". Тормазъ заключается, между прочимъ, въ томъ обстоятельствѣ, что у насъ въ той именно средѣ, изъ которой всего скорѣе слѣдовало бы ожидать въ данномъ случаѣ помощи учебному дѣлу, весьма рѣдко соединяются спеціальныя познанія по всеобщей исторіи съ такими же свѣдѣніями изъ русской; а безъ помощи со стороны ученыхъ, то-есть, прежде всего университетскихъ преподавателей, по мнѣнію почтеннаго профессора, едва ли возможно нѣкоторое обновленіе и освѣженіе испортившагося и устарѣлаго матеріала въ нашихъ учебныхъ книгахъ, трактующихъ объ исторіи европейскаго запада. Не пускаясь въ разборъ этого мнѣнія, которое, конечно, основывается на весьма вѣскихъ и любопытныхъ соображеніяхъ, мы считаемъ не лишнимъ еще разъ заявить, что не только предполагаемаго тормаза давно въ указанномъ мѣстѣ не существуетъ; напротивъ того, министерство народнаго просвѣщенія, объявляя на одинъ изъ ближайшихъ годовъ конкурсъ на Шестовскую премію за учебныя книги по исторіи, преимущественно имѣло въ виду всеобщую исторію среднюю и новую, вовсе не требуя ея смѣшенія съ русскою, гдѣ это не является необходимымъ по самому существу дѣла (то-есть, начиная съ XVIII столѣтія).

Возвращаясь къ учебной книгѣ, подлежащей нашей оцѣнкѣ, мы должны сказать, что она составлена очень толково и умно. Намъ только кажется, что въ иныхъ мѣстахъ, именно въ отдѣлахъ, посвященныхъ западно-европейской исторіи, изложеніе слишкомъ отвлеченно, мало заботится о живой характеристикѣ выдающихся историческихъ личностей и вмѣсто конкретныхъ фактовъ больше напираетъ на обобщенія, на идеи, что̀ едва ли соотвѣтствуетъ назначенію учебника. Къ этому еще присоединяется нѣкоторая излишняя наклонность и любовь къ метафорическимъ выраженіямъ, къ затѣйливой и кудрявой фразѣ, которая не всегда оказывается изящною и правильною, или же умѣстною. Приведемъ примѣры.

Библиотека "Руниверс"

„Сюда (въ Мекку) ежегодно въ опредѣленное время стекались дѣти пустыни или такъ-называемые бедуины" (стр. 42).

„Разъ они (арабы) съ флотомъ вошли въ Тибръ и постучались у воротъ Рима" (стр. 46).

„Время Карла Великаго — впервые пролило свѣтъ образованія въ мракъ невѣжества" (стр. 48).

„Сознаніе пользы (образованія Карломъ Великимъ) тѣмъ поучительнѣе, что самъ императоръ не получилъ въ дѣтствѣ почти никакой умственной пищи" (стр. 53).

„Она (феодальная система) надолго стала связующимъ государственнымъ началомъ и факторомъ, обусловливающимъ собою всѣ проявленія общественной жизни" (стр. 54).

„Отсутствіе политическаго единства, въ лицѣ императоровъ, папы задумали восполнить единствомъ церкви съ ея строго установившеюся іерархіей и главенствомъ Римскаго епископа" (стр. 59).

„Подчиняя своей власти другіе народы, они (русскіе) вносили къ нимъ высшую христіанскую гражданственность и частью претворяли въ себя" (стр. 89).

„Эти войны съ греками украшены многими преданіями о подвигахъ Святослава" (стр. 96).

„Легисты, образовавшіе цѣлое сословіе, своими доводами, расширили кругъ компетентности королевскаго суда" (стр. 192).

За исключеніемъ такого рода выраженій и оборотовъ, языкъ учебной книги вообще можно признать правильнымъ и достаточно литературнымъ.

Не смотря на очевидно хорошее, историческое образованіе автора и на его внимательность къ своей задачѣ, не смотря на знакомство съ различными полезными пособіями, книга его все-таки оказывается не чуждою ошибокъ и промаховъ, особенно та ея часть, которая относится ко всеобщей исторіи. Этихъ ошибокъ, впрочемъ, не такъ много, чтобъ они дѣлали книгу непригодною для употребленія въ школѣ; притомъ онѣ никогда не принадлежатъ къ разряду грубыхъ и совсѣмъ нетерпимыхъ.

Такъ какъ мы все-таки считаемъ трудъ г. Функе заслуживающимъ вниманія и годнымъ къ употребленію въ школѣ, то и отмѣчаемъ мѣста, подлежащія исправленію, какъ со стороны самого автора при будущихъ изданіяхъ, такъ и со стороны преподавателей, если они будутъ пользоваться книгою въ ея настоящемъ видѣ. При этомъ

Библиотека "Руниверс"

намъ приходится отчасти повторять то, что̀ уже было замѣчено профессоромъ Фортанскимъ.

Стр. 11. Саксы жили между Рейномъ и Эльбою, сказано въ учебникѣ; это, вопервыхъ, не точно, а вовторыхъ, противорѣчитъ тому, что̀ читается на стр. 49, гдѣ мѣстожительство саксонъ полагается между Везеромъ и Эльбою.

Стр. 24. Полуторовѣковой напоръ славянъ на Византійскую имперію объясняется тѣмъ, что они сами были тѣснимы германцами и соплеменниками или кочевниками финно-тюркскаго и финно-монгольскаго племени. Но объ участіи германцевъ въ давленіи на славянъ почти не можетъ быть рѣчи, такъ какъ скорѣе славане шли вообще позади, а различіе между финно-тюркскими и финно-монгольскими племенами для насъ совершенно непонятно. Слово монгольскій употребляется либо въ общемъ смыслѣ для обозначенія одной изъ пяти расъ по блуменбаховскому дѣленію, либо въ частномъ смыслѣ для обозначенія собственно чистыхъ монголовъ; въ первомъ случаѣ ово уже обнимаетъ всѣхъ финновъ и тюрковъ, во второмъ—исключаетъ тѣхъ и другихъ. Далѣе, болгары, съ одной стороны, какъ будто причисляются къ вышеозначеннымъ племенамъ („таковы"), а съ другой—они прямо и тутъ же съ самаго начала называются восточно-славянскимъ племенемъ (то же самое на стр. 70).

Стр. 29. Папѣ Григорію I приписывается не только стремленіе сдѣлать епископа Римскаго верховнымъ судьею въ церкви, но и желаніе сдѣлать церковь и папство независимыми отъ свѣтской власти. Въ этомъ есть несомнѣнное преувеличеніе.

Стр. 31. О Хлодвигѣ сказано, что онъ избралъ Парижъ своею столицею, и что войны его имѣли цѣлію распространеніе истиннаго ученія и главенства папъ въ Галліи: то и другое не вѣрно; Хлодвигъ былъ въ союзѣ только съ мѣстною галльскою католическою церковью, а не съ Римомъ пока.

Стр. 32. Говорится, что при англо-саксонскомъ завоеваніи, христіанство изчезло въ Британіи; въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ тѣмъ ниже, въ главѣ о св. Бонифаціѣ, сообщается о миссіонерахъ VII и VIII вѣковъ съ Британскихъ острововъ, „гдѣ, особенно въ Ирландіи, благодаря дѣятельности св. Патрика въ V вѣкѣ, а также въ Шотландіи, христіанство и монашество пустили глубокіе корни". Если о британскихъ миссіонерахъ говорится въ связи съ упоминаніемъ о св. Патрикѣ, то ясно, что подъ ними разумѣются не англосаксы, а представители такъ-называемой Кульдейской церкви. Не

Библиотека "Руниверс"

лишнее прибавить, что объясненіе имени Бонифація словомъ благодѣлецъ въ концѣ той же страницы весьма сомнительно; не отъ глагола facio происходитъ вторая часть слова Бонифацій, а отъ существ. fatum, такъ что по латыни слѣдуетъ писать Bonifatius: таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе нѣмецкихъ ученыхъ, опирающееся и на большемъ соотвѣтствіи толкуемаго такъ названія съ первоначальнымъ наименованіемъ англо-саксонскаго миссіонера Винфридомъ.

Стр. 34. Не совсѣмъ точно, что папа Стефанъ II отправился просить помощи противъ лангобардовъ именно въ Парижъ: тогда этотъ городъ не имѣлъ еще значенія само собою разумѣющагося центра Франціи, и первое свиданіе папы съ Пипиномъ произошло совсѣмъ не въ Парижѣ.

Стр. 35 Мимоходомъ въ придаточномъ предложеніи упомянуто, что въ Византіи официальнымъ языкомъ сдѣлался греческій: необходимо прибавить съ котораго именно времени, а сверхъ того, предупредить и то возможное недоразумѣніе, что греческій языкъ въ Византіи былъ только официальнымъ.

Стр. 36. „Славяне и разные народы финно-тюркско-монгольскаго происхожденія". Проще и лучше было бы сказать: финскаго и турецкаго (или, если угодно, тюркскаго) происхожденія, такъ какъ въ данномъ случаѣ и помина нѣтъ о чистыхъ монголахъ.

Не хорошо сказано о монофелитской ереси, что новое ученіе было придумано.

Стр. 37. Давно пора оставить старую сказку о славянскомъ происхожденіи Юстиніана и его отца.

Стр. 40. Можно было отмѣтить болѣе точнымъ образомъ годъ седьмаго вселенскаго собора, вмѣсто общаго обозначенія: „въ концѣ VIII вѣка". Нѣтъ нужды писать Ѳеодоръ Студита вмѣсто Студитъ.

Стр. 46. Въ примѣчаніи „Подобно остъ-готамъ, вестготы въ концѣ VI вѣка оставили аріанизмъ". Можно подумать, что и остготы въ VI вѣкѣ обратились въ католичество; авторъ, вѣроятно, думалъ о лангобардахъ.

Стр. 54 и слѣд. Объясненіе образованія феодальной системы изложено, по обычаю, неудовлетворительно, даже крайне неудовлетворительно; при разборѣ другихъ учебниковъ по средней исторіи въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія уже было объяснено, на что при этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе; къ сожалѣнію, эти внушенія оставались до сихъ поръ тщетными.

Стр. 59. О лже-Исидоровыхъ декреталіяхъ сказано, что они по-

Библиотека "Руниверс"

явились въ началѣ IX вѣка: но развѣ при Карлѣ Великомъ и Людовикѣ Благочестивомъ была о нихъ какая-нибудь рѣчь?

Стр. 61. Страннымъ и нескладнымъ образомъ говорится, что монахамъ мы обязаны уцѣлѣвшими отъ всеобщаго истребленія памятниками народной поэзіи скандинавской и британской (?).

Стр. 63. Повторяется сравненіе послѣднихъ каролинговъ съ такими же меровингами и мысль объ одинаковомъ ничтожествѣ тѣхъ и другихъ; уже много разъ было замѣчено, что это несправедливо по отношенію къ каролингамъ; во всякомъ случаѣ прозвище Косноязычный еще ничего не говоритъ о нравственномъ ничтожествѣ лица, которому оно было дано.

Стр. 65. Норманны, поселившіеся около Руана, усвоили языкъ и культуру скорѣе французовъ, чѣмъ франковъ; языкъ франковъ, вѣдь, былъ нѣмецкій. Поэтому не за чѣмъ было французовъ ставить въ скобки и упоминать въ текстѣ о франкахъ; если авторъ стушался жителей Франціи начала X вѣка называть уже французами, то онъ могъ бы употребить выраженіе романскій.

Говорится о первомъ появленіи норманновъ въ южной Италіи въ видѣ пилигримовъ, при чемъ, конечно, разумѣется извѣстная исторія объ освобожденіи Салерно, которую никакъ нельзя отнести позднѣе начала XI столѣтія (1015 г.), между тѣмъ какъ въ учебникѣ прямо указывается на половину столѣтія.

Стр. 79. Адальберту-Войтѣху приписывается слишкомъ большое участіе въ утвержденіи католическаго обряда въ Польшѣ.

Стр. 82. Алексѣй Комнинъ, вступившій на престолъ въ 1081 году, былъ не внукъ Іоанна Комнина, а его племянникъ.

Стр. 90. Предположеніе, что первоначальная Русь была народъ славянскій, не можетъ быть считаемо совсѣмъ новымъ, но еще менѣе слѣдуетъ считать его правдоподобнымъ. Черезъ двѣ страницы ниже (стр. 92) славяно-русское племя Русь уже приводится въ связь родственную, хотя и предположительно, съ роксоланами древнихъ временъ. На стр. 92 авторъ вообще заявляетъ себя ревностнымъ послѣдователемъ Д. И. Иловайскаго; разказы о Рюрикѣ и Олегѣ онъ прямо относитъ къ области вымысла, положительно говоритъ о набѣгахъ Руси на Византію ранѣе 965 года („такіе набѣги бывали и прежде")... Кстати не за чѣмъ упрекать лѣтопись, что она относитъ походъ Аскольда и Дира къ 866 году; года въ лѣтописи сентябрскіе, и счетъ ведется отъ сотворенія міра, а не отъ Р. Х. На стр. 94 даже разказъ объ убіеніи древлянами Игоря названъ баснослов-

Библиотека "Руниверс"

нымъ; г. Функе, конечно, не извѣстно (такъ какъ это забываютъ и авторитетные русскіе историки), что разказъ этотъ знали уже византійцы X вѣка. Впрочемъ, дальнѣйшія страницы, посвященныя русской исторіи, могутъ быть считаемы довольно исправными.

Стр. 103. Строки, посвященныя дѣятельности короля Альфреда Великаго, не заслуживаютъ одобренія; то, что говорится объ устройствѣ судовъ въ его время съ участіемъ присяжныхъ, совсѣмъ не вѣрно.

Стр. 106. Общая характеристика варварскихъ законовъ неправильна, какъ по отношенію къ мотивамъ ихъ изданія (желаніе сблизить побѣдителей и побѣжденныхъ), такъ и по отношенію къ характеристикѣ ихъ содержанія. Нельзя сказать, что въ эти варварскіе законы вошли разныя постановленія именно древне-римскаго права. Далѣе, на стр. 107, сообщается невѣрное представленіе о значеніи ордалій и судебнаго поединка, будто бы замѣнявшихъ отсутствіе свидѣтелей. Не точно опредѣленъ и обычный недѣльный срокъ для начала и окончанія Божьяго мира (вмѣсто: „съ четверга вечеромъ до вторника утромъ“ нужно бы сказать: „съ середы вечера до понедѣльника утромъ“).

Стр. 163. Преданіе о папессѣ Іоаннѣ особенно въ такомъ видѣ, какъ оно изложено въ примѣчаніи внизу указанной страницы, какъ совершенно баснословное, должно быть совсѣмъ устранено при будущихъ изданіяхъ учебника.

Стр. 181. Начало Ганзейскому союзу положили, конечно, не Гамбургъ и Бременъ, а Гамбургъ и Любекъ.

Стр. 196. О кларендонскихъ постановленіяхъ сказано, что ими ограничивалась власть папы: вмѣсто слова „папы“ лучше бы поставить какое другое, напримѣръ: церкви или духовенства.

Стр. 198. О великой хартіи никакъ нельзя сказать, что вмѣстѣ съ нею Англія получила новое государственное устройство; вѣрнѣе сказать, что ею подтверждались всѣ старинные права и законы, нарушенные королемъ Іоанномъ Безземельнымъ.

Стр. 199. Характеристика содержанія великой хартіи не отличается ясностію и точностію выраженій: „духовенство пользуется правомъ свободнаго выбора епископовъ и другихъ своихъ чиновъ“ (?)... „для сбора чрезвычайныхъ налоговъ требуется согласіе сейма, въ которомъ участвуютъ духовные и свѣтскіе вельможи“. Выраженіе чрезвычайные налоги неумѣстно потому, что даже и тѣ феодальныя повинности, взиманіе которыхъ безусловно допускается въ хартіи по старому обычаю, могутъ быть названы чрезвычайными, такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

допускались только въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ (auxilia); слово сеймъ можетъ дать невѣрное представленіе о составѣ феодальнаго королевскаго совѣта (commune, consilium regni) или парламента, и сверхъ того, по отношенію къ хартіи характеристично участіе не духовныхъ и свѣтскихъ магнатовъ или вельможъ, но и меньшихъ бароновъ или всѣхъ непосредственныхъ королевскихъ вассаловъ. „Свободный англичанинъ могъ быть отнынѣ судимъ только присяжными одного званія съ нимъ". Во всякомъ случаѣ должно быть опущено слово только, потому что судъ состоялъ не изъ однихъ только присяжныхъ, которые тогда имѣли на судѣ болѣе значеніе свидѣтелей; лица, постановляющія приговоръ, члены королевскаго суда и странствующіе королевскіе судьи, очевидно, не могли быть одного званія со всякимъ свободнымъ подсудимымъ.

Стр. 204. Петру Пустыннику приписывается слишкомъ много: онъ будто бы объѣхалъ Францію, Италію и прирейнскія земли, всюду проповѣдуя священную войну.

Стр. 239. Намъ не извѣстно такого сочиненія Константина Багрянороднаго, которое было бы озаглавлено такъ, какъ показано въ учебникѣ: „о боевыхъ силахъ государства и о придворныхъ порядкахъ и церемоніяхъ".

Стр. 240. Прокопій Кесарійскій не можетъ быть безъ всякихъ оговорокъ названъ панегиристомъ Юстиніана; вѣдь ему же приписываются и Arcana (Anecdota); а Зосима поставленъ совсѣмъ не на мѣстѣ: о немъ тѣмъ менѣе можно сказать, что онъ изобразилъ печальныя стороны Византійской имперіи, что онъ жилъ и писалъ ранѣе собственно византійской эпохи.

Стр. 247. Оттонъ Фрейзингенскій ошибочно или вслѣдствіе опечатки названъ историкомъ Фридриха II вмѣсто I, то-есть, Барбароссы.

Исторія въ эпизодахъ. Учебникъ для III-го класса гимназій и прогимназій. Составилъ примѣнительно къ учебному плану учитель Кіевской 2-й гимназіи магистръ русской исторіи *Н. Тумасовъ*. Цѣна 60 коп. Кіевъ. 1885.

Книжка г. Тумасова назначается служить руководствомъ для преподаванія исторіи въ III-мъ классѣ гимназій и довольно удачно приноровлена къ своей цѣли. Она соотвѣтствуетъ примѣрной учебной программѣ въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ разсказы не только изъ исторіи древняго востока и классическихъ народовъ, но и изъ средневѣковой исторіи до IX вѣка, то-есть, до той грани,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ въ преподаваніи выдвигается на первое мѣсто русская исторія, составляющая главное содержаніе курса IV-го класса. Послѣдній разказъ посвященъ Кириллу и Меѳодію. Въ подробностяхъ и частностяхъ есть нѣкоторыя отступленія, какъ отъ примѣрной программы и требованій объяснительной къ ней записки, такъ и отъ существующихъ въ настоящее время и наиболѣе распространенныхъ учебниковъ. Однако, отступленія эти не случайны, а основаны на весьма достойныхъ уваженія педагогическихъ соображеніяхъ. Авторъ новаго учебника не только теоретически признаетъ эпизодически-біографическую форму изложенія наиболѣе пригодною для первоначальнаго преподаванія исторіи, но и держится ея на самомъ дѣлѣ съ гораздо большею строгостью, чѣмъ другіе. Онъ совсѣмъ не гонится за полнотою свѣдѣній по отношенію къ цѣлой исторіи грековъ или римлянъ и не заботится о непрерывной послѣдовательности разказовъ въ отношеніи хронологическомъ: промежутки между отдѣльными его очерками равняются столѣтіямъ; нѣкоторыя довольно важныя эпохи совсѣмъ не затронуты. Но за то авторъ новаго учебника дѣйствительно старался о томъ, чтобы какъ можно болѣе приноровиться къ силамъ и способностямъ соотвѣтствующаго возраста, дать матеріалъ доступный для пониманія и усвоенія ученикамъ III-го класса и пригодный для возбужденія въ нихъ интереса и любви къ историческому знанію. Соотвѣтственно такой цѣли отдѣльные очерки должны были имѣть законченную и закругленную форму, каждый—заключать въ себѣ занимательный по своимъ подробностямъ разказъ, толково, живо и ясно изложенный. Всѣ эти условія находятся въ наличности въ книжкѣ г. Тумасова, и особенно послѣднее, такъ какъ она безспорно отличается хорошимъ литературнымъ изложеніемъ, далеко возвышающимся надъ обычнымъ среднимъ уровнемъ въ родственныхъ ей произведеніяхъ. Но само собою разумѣется, что нельзя всю исторію Греціи и Рима разказать съ такою подробностію и полнотою, какъ нѣкоторые ея эпизоды, и еслибъ это было возможно, то опять привело бы къ излишнему и опасному обремененію учащихся. Ради полноты отдѣльныхъ эпизодовъ приходится жертвовать даже условною и приблизительною полнотою цѣлаго. Весь вопросъ въ томъ, не слишкомъ ли много принесено такихъ жертвъ въ руководствѣ, подлежащемъ нашему разсмотрѣнію. Въ греческомъ отдѣлѣ авторъ отъ Перикла и Сократа прямо переходитъ къ Демосѳену и Александру Македонскому: Пелопоннесская война совсѣмъ пропущена, совсѣмъ нѣтъ именъ Алкивіада и Эпаминонда. Въ рим-

Библиотека "Руниверс"

скомъ отдѣлѣ бросается въ глаза полное отсутствіе внутренней исторіи — пѣть эпизодовъ изъ борьбы патриціевъ и плебеевъ, ничего не говорится о Коріоланѣ, объ отшествіи на Священную гору, о децемвирахъ и законодательствѣ XII таблицъ и—понятно—о Гракхахъ. Не всѣ будутъ довольны существованіемъ столь многихъ пробѣловъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и могутъ быть оправдываемы съ педагогической точки зрѣнія. Если бы г. Тумасовъ захотѣлъ удовлетворить всѣхъ и привести свой учебникъ въ большее соотвѣтствіе не только съ учебнымъ планомъ, но и примѣрными программами, сопровождаемыми объяснительными къ нимъ записками, то онъ могъ бы прибавить къ своему тексту нѣсколько краткихъ и сжатыхъ параграфовъ, возстановляющихъ нѣкоторую связь между его отдѣльными эпизодами, изложивъ эти параграфы въ простой конспективной формѣ. Но съ другой стороны, въ случаѣ нужды, такія дополненія могли бы сдѣланы быть и преподавателями, которые нашли бы для себя и учениковъ сподручнымъ новый учебникъ.

Къ сожалѣнію, первое изданіе книги г. Тумасова не чуждо частныхъ промаховъ и ошибокъ, изъ которыхъ двѣ довольно серьезны и важны.

Стр. 4. Различаются племена: славянское, германское и греко-романское; но причисленіе древнихъ и нынѣшнихъ грековъ къ романской группѣ на ряду съ италіанцами, испанцами довольно странно; гораздо съ большимъ основаніемъ можно говорить о греко-славянскомъ племени, чѣмъ о греко-романскомъ, особенно когда рѣчь идетъ вообще о племенномъ дѣленіи Европы, а не объ одной древней исторіи.

Стр. 27. Изъ греческихъ колоній въ южной Россіи названы только Херсонесъ и Фанагорія, да еще прибавленъ какой-то Ѳазисъ, подъ которымъ, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть Фазисъ въ Колхидѣ, не стоющій упоминанія и здѣсь неумѣстный.

Стр. 40. Примѣръ лаконическихъ изреченій выбранъ довольно неудачно, потому что сжатость выраженія въ данномъ случаѣ мало бросается въ глаза. Надъ спартанцемъ посмѣялись, что у него короткій мечъ. „Однако", сказалъ онъ,—„я хорошо достаю имъ врага". Это совсѣмъ не то, что „съ нимъ или на немъ", или „приди и возьми". Впрочемъ, оба послѣднія примѣра приведены ниже на своихъ мѣстахъ, хотя и безъ указанія на ихъ лаконичность (стр. 41, 57).

Стр. 44. Вмѣсто обычнаго термина пентакозіомедимны, всадники вводятся неподходящіе „пентакозіи, тріакозіи".

Стр. 53. Спартанцы объявили аѳинянамъ предъ Мараѳонскимъ

Библиотека "Руниверс"

сраженіемъ, что они выступятъ въ походъ не иначе, какъ только въ полнолуніе, „а до полнолунія было еще далеко". Послѣднія слова могутъ подать поводъ къ недоумѣніямъ и не совсѣмъ точны. Не ловко также начинается слѣдующій ниже passus: „хотя однако сравнительно".

Стр. 57. Не совсѣмъ хорошо передана надпись памятника ѳермопильскихъ героевъ: „Иди въ Спарту и скажи тамъ, что, творя по закону, мы всѣ здѣсь легли". Другіе выражаютъ это такъ: „Скажи Спартѣ, что мы здѣсь всѣ пали, повинуясь ея законамъ". Что лучше?

Стр. 58. Что Пиѳія дала аѳинянамъ свой отвѣтъ о деревянныхъ стѣнахъ, настроенная Ѳемистокломъ, это не вѣрно и не извѣстно откуда взято.

Стр. 67. Очень важная ошибка: Сократу приписывается именно то, въ чемъ его несправедливымъ образомъ обвиняли враги, будто онъ отрицалъ существованіе боговъ, и не прибавлено даже, что онъ дошелъ до идеи о единомъ Божествѣ.

Стр. 69. Художника-ваятеля Лезиппа мы не знаемъ, а Лизиппъ не былъ современникомъ Сократа.

Стр. 75. Александръ Македонскій говоритъ: „Подъ стѣнами Аѳинъ я докажу имъ (аѳинянамъ), что я мужчина". Такъ какъ аѳиняне называли его мальчишкою, то слѣдовало доказать только то, что онъ уже мужъ; о полѣ не было рѣчи.

Стр. 85. Галлы названы народомъ романскаго происхожденія, что выходитъ крайне странно. Романскимъ народомъ Галлы сдѣлались только вслѣдствіе романизаціи.

Стр. 104. Не Аускулумъ, а Асколумъ.

Стр. 104. Ксантиппъ, а не Ксантиппа.

Стр. 113. Вслѣдствіе какой-то непонятной ошибки сынъ консула Сципіона, спасшій отцу жизнь въ сраженіи при Тичино, названъ Эмиліемъ; такъ какъ это былъ будущій побѣдитель Аннибала, то его слѣдовало назвать Публіемъ.

Стр. 121. Весьма не ловко сказано о Катонѣ Старшемъ, что именно суровый образъ жизни сдѣлалъ изъ него корыстолюбиваго и скупаго человѣка.

Стр. 151. Крайне дурно, что ученіе Спасителя о любви къ врагамъ передается въ произвольной и притомъ вульгарной формѣ: „Что съ того, что ты любишь друга? Ты врага полюби".

Стр. 156. Надпись надъ изображеніемъ креста, явившагося Константину, лучше передавать либо по гречески, либо въ общепрія-

Библиотека "Руниверс"

той латинской формѣ; нужно также измѣнить выраженія о смерти Максенція: о человѣкѣ, котораго столкнули съ моста во время бѣгства, не ловко сказать, что онъ сложилъ свои кости на полѣ сраженія.

Стр. 159. Сказано, что Константинъ Великій принялъ крещеніе отъ епископа Евсевія Кесарійскаго; нужно было сказать: Евсевія Никомидійскаго.

Стр. 161. Условія Ѳеодосіева мира съ готами переданы не вѣрно: объ уступкѣ Фригіи остготамъ не было рѣчи; а выраженія о 40-тысячной арміи не точны.

Стр. 168. Еще разъ повторяемъ, что пора оставить сказку о славянскомъ происхожденіи Юстиніана.

Стр. 180. Вмѣсто Ираклія, будто бы остановившаго успѣхи магометанъ, слѣдовало назвать Льва Исаврійскаго. Равнымъ образомъ слѣдуетъ устранить неточности выраженія въ первыхъ девяти строкахъ слѣдующаго отдѣла.

Въ концѣ концовъ существенно важны только двѣ ошибки, какъ это мы уже помянули выше: одна изъ нихъ касается Сократа, а другая—изложенія одной изъ истинъ христіанскаго ученія; все остальное могло бы быть предоставлено заботливости автора объ усовершенствованіи своей книги при дальнѣйшихъ изданіяхъ.

Хронологія всеобщей и русской исторіи. Конспектъ (синхронистическій). Составилъ *И. Сѣдельниковъ* по учебникамъ гг. Иловайскаго, Рождественскаго, Беллярминова, Шульгина, Соловьева. Изданіе второе, дополненное. Москва. 1885.

Второе дополненное изданіе хронологическаго и синхронистическаго обозрѣнія исторіи, составленнаго г. Сѣдельниковымъ, поражаетъ громаднымъ количествомъ опечатокъ, притомъ, что всего хуже, именно въ собственныхъ именахъ, которыя часто получаютъ совершенно чудовищный видъ, становятся не узнаваемыми. Приводимъ примѣры изъ разныхъ мѣстъ книги, собранные нами безъ особеннаго вниманія и почти на удачу.

Стр. 22 и 23. Антигонъ Дазонъ вмѣсто Досонъ или Дозонъ.
Клеомессъ III вмѣсто Клеоменъ.
Арадъ вмѣсто Аратъ.
Курій Дентамъ вмѣсто Дентатъ.
Ксантиппъ вмѣсто Ксантиппъ.
Дреманумъ вмѣсто Дрепанумъ.

Нужно, сверхъ того, обратить вниманіе на постоянно повторяю-

Библиотека "Руниверс"

щееся написаніе Пиръ (вмѣсто Пирръ), а также на то, что имена Досона, Дентата встрѣчаются не однажды, а нѣсколько разъ, постоянно въ искаженномъ видѣ.

Стр. 24, 25. Постоянно пишется Аннибалъ, Тразименское озеро названо Тразименскимъ, Аратъ опять именуется Арадомъ, Филопеменъ называется Филохоменомъ, вмѣсто пораженія царя Антіоха при Магнезіи, говорится какъ будто о происхожденіи его изъ Магнезіи и т. д.

Стр. 37. Вмѣсто Клодіона, короля франковъ, является Кладіанъ, Меровей названъ Меровичемъ, рипуарскіе франки—римуарскими; вмѣсто поселеній франки основываютъ за Рейномъ свои поколѣнія.

На стр. 38 Валентіанъ III сначала именованъ Валентомъ III (такого никогда не было), затѣмъ Валетіаномъ.

Стр. 43. Не говоря о всемъ прочемъ (написаніе Теодолинда, Брунегальда), обращаемъ вниманіе на Берту, супругу короля Кельтскаго (то-есть, Кентскаго).

На стр. 45 читаемъ, что графъ Родриго настигъ престолъ (вмѣсто достигъ престола).

На стр. 46 читаемъ Ставрикій, вмѣсто Ставракій, Ѳеофанъ иконоборецъ вмѣсто Ѳеофилъ, договоръ въ Веренѣ вмѣсто Вердюнскаго договора, и въ довершеніе всего Византійскій императоръ, преемникъ Ѳеофила, названъ Михаиломъ Вегомъ: по гречески Михаилъ прозывался τραυλός, по русски это переводится косноязычный, по французски bègue, отсюда либо самъ г. Сѣдельниковъ, либо кто-нибудь изъ его руководителей образовалъ это курьезное Вегъ.

На стр. 67 Оттонъ Бамбергскій называется Бромбергскимъ.

На стр. 72, кромѣ опечатокъ, встрѣчается нѣчто безтолковое въ столбцѣ, посвященномъ Франціи, а на страницѣ 73 то же самое—подъ 1195 годомъ въ отдѣлѣ южныхъ славянъ.

Страницы 120 и 121 доказываютъ, что и въ новой исторіи царствуютъ тѣ же корректурные ужасы, какъ и въ средней. „Венгрія распалась на двѣ части; одна избрала своимъ королемъ австрійскаго герцога Фердинанда, брата короля V[a] (то-есть, Карла V); другая Седмиградскаго князя Іоанна Запальио[a] (то-есть, Заполью). Кромѣ того, Ульрихъ фон-Гуттенъ названъ фонъ-Гугеномъ; говорится о битвѣ при Магачѣ.

Стр. 160. Арменгтонъ вмѣсто Арлингтонъ.

Стр. 167. Янъ Сабескій.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 196. „На сторонѣ третьяго сословія стояли Сійесъ, Мирабо, герцогъ Арманскій“: даже не вдругъ догадаешься, что тутъ разумѣется герцогъ Орлеанскій.

Ясное дѣло, что, каковы ни были бы прочія достоинства книги г. Сѣдѣльникова, она не годится для употребленія въ школахъ по причинѣ крайне небрежной корректуры.

Синхронистическія таблицы по древней, средней и новой исторіи. Пособіе для учениковъ и учениць среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Вл. Куницкій*. С.-Петербургъ. 1885.

Уже поверхностный взглядъ на первую таблицу, посвященную древней исторіи, убѣждаетъ въ томъ, что изданіе г. Куницкаго предназначается только для первоначальнаго преподаванія исторіи и соотвѣтствуетъ прогимназическому курсу. При взглядѣ на эту же первую таблицу представляется вопросъ: стоитъ ли труда для усвоенія такого умѣреннаго, даже скуднаго количества данныхъ, какое размѣщено въ десяти столбцахъ таблицы, придумывать разныя многосложныя пособія и орудія? Въ таблицѣ есть рубрика: Галлы, и что же подъ нею отмѣчено изо всей исторіи галловъ? Покореніе ихъ Цезаремъ. Развѣ нельзя было помѣстить указаніе на этотъ фактъ въ столбцѣ римской исторіи? Въ срединѣ таблицы того же № I обозначенъ особый полустолбецъ словомъ „Арменія“, и что же стоитъ подъ этимъ заглавіемъ? „Тигранъ“ и „покореніе Римомъ“. Ясно, что можно было обойдтись совсѣмъ безъ „Арменіи“ (въ видѣ отдѣльнаго заглавія.—То же самое слѣдуетъ сказать и о Карѳагенѣ. Къ тому же есть неисправности уже на этой первой таблицѣ. Нельзя писать Каллигула; никакъ нельзя періодъ господства солдатъ въ исторіи Римской имперіи опредѣлять временемъ отъ 140 по 285 годы по Р. Х.; не хорошо писать Діоклетіанъ. Таблицы по средней и новой исторіи могли бы, пожалуй, быть болѣе нужными и пригодными, чѣмъ по древней, такъ какъ здѣсь количество фактовъ, подлежащихъ усвоенію учениками, гораздо многосложнѣе и пестрѣе, и потому есть поводъ хлопотать о сопоставленіяхъ и наглядности, служащихъ къ облегченію запоминанія преимущественно хронологіи и синхронизма. Но за то здѣсь и ошибки крупнѣе, чѣмъ на первой таблицѣ. Въ первомъ столбцѣ таблицы № 2, посвященномъ Англіи, мы находимъ сейчасъ же на второмъ листѣ совсѣмъ не подходящую замѣтку: „Блаженный Августинъ“. Вслѣдствіе такого обозначенія, ученики непремѣнно смѣшаютъ извѣстнаго отца церкви, блаженнаго Августина, епископа Гиппонскаго, съ англій-

Библиотека "Руниверс"

скимъ миссіонеромъ Августиномъ, котораго наша церковь совсѣмъ не знаетъ. Страшнымъ образомъ 4-й Крестовый походъ, равно какъ и послѣдующіе, отмѣченъ именно въ англійскомъ столбцѣ. Дальше Генрихъ, царствовавшій отъ 1399 по 1431 г., названъ Вторымъ, тогда какъ это можетъ быть только Четвертый. Въ столбцѣ, отдѣленномъ для Папской области, встрѣчаемъ подобную еще худшую ошибку: въ XIII вѣкѣ послѣ Григорія IX значится папа Иннокентій IX, что не возможно. Не слѣдуетъ писать: Гиббелины, Подибридъ.

Очерки по исторіи педагогики. *К. Ельницкаго.* С.-Петербургъ. 1885. Стр. 187. Цѣна 75 коп.

Сказавъ нѣсколько словъ о воспитаніи у кочующихъ и бродячихъ народовъ, авторъ на восьми страничкахъ обозрѣваетъ состояніе образованія и обученія у китайцевъ, японцевъ, индусовъ, персовъ и евреевъ. Воспитанію у древнихъ грековъ посвящено 16 страницъ, при чемъ первоначально излагаются общія черты греческаго воспитанія, затѣмъ разсматривается воспитаніе въ Спартѣ, въ Аѳинахъ, и наконецъ, излагаются педагогическія воззрѣнія Сократа, Платона и Аристотеля. На римлянахъ авторъ останавливается менѣе, чѣмъ на грекахъ; изъ писателей упоминаетъ только Цицерона и Квинтиліана. Христіанскому періоду, понятно, посвящается бо́льшая часть книги. Кромѣ общихъ замѣчаній о воспитаніи и обученіи въ первые вѣка христіанства, объ учебныхъ заведеніяхъ и характерѣ воспитанія въ средніе вѣка и объ іезуитскихъ школахъ, въ этомъ отдѣлѣ изложены мысли двадцати-трехъ педагогическихъ писателей и организаторовъ учебныхъ заведеній. Послѣднія 18 страницъ посвящены замѣчаніямъ объ образованіи въ Россіи.

Отдѣлъ о воспитаніи у евреевъ весьма кратокъ и лишенъ многихъ характерныхъ чертъ; между тѣмъ въ книжкѣ не мало встрѣчается матеріала, изъ котораго, по самому существу его, ничего нельзя извлечь поучительнаго, каковы статейки о Карлѣ Великомъ, о средневѣковыхъ городскихъ училищахъ, университетахъ и т. п. Безъ сомнѣнія, для каждаго воспитателя и учителя не безполезно знать, какое имѣютъ значеніе въ исторіи педагогики такія лица, какъ Викторинъ Фельтрскій, Троцендорфъ, Штурмъ, Ратихій, Роховъ, Шульштейнъ, Шмидтъ и т. д., но учиться современнымъ педагогамъ слѣдуетъ не у нихъ, а у другихъ, болѣе глубокихъ и авторитетныхъ мыслителей; между тѣмъ нашъ составитель останавливается на такихъ личностяхъ почти столько же, сколько и на второстепен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ. Это тѣмъ болѣе странно, что о нѣкоторыхъ такихъ всемірно-историческихъ воспитателяхъ имѣются и на русскомъ языкѣ монографіи. Такъ, объ Амосѣ Коменскомъ г. Ельницкій сообщаетъ не многимъ болѣе сравнительно съ однороднымъ нѣмецкимъ учебникомъ Диттеса, между тѣмъ онъ могъ бы оживить и углубить педагогическія воззрѣнія этого писателя, воспользовавшись хоть сколько-нибудь прекраснымъ трудомъ г. Миропольскаго. Также мало сообщается о Сократѣ, Платонѣ и Аристотелѣ, хотя и для этихъ личностей на русскомъ языкѣ матеріала достаточно.

Независимо отъ сказаннаго, книжка г. Ельницкаго представляется болѣе соотвѣтствующею своей цѣли, чѣмъ другія книжки того же наименованія, вошедшія въ составъ общихъ курсовъ педагогики. Неточности встрѣчаются, но не въ большомъ количествѣ. Такъ, для примѣра, на стр. 16 говорится: „Дѣти въ Аѳинахъ всегда ходили въ обуви". Ближе къ истинѣ было бы сказать: дѣти, имѣвшія при себѣ педагоговъ, ходили въ обуви. Далѣе, на той же страницѣ говорится: „Требовалось, чтобы каждый обучался гимнастикѣ и музыкѣ". Изъ писателей извѣстно, что музыка составляла обязательный предметъ только въ Аркадіи. Объ обязательности этого предмета въ другихъ странахъ, а равно и въ Аѳинахъ, ничего не извѣстно; по крайней мѣрѣ, по Солону, обязательными только были чтеніе, письмо, плаваніе и гимнастика.—Стр. 19: „Для сохраненія стройности стана, онѣ (аѳинянки) ограничивали пріемъ пищи и стягивались корсетомъ". Вѣрнаго въ этомъ мѣстѣ ничего нѣтъ.—Стр. 23: „Художественное образованіе дѣтей начинается посредствомъ пѣсенъ и сказокъ". Здѣсь слово „художественное" должно быть замѣнено словомъ „духовное" или „умственное"; ошибка, очевидно, произошла отъ неправильнаго перевода нѣмецкихъ словъ: „musische Erziehung".—Стр. 56. Опредѣляя цѣль школьнаго обученія по Штурму, авторъ говоритъ: „Мудрая и краснорѣчивая скромность есть конечная цѣль ученія". Слова „скромность" въ данномъ мѣстѣ у Штурма нѣтъ, а есть pietas (sapiens et eloquens pietas).

Односторонникъ и вообще какихъ-либо превратныхъ воззрѣній въ книжкѣ не встрѣчается; странно только, что авторъ оставилъ безъ достаточной оговорки невѣрное психологическое положеніе Жакото: „Всѣ люди имѣютъ одинаковыя умственныя способности" (стр. 167). Бросается въ глаза и то обстоятельство, что во всей книгѣ напечатано курсивомъ только поименованное мѣсто и другое методическое положеніе Жакото.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ДВАДЦАТЬ-ВОСЬМОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА [1]).

Нынѣшняя раздача Уваровскихъ наградъ невольно пробуждаетъ горестное воспоминаніе о тяжкой утратѣ, постигшей Академію. 29-го декабря прошлаго года не стало учредителя этихъ наградъ, графа Алексѣя Сергіевича Уварова. При этомъ имени встаетъ передъ нами свѣтлый образъ человѣка, положившаго всю свою душу на служеніе русской наукѣ.

Еще юношей, въ годы ученья, когда онъ, по совѣту своего родителя, занимался языками и словесностью классической древности, онъ уже чувствуетъ въ себѣ влеченіе къ отечественной исторіи и археологіи, которымъ и остается вѣренъ до послѣднихъ дней своихъ, и для которыхъ оказываетъ впослѣдствіи огромныя, незабвенныя услуги. Вся жизнь его была непрерывнымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ трудовъ, внушенныхъ ему одною и тою же мыслью — о пользахъ науки и согрѣтыхъ однимъ и тѣмъ же огнемъ — любви къ отечеству, къ его славѣ, къ памяти его минувшихъ судебъ. Пробѣгая мысленно ученое поприще графа Алексѣя Сергіевича, мы невольно благоговѣемъ предъ этою цѣльностью характера, предъ этою твердостью убѣжденій, предъ этою послѣдовательностью стремленій, направленныхъ къ одной цѣли — пробудить у насъ повсе-

[1]) Предлагаемый отчетъ объ этомъ присужденіи читанъ въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, 25-го сентября 1885 года, непремѣннымъ секретаремъ академикомъ К. С. Веселовскимъ.

Библиотека "Руниверс"

мѣстно вниманіе и любовь къ отечественной древности. Уже въ ранней молодости начинаетъ онъ съ особымъ стараніемъ собирать древнія русскія монеты, медали и рукописи и такимъ путемъ постепенно образуетъ у себя богатѣйшую сокровищницу памятниковъ этого рода, которую радушно открываетъ для всякаго желающаго ею пользоваться. Руководимый тою же мыслью объ обогащеніи археологіи новыми фактами, онъ, при первомъ вступленіи своемъ на ученое поприще, пробуетъ свои юныя силы и запасается опытностью на производимыхъ имъ раскопкахъ по берегамъ Чернаго моря, въ мѣстахъ процвѣтанія древне-греческихъ колоній. Нѣсколько позже, онъ раскапываетъ дотолѣ не тронутые курганы Суздальской земли, столь обильной историческими воспоминаніями, а потомъ неоднократно привлекаетъ другихъ дѣятелей къ подобнымъ изысканіямъ въ разныхъ краяхъ Россіи.

Въ убѣжденіи, что для успѣховъ науки о русскихъ древностяхъ, при настоящемъ ея положеніи, необходимо участіе въ ея разработкѣ многихъ изслѣдователей, графъ Уваровъ прилагаетъ настойчивыя старанія къ тому, чтобы привлечь возможно большее число силъ на это поприще и создать у насъ такіе ученые центры, которые имѣли бы спеціальною цѣлью изученіе памятниковъ русской старины. Такъ, едва кончивъ университетъ, онъ уже является, въ 1846 году, въ числѣ членовъ-основателей здѣшняго Археологическаго Общества, въ трудахъ котораго не перестаетъ, до самаго переселенія своего въ Москву, принимать живѣйшее участіе, а по переѣздѣ въ нашу древнюю столицу созидаетъ и тамъ общество археологовъ, все время служитъ для него душой и оживляетъ его дѣятельность и своими собственными трудами, и денежными пожертвованіями для его предпріятій.

Другою существенно-плодотворною мѣрою для достиженія той же цѣли графъ Алексѣй Сергіевичъ считалъ учрежденіе въ разныхъ городахъ Россіи археологическихъ съѣздовъ, которые, по его выраженію, „общеніемъ всѣхъ ученыхъ силъ развили бы и самую археологію, и общественную любовь къ ней, обезпечивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сбереженіе русскихъ памятниковъ". Глубокое убѣжденіе въ пользѣ этой мѣры одушевляло его многолѣтнія, горячія заботы объ ея осуществленіи, и вполнѣ его заслугу составляетъ тотъ блестящій успѣхъ, какой до сихъ поръ имѣли археологическіе съѣзды въ шести главныхъ городахъ имперіи.

Принимая близко къ сердцу разные вопросы археологіи, пред-

Библиотека "Руниверс"

ставляющіеся наиболѣе неотложными, графъ Уваровъ обогатилъ науку и собственными изслѣдованіями, и цѣлымъ рядомъ работъ другихъ ученыхъ, вызваннымъ тѣми задачами, которыя были имъ предлагаемы.

Наконецъ, двадцати-девятилѣтнее существованіе при нашей Академіи Уваровскихъ наградъ громко свидѣтельствуетъ о любви графа Алексѣя Сергіевича къ наукѣ и объ его благоговѣніи къ памяти достославнаго его родителя. Съ преміями его имени въ лѣтописяхъ науки связаны важнѣйшіе историческіе труды, являвшіеся у насъ въ теченіе болѣе чѣмъ четверти столѣтія.

Къ соисканію наградъ графа Уварова въ настоящемъ году было доставлено самими авторами двѣнадцать сочиненій, относящихся къ различнымъ предметамъ русской и славянской исторіи. Въ этомъ числѣ было десять печатныхъ трудовъ и два рукописныхъ. Кромѣ того, въ соисканіи участвовало два сочиненія, отложенныя отъ предшествовавшаго Уваровскаго конкурса.

Для разсмотрѣнія этихъ четырнадцати сочиненій и для присужденія премій, общимъ собраніемъ Академіи была назначена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академиковъ: Я. К. Грота, А. Ѳ. Бычкова, М. И. Сухомлинова, А. Н. Веселовскаго, И. В. Ягича, Н. В. Калачова и А. А. Куника.

По предварительномъ просмотрѣ переданныхъ на ея судъ трудовъ, коммиссія избрала для каждаго изъ нихъ рецензентовъ, отчасти изъ своей среды, отчасти изъ числа посторонихъ ученыхъ, и пригласила ихъ сообщить подробные разборы сочиненій къ опредѣленному для того сроку. По истеченіи этого срока, коммиссія признала необходимымъ три сочиненія отложить до Уваровскаго конкурса будущаго года, по той причинѣ, что рецензіи этихъ сочиненій не были доставлены тѣми лицами, которыя приняли на себя ихъ разсмотрѣніе. Затѣмъ, по выслушаніи рецензій на прочіе конкурсные труды и по обсужденіи сравнительнаго достоинства этихъ послѣднихъ, коммиссія положила нижеслѣдующія пять сочиненій удостоить меньшихъ Уваровскихъ наградъ (по 500 руб. каждая).

Исторія славянскаго перевода символовъ вѣры. *А. Гезена.* С.-Пб. 1884.

Подробный разборъ этого сочиненія былъ, по приглашенію коммиссіи, составленъ доцентомъ Московской духовной академіи Гр. Ал. Воскресенскимъ, признавшимъ за нимъ несомнѣнныя и выдающіяся достоинства.

Библиотека "Руниверс"

Г. Гезенъ поставилъ себѣ задачей возстановить, на сколько возможно, по имѣющимся даннымъ, первоначальный текстъ славянскаго перевода разныхъ символовъ вѣры и затѣмъ указать послѣдовавшія съ теченіемъ времени измѣненія въ этомъ текстѣ. Изслѣдованію текста символовъ вѣры онъ предпослалъ краткій очеркъ исторіи перевода ихъ на славянскій языкъ.

Принимая во вниманіе безусловную необходимость общепонятнаго символа вѣры, а съ другой стороны—исторически доказанныя частныя обращенія южныхъ и западныхъ славянъ, начиная съ VII вѣка, авторъ приходитъ къ убѣжденію въ томъ, что славянскій переводъ символа былъ сдѣланъ еще до св. Кирилла и Меѳодія, хотя окончательную редакцію онъ могъ получить лишь послѣ изобрѣтенія славянской азбуки, когда св. первоучители приступили къ своей апостольской дѣятельности. Изъ того, что въ IX столѣтіи, въ Восточной церкви, при совершеніи таинствъ, былъ уже во всеобщемъ употребленіи символъ 2-го вселенскаго Константинопольскаго собора, г. Гезенъ заключаетъ, что именно этотъ символъ былъ переведенъ первоначально св. Кирилломъ; что же касается до Никейскаго символа, то онъ, какъ менѣе необходимый, могъ быть переведенъ нѣсколько позже, св. Меѳодіемъ, вмѣстѣ съ Номоканономъ. Кромѣ этихъ двухъ символовъ, можетъ быть извлеченъ еще апостольскій символъ Іерусалимской церкви изъ древне-славянскаго перевода Оглашеній или Огласительныхъ поученій св. Кирилла Іерусалимскаго. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ апостольскаго символа Іерусалимской церкви, а затѣмъ переходитъ къ символу Никейскому и, наконецъ, къ Константинопольскому. Въ заключеніе онъ представляетъ опытъ исторіи перевода тѣхъ отдѣльныхъ греческихъ словъ, которыя оставались не переведенными въ первоначальной редакціи славянскихъ символовъ.

Представивъ общій очеркъ содержанія разсмотрѣнной имъ книги, почтенный рецензентъ перечисляетъ присоединенныя къ ней приложенія, состоящія частью изъ фототипическихъ и одного хромолитографическаго снимковъ, частью же изъ замѣтокъ критико-палеографическаго характера, и затѣмъ уже входитъ въ обстоятельный разборъ труда г. Гезена, дополняя и разъясняя различныя его частности своими замѣчаніями и указаніями.

„Небольшой по объему, трудъ этотъ", говоритъ г. Воскресенскій въ концѣ своей рецензіи, — „предлагаетъ весьма много данныхъ для основательнаго ознакомленія съ избраннымъ предметомъ. Предметъ

Библиотека "Руниверс"

же изслѣдованія г. Гезена совсѣмъ почти не былъ до него затронутъ наукою. Трудъ автора—самостоятельный, обработанный на основаніи первоисточниковъ, со всею тщательностью, съ выдающеюся филологическою опытностью и съ явною любовью къ этому дѣлу, требовавшему многочисленныхъ справокъ въ старинныхъ памятникахъ, разсѣянныхъ по разнымъ библіотекамъ, и кропотливаго разбора многихъ мелкихъ, а между тѣмъ важныхъ подробностей. Изслѣдованіе г. Гезена составляетъ несомнѣнно весьма полезное изданіе, какъ вообще для славянской филологіи, такъ и въ частности для изученія постепеннаго развитія христіанской терминологіи въ славяно-русскомъ языкѣ и для справокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается словъ и выраженій символа вѣры, напримѣръ, при опроверженіи неправыхъ сужденій нашихъ раскольниковъ о словахъ символа: „нѣсть конца“ (вмѣсто: „не будетъ“), „истиннаго“ (вмѣсто: „Господа“) и т. д. Трудъ г. Гезена составляетъ несомнѣнный вкладъ и въ духовную или богословскую литературу, такъ какъ авторъ изслѣдовалъ такой важный для нашихъ богослововъ вопросъ, какъ вопросъ о переводахъ символа вѣры. Изслѣдованіе г. Гезена вполнѣ соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ науки и критики. Многостороннее изученіе славянскаго перевода символовъ вѣры достаточно обезпечиваетъ его отчетливую оцѣнку и сообщаетъ выводамъ автора твердость и устойчивость. Разграниченіе редакцій опирается на рядѣ данныхъ, повторяющихся въ однородныхъ спискахъ и придающихъ каждой группѣ своеобразный отпечатокъ“.

О подвигахъ Филарета, митрополита Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ. Историко-критическое изслѣдованіе *Ивана Корсунскаго*. Москва. 1883.

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей, исторической и критической. Въ первой части авторъ разсматриваетъ и излагаетъ подвиги митрополита Филарета по переводу Библіи на русскій языкъ: въ періодъ дѣйствій Россійскаго Библейскаго Общества (1814 — 1825 гг.) въ царствованіе императора Александра Павловича; затѣмъ въ царствованіе императора Николая I, когда переводъ Библіи остановленъ былъ по несочувствію этому дѣлу со стороны высшей духовной власти, и наконецъ, въ царствованіе императора Александра Николаевича, когда переводъ былъ возобновленъ по предложенію митрополита Филарета, принимавшаго потомъ дѣятельное участіе въ самомъ совершеніи этого дѣла.

Библиотека "Руниверс"

Желая основать свой приговоръ о трудѣ г. Корсунскаго на сужденіи о немъ вполнѣ компетентнаго критика, коммиссія обращалась съ просьбой разсмотрѣть этотъ трудъ къ своему члену-корреспонденту И. А. Чистовичу.

Удовлетворяя этой просьбѣ, многоуважаемый знатокъ нашей церковной исторіи сообщилъ намъ подробную рецензію, въ которой, послѣ краткаго очерка содержанія фактической части сочиненія г. Корсунскаго, останавливается со вниманіемъ на критической сторонѣ его изслѣдованія. Въ ней онъ дѣлаетъ сводъ тѣхъ общихъ и частныхъ основоположеній и правилъ, которыми митрополитъ Филаретъ самъ руководился и другихъ училъ руководиться въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ. Авторъ насчитываетъ десять такихъ основоположеній; но изъ нихъ первыя три, по мнѣнію г. Чистовича, не имѣютъ, собственно говоря, значенія подобныхъ основъ, такъ какъ заключаютъ въ себѣ не руководственныя правила для перевода Библіи, а воззрѣнія митрополита Филарета на сравнительное достоинство и значеніе источниковъ православнаго богословія; четвертый и пятый тезисы заключаютъ въ себѣ общія нравственныя истины и потому также не имѣютъ значенія правилъ для перевода Библіи. То, что авторъ называетъ правилами, заключается только въ 8-мъ—10-мъ пунктахъ, именно въ 8-мъ—о текстахъ, съ которыхъ надлежитъ дѣлать переводъ, въ 9-мъ—о порядкѣ веденія дѣла перевода или о томъ, съ какихъ священныхъ книгъ начинать переводъ, и въ какой послѣдовательности вести его; наконецъ, въ 10-мъ пунктѣ изложены частныя правила перевода. За изложеніемъ установленныхъ Филаретомъ правилъ перевода въ сочиненіи г. Корсунскаго слѣдуетъ разсмотрѣніе самыхъ трудовъ митрополита Филарета по переводу Библіи, при чемъ авторъ сопоставляетъ ихъ съ упомянутыми правилами и сравниваетъ съ переводами, сдѣланными другими лицами. На основаніи этого авторъ приходитъ къ заключенію, что переводы митрополита Филарета имѣли вліяніе на послѣдующіе переводы и во многихъ случаяхъ, по точности, близости къ подлиннику и чистотѣ языка, стоятъ выше ихъ, хотя иногда въ этихъ отношеніяхъ и уступаютъ позднѣйшимъ переводамъ. Кромѣ разсмотрѣнія печатныхъ переводныхъ трудовъ митрополита Филарета, авторъ предлагаетъ и довольно обширное извлеченіе изъ хранящагося въ библіотекѣ Московской духовной академіи рукописнаго сборника замѣтокъ и поправокъ митрополита, относящихся къ переводу Новаго Завѣта въ 1858 — 1862 гг.

Библиотека "Руниверс"

Въ исторической части книги г. Корсунскаго, по замѣчанію г. Чистовича, собственно не заключается новыхъ фактовъ и новыхъ свѣдѣній, которые не были бы прежде извѣстны. Но авторъ дополнилъ эти свѣдѣнія весьма многими и любопытными подробностями, заимствованными изъ изданной, уже послѣ смерти митрополита Филарета, переписки его съ разными лицами и изъ различныхъ статей въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, въ которыхъ находится много свѣдѣній о событіяхъ и лицахъ, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ переводу Библіи на русскій языкъ. Подробности эти, въ особенности извлеченіе изъ писемъ самого митрополита Филарета, вводятъ насъ, такъ-сказать, въ самые тайники его душевныхъ состояній, особенно въ тяжкія времена предубѣжденія противъ него и его образа мыслей въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія. Трудъ автора въ собраніи этого матеріала рецензентъ признаетъ значительнымъ, а изложеніе его, своею живостью и стройностью, за исключеніемъ нѣкоторыхъ повтореній, постоянно поддерживающимъ вниманіе читателя, не только не утомляющимъ его, но и привлекающимъ къ дальнѣйшему чтенію книги.

Что же касается критическаго отношенія автора къ матеріалу, которымъ онъ пользовался, то оно вызываетъ критика на нѣкоторыя замѣчанія. Въ свойствахъ самой задачи, поставленной авторомъ, уже заключаются условія невполнѣ благопріятныя для опредѣленія ея точныхъ границъ. Въ такомъ большомъ и сложномъ дѣлѣ, какъ переводъ Библіи на русскій языкъ, которое продолжалось болѣе полувѣка, и въ которомъ принимали участіе многія лица, конечно, трудно выдѣлить то, что относится исключительно къ подвигамъ митрополита Филарета и несомнѣнно ему принадлежитъ; во многихъ случаяхъ онъ дѣйствовалъ, со всею мощью своего ума и со всею силою своего вліянія, въ обществѣ другихъ лицъ, и окончательный видъ этихъ трудовъ составляетъ результатъ не единоличнаго подвига, а коллективнаго труда многихъ лицъ.

Между тѣмъ, поставивъ себѣ задачей изображеніе подвиговъ митрополита Филарета, г. Корсунскій, въ отношеніи къ нему, держитъ неизмѣнно панегирическій тонъ, при чемъ значительно и не всегда со строгою правдою понижаетъ тонъ относительно лицъ, которыхъ считаетъ не благопріятствовавшими Филарету, или которыя почему-либо не привлекли къ себѣ сочувствія автора. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ невѣрно понимаетъ и истолковываетъ свой

Библиотека "Руниверс"

богатый матеріалъ, въ другихъ—онъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Какъ на одну изъ особенно выдающихся погрѣшностей автора, рецензентъ указываетъ на то, что, съ какою подробностью ни изложено имъ содержаніе записки митрополита Филарета, которая была представлена владыкой въ св. синодъ въ 1845 году подъ заглавіемъ: „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX и славянскаго переводовъ Священнаго Писанія", однако она не нашла себѣ еще бо́льшаго вниманія со стороны автора, тогда какъ онъ значительно увеличилъ бы интересъ своей книги, если бы показалъ, сколько возможно, научное и церковное достоинство и значеніе означенной записки, если бы объяснилъ, въ чемъ заключается сущность, и въ чемъ состоятъ твердые пункты предложенной митрополитомъ Филаретомъ системы соглашенія текстовъ еврейскаго, греческаго и славянскаго, а также въ какой мѣрѣ она принимаема была въ соображеніе при переводѣ Библіи, сдѣланномъ и изданномъ по благословенію святѣйшаго синода?

Относительно сдѣланнаго авторомъ, съ цѣлію оцѣнки переводовъ митрополита Филарета, сличенія множества текстовъ въ переводахъ другихъ лицъ, г. Чистовичъ признаетъ, что подобное сличеніе стоило автору, конечно, весьма большаго труда, но что этотъ трудъ едва ли вознаграждается тѣмъ выводомъ, къ которому пришелъ г. Корсунскій, тѣмъ болѣе, что послѣдній приговоръ о достоинствахъ каждаго отдѣльнаго перевода вообще и въ частныхъ случаяхъ произносится лицомъ, котораго компетентность въ этомъ дѣлѣ ничѣмъ и никѣмъ не засвидѣтельствована.

Не смотря на указанные и нѣкоторые другіе недостатки разсмотрѣннаго имъ труда, почтенный критикъ заканчиваетъ свое сужденіе о немъ свидѣтельствомъ, что, по высокой важности предмета, который г. Корсунскій избралъ для своего изслѣдованія, по богатству собраннаго имъ матеріала и по стройному и одушевленному изложенію, оно составляетъ весьма цѣнный вкладъ въ нашу церковно-историческую литературу. При всей спеціальности задачи, которую поставилъ себѣ авторъ, сочиненіе его заключаетъ въ себѣ весьма важные матеріалы вообще для исторіи отечественной церкви въ первой половинѣ текущаго столѣтія, для характеристики лицъ, составлявшихъ церковное правительство въ то время, и для исторической оцѣнки образа ихъ дѣйствій.

Библиотека "Руниверс"

Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII вѣкѣ. Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопроса. *В. А. Уляницкаго.* Москва. 1888.

Извѣстный спеціалистъ по международному праву, проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, съ готовностью принявшій на себя разсмотрѣніе труда г. Уляницкаго, въ своемъ отзывѣ о немъ прежде всего замѣчаетъ, что литература исторіи Восточнаго вопроса весьма богата замѣчательными изслѣдованіями, авторы которыхъ старались выяснить причины зарожденія этого вопроса и фазисы его развитія вплоть до самаго новѣйшаго времени. Благодаря обнародованію въ послѣднее время бывшихъ до сихъ поръ не извѣстными архивныхъ матеріаловъ по этому вопросу, историки и политическіе писатели съ особеннымъ рвеніемъ принялись за изслѣдованіе его преимущественно въ самое послѣднее время. Но всѣ эти богатые матеріалы еще не приведены въ систематическій порядокъ, и хотя уже имѣется въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ множество спеціальныхъ статей по Восточному вопросу, вызванныхъ болѣе или менѣе интересомъ времени, тѣмъ не менѣе всесторонней исторіи отношеній Россіи къ Оттоманской имперіи до сихъ поръ русская историческая литература еще не дала, не смотря на тотъ исключительный интересъ, который этотъ предметъ долженъ представлять для каждаго русскаго читателя.

Этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ, по словамъ рецензента, значительно пополняется сочиненіемъ г. Уляницкаго. Послѣдняя война Россіи съ Турціей, ея результаты и возбужденныя ею пререканія объ исторической миссіи Россіи на Востокѣ „побудили его изслѣдовать исторію русской дипломатіи по отношенію къ Восточному вопросу“. Онъ задался цѣлью выяснить, въ чемъ заключались, въ частности, въ XVIII вѣкѣ, историческія традиціи и задачи русской политики на Востокѣ. Результатъ, къ которому онъ приходитъ, заключается въ томъ положеніи, что „вопросы національный и вѣроисповѣдный были лишь въ зародышѣ и служили пока лишь однимъ изъ средствъ Россіи въ ея стремленіи къ обезпеченію своихъ ближайшихъ интересовъ, каковыми были безопасность русско-татарской границы и экономическое развитіе окраинъ того времени“. Г. Уляницкій желалъ доказать, что всѣ отношенія Россіи къ Турціи преимущественно были направлены къ тому, чтобы добиться свободы прохода для русскихъ судовъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы и вообще свободы судоходства на Черномъ морѣ. Онъ нашелъ возможнымъ, по собственному его выраженію, „выдѣлить“ эту „экономическую“ сторону Во-

Библиотека "Руниверс"

сточнаго вопроса и посвятить ей отдѣльное, самостоятельное изслѣдованіе, съ тѣмъ, чтобы потомъ заняться „національною и вѣроисповѣдною“ стороною отношеній Россіи къ Оттоманской имперіи.

Хотя, по мнѣнію рецензента, такой пріемъ изслѣдованія въ примѣненіи къ исторіи Восточнаго вопроса не можетъ быть признанъ вполнѣ удачнымъ, тѣмъ не менѣе, должно отдать справедливость автору въ томъ, что онъ все-таки разрѣшилъ блестящимъ образомъ свою задачу и рельефно выставилъ ту сторону нашихъ отношеній къ Турціи, которая до сихъ поръ оставалась почти совершенно не затронутою. Г. Уляницкому, по службѣ его въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, были доступны всѣ хранящіяся въ этомъ образцовомъ архивѣ сокровища, относящіяся до исторіи отношеній Россіи къ иностраннымъ державамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи спеціалистомъ по международному праву, авторъ естественнымъ образомъ останавливался, при изученіи архивныхъ источниковъ, преимущественно на такихъ вопросахъ, которые мало представляютъ интереса для историка, но весьма любопытны съ точки зрѣнія упомянутой науки. Богатство обнародованныхъ имъ въ первый разъ матеріаловъ весьма значительно, и уже въ этомъ отношеніи его трудъ представляется драгоцѣннымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу. Однако онъ не ограничился обнародованіемъ множества новыхъ дипломатическихъ документовъ, а сдѣлалъ попытку и освѣтить ихъ съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ, которые Россія преслѣдовала въ своихъ отношеніяхъ къ Оттоманской имперіи. Его сочиненіе распадается на три отдѣла: I) введеніе, обнимающее торговыя сношенія на Черномъ морѣ и черезъ проливы въ древнія времена; II) время отъ завоеванія Константинополя до Турецкихъ войнъ Петра I, и III) время отъ конца XVII вѣка до Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 1774 года.

Отзываясь похвально о цѣли разбираемаго имъ труда и о способѣ исполненія ея авторомъ, г. Мартенсъ не скрываетъ и его недостатковъ. Къ нимъ онъ относитъ, между прочимъ, излишнюю сжатость изложенія, особенно невыгодно отразившуюся въ первомъ отдѣлѣ сочиненія, а также нѣкоторые недосмотры по отношенію къ литературѣ предмета. Но эти и нѣкоторыя другія несовершенства не умаляютъ существеннаго значенія труда г. Уляницкаго въ глазахъ ученаго критика, который сводитъ свои сужденія объ этомъ трудѣ къ слѣдующему итогу: „Немногія критическія замѣчанія“, говоритъ

Библиотека "Руниверс"

онъ, — „которыя я позволилъ себѣ сдѣлать, могутъ только служить доказательствомъ того исключительнаго интереса, какого заслуживаетъ сочиненіе г. Ульяницкаго. Значительныя достоинства его не подлежатъ никакому сомнѣнію: рѣдкое трудолюбіе автора, огромное количество новаго архивнаго матеріала, собраннаго и изданнаго имъ, большое знакомство съ относящемся къ предмету историческою литературой и наконецъ ясное изложеніе всѣхъ главнѣйшихъ стадій въ исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Турціи въ прошломъ столѣтіи, все это вмѣстѣ взятое даетъ г. Ульяницкому право на полученіе Уваровской преміи.

Причитанія Сѣвернаго края, собранныя *Е. В. Барсовымъ*. Часть II-я: Плачи завоенные, рекрутскіе и солдатскіе. Москва. 1882.

Это сочиненіе составляетъ продолженіе изданнаго тѣмъ же авторомъ въ 1872 г. сборника, подъ заглавіемъ: „Причитанія Сѣвернаго края", за которое онъ былъ удостоенъ Уваровской преміи. Вошедшія въ тотъ сборникъ причитанья были записаны преимущественно въ Олонецкой губерніи и сопровождались замѣтками и поясненіями литературно-критическаго содержанія. Изданныя нынѣ авторомъ произведенія народнаго творчества происходятъ главнымъ образомъ изъ тѣхъ же мѣстностей. Сѣверный край, какъ извѣстно, особенно богатъ всякаго рода старипой вслѣдствіе своей обособленности, предохранявшей его отъ различныхъ культурныхъ вліяній и связанныхъ съ ними новыхъ воззрѣній. Къ изданнымъ теперь памятникамъ народной поэзіи этого края также присоединены любопытныя пояснительныя къ нимъ статьи.

Разборъ новаго сборника г. Барсова былъ составленъ для коммиссіи по ея приглашенію, членомъ-корреспондентомъ Академіи Л. Н. Майковымъ, который, въ своемъ отзывѣ объ этой книгѣ, замѣчаетъ, что плачи завоенные, рекрутскіе и солдатскіе были извѣстны въ нашей литературѣ лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ, и что поэтому нынѣ изданный трудъ г. Барсова, содержащій на своихъ 261 страницахъ цѣлый рядъ такихъ плачей, даетъ возможность обстоятельно познакомиться съ этимъ любопытнымъ отдѣломъ произведеній народной словесности. Хотя завоенные плачи, въ той формѣ, въ какой они записаны у составителя сборника, соотвѣтствуютъ уже тому періоду нашей исторіи, когда установлены были собственно рекрутскіе наборы, и существовала долгосрочная военная служба, тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ тѣ изъ плачей, которые

Библиотека "Руниверс"

записаны въ Олонецкой губерніи, вылились въ древнія формы народной причети.

Прослѣдивъ, вмѣстѣ съ авторомъ, тѣсную связь, существующую между завоенными плачами, съ одной стороны, и съ похоронными и надмогильными — съ другой, такъ какъ тѣ и другіе зиждутся на однихъ и тѣхъ же эпическихъ основахъ, отражаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же эпическій складъ и связаны отчасти одними и тѣми же вѣрованіями и преданіями, относящимися къ смерти и загробному существованію, г. Майковъ, въ своей рецензіи, останавливается со вниманіемъ на развитіи „заплачки" отъ ея первичнаго вида до наиболѣе доступной для нея художественной формы. Изложивъ на основаніи разсматриваемой имъ книги самый ходъ того обряда, которымъ въ былое время въ Заонежьѣ сопровождались проводы рекрута, онъ разсматриваетъ вопросъ о личностяхъ, которыя послужили издателю „плачей" непосредственнымъ источникомъ для пріобрѣтенія изданнаго имъ матеріала: это — пять мѣстныхъ женщинъ, „вопленицъ", изъ которыхъ одна въ особенности является выдающеюся, какъ по количеству сообщенныхъ ею „плачей", такъ и по ихъ болѣе значительному въ художественномъ отношеніи характеру. Г. Майковъ ставитъ составителю книги въ особую заслугу, что онъ достойнымъ образомъ оцѣнилъ этого народнаго поэта-женщину и отвелъ ей главное и почетное мѣсто въ своемъ сборникѣ: онъ по преимуществу и весьма умѣстно воспользовался матеріаломъ, который нашелъ въ „плачахъ" этой крестьянки, для того, чтобы представить, во введеніи къ сборнику, картину народной жизни и народныхъ воззрѣній, какъ они выразились въ завоенныхъ плачахъ.

Обращаясь затѣмъ къ критической оцѣнкѣ труда г. Барсова, какъ собирателя, издателя и толкователя столь своеобразныхъ памятниковъ народнаго творчества, рецензентъ замѣчаетъ, что г. Барсовъ отнесся къ своей задачѣ съ тою строгостью, какая требуется наукой. Онъ далъ обстоятельныя свѣдѣнія о своихъ источникахъ, то-есть, о лицахъ, отъ которыхъ записаны „плачи"; текстъ плачей переданъ со всею тщательностью соблюденія народнаго говора, при чемъ особенности этого послѣдняго отмѣчены въ особой статьѣ, а въ концѣ книги приложенъ небольшой словарь олонецкихъ провинціализмовъ. Кромѣ того, какъ дополненіе къ рекрутскимъ и солдатскимъ плачамъ, къ сборнику приложены народные разсказы о бѣглыхъ рекрутахъ и сказка о солдатѣ и смерти.

Библиотека "Руниверс"

Общей характеристикѣ и оцѣнкѣ причитаній, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, г. Барсовъ посвятилъ довольно большое введеніе (53 страницы). Въ немъ говорится о происхожденіи завоенныхъ плачей, по мнѣнію г. Барсова, весьма древнемъ. Затѣмъ авторъ дѣлаетъ попытку найдти слѣды подобныхъ плачей въ памятникахъ старинной русской письменности и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на развитіи завоенныхъ плачей послѣ установленія рекрутчины. Тягости военной службы со временъ Петра Великаго, въ особенности необходимость стригать и брить бороду, были, по мнѣнію г. Барсова, главною причиной, почему народъ враждебно относился къ рекрутскимъ наборамъ, и почему разлука съ человѣкомъ, идущимъ въ солдатскую службу, считалась въ народѣ „хуже смерти". Въ связи съ отвращеніемъ олонецкаго населенія отъ военной службы авторъ ставитъ и частые побѣги съ нея. Далѣе онъ знакомитъ читателя съ воззрѣніями народа на царя, боярство и церковь, какъ они выясняются изъ завоенныхъ причитаній. На основаніи того же источника онъ описываетъ солдатскій бытъ прежняго времени и, наконецъ, отмѣчаетъ тѣ особенности поэтическаго языка причитаній, которыя могутъ быть поставлены въ соотношеніе съ поэтическою рѣчью „Слова о Полку Игоревѣ".

По свидѣтельству рецензента, введеніе въ сборникъ написано очень живо и содержитъ въ себѣ много весьма любопытныхъ фактовъ и соображеній. Однако далеко не со всѣми заключеніями автора г. Майковъ находитъ возможнымъ согласиться. Такимъ образомъ, онъ считаетъ догадки г. Барсова о томъ, каковы должны были быть древнѣйшіе зовоенные „плачи" языческаго времени слишкомъ смѣлыми или, по крайней мѣрѣ, ничѣмъ не подтверждаемыми; приравниваніе рекрутскихъ и солдатскихъ причитаній къ встрѣчающимся въ памятникахъ русской старинной письменности „плачамъ о разореніи городовъ" представляется также ничѣмъ не оправдываемымъ. Не смотря на эти и нѣкоторыя другія частныя замѣчанія свои, г. Майковъ признаетъ, что сборникъ г. Барсова составляетъ вообще весьма цѣнное пріобрѣтеніе русской науки: онъ открываетъ и разъясняетъ рядъ совершенно не извѣстныхъ доселѣ произведеній нашей народной поэзіи; въ немъ виденъ трудъ чуткаго наблюдателя народнаго быта, опытнаго и искуснаго собирателя и толкователя созданій народнаго творчества, какихъ у насъ еще немного, и которые, по всей справедливости, заслуживаютъ поощренія.

Библиотека "Руниверс"

Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона. *Н. Гиббенета.* Части I и II. С.-Пб. 1882—1884.

При постановленіи своего приговора объ этомъ сочиненіи Уваровская коммиссія имѣла передъ собою сужденіе о немъ профессора Московской духовной академіи Н. И. Субботина, къ которому обращалась съ просьбою разсмотрѣть это сочиненіе, какъ къ такому ученому, который самъ спеціально занимался предметомъ изслѣдованія г. Гиббенета.

Въ сообщенной намъ подробной рецензіи многоуважаемый профессоръ прежде всего обращаетъ вниманіе на способъ раздѣленія книги г. Гиббенета на двѣ части. Такое раздѣленіе онъ признаетъ за несоразмѣрное, такъ какъ первая часть не представляетъ собою чего-либо законченнаго, разказъ въ ней не прерывается на какомъ-либо событіи, составляющемъ какъ бы переломъ въ теченіи Никонова дѣла или по крайней мѣрѣ имѣющемъ особенно важное значеніе; тѣ главы, которыми начинается вторая часть, съ полнымъ удобствомъ могли бы войдти и въ первую. На ту же случайность состава и объема первой части указываетъ то обстоятельство, что во вторую часть автору пришлось внести довольно значительное количество „дополнительныхъ приложеній“ къ первой части, чего, конечно, не случилось бы, если бы содержаніе и объемъ первой части были заранѣе строго опредѣлены. Обстоятельство это, по мнѣнію критика, конечно, не умеьшаетъ внутренняго достоинства книги, но тѣмъ не менѣе справедливо, что болѣе правильное и соразмѣрное раздѣленіе ея на части послужило бы въ пользу ея, такъ-сказать, внѣшности и (что гораздо важнѣе) къ большему удобству пользованія ею для научныхъ цѣлей.

Значительную половину первой части (107 стр.), а во второй даже почти двѣ трети ея (658 стр.), образуютъ „приложенія“, состоящія изъ разныхъ актовъ, относящихся къ дѣлу патріарха Никона. Возникаетъ самъ собою вопросъ: въ какомъ взаимномъ отношеніи находятся, съ одной стороны, всѣ эти „приложенія“, съ другой—самый текстъ „изслѣдованія“, къ которому они приложены? Что тутъ главное—„изслѣдованіе“, или „приложенія“, по объему болѣе значительныя, нежели „изслѣдованіе“? Отвѣта на это можно бы съ полнымъ правомъ ожидать отъ предисловія книги; но къ сожалѣнію, авторъ ничего не говоритъ о томъ, въ какое отношеніе онъ ставитъ свое „изслѣдованіе“ къ напечатаннымъ въ „приложеніяхъ“ многочисленнымъ актамъ, и почему изданіе этихъ актовъ въ прило-

Библиотека "Руниверс"

женіи необходимо нужно для его „изслѣдованія", или почему „изслѣдованіе" необходимо нужно для приложенныхъ актовъ, вообще не даетъ точнаго опредѣленія задачи и цѣли своего труда.

Подвергнувъ затѣмъ ближайшей оцѣнкѣ самое изслѣдованіе и затѣмъ приложенія къ нему, рецензентъ признаетъ, что эти послѣднія составляютъ самую важную часть въ разсмотрѣнной имъ книгѣ. Безъ нихъ, по его словамъ, не обойдется въ будущемъ ни одинъ ученый изслѣдователь дѣла патріарха Никона до тѣхъ поръ, пока не явится полнаго безукоризненнаго изданія всѣхъ документовъ, относящихся до этого дѣла, и притомъ онъ будетъ обращаться къ означеннымъ приложеніямъ съ несомнѣнною и многостороннею пользою. Въ виду этого и въ уваженіе огромнаго труда, приложеннаго авторомъ къ собиранію изданныхъ имъ историческихъ матеріаловъ, рецензентъ считаетъ г. Гиббенета достойнымъ поощренія.

Сверхъ назначенія денежныхъ премій вышеупомянутымъ пяти сочиненіямъ, коммиссія отличила еще два изъ числа конкурсныхъ произведеній присужденіемъ имъ почетнаго отзыва. Его получили рукописные труды: Р. В. Зотова—„Къ исторіи Черниговскаго княжества. О Черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ татарское время", и В. А. Теплова—„Грекоболгарскій церковный вопросъ, по не изданнымъ источникамъ".

Въ заключеніе, коммиссія постановила благодарить именемъ Академіи всѣхъ тѣхъ ученыхъ, которые оказали ей въ настоящемъ случаѣ свое содѣйствіе составленіемъ рецензій на конкурсныя сочиненія, и въ изъявленіе этой признательности пятерымъ изъ такихъ критиковъ, а именно: И. А. Бычкову, А. И. Кирпичникову, Л. Н. Майкову, Ѳ. Ѳ. Мартенсу и Н. И. Субботину присудила по золотой Уваровской медали, установленной для рецензентовъ.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ 1883 ГОДУ [1]).

Богатое Порфиріевское собраніе не было единственною коллекціей, поступившею въ Императорскую Публичную Библіотеку въ 1883 году. Въ числѣ ея пріобрѣтеній за этотъ годъ должны быть названы, еще слѣдующія коллекціи:

а) Переданная въ Библіотеку, по Высочайшему повелѣнію, согласно представленію Его Императорскаго Высочества, президента Императорской Академіи Художествъ, великаго князя Владиміра Александровича, часть поступившей въ Академію коллекціи рукописей и книгъ Т. В. Кибальчича. Въ общемъ составѣ въ ней заключается 44 церковно-славянскія и русскія рукописи и 55 старопечатныхъ церковнославянскихъ книгъ. Изъ рукописей этого собранія наиболѣе замѣчательны слѣдующія: Минея служебная за сентябрь, октябрь и іюль мѣсяцы, XVI вѣка; Ирмолой на линейныхъ нотахъ, писанный полууставомъ въ 1760 году священникомъ села Лукашей Ѳедоромъ Якубинскимъ, который въ концѣ рукописи сообщилъ, въ стихахъ, свѣдѣнія о своихъ трудахъ по списанію ирмолоевъ; житія св. Григорія Омиритскаго, XVI вѣка, и св. Артемія Веркольскаго, начала XVIII вѣка; нѣсколько сборниковъ XVIII и XIX вѣковъ, со статьями богословскаго, историческаго, грамматическаго, лѣчебнаго и литературнаго содержанія; Литовскій статутъ 1588 года, въ русскомъ переводѣ XVIII вѣка; повѣсти о Францелѣ Венеціанѣ, о Петрѣ Златыхъ Ключей и о графѣ Ипполитѣ, въ рукописяхъ XVIII вѣка, и проч.; большая часть этихъ рукописей писана въ южной Россіи. Изъ числа старопечатныхъ книгъ этого собранія 15 вовсе не имѣлись въ Би-

[1]) *Окончаніе.* См. октябрскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

бліотекѣ, въ томъ числѣ нѣкоторыя изданія кіевскія и львовскія XVII и XVIII вѣковъ; другія же послужили къ пополненію экземпляровъ тѣхъ же изданій, уже находившихся въ Библіотекѣ, но въ дефектномъ видѣ.

б) Собраніе церковно-славянскихъ рукописныхъ Евангелій (XV—XVII вѣковъ), принесенное Библіотекѣ въ даръ архимандритомъ Данилова монастыря въ Москвѣ Амфилохіемъ. Въ составъ этого собранія входятъ 40 цѣльныхъ рукописей и 9 отрывковъ. Эти рукописи были приняты ихъ прежнимъ владѣльцемъ въ соображеніе при изданіи ученаго труда его „Галичское сличительное Четвероевангеліе 1144 года".

в) Принесенное Библіотекѣ въ даръ мало-вишерскимъ 2-й гильдіи купцомъ Д. К. Кононовымъ собраніе 87 актовъ (XVI—XVIII вѣковъ) Николаевскаго Коряжемскаго монастыря (въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи). Въ составъ этого собранія входятъ слѣдующаго рода документы: судныя дѣла, досмотры, допросы, обыски, порядныя, отписи въ полученіи оброка, податей и другихъ пошлинъ, челобитныя, грамоты, памяти. Бо́льшую часть собранія (49 нумеровъ) составляютъ судныя дѣла крестьянъ вотчинъ Коряжемскаго монастыря и другихъ лицъ, подлежавшихъ вѣдомству монастырскихъ властей. По времени самое старое судное дѣло относится къ 7104 (1596) году. Это единственный документъ XVI вѣка въ настоящемъ собраніи. Изъ остальнаго числа судныхъ дѣлъ 28 нумеровъ принадлежатъ къ первой четверти XVII вѣка. Вообще всѣ документы настоящаго собранія представляютъ любопытный матеріалъ въ юридическомъ и бытовомъ отношеніяхъ. Сверхъ того, свѣдѣніями, находящимися въ актахъ этого собранія, значительно пополняется списокъ игуменовъ Коряжемскаго монастыря, помѣщенный въ трудѣ П. М. Строева „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви".

г) Собраніе изъ 13 документовъ на турецкомъ языкѣ, касающихся Крымскаго полуострова, принесенное Библіотекѣ въ даръ ея библіотекаремъ Ѳ. П. Кеппеномъ и служащее дополненіемъ къ такому же собранію, принесенному имъ же въ даръ въ 1881 году. Хотя бо́льшая часть документовъ этого собранія только копіи, а не подлинники, но они заслуживаютъ довѣрія не менѣе послѣднихъ, потому что сдѣланы по распоряженію и подъ наблюденіемъ отца жертвователя коллекціи, знаменитаго изслѣдователя древностей Крымскаго полуострова, академика П. И. Кеппена. При всей своей немногочис-

Библиотека "Руниверс"

ленности, эти документы не лишены интереса для изучающихъ земле-владѣльческія права и другія юридическія отношенія прежнихъ жителей южнаго берега Крыма. Есть въ нихъ также и нѣкоторыя данныя, небезполезныя для географическаго описанія Таврическаго полуострова въ эпоху татарско-турецкаго тамъ владычества.

д) Бумаги ксендза Ф. Сенчиковскаго за время бытности его минскимъ надцѣманскимъ деканомъ, визитаторомъ римско-католическихъ костеловъ и помощникомъ управляющаго Виленскою римско-католическою епархіей. Бумаги эти, состоящія изъ 12 папокъ и множества еще не разобранныхъ документовъ, составляютъ дѣловую переписку ксендза Сенчиковскаго, начиная съ 1870 года, и представляютъ интересъ для исторіи водворенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ русскаго вліянія и его борьбы съ польскимъ элементомъ и тѣсно съ нимъ связаннымъ католицизмомъ. Внося свои бумаги въ Библіотеку, ксендзъ Сенчиковскій поставилъ условіемъ, чтобы пользованіе ими допускалось по спеціальному разрѣшенію директора Библіотеки.

е) Продолженіе приносимой въ даръ англійскимъ правительствомъ коллекціи патентовъ и привилегій на техническія изобрѣтенія, выдаваемыхъ въ Лондонѣ, въ количествѣ 74 томовъ.

ж) Продолженіе коллекціи патентовъ и привилегій на разныя изобрѣтенія, выдаваемыхъ германскимъ правительствомъ и имъ приносимой въ даръ Библіотекѣ, въ количествѣ 4,606 нумеровъ.

з) 328 томовъ сочиненій разнообразнаго содержанія, поступившихъ отъ коммиссій по международному обмѣну изданій—американской, бельгійской, русской и французской.

и) Повременныя и другія изданія, вышедшія съ 1865 по 1881 годъ и переданныя изъ главнаго правленія по дѣламъ печати. Въ этой массѣ произведеній печати, только часть которой могла быть разобрана въ 1883 году, оказалось уже 430 книгъ и брошюръ, не имѣвшихся въ Библіотекѣ и составляющихъ или офиціальныя изданія, или отдѣльные оттиски изъ повременныхъ изданій, или наконецъ, изданія провинціальныя, вышедшія въ свѣтъ съ разрѣшенія мѣстной власти.

Кромѣ цѣлыхъ коллекцій, составъ Библіотеки въ теченіе 1883 года увеличился отдѣльными поступленіями и пріобрѣтеніями.

По закону Библіотека продолжала получать книги, брошюры, повременныя изданія, ноты, географическія карты, гравюры и пр. изъ тѣхъ же источниковъ, изъ какихъ она получала и въ предыдущіе годы, то-есть, отъ цензурныхъ учрежденій министерства внутреннихъ дѣлъ, духовнаго вѣдомства, великаго княжества Финляндскаго, а

Библиотека "Руниверс"

также отъ другихъ учрежденій, которымъ предоставлено печатаніе книгъ подъ ихъ отвѣтственностью.

Изъ числа приношеній со стороны разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, значительнѣйшія по числу томовъ были: отъ помощника директора Библіотеки Л. Н. Майкова (136 тт.); отъ американской комиссіи по международному обмѣну изданій (108 тт.); отъ почетнаго члена Библіотеки И. Д. Делянова (106 тт.); отъ русской комиссіи по международному обмѣну изданій (86 тт.); отъ университетовъ: Боннскаго (62 тт.), Геттингенскаго (60 тт.), Іенскаго (56 тт.) и Фрейбургскаго (56 тт.); отъ Императорской военно-медицинской академіи (46 тт.); отъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (45 тт.); отъ статскаго совѣтника Д. В. Стасова (44 тт.); отъ Императорскаго Дерптскаго университета (41 т.); отъ сенатора Г. К. Рѣпинскаго (40 тт.); отъ В. И. Саитова (40 тт.). Въ числѣ книгъ, переданныхъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, оказалось нѣсколько напечатанныхъ кирилловскимъ шрифтомъ, большею частью въ Почаевѣ, не имѣющихся въ богатомъ собраніи книгъ церковно-славянской печати, которымъ справедливо гордится Библіотека. Изъ подаренныхъ Библіотекѣ иноязычныхъ книгъ заслуживаетъ вниманія рѣдчайшая нѣмецкая брошюра 1576 г., касающаяся посольства царя Іоанна IV Васильевича къ императору Максимиліану II. Брошюра эта тѣмъ важнѣе для Библіотеки, что послѣдняя уже имѣетъ фотографическій снимокъ съ современной гравюры, рѣзанной на деревѣ въ Прагѣ и изображающей шествіе нашихъ пословъ на Регенсбургскомъ сеймѣ въ 1576 года, съ подарками отъ царя Іоанна IV, къ Германскому императору. Настоящая брошюра была объявлена въ продажу, лѣтъ десять тому назадъ, въ антикварномъ каталогѣ франкфуртскаго книгопродавца Гоара, и хотя Библіотека немедленно по полученіи каталога выписала брошюру по телеграфу, но не могла получить ее, такъ какъ она уже была куплена проѣзжавшимъ тогда черезъ Франкфуртъ сенаторомъ М. Н. Похвисневымъ; послѣ смерти М. Н. Похвиснева сестра его Л. Н. Похвиснева принесла брошюру въ подарокъ Библіотекѣ.

Между книгами, пріобрѣтенными самою Библіотекой въ 1883 году, многія также заслуживаютъ вниманія по рѣдкости, важности содержанія и цѣнности. Таковы, между прочимъ: два Четвероевангелія XVI вѣка южной печати, оба извѣстныя доселѣ въ единственномъ лишь экземплярѣ; нѣсколько весьма рѣдкихъ угро-влахійскихъ изданій богослужебныхъ книгъ, XVI и XVII вв.; нѣсколько кіевскихъ из-

Библиотека "Руниверс"

даній 1744 г., напечатанныхъ по случаю прибытія императрицы Елисаветы въ Кіевъ; рядъ изданій на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, преимущественно по части археологіи, исторіи искусства и естественнымъ наукамъ съ многочисленными и роскошными иллюстраціями.

Сверхъ того, художественное отдѣленіе Библіотеки пріобрѣло 145 листовъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ древности въ Ростовѣ Великомъ, Ярославлѣ, Вологдѣ и Москвѣ, исполненныхъ фотографомъ И. Ѳ. Барщевскимъ и 25 такихъ же снимковъ, работы фотографа Рауля, съ типовъ, костюмовъ и видовъ русскихъ, кавказскихъ, болгарскихъ и румынскихъ; то же отдѣленіе получило въ даръ одинъ изъ немногихъ экземпляровъ, отпечатанныхъ, послѣ смерти профессора Ѳ. И. Іордана, съ послѣдней его гравюры: портреты живописцевъ Левицкаго, Егорова и Шебуева, на одномъ листѣ (отъ вдовы художника) и три очень рѣдкія старинныя русскія гравюры на деревѣ: „Мыши кота погребаютъ“ (единственный экземпляръ) и двѣ духовнаго содержанія (отъ А. П. Трубарова).

Въ числѣ отдѣльныхъ пріобрѣтеній Библіотеки для ея рукописнаго отдѣла, частью принесенныхъ ей въ даръ, частью купленныхъ ею, есть также нѣсколько заслуживающихъ вниманія. Таковы, между прочимъ: Страсти Христовы, рукопись 1749 г., съ 32 лицевыми изображеніями; не изданное сочиненіе священника А. П. Модестова: „Евангельское изображеніе жизни и чудесъ Господа нашего Іисуса Христа, рукопись 1842 г.; офиціальныя записки по дѣламъ черноморскаго флота, поданныя императорамъ Александру I и Николаю I вице-адмираломъ А. С. Грейгомъ; описаніе портовъ, гаваней и крѣпостей, находящихся въ Болгаріи и Румеліи при Черномъ морѣ, составленное капитаномъ-лейтенантомъ Манганари 1-мъ въ 1829 г.; партитуры оперы Княжнина „Сбитенщикъ“, музыка Бюлана, и оперы „Andromède et Persé“, музыка А. Н. Титова; записка о Санктпетербургской сенатской типографіи, 1814 г.; вѣдомость о состояніи школъ въ С.-Петербургской губерніи, 1802 г.; романъ И. С. Тургенева „Новь“, въ автографѣ автора; статистическое обозрѣніе промышленности Курской губерніи, сочиненіе Евг. Пассека, 1837 г.; Обозрѣніе происшествій въ Иркутской губерніи, соч. А. Лосева, рукопись 1812 г.; два лексикона: китайско-латинскій и китайско-русскій, писанные въ первой половинѣ текущаго вѣка; нѣсколько сборниковъ разнообразнаго содержанія, XVIII в.; автографы императора Петра Великаго (письмо къ архіепископу Черниговскому Іоанну Мак-

Библиотека "Руниверс"

симовичу отъ 30-го октября 1708 г.), императрицы Анны Іоанновны великаго князя Михаила Павловича, В. А. Жуковскаго, В. С. Сопикова, М. И. Глинки, Н. Ф. Павлова, И. И. Мартынова, П. В. Кукольника и др.

Въ общемъ выводѣ въ теченіе 1883 года въ Библіотеку поступило:

а) печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листковъ 21523 сочиненія въ 25810 томахъ; въ томъ числѣ:

по Высочайшему повелѣнію 55 сочиненій въ 55 томахъ;

по закону цензурнымъ вѣдомствомъ доставлено въ двухъ экземплярахъ . . . . . 9913 сочиненій въ 10804 томахъ;

по распоряженіямъ разныхъ учрежденій 2243 соч. въ 3546 томахъ;

частныхъ приношеній отъ 197 разныхъ лицъ и учрежденій въ Россіи и за границею 6044 „ „ 6545 „

куплено самою библіотекою . . . . 3268 „ „ 4860 „

б) рукописей и автографовъ 753; въ томъ числѣ:

по Высочайшему повелѣнію 44

частныхъ приношеній отъ 27 разныхъ лицъ въ Россіи и за границею 240

куплено самою Библіотекою 469

в) эстамповъ и фотографій (въ томъ числѣ приношеній отъ 5 лицъ) 1461

г) картъ и плановъ (изъ всѣхъ источниковъ вмѣстѣ, въ томъ числѣ приношеній отъ 2-хъ учрежденій) 320

д) нотъ 461

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ 1883 году въ Библіотекѣ производились обычныя библіографическія работы: одни изъ нихъ состояли въ каталогизаціи и размѣщеніи книгъ, рукописей, эстамповъ, картъ, нотъ и пр., вновь поступавшихъ въ Библіотеку въ теченіе года; другія касались приведенія въ порядокъ и подробнаго описанія книгъ, уже поступившихъ въ Библіотеку прежде. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ въ особенности упомянуть объ описаніи Палестинской библіотеки Таблера—въ историческомъ отдѣленіи, и объ описаніи „Bibliotheca Horatiana“—въ отдѣленіи филологіи. Эти двѣ спеціальныя коллекціи, о полнотѣ которыхъ начальство Библіотеки прилагаетъ особенное стараніе, уже въ настоящее время замѣчательны по своему богатству. Основанная въ 1883 году „Bibliotheca Horatiana“ уже заключала въ себѣ къ концу 1883 года 980 нумеровъ.

Въ рукописномъ отдѣленіи, кромѣ потребовавшаго значительныхъ

Библиотека "Руниверс"

трудовъ описанія большихъ коллекцій преосв. Порфирія, Т. В. Кибальчича и архимандрита Амфилохія, и каталогизаціи другихъ новыхъ пріобрѣтеній, продолжалось описаніе пергаменныхъ библейскихъ рукописей втораго собранія Фирковичей; всего описано 460 отрывковъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ на поляхъ листовъ найдены любопытныя массоретскія примѣчанія.

Пользованіе Библіотекой представляется въ 1883 году въ слѣдующемъ видѣ:

Выдано билетовъ для занятій въ Библіотекѣ 12,337 (въ 1882 году 12,322). Читателей было въ общей читальной залѣ 121,896 (въ 1882 году 121,154).

Вытребовано книгъ изъ отдѣленій: старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ 97 томовъ (въ 1882 году 68 томовъ); на русскомъ языкѣ 36,477 томовъ (въ 1882 году 32,783 тома) и на иностранныхъ языкахъ 15,276 томовъ (въ 1882 году 15,580 томовъ); изъ библіотеки при читальной залѣ 182,544 тома (въ 1882 году 180,620 томовъ), въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 164,196 томовъ (въ 1882 году 161,899 томовъ) и на иностранныхъ языкахъ 18,348 томовъ (въ 1882 году 18,721 томъ).

Общее число взятыхъ посѣтителями для чтенія книгъ, какъ выданныхъ изъ отдѣленій, такъ и находящихся въ библіотекѣ при читальной залѣ, было 297,932 тома (въ 1882 году 228,983 тома), повременныхъ изданій 108,920 нумеровъ (въ 1882 году 56,852 нумера), а всего 406,852 томовъ и нумеровъ (въ 1882 году 285,835 томовъ и нумеровъ).

Въ теченіе 1883 года было отказано: въ отдѣленіяхъ по 11,627 требованіямъ (въ 1882 году по 10,725 требованіямъ), въ томъ числѣ въ отдѣленіи старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и книгъ на славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кириллицей и гражданскимъ шрифтомъ, по 50 требованіямъ (въ 1882 году по 107 требованіямъ); въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 6,257 требованіямъ (въ 1882 году по 5,958 требованіямъ); въ иностранныхъ отдѣленіяхъ по 5,320 требованіямъ (въ 1882 году по 4,760 требованіямъ); изъ библіотеки при читальной залѣ по 26,962 требованіямъ (въ 1882 году по 14,284 требованіямъ); въ томъ числѣ по 18,173 требованіямъ повременныхъ изданій (въ 1882 году по 8,363 требованіямъ), и изъ нихъ по 16,864 требованіямъ изданій періодическихъ (въ 1882 по 7,646 требованіямъ) и по 1,209 требованіямъ иностранныхъ періодическихъ изданій (въ 1882 году по 717 требованіямъ).

Библиотека "Руниверс"

Изъ отдѣленій было отказано: за неимѣніемъ сочиненій въ Библіотекѣ и за неполученіемъ книгъ въ моментъ ихъ требованій изъ цензурныхъ установленій по 4365 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 1037 требованіямъ (въ 1882 году по 5299 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 2205 требованіямъ); по случаю требованія одной и той же книги по 889 требованіямъ (въ 1882 году по 679 требованіямъ); за выдачей уже въ чтеніе другимъ посѣтителямъ требуемыхъ сочиненій по 3259 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 2605 (въ 1882 году по 2786 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 2195 требованіямъ); за отдачею книгъ въ переплетъ по 582 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 425 требованіямъ (въ 1882 году по 559 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 344 требованіямъ); по случаю требованія книгъ запрещенныхъ по 221 требованію (въ 1882 году по 423 требованіямъ); по неполученію сочиненій ожидаемыхъ и заказанныхъ по 240 требованіямъ (въ 1882 году по 193 требованіямъ); по разнымъ причинамъ (напримѣръ, требованіе сочиненій, никогда не появлявшихся въ печати, романовъ, не выдаваемыхъ въ чтеніе по уставу Библіотеки; требованія неопредѣленныя, не точныя, не разборчивыя, за нахожденіемъ въ библіотекѣ при читальной залѣ, и такъ далѣе) по 2066 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 1621 требованію (въ 1882 году по 879 требованіямъ, въ томъ числѣ въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 553 требованіямъ).

Въ числѣ читателей мужскаго пола преобладаютъ учащіеся: они составляютъ немного менѣе $^1/_3$ всего числа читателей (31%); затѣмъ въ составѣ читателей довольно значительно число дворянъ, находящихся на частной службѣ и вовсе не служащихъ (13,6%), мѣщанъ и цеховыхъ (10,1%), гражданскихъ чиновниковъ (8,1%) и лицъ военнаго вѣдомства (6,2%); лица разныхъ другихъ званій и профессій являются лишь въ небольшомъ числѣ. Между читательницами процентъ лицъ учащихся еще значительнѣе (35%), и хотя онъ не самый крупный въ числѣ другихъ званій и профессій лицъ женскаго пола, посѣщающихъ Библіотеку, ибо число женъ и дочерей дворянъ и чиновниковъ достигаетъ до 38%,—слѣдуетъ, однако, полагать, что число учащихся между посѣтительницами Библіотеки еще выше, такъ какъ не всѣ читательницы, давая при полученіи билета на чтеніе свѣдѣнія о своемъ званіи, разъясняютъ свою профессію

Библиотека "Руниверс"

или свои занятія. Всѣ другія званія и профессіи женскія имѣютъ между посѣтительницами Библіотеки лишь небольшое число представительницъ.

Въ отдѣленіи рукописей въ теченіе 1883 года получили разрѣшеніе заниматься 98 лицъ, которыми было вытребовано въ чтеніе 1,103 рукописи (въ 1882 году было выдано въ чтеніе 498 рукописей). Въ отдѣленіи старо-печатныхъ церковно-славянскихъ книгъ было допущено къ занятіямъ 16 лицъ, вслѣдствіе требованія ими рѣдкихъ изданій, не выдаваемыхъ въ читальную залу; имъ было выдано въ чтеніе 328 томовъ.

Кромѣ того, нѣкоторыя рукописи, съ Высочайшаго разрѣшенія, были высланы изъ Библіотеки, для занятій ученыхъ, въ нѣкоторыя ученыя учрежденія, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Обозрѣвали Библіотеку въ 1883 году 3677 человѣкъ (въ 1882 году 4240 чел.).

Библиотека "Руниверс"

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ЗДАНІЙ И МУЗЕЙ ЦЕРКОВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ РОСТОВѢ ВЕЛИКОМЪ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, нѣкогда славянское поселеніе въ области финскаго племени Меря, въ XIII вѣкѣ столица одного изъ значительнѣйшихъ удѣльныхъ княжествъ и еще съ XI столѣтія, съ первыхъ временъ распространенія христіанства, до позднѣйшихъ вѣковъ центръ духовнаго просвѣщенія въ сѣверо-восточной Руси, Ростовъ Великій сохранилъ въ своихъ стѣнахъ разные памятники древности. Но съ теченіемъ времени, и особенно съ тѣхъ поръ, какъ Ростовская архіерейская каѳедра была перенесена въ Ярославль, древнія зданія эти, не поддерживаемыя должнымъ образомъ, приходили въ разрушеніе, какъ и многіе подобные имъ памятники въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и имъ грозило въ будущемъ совершенное уничтоженіе, если бы не нашлись жертвователи, рѣшившіеся дать матеріальныя средства для возстановленія и сохраненія этихъ памятниковъ, и если бы заботливость мѣстныхъ жителей не встрѣтила сочувствія въ губернскомъ начальствѣ.

Самую древнюю и главную ростовскую святыню составляетъ пятиглавый Успенскій соборъ, первоначальное основаніе котораго восходитъ къ 990 году. Тогда онъ былъ деревянный, но въ 1164 г. заложенъ каменный, оконченный въ 1185 г. Съ тѣхъ поръ онъ неоднократно перестраивался и возобновлялся, при чемъ послѣднее значительное украшеніе его относится ко второй половинѣ прошлаго вѣка. Въ немъ сохранилось довольно много древнихъ иконъ, и почиваютъ мощи ростовскихъ святыхъ; здѣсь же покоятся Ростовскіе владыки, и находится усыпальница Ростовскихъ князей. Изъ другихъ церквей ростовскихъ, находящихся вблизи собора, въ чертѣ старой

Библиотека "Руниверс"

кремлевской стѣны, упоминаемъ о храмѣ Всемилостивѣйшаго Спаса („Спасъ на Сѣняхъ"), бывшемъ когда-то крестовою церковью Ростовскихъ архіереевъ и сооруженномъ въ XVII в., и о церкви св. Григорія Богослова, при которой нѣкогда существовалъ монастырь, носившій названіе Затвора; здѣсь въ XIV в. готовился на свой подвигъ св. Стефанъ, просвѣтитель Пермской земли. Въ смежности съ храмомъ Спаса находится архіерейскій домъ, внутри котораго помѣщается такъ-называемая Бѣлая палата; въ ней, по преданію, Ростовскіе владыки принимали высокихъ посѣтителей, и святитель Димитрій угощалъ трапезой Петра I. Рядомъ съ нею находится отдаточная палата. Въ прежнее время между Бѣлою палатой и церковью Спаса на Сѣняхъ былъ висячій садъ, отъ котораго теперь не осталось и слѣдовъ. По сосѣдству съ архіерейскимъ домомъ стоитъ другое зданіе, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщалась нѣкогда Красная палата, послѣ уничтоженная. Наконецъ, по близости южной кремлевской стѣны находятся развалины третьяго зданія; полагаютъ, что то были княжіе терема.

До начала 60-хъ годовъ всѣ эти зданія стояли заброшенными, и только благодаря усердію покойнаго ростовскаго гражданина И. И. Хранилова положено было начало приведенію ихъ въ надлежащій видъ. Затѣмъ въ 1880 г. отдѣланъ былъ архіерейскій домъ, и въ немъ помѣщено духовное училище. До послѣднихъ лѣтъ однако поправка этихъ зданій не имѣла характера настоящей реставраціи древностей. Только въ 1882 году ростовскіе граждане гг. Королевы, по мысли бывшаго предсѣдателя Ростовской земской управы А. А. Титова и по предложенію Ярославскаго губернатора В. Д. Левшина, выразили готовность пожертвовать 4000 р. на возстановленіе Бѣлой палаты въ ея старинномъ видѣ. Для осуществленія этого дѣла образована была коммиссія подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, а архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Іоанаанъ благословилъ добрыя ея начинанія и предоставилъ палату для помѣщенія въ ней музея мѣстныхъ церковныхъ древностей. Работы по возстановленію Бѣлой палаты производились подъ ученымъ надзоромъ Московскаго археологическаго общества въ теченіе 1883 г. Сперва надъ палатой сдѣланы были крыша и гребень. Затѣмъ, при разборкѣ стѣнъ, открыто было древнее окно съ перемычкой изъ двухъ висячихъ арокъ съ гирькой, и по образцу его возстановлены были всѣ окна. Рамы оконныя дѣлались на подобіе рамъ Историческаго музея въ Москвѣ, а двери—по образцу дверей Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

Библиотека "Руниверс"

При перекладкѣ свода въ отдаточной палатѣ оказалось, что часть свода перваго этажа ветха, и потому онъ былъ переложенъ вновь. Весь нижній этажъ былъ очищенъ отъ кирпичей и выбѣленъ, а перемычки у дверей и частію у оконъ переправлены вновь. 28-го октября 1883 года происходило, въ присутствіи мѣстныхъ властей и многихъ почетныхъ гостей, освященіе и открытіе Бѣлой палаты.

Еще прежде, чѣмъ состоялось это открытіе, ростовскій гражданинъ Мальгинъ пожертвовалъ средства на возобновленіе перехода, соединяющаго Бѣлую палату съ княжими теремами. Затѣмъ въ 1884 г., въ память совершившагося въ предшествующемъ году пятисотлѣтія посвященія св. Стефана во епископа Пермскаго, послѣдовало обновленіе церкви св. Григорія Богослова, въ которой вслѣдствіе разрушенія не могло быть совершаемо богослуженіе. Изъ сохранившихся историческихъ свѣдѣній видно, что храмъ этотъ неоднократно подвергался перестройкамъ. Настоящій каменный храмъ былъ сооруженъ митрополитомъ Ростовскимъ Іоной Сысоевичемъ въ половинѣ XXVII в., но сгорѣлъ въ 1730 г. и послѣ того былъ возобновленъ однимъ изъ преемниковъ Іоны по каѳедрѣ, Арсеніемъ Мацѣевичемъ, но послѣ перенесенія архіерейской каѳедры въ Ярославль снова пришелъ въ разрушеніе. При нынѣшнемъ обновленіи храма, произведенномъ на средства мѣстныхъ жертвователей и также подъ наблюденіемъ Московскаго археологическаго общества, стѣны и окна оставлены безъ измѣненія, а живописныя изображенія, отчасти сохранившіяся въ лѣпныхъ орнаментахъ, обновлены по прежнимъ образцамъ; иконостасъ сдѣланъ приблизительно подобнымъ находящемуся въ деревянной церкви Іоанна Богослова на р. Ишнѣ, построенной при митрополитѣ Іонѣ въ 1687 г., при чемъ царскія врата представляютъ точную копію съ вратъ этой церкви, перенесенныхъ туда изъ Ростовскаго Аврааміевскаго монастыря. Входъ въ храмъ, лѣстница, паперти оставлены безъ измѣненія. Фрески и живопись сдѣланы по рисункамъ XVII в.

Вмѣстѣ съ обновленіемъ Григоріевскаго храма возобновлены были въ 1884 г. и княжіе терема. Они были построены задолго до Бѣлой палаты и, можетъ быть, видѣли въ своихъ стѣнахъ митрополита Филарета Никитича; позже, при св. Димитріи, здѣсь помѣщалось греко-латинское училище, но впослѣдствіи терема, какъ всѣ зданія Ростовскаго кремля, пришли въ печальное разрушеніе. Однако мысль объ обновленіи этого зданія возникла еще въ 1848 г., и тогда же собрана была для того особая сумма между ростовскими гражда-

Библиотека "Руниверс"

нами. На эти средства (4800 р.), усиленныя еще новыми пожертвованіями, и явилась возможность реставрировать зданіе теремовъ, согласно уцѣлѣвшимъ очертаніямъ. Остатки прежней крѣпостной стѣны, примыкающей къ теремамъ, съ видными еще прежними бойницами, дали возможность сдѣлать вновь верхніе ряды кирпичной кладки съ двумя рядами бойницъ, а по всей стѣнѣ проведена крытая галлерея съ кувшинообразными колонками, гдѣ, очевидно, стояли орудія и исполнялась постовая служба. Едва видныя детали одной дымовой трубы послужили образцомъ для возведенія остальныхъ трубъ съ пропорами на вершинѣ ихъ, взятыми съ малыхъ башенъ Московскаго кремля. Основаніемъ для устройства крыши послужили образцы прежнихъ отливныхъ плитъ, которыми, вѣроятно, нѣкогда было покрыто зданіе теремовъ; согласно тому крыша эта была покрыта листовымъ желѣзомъ въ формѣ полукоробки. Узоръ установленнаго на конькѣ крыши гребня взятъ изъ рукописей XVI в., а оконныя рамы исполнены по образцу слюдяныхъ рамъ ярославскихъ церквей, XVI и XVII вв. Дверныя полотна представляютъ подобіе желѣзныхъ дверей ростовскихъ кремлевскихъ церквей и прекрасныхъ рѣшетчатыхъ, вырѣзанныхъ изъ дерева и находящихся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что̀ на Устьѣ (въ 15 верстахъ отъ Ростова, по Угличской дорогѣ); большинство дверей подвѣшано на уцѣлѣвшихъ прежнихъ крюкахъ. Тайники, проходы въ стѣнахъ и каменныя лѣстницы исправлены безъ малѣйшаго отступленія отъ ихъ прежняго устройства и вида. Внутреннія стѣны Іоннинской галлереи расписаны по образцу ростовскихъ кремлевскихъ церквей и нѣкоторыхъ древнихъ ярославскихъ храмовъ, съ сохраненіемъ даже колеровъ. Наружныя стѣны зданія теремовъ раскрашены масляною краской въ видѣ граненаго шлифованнаго камня, по образцу такой же раскраски церкви св. Петра и Павла, въ Ярославлѣ, и церкви Воскресенія на Дебряхъ, въ Костромѣ. Нѣкоторыя примыкающія къ теремамъ стѣны покрыты деревянными щитками на подобіе гончарной черепицы. Мебель, помѣщенная въ теремахъ, исполнена по рисункамъ XVII в. и обита золотою парчей. Освященіе церкви древняго Григоріевскаго монастыря Затвора и открытіе возстановленныхъ княжихъ теремовъ послѣдовало 28-го октября 1884 г. въ присутствіи начальника губерніи В. Д. Левшина, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Іонаѳана и многихъ почетныхъ гостей.

Затѣмъ, возстановленіе древнихъ зданій Ростовскаго кремля было

Библиотека "Руниверс"

продолжаемо и въ текущемъ году. Кромѣ различныхъ, дополнительныхъ работъ по Бѣлой палатѣ и княжимъ теремамъ, въ настоящемъ году произведена реставрація открытаго въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, подъ поломъ, на глубинѣ 3½ аршинъ, храма во имя св. Леонтія; исправлены наружныя стѣны церквей Спаса на Сѣняхъ и Іоанна Богослова, а также часть стѣнъ и переходовъ, и возстановлена такъ-называемая Садовая башня. Всѣ эти работы произведены на средства частныхъ жертвователей и частью на средства собора. Освященіе пещернаго храма св. Леонтія происходило въ текущемъ году 29-го сентября; въ тотъ же день послѣдовало открытіе помѣщенныхъ въ Садовой башнѣ читальни и склада книгъ православнаго церковнаго братства св. Димитрія Ростовскаго и состоялось, въ присутствіи г. Ярославскаго губернатора, архіепископа Іонаѳана и многихъ почетныхъ лицъ торжественное засѣданіе членовъ Ростовскаго музея, при чемъ секретаремъ его А. А. Титовымъ прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности комиссіи по возстановленію древнихъ зданій Ростовскаго кремля за текущій годъ. Представляемъ здѣсь извлеченіе изъ этого доклада.

„Самою главною изъ работъ комиссіи было возстановленіе пещернаго храма св. Леонтія.

„Въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ перестилался чугунный полъ. При поднятіи старыхъ плитъ въ придѣлѣ св. Леонтія наличными членами комиссіи были усмотрѣны подъ поломъ, на стѣнахъ придѣла, слѣды древней фресковой живописи. Съ благословенія преосвященнѣйшаго Іонаѳана было дозволено разчистить находящійся подъ поломъ мусоръ и сдѣлать выемку наваленной тамъ земли и кирпича. Вслѣдствіе этого оказались на лѣвой сторонѣ, при входѣ въ придѣлъ, на глубинѣ 3 аршинъ, фрески съ изображеніемъ св. Игнатія, и возлѣ этого изображенія отъ главнаго алтаря спускалась на 3½ аршина каменная лѣстница. 29-го іюля были произведены болѣе серьезныя изысканія при участіи члена Императорскаго Московскаго археологическаго общества Е. В. Барсова. Эти раскопки обнаружили нижній полъ во все пространство придѣла, сохранившійся каменный престолъ и живопись на стѣнахъ; подъ ракой св. Леонтія, у стѣннаго живописнаго изображенія, находился каменный гробъ святителя. Такимъ образомъ представилось яснымъ, что придѣлъ св. Леонтія, при первоначальномъ построеніи Успенскаго собора въ 1230 году, былъ много ниже настоящаго со-

Библиотека "Руниверс"

борнаго пола, именно въ томъ видѣ, какъ оказалось основаніе пола съ каменнымъ престоломъ, открытое коммиссіей. Когда же уничтоженъ придѣлъ св. Леонтія въ нижней части собора? Церковныя записи не оставили намъ никакихъ указаній объ этомъ. Изъ лѣтописей собора мы видимъ, что онъ въ 1408 году сгорѣлъ и былъ возобновленъ; но нельзя допустить, чтобы тогда придѣлъ былъ поднятъ выше, такъ какъ оставшаяся лѣстница съ избитыми каменными ступенями указываетъ на существованіе спуска изъ главнаго алтаря собора въ этотъ нижній придѣлъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Затѣмъ, когда въ 1609 году соборъ былъ разоренъ поляками, при чемъ была похищена врагами драгоцѣнная рака святителя Леонтія, можно было бы допустить передѣлку придѣла, но и тутъ является опроверженіе въ сохранившихся остаткахъ живописи и надписей съ буквами второй половины XVII вѣка. По лѣтописямъ видно, что блюститель патріаршаго престола митрополитъ Ростовскій Іона Сысоевичъ расписывалъ Успенскій соборъ фресковою живописью. Далѣе изъ тѣхъ же источниковъ усматривается, что митрополитомъ Іоасафомъ Лазаревичемъ, около 1700 года, были пробиты въ соборѣ большія окна и три окна въ придѣлѣ св. Леонтія. Затѣмъ въ 1730 году внутренность собора сгорѣла, и онъ былъ возобновленъ Ростовскимъ архіепископомъ Іоакимомъ, который въ 1735 году устроилъ до сего времени сохранившіеся иконостасы, какъ въ соборѣ, такъ и въ придѣлѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на иконѣ Тихвинской Божіей Матери, находившейся въ верхнемъ Леонтьевскомъ придѣлѣ. Очевидно, при этомъ архіепископѣ, послѣ такого сильнаго пожара, вызвавшаго капитальныя передѣлки, для удобства богослуженія, полъ придѣла и былъ сравненъ съ поломъ главнаго алтаря и всего соборнаго храма. Существуетъ преданіе, что подъ соборомъ, кромѣ придѣла, находится еще склепъ, въ которомъ будто бы погребены Ростовскіе князья и іерархи, но при самыхъ тщательныхъ изысканіяхъ, предпринятыхъ коммиссіей, и при сдѣланныхъ ею раскопкахъ въ разныхъ мѣстахъ собора, такого склепа не оказалось, и только отчасти обнаружилось, что Ростовскіе владыки, погребенные на сѣверной и южной сторонахъ, лежатъ въ самомъ груптѣ подъ соборнымъ поломъ, при чемъ нѣкоторые гробы задѣланы небольшими сводиками. Впрочемъ, часть главнаго алтаря, между престоломъ и царскими вратами, по святости мѣста, осталась не изслѣдованною коммиссіей.

„Второю капитальною реставраціей было возстановленіе Садовой

Библиотека "Руниверс"

(шерстобитной) башни, находящейся въ непосредственномъ соединеніи съ княжьими теремами. Въ виду назначенія ея служить читальней и библіотекой и, слѣдовательно, частью музея, на реставрацію ея было обращено особенное вниманіе. На основаніи уцѣлѣвшаго фасада кремля, 1818 года, верхняя деревянная крыша со сгнившими стропилами снята и сдѣлана желѣзная, вышиной до 4½ саженъ; на самой же вершинѣ крыши построенъ бельведеръ, для подъема на который по сводамъ башни проведены деревянныя лѣстницы. Верхнія стѣны башни какъ снаружи, такъ и внутри облицованы вновь, равно какъ и отпавшіе углы вычинены кирпичемъ; внутри башни, въ палатѣ, имѣющей быть читальней, устроенъ цементный полъ и изразцовая голландская печь; сдѣланы двойныя оконныя рамы съ переплетами, по образцу древнихъ слюдяныхъ рамъ; арки оконъ, стѣны и своды палаты расписаны древнимъ орнаментомъ.

„Исправленіе церкви Спаса на Сѣнихъ заключалось въ облицовкѣ и окраскѣ колерами наружныхъ стѣнъ храма, вставкѣ новыхъ рамъ со стеклами, устройствѣ внизу новыхъ дверей, окраскѣ крыши и главы и позолотѣ креста на храмѣ.

„Вмѣстѣ съ симъ произведено общее исправленіе восточной стѣны кремля и находящейся среди ея Водяной башни. Эти работы заключались въ исправленіи старой кирпичной кладки, окраскѣ колерами съ проведеніемъ поясковъ, исправленіи обветшавшихъ кувшинообразныхъ колонокъ и оконъ, устройствѣ балясника по галлереѣ стѣны и покрытіи оной новымъ желѣзомъ съ окраской.

„Затѣмъ произведены были разныя дополнительныя работы по Бѣлой палатѣ и княжимъ теремамъ. Онѣ относятся ко внутреннему устройству сихъ зданій и заключаются въ слѣдующемъ: въ Бѣлой палатѣ устроены рѣшетки, витрины для предметовъ музея, шкафы, мебель и проч.; въ княжихъ теремахъ также мебель, витрины и двѣ кафельныя печи XVIII вѣка, пожертвованныя преосвященнѣйшимъ Іонаѳаномъ изъ Ростовскаго Бѣлогостицкаго монастыря и Даниловскимъ городскимъ головой Ѳ. В. Москательниковымъ.

„Въ заключеніе перечня своей дѣятельности, коммиссія считаетъ долгомъ сообщить объ открытыхъ ею лѣтомъ нынѣшняго года древнихъ фрескахъ. Первое открытіе сдѣлано 2-го іюня подъ сѣверо-восточною главой Успенскаго собора, подъ сводомъ, половина котораго была закрыта каменнымъ столпомъ, сдѣланнымъ, очевидно, въ позднее время. На уцѣлѣвшей половинѣ арки оказалось прекрасно сохранив-

Библиотека "Руниверс"

шееся изображеніе одного изъ семидесяти апостоловъ. Живопись эта, по заявленію художниковъ, относится къ XIII вѣку, то-есть, современна постройкѣ каменнаго собора. Коммиссіей сдѣланъ точный снимокъ съ этого древняго священнаго изображенія и внесенъ на храненіе въ Бѣлую палату. Это изображеніе есть часть фресокъ, которыми нѣкогда былъ росписанъ весь соборъ, и очень вѣроятно, что бо́льшая часть ихъ сохранилась подъ слоемъ позднѣйшей живописи и ждетъ художественной руки реставратора.

„Другія фрески, болѣе поздніе, открыты на стѣнахъ паперти Іоанно-Богословской церкви".

Столь успѣшная дѣятельность коммиссіи удостоилась милостиваго вниманія его высочества великаго князя Владиміра Александровича, осматривавшаго работы въ придѣлѣ св. Леонтія 4-го іюня текущаго года. Московское археологическое общество, во все время трудовъ коммиссіи, оказывало ей свое полное содѣйствіе. Г. министръ народнаго просвѣщенія, согласно постановленію общества 7-го мая довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о дѣятельности предсѣдателя коммиссіи, Ярославскаго губернатора, вслѣдствіе чего В. Д. Левшину объявлено было Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе „за услуги, оказанныя русской археологической наукѣ сохраненіемъ и возстановленіемъ древнихъ памятниковъ Ростова Великаго".

Что касается собственно музея церковныхъ древностей, помѣщеннаго въ Бѣлой палатѣ, то прежде всего должно упомянуть о томъ сочувствіи, которое оказалъ ему высокопреосвященный архіепископъ Іоаннъ. По желанію владыки, въ уставъ братства св. Димитрія внесенъ параграфъ, приглашающій приходскихъ священниковъ и другихъ лицъ доставлять въ музей церковныя древности, рукописи и книги. Это правило уже значительно содѣйствовало обогащенію музея. Кромѣ того, Ростовскій предводитель дворянства, Д. А. Булатовъ, пожертвовалъ въ музей свою богатую коллекцію древнихъ монетъ, много древнихъ иконъ, древніе складни, собраніе автографовъ, фамильные документы, древніе свитки и часть своей обширной библіотеки. Многія ученыя учрежденія также прислали въ музей свои цѣнныя ученыя изданія. Въ настоящее время, въ числѣ любопытнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ музеѣ, должно назвать слѣдующіе: два поясные портрета св. Димитрія митрополита Ростовскаго, современные святителю; рѣзные деревянные

Библиотека "Руниверс"

складни изъ чернаго дуба, обложенные серебромъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятія и Николая Чудотворца, а на другой— Св. Троицы и Знаменія Богородицы, работы XV в.; антиминсы полотняные, XV, XVII и XVIII вв., священнодѣйствованные Ростовскими іерархами Давидомъ, Іоной Сысоевичемъ и Димитріемъ; деревянное изображеніе св. Николая Чудотворца; каменный надгробный памятникъ XVI в., представляющій рѣзной крестъ съ изображеніемъ Распятія и съ надписью, въ которой перечислены жертвы и вклады на поминъ души лица, погребеннаго подъ этимъ памятникомъ; рѣзной запрестольный крестъ съ изображеніемъ св. Леонтія; ставленническія грамоты за подписомъ св. Димитрія, Досиѳея и Георгія Дашкова; фелони и эпитрахили китайчатыя и холщевыя, XV и XVI вв.; икона Казанской Божіей Матери, шитая золотомъ по малиновой шелковой матеріи; икона свв. Бориса и Глѣба, XV в.; царскія врата съ датами, XVI и XVII вв. Изъ числа рукописей особенно замѣчательны, кромѣ лицевыхъ, синодикъ XVI в. Борисоглѣбскаго монастыря, что̀ на Устьѣ, съ именами царственныхъ и родовитыхъ благотворителей Ростовскаго края. Въ общей сложности въ музеѣ находится: а) церковныхъ древностей: церковной утвари—134 предмета, облаченій и священническихъ одеждъ—18, иконъ, иконостасовъ, хоругвей и царскихъ вратъ—213; складней, крестовъ и иконъ мѣдныхъ—383; б) древностей не церковныхъ (предназначенныхъ къ помѣщенію въ княжіе терема): каменныхъ орудій и вещей курганныхъ—62; домашней утвари и предметовъ этнографическихъ—269; оружія и военныхъ доспѣховъ—8; предметовъ зодчества—22; монетъ, жетоновъ и медалей русскихъ и иностранныхъ — 2550; другихъ предметовъ — 57; в) памятниковъ письменности и печати: грамотъ и автографовъ—410; рукописей— 193; книгъ старопечатныхъ—155; книгъ гражданской литературы— 580; портретовъ — 89; картинъ, рисунковъ, плановъ, картъ и пр.—146.

Учрежденіе музея несомнѣнно возбудило интересъ въ мѣстныхъ жителяхъ; во второй годъ его существованія въ немъ было 23,000 посѣтителей.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго нельзя не упомянуть о почтенной дѣятельности секретаря музея и одного изъ главныхъ дѣятелей по возстановленію ростовскихъ древностей, члена Московскаго археологическаго общества А. А. Титова; ему много обя-

Библиотека "Руниверс"

занъ Ростовъ сохраненіемъ и приведеніемъ въ порядокъ уцѣлѣвшихъ здѣсь памятниковъ; имъ же изданъ рядъ сочиненій касательно древняго и нынѣшняго Ростова и его уѣзда, и особый путеводитель по городу Ростову (М. 1883). Отъ его трудолюбія и познаній слѣдуетъ ожидать изданія, впрочемъ уже обѣщаннаго, указателя Ростовскаго музея и его библіотеки.

Библиотека "Руниверс"

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

I.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ ВЪ 1884 ГОДУ.

Наличный составъ преподающихъ въ институтѣ въ 1884 году былъ слѣдующій: 1 законоучитель, 5 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ и 5 преподавателей, изъ коихъ трое, вмѣстѣ съ тѣмъ и дежурные наставники студентовъ, всего 16; другихъ служащихъ было 6.

Въ учебной части института, вслѣдствіе распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, согласно ходатайству о томъ конференціи, въ теченіе 1883—1884 учебнаго года сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, въ основу которыхъ положено мнѣніе большинства членовъ конференціи одобренное министерствомъ, о необходимости равной для всѣхъ студентовъ обязательности занятій древними языками. Основанный на семъ, предположенный конференціей порядокъ ученія предложено было принять въ 1883—1884 учебномъ году въ видѣ опыта, съ тѣмъ чтобы въ концѣ года, по обсужденіи и исправленіи его въ конференціи, онъ былъ вновь представленъ министерству съ подробными и обстоятельными объясненіями, что̀ въ свое время и исполнено. Означенныя выше измѣненія въ учебной части состояли въ слѣдующемъ: на первыхъ двухъ курсахъ отмѣнено преподаваніе русской литературы и церковно-славянской грамматики, и кромѣ классическихъ языковъ, сохранены: на I курсѣ—по двѣ лекціи логики и всеобщей и русской исторіи, а на II также по двѣ лекціи логики и русской исторіи; на томъ же курсѣ преподавались римскія и греческія древности и исторія философіи. На IV курсѣ одна лекція по исторіи русскаго языка замѣнена была лекціей по чтенію церковно-славянскихъ памятниковъ,

Библиотека "Руниверс"

а на III курсѣ, вмѣсто одной лекціи русскаго языка назначены двѣ, притомъ для студентовъ славяно-русскаго и классическаго отдѣленій. Число часовъ по древнимъ языкамъ на всѣхъ курсахъ увеличено: на I курсѣ вмѣсто прежнихъ 16-ти назначено 22, на II курсѣ вмѣсто такого же количества—18, на классическомъ отдѣленіи III и IV курсовъ, вмѣсто прежнихъ 14—13 лекцій было по 19, на историческомъ отдѣленіи III курса вмѣсто 12—18, столько же и на славяно-русскомъ отдѣленіи этого курса (вмѣсто прежнихъ 11), на историческомъ и на славяно-русскомъ отдѣленіяхъ IV курса, вмѣсто 11—16. По латинской и греческой грамматикѣ дѣленіе студентовъ на курсы замѣнено раздѣленіемъ ихъ на два отдѣленія, младшее и старшее, при чемъ каждое полугодіе, по сдачѣ экзамена изъ обоихъ языковъ, открыта была возможность перейдти изъ младшаго отдѣленія въ старшее. Въ концѣ учебнаго года перешло съ младшаго отдѣленія на старшее 9 студентовъ II курса и 1—I. Сверхъ того, по предложенію директора института, одобренному преподавателями древнихъ языковъ, постановлено: занятіе древними языками, для бо́льшаго удобства учащихся, равномѣрно распредѣлить по всѣмъ днямъ недѣли, назначивъ на всѣхъ курсахъ ежедневно по одной лекціи латинской или греческой грамматики и по одной же лекціи латинскихъ и греческихъ авторовъ, притомъ въ утренніе часы.

Объемъ преподаванія въ институтѣ по отдѣльнымъ предметамъ въ 1883—1884 учебномъ году былъ слѣдующій: по богословію законоучитель Хойнацкій при одной недѣльной лекціи, прочиталъ студентамъ IV курса: а) введеніе въ науку нравственнаго богословія, съ изложеніемъ основныхъ понятій о грѣхѣ и добродѣтели и о коренныхъ началахъ нравственной христіанской жизни, б) объ обязанностяхъ человѣка къ Богу, в) объ обязанностяхъ къ самому себѣ и г) объ обязанностяхъ человѣка къ ближнему, съ спеціальнымъ изложеніемъ особыхъ обязанностей учащихъ къ учащимся и вообще къ наукѣ и образованію. По философіи профессоромъ Малеванскимъ во второмъ полугодіи преподано: а) по логикѣ, студентамъ младшихъ двухъ курсовъ сводно, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю,—ученіе о формахъ и законахъ мышленія; б) по исторіи философіи одному II курса, также при двухъ часахъ,—исторія греческой философіи до Платона включительно. По греческой словесности профессоръ Добіашъ со студентами младшаго грамматическаго отдѣленія прошелъ важнѣйшія части греческаго синтаксиса, къ чему присоединялись устные и письменные переводы съ русскаго языка на греческій. Съ

Библиотека "Руниверс"

тѣми же студентами (двумя младшими курсами) преподаватель Кириловъ, при трехъ недѣльныхъ часахъ, перевелъ 20, 21 и 22 книги Иліады, и съ I курсомъ отдѣльно, при столькихъ же часахъ, имъ прочитанъ панегирикъ Исократа. Тотъ же курсъ домашнимъ образомъ прочиталъ I и II книги Ксенофонтова Анабазиса, а изъ грамматики, при двухъ лекціяхъ, съ нимъ повторено спряженіе глаголовъ какъ правильныхъ, такъ и неправильныхъ. Студенты II и III курсовъ сводно, у директора института, во 2-е полугодіе, при двухъ недѣльныхъ часахъ, читали Платоновскій діалогъ „Θεэтетъ“: сдѣлано введеніе, съ объясненіемъ тѣхъ философскихъ системъ, которыя разбираются въ означенномъ діалогѣ, и прочитаны тѣ мѣста, гдѣ рѣчь идетъ о сенсуализмѣ и философіи Иракліта. Тѣмъ же курсамъ, при трехъ лекціяхъ въ 1 и двухъ во 2 полугодіе, профессоромъ Добіашемъ прочитана Демосѳенова рѣчь о вѣнкѣ, а III курсъ кромѣ того прочелъ еще двѣ первыя олинѳскія рѣчи. Тотъ же профессоръ классическому отдѣленію III курса, при одномъ недѣльномъ часѣ, излагалъ метрику: послѣ общихъ замѣчаній метрика была пройдена по слѣдующимъ пяти родамъ ритма—дактилическому, логаодическому, ямбическому, пеоническому и семичетвертному. Тѣмъ же профессоромъ и тому же отдѣленію преподана греческая миѳологія: читалось Гезіодова „Θеогонія“, къ которой дѣлались дополненія изъ другихъ литературныхъ произведеній, особенно же изъ Гезіодовыхъ „Трудовъ и дней“, Гомеровскихъ гимновъ и Аполлодоровой „Библіотеки“. По грамматикѣ и стилистикѣ студенты старшаго грамматическаго отдѣленія, то-есть, два старшіе курса, у профессора Жданова, при трехъ недѣльныхъ часахъ: а) упражнялись въ переводѣ съ латинскаго языка на греческій, б) дѣлали рефераты о разныхъ грамматическихъ и стилистическихъ вопросахъ на основаніи прочитанныхъ сочиненій: такимъ образомъ прочитаны были нѣкоторые отдѣлы изъ подробныхъ грамматикъ Крюгера и Кюнера, изъ Лобековыхъ Parerga ad Phrinichum, Векклейновыхъ Curae epigraphicae ad grammaticam graecam... pertinentes и другія; в) разбирали отдѣльныя мѣста изъ сочиненій Полибія, Плутарха, Діодора, Павсанія, Лукіана и сравнивали языкъ ихъ съ языкомъ аттическимъ. У того же профессора тѣ же студенты прочитали въ первое полугодіе, при трехъ лекціяхъ, „Персовъ“ Эсхила, а во второе, при двухъ лекціяхъ,—„Птицъ“ Аристофана; чтенію было предпослано подробное введеніе. Студенты IV курса, сверхъ того, прочитали рѣчи 1-й книги Ѳукидида, на домашнемъ чтеніи Софоклова „Филоктета“ и къ экзамену—„Эдипа-царя“ (послѣднюю трагедію,

Библиотека "Руниверс"

впрочемъ, безъ хоровъ). Тѣмъ же профессоромъ по исторіи греческой литературы, при одной недѣльной лекціи, студентамъ III курса классическаго и историческаго отдѣленія прочитаны были: введеніе, содержавшее въ себѣ обзоръ источниковъ, и исторія эпической поэзіи, и тѣмъ же студентамъ, сводно съ классиками IV курса, также при одной лекціи,— исторія элегической, ямбической и мелической поэзіи, трагедіи и комедіи. По греческимъ древностямъ профессоромъ Люперсольскимъ на II курсѣ, при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ, изложены были государственныя, судебныя и финансовыя древности Аѳинъ. По римской словесности профессоромъ Фогелемъ со студентами младшаго грамматическаго отдѣленія (младшихъ двухъ курсовъ), при трехъ недѣльныхъ часахъ, пройденъ изъ синтаксиса отдѣлъ объ употребленіи падежей; изложеніе сопровождалось постоянными практическими упражненіями, какъ устными, такъ и письменными, домашними и экстемпоральными. Тѣ же студенты у преподавателя Адріанова, также при трехъ лекціяхъ, прочитали 1-ю книгу Цицерона „Объ обязанностяхъ"; чтенію предпосланъ короткій очеркъ развитія философіи въ Римѣ до Цицерона и общая характеристика Цицероновой философіи. Тотъ же преподаватель, при столькихъ же недѣльныхъ часахъ, со студентами I курса прочелъ II книгу Энеиды и I и III „Эклоги" Виргилія, сообщивъ предварительно біографію поэта и сдѣлавъ обзоръ его сочиненій. Домашнимъ образомъ тѣми же студентами прочтены первыя двѣ книги Цезаревой „Междоусобной войны" и пять первыхъ книгъ „Галльской войны"; съ ними же, при двухъ недѣльныхъ часахъ, повторена латинская этимологія, сопровождавшаяся еженедѣльными экстемпоральными работами. Студенты II и III курсовъ совмѣстно, по два раза въ недѣлю, читали у профессора Фогеля сатиры Горація: послѣ изложенія біографіи поэта и очерка исторіи римской сатиры, прочтены 5, 6, 7 и 9-я сатиры I-й книги; домашнимъ образомъ, подъ руководствомъ того же профессора, прочтены были II-мъ курсомъ „Заговоръ Катилины" и „Югуртинская война" Саллюстія, равно какъ 20 первыхъ главъ XXI книги Ливія, а III курсомъ—VII книга Ливія, 38 главъ XXI и изъ Горація шесть первыхъ сатиръ II книги. У того же профессора одинъ часъ посвящался упражненію студентовъ III и IV курсовъ классическаго отдѣленія въ устномъ употребленіи латинской рѣчи. Студенты старшаго грамматическаго отдѣленія (III и IV курса) у профессора Фохта еженедѣльно писали по переводу съ русскаго языка на латинскій, тексты для чего брались изъ „Исторіи русской литературы" Порфирьева или составлялись про-

Библиотека "Руниверс"

фессоромъ такъ, чтобы въ нихъ заключалось повтореніе прежде пройденнаго; перваго рода работы писались дома, а вторыя—въ аудиторіи; на устную поправку этихъ переводовъ, послѣ письменнаго исправленія, употреблялось по одному часу въ недѣлю; кромѣ того, по два часа посвящалось на устные переводы изъ „Исторіи Россіи" Иловайскаго или на экстемпоральные переводы въ аудиторіи, которые тутъ же и поправлялись. Небольшихъ сочиненій на латинскомъ языкѣ каждый студентъ III и IV курсовъ представилъ по три. Тѣми же студентами у того же профессора, при трехъ часахъ, прочтены главы 1—48 „Исторіи" Тацита. Студенты IV курса (классическаго отдѣленія), при двухъ лекціяхъ, читали съ профессоромъ Фохтомъ IV книгу одъ Горація: въ первое полугодіе профессоръ самъ дѣлалъ толкованія, а во второе онъ упражнялъ въ этомъ дѣлѣ студентовъ. При столькихъ же недѣльныхъ часахъ студенты классическаго отдѣленія IV курса упражнялись въ самостоятельномъ объясненіи одъ изъ I книги Горація. Тѣмъ же студентамъ, сводно съ историческимъ отдѣленіемъ IV курса, также при двухъ недѣльныхъ часахъ, изложена была исторія римской литературы. Студенты II курса, при двухъ недѣльныхъ часахъ, прослушали у профессора Зенгера римскія государственныя древности царской эпохи и республиканской до Гортензіева закона. По славяно-русской филологіи профессоръ Брандтъ студентамъ III курса славяно-русскаго и классическаго отдѣленій, при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ, изложилъ сравнительно-историческую фонетику русскаго языка, а изъ морфологіи—ученіе о склоненіи существительныхъ. У того же профессора старшіе два курса славяно-русскаго отдѣленія, при двухъ сводныхъ часахъ, прослушали краткія грамматики языковъ сербскаго и словенскаго и читали образцы этихъ языковъ. Со студентами одного IV курса того же отдѣленія, при одной недѣльной лекціи, читалось, какъ образецъ древнѣйшаго церковно-славянскаго языка, Зографское Евангеліе: прочитана I глава Евангелія отъ Марка и десять стиховъ II главы. Профессоръ Соколовъ для словесниковъ III и IV курсовъ, при трехъ сводныхъ лекціяхъ, преподавалъ русскую литературу XV и XVI вѣковъ, при чемъ главное вниманіе обращено было на литературную дѣятельность Іосифа Волоцкаго, Максима Грека, митрополита Даніила и на полемическія и публицистическія произведенія по церковнымъ и политическимъ вопросамъ. Тѣмъ же профессоромъ и на тѣхъ же курсахъ прочитана исторія болгаръ и сербовъ и другихъ народностей, живущихъ съ ними; изъ бытовой исторіи подробно изло-

Библиотека "Руниверс"

жены вопросы о сербской общинѣ („задругѣ“) и о сербскихъ родовыхъ именахъ („славѣ“). По всеобщей исторіи студентамъ I курса, при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ, профессоромъ Люперсольскимъ преподана исторія древняго міра въ слѣдующемъ объемѣ: а) очеркъ исторіи народовъ древняго Востока, б) исторія Греціи съ древнѣйшаго времени до македонскаго завоеванія и в) исторія македонской монархіи при Филиппѣ и Александрѣ Великомъ. Тѣмъ же профессоромъ на III курсѣ историческаго отдѣленія, при одной лекціи въ недѣлю, излагаема была греческая исторіографія: изложенъ въ краткомъ очеркѣ ходъ греческой исторіографіи въ трудахъ предшественниковъ Иродота—логографовъ Экатея Милетскаго, Харона Лампсакскаго, Ксанѳа, Акусилая, Ферекида и Эллапика; съ особенною подробностью разсмотрѣны историческія произведенія Иродота, Ѳукидида и Ксенофонта. На IV курсѣ, студентамъ историческаго и классическаго отдѣленій, при одной лекціи въ недѣлю, была излагаема географія древняго міра: сверхъ подробнаго географическаго обозрѣнія материка Греціи, предложенъ географическій очеркъ острововъ Эгейскаго моря и греческихъ колоній въ Малой Азіи, южной Италіи и Сициліи. Студенты III курса историческаго отдѣленія, при двухъ недѣльныхъ часахъ, у профессора Зенгера прослушали исторію западной Европы въ XVII вѣкѣ. Со студентами IV курса историческаго отдѣленія тотъ же профессоръ занимался объясненіемъ I книги Тацитовыхъ „Анналовъ“. По русской исторіи профессоромъ Бережковымъ прочитана двумъ младшимъ курсамъ, при двухъ сводныхъ лекціяхъ, исторія Московскаго государства, начиная съ татарскаго ига и кончая временемъ Алексѣя Михайловича. На историческомъ отдѣленіи старшихъ двухъ курсовъ прочитана исторія Россіи въ XVIII вѣкѣ; курсъ былъ начатъ обозрѣніемъ внутренняго состоянія Московскаго государства во время предреформенное; съ большею подробностью изложена исторія Петровскаго времени и внутреннихъ преобразованій. По педагогикѣ преподаватель Лилеевъ, при двухъ недѣльныхъ лекціяхъ, читалъ студентамъ III курса гимназическую педагогику. По французскому языку, у преподавателя Сертье, студенты старшаго отдѣленія упражнялись въ письменныхъ переводахъ съ французскаго языка на русскій изъ Гизо „Histoire de la civilisation européenne“ и въ переводахъ съ русскаго на французскій статей изъ христоматіи Фену; студенты младшаго отдѣленія упражнялись въ устныхъ переводахъ съ французскаго на русскій изъ Фенелонова „Телемака“, а сверхъ того, прошли этимологію и

Библиотека "Руниверс"

переводили съ русскаго на французскій соотвѣтствующіе правиламъ параграфы изъ учебника Игнатовича. По нѣмецкому языку, у преподавателя Гришота, на старшемъ отдѣленіи были прочитаны и переведены на русскій языкъ 5, 6 и 17 лекціи Германа Гримма о Гёте, а на нѣмецкій языкъ переведено 10 статей изъ 3-й части учебника Кейзера. На младшемъ отдѣленіи прочитаны 17 и 18 лекціи Гримма о Гёте, а съ русскаго на нѣмецкій переведено 14 статей изъ 1-й и 2-й частей Кейзера. Въ связи съ чтеніемъ, какъ на старшемъ, такъ и на младшемъ отдѣленіи пройдены необходимые отдѣлы грамматики. Независимо отъ вышеизложеннаго, студенты IV курса имѣли практическія занятія въ мѣстной гимназіи, которыя заключались въ слѣдующемъ: въ первое полугодіе 1883—1884 года студенты, въ числѣ 8-ми, посѣщали уроки въ теченіе 9½ недѣль, отъ 17-го октября до 21-го декабря; затѣмъ, въ третью четверть гимназическаго года, отъ января по мартъ, самими студентами даны были въ разныхъ классахъ 63 урока по классическимъ языкамъ и прочимъ предметамъ.

Конференція института имѣла въ теченіе года 44 засѣданія, на которыхъ кромѣ обычныхъ занятій, обсуждены и рѣшены слѣдующіе дѣла и вопросы: а) для провѣрки познаній студентовъ изъ новыхъ языковъ, постановлено поручить профессорамъ задать студентамъ III курса нѣсколько темъ для сочиненій по французскимъ или нѣмецкимъ пособіямъ, на каковыя темы, по собственному желанію, съ согласія подлежащаго преподавателя, могли писать также студенты младшихъ двухъ курсовъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ удовлетворительности сочиненія, наравнѣ со студентами III курса освободиться отъ посѣщенія лекцій по новымъ языкамъ. Самостоятельность представленныхъ сочиненій имѣла быть провѣрена путемъ собесѣдованія о нихъ со студентами. Не подавшіе работы на III курсѣ или подавшіе работу неудовлетворительную должны будутъ на IV курсѣ сдать экзаменъ изъ нѣмецкаго или французскаго языка на общемъ основаніи. б) Разсмотрѣны и одобрены правила для окончательныхъ и переводныхъ экзаменовъ по чтенію древнихъ авторовъ, выработанныя коммиссіей, состоявшею подъ предсѣдательствомъ директора изъ профессоровъ и преподавателей латинскаго и греческаго языковъ. в) По вопросу о выпускныхъ экзаменахъ постановлено: 1) какъ устныя, такъ и письменныя испытанія производить по билетамъ, 2) не располагать экзаменныхъ вопросовъ въ порядкѣ лекцій, а выработать новую систематическую группировку научнаго матеріала, и 3) устроить

Библиотека "Руниверс"

по одному общему испытанію изъ латинскаго и греческаго автора, латинской и греческой литературы, всеобщей и русской исторіи. г) Постановлено ходатайствовать объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ правилъ для студентовъ института, въ которыхъ опредѣляются права и обязанности увольняющихся до окончанія курса. д) Заслушана и принята большинствомъ голосовъ составленная директоромъ учебная инструкція для института, представленная на утвержденіе начальства. е) Обсуждалась записка инспектора института о его наблюденіяхъ надъ результатами измѣненія учебнаго плана; записку эту опредѣлено приложить къ ходатайству объ утвержденіи учебной инструкціи.

Въ 1884 году вышелъ VIII томъ издаваемыхъ Институтомъ Извѣстій, въ которомъ, кромѣ офиціальнаго отдѣла, помѣщены слѣдующіе учено-литературные труды профессоровъ и другихъ служащихъ въ институтѣ лицъ: инспектора А. В. Добіаша — второй выпускъ сочиненія его „Синтаксисъ Аполлонія Дискола"; профессоровъ: Н. Л. Грота — второй выпускъ труда его „Къ вопросу о реформѣ логики", С. Н. Жданова—„Критическія и экзегетическія замѣтки" (ст. IV и V), Р. Ѳ. Брандта—рѣчь, произнесенная на институтскомъ актѣ подъ заглавіемъ „Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ въ русскомъ языкѣ"; М. Н. Бережкова—вступительная лекція въ курсъ русской исторіи въ институтѣ и читанная имъ на институтскомъ актѣ 30-го августа 1883 года рѣчь о Жуковскомъ; бывшаго студента института Н. Шлякова—сдѣланный имъ подъ руководствомъ профессора Брандта переводъ перваго отдѣла III тома Сравнительной грамматики славянскихъ языковъ Франца Миклошича. Въ 1884 же году печатался IX томъ институтскихъ Извѣстій, въ который войдутъ слѣдующіе труды: профессора А. М. Фогеля — отпечатанное и вышедшее отдѣльною книгою изданіе Теренціевой комедіи „Eunuchus", профессора С. Н. Жданова — „Критическія и экзегетическія замѣтки" (ст. VI и VII), профессора Г. Э. Зенгера—„Эпиграфическія и другія замѣтки", наставника и преподавателя П. А. Адріанова—комментарій къ „Лелію" Цицерона и продолженіе вышеуказаннаго перевода грамматики Миклошича. Въ другихъ изданіяхъ профессора и преподаватели института помѣстили слѣдующіе труды: законоучитель, протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій: въ Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ — а) „Лавра Почаевская. Краткій историческій очеркъ по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской обители въ число православныхъ

Библиотека "Руниверс"

русскихъ лавръ, 13-го октября 1833 — 1883", б) „Воспоминаніе о святыхъ угодникахъ Кіевопечерской лавры, изъ среды которыхъ вышли иноки, основавшіе обитель Почаевскую" и „Святитель Амфилохій, епископъ Владиміро-Волынскій"; въ журналѣ Вѣра и Разумъ— „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?", въ Черниговскихъ епархіальныхъ Извѣстіяхъ—Объ открытіи въ г. Нѣжинѣ братства „Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости" и слово, сказанное по этому случаю, в) „Настоятель Нѣжинскаго греческаго прихода іеромонахъ Иліодоръ-Некрологъ—слово, сказанное при его погребеніи", г) „Уроки религіозно-нравственной жизни, извлеченные изъ отношенія учащихся къ школѣ и образованію"; въ Историческомъ Вѣстникѣ—„Вновь открытый православный писатель-апологетъ XVI—XVII вѣка", въ Церковномъ Вѣстникѣ — „Въ области насущныхъ вопросовъ нашего времени: по вопросу о празднованіи 6-го апрѣля 1885 года въ память тысячелѣтія со дня смерти святителя Меѳодія", „По поводу Коростышевской исторіи: введеніе славянской дополнительной службы у католиковъ западнаго края Россіи". Имъ же изданы особыми книжками: а) акаѳистъ и б) служба преподобному Іову, игумену Почаевскому, и в) служба въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской. Профессора: П. И. Люперсольскій помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью: „Чтò такое Ἕλληνες Σκύθαι у Иродота, IV, 177?"; Р. Ѳ. Брандтъ напечаталъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ, какъ продолженіе своихъ „Грамматическихъ замѣтокъ", статью „Нѣчто объ аористахъ" и разборъ книги „Syntax der wendischen Sprache in der Oberlausitz von Georg Liebsch"; М. П. Бережковъ помѣстилъ въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества статью: „Нѣсколько словъ на тему о національномъ самоотреченіи"; М. И. Соколовъ въ томъ же изданіи напечаталъ „Новые гипотезы о происхожденіи славянскихъ письменъ" и нѣсколько библіографическихъ замѣтокъ.

Профессорами и преподавателями института изъ положеннаго числа лекцій пропущено въ 1884 году: по русскому и славянскому языкамъ изъ положенныхъ 172 пропущена одна, по русской и славянской словесности — изъ 117-ти 17, по латинскому языку и словесности— изъ 1219-ти 11, по греческому языку и словесности — изъ 1110-ти одна, по философіи — изъ 167-ми одна, по всеобщей исторіи — изъ 389-ти 49, по русской исторіи—изъ 250-ти одна, по Закону Божію,

Библиотека "Руниверс"

педагогикѣ и языкамъ французскому и нѣмецкому пропущенныхъ лекцій не было.

Студентовъ къ 1-му января 1884 года состояло 55, въ томъ числѣ 54 казеннокоштныхъ и одинъ кавказскій стипендіатъ. Въ началѣ года уволенъ изъ института одинъ студентъ I курса; затѣмъ ко времени переводныхъ и выпускныхъ испытаній состояло 53 студента (на I курсѣ 11, II—16, на III—19 и на IV—8). Всѣ студенты первыхъ трехъ курсовъ, за исключеніемъ одного студента II курса, переведены въ высшіе курсы, а студенты высшаго, IV курса (8) всѣ удостоены званія учителя гимназіи и назначены преподавателями въ мужскія гимназіи и прогимназіи и въ женскія гимназіи Харьковскаго, Кіевскаго и Оренбургскаго учебныхъ округовъ и Сибири; изъ нихъ четверо по русскому, а остальные по древнимъ языкамъ. По окончаніи экзаменовъ, уволены изъ института, согласно прошеніямъ, для поступленія въ университетъ 8 студентовъ: 5—IV курса, 2—III и 1—I-го. Къ началу 1884 — 1885 учебнаго года прошеній о пріемѣ въ институтъ подано было 27 (отъ окончившихъ курсъ гимназій съ аттестатомъ зрѣлости 18, отъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій 9). Изъ нихъ 6-ти лицамъ отказано было въ пріемѣ по недостаточной подготовкѣ ихъ къ институтскому ученію, остальные 21 были приняты. Кромѣ того, въ институтъ поступили 4 изъ 6-ти бывшихъ казенныхъ стипендіатовъ институтской гимназіи. Всего, такимъ образомъ, принято было на I курсъ института 25 лицъ, но изъ нихъ одинъ не явился въ институтъ и потому исключенъ изъ числа студентовъ; сверхъ того одинъ студентъ I курса уволенъ, согласно прошенію, изъ института, и одинъ IV курса умеръ. За симъ, къ 1-му января 1885 года находились въ институтѣ 60 студентовъ, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по курсамъ и отдѣленіямъ: на I-мъ курсѣ 24, на II-мъ—10, на III-мъ—13 (по классическому отдѣленію 10, по историческому 3), на IV-мъ — 13 (по классическому отдѣленію 7, по историческому и славяно-русскому по 3 на каждомъ); б) по сословіямъ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 17, духовнаго званія 26, городскихъ сословій 13 и сельскихъ сословій 4; в) по вѣроисповѣданіямъ: 59 православныхъ и 1 лютеранинъ. Въ теченіе 1884 года было 73 случая заболѣванія студентовъ, именно: болѣзней инфекціонныхъ 7 случаевъ, болѣзней органовъ пищеваренія 38, дыханія — 6, первной системы — 9, органовъ движенія — 4, кожи—5, ушныхъ — 4. Умеръ одинъ студентъ, отъ чахотки легкихъ, и больнымъ къ началу 1885 года оставался также одинъ.

Библиотека "Руниверс"

Денежныя средства института находились въ слѣдующемъ положеніи: а) штатныя суммы изъ государственнаго казначейства: остатка отъ 1883 года имѣлось 15.064 руб. 86 коп., въ 1884 году отпущено 87.744 руб., въ теченіе того же срока израсходовано 89.906 руб. 42 коп. (на жалованье служащимъ 40.878 руб. 74 коп., на содержаніе студентовъ 17.227 руб. 33 коп., на содержаніе и ремонтъ помѣщеній 16.404 руб. 75 коп., на учебныя пособія 4.048 руб. 66 коп., на другія потребности 11.346 руб. 94 коп.), затѣмъ къ 1-му января 1885 года оставалось на лицо 12.902 руб. 44 коп.; б) частныя суммы: къ 1884 году оставалось 170 руб. 76 коп., въ теченіе года получено 1.248 руб. 92 коп., израсходовано 700 руб., къ началу 1885 года имѣлось остатка 719 руб. 68 коп.; в) спеціальныя средства: къ 1-му января 1884 года имѣлось на лицо 153.255 руб. 14 коп., въ 1884 году получено 5 руб. 92 коп., израсходовано 2 руб. 89 коп., къ 1885 году имѣлось въ остаткѣ 153.258 руб. 17 коп.

Состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій института къ 1-му января 1885 года представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ общей библіотекѣ находилось книгъ 17.978 названій 41.705 томовъ на сумму 66.274 руб. 66 коп.; въ педагогической библіотекѣ имѣлось книгъ 635 названій, 5.819 томовъ на 6.802 руб. 88 коп.; въ минцъ-кабинетѣ заключалось разныхъ предметовъ 4.620 нумеровъ на 2.979 руб.

II.

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1881 ГОДУ.

Въ 1881 году окончилось первое десятилѣтіе со времени введенія новаго, Высочайше утвержденнаго въ 1871 году, устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія: на основаніи § 18 устава, 8-го декабря 1872 года утверждены были г. министромъ народнаго просвѣщенія правила объ испытаніяхъ, ежегодно производимыхъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ правила объ испытаніяхъ зрѣлости, которымъ подвергаются оканчивающіе курсъ ученики гимназій и постороннія лица, желающія пріобрѣсти установленное свидѣтельство о знаніи гимназическаго курса (§§ 35 и слѣд. правилъ); но правила объ испытаніяхъ зрѣлости не введены одновременно во всѣхъ открытыхъ въ то время гимназіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1873 году только 90 учебныхъ заведеній принимали участіе въ этихъ испытаніяхъ (78 правительственныхъ гимназій, 9 частныхъ гимназій и 3 церковныя училища); въ 1874 г. къ общей отчетности объ испытаніяхъ зрѣлости присоединились гимназіи Дерптскаго учебнаго округа, а въ 1875 году гимназіи Варшавскаго округа. Весьма подробные отчеты о результатахъ испытаній ежегодно печатались въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; наиболѣе любопытны въ педагогическомъ отношеніи, и для статистики учебныхъ заведеній наиболѣе имѣютъ значенія числовыя данныя за послѣдніе три или четыре года. Въ виду этого обстоятельства, и во избѣжаніе постояннаго повторенія однихъ и тѣхъ же фактовъ, нынѣ помѣщается только краткій очеркъ, въ общихъ чертахъ, хода испытаній зрѣлости за 1881 годъ, и приведены для сравненія нѣкоторыя изъ соотвѣтствующихъ цифръ и процентныхъ вычисленій за предшествующіе 1878, 1879 и 1880 годы. Дальнѣйшія подробности указаны въ приложенныхъ къ отчету пяти таблицахъ.

Общее число учениковъ правительственныхъ гимназій (съ причисленіемъ къ нимъ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ, гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института въ Москвѣ и коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ), по всѣмъ учебнымъ округамъ, изъявившихъ желаніе подвергнуться испытаніямъ зрѣлости и дѣйствительно удостоенныхъ аттестата, за послѣдніе четыре года, обозначено въ слѣдующей таблицѣ:

	Число учебныхъ заведеній.	Заявили о желаніи подвергнуться испытаніямъ.	Удостоены аттестата зрѣлости.
Въ 1878 году. . .	124	1698	1518
„ 1879 „ . . .	126	1927	1764
„ 1880 „ . . .	127	2198	2099
„ 1881 „ . . .	129	2421	2325

Изъ числа 2421, заявившихъ о желаніи подвергнуться испытаніямъ зрѣлости въ 1881 г., не были допущены до экзамена по малоуспѣшности въ ученіи за послѣднее время пребыванія въ гимназіи 14 человѣкъ, 1 за неодобрительное его поведеніе, 6 за нарушеніе правилъ объ испытаніяхъ или попытки къ обману и 4 не докончили испытаній по болѣзни, всего устранено или сами отказались отъ испытаній 25. Въ 1878 году таковыхъ насчитывалось по всѣмъ гимназіямъ 46, въ 1879 году 45, въ 1880 году 24.

Библиотека "Руниверс"

За тѣмъ:

	Подвергались испытаніямъ.	Не выдержали таковыхъ.	Процентное отношеніе.
Въ 1878 году . .	1652	134	8,1%
„ 1879 „ . .	1882	118	6,2%
„ 1880 „ . .	2174	75	3,4%
„ 1881 „ . .	2396	71	2,9%

Число выдержавшихъ испытанія и удостоенныхъ аттестата зрѣлости уже приведено выше.

Обращаясь къ опредѣленію успѣшности испытаній по отдѣльнымъ учебнымъ округамъ, изъ представленныхъ гимназіями отчетовъ усматриваемъ, что число удостоенныхъ аттестата зрѣлости и ихъ процентное отношеніе къ числу подвергавшихся испытаніямъ было слѣдующее:

Въ учебныхъ округахъ:	въ 1879 г.	въ 1880 г.	въ 1881 г.
С.-Петербургскомъ . .	197 (96%)	208 (97,2%)	238 (100%)
Московскомъ . . .	255 (96,9%)	309 (99,7%)	353 (97,7%)
Казанскомъ	105 (82,7%)	143 (99,3%)	150 (99,3%)
Оренбургскомъ . . .	48 (87,2%)	62 (94%)	84 (100%)
Харьковскомъ . . .	203 (94%)	202 (99,5%)	217 (98,6%)
Одесскомъ	166 (98,2%)	188 (97,9%)	212 (97,2%)
Кіевскомъ	215 (96,8%)	291 (97%)	333 (97,3%)
Виленскомъ	118 (95,1%)	166 (95,9%)	167 (96,5%)
Варшавскомъ . . .	224 (91,4%)	248 (94,6%)	310 (98,1%)
Деритскомъ	205 (90,3%)	247 (90,5%)	225 (87,5%)
Западной Сибири . .	17 (94,4%)	24 (92,3%)	22 (100%)
Восточной Сибири .	11 (100%)	11 (100%)	14 (100%)
Въ общей сложности .	1764 (93,7%)	2099 (96,5%)	2325 (97%).

Обзоръ приведенной здѣсь таблицы убѣждаетъ, что ученики гимназій, достигшіе до VIII класса, считаются вообще достаточно подготовленными по установленной программѣ къ испытаніямъ зрѣлости, и не выдержавшіе означенныхъ испытаній составляютъ въ большинствѣ гимназій совершенную случайность, не болѣе 2, 3 учениковъ на 100 въ цѣломъ учебномъ округѣ. Такъ, въ 1881 году въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскомъ, Оренбургскомъ, Западной и Восточной Сибири вовсе не было не выдержавшихъ испытаній; въ Казанскомъ только 1 изъ экзаменовавшихся 150 учениковъ оказалъ неудовлетворительные успѣхи на испытаніяхъ, въ Харьковскомъ 3 ученика, въ учебныхъ округахъ Одесскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ по 6, въ

Библиотека "Руниверс"

Московскомъ 8, Кіевскомъ 9 учениковъ не выдержали испытаній во всѣхъ гимназіяхъ каждаго соотвѣтствующаго округа, и только въ Дерптскомъ число не выдержавшихъ испытаній было значительно, какъ и въ предыдущіе года. Въ 1879 году въ этомъ округѣ не выдержали испытаній 22 ученика или 9,7% въ отношеніи къ числу экзаменовавшихся, въ 1880 году—26 или 9,5%, въ 1881 г.—32 или 12,5%.

Изъ вышепоименованныхъ 71 ученика, не выдержавшихъ въ 1881 году испытаній зрѣлости, 70 учениковъ [1]) получили до 140 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по различнымъ предметамъ курса; слѣдовательно, каждый изъ нихъ, среднимъ числомъ, оказалъ недостатокъ знанія по 2-мъ предметамъ одновременно; 41 изъ ихъ числа пожелали остаться на второй годъ въ VIII классѣ для окончанія своего образованія и 29 выбыли изъ гимназій со свидѣтельствами, выдаваемыми на основаніи § 72 правилъ объ испытаніяхъ.

Изъ означенныхъ 70 учениковъ, не выдержавшихъ испытаній, какъ уже сказано выше, 32 экзаменовались въ гимназіяхъ Дерптскаго округа; они получили на экзаменахъ 69 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, въ томъ числѣ 17 изъ математики и 17 изъ латинскаго языка, 14 изъ греческаго и 14 по русскому языку и словесности, 5 изъ исторіи, 1 оказалъ неудовлетворительные успѣхи изъ новыхъ иностранныхъ языковъ и 1 изъ закона Божія, въ томъ числѣ они получили 41 неудовлетворительную отмѣтку на письменныхъ испытаніяхъ и 28 на устныхъ. Если учениковъ гимназій Дерптскаго учебнаго округа исключить изъ числа не выдержавшихъ испытаній зрѣлости, то оказывается, что остальные признанные малоуспѣшными 38 учениковъ, по всѣмъ остальнымъ учебнымъ округамъ въ общей сложности, получили 71 неудовлетворительную отмѣтку, 17 по греческому и 17 по русскому языку и словесности, 17 изъ латинскаго языка и 14 изъ математики, 5 изъ исторіи и 1 изъ закона Божія, всего 43 на письменныхъ испытаніяхъ и 28 на устныхъ.

Лучшіе ученики правительственныхъ гимназій по окончаніи курса награждаются золотыми и серебряными медалями; таковыхъ роздано было:

	Золотыхъ.	Серебряныхъ.
Въ 1879 году .	116	113
„ 1880 „ .	127	143
„ 1881 „ .	131	154

[1]) Объ одномъ ученикѣ не доставлено свѣдѣній (по Казанскому учебному округу).

Библиотека "Руниверс"

Приблизительно, за послѣдній отчетный годъ роздано по 13 или 14 медалей на 100 учениковъ.

Независимо отъ сего, по правиламъ объ испытаніяхъ, утвержденнымъ 8-го декабря 1872 года, учебныя заведенія вносятъ въ представляемые ими отчеты объ испытаніяхъ зрѣлости имена тѣхъ молодыхъ людей, отъ которыхъ, на основаніи оказанныхъ ими успѣховъ, способностей, прилежанія и твердости характера, ожидали дальнѣйшаго преуспѣнія въ какой-либо наукѣ или вообще въ какой-либо отрасли знанія, при чемъ обозначается университетъ и факультетъ или иное высшее спеціальное учебное заведеніе, куда таковые молодые люди намѣревались поступить. Списки этихъ лучшихъ учениковъ гимназій не всегда совпадаютъ со списками награждаемыхъ золотыми и серебряными медалями. Представляемыя свѣдѣнія ежегодно печатаются при отчетахъ объ испытаніяхъ зрѣлости (вѣдомость № 5) и заключаютъ данныя, не лишенныя интереса, съ которыми во многихъ случаяхъ не безполезно справляться. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ учебныя заведенія рѣшаются воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, иныя не желаютъ или не могутъ указать, въ числѣ своихъ учениковъ, отличающихся особо выдающимися способностями. Такъ, по С.-Петербургскому учебному округу, при отчетахъ за 1881 г., ни при одной гимназіи округа (за исключеніемъ гимназіи историко-филологическаго института) не показано молодыхъ людей, по своимъ достоинствамъ особо рекомендуемыхъ вниманію учебнаго начальства, и даже не приведены имена удостоенныхъ награжденія медалями. Изъ 137 учебныхъ заведеній различныхъ округовъ, принимавшихъ участіе въ 1881 г. въ испытаніяхъ зрѣлости, только 72 представили требуемые отъ нихъ правилами объ испытаніяхъ, списки наиболѣе способныхъ и достойныхъ своихъ учениковъ. Въ списки внесены 208 молодыхъ людей (изъ 2579 окончившихъ курсъ), намѣревавшихся поступить въ высшія учебныя заведенія, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія, а именно: 34 поступающіе на историко-филологическіе факультеты университетовъ или въ историко-филологическіе институты Нѣжинскій и С.-Петербургскій, наиболѣе изъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа (8) и Дерптскаго (8); 30 поступающіе на юридическіе факультеты, наиболѣе изъ гимназій Дерптскаго округа (13); 76 на физико-математическій факультетъ, наиболѣе изъ гимназій учебныхъ округовъ Одесскаго (12), Кіевскаго (17) и Варшавскаго (17); 58 на медицинскій факультетъ, наиболѣе изъ

Библиотека "Руниверс"

гимназій Одесскаго учебнаго округа (14), и наконецъ 9 изъ гимназій Дерптскаго учебнаго округа, предполагавшихъ поступить на богословскій факультетъ мѣстнаго университета, 1 на факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета.

Одновременно съ учениками правительственныхъ гимназій подвергались въ 1879, 1880 и 1881 гг. испытаніямъ зрѣлости ученики 3-хъ училищъ, учрежденныхъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ, а также гимназіи, учрежденной при церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ, 3-хъ частныхъ гимназій въ С.-Петербургѣ и 2-хъ частныхъ гимназій въ Москвѣ, пользующихся, на основаніи особо дарованныхъ имъ привилегій, правами правительственныхъ гимназій. Изъ учениковъ этихъ учебныхъ заведеній

	Подвергались испытаніямъ.	Выдержали таковыя.	Процентное отношеніе.	Не выдержали.	Процентное отношеніе.
Въ 1879 году.	62	58	93,5	4	6,4
„ 1880 „ .	58	55	94,8	3	5,2
„ 1881 „ .	71	71	100	—	—

Кромѣ того, въ правительственныхъ гимназіяхъ подвергались испытаніямъ зрѣлости и посторонніе лица, получившіе образованіе внѣ гимназій, въ томъ числѣ нѣкоторые изъ учениковъ духовныхъ семинарій, желающіе пріобрѣсти право на поступленіе въ университетъ, или ученики, выбывшіе изъ гимназій до окончанія курса по какой-либо причинѣ и желающіе пріобрѣсти гимназическое свидѣтельство зрѣлости. Успѣхи молодыхъ людей этой категоріи значительно бываютъ слабѣе успѣховъ, оказываемыхъ учениками VIII-го класса гимназій. Таковыхъ лицъ.

	Подвергалось испытаніямъ.	Выдержало оныя.	Процентное отношеніе.	Не выдержало.	Процентное отношеніе.
Въ 1879 году.	269	145	53,9	124	46,1
„ 1880 „ .	296	168	56,7	128	43,2
„ 1881 „ .	312	183	58,6	129	41,4

Не выдержавшіе испытаній въ 1881 году 129 молодыхъ людей этой категоріи получили на экзаменѣ 495 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, слѣдовательно, оказали слабые успѣхи, среднимъ числомъ, каждый по тремъ или четыремъ предметамъ курса одновременно; наиболѣе неудовлетворительныхъ отмѣтокъ у нихъ оказалось по латинскому языку 111, по математикѣ—101, по русскому языку 100 и греческому 89; въ томъ числѣ 266 на письменныхъ испытаніяхъ,

Библиотека "Руниверс"

135 на устномъ экзаменѣ, и 94 по прочимъ предметамъ гимназическаго курса.

Всего учащихся, всѣхъ выше перечисленныхъ категорій, удостоено было аттестата или свидѣтельства зрѣлости въ 1879 г. 1967, въ 1880 г.—2322 и въ 1881 г.—2579 человѣкъ.

По числу учебныхъ заведеній, въ которыхъ производились испытанія, приходилось на каждое, среднимъ числомъ, оканчивающихъ гимназическій курсъ: въ 1879 г.—14, въ 1880 г.—17, въ 1881 г.—18 или 19 человѣкъ.

По возрасту оканчивающіе гимназическій курсъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Ученики правительственныхъ гимназій:	1879 г.	1880 г.	1881 г.
17 лѣтъ . .	3,7%	4,7%	3,6%
18 „ . .	18,1%	16,4%	16,9%
19 „ . .	28%	25,8%	25,7%
20 „ . .	24,8%	26,2%	25,3%
21 и болѣе . .	25,3%	26,9%	28,3%
Посторонніе лица.			
17 лѣтъ . .	2%	1,8%	0,5%
18 „ . .	6,9%	7,7%	8,2%
19 „ . .	14,5%	14,3%	10,9%
20 „ . .	20,6%	20,2%	19%
21 и болѣе .	55,8%	56%	61,2%

Изъ приведенныхъ здѣсь таблицъ усматривается, что въ числѣ оканчивающихъ курсъ правительственныхъ гимназій преобладаютъ ученики старшихъ трехъ возрастовъ: 19-ти, 20 лѣтъ и 21 года, въ числѣ же постороннихъ лицъ, подвергающихся испытаніямъ зрѣлости, большинство, свыше даже 60% (въ 1881 г.), старше 21 года.

Въ числѣ оканчивающихъ курсъ церковныхъ училищъ по гимназическимъ ихъ отдѣленіямъ, равно какъ и въ частныхъ гимназіяхъ, преобладаютъ ученики 18-ти и 19-ти лѣтняго возраста.

Получившіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости направляются, для окончанія своего образованія, преимущественно въ университеты. Распредѣленіе окончившихъ гимназическій курсъ по занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали, показано въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Библиотека "Руниверс"

Намѣревались поступить на факультеты.	Въ 1879 г.	Въ 1880 г.	Въ 1881 г.
Богословскій	32 (1,6%)	24 (1%)	44 (1,7%)
Историко-филологическій .	221 (11,2%)	236 (10,2%)	274 (10,6%)
Физико-математическій . .	420 (21,3%)	577 (24,8%)	665 (25,8%)
Юридическій	317 (16,1%)	417 (18%)	483 (18,7%)
Медицинскій	775 (39,4%)	915 (39,4%)	954 (37,1%)
Восточныхъ языковъ. . .	19 (0,9%)	22 (0,9%)	25 (0,9%)
Всего. . .	1784 (90,7%)	2194 (94,5%)	2445 (94,8%)
Въ высшія спеціальныя учебныя заведенія:			
Въ институтъ инженеровъ путей сообщенія . . .	57 (2,9%)	8 (0,3%)	6 (0,2%)
Горный институтъ . . .	13 (0,6%)	11 (0,5%)	10 (0,3%)
Технологическій	42 (2,1%)	26 (1,1%)	30 (1,1%)
Земледѣльческую академію.	22 (1,1%)	28 (1,2%)	26 (1%)
Строительное училище. .	5 (0,2%)	3 (0,1%)	6 (0,2%)
Академію художествъ или консерваторію	2 (0,1%)	6 (0,2%)	4 (0,1%)
Военно-учебныя заведенія.	14 (0,7%)	10 (0,4%)	12 (0,4%)
Всего . .	155 (7,9%)	92 (3,9%)	94 (3,6%)
Предполагали посвятить себя непосредственно практической дѣятельности:			
государственной службѣ:			
гражданской	1 (0,05%)	2 (0,1%)	6 (0,2%)
военной	16 (0,8%)	12 (0,5%)	8 (0,3%)
учебной дѣятельности . .	5 (0,25%)	4 (0,2%)	4 (0,1%)
сельско-хозяйственной . .	2 (0,1%)	2 (01%)	1 (0,03%)
коммерческой	—	1 (0,04%)	10 (0,3%)
Всего . .	24 (1,2%)	25 (1%)	29 (1,1%[1])

Въ числѣ 2445 человѣкъ, поступающихъ на факультеты, за 1881 г. показаны 5 учениковъ, избравшіе для продолженія своего образованія Духовныя академіи, 8 поступающихъ въ историко-филологическій институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, 1 въ училище правовѣдѣнія и 1 въ Императорскій Александровскій лицей; затѣмъ, изъ осталь-

[1]) Объ 11 ученикахъ, выдержавшихъ испытанія, не доставлено подробныхъ свѣдѣній по сему предмету.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ 2430 человѣкъ значительное большинство, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, составляющее до 37% общей массы зрѣлыхъ, предполагали поступить на медицинскіе факультеты; въ высшіе спеціальныя учебныя заведенія опредѣляются, судя по примѣру послѣднихъ двухъ лѣтъ, не болѣе 3,6% или 3,9%, и на поприще практической дѣятельности, непосредственно по окончаніи средняго образованія, поступаетъ не болѣе 1% или 1,2% общей массы признанныхъ зрѣлыми.

Присоединяя число удовлетворительно окончившихъ гимназическій курсъ въ 1881 г. къ прочимъ, показаннымъ въ отчетахъ за предыдущіе годы, получимъ общее число всѣхъ удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости въ первое десятилѣтіе со времени преобразованія гимназій по уставу 1871 года, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ были введены испытанія по новымъ правиламъ, утвержденнымъ 2-го декабря 1872 года, считая учащихся всѣхъ категорій 14.212, а именно:

Въ 1873 г. удостоено было аттестата или свидѣтельства зрѣлости—685,

въ 1874 г. 918,	въ 1878 г. 1684,
„ 1875 „ 1298,	„ 1879 „ 1967,
„ 1876 „ 1310,	„ 1880 „ 2322,
„ 1877 „ 1449,	„ 1881 „ 2579;
	Всего. 14.212.

Въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Варшавскомъ письменныя испытанія по каждому предмету производились одновременно, въ одни и тѣ же дни, во всѣхъ гимназіяхъ округа. Изъ прочихъ учебныхъ округовъ точныхъ объ этомъ свѣдѣній не доставлено. Въ Кіевскомъ округѣ одни и тѣ же темы для письменныхъ испытаній были примѣнены только въ трехъ гимназіяхъ Кіева и въ коллегіи Павла Галагана и то по русскому только языку, латинскому и греческому; темы же по русскому и древнимъ языкамъ для остальныхъ гимназій и задачи по элементарному курсу математики для всѣхъ гимназій округа утверждены были попечителемъ округа для каждаго учебнаго заведенія особо, избранныя директоромъ и преподавателями того же заведенія. На испытаніяхъ зрѣлости въ Житомирской гимназіи присутствовалъ окружной инспекторъ Шульженко; о другихъ депутатахъ по Кіевскому учебному округу не упоминается въ отчетахъ. Въ Варшавскихъ гимназіяхъ, присутство-

Библиотека "Руниверс"

вали на испытаніяхъ зрѣлости профессора мѣстнаго университета: Бабчинскій, Мѣржинскій, Сонинъ, Дьячанъ и Смирновъ; въ Шавельской и Ковенской, Виленскаго учебнаго округа,—помощникъ попечителя округа, въ Виленской и Гродненской—окружной инспекторъ Фелицынъ; въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа—попечитель округа, профессора мѣстнаго университета, окружные инспекторы, и на испытаніяхъ по закону Божію—главный наблюдатель за преподаваніемъ этого предмета епископъ Гермогенъ и его помощникъ протоіерей Лхонтовъ. Два только случая разногласія въ испытательныхъ коммиссіяхъ указаны въ 1881 г. по Варшавскому учебному округу: въ Люблинской гимназіи директоръ не соглашался съ мнѣніемъ большинства членовъ испытательной коммиссіи по поводу оцѣнки сочиненія одного ученика по русскому языку и въ 1-й Варшавской гимназіи депутатъ отъ управленія округа, профессоръ Сонинъ, не согласился съ оцѣнкою одной задачи по ариѳметикѣ, произведенною испытательною коммиссіею. Оба случая поступили на разсмотрѣніе Попечительскаго Совѣта, который призналъ русское сочиненіе удовлетворительнымъ (оцѣнено балломъ 3), а задачу ариѳметическую неудовлетворительною (оцѣнена балломъ 2).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Темы и задачи, предложенныя для письменнаго рѣшенія на испытаніяхъ зрѣлости въ 1881 году (одинаковыя для гимназій одного и того же округа).

I. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

«Письма изъ за границы Фонъ-Визина и Карамзина».

2. По латинскому языку.

Основная. Периклъ, происходившій изъ знатнаго рода, старался не только подражать своимъ родителямъ, но и стать выше ихъ. Извѣстно, что онъ, побѣдивъ партію аристократовъ [1] былъ почти 15 лѣтъ главою государства и управлялъ въ Аѳинахъ, въ одно и то же время, и военными, и гражданскими дѣлами. Отличаясь всякаго рода добродѣтелями, онъ особенно былъ знаменитъ славою краснорѣчія. Это искусство было весьма важно для правителей, такъ какъ имъ усиливалось [2] вліяніе [3] у народа. Говорятъ, что какой-то ста-

Библиотека "Руниверс"

рикъ, присутствуя въ народномъ собраніи, въ которомъ Перикл, будучи еще юношей, произносилъ первую рѣчь, не могъ воздержаться, чтобы не воскликнуть, что слѣдуетъ опасаться этого гражданина, потому что рѣчь его слишкомъ похожа на рѣчь Пизистрата. Какова была сила слова [4] Перикла, видно, между прочимъ, изъ того, что рѣчь его казалась всегда пріятною для слушателей, хотя часто онъ, противъ воли согражданъ, говорилъ довольно рѣзко [5]. Несомнѣнно, что умъ Перикла образовался [6] и совершенствовался [7] отъ постояннаго занятія науками, которыя онъ изучалъ не для тщеславія [8], а потому, что сознавалъ, что нѣтъ ничего лучше и честнѣе такого занятія. Онъ былъ воспитанъ Анаксагоромъ [9], философомъ, умершимъ въ 428 году до Р. Х. Анаксагоръ училъ его физикѣ [10], и наставленія философа принесли пользу Периклу. Такъ однажды, по словамъ Цицерона, во время войны между аѳинянами и лакедемонянами, когда, при затменіи [11] солнца, вдругъ сдѣлался мракъ [12], и аѳиняне опасались, что это предзнаменованіе предвѣщаетъ дурной исходъ войны, Перикл, не забывъ наставленій Анаксагора, объяснилъ, что это обыкновенно бываетъ въ извѣстное время, когда луна станетъ [13] предъ дискомъ [14] солнца, и что, если они не хотятъ ему повѣрить, что солнце опять засвѣтитъ, то сами вскорѣ убѣдятся, насколько страхъ ихъ былъ напрасенъ.

1. optimates, 2. amplificare, 3. auctoritas, 4. dicere, 5. severe, 6. formare, 7. potire, 8. ostentatio, 9. Anaxagoras, 10. physice, 11. obscurare, 12. tenebrae, 13. se subjicere sub, 14. orbis, 15. vanus.

Запасная. Примѣры остроумнаго [1] сужденія [2].

Кому не извѣстенъ тотъ знаменитый, всѣми прославляемый приговоръ царя Соломона, посредствомъ котораго онъ разрѣшилъ споръ двухъ женщинъ объ умершемъ ребенкѣ? Этотъ приговоръ немногимъ отличается отъ того, что Діодоръ разказываетъ о Оракійскомъ [3] царѣ Аріеарѣ [4]. Именно, онъ сообщаетъ, что къ этому царю пришли однажды какіе-то три мужа, изъ которыхъ каждый утверждалъ, что онъ сынъ и наслѣдникъ Киммерійскаго [5] царя. Услышавъ это, Аріеарѣ приказалъ имъ принести трупъ и пронзить сердце умершаго царя стрѣлою. Двое тотчасъ же готовы были исполнить приказаніе, говоря, что трупъ не чувствуетъ боли; но третій не рѣшался сдѣлать этого. Тогда царь замѣтилъ, что теперь ему не надо болѣе другаго доказательства [6], такъ какъ тотъ и есть сынъ Киммерійскаго царя, которому любовь къ отцу не дозволила ранить его тѣло. Сюда, кажется, слѣдуетъ отнести и сужденіе императора Клавдія, который, какъ извѣстно, управлялъ Римскимъ государствомъ отъ 41 до 54 года по Р. Х., когда какая-то женщина отрекалась [7] отъ своего сына, говоря, что онъ не ея, то Клавдій, позвавъ ее къ себѣ, приказалъ ей выйти за этого юношу замужъ. Она отказалась это сдѣлать и созналась, что она его мать.

1. acer, 2. judicium, 3. Thrax, 4. Aripharnes, 5. Киммерійцы — Cimmerii, 6. argumentum, 7. abdicare aliquem.

3. По греческому языку.

Основная. Антигонъ, сынъ Димитрія, прозваннаго, послѣ взятія Саламина на Кипрѣ, *поліоркетомъ* [1], *хотя* [2] былъ очень *щедръ* [3] и *любилъ великолѣпіе*

Библиотека "Руниверс"

лѣнів [4], однако не *сорилъ* [5] деньгами, а въ особенности *ловко* [6] и *остроумно* [7] умѣлъ отдѣлываться (= *отдѣлывался*) [8] отъ *докучавшихъ* [9] ему *паразитовъ* [10] и *нищенствующихъ* [11] философовъ. Послѣ одного сраженія въ Азіи, въ которомъ было разбито войско египетскаго сатрапа Птоломея и самъ онъ *едва не* [12] попался въ плѣнъ непріятелю, Антигонъ великолѣпно угощалъ своихъ солдатъ. Въ это время явился (=пришелъ) одинъ голодный циникъ и, назвавъ его царемъ, просилъ дать ему драхму, надѣясь непремѣнно получить просимое (=чего просилъ) въ столь *радостную* [13] для всѣхъ *минуту* [14]. Антигонъ засмѣялся и сказалъ, что если бы онъ былъ *частнымъ человѣкомъ* [15], то охотно исполнилъ бы просьбу философа; царю же непристойно дарить драхму. Когда затѣмъ философъ попросилъ талантъ, Антигонъ отвѣчалъ: просить талантъ непристойно циннику, и приказалъ этому *попрошайкѣ* [16] удалиться (=уйти).

1. Полиорхητής, 2. καίπερ, 3. φιλόδωρος, 4. μεγαλοπρεπής, 5. προΐεσθαι, διασπᾶν, 6. δεξιῶς, 7. ἀστείως, 8. ἀπομάχεσθαι, πάρρωθεν ἀσπάζεσθαι, 9. ἐνοχλεῖν, 10. παράσιτος, 11. πτωχεύω, μεταίτειν τινα, 12. μικροῦ δεῖν, 13. ἡδύς, καλός, 14. καιρός, 15. ἰδιώτης, 16. ἀγύστης.

Запасная. Платонъ, сынъ Аристона, въ Олимпіи *остановился вмѣстѣ* [1] съ *неизвѣстными* [2] (ему) людьми, будучи и самъ неизвѣстенъ. Но онъ такъ *плѣнилъ* [3] ихъ своими рѣчами и *расположилъ* [4] ихъ къ себѣ своимъ *обращеніемъ* [5], что они *чрезвычайно обрадовались* [6] *встрѣчѣ* [7] съ такимъ мужемъ. Разговаривая съ нимъ, онъ ни разу не упомянулъ ни про академію, ни про Сократа, а только сказалъ имъ, что его зовутъ Платономъ, и просилъ ихъ, если они случайно будутъ въ Аѳинахъ, *остановиться* [8] у него. Когда они пришли въ Аѳины, то онъ принялъ ихъ весьма *ласково* [9], и гости сказали: «Ну, Платонъ, покажи намъ и свою *тезку* [10] ученика Сократа; поведи насъ въ его академію и *представь* [11] насъ ему, чтобы мы и отъ него *вынесли* [12] какую нибудь *пользу*» [13]. А онъ, *улыбнувшись* [14], по своему *обыкновенію* [15], сказалъ, что онъ самъ тотъ и есть. Они же *изумились* [16], что, имѣвъ *межъ* [17] собою такого великаго мужа, *не узнали* [18] его, потому что онъ такъ *скромно* [19] и просто обращался съ ними.

1. συσκηνόω, 2. ἀγνώς, 3. κηλέω, 4. διατίθημι, 5. ἡ συνουσία, 6. ὑπερήδομαι, 7. ἡ συντυχία, 8. καταλύω, 9. φιλοφρόνως, 10. ὁ ὁμώνυμος, 11. συνίστημι, 12. ἀκολαύω, 13. ὑπογελάω, 14. выразить глаголомъ, 15. ἐκπλήττομαι, 16. μετά, 17. ἀγνοέω, 18. ἀτύφως.

II. ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. „Главнѣйшіе типы въ произведеніяхъ Пушкина и Гоголя".

Запасная. „Значеніе княженія Іоанна III въ русской исторіи".

2. По латинскому языку.

Основная. Въ пятьсотъ сорокъ третьемъ году отъ основанія Рима Фульвій Флаккъ и Аппій Клавдій осаждали городъ Капую, *перешедшій* [1] послѣ

Библиотека "Руниверс"

битвы при Каннахъ *на сторону* [1] Карѳагенянъ. На выручку [2] своихъ союзниковъ явился Ганнибалъ, но убѣдясь въ невозможности *вызвать* [3] непріятелей на бой или *прорваться* [4] черезъ ихъ лагерь въ Капую, онъ рѣшился идти на Римъ. Если Римъ будетъ въ опасности, думалъ онъ, то *сейчасъ же* [5] или оба полководца римскіе оставятъ Капую, или одинъ изъ нихъ; а если они раздѣлятъ силы, то и тотъ и другой, сдѣлавшись слабѣе, дадутъ ли ему, или Кампанцамъ *возможность* [6] *имѣть успѣхъ* [7]. Одна та забота *безпокоила* [8] его, чтобы Кампанцы, какъ только онъ уйдетъ, не сдались Римлянамъ. Поэтому онъ *склонялъ* [9] подарками одного *Нумидійца* [10], чтобы онъ, войдя *подъ видомъ* [11] перебѣжчика въ римскій лагерь, *пробрался* [12] оттуда въ Капую и передалъ письмо. Письмо же было полно *одобреній* [13]. Затѣмъ онъ велѣлъ *подвезти* [14] *захваченные* [15] на рѣкѣ *Вультурнѣ* [16] корабли къ той *крѣпости* [17], которую устроилъ раньше, и приготовивъ *запасы* [18] на десять дней, переправилъ *сведенные* [19] ночью къ рѣкѣ легіоны (еще) до разсвѣта.

1. deficere ad alqm. 2. liberare. 3. elicere. 4. perrumpere. 5. extemplo 6. facultas. 7. rem bene gerere. 8. angere. 9. pellicere. 10. Numida. 11. specie. 12. pervadere. 13. adhortatio (sing.). 14. subigere. 15. comprehendere. 16. Vulturnus. 17. castellum. 18. cibaria. 19. deducere.

Запасная. Когда Квинтъ Фульвій Флаккъ, осаждавшій вмѣстѣ съ Аппіемъ Клавдіемъ Капую, будучи *увѣдомленъ* [1] *перебѣжчиками* [2], что Ганнибалъ намѣревается *идти* [3] на Римъ, написалъ сенату объ угрожавшей опасности, (это) *различнымъ образомъ поддѣйствовало* [4] на умы людей, смотря по *характеру* [5] каждаго. Корнелій Сципіонъ, по прозванію *Азина* [6], *высказалъ мнѣніе* [7], что должно не только *прекратить* [8] осаду Капуи, но и *вызвать* [9] всѣхъ вождей и всѣ войска изо всей Италіи для защиты города. Фабій Максимъ, напротивъ, считалъ *постыднымъ* [10] *отступать* [11] отъ Капуи. Надъ этими *различными* [12] (одно отъ другаго) мнѣніями *взяло верхъ* [13] *среднее* [14] мнѣніе Публія Валерія Флакка, который *высказался* [15], что слѣдуетъ написать полководцамъ, *стоящимъ* [3] у Капуи, какое *прикрытіе* [17] имѣется у города; какія же силы ведетъ Ганнибалъ и какое войско нужно для осады Капуи, они знаютъ-де сами. Поэтому, если можно прислать въ Римъ одного изъ вождей и часть войска, съ тѣмъ, чтобы другой полководецъ и остальное войско вели правильную *осаду* [18] Капуи, то пусть Клавдій и Фульвій *согласятся между собою* [19], кому должно осаждать Капую, кому придти въ Римъ, чтобы *воспрепятствовать* [20] осадѣ.

1. comperire. 2. transfuga. 3. petere. 4. varie afficere (страд. констр.). 5. ingenium. 6. Asina. 7. censere. 8. omittere. 9. revocare. 10. flagitiosus. 11. abscedere. 12. diversus. 13. vincere. 14. medius. 15. censere. 16. esse. 17. praesidium. 18. recte obsidere. 19. inter se comparare. 20. prohibere.

3. По греческому языку.

Основная. Когда *Киръ* [1] *вступилъ* [2] въ страну *Арменіевъ* [3], никто изъ нихъ не остался *внутри дома* [4], ни мужчина, ни женщина, но всѣ *вышли на встрѣчу* [5] ему, *радуясь* [6] миру и неся (то), что каждый имѣлъ *цѣннаго* [7]. Вышла на встрѣчу Киру и жена царя, ведя дочерей и младшаго сына, и

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ другими дарами *принесла* [8] много денегъ. Киръ же, увидѣвъ ее, сказалъ: „Неужели ты думаешь, царица, что я за *плату* [9] *оказываю благодѣянія* [10]? Уходи съ [11] этими деньгами, которыя ты принесла мнѣ, но не давай уже царю *зарплату* [12] ихъ, а *снаряди* [13] на [14] нихъ какъ можно лучше сына своего и высылай его къ войску; прочее же оставь и для себя самой, и для мужа, и для дѣтей, чтобы вамъ лучше и пріятнѣе *проводить* [15] жизнь". Сказавъ это, онъ *пошелъ далѣе*, [16] а царь и всѣ остальные *жители* [17] *сопровождали* [18] его, называя его *благодѣтелемъ* [19], и дѣлали это до тѣхъ поръ, пока онъ не уѣхалъ изъ ихъ страны.

1. Κῦρος. 2. καταβαίνω. 3. Ἀρμένιοι. 4. ἔνδον. 5. ὑπαντάω τινί. 6. ᾤδομαι. 7. ἄξιος 8. κομίζω. 9. μισθός. 10. εὐεργετέω. 11. ἔχω. 12. κατορύττω (аог.). 13. κατασκευάζω. 14. ἀπό. 15. διάγω. 16. παρελαύνω. 17. ἄνθρωπος. 18. συμπροπέμπω. 19. εὐεργέτης.

Запасная. Когда *стало* [1] *очевидно* [2], что непріятели не выйдутъ изъ *укрѣпленія* [3] и не станутъ въ этотъ день *сражаться* [4], *Кіаксаръ* [5], позвавъ *Кира* [6], сказалъ: „Я думаю, что намъ должно, какъ мы *теперь* [7] *выстроились* [8], такъ и идти къ непріятельскому укрѣпленію, чтобы *показать* [9], что мы хотимъ сражаться". Услышавъ это, Киръ сказалъ: „*Мы хотимъ образомъ* [10], ради боговъ, не станемъ этого дѣлать: вѣдь если мы теперь пойдемъ на нихъ, то они будутъ *смотрѣть* [11] на наше *приближеніе* [12], ничего не опасаясь, такъ какъ находятся въ *безопасномъ мѣстѣ* [13] и знаютъ, что ничего отъ насъ не *потерпятъ* [14]; когда же мы, ничего не сдѣлавши, пойдемъ назадъ, они, увидѣвъ, что наше *число* [15] гораздо *меньше* [16] ихъ числа, будутъ *презирать* [17] насъ и *завтра* [18] выйдутъ *съ большею смѣлостью* [19a]. Когда Киръ сказалъ такъ, *съ этимъ согласились* [20] и Кіаксаръ, и прочіе полководцы.

1. γίγνομαι. 2. δῆλος, ον. 3. τό ἔρυμα. 4. μάχην ποιέομαι. 5. ὁ Κυαξάρης, ου или ους. 6. ὁ Κῦρος: 7. τυγχάνω. 8. συντάσσω. 9. δηλόω. 10. μηδαμῶς. 11. θεάομαι. 12. πρόσειμι. 13. τὸ ἀσφαλές. 14. πάσχω. 15. τὸ πλῆθος. 16. малый ἐνδεής, ές. 17. καταφρονέω. 18. ἄυριον. 19.=болѣе смѣлые (смѣлый εὐτολμος, ον). 20. я соглашаюсь съ этимъ συνδοκεῖ μοι ταῦτα.

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Основная. Два купца купили партію сахару по 4 р. 60 к. за пудъ. Этотъ сахаръ они раздѣлили между собою такимъ образомъ, что часть, полученная вторымъ, относилась къ части перваго какъ 0,666.... къ 0,41666.... Второй купецъ, продавъ свой товаръ за 2484 рубля, получилъ 8% прибыли на затраченный имъ капиталъ. Сколько было куплено всего сахару?

Запасная. Четверо наслѣдниковъ раздѣлили между собою имѣніе: первому досталось $^2/_9$ всего имѣнія, другому $^1/_6$, третьему $^3/_8$, а четвертому остальные 1411 руб. По послѣ раздѣла оказалось, что наслѣдники должны также принять на себя и долгъ въ 936 руб. Спрашивается: сколько получитъ каждый изъ нихъ по уплатѣ долга?

Библиотека "Руниверс"

б) *По алгебрѣ.*

Основная. Второй и третій члены возрастающей ариѳметической прогрессіи суть корни квадратнаго уравненія $X^2-14x+48=0$, а сумма прогрессіи равняется 54. Опредѣлить число членовъ.

Запасная. Периметръ прямоугольнаго треугольника=24 фут., а сумма квадратовъ трехъ его сторонъ=200 фут. Опредѣлить стороны треугольника.

в) *По геометріи.*

Основная. Даны двѣ концентрическія окружности, конхъ радіусы R и r; къ внутренней окружности проведена касательная L M.—Опредѣлить боковую поверхность конуса, произшедшаго отъ обращенія треугольника LAM около діаметра AB, перпендикулярнаго къ LM.

Запасная. Найти радіусъ шара равновеликаго объему конуса, радіусъ основанія котораго равенъ 6 фут., а образующая 10 фут.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Въ треугольникѣ высота равняется 183,24 фут., и углы при основаніи=52°36′ и 63°24′.—Опредѣлить площадь треугольника.

Запасная. Опредѣлить X (въ градусахъ и минутахъ) изъ уравненія: $\operatorname{tg} x=6\cos x$.

III. ВЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. «Знаніе—лучшее богатство».

Запасная. «Значеніе духовенства въ древней Руси».

2. По латинскому языку.

Основная. Когда Сидонскій царь Стратонъ, болѣе по желанію гражданъ, чѣмъ по своему, сдалъ Александру городъ, то послѣдній счелъ его недостойнымъ царства и по этому поручилъ *Гефестіону* назначить царемъ того изъ Сидонянъ, котораго бы онъ считалъ самымъ достойнымъ такого высокаго положенія. Гефестіону были *знакомы* славные юноши. Когда онъ представилъ имъ возможность царствовать, то они отказались, утверждая, что никто не можетъ быть *удостоенъ* такого высокаго положенія, кромѣ происходившаго изъ царскаго рода. Гефестіонъ, удивившись величію души презрѣвшихъ то, чего

Библиотека "Руниверс"

другіе добиваются огнемъ и мечемъ, воскликнулъ: «о храбрые и счастливые юноши! Вы первые поняли насколько лучше отвергнуть царство, чѣмъ получить. Однако представьте мнѣ кого нибудь изъ царскаго рода, который бы помнилъ, что онъ владѣетъ царствомъ, полученнымъ отъ васъ». Тѣ, видя, что многіе *страстно желаютъ* царствовать, никого не признали болѣе достойнымъ такого почета, какъ нѣкоего *Абдалонима*, происходившаго изъ царскаго рода, но вслѣдствіе бѣдности воздѣлывавшаго за небольшую *плату дачу*. Причиной его бѣдности, какъ у большинства, была честность и онъ, ежедневно *занятый* работою, не слыхалъ шума оружія, потрясшаго всю Азію.

Запасная. Л. Манлій освобождается отъ суда, благодаря своему сыну. Л. Манлію, *сложившему съ себя* должность диктатора, М. Помпоній, народный трибунъ, назначилъ день суда за то, что онъ на нѣсколько дней продлилъ свою диктатуру (что онъ нѣсколько дней прибавилъ къ отправленію должности диктатора). Обвинялъ онъ Манлія и въ томъ, что онъ сына Тита, который послѣ получилъ прозваніе Торквата, *удалилъ отъ общества* и приказалъ ему жить въ деревнѣ. Разсказываютъ, что когда узналъ объ этомъ юноша сынъ, то тотчасъ же примчался въ Римъ и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ явился въ домъ Помпонія. Когда послѣднему дали знать объ этомъ, то онъ, полагая, что сынъ, разгнѣванный на отца, сообщитъ ему *что нибудь важное* противъ своего отца, немедленно всталъ съ постели и, удаливши свидѣтелей, приказалъ юношѣ войти къ себѣ. А тотъ, какъ только вошелъ, тотчасъ обнажилъ мечъ и поклялся, что онъ умертвитъ его, если Помпоній не поклянется въ свою очередь, что *освободитъ отца*. Помпоній — подъ вліяніемъ страха — далъ клятву, *сообщилъ объ этомъ обстоятельствѣ* народу и объяснилъ, почему ему необходимо прекратить процессъ; Манлія же освободилъ. Такъ велико было въ тѣ времена значеніе клятвы!...

3. По греческому языку.

Основная. Когда Киръ взялъ Сарды, велѣлъ привести къ себѣ Креза и сказалъ: мои воины, испытавъ *много трудовъ и опасностей*, увѣрены, что въ ихъ *рукахъ находится* городъ, самый богатый въ Азіи послѣ Вавилона. Видя это, *я нахожу справедливымъ*, чтобы имъ *досталась добыча*, ибо я знаю, что не буду въ состояніи держать ихъ долгое время въ *повиновеніи*, если они не получатъ какой-либо *награды* за труды. Я не хочу однако позволить имъ разграбить Сарды, ибо *я думаю*, что городъ этотъ былъ-бы *разрушенъ*, и хорошо знаю, что *болѣе* (другихъ) *пріобрѣли* бы самые дурные люди. Сказавъ это, Киръ просилъ Креза дать ему совѣтъ. Крезъ же отвѣчалъ слѣдующее: обѣщай только Лидійцамъ, что не дозволишь грабить, и они добровольно отдадутъ все. Увидѣвъ (то), что принесутъ, будешь еще *имѣть возможность* подумать и о *грабежѣ*. Но прежде всего пошли за моими сокровищами. Все это Киръ *согласился* исполнить, такъ какъ сказалъ Крезъ.

Запасная. *Аѳиняне и прочіе Эллины.*

Когда всѣ прочіе Эллины при *нашествіи* Ксеркса *упали духомъ*, и одни изъ нихъ, какъ Ѳиняне, подпали подъ *власть* варваровъ и отправились съ ними въ походъ, а другіе, какъ Пелопоннесцы, искали только своего спасенія,

Библиотека "Руниверс"

тогда лишь Аѳиняне *рѣшились лучше* умереть, чѣмъ признать себя рабами варваровъ. Въ то время, когда *приближалось* 1200 триремъ и безчисленное сухопутное войско *грозило* вторгнуться въ Аттику; въ то время, когда такимъ образомъ нигдѣ не оставалось для Аѳинянъ надежды на спасеніе, и они были безъ союзниковъ и видѣли себя *обманутыми* во всѣхъ своихъ надеждахъ, они однакоже *отказались* отъ всѣхъ *предложеній* царя, хотя могли бы не только избѣжать *грозившихъ* опасностей, но и воспользоваться великими почестями, которыя имъ царь предлагалъ, думая, что если склонить флотъ этого государства на свою сторону, онъ тотчасъ сдѣлается властителемъ Пелопоннеса. Аѳиняне не гнѣвались даже на Грековъ за то, что были *оставлены* ими, но вооружились одни, чтобы взять на себя борьбу за свободу всей Греціи.

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Основная. Помѣщикъ употребилъ 0,4 своего капитала на покупку имѣнія, $^4/_9$ остатка на покупку дома, а остальные 2000 р. положилъ въ банкъ по 6%. Имѣніе дало ему чистаго дохода 8%, а валовой доходъ съ дома составилъ 9% его стоимости, на содержаніе дома употреблено 20% полученнаго съ него дохода. Какъ великъ чистый доходъ помѣщика?

Запасная. На процентныя деньги, полученныя за 8 мѣсяцевъ съ капитала въ 540 р., отданнаго въ ростъ по 5%, куплено было 9 фунтовъ чаю, и этотъ чай былъ смѣшанъ съ 16 фунтами чаю другаго сорта, при чемъ получилась смѣсь цѣною 2 р. 64 к. за фунтъ.

Опредѣлить цѣнность фунта лучшаго сорта чаю.

б) *По алгебрѣ.*

Основная. На нѣсколькихъ поляхъ шахматной доски разложено 870 хлѣбныхъ зеренъ такъ, что на первомъ полѣ положено число = коэфиціенту 5 члена разложенія $(a+6)^6$, и на каждомъ слѣдующемъ полѣ болѣе противъ предыдущаго на число = корню уравненія $0{,}8 \times \frac{64}{125}$. Сколько полей занято зернами?

Запасная. Разложить число 8 на такія двѣ части, чтобы произведеніе ихъ, сложенное съ суммой ихъ квадратовъ и 14, давало число равное произведенію цѣлыхъ положительныхъ корней уравненія: $9x + 11y = 158$.

в) *По геометріи.*

Основная. Въ кубъ, ребро котораго = 3, 5 дюйма, вставленъ такой же высоты цилиндръ, касающійся всѣхъ сторонъ куба; какъ великъ вѣсъ воды, которая помѣщается въ промежуткѣ между кубомъ и цилиндромъ? (кубич. дюймъ воды вѣситъ $^1/_{35}$ фунт.).

Запасная. Въ сосудъ, имѣющій видъ усѣченнаго конуса, разстояніе между основаніями котораго = 49 вершк., радіусъ верхняго основанія = 2 вершк.

Библиотека "Руниверс"

и радіусъ нижняго основанія = 4 верш., налитъ воскъ. Затѣмъ, изъ этого воска приготовленъ шаръ. Найти радіусъ этого шара.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Найти углы равнобедреннаго треугольника, имѣющаго одну сторону a = 7569,8 и другую b = 12019,2.

Запасная. По тремъ даннымъ сторонамъ треугольника:

a = 36247,4 дюйма,
b = 28477,92 дюйма,
c = 22108,44 дюйма,

Опредѣлить его углы: A, B и C.

IV. ВЪ ОДЕССКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

«Вліяніе условій страны на образъ жизни и на занятія ея жителей».

2. По латинскому языку.

Есть люди, которые, гордясь своимъ богатствомъ, думаютъ, что имъ не нужно ничему учиться (по ихъ мнѣнію), имъ достаточно однихъ денегъ, чтобы *достать*[1] себѣ все, чего только они пожелаютъ. Но насколько ошибочно такое мнѣніе, можно *судить*[2] изъ разсказа, который приводитъ одинъ римскій писатель. Аристиппъ, ученикъ Сократа, на вопросъ, какая разница между мудрымъ и неразумнымъ, отвѣчалъ: «пошли, пожалуйста, того и другаго нагимъ къ незнакомымъ людямъ и узнаешь». Справедливость этого отвѣта онъ подтвердилъ собственнымъ примѣромъ. Именно, *потерпѣвъ*[3] кораблекрушеніе, онъ былъ *выброшенъ*[4] на берегъ Родоса; здѣсь онъ увидѣлъ *геометрическія фигуры*[5]; «ободритесь, товарищи, сказалъ онъ, я вижу слѣды людей». Тотчасъ онъ направился въ городъ Родосъ и прямо пришелъ въ *гимназію*[6], гдѣ и вступилъ въ бесѣду съ тамошними философами. Одаренный ими большими подарками, онъ *подымался*[7] и съ своими спутниками одеждами и другими предметами, составлявшими жизненную *потребность*[8]. А когда они (собирались) возвратиться *каждый къ себѣ*[9] домой и спрашивали, что они должны сказать тамъ, онъ велѣлъ имъ сказать *соотечественникамъ*[10] слѣдующее: «собирайте для своихъ дѣтей такія сокровища[11], которыя могутъ выплыть съ ними изъ кораблекрушенія.

1. comparare. 2. cognoscere. 3. facere. 4. deferre. 5. forma geometrica. 6. gymnasium. 7. communicare. 8. opus est. 9. suus. 10. popularis. 11. opes.

3. По греческому языку.

Рѣчь Ассирійскаго царя къ войску.

Готовясь вступить въ битву съ войсками Кира, Ассирійскій царь явился предъ своей арміей и сказалъ (παρακελεύομαι τί τινι) солдатамъ слѣдующее:

Библиотека "Руниверс"

«Мужи Ассирійскіе! необходимо, чтобы въ настоящую минуту вы были храбры, ибо теперь идетъ борьба за вашу жизнь, за страну, въ которой вы родились, за семейства (οἶκος), въ которыхъ вы получили воспитаніе, за вашихъ женъ и дѣтей и за все пріобрѣтенное вами имущество. Если вы побѣдите враговъ, то будете господами всего этого, какъ были ими прежде; если же будете побѣждены, то знайте, что все это вы отдадите непріятелю. Итакъ, стойте твердо (μένω) и сражайтесь храбро. Глупъ (ῥωρός) тотъ, кто, желая сохранить жизнь, бѣжитъ съ поля битвы, ибо бѣглецы гораздо скорѣе убиваются непріятелемъ, чѣмъ тѣ, которые, не думая о бѣгствѣ, храбро сражаются, исполняя свой долгъ».

Когда Персъ Хрисантъ (Χρυσάντας) сообщилъ Киру о рѣчи (παρακέλευσις) Ассирійскаго царя и совѣтовалъ ему также созвать солдатъ и убѣдить ихъ быть храбрыми, Киръ сказалъ: «Успокойся, Хрисантъ, нѣтъ рѣчей настолько могучихъ, чтобы онѣ могли сдѣлать храбрыми тѣхъ людей, которые не были храбрыми прежде».

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Обыватели двухъ деревень *A* и *B* условились распредѣлить между собою издержки по постройкѣ моста въ размѣрѣ 378 руб. такъ, чтобы расходъ этотъ былъ раздѣленъ между ними на части, находящіяся въ прямомъ отношеніи къ числу жителей и въ обратномъ отношеніи къ разстоянію деревень отъ моста. Какъ великъ расходъ каждой деревни, если число жителей и разстояніе каждой деревни отъ моста слѣдующія:

A — 508 жител. 210 саж.
B — 1,143 » 450 »

б) *По алгебрѣ.*

Ученикъ, посвящая ежедневно (кромѣ воскресенія) одинъ часъ на чтеніе Гомера и увеличивая дневной урокъ съ каждой слѣдующей недѣлей на 5 стиховъ, въ послѣднюю недѣлю переводилъ ежедневно по 50 стиховъ; за все же время занятій перевелъ 1620 стиховъ. Сколько недѣль онъ занимался Гомеромъ?

в) *По геометріи.*

Прямой конусъ, котораго высота—$4^3/_8$ и радіусъ основанія—1,4 футовъ, разсѣченъ плоскостью, параллельною основанію, въ разстояніи на 2 фута отъ основанія. Требуется опредѣлить кривую поверхность усѣченнаго конуса.

г) *По тригонометріи.*

По данному катету 28,5 и противолежащему углу 35° 35′ 38″ рѣшить прямоугольный треугольникъ.

Библиотека "Руниверс"

V. ВЪ КІЕВСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

«Опредѣлить особенности ложноклассическаго, сантиментальнаго и романтическаго направленій новой русской литературы».

2. По латинскому языку.

Когда возвѣщено было, что Бокха ведутъ въ лагерь, вся толпа хлынула [4], какъ бы на зрѣлище тріумфа. Впереди шелъ [2] Самсонъ, связанный, (за нимъ) слѣдовала толпа [3] благородныхъ нумидійцевъ. Тогда всякій, желая [4] возвысить свою побѣду какъ можно болѣе, преувеличивалъ значеніе Бокха (и) славу (его) рода. Это (говорили) царь, величію [6] котораго столько содѣйствовали [7] два могущественнѣйшіе народа Римскій и Карѳагенскій, что Сципіонъ, римскій полководецъ, для снисканія его дружбы, оставивъ провинцію Испанію и войско, на двухъ кинкверемахъ приплылъ въ Африку, (а) Гасдрубалъ, полководецъ Пеновъ, не только прибылъ къ нему въ царство, но даже отдалъ ему въ замужество дочь (свою). Онъ (говорили) имѣлъ въ одно время въ (своей) власти двухъ полководцевъ Пена и Римлянина, и какъ у боговъ безсмертныхъ та и другая сторона жертвоприношеніями [8] испрашивала мира, такъ и у него съ обѣихъ сторонъ одинаково искали мира. Уже (говорили) онъ имѣлъ столь громадную силу [9], что Минуцу выгналъ изъ царства. Прославляемый такими рѣчами окружающихъ, царь приведенъ былъ въ преторскую палату къ Сципіону. Тронула и Сципіона какъ прежняя доля мужа, сопоставленная [10] съ нынѣшнею, такъ и воспоминаніе о гостепріимствѣ и дружбѣ, а также о союзѣ, заключенномъ офиціальнымъ и частнымъ образомъ.

1. effundi. 2. praecedere. 3. grex. 4. augere (посредствомъ герундія). 5. magnitudo. 6. majestas. 7. tribuere. 8. mactare hostias. 9. opes. 10. conferre.

3. По греческому языку.

Послѣ посѣщенія Гелены, многочисленное войско грековъ, помогавшее Менелаю, прибыло въ Тевкрію [1] и, вышедши на сушу и расположившись лагеремъ [2], отправило въ Иліонъословъ, вмѣстѣ съ послѣдними шелъ и самъ Менелай. Вошедши въ городъ, они требовали выдачи [3] Гелены и сокровищъ, которыя похитилъ [4] у Менелая Александръ; сверхъ того, они требовали удовлетворенія [5] за оскорбленіе. Но тевкры и тогда, и впослѣдствіи говорили одно (именно), что у нихъ нѣтъ ни Гелены, ни требуемыхъ [6] сокровищъ, но что все это въ Египтѣ, и что они не по справедливости несли бы наказаніе [7] за то, чѣмъ владѣетъ египетскій царь, Протей. Греки, думая, что они смѣются надъ ними, такъ и осаждали городъ, пока не взяли его. Когда же, по взятіи города, Гелены не оказалось [8], тогда греки, повѣривъ прежнимъ словамъ, отправили самого Менелая къ Протею.

1. ἡ Τευκρὶς γῆ. 2. ἱδρύεσθαι. 3. ἀπαιτεῖν, 4. ὄιχομαι κλέψας. 5. δίκη. 6. ἐπικαλεῖν. 7. δίκας ὑπέχειν. 8. φαίνεσθαι.

Библиотека "Руниверс"

VI. ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. Характеръ научной и литературной дѣятельности Ломоносова.

Запасная. Характеръ поэзіи Державина въ связи съ литературными стремленіями императрицы Екатерины II.

2. По латинскому языку.

Основная. Когда Катилина увидѣлъ, что нѣтъ никакой надежды ни убѣжать, ни получить откуда либо помощь, то рѣшился какъ можно скорѣе сразиться съ Антоніемъ. Ободривши солдатъ, которыхъ было не болѣе 3,000, онъ вывелъ выстроенные ряды на ровное мѣсто. Съ сильнымъ крикомъ сошлись они съ своими противниками. Катилина находился въ первомъ ряду и храбро поражалъ всѣхъ, съ кѣмъ только встрѣчался въ бою, исполняя въ одно и то же время обязанности храбраго воина и искуснаго полководца. Тогда легатъ Петрей [1]) вдругъ вывелъ противъ непріятелей преторскую когорту. Войско Катилины было разбито. Увидѣвъ себя съ немногими оставшимися въ живыхъ и помня свой родъ и прежнее достоинство, Катилина бросился въ густые ряды непріятелей и тамъ палъ сражаясь. Далеко отъ своихъ онъ найденъ среди труповъ непріятельскихъ.

Запасная. П. Децій, видя, что паническій страхъ напалъ на римлянъ, и галлы не даютъ времени [2]) имъ оправиться, громкимъ голосомъ вскричалъ: «Зачѣмъ вы бѣжите, какую надежду на спасеніе вы думаете найти въ бѣгствѣ?» Когда же никакія усилія его не могли остановить испуганныхъ войскъ, онъ сказалъ: «Зачѣмъ мнѣ избѣгать фамильной судьбы! Я отдалъ себя и непріятельскіе легіоны въ жертву землѣ и подземнымъ богамъ».

П. Децій присовокупилъ, что онъ все предъ собою наполнитъ священнымъ страхомъ, убійствомъ и кровопролитіемъ, что онъ предастъ проклятію знамена и оружіе непріятелей, а также мѣсто своей погибели и погибели галловъ и самнитянъ. Произнеся такую клятву, онъ пустилъ копя въ самые густые ряды непріятелей на вражескія копья и былъ убитъ. Римляне, потерявъ вождя, остановились и хотѣли снова вступить въ битву. Въ это время консулъ К. Фабій напалъ на самнитянъ. Скоро палъ самнитскій полководецъ и, послѣ непродолжительной схватки, лагерь самнитянъ былъ взятъ.

1. spatium 2. agere.

3. По Греческому языку.

Основная. Солонъ, будучи уже старъ, подозрѣвалъ, что Писистратъ стремился къ тиранніи и старался отвратить его отъ такого намѣренія.

---

[1]) Petrejus.

Библиотека "Руниверс"

Однажды Солонъ пришелъ въ народное собраніе и потребовалъ, чтобы аѳиняне низвергли Писистрата, прежде чѣмъ онъ *сдѣлается могущественнымъ* [1]. Видя, что бѣдные благопріятствуютъ Писистрату, а богатые тайкомъ скрылись, Солонъ уходя сказалъ: «онъ умнѣе тѣхъ и мужественнѣе этихъ». Наконецъ, уже въ глубокой старости, Солонъ пришелъ на площадь въ полномъ вооруженіи и объявилъ, что онъ *всегда готовъ придти* [2] на помощь отечеству во время опасности. Когда народъ сбѣжался, Солонъ приказалъ гражданамъ убить Писистрата. Такъ какъ его никто не слушалъ, а считали всѣ за сумасшедшаго [3], то подошелъ къ нему самъ Писистратъ и спросилъ, на что онъ надѣется, противодѣйствуя его планамъ. Когда Солонъ отвѣтилъ,—на старость свою, Писистратъ удивился его благоразумію и ничего худаго ему не сдѣлалъ.

1. αὐξάνω. 2 βοηθέω. 3. μαινόμενος.

З а п а с н а я. Когда Солонъ прибылъ къ Крезу, его угощали въ царскомъ дворцѣ. Послѣ же, на третій или четвертый день, слуги Креза, по его повелѣнію, водили Солона по сокровищницамъ и показывали все, что было въ нихъ драгоцѣннаго. По осмотрѣ Солономъ всего, Крезъ сказалъ: «гость аѳинскій, до насъ дошла молва какъ о твоей мудрости, такъ и твоихъ путешествіяхъ. Поэтому, у меня родилось желаніе спросить тебя, видѣлъ-ли ты кого либо счастливѣйшаго изъ всѣхъ?» Крезъ спрашивалъ объ этомъ, считая себя счастливѣйшимъ. Солонъ отвѣчалъ: «о государь, видѣлъ я таковымъ Телла [1], аѳинянина». Крезъ, удивившись такому отвѣту, спросилъ: «почему ты считаешь его счастливѣйшимъ?» «Потому, сказалъ Солонъ, что онъ послѣ счастливой жизни умеръ со славой. О Крезъ, того, о чемъ ты спрашиваешь меня, я не скажу о тебѣ, пока не услышу, что ты хорошо кончилъ жизнь.

1. Τέλλος.

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

О с н о в н а я. На сумму, вырученную отъ продажи векселя въ 750 руб., учтеннаго по 16% за 6 мѣсяцевъ до срока, былъ купленъ слитокъ золота по 10,78125 р. за лотъ и этотъ слитокъ сплавленъ съ 18 ф. мѣди по 40 коп. за фунтъ. Отъ полученнаго такимъ образомъ слитка, состоящаго изъ золота и мѣди, былъ отрубленъ кусокъ, вѣсомъ въ 13 ф. + 10 лотъ + 2 зол. Опредѣлить цѣнность отрубленнаго куска.

П р и м ѣ ч а н і е. Учетъ коммерческій и допускается, что при сплавленіи не произошло никакой потери въ количествахъ сплавливаемыхъ металловъ.

З а п а с н а я. Четыремъ артелямъ рабочихъ уплачено было суммою, съ которой процентныя деньги за 8 мѣсяцевъ по 6% составляютъ 49 р. 20 коп. Первая артель, въ которой было 130 человѣкъ, работала 4 дня; вторая ар-

Библиотека "Руниверс"

тель въ 110 челов. работала 5 дней; третья артель, состоявшая изъ 80 человѣкъ, 6 дней; четвертая, въ 100 челов.—5 дней. Сколько получила каждая артель?

б) *По алгебрѣ.*

Основная. Найти трехзначное число по слѣдующимъ даннымъ: 1) утроенное число его единицъ въ 4 раза болѣе суммы цифръ его сотенъ и десятковъ; 2) сумма всѣхъ его цифръ въ $3^3/_7$ разъ менѣе $\sqrt[3]{97336}$ и 3) если число это написать въ обратномъ порядкѣ цифръ, то разность между полученнымъ числомъ и даннымъ будетъ равна суммѣ 12-ти членовъ ариѳметической прогрессіи, у которой первый членъ = 4, а послѣдній = 62.

Запасная. Наняты 2 работника за различную дневную плату. Первый заработалъ 0,3125 отъ 153 р. 60 к., а второй работалъ 6-ю днями менѣе перваго, получивъ сумму равную $^2/_3$ $\sqrt[3]{66430,125}$. Если бы второй работалъ столько дней, сколько первый, а первый столько, сколько второй, то оба получили бы одинаковую сумму. Сколько дней работалъ каждый?

в) *По геометріи.*

Основная. Въ прямоугольномъ треугольникѣ A B C, у котораго катетъ AC = b и катетъ AB = c, чрезъ средину M стороны AC проведена линія DM, параллельная AB. Опредѣлить боковую поверхность усѣченнаго конуса, происходящаго отъ вращенія трапеціи BDMA около AC. Для цифернаго вычисленія b = 10,5 ф., c = 14 ф.

Запасная. Основаніемъ прямой треугольной призмы, имѣющей объемъ 6000 куб. дюймовъ, служитъ прямоугольный △, котораго катеты относятся между собою какъ 5 : 12; отношеніе гипотенузы этого △ къ высотѣ призмы = 13 : 25.

Опредѣлить длины реберъ призмы.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Въ косоугольномъ треугольникѣ даны: a = 326,7 фут., b = 150 арш. и IC = $\frac{121}{180}$ d. Опредѣлить остальныя части ▽ = и его площадь.

Запасная. По данной разности 2-хъ сторонъ косоугольнаго △ и по угламъ противулежащимъ имъ опредѣлить прочія части △. Для цифернаго вычисленія A = 58° 12′ 15, B = 53° и a—b = 12,135.

Библиотека "Руниверс"

№ 1. О подвергавшихся испытаніямъ зр

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Заявили желаніе подвергнуться исп.			Не были допущены къ испытанію.						Отсрочено испытаніе.	
				Гимназисты.		Посторонніе на основаніи § 44 пунктовъ.			Итого (и процентное отношеніе къ заявившимъ желаніе).	По болѣзни на годъ.	На основаніи п. 1. § 55 правилъ.
	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	По малоуспѣшности.	По нравственной неразвитости.	а.	б.	в.			
С.-Петербургскій:											
16 правительств. гимназій	242	33	275	1	—	—	—	—	1	1 (гимн.).	2 (гимн.
3 церковныя училища .	—	—	38	2	—	—	—	—	2	—	—
3 частныя гимназіи . .	—	—	15	1	—	—	—	—	1	—	—
Во всѣхъ 22 учебн. завед.	242	33	328	4	—	—	—	—	4 (1,2)	1	2
Московскій:											
20 правительств. гимназій	365	34	399	3	—	—	—	1	4	1 (гимн.). 1 (пост.).	—
2 частныя гимназіи . . .	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—
Во всѣхъ 22 учебн. завед.	365	34	420	3	—	—	—	1	4 (0,9)	2	—
Казанскій:											
8 правительств. гимназій	151	23	174	—	—	—	—	—	—	—	—
Оренбургскій:											
6 правительств. гимназій	84	7	91	—	—	—	—	—	—	—	—
Харьковскій:											
11 правительств. гимназій	221	34	255	1	—	3	—	3	7 (2,7)	1 (пост.)	—
Одесскій:											
13 правительств. гимназій	219	59	278	—	—	—	—	5	5 (1,8)	1 (гимн.)	—

Библиотека "Руниверс"

ности и удостоенныхъ аттестата въ 1881 году.

Подвергались испытанію.			Удостоены аттестата или свидѣтельства зрѣлости.				Удостоены медалей.		
Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Среднее число на каждое учебное заведеніе.	Золотыхъ.	Серебряныхъ.	Итого (и процентное отношеніе къ числу удостоенныхъ аттестата).
238	33	271	238 (100%)	23 (69,7%)	261 (96,3%)	$16^{5}/_{16}$	21	15	36 (15,1)
—	—	36	—	—	36 (100%)	12	—	—	—
—	—	14	—	—	14 (100%)	$4^{2}/_{3}$	1	1	2 (14,2)
238	33	321	238	23	311 (96,9%)	$14^{3}/_{22}$	22	16	38 (15)
361	32	393	353 (97,7%)	15 (46,8%)	368 (93,6%)	$18^{8}/_{20}$	30	28	58 (14,7)
—	—	21	—	—	21 (100%)	$10^{1}/_{2}$	—	—	—
361	32	414	353	15	389 (93,9%)	$17^{15}/_{22}$	30	28	58 (14,7)
151	23	174	150 (99,3%)	19 (82,6%)	169 (97,1%)	$21^{1}/_{8}$	8	8	16 (16,6)
84	7	91	84 (100%)	5 (71,4%)	89 (97,8%)	$14^{5}/_{6}$	4	11	15 (17,8)
220	27	247	217 (98,6%)	19 (70,3%)	236 (95,5%)	$21^{5}/_{11}$	12	17	29 (13,3)
218	54	272	212 (97,2%)	21 (38,8%)	233 (85,6%)	$17^{12}/_{13}$	14	14	28 (13,2)

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Заявили желаніе подвергнуться исп.			Не были допущены къ испытанію.						Отсрочено испытаніе.	
	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимназисты.		Посторонніе на основаніи § 44 пунктовъ.			Итого (и процентное отношеніе къ заявившимъ желаніе).	По болѣзни на годъ.	На основаніи п. 1. § 55 правилъ.
				По мало-успѣшности.	По нравственной неудовлетв.	а.	б.	в.			
Кіевскій:											
12 правительств. гимназій	347	47	394	3	—	1	—	—	4 (1%)	—	2 (гимн 1 (пост
Виленскій:											
8 правительств. гимназій	178	6	184	3	1	—	—	—	4 (2,1)	1 (гимн.)	—
Варшавскій:											
18 правительств. гимназій	319	24	343	3	—	—	—	—	3 (0,8)	—	—
Дерптскій:											
13 правительств. гимназій	259	57	316	—	—	—	—	—	—	—	2 (гимн
Западная Сибирь:											
2 правительств. гимназіи	22	3	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Восточная Сибирь:											
2 правительств. гимназіи	14	1	15	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого:											
Въ 129 правит. гимназ. .	2421	328	2749	14	1	4	—	9	28	4 (гимн.) 2 (пост.)	6 (гимн 1 (пост
3 церковн. училищ. .	—	—	38	2	—	—	—	—	2	—	—
5 частн. гимназіяхъ.	—	—	36	1	—	—	—	—	1	—	—
Всего же:											
въ 137 учебныхъ завед. .	2421	328	2823	17	1	4	—	9	31 (1,1)	6	7

Библиотека "Руниверс"

Подвергались испытанію.			Удостоены аттестата или свидѣтельства зрѣлости.				Удостоены медалей.		
Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимназисты.	Посторонніе	Всего.	Среднее число на каждое учебное заведеніе.	Золотыхъ.	Серебряныхъ.	Итого (и процентное отношеніе къ числу удостоенныхъ аттестата).
342	45	387	333 (97,3%)	23 (51,1%)	356 (92%)	29⁸/₁₃	15	21	36 (10,9)
173	6	179	167 (96,5%)	3 (50%)	170 (95%)	21³/₈	5	10	15 (9%)
316	24	340	310 (98,1%)	20 (83,3%)	330 (97%)	18⁶/₁₈	17	23	40 (12,9)
257	57	314	225 (87,5%)	31 (54,4%)	256 (81,5%)	19⁹/₁₃	2	4	6 (изъ 22 или 27%)
22	3	25	22 (100%)	3 (100%)	25 (100%)	12¹/₂	1	1	2 (9)
14	1	15	14 (100%)	1 (100%)	15 (100%)	7¹/₂	1	1	2 (14,3)
2396	312	2708	2325 (97%)	183 (58,6%)	2508 (92,6%)	19,4	130	153	283
—	—	36	—	—	36 (100%)	12	—	—	—
—	—	35	—	—	35 (100%)	7	1	1	2
2396	312	2779	2325	183	2579 (92,8%)	18,8	131	154	285 (13,3% изъ 2136)

Библиотека "Руниверс"

№ 2. О невыдержавшихъ испы

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергавшихся испытанію.	Общее число не выдержавшихъ испытанія.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавшихъ						
				Закону Божію.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.		Греческ. языку.	
					Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.
С.-Петербургскій.										
Ученики правительствен. гимназій.	238	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» церковн. училищъ и частныхъ гимназій	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посторонніе лица	33	10	—	2	6	4	6	5	4	1
Итого. . .	321	10	3,1	2	6	4	6	5	4	1
Московскій.										
Ученики правительствен. гимназій	361	8	—	—	5	—	3	—	6	2
» частныхъ гимназій	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посторонніе лица	32	17	—	—	10	2	12	3	15	1
Итого. . .	414	25	6	—	15	2	15	3	21	3
Казанскій.										
Ученики правительствен. гимназій	151	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посторонніе лица	23	4	—	—	2	1	1	—	2	—
Итого . .	174	4	2,3	—	2	1	1	—	2	—
Оренбургскій.										
Ученики правительствен. гимназій	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посторонніе лица	7	2	—	—	—	—	1	—	1	1
Итого . .	91	2	2,2	—	—	—	1	—	1	1
Харьковскій.										
Ученики правительствен. гимназій	220	3	—	—	2	—	—	—	1	—
Посторонніе лица	27	8	—	—	—	—	5	5	4	4
Итого . .	247	11	4,4	—	2	—	5	5	5	4
Одесскій.										
Ученики правительствен. гимназій.	218	6	—	—	5	—	3	1	1	—
Посторонніе лица	54	33	—	—	17	7	24	8	14	4
Итого . .	272	39	14,3	—	22	7	27	9	15	4
Кіевскій.										
Ученики правительствен. гимназій.	342	9	—	1	1	—	3	5	2	5
Посторонніе лица	45	22	—	4	6	3	13	8	10	8
Итого . .	387	31	8	5	7	3	16	13	12	13

Библиотека "Руниверс"

ганія зрѣлости въ 1881 году.

испытанія по слѣдующимъ предметамъ:									
Математикѣ.		Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ.	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ.	Остались на другой годъ въ классѣ.	Выбыли со свидѣтельствами на основаніи § 72 правилъ.
Письменно.	Устно.								
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	5	—	1	1	—	1	40 на 10 (400%)	—	—
4	5	—	1	1	—	1	40 на 10 (400%)	—	—
—	—	—	—	—	—	—	16 на 8 (200%)	6	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	2	—	—	—	—	—	53 на 17 (312%)	—	—
8	2	—	—	—	—	—	69 на 25 (276%)	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	1	1	—	—	1	—	11 на 4 (275%)	—	—
2	1	1	—	—	1	—	11 на 4 (275%)	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	1	1	—	1	7 на 2 (350%)	—	—
1	—	—	1	1	—	1	7 на 2 (350%)	—	—
1	—	—	—	—	—	—	4 на 3 (133%)	2	1
2	2	1	4	—	1	—	28 на 8 (350%)	—	—
3	2	1	4	—	1	—	32 на 11 (291%)	—	—
—	2	—	—	—	—	—	12 на 6 (200%)	4	2
19	8	8	5	3	6	2	125 на 33 (379%)	—	—
19	10	8	5	3	6	2	137 на 39 (351%)	—	—
2	2	—	2	—	—	—	23 на 9 (255%)	5	4
12	10	4	5	2	2	4	91 на 22 (414%)	—	—
14	12	4	7	2	2	4	114 на 31 (368%)	—	—

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергавшихся испытанію.	Общее число не выдержавшихъ испытанія.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавшихъ:							
				Закону Божію.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.		Греческ. языку.	
					Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.
Виленскій.										
Ученики правительствен. гимназій	173	6	—	—	2	—	—	—	—	—
Посторонніе лица	6	3	—	—	1	—	1	—	—	—
Итого	179	9	5	—	3	—	1	—	—	—
Варшавскій.										
Ученики правительствен. гимназій	316	6	—	—	2	—	1	1	—	—
Посторонніе лица	24	3	—	—	1	—	—	1	1	—
Итого	340	9	2,6	—	3	—	1	2	1	—
Дерптскій.										
Ученики правительствен. гимназій	257	32	—	1	13	1	11	6	8	
Посторонніе лица	57	26	—	1	21	19	12	6	12	
Итого	314	58	18,4	2	34	20	23	12	20	
Западная Сибирь.										
Ученики правительствен. гимназій	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посторонніе лица	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Восточная Сибирь.										
Ученики правительствен. гимназій	14	—	—	—	—	—	—	—	—	
Посторонніе лица	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
	15									
ИТОГО:										
Ученики правительствен. гимназій	2896	70	2,9	2	30	1	21	13	18	
» церковныхъ училищъ	36	—	—	—	—	—	—	—	—	
» частныхъ гимназій	65	—	—	—	—	—	—	—	—	
Посторонніе лица	312	128	41	7	64	36	75	36	63	
ВСЕГО	2779	198[1])	7,1	9	94	37	96	49	81	
					131		145		12	

[1]) Не показанъ одинъ ученикъ по Казанскому у. о. и одинъ постороній по Варшавск

Библиотека "Руниверс"

...пытанія по слѣдующимъ предметамъ:								Остались на другой годъ въ классѣ.	Выбыли со свидѣтельствами на основаніи § 72 правилъ.
...письмен-наго.	Математикѣ. Устнаго.	Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ.	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ.		
1	2	—	3	—	—	—	8 на 6 (133%)	5	1
2	1	—	1	1	1	—	8 на 3 (266%)	—	—
3	3	—	4	1	1	—	16 на 9 (177%)	—	—
2	2	—	—	—	—	—	8 на 6 (133%)	3	3
—	—	—	—	—	—	—	3 на 3 (100%)	—	—
2	2	—	—	—	—	—	11 на 9 (122%)	—	—
9	8	—	5	—	—	1	69 на 32 (215%)	16	16
14	8	7	10	10	—	2	129 на 26 (496%)	—	—
23	16	7	15	10	—	3	198 на 58 (341%)	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	16	—	10	—	—	1	140 на 70 (200%)	41	29
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	37	21	27	18	11	10	495 на 128 (387%)	—	—
79	53	21	37	18	11	11	635 на 198 (320%)	41	29
132									

. 0. въ виду непредставленія свѣдѣній изъ какихъ предметовъ не выдержали испытаній.

Библиотека "Руниверс"

№ 3. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми по возрастамъ.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
С.-Петербургскій.			%		%		%		%		%
Ученики правител. гимназій.	238	9	—	56	—	57	—	55	—	61	—
» церковн. училищъ.	36	3	—	4	—	14	—	7	—	8	—
» частныхъ гимназій.	14	4	—	3	—	2	—	3	—	2	—
Постороннія лица.	23	—	—	1	—	3	—	7	—	12	—
Всего . .	311	16	5,1	64	20,6	76	24,4	72	23,1	83	26,7
Московскій.											
Ученики правител. гимназій	353	12	—	63	—	96	—	97	—	85	—
» частныхъ гимназій.	21	2	—	5	—	6	—	4	—	4	—
Постороннія лица.	15	1	—	2	—	2	—	2	—	8	—
Всего . .	389	15	3,8	70	18	104	26,7	103	26,5	97	24,9
Казанскій.											
Ученики правител. гимназій.	150	7	—	29	—	46	—	46	—	22	—
Постороннія лица.	19	—	—	2	—	1	—	2	—	14	—
Всего . .	169	7	4	31	18,3	47	27,8	48	28,5	36	21,3

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Оренбургскій.			%		%		%		%		%
Ученики правител. гимназій.	84	1	—	15	—	15	—	29	—	24	—
Постороннія лица	5	—	—	1	—	—	—	—	—	4	—
Всего . .	89	1	1,1	16	18	15	16,8	29	32,6	28	31,4
Харьковскій.											
Ученики правител. гимназій.	217	7	—	45	—	68	—	55	—	42	—
Постороннія лица .	19	—	—	2	—	2	—	2	—	13	—
Всего . .	236	7	2,9	47	19,9	70	29,6	57	24,1	55	23,3
Одесскій.											
Ученики правител. гимназій.	212	3	—	16	—	49	—	52	—	92	—
Постороннія лица .	21	—	—	—	—	1	—	5	—	15	—
Всего . .	233	3	1,3	16	6,8	50	21,4	57	24,5	107	45,9
Кіевскій.											
Ученики правител. гимназій.	333	4	—	51	—	76	—	85	—	117	—
Постороннія лица .	23	—	—	—	—	1	—	5	—	17	—
Всего . .	356	4	1,1	51	14,3	77	21,6	90	25,3	134	37,6

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Виленскій.			%		%		%		%		%
Ученики правител. гимназій.	167	7	—	25	—	40	—	47	—	48	—
Постороннія лица.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Всего. .	170	7	4,1	25	14,7	40	23,5	47	27,6	51	30
Варшавскій.											
Ученики правител. гимназій.	310	11	—	42	—	97	—	72	—	88	—
Постороннія лица.	20	—	—	1	—	4	—	3	—	12	—
Всего. .	330	11	3,3	43	13	101	30,6	75	22,7	100	30,3
Дерптскій.											
Ученики правител. гимназій.	225	21	—	46	—	50	—	45	—	63	—
Постороннія лица.	31	—	—	6	—	6	—	6	—	13	—
Всего. .	256	21	8,2	52	20,3	56	21,8	51	19,9	76	29,7
Западная Сибирь.											
Ученики правител. гимназій.	22	2	—	3	—	3	—	3	—	11	—
Постороннія лица.	3	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—
Всего. .	25	2	8	3	12	3	12	5	20	12	48

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Восточная Сибирь.	%		%		%		%		%		%
Ученики правител. гимназій.	14	—	—	3	—	2	—	4	—	5	—
Постороннія лица.	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Всего.	15	—	—	3	20	2	13,3	5	33,3	5	33,3
ИТОГО:											
Ученики правител. гимназій.	2325	84	3,6	394	16,9	599	25,7	590	25,3	658	28,3
» церковн. училищъ.	36	3	8,3	4	11,1	14	38,9	7	19,4	8	22,2
» частныхъ гимназій.	35	6	17,1	8	22,8	8	22,8	7	20	6	17,1
Постороннихъ лицъ	183	1	0,5	15	8,2	20	10,9	35	19,1	112	61,2
Всего.	2579	94	3,6	421	16,3	641	24,9	639	24,8	784	30,4

Библиотека "Руниверс"

№ 4. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми по

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты.							П
	Богослов-ский.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	Военнаго вѣдомства.
С.Петербурскій.								
16 правительствен. гимназій .	3[1])	34	98	61[2])	38	7	241	4
3 церковныя училища . . .	3	5	3	12[3])	10	—	33	—
3 частныя гимназіи	—	3	2	5	2	1	13	—
Изъ всѣхъ 22 учебн. заведеній	6	42	103	78	50	8	287	4
Московскій.								
20 правительствен. гимназій. .	—	44	101	63	144	5	357	—
2 частныя гимназіи	—	2	10	6	3	—	21	—
Изъ всѣхъ 22 учебн. заведеній.	—	46	111	69	147	5	378	—
Казанскій.								
8 правительствен. гимназій . .	—	16	42	22	78	4	162	—
Оренбурскій.								
6 правительствен. гимназій . .	—	7	17	19	41	1	85	—
Харьковскій.								
11 правительствен. гимназій . .	2[4])	35	36	37	115	2	227	4[5])
Одесскій.								
13 правительствен. гимназій . .	—	7	74	49	90	1	221	—

[1]) Въ томъ числѣ 2 въ духовную академію. — [2]) Въ томъ числѣ 1 въ училищ
[4]) Одинъ въ консерваторію. — [5]) Изъ нихъ одинъ въ инженерное училище и два в

Библиотека "Руниверс"

занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали.

...тупающіе въ высшія спеціальныя училища.							Поступающіе на поприще практической дѣятельности.						
							Въ гос. службу.		Частной дѣятельности.				
...ніе путей сообщенія.	Горный институтъ.	Технологическій.	Земледѣльческій.	Строительное училище.	Академію художествъ.	Всего.	Гражданскую.	Военную.	Учебной.	Сельскохозяйств.	Коммерческой.	Мануфак. и желѣзн. дорожн.	Всего.
2	—	3	3	1	1	14	4	1	—	—	1	—	6
—	—	—	—	1	2[4])	3	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
2	—	3	3	2	3	17	4	1	—	—	2[7])	—	7
—	—	4	4	2	—	10	—	1	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4	4	2	—	10	—	1	—	—	—	—	1
1	1	1	2	—	—	5	1	—	—	—	1	—	2
1	3	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—
—	1	3	—	—	—	8	1	—	—	—	—	—	1
1	4	1	4	—	—	10	—	2	—	—	—	—	2

...правовѣдѣнія. — [3]) Въ томъ числѣ одинъ въ Императорскій Александровскій лицей.— ...ртиллерійское. — [4]) Оба въ духовную академію.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты.							П
	Богослов-скій.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	Военнаго вѣдомства.
Кіевскій.								
12 правительствен. гимназій . .	1[6])	58[7])	101	59	138	—	352	1
Виленскій.								
8 правительствен. гимназій . .	—	11	66	21	63	—	161	—
Варшавскій.								
18 правительствен. гимназій . .	4	17	75	78	122	3	299	—
Дерптскій.								
13 правительствен. гимназій . .	31	37	27	47	93	1	236	2
Западная Сибирь.								
2 правительствен. гимназіи . .	—	2	11	4	7	—	24	—
Восточная Сибирь.								
2 правительствен. гимназіи . .	—	1	2	—	10	—	13	1
Изъ всѣхъ 137 учебн. заведеній.	44	274	665	483	954	25	2445	12
Процентное отношеніе:								
а) Къ общему числу зрѣлыхъ	1,7	10,6	25,8	18,7	37	0,9	94,8	0,4
б) Поступившихъ на различные факультеты, въ спеціальныя училища и на поприще практической дѣятельности къ общимъ числамъ каждой изъ этихъ трехъ категорій	1,8	11,2	27,2	19,7	39	1	—	12,8

[7]) Изъ нихъ 8 въ Нѣжинскій институтъ. — [6]) Въ духовную академію. — [7]) Об и по Восточной Сибири.

Библиотека "Руниверс"

ступающіе въ высшія спеціальныя училища.							Поступающіе на поприще практической дѣятельности.						
							Въ гос. службу.		Частной дѣятельности.				
Институтъ путей сообщенія.	Горный институтъ.	Технологическій.	Землед. академію.	Строительн. училище.	Академію художеств.	Всего.	Гражданскую.	Военную.	Учебной.	Сельскохозяйств.	Коммерческой.	Мануфак. и желѣзн. дорожн.	Всего.
—	—	1	1	—	—	3	—	1	—	—	—	—	1
1	—	3	3	—	1	7	—	1	—	—	—	—	1
—	1	11	8	1	1	22	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	1	1	—	6	—	2	4	1	7	—	14
—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
6	10	30	26	6	4	94	6	8	4	1	10	—	29*)
0,2	0,3	1,1	1	0,2	0,1	3,6	0,2	0,3	0,1	0,03	0,3	—	1,1
6,4	10,6	31,9	27,6	6,4	4,2	—	21	27	14	3	34	—	—

11 ученикахъ недоставлено свѣдѣній по Виленскому и Варшавскому учебнымъ округамъ

Библиотека "Руниверс"

№ 5. Списокъ гимназистовъ, удостоенныхъ въ 1881 году аттестата ихъ успѣховъ

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ
		Историко-филологическій.
С.-Петербургскаго.	Историко-филологическаго института	—
Итого . . .	(1)	—
Московскій . . .	Московская 1-я	—
	» 2-я	Гучковъ и Страховъ (?).
	» 5-я	Виноградовъ и Самаринъ (?).
	Ярославская	Шляковъ (Нѣжин. истор.-фил. инст.).
	Костромская	Сергѣй Перфильевъ (?).
	Нижегородская	—
Итого. . .	(6)	6
Казанскій . . .	Имп. Казанская 1-я	Ивановъ Мих. (Спб. истор.-филол. инст.). Кумбергъ Никол. и Петропавловскій Мих. (Каз. унив.).
	Казанская 2-я. . .	—
	» 3-я. . .	Селивановъ (Казан. унив.).
	Симбирская	—
	Самарская	—
	Саратовская.	—
Итого . . .	(6)	4
Оренбургскій. . .	Оренбургская	—
	Троицкая	—
	Уфимская	Керфъ (Москов. унив.).
	Пермская.	—

Библиотека "Руниверс"

зрѣлости, отъ которыхъ учебное ихъ начальство ожидало дальнѣйшихъ успѣховъ въ наукахъ.

съ распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
—	Кауфманъ Александръ (Спб. унив.).	—	1
—	1	—	
Органовъ и Добровольскій (?).	—	—	
Аркенниковъ (?).	—	—	
—	—	—	
—			
Леонидъ Перфильевъ (?).	—	—	
Александровъ и Масловскій (?).	—	—	
6	—	—	12
—	Чегодаевъ Петръ (Каз. унив.).	—	
—	—	Ганченко Ник., Николаевъ Мих. и Сивонъ Семенъ (Казан. унив.).	
—	Владиміровъ (Казан. унив.).	—	
Тепишевъ Ал-й (Спб. унив.).	—	Крыловъ Мих. (Казанск. унив.).	
—	—	Васильевъ Вас., Ивановъ Влад. и Яновъ Александръ (Казанскій университетъ).	
Ефимовичъ Александръ (Спб. унив.).	Терликовъ Влад. (Спб. унив.).	—	
Лаврскій Аркадій (Каз. унив.).		—	
3	3	7	17
Назаровъ Пав. (Моск. унив.).	Мѣшковъ Александръ (Спб. унив.).	Бажановъ Вас. (Каз. унив.).	
	Кулмановъ Бахтигирей (Казан. унив.).	Степановъ Гр. (Кіевскій унив.).	
—	—	Зобинцъ Ник. (Казанскій унив.).	
Медвѣдевъ Анатолій (Спб. унив.).	Гурвичъ (Спб. унив.).	—	
Группильонъ Мих. (Спб. унив.).	—	—	

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ
		Историко-филологическій.
Оренбургскій . .	Екатеринбургская	Лопатковъ Александръ (Спб. истор.-фил. инст.).
	Уральская	—
Итого . . .	(6)	2
Харьковскій . . .	Харьковская 3-я	—
	Сумская	—
	Тамбовская.	Фруктовъ Дмитрій (Москов. унив.).
Итого . . .	(3)	1
Одесскій.. . . .	Ришельевская	—
	Одесская 2-я	—
	Херсонская	—
	Николаевская	—
	Аланьевская	—
	Кишиневская	—
	Симферопольская.	—
	Керченская	—
	Бердянская	—
	Таганрогская	—

Библиотека "Руниверс"

съ распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
—	—	Темниковъ Ив., Буслов Ив. и Окладныхъ Григ. (Казанскій унив.).	
—	—	Трофимовъ Мих, (Каз. унив.).	
3	3	7	15
Бобинъ Конст. и Турбаба Дмитрій (Харьков. унив.).	—	—	
Дроздовъ Ник. (Кіев. унив.).	Зайцевъ Мих. (Харьк. унив.).	—	
—	—	Сорокинъ Ник. (Моск. унив.).	
3	1	1	6
Цимбаленко Левъ и Симановичъ Борисъ (?).	Вольтке Гр. (?).	—	
Шатуновскій Григ. (Новосс. унив.).	—	—	
—	—	Читринскій Ицко (Кіев. унив.).	
Кржичковскій Конрадъ (Варшав. унив.).	—	Виклейнъ Эдмундъ (Московскій унив.).	
Де-Метцъ Георг. (?).			
—	Пржевалинскій Евг. (Спб. унив.).	Домажицкій Мих. (Кіев. унив.).	
		Лабутинъ Александръ (Моск. унив.).	
Діяковскій Эразмъ (Хар. унив.).	—	—	
Гольдштейнъ Левъ (Новоросс. унив.).			
Шороховъ Александръ (Спб. унив.).			
—	—	Мурзаевъ Эм., Вульфъ Александръ, Казасъ Бор., Лусуновъ Ив. Миниковскій Гр. и Шоръ Іосифъ (Кіев. унив.).	
Нелавицкій Владиславъ (Спб. унив.).	—	—	
—	—	Шульгинъ и Гончаровъ (Кіевск. унив.).	
Баженовъ Александръ (Москов. унив.).	—	—	
Сарандино Конст. (Новоросс. унив.).			
Апостоловъ Леонидъ (Харьков. унив.).			

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ
		Историко-филологическій.
Одесскій. . . .	Екатеринославская	—
Итого . . .	(11)	—
Кіевскій. . . .	Кіевская 1-я	Константиновъ Митрофанъ (?).
	Кіевская 2-я	—
	» 3-я	—
	Житомирская	Юцковскій Евг. (Кіев. унив.).
	Немировская.	Костецкій Іосифъ (Кіев. унив.).
	Черниговская	Остроцкій Леонидъ и Исаевичъ Петръ (Кіев. унив.).
	Новгородсѣверская.	—
	Полтавская	Гуляевъ Алексѣй (Кіев. унив.). Индутный Яковъ (Хар. унив.).
	Лубенская.	—
	Коллегія Павла Галагана. .	Котляревскій Нестеръ (Кіев. унив.).
Итого . . .	(10)	8
Виленскій . . .	Виленская.	—
	Ковенская.	—
	Минская	—

Библиотека "Руниверс"

съ распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
—	—	Нечипоренко Сергѣй и Рабиновичъ Гершъ (Кіевскій унив.).	
12	2	14	28
Стебницкій Петръ (?). Кобецъ Алексѣй и Степановъ Петръ (Кіев. унив.).	— Стороженко Ник. и Горовой Александръ (Кіев. унив.).	Губаренко Ник. (?). —
Жерелло Пав. и Горскій Илья (?).	—	Щеголевъ Сергѣй.
Старжицкій Болеславъ и Суринъ Романъ (Спб. унив.). Каленскій Иг. (Кіев. унив.). Кочаровскій Стан. (Вар. унив.).	—	—
Фредро Иг. (Кіев. унив.).	—	Шерешнеск Дав. (Московскій унив.). Гловацкій Раф. (Дерпт. унив.).
—	—	—
—	—	Рѣзниковъ Дм. (Моск. унив.).
Гузовенко Ив. и Семперовичъ Ник. (Кіев. унив.). Раецкій Стан. (Спб. унив.).	—	—
Бохановскій Пав. (Одес. унив.). Гоштаревскій Ив. (Хар. унив.).	—	—
Якимовичъ Ник. и Липскій Влад. (Кіев. унив.)	—	—
17	2	5	32
Реннертъ Эдмундъ (Моск. унив.).	—	—
Муравскій Вратиславъ (Спб. унив.).		
Смѣлянскій Александръ (Москов. унив.).	—	Каганъ Овсей (Моск. унив.).
Свтушенко Вас. (Кіев. унив.).	—	Эліасбергъ Еремія и Скороходовъ Яшкель (Кіевск. унив.).
Гурье Самуилъ (Спб. унив.).		Юраго Вятольдъ (Моск. унив.). Веренько Францъ (Варшавск. унив.).

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ: Историко-филологическій.
Виленскій. . . .	Слуцкая	Корженевскій Митрофанъ (Спб. унив.). Ракъ Иванъ (Москов. унив.).
	Витебская	—
	Могилевская.	—
Итого . . .	(6)	2
Варшавскій . .	Варшавская 2-я	—
	» 4-я	—
	» 6-я	—
	Петроковская	Лось (Варш. унив.).
	Калишская	—
	Радомская	Даневскій Владиміръ (Варш. унив.).
	Люблинская.	—
	Сѣдлецкая.	—
	Сувалская.	—
	Маріампольская	Яблонскій Иванъ (Москов. унив.).
	Ломжинская.	—
Итого . . .	(11)	3
Дерптскій . . .	Рижская губернская. . . .	Антоніусъ Робертъ и Эккардъ Эдуардъ (Дерпт. унив.). Вальтеръ Рейнгольдъ (Богосл. фак. Дерпт. унив.).

Библиотека "Руниверс"

съ распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
Зилимовичъ Илья (Каз. унив.). Трудинскій Василій (Спб. унив.).	—	Кабаковъ Исаакъ (Московск. унив.).	
—	—	Гриневскій Ѳедоръ (Московскій унив.).	
Горіа-Дерполовичъ Степ., Аврипскій Ник., Гаркави Александръ и Яковъ Гурья (Спб. унив.).	—	—	
10	—	7	19
Боцяткевичъ Ѳома (Вар. унив.).	Глюксонъ Иванъ (Вар. унив.).	Склодовскій Іосифъ и Таргопскій Станиславъ (Варш. унив.).	
Гноль Ѳаддей (Варш. унив.).	—	Бѣнкевичъ Августъ (Варш. унив.).	
Гайсбергъ Моисей (Вар. унив.).	—	—	
Гальшевскій Сигизмундъ (Спб. унив.).	Фабіани Игнатій (Спб. унив.).	—	
Гонъ Осипъ (Вар. унив.).			
Гижинскій Иванъ, Хмѣликовскій Казиміръ и Вѣдыскевичъ Иванъ (Вар. унив.).	Шиманскій Осипъ (Вар. унив.).	—	
Гвержинскій Францъ (Вар. унив.).	—		
Гублевскій Николай, Пасербскій Викторъ, Гомбровскій Иванъ и Словацкій Константинъ (Варшав. унив.).	Бржезинскій Станиславъ (Вар. унив.).	Розенталь Маеръ (Варш. унив.).	
Гржозовскій Викторъ (Спб. унив.).	—	—	
Ленчковскій Вацлавъ (Вар. унив.).			
—	Исаевъ Николай (Спб. унив.).	Савицкій Иванъ Станиславъ (Моск. унив.).	
Груковскій Антонъ и Еленевскій Викентій Вар. унив.).	—	Борель Яковъ (Варш. унив.).	
—	—	Дитель Альбертъ и Ярошинскій Адамъ (Варш. унив.).	
17	5	8	33
—	Бертелсъ Арведъ (Дерп. унив.). фонъ Торнау Влад. (Спб. унив.).	—	

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ Историко-филологическій.
Дерптскій. . . .	Рижская городская	Оссъ Іоганнъ (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
	» Александровская .	Ѳадѣевъ Александръ (Моск. унив.).
	Ревельская губернская. . .	Галлеръ Оттонъ (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
		Грюнвальдъ Эдуардъ и Карлгофъ Адольфъ (Дерпт. унив.).
	Ревельское рыцарское и домское училище	Мюллеръ Карлъ (ф. восточ. языковъ Спб. унив.).
	Дерптская.	Грассъ Альфредъ (Дерпт. унив. Рейнталь Артуръ (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
	Либавская Николаевская . .	Лебедевъ Евг. (Спб. унив.).
	Митавская	Мейеръ Людвигъ и Купферъ Вильгельмъ (Богосл. фак. Дерп. унив.).
	Гольдингенская.	Верневицъ Александръ и Синоль Іоганнъ (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
	Перновская.	Вольфъ Арнольдъ (Дерпт. унив.).
	Феллинская.	Крюгеръ Леопольдъ (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
Итого . . .	(11)	Ист.-филолог., 8, Богословскій 9, Восточн. язык. 1.
Восточная Сибирь.	Иркутская	—
Всего . . .	72 изъ 137	Ист.-филол. 34, Богословскій 9, Восточн. язык.

Библиотека "Руниверс"

съ распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
—	фонъ Раутенфельдъ Георгъ (Дерпт. унив.).	Шварцъ Іоаннъ (Дерпт. унив.).	
Бежанъ Александръ и Гуго Эдуардъ (Спб. унив.).	—	—	
Ганзенъ Рихардъ (Дерп. унив.).	—	—	
—	фонъ Левисъ офъ Менаръ Германъ и фонъ Водиско Эдуардъ (Дерпт. унив.).	—	
Геллеръ Генрихъ и баронъ Розенъ Александръ (Дерпт. унив.).	фонъ Зевальдъ Гвидо (Дерпт. унив.).	Кортманъ Іосифъ (Дерпт. унив.). Воннусъ Карлъ (Моск. унив.). фонъ-Эссенъ Оттонъ (Дерпт. унив.).	
—	Биненштамъ Виталій и Брашъ Оскаръ (Спб. унив.).	—	
—	Ульманъ Іоаннъ (Дерпт. унив.). Баронъ Бистрамбъ Пав. и Рохлицъ Карлъ (Дерпт. унив.).	Каттерфельдъ Фридр. и Шмидъ Артуръ (Деритскій унив.).	
—	—	—	
—	фонъ Крюденеръ Мор. и фонъ Гейкингъ Альфонсъ (Дерпт. унив.).	—	
5	13	6	42
—	—	Поповъ Вас., Аргуновъ Павелъ и Ворожейкинъ Иннокентій (Московскій унив.).	3
76	30	58	208

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЕ ОБЪ И. И. ЗАХАРОВѢ.

С.-Петербургскій университетъ понесъ новую потерю: 26-го сентября скончался ординарный профессоръ Иванъ Ильичъ Захаровъ, семнадцать лѣтъ преподававшій въ немъ маньчжурскій языкъ.

Въ прежнее время восточными языками у насъ считались только арабскій, персидскій и турецкій (хотя сомнительно даже, восточные ли это языки; что они языки западной Азіи—это, конечно, не подвержено сомнѣнію). По мысли графа С. С. Уварова, предполагалось преподавать ихъ во всѣхъ университетахъ, но преподаваніе ихъ успѣли ввести только въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Казани, въ которой стали также вводить и другіе восточные языки. Потому, чтобы пріобрѣсти знаніе языковъ крайняго или дѣйствительнаго Востока—китайскаго, маньчжурскаго и даже монгольскаго—нужно было отправиться въ китайскія владѣнія, доступъ въ которыя былъ возможенъ тогда только членамъ Пекинской духовной миссіи. Большія тягости приходилось тогда выносить міряпину, увлекавшемуся любознательностью; онъ долженъ былъ на десять лѣтъ, самыхъ лучшихъ лѣтъ своей жизни, запереться въ домѣ миссіи, подчиняться всѣмъ распоряженіямъ ея начальника, который нерѣдко оказывался врагомъ научнаго образованія; десять лѣтъ приходилось не видать не только ни одного европейца, но даже ни одного русскаго, кромѣ тѣхъ, съ которыми онъ пріѣхалъ, а китайцы требовали, чтобы пріѣзжало не болѣе десяти человѣкъ. При такихъ-то обстоятельствахъ Иванъ Ильичъ Захаровъ, по выпускѣ его изъ здѣшней духовной академіи, поступилъ въ число студентовъ Пекинской миссіи. Миссія отправилась изъ Петербурга въ концѣ 1839 года, а возвратилась только въ 1850, и то еще на одинъ годъ ранѣе обыкновеннаго, потому что два года приходились на передній и обратный путь. Въ Пекинѣ Иванъ Ильичъ

Библиотека "Руниверс"

посвятилъ себя изученію языковъ маньчжурскаго, на которомъ производилась тогда вся переписка съ китайскимъ правительствомъ, и китайскаго. Если бы Захаровъ изучилъ одинъ только маньчжурскій языкъ, онъ никогда не сталъ бы такимъ глубокимъ знатокомъ Востока, какимъ признавали его всѣ не только имѣвшіе съ нимъ дѣло или учившіеся отъ него, но и тѣ, которые сами занимались изученіемъ того же Востока. Безъ китайскаго языка нельзя быть знатокомъ не только маньчжурскаго, но и монгольскаго, даже японскаго, корейскаго и аннамскаго; основаніемъ литературы этихъ языковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и умственнаго, равно какъ гражданскаго и политическаго развитія тѣхъ странъ, гдѣ они употребляются, служитъ все та же китайская литература; безъ нея нельзя знать и понимать не только древней исторіи всѣхъ этихъ странъ и народовъ, но и настоящаго ихъ строя, ихъ учрежденій, ихъ взглядовъ, а безъ знанія послѣднихъ не возможно ни самому говорить, ни убѣждать туземцевъ при всякихъ сношеніяхъ.

Пекинская духовная миссія доставляла намъ еще въ прошломъ столѣтіи много хорошихъ знатоковъ Китая; говорятъ, что сама императрица Екатерина не брезговала распрашивать Владыкина и Леонтьева, и нѣкоторыя ея мѣропріятія были сообразованы съ дѣйствіемъ подобныхъ или противоположныхъ въ Китаѣ [1]). Но въ текущемъ столѣтіи, до половины его, у насъ прославился одинъ только архим. Іакинѳъ. Это вполнѣ зависѣло отъ того положенія, въ какое были поставлены свѣтскіе члены миссіи, присоединяемые къ ней министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, во время пребыванія своего въ Китаѣ. Зависимость этихъ мірянъ отъ начальства миссіи была полная. Магистръ Казанскаго университета, котораго едва согласился принять въ миссію азіатскій департаментъ, не имѣлъ права, безъ разрѣшенія начальника миссіи, распоряжаться ни одною копѣйкой изъ суммъ, отпускаемыхъ ему университетомъ для приготовленія къ занятію каѳедры, къ которой онъ предназначался; понятно, какимъ еще другимъ невзгодамъ подвергался онъ цѣлые десять лѣтъ.

Судьба свѣтскихъ членовъ Пекинской миссіи оказывалась малоутѣшительною и по возвращеніи ихъ въ Россію; министерству иностранныхъ дѣлъ не представлялось и надобности въ ихъ службѣ: всѣ наши сношенія съ китайскимъ правительствомъ въ продолженіе сто-

---

[1]) На это указываютъ и переведенные Леонтьевымъ по *Всевысочайшему повелѣнію*: Всѣ законы и установленія китайскаго правительства. С.-Пб. 1781—1783.

Библиотека "Руниверс"

лѣтій состояли почти исключительно въ смѣнѣ, чрезъ десять лѣтъ, духовной миссіи. Во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ стояли лица, не имѣвшія понятія о крайнемъ Востокѣ, и имъ не могла прійти и въ голову мысль о развитіи сношеній съ Китаемъ, не смотря на то, что и тогда уже границы наши соприкасались съ нимъ отъ восточнаго океана до Киргизскихъ степей. Но какъ разъ къ возвращенію Захарова нашему министерству данъ былъ толчекъ; до сороковыхъ годовъ признавалось несомнѣннымъ, что если Китай, съ которымъ мы не имѣли серьезныхъ столкновеній въ продолженіе 200 лѣтъ, замкнутъ для насъ, то онъ на столько же замкнутъ и для западныхъ европейцевъ; если вся наша торговля ограничивалась Кяхтой, то и для европейцевъ открытъ былъ только Кантонъ. Но вотъ въ 1842 году была пробита брешъ въ картонной оградѣ: англичане заставили Китай открыть для европейцевъ пять приморскихъ пунктовъ. Тогда возникъ вопросъ: гдѣ бы и намъ на сухопутной границѣ открыть еще торговлю. Между тѣмъ оказалось, что она давно уже de facto существуетъ въ Чугучакѣ и Кульджѣ, но подъ видомъ данничества. Уже съ 1825 года, послѣ того какъ генералъ Капцевичъ прогналъ китайскихъ вельможъ, пріѣхавшихъ возводить на ханскій престолъ признавшаго наше подданство Киргизскаго султана, вся такъ-называемая Киргизская орда, Семирѣченскій край находились въ нашемъ владѣніи, и мы уже построили Вѣрное (Алмату) у подножія Тяншаня (Александровскій хребетъ). Но китайцы, владѣвшіе на востокъ отсюда, продолжали притворяться, что они и знать не знаютъ русскихъ властей, и что Киргизскія степи по прежнему суть вольныя земли, принадлежащія дружественнымъ имъ киргизамъ; стоило любому киргизу явиться съ караваномъ на китайскій пикетъ и объявить, что онъ посланъ отъ такого-то султана (хоть бы даже выдуманнаго) съ данью для богдохана, какъ его принимали съ распростертыми объятіями; дань могла заключаться хоть въ одной лошадкѣ, но что за дѣло [1]): мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь! Дань не пропадала, китайцы отдаривали за нее посланца, а между тѣмъ съ нимъ слѣдовалъ караванъ товаровъ, какъ собственность его и свиты, и эти товары могли впускаться и продаваться безпошлинно; равнымъ образомъ посланецъ вывозилъ безпошлинно и вымѣненные товары. Но конечно,

[1]) Не далѣе какъ въ прошломъ 1884 году торжественно было объявлено въ Пекинской газетѣ, расходящейся на весь Китай, что одинъ Бурутъ Кипчакъ прислалъ въ дань $^1/_8$ унца золотаго песку.

Библиотека "Руниверс"

изъ Киргизской степи нечего было вывозить, кромѣ барановъ, которыхъ и въ бывшей Цзюнгаріи тоже было довольно. Между тѣмъ на этотъ край ежегодно отпускалось китайскимъ правительствомъ нѣсколько милліоновъ на жалованье войскамъ и чиновникамъ, которые нуждались не въ продуктахъ кочеваго народа; этимъ-то и воспользовались наши русскіе торговцы, впереди которыхъ шли татары; они стали, такъ-сказать, нанимать султановъ, чтобъ они ихъ выдавали за своихъ посланцевъ, и такимъ образомъ въ Россію, которая въ торговлѣ со всѣми другими странами всегда доплачивала звонкою монетой, только изъ одного этого края стали вывозиться знаменитые ямбы (юаньбао) и дешевыя бязи, которыми туркестанцы уплачивали китайцамъ свои подати; русскіе же товары проникали отсюда даже во внутренній Китай и Тибетъ. Но понятно, что такая не урегулированная торговля не представляла вѣрнаго обезпеченія; какъ мелкимъ, такъ и крупнымъ китайскимъ чиновникамъ, которые очень хорошо понимали, въ чемъ дѣло, нужно было подносить; плохо удовлетворенный китайскій начальникъ прибѣгалъ иногда къ насилію, отбиралъ всѣ товары, назначалъ имъ произвольную цѣну, и съ нимъ ничего нельзя было сдѣлать. Нашъ знаменитый путешественникъ Е. П. Ковалевскій, въ своихъ „Странствованіяхъ по сушѣ и морямъ", разказываетъ, что случалось даже, какъ китайская плеть гуляла по башкамъ и плечамъ переодѣтыхъ русскихъ, быть можетъ, не изъ однихъ торговцевъ.

Итакъ, послѣ перваго открытія портовъ европейцами, и наше правительство рѣшилось добиваться открытія новыхъ пунктовъ для русской торговли съ Китаемъ. Но какъ это сдѣлать? Разрѣшеніе этого вопроса казалось чрезвычайно труднымъ; азіатскій департаментъ вступилъ въ переписку съ тогдашнимъ честолюбивымъ начальникомъ Пекинской миссіи. Онъ принялъ на себя веденіе переговоровъ, но съ условіемъ, чтобъ ему было прислано побольше подарковъ для китайцевъ. Европейцы, которые не имѣли доступа въ Китай, не разъ писали съ завистью, что будто мы пользуемся въ Пекинѣ большимъ вліяніемъ; но существованіе нашей духовной миссіи было допущено только вслѣдствіе того, что захваченные въ плѣнъ и оставшіеся въ Китаѣ албазинцы были христіане, и никакимъ вліяніемъ она не пользовалась въ глазахъ китайцевъ. Когда начальникъ миссіи вступилъ въ переговоры объ открытіи торговли, китайцы сперва вѣжливо отказали; тогда подарки были усилены и торжественно несены, какъ свадебное приданое, на носилкахъ по всему Пекину. Уже это обнаруживало, со стороны начальника миссіи, полное непониманіе

Библиотека "Руниверс"

китайскихъ законовъ; вѣдь если бы согласились открыть торговлю, такъ первый цензоръ донесъ бы, что русскіе подкупили. Затѣмъ, ужь если начальникъ миссіи былъ уполномоченъ для переговоровъ, ему слѣдовало бы обратиться лично къ министрамъ, а онъ велъ всѣ переговоры только съ приставомъ русскаго подворья, мелкимъ чиновникомъ пекинскаго трибунала (ли-фань-юань). Все это кончилось тѣмъ, что китайцы отвѣчали начальнику миссіи: Лама (такъ называютъ и нашихъ духовныхъ, хотя это названіе принадлежитъ буддистамъ), твое дѣло молиться, а не вмѣшиваться не въ свое дѣло...

Между тѣмъ, въ 1849 г. прибылъ въ Пекинъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій, препровождавшій на смѣну старой миссіи новую. Егоръ Петровичъ сумѣлъ тотчасъ же оцѣнить Захарова; послѣдній былъ почти исключительнымъ его путеводителемъ по Пекину; онъ сообщалъ ему всѣ тѣ интересныя свѣдѣнія, которыя появились о Китаѣ въ книгѣ нашего путешественника... Мы не думаемъ, что этимъ сколько-нибудь унижается слава послѣдняго: какимъ литературнымъ талантомъ не обладалъ бы путешественникъ въ чужую заселенную и притомъ обладающую письменностью страну, онъ по неволѣ долженъ обращаться за собираніемъ свѣдѣній къ знатокамъ мѣстнаго языка и его литературы.

Прибытіе Е. П. Ковалевскаго поправило и неудачные переговоры о торговлѣ. Такъ какъ до англо-французской войны Китай не позволялъ никому въ свѣтѣ сноситься съ своимъ богдоханомъ иначе, какъ на правахъ вассаловъ, то съ самаго Кяхтинскаго (Буреинскаго) трактата графа Владиславича Рагузинскаго о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ сносились между собою, съ русской стороны — сенатъ, а съ китайской — ли-фань-юань, трибуналъ завѣдывавшій дѣлами вассаловъ. При первыхъ переговорахъ о торговлѣ мы повели дѣло нашимъ путемъ и — потерпѣли неудачу. Когда мы вернулись къ прежнему порядку сношеній, на русскій запросъ послѣдовалъ благопріятный отвѣтъ со стороны китайцевъ. Они предложили прислать въ Кульджу, какъ резиденцію главной администраціи всего западнаго края, довѣренныхъ для заключенія договора и условій. Этотъ отвѣтъ пришелъ вслѣдъ за выѣздомъ изъ Пекина Ковалевскаго, съ которымъ посылался запросъ нашего правительства. Отправили для переговоровъ того же Ковалевскаго, и онъ взялъ съ собою вывезенныхъ имъ изъ Пекина Захарова и Татаринова [1]). Съ такими помощниками

[1]) Александръ Алексѣичъ Татариновъ былъ докторомъ при Пекинской миссіи съ 1840 по 1856 годъ; онъ не зналъ по маньчжурски, но говорилъ отлично по ки-

Библиотека "Руниверс"

легко было устроить дѣло, и вскорѣ заключенъ былъ договоръ, по которому мы имѣли право держать консуловъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ при достаточной охранѣ изъ казаковъ; подъ консульства отводились даромъ удобныя мѣста, ввозъ и вывозъ долженъ былъ производиться безпошлинно. Китайцы даже не требовали ратификаціи договора. На счетъ предложеннаго открытія консульства въ Кашгарѣ предполагалось обсудить впослѣдствіи. Мы тогда не владѣли еще даже Иссикулемъ, не только Ферганой: не къ чему было спѣшить, когда и о болѣе близкихъ пунктахъ, объ Улясутаѣ и Кобдо, еще не было рѣчи.

Первыми консулами, то-есть, отцами всѣхъ нашихъ консуловъ въ Китаѣ, были теперь назначены въ Кульджѣ Захаровъ, а въ Чугучакѣ Татариновъ. Въ первый разъ на крайнемъ востокѣ появляются русскіе дѣятели, знающіе страну и ея языкъ, и отъ этого зависѣла вся будущая судьба нашихъ консульствъ и консуловъ. Умѣть внушить къ себѣ уваженіе, умѣть ладить съ китайскими властями, не раздражая, но и не уступая, защищать интересы, не нарушая справедливости, не выказывая жадности, въ которой китайцы упрекаютъ всѣхъ иностранцевъ, держать въ границахъ благопристойности русскихъ торговцевъ, которые состояли на первыхъ порахъ изъ всякаго сброда,—такова была задача нашихъ первыхъ консуловъ, и они умѣли съ честью выполнить свое назначеніе. Въ этомъ случаѣ, главная доля заслуги должна быть приписана Захарову; хотя въ Чугучакѣ торговля стала развиваться, благодаря близости и уже установившимся прежде тайнымъ сношеніямъ, сильнѣе, чѣмъ въ Кульджѣ, но въ Кульджѣ была главная резиденція главнаго китайскаго управленія всѣмъ обширнымъ краемъ, начиная отъ Алтая до Куэнь-луня (то-есть, Тибета) и отъ Алатау-Памира до Великой стѣны; здѣсь засѣдалъ цзянцзюнь, и конечно, отъ положенія, въ которое поставилъ себя къ нему нашъ консулъ, отъ обращенія его съ послѣднимъ зависѣло и обращеніе чугучакскаго правителя, подчиненнаго цзянцзюню, съ Та-

---

тайски и сопровождалъ впослѣдствіи нашихъ посланниковъ въ Китай графовъ Путятина и Игнатьева.

Въ числѣ же лицъ, сопровождавшихъ въ Кульджу Е. П. Ковалевскаго, находился тогда молодой горный офицеръ Александръ Егоровичъ Влангали, будущій посланникъ въ Пекинѣ, нынѣ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ. Покойный Егоръ Петровичъ умѣлъ находить людей; въ бытность его директоромъ азіатскаго департамента заключены были всѣ дальнѣйшіе договоры съ Китаемъ; при немъ же началось и наше движеніе въ Туркестанъ.

Библиотека "Руниверс"

тариновымъ. Въ прежнее время русскіе дипломаты, не боявшіеся ѣздить къ цезарю и въ Рѣчь Посполитую, затруднялись, однакожъ, поѣздкой въ Китай; для этого считались удобнѣе грекъ Спаварій или графъ Владиславичъ Рагузинскій, имѣвшіе дѣла съ турками (первому они отрѣзали носъ, втораго заставили бѣжать); посольство графа Головкина, состоявшее изъ цвѣта дипломатовъ, тоже не удалось. Захаровъ, конечно, не былъ свѣтскимъ человѣкомъ; но онъ имѣлъ рѣдкое преимущество предъ всѣми: онъ говорилъ по китайски и по маньчжурски. Этого мало—онъ зналъ, что и какъ говорить, потому что зналъ страну, людей, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло. Въ старое время наши дипломаты считались самыми искусными во всей Европѣ, но не оттого ли, что они знали Европу, а Европа тогда не знала Россіи? Не то ли же самое должно имѣть въ виду и при посылкѣ людей въ Азію? И конечно, вопросъ о вліяніи въ Пекинѣ заключается въ томъ, кто посланникъ у англичанъ и кто у русскихъ!

Говорятъ о надмѣнности китайцевъ; это правда—въ томъ случаѣ, когда они встрѣчаютъ невѣжественнаго по ихъ понятіямъ человѣка; но какъ скоро они видятъ, что имѣютъ дѣло съ человѣкомъ, который не оскорбляетъ ихъ своимъ обращеніемъ, они превращаются въ самыхъ предупредительныхъ и вѣжливыхъ хозяевъ или гостей, смотря по обстоятельствамъ. Кромѣ того, надо еще прибавить, что личный характеръ Захарова, помимо его знаній, какъ нельзя лучше подходилъ къ занятому имъ посту. Бывало въ Пекинѣ, другіе его товарищи съ снисхожденіемъ и усмѣшкой смотрѣли на какую-нибудь невѣжливую выходку пришедшаго къ нимъ посѣтителя изъ китайцевъ; одинъ Иванъ Ильичъ не дозволялъ этого, и пришедшій не только не обижался, а сейчасъ же возвращался къ должному порядку. Въ сношеніяхъ съ азіатцами такая твердость необходима и чрезвычайно облегчаетъ самыя сношенія.

Какъ бы то ни было, сношенія съ китайскими властями установились въ обоихъ консульствахъ самыя отличныя; торговля не встрѣчала никакихъ затрудненій, русскіе торговцы находили всевозможную защиту, но за то и не позволяли себѣ тѣхъ безобразныхъ выходокъ, которыя въ старое время случались въ Ургѣ, изъ которой за то они и были выгнаны. По всей дорогѣ отъ Кульджи до Москвы пронеслась между торговыми людьми слава Захарова.

Въ 1855 году случилось горестное происшествіе въ Чугучакѣ, и не по винѣ тамошняго консула. Извѣстно, что такъ-называемый ки-

Библиотека "Руниверс"

тайцами Западный край, то-есть, бывшая Цзюнгарія, служила для Китая мѣстомъ ссылки; край былъ переполненъ ссыльными, и они должны были, какъ умѣли, снискивать себѣ пропитаніе. Многіе изъ сосланныхъ въ Чугучакъ занялись добываніемъ золота, и такъ какъ тогда не было опредѣленной границы между Россіей и Китаемъ съ этой стороны, то чимпанзе (то-есть, цянь-фань, ссыльные) и проникали въ наши Киргизскія степи для добычи золота. Впослѣдствіи оказалось, что это были самые скудные пріиски, и ни одинъ изъ нашихъ золотопромышленниковъ не взялся за ихъ разработку, такъ что можно пожалѣть даже, что китайцы, которые не гонятся за большими барышами, не были допущены продолжать эту разработку, хотя бы изъ сотаго процента; поселившись на нашей землѣ, они способствовали бы и къ скорѣйшему развитію окрестностей. Но въ то время наши золотопромышленники, какъ только заслышали, что китайцы роются въ Киргизскихъ степяхъ, стали хлопотать, чтобы русскія власти занялись охраной ихъ мнимой собственности. Китайцевъ не легко вытѣснить оттуда, гдѣ они могутъ заработать на хлѣбъ насущный: ихъ прогонятъ, а они опять воротятся; наши власти устали и ожесточились. Чугучакскіе ссыльные, видя себя лишенными куска хлѣба и услышавъ о гибели своихъ товарищей, приписали всѣ свои бѣдствія русскому консулу: онъ будто бы извѣщалъ русскихъ чиновниковъ о выходѣ къ нимъ партій, онъ научалъ ихъ, какъ дѣйствовать. Въ одну прекрасную ночь, въ то время, когда въ городѣ, обнесенномъ стѣнами, бываютъ заперты ворота, и засѣдающій въ немъ амбань не можетъ знать, что дѣлается въ предмѣстьѣ, тамъ собралась китайская чернь и рѣшила сейчасъ же покончить и съ русскою факторіей, и съ русскимъ консуломъ. Предупрежденный во время, Татариновъ успѣлъ со всѣми бывшими на лицо русскими спастись на русскій пикетъ (Бахты), лежавшій всего въ 7 верстахъ отъ Чугучака. Но факторія со всѣми хранившимися въ ней товарами и частными имуществами была разграблена и сожжена. Разумѣется, началась переписка, повелись переговоры о наказаніи и вознагражденіи. Дѣло тянулось до 1858 года, когда, наконецъ, Захаровъ заставилъ китайцевъ принять обязательство уплатить 200,000 рублей.

Прошло два года; въ Китаѣ совершились небывалыя дѣла; англо-французскія войска подошли къ Пекину, разрушили Юань-минъ-юань; китайцы не могли уже отказывать европейскимъ посланникамъ въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ. Въ знаменитомъ трактатѣ, заключенномъ въ это время генераломъ (нынѣ графомъ) Игнатьевымъ, ме-

Библиотека "Руниверс"

жду прочимъ, постановлено было опредѣлить съ точностью границы Россіи съ Китаемъ тамъ, гдѣ онѣ еще не нанесены на карту, а такихъ мѣстъ оказалось еще болѣе на западѣ, чѣмъ на востокѣ. Въ послѣднемъ мѣстѣ работа была небольшая. Договоръ графа Муравьева-Амурскаго провелъ живое урочище для этой границы, рѣку Амуръ; точно также нечего было разбирать границу и по рѣкѣ Усури, впадающей въ Амуръ, земли на востокъ отъ которой признаны были по трактату генерала Игнатьева русскимъ достояніемъ; оставалось только обозначить границу отъ Хинкая, изъ котораго вытекаетъ Усури до Корейской границы, всего не болѣе 150 верстъ.

Мы сдѣлались сосѣдями Китая на этой самой дальней окраинѣ востока всего только нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но на западѣ наше сосѣдство продолжалось болѣе ста лѣтъ (китайцы фактически уже владѣли всѣмъ бывшимъ Цзюнгарскимъ царствомъ съ 1756 года), но послѣднее разграниченіе происходило еще ранѣе—въ 1728 году, послѣ Буринскаго договора графа Савы Владиславича Рагузинскаго. Замѣчательно взаимное соприкосновеніе двухъ великихъ государствъ въ Азіи: въ то время, какъ нашъ Ермакъ Тимоѳеевичъ отправлялся съ буйными молодцами на Уралъ, въ горныхъ проходахъ Маньчжуріи подымался изъ своего клана, съ тринадцатью ратниками, Нурхаци; клянъ за клапомъ ему подчиняется, и онъ дѣлается обладателемъ всей Маньчжуріи; сынъ его присоединяетъ южную Монголію до Тибета, а внукъ возводится на китайскій престолъ въ Пекинѣ; въ шестьдесятъ лѣтъ выросло огромное царство. Въ эти же шестьдесятъ лѣтъ и мы успѣли добраться до Амура, даже выходили изъ его устья на Восточный океанъ. Первое столкновеніе съ пекинскимъ (маньчжурскимъ) правительствомъ остановило наше дальнѣйшее движеніе на юго-востокъ, отодвинуло наши границы отъ Амура; первый пограничный пунктъ, поставленный на первой утвержденной договоромъ границѣ, былъ Горбица (сліяніе Шилки съ Аргунью); отъ него тянулась граница только далѣе на востокъ, а на западъ ея еще не было, потому что маньчжуры не владѣли сосѣдними съ нами землями западнѣе; мы же дали имъ опорную точку, и они очутились господами сѣверной Монголіи (Халхи), семь князей которой при проѣздѣ нашего посланника Головина, заключившаго первый трактатъ въ Нерчинскѣ, касательно вышесказанной границы, дали шертныя грамоты на подданство Русскому царю. Ускользнувшая изъ нашихъ рукъ Монголія потребовала установленія дальнѣйшей границы отъ востока на западъ. Здѣсь самый послѣдній пунктъ былъ Шабинъ Дабага (южнѣе Минусинска).

Библиотека "Руниверс"

Китайцы нашли новую точку опоры и стали двигаться далѣе на западъ. У нихъ тутъ были смертельные, непремиримые враги цзюнгары—вслѣдствіе того, что шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ они изъ сѣверной Монголіи, преслѣдуя бѣжавшихъ изъ нея номадовъ, вторглись въ землю тѣхъ монголовъ, которые находились уже подъ властію Пекинскаго двора, и приняли къ себѣ бѣглецовъ. Это китайцы считали за неслыханную дерзость! Чтобы не дать повадки другимъ народамъ, Пекинскій дворъ употребилъ всѣ усилія, чтобы доканать смѣлаго врага, унизился—по своему мнѣнію—даже до того, что отправлялъ посольства въ Россію, чтобъ сманить калмыковъ и отвлечь наше правительство отъ поданія какой бы то ни было помощи Контайшамъ; китайцы выдавали ихъ предъ нами за своихъ взбунтовавшихся вассаловъ, чему у насъ легко вѣрили, какъ это показало впослѣдствіи дѣло Амурсаны [1]). Китайскіе посланники обѣщали даже подѣлиться съ нами цзюнгарскими землями, когда китайцы накажутъ бунтовщиковъ. Наконецъ, Пекинскій дворъ достигъ таки своего. Въ 1756 году китайскія войска вступили въ Кульджу и вырѣзали болѣе 300,000 цзюнгаровъ; ни старые, ни малые, ни мужчины, ни женщины, никто не былъ пощаженъ; самое названіе Цзюнгаріи должно было съ того времени изчезнуть изъ географической номенклатуры. На мѣсто ея поставили терминъ „Новая граница", Синь-Цзянъ. Китай пріобрѣлъ не одну только Цзюнгарію, лежавшую на западъ отъ Кобдо и Баркюля, но и весь восточный Туркестанъ вплоть до Цунлина, да сверхъ того, прихватилъ еще и нашихъ калмыковъ, которые, прослышавъ, что цзюнгары, отъ соперничества коихъ они уклонились на берега Волги, уже не существуютъ, мечтали, что они найдутъ прежнія свои кочевья, превосходящія приволжскія степи, пустыми и такимъ образомъ будутъ блаженствовать на свободѣ и не будутъ вынуждены выставлять по требованію русскихъ въ ихъ войска вспомогательнаго отряда. Но не тутъ-то было; китайцы не довольствовались однимъ истребленіемъ своихъ враговъ, но рѣшили

[1]) Мы должны были удовлетворить звѣрскому требованію богдохана, выслать трупъ Амурсаны, который вовсе не былъ китайскій подданный, а природный князь перебитыхъ цзюнгаровъ, искавшій спасенія въ нашихъ предѣлахъ. Какой контрастъ представляетъ, въ новѣйшее время, дѣло Бонньху, дуиганина, уроженца внутренняго Китая, во время возмущенія перебившаго съ своими приверженцами сотни тысячъ китайцевъ и потомъ спасшагося въ нашихъ предѣлахъ! Китайцы требовали было и его выдачи, но должны были отказаться отъ своихъ притязаній.

Библиотека "Руниверс"

занять и ихъ земли, чтобы на нихъ на вѣки не могъ возникнуть какой бы то ни было непріятель. Поселены были правительственныя войска (маньчжуры, чахары, солоны, сибо); приглашались изъ Китая земледѣльцы, которымъ выдавались и деньги, и земледѣльческія орудія; устроены были каравансераи, складочныя мѣста для торговли. Край сдѣлался совершенно не узнаваемъ [1]). Впрочемъ, во время владычества цзюнгаровъ земли ихъ простирались гораздо далѣе на западъ; въ окрестностяхъ Иссикюля, около Вѣрнаго и далѣе, находятъ понынѣ остатки ихъ кумирень, надписи и проч. Одно время цзюнгарамъ принадлежалъ и Ташкентъ; можно сказать навѣрное, что весь нынѣшній Семирѣченскій край и земли сѣвернѣе его были кочевьями цзюнгаровъ. Китайцы не хотѣли ширяться во всю глубь; они намѣтили себѣ границы, въ которыхъ легче было сгруппироваться и защищаться; прежній Чугучакъ былъ выдвинутъ гораздо далѣе нынѣшняго, но потомъ они нашли его расположеніе неудобнымъ и перенесли на то мѣсто, въ которомъ мы его застали [2]). Тѣмъ не менѣе, китайцы мечтали поддерживать всегда

---

[1]) А въ 1864 году эта вѣчность была мгновенно свѣзана съ лица земли; исчезли всѣ города, кишѣвшіе многочисленнымъ населеніемъ; всѣ поселки, весь край превратился почти въ пустыню. Теперь приходится снова обзаводиться. Странная судьба этихъ китайскихъ усилій выступить изъ предѣловъ, однажды отведенныхъ Китаю. И самый собственный Китай былъ нѣкогда населенъ разнородными племенами, но китайцы сумѣли объединить его, сдѣлать достояніемъ одной націи, какія бы политическія затрудненія не представлялись. Китай не разъ дробился на части, подпадалъ подъ иноземную власть; въ немъ селились и инородцы, но китайская нація все перемалывала въ своихъ данныхъ границахъ, всѣ мало по малу становились китайцами. Между тѣмъ земли внѣ Великой стѣны и на западѣ, и на сѣверѣ не разъ заселялись китайцами, вездѣ (какъ и нынѣ въ южной Монголіи) слышался ихъ говоръ, распахивались земли, строились дома, посады, крѣпости; проходило нѣсколько десятковъ лѣтъ, и все это внезапно стиралось. Такъ, даже при Минской династіи, въ XIV столѣтіи, одно время юго-восточная Монголія была заселена китайцами, и къ XVII вѣку китайцевъ не было уже и въ Ордосѣ.

[2]) Границы киргизовъ и послужили къ ихъ усиленію; на всѣхъ этихъ сосѣдей китайцы смотрѣли свысока и считали ихъ своими данниками. До какой степени китайцы считали себя хозяевами въ заграничныхъ земляхъ, это доказываетъ то, что они не позаботились обезпечить за собою Иссикюльскій раіонъ, который представлялъ самый удобный путь для сообщенія Кульджи съ Кашгаромъ. Кульджинскіе цзянзюни никакъ не могли предположить, чтобы всталъ когда-нибудь кто-нибудь поперекъ дороги во время ихъ торжественныхъ прогуловъ, на которыхъ къ нимъ являлись съ поклономъ Киргизскіе султоны и Бурутскіе беи.

Библиотека "Руниверс"

свое вліяніе на оставленныя земли; ихъ войска вступали даже въ Коканъ и Бадакшанъ. Отступленіе китайцевъ дало и намъ возможность подвинуться къ новымъ китайскимъ границамъ. Сильны или слабы, но мы уже были близко въ то время къ новымъ владѣніямъ; однако же китайцы хотѣли насъ игнорировать; не было и помину о прежнемъ обѣщаніи подѣлиться съ нами дзюнгарскими землями. Дошла однако очередь и намъ, опираясь на китайскую границу, двигаться вдоль ея на югъ, подбирая оставленное. Извѣстно, что отсюда совершилось наше движеніе на Ташкентъ, послужившій опорнымъ пунктомъ нашихъ пріобрѣтеній въ Туркестанѣ. Но китайцы все-таки продолжали насъ игнорировать; еще въ сороковыхъ годахъ поступали къ Пекинскому двору донесенія о дани киргизовъ или о ихъ вторженіяхъ, какъ будто это были все прежніе покорные только китайцамъ рабы. Даже когда заключался, въ 1851 году, договоръ объ открытіи торговли въ Кульджѣ и Чугучакѣ, китайцы смотрѣли на насъ, какъ на гостей въ Киргизскихъ степяхъ. Вѣроятнѣе всего, что чугучакская катастрофа внушила намъ же первымъ мысль добиваться разграниченія въ этомъ краю, что̀ и было внесено въ трактатъ генерала Игнатьева [1]). 18-го января 1864 года И. И. Захаровъ назначенъ былъ полномочнымъ коммиссаромъ для опредѣленія государственной границы со стороны западныхъ предѣловъ Китая. Не прошло и нѣсколько мѣсяцевъ, какъ былъ уже подписанъ имъ, по словамъ формулярнаго списка, „выгодный протоколъ, по которому весьма значительное пространство отошло отъ Китая къ Россіи“.

Новая граница имѣла огромное протяженіе; отъ стараго пункта на едва отысканномъ Шабинъ-Дабага она выходила на Черный Иртышъ къ нынѣшнему Зайсанскому посту, оставляя цѣликомъ въ нашемъ владѣніи озеро Зайсанъ, въ которомъ хотя и ловили прежде рыбку наши казаки, но должны были за это преподносить китайскому амбаню ежегодно 500 стерлядей [2]). Далѣе границы спускались, огибая Чугучакъ, по хребту Алатау до Тянь-Шаня.

---

[1]) Если бы не было этого разграниченія, то мы съ еще большимъ правомъ могли занять все, что̀ уходило съ возмущеніемъ дунганъ и усиленіемъ Якубъ-бека изъ рукъ китайцевъ. Вѣдь мы имѣли право не признавать ихъ границы.

[2]) Замѣчательно, что, начиная отъ береговъ Чернаго моря до Чжилійскаго залива, никто изъ номадовъ не привыкъ питаться рыбой. Потому-то не только Каспійское море со своими притоками, но даже маленькія озера въ Средней Азіи кишатъ рыбой, такъ что послѣ сильной бури берега этихъ озеръ усѣваются выброшенною рыбой.

Библиотека "Руниверс"

Захаровъ десять лѣтъ пробылъ въ Пекинской миссіи, четырнадцать лѣтъ служилъ консуломъ въ Кульджѣ; въ награду за рѣшеніе дѣла по сожженію чугучакской факторіи возведенъ лично въ званіе генеральнаго консула, за разграниченіе получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Послѣ того наступила для него пора болѣе покойной службы: онъ былъ оставленъ въ Петербургѣ драгоманомъ 5-го класса (13-го іюня 1864 года), но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ, 28-го февраля 1866 года былъ отчисленъ за штатъ съ пенсіей, въ которую обращено было жалованье, получаемое имъ по званію драгомана (1200 р.). Въ это же время уволены были и всѣ почти знатоки восточныхъ языковъ, служившіе подолгу на востокѣ, а затѣмъ состоявшіе въ азіатскомъ департаментѣ, а именно Татариновъ, Гошкевичъ, первый консулъ въ Японіи, издавшій японскій словарь, профессоръ Чубиновъ, переводчикъ грузинскаго языка.

Оставивъ министерство иностранныхъ дѣлъ, Захаровъ перешелъ на другое поприще. Еще на службѣ дипломатической онъ былъ извѣстенъ, какъ многосторонній ученый. Не извѣстно, куда дѣвалась его обширная рукопись „Описаніе западныхъ китайскихъ владѣній", надъ которымъ онъ трудился нѣсколько послѣднихъ лѣтъ своего пребыванія въ Пекинѣ. Въ свое время, по выѣздѣ Захарова изъ Пекина, она была представлена азіатскому департаменту, но осталась не напечатанною. Болѣе посчастливилось двумъ статьямъ Захарова, помѣщеннымъ въ „Трудахъ членовъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ", 1852 и 1853 годовъ: „Историческое народонаселеніе Китая" (т. I, стр. 247—760) и „Поземельная собственность въ Китаѣ" (т. II, стр. 1—96). Эти статьи составлены были съ не извѣстною до тѣхъ поръ полнотой, по источникамъ, которые прежде не были доступны ученому; даже въ новѣйшее время, когда изученіе Китая приняло огромные размѣры, эти статьи служатъ ссылкой не только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ. Кромѣ того, въ бытность свою консуломъ, Захаровъ составилъ (при механической помощи офицеровъ генеральнаго штаба) подробную карту западнаго китайскаго края, включавшую всѣ застѣнныя владѣнія на западъ отъ Цзя-юй-Гуань (которымъ оканчивается Великая стѣна), какъ бывшую Цзюнгарію, такъ и Туркестанъ. Въ первый разъ здѣсь появились тысячи не извѣстныхъ мѣстностей и урочищъ, горъ и рѣчекъ. Карта эта также до сихъ поръ не напечатана, но была впослѣдствіи награждена медалью на Парижскомъ международномъ географическомъ конгрессѣ.

Библиотека "Руниверс"

На факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, съ самаго преобразованія его въ 1855 году, маньчжурскій языкъ былъ введенъ въ курсъ, но не было никого, кто могъ бы исключительно посвятить себя его преподаванію. По неволѣ приходилось возлагать лекціи его на профессора китайскаго языка; но этотъ профессоръ и самъ тяготился преподаваніемъ, отвлекавшимъ его отъ работъ по собственному предмету, который нуждался со всѣхъ сторонъ въ ученыхъ пособіяхъ для слушателей. Тотъ же профессоръ впослѣдствіи, представляя факультету ходатайство объ удостоеніи Захарова ученой степени доктора за его „Полный маньчжурско-русскій словарь", указывалъ, что онъ съ гордостью вспоминаетъ о томъ, какъ, за шесть слишкомъ лѣтъ предъ тѣмъ, онъ имѣлъ честь рекомендовать Захарова на свое мѣсто въ преподаватели маньчжурскаго языка.

Кто немного занимался восточными языками, тому нечего говорить, что̀ за огромный трудъ—словарь Захарова (1123 стр.); но и не занимающіеся понимаютъ, что составленіе лексикона съ вѣрнымъ и всесторонннимъ обозначеніемъ значеній, безъ пропуска словъ, есть дѣло кропотливой усидчивости. Мы не будемъ много распространяться о такомъ понятномъ всѣмъ трудѣ; скажемъ только одно: лексиконъ Захарова въ русскомъ изданіи (изъ него сдѣлано извлеченіе однимъ бельгійскимъ ученымъ) есть дѣло законченное; болѣе уже не будутъ, какъ при лексиконахъ другихъ языковъ, трудиться надъ усовершенствованіемъ его, пополненіемъ новыми словами, являющимися по мѣрѣ развитія литературы. Дѣло въ томъ, что маньчжурскій языкъ, можетъ быть, скоро изчезнетъ съ лица земли, какъ живая рѣчь, станетъ достояніемъ книжнаго изученія, для филологическихъ сравненій и наблюденій. Извѣстно, что для маньчжуръ, поселившихся въ Китаѣ, языкъ ихъ предковъ давно уже пересталъ быть знакомымъ съ дѣтства; если нѣкоторые изъ нихъ и учатся еще для полученія ученыхъ степеней, то также, какъ у насъ учатся иностраннымъ языкамъ изъ книгъ; во всемъ Китаѣ не слышно чистой маньчжурской рѣчи. Въ самой Маньчжуріи наплывъ китайцевъ, особливо нынѣ при поощреніи къ тому со стороны правительства, вытѣсняетъ природную рѣчь. Положимъ, что часть маньчжурскаго племени можетъ существовать даже и по паденіи самой династіи, но такъ какъ трудно предположить, чтобъ оно когда-нибудь могло пріобрѣсти политическое значеніе, то уже, конечно,

Библиотека "Руниверс"

нечего и ожидать, чтобы въ немъ родилось стремленіе къ развитію своей литературы, которая если и существуетъ теперь въ довольно значительныхъ размѣрахъ, то все-таки не можетъ назваться народною, а развѣ правительственною. Такія литературы не оставляютъ слѣда въ народѣ; мы знаемъ, что чжурчжени, предки маньчжуровъ, когда они въ XII столѣтіи владѣли Китаемъ, старались, какъ и нынѣшняя династія, о переводѣ китайскихъ книгъ на свой языкъ, но когда они были прогнаны, то не сохранили ни одной книги, и при началѣ нынѣшней династіи никто не умѣлъ написать ни слова по маньчжурски. Маньчжурская династія сначала очень много хлопотала о созданіи литературы своего языка; составивъ алфавитъ, заботилась о переводѣ на маньчжурскій языкъ классическихъ, историческихъ, законодательныхъ книгъ, при чемъ обогащала его искусственными оманьчжуренными китайскими словами въ pendant къ славящимся богатствомъ оригиналамъ, почему и дополнила природный языкъ болѣе чѣмъ 10,000 словъ. Но маньчжурское правительство само же подорвало маньчжурскую народность изъ наивнаго желанія сохранять въ своихъ соплеменникахъ мнимую непорочность. Оно запретило переводить романы и драмы легкаго содержанія, тогда какъ, конечно, не всѣ увлекаются серьезными книгами; въ свое время, сами китайцы стали было учиться по маньчжурски, но правительство не согласилось допускать ихъ до экзаменовъ на этомъ языкѣ. Но нынѣ сами маньчжуры, учащіеся своему языку изъ книгъ, не отличаются хорошимъ его знаніемъ. Мы имѣемъ два маньчжурскіе перевода (съ китайскаго) трактата, заключеннаго графомъ Путятинымъ въ Тяньцзинѣ въ 1868 году; одинъ сдѣланъ нашимъ, бывшимъ тогда студентомъ миссіи Храповицкимъ, другой — китайскими чиновниками, и въ самомъ трактатѣ сказано, что при толкованіи пунктовъ его должно держаться текста послѣдняго. По скольку мы знаемъ этотъ языкъ, переводъ Храповицкаго кажется намъ написаннымъ болѣе чистымъ и правильнымъ маньчжурскимъ языкомъ. Такимъ образомъ, можетъ быть, не далеко и то время, когда лексиконъ Захарова (по его же справедливому замѣчанію въ предисловіи, стр. XXX) спасетъ отъ забвенія языкъ и труды династіи, которая начала уже четвертое столѣтіе своего существованія. Замѣтимъ еще, что трудъ Захарова былъ составленъ во время службы его по министерству иностранныхъ дѣлъ, и если онъ явился только чрезъ шесть лѣтъ по поступленіи его преподавателемъ въ восточный факультетъ, то нужно отсчитать три года на печатаніе

Библиотека "Руниверс"

и столько же на окончательную переписку и отдѣлку словаря, когда составитель убѣдился, что явилась возможность издать его въ свѣтъ [1]).

Какъ мы уже говорили, русская миссія въ Пекинѣ была единственнымъ разсадникомъ въ Россіи знатоковъ языковъ китайскаго и маньчжурскаго. Знаменитый профессоръ монгольскаго языка О. М. Ковалевскій не миновалъ того, чтобы не побывать въ Пекинѣ, хотя бы въ званіи казака; нынѣшній профессоръ китайскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ не могъ быть откомандированъ въ Китай съ ученою цѣлью отъ Казанскаго университета иначе, какъ подъ условіемъ, чтобъ онъ (магистръ) всѣ десять лѣтъ игралъ роль ученика. Ни одна миссія не возвращалась безъ того, чтобы въ числѣ возвратившихся не было отличныхъ знатоковъ, чтобъ они не представили министерству иностранныхъ дѣлъ богатаго собранія своихъ трудовъ; такъ объ архимандритѣ Петрѣ Каменскомъ, бывшемъ въ Пекинѣ лѣтъ семнадцать, съ 1790 по 1807 годъ, студентомъ, а потомъ съ 1820 по 1830 архимандритомъ, разказываютъ, что онъ представилъ цѣлые мѣшки своихъ записокъ, извлеченій, переводовъ. Но кто ихъ читалъ, и гдѣ они теперь? Очень не мудрено, что и трудъ Захарова не появился бы въ свѣтъ, также какъ и предшествовавшій словарь Розова, еслибъ университетъ не оказалъ содѣйствія его изданію.

Дабы сохранить консульскую пенсію при вступленіи въ университетъ, Иванъ Ильичъ долго состоялъ въ немъ по найму; даже послѣ возведенія въ званіе почетнаго доктора онъ оставался въ немъ какъ преподаватель не штатный. Только когда министерство иностранныхъ дѣлъ, не переставшее обращаться къ Захарову за свѣдѣніями и совѣтами, исходатайствовало ему Высочайшую милость, чтобъ его пенсія не была препятствіемъ къ дальнѣйшей его службѣ, онъ немедленно былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора; а вскорѣ затѣмъ университетъ добавилъ ему изъ своихъ спеціальныхъ суммъ къ штатному жалованью по званію до оклада ординарнаго профессора, въ которомъ онъ былъ утвержденъ при введеніи устава 1884 года.

Ученая дѣятельность Ивана Ильича не прекратилась съ изданіемъ маньчжурскаго лексикона; въ 1879 г. издана имъ отчетливая маньчжурская грамматика; пишущему эти строки извѣстно, что онъ

---

[1]) Императорское Русское Географическое общество присудило И. И. Захарову, за его маньчжурскій словарь, свою высшую награду, Константиновскую медаль.

Библиотека "Руниверс"

застигнутъ былъ внезапною смертію почти при окончаніи другаго еще болѣе важнаго труда—китайско-маньчжурско-русскаго лексикона.

Мы много останавливались на гражданской дѣятельности покойнаго. Въ сравненіи съ тѣмъ кажется какъ будто умаленною его дѣятельность ученая. Но почему это? Только потому, что дѣятельность гражданскую можно сдѣлать болѣе понятною, чѣмъ дѣятельность ученую. Только спеціалистъ можетъ говорить, и притомъ спеціалисту же, о достоинствѣ какого бы то ни было ученаго труда. Но дѣятельность гражданская можетъ быть проходящая, плоды, ей принесенные могутъ быть испорчены дѣятельностью другихъ, и отъ нихъ можетъ остаться только горькое воспоминаніе. Ученыя заслуги не знаютъ этой порчи; слово за словомъ, строка за строкой подвигается впередъ наука, но подвигается безъ устали; все сдѣланное для нея дѣльно и честно, хотя бы и нашло временно порицателей, непремѣнно воскреснетъ, когда пройдутъ личныя столкновенія. У Ивана Ильича не было однакоже завистниковъ: всѣ оцѣнили его труды съ самаго начала; одни изъ нихъ послужили основаніемъ для будущихъ изысканій и усовершенствованій, другіе останутся навсегда законченными, не требующими дальнѣйшихъ работъ. Таковъ его маньчжурскій лексиконъ.

Иванъ Ильичъ, какъ мы видѣли, не принадлежалъ къ числу питомцевъ университета; воспитанникъ семинаріи (Воронежской) и духовной академіи, онъ провелъ на востокѣ лучшіе года своей жизни до тѣхъ (50) лѣтъ, съ которыхъ уже многіе начинаютъ старческій возрастъ. Но отчего же онъ сдѣлался истиннымъ любимцемъ всѣхъ профессоровъ? Они слушали съ восторгомъ его безыскусственную, нечопорную рѣчь, дышавшую свѣжестью мысли, вдохновляемую природнымъ остроуміемъ, оригинальными взглядами. И долго еще будутъ помнить его сослуживцы и слушатели; но тотъ изъ нихъ, который провелъ съ нимъ горькіе десять лѣтъ въ Пекинѣ, привыкъ въ продолженіе сорока-шести лѣтъ дѣлиться съ нимъ мыслями, спѣшилъ сообщать ему равно и прочитанное, и надуманное, какъ и жизненныя удачи и невзгоды, всѣ даже обиходные жизненные случаи, тотъ чувствуетъ, что съ потерей его самъ очутился только въ половинѣ своего существованія: улетѣлъ лучшій его другъ и гепій! Миръ праху твоему!

В. Васильевъ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1885 года.

I.

По случаю съѣзда учителей начальныхъ училищъ, происходившаго минувшимъ лѣтомъ въ Гаврѣ, министръ народнаго просвѣщенія посѣтилъ этотъ городъ и присутствовалъ при открытіи тамъ женской гимназіи (lycée), учрежденной на соединенныя средства города и правительства. Устройство этого заведенія обошлось около милліона франковъ. Зеворъ, директоръ средняго образованія, сказалъ на открытіи гимназіи весьма любопытную рѣчь, въ которой очертилъ успѣхи, сдѣланные у насъ по части женскаго образованія. Пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ изданъ былъ законъ о немъ; приходилось бороться со множествомъ затрудненій и предразсудковъ; но тѣмъ не менѣе успѣхъ оказался значительнымъ. Въ настоящее время существуетъ 10 гимназій съ 1,700 воспитанницъ, 16 коллегій съ 2,000 воспитанницъ, и наконецъ 96 среднеобразовательныхъ курсовъ съ 5,000 воспитанницъ; въ 1885—1886 учебномъ году предполагается открыть еще 4 новыя гимназіи, а также еще 4 коллегіи, и затѣмъ 5 гимназій и 7 коллегій въ 1886—1887 учебномъ году. Въ Парижѣ существуетъ двѣ гимназіи, основанныя на казенныя средства; учебный персоналъ ихъ былъ набранъ безъ затрудненія. Въ высшей нормальной школѣ въ Севрѣ, приготовляющей учительницъ, окончили въ нынѣшнемъ году курсъ наукъ 125 женщинъ, и принято на службу изъ нихъ только 22. Молодыя дѣвушки, поступившія преподавательницами въ гимназіи, оказали замѣчательныя педагогическія способности. Готовящіяся быть учительницами рисованія и новыхъ языковъ должны сдавать экзамены, одинаковые съ испытаніями для учителей мужскихъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

Онѣ вполнѣ успѣшно конкурируютъ съ мужчинами. 54 лица искали должности преподавателей рисованія, и въ томъ числѣ было 20 женщинъ, изъ коихъ 4 стали въ числѣ 10 первыхъ; къ преподаванію англійскаго языка допущено 16 женщинъ изъ 27 кандидатовъ; 6 женщинъ сдали экзаменъ на полученіе званія адъюнктъ-профессора, то-есть, выдержали труднѣйшее изъ всѣхъ существующихъ у насъ испытаній, на которомъ терпятъ неудачу даже питомцы Парижской нормальной школы; наконецъ, одна молодая дѣвушка получила званіе адъюнктъ-профессора математическихъ наукъ по второму разряду. Это служитъ доказательствомъ того, что французская женщина способна соперничать съ мужчиною на педагогическомъ поприщѣ, и что если до сихъ поръ она стояла значительно ниже его въ этомъ отношеніи, то единственно по недостаточности своей подготовки.

Съѣздъ учителей, происходившій въ Гаврѣ въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, былъ однимъ изъ удачнѣйшихъ учительскихъ съѣздовъ у насъ. Онъ имѣлъ характеръ международный. При министрѣ, лично пожелавшимъ открыть съѣздъ, состояли: въ качествѣ предсѣдателя съѣзда Греваръ, помощникъ попечителя Парижскаго учебнаго округа, и Бюиссонъ, директоръ начальнаго образованія; оба они, какъ вамъ извѣстно, отличные педагоги. Въ съѣздѣ приняли участіе болѣе 2,500 учителей и учительницъ. Бельгія, Швейцарія, Россія, Англія, Германія имѣли тамъ своихъ представителей. Выражено было желаніе, чтобы впредь каждые три года учреждаемы были съѣзды собственно французскихъ учителей, и каждые пять лѣтъ—съѣзды международные. Первый такого рода съѣздъ имѣетъ быть въ Парижѣ въ 1889 году, во время предполагаемой тамъ всемірной выставки. Съѣздъ пожелалъ также, чтобы была устроена выставка ручныхъ издѣлій учениковъ начальныхъ школъ; въ нашихъ школахъ ученики обучаются изготовлять издѣлія изъ дерева и желѣза и практически земледѣлію. Обсуждали, кромѣ того, вопросъ о нормальныхъ школахъ, то-есть, учительскихъ семинаріяхъ, и о вознагражденіи учителей. Общій обзоръ трудовъ съѣзда появится въ скоромъ времени въ особой книгѣ, изданіе которой предпринимаютъ книгопродавцы Делагравъ и Гашеттъ. Гавръ оказалъ широкое гостепріимство своимъ гостямъ; всѣмъ имъ приготовлено было помѣщеніе, а тѣ, которымъ недоставало комнатъ были помѣщены въ каютахъ судовъ дальняго плаванія. Всѣ были восхищены пребываніемъ въ приморскомъ городѣ, представившемъ для нихъ много поучительнаго. Даже труппа Парижскаго фран-

Библиотека "Руниверс"

цузскаго театра дала для гостей два спектакля, на которыхъ игрались пьесы Мольера.

Не задолго до съѣзда въ Гаврѣ происходила въ Парижѣ любопытная университетская церемонія — закладка перваго камня новой Сорбонны. По правдѣ сказать, этотъ первый камень былъ уже заложенъ лѣтъ тридцать тому назадъ, въ 1855 году; но онъ такъ и лежалъ въ одиночествѣ, за неимѣніемъ средствъ для дальнѣйшей постройки. Городъ Парижъ и правительство пришли наконецъ къ соглашенію, назначивъ на постройку новаго зданія Сорбонны сумму въ 12 милліоновъ франковъ; дѣло быстро пошло впередъ, и теперь выведенъ уже первый этажъ. Въ то же время состоялась закладка и новаго зданія для лицея Людовика Великаго. Прежнее зданіе его было уже давно недостаточно, новое же удовлетворитъ самымъ строгимъ требованіямъ; въ городѣ Со, въ окрестностяхъ Парижа, также открытъ новый лицей.

Нынѣшній министръ г. Гобле осуществилъ наконецъ давнишнее желаніе всѣхъ друзей высшаго образованія: декретомъ отъ 25-го минувшаго іюля факультетамъ и другимъ высшимъ образовательнымъ заведеніямъ разрѣшено принимать въ непосредственное завѣдываніе суммы, назначаемыя имъ по завѣщаніямъ, и пожертвованія отъ частныхъ лицъ. Декретомъ этимъ дозволяется употреблять пожертвованныя средства на открытіе новыхъ каѳедръ и на учрежденіе стипендій, съ тѣмъ, чтобы пользующіеся ими студенты подчинены были условіямъ, одинаковымъ со стипендіатами правительства; общій совѣтъ факультетовъ, составленный изъ ректора, декановъ и двухъ делегатовъ отъ каждаго учрежденія, будетъ установлять порядокъ въ распредѣленіи суммъ, пожертвованныхъ въ распоряженіе нѣсколькихъ факультетовъ. Это—прошу васъ замѣтить—есть первый шагъ къ возсозданію университетовъ: вопросъ, которымъ мы заняты уже многіе годы. Любопытно знать, какого рода будутъ ожидаемыя жертвованія. Декретъ по этому предмету изданъ 25-го іюля; но я не знаю, получилъ ли съ тѣхъ поръ какой-либо факультетъ или школа какое-нибудь пожертвованіе въ свою пользу. Лица, покровительствующія наукамъ, сдѣлали во Франціи привычку завѣщать деньги на преміи, присуждаемыя академіями.

II.

Эмиль Легранъ, профессоръ въ школѣ восточныхъ языковъ, которому мы обязаны многочисленными прекрасными сочиненіями по новой гре-

Библиотека "Руниверс"

ческой литературѣ, только что издалъ книгу: „Греческая библіографія или систематическое описаніе сочиненій, изданныхъ греками на греческомъ языкѣ въ XV и XVI вѣкахъ" (Bibliographie Hellenique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des Grecs au XV et au XVI siècles. 2 тома большаго формата въ 8-ку). Эта книга издана всего въ числѣ 325 экземпляровъ и, вѣроятно, быстро разойдется въ продажѣ. Исторія греческой литературы за время оттоманскаго владычества до сихъ поръ еще мало разработана. Со времени своего возрожденія сами греки издали нѣсколько сочиненій по этому предмету, но къ сожалѣнію, труды ихъ переполнены ошибками и неточностями, что̀ и доказано Леграномъ въ предисловіи къ его ученому труду. Поэтому ему пришлось мало пользоваться трудами своихъ предшественниковъ, и оставалось работать преимущественно по подлинникамъ. Его книга не простой каталогъ; Легранъ не довольствовался перечнемъ заглавій книгъ и опредѣленіемъ мѣста, гдѣ онѣ напечатаны. Онъ указываетъ тѣ публичныя и частныя библіотеки, гдѣ онѣ находятся, а также бывшую стоимость ихъ въ продажѣ, и воспроизводитъ находящіяся въ нихъ введенія или посвященія; кромѣ того, при описаніи нѣкоторыхъ особенно рѣдкихъ книгъ онъ прилагаетъ facsimile виньетокъ или эстамповъ и т. д. Въ книгѣ его помѣщены также обстоятельныя извѣстія о замѣчательнѣйшихъ представителяхъ эллинизма въ эпоху возрожденія. Кромѣ того, къ труду Леграна приложено много по изданныхъ документовъ на греческомъ или латинскомъ языкѣ, а также нѣсколько отлично исполненныхъ портретовъ. Сочиненіе это напечатано на средства одного богатаго любителя наукъ, князя Георгія Маврокордато.

Одинъ изъ почтеннѣйшихъ нашихъ ученыхъ, Бартелеми Сентъ-Илеръ, еще въ 1832 году, 27 лѣтъ отъ роду, началъ переводъ твореній Аристотеля; теперь переводчику 80 лѣтъ, и онъ все еще продолжаетъ свой трудъ: это рѣдкій, конечно, примѣръ постоянства. Въ теченіе своей жизни Б. Сентъ-Илеръ успѣлъ быть депутатомъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ при Тьерѣ, сенаторомъ, и не смотря на всѣ перевороты въ своей жизни, посвященной большею частію политикѣ, онъ оставался вѣренъ Аристотелю. Въ 1883 году онъ напечаталъ исторію животныхъ; въ 1885 году издалъ трактатъ о частяхъ животныхъ, впервые переведенный на французскій языкъ. Какъ и въ прежнихъ томахъ, самому переводу Аристотеля предшествуетъ длинное введеніе, въ которомъ Б. Сентъ-Илеръ излагаетъ исторію физіологіи до и послѣ Аристотеля, вплоть до новѣйшихъ представителей

Библиотека "Руниверс"

науки—Клода Бернара и Мильна-Эдвардса. Тутъ онъ является неумолимымъ противникомъ Дарвиновой теоріи о происхожденіи видовъ: „Перерожденіе есть только апріорическая идея", говоритъ онъ, — „которою такъ много корили метафизику, и отъ которой наука старается воздерживаться съ вполнѣ законною осторожностію... Мода можетъ пріобрѣсти господство и въ наукѣ, какъ и въ сферахъ менѣе просвѣщенныхъ и менѣе строгихъ; но наукѣ она приноситъ болѣе вреда, хотя, къ счастію, господство ея здѣсь не продолжительно... Одно изъ заблужденій теоріи превращеній, наименѣе простительное, это замѣна видимаго нами міра химерой міра совершенно ложнаго. Послѣдователи этой теоріи вступаютъ въ соревнованіе съ тѣми индѣйскими тружениками науки, которые смѣшиваютъ всѣ существа въ одно единственное и воображаютъ безконечную метемпсихозу. Достойно ли науки XIX вѣка становиться на одну высоту съ буддистами неподвижнаго востока?" Все введеніе, занимающее 200 страницъ, весьма любопытно и написано съ замѣчательнымъ глубокомысліемъ. Кромѣ того, переводъ снабженъ изслѣдованіями о достовѣрности греческаго текста. Оба тома заключаются алфавитными указателями.

Барбье де-Мейнаръ только что окончилъ томъ своего турецко-французскаго словаря, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1882 году. Словарь этотъ, по мнѣнію автора, долженъ служить дополненіемъ ко всѣмъ словарямъ, изданнымъ до нашего времени. Въ немъ заключаются, какъ слова турецкаго происхожденія, такъ и арабскія и персидскія слова, употребляемыя османами; кромѣ того, въ словарь вошло огромное число пословицъ и поговорокъ и множество объясненій о турецкихъ учрежденіяхъ и правахъ. Барбье де-Мейнаръ, прежде чѣмъ сдѣлаться профессоромъ въ школѣ восточныхъ языковъ и во Французской коллегіи, служилъ на консульскомъ поприщѣ и долго жилъ на востокѣ. Турецкій языкъ онъ знаетъ и книжнымъ путемъ, и практически. Кромѣ печатныхъ текстовъ, онъ пользовался и нѣкоторыми еще не изданными матеріалами, именно обширнымъ рукописнымъ французско-турецкимъ словаремъ, составленнымъ въ XVII вѣкѣ Арсеромъ, французскимъ священникомъ въ Константинополѣ, и рукопись котораго хранится въ Парижской національной библіотекѣ. Словарь Барбье де-Мейнара особенно важенъ тѣмъ, что въ немъ сообщается касательно простонароднаго языка, часто оставляемаго лексикографами въ пренебреженіи. Вышедшій теперь томъ заключаетъ въ себѣ собственно словарь; второй томъ, готовящійся къ изданію,

Библиотека "Руниверс"

будетъ содержать въ себѣ географическій словоуказатель, очеркъ исторіи турецкаго языка и критическій обзоръ трудовъ по турецкой лексикографіи.

Произведеніе Барбье де-Мейнара входитъ въ составъ „Библіотеки восточныхъ языковъ", издаваемой книгопродавцемъ Леру. Къ составу той же библіотеки принадлежитъ и второй томъ персидской хрестоматіи (Chréstomathie persane) Шеффера, предназначенной для питомцевъ школы восточныхъ языковъ. Въ ней помѣщены историческіе отрывки и стихотворенія, съ приложеніемъ богатаго историческаго комментарія. Шефферъ заявляетъ, что онъ въ скоромъ времени пополнитъ свой трудъ очеркомъ исторіи изученія персидскаго языка въ Европѣ съ начала XIV вѣка. Удивительно, что эти два тома, предназначенные для одной изъ высшихъ спеціальныхъ школъ Франціи, печатались не въ Парижской національной типографіи, а въ Вѣнѣ, въ типографіи Гольцгаузена. Наша національная типографія работаетъ слишкомъ медленно и слишкомъ дорого. Она однако усердно домогалась чести печатать эти изданія, и какъ увѣряютъ, печатаніе слѣдующаго тома изданій школы будетъ ввѣрено ей.

За исключеніемъ небольшаго кружка славистовъ по профессіи, во Франціи мало интересовались празднованіемъ тысячелѣтія славянскихъ первоучителей, свв. Кирилла и Меѳодія. Католическое духовенство наше вообще не знаетъ иностранныхъ языковъ и совсѣмъ не интересуется исторіей славянскихъ церквей. Адольфъ Авриль, дипломатъ, долго жившій на востокѣ, по случаю этого тысячилѣтняго юбилея собралъ въ небольшой томъ нѣсколько напечатанныхъ имъ въ разное время журнальныхъ статей, подъ заглавіемъ: „Святой Кириллъ и святой Меѳодій". Первая борьба славянъ съ нѣмцами" (Saint Cyrille et Saint Méthode. Première lutte des Slaves contre les Allemands). Авриль хорошо знаетъ языкъ и литературу южныхъ славянъ, но смотритъ на дѣятельность первоучителей славянскихъ съ католической точки зрѣнія; книга его написана пріятно, но нѣсколько поверхностно. Онъ принимаетъ то мнѣніе, по которому не кириллица, а глаголица была изобрѣтена св. Кирилломъ; кириллицу же Авриль считаетъ изобрѣтеніемъ Климента. Во Франціи мало людей, способныхъ судить о вопросѣ происхожденія славянскихъ письменъ. Не буду болѣе распространятся о книгѣ, которая найдетъ для себя въ Россіи знающихъ критиковъ. Она вошла въ составъ „Славянской Эльзевировской библіотеки" (Bibliothèque Slave Elzévirienne), гдѣ появились уже труды іезуита о. Пирлинга о сношеніяхъ Рима съ Россіей.

Библиотека "Руниверс"

III.

Я уже не разъ писалъ вамъ о томъ, съ какимъ интересомъ стали у насъ теперь заниматься folk-lore, то-есть, изученіемъ народныхъ преданій, пѣсенъ, музыки и пр. И въ прежнее время эти явленія занимали нѣкоторыхъ дѣльныхъ людей; но наше время особенно характерно тѣмъ, что всѣ занимающіеся народнымъ творчествомъ стараются подать другъ другу руку. Теперь изслѣдователи folk-lore имѣютъ свой офиціальный органъ въ журналѣ Melusine и ежемѣсячно собираются на товарищескій обѣдъ; недавно еще въ кружкѣ Saint-Simon, нашемъ клубѣ ученыхъ по преимуществу, данъ былъ концертъ, въ которомъ исполнялись только произведенія народной музыки. Графъ де-Пюимегръ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашего народнаго творчества, воспользовался настоящимъ интересомъ къ этому предмету, чтобъ издать книгу подъ заглавіемъ „Folk-lore“ (librairie académique). Это прежде неизвѣстное слово нынѣ пріобрѣло у насъ право гражданства. Де-Пюимегръ еще прежде того напечаталъ замѣчательное прекрасное собраніе народныхъ пѣсенъ изъ окрестностей города Меца (Chants populaires du pays Messin) и сокращенные переводы испанскаго и португальскаго романсеро. Настоящій томъ содержитъ въ себѣ нѣсколько этюдовъ по folk-lore, а именно — о народной поэзіи въ Италіи, о фламандскихъ пѣсняхъ, о нѣмецкихъ пѣсняхъ въ Лотарингіи, о сказкѣ „Дѣвушка-безручка“, о Виргиліѣ въ средніе вѣка и т. д. Обширная эрудиція автора придаетъ большой интересъ всѣмъ этимъ статьямъ. Къ сожалѣнію, де-Пюимегръ не знаетъ народной словесности славянъ и потому не могъ сдѣлать нѣкоторыхъ сближеній, которыя могли бы представить интересъ.

Та же книжная фирма выпустила недавно вторую книгу Робіу и Делоне: „Учрежденія древняго Рима“ (Institutions de l'ancienne Rome). Это руководство, какъ я уже сообщалъ вамъ, написано преимущественно для молодыхъ людей, готовящихся сдать экзаменъ на магистра словесныхъ наукъ. Это скорѣе краткій обзоръ, чѣмъ трудъ, представляющій самостоятельныя изысканія; составители его говорятъ объ архитектурѣ пелазгической, этрусской и римской, о вопросахъ римскаго права и объ управленіи провинціями во время республики. Они обѣщаютъ издать въ скоромъ времени подобный же очеркъ учрежденій древней Греціи.

Сочиненіе Обэ (изданное также въ librairie académique) „Церковь и

Библиотека "Руниверс"

государство второй половины III вѣка" (249—284 гг.) есть продолженіе его изслѣдованій, начатыхъ много лѣтъ назадъ, по исторіи христіанскаго общества. Обэ уже издалъ три тома исторіи церковныхъ гоненій (въ 1875, 1878 и 1881 гг.). Первый изъ нихъ увѣнчанъ былъ Французской академіей. Обэ — историкъ пріятный и точный. Нынѣшній его трудъ заключаетъ въ себѣ исторію церкви во время Траяна, Деція и Валеріана до воцаренія Діоклетіана. Трудъ хорошій и серьезный.

Упомяну еще о небольшомъ, недавно появившемся (также въ Librairie académique) сочиненіи Пьера де-Витта: „Людовикъ де-Геверъ. Біографическій этюдъ объ одномъ патриціи XVII вѣка" (Louis de Geer. Etude biographique sur un particien du XVII siécle), любопытномъ по нѣкоторымъ своимъ отношеніямъ къ исторіи славянской литературы. Если я не ошибаюсь, это первый трудъ молодаго историка, принадлежащаго къ семейству Гизо. Людовикъ де-Геверъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ негоціантовъ XVII вѣка. Уроженецъ Люттиха, онъ переселился въ Голландію, гдѣ торговалъ оружіемъ; потомъ переѣхалъ въ Швецію и развелъ тамъ рудокопный промыселъ и тѣмъ оказалъ ей огромныя услуги; затѣмъ возвратился въ Голландію, гдѣ и умеръ въ 1652 году. Ревностный сторонникъ реформаціи, онъ тѣсно связанъ былъ съ знаменитымъ чешскимъ изгнанникомъ Амосомъ Коменскимъ. Кромѣ того, онъ основалъ въ Роттердамѣ типографію, гдѣ и напечаталъ Библію на славянскомъ языкѣ, одинъ экземпляръ который существуетъ еще и теперь, по словамъ де-Витта, въ Швеціи, въ замкѣ Финспонгѣ. По замѣчанію де-Витта, эта Библія была напечатана для протестантовъ, разсѣянныхъ по Трансильваніи (?), Богеміи и Славоніи (?); можно было бы думать, что есть „Manualnik", напечатанный Коменскимъ въ 1658 году въ Амстердамѣ, книга, извѣстная всѣмъ чешскимъ библіографамъ; но де-Виттъ говоритъ, что типографія де-Геера находилась въ Роттердамѣ, и прибавляетъ, что Библія напечатана имъ славянскимъ шрифтомъ. По словамъ де-Витта, одинъ изъ потомковъ де-Геера былъ сеймовымъ маршаломъ въ Финляндіи, въ 1809 году. Это небольшое сочиненіе, первый трудъ автора, написано съ увлеченіемъ и талантомъ, но къ сожалѣнію, не всегда точно въ подробностяхъ.

Вотъ и еще новая исторія французской литературы — сочиненіе Вапро, главнаго инспектора начальнаго образованія, извѣстнаго составителя словаря современниковъ. Исторія его, двѣ части которой уже вышли въ свѣтъ (въ Librairie Hachette), носитъ скромное названіе „Начатковъ" (Elements); авторъ прежде всего даетъ, на ста стра-

Библиотека "Руниверс"

ницахъ, общій очеркъ развитія французской литературы, а затѣмъ цѣлый рядъ статей о главнѣйшихъ авторахъ и отрывки изъ ихъ произведеній. Такимъ образомъ, это скорѣе историческая хрестоматія, чѣмъ исторія; первый томъ доводитъ изложеніе до XVI вѣка включительно; второй томъ обнимаетъ XVII вѣкъ. Судя по объему первыхъ двухъ книгъ, все изданіе составитъ тома четыре. Авторъ сдѣлалъ счастливое нововведеніе, давъ отрывки изъ сочиненій второстепенныхъ писателей, которыхъ обыкновенно обходятъ въ такого рода сборникахъ, и кромѣ того, по поводу каждаго автора онъ сообщаетъ много библіографическихъ свѣдѣній. Трудъ его можетъ быть полезенъ для учителей при составленіи ими своихъ курсовъ. Въ отдѣлѣ, касающемся среднихъ вѣковъ, Вапро принималъ въ соображеніе новѣйшія изданія по романской филологіи.

Недавно вышедшая книга Нуррисона „Паскаль какъ физикъ и философъ" (Pascal physicien et philosophe) посвящена знаменитому XVII вѣку. Нуррисонъ, членъ института и профессоръ во Французской коллегіи, но прежде всего онъ спиритуалистъ и ревностный католикъ. Въ настоящемъ своемъ сочиненіи онъ не касается Паскаля, какъ писателя по религіознымъ вопросамъ; упрекнувъ его въ предисловіи за вражду противъ іезуитовъ, авторъ однако и самъ признаетъ, что нашъ вѣкъ не имѣетъ склонности къ разсужденіямъ по вопросамъ о пробабилизмѣ и о благодати. По мнѣнію Нуррисона, Паскаль, какъ физикъ и математикъ, значительно выше, чѣмъ какъ полемистъ. Его изысканія о тяжести воздуха составили эпоху въ исторіи физико-математическихъ наукъ; но эти изысканія опираются на методъ Декарта, и физика соединяется въ нихъ съ метафизикой. Обыкновенно думаютъ, что Паскаль имѣлъ отвращеніе отъ философіи и признавалъ только религіозный мистицизмъ. Нуррисонъ старается доказать, что онъ все-таки принадлежитъ къ школѣ Декарта. Въ книгѣ есть также нѣсколько новыхъ матеріаловъ для біографіи Паскаля.

Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ XVII вѣка, Жакинэ, выпустилъ новое изданіе „Надгробныхъ рѣчей Боссюэта" (Oraisons Bolin). Жакинэ былъ однимъ изъ лучшихъ профессоровъ въ Парижской нормальной школѣ; его ученики стали знаменитыми писателями: Прево-Парадоль, Тенъ, Эдмондъ Абу, Сарсе; самъ онъ писалъ немного, но все дѣльныя вещи. Его докторская диссертація „Французскіе проповѣдники до Боссюэта" (Les Prédicateurs français avant Bossuet. 1863) увѣнчена академіей. Его изданію рѣчей Боссюэта предпослано хорошее введеніе, въ которомъ авторъ объясняетъ характеръ Боссюэта и оправды-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ его дѣятельность, подвергшуюся въ послѣднее время сильнымъ нападкамъ. О всѣхъ упомянутыхъ въ книгѣ историческихъ лицахъ авторъ даетъ обильныя свѣдѣнія, тщательно извлекая ихъ изъ мемуаровъ и корреспонденцій XVII вѣка. Однимъ критикомъ сдѣлано ѣдкое замѣчаніе, что этотъ любопытный комментарій заставляетъ забывать самый текстъ. Въ настоящее время мало интересуются Боссюэтомъ; книга Жакинэ несомнѣнно будетъ способствовать лучшему пониманію и болѣе вѣрной оцѣнкѣ его.

Жири, профессоръ въ Ecole des Chartes, окончилъ важный трудъ по средневѣковой исторіи: „Учрежденія города Руана. Этюды по исторіи городскихъ учрежденій Руана и многихъ другихъ городовъ западной Франціи“ (Les établissements de Rouen. Etudes sur l' histoire des institutions municipales de Rouen et d'un grand nombre de villes de l' Ouest de la France. 2 vol. 1883—1885). Подъ названіемъ учрежденій Руана (Stabilimentum communie Rhotomagi) извѣстенъ уставъ Руанской городской общины, составленный, по видимому, въ концѣ XII вѣка, и по которому управлялись не только этотъ городъ, но и большая часть другихъ городскихъ общинъ Нормандіи и западной Франціи. Жири объѣздилъ всѣ тамошніе города и дѣлалъ изысканія въ ихъ архивахъ; онъ увлекся поѣздкой и въ южную Францію, въ Баіонну, и написалъ исторію этого города подъ владычествомъ англичанъ. Его книга состоитъ изъ цѣлаго ряда любопытныхъ монографій по провинціальной и политической исторіи; къ ней приложено огромное количество не изданныхъ документовъ, напечатанныхъ и переведенныхъ съ тою научною строгостію, какая присуща изданіямъ Ecole des Chartes.

Прошлымъ лѣтомъ умеръ одинъ изъ старѣйшихъ французскихъ ученыхъ, Эмиль Эгжеръ, профессоръ Сорбонны, членъ академіи надписей и изящной словесности. Фамилія его свидѣтельствуетъ о его нѣмецкомъ происхожденіи. Онъ родился въ 1813 году; двадцати лѣтъ получилъ онъ степень доктора словесныхъ наукъ и съ тѣхъ поръ занялся преподаваніемъ. Въ 1840 году онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Сорбонну, на каѳедру греческой литературы, которую и занималъ къ продолженіе 45 лѣтъ; только въ послѣдніе годы жизни онъ имѣлъ помощника. Труды его относятся къ области латинской и греческой филологіи; вотъ главнѣйшія изъ нихъ: „Latini sermonis vetustioris reliquiae selectae“ (1845 г.); „Examen critique des historiens anciens de la vie et du règne d' Auguste“ (1844 г.); „Essai sur l' histoire de la critique chez les Grecs“ (1850 г.); „Apollonius Dyscole“ (1854 г.);

Библиотека "Руниверс"

„Mémoires de littérature ancienne“ (1862—1863 г.); L'hellénisme en France“ (1869 г.), замѣчательное сочиненіе, о появленіи котораго я сообщалъ вамъ въ свое время. Кромѣ того, онъ много писалъ въ Journal des Savants и въ Мемуарахъ академіи. Егжеръ пользовался у насъ большимъ вліяніемъ; онъ былъ отличный профессоръ, охотно руководилъ занятіями молодыхъ людей и подготовилъ много знатоковъ древней литературы и языковъ. Онъ былъ первымъ предсѣдателемъ лингвистическаго общества въ Парижѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ, не смотря на слѣпоту, все-таки не отказывался отъ научныхъ занятій и продолжалъ работать при помощи секретаря; онъ и умеръ за работой.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

М. Б. ЧИСТЯКОВЪ.

(некрологъ).

23-го сентября текущаго года скончался одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ педагоговъ и извѣстный писатель въ области дѣтской литературы, Михаилъ Борисовичъ Чистяковъ.

Онъ былъ сынъ сельскаго священника и родился въ Костромской губерніи, въ 1809 году. Получивъ нѣкоторую домашнюю подготовку подъ руководствомъ матери, Михаилъ Борисовичъ поступилъ въ калужское духовное училище, а затѣмъ побывалъ въ другихъ духовныхъ же училищахъ и семинаріяхъ—въ Москвѣ, Рязани и Новгородѣ. Въ высшихъ классахъ рязанской семинаріи онъ между прочимъ слушалъ лекціи словесности у П. И. Надеждина. Въ 1828 году М. Б. Чистяковъ поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ въ особенности интересовался чтеніями А. Ѳ. Мерзлякова, М. Т. Каченовскаго и М. Г. Павлова. По окончаніи здѣсь курса словесныхъ наукъ, Михаилъ Борисовичъ, какъ бывшій казеннокоштный студентъ, былъ назначенъ преподавателемъ въ уѣздное училище въ городѣ Оршу, потомъ въ Полоцкъ, а отсюда былъ переведенъ старшимъ учителемъ въ Витебскую гимназію, гдѣ и прослужилъ пять лѣтъ. Затѣмъ онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ состоялъ преподавателемъ въ 1-й и 3-й гимназіяхъ. Въ 1838 году онъ былъ приглашенъ на службу въ Павловскій кадетскій корпусъ (нынѣ военное училище), и вскорѣ затѣмъ началъ преподавать русскую словесность въ Патріотическомъ институтѣ, въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ (Смольный) и въ спеціальныхъ классахъ Дворянскаго полка. Въ 1852 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, а съ 1860 года занялъ мѣсто предсѣдателя учебнаго комитета по учрежденіямъ императрицы Маріи и эту послѣднюю должность сохранилъ до самой кончины.

Библиотека "Руниверс"

Литературная дѣятельность М. В. Чистякова началась еще на студенческой скамьѣ; еще до поступленія въ университетъ онъ изучалъ Канта, а будучи студентомъ, перевелъ сочиненіе Бахмана, которое и было имъ издано въ Москвѣ въ 1833 году, подъ заглавіемъ: „Всеобщее начертаніе теоріи искусствъ". Затѣмъ, въ 1842 году, въ Петербургѣ, онъ издалъ „Очеркъ теоріи изящной словесности" и въ 1847 — „Курсъ теоріи словесности". Кромѣ того, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ онъ принималъ участіе въ періодической печати, между прочимъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но особенно обширны были его труды по части дѣтской литературы. Съ 1851 года по 1865 онъ издавалъ Журналъ для дѣтей, одно изъ лучшихъ у насъ изданій въ этомъ родѣ, а послѣ того напечаталъ цѣлый рядъ книгъ для чтенія дѣтямъ и юношеству. Всѣ его произведенія по этой части отличаются высокимъ религіозно-нравственнымъ и патріотическимъ направленіемъ, даютъ много дѣльныхъ свѣдѣній, занимательно изложены и написаны прекраснымъ языкомъ, словомъ — удовлетворяютъ вполнѣ тѣмъ требованіямъ, которыя должны быть обращены къ хорошей дѣтской книгѣ. Заслуги В. М. Чистякова по дѣтской литературѣ даютъ ему право считаться однимъ изъ лучшихъ нашихъ писателей въ этомъ родѣ, столь трудномъ и рѣдко благодарномъ.

Въ 1866 году Михаилъ Борисовичъ былъ командированъ въ Германію, Швейцарію, Бельгію и Францію для изученія организаціи дѣтскихъ садовъ по методѣ Фребеля, а также женскихъ учительскихъ семинарій и исправительно-воспитательныхъ заведеній. Наблюденія свои онъ изложилъ въ трехъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (чч. CXXXVII и CXXXVIII); впослѣдствіи эти статьи были изданы отдѣльною книгой (Изъ путешествій. С.-Пб. 1878). Наблюденія эти служили основой для новаго устройства малолѣтняго отдѣленія въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. Кромѣ того, читанный М. В. Чистяковымъ въ означенномъ институтѣ „Курсъ педагогики" имѣлъ два изданія (1871 и 1876 гг.).

Михаилъ Борисовичъ оставилъ по себѣ память просвѣщеннаго педагога и почтеннаго по своимъ качествамъ человѣка.

Л. Л.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Легко, конечно, вступить въ связь съ женою сосѣда или прибить ближняго, или дать слѣдуемыя ему деньги; это легко и въ нашей власти, но сдѣлать это опредѣленнымъ образомъ не легко и не въ нашей власти. Точно также, они думаютъ, что немного мудрости необходимо для того, чтобы знать справедливое и несправедливое, такъ какъ не трудно познать то, о чемъ говорится въ законахъ. Но не это вѣдь справедливое, хотя случайно справедливое и законное можетъ совпадать; справедливое же состоитъ въ образѣ дѣйствій и въ образѣ распредѣленія. Это же гораздо труднѣе, чѣмъ, напримѣръ, знать лѣчебныя средства, хотя вѣдь и здѣсь легко знать, что медъ и вино, аллеборъ, прижиганіе и операція суть лѣчебныя средства; но знать, какъ должно примѣнять эти средства къ здоровью и по отношенію къ какимъ людямъ и когда, столь же трудно, сколь трудно быть врачемъ. По этой же самой причинѣ они думаютъ, что справедливый точно также хорошо могъ бы поступать несправедливо, такъ какъ справедливый нисколько не хуже, а напротивъ, еще лучше въ состояніи совершить всѣ эти дѣйствія: онъ могъ бы совершить прелюбодѣяніе и прибить; мужественный могъ бы бросить щитъ и, повернувшись, убѣжать куда бы то ни было.

Однако быть трусомъ или несправедливымъ не то же самое, что̀ совершить нѣчто подобное, за исключеніемъ случайнаго совпаденія того и другаго; но быть такимъ [то-есть, трусомъ и несправедливымъ] значитъ имѣть такія душевныя качества, которыя влекутъ за собою подобные поступки, точно также какъ быть врачомъ и лѣчить не есть то же самое, что̀ оперировать или не оперировать, давать лѣкарство или не давать, но [быть врачемъ—значитъ] дѣлать это опредѣленнымъ способомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что справедливость можетъ имѣть смыслъ лишь для такихъ существъ, которыя владѣютъ тѣмъ, что̀, говоря безотносительно, есть благо, допускающее избытокъ или недостатокъ, ибо для нѣкоторыхъ не можетъ быть избытка, напримѣръ, конечно, его не можетъ быть для боговъ; для другихъ, напротивъ, даже малая частичка благъ не бываетъ полезна, напримѣръ, для неисправимо дурныхъ людей, которымъ все вредно; поэтому-то справедливость и относится до людей.

§ 14. Намъ слѣдуетъ теперь сказать о правдѣ (ἐπιείκεια) и о понятіи правды, а также объ отношеніи правды къ справедливости и понятія правды—къ понятію справедливаго. При ближайшемъ разсмотрѣніи, понятія правды и справедливости кажутся не безусловно тожественными, но также и не различными по роду. Съ одной стороны,

Библиотека "Руниверс"

мы до такой степени хвалимъ правду и праведнаго человѣка, что, хваля, переносимъ это понятіе и въ другія области, употребляя его вмѣсто понятія добра, желая этимъ сказать, что то, что̀ заключаетъ въ себѣ болѣе правды, въ то̀ же время и лучше. Съ другой стороны, слѣдуя размышленію, кажется нелѣпымъ считать на ряду съ справедливымъ и праведное за нѣчто похвальное: или справедливое не хорошо, или же праведное не справедливо, если оно различно [по роду отъ справедливаго]; если же оба хороши, то они по понятію тожественны. Вотъ такого-то рода затрудненіе возникаетъ при разсмотрѣніи понятія правды. Однако всѣ эти положенія въ извѣстномъ смыслѣ вѣрны, и нѣтъ въ нихъ противорѣчія. Правда всегда касается извѣстнаго случая [примѣненія справедливости] и здѣсь-то является высшею справедливостью, но вовсе не есть особый родъ лучшей справедливости. Правда и справедливость — одно и то же, и обѣ онѣ хороши, но правда лучше справедливости. Затрудненіе же возникаетъ въ силу того, что правда, будучи справедливою, не справедлива въ смыслѣ буквы закона, а есть исправленіе законной справедливости. Причина же этого заключается въ томъ, что всякій законъ—общее положеніе, а относительно нѣкоторыхъ частностей нельзя дать вѣрныхъ общихъ опредѣленій. Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ должно дать общее положеніе, и нельзя это сдѣлать вполнѣ вѣрно, законъ держится случающагося чаще всего, при чемъ недостаточность закона сознается. Тѣмъ не менѣе законъ вѣренъ, ибо ошибочность заключается не въ самомъ законѣ или законодателѣ, а въ природѣ объекта закона. Очевидно, что таковъ характеръ человѣческой дѣятельности.

Итакъ, если законъ есть общее положеніе, а частный случай не подходитъ подъ общее положеніе, то, говоря безусловно, правильно поступитъ тотъ, кто исправитъ недостатокъ и пополнитъ пробѣлъ, оставленный законодателемъ; недостатокъ, который и самъ законодатель исправилъ бы, еслибъ присутствовалъ, и еслибъ онъ зналъ о такомъ случаѣ, [не подходящемъ подъ общее положеніе], когда давалъ законъ.

Итакъ, правда есть справедливость и лучше, чѣмъ отдѣльный случай примѣненія справедливости, но не лучше справедливости вообще, а лишь лучше той, которая въ силу своей общности заключаетъ въ себѣ ошибочность. Такова природа правды: она заключается въ исправленіи закона въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ, вслѣдствіе своей общности, неудовлетворителенъ. Въ этомъ и заключается причина, по-

Библиотека "Руниверс"

чему законъ не можетъ касаться всего; такъ есть вещи, относительно которыхъ нельзя дать закона, которыя нуждаются въ отдѣльномъ постановленіи (ψήφισμα). Относительно неопредѣленнаго можно дать лишь неопредѣленное правило, подобно тому, какъ либійская архитектура нуждалась въ свинцовомъ лекалѣ: какъ лекало мѣняется сообразно съ формой камня и не остается однимъ и тѣмъ же, такъ и постановленіе, узаконенное путемъ голосованія, примѣняется къ обстоятельствамъ дѣла.

Итакъ, теперь ясно, что̀ такое правда, и что она есть справедливость, но что она лучше отдѣльнаго примѣненія справедливости. Изъ этого также ясно, какой человѣкъ праведный: тотъ праведный, кто намѣренъ дѣйствовать и дѣйствуетъ въ этомъ направленіи и не придерживается буквы закона ко вреду ближняго, а примѣняетъ его свободно, даже имѣя законное право на своей сторонѣ; а душевное качество такого человѣка—праведность—есть пріобрѣтенное свойство, не различающееся отъ справедливости.

§ 15. Ясно изъ предыдущаго, возможно ли поступить съ самимъ собою несправедливо или нѣтъ. Все то справедливо, что̀ сообразно съ добродѣтелью, взятою въ цѣломъ, и опредѣлено закономъ; напримѣръ, законъ не позволяетъ убивать себя, а то, чего законъ не приказываетъ, то онъ запрещаетъ. Сверхъ того, если кто-либо противозаконно и произвольно повредитъ своему ближнему, не потерпѣвъ самъ вреда, тотъ поступаетъ несправедливо; произвольно же поступаетъ тотъ, кто знаетъ, кому и чѣмъ онъ вредитъ; а тотъ, кто подъ вліяніемъ страсти убиваетъ себя, поступаетъ произвольно и противъ велѣнія истиннаго разума, а этого законъ не дозволяетъ; слѣдовательно, человѣкъ совершаетъ преступленіе, но противъ кого? Противъ государства, а не противъ себя, такъ какъ онъ страдаетъ добровольно, а никто добровольно не терпитъ несправедливости; поэтому-то его и наказываетъ государство, налагая на самоубійцу извѣстнаго рода безчестіе, такъ какъ онъ совершаетъ преступленіе противъ государства. Сверхъ того, по скольку человѣкъ, дѣлая несправедливое, называется несправедливымъ, не будучи однако совершенно дурнымъ, по столько и въ этомъ отношеніи не можетъ быть преступленія противъ самого себя, ибо быть несправедливымъ и дѣлать несправедливое—различныя понятія; поступающій несправедливо — дурной человѣкъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ, напримѣръ, трусъ, [дурной человѣкъ], а не въ томъ, что соединяетъ въ себѣ всѣ пороки, и его несправедливость, такимъ образомъ, не должна быть понимаема въ

Библиотека "Руниверс"

послѣднемъ значеніи; въ противномъ случаѣ пришлось бы отнять и приписать одному и тому же человѣку одно и то же опредѣленіе, а это не возможно, и понятіе несправедливаго и справедливаго имѣетъ мѣсто лишь въ отношеніяхъ нѣсколькихъ людей между собою. Сверхъ того, съ понятіемъ преступленія связаны понятія произвольности, преднамѣренности и понятіе того, что̀ ему по времени предшествуетъ, ибо кто, вслѣдствіе чего-либо испытаннаго имъ, вредитъ другому и отвѣчаетъ ему тѣмъ же самымъ дѣйствіемъ, того не считаютъ человѣкомъ, поступающимъ несправедливо. Человѣкъ же, который самъ себѣ наноситъ ущербъ, въ одно и то же время и дѣйствуетъ, и страдаетъ. Къ тому же вышло бы, что онъ по доброй волѣ испытываетъ несправедливость. Сверхъ всего, ни одинъ человѣкъ не можетъ поступать несправедливо, не впадая въ какую-либо частичную неправильность: никто не совершаетъ прелюбодѣянія съ собственною женой, или никто не совершаетъ грабежа въ собственномъ домѣ, или никто не воруетъ собственныхъ денегъ. Но вопросъ о томъ, можетъ ли кто нанести себѣ несправедливость, уже окончательно рѣшается опредѣленіемъ, даннымъ относительно добровольнаго испытыванія несправедливости. Ясно также, что то и другое дурно, какъ испытывать несправедливость, такъ и наносить несправедливость, ибо одно означаетъ имѣть менѣе, а другое — имѣетъ болѣе, чѣмъ середину, (которая въ области медицины соотвѣтствуетъ здоровью, а въ области гимнастики хорошему тѣлосложенію). Однако поступать несправедливо хуже, ибо преступленіе сопряжено съ порочностью и всегда заслуживаетъ хулы и притомъ сопряжено съ окончательною и безотносительною порочностью или, по крайней мѣрѣ, близко къ ней, (такъ какъ не все произвольное сопряжено съ преступленіемъ). Напротивъ того, терпѣть несправедливость не предполагаетъ ни порочности, ни преступности. Итакъ, испытываніе несправедливости, какъ таковое, есть меньшее зло; ничто однако не мѣшаетъ ему быть въ извѣстномъ случаѣ и бо̀льшимъ зломъ, но наука не заботится объ этихъ различіяхъ и называетъ воспаленіе легкихъ болѣзнью болѣе тяжкою, чѣмъ вывихъ ноги, хотя можетъ случиться на оборотъ, напримѣръ, если споткнувшійся вслѣдствіе своего паденія попадетъ къ непріятелю и будетъ убитъ. Говоря же метафорически и играя синонимами, можно сказать, что хотя и нѣтъ справедливости [обязанностей] всего человѣка относительно себя, но есть обязанность нѣкоторыхъ частей его относительно другихъ; при

Библиотека "Руниверс"

этомъ имѣется въ виду не весь объемъ понятія правъ, а лишь право господина надъ рабами и отца надъ семьей.

Говоря, такимъ образомъ, о справедливости, мы различаемъ часть души разумную отъ неразумной. Въ виду этого дѣленія принимаютъ преступленія противъ самого себя, ибо возможно въ этомъ случаѣ, что человѣкъ страдаетъ отъ собственныхъ страстей; и здѣсь слѣдуетъ предположить извѣстнаго рода правовыя отношенія, какія существуютъ между правящимъ и повинующимся.

Такимъ образомъ, опредѣлена справедливость и другія этическія добродѣтели.

Книга VI [1]).

[Діаноэтическія добродѣтели].

Мы ранѣе сказали, что слѣдуетъ избирать середину, а не избытокъ и не недостатокъ; середину и предписываетъ истинный разумъ. Это-то мы и разберемъ теперь. Какъ во всѣхъ разсмотрѣнныхъ пріобрѣтенныхъ свойствахъ души, такъ и въ остальныхъ, существуетъ извѣстнаго рода цѣль, къ которой разумный человѣкъ стремится, или отъ которой уклоняется; точно также существуетъ извѣстнаго рода опредѣленіе середины, которая, какъ мы сказали, находится между избыткомъ и недостаткомъ, и которая сообразна съ истиннымъ разумомъ (κατὰ τὸν ὀρθὸν λόγον). Но мысль, высказанная такимъ образомъ, хотя и вѣрна, однако отнюдь не ясна, ибо во всѣхъ другихъ занятіяхъ, относительно которыхъ существуетъ наука, мысль будетъ вѣрна, если сказать, что слѣдуетъ заниматься не очень много и не очень мало, и не очень лѣниво, а придерживаясь середины и истиннаго разума. Но человѣкъ, владѣющій только этимъ правиломъ, ничего большаго и не зналъ бы, какъ напримѣръ, не зналъ бы, чѣмъ слѣдуетъ лѣ-

---

[1]) Шестая книга Этики весьма важная, но и наиболѣе трудная изъ всѣхъ ея книгъ. Понятія практическаго разума (νοῦς πρακτικός), практичности (φρόνησις) и ихъ отношеніе къ теоретическому разуму представляютъ значительныя трудности, какъ для переводчика, такъ и для толкователя Аристотеля. Самыя различныя мнѣнія были высказаны по поводу этихъ понятій въ философской литературѣ. Укажемъ на главнѣйшія сочиненія: *Zeller*. Philosophie d. Griechen II. Band. 2 Abtheil. 3 Aufl. стр. 649—658; *Trendelenburg*. Historische Beyträge. Band. II; *Walter*. Die Lehre von der practischen Vernunft 1874, и особенно *Teichmüller*. Neue Studien zur Geschichte der Begriffe. Band III.

Библиотека "Руниверс"

чить тѣло, еслибъ ему кто-либо сказалъ: тѣмъ слѣдуетъ лѣчить, чѣмъ предписываетъ врачебное искусство и тѣ лица, которыя имъ обладаютъ. Поэтому-то необходимо, чтобы высказанная мысль была не только вѣрна по отношенію къ пріобрѣтеннымъ душевнымъ свойствамъ, но необходимо также опредѣлить понятіе истиннаго разума и его границы.

§ 2. Разбирая добродѣтели души, мы назвали однѣ этическими, а другія діаноэтическими. Этическія добродѣтели мы уже разсмотрѣли; прежде чѣмъ приступить къ остальнымъ, мы поговоримъ о душѣ. Уже ранѣе сказано, что душа имѣетъ двѣ части: одну разумную, другую неразумную. Теперь намъ слѣдуетъ такимъ же способомъ раздѣлить и разумную часть. Допустимъ, что разумная душа дѣлится на двѣ части: первою изъ нихъ мы созерцаемъ тѣ принципы бытія, которые неизмѣнны, второю—тѣ, которые могутъ измѣняться. Но относительно различныхъ по роду объектовъ должно существовать, соотвѣтственно каждому изъ нихъ, родовое различіе частей души, если только познаніе состоитъ въ извѣстномъ подобіи и сродствѣ [объекта съ субъектомъ]. Назовемъ одну изъ частей разумною, (научною ἐπιστημονικὸν) а другую разсудочною (λογιστικὸν), ибо делибирировать и разсуждать—одно и то же, и никто не делибирируетъ о томъ, что̀ неизмѣнно. Итакъ, разсудокъ—одна часть разумной души. Покажемъ, какое душевное свойство каждой изъ этихъ частей — лучшее, ибо въ немъ [въ лучшемъ] заключается добродѣтель каждой, а добродѣтель проявляется въ свойственномъ ей дѣлѣ. Въ душѣ находятся три условія, отъ которыхъ зависитъ дѣятельность и истина ощущеніе, умъ и стремленіе; изъ этихъ трехъ ощущеніе не есть принципъ какого бы то ни было дѣйствія; это ясно изъ того, что животныя имѣютъ ощущенія, но въ дѣятельности не участвуютъ. Утвержденію и отрицанію въ мышленіи соотвѣтствуетъ въ стремленіи влеченіе и отвращеніе. Если этическая добродѣтель состоитъ въ привычкѣ, сопряженной съ намѣреніемъ, а намѣреніе—въ стремленіи съ делибераціей, то разумъ въ такомъ случаѣ есть истинный, а стремленіе правильное, когда намѣреніе хорошо, и когда стремленіе и намѣреніе человѣка тожественны. Вотъ это мышленіе и его истина называются практическимъ. Различіе блага и зла въ теоретическомъ мышленіи, а не въ дѣятельности и въ творчествѣ, состоитъ въ различеніи истины отъ лжи, ибо въ этомъ вообще заключается задача теоретическаго мышленія; задача же практическаго и теоретическаго вмѣстѣ—въ истинѣ, приведенной въ согласіе съ правильнымъ стремле-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ. Итакъ, намѣреніе—принципъ дѣйствія; оно начало движенія, а не конечная цѣль; принципъ же намѣренія—стремленіе и разумъ, касающіеся намѣренія; поэтому-то намѣреніе не бываетъ безъ разума и разсудка и безъ этической привычки. Нравственная дѣятельность (εὐπραξία) и противоположное ей не возможны безъ размышленія и этической привычки. Одно мышленіе не въ состояніи привести что-либо въ движеніе, а лишь практическое мышленіе въ связи съ извѣстною цѣлью. Творчество имѣетъ то же самое начало, ибо всякій, создающій что-либо, творитъ ради извѣстной цѣли; при этомъ предметъ творчества не бываетъ просто цѣлью, а всегда имѣетъ извѣстное отношеніе къ чему-либо и принадлежитъ чему-либо. Про дѣйствіе же это можно сказать, [что оно бываетъ цѣлью], ибо нравственная дѣятельность сама по себѣ цѣль, и стремленіе направлено къ ней. Поэтому-то намѣреніе есть стремящійся разумъ или разумное стремленіе, а человѣкъ — принципъ его. Совершенное — никогда не можетъ быть предметомъ намѣренія, напримѣръ, никто не намѣренъ быть разрушителемъ Трои. Никто не делибрируетъ о прошедшемъ, а только о будущемъ и о возможномъ; ибо прошлое не можетъ не быть, поэтому-то Агаѳонъ справедливо говоритъ:

Одно только самому Богу не возможно—
Сдѣлать не дѣйствительнымъ то, что совершилось.

Истина есть дѣло обѣихъ частей разумной души; а тѣ пріобрѣтенныя свойства, которыми каждая изъ частей души по преимуществу достигаетъ истины, тѣ-то и составляютъ добродѣтель каждой изъ нихъ.

[Наука, ἐπιστήμη].

§ 3. Объ этихъ свойствахъ мы теперь и будемъ снова говорить, начавъ издалека. Пусть душа достигаетъ истины въ утвержденіи и въ отрицаніи пятью путями, а именно: искусствомъ, наукой, практичностью (φρόνησις), мудростью и разумомъ (νοῦς); ибо предположеніе и мнѣніе могутъ ввести и въ обманъ. Если мы станемъ точно выражаться и не будемъ увлекаться аналогіями, то изъ нижеслѣдующаго выяснится, въ чемъ состоитъ сущность науки. Мы всѣ предполагаемъ, что познанное нами не можетъ быть и инымъ; напротивъ, о томъ, что можетъ быть инымъ, мы не знаемъ, когда оно болѣе нами не разсматривается, существуетъ ли оно, или нѣтъ. Итакъ, предметъ науки—необходимое; онъ, слѣдовательно, и вѣченъ, ибо все то, что существуетъ безусловно, по необходимости вѣчно, а

Библиотека "Руниверс"

вѣчное—не создано и нерушимо. Далѣе, кажется, что всякой наукѣ можно выучиться и всякому предмету знанія обучить. Всякое обученіе, какъ мы объ этомъ говорили въ аналитикѣ [1]), возникаетъ изъ того, что̀ ранѣе извѣстно, частію путемъ наведенія, частью путемъ умозаключенія. Наведеніе есть методъ (ἀρχή) образованія общихъ положеній, а умозаключеніе—выведеніе изъ общаго. Слѣдовательно, умозаключеніе предполагаетъ [посылки] принципы, на которыхъ основывается, и которые сами не могутъ быть доказаны силлогизмомъ (но наведеніемъ) [2]).

Итакъ, наука есть пріобрѣтенная способность души къ доказательствамъ; къ этому слѣдуетъ еще прибавить тѣ опредѣленія, которыя мы дали въ аналитикѣ. Человѣкъ знаетъ тогда, когда онъ увѣренъ и ему ясны принципы [въ знаніи]. Онъ будетъ владѣть случайнымъ знаніемъ, если увѣренность въ принципахъ не бо́льшая, чѣмъ относительно заключеній.

[Искусство, τέχνη].

§ 4. Такимъ-то образомъ мы опредѣляемъ науку. Къ тому, что̀ можетъ быть инымъ [то-есть, не необходимо], относятся творчество и дѣятельность; ибо творчество (ποίησις) и дѣятельность (πρᾶξις) не одно и то же, въ чемъ мы убѣдились въ экзотерическихъ лекціяхъ. Слѣдовательно, пріобрѣтенное душевное свойство дѣятельности, сообразной съ разумомъ, различно отъ свойства разумнаго творчества. Поэтому-то одно не содержится въ другомъ, ибо дѣятельность не есть творчество, а творчество не есть дѣятельность. Если домостроеніе—искусство и, въ нѣкоторомъ родѣ, пріобрѣтенная привычка творчества, слѣдующаго разуму, и если, съ одной стороны, не существуетъ искусства, которое не было бы разумною творческою привычкой, а съ другой—не существуетъ подобной привычки внѣ искусства, то можно сказать, что искусство и пріобрѣтенное душевное свойство творчества, слѣдующаго истинному разуму,—одно и то же. Всякое искусство касается генезиса, творчества и теоріи того, какъ что-либо создается изъ того, что̀ можетъ быть или не быть. Принципъ создаваемаго заключается въ творящемъ лицѣ, а не въ творимомъ предметѣ, ибо

[1]) Ἀναλ. ὕστ. I кн. I гл.

[2]) Эти слова ἐπαγωγὴ ἄρα, какъ стоящія въ противорѣчіи съ ученіемъ Аристотеля вообще и съ тѣмъ, что̀ имъ же говорится въ этикѣ, должны быть выброшены изъ текста, какъ позднѣйшая вставка, *Тренделенбургъ*: Hist. Beitrag II. 968.

Библиотека "Руниверс"

искусство касается не того, что̀ существуетъ или возникаетъ по необходимости, а также не того, что̀ существуетъ отъ природы, потому что это имѣетъ въ себѣ принципъ своего существованія.

Такъ какъ творчество и дѣятельность не одно и то же, то необходимо искусство отнести къ творчеству, а не къ дѣятельности. Въ извѣстномъ смыслѣ случай и искусство касаются того же самаго, какъ это и высказалъ Агаѳонъ:

Искусство возлюбило случай, а случай—искусство.

Итакъ, искусство, какъ сказано, есть творческая привычка, слѣдующая истинному разуму; неловкость въ сферѣ искусства (ἀτεχνία) напротивъ, привычка творческая, слѣдующая ложному разуму, касающаяся того, что̀ можетъ быть и инымъ.

[Практичность, φρόνησις].

§ 5. Понятіе практичности (φρόνησις) мы постигнемъ тогда, когда посмотримъ, какихъ людей мы называемъ практичными. Кажется, практичному свойственно хорошо делиберировать о томъ, что̀ ему хорошо и полезно, и это не относительно частностей, здоровья или силы, а относительно того, что̀ ведетъ къ благополучію (τὸ εὖ ζῆν). Доказывается это тѣмъ, что̀ мы и тѣхъ называемъ практичными, которые вѣрно разчитываютъ средства для достиженія какой-либо хорошей цѣли, не заключающейся въ сферѣ искусства. Такъ что, вообще говоря, тотъ практиченъ, кто способенъ хорошо делиберировать (βουλευτικὸς). Никто не делиберируетъ о томъ, что̀ не можетъ быть инымъ, или о томъ, чего онъ не можетъ сдѣлать. Итакъ, если наука доказательна, а относительно того, принципы чего могутъ быть и иными доказательство не возможно, (такъ какъ всѣ эти явленія могутъ обстоять иначе, и нельзя делиберировать о томъ, что̀ существуетъ по необходимости), то очевидно, практичность не есть ни наука, ни искусство: наукой она не можетъ быть, ибо все, что̀ осуществляется на практикѣ, можетъ быть и инымъ; искусствомъ же потому не можетъ быть, что творчество и дѣятельность различны по роду. Итакъ, остается лишь [сказать, что практичность] есть вѣрное и разумное пріобрѣтенное душевное свойство относительно людскаго блага и зла. Цѣль творчества находится внѣ его, чего нѣтъ въ дѣятельности, ибо здѣсь правильная дѣятельность (εὐπραξία) и есть цѣль. Поэтому-то мы считаемъ практичными Перикла и ему подобныхъ, ибо они способны видѣть то, что̀ хорошо, какъ для нихъ самихъ, такъ и для людей

Библиотека "Руниверс"

вообще; мы полагаемъ, что подобные практики годны для управленія домомъ, и государствомъ. Поэтому-то мы и благоразумную умѣренность (σωφροσύνη) называемъ такимъ именемъ, которымъ обозначается, что она сохраняетъ собою практическій умъ; она сохраняетъ въ насъ правильное пониманіе (ὑπόληψις). Вѣдь наслажденіе и страданіе уничтожаютъ и отвлекаютъ не всякое сужденіе, какъ напримѣръ, сужденіе о томъ, равна ли сумма угловъ треугольника двумъ прямымъ, или нѣтъ, но [уничтожаются сужденія] о томъ, какъ намъ слѣдуетъ поступать, ибо принципы нашей дѣятельности заключаются въ цѣли ея; человѣкъ же, развращенный наслажденіемъ и страданіемъ, не узнаетъ принциповъ и необходимости выбирать и дѣйствовать постоянно ради извѣстной цѣли и на извѣстномъ основаніи. Испорченность состоитъ въ гибели принципа. Итакъ, необходимо признать, что практичность есть разумное пріобрѣтенное свойство души, осуществляющее людское благо. Дѣйствительно, искусство можетъ имѣть совершенство [добродѣтель], практичность не можетъ; далѣе въ искусствѣ тотъ предпочтительнѣе, кто [намѣренно] произвольно ошибается; въ практичности же, какъ и въ добродѣтеляхъ, [произвольно погрѣшающій] стоитъ ниже. Итакъ, практичность—добродѣтель, а не искусство, такъ какъ практичность—добродѣтель одной изъ частей, а именно — разсуждающей (δοξαστικὸν), ибо, какъ сужденіе [мнѣніе], такъ и практичность, касаются того, что̀ можетъ быть инымъ. Но практичтость не просто разумное пріобрѣтенное свойство души (ἕξις μετὰ λόγου); доказывается это тѣмъ, что подобное пріобрѣтенное свойство можно забыть, практичность же нельзя.

[Разумъ, νοῦς].

§ 6. Такъ какъ наука состоитъ въ схватываніи общаго и того, что̀ существуетъ по необходимости, и такъ какъ все доказательное и наука имѣетъ принципы, (ибо наука вѣдь разумное нѣчто), то очевидно, что относительно [высшаго] принципа знанія, не можетъ быть ни науки, ни искусства, ни практичности, ибо всякое научное знаніе требуетъ доказательствъ, а другія пріобрѣтенныя свойства [то-есть, искусство и практичность] касаются того, что̀ измѣнчиво. Но и мудрость не можетъ касаться высшихъ принциповъ, ибо мудрому свойственно доказывать нѣкоторыя вещи. Если же наука, практичность, мудрость и разумъ суть тѣ средства, которыми мы достигаемъ истины, и благодаря которымъ никогда не ошибаемся относительно того, что̀ не-

Библиотека "Руниверс"

обходимо и измѣнчиво, и если къ тремъ изъ этихъ средствъ нельзя отнести принциповъ (эти три я называю: практичность, мудрость и науку), то остается только отнести ихъ къ разуму (νοῦς).

[Мудрость, σοφία].

§ 7. Мудрость въ искусствѣ мы признаемъ за тѣми, которые наиболѣе точны въ своемъ искусствѣ, напримѣръ, Фидія мы признаемъ мудрымъ скульпторомъ и Поликлита мудрымъ ваятелемъ, выражая этимъ то, что мудрость есть не что иное, какъ совершенство [добродѣтель] въ искусствѣ. Бываютъ однако люди, которыхъ мы вообще считаемъ мудрецами, а не мудрыми только въ какомъ-либо одномъ отношеніи, какъ напримѣръ, Гомеръ говорилъ въ своемъ стихотвореніи „Маргита“:

«Его боги не создали ни пахаремъ, и ни земледѣльцемъ, и ни мудрымъ въ чемъ бы то ни было».

Ясно, что мудрость заключается въ наиболѣе точной наукѣ; поэтому мудрецъ долженъ знать не только то, что̀ вытекаетъ изъ принциповъ, но схватить истину и относительно самихъ принциповъ.

Итакъ, мудрость состоитъ и въ наукѣ, и въ разумѣ, будучи какъ бы главой, въ силу того, что она есть знаніе наиболѣе важнаго.

Нелѣпо считать политику и практичность высшимъ; для этого нужно, чтобы человѣкъ былъ лучшимъ созданіемъ въ мірѣ. Если не одно и то же здорово и хорошо людямъ и рыбамъ, а бѣлое и прямое всегда одно и то же, и если мудрое признаютъ всегда однимъ и тѣмъ же, а практичное различнымъ, то навѣрное назовутъ того практичнымъ [разсудительнымъ], кто всегда вѣрно судитъ о томъ, что̀ его касается, и въ этомъ ему будутъ довѣряться; поэтому и нѣкоторыхъ животныхъ называютъ разсудительными, по скольку они, кажется, имѣютъ способность заботиться о томъ, что̀ касается ихъ жизни. Ясно, что мудрость и политическая наука не одно и то же, ибо если назвать мудрость знаніемъ того, что̀ полезно самимъ-себѣ, то будетъ много „мудростей“; вѣдь ни одна не охватываетъ блага всѣхъ животныхъ, а для всякаго блага иная; въ противномъ случаѣ было бы и одно врачебное искусство для всѣхъ. При этомъ не будетъ разницы, если допустить, что человѣкъ лучшее изъ всѣхъ существъ, ибо существуютъ другія вещи, гораздо болѣе божественной природы, чѣмъ человѣкъ; самыя очевидныя тѣ тѣла, изъ коихъ образована міровая система.

Изъ сказаннаго ясно, что мудрость есть знаніе и разумное пони-

Библиотека "Руниверс"

маніе наиболѣе важнаго въ природѣ; поэтому-то Анаксагора, Ѳалеса и подобныхъ называютъ мудрецами, а не практичными, ибо видятъ, что они не понимаютъ собственной выгоды; про ихъ знаніе говорятъ, что оно „чрезвычайно“ и „удивительно“, „тяжело“ и „дэмонично“, но безполезно, такъ какъ они не доискиваются того, что̀ составляетъ благо людей.

§ 8. Практичность касается людскихъ дѣлъ и того, о чемъ можно делиберировать, ибо мы говоримъ, что практичному по преимуществу свойственно правильно совѣтовать [себѣ и другимъ], а никто не делиберируетъ о томъ, что̀ не можетъ быть инымъ, и о томъ, что̀ не имѣетъ цѣли, то-есть, осуществимаго блага. Вообще говоря, тотъ хорошій совѣтникъ, кто размышленіемъ умѣетъ найдти лучшее изъ доступнаго осуществленію человѣка. Практичность имѣетъ дѣло не только съ общимъ, но должна понимать и частное, ибо она имѣетъ дѣло съ практикой, а дѣйствіе всегда касается частнаго; поэтому-то иные, не будучи образованными, оказываются лучшими практиками, а въ особенности это слѣдуетъ сказать про опытныхъ людей. Если бы кто-либо зналъ научно, что легкое мясо легко переваривается и здорово, но не зналъ бы, какое мясо легко, то онъ не возстановитъ здоровья; напротивъ, знающій, что мясо птицъ [легко] и здорово, скорѣе возстановитъ здоровье. Практичность направлена на дѣятельность, такъ что она должна имѣть оба [вида знанія], или же по преимуществу второй [опытный]. Есть, значитъ, своего рода архитектоническая практичность. Хотя политическій и практическій умъ съ точки зрѣнія пріобрѣтеннаго душевнаго свойства одинъ и тотъ же, однако сущность ихъ не одна и та же. Та практичность, которая заботится о государствѣ, будучи какъ бы архитектоническою, называется законодательною, а та, которая заботится о частномъ, имѣетъ общее названіе „политическаго ума“; онъ въ одно и то же время умъ способный къ дѣйствію и къ делибераціи: ибо законопроектъ (ψήφισμα) по отношенію къ дѣятельности есть послѣднее; поэтому-то только такихъ людей [издающихъ законы] и называютъ политиками, ибо они одни дѣйствуютъ подобно чернорабочимъ.

Практичность, кажется, болѣе всего относится къ отдѣльной личности, и притомъ къ самому себѣ; этотъ видъ ея имѣетъ общее названіе практическаго ума. Другіе же называются: экономнымъ, законодательнымъ, политичнымъ, а этотъ послѣдній дѣлится на делиберирующій и присуждающій.

Библиотека "Руниверс"

§ 9. Знать, что̀ себѣ полезно, есть тоже извѣстнаго рода познаніе: однако существуетъ большое различіе: одному кажется, что тотъ практичепъ, который знаетъ и заботится лишь о томъ, что̀ ему полезно, а политики [напротивъ, ему кажутся] слишкомъ хлопотливыми. Поэтому-то Еврипидъ говоритъ:

«Неужели я благоразуменъ? Вѣдь я безъ заботъ могъ имѣть равную часть, живя среди многочисленныхъ воиновъ! Но кто возвышается надъ другими и слишкомъ хлопотливъ» [1])....

Они стремятся лишь къ благу для самихъ себя и полагаютъ, что его слѣдуетъ осуществлять. Вслѣдствіе такого мнѣнія такихъ людей и стали называть практичными; однако, вѣроятно, личное благополучіе не возможно безъ экономіи и политики. Сверхъ того, неясно и подлежитъ разсмотрѣнію, какимъ образомъ слѣдуетъ стремиться къ собственной пользѣ.

Доказательствомъ сказаннаго служитъ то, что молодые люди могутъ стать геометрами, математиками и знающими подобные предметы, практичными же не могутъ стать. Причина заключается въ томъ, что практичность имѣетъ дѣло съ частнымъ, а частное становится извѣстнымъ изъ опыта; молодой же опыта не имѣетъ. Большое количество времени создаетъ опытъ. Достойно вниманія, почему юноша можетъ стать математикомъ, а не мудрецомъ или физикомъ; развѣ не потому, что принципы математики получаются отвлеченіемъ, а принципы физики и мудрости—изъ опыта; эти послѣдніе лишь повторяются юношами безъ убѣжденія въ истинности, въ то время какъ принципы математическихъ понятій вполнѣ ясны. Сверхъ того, ошибка при делиберації можетъ заключаться въ общемъ, или въ частномъ, напримѣръ, что всякая „тяжелая“ вода вредна, или же, что это вода „тяжела“. Ясно также, что практичность не можетъ быть научною, ибо первая касается, какъ сказано, того, что̀ [въ познаніи] является послѣднимъ; таково-то именно и есть осуществляемое. Она [практичность] противоположна разуму, разумъ имѣетъ дѣло съ опредѣленіями, которыя не могутъ быть даны разсудкомъ; практичность же имѣетъ дѣло съ послѣднимъ, относительно чего нѣтъ науки, а есть лишь воспріятіе, притомъ не воспріятіе частныхъ явленій, а такое, путемъ коего мы воспринимаемъ треугольникъ, считая его въ математикѣ послѣднимъ, на чемъ можно успокоится. Однако эта практичность болѣе походитъ на воспріятіе, въ то время какъ [обыкновенно] она принадлежитъ другому виду.

[1]) Изъ утраченной трагедіи Еврипида «Филоктетъ».

Библиотека "Руниверс"

[Добрый совѣтъ, εὐβουλία].

§ 10. Изслѣдовать и делиберировать—двѣ различныя вещи, хотя делиберація есть извѣстнаго рода изслѣдованіе. Слѣдуетъ опредѣлить характеръ добраго совѣта (εὐβουλία): наука ли онъ, или извѣстное мнѣніе, или удачное предположеніе (εὐστοχία), или иной какой видъ. Наукой онъ не можетъ быть, ибо что̀ знаютъ, того не изслѣдуютъ; добрый же совѣтъ есть извѣстнаго рода делиберація, а кто делиберируетъ, тотъ изслѣдуетъ и размышляетъ. Но онъ также не есть удачное предположеніе, ибо это мгновенно и безъ размышленія, совѣщающіеся же нуждаются во многомъ времени, и пословица гласитъ: выполнять рѣшеніе слѣдуетъ быстро, а рѣшаться медленно. Далѣе, добрый совѣтъ отличенъ и отъ проницательности (ἀγχίνοια). Проницательность есть своего рода способность къ удачнымъ предположеніямъ. Однако добрый совѣтъ не можетъ быть и мнѣніемъ какимъ-либо, но въ виду того, что тотъ, кто дурно совѣтуетъ, ошибается, а тотъ, кто хорошо,—делиберируетъ и поступаетъ правильно; въ виду этого ясно, что добрый совѣтъ есть своего рода правильность, а не наука или мнѣніе. Про науку нельзя сказать, что ей свойственна правильность (какъ не свойственна ей и ошибка), а правильность мнѣнія называется истинностью. Сверхъ того, все то опредѣленно, чего касается мнѣніе. Однако, нельзя предположить, что добрый совѣтъ возможенъ безъ разсудка; поэтому остается [отнести его къ] разсудку (διάνοια), такъ какъ онъ не есть еще утвержденіе, въ то время какъ мнѣніе не изслѣдованіе, а уже въ извѣстномъ смыслѣ утвержденіе; напротивъ того, тотъ, кто делиберируетъ, хорошо ли, дурно ли—это все равно, тотъ изслѣдуетъ и обдумываетъ.

Итакъ, добрый совѣтъ состоитъ въ извѣстной правильности делиберації; поэтому необходимо сначала изслѣдовать, что̀ такое делиберація и чего она касается. Но и правильность бываетъ различная, и ясно, что не всякая тутъ умѣстна; такъ невоздержный или дурной человѣкъ размышленіемъ достигаютъ того, чего стремятся достичь, такъ что они правильно делиберировали, и все жъ въ результатѣ они окажутся въ великой бѣдѣ, въ то время какъ, кажется, правильная делиберація есть вещь хорошая. Итакъ, только такую правильность совѣта можно назвать „добрымъ совѣтомъ", которая стремится къ благу; но его можно достичь и ложнымъ силлогизмомъ, и случайно сдѣлать то, что̀ слѣдуетъ, по невѣрными средствами, а потому, что средній терминъ ложный. Такъ что и то еще не „доб-

Библиотека "Руниверс"

рый совѣтъ", когда случайно дѣлаешь, что̀ должно, но не тѣми средствами, какими должно. Далѣе одинъ человѣкъ достигаетъ результатовъ делиберацiи послѣ долгаго времени, другой быстро; поэтому и первое мы еще не назовемъ „добрымъ совѣтомъ", а назовемъ мы его правильностью, имѣющею въ виду пользу и долгъ и [находящею для ихъ осуществленiя] средства и время. Далѣе существуетъ безотносительно „добрый совѣтъ" или по отношенiю къ какой-либо цѣли, первый, безусловный видъ, тотъ, который имѣетъ въ виду безотносительную цѣль, а второй относится къ чему-либо опредѣленному. Если практичнымъ людямъ свойственно хорошо делиберировать, то добрый совѣтъ слѣдуетъ назвать правильностью сужденiя относительно того, что̀ полезно въ каждой отдѣльной цѣли, относительно чего, практичность имѣетъ вѣрный взглядъ,

[Разсудительность и безразсудство, σύνεσις καὶ ἀσυνεσία].

§ 11. Разсудительность и безразсудство (σύνεσις καὶ ἀσυνεσία), въ силу коихъ мы называемъ людей разсудительными и безразсудными, не вполнѣ тожественны съ наукою и мнѣнiемъ (ибо въ такомъ случаѣ всѣ были бы разсудительными) и не тожественны съ какою-либо частью науки, какъ напримѣръ, терапiя есть часть врачебнаго искусства, а геометрiя—часть ученiя о величинахъ. Разсудительность не касается также и того, что̀ вѣчно и недвижимо, ни того, что̀ какимъ-либо образомъ развивается, а того, о чемъ можно сомнѣваться и делиберировать. Она касается, значитъ, того же самаго, чего и практичность; однако, практичность и разсудительность не одно и то же. Практичность приказываетъ: цѣль ея опредѣлить, что̀ слѣдуетъ дѣлать и чего не слѣдуетъ. Разсудительность только критикуетъ. Тожественныя названiя суть: разсудительность и „благоразсудительность", разсудительные и „благоразсудительные". Разсудительность, далѣе, не обозначаетъ обладанiя практичностью или пріобрѣтенiя ея. Но какъ обученiе называется разсужденiемъ въ примѣненiи къ наукѣ, точно также говорится и о пользованiи мнѣнiемъ при обсужденiи того, о чемъ судитъ практичность, а именно словъ другихъ, и притомъ при хорошемъ обсужденiи, ибо хорошее и прекрасное одно и то же.

Отсюда-то произошло названiе „разсудительности", въ силу коего мы людей называемъ разсудительными, то-есть, отъ обученiя, ибо мы часто обученiе называемъ разсужденiемъ.

Библиотека "Руниверс"

[Осмысленность, γνώμη].

Такъ-называемая осмысленность (γνώμη), въ силу коей мы людей называемъ осмысленными и обладающими смысломъ, заключается въ вѣрномъ сужденіи о нравственномъ долгѣ. Доказывается это тѣмъ, что мы нравственнаго человѣка по преимуществу называемъ снисходительнымъ, и имѣть снисхожденіе въ нѣкоторыхъ вещахъ называемъ правдою. Итакъ, снисхожденіе есть правильное и критическое опредѣленіе правды; оно правильно, по скольку соотвѣтствуетъ истинѣ.

§ 12. Всѣ эти пріобрѣтенныя душевныя свойства стремятся къ одному и тому же: вѣдь, приписываемъ же мы осмысленность и разсудительность, и практичность, и разумъ однимъ и тѣмъ же людямъ, называя ихъ и осмысленными, и разумными, и практичными, и разсудительными. Всѣ эти душевныя силы сходятся въ томъ, что они касаются послѣднихъ принциповъ [предшествующихъ дѣятельности] и частнаго, и хорошій критикъ имѣетъ дѣло съ тѣмъ же самымъ, съ чѣмъ и практичный, разсудительный, осмысленный и снисходительный, ибо правда обща всѣмъ тѣмъ хорошимъ дѣйствіямъ, которыя относятся до другихъ людей. Все осуществимое принадлежитъ къ области частнаго и послѣднихъ принциповъ, и практичному необходимо знать ихъ; съ другой стороны, разсудительность и осмысленность имѣетъ дѣло съ тѣмъ, что̀ осуществимо на практикѣ, а это—послѣднее. И разумъ имѣетъ дѣло съ послѣднимъ въ двоякомъ значеніи, ибо разуму принадлежитъ познаніе первыхъ принциповъ и послѣднихъ, а не разсудку; первые суть неизмѣнныя первичныя понятія, исходная точка всякаго доказательства, вторые суть послѣдніе принципы всякой дѣятельности; они случайны и могутъ быть такими или иными; но они принципы цѣли. Общее образуется изъ частнаго, а объ этомъ должно свидѣтельствовать воспріятіе; это и есть разумъ. Поэтому всѣ эти качества кажутся прирожденными, и никто не называетъ человѣка мудрымъ по природѣ, но осмысленнымъ, разсудительнымъ и разумнымъ. Доказывается это тѣмъ, что эти качества, какъ мы полагаемъ, являются съ годами, и извѣстный возрастъ имѣетъ разумъ и осмысленность, какъ будто причина этого лежитъ въ природѣ. Поэтому-то разумъ въ одно и то же время есть принципъ и цѣль. Изъ этихъ принциповъ исходятъ всѣ доказательства, и ихъ касаются, такъ что мы не менѣе должны обращать вниманія на изрѣченія опытныхъ людей, старшихъ и практичныхъ, не менѣе, чѣмъ на до-

Библиотека "Руниверс"

казательства, ибо ихъ зрѣніе, вслѣдствіе опытности, привычно, и поэтому они видятъ вѣрно.

Итакъ, сказано, что̀ такое практичность и мудрость, чего они касаются, и что они суть добродѣтели различныхъ частей души.

§ 13. Но можетъ быть, кого-либо затруднитъ вопросъ, къ чему онѣ [практичность и мудрость] пригодны? Вѣдь мудрость не разсматриваетъ того, что̀ составляетъ блаженство человѣка, (такъ какъ она не имѣетъ дѣло съ генезисомъ), а практичность хотя и занимается этимъ, но къ чему она пригодна, если практичность занята справедливостью, прекраснымъ и благомъ человѣка; все это хорошему человѣку слѣдуетъ осуществлять, но знаніе этихъ вещей насъ нисколько не дѣлаетъ болѣе склонными къ ихъ осуществленію, если только добродѣтели суть пріобрѣтенныя душевныя свойства. Это совсѣмъ какъ съ здоровымъ и хорошимъ расположеніемъ, которыя получили свое названіе не отъ того, что мы въ состояніи создать ихъ, а отъ извѣстнаго пріобрѣтеннаго свойства. Вѣдь мы нисколько не станемъ практичнѣе отъ знанія врачебнаго искусства или гимнастики. Но если мы не по этому считаемъ кого-либо практичнымъ, а потому, что онъ умѣетъ стать справедливымъ и проч., то эта добродѣтель безполезна для тѣхъ, которые уже хорошіе люди; безполезна она и для тѣхъ, которые не имѣютъ ея: вѣдь нѣтъ разницы быть самимъ практичными или слѣдовать практичнымъ людямъ; совершенно также, какъ относительно здоровья: всѣ мы желаемъ быть здоровыми, но для этого не всѣ изучаемъ медицину.

Сверхъ того, нелѣпымъ можетъ показаться и то, что практичность, будучи добродѣтелью болѣе низкою, чѣмъ мудрость, является властвующею надъ нею, ибо она управляетъ и приказываетъ въ частностяхъ во всемъ, что̀ дѣлается. Объ этомъ слѣдуетъ высказаться, ибо теперь мы только перечислили затрудненія. Вопервыхъ, скажемъ, что сами по себѣ обѣ добродѣтели необходимо желательны, такъ какъ каждая изъ нихъ есть добродѣтель одной изъ частей души; желательны даже въ томъ случаѣ, еслибъ онѣ не создавали ничего, помимо себя. Вовторыхъ, онѣ дѣйствительно создаютъ, правда не такъ, какъ врачебное искусство создаетъ здоровье, но такъ, какъ здоровье и мудрость создаютъ блаженство, будучи частью добродѣтели, обладаніе и осуществленіе коей дѣлаютъ человѣка счастливымъ. Далѣе, задача [человѣка] выполняется сообразно практичности и этической добродѣтели, ибо добродѣтель задаетъ правильную цѣль, а практичность находитъ средства. Четвертая часть души, растительная, не имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

добродѣтели, ибо отъ нея вовсе не зависитъ наша дѣятельность или бездѣйствіе.

Что касается утвержденія, что человѣкъ, благодаря практичности, нисколько не становится способнѣе къ совершенію прекрасныхъ и справедливыхъ дѣлъ, то намъ слѣдуетъ начать нѣсколько издалека, исходя изъ слѣдующаго принципа: иногда мы про нѣкоторыхъ говоримъ, что они поступаютъ справедливо, не будучи справедливыми, какъ напримѣръ, про тѣхъ, которые выполняютъ положенное законами, поступая такъ противъ воли, или по невѣдѣнію, или по какой-либо иной причинѣ, а не ради самаго [справедливаго] дѣйствія, (хотя вѣдь они поступаютъ, какъ слѣдуетъ и какъ нужно поступить хорошему человѣку); точно также можетъ, какъ кажется, случиться, что кто-либо поступитъ хорошо въ силу того, что онъ отъ природы таковъ (πῶς ἔχων), то-есть, онъ поступаетъ какъ бы съ намѣреніемъ и ради того, что осуществляется дѣйствіемъ. Но добродѣтель дѣлаетъ намѣреніе правильнымъ, а все то, что необходимо для осуществленія намѣренія, это все зависитъ уже не отъ добродѣтели, а отъ другой силы. Но объ этомъ слѣдуетъ яснѣе высказаться.

[Изобрѣтательность, δεινότης].

Есть въ душѣ извѣстная сила, называемая изобрѣтательностью (δεινότης); она состоитъ въ томъ, что человѣкъ, благодаря ей, можетъ найдти и добыть подходящія средства для извѣстной цѣли. Если цѣль хороша, то эта сила похвальна; если же цѣль дурна, то это способность готовая на все. Поэтому-то людей практичныхъ называютъ опасными и способными на все. Хотя практичность и не есть изобрѣтательность, но она не возможна безъ послѣдней. Это пріобрѣтенное свойство возникаетъ въ душѣ не безъ добродѣтели, какъ это было сказано и само по себѣ ясно. Умозаключенія, содержащія въ себѣ принципъ дѣйствій, образуются слѣдующимъ образомъ: „Въ виду того, что цѣль и благо таковы, слѣдуетъ предпринять то и то". Для примѣра можно взять любое умозаключеніе. Но это лишь для хорошаго человѣка такъ, ибо испорченность отвлекаетъ человѣка, заставляетъ его ошибаться на счетъ принциповъ дѣятельности, такъ что ясно, нельзя быть практичнымъ, не будучи нравственнымъ.

Вновь обратимся къ добродѣтели, ибо вѣдь добродѣтель приблизительно также относится къ практичности, какъ эта послѣдняя къ изобрѣтательности. Это не то же самое, но сродное нѣчто; отно-

Библиотека "Руниверс"

шеніе такое же, какъ прирожденной добродѣтели къ совершенной. Вѣдь каждая добродѣтель всѣмъ въ извѣстномъ смыслѣ кажется прирожденною. Бываютъ же отъ рожденія и справедливые, и умѣренные, и мужественные, и тому подобные люди; тѣмъ не менѣе мы ищемъ болѣе совершеннаго блага и желаемъ, чтобы люди овладѣли инымъ способомъ тою же добродѣтелью. Дѣти и животныя также обладаютъ прирожденными качествами, но безъ разумѣнія эти качества кажутся вредными. На столько, кажется, дѣло очевидно, что, подобно тому, какъ сильному тѣлу, слѣпо движущемуся, легко подвергнуться сильному паденію, именно вслѣдствіе слѣпаго движенія, — то же самое возможно и здѣсь [въ сферѣ духовной]. Если же присоединится разумъ, то дѣятельность выйдетъ иная, и душевное качество, будучи тѣмъ же самымъ, лишь въ этомъ случаѣ является совершеннымъ. Подобно тому, какъ разсудочная дѣятельность имѣетъ два вида, изобрѣтательность и практичность, точно также и въ этической области два вида: прирожденная добродѣтель и совершенная; при этомъ совершенная добродѣтель не можетъ возникнуть безъ практичности. Поэтому-то иные и утверждаютъ, что всѣ добродѣтели суть виды практичности, и Сократъ въ своемъ изслѣдованіи частію утверждалъ вѣрное, частію ошибался. Онъ ошибался, утверждая, что всѣ добродѣтели суть виды практичности, но прекрасно говорилъ, что онѣ не возможны безъ практичности. Доказывается это тѣмъ, что теперь всѣ, желающіе опредѣлить добродѣтель, прибавляютъ къ ней понятіе прирожденнаго душевнаго свойства, говоря, съ чѣмъ оно, слѣдуя истинному разуму (κατὰ τὸν ὀρθὸν λόγον), имѣетъ дѣло; а истиненъ тотъ разумъ, который слѣдуетъ указаніямъ практическаго ума. Итакъ, они чаютъ какъ бы, что добродѣтель есть подобное пріобрѣтенное душевное свойство, слѣдующее указаніямъ практичности. Но опредѣленіе слѣдуетъ нѣсколько измѣнить. Добродѣтель не только слѣдуетъ истинному разуму, но она есть пріобрѣтенное душевное свойство, по существу связанное съ истиннымъ разумомъ [1]) (μετὰ τοῦ ὀρθοῦ λόγου). Истинный разумъ въ этомъ [то-есть, въ практикѣ] и есть практичность. Но Сократъ полагалъ, что добродѣтели суть качества разума (ибо всѣ они знанія), мы же полагаемъ, что они сопряжены съ разумомъ. Итакъ, ясно изъ сказаннаго, что нельзя быть вполнѣ добродѣтельнымъ безъ практичности, какъ нельзя быть практичнымъ безъ этиче-

[1]) Существенное дополненіе опредѣленія добродѣтели, даннаго Аристотелемъ во второй книгѣ этики.

Библиотека "Руниверс"

ской добродѣтели. Но такимъ путемъ можно разрѣшить затрудненіе, [которое возникло бы], еслибъ кто-либо сталъ утверждать, что добродѣтели другъ отъ друга различны, ибо вѣдь не всякій человѣкъ отъ природы расположенъ ко всѣмъ, такъ что онъ одну можетъ уже имѣть, а другой еще нѣтъ. Это возможно относительно физическихъ добродѣтелей, а не возможно относительно тѣхъ, по которымъ кто-либо называется безусловно хорошимъ. Ибо съ практичностью, которая одна, соединены и всѣ другія. Ясно, что въ ней человѣкъ нуждался бы, даже, еслибъ онъ не имѣлъ случая осуществленія, такъ какъ практичность есть добродѣтель одной изъ частей души, и такъ какъ правильнаго намѣренія не можетъ быть безъ практичности и безъ добродѣтели, ибо первая опредѣляетъ цѣль, а вторая дозволяетъ найдти средства. Одна практичность не стоитъ выше мудрости и не принадлежитъ даже лучшей части души, точно такъ, какъ врачебное искусство не стоитъ выше здоровья, ибо первое не пользуется здоровьемъ, а направлено лишь на возстановленіе здоровья, поэтому оно приказываетъ ради здоровья, но не здоровью. Это все равно, что поставить политику выше боговъ, ибо она приказываетъ всему въ государствѣ.

Э. Радловъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ ГОРОДА ОРОПА.

Съ половины іюня 1884 года Аѳинское археологическое Общество начало приводить въ исполненіе свое давнишнее намѣреніе произвести раскопки въ знаменитомъ въ древности святилищѣ Амфіарая близъ города Оропа на границахъ Віотіи и Аттики, въ мѣстности, нынѣ называемой Μαυροδήλεσι. Результатомъ изслѣдованій, производившихся подъ руководствомъ члена Общества, профессора Аѳинскаго университета Финдиклиса, и его помощника г. Леонарда, было окончательное опредѣленіе мѣста святилища и открытіе значительнаго количества надписей, произведеній архитектуры и скульптуры и пр. Подробный отчетъ о раскопкахъ съ планомъ ихъ долженъ появиться въ Πρακτικά Аѳинскаго Общества за 1884 годъ, а въ ожиданіи его приходится довольствоваться, для ознакомленія съ результатами раскопокъ, лишь краткимъ сообщеніемъ профессора Милона въ Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική (1884, стр. 98 сл.), написаннымъ вскорѣ послѣ начала работъ. Открытыя при нихъ надписи мало по малу появляются въ свѣтъ въ томъ же журналѣ въ изданіяхъ гг. Кумануднса, Васиса и Леонарда. Первое между ними мѣсто по важности безспорно занимаетъ изданное г. Васисомъ [1]) рѣшеніе римскаго сената (Senatus consultum) 73 г. до Р. Хр., относящееся къ спору жителей Оропа съ римскими откупщиками объ уплатѣ податей. Въ послѣднемъ выпускѣ Ефимериды [2]) г. Леонардъ издалъ нѣсколько новыхъ надписей разнороднаго содержанія, на одной изъ которыхъ мы и остановимъ вниманіе въ настоящей замѣткѣ, такъ какъ над-

[1]) Ἐφημ. ἀρχ. περ. γ', ἐτ. 1884, стр. 101 сл.; ср. ст. *Th. Mommsen* въ *Hermes*, т. XX, стр. 268.

[2]) Ἐφημ. ἀρχ. ἐτ. 1885, т. 2, стр. 98 сл.

Библиотека "Руниверс"

пись эта представляетъ не безынтересныя дополненія къ нашимъ свѣдѣніямъ о политической исторіи Оропа. Документъ, состоящій изъ 35 строкъ, отчасти попорченныхъ съ правой стороны [1]), вырѣзанъ на мраморной плитѣ въ 0,75 м. вышины и 0,36 ширины и представляетъ собою декретъ оропійцевъ въ честь нѣкоего Іерона сына Тилекла, гражданина ахейскаго города Этиры. Приводимъ его цѣликомъ по копіи г. Леонарда и съ его возстановленіями, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, которыя отмѣтимъ ниже:

1. Ὀλύμπιχος Ἑρμοδώρου εἶπεν· Ἐπειδὴ Ἱέρων
Τηλεκλέους Αἰγειράτης εὔνους ὢν διατελε[ῖ]
τῶι δήμωι τῶι Ὡρωπίων ἐ[μ] παντὶ καιρῶι καὶ λέγων
[κ]αὶ πράττων τὰ συμφέροντα, γενομένων τε συμ-
5. πτωμάτων καὶ παρασπονδημάτων τῶμ μεγίστ[ων]
περὶ Ὡρωπίους καὶ τῶν ἀρχόντων καὶ ἡμῶν π[α]-
ραγενομένων εἰς τὴν ἐν Κορίνθωι σύνοδον ἠρ[ά-
ν]ησέν τε ἡμῖν καὶ συμβουλεύσας παρεστήσα[το]
τοῖς Ἀχαιοῖς τὴν πᾶσαν πρόνοιαν ποιήσασθαι [ὑ]-
10. πέρ τε τῆς πόλεως ἡμῶν καὶ τοῦ ἱεροῦ τοῦ Ἀμφι[α]-
ράου, ἐπεὶ καὶ ἐν τεῖ Ῥωμαίων φιλίαι καὶ πίστει δια[τε]-
λοῦμεν ὑπάρχοντες· δόξαντος δὲ τοῖς Ἀχαιοῖ[ς]
συναγαγεῖν σύνκλητον ἐν Ἄργει περὶ τούτω[ν,
Ἱέρων ἐπὶ παντὶ καιρῶι βουλόμενος ἐ[κ]φανῆ [ποι]-
15. εῖν τὴν αὐτοῦ εὔνοιαν καὶ καλοκαγαθίαν ὑ[πα]-
δέξατο πάντας τοὺς παραγενομένους Ὡρ[ω]-
πίων ἐπὶ τὴν ἰδίαν ἑστίαν, [ἔθυσέ]ν τ[ε τῶι Διὶ]
τῶι Σωτῆρι ὑπὲρ ἡμῶν, πρός τε Ἀθηναίους καὶ
τοὺς ἄλλους τοὺς ἀντιπρεσβευ[ομένους ἀπελογίσα]-
20. τ[ο] καὶ παρεστήσατο τοῖς Ἀχαιοῖς μὴ περιδ[εῖν]
πόλιν Ἑλληνίδα ἐ[ξα]νδρ[απο]δ[ίζεσθαι], οὗσ[άν]
γε ἐν τεῖ Ῥωμαίων φιλίαι καὶ πίστει, καὶ διὰ τ[ὴ]ν
τούτου πρόνοιαν καὶ καλοκαγαθίαν συ[μ]βέβη[κε]
κακομίσθαι ἡμᾶς τὴν πατρίδα καὶ [κα]τελη[λυ]-

[1]) Г. Леонардъ, описывая камень, объясняетъ порчу его слѣдующимъ образомъ: „Εὑρέθη δὲ [ἡ στήλη] τεθειμένη ὡς ἀναβαθμὸς ἐκὶ στενῆς κλίμακος νεωτέρου κτιρίου πρὸς Ν. τῆς μακρᾶς ὑποστρώσεως τῶν μεγάλων ἐπιγραφῶν. Δι' ὃ καὶ τὰ γράμματα, πλὴν τῶν κατὰ τὸ ἀριστερὸν ἄκρον καὶ τὴν ἄνω δεξιὰν γωνίαν, εἰσὶν ἐλαεινῶς ἐφθαρμένα, τινὰ δὲ μάλιστα κατὰ τὸ δεξιὸν ἄκρον καὶ τελέως ἐξηφανίσθησαν ἐκ τῆς κατήσεως".

Библиотека "Руниверс"

25. θέναι μετὰ τέκνων [καὶ γ]υ[ν]αικ[ῶ]ν· ὅπως οὖν κ[αὶ]
'Ωρώπιοι φαίν[ω]νται μνημονεύοντες ὅτι ἂν εὐ[ερ-
γ]ετηθῶσιν ὑπό τινος, γίν[ω]νται δὲ καὶ οἱ ἄλλοι [ζη-
λω]ταὶ τῆς αὐτῆς αἱρέσεως, εἰδότες ὅτι τιμη[θή]-
σονται ἀξίως ὧν ἂν εὐεργετήσωσιν, ἀγαθ[εῖ]
30. τύχει δεδόχθαι τῶι δήμωι 'Ωρωπίων στεφαν[ῶ]-
σαι 'Ιέρω[ν]α Τηλε[κλ]έους Αἰγειράτην εἰκ[όνι]
χαλκεῖ ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ καλοκαγαθίας, [ἧς]
ἔχων διατελεῖ εἰς τὸν δῆμον τῶν 'Ωρωπίων, [ἀνα]-
γορεῦσαι δὲ τὴν τῆς εἰ[κό]ν[ος σ]τάσ[ιν] 'Αμφιαρά[ων]
35. τῶμ μεγάλων τῶι γυμνικῶι ἀγῶνι.

Г. Леонардъ въ своей транскрипціи оставилъ безъ возстановленія конецъ 17-й строки отъ слова ἑστίαν; но данные имъ въ эпиграфической копіи слабые остатки буквъ, и самый смыслъ пассажа дѣлаютъ почти несомнѣннымъ предлагаемое мною возстановленіе. Въ концѣ строки 19-й и началѣ 20-й опъ далъ ἀντιπρεσβευ[ομένους;.... τ[ε;], а въ строкѣ 21-й ἐ[ξα;]νδρ[αποδιζομένην;]οὖσ[άν;], все это, очевидно, съ сильнымъ сомнѣніемъ.

Весь документъ можетъ быть переданъ по русски слѣдующимъ образомъ: „Олимпихъ сынъ Ермодора предложилъ: такъ какъ Іеронъ сынъ Тилекла Эгиратъ пребываетъ благосклоннымъ къ народу оропійцевъ во всякое время, принося пользу и словомъ, и дѣломъ, и когда случились величайшія несчастія и нарушенія договоровъ по отношенію къ оропійцамъ, и архонты, и мы прибыли на собраніе въ Коринѳѣ, онъ оказалъ намъ вспомоществованіе и своимъ совѣтомъ побудилъ ахейцевъ оказать всевозможное попеченіе о нашемъ городѣ и святилищѣ Амфіарая, тѣмъ болѣе, что мы постоянно пребываемъ въ дружбѣ и вѣрѣ римлянъ; когда же ахейцы рѣшили созвать для этого дѣла экстренное собраніе [1]) въ Аргосѣ, Іеронъ, во всякое время желая обнаружить свою благосклонность и благородное поведеніе, принялъ всѣхъ прибывшихъ оропійцевъ въ свой домъ, принесъ за насъ жертву Зевсу Спасителю, говорилъ въ нашу пользу предъ аѳинянами и другими послами противной стороны и предложилъ ахейцамъ не допускать порабощенія эллинскаго города, притомъ же состоящаго въ дружбѣ и вѣрѣ римлянъ, и благодаря его попеченію и благородству намъ удалось получить родину и возвра-

[1]) Именемъ σύγκλητος и Полибій спеціально называетъ чрезвычайныя собранія ахейцевъ, тогда какъ обычныя собранія называются у него, какъ и въ документѣ, σύνοδοι. Ср. *В. Г. Васильевскаго*, Полит. реформа въ Греціи, стр. 234 сл.

Библиотека "Руниверс"

титься съ дѣтьми и женами; итакъ, для того, чтобъ оропійцы оказались помнящими о всякомъ оказанномъ имъ кѣмъ-либо благодѣяніи, и чтобъ и другіе явились соревнователями такого же образа мыслей, зная, что они будутъ почтены достойно оказаннаго ими благодѣянія, съ добрымъ счастіемъ да постановитъ народъ оропійскій увѣнчать Іерона сына Тилекла Эгирата мѣдною статуею за его доблесть и благородное поведеніе, съ какимъ онъ пребываетъ къ народу оропійцевъ, а провозгласить о постановкѣ статуи во время гимническаго агона великихъ Амфіарай".

Греческій издатель очень поскупился на пояснительныя примѣчанія къ этому интересному документу: онъ замѣтилъ только, что изъ этого „прибавленія къ политической исторіи Оропійскаго дима" мы узнали о существованіи двоякаго празднества Амфіарая (великаго и малаго), сказалъ два слова объ ореографіи имени героя и прибавилъ, что по содержанію и по формамъ буквъ документъ можетъ быть отнесенъ εἰς τοὺς πρὸ Χρ. ῥωμ. χρόνους. Между тѣмъ стоитъ лишь немного внимательнѣе вникнуть въ содержаніе документа, чтобъ опредѣлить и время и событіе, къ которымъ онъ относится, и понять, почему оропійцы почтили заслуги Іерона столь высокою наградой.

Для первоначальнаго, приблизительнаго опредѣленія времени документа достаточно указать на то, что во время его изданія 1) оропійцы уже находились ἐν τῇ Ῥωμαίων φιλίᾳ καὶ πίστει, а 2) ахейскій союзъ существовалъ и пользовался вліяніемъ въ Элладѣ. Этихъ двухъ признаковъ совершенно достаточно для того, чтобы съ увѣренностью отнести документъ къ промежутку времени между началомъ II вѣка и 146 годомъ до Р. Хр.,—годомъ обращенія Эллады въ римскую провинцію и уничтоженія (хотя временнаго) Ахейскаго союза. И какъ разъ въ этомъ промежуткѣ времени есть одно, извѣстное главнымъ образомъ по разсказу Павсанія [1]), событіе, въ которомъ были заинтересованы оропійцы, ахейцы и аеиняне и которое даже послужило косвенною причиною послѣдней борьбы Ахейскаго союза съ Римомъ: я разумѣю извѣстное дѣло о разграбленіи Орона аеинянами въ 156 году.

Прежде чѣмъ обратиться къ этому событію, необходимо припомнить, что Оропъ былъ первоначально віотійскимъ городомъ, но уже рано, вѣроятно—въ концѣ VI в. [2]), перешелъ во владѣніе аеинянъ и

[1]) Опис. Эл., VII, II, 4 слл.

[2]) Такъ предполагаетъ *К. О. Мюллеръ* въ соч. Orchomenos und die Minyer, стр. 411; мнѣніе его принимаютъ послѣдующіе ученые.

Библиотека "Руниверс"

съ тѣхъ поръ постоянно служилъ яблокомъ раздора между ними и віотійцами и не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Намъ здѣсь нѣтъ надобности слѣдить за перипетіями его исторіи до II в. [1]), но необходимо коснуться вопроса о томъ, принадлежалъ ли онъ аоннянамъ въ ближайшую эпоху передъ событіемъ 156 года. Ливій [2]) и Павсаній (см. ниже) положительно свидѣтельствуютъ, что да, и ихъ свидѣтельство принимаютъ на вѣру новые ученые [3]), за исключеніемъ К. О. Мюллера [4]), который сомнѣвается въ вѣрности показанія Ливія, и Преллера, который вполнѣ убѣжденъ въ ошибкѣ Павсанія [5]). Новыхъ данныхъ, которыя прямо относились бы къ этому вопросу, пока, на сколько намъ извѣстно, не имѣется, такъ что вопросъ остается открытымъ; однако намъ кажется, что сомнѣніе Мюллера и Преллера въ вѣрности свидѣтельствъ названныхъ авторовъ вполнѣ основательно; почему именно,—объ этомъ удобнѣе будетъ изложить нѣсколько ниже, а теперь послушаемъ, что разсказываетъ Павсаній о событіи 156 года [6]).

---

[1]) Для исторіи Оропа ср. главнымъ образомъ *Мюллера* ук. м. и *Преллера* въ *Berichte üb. die Verhandl. d. Kgl. Sächs. Gesellschaft d. Wissensch. zu Leipzig*, phil.-hist. Classe, т. IV (1852), стр. 170 сл.

[2]) XLV, 25 (въ 168 г. до Р. Хр.).

[3]) Ср. *Schorn*, Geschichte Griechenl. von der Entst. d. ätol. und ach. Bundes (Bonn, 1838), стр. 381; *C. Fr. Merleker*, Achaicorum libri tres. (Darmst. 1837), стр. 421; *Hertzberg*, Gesch. Griechenl. unter d. Herrschaft der Römer, т. I, стр. 241, и др.

[4]) Ук. с. стр. 412: Ob es Livius Ol. 152, 4 mit Recht *Oropus Atticae* nennt, wage ich nicht zu bestimmen".

[5]) Ук. с. стр. 182: „Pausanias scheint nun zwar zu sagen, dass Athen Oropos seit Philipps Schenkung βεβαίως besessen habe; in der That war dieses aber so wenig der Fall, als seine Erzählung von jenen Händeln, die durch die Gesandtschaft der drei Philosophen nach Rom berühmt geworden sind, in allen Punkten genau ist (VII, 11, 12). Er denkt sich die Oropier auch bei dieser Gelegenheit als ὑπήκοοι der Athenienser, widerlegt dieses aber durch seine eigne Erzählung. Sie ist nicht anders begreiflich, als wenn man annimmt dass der Achäische Bund, an welchen sich die böotischen Städte in dieser Zeit der Auflösung ihres eignen Bundes angeschlossen hatten, Athen eine Art von Schutzrecht über Oropos übertragen hatte, welches Recht nun aber sehr gemissbraucht wurde" и т. д. Нѣсколько ниже Преллеръ называетъ соглашеніе аоннянъ съ оропійцами относительно гарнизона и заложниковъ „lauter Verhandlungen wie zwischen zwei autonomen Staaten".

[6]) Годъ событія прямо не указанъ у авторовъ. Но знаменитое посольство Карнеада, Критолая и Діогена по показанію Цицерона, Acad. pr. II, 45, было въ Римѣ въ консульство П. Сципіона Назики и М. Клавдія Марцелла, то-есть, въ 599 г. Рима или 155 до Р. Хр. Мерлекеръ, не зная этого показанія Цицерона, отнесъ начало аоинско-оропской распри къ 151 г. до Р. Хр.

Библиотека "Руниверс"

„... Аѳинскій народъ скорѣе по необходимости, чѣмъ по произволу, разграбилъ Оропъ, бывшій подъ его властью: аѳиняне въ это время дошли до крайней степени бѣдности, такъ какъ въ Македонскую войну пострадали болѣе всѣхъ эллиновъ [1]). Итакъ, оропійцы прибѣгаютъ къ римскому сенату; послѣдній, рѣшивъ, что они пострадали несправедливо, поручилъ сикіонцамъ наложить на аѳинянъ въ пользу оропійцевъ достойный штрафъ за вредъ, который они причинили безъ всякаго повода (ὃς ἤρξαν). Итакъ, сикіонцы, когда аѳиняне не прибыли къ сроку на судъ, налагаютъ на нихъ штрафъ въ пятьсотъ талантовъ; но римскій сенатъ по просьбѣ аѳинянъ [2]) сложилъ съ нихъ остальной штрафъ, кромѣ ста талантовъ. Однако аѳиняне не выплатили и этого, но поддѣлавшись къ оропійцамъ обѣщаніями и дарами, склонили ихъ къ мирному соглашенію, подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ аѳинскій гарнизонъ занялъ Оропъ, и чтобъ аѳиняне получили заложниковъ отъ оропійцевъ; если же послѣднимъ снова случится жаловаться на аѳинянъ, то тогда аѳиняне должны вывести отъ нихъ гарнизонъ и возвратить заложниковъ. Немного времени спустя люди изъ гарнизона обидѣли оропійцевъ. Послѣдніе на этомъ основаніи послали въ Аѳины пословъ потребовать обратно заложниковъ и сказать, чтобъ они вывели гарнизонъ согласно условію; но аѳиняне отказались исполнить эти требованія, такъ какъ виноваты, де-скать, люди изъ гарнизона, а не аѳинскій народъ; впрочемъ, виновниковъ они обѣщали подвергнуть наказанію. Тогда оропійцы прибѣгли къ ахейцамъ... [3]) защитить ихъ. Ахейцы изъ дружбы и уваженія къ аѳинянамъ рѣшили было не защищать; тогда оропійцы обѣщали Меналкиду, лакедэмонянину по происхожденію, бывшему въ то время стратигомъ у ахейцевъ [4]), взятку въ

[1]) Ср. *Герцберга* ук. с. I, стр. 241: „Athen befand sich damals trotz der Schenkungen, die es nach dem Perseischen Kriege von Rom empfangen, wirthschaftlich in einer überaus traurigen Lage. Die ungeheuren Lieferungen, die der Consul Licinius und der Admiral Lucretius in diesem Kriege von Athen gefordert, und wahrscheinlich auch der Schaden, den der mehrjährige Stillstand des Verkehrs während dieses Krieges dem attischen Handel gethan, hatten die ohnehin schon seit dem Kriege gegen König Philipp arg zerrütteten Finanzen dieser Stadt auf lange hinaus in einen höchst verzweifelten Zustand versetzt".

[2]) Съ этою именно цѣлью и было отправлено въ Римъ знаменитое посольство философовъ. Свидѣтельства о немъ древнихъ указаны *Герцбергомъ*, т. I стр. 242 пр. 34; *Клинтономъ* въ Fasti hell. подъ 155 г. и др.

[3]) Здѣсь пропускъ въ текстѣ Павсанія.

[4]) Стратигія Меналкида была въ 150 г. до Р. Хр., см. *Мерлекера* стр. 422 424, 470, *Клинтона* Fasti hell. s. a.

Библиотека "Руниверс"

десять талантовъ, если онъ приведетъ ахейцевъ помочь имъ. Послѣдній обѣщалъ Каллирату, пользовавшемуся величайшимъ вліяніемъ у ахейцевъ вслѣдствіе дружбы съ римлянами, подѣлиться съ нимъ половиною денегъ. Когда Каллиратъ присоединился къ мнѣнію Меналкида, было постановлено помочь оропійцамъ противъ аѳинянъ. Кто-то донесъ объ этомъ аѳинянамъ; послѣдніе поспѣшно явились въ Оропъ, снова разграбили все, что̀ оставалось отъ прежняго грабежа, и вывели гарнизонъ. Ахейцамъ, опоздавшимъ на помощь, Меналкидъ и Каллиратъ совѣтовали вторгнуться въ Аттику, но противъ нихъ возстали какъ другіе, такъ въ особенности лакедэмоняне, и тогда войско возвратилось назадъ. Оропійцы, не смотря на то, что ахейцы не оказали имъ помощи, все-таки принуждены были заплатить деньги Меналкиду". Затѣмъ нашъ авторъ оставляетъ Оропъ совершенно въ сторонѣ и продолжаетъ разказъ о событіяхъ въ ахейскомъ союзѣ, для насъ въ данномъ случаѣ посторонніихъ.

Обратимся теперь къ нашему документу. Надѣемся, читатели согласятся съ нами въ томъ, что событія, о которыхъ въ немъ идетъ рѣчь, какъ нельзя болѣе подходятъ къ разказу Павсанія, и именно ко второй стадіи развитія оропскаго дѣла, когда оропійцы обратились за помощью къ Ахейскому союзу, и что документъ сообщаетъ важные факты для дополненія и разъясненія разказа періэгита. Мы узнаемъ теперь, что оропскіе архонты и частныя лица сначала обратились къ союзу на собраніи въ Коринѳѣ—безъ сомнѣнія, одномъ изъ двухъ обычныхъ ежегодныхъ сеймовъ союза—и здѣсь нашли въ лицѣ Іерона Эгирата вліятельнаго защитника своихъ интересовъ. Другихъ упоминаній о политической дѣятельности этого лица намъ встрѣчать не приходилось, но изъ выраженій, которыми она характеризуется въ документѣ, можно заключить, что онъ былъ въ то время значительнымъ человѣкомъ въ союзѣ и держался римской партіи; послѣднее заключеніе мы дѣлаемъ на томъ основаніи, что въ обоихъ случаяхъ, гдѣ Іерону приходилось говорить въ защиту оропійцевъ, онъ выставлялъ на первый планъ ихъ дружбу съ римлянами (стр. 11 и 22). Однако, его ходатайство за оропійцевъ на коринѳскомъ собраніи не увѣнчалось успѣхомъ: въ документѣ не отмѣчено никакого видимаго результата его дѣятельности, сказано только, что ахейцы рѣшили отложить дѣло до собранія въ Аргосѣ. Сопоставляя съ этимъ Павсаніево Ἀχαιοῖς δὲ ἤρεσκε μὴ τιμωρεῖν φιλίᾳ τε καὶ αἰδοῖ τῇ Ἀθηναίων, мы можемъ представить себѣ дѣло такъ, что на коринѳскомъ собраніи раздавалось много голосовъ въ пользу аѳинянъ

Библиотека "Руниверс"

(то-есть, стало быть, противъ Іерона), и что въ концѣ концовъ собраніе не пришло къ окончательному результату и рѣшило пересмотрѣть дѣло въ Аргосѣ. Этимъ-то промежуточнымъ между двумя собраніями временемъ и воспользовались, безъ сомнѣнія, оропійцы для подкупа Меналкида. Само собою разумѣется, что объ этомъ подкупѣ не могло быть и рѣчи въ оффиціальномъ документѣ, да и самое содѣйствіе Меналкида и Калликрата интересамъ оропійцевъ авторъ декрета предпочелъ обойдти молчаніемъ, чтобы не умалить заслугъ Іерона, такъ что дѣло представлено въ декретѣ такъ, какъ будто оропійцы всѣмъ были обязаны одному Іерону. Дѣйствовалъ ли послѣдній по собственной иниціативѣ и вполнѣ безкорыстно въ защиту оропійцевъ, или просто былъ однимъ изъ клевретовъ Меналкида и Калликрата, навѣрное сказать, конечно, нельзя, но первое гораздо вѣроятнѣе уже потому, что Іеронъ ходатайствовалъ за нихъ уже на собраніи въ Коринѳѣ, тогда какъ Меналкида они подкупили, какъ уже замѣчено, по всей вѣроятности, позднѣе. Далѣе декретъ сообщаетъ намъ (стр. 20—21 и 23—25), что причиной обращенія оропійцевъ къ Ахейскому союзу была не какая-то неопредѣленная обида, нанесенная имъ нѣкоторыми людьми изъ аѳинскаго гарнизона, какъ разказываетъ Павсаній (τῶν φρουρῶν ἀδικοῦσιν ἄνδρες Ὠρωπίους), а именно попытка полнаго порабощенія города и изгнаніе его жителей съ женами и дѣтьми. И въ самомъ дѣлѣ, статочное ли дѣло, чтобъ оропійцы прибѣгли подъ защиту ахейцевъ, къ тому же дружественно расположенныхъ къ аѳинянамъ, изъ-за какой-нибудь неважной обиды, нанесенной имъ гарнизономъ? Вѣдь они видѣли, что аѳиняне нашли средство ускользнуть даже отъ уплаты штрафа, наложеннаго на нихъ по порученію могущественнаго римскаго сената, признавшаго вполнѣ основательною первую жалобу оропійцевъ. Неужели же послѣ этого они могли разчитывать на бо̀льшій успѣхъ новой жалобы, принесенной ахейцамъ? Вѣдь не могли же они не знать, что послѣдніе дружатъ съ аѳинянами и потому не станутъ ссориться съ ними изъ-за какого-нибудь пустячнаго повода. Наконецъ, они должны были сообразить и то, что аѳиняне къ нимъ гораздо ближе ахейцевъ и потому всегда будутъ въ состояніи расправиться съ ними прежде, чѣмъ послѣдніе подадутъ имъ помощь (какъ потомъ и оказалось). Если, не взирая на все это, они все-таки рѣшились обратиться къ ахейцамъ, то стало быть, имъ уже слишкомъ круто пришлось отъ аѳинянъ, и нужно было такъ или иначе избавиться отъ нихъ, чего бы это не стоило. И дѣйствительно, свидѣ-

Библиотека "Руниверс"

тельство нашего документа вполнѣ объясняетъ такую крайность: оропійцамъ оставалось или безрюпотно предать свой родной городъ въ руки аѳинянъ и, скитаясь съ женами и дѣтьми, искать себѣ новой родины, или попытаться найдти какое-нибудь средство спасенія. А что касается до приводимой Павсаніемъ отговорки аѳинянъ, то она и при такомъ положеніи дѣла остается весьма вѣроятною: они легко могли отдать своему гарнизону тайное приказаніе такъ или иначе захватить городъ въ свои руки, а потомъ, при жалобѣ оропійцевъ, умыть себѣ руки и сказать, что это дѣло гарнизона, а не аѳинскаго народа. Примѣры подобнаго вѣроломства не рѣдкость въ греческой исторіи. Можно только подивиться близорукости оропійцевъ, которые такъ легко поддались обѣщаніямъ и подаркамъ аѳинянъ, принятіемъ гарнизона вполнѣ связали себѣ руки, да еще вдобавокъ дали и заложниковъ!

Какъ бы то ни было, на аргосскомъ собраніи было рѣшено: „не допускать порабощенія эллинскаго города, притомъ же бывшаго въ дружбѣ съ римлянами". Но тутъ мы читаемъ у Павсанія, что аѳиняне, получивъ объ этомъ извѣстіе, немедленно снова бросились въ Оропъ и разграбили его до тла. Является невольный вопросъ: когда же былъ изданъ нашъ декретъ, раньше или позже этого новаго разграбленія? Правда, на этотъ вопросъ легко отвѣтить, если опираться на Павсанія и принимать въ буквальномъ смыслѣ его ὡς ἕκαστος τάχους εἶχεν: ѣздившіе въ Аргосъ оропійцы, можетъ быть, еще не успѣли вернуться и домой, какъ нагрянули аѳиняне. Но въ такомъ случаѣ — новый вопросъ: почему объ этомъ новомъ разграбленіи не упомянуто въ декретѣ? Мнѣ кажется потому, что къ Іерону и его заслугамъ оно не имѣетъ ровно никакого отношенія, онъ не могъ его ни предвидѣть, ни предупредить, а между тѣмъ его заслуги нисколько не умалились отъ этого непріятнаго инцидента: аѳиняне хоть и сорвали сердце на оропійцахъ, а все-таки гарнизонъ-то свой вывели; стало быть, цѣль обращенія оропійцевъ къ ахейцамъ и стараній Іерона была достигнута, оропійцы „получили свою родину" [1]) и могли безбоязненно возвратиться въ нее. Долго ли оставались они независимыми отъ Аѳинъ и въ какомъ правовомъ отношеніи стояли къ нимъ въ I вѣкѣ до Р. Х., навѣрное сказать нельзя, но весьма вѣ-

[1]) О значеніи выраженія χομίζεσθαι τὸ ἄστυ въ аѳинскихъ офиціальныхъ актахъ ер. замѣчанія *Ѳ. Ѳ. Соколова* въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, ноябрь 1879 г. отд. влас. ѳил., стр. 415.

Библиотека "Руниверс"

роятно, что по крайней мѣрѣ въ первой четверти этого вѣка Оропъ не былъ подчиненъ аѳинянамъ [1]). Относительно же ихъ положенія въ эпоху, ближайшимъ образомъ предшествовавшую событіямъ 156 — 150 годовъ, нашъ документъ позволяетъ сдѣлать нѣсколько соображеній, къ которымъ мы теперь и обратимся.

Уже Преллеръ замѣтилъ, что Павсаній, назвавъ въ началѣ своего разказа оропійцевъ ὑπήκοοι аѳинянъ, тѣмъ не менѣе самъ себя опровергнулъ дальнѣйшимъ разказомъ, и что въ переговорахъ относительно гарнизона и заложниковъ ясно видна автономія оропійцевъ. Въ различныхъ фразахъ нашего документа независимость оропійцевъ отъ аѳинянъ во время столкновенія сквозитъ еще яснѣе: такъ напримѣръ, Іоронъ въ своихъ ходатайствахъ за оропійцевъ на собраніяхъ Ахейскаго союза особенно сильно напиралъ на ихъ дружбу

---

[1]) Ср. замѣчаніе *Ѳ. Моммзена* въ его статьѣ объ оропскомъ сенатусконсультѣ (*Hermes* XX, стр. 276): «Bemerkenswerth ist noch bei diesen Verfügungen, dass Oropos sowohl im J. 668, in welchem wahrscheinlich die Schenkung gemacht ward, wie auch nachher zur Zeit des Rechtsstreites im J. 681, als selbständige Gemeinde mit Archonten und Bule erscheint. Indess die schwierige Frage, in welchem Rechtsverhältniss Oropos in der späteren Zeit der römischen Republik Athen gegenüber sich befand, wird durch unsere Urkunde eigentlich nicht berührt. Mochte die Stadt bei dem Ausbruch des mithridatischen Krieges dem athenischen Gemeinwesen einverleibt sein oder, was wahrscheinlicher ist, eine sich selbst verwaltende, aber von Athen abhängige und ihm steuerpflichtige Gemeinde bilden, immer brachte die Ueberwältigung Athens auch Oropos nach Kriegsrecht in Sullas Gewalt» и т. д. Но Моммзенъ могъ бы выразиться съ большею увѣренностью, если бы обратилъ вниманіе на оропскіе списки побѣдителей на состязаніяхъ въ праздникѣ Амфіарая: я уже четыре года тому назадъ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, мартъ 1881 г., отд. класс. фил. стр. 165 = *Bull. de corr. hell.* V, стр. 260) указалъ, надѣюсь, съ достаточною убѣдительностію, что давно извѣстный списокъ, изданный Рангависомъ Ant. Hell. n° 965, долженъ быть отнесенъ приблизительно къ первой четверти I в. до Р. Х.; между тѣмъ въ заголовкѣ этого документа уже Рангависъ возстановилъ [Ἄρχοντος ἐν τοιν]ῷ Βοιωτῶν τοῦ δεῖνος, ἱερέω]ς δὲ τοῦ Ἀμφιαράου и т. д. При послѣднихъ раскопкахъ въ Оропѣ найдено нѣсколько новыхъ подобныхъ списковъ, которые издалъ Куманудисъ въ Ἐφημ. ἀρχ., 1884 г. стр. 121 сл., nn° 1 — 4; судя по встрѣчающимся въ нихъ именамъ (напримѣръ, Εὐφάνης Ζωίλου Ὠρώπιος) и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, они приблизительно одновременны со спискомъ Рангависа, и его возстановленіе отчасти подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ числѣ записанныхъ въ нихъ побѣдителей имѣется *ни одного аѳинянина*, но очень много римлянъ. Это обстоятельство замѣчено уже и греческимъ издателемъ новыхъ списковъ, который справедливо предполагаетъ, что причина этого явленія заключается въ условіяхъ политической исторіи Оропа.

Библиотека "Руниверс"

съ римлянами; мы не знаемъ, когда и какъ римляне приняли ихъ in amicitiam et fidem, но очевидно, это было сдѣлано отдѣльно отъ аѳинянъ, а не вмѣстѣ съ ними, по потому, что оропійцы были подвластны аѳинянамъ. Этими дружественными отношеніями объясняется и обращеніе оропійцевъ къ римскому сенату, которое было бы непонятно, еслибъ оропійцы были подвластны аѳинянамъ; наконецъ, въ такомъ случаѣ, былъ бы въ высшей степени страненъ и самый фактъ разграбленія Оропа аѳинянами: это значило бы грабить самихъ себя. Въ самомъ дѣлѣ, мыслимо ли, чтобъ аѳиняне, хотя бы и дошедшіе πανίας ἐς τὸ ἔσχατον, разграбили, напримѣръ, Елевсинъ, Пирэй или Ахарны? И еслибъ это случилось, то возможно ли, чтобы елевсинцы или пирэйцы обратились къ римлянамъ и потомъ къ ахейцамъ, ища защиты противъ аѳинянъ и выставляя при этомъ на первый планъ свою дружбу съ римлянами? И развѣ римляне могли бы назначить сикіонцевъ третейскими судьями между Аѳинами и Елевсиномъ или Пирэемъ? Очевидно, аѳиняне, для которыхъ Оропъ всегда былъ лакомымъ кускомъ, въ крайномъ безденежьѣ и въ досадѣ на то, что этимъ лакомымъ кускомъ владѣютъ віотійцы, отважились на смѣлый поступокъ, бросились на Оропъ въ мирное время, но не имѣя надежды силою удержать его въ своихъ рукахъ, удовольствовались его разграбленіемъ. Далѣе, относительно освобожденія Оропа изъ рукъ аѳинянъ въ документѣ употреблено такое выраженіе, которымъ въ греческихъ офиціальныхъ актахъ обозначается освобожденіе отъ чужой власти или выводъ чужаго гарнизона (κεχωρίσθαι τὴν πατρίδα), а самая попытка аѳинянъ захватить Оропъ охарактеризована словомъ „порабощеніе“ (ἐξανδραποδίζεσθαι). Наконецъ, нужно еще замѣтить, что въ числѣ найденныхъ въ Оропѣ эпиграфическихъ памятниковъ есть нѣсколько декретовъ о дарованіи проксеніи, относимыхъ издателями обыкновенно къ III и II вѣкамъ до Р. Х., и между ними есть такіе, въ заголовкѣ которыхъ упоминается архонтъ Віотійскаго союза [1]), или которыми даруется проксенія аѳинянамъ [2]); къ сожалѣнію, время этихъ декретовъ пока не могло быть опредѣлено ближайшимъ образомъ [3]).

---

[1]) *Rangabé*, Ant. Hell. II, nn° 679, 686 (одного года съ C. I. Gr. 1570).

[2]) *Rangabé*, Ant. Hell. nn° 685, 686, 678 (стр. 259); Ἐφημ. Ἀρχ. 1885 г., стр. 105, n° 7.

[3]) Очень можетъ быть, что интересные въ этомъ отношеніи результаты могутъ быть достигнуты посредствомъ сличенія оропскихъ надписей между собою

Библиотека "Руниверс"

Что касается до объясненія причины обращенія обиженныхъ аѳинянами оропійцевъ къ Ахейскому союзу, то заслуживаетъ вниманія слѣдующее соображеніе Преллера [1]). Въ числѣ эпиграфическихъ памятниковъ изъ ахейскихъ городовъ есть списанный еще Кириакомъ Анконскимъ на мѣстѣ древняго Эгія декретъ Ахейскаго союза о дарованіи потомственной проксеніи заложникамъ віотійцевъ и фокейцевъ, между которыми упоминается одинъ оропіецъ (Ἔδοξε τῶι κοινῶι τῶν Ἀχαιῶν τοῖς ὁμήροις τῶν Βοιωτῶν καὶ Φωκέων προξενίαν δόμεν αὐτοῖς καὶ ἐκγόνοις и т. д.). Бёкъ, издавая этотъ документъ (C. I. Gr. № 1542), по историческимъ соображеніямъ отвелъ ему мѣсто въ промежуткѣ времени между 125-й и 152-й Олимпіадами. Преллеръ, ссылаясь на показанія Полибія (XXVII, 1) и Ливія (XLII, 43) объ уничтоженіи Віотійскаго союза въ 171 году, полагаетъ, что именно тогда віотійскіе города, въ томъ числѣ и Оропъ, могли пристать къ Ахейскому союзу и дать ему заложниковъ. Это соображеніе имѣетъ за собою значительную долю вѣроятія; а если это было такъ, то вполнѣ возможно, что Оропъ стоялъ въ близкихъ связяхъ съ Ахейскимъ союзомъ еще и въ 150-хъ годахъ и потому прибѣгъ къ его защитѣ.

Надѣемся, что послѣ высказанныхъ соображеній независимость Оропа отъ Аѳинъ въ половинѣ II вѣка до Р. Хр. представится читателямъ вполнѣ вѣроятною. Но они могутъ задуматься надъ вопросомъ: чѣмъ же объяснить ошибку Ливія и Павсанія? Относительно Ливія прежде всего надо замѣтить, что въ указанномъ нами мѣстѣ слово Oropum пропало въ рукописи и только по догадкѣ возстановляется непосредственно предъ Atticae; Ливій, стало быть, могъ написать и иначе, напримѣръ: „Oropum in confinio Atticae", подобно тому, какъ у Плинія (Nat. h, IV, 24) читается: „Oropus in confinio Boeotiae". Если же Ливій и написалъ Oropum Atticae, то эта неточность по отношенію къ тому времени, о которомъ у него идетъ разказъ, легко объясняется тѣмъ, что ему въ данномъ случаѣ нужно было обозначить только географическое положеніе Оропа, а не по-

и съ документами изъ другихъ мѣстностей Эллады, съ цѣлью констатировать упоминаніе однихъ и тѣхъ же личностей въ разныхъ документахъ, которые поэтому необходимо было бы признать приблизительно одновременными. Но эта трудная задача не имѣетъ прямаго отношенія къ цѣли настоящей замѣтки, да кромѣ того, и преждевременна: для того, чтобы взяться за нее, необходимо имѣть подъ руками, по возможности, всѣ найденные до сихъ поръ оропскіе документы а теперь многіе изъ нихъ еще не изданы.

[1]) Ук. ст. стр. 181.

Библиотека "Руниверс"

литическія его отношенія къ сосѣдямъ; и такъ какъ въ его время Оропъ, по всей вѣроятности, дѣйствительно принадлежалъ къ Аттикѣ [1]), то нашъ авторъ весьма легко могъ написать такъ, не позаботившись навести точныя справки о томъ, находился ли Оропъ во владѣніи аѳинянъ и въ 168 году до Р. Хр. Что же касается Павсанія, то его свѣдѣнія по исторіи Оропа далеко не могутъ быть названы вполнѣ точными: еще на первыхъ страницахъ своего труда онъ съ полною увѣренностью заявилъ, что Оропъ остался на всегда за аѳинянами съ тѣхъ поръ, какъ его отдалъ имъ Филиппъ [2]); а между тѣмъ изъ другихъ авторовъ достовѣрно извѣстно, что Оропъ и послѣ того не разъ былъ объявляемъ самостоятельнымъ или присоединяемъ къ Віотіи [3]). Не зная объ этомъ, Павсаній, конечно, былъ увѣренъ, что Оропъ былъ во владѣніи аѳинянъ и при началѣ аѳинско-оропской распри, а потому и прибавилъ мимоходомъ свое ὑπήκοον σφίσιν οὖσαν.

Остается сказать нѣсколько словъ о лицахъ, упоминаемыхъ въ декретѣ. Авторъ его, оропіецъ Олимпихъ, сынъ Ермодора, изъ другихъ источниковъ, какъ кажется, не извѣстенъ; но принадлежность его къ уважаемой и вліятельной въ Оропѣ семьѣ видна изъ того, что одинъ изъ его потомковъ, можетъ быть даже сынъ [4]), Ермодоръ сынъ Олимпиха, какъ видно изъ упомянутаго уже нами сенатусконсульта, игралъ важную роль въ своемъ родномъ городѣ въ 80-хъ и 70-хъ годахъ до Р. Хр.: онъ занималъ должность жреца Амфіарая и въ 73 году былъ поставленъ во главѣ посольства, отправленнаго въ Римъ по поводу спора оропійцевъ съ римскими откупщиками; выборъ его въ послы, безъ сомнѣнія, былъ обусловленъ тѣмъ, что онъ уже ранѣе былъ извѣстенъ въ Римѣ и получилъ отъ сената титулъ союзника (стр. 16 сл.: Ἑρμόδωρος Ὀλυμπίχου υἱὸς ἱερεὺς Ἀμφιαράου, ὅστις πρότερον ὑπὸ τῆς συγκλήτου σύμμαχος προσηγορευμένος ἐστίν); далѣе въ документѣ сказано (стр. 50 сл.), что поземельныя владѣ-

[1]) Ср. *Моммзена* въ *Hermes* т. XX, стр. 277.

[2]) Павс. I, 34, 1: Τὴν δὲ γῆν τὴν Ὡρωπίαν μεταξὺ τῆς Ἀττικῆς καὶ Ταναγρικῆς, Βοιωτίαν τὸ ἐξ ἀρχῆς οὖσαν, ἔχουσιν ἐφ' ἡμῶν Ἀθηναῖοι, πολεμήσαντες μὲν τὸν πάντα ὑπὲρ αὐτῆς χρόνον, κτησάμενοι δὲ οὐ πρότερον βεβαίως πρὶν ἢ Φίλιππος Θήβας ἑλὼν ἔδωκέ σφισιν.

[3]) Ср. *К. О. Мюллера* ук. м., *Преллера* ук. ст. стр. 180.

[4]) Не рѣшаемся положительно утверждать, что отецъ Ермодора былъ сынъ нашего Олимпиха, потому что между дѣятельностью того и другого является довольно длинный промежутокъ времени, лѣтъ 70—80.

Библиотека "Руниверс"

нія Ермодора были исключены Суллою изъ посвященія Амфіараю въ благодарность за то, что онъ постоянно пребывалъ въ дружбѣ римскаго народа (τοῦ διὰ τέλους ἐν τῇ φιλίᾳ τοῦ δήμου τοῦ Ῥωμαίων μεμενηκότος).

Относительно Іерона Етирата уже выше было замѣчено, что у насъ нѣтъ другихъ упоминаній о его политической дѣятельности, но что съ его ролью въ Ахейскомъ союзѣ и съ его политическими убѣжденіями отчасти знакомитъ насъ новый документъ. Онъ же даетъ намъ право возобновить одну уже предложенную поправку къ тексту историка Поливія, которая намъ представляется весьма вѣроятною и познакомитъ насъ и съ отцемъ этого Іерона. Дѣло въ томъ, что въ отрывкахъ 32-й и 33-й книгъ Поливія упоминаются два такія посольства ахейцевъ въ Римъ, во главѣ которыхъ стояли одни и тѣ же лица, Ксенонъ и Телеклъ. Въ первый разъ они были отправлены туда въ 160 году просить возвращенія ахейскихъ заложниковъ главнымъ образомъ Поливія и Стратія, но вернулись ни съ чѣмъ. На этотъ разъ Поливій называетъ пословъ только по именамъ (XXXII, 7, 14 ed. Hultsch); но въ разсказѣ о вторичномъ посольствѣ, отправленномъ съ тою же цѣлью въ 155 году, онъ прибавляетъ и ἐθνικά ихъ: Παρεγένοντο δὲ καὶ παρὰ τῶν Ἀχαιῶν πρέσβεις... οἱ περὶ Ξένωνα τὸν Αἰγιέα καὶ Τηλεκλέα τὸν Αἰγεάτην (XXXIII, 1, 3). Вмѣсто Αἰγεάτην еще Урсинъ и за нимъ Казаубонъ поставили въ текстѣ Τεγεάτην; Швейгхэйзеръ, возстановивъ въ текстѣ своего изданія чтеніе рукописей, тѣмъ не менѣе подробно объяснилъ въ своихъ примѣчаніяхъ причины, по которымъ его трудно признать за вѣрное, и въ видѣ сомнительной конъектуры предложилъ Αἰγειράτην[1]). Те-

---

[1]) Polybii hist. rec. *Iohannes Schweighäuser* (Lips. 1794), vol. VIII p. 1 pag. 86: «*Telecles*, Achaeus, cum eodem *Xenone*, jam olim A. U. 594 Romam fuerat legatus. XXXII, 7, 4. Sed ibi patriam urbem non adiecit Polybius. Quod si certum esset, eumdem esse hominem, qui hoc libro cap. seq. memoratur, Μεγαλοπολίτην fuisset h. l. corrigendum: sed nil impedit, quo minus alium Teleclem cap. 2, 2: alium hoc cap. intelligamus, quemadmodum nec Xenonem ibi remissum videmus, sed alium eius loco. Possis etiam cap. 2, 2 eumdem intelligere Teleclem et suspicari τὸν Μεγαλοπολίτην ad sequens nomen trahendum, καὶ τὸν Μεγαλοπολίτην Ἀναξίδαμον, praesertim quum ibi conjunctionem καί, quam vulgo ante Ἀναξίδαμον ponunt, ignorat codex Bav. Sed in re incerta nil temere fuit mutandum. Multa fuerunt oppida, quibus *Aegae*, Αἰγαί, nomen; in his unum Achaiae, cuius post Homerum Strabo meminit lib. VIII p. 385 *d* et p. 386 *a* et Paus. VII, 25, p. 590 sq., et gentile ab Αἰγαί non modo Αἰγαῖος, sed et Αἰγεάτης formari docere videtur Stephanus

Библиотека "Руниверс"

перь, послѣ нахожденія нашего новаго документа, намъ кажется, что этому чтенію слѣдуетъ отдать полное преимущество предъ другими и видѣть въ послѣ Тилеклѣ именно отца нашего Іерона. Одновременность политической дѣятельности отца и сына вполнѣ возможна; въ послы у грековъ, какъ извѣстно, были обыкновенно избираемы граждане старшаго возраста; стало быть, если мы предположимъ, что Тилеклу во время втораго посольства въ Римъ было лѣтъ подъ 60, то его сыну въ то же время легко могло быть лѣтъ 30: возрастъ, необходимый для участія въ ахейскомъ народномъ собраніи [1]). Далѣе, Іеронъ, какъ мы уже замѣтили, долженъ былъ принадлежать къ римской партіи и быть человѣкомъ вліятельнымъ въ союзѣ; но то же самое мы имѣемъ право предположить и относительно Тилекла: человѣка незначительнаго и враждебнаго или просто непріятнаго римлянамъ ахейцы, конечно, не отправили бы къ нимъ посломъ, да притомъ еще по такому важному для нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ щекотливому дѣлу, какъ освобожденіе ихъ заложниковъ, много лѣтъ томившихся на чужбинѣ; тутъ нужны были вліятельные и угодные римлянамъ дипломаты; не даромъ ахейцы оба раза отправляли послами однихъ и тѣхъ же лицъ. Стало быть, Тилеклъ и Іеронъ, какъ политическіе дѣятели, являются намъ очень сходными между собою, и это можетъ послужить однимъ изъ доводовъ въ пользу того, что они были отецъ и сынъ.

Такимъ образомъ, открытый г. Леонардомъ документъ является не маловажнымъ вкладомъ въ сокровищницу источниковъ для политической исторіи Еллады въ послѣдніе годы ея независимаго существованія.

В. Латышевъ.

Byzantinus. Quamquam et de hac forma nominis gentilis non satis in liquido res est, et ipsum oppidum quod attinet, ita obscurum illud et ignobile hoc tempore fuit, ut dubitare utique liceat, an hinc oriendum illum legatum scripserit Polybius Sed ruetus, si coniecturis indulgendum, possis pariter τον Αἰγειράτην suspicari».

[1]) Пол. XXIX, 24, 6.

Библиотека "Руниверс"

АХАРНЯНЕ.

КОМЕДІЯ АРИСТОФАНА.

Переводъ съ греческаго размѣромъ подлинника.

„Ахарняне", третья комедія Аристофана, была дана въ 425 году, приблизительно въ февралѣ, то-есть, на седьмой годъ Пелопоннезской войны, послѣ того, какъ Аттика четырежды видѣла въ своихъ предѣлахъ войска спартанцевъ и ихъ союзниковъ, опустошившія все, что только было возможно. Ненависть населенія достигла крайнихъ предѣловъ, но аеняне забыли мудрый совѣтъ Перикла (Θукидидъ, I, 144)-- защищать настоящія владѣнія и вредить врагу, не думая о пріобрѣтеніи новыхъ, и постоянно отвлекались въ сторону отъ главной задачи. Сознавая это, Аристофанъ является горячимъ поборникомъ мира, и эту-то тенденцію онъ проводитъ въ данной комедіи (кромѣ того, въ комедіяхъ „Миръ" и „Лизистрата"); но главная задача этой комедіи не есть доказать необходимость мира; Аристофанъ главнѣйше имѣетъ въ виду указать на общій упадокъ Аенъ по сравненію съ прежнимъ временемъ: Дикэополь является представителемъ „добраго стараго времени", Ламахъ и ему подобные сикофанты — новаго, ловящіе въ мутной водѣ рыбу; поэтъ не оставляетъ безъ вниманія и новаго направленія литературы, подвергаетъ осмѣянію его представителя Еврипида и даетъ характеристику Аенъ того времени, какъ не льстящую имъ.

Переводъ сдѣланъ по изданію В. Риббека (Leipzig, Teubner 1864), съ удержаніемъ его раздѣленія стиховъ и его текста (за исключеніемъ двухъ, указанныхъ въ примѣчаніяхъ мѣстъ).

Библиотека "Руниверс"

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Дикэополь.
Глашатай.
Амфитей.
Посолъ изъ Персіи.
Псевдартабазъ.
Теоръ.
Хоръ ахарнянъ.
Дочь Дикэополя.
Слуга Еврипида.
Еврипидъ.
Ламахъ.
Мегарецъ.
Двѣ маленькія дочери мегарца.
Сикофантъ.
Бэотіецъ.
Никархъ.
Слуга Ламаха.
Крестьянинъ.
Дружка.
Вѣстникъ.

Лица безъ рѣчей: пританы, граждане, спутники посла, два евнуха, толпа одомантовъ, слуги и служанки, жена Дикэополя, ениванскіе музыканты, подруга невѣсты, двѣ танцовщицы, стража.

ПЕРВЫЙ АКТЪ.

Сцена представляетъ Пниксъ; скамьи, трибуна; на первой скамьѣ сидитъ одинъ Дикэополь съ признаками скуки и досады въ жестахъ и на лицѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е. *Дикэополь одинъ на сценѣ.*

Дикэополь. Не разъ тоска-злодѣйка мнѣ сосала грудь;
Я радостей всего четыре испыталъ,
А горя больше, чѣмъ песку на днѣ морскомъ.
Чему бишь отъ души я радовался такъ?
Да, помню: какъ Клеона отдающимъ пять
Талантовъ видѣлъ я, объяла радость тутъ
Всего меня, и полюбилъ я всадниковъ
За дѣло, эллиновъ достойное вполнѣ.
За то въ театрѣ сильно былъ я огорченъ:
Разинувъ ротъ, Эсхила ждалъ я слышать; вдругъ
Глашатай возгласилъ: „Теогнисъ, хоръ вводи!“
Подумай, сердце мнѣ какъ это потрясло!
Въ другой разъ радъ я былъ, какъ Декситей вполъ
Пропѣть ениванскій гимнъ (теленокъ призомъ былъ):
А нынѣче чуть я шеи не свернулъ на смерть,

Библиотека "Руниверс"

Слѣдя, какъ Хэридъ вдругъ на ортій повернулъ [1]);
Но никогда съ тѣхъ поръ, какъ умываюсь я,
Мнѣ мыло глазъ не ѣло, какъ сегодня: вѣдь,
По правиламъ, съ утра уже должно начаться
Собранье; между тѣмъ до сей поры Пниксъ пустъ.
На рынкѣ жь говоръ, всякъ отъ краснаго бѣжитъ
Каната [2]), бѣготня взадъ и впередъ, да и
Пританы что-то не идутъ; когда жь придутъ
Ужь поздно, что за толкотня начнется здѣсь,
Какъ всякій первый рядъ занять себѣ спѣшитъ,
И вмѣстѣ всѣ бѣгутъ; о томъ же, какъ бы миръ
Создать, нѣтъ горя никому. О, городъ мой!
Всегда въ собранье первымъ отзываясь, сижу
Я здѣсь; затѣмъ, одинъ тутъ сидя, съ горя я
Стону, зѣваю, всячески тянусь, трещу,
Чешусь, со скуки на пескѣ черчу, свожу
Итоги, на поле стремлюсь и мира жду
И, городъ проклиная, страстно въ домъ стремлюсь
Свой, гдѣ не слышно криковъ: „угольевъ купи"
Иль „уксуса" и „масла", гдѣ купи́шь совсѣмъ
Невѣдомъ: самъ приноситъ демъ все; крики тамъ
Не рѣжутъ уха. Твердо я рѣшилъ теперь,
Сюда пріѣдя, кричать, мѣшать, ругаться съ тѣмъ,
Кто не о мирѣ только будетъ говорить.
А! Вотъ пританы наши—въ полдень; наконецъ...

(Видны невдалекѣ народъ, пританы, глашатай, стража; всѣ толкаются, стараясь первыми занять мѣста).

Не говорилъ я развѣ? Я вѣдь предсказалъ,
Что всякъ толкаться будетъ, чтобъ впередъ пролѣзть.

---

[1]) Хэридъ, плохой китаредъ, впослѣдствіи и олейтистъ, изъ Θивъ; Аристофанъ осмѣиваетъ его за неловкость его исполненія. Νόμος ὀρθιος по самому своему характеру, возвышенному и величественному, требовалъ исполнителя другаго рода; Хэридъ, по видимому, однако особенно любилъ его (Paroemiogr. I, 462, 21 Χαῖρις ᾄδων ὀρθιον), но исполнялъ такъ плохо, что Аристофанъ насмѣется, какъ, слѣдя за неуклюжими переходами въ его исполненіи, онъ чуть не свернулъ себѣ шеи.

[2]) Чтобы поощрить слишкомъ долго медлящихъ идти въ народное собраніе, лексіархи (Poll. VIII, 104) гнали веревкой, вымазанною красною краской, при чемъ попасться подъ нее считалось позорнымъ и лишало права обжалованія (Eccl. 378).

Библиотека "Руниверс"

ЯВЛЕНІЕ 2-е. *Дикэополь, глашатай, Амфитей, народъ, стража.*

Глашатай. Впередъ пройдите,
Пройдите жь, чтобъ на освященномъ мѣстѣ быть!

Амфитей (вбѣгая). Держалъ уже кто рѣчь?

Глашатай. Кто хочетъ говорить?

Амфитей. Я, я!

Глашатай. Ты кто?

Амфитей. Амфитей.

Глашатай. А не человѣкъ?

Амфитей (взойдя на трибуну). Безсмертенъ я. Амфитей сынъ Деметры былъ
И Триптолема, у него былъ сынъ Келей,
Моей же бабки Фэнарѐты Келей былъ мужъ,
Отъ нея Ликинъ родился, отъ Ликина я.
Безсмертенъ я! И боги одному лишь мнѣ
Велѣли миръ опять со Спартой заключить.
Я, граждане, безсмертенъ, но прогонныхъ нѣтъ
Въ карманѣ, а пританы не даютъ...

Глашатай. Эй, стражъ!

(Страна бросается къ Амфитею, стаскиваетъ его съ трибуны и выгоняетъ вонъ изъ собранія).

Амфитей (выводимый стражей). О, Триптолемъ, Келей, покинете меня?

ЯВЛЕНІЕ 3-е. *Тѣ же безъ Амфитея.*

Дикэополь. Пританы, вы собранье оскорбили тѣмъ,
Что прочь прогнали мужа, цѣль котораго
Была, давъ миръ намъ, на чердакъ сложить щиты.

Глашатай. Сиди, спокойно!

Дикэополь. Нѣтъ, клянусь богами, нѣтъ!
Пока вы къ миру не направите дѣла.

ЯВЛЕНІЕ 4-е. *Тѣ же и послы изъ Персіи.*

Глашатай. Послы явились отъ царя.

Дикэополь. Какой тамъ царь? Плевать мнѣ на пословъ, на всѣхъ
Павлиновъ и на всѣ продѣлки ихъ шутовъ.

Библиотека "Руниверс"

Глашатай. Молчи!

Дикэополь. Ахъ, дьяволъ экбатанскій, вотъ народъ!

Посолъ (взойдя на трибуну). Къ царю великому вы насъ отправили
Въ архонтство Эвтимена, каждый день платя
На брата по двѣ драхмы...

Дикэополь (ворча). Сколько драхмъ ушло.

Посолъ. Но скверно было намъ, какъ мы блуждали тамъ
Въ поляхъ Кластра, подъ защитой шалашей
На колеспицъ подушкахъ развалившись; да,
Прескверно было...

Дикэополь (ворча про себя). Мнѣ-то развѣ хорошо
Пришлось, какъ на валу я въ мусорѣ лежалъ?

Посолъ. Насильно намъ вливали, угощая, въ ротъ
Сладчайшее изъ чашъ хрустальныхъ и златыхъ
Вино безъ примѣси воды.

Дикэополь (все про себя). Кранаевъ градъ!
Не чуешь развѣ ты пословъ насмѣшекъ тутъ?

Посолъ. Того лишь варвары считаютъ мужемъ, кто
И съѣсть, и выпить можетъ больше всѣхъ другихъ.

Дикэополь (про себя). А мы того, кто мастеръ на развратъ большой.

Посолъ. Въ четвертый годъ дошли мы до дворца царя,
Но кой-куда ушелъ онъ вмѣстѣ съ войскомъ всѣмъ
И восемь мѣсяцевъ сидѣлъ въ златыхъ горахъ...

Дикэополь (громко). Когда жь онъ задъ свой подтянулъ вновь наконецъ?

Посолъ. На полполунье [1]; и потомъ пошелъ домой;
И тутъ насъ угощалъ, быковъ печеныхъ намъ
Онъ цѣликомъ на столъ кладя.

Дикэополь (про себя). Видалъ ли кто,
Чтобы пекли быковъ? И это ль не вранье?

---

[1]) Греки считали мѣсяцы отъ новолунія до новолунія; полнолуніе же приходится въ серединѣ этихъ терминовъ; такъ что здѣсь „на полнолунье“ = „черезъ полмѣсяца“.

Библиотека "Руниверс"

Посолъ. Да ей же ей: намъ птицу подалъ онъ — втройнѣ
Она по росту Клеонимъ [1]), и уткой звать...

Дикэополь (про себя). Ишь, за двѣ драхмы сколько утокъ напустилъ!

Посолъ. Псевдартабаза мы съ собою привели,
Царево око.

Дикэополь (тихо). Чтобъ тебѣ вороній клювъ,
Посолъ, твое бы вышибъ, стукнувъ по нему!

ЯВЛЕНІЕ 5-е. *Тѣ же и Псевдартабазъ съ двумя женщинами.*

Глашатай. Царево око!

Дикэополь (громко). О, владыко, Геркулесъ!
Да ради Бога! Этотъ человѣкъ не глазъ,
А люкъ во лбу имѣетъ. Въ гавань, что ль, идешь,
Избѣгнувъ рифа? Кожей глазъ оточенъ! [2])

Посолъ (встрѣчая Псевдартабаза на трибунѣ).
Такъ ты скажи, съ чѣмъ царь тебя сюда послалъ,
Въ Аѳины, о Псевдартабазъ, скажи яснѣй!

Псевдартабазъ. Іартаманъ эксарксасъ аниссона сатра.

Посолъ (обращаясь къ народу). Понятны вамъ его слова?

Дикэополь. Мнѣ — пѣтъ,
о, Фебъ!

Посолъ. Сказалъ онъ: „деньги царь отправить хочетъ вамъ".
(Затѣмъ обращаясь къ Псевдартабазу).
Скажи-ка „деньги" громче и яснѣе имъ.

Псевдартабазъ. Не фитэтъ тэнекъ, какъ унэй, Іонянъ, фамъ.

Дикэополь. Охъ, горе мнѣ, какъ ясно!

Посолъ. Что же онъ сказалъ?

Дикэополь. Сказалъ что? Что іоняне пивныхъ котловъ [3])
Глупѣе, если денегъ ждутъ отъ варваровъ.

---

[1]) Клеонимъ одинъ изъ вліятельныхъ демагоговъ того времени (Schol. Equ. 149). Онъ былъ толстъ и великъ (Av. 1476), уродливъ (Vesp. 822) и трусливъ (Pax 675, 1101, 1189 и еще масса мѣстъ).

[2]) Псевдартабазъ имѣетъ маску съ однимъ глазомъ, очень большимъ („люкъ"); кожа, висящая подъ нимъ, напоминаетъ кожаную оболочку ключицъ.

[3]) 104 ст. χρσὶ χαονόκρωχτ'; αχαονο даетъ возможность найдти созвучное ἀχάνη.

Библиотека "Руниверс"

Посолъ. Нѣтъ, онъ котлами денегъ отъ царя сулилъ.

Дикэополь. Котлами? Нѣтъ, мошенникъ, вижу, ты и плутъ.
Поди-ка прочь, его я самъ пораспрошу! (посолъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 6-е. *Тѣ же безъ посла.*

Дикэополь (обращаясь къ Псевдартабазу). Гляди сюда и отвѣчай мнѣ на вопросъ
Ясенѣй, по то сардійской краски станешь ты
Краснѣй. Ну, царь великій денегъ намъ пришлетъ?
(Киваетъ отрицательно).
Такъ значитъ, за носъ только водятъ насъ послы?
(Киваетъ утвердительно).
По гречески кивнули мужи эти мнѣ,
Навѣрное они изъ этихъ самыхъ мѣстъ;
Да изъ двухъ евнуховъ того вонъ знаю я,
Кто онъ такой: Сибиртія онъ сынъ, Клисеенъ [1]).
(Затѣмъ, обращаясь къ этому Клисеену, переодѣтому евнухомъ)
А, пылкокровный! Съ задомъ выбритымъ! Съ такой
Ты, обезьяна, бородой посмѣлъ рискнуть
Явиться въ евнуха нарядѣ къ намъ сюда?
А это кто такой? Навѣрное Стратонъ? [2])

Глашатай. Сиди, молчи.
Совѣтъ царево око на обѣдъ зоветъ
Въ пританій (Псевдартабазъ и два евнуха уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 7-е. *Тѣ же безъ Псевдартабаза и двухъ евнуховъ.*

Дикэополь. Въ пору мнѣ повѣситься теперь.
Чего же тутъ еще толкуся я безъ дѣла?
А тѣмъ—лишь угощенье: настежь дверь всегда.
На подвигъ страшный, важный я готовъ теперь...
(Озирается).
Амфитей гдѣ же мой, гдѣ онъ?

---

[1]) Клисеенъ—изнѣженный и развратный евнухъ, ср. Lys. 1092; Ran. 48 и 57; 422; Nub. 355; Av. 831; Thesm. 235, 571, 574.

[2]) Стратонъ, изнѣженный евнухъ; лицо не извѣстное.

Библиотека "Руниверс"

ЯВЛЕНІЕ 8-е. *Тѣ же и Амфитей.*

Амфитей (подходя къ Дикеополю). Вотъ здѣсь я самъ!

Дикеополь (вынимая деньги). Возьми-ка эти восемь драхмъ скорѣй и мнѣ,
Но мнѣ лишь одному, съ супругой и дѣтьми
Со Спартой миръ скорѣе заключи: ступай...
(Амфитей уходитъ).
А вы въ пословъ играйте, ротозѣи вы!

ЯВЛЕНІЕ 9-е. *Тѣ же безъ Амфитея, и Теоръ.*

Глашатай. Теоръ, впередъ, Ситалка вѣстникъ!

Теоръ (восходя на трибуну). Вотъ я здѣсь!

Дикеополь. А вотъ еще мошенника сюда ведутъ!

Теоръ. Не пробыли бъ во Ѳракіи мы долго такъ...

Дикеополь (про себя). Не пробыли бъ, не будь такъ плата велика!

Теоръ. Не будь покрыта Ѳракія снѣгами вся,
И не замерзни рѣки къ времени тому...

Дикеополь (про себя). Какъ здѣсь Теогнисъ [1]) въ состязаньи выступалъ?

Теоръ. Все это время я, съ Ситалкомъ [2]) сидя, пилъ.
По истинѣ, совсѣмъ необычайный онъ
Аѳинянъ другъ, и любитъ такъ онъ сильно васъ,
Что пишетъ на стѣнахъ: „въ аѳинянъ я влюбленъ“.
А сынъ его, что здѣсь въ аѳинянина превращенъ,
Хотѣлъ поѣсть колбасокъ съ Апатурій [3]) и
Отца молилъ, чтобы отчизнѣ онъ помогъ,
И тотъ при возліяньи клялся намъ помочь
Такою ратью, чтобъ аѳиняне могли
Воскликнуть: „что за туча саранчи идетъ!“

---

[1]) Теогнисъ—по прозвищу Χιών (Thesm. 168) былъ извѣстенъ какъ поэтъ, произведенія котораго отличались крайнею холодностью (cp. schol. ad l.).

[2]) Стихъ 140-й мы, вмѣстѣ съ А. Наукомъ и Мейнеке, влагаемъ въ уста Дикеополю.

[3]) Апатурія—праздникъ фратрій; въ послѣдній изъ трехъ дней этого праздника заносились въ списки всѣ законныя дѣти, родившіяся въ предшествовавшемъ году.

Библиотека "Руниверс"

Дикэополь. Да провались я, если изъ твоихъ рѣчей
Хоть слову я повѣрилъ, кромѣ саранчи.

Теоръ. Воинственнѣйшій онъ народъ послалъ теперь
Вамъ изъ ѳракійцевъ.

Дикэополь. Это ясно, спора нѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ 10-е. *Тѣ же и одоманты.*

Глашатай. Сюда, ѳракійцы, что̀ Теоръ привелъ съ собой!
(*Ѳракійцы подходятъ и останавливаются около Дикэополя*).

Дикэополь. Вотъ штука, что̀ за сволочь?

Глашатай. Одомантовъ рать!

Дикэополь (*къ Теору*). Какіе одоманты? Да скажи же мнѣ,
Кто ихъ обрѣзалъ, этихъ одомантовъ, ну?

Теоръ. Имъ если дастъ кто платы по двѣ драхмы въ день,
Беотію щитами закидаютъ всю.

Дикэополь. Какъ по двѣ драхмы имъ, обрѣзаннымъ чертямъ?
Да застеналъ бы весь нашъ корабельный людъ,
Спаситель города.

(*Въ это время онъ замѣчаетъ, что одоманты украли у него чеснокъ и ѣдятъ его*).

Охъ, горе мнѣ! пропалъ!
Чеснокъ стащили одоманты у меня.
Сейчасъ чеснокъ отдайте!

Теоръ (*къ Дикэополю*). Дурень, берегись!
Какъ наѣдятся чесноку [1]), ты къ нимъ не подходи.

Дикэополь (*отходя отъ одомантовъ и обращаясь съ упрекомъ къ пританамъ*).
Пританы, допустили вы, чтобъ это я
Въ отчизнѣ претерпѣлъ отъ варваровъ руки?
Такъ я жь не допущу собранье разсуждать
О платѣ одомантамъ, такъ какъ съ неба я
Увидѣлъ знаменье: ужь каплетъ на меня!

(*Пауза и затѣмъ глашатай отпускаетъ всѣхъ*).

---

[1]) Пѣтуховъ для боя кормили чесноком̀ъ, и это средство считалось очень дѣйствительнымъ для возбужденія ихъ воинственнаго пыла.

Библиотека "Руниверс"

Глашатай. Ѳракійцы пусть уйдутъ, и послѣзавтра вновь
Придутъ: пританы распустили ужь совѣтъ.

(Всѣ уходятъ, на сценѣ остается по прежнему одинъ Дикэополь, къ которому тотчасъ же присоединяется Амфитей, бѣгущій бѣгомъ).

ЯВЛЕНІЕ 11-е. *Дикэополь и Амфитей.*

Дикэополь. Охъ, горе! Сколько я похлебки потерялъ!
А, вотъ изъ Спарты ужь Амфитей мой приполъ.
(Къ Амфитею, который бѣжитъ къ нему). Здоровъ будь, другъ!

Амфитей. Ахъ, нѣтъ еще, дай стать ты мнѣ:
Бѣгомъ мнѣ нужно отъ ахарнянъ убѣжать.

Дикэополь. А что стряслось?

Амфитей (останавливается запыхавшись). Да миръ неся съ собой сюда,
Спѣшу я; вдругъ, пронюхавъ, старцы ахарнянъ
(Какъ камень или дубъ тверды они, бойцы
При Марафонѣ: жалости въ нихъ нѣтъ ничуть)
Подняли крикъ всѣ: „А, мерзавецъ, такъ-то ты!
Ты миръ устроилъ, хоть потоптанъ виноградъ
Нашъ!“ И въ плащи тутъ ну каменьевъ набирать;
Я въ бѣгъ ударился, они жь, крича, за мной.

Дикэополь. Пусть ихъ кричатъ. Но миръ ты все-таки принесъ?

Амфитей (вынимая три амфоры). О, да! Вотъ тутъ три пробы я принесъ [1]):
Вотъ это — пятилѣтній: на, попробуй-ка!
(Подавая одну амфору).

Дикэополь (пробуя и отплевываясь). Тьфу, тьфу!

Амфитей. Чего ты?

Дикэополь (пробуя). Нѣтъ, не нравится онъ мнѣ:
Несетъ смолой и подготовкой кораблей (отдаетъ амфору).

Амфитей (принимая одну и подавая другую амфору).
Ну, такъ возьми, попробуй: вотъ на десять лѣтъ!

Дикэополь. И этотъ пахнетъ дипломатами, равно
Какъ и союзниковъ отказомъ черезъ-чуръ (отдаетъ амфору).

---

[1]) Миръ сравнивается съ виномъ, три различные по старости сорта—съ тремя различными по продолжительности мира договорами.

Библиотека "Руниверс"

Амфитей (принявъ и другую и отдавая послѣднюю амфору).
Такъ вотъ же на, возьми на тридцать лѣтъ себѣ.
На сушѣ миръ и на морѣ.

Дикэополь (пробуя). Діонисъ мой
Вотъ этотъ пахнетъ нектаромъ, амвросіей,
А не заборомъ провіанта на три дня:
Онъ будто такъ во рту и говоритъ: „на всѣ
Четыре стороны ступай"! Его беру
И лью, и пью, ахарнянамъ привѣтъ пославъ.

Амфитей (уходя). Ахарнянъ ублажить попробую-ка я!

Дикэополь (уходя). А я, свободный отъ войны и золъ ея,
Лензи въ сласть отпраздную, прійдя домой.

ВТОРОЙ АКТЪ.

Декорація мѣняется. Сцена представляетъ улицу; посреди ея видѣнъ домъ Дикэополя, съ одной его стороны—домъ Ламаха, съ другой—домъ Еврипида; между домомъ Дикэополя и обоими другими по проходу.

ЯВЛЕНІЕ 1-е. *Хоръ вбѣгаетъ по полухоріямъ къ оркестру.*

Корифей 1-го полухорія. Всякъ бѣги сюда, преслѣдуй и объ мужѣ узнавай,
Можетъ кто изъ встрѣчныхъ видѣлъ; привести бы намъ его
Было подвигомъ достойнымъ града. Но скажите мнѣ,
Если вѣдомо кому, куда онъ съ миромъ повернулъ?

1-е полухоріе. Онъ удралъ, онъ изчезъ, нѣтъ слѣда! Горе мнѣ, старъ я сталъ, я бѣднякъ;
Будь то, какъ я молодъ былъ и могъ съ корзиной угольевъ на плечахъ гнаться вплоть
За Фаиллом'ъ [1]) самимъ, не удрать бы ему такъ легко;
Міръ несетъ онъ, во тогда бы отъ погони отъ моей онъ Такъ легко не убѣжалъ, не улизнулъ бы, какъ теперь.

Корифей 2-го полухорія. Но теперь, когда ужь ноги стали слабы у меня,

[1]) Фаиллъ, кротонскій атлетъ временъ Персидскихъ войнъ. Извѣстенъ быстротою, прыжками и искусствомъ метать дискъ (Anth. Pal. II, 851 n. 297).

Библиотека "Руниверс"

И у старца Лакратида [1]) поступь стала не тверда,
Убѣжалъ онъ; но догнать его должны мы, чтобы пасъ,
Старцевъ ахарнянъ, не поднялъ на смѣхъ онъ, отъ насъ удравъ.

2-е полухорiе. Зе́всъ оте́цъ! Со́нмъ бого́въ! О́пъ влады́й, ми́ръ купи́лъ у́ врагово́въ для́ себя́;
У врагово́въ, вражда́ къ кото́рымъ все́ расте́тъ во мнѣ́ на сме́рть, за́ поля́, за́ луга́.
Нѣ́тъ, отъ ни́хъ ни́ на ша́гъ я́, пока́ не́ вопью́сь въ ни́хъ какъ шипъ
Те́рна о́стрый, что́бъ они́ не сме́ли бо́льше
Ви́нограда́ъ мой, ка́къ тепе́рь, весь ста́птывать и́ сжига́ть.

Корифей всего хора. Но пора его искать ужь и, смотря на Каменецъ,
Гнать его за шагомъ шагъ, пока найдется наконецъ;
Вдосталь я не накидался бъ, камнями въ него меча.

ЯВЛЕНІЕ 2-е. *Дикзополь, его жена, дочь и два раба входятъ на сцену и выносятъ вопіокъ съ кашей, корзину и фаллосъ.*

Дикзополь. Стойте всѣ въ благоговѣньи!

Корифей. Смирно всѣ! Слыхали ль вы призывъ къ моленью, мужи? Чу!
Вотъ онъ самъ, кого мы ищемъ; но за мною всѣ сюда;
Путь ему очистимъ: съ жертвой онъ, какъ видно, здѣсь пойдетъ.

(Весь хоръ подъ предводительствомъ Корифея отступаетъ къ ὀρχήστρᾳ).

Дикзополь. Стойте всѣ въ благоговѣньи!
Пройди чуть-чуть впередъ съ корзиной [2]), дочь моя,
А Ксантій фаллосъ пусть поднимегъ прямо вверхъ.
Сложи теперь корзину, дочь, чтобъ намъ начать.

---

[1]) Лакратидъ, архонтъ временъ Дарія; въ его архонтство выпалъ сильный снѣгъ и былъ морозъ, такъ что все окоченѣвшее приводится въ связь съ этимъ Лакратидомъ (schol. ad l.).

[2]) Канефора—дѣвушка, несущая въ священной процессіи корзину.

Библиотека "Руниверс"

Дочь. Подай мнѣ ложку, матушка, сюда скорѣй,
Чтобъ мнѣ пирогъ вотъ этотъ соусомъ облить. (Получаетъ требуемое и обливаетъ соусомъ пирогъ).

Дикэополь (въ дочери). Ну, ладно ужь теперь. Владыко Діонисъ,
Дозволь себѣ мнѣ сей процессьей угодить,
Что въ честь твою я съ домомъ всѣмъ своимъ веду!
Счастливо дай отпраздновать ты мнѣ, отъ войнъ
Покойну, сельскихъ діонисій торжество
И чтобы миръ на тридцать лѣтъ мнѣ счастливъ былъ.
Смотри же, дочь, корзину ты красавицей
Неси, со взглядомъ гордымъ. Какъ блаженъ тотъ,
Кто, высватавъ тебя, надѣлаетъ щенятъ
Съ тобой съ такимъ же, какъ и ты, душкомъ къ зарѣ.
Иди жь впередъ, но берегись весьма въ толпѣ,
Вещей златыхъ не перегрызъ бы кто тайкомъ.
Вамъ, Ксантій, фаллосъ, прямо вверхъ поднявъ, нести
За канефорой нужно сзади; я, идя
За вами вслѣдъ, въ честь фалла пѣснь спою; а ты,
Жена, гляди, на крышѣ стоя. Ну, впередъ!

(Процессія двигается впередъ въ порядкѣ, указанномъ Дикэополемъ, и по мѣрѣ того, какъ имъ поется пѣснь, все болѣе приближается къ проходу между домомъ Дикэополя и однимъ изъ рядомъ стоящихъ, либо Еврипида, либо Ламаха; въ концѣ этой пѣсни всѣ, кромѣ Дикэополя, который только что дошелъ до этого прохода, уже исчезаютъ въ немъ).

Фалесъ, товарищъ Вакха, ты—сподвижникъ кутежей ночныхъ, дѣвъ, юношей любовникъ!
Чрезъ шесть лишь лѣтъ въ свой домъ вернувшись, съ радостью тебя зову,
Устроивъ миръ себѣ, отъ всякихъ дѣлъ и битвъ освободивъ
Себя и отъ Ламаховъ [1]) всѣхъ.
Во много разъ пріятнѣй, о Фалесъ, Фалесъ,
Въ лѣсу поймавъ за кражей Стримодора [2])
Рабу изъ Ѳракіи, во цвѣтѣ лѣтъ, ее
Схватить за талью, приподнять и, кинувъ на земь, съ нею тутъ...
Фалесъ, Фалесъ!

---

[1]) Ламахъ—олицетвореніе воинственности.

[2]) О Стримодорѣ ничего не извѣстно (Vсвр. 233; Lуе. 259).

Библиотека "Руниверс"

такъ: „Чувство боли и другія чувствованія подобной же природы не суть чистыя мысли (de purcs pensées) души отдѣльной отъ тѣла, но смутныя представленія души въ ея дѣйствительномъ соединеніи съ тѣломъ. Еслибъ ангелъ былъ соединенъ съ тѣломъ человѣка, онъ не имѣлъ бы чувствованій такихъ, какъ мы, но только усматривалъ бы движенія, причиняемыя внѣшними предметами, и чрезъ это былъ бы отличенъ отъ настоящаго человѣка".

Мы привели эти отрывки изъ переписки Декарта съ англійскимъ ученымъ съ цѣлью ввести читателя въ кругъ понятій, среди которыхъ слагалось картезіанское ученье о раздѣльности духа и матеріи. Одна изъ основныхъ мыслей Декарта—та, что безтѣлесное не подлежитъ воображенію, и что все, подходящее подъ категорію пространства, есть тѣлесное. Духовное не пространственно и не воображаемо. Все тѣлесное пространственно, и все пространственное—тѣлесно.

II. Различеніе чувственнаго и умственнаго познанія.

Декартъ положилъ первое основаніе критикѣ источниковъ нашего познанія. По выраженію автора статьи въ L'Europe savante [1]), главная черта философіи Декарта есть раздѣленіе чувственнаго и умственнаго познанія: „надо судить о вещахъ по идеямъ, какія ихъ представляютъ, а не по ощущеніямъ, какія мы имѣемъ по ихъ поводу". Ту же мысль высказываетъ редакторъ журнала Nouvelles de la république de lettres, Бернаръ, въ статьѣ о сочиненіяхъ Гартсекера (Hartsoeker). „Декартъ и картезіанцы", говоритъ онъ,—„утверждаютъ, что дабы выражать лишь понятное, надлежитъ изъяснять природу вещей и явленій исключительно на основаніи идей, какія о нихъ имѣются. Они охотно предоставляютъ не желающимъ слѣдовать этой методѣ славу объяснять дѣйствія природы помощію того, чего себя не представляютъ, и о чемъ не имѣютъ идеи" [2]). Подъ именемъ идей разумѣются здѣсь тѣ раздѣльныя понятія, какія, согласно Декарту, чистое разумѣніе доставляетъ относительно души, разумѣніе, вспомоществуемое воображеніемъ,—относительно

---

[1]) Octobre 1718 г. *Dissertation de M. de Montmor*.

[2]) Статья Бернара напечатана въ іюнѣ 1710 года. Цитую по *Suite des éclaircissemens sur les conjectures physiques par Nicolas Hartsoecker*. Amsterdam. 1712, стр. 20.

Библиотека "Руниверс"

тѣла или матеріи, и которыя пріобрѣтаются помощью возможнаго устраненія неясностей и заблужденій, вносимыхъ чувственнымъ познаніемъ вслѣдствіе тѣснаго единенія души съ тѣломъ [1]). По терминологіи самого Декарта, слово идея имѣетъ другое значеніе. Подъ словомъ идея онъ разумѣетъ всякую форму мысли, все, что̀ обозначается словомъ: и ощущеніе, и представленіе, и понятіе [2]).

„Мы познаемъ", говоритъ Декартъ,—„не одинаковымъ образомъ, съ одной стороны, величину, фигуру, движеніе тѣлъ, положеніе частей, продолжительность, число; съ другой—что̀ такое цвѣтъ въ тѣлѣ, что̀ такое боль, запахъ, вкусъ и прочее, относящееся къ чувствамъ. И хотя, видя тѣло, мы одинаково убѣждаемся въ его присутствіи, какъ вслѣдствіе цвѣта, который по случаю его усматриваемъ, такъ и вслѣдствіе его фигуры, но несомнѣнно, что мы иначе познаемъ свойство, служащее причиною тому что приписываемъ ему фигуру, и свойство служащее причиною того что оно кажется цвѣтнымъ". „Разумъ не усматриваетъ никакого сходства", замѣчаетъ Декартъ,—„между цвѣтомъ, который въ нашей мысли, и цвѣтомъ, который предполагаемъ въ самомъ предметѣ, но мы того не замѣчаемъ и легко заблуждаемся, полагая, что то что̀ называемъ цвѣтомъ предмета, есть нѣчто существующее въ самомъ предметѣ и вполнѣ похожее на цвѣтъ, существующій въ нашей мысли" (Начала, I , §§ 69, 70).

Первую главу своего Міра Декартъ озаглавилъ: „Различіе между нашими ощущеніями (nos sentiments) и предметами, кои ихъ производятъ". Онъ указываетъ, — и это было совершенною по-

---

[1]) „Но имѣютъ ли Декартъ и картезіанцы", возражаетъ Гартсекеръ,—„раздѣльныя идеи, когда говорятъ о Богѣ, о душѣ и о существахъ духовныхъ, безтѣлесныхъ и не матеріальныхъ? Говоря, что душа есть субстанція, которая мыслитъ, желаетъ, сказываютъ ли они что̀ она есть такое? Наименовавъ душу существомъ не тѣлеснымъ и не матеріальнымъ, они выражаютъ только то, что̀ она не есть" (*Suite des éclairs.*, стр. 20).

[2]) Терминъ *идея* Декартъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ (отвѣты на вторыя возраженія); „Подъ словомъ *идея* я разумѣю форму каждой изъ нашихъ мыслей, чрезъ непосредственное воспріятіе которой мы имѣемъ познаніе о этихъ самыхъ мысляхъ. Какъ скоро я говорю и понимаю что̀ говорю, то это есть вѣрное свидѣтельство, что имѣю идею о вещи, означаемой моими словами. Именемъ *идеи* я не называю образовъ рисующихся въ моей фантазіи. Напротивъ, образы эти, на сколько они находятся въ тѣлесной фантазіи, то-есть, отпечатлѣны въ нѣкоторой части мозга, я именно не называю идеями, а обозначаю этимъ именемъ то что̀ сообщаетъ мнѣ умъ, прилагаясь къ этой части мозга (qui s'applique à cette partie du cerveau").

Библиотека "Руниверс"

востію въ его время,—что свѣтъ, какъ ощущеніе, и свѣтъ, какъ физическое явленіе, это ощущеніе вызывающее, суть двѣ разнородныя вещи. Относительно явленій матеріальнаго міра умственное познаніе въ Декартовомъ смыслѣ есть составленіе того, что̀ нынѣ мы назвали бы физическою или математическою теоріей явленія, приведенною къ возможно простой схемѣ согласно съ свойствами субстанціи, которой явленіе это принадлежитъ. Вотъ что̀ читаемъ въ первой главѣ Міра.

„Имѣя въ намѣреніи говорить о свѣтѣ, прежде всего желаю обратить вниманіе ваше на различіе, какое можетъ быть между ощущеніемъ свѣта, то-есть, идеею [1]), какая образуется въ воображеніи чрезъ посредство глазъ, и тѣмъ, что̀ происходитъ въ предметахъ, это ощущеніе производящихъ, то-есть, въ пламени или солнцѣ. Хотя существуетъ общая увѣренность, что идеи, какія имѣемъ въ мысли нашей, вполнѣ подобны предметамъ, кои ихъ производятъ, я не вижу однако основанія, которое убѣждало бы насъ въ томъ. Напротивъ, замѣчаю многіе опыты, заставляющіе въ томъ сомнѣваться.

„Вамъ хорошо извѣстно, что слова не имѣютъ никакого сходства съ вещами, какія ими обозначаются, и однако, помощію словъ мы представляемъ себѣ вещи и часто не обращаемъ притомъ вниманія ни на звуки, ни на слоги словъ, такъ что не въ состояніи были бы сказать потомъ, на какомъ языкѣ они произносились. Но если словъ кои получаютъ значеніе лишь чрезъ человѣческое установленіе (qui ne signifient rien que par l'institution des hommes), достаточно, чтобы мы представляли себѣ вещи, съ коими у нихъ нѣтъ никакого сходства, почему не могла бы природа установить извѣстный знакъ, который возбуждалъ бы въ насъ ощущеніе свѣта, хотя бы знакъ этотъ ничего не имѣлъ въ себѣ сходнаго съ этимъ ощущеніемъ. Не такимъ ли образомъ установила она смѣхъ и слезы, чтобы мы могли читать радость и горе на лицѣ людей?...

„Даже когда мы не обращаемъ вниманія на значеніе произносимыхъ словъ и только слышимъ ихъ звукъ, есть ли хоть какое-нибудь сходство между идеею звука, какая образуется въ нашей мысли, и предметомъ, который есть его причина? Человѣкъ открываетъ ротъ, двигаетъ языкъ, выдыхаетъ воздухъ,—всѣ эти дѣйствія не имѣютъ ничего сходнаго съ идеею звука, какую они въ насъ возбуждаютъ. Боль-

[1]) Припомнимъ что̀ сказано выше о терминѣ *идея* у Декарта.

Библиотека "Руниверс"

шинство философовъ утверждаютъ, что звукъ есть не иное что, какъ нѣкоторое колебаніе воздуха, ударяющее въ наше ухо. Такимъ образомъ, если бы чувство слуха приносило въ нашу мысль истинный образъ своего предмета, оно должно было бы, вмѣсто ощущенія звука, дать намъ представленіе о движеніи частицъ воздуха, дрожащихъ у нашего уха. Но такъ какъ, можетъ быть, не всѣ повѣрятъ тому что говорятъ философы, приведу еще примѣръ.

„Осязаніе изъ всѣхъ чувствъ почитается наименѣе обманчивымъ и наиболѣе вѣрнымъ, такъ что если я покажу вамъ, что и осязаніе доставляетъ намъ идеи, никакого сходства не имѣющія съ предметами, ихъ производящими, то полагаю, вы не сочтете страннымъ, что я то же утверждаю относительно зрѣнія. Всякій знаетъ, что идеи щекотанія и боли, образующіяся въ нашей мысли по поводу внѣшнихъ предметовъ, насъ касающихся, не имѣютъ никакого сходства съ этими предметами. Проводятъ легко перышкомъ по губамъ спящаго ребенка. Думаете ли вы, что идея щекотанія, которая у него является, имѣетъ въ какомъ-нибудь отношеніи сходство съ этимъ перомъ? Воинъ возвращается со стычки. Въ жару сраженія онъ могъ быть раненъ и этого не замѣтить. Теперь, когда жаръ сталъ остывать, онъ чувствуетъ боль и думаетъ, что раненъ. Зовутъ хирурга, снимаютъ доспѣхи, осматриваютъ и находятъ, наконецъ, что боль происходитъ отъ пряжки или ремней попавшихъ подъ доспѣхи и нажимавшихъ на тѣло. Еслибъ осязаніе, заставившее его ощущать нажатіе ремня, доставило его мысли образъ этого ремня, то воинъ, конечно, не имѣлъ бы нужды посылать за хирургомъ, чтобъ узнать отъ чего происходило ощущеніе".

Отыскивая источникъ ошибочныхъ сужденій, Декартъ внимательно входитъ въ анализъ чувственнаго познанія. Во второмъ размышленіи встрѣчается пользовавшійся знаменитостью въ свое время разборъ чувственнаго представленія о воскѣ. „Возьмемъ" говоритъ Декартъ,—„кусокъ воску. Онъ только что вынутъ изъ улья и не потерялъ сладкаго вкуса меда, который въ немъ заключался; онъ сохраняетъ до нѣкоторой степени запахъ цвѣтовъ, съ которыхъ медъ былъ собранъ; его цвѣтъ, фигура, величина явственны, онъ твердъ, холоденъ, легко берется руками; ударите — издаетъ звукъ. Наконецъ въ немъ явственно есть все, по чему мы что-либо признаемъ тѣломъ. Но пока я говорю, его приблизили къ огню; вкусъ изчезъ, запахъ испарился, цвѣтъ измѣнился, фигура утратилась, объемъ увеличился; онъ сталъ

Библиотека "Руниверс"

жидокъ, нагрѣлся, едва можно держать его въ рукахъ, при ударѣ звука не издаетъ. Тотъ же ли воскъ остался послѣ такой перемѣны? Надо признать, что остался тотъ же. Никто не сомнѣвается въ этомъ, никто не судитъ иначе. Что же познавали мы въ этомъ кускѣ воска съ такою ясностію? Очевидно, этимъ не можетъ быть ничто изъ того что мы замѣчали чрезъ посредство чувствъ, ибо то что подлежало въ немъ вкусу, запаху, зрѣнію, осязанію, слуху, измѣнилось, а между тѣмъ воскъ остался тотъ же. Не справедливо ли, можетъ быть, то что мнѣ теперь приходитъ на мысль: а именно, что воскъ не есть ни эта сладость меда, ни этотъ пріятный запахъ цвѣтовъ, ни эта бѣлизна, ни эта фигура, ни этотъ звукъ, но лишь тѣло, которое прежде представлялось мнѣ чувственно подъ одними формами, а теперь даетъ себя чувствовать подъ другими? Но что именно, точно говоря, воображаю я, представляя себѣ воскъ такимъ образомъ? Посмотримъ внимательно, устраняя все не принадлежащее воску: что же останется? Очевидно, останется только нѣчто протяженное, гибкое, измѣнчивое. Что же такое это гибкое и измѣнчивое? Не въ томъ ли дѣло, что я могу вообразить переходъ куска воска изъ круглаго въ четырехугольный, а изъ четырехугольнаго въ трехугольный? Нѣтъ, это не то, ибо я знаю, что кусокъ можетъ получить безконечное множество такихъ измѣненій, и между тѣмъ не могу пробѣжать все это безконечное множество моимъ воображеніемъ, и слѣдовательно, такое представленіе мое о воскѣ свершается не чрезъ способность воображенія. Что такое это протяженное? Развѣ и самое протяженіе его мнѣ также не извѣстно? Оно становится больше, когда воскъ таетъ, еще увеличивается, когда кипитъ, и еще становится болѣе съ увеличеніемъ нагрѣванія; и я не представляю себѣ ясно и вѣрно что такое есть кусокъ воску, если не подумаю, что разсматриваемый кусокъ способенъ относительно протяженія своего представить разнообразія болѣе, чѣмъ я когда-либо воображалъ. Надо согласиться, что я не въ состояніи вообразить, что такое есть этотъ воскъ, а могу только мыслить. Говорю: этотъ кусокъ воска, ибо относительно воска вообще это еще очевиднѣе. Но что же это за кусокъ воску, который можетъ быть воспринятъ только разумомъ? Ясно, это тотъ самый кусокъ, который я вижу, осязаю, воображаю, тотъ самый, о которомъ я думалъ, что это онъ, съ самаго начала. И особенно надлежитъ обратить вниманіе, что воспринятіе это не есть зрѣніе, осязаніе или воображеніе, и никогда не было ими, хотя и казалось такъ первоначально, но воззрѣніе ума (mentis inspectio) не совершенное и смутное, каковымъ

Библиотека "Руниверс"

оно было въ началѣ, или ясное и раздѣльное, какимъ стало теперь, въ зависимости отъ того, на сколько вниманіе мое направляется на его содержаніе и составъ".

Прибавлю, что Декартомъ намѣчены не только существенные вопросы психологіи, но и тѣ, какіе нынѣ выдѣляются въ особую отрасль науки, именуемую психо-физіологіей. Замѣчательное сочиненіе Декарта (напечатанное въ Амстердамѣ въ 1649 году) О страстяхъ души (Les passions de l'âme) есть именно психо-физіологическій трактатъ, ставящій чрезвычайно широкую задачу, далеко уходящую впередъ, для точнаго рѣшенія которой не только во время Декарта не было, но и нынѣ нѣтъ достаточно фактическаго матеріала.

III. Построеніе ученія о природѣ исключительно на началахъ механики. Автоматизмъ животныхъ.

Философія природы Декарта зиждется на механическихъ началахъ. Ея главная задача — объясненіе явленій матеріальнаго міра, выходя изъ того положенія, что матерія есть протяженная субстанція (какъ духъ — субстанція мыслящая), и пользуясь исключительно понятіями величины, фигуры и движенія. Масса понятій схоластической философіи — субстанціальныя формы, потаенныя качества самости, сущности, аппетиты, гармоніи и т. д. — изгонялись изъ области природы, какъ безполезный хламъ. До Декарта ученіе о природѣ было наводнено понятіями, заимствованными изъ области духовной жизни человѣка. Внутреннія человѣческія качества: влеченіе, желаніе, симпатія и антипатія, ощущеніе пріятнаго и непріятнаго и тому подобныя, цѣликомъ переносились въ область природы. Говорилось о растительной душѣ, животной душѣ, о душѣ міра, о землѣ какъ организмѣ, рождающемъ внутри себѣ тѣла, о ея движеніи при помощи фибръ, дѣйствующихъ какъ мускулы. Всѣ движенія и перемѣны въ матеріальномъ мірѣ объяснялись свойствомъ, характеризующимъ духовное начало — имѣть волю и представленіе. „Въ природѣ три вещи", учитъ, напримѣръ, Джордано Бруно [1]), — „матерія, форма и душа; душа движетъ и формируетъ матерію и является въ ней какъ жизнь. Матерія повсюду, ибо что можетъ ее ограничивать, что не было бы ею же самою? Но она нигдѣ не бываетъ безъ формы, потому и форма всюду; всюду также соединяющая

[1]) Carriere, *Die philosophische Weltanschauung in der Reformationszeit.* 1847; стр. 339.

Библиотека "Руниверс"

обѣ, движущая, управляющая, разумная дѣятельность, которую зовемъ душою". Кирхеръ приписывалъ магниту болѣзни, училъ, что магнитный камень не любитъ чеснoку и, натертый имъ, теряетъ силу, но напротивъ, какъ царь камней, любитъ красный цвѣтъ и въ пурпуровой оберткѣ притягиваетъ сильнѣе. Бекон допускалъ, что магнитъ „замѣчаетъ" близость желѣза, признавалъ симпатіи, антипатіи, злой глазъ и т. п. Великій Кеплеръ разсматривалъ землю какъ органическое существо, живущее, рождающее. Для объясненія неустаннаго ея вращенія около оси, онъ, въ сочиненіи Epitome Astronomiae Copernicanae, прибѣгаетъ къ гипотезѣ о „душѣ земли", какъ движущей причинѣ, и о земныхъ фибрахъ, помощью которыхъ она оказываетъ дѣйствіе: „Душа эта особаго рода; она не придаетъ землѣ свойства рости, чувствовать или мыслить, а только движетъ ее, дѣйствуя однимъ инстиктомъ". Слѣдующіе факты, по мнѣнію Кеплера, свидѣтельствуютъ о существованіи этого одушевляющаго начала: „Подземная, постоянная и весьма замѣтная теплота: матеріи, какъ матеріи, свойственъ холодъ; тепло всегда признакъ одушевленнаго существованія;... дѣйствія свойственныя душѣ, какъ-то: рожденіе металловъ, минераловъ и ископаемыхъ, выпотѣніе влаги, рождающее рѣки съ горъ, выпотѣніе тумановъ и паровъ, производящее метеоры и т. д.;... производительная сила въ воздухѣ, отъ которой происходятъ саранча, мухи, а равно и шестиугольная фигура cuбra; производительная сила въ моряхъ и водахъ: океанъ не даромъ зовется отцомъ чудищъ;... производительная сила на поверхности земли, отъ коей зарождается столько родовъ корней и насѣкомыя;... производительная сила во внутреннихъ нѣдрахъ, подобная той, которая дѣйствуетъ въ утробѣ матери, отпечатывая иногда внутри то, что встрѣчается снаружи: эта-то сила въ нѣдрахъ земли производитъ ископаемые корабли, ископаемыхъ рыбъ, царей, первосвященниковъ, монаховъ, воиновъ" (naves, pisces, reges, pontifices, monashos, milites fossiles) и т. д.

Для Декарта вся совокупность явленій матеріальнаго міра объясняется изъ двухъ началъ: матеріи (разсматриваемой какъ мозаика частей пространства разной дробности и формы) и движенія. Вся природа, со включеніемъ растеній, животныхъ, тѣла человѣка (въ явленіяхъ, не зависящихъ отъ сознанія), есть задача механики, при разсмотрѣніи которой не требуется ничего, кромѣ того, что нужно для объясненія столкновенія двухъ тѣлъ, сообщающихъ одно другому движеніе. Съ появленіемъ перваго сочиненія Декарта, его философію

Библиотека "Руниверс"

природы нѣкоторые обвиняли въ томъ, что она „слишкомъ груба, ибо разсматриваетъ фигуры, величины, положеніе и движеніе частей, какъ это дѣлается въ механикѣ". Такіе критики—замѣчаетъ Декартъ—осуждаютъ „то что я почитаю особенно заслуживающимъ похвалы. Преимущество мое предъ другими, главное достоинство которымъ могу похвалиться, есть именно мой способъ философствованія: онъ не допускаетъ ни одного довода, который не былъ бы математическимъ и очевиднымъ, и всѣ заключенія его опираются на достовѣрные опыты... Механика доселѣ есть только малая часть истинной физики, удалившаяся, не найдя мѣста у послѣдователей общепринятой философіи, къ математикамъ. И если эта часть физики осталась наиболѣе истинною и наименѣе сравнительно съ другими попорченною, то это объясняется тѣмъ, что она имѣетъ дѣло съ практикой, и тутъ всякая ошибка обыкновенно наказывается потерей издержекъ. И если мой критикъ [1]) осуждаетъ мой философскій пріемъ за то, что онъ напоминаетъ механику, то это кажется мнѣ равнозначительнымъ, какъ еслибъ осуждали его за то, что онъ истинный".

Фонтенель въ своихъ остроумныхъ Разговорахъ о множествѣ міровъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ характеристическія черты Декартова ученія о природѣ: „Вся философія", говоритъ онъ,—„основывается на двухъ только вещахъ: на томъ, что мы имѣемъ любопытный умъ и дурные глаза; еслибы наши глаза были лучше, чѣмъ есть, мы увидали бы, суть ли звѣзды солнца, освѣщающія свои міры, или нѣтъ; а еслибы, съ другой стороны, мы были менѣе любопытны, то и не поинтересовались бы этимъ—что привело бы къ тому же. Но мы хотимъ знать больше, чѣмъ сколько видимъ: вотъ въ чемъ трудность... Я представляю себѣ природу обширнымъ зрѣлищемъ въ родѣ оперы. Съ вашего мѣста въ оперѣ вы не видите театра, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ; декораціи и машины расположены такъ, чтобы произвести издали пріятный эффектъ; колеса и противовѣсы, помощію которыхъ производятся всѣ движенія, скрыты отъ вашего взора. Да вы вовсе и не заботитесь угадать, какъ все это приводится въ дѣйствіе. И только, быть можетъ, какой-нибудь машинистъ, притаившійся въ партерѣ, обезпокоится полетомъ, который покажется ему необыкновеннымъ, и захочетъ непремѣнно угадать, какъ полетъ этотъ исполненъ. Вы видите, что машинистъ этотъ похожъ на философа. Но

[1]) *Oeuvres* VI, 348. *Réponse à quelques objections de M. Fromondus.* 1637.

Библиотека "Руниверс"

относительно философовъ трудность увеличивается тѣмъ, что въ машинахъ, какія природа представляетъ нашимъ глазамъ, веревки совершенно скрыты и скрыты такъ, что не скоро можно было догадаться что производитъ движенія во вселенной. Представьте себѣ въ оперѣ мудрецовъ: Пиѳагоровъ, Платоновъ, Аристотелей, имена которыхъ нынѣ такъ громко звучатъ въ нашихъ ушахъ; положимъ, что они видятъ полетъ Фаэтона, увлекаемаго вѣтрами, не могутъ открыть веревокъ и не знаютъ расположенія театра за кулисами. Одинъ говоритъ: „Фаэтонъ увлекается нѣкіимъ скрытымъ качествомъ". Другой: „Фаэтонъ состоитъ изъ извѣстныхъ чиселъ, которыя заставляютъ его подниматься". Третій: „Фаэтонъ имѣетъ извѣстное влеченіе къ верху театра; ему неловко, если онъ не тамъ". Иной: „Фаэтонъ не устроенъ для летанія, но онъ скорѣе полетитъ, чѣмъ потерпитъ пустоту вверху театра", и сотни другихъ фантазій.... Наконецъ приходятъ Декартъ и нѣкоторые изъ новыхъ и говорятъ: „Фаэтонъ поднимается, потому что его тянутъ веревки и есть грузъ болѣе чѣмъ онъ тяжелый, который въ то же время опускается". Такимъ образомъ, теперь не вѣрятъ болѣе, чтобы тѣло двигалось, если его не тянетъ что-либо, или, точнѣе, если его не толкаетъ другое тѣло; не вѣрятъ, чтобъ оно поднималось или опускалось иначе, какъ вслѣдствіе дѣйствія противовѣса или пружины; и тотъ, кто увидѣлъ бы природу, какъ она есть, увидѣлъ бы закулисную сторону театра".

Даже всѣ жизненные процессы Декартъ относилъ въ область явленій механическихъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ, онъ не остановился предъ признаніемъ животныхъ автоматами природы. Господствовавшее въ эпоху Декарта между учеными мнѣніе допускало, что въ животныхъ есть душа, но ее разсматривали какъ душу растительную и чувствующую (âme végétative et âme sensitive), въ отличіе отъ души разумной, составляющей принадлежность человѣка, самостоятельной и безсмертной. Декартъ устранилъ такую градацію духовныхъ началъ. Для него, какъ сказано, все сущее принадлежитъ или къ области матеріи, протяженной, подчиненной исключительно механическимъ законамъ (изъ коихъ главный, что тѣло не можетъ двигаться иначе какъ вслѣдствіе толчка отъ тѣла, къ нему прилежащаго и двигающагося: corpus non moveri nisi impulsa a corpore contiguo et moto), или къ области духа, выражающейся въ сознательномъ актѣ воли или представленія. Никакихъ переходныхъ ступеней тутъ нѣтъ. Допустить сознаніе въ животномъ, въ системѣ Декарта, при строгомъ ея проведеніи, было бы,

Библиотека "Руниверс"

по замѣчанію Лейбница, равносильно или допущенію въ животныхъ безсмертной души, или признанію, что духовное начало того же порядка, какъ душа человѣка (то-есть, природу котораго составляетъ сознаніе), можетъ подлежать уничтоженію. „По общему мнѣнію, говоритъ Лейбницъ (въ Considerations sur les principes de vie. Opera, ed. Dutens, 1768, гл. II, стр. 42),—„души животныхъ погибаютъ; согласно же картезіанцамъ, только человѣкъ имѣетъ душу въ истинномъ смыслѣ, и даже только онъ имѣетъ представленіе и хотѣніе,—мнѣніе съ которымъ никогда не согласятся, но въ которое картезіанцамъ пришлось броситься, ибо видѣли, что имъ придется или дать животнымъ безсмертныя души, или признать, что душа человѣка можетъ быть смертна".

Признаніе животныхъ автоматами надѣлало въ свое время не мало шума; многіе стали въ немъ видѣть одинъ изъ краеугольныхъ камней картезіанской философіи. „Въ каждой философской сектѣ" пишетъ [1]) одинъ изъ критиковъ Декарта,—„и въ картезіанствѣ, какъ въ другихъ, есть всегда нѣкоторый капитальный пунктъ ученія, далеко ведущій и характеризующій истинныхъ послѣдователей: въ немъ ихъ отличіе отъ другихъ философовъ, и въ особенности отъ тѣхъ индифферентовъ, которые не хотятъ принадлежать ни къ какой партіи и отовсюду берутъ то что имъ кажется хорошаго въ каждой сектѣ, чтобы образовать философію изъ такихъ выбранныхъ кусковъ. Въ ихъ философіи есть и изъ Декарта, и изъ Гассенди, и изъ Аристотеля, все это дурно сложенное и образующее скорѣе чудовище, чѣмъ правильное философское тѣло. Такой существенный пунктъ картезіанства, какъ бы пробный камень, помощью котораго главы партіи узнаютъ вѣрныхъ учениковъ своего великаго учителя, есть ученіе объ автоматахъ, согласно которому всѣ животныя суть чистыя машины безъ всякаго чувства и знанія. У кого довольно ума или довольно упрямства, чтобы не находить никакой трудности въ этомъ парадоксѣ и чтобы признавать за доказательства эти длинныя и красивыя диссертаціи, что напечатаны объ этомъ предметѣ, тотъ тотчасъ получаетъ одобреніе и удостоивается чести всюду именоваться картезіанцемъ. Этотъ одинъ пунктъ включаетъ въ себѣ или предполагаетъ всѣ начала и основанія секты... Съ нимъ нельзя не быть кар-

---

[1]) Авторъ *Продолженія путешествія въ міръ Декарта* (*Suite des Voyages dans le Monde de Descartes*. Амстердамъ. 1620, стр. 3).

Библиотека "Руниверс"

тезіанцемъ, безъ него нельзя быть таковымъ. Это духъ, сокъ, если смѣю такъ выразиться, чистаго картезіанства".

Мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этой любопытной крайности системы Декарта.

IV. Устраненіе тайныхъ силъ изъ ученія о природѣ и признаніе тщеты тайныхъ наукъ.

Согласно своимъ воззрѣніямъ, Декартъ исключаетъ изъ объясненія явленій природы (въ ихъ естественномъ ходѣ) допущеніе какихъ-либо тайныхъ силъ, къ чему такъ охотно прибѣгали въ его эпоху. Алхимія, астрологія, магія, въ разныхъ видахъ имѣвшія тогда такую силу надъ умами, встрѣчали въ Декартѣ рѣшительнаго противника. Химиковъ своей эпохи, для которыхъ преобразованіе металловъ одни въ другіе и въ золото было главною задачей, онъ сравниваетъ съ человѣкомъ, который, будучи одержимъ безумнымъ желаніемъ отыскать кладъ, бросается по всѣмъ дорогамъ, отыскивая, не оставленъ ли гдѣ таковый какимъ-нибудь путешественникомъ: среди блужданій иногда можетъ выпасть удачная находка. Въ Правилахъ для направленія ума Декартъ сравниваетъ астрологовъ съ „человѣкомъ, который хотѣлъ бы отъ основанія зданія однимъ прыжкомъ вскочить на его вершину, не пользуясь назначенною для восхожденія лѣстницей или не замѣчая ея.... „Такъ", замѣчаетъ онъ,—„поступаютъ всѣ астрологи, которые, не зная природы звѣздъ, не наблюдая даже точно ихъ движеній, считаютъ себя въ состояніи указывать ихъ дѣйствія". Какъ думалъ Декартъ объ астрологическихъ предсказаніяхъ, можно судить по слѣдующему отрывку изъ письма къ отцу Мерсенну [1]), писаннаго въ январѣ 1640 года: „Гортензій, бывъ въ Италіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вздумалъ составить свой горюскопъ и сказалъ двумъ здѣшнимъ молодымъ людямъ, бывшимъ съ нимъ, что умретъ въ 1639 году, и что они недолго его переживутъ. Онъ умеръ, какъ вамъ извѣстно, въ это лѣто. Молодые люди такъ тѣмъ устрашились, что одинъ изъ нихъ уже умеръ, а другой, сынъ Гейнзіуса, впалъ въ такую слабость и такъ сталъ печаленъ, что, кажется, дѣлаетъ все возможное, чтобъ астрологія не соврала. Вотъ прелестная наука, служащая къ тому, чтобы морить людей, которые безъ нея, можетъ быть, и больны бы не были!"

---

[1]) *Oeuvres*, VIII, 199.

Библиотека "Руниверс"

Основный характеръ истолкованія явленій помощью тайныхъ силъ есть объясненіе дѣйствія помощью причины, съ этимъ дѣйствіемъ совершенно разнородной, такъ что никакого перехода между ними не усматривается: измѣненіе въ A сопровождается измѣненіемъ въ B, тогда какъ эти A и B не имѣютъ никакой посредствующей связи между собою. Ему противоположно объясненіе, въ которомъ дѣйствіе есть преобразованіе причины (напримѣръ, объясненіе нагрѣванія отъ удара переходомъ механическаго дѣйствія одной формы въ механическое дѣйствіе другой формы), гдѣ causa aequat effectum (по выраженію доктора Майера, одного изъ основателей механической теоріи тепла), между причиной и дѣйствіемъ есть явная связь, и переходъ можно прослѣдить. Декартъ чувствовалъ особенное удовольствіе, когда ему удавалось указать простое естественное объясненіе какому-нибудь непонятному явленію и вообще обнаружить связующій переходъ отъ причины къ дѣйствію. Когда такого перехода не усматривается, Декартъ былъ склоненъ думать, что это происходитъ отъ незнанія, а не отъ того, чтобы такого перехода не было.

Любопытно мѣсто въ Началахъ философіи (часть IV, § 187), гдѣ Декартъ усматриваетъ возможность физическаго объясненія нѣкоторыхъ удивительныхъ явленій, которыя онъ считалъ достовѣрными. Говоря объ образованіи изъ малѣйшихъ частицъ перваго элемента матеріи (по его терминологіи), тончайшихъ полосокъ необычайной подвижности, змѣящихся въ промежуткахъ болѣе грубыхъ частицъ, то кружащихся, то съ громадною быстротой проносящихся на дальнее разстояніе, не встрѣчая сопротивленія,—Декартъ высказываетъ мысль, что, „встрѣтивъ матеріалъ, способный воспринять ихъ дѣйствіе, (эти подвижныя группы частицъ) могутъ произвести явленія совершенно рѣдкія, удивительныя: отъ нихъ можетъ происходить, что раны убитаго раскрываются при приближеніи убійцы; онѣ могутъ возбуждать воображеніе спящихъ и даже бодрствующихъ, давая мысли, увѣдомляющія о вещахъ далеко происходящихъ, заставляя чувствовать большое огорченіе или большую радость касательно близкаго друга, угадывать дурныя намѣренія убійцы и другія подобныя вещи. Наконецъ, кто захочетъ принять во вниманіе, какъ удивительны свойства магнита и огня, столь не похожія на то что̀ наблюдаемъ въ другихъ тѣлахъ; какое громадное пламя можетъ быть вожжено въ короткое время одною искрой, когда она падаетъ на большое количество пороха, и какая обнаруживается при этомъ сила; на какое громадное разстояніе неподвижныя звѣзды распространяютъ мгновенно

Библиотека "Руниверс"

свой свѣтъ, и сколько есть другихъ дѣйствій, которымъ всѣмъ я далъ здѣсь, полагаю, ясное объясненіе, не прибѣгая ни къ какимъ инымъ началамъ, кромѣ общепринятыхъ и всѣмъ извѣстныхъ, какъ-то: величины, фигуры, положенія и движенія различныхъ частей матеріи,— тотъ, думаю, будетъ имѣть достаточно основаній убѣдиться, что нѣтъ въ природѣ никакихъ столь потаенныхъ качествъ, никакихъ дѣйствій симпатіи и антипатіи, сколь ни были бы удивительны и странны, и никакихъ другихъ рѣдкостныхъ вещей (только происходили бы онѣ отъ причинъ чисто матеріальныхъ, не имѣющихъ мыслей и свободной воли), которымъ объясненіе не могло бы быть дано помощью тѣхъ же началъ. А это заставляетъ меня заключить, что всѣ другія начала, какія когда-либо были прибавляемы къ сказаннымъ, и для введенія коихъ не было другаго основанія, кромѣ того, что безъ нихъ считали невозможнымъ объяснить нѣкоторыя естественныя явленія, — совершенно излишни".

Что Декартъ считалъ достовѣрнымъ раскрытіе рапъ при приближеніи убійцы и тому подобныя явленія, нисколько, конечно, не удивительно въ эпоху, когда ученѣйшіе люди считали достовѣрными явленія въ родѣ того, о которомъ, какъ мы недавно приводили, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ ученыхъ [1]) спрашивалъ Декарта, а именно какимъ образомъ домовые такъ умѣютъ располагать и соединять матерію, что дѣлаются видимыми и ощутимыми колдунъямъ.

На самыя суевѣрія, коимъ не былъ чуждъ и Декартъ, какъ не чужды имъ всѣ, онъ смотрѣлъ, какъ испытатель природы, наблюдающій явленія и вынужденный допустить тайную связь явленій, потому что не можетъ ее объяснить. Вотъ что пишетъ онъ въ 1646 году, принцессѣ Елисаветѣ [2]). „Подобно тому, какъ тѣлесное здоровье и присутствіе пріятныхъ предметовъ помогаютъ уму прогонять грустныя чувства, открывая доступъ радостнымъ, такъ, на оборотъ, когда умъ полонъ радости, это много содѣйствуетъ, чтобы тѣло было здорово, и окружающіе предметы казались пріятнѣе. Я даже позволяю себѣ думать, что внутренняя радость имѣетъ какую-то тайную силу, дѣлающую судьбу болѣе благопріятною. Я не написалъ бы этого кому-нибудь съ слабымъ умомъ изъ опасенія породить какое-либо суевѣріе, но относительно вашего высочества опасаюсь только, не

[1]) *Replique de M. Morus à M. Descartes: Oeuvres*, X, 230.
[2]) *Oeuvres*, IX, 349.

Библиотека "Руниверс"

стали бы вы смѣяться надо мною, видя, что становлюсь слишкомъ легковѣрнымъ. Во всякомъ случаѣ, я имѣю множество опытовъ и также авторитетъ Сократа, чтобы подтвердить мое мнѣніе. Опыты состоятъ въ томъ, что я часто замѣчалъ, что вещи, которыя я дѣлалъ съ веселымъ сердцемъ и безо всякаго внутренняго отвращенія, обыкновенно мнѣ хорошо удавались; даже въ азартныхъ играхъ, гдѣ царствуетъ одинъ случай, я всегда былъ счастливѣе, когда имѣлъ причины радоваться, чѣмъ когда были поводы къ печали. То, что обыкновенно называютъ демономъ Сократа (le génie de Socrate), было, безъ сомнѣнія, не иное, какъ то, что онъ привыкъ слѣдовать своимъ внутреннимъ влеченіямъ и думалъ, что исходъ предпринимаемаго будетъ счастливъ, когда онъ имѣлъ нѣкоторое тайное чувство радости, и напротивъ, будетъ неудаченъ, когда на сердцѣ печаль. Правда, существенно было этому вѣрить, какъ дѣлалъ онъ, ибо Платонъ разказываетъ, что онъ оставался дома всякій разъ, какъ геній не давалъ ему совѣта выходить. Но относительно дѣйствій важныхъ въ жизни, если они представляются на столько сомнительными, что благоразуміе не можетъ указать, какъ надо поступить, мнѣ кажется, есть большое основаніе слѣдовать совѣту своего генія, и полезно имѣть сильное убѣжденіе, что дѣло, предпринимаемое безъ отвращенія и со свободой, сопровождающею обыкновенно чувство радости, непремѣнно хорошо удастся".

V. Исключеніе разсмотрѣнія конечныхъ причинъ изъ философіи природы.

„Мы не будемъ", говоритъ Декартъ въ своихъ Началахъ (Pars I, § 28, озаглавленный: „не должно испытывать, на какой конецъ Богъ сдѣлалъ то или другое, но какимъ средствомъ, пожелалъ Онъ, чтобъ это было произведено"), — „останавливаться на изслѣдованіи цѣлей, какія положилъ себѣ Богъ, создавая міръ, и совершенно удаляемъ изъ нашей философіи изысканіе конечныхъ причинъ. Мы не должны брать на себя такъ много и думать, что Богъ хотѣлъ ввести насъ въ свои совѣты. Разсматривая Его какъ Творца всѣхъ вещей, мы постараемся только изыскать, пользуясь способностью разсужденія, какую Онъ въ насъ вложилъ,—какъ произведено то, что мы усматриваемъ чрезъ посредство нашихъ чувствъ. И мы увѣрены, основываясь на аттрибутахъ Его, коихъ даровалъ Онъ намъ нѣкоторое познаніе, что то, что ясно и раздѣльно усматриваемъ

Библиотека "Руниверс"

мы принадлежащимъ къ природѣ сихъ вещей, имѣетъ совершенство быть истиннымъ".

Въ 1688 году знаменитый англійскій естествоиспытатель Бойль (Boyle) издалъ сочиненіе A disquisition about the Final Causes of Natural things, въ которомъ возражаетъ на Декартово устраненіе конечныхъ причинъ. Въ чудесахъ человѣческаго зрѣнія, инстинкта животныхъ и вообще въ строеніи органическаго міра Бойль усматривалъ свидѣтельство приспособленности къ явственно намѣченнымъ цѣлямъ.

VI. Собственное сужденіе Декарта о характерѣ его философіи.

Либопытную характеристику своей философіи сравнительно съ преподававшеюся въ школахъ сдѣлалъ Декартъ самъ въ письмѣ къ провинціалу ордена іезуитовъ, отцу Дане, въ 1624 году [1]). Вотъ эта характеристика:

„Можетъ быть, скажутъ, и по видимому, не безъ основанія, что трудно ждать, чтобъ истина была именно въ новой приготовляемой мною философіи: вѣроятно ли, чтобъ я одинъ видѣлъ яснѣе, чѣмъ безчисленное множество искуснѣйшихъ въ мірѣ людей, слѣдовавшихъ мнѣніямъ, обыкновенно принятымъ въ школахъ; что пути посѣщаемые и извѣстные всегда вѣрнѣе новыхъ и неизвѣстныхъ, особенно при нашемъ богословіи, съ коимъ, какъ показываетъ опытъ многихъ лѣтъ, хорошо соглашается старая и общепринятая философія, и неизвѣстно будетъ ли согласоваться новая. Потому нѣкоторые поддерживаютъ, что надо какъ можно скорѣе помѣшать ея обнародованію и затушить ее прежде, чѣмъ появится, изъ опасенія, чтобъ она, прельщая новизною невѣжественную толпу, не нарушила мира и покоя въ школахъ и не внесла бы новыхъ ересей въ церковь. На это отвѣчу, что по истинѣ ничѣмъ не превозношусь, и не думаю, чтобы видѣлъ яснѣе другихъ, но что мнѣ много, можетъ быть, послужило то обстоятельство, что, не полагаясь на собственный талантъ, я всегда слѣдовалъ путями самыми простыми и легкими, и не должно много удивляться, что, слѣдуя по такимъ легкимъ, всегда открытымъ дорогамъ, я, быть можетъ, придвинулся дальше, чѣмъ сдѣлали со всѣмъ ихъ умомъ тѣ, кои шли по дорогамъ труднымъ и непроходимымъ. Прибавлю, что вовсе не хочу, чтобы вѣрили мнѣ на слово

[1]) *Oeuvres*, IX, 29.

Библиотека "Руниверс"

касательно истины сообщаемаго мною, но желаю, чтобы судили о томъ по опытамъ, какіе я уже обнародовалъ: въ нихъ я трактовалъ не одинъ или два вопроса, но болѣе шестисотъ прежде меня никѣмъ такъ еще не объясненныхъ. И хотя многіе косо посмотрѣли на мои писанія и всячески старались ихъ опровергнуть, но сколько знаю, ничего въ нихъ не нашли, кромѣ правды. Пусть перечислятъ всѣ вопросы, которые въ теченіе вѣковъ при другихъ философіяхъ были помощью ихъ разрѣшены, быть можетъ, удивятся, что и число ихъ не такъ велико, и не такъ они знамениты (ni si célébres), какъ содержащіеся въ моихъ трактатахъ.

„Смѣло скажу еще болѣе: по принципамъ перипатетической философіи не было никогда ни для одного вопроса дано такого рѣшенія, сложность и неприложимость котораго нельзя было бы доказать. Пусть сдѣлаютъ пробу: пусть предложатъ мнѣ не всѣ,—ибо не почитаю ихъ стоящими большой траты времени,—а нѣкоторые, лучшіе и знаменитѣйшіе; я смѣю обѣщать, что не будетъ человѣка, который не убѣдился бы въ истинѣ того, что я говорю. Только предупреждаю, дабы устранить всякія уловленія и споры, что, говоря о началахъ перипатетической философіи въ частности, я не имѣю въ виду вопросовъ, коихъ рѣшенія выводятся прямо изъ опыта, общаго всѣмъ людямъ, или изъ разсмотрѣнія фигуръ и движеній, что принадлежитъ математикѣ, или изъ общихъ метафизическихъ понятій, принимаемыхъ всѣми здравомыслящими людьми, кои и я допускаю также, какъ и все зависящее отъ опыта, фигуръ и движеній, какъ явствуетъ изъ моихъ размышленій.

„Скажу еще, хотя это можетъ показаться парадоксальнымъ, что въ перипатетической философіи, въ тѣсномъ ея смыслѣ, нѣтъ ничего, что не было бы ново, и что, напротивъ, въ моей нѣтъ ничего, что не было бы старо; ибо, касательно началъ, я принимаю только тѣ, кои извѣстны и допускаются всѣми философами, и потому суть древнѣйшія изо всѣхъ; а выводимое затѣмъ столь явственно, какъ я показываю, заключается въ этихъ началахъ, что является также очень древнимъ, какъ запечатлѣнное самою природой въ нашихъ умахъ. Совсѣмъ напротивъ начала общераспространенной философіи, по крайней мѣрѣ, если взять ихъ съ того времени, какъ изобрѣтены Аристотелемъ и другими, новы и не должны быть почитаемы лучшими нынѣ, чѣмъ были тогда; изъ нихъ доселѣ не выводили ничего, что не было бы оспариваемо и, согласно школьному обычаю, не подвергалось бы измѣненію со стороны берущихся преподавать философію,

Библиотека "Руниверс"

и что, слѣдовательно, не было бы новымъ, ибо его всякій день возобновляютъ.

„Что касается богословія, то такъ какъ одна истина не можетъ никогда противорѣчить другой истинѣ, то было бы въ нѣкоторомъ родѣ нечестіемъ страшиться, не были бы истины, открываемыя въ философіи, противны истинамъ вѣры. Я даже смѣло утверждаю, что наша религія не учитъ насъ ничему, что не могло бы быть съ такою же и даже большею легкостью объяснено по моимъ началамъ, чѣмъ по общепринятымъ; и мнѣ кажется, я даже далъ довольно хорошее тому доказательство въ концѣ отвѣта на четвертое возраженіе по вопросу, относительно котораго обыкновенно наиболѣе встрѣчается затрудненія для согласованія философіи съ богословіемъ. И я былъ бы готовъ сдѣлать, буде нужно, то же по отношенію ко всѣмъ другимъ вопросамъ, а также показать, что, напротивъ того, въ общепринятой философіи есть много вещей, не согласимыхъ съ признанными въ богословіи, хотя обыкновенно послѣдователи этой философіи скрываютъ это или не замѣчаютъ, по причинѣ долгой привычки.

„Не должно также бояться, чтобы мои мнѣнія получили слишкомъ большое распространеніе и своею новизной привлекли бы къ себѣ невѣжественную толпу; опытъ показываетъ, напротивъ, что они получили одобреніе лишь отъ наиболѣе свѣдущихъ; а такъ какъ привлечь таковыхъ можно только силой истины, а не прельщеніями новизны, то нечего, кажется, бояться, чтобы мнѣнія мои получили слишкомъ большое распространеніе.

„Наконецъ, нечего бояться и того, чтобъ они нарушили миръ въ школахъ. Напротивъ, тогда какъ теперь философы находятся въ непрестанной войнѣ между собою, нѣтъ лучшаго средства возстановить между ними миръ и съ корнемъ вырвать ереси, рождающіяся ежедневно изъ ихъ споровъ, какъ заставивъ ихъ принять въ ихъ школахъ такія мнѣнія, которыя истинны, какъ я то доказалъ относительно моихъ. Легкость въ пониманіи таковыхъ и несомнѣнность, вытекающая изъ ихъ очевидности, отняли бы всякій поводъ къ оспариванію и диспутамъ.

„Изо всего этого явствуетъ, что тѣ, кои съ такимъ усердіемъ стараются отвратить другихъ отъ знакомства съ моими мнѣніями, дѣйствуютъ не по иной причинѣ, какъ изъ того, что, считая мнѣнія мои слишкомъ очевидными и слишкомъ несомнѣнными, боятся, чтобы мнѣнія эти не уменьшили ту суетную репутацію ученыхъ людей, какую они пріобрѣли себѣ знакомствомъ съ другими мнѣніями, менѣе вѣроятными“.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ученіе о матеріи.

I. „Ни тяжесть, ни твердость, ни цвѣтъ и т. д. не составляютъ природы тѣла, а единственно протяженіе".

„Природа матеріи", разсуждаетъ Декартъ (Princ. II, § 6),—„или тѣла вообще не можетъ состоять въ томъ, что тѣло есть вещь твердая, тяжелая, имѣющая цвѣтъ или инымъ какимъ образомъ дѣйствующая на наши чувства, но въ томъ только, что это есть субстанція, протяженная въ длину, ширину и глубину. Что касается твердости, то помощію осязанія мы узнаемъ о ней лишь только то, что части твердаго тѣла сопротивляются движенію нашей руки, когда мы ихъ встрѣчаемъ. Но еслибы всякій разъ, какъ мы приближаемъ руку, встрѣчаемое тѣло удалялось съ тою самою скоростью, съ какою приближается рука, мы никогда не ощущали бы твердости [1]); однако, нѣтъ основанія думать, что удаляющіяся, такимъ образомъ, тѣла потеряли бы вслѣдствіе того то, что̀ дѣлаетъ ихъ тѣлами. Отсюда слѣдуетъ, что природа тѣлъ не состоитъ въ твердости, ощущеніе которой мы иногда испытываемъ по ихъ поводу. Она не состоитъ также въ ихъ тяжести, теплотѣ и другихъ подобнаго рода качествахъ; ибо если мы разберемъ какое угодно тѣло, мы всегда можемъ представить себѣ, что оно не имѣетъ въ себѣ никакого изъ этихъ качествъ, и въ то же время ясно и раздѣльно сознаемъ, что въ немъ есть все, что̀ дѣлаетъ его тѣломъ, если только оно имѣетъ длину, ширину и глубину. Отсюда слѣдуетъ, что для бытія своего оно не имѣетъ никакой въ нихъ нужды, и что природа его состоитъ въ томъ только, что это субстанція, имѣющая протяженіе".

---

[1]) Не лишено интереса сравнить это предположеніе Декарта съ пополняющимъ его предположеніемъ Цёллнера (*Wissensch. Abhandl.* I, 31; 1878): „Достаточно сильный магнитъ, дѣйствующій на одноименный полюсъ другаго магнита, находящагося въ нашей рукѣ, оказываетъ отталкивательное дѣйствіе, которое, при достаточной силѣ, возбудило бы въ насъ представленіе объ упругомъ ощутимомъ тѣлѣ, если бы мы стали приближать магнитъ въ темной комнатѣ. На оборотъ, если бы химіи удалось приготовить прозрачное стекло того же показателя преломленія, какъ атмосферный воздухъ при обыкновенномъ давленіи, мы имѣли бы тѣло, которое ощущали бы при прикосновеніи и локализовали бы, но которое не могли бы видѣть".

Библиотека "Руниверс"

„Пространство или мѣсто, занимаемое тѣломъ", говоритъ далѣе Декартъ (§ 10),—„и самое тѣло, это мѣсто занимающее, различествуютъ между собою лишь въ нашей мысли. То же протяженіе, которое составляетъ пространство, составляетъ и тѣло. Разница лишь въ томъ, что мы приписываемъ тѣлу нѣкоторое частное протяженіе, которое представляемъ себѣ перемѣняющимъ мѣсто всякій разъ, какъ переносится тѣло".

Такова идея Декарта. Она принадлежитъ къ числу тѣхъ, о коихъ онъ самъ выразился, что при первомъ знакомствѣ онѣ озадачиваютъ своимъ рѣзкимъ отличіемъ отъ общепринятыхъ понятій. Нашъ умъ привыкъ различать пространство отъ того, чѣмъ это пространство наполнено, и безъ чего оно было бы пустымъ. Для Декарта нѣтъ пространства пустаго, то-есть, не наполненнаго матеріей: все, имѣющее протяженіе, чрезъ то самое есть тѣло.

Иначе разсуждалъ Гассенди, являясь выразителемъ общепринятаго представленія о пространствѣ. „Необозримыя пространства", говоритъ онъ [1]),—„были прежде сотворенія міра и останутся тѣми же, когда Богъ разрушитъ міръ. Актомъ чистой воли Богъ выбралъ опредѣленную область для созданія міра, оставивъ остальное пространство пустымъ... Если бы Богъ перенесъ міръ въ другое мѣсто, пространство не послѣдовало бы за міромъ... Пространственные размѣры (dimensions spaciales) не тѣлесны и безпрепятственно взаимно проникаются съ тѣлесными. Гдѣ ни было бы тѣло, оно занимаетъ равную себѣ часть пространства, и всюду, гдѣ можно отмѣтить тѣлесные размѣры, находятся безтѣлесные, имъ соотвѣтствующіе".

Какъ пришелъ Декартъ къ рѣшительному отрицанію въ тѣлесной субстанціи чего-либо, кромѣ протяженія, и къ отожествленію пространства и матеріи, различеніе которыхъ онъ разсматриваетъ лишь какъ пріемъ размышленія?

Въ Разсужденіи о методѣ Декартъ ограничивается намекомъ, что онъ въ книгѣ, содержаніе которой пересказываетъ, „описалъ вещество и старался изобразить его такъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего, по мнѣнію моему, болѣе яснаго и понятнаго, исключая того, что̀ сказано было мною о Богѣ и о душѣ. Я даже нарочно предполагалъ, что вещество не имѣетъ никакихъ этихъ формъ и качествъ, о коихъ спорятъ въ школахъ, и вообще ничего такого, познаніе чего не было бы

[1]) Французское изданіе ученія Гассенди, сдѣланное Бернье, т. II, 6.

Библиотека "Руниверс"

въ такой мѣрѣ естественно нашей душѣ, что даже нельзя притвориться не знающимъ его".

Но въ Мірѣ онъ съ нѣкоторою подробностію поясняетъ свои идеи [1]). Для большей свободы сужденія онъ приглашаетъ читателя забыть о мірѣ, который находится предъ глазами, и войдти „въ другой, который, говоритъ Декартъ,—„я образую въ присутствіи его, въ воображаемыхъ пространствахъ".

„Взявъ свободу строить матерію по нашей фантазіи, припишемъ ей, если угодно, такую природу, которую всякій могъ бы познать въ совершенствѣ, на сколько только возможно. Для этой цѣли предположимъ, что она не имѣетъ формы ни земли, ни огня, ни воздуха, и ни какой-либо иной, болѣе частной, какъ дерева или камня, или металла; не имѣетъ качества быть теплою или холодною, сухою или влажною, легкою или тяжелою; не имѣетъ вкуса, запаха, звука, цвѣта, свѣта или инаго подобнаго качества, въ природѣ котораго было бы хотя что-нибудь не познаваемое съ очевидностью всѣми и каждымъ.

„Но не будемъ также думать, что это есть та „первоначальная матерія" (materia prima) философовъ, которую они такъ лишили всякихъ формъ и качествъ, что не осталось ничего подлежащаго ясному пониманію. Мы будетъ разсматривать матерію какъ дѣйствительное тѣло, совершенно твердое, равномѣрно наполняющее всѣ длины, ширины и глубины великаго пространства, среди коего мы остановили нашу мысль, такъ что каждая изъ частей этого тѣла занимаетъ часть пространства, столь соразмѣрную своей величинѣ, что не могла бы ни наполнить большей части пространства, ни сжаться въ меньшую, и не можетъ потерпѣть, чтобы, пока въ ней остается, какая-нибудь другая часть матеріи могла тамъ же имѣть мѣсто.

„Прибавимъ, что матерія эта можетъ быть раздѣлена на всѣческія части, разнообразныхъ фигуръ, какія только можемъ вообразить; что каждая такая часть можетъ получить всякія движенія, какія только можемъ тоже вообразить. Предположимъ далѣе, что Богъ дѣйствительно раздѣлилъ ее на многія такія части, одни большія, другія меньшія, однѣ одной фигуры, другія другой, какъ только можемъ себѣ представить; впрочемъ, свершилъ это не такъ, чтобы отдѣлять одну отъ другой, оставляя между ними пустоту. По моей мысли, все различіе, какое онъ положилъ между сими частями, состоитъ въ различіи приданныхъ имъ движеній. Богъ сдѣлалъ такъ, что съ первой минуты

[1]) *Oeuvres*, IV, 248.

Библиотека "Руниверс"

созданія одни начали двигаться въ одну, другія въ другую сторону; одни быстрѣе, другія тише, и даже, если угодно, вовсе не двигаться. Движеніе это они продолжаютъ по обыкновеннымъ законамъ природы. Вотъ такъ удивительно установилъ эти законы, что даже если предположить, что Онъ не создалъ ничего болѣе сказаннаго и въ созданномъ не установилъ никакого порядка и соразмѣрности, но образовалъ самый спутанный хаосъ, какой только могутъ описать поэты, законовъ этихъ достаточно, чтобы части эти сами собою распредѣлились и расположились такъ, чтобы получили форму весьма совершеннаго міра, въ которомъ можно было бы видѣть не только свѣтъ, но и всѣ другія вещи, общія и частныя, какія являются въ дѣйствительномъ мірѣ.

„Но прежде чѣмъ буду развивать это подробнѣе, прошу васъ остановиться еще нѣсколько на разсмотрѣніи этого хаоса и замѣтить, что въ немъ нѣтъ ничего, что не было бы вамъ вполнѣ извѣстно, такъ что вы даже не въ состояніи вообразить себя не знающимъ этого. Качества, какія я вложилъ въ этотъ хаосъ,—если вы обратили на это вниманіе, — таковы, что вы могли всѣ ихъ вообразить. Что касается матеріи, изъ которой я его составилъ, то нѣтъ ничего болѣе простаго и легче познаваемаго въ области не одушевленныхъ созданій. Идея ея такъ включается во всемъ, что можемъ себѣ вообразить въ этой области, что нельзя, чтобы вы не представили себѣ ея ясно, если когда-нибудь представляли себѣ что-либо воображеніемъ.

„Зная однако, какъ тонки философы и какъ умѣютъ находить трудности въ вещахъ, кажущихся совершенно ясными другимъ людямъ, и опасаясь, чтобы воспоминаніе о ихъ первоначальной матеріи, которую—они это знаютъ—не легко себѣ представить, не отвлекло ихъ отъ познанія той матеріи, о которой я говорю, считаю нужнымъ сказать имъ здѣсь, что, по мнѣнію моему, вся трудность, какую испытываютъ они относительно ихъ матеріи, происходитъ отъ того, что они хотятъ различать ее отъ ея собственнаго количества и ея внѣшняго протяженія, то-есть, отъ ея способности занимать пространство. Пусть считаютъ они это основательнымъ: я не имѣю намѣренія имъ противорѣчить. Но пусть же не считаютъ страннымъ, если я предполагаю, что количество описываемой мною матеріи столь же не отдѣлимо отъ ея сущности, какъ число отъ исчисляемыхъ предметовъ, и что я разсматриваю протяженіе матеріи, то-есть, свойство ея занимать мѣсто, не какъ ея акциденть, но какъ ея истинную форму и

Библиотека "Руниверс"

сущность. Они не могутъ отрицать, чтобы нельзя было съ легкостію представлять матеріи такимъ образомъ. Да мое намѣреніе и не въ томъ, чтобъ изъяснять, подобно имъ, то, что происходитъ въ дѣйствительномъ мірѣ, а въ томъ, чтобы создать воображеніемъ свой міръ, въ коемъ было бы только то, что самые грубые умы могутъ съ ясностію представить себѣ, и который однако же могъ бы быть созданъ такимъ, какъ я себѣ его вообразилъ.

„Допусти я въ этомъ воображаемомъ мірѣ малѣйшую неясность, могло бы случиться, что въ этой неясности было скрыто не замѣченное мною затрудненіе къ осуществленію, и я, не сознавая, допустилъ бы вещь невозможную. Между тѣмъ при совершенно ясномъ представленіи того, что я въ этотъ міръ вложилъ, можно съ достовѣрностію сказать, что если и нѣтъ ничего подобнаго въ старомъ мірѣ, Богъ во всякомъ случаѣ могъ бы создать таковое въ новомъ, ибо Богъ можетъ создать все, что мы въ состояніи вообразить".

Такова теорія вещества Декарта. Она приводится къ представленію нѣкоторой однородной субстанціи, не сжимаемой и не расширяемой, насквозь наполняющей пространство, для умственнаго познанія съ нимъ тожественной. Свойство протяженія—быть дѣлимымъ на части. Матеріальный міръ есть мозаика фигурокъ, движущихся такъ, что совокупность ихъ, безъ промежутковъ, наполняетъ пространство. Въ этомъ калейдоскопѣ фигуръ и движеній всѣ явленія природы. Количество вещества данной фигуры опредѣляется исключительно ея геометрическимъ объемомъ. Въ двухъ кубическихъ футахъ всегда одинаковое количество вещества, хотя бы одинъ былъ футъ воздуха, другой футъ свинца. Ихъ различіе не въ количествѣ вещества, а въ томъ, что мозаика одного иная, чѣмъ другого.

Теорія возникла изъ стремленія устранить изъ представленія о тѣлѣ или матеріальной субстанціи все, что пріобрѣтается путемъ чувственнаго познанія. Декартъ пришелъ къ заключенію, что умственное познаніе о веществѣ, то-есть, познаніе о веществѣ, какъ оно есть само по себѣ, независимо отъ дѣйствій его на наши чувства, исчерпывается представленіемъ о немъ, какъ о чемъ-то протяженномъ. Согласно Декарту (IX, 125), идея о протяженіи находится въ числѣ первоначальныхъ понятій, врожденныхъ душѣ и не зависящихъ отъ ея соединенія съ тѣломъ. Умственное познаніе тѣлъ есть примѣненіе къ нимъ этой идеи и связанныхъ съ нею понятій фигуры и движенія. Явленія, какъ онѣ происходятъ въ тѣлахъ, независимо отъ ихъ дѣйствія на наши чувства, объясняются этими понятіями,

Библиотека "Руниверс"

и Декартъ чувствовалъ большое удовлетвореніе, полагая, что объясненіе имъ вполнѣ исчерпывается. Все познаніе матеріальнаго міра для него сводится къ разсмотрѣнію фигуръ и движеній. Если въ матеріальной субстанціи и есть что-либо, кромѣ фигуры и движенія, это что-либо не имѣетъ значенія для познанія.

Декартъ предоставляетъ это что-либо философамъ, но самъ исключаетъ его изъ всякаго разсмотрѣнія и матерію, какою наполняетъ свой міръ, признаетъ имѣющею одинъ аттрибутъ—протяженіе. Другими словами, Декартъ строитъ физическую теорію вещества исключительно на основаніи понятій фигуры и движенія.

Замѣтимъ, что умственное познаніе матеріи Декартомъ понимается двояко. Матерію, говоритъ онъ,—„то-есть, протяженіе, фигуры и движенія, мы можемъ познавать (также, какъ духъ) помощію чистаго разумѣнія, но много лучше помощію разумѣнія, вспомоществуемаго воображеніемъ“ (le corps, c'est-à dire l'extension, les figures et les mouvements se peuvent aussi connaître par l'entendement seul, mais beaucoup mieux par l'entendement aidé de l'imagination; IX, 130). Какъ понимать познаніе пространства, безъ участія воображенія, чистымъ разумѣніемъ, которому философъ могъ отдавать лишь немного часовъ въ годъ, какъ выражается онъ въ письмѣ къ принцессѣ Елизаветѣ? [1]) Не слѣдуетъ ли понимать подъ этимъ чисто аналитическое изученіе пространственныхъ отношеній, какое въ новѣйшее время породило такъ-называемую геометрію четырехъ измѣреній? „Не только длина, ширина и глубина суть измѣренія (dimensions) тѣла“, говоритъ Декартъ въ Правилахъ о направленіи разума (правило XIV),—„но и тяжесть есть измѣреніе, какимъ предметы взвѣшиваются; скорость есть измѣреніе движенія и такъ далѣе“.

II. Отношеніе ученія Декарта о матеріи къ понятію о непроницаемости.

„Присутствіе тѣла“—читаемъ мы въ Мірѣ Декарта (Oeuvr. IV, 235),—„не всегда знаменуется тѣмъ, что мы чувствуемъ. Напротивъ, мы наименѣе ощущаемъ тѣла, которыя обыкновенно насъ окружаютъ и вовсе не чувствуемъ тѣхъ, которыя всегда около насъ. Теплота сердца очень велика (такъ думалъ Декартъ), но мы не чувствуемъ ея,

[1]) См. выше, стр. 182 „Je n'ai jamais employé que fort peu d'heures par jour aux pensées qui occupent l'imagination et fort peu d'heures par an à celles qui occupent l'entendement seul“.

Библиотека "Руниверс"

тяжесть нашего тѣла не мала, но не безпокоитъ насъ; мы не ощущаемъ платья, ибо привыкли носить его". Декартъ могъ бы прибавить и, конечно, прибавилъ бы, какъ наилучшій примѣръ, что мы не ощущаемъ тяжести давящаго на насъ воздуха, но ученіе о давленіи воздуха еще не входило въ науку въ эпоху составленія Міра.

Не только осязаемость и тѣ качества, какими тѣло дѣйствуетъ на наши чувства, но и непроницаемость въ собственномъ смыслѣ, обнаруживающаяся при заплтіи однимъ тѣломъ мѣста другаго, не составляетъ для Декарта сущности матеріи. Непроницаемость для Декарта есть свойство самого пространства въ смыслѣ его неистребляемости.

Анализа понятія непроницаемость Декартъ касается въ отвѣтѣ на критическія замѣчанія англійскаго ученаго Моруса (Lettre à Morus, 1649 года; Oeuvr., X. 195).

„Не лучше ли", говоритъ Декартъ,—„опредѣлить матерію тѣмъ, что это есть субстанція непроницаемая или осязаемая (tactile)?... Но это свойство тѣла быть осязаемымъ, эта непроницаемость есть—подобно, напримѣръ, способности смѣяться въ человѣкѣ,—то что въ правилахъ логики принято называть proprium quarto modo. Это не есть истинное, существенное свойство матеріи, каковое я полагаю въ протяженіи. И какъ человѣка не опредѣляютъ смѣющееся животное, а разумное, такъ и тѣло должно опредѣлять не его непроницаемостью, а его протяженностью, тѣмъ болѣе, что свойство осязаемости и непроницаемости имѣетъ отношеніе къ частямъ и предполагаетъ въ нашемъ умѣ идею тѣла отдѣльнаго и ограниченнаго, а мы между тѣмъ очень хорошо можемъ представить себѣ непрерывное тѣло, неопредѣленной и неограниченной величины, въ которомъ усматривается только протяженіе.

„Въ пространствѣ, сколь бы пустымъ мы его ни воображали, мы легко представляемъ себѣ различныя части опредѣленной величины и фигуры и можемъ въ воображеніи переносить ихъ однѣ на мѣсто другихъ, но никоимъ образомъ не можемъ представить себѣ, чтобы двѣ такія части взаимно проникались въ томъ же мѣстѣ, ибо здравому смыслу противно, чтобъ это было и чтобы какая-нибудь часть пространства была отнята (otée). Обративъ вниманіе, что столь реальныя свойства могутъ быть только въ реальномъ тѣлѣ, я осмѣлился утверждать, что абсолютно пустаго пространства нѣтъ, и что все протяженное есть непремѣнно тѣло. Я не затруднился быть въ этомъ противнаго мнѣнія съ великими людьми, о коихъ вы упоминаете:

Библиотека "Руниверс"

Эпикуромъ, Демокритомъ и Лукреціемъ; ибо видѣлъ, что они, не основываясь на какомъ-либо твердомъ доводѣ, увлеклись общими предразсудками дѣтства. Дѣйствительно, хотя чувства наши не всегда представляютъ намъ внѣшнія тѣла такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, но лишь по отношенію къ намъ,—на сколько могутъ быть намъ полезны или вредны,—мы однако съ дѣтства силимся думать, что въ мірѣ нѣтъ ничего, кромѣ того, что представляютъ намъ чувства; что, такимъ образомъ, нѣтъ тѣла, которое не дѣйствовало бы на чувства, и что всякое мѣсто, гдѣ мы ничего не чувствуемъ, есть пустое мѣсто".

Такимъ образомъ, непроницаемость, разсматриваемая независимо отъ дѣйствія тѣлъ на чувство, есть для Декарта свойство, принадлежащее самому пространству. Нельзя представить себѣ части пространства, лишенной протяженія, вынуть изъ пространства часть, вообразить пятно, лишенное протяженія. Величина пространства есть нѣчто не измѣняемое; оно не истребимо. Кубическій дюймъ пространства, какъ говоритъ авторъ Курса философіи согласно принципамъ Декарта (Pierre Silvain Regis. Cours de philosophie selon les principes de M. Descartes. I, 291, Amsterdam 1691),—не можетъ быть прибавленъ къ другому дюйму, чтобы не вышло вмѣстѣ два дюйма. Явленія матеріальнаго міра представляютъ собою разнообразныя группировки пространственныхъ элементовъ, совокупность которыхъ составляетъ одинъ неизмѣняемый объемъ.

III. Главное уязвимое мѣсто теоріи Декарта. Замѣчанія Лейбница.

Отожествленіе матеріи съ пространствомъ, въ теоріи Декарта, не на столько отступаетъ отъ позднѣйшихъ понятій, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Оно есть пріемъ теоретическаго разсмотрѣнія, и смыслъ его въ томъ, что, согласно Декарту, всѣ явленія матеріальнаго міра объясняются исключительно фигурой и движеніемъ частей безконечной дробности, на какія надлежитъ представлять себѣ раздѣленною нѣкоторую насквозь однородную субстанцію, безъ промежутковъ наполняющую собою пространство. Изъ двухъ понятій: фигура частицы и ея движенія, преимущественное вниманіе останавливаетъ второе, и въ немъ главная трудность теоріи Протяженное нѣчто Декарта, его матерія, становится дѣйствительно матеріальнымъ только чрезъ присоединеніе къ свойству протяженности новаго свойства—движенія. Пока это понятіе не при-

Библиотека "Руниверс"

бавлено, матерія представляется какъ нѣчто однородное, раздѣленіе котораго на части есть умственная операція, актъ воображенія. Дѣйствительное раздѣленіе протяженной субстанціи на части и превращеніе протяженнаго нѣчто въ мозаику матеріальныхъ частицъ достигается отдѣльностью покоя и движенія пространственныхъ элементовъ. Только чрезъ движеніе эти пространственные элементы становятся матеріальными частицами. Если мысленно устранить движеніе, то въ покоющейся матеріи останется одно ея свойство—занимать мѣсто, имѣть протяженіе. Это то же геометрическое пространство. Матеріальность его появляется собственно съ движеніемъ.

Въ чемъ различіе одной частицы отъ другой? По Декарту, различіе состоитъ, вопервыхъ, въ фигурѣ: одна частица круглая, другая четыреугольная; вовторыхъ, въ томъ, что одна движется въ опредѣленномъ направленіи со скоростію v, другая по другому направленію со скоростію v'. Въ механикѣ, создавшейся послѣ Декарта, присоединено третье понятіе—инертной массы, отсутствіе котораго въ теоріи Декарта и есть главное уязвимое мѣсто его механики. Разсмотрѣніе же фигуры частицъ, которому Декартъ приписывалъ великую важность, утратило значеніе. Но и Декартъ вынужденъ былъ къ понятіямъ фигуры и движенія прибавить третье—силу инерціи. Въ Началахъ философіи читаемъ [1]):

„Сила, съ какою тѣло дѣйствуетъ противъ другаго тѣла или сопротивляется его дѣйствію, состоитъ въ томъ единственно, что всякая вещь стремится сохранить, сколько можетъ, то состояніе, въ какомъ находится (tendat, quantum in se est, ad permanendum in eodem statu in quo est)... Такимъ образомъ, тѣло, которое присоединено къ другому тѣлу, имѣетъ нѣкоторую силу мѣшающую, чтобъ оно было отдѣлено; а когда отдѣлено, имѣетъ силу мѣшающую, чтобъ оно было присоединено. Также, когда тѣло въ покоѣ, оно имѣетъ силу, чтобъ оставаться въ этомъ покоѣ и, слѣдовательно, чтобы сопротивляться всему, что̀ можетъ заставить его перемѣнить это состояніе; также, когда движется, имѣетъ силу, чтобы продолжать движеніе, то-есть, чтобы двигаться съ тою же скоростью и въ ту же сторону. О величинѣ этой силы должно судить по величинѣ тѣла, въ которомъ она есть, по поверхности, какою это тѣло отдѣлено отъ другаго, а также по

[1]) *Principia*, II, § 43.

Библиотека "Руниверс"

скорости движенія и тѣмъ разнымъ способамъ, какими тѣла встрѣчаются между собою (natura et contrarietate modi quo diversa corpora sibi mutuo occurrunt)".

Очевидно, что понятіе объ элементѣ пространства, оказывающемъ сопротивленіе, какъ скоро онъ выводится изъ состоянія покоя или претерпѣваетъ измѣненіе въ движеніи, не отличается отъ понятія о матеріальной частицѣ, имѣющей силу инерціи или массу, для которой эта сила инерціи служитъ мѣрой. Только чрезъ это пространственный элементъ и становится матеріальнымъ. Недостаточность идеи Декарта въ томъ, что для него сила инерціи частицы есть нѣчто непостоянное, зависящее, кромѣ величины частицы, въ смыслѣ ея объема, отъ многихъ еще обстоятельствъ, вліяніе которыхъ точно не обозначено. Въ дальнѣйшемъ развитіи механическихъ понятій сила инерціи данной частицы получила значеніе нѣкотораго постояннаго качества частицы, какъ проявленіе того, что частица заключаетъ въ себѣ извѣстное количество матеріи, имѣетъ массу, опредѣляемую не объемомъ частицы, а именно сопротивленіемъ, оказываемымъ ею при измѣненіи ея покоя или движенія. Макъ-Лоренъ въ Изложеніи Ньютоніанской философіи (Colini Mac-Laurini Expositio philosophiae Newtonianae in latinum conversa a G. Falck. Viennae Austriae, 1761, стр. 129) такъ говоритъ объ этомъ: „Тѣло, по свойственной ему инерціи и по его, такъ-сказать, пассивной природѣ, не только само собою не перемѣняетъ своего состоянія, но и оказываетъ сопротивленіе причинамъ, производящимъ какое-либо измѣненіе этого состоянія. Когда покоится, можетъ быть приведено въ движеніе не безъ затрудненія; когда движется, требуетъ нѣкоторой силы, чтобы быть остановленнымъ. Сила, съ какою тѣло стремится остаться въ своемъ состояніи и противится измѣненію онаго, называется силой инерціи и слагается изъ инерціи всѣхъ частей, изъ коихъ тѣло состоитъ, и потому соотвѣтствуетъ количеству матеріи, содержащемуся въ тѣлѣ, такъ что о количествѣ этомъ не иначе можемъ судить, какъ по силѣ инерціи тѣла".

Совмѣщеніе понятій матеріи и пространства вытекало у Декарта изъ его стремленія свести механическое ученіе къ простѣйшимъ представленіямъ, не вымышляя новыхъ свойствъ, если безъ нихъ можно обойдтись. Затрудненія, сопряженныя съ такимъ ученіемъ о матеріи въ его рѣзкой простотѣ, не замедлили обнаружиться, но были

Библиотека "Руниверс"

Декартомъ, такъ-сказать, перемѣщены въ ученіе о движеніи, повели къ значительнымъ колебаніямъ и породили рядъ замѣчательныхъ заблужденій, изъ коихъ слагается ученіе Декарта объ ударѣ или сообщеніи движенія при столкновеніи тѣлъ.

Приведемъ нѣсколько замѣчаній Лейбница о теоріи матеріи Декарта. Знаменитый германскій философъ раздѣлялъ мнѣніе Декарта о томъ, что въ природѣ нѣтъ пустоты, и что матерія наполняетъ собою все пространство, но былъ противъ того, чтобы сущность матеріи полагать исключительно въ протяженіи. Разбирая, въ формѣ разговора, метафизическія бесѣды Малебранша, державшагося относительно матеріи и пространства идей Декарта, Лейбницъ влагаетъ слѣдующія рѣчи въ уста разговаривающихъ — Ариста и Филарета (изображающаго Лейбница) о мнѣніяхъ Теодора (Малебранша), прежде бесѣдовавшаго съ Аристомъ:

Филаретъ. Философы не-картезіанцы никакъ не согласятся, чтобы было достаточно одного пространства для образованія тѣла. Потребуютъ еще нѣчто,—что древніе звали antitypia, то-есть, то, что производитъ непроницаемость тѣлъ одного для другаго. Чистое протяженіе для нихъ есть не иное что, какъ мѣсто или пространство, въ которомъ тѣла находятся.

Аристъ. Допускающіе пространство отличное отъ тѣла разсматриваютъ его какъ субстанцію производящую мѣсто (une substance qui fait le lieu). Но картезіанцы и Теодоръ представляютъ себѣ самую матерію такъ, какъ вы представляете себѣ пространство, съ тою разницею, что къ протяженію прибавляютъ подвижность.

Филаретъ. Значитъ, они скрыто признаютъ, что протяженія недостаточно, чтобы произвести матерію или тѣло, такъ какъ потребовалось прибавить подвижность, которая есть слѣдствіе антитипіи или сопротивленія. Иначе тѣло не могло бы быть двинуто или толкаемо...

Въ письмѣ, помѣщенномъ въ Journal des savants (18-го іюня 1691 года), Лейбницъ говоритъ:

„Если бы сущность тѣла состояла въ протяженіи, то протяженіемъ должны бы объясняться всѣ свойства тѣла. Но это не такъ. Мы замѣчаемъ въ матеріи качество, которое нѣкоторые называютъ естественною инерціей, и вслѣдствіе котораго тѣла сопротивляются нѣкоторымъ образомъ движенію, такъ что требуется сила, чтобы привести его въ движеніе, отвлекаясь даже отъ тяжести, и большое тѣло труднѣе поколебать, чѣмъ малое... Пусть тѣло A встрѣчаетъ тѣло B. Ясно, что если бы тѣло B было индифферентно къ

Библиотека "Руниверс"

покою и движенію, оно попустило бы толкнуть себя тѣломъ А, не оказывая сопротивленія, не уменьшило бы скорости и не измѣнило бы направленія тѣла А. Послѣ встрѣчи, А продолжало бы свой путь, и В шло бы вмѣстѣ съ нимъ, ему предшествуя. Не такъ въ природѣ. Чѣмъ больше тѣло В, тѣмъ болѣе уменьшаетъ оно скорость тѣла А, до того, что можетъ даже заставить его отразиться, если В много болѣе А. Но еслибы въ тѣлѣ было только протяженіе или положеніе, то-есть, то, что̀ разсматриваютъ въ немъ геометры, въ соединеніи лишь съ идеей перемѣны, то протяженіе было бы совершенно индифферентно по отношенію къ этой перемѣнѣ, и результатъ встрѣчи тѣлъ объяснялся бы однимъ геометрическимъ сложеніемъ движеній: то-есть, тѣло послѣ встрѣчи всегда шло бы движеніемъ, сложеннымъ изъ скорости, какую имѣло до удара, и изъ скорости, полученной отъ сталкивающагося съ нимъ тѣла, дабы не помѣшать ему, то-есть, въ случаѣ встрѣчи, шло бы съ разностью двухъ скоростей въ сторону ея направленія... Въ случаѣ настиженія, когда болѣе быстрое догоняетъ предшествующее ему, болѣе медленное, послѣднее получило бы скорость перваго, и вообще они послѣ удара всегда шли бы вмѣстѣ, и въ частности, какъ уже сказано выше, движущееся увлекало бы съ собою покоющееся, не претерпѣвая уменьшенія скорости; при этомъ величина, равенство и неравенство тѣлъ ничего не измѣняли бы, что̀ совершенно противорѣчитъ опыту... Я согласенъ, что тѣло отъ природы протяженно, и что нѣтъ протяженія безъ тѣла. Не должно однако же смѣшивать понятія мѣста, пространства или чистаго протяженія съ понятіемъ субстанціи, кромѣ протяженія, включающимъ сопротивленіе, то-есть, дѣйствіе и страданіе.

„Эти соображенія“, продолжаетъ Лейбницъ,—„кажутся мнѣ важными не только по отношенію къ познанію природы протяженной субстанціи, но также дабы не пренебрегать въ физикѣ высшими и нематеріальными началами въ ущербъ благочестію. Ибо хотя я убѣжденъ, что въ тѣлесной природѣ все дѣлается механически, тѣмъ не менѣе думаю, что самые принципы механики, то-есть, первые законы движенія, имѣютъ болѣе высшее происхожденіе, чѣмъ какое можетъ доставить чистая математика. Я думаю, что еслибъ это было болѣе извѣстно или болѣе принималось въ соображеніе, многіе благочестивые люди не имѣли бы такого дурнаго мнѣнія о частичной философіи (philosophie corpusculaire), а новые философы лучше соединяли бы познаніе природы съ познаніемъ ея Творца“.

Библиотека "Руниверс"

VI. Какъ устраняетъ Декартъ трудности, соединенныя съ его представленіемъ о матеріи? Какъ можетъ происходить движеніе въ наполненномъ пространствѣ? Что значитъ расширеніе и сжатіе? Въ чемъ различіе твердаго и жидкаго состоянія тѣлъ?

Для Гассенди однимъ изъ главныхъ доводовъ противъ абсолютной наполненности пространства, требуемой теоріей Декарта, и въ пользу допущенія пустоты въ природѣ, была невозможность, по его мнѣнію, движенія въ природѣ, если въ ней нѣтъ пустыхъ промежутковъ. Какъ можетъ въ самомъ дѣлѣ происходить движеніе въ пространствѣ, абсолютно наполненномъ? Декартъ даетъ на этотъ вопросъ такой отвѣтъ (Princ. II, § 33):

„Показавъ, что всѣ мѣста наполнены тѣлами, что всякая часть матеріи такъ соразмѣрена съ величиной занимаемаго мѣста, что не возможно, чтобы наполняла большее или сжалась въ меньшее, или чтобы тѣло заняло мѣсто другаго, пока это другое тамъ находится,—мы должны необходимо придти къ заключенію, что въ случаѣ движенія всегда бываетъ кругъ (cercle, въ смыслѣ круговаго пояса) матеріи или кольцо тѣлъ, одновременно двигающихся вмѣстѣ; такъ что, когда одно тѣло уступаетъ мѣсто другому, его выгоняющему, оно замѣщаетъ собою другое, это другое—третье, и такъ далѣе до послѣдняго, въ то же мгновеніе занимающаго мѣсто оставленное первымъ". Легко", продолжаетъ Декартъ,—„представить такое круговое движеніе въ круговомъ кольцѣ съ одинаковымъ всюду сѣченіемъ, труднѣе—въ кольцѣ неправильной формы и съ измѣняющимся сѣченіемъ". Въ такомъ случаѣ Декартъ представляетъ себѣ движеніе, какъ въ каналѣ съ водой или, точнѣе, съ не сжимаемою жидкостью, въ которой не можетъ быть разрывовъ, такъ что чрезъ каждое сѣченіе должно всегда проходить въ данное время одинаковое количество жидкости; гдѣ меньше сѣченіе, тамъ быстрѣе движеніе: „скорость движенія вознаграждаетъ малость мѣста". „Должно признаться", прибавляетъ онъ,—„въ такомъ движеніи есть нѣчто, что умъ нашъ хотя признаетъ вѣрнымъ, не можетъ однако понять, а именно раздѣленіе нѣкоторыхъ частей матеріи до безконечности или, точнѣе, безграничное раздробленіе частей" для пополненія, безъ посредства пустоты, всѣхъ промежутковъ при преобразованіи мозаики пространства движеніемъ въ новыя фигуры.

Какъ объяснить явленіе сгущенія, когда тѣло занимаетъ меньшій объемъ, ничего, по видимому, не теряя изъ своего содержимаго;

Библиотека "Руниверс"

явленіе разрѣженія, когда тоже, по видимому, содержимое распространяется въ увеличенномъ объемѣ? На этотъ вопросъ Декартъ отвѣчаетъ такъ:

„Всякій разъ", говоритъ онъ (Princ. II, § 6),—„какъ мы видимъ, что тѣло разрѣжается, мы должны думать, что въ немъ есть между его частями множество промежутковъ, которые наполняются какимъ-нибудь другимъ тѣломъ; когда тѣло сгущается, части его сближаются между собою болѣе, чѣмъ прежде, ибо промежутки между ними уменьшаются или и совсѣмъ уничтожаются: въ послѣднемъ случаѣ тѣло не можетъ уже быть болѣе сжато. Но и тогда само по себѣ оно сохраняетъ то же протяженіе, какъ и въ томъ случаѣ, когда его части, будучи удалены между собою и распространены многими вѣтвями, захватываютъ большее пространство. Ибо мы не должны приписывать тѣлу протяженіе, какое имѣютъ его поры и промежутки: протяженіе это принадлежитъ другимъ тѣламъ, наполняющимъ эти поры. Точно такъ, видя губку, напитанную водой или другою жидкостью, мы не заключаемъ, что чрезъ это каждая часть ея имѣетъ болѣе протяженія, а только что между частями ея есть поры или промежутки, сдѣлавшіеся шире, чѣмъ какъ было, когда она была суха и болѣе сжата".

Какъ объяснить разнообразіе тѣлъ по ихъ физическимъ свойствамъ: плотности, твердости, упругости, и т. д.? Декартъ раздѣляетъ всѣ тѣла по ихъ физическимъ свойствамъ, на двѣ группы—твердыя и жидкія, и причисляетъ къ послѣднему разряду не только жидкости и газы, но и ту междучастичную среду, которая наполняетъ поры земныхъ тѣлъ и небесныя пространства.

Какъ объяснить различіе тѣлъ твердыхъ и жидкихъ? „Чувства даютъ одно показаніе: части жидкихъ тѣлъ такъ легко уступаютъ свое мѣсто, что не дѣлаютъ сопротивленія нашимъ рукамъ, когда ихъ встрѣчаютъ, и напротивъ того, части твердыхъ тѣлъ такъ соединены между собою, что не могутъ быть раздѣлены безъ силы, разрывающей это ихъ соединеніе". Стремленіе Декарта къ простотѣ началъ побудило его дать такое объясненіе этого явленія. „Не думаю", говоритъ онъ,—„чтобы можно было вообразить какой-нибудь цементъ болѣе способный соединить вмѣстѣ части твердаго тѣла, чѣмъ ихъ покой. Нѣтъ качества болѣе противнаго движенію, которое могло бы раздѣлить эти части, чѣмъ покой, какой онѣ имѣютъ".

„Всякое тѣло", говоритъ въ другомъ мѣстѣ Декартъ [1]),—„можетъ

[1]) *Le Monde*: *Oeuvres*, IV, 225.

Библиотека "Руниверс"

быть раздѣлено на части чрезвычайной малости. Не хочу опредѣлять, безконечно ихъ число, или нѣтъ. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что относительно нашего познанія, оно неопредѣлимо, и мы можемъ предположить милліоны частицъ въ малѣйшей песчинкѣ, какую только можемъ усмотрѣть глазомъ. Замѣтьте же: если двѣ изъ такихъ маленькихъ частицъ прикасаются между собою, не будучи въ дѣйствіи, которое удаляло бы ихъ одну изъ другой (sans être en action pour s'eloigner l'une de l'autre),—то требуется нѣкоторая, хотя бы самая малая сила, чтобы раздѣлить ихъ: ибо разъ помѣщенныя извѣстнымъ образомъ, онѣ сами собою не могутъ перемѣститься иначе. Замѣтьте также, что требуется вдвое больше силы, чтобъ отдѣлить двѣ, чѣмъ чтобъ отдѣлить одну; въ тысячу разъ больше, чтобъ отдѣлить тысячу. Такимъ образомъ, если надо отдѣлить нѣсколько милліоновъ разомъ, какъ бываетъ можетъ быть, когда разрывается одинъ волосъ, не удивительно, что требуется нѣкоторая весьма замѣтная сила.

„Напротивъ, когда двѣ или нѣсколько частицъ соприкасаются лишь на ходу и находятся въ дѣйствіи, чтобы двигаться одна въ одну сторону, другая въ другую, очевидно, требуется менѣе силы для ихъ раздѣленія, чѣмъ еслибъ онѣ были вовсе безъ движенія; можетъ быть, даже никакой силы не потребуется, если движеніе, съ какимъ онѣ могутъ раздѣлиться между собою, равно или больше того движенія, какимъ хотимъ ихъ раздѣлить".

Такимъ образомъ, согласно Декарту, частицы жидкихъ тѣлъ находятся въ непрерывномъ, разнообразномъ движеніи. Частицы эти слишкомъ малы, чтобы мы могли видѣть ихъ движенія, но дѣйствія ихъ, напримѣръ, „производимая воздухомъ и водою порча другихъ тѣлъ", свидѣтельствуютъ объ этомъ движеніи, ибо „жидкость не могла бы произвести такого тѣлеснаго дѣйствія, какъ эта порча, еслибы частицы ея не двигались". Движенія эти самыя разнообразныя, такъ что твердое тѣло, погруженное въ жидкость, испытываетъ со всѣхъ сторонъ бомбардировку частицъ, при чемъ, вслѣдствіе самаго разнообразія движенія, количество толчковъ, получаемыхъ съ одной стороны, равно количеству получаемыхъ съ другой, и тѣло находится въ балансѣ.

Замѣчательно, что Декартъ упругость тѣлъ объясняетъ изъ инаго совсѣмъ начала, чѣмъ ихъ твердость. Согнутый лукъ разгибается вслѣдствіе потока тонкаго вещества или элемента, который проникаетъ поры тѣлъ. Малебраншъ, ревностный послѣдователь Декарта, рас-

Библиотека "Руниверс"

ходится съ нимъ относительно объясненія явленій твердости, вводитъ ихъ въ одну категорію съ явленіями упругости и, подъ впечатлѣніемъ опыта Герике съ магдебургскими полушаріями, объясняетъ сцѣпленіе частицъ дѣйствіемъ тонкой среды, сжимающей ихъ съ нѣкоторымъ подобіемъ того, какъ воздухъ сжимаетъ полушарія Герике.

V. Отраженіе идей Декарта въ разсужденіи Ломоносова о твердости и жидкости тѣлъ.

6-го сентября 1760 года Ломоносовъ, на академическомъ актѣ, произнесъ, рѣчь озаглавленную: Разсужденіе о твердости и жидкости тѣлъ и составленную по поводу опытовъ съ замерзаніемъ ртути. Разсужденіе это потомъ было издано, какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ языкѣ.

Разсужденіе составлено въ духѣ картезіанскаго направленія физики. Ломоносовъ настоятельно отвергаетъ „притягательную силу“ послѣдователей Ньютона, замѣчая при этомъ, что самъ Ньютонъ не допускалъ притяженія, какъ первоначальнаго свойства частицъ матеріи. „Ньютонъ“, говоритъ онъ,—„притягательной силы не принималъ въ жизни; но смерти учинился невольнымъ ея предстателемъ излишнимъ своихъ послѣдователей радѣніемъ“. Главный аргументъ, какимъ Ломоносовъ опровергаетъ существованіе притягательной силы, замѣчателенъ тѣмъ, что напоминаетъ аргументъ, высказанный въ новѣйшее время знаменитымъ Фарадеемъ.

„По общему закону“, говоритъ Ломоносовъ,—„тѣло, движущее своею силою другое, столько же оныя у себя теряетъ, сколько сообщаетъ другому, которое отъ него движеніе получаетъ. Но какъ ничего отнять не можно, чего гдѣ нѣтъ, слѣдовательно, по сему всеобщему закону движеніе тѣла В къ тѣлу А сообщается и отъемлется отъ тѣла А. Для того необходимо нужно, чтобы тѣло А было въ движеніи, когда притягиваетъ къ себѣ другое тѣло“.

Твердость тѣлъ Ломоносовъ думаетъ объяснить, подобно Малебраншу, давленіемъ тонкой среды на частицы тѣла, имѣющія, по мнѣнію Ломоносова, всѣ круглую форму. Ломоносовъ стремится показать, что давленіе это должно обнаруживать разную силу дѣйствія, смотря по крупности и мелкости частицъ. „Частицы нечувствительныя, составляющія тѣла, чѣмъ крупнѣе, тѣмъ крѣпче союзъ имѣютъ; чѣмъ мелче, тѣмъ слабже“.

Библиотека "Руниверс"

Есть основаніе полагать, что теорія Ломоносова была непосредственно навѣяна идеями Декарта и Малебранша, хотя онъ и не слѣдовалъ имъ прямо, желая, по видимому, остаться оригинальнымъ. Декартъ въ инерціи покоя видѣлъ самый крѣпкій цементъ, сплотняющій частицы, и не усматривалъ основанія искать какой-либо иной причины твердости. Въ слѣдующемъ любопытномъ параграфѣ (§ 6) Ломоносовъ входитъ въ разсужденіе о томъ, что̀ держитъ въ неразрывной связи тѣ еще мелчайшія части, изъ какихъ составлена каждая изъ его круглыхъ „нечувствительныхъ частицъ, составляющихъ тѣла“.

„Здѣсь“, говоритъ онъ,—„не спросилъ бы кто, чтобы я показалъ причину, какою матеріею или какимъ образомъ содержатся въ союзѣ сами нераздѣлимыя частицы частицъ, сжимаемыхъ жидкою обливающеюся кругъ ихъ матеріею. Не здѣсь ли, скажетъ кто, что принужденъ я признать бытіе притягающей силы? Никоею мѣрою. Всякъ знающій различіе между необходимо нужными тѣлъ свойствами, и между перемѣнными ихъ качествами, явственно видѣть можетъ что всего того причины ни показать невозможно, ни спрашивать не должно что̀ въ вещахъ къ бытію ихъ необходимо нужно. Напримѣръ, для чего тѣло есть протяженно, и симъ подобные иные вопросы: ибо причины союза тамъ искать должно, гдѣ видимъ, что нечувствительныя частицы то состоятъ въ союзѣ, то онаго лишаются, либо сила онаго прибываетъ, или умаляется. Тутъ можно спрашивать, для чего она такъ, а не инако. А въ союзѣ частицъ нечувствительныхъ, тѣла составляющихъ, перемѣна не признается: для того не должно и причины спрашивать. Философское основаніе, называемое довольной причины, не простирается до необходимыхъ свойствъ тѣлесныхъ. Отъ сего неправильнаго употребленія произошло славное въ ученомъ свѣтѣ преніе о простыхъ существахъ, то-есть, о частицахъ, не имѣющихъ никакого протяженія. Когда протяженіе есть необходимо нужное свойство тѣла, безъ чего ему тѣломъ быть нельзя, и въ протяженіи состоитъ почти вся сила опредѣленія тѣла; для того тщетенъ есть вопросъ и споръ о непротяженныхъ частицахъ протяженнаго тѣла: ибо въ такомъ случаѣ должно искать доказательствъ опредѣленія, вмѣсто того, чтобы, какъ водится, добрымъ порядкомъ доказательства выводить изъ опредѣленій“.

Приведемъ еще § 7, въ которомъ Ломоносовъ входитъ въ разсужденіе о частицахъ, указывая отличіе своего воззрѣнія отъ воззрѣнія физиковъ картезіанской школы:

„Разсуждая бока прикосновенія, тотчасъ вижу многочисленное оное количество фигуръ разныхъ, которыя отъ многихъ физиковъ нечувствительнымъ частицамъ приписаны безъ удачи, хотя намѣреніе ихъ было похвалы достойно, ибо первоначальныя частицы изслѣдовать

Библиотека "Руниверс"

столь нужно, какъ самимъ частицамъ быть. И какъ безъ нечувствительныхъ частицъ тѣла не могутъ быть составлены, такъ и безъ оныхъ испытанія ученіе глубочайшія физики не возможно. Видя у часовъ одну только поверхность, можно ли знать, какою они силою движутся, и какимъ образомъ, раздѣляя на равныя и на разныя части, показываютъ время. Во тмѣ должны обращаться физики, а особливо химики, не зная внутренняго нечувствительнаго частицъ строенія. Между оными отчаянными, кои нерадѣющихъ о знаніи фигуръ частицъ нечувствительныхъ называютъ осторожными физиками, считать себя не дозволяю. Не отгоняютъ меня отъ изслѣдованія частицъ, убѣгающихъ малостію своею отъ врѣнія, неудачныя физическія воображенія: клинышки, иголки, крючки, колечки, пызырьки и прочія многочисленныя, безъ всякаго основанія въ головѣ рожденныя частицъ фигуры: ибо по двадцатилѣтномъ и частомъ о томъ разсужденіи и съ опытами сношеніи усмотрѣлъ я, что натура одною кругостію довольствуясь, облегчаетъ трудъ испытателей ея таинствъ".

Въ § 10 Ломоносовъ старается доказать необходимость круглой формы частицъ тѣла. Еслибы форма была угловатая, то при „коловратномъ движеніи", составляющемъ, по его мнѣнію, явленіе теплоты, должны были бы произойдти такія пертурбаціи въ тѣлахъ, какія на опытѣ не обнаруживаются.

VI. Мнѣніе Декарта о невозможности пустоты въ природѣ.

Что касается возможности представить себѣ пространство, ничѣмъ матеріальнымъ не наполненное, пустое, то Декартъ замѣчаетъ, что такое различеніе пространства и того, что его наполняетъ, есть умственная операція, отвлеченіе, подобное тому, какимъ мы отвлекаемъ идею числа отъ исчисляемыхъ предметовъ [1]). Есть два яблока, три дерева, но два, три какъ особыя вещи не существуютъ. Такъ точно, гдѣ есть протяженіе, оно принадлежитъ чему-то. Это что-то и есть матерія. Пустота есть ничто (néant), а „ничто" не можетъ имѣть свойствъ; между тѣмъ пустота, какую мы представляемъ себѣ, воображая не наполненное пространство, имѣетъ такое реальное свойство, какъ протяженіе.

Идея о пустомъ пространствѣ имѣетъ, по мнѣнію Декарта, свой источникъ въ пріобрѣтенной нами отъ юности привычкѣ именовать вмѣстимость пустою, если не встрѣчаемъ въ ней того, что, пред-

[1]) Сравн. *Règles pour la dir. de l'esprit. Oeuvr.* XI, 299; *Lettres, Oeuvr.* VIII, 571.

Библиотека "Руниверс"

полагается, должно бы тамъ заключаться: мы зовемъ пустымъ сосудъ безъ воды, считаемъ пустою комнату безъ мебели и такъ далѣе.

„И такъ какъ", говоритъ Декартъ (Princ., II, § 18),—„мы не усматриваемъ связи между сосудомъ и тѣломъ, въ немъ содержащимся, то намъ кажется, что Богъ могъ бы совершенно удалить всякое тѣло, которое въ сосудѣ находится, и сохранить между тѣмъ сосудъ въ прежнемъ видѣ, безъ необходимости, чтобы какое-нибудь другое тѣло замѣстило собою удаленное. Дабы поправить это столь ложное мнѣніе, замѣтимъ, что дѣйствительно, нѣтъ необходимой связи между сосудомъ и тѣломъ, которое въ немъ находится, но связь между вогнутою фигурой, какую имѣетъ сосудъ, и протяженіемъ, ею обнимаемымъ, столь необходима, что представить себѣ такую вмѣстимость безъ содержимаго въ ней протяженія и это протяженіе безъ протяженной вещи также трудно, какъ представить себѣ гору безъ долины. Ничто не можетъ, какъ уже не разъ было замѣчено, имѣть протяженія (nihilo nulla potest esse extensio). А потому, когда спросятъ: что же случилось бы, еслибы Богъ удалилъ тѣло, содержащееся въ сосудѣ, и не допустилъ бы другое занять его мѣсто, мы отвѣтимъ, что бока сосуда тогда были бы такъ близки, что непосредственно коснулись бы между собою. Ибо необходимо, чтобы два тѣла касались между собою, если нѣтъ ничего между ними. Было бы противорѣчіемъ, еслибы два тѣла были на разстояніи одно отъ другаго, и между тѣмъ разстояніе это не было бы ничѣмъ; разстояніе есть свойство протяженія, которое не можетъ быть безъ нѣкоторой протяженной вещи".

Не должно забывать, что въ эпоху образованія мыслей Декарта не были еще извѣстны опыты съ безвоздушнымъ пространствомъ въ верхней части барометра (опытъ Торричелли) и подъ колпакомъ воздушнаго насоса (опытъ Герике). Вопросъ о пустотѣ имѣлъ потому чисто теоретическій характеръ, его метафизическая сторона совпадала съ физическою. Въ школахъ учили, что природа боится пустоты, и что таковой нѣтъ въ предѣлахъ матеріальнаго міра, внѣ котораго безграничное протяженіе воображаемыхъ пространствъ (espaces imaginaires). Ученіе о пустыхъ промежуткахъ между абсолютно твердыми, недѣлимыми частицами (атомами) развивалъ Гассенди, возобновлявшій атомистическія ученія Демокрита, Эпикура и Лукреція. Отчасти противъ этой идеи и направлено ученіе Декарта. Представленіе объ элементѣ, имѣющемъ, какъ атомъ, протяженіе и въ то же время недѣлимомъ, казалось Декарту логическою несообразностью; такою же несообразностью

Библиотека "Руниверс"

представлялся промежутокъ нематеріальный, но въ то же время протяженный. Для допускающихъ пустоту промежутки эти суть тѣ части пространства, которыя имѣютъ одно матеріальное свойство— протяженность, между тѣмъ какъ другія, наполненныя части имѣютъ, кромѣ того, и другія свойства, именно непроницаемость. Для Декарта, признавшаго, что для характеристики понятія „матерія" достаточно одного понятія „протяженность", не могло быть по отношенію къ наполненію какой-нибудь разницы между разными частями пространства. Оно все сплошь однородно.

Съ открытіемъ средствъ образовать безвоздушное пространство ученіе о пустотѣ получило новый интересъ. Возникъ вопросъ о физической пустотѣ, получаемой на опытѣ, или, точнѣе, вопросъ о физическихъ свойствахъ того пространства, изъ котораго по возможности удалены доступныя прямому наблюденію нашему формы матеріи— твердая, жидкая и воздухообразная. А теорія тяготѣнія, какъ взаимнаго дѣйствія небесныхъ силъ чрезъ раздѣляющее ихъ пространство, не представляющее сопротивленія ихъ движенію, ввела вопросъ въ новую фазу, въ какой онъ находится и донынѣ. Вопросъ о физической пустотѣ преобразовался въ вопросъ о міровой средѣ, въ которой находятся тѣла, прямо подлежащія нашему наблюденію, и о томъ, въ какой мѣрѣ среда эта участвуетъ въ явленіяхъ взаимодѣйствія тѣлъ. Существуетъ ли такая матеріальная среда (эоиръ), и чѣмъ обнаруживаетъ она свое бытіе? Есть ли это нѣчто индифферентное, или нѣчто дѣятельное, передающее и производящее явленія? Для Декарта различіе между тонкою средой, омывающею тѣла, и этими, какъ поплавки, помѣщенными въ ней массивными тѣлами, не представлялось съ такою рѣзкостью, какая внесена была въ науку ученіемъ о тяготѣніи тѣлъ. Для Декарта среда, увлекающая тѣла своими потоками, казалась самымъ естественнымъ объясненіемъ наблюдаемыхъ въ природѣ движеній тѣлъ. Нѣтъ ничего болѣе противнаго духу Декартовой философіи природы, какъ допущеніе взаимнаго дѣйствія тѣлъ на разстояніи чрезъ пустой промежутокъ. Допущеніе такого дѣйствія Декарту казалось одушевленіемъ матеріальнаго міра, перенесеніемъ въ природу понятій изъ области нематеріальнаго, всецѣло отъ нея отличной [1]).

---

[1]) Замѣчанія Декарта на *Аристарха* Роберваля, допускавшаго всеобщее взаимное притяженіе тѣлъ; письмо къ отцу Мерсенну 1645 (*Oeuvr.* IX, 560).

Библиотека "Руниверс"

О томъ, какъ послѣдователи Декарта смотрѣли, съ точки зрѣнія его философіи природы, на опыты съ безвоздушнымъ пространствомъ Торричелли и Герике, можно видѣть изъ слѣдующихъ соображеній Лейбница, раздѣлявшаго, по вопросу о наполненности міра, идеи Декарта" [1]).

„Указываютъ", говоритъ Лейбницъ (Réponse à la quatrième replique de M. Clarke. Leibnitii Opera omnia, collecta studio Ludovici Dutens, Genevae, 1768, II, 149), — на пустоту, открытую г. Герике изъ Магдебурга и которая образуется чрезъ выкачиваніе воздуха изъ пріемника; утверждаютъ, что въ пріемникѣ дѣйствительно есть, въ нѣкоторой части по крайней мѣрѣ, совершенная пустота или пространство безъ матеріи. Послѣдователи Аристотеля и картезіанцы, не допускающіе настоящей пустоты, отвѣчали на этотъ опытъ Герике также, какъ на опытъ Торричелли изъ Флоренціи, (удалявшаго воздухъ изъ стеклянной трубки помощію ртути), что въ пріемникѣ и въ трубкѣ вовсе не пустота, ибо стекло имѣетъ поры, чрезъ которыя могутъ проходить лучи свѣта, лучи магнита и другія тончайшія вещества. И я держусь ихъ мнѣнія, находя, что пріемникъ можно сравнить съ ящикомъ, въ стѣнкахъ котораго множество дыръ, и который погруженъ въ воду, наполненъ рыбами или другими крупными тѣлами, мѣсто коихъ, если ихъ удалить, тотчасъ займется водой. Разница только въ томъ, что вода, хотя жидкое и болѣе подвижное тѣло, чѣмъ эти крупные предметы, есть тѣло столь же, какъ они, или даже и болѣе массивное, тогда какъ матерія, входящая въ пріемникъ вмѣсто воздуха, гораздо тоньше этого послѣдняго. Новые приверженцы пустоты отвѣчаютъ, что не крупность тѣла производитъ сопротивленіе, и слѣдовательно, необходимо болѣе пустоты тамъ, гдѣ менѣе сопротивленія; прибавляютъ, что топкость тутъ не при чемъ, и что частицы ртути столь же тонки (aussi subtiles et aussi fines), какъ частицы воды, и не смотря на то, ртуть сопротивляется болѣе, чѣмъ вдесятеро. На это скажу, что сопротивленіе зависитъ не столько отъ количества матеріи, сколько отъ трудности, съ какою она уступаетъ. Такъ, плавающее дерево содержитъ въ себѣ менѣе тяжелой матеріи, чѣмъ такой же

---

[1]) Самъ Декартъ зналъ объ опытѣ Торричелли и бесѣдовалъ о немъ съ Паскалемъ во время своей поѣздки во Францію въ 1647 году, когда, полагать надо, впервые и услыхалъ о немъ; объяснилъ явленія тяжестью воздуха, а о пустотѣ Торричелліевой, нѣтъ сомнѣнія, имѣлъ то самое представленіе, какое высказано въ приводимой замѣткѣ Лейбница.

Библиотека "Руниверс"

объемъ воды, и однако же оно болѣе, чѣмъ вода, сопротивляется судну. Что касается ртути, она дѣйствительно почти въ четырнадцать разъ содержитъ болѣе тяжелой матеріи, чѣмъ вода того же объема, но отсюда не слѣдуетъ, чтобъ она содержала въ себѣ абсолютно въ четырнадцать разъ болѣе матеріи. Напротивъ, вода содержитъ ея столько же; но при этомъ надо брать въ разчетъ вмѣстѣ, какъ собственное ея вещество, такъ и постороннюю невѣсомую матерію, проходящую чрезъ ея поры. Какъ ртуть, такъ и вода, суть массы тяжелой матеріи сквозныя, чрезъ которыя проходитъ много невѣсомой матеріи, не представляющей замѣтнаго сопротивленія, какова, по видимому, матерія лучей свѣта и другія неуловимыя жидкости (fluides insensibles), какова также въ особенности та жидкость, которая производитъ тяжесть тѣлъ"...

VII. Общій обзоръ идей о пустотѣ въ эпоху, ближайше слѣдовавшую за эпохой Декарта.

Приведемъ нѣсколько соображеній о пустотѣ изобрѣтателя воздушнаго насоса Отто де-Герике, заимствуя ихъ изъ знаменитаго сочиненія его De Vacuo Spatio. Не забудемъ, что мы только въ преддверіи эпохи, когда опытное изслѣдованіе природы получило преобладающее значеніе. Опытное изысканіе, требующее грубой работы рукъ, еще не довольно оцѣнялось само по себѣ. Ученые нерѣдко старались какъ бы оправдать это низшее занятіе, усматривая и указывая въ малыхъ производимыхъ ими опытахъ подобіе міровыхъ явленій, бросающее свѣтъ на рѣшеніе міровыхъ задачъ. Округленный кусокъ магнитнаго камня, въ глазахъ Джильберта, былъ подобіемъ земли (terella), съ ея магнитнымъ дѣйствіемъ и магнитными полюсами. Воздушный термометръ Дреббеля былъ perpetuum mobile природы. Натертый сѣрный шаръ, притягивающій и отталкивающій легкія тѣла (первая электрическая машина Герике), нѣсколько грубыхъ опытовъ съ центробѣжною машиной долженствовали разъяснить притяженіе земли, движеніе планетъ. Трактовали объ опытахъ съ пустотой, но подразумѣвали при этомъ не пространство съ удаленнымъ или, точнѣе, разрѣженнымъ воздухомъ, а пустоту въ смыслѣ отсутствія всего матеріальнаго, не подлежащую опыту, воображаемую, метафизическую. Въ довольно обширномъ, замѣчательно изданномъ, сочиненіи Герике О пустотѣ немного страницъ занято описаніемъ его главныхъ опытовъ, остальное посвящено общимъ вопросамъ міровой физики.

Библиотека "Руниверс"

„Всякій, безъ сомнѣнія, замѣчаетъ", читаемъ въ первой главѣ книги Гершеле—„слѣды всемогущаго Творца въ природѣ, особенно же въ этомъ міровомъ механизмѣ.

„Необъятно разстояніе между тѣлами небесными, солнцемъ, луной и прочими планетами; извѣстно также, что нѣкоторыя изъ нихъ огромной величины и не только превосходятъ земной шаръ, но болѣе его во много разъ, напримѣръ, въ десять, во сто и далѣе. Кто изъ смертныхъ можетъ обнять мыслію величину земли, имѣющей въ діаметрѣ 1.720 нѣмецкихъ миль, въ радіусѣ 860, а въ окружности 5,400? Однако, когда сравнить ее со сферою (то-есть, съ размѣрами орбиты) Сатурна, самой отдаленной планеты, окажется, что ее нельзя принять за подобіе волосинки...

„Какое отношеніе между величиною земли и сферой Сатурна, такое же должно быть между сферой Сатурна и сферой ближайшей изъ неподвижныхъ звѣздъ... Наиболѣе изъ нихъ близкая, можетъ быть, Canis major или Lyrae Lucida не имѣетъ параллакса относительно радіуса земли. Будь параллаксъ въ двѣ секунды, разстояніе звѣзды отъ центра земли равнялось бы 103,448 радіусовъ земныхъ; будь въ секунду, разстояніе равнялось бы 268,965 радіусамъ (какъ свидѣтельствуютъ Scipio Claramons, въ сочиненіи De Universo, и самыя безошибочныя таблицы синусовъ, тангенсовъ и секансовъ). А это составляетъ 231,309,900 нѣмецкихъ миль. Но какъ нельзя представить себѣ никакого параллакса относительно радіуса земли даже для ближайшей звѣзды, то слѣдуетъ заключить, что никакая сила ума человѣческаго не въ состояніи опредѣлить столь великія разстоянія.

„Что касается числа звѣздъ, то кто можетъ его опредѣлить? Въ настоящее время, благодаря астрономическимъ телескопамъ, мы можемъ видѣть гораздо большее число звѣздъ, чѣмъ прежде, и чѣмъ лучше трубы, тѣмъ яснѣе показываютъ онѣ намъ туманныя звѣзды, которыя простыми глазами не могутъ быть и замѣчены.

„Что касается величины звѣздъ, то хотя этого нельзя подвергнуть точному изслѣдованію, однако же нельзя сомнѣваться, что многія изъ нихъ больше нашего солнца въ десять разъ и болѣе.

„По самое большое изъ всего этого—безпредѣльное вмѣстилище (intercapedo), гдѣ находятся всѣ эти шары, сколько бы ни было ихъ числомъ, и какой бы ни были величины. Всѣ эти тѣла, вмѣстѣ взятыя, въ сравненіи съ симъ вмѣстилищемъ можно представлять себѣ не болѣе, какъ малѣйшею частицей или атомомъ.

„Когда я долго обдумывалъ все это и останавливался мыслію на механизмѣ міра, меня привели въ трепетъ и эта столь громадная величина міровыхъ тѣлъ, и эти неизмѣримыя, недоступныя человѣческой мысли разстоянія; но болѣе всего поражало меня это пространство, гдѣ они помѣщены, и внушало неудержимое стремленіе къ изслѣдованію. Что именно это такое? Содержа въ себѣ все, есть ли оно какая-нибудь небесная матерія,—твердая, какъ утверждаютъ по-

Библиотека "Руниверс"

слѣдователи Аристотеля, или текучая, какъ полагаютъ Коперникъ и Тихо Браге, или какая-нибудь пятая стихія, или можетъ быть, пространство безъ всякой матеріи, пустота, которую до сихъ поръ отвергали?...

„Аристотель опредѣляетъ пустоту: пустота есть мѣсто, не наполненное тѣломъ, но способное быть наполненнымъ. Но существованіе пустоты въ природѣ онъ отвергаетъ и возражаетъ такъ: Что не бываетъ причиною какого-либо дѣйствія въ природѣ, того существованіе въ природѣ философъ не долженъ признавать. Пустота не бываетъ причиною какого-либо дѣйствія въ природѣ. Ergo: нельзя признавать существованіе пустоты въ природѣ...

„Но пустота можетъ быть причиною явленій... Если бы всякое пространство было занято, одно тѣло не могло бы вступать на мѣсто другаго, и не было бы передвиженія съ мѣста на мѣсто. Противное наглядно представятъ опыты слѣдующей книги: какъ воздухъ и вода стремительно входятъ въ опустошенные (evacuata) стеклянные сосуды и поднимаются вопреки закону природы. Но скажутъ: это происходитъ вслѣдствіе избѣжанія пустоты (fuga vacui). На это вотъ тебѣ отвѣтъ: если допустить избѣжаніе пустоты, необходимо допустить существованіе пустоты; не было бы пустоты, не могло бы быть и избѣжанія ея... Какъ было бы избѣжаніе, если бы не было избѣгаемаго предмета. Если бы кто сталъ требовать, можно поставить бы доказательство такъ: все, что бываетъ причиною какого-либо явленія въ природѣ, должно быть признано философомъ. Пустота есть причина явленія избѣжанія пустоты, причина наполненія: не было бы пустоты, не было бъ и наполненія, и многихъ другихъ опытовъ. Слѣдовательно, пустота должна быть допущена философомъ".

Герике приводитъ далѣе мнѣнія философовъ, между прочимъ и Декарта; затѣмъ, останавливается на опытахъ, на которые указывали какъ на свидѣтельство, что всякій разъ, когда должна бы образоваться въ данномъ мѣстѣ пустота, сосѣднія тѣла немедленно наполняютъ ее.

„Вода, по удаленіи воздуха трубочкой, поднимается вопреки естественному закону; кожа въ кровяныхъ банкахъ, употребляемыхъ хирургами, поднимается, какъ потушенъ огонь, пузыремъ; мѣхъ съ закупореннымъ отверстіемъ нельзя раздвинуть; вода не вытекаетъ изъ опрокинутаго сосуда, съ узкимъ горломъ и проч. Ужь не сверхъестественнымъ ли какимъ образомъ можетъ образоваться пустота? спрашиваетъ Овіедъ. Вотъ наиболѣе общія возраженія противъ возможности образовать пустоту. Тѣмъ не менѣе возможность образовать пустоту въ природѣ мы докажемъ многочисленными опытами въ слѣдующей книгѣ...

„Прежде предполагали небеса плотными... Этотъ взглядъ почти оставленъ. Безъ рѣдкости среды нельзя представить себѣ свободный проходъ планетъ и кометъ. Потому Тихо-Браге и его послѣдователи, за одно съ Сенекой, утверждаютъ, что небесная среда не есть что-

Библиотека "Руниверс"

либо плотное, какъ грезилось астрономамъ, но есть нѣчто весьма рѣдкое, прозрачное, въ родѣ какъ воздухъ, или текучая невидимая матерія, удобнопроникаемое, нѣжное подобіе воздуха, чрезъ которую тѣла небесныя проходятъ, какъ птицы чрезъ воздухъ.... Мы съ своей стороны признаемъ, что небо есть чистое пространство и само по себѣ свободно отъ всякой матеріи".

Дополнимъ изложеніе идей о пустотѣ въ эпоху Декарта и въ ближайшій затѣмъ періодъ опытовъ съ безвоздушнымъ пространствомъ краткимъ пересказомъ характеристическаго спора о Торричелліевой пустотѣ вверху барометра, возникшаго въ 1650 году по поводу опытовъ Паскаля. Это было столкновеніе духа опытнаго изслѣдованія природы съ духомъ произвольныхъ построеній, не опирающихся на опытѣ и опытомъ не провѣряемыхъ.

Въ 1644 году отецъ Мерсеннъ получилъ письмо изъ Италіи, въ которомъ его извѣщали о новомъ любопытномъ опытѣ, не обозначая впрочемъ имени автора. Опытъ состоялъ въ слѣдующемъ (передаемъ такъ, какъ онъ описанъ въ письмѣ Паскаля къ президенту палаты въ Клермонъ-Феррапѣ, г. Рибейра): „Если взять трубку фута въ четыре длиной, наполненную ртутью, и заткнувъ отверстіе, опрокинуть ее въ сосудъ, наполненный на половину ртутью, на половину водой, и ототкнуть отверстіе, когда оно будетъ подъ ртутью, то ртуть въ трубкѣ отчасти опустится и остановится на извѣстной высотѣ, оставляя вверху пространство, по видимому, пустое. Если же приподнять трубку такъ, что конецъ изъ ртути перейдетъ въ воду, то ртуть вмѣстѣ съ водой подымется до верху трубки, и жидкости смѣшаются, пока наконецъ ртуть опадетъ, и вся трубка наполнится водой". Мерсеннъ пробовалъ повторить опытъ, но не совсѣмъ удачно, такъ что въ первое время оставилъ его; потомъ, будучи по дѣламъ во Римѣ, ознакомился точнѣе съ дѣломъ и, возвратившись, показывалъ опытъ въ Парижѣ. Слухъ о замѣчательномъ опытѣ достигъ въ 1646 году Руана, гдѣ былъ тогда Паскалъ (идеи и открытія распространялись въ то время не такъ быстро, какъ нынѣ). Послѣдній съ жаромъ предался изслѣдованію любопытнаго явленія и произвелъ въ большихъ размѣрахъ рядъ новыхъ замѣчательныхъ опытовъ, привлекшихъ общее вниманіе, и которые ему случалось повторять въ присутствіи болѣе шести сотъ человѣкъ разнаго званія. Употребляя воду вмѣсто ртути, Паскалъ дѣлалъ свои опыты въ очень большихъ размѣрахъ; бралъ длинные насосы, трубки въ 46 футовъ длины, громадные сифоны, которыхъ одно колѣно имѣло 50, а другое 45 фу-

Библиотека "Руниверс"

товъ. Изслѣдованія свои Паскаль описалъ въ небольшомъ сочиненіи: Новые опыты относительно пустоты. Въ этомъ сочиненіи онъ имѣлъ въ виду показать, вопреки общепринятому тогда мнѣнію, что пустота возможна въ природѣ, ибо стремленіе тѣлъ занять пространство, почему-либо сдѣлавшееся пустымъ, имѣетъ извѣстный предѣлъ, такъ что боязнь пустоты, разсматриваемая какъ сила, можетъ измѣряться давленіемъ ртутнаго или водянаго столба извѣстной высоты. Впослѣдствіи Паскаль достигъ болѣе вѣрнаго истолкованія явленія и, принявъ объясненіе Торричелли, основанное на тяжести воздуха, задумалъ и исполнилъ знаменитое восхожденіе на гору съ барометромъ, опытъ, признанный въ свое время рѣшающимъ, experimentum crucis, по терминологіи Бекона, окончательно доказавшій, что восхожденіе ртути въ барометрѣ зависитъ отъ давленія воздушнаго столба.

Противъ первыхъ изслѣдованій Паскаля горячимъ противникомъ выступилъ ученый іезуитъ, отецъ Ноель, вооружась, впрочемъ, не опытами, а гипотезами относительно строенія вещества и тонкимъ искусствомъ вести ученые споры. Отецъ Ноель не принадлежалъ уже къ поколѣнію ученыхъ, о которыхъ Галилей писалъ Кеплеру въ письмѣ отъ 19-во августа 1610 года (по поводу открытій, сдѣланныхъ помощью телескопа): „Посмѣемся, мой Кеплеръ, великой глупости людской! Что сказать о первыхъ философахъ здѣшней гимназіи, которые съ какимъ-то упорствомъ аспида, не смотря на тысячекратное приглашеніе, не хотѣли даже взглянуть ни на планеты, ни на луну, ни на телескопъ. По истинѣ, какъ у того нѣтъ ушей, такъ у этихъ глаза закрыты для свѣта истины. Замѣчательно, но меня не удивляетъ. Этотъ родъ людей думаетъ, что философія какая-то книга, какъ Энеида или Одиссея; истину же надо искать не въ мірѣ, не въ природѣ, а въ сличеніи текстовъ (in confrontatione textuum). Почему не могу посмѣяться вмѣстѣ съ тобою? Какъ громко расхохотался бы ты, еслибы слышалъ, что толковалъ противъ меня, въ присутствіи великаго герцога Пизанскаго, первый ученый этой гимназіи, какъ усиливался онъ логическими аргументами, какъ бы магическими прельщеніями, отозвать и удалить съ неба новыя планеты“.

Ученый противникъ Паскаля принадлежитъ уже иной эпохѣ. Онъ не отрицаетъ опытовъ, даже прочелъ ихъ съ удовольствіемъ. „J'ai lu vos Expériences touchant le vide, que j'estime fort belles et ingénieuses“, пишетъ онъ къ Паскалю. Но его интересуютъ не самые опыты: ему и въ мысль не входитъ предаться, какъ предался

Библиотека "Руниверс"

Паскаль, изслѣдованію новой области явленій и разрѣшенію возбуждаемыхъ ими вопросовъ. Для опытовъ настоящихъ и будущихъ у него всегда готово объясненіе. Но вопросъ, въ которомъ онъ чувствуетъ себя дома, есть вопросъ о томъ, возможна ли пустота въ природѣ. Онъ беретъ на себя защитить природу отъ пустоты и послѣ обмѣна писемъ съ Паскалемъ излагаетъ свои возраженія въ весьма изысканной формѣ въ брошюрѣ: „Наполненная пустота“ (Le Plein du Vide“), посвященной принцу Конти, которую онъ, съ ловкостью куртизана, начинаетъ такимъ образомъ: „Природа нынѣ обвиняется въ пустотѣ, и я въ присутствіи вашего высочества предпринимаю защитить ее отъ этого обвиненія; ее подозрѣвали въ этомъ и прежде, но никто не имѣлъ дерзости перейдти отъ подозрѣній къ дѣлу и поставить ее на очную ставку съ чувствами и опытомъ. Я докажу ея невинность и выведу на свѣтъ, какъ ложность взводимыхъ на нее обвиненій, такъ и клеветы выставляемыхъ противъ нея свидѣтелей. Еслибъ она всѣмъ была извѣстна, какъ извѣстна вашему высочеству, которому она открыла всѣ свои секреты, никто не рѣшился бы обвинять ее, и поостереглись бы начинать противъ нея процессъ на основаніи ложныхъ показаній и плохихъ опытовъ. Смѣю надѣяться, ваше высочество не оставите безъ наказанія эти клеветы. И если для полнѣйшаго оправданія природы необходимо, чтобъ она доставила опытъ и выставила свидѣтеля противъ свидѣтеля, то, вспомнивъ, что умъ вашего высочества наполняетъ всѣ ея части и проникаетъ предметы міра наиболѣе скрытые и темные, никто, принцъ, не осмѣлится утверждать, по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ вашему высочеству, чтобы въ природѣ была пустота“.

Отецъ Ноель не признавалъ, чтобы пространство вверху барометрической трубки было дѣйствительно пустымъ. „Я не понимаю вашей кажущейся пустоты (vide apparent) въ трубкѣ послѣ пониженія ртути“, пишетъ онъ къ Паскалю. Ученый іезуитъ входитъ въ длинныя и тонкія разсужденія, толкуетъ объ опытахъ, объясняетъ опыты; но не трудно видѣть, что самъ онъ опытовъ не производилъ и едва ли даже видѣлъ, какъ они производятся. Онъ стремился не къ тому, чтобъ изучать явленіе, а чтобы показать, что явленіе не представляетъ для него ничего непонятнаго, и что онъ легко можетъ объяснить его. Разсужденія его основываются не на опытахъ, какъ они происходятъ въ дѣйствительности, а на томъ представленіи, какое составилось въ его головѣ на основаніи Паскалева

Библиотека "Руниверс"

же описанія. Это видно изъ всего изложенія отца Ноеля и доказано Паскалемъ. Паскаль, описывая опытъ съ стеклянною трубкой, имѣющею внутри поршень и погруженною въ воду, при чемъ конецъ ея закрытъ пальцемъ, говоритъ, что, выдвигая поршень, онъ чувствуетъ въ началѣ, какъ палецъ его втягивается; „если выдвигать поршень дальше, то пустое пространство увеличивается, но палецъ чувствуетъ не болѣе втягиванія, чѣмъ прежде (n'en sent pas plus d'attraction)". Ученый противникъ его, понявъ послѣднія слова въ смыслѣ „перестаетъ чувствовать втягиваніе" (n'en sent pas plus aucune attraction), при изложеніи этого опыта, который онъ описываетъ, какъ очевидецъ, подробно объясняетъ, почему въ началѣ движенія поршня палецъ чувствуетъ втягиваніе, а потомъ это ощущеніе совсѣмъ прекращается. Очевидно, ученый истолкователь явленія нашелъ бы надлежащее объясненіе и въ томъ случаѣ, если бы понялъ описаніе Паскаля въ иномъ какомъ-либо смыслѣ, хотя бы въ настоящемъ.

По поводу исторіи барометрическихъ опытовъ Паскаля мы можемъ припомнить еще одинъ курьезный эпизодъ. Въ іюнѣ 1651 года въ Монферранской іезуитской коллегіи происходилъ публичный диспутъ. Диспутантъ въ числѣ своихъ тезисовъ поставилъ слѣдующій: „Есть нѣкоторые любители новизны, которые хотятъ выдать себя за изобрѣтателей извѣстнаго опыта, принадлежащаго Торричелли, сдѣланнаго также въ Польшѣ; не смотря на то, эти лица, желая присвоить себѣ этотъ опытъ, опубликовали его въ Оверни, произведя въ Нормандіи". Намекъ на Паскаля былъ слишкомъ прозраченъ и побудилъ его писать къ президенту палаты въ Клермонъ-Ферранѣ и просить объясненія. Оказалось, что наставникъ диспутанта имѣлъ въ виду возбудить споръ съ цѣлью изложить опыты, которые онъ задумалъ, изобразилъ на доскѣ, выставивъ ее на видномъ мѣстѣ, и которые предназначались въ его воображеніи къ уничтоженію опытовъ Паскаля. „Но онъ ошибся", пишетъ президентъ де-Рибейра.—„Случилось, что никто не коснулся этого предмета, и ему пришлось сохранить приготовленный зарядъ до другаго раза". Нельзя не согласиться, что и ученый противникъ Паскаля, объясняющій подробно опыты, которыхъ не дѣлалъ и не видалъ, и догадливый руководитель диспута, заготовившій опыты на доскѣ, любопытные типы замѣчательной эпохи.

Но возвратимся къ Декарту.

Библиотека "Руниверс"

VII. Элементы Декарта.

Въ школахъ учили о четырехъ элементахъ или стихіяхъ: землѣ, водѣ, воздухѣ и огнѣ. „Философы утверждаютъ", говоритъ Декартъ, [1])— „что надъ облаками находится воздухъ гораздо болѣе тонкій, чѣмъ нашъ, не составленный изъ испареній земли, а образующій собою особый элементъ. Говорятъ также, что выше этого воздуха находится другое тѣло, еще болѣе тонкое, которое они называютъ элементомъ огня. Прибавляютъ, что эти два элемента смѣшиваются съ землей и водой, образуя всѣ внизу находящіяся тѣла".

Декартъ, со своей стороны, признавая все вещество однороднымъ, различаетъ въ немъ, по фигурѣ и движенію, три элемента. „Первый, который можно назвать элементомъ огня, есть какъ бы тончайшая жидкость, самая проникающая въ мірѣ. Согласно сказанному мною о природѣ жидкихъ тѣлъ, я воображаю, что части ея много меньше и движутся много быстрѣе, чѣмъ части другихъ тѣлъ. А дабы не быть вынужденнымъ допускать пустоту въ природѣ, я не приписываю ей частей опредѣленной величины и фигуры, а принимаю, что энергія (impetuosité) ея достаточна, дабы она раздѣлялась всячески во всѣ стороны при встрѣчѣ съ другими тѣлами и части ея ежеминутно измѣняли фигуру, чтобы приладиться къ мѣстамъ, куда входятъ. Нѣтъ прохода столь узкаго и угла столь малаго между частями другихъ тѣлъ, чтобы первый элементъ не проникъ туда безъ затрудненій и не наполнилъ бы промежутки.

„Второй элементъ... я представляю себѣ также, какъ нѣкоторую очень тонкую жидкость сравнительно съ третьимъ. Но, по сравненію съ первымъ, надлежитъ приписать нѣкоторую величину и фигуру каждой изъ его частей и вообразить себѣ эти части почти круглыми, сложенными вмѣстѣ, какъ песчинки пыли. Онѣ не могутъ дѣйствовать взаимно и давить одна на другую, не оставляя между собою многихъ маленькихъ промежутковъ, куда легко проникнуть первому элементу.

„Кромѣ этихъ двухъ элементовъ, я допускаю еще третій — элементъ земли, части коего столь же крупнѣе частей втораго элемента и столь же медленнѣе движутся сравнительно съ ними, сколько части второго сравнительно съ первымъ".

---

[1]) *Le Monde*; *Oeuvres*, IV, 237.

Библиотека "Руниверс"

Въ письмахъ, предшествующихъ изданію, въ 1637 году, Разсужденія о методѣ и приложенныхъ къ нему трактатовъ, и въ самыхъ трактатахъ Декартъ говоритъ только о двухъ формахъ или элементахъ вещества: о частицахъ, образующихъ какъ бы скелетъ тѣлъ (мы выразились бы нынѣ: о вѣсомыхъ частицахъ) и оставляющихъ между собою поры, и о тонкой матеріи (нынѣ сказали бы— эфирѣ), наполняющей эти поры. „Чтобы доказать [1]) существованіе этой матеріи, достаточно принять въ соображеніе, что во всѣхъ или по крайней мѣрѣ во многихъ тѣлахъ, подлежащихъ чувственному познанію (corps sensibles), находятся поры, которыя въ деревѣ, кожѣ, бумагѣ и проч. можно видѣть глазомъ, и что поры эти, хотя столь узкія, что воздухъ чрезъ нихъ проникнуть не можетъ, не должны быть пусты. Отсюда слѣдуетъ, что онѣ должны быть наполнены матеріей болѣе тонкою, чѣмъ изъ какой эти тѣла состоятъ".

Объ этой матеріи Декартъ часто говорилъ въ письмахъ, ею объяснялъ упругость тѣлъ; въ Метеорахъ и Діоптрикѣ онъ разсматриваетъ ее, какъ среду, передающую дѣйствіе свѣта, при чемъ частицамъ ея приписываетъ круглую форму, но не упоминаетъ о томъ еще тончайшемъ элементѣ, который въ не изданномъ тогда Мірѣ, а потомъ въ Началахъ философіи, именуетъ первымъ элементомъ. Элементъ этотъ показался бы слишкомъ гипотетическимъ, а говорить о доводахъ, какіе побудили допустить такую новую форму тонкаго вещества, Декартъ еще не рѣшался. Заговорилъ онъ о новомъ элементѣ по поводу естественнаго возраженія, чѣмъ наполнить промежутки между круглыми частицами тонкой матеріи, занимающей поры тѣлъ и передающей свѣтъ. „Вы очень хорошо доказываете", пишетъ Декартъ [2]) Морусу по поводу такого возраженія,—„что круглыя части тонкой матеріи не могутъ наполнить собою совершенно поры земныхъ тѣлъ; но если заключить отсюда, что не наполненное остается пустымъ, то скажу, если позволите, какъ въ школахъ: nego consequentiam! Оно можетъ быть наполнено чѣмъ-нибудь другимъ, о чемъ не имѣю нужды входить здѣсь въ объясненіе".

Въ январѣ 1634 году Декартъ пишетъ (VIII, 731) отцу Мерсенну: „Я не написалъ вамъ о томъ, что, по мнѣнію моему, устраняетъ пустоту между частями тонкой матеріи, ибо не могъ изъяснить этого иначе, какъ говоря о другой очень тонкой матеріи, о которой не

[1]) VII, 281. Переписка съ Морусомъ.

[2]) *Oeuvres*, VII, 242. Письмо отъ 13 іюля 1638 года.

Библиотека "Руниверс"

хотѣлъ упоминать въ моихъ трактатахъ, желая сохранить ее цѣликомъ для моего Міра. Но я слишкомъ вамъ обязанъ, чтобъ о чемъ-нибудь умолчать. Скажу же, что я воображаю или скорѣе доказываю, что, кромѣ матеріи, образующей земныя тѣла, есть два другіе рода матеріи: одинъ очень тонкій съ круглыми или почти круглыми частицами, какъ песчинки; этотъ родъ матеріи занимаетъ поры земныхъ тѣлъ; изъ него же состоятъ небеса; другой родъ, еще безъ сравненія болѣе тонкій, коего части такъ малы и движутся такъ быстро, что не имѣютъ никакой опредѣленной фигуры, но въ каждый моментъ безъ труда принаравливаются ко всякой формѣ, какая требуется, чтобы были наполнены всѣ промежутки, оставленные другими тѣлами".

Первый элементъ, какъ увидимъ, играетъ важную роль въ космогоніи Декарта. Мы вернемся къ нему, когда будемъ говорить о романѣ природы, созданномъ фантазіей философа.

Если отвлечься отъ различенія перваго и втораго элементовъ и разсматривать ихъ совокупность, какъ одну тонкую среду, омывающую частицы тѣлъ, то теорію вещества Декарта можно было бы въ слѣдующей формѣ приблизить къ понятіямъ современной механики. Представимъ себѣ безграничное пространство, наполненное однородною средой, идеально жидкою, не представляющею сопротивленія раздѣленію, но вмѣстѣ съ тѣмъ абсолютно не сжимаемою, то-есть, способною всячески измѣнять форму безъ измѣненія объема. Характеръ жидкости среда эта имѣетъ вслѣдствіе движенія ея частей. Часть среды, движущаяся или покоющаяся, какъ одно цѣлое, есть частица. Частицы, которыхъ матерія находится въ состояніи покоя, (тутъ разумѣется покой относительный, которому не противорѣчитъ теченіе частицы въ общемъ облекающемъ ее потокѣ) суть твердыя частицы, какъ бы льдинки одинаковой плотности съ жидкостью, изъ которой образовались. Частицы, представляющія собою сравнительно крупныя льдинки и отвердѣвшія струйки этой идеальной воды, суть то, что̀ Декартъ называетъ частицами третьяго элемента вещества, изъ которыхъ слагаются всѣ твердыя, жидкія и газообразныя тѣла. Это какъ бы пыпѣшнія вѣсомыя частицы, какъ поплавки, помѣщенныя въ наполняющей пространство средѣ эѳира.

Вопросъ о фигурѣ частицъ тѣлъ много занимаетъ Декарта; фигурою частицъ онъ старается объяснить свойства воды, солей. Объясненіе остраго вкуса соли онъ выставлялъ какъ одну изъ удачнѣйшихъ своихъ гипотезъ.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXLII.

1885.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 76.
1885.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 17

Е. В. Барсовъ. О воздѣйствіи апокрифовъ на обрядъ и иконопись. 96
С. Н. Середонинъ. Англійскія извѣстій о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка 116
А. И. Веселовскій. Мелкія замѣтки къ былинамъ. 166

Критика и библіографія.

Ю. А. Кулаковскій. Новыя книги по исторіи Римской имперіи . 199
Г. С. Деступисъ. Греческая библіографія Эмиля Леграна. . . . 217
О. Ф. Зелинскій. Происхожденіе христіанской василики 226
И. И. Петровъ. Деньги Великаго Новгорода 232
В. И. Ламанскій. Словарь шести славянскихъ языковъ 239
— Книжныя новости 250

Графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ. Полемика по вопросу о среднемъ образованіи во Франціи. 48
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ) 89

Современная лѣтопись.

— Кавказскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества въ 1884 году 125
— Императорское Московское Общество испытателей природы въ 1884—1885 годахъ 132
— Годичное засѣданіе Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи 135
— Наши учебныя заведенія: I. Харьковскій университетъ въ 1884 году 139
II. Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1882 году. . . 153
— Некрологъ. I. Н. Я. Даниловскій. 206
II. Н. В. Калачовъ 209
III. Я. А. Чистовичъ 213
IV. Д. Е. Минъ 215
V. П. Н. Рыбниковъ 217

Отдѣлъ классической филологіи.

М. А. Георгіевскій. Ахарняне. Комедія Аристофана (*окончаніе*) . 561

Въ приложеніи:

И. А. Любимовъ. Декартъ. Разсужденіе о методѣ дабы хорошо направлять свой разумъ и отыскивать научныя истины. 235

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го декабря).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXLII.

1885.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1885.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

22-го октября 1885 года (№ 13). Назначается: дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Новицкій—дѣлопроизводителемъ V класса сего департамента, съ 12-го сентября 1885 года.

Продолжается срокъ заграничнаго отпуска по болѣзни: помощнику библіотекаря Императорскаго Дерптскаго университета Шлютеру по 1-е іюня 1886 года.

Зачитаются въ срокъ командировки за границу съ ученою цѣлью: заслуженному ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительному статскому совѣтнику Ѳеофилактову и ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Иностранцеву—разрѣшенные имъ отпуски за границу: первому—на двадцать восемь дней и послѣднему—на мѣсяцъ и три дня.

Командируются за границу съ ученою цѣлью: кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Безобразовъ на шесть мѣсяцевъ.

Адъюнктъ астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій ассессоръ Витрамъ на одинъ годъ.

Магистръ ветеринарныхъ наукъ, титулярный совѣтникъ Косяковъ и кандидаты Императорскаго Московскаго университета: Корелинъ и Гольдгаммеръ на два года.

Библиотека "Руниверс"

Ассистентъ акушерской клиники Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины Типяковъ—по 1-е января 1888 года.

Увольняются въ отпускъ за границу: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ Ивановскій—по 1-е іюня 1886 года по болѣзни.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 18-го октября сего года, на награжденіе нижепоименованныхъ лицъ, оказавшихъ своею дѣятельностью и пожертвованіями пользу учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія.

Орденами: св. Станислава 2-й степени: статскаго совѣтника Арцибашева; землевладѣльца Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда, изъ отставныхъ коллежскаго совѣтника Троцину и непремѣннаго члена Гомельскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, надворнаго совѣтника Зубовскаго.

Св. Анны 3-й степени: члена Ясскаго уѣзднаго Училищнаго совѣта Бессарабской губерніи и почетнаго блюстителя Унцештскаго, Донуцевскаго и Тоборештскаго сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, коллежскаго секретаря Куцыло; почетнаго попечителя Тифлисскаго реальнаго училища, тифлисскаго 1-й гильдіи купца Александра Манташева; почетнаго попечителя Поливановской учительской семинаріи, потомственнаго почетнаго гражданина, московскаго 1-й гильдіи купца Василія Глинскаго и потомственнаго почетнаго гражданина, чистопольскаго 1-й гильдіи купца Василія Челышева.

Св. Станислава 3-й степени: почетнаго мироваго судьи Богодуховскаго судебно-мироваго округа, предсѣдателя Богодуховской уѣздной зѣмской управы, Харьковской губерніи, надворнаго совѣтника Егорова; попечителя Петровскаго Сольскаго начальнаго народнаго училища, Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи, коллежскаго ассессора Ярошевскаго; землевладѣльца Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи, отставнаго поручика Мартыновскаго; коллежскихъ секретарей: попечителя Трехбратскаго сельскаго училища, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, Пенскаго и непремѣннаго члена Крапивенскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія,

Библиотека "Руниверс"

попечителя Спасскаго сельскаго училища, Крапивенскаго уѣзда, Тульской губерніи, Бибикова; губернскихъ секретарей: мироваго судьи Чембарскаго округа и члена отъ земства въ Чембарскомъ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, Пензенской губерніи, Щетинина; почетнаго блюстителя Таганчскаго двухкласснаго училища, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, графа Бутурлина и попечителя Богуславскаго начальнаго сельскаго училища, Устюженскаго уѣзда, Пѣвцова; сверхштатнаго техника строительнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія, класснаго художника архитектуры, коллежскаго регистратора Самарина и Старорусскаго городскаго головы, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Дьячкова;—изъ сихъ лицъ Манташевъ, Глинскій, Челышевъ и Дьячковъ награждены съ тѣми по орденамъ нравами, какія предоставлены ст. 196 учр. орд. и др. зн. отл., т. I св. зак., изд. 1876 года.

Медалями съ надписью „за усердіе": для ношенія на шеѣ: золотыми на лентахъ: Андреевской, попечителя Николоперевозскаго начальнаго народнаго училища, Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Дмитрія Петрова; Владимірской: потомственнаго почетнаго гражданина Николая Вередникова, с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Евграфа Балясова, члена попечительнаго совѣта Кронштадтской женской гимназіи, кронштадтскаго 2-й гильдіи купца Павла Неустроева и почетнаго блюстителя Захарьевскаго одноклассснаго училища министерства народнаго просвѣщенія, с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Ксенофонта Цвѣткова; Аннинской: почетнаго блюстителя Елецкаго приходскаго училища, потомственнаго почетнаго гражданина Николая Зыкова, сотрудника-учредителя школы грамотности въ Лѣсномъ институтѣ, с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Ивана Калашникова, попечителя Шулецкаго сельскаго начальнаго народнаго училища Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, московскаго 1-й гильдіи купца Егора Метежевскаго, почетнаго блюстителя Воскресенскаго двухкласснаго образцоваго училища, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, владимірскаго 2-й гильдіи купца Тимоѳея Куликова и почетнаго блюстителя Никольскаго двухкласснаго приходскаго училища, с.-петербургскаго купца Петра Леонова, и Станиславской: почетнаго попечителя Бѣлевской прогимназіи, потомственнаго почетнаго гражданина Александра Уланова, почетнаго попечителя Красноярской учительской семинаріи, потомственнаго почетнаго гражданина Александра Кузнецова, болградскаго, Бессараб-

Библиотека "Руниверс"

ской губерніи, городскаго головы, гражданина города Болграда Петра Фитова, члена попечительства Ейскаго реальнаго училища, ейскаго 2-й гильдіи купца Ѳедота Рыбкина, городскаго головы города Александрова, Владимірской губерніи, 2-й гильдіи купца Азарія Обрѣзкова, почетнаго блюстителя Разказовскаго, Тамбовскаго уѣзда, двухкласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, 2-й гильдіи купца Ивана Крюченкова и гласнаго Керчь-Енникольской городской думы, керченскаго 2-й гильдіи купца Константина Месаксуби, и серебряными на лентахъ Аннинской: завѣдывающаго Гусевскимъ двухклассным училищемъ министерства народнаго просвѣщенія, происходящаго изъ духовнаго званія Виктора Тихонравова, учителя Угодичскаго начальнаго училища, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, Дмитрія Капцевича, попечителя Паше-Рождественскаго церковно-приходскаго училища, новоладожскаго 1-й гильдіи купца Андрея Борошнева и крестьянина Каргопольскаго уѣзда, мѣшковской волости, Елисѣя Попова, и Станиславской: исправляющаго должность сверхштатнаго учителя еврейскаго закона вѣры Люблинской мужской гимназіи и учителя двухкласснаго училища, изъ мѣщанъ города Вильны, Авраама Солоновича, завѣдывающаго ровенскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ Лейзора Горштейна, завѣдывающаго Поневѣжскимъ начальнымъ еврейскимъ училищемъ, учителя Якова Мостовича, учителя Заозерскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи, Василія Маріинскаго, почетнаго блюстителя Нижне-Сыроватскаго двухкласснаго начальнаго народнаго училища, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, сумскаго 2-й гильдіи купца Герасима Косикова, попечителя Егорьевскаго начальнаго народнаго училища, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Якова Скороспѣхова, попечителя Константиновскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, александровскаго 2-й гильдіи купца Ивана Соколова, почетнаго блюстителя Устьянскаго одноклассnаго образцоваго училища, Кадниковскаго уѣзда, временнаго 2-й гильдіи купца Василія Семенкова, кирсановскаго 2-й гильдіи купца Егора Макашина, с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Андрея Иванова, почетнаго смотрителя Павлоградскаго трехкласснаго городскаго училища, 2-й гильдіи купеческаго сына Василія Рыбникова, попечителя Нахичеванскаго на Дону церковно-приходскаго училища, купца Никиты Иванова, попечителя Зеновскаго, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, сельскаго начальнаго народ-

Библиотека "Руниверс"

наго училища, купеческаго сына Ивана Попова, служителя при агрономическомъ кабинетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета отставнаго унтеръ-офицера Петра Абрамова и служителя инспекціи при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, отставнаго унтеръ-офицера с.-петербургскаго губернскаго батальона Ивана Соловьева, и для ношенія на груди: золотою, на Станиславской лентѣ: почетнаго блюстителя Девятинскаго однокласснаго образцоваго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, крестьянина Вытегорскаго уѣзда, вытегорской волости, Петра Пименова, и серебряными на лентахъ: Аннинской: учителя пѣнія во Владикавказскомъ Николаевскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ, студента Тифлисской духовной семинаріи Рождена Витіева, почетнаго блюстителя Ялуторовскаго уѣзднаго училища и попечителя Кодскаго сельскаго училища, Тобольской губерніи, 2-й гильдіи купца Игнатія Колосова, попечителя Поздѣевскаго начальнаго народнаго училища, Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи, мѣщанина города Данилова, Михаила Клёкова, почетнаго блюстителя Тайтурскаго приходскаго училища, крестьянина Тайтурскаго селенія, Мальтинской волости, Гавріила Васильева и крестьянина Суксунской волости, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, Михаила Попова, и Станиславской: почетнаго смотрителя Одесскаго городскаго четырехкласснаго училища, одесскаго 2-й гильдіи купца Вильгельма Санценбахера; почетнаго смотрителя Любимскаго городскаго трехкласснаго училища, Ярославской губерніи, любимскаго 2-й гильдіи купца Василія Голованова; почетнаго блюстителя Палтогскаго однокласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, крестьянина Вытегорскаго уѣзда, Кондушской волости, Николая Трешкина; попечителя Липинскаго сельскаго училища, Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи, крестьянина Ѳедора Курицына, попечителя Крутчино-Байгарскаго, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, сельскаго начальнаго народнаго училища, крестьянина Максима Зайцева, попечителя Сѣнинскаго начальнаго народнаго училища, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи, крестьянина Василія Бордакова, попечителя Павловскаго начальнаго народнаго училища, крестьянина с. Павлова, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, Андрея Гаригина, попечителя Фроловскаго начальнаго народнаго училища, Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи, крестьянина Новосельской волости, деревни Раменья, Михаила Пермякова, крестьянина Костромской губерніи, окончившаго курсъ въ школѣ десятниковъ по строительному дѣлу

Библиотека "Руниверс"

Императорскаго русскаго техническаго общества, Михаила Ступина и печатника литографіи департамента народнаго просвѣщенія, крестьянина Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, Степана Григорьева, и почетнымъ кафтаномъ—волостнаго старшины Кощинской волости, Смоленской губерніи и уѣзда, отставнаго ефрейтора первой гвардейской дивизіи Дмитрія Фролова.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

4. (18-го октября 1885 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго спасскаго уѣзднаго предводителя дворянства Александра Александровича Демидова, учреждаемой при Казанской Маріинской женской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года при Казанской Маріинской женской гимназіи учреждается одна стипендія имени бывшаго Спасскаго, Казанской губерніи, уѣзднаго предводителя дворянства Александра Александровича Демидова на счетъ процентовъ съ капитала въ тысячу рублей, пожертвованнаго для этой цѣли дворянствомъ Спасскаго уѣзда.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ билетѣ государственнаго банка, 4-го выпуска, за № 16870, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ означенной гимназіи, оставаясь на всегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала употребляются на плату за ученіе одной изъ воспитанницъ Казанской Маріинской женской гимназіи, происходящихъ изъ дворянъ Спасскаго уѣзда и отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами.

§ 4. Право назначенія стипендіи принадлежитъ пожизненно А. А. Демидову, а послѣ его смерти переходитъ къ попечительному совѣту гимназіи.

§ 5. Если по неуспѣшности въ ученіи или за какіе-либо проступки стипендіатка будетъ исключена изъ заведенія, то на мѣсто ея назначается другая порядкомъ, указаннымъ въ § 4 сего положенія.

§ 6. Излишки отъ стипендіи и могущіе образоваться остатки отъ временнаго ея незамѣщенія, за вычетомъ той части, которая, на осно-

Библиотека "Руниверс"

ваніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ съ капиталовъ, должна поступать въ казну, остаются въ распоряженіи гимназіи и при окончаніи курса выдаются стипендіаткѣ на руки.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатокъ никакого обязательства.

5. (27-го октября 1885 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ оказаніи содѣйствія профессіональнымъ школамъ.

Попечитель школы печатнаго дѣла, учрежденной въ С.-Петербургѣ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, тайный совѣтникъ Андреевъ вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы профессіональнымъ школамъ и школамъ для рабочихъ вообще предоставлялось по возможности пользоваться помѣщеніями правительственныхъ учебныхъ заведеній въ свободные, конечно, часы и съ отвѣтственностью за могущую произойдти порчу вещей и помѣщенія.

Отдѣленіе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, на разсмотрѣніе котораго былъ предложенъ мною означенный вопросъ, признало совершенно необходимымъ, чтобъ учебное вѣдомство оказывало всевозможное содѣйствіе профессіональнымъ школамъ, низшимъ техническимъ и школамъ для рабочихъ, стараясь, между прочимъ, обезпечивать таковыя, въ особенности вновь учреждаемыя школы, на первое время ихъ существованія, постояннымъ, удобнымъ и безплатнымъ или наиболѣе дешевымъ помѣщеніемъ. Къ этому побуждаютъ слѣдующія соображенія: означенныя школы, состоя въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, конечно, заслуживаютъ одинаковаго съ прочими учебными заведеніями того же вѣдомства покровительства. Въ настоящее время, когда правительствомъ обращено особенное вниманіе на устройство техническаго и промышленнаго образованія въ Россіи, и Высочайшею волею возложена на министерство народнаго просвѣщенія организація спеціальныхъ учебныхъ заведеній по этой части, окружнымъ управленіямъ по народному образованію слѣдуетъ прилагать возможно болѣе заботливости къ упроченію и распространенію помянутыхъ школъ: расходъ же на наемъ помѣщеній и пріобрѣтеніе классной мебели, учебныхъ пособій и другихъ принадлежностей всякаго училища составляетъ весьма обременительную статью въ бюджетѣ небогатыхъ денежными средствами

Библиотека "Руниверс"

подобныхъ школъ. Поэтому и за границею весьма многія профессіональныя, промышленныя съ вечернимъ и воскреснымъ преподаваніемъ школы, въ видахъ сокращенія означеннаго расхода, пользуются помѣщеніями и учебными пособіями ранѣе ихъ учрежденныхъ общеобразовательныхъ училищъ, въ часы свободные отъ занятій въ училищѣ, и преимущественно пріурочиваются въ Германіи къ существующимъ тамъ городскимъ училищамъ различныхъ разрядовъ и наименованій (Stadtschulen, Bürgerschulen, Höhere Bürgerschulen). Инициативу пріисканія удобнаго помѣщенія для профессіональной или промышленной и иной технической школы полезно было бы, по мнѣнію отдѣленія, предоставить лицамъ, завѣдующимъ такою школой, и ихъ взаимному соглашенію съ непосредственными начальниками того учебнаго заведенія, въ классахъ коего школа предполагаетъ помѣститься, равно какъ и установленіе другихъ условій о времени занятій, о расходѣ на освѣщеніе и вознагражденіе сторожей, объ отвѣтственности за порчу и всякое поврежденіе училищнаго имущества и т. п., при чемъ не излишнимъ было бы опредѣлить нѣкоторыя правила, обязательныя для договаривающихся, такъ, напримѣръ, ученики и преподаватели профессіональной школы, занимающей чужое помѣщеніе, не должны ни въ чемъ нарушать порядка, установленнаго въ томъ учебномъ заведеніи и въ томъ зданіи, въ которыя они допущены, въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, при которыхъ существуютъ пансіоны, профессіональнымъ школамъ нельзя дозволять помѣститься, если классы, занимаемые школою, не могутъ быть разобщены, хотя бы временно, съ помѣщеніемъ пансіона, и если нельзя предотвратить смѣшенія учениковъ школы и пансіонеровъ: въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы профессіональныя школы — только женскія. Окончательное разрѣшеніе помѣстить профессіональную или иную промышленную школу въ стѣнахъ другаго учебнаго заведенія, уже существующаго, когда для сего не требуется никакихъ особыхъ приспособленій, слѣдуетъ предоставить относительно низшихъ учебныхъ заведеній мѣстному директору народныхъ училищъ, а относительно среднихъ учебныхъ заведеній—власти попечителя учебнаго округа.

Содѣйствіе гг. попечителей и директоровъ народныхъ училищъ профессіональнымъ школамъ могло бы заключаться, въ извѣстныхъ случаяхъ: въ склоненіи подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній къ уступкѣ помѣщенія въ свободное время для занятій профессіональной школы, въ согласованіи требованій учебнаго заведенія, пред-

Библиотека "Руниверс"

лагающаго свое помѣщеніе, съ незначительными средствами школы и въ устраненіи возникающихъ при этомъ пререканій.

Соглашаясь съ приведеннымъ мнѣніемъ ученаго комитета, долгомъ считаю увѣдомить о семъ ваше превосходительство для руководства и зависящихъ распоряженій.

6. (29-го октября 1885 года). **Положеніе, о стипендіи Имени Императора Александра II-го, при Калишской мужской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ тысячу сто рублей, собраннаго въ 1880 году служащими по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ въ Калишской губерніи, на стипендію въ предполагавшемся къ открытію въ г. Калишѣ реальномъ училищѣ въ память 25-ти-лѣтняго царствованія Императора Александра II-го, учреждается съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 22-го октября 1885 года, при Калишской мужской гимназіи одна стипендія Имени Императора Александра II-го.

Примѣчаніе. Въ случаѣ открытія въ г. Калишѣ правительственнаго реальнаго училища, означенная стипендія переводится изъ гимназіи въ это училище.

§ 2. Стипендія назначается одному изъ учениковъ Калишской гимназіи, изъ сыновей бѣднѣйшихъ чиновниковъ, служащихъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, въ Калишской губерніи, безъ различія вѣроисповѣданія.

§ 3. Право распоряжаться стипендіей принадлежитъ Калишскому губернатору, который и избираетъ кандидата на стипендію, по соглашенію съ директоромъ гимназіи.

§ 4. Кандидатъ, избранный на стипендію, утверждается попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа.

§ 5. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей передачѣ въ казну, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, назначаются въ пособіе стипендіату и, при освобожденіи его отъ платы за право ученія въ гимназіи, выдаются на его содержаніе или ему лично, или родителямъ и прочимъ лицамъ при которыхъ онъ находится.

§ 6. Въ случаѣ дурныхъ успѣховъ и неодобрительнаго поведенія, стипендіатъ, по заявленію директора гимназіи, лишается стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

§ 7. Въ концѣ учебнаго года, стипендія признается вакантною, и каждый ученикъ можетъ ходатайствовать о предоставленіи ему стипендіи, но бывшій уже стипендіатомъ, имѣетъ первенство передъ другими кандидатами и можетъ получать ее до конца своего пребыванія въ гимназіи, если будетъ того заслуживать прилежаніемъ, успѣхами въ наукахъ и отличнымъ поведеніемъ.

§ 8. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ восточнаго займа, хранится въ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Калишской мужской гимназіи.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 10. Могущіе образоваться остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала причисляются къ сему послѣднему для увеличенія размѣра стипендіи.

7. (11-го ноября 1885 года). **Положеніе о стипендіи Высочайшаго Имени, въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при женской гимназіи, состоящей при евангелическо-лютеранской церкви свв. апостоловъ Петра и Павла въ Москвѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 31-го мая 1883 года, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, учреждается при женской гимназіи, состоящей при евангелическо-лютеранской церкви св. апостоловъ Петра и Павла въ Москвѣ стипендія Высочайшаго Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, на проценты съ капитала въ двѣ тысячи рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью Московскимъ нѣмецкимъ клубомъ и заключающагося въ двухъ облигаціяхъ втораго восточнаго займа по тысячѣ руб. каждая.

§ 2. Стипендіальный капиталъ оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ церковномъ совѣтѣ евангелическо-лютеранскаго прихода св. Петра и Павла въ Москвѣ.

§ 3. Въ случаѣ выхода означенныхъ облигацій въ тиражъ погашенія или по истеченіи самаго срока облигацій, вмѣсто нихъ пріобрѣтаются на заключающійся въ оныхъ капиталъ другія государственныя процентныя бумаги, какія въ то время признаны будутъ болѣе выгодными по усмотрѣнію церковнаго совѣта.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ суммы,

Библиотека "Руниверс"

подлежащей на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, передачѣ въ казну, назначаются для взноса платы за ученіе стипендіатки въ упомянутой въ § 1 сего положенія женской гимназіи. Если годичные проценты со стипендіальнаго капитала будутъ превышать взносъ платы за ученіе, то остатокъ выдается стипендіаткѣ на учебныя пособія.

§ 5. Стипендія передается каждое полугодіе кассиру избранному церковнымъ совѣтомъ для означенной въ § 1 женской гимназіи, который употребляетъ эти деньги порядкомъ указаннымъ въ § 4 сего положенія, по полученіи каждый разъ заявленія отъ начальства упомянутаго учебнаго заведенія о нахожденіи въ ономъ стипендіатки.

§ 6. Правомъ на полученіе стипендіи пользуются исключительно дочери недостаточныхъ членовъ московскаго нѣмецкаго клуба, независимо отъ времени зачисленія сихъ послѣднихъ въ члены клуба, безъ различія сословія и подданства, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы кандидатки на стипендію ко времени подачи прошенія о зачисленіи ихъ стипендіатками состояли уже въ числѣ учениць какой-либо изъ московскихъ женскихъ гимназій.

§ 7. Стипендіатки избираются правленіемъ московскаго нѣмецкаго клуба изъ учениць имѣющихъ права на стипендію и представившихъ отъ начальства учебнаго заведенія въ которомъ онѣ обучаются свидѣтельства въ томъ, что какъ по успѣхамъ такъ и по поведенію онѣ заслуживаютъ полученія стипендіи.

§ 8. Если окажется нѣсколько кандидатокъ съ равными правами на стипендію, то вопросъ о назначеніи оной рѣшается жребіемъ.

§ 9. Стипендіатка за малоуспѣшность въ наукахъ или неодобрительное поведеніе лишается стипендіи по опредѣленію училищнаго совѣта гимназіи, о чемъ начальство сего заведенія своевременно увѣдомляетъ правленіе клуба для избранія новой стипендіатки.

§ 10. Стипендіатка, оставленная на второй годъ въ томъ же классѣ, сохраняетъ право на стипендію только въ томъ случаѣ, если училищный совѣтъ признаетъ, что непереходъ въ слѣдующій классъ произошелъ по уважительнымъ причинамъ.

§ 11. Лица, лишенныя стипендіи или же отъ нея отказавшіяся добровольно, не могутъ уже вторично быть избираемы стипендіатками, даже и въ томъ случаѣ, если не будетъ другихъ, кромѣ нихъ, кандидатокъ.

§ 12. Въ случаѣ временнаго незамѣщенія стипендіи проценты причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра

Библиотека "Руниверс"

стипендія на случай возвышенія платы за ученіе въ названномъ учебномъ заведеніи.

§ 13. Въ случаѣ закрытія Московскаго нѣмецкаго клуба, стипендія остается на вѣчныя времена при вышеозначенной женской гимназіи, и стипендіальный капиталъ причисляется къ спеціальнымъ средствамъ сего учебнаго заведенія. Право избранія стипендіатки, а также лишенія ея стипендіи, переходитъ въ этомъ случаѣ къ училищному совѣту съ тѣмъ однако, чтобы при назначеніи стипендіи было оказываемо предпочтеніе дочерямъ бывшихъ членовъ Московскаго нѣмецкаго клуба.

§ 14. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

8. (12-го ноября 1885 года). **Положеніе о стипендіи имени бывшаго Симбирскаго городскаго головы Николая Дмитріевича Маляхинскаго при Симбирской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго Симбирскою городскою думою капитала въ семьсотъ рублей, заключающагося въ 5% билетахъ государственнаго банка, учреждается при Симбирской мужской гимназіи одна стипендія имени бывшаго Симбирскаго городскаго головы Николая Дмитріевича Маляхинскаго.

§ 2. Обезпечивающій стипендію капиталъ, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Симбирской гимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ передачѣ въ казну назначаются для взноса платы за ученіе одного изъ учениковъ Симбирской гимназіи, отличающагося хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ, изъ дѣтей бѣднѣйшихъ обывателей города Симбирска.

§ 4. Стипендіатъ избирается Симбирскою городскою управою, съ согласія Николая Дмитріевича Маляхинскаго.

§ 5. За стипендіатомъ, оставшемся на другой годъ въ томъ же классѣ, стипендія можетъ быть сохранена только по особо уважительнымъ причинамъ, признаннымъ таковыми Симбирскою городскою управою.

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по

Библиотека "Руниверс"

какимъ-либо другимъ причинамъ остатки присоединяются къ стипендіальному капиталу на случай увеличенія платы за обученіе.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

9. (16-го ноября 1885 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ измѣненіи порядка представленія отчетности техническихъ училищъ.

Согласно Высочайше утвержденному 27-го августа 1869 года Положенія комитета министровъ о порядкѣ открытія ремесленныхъ и другихъ подобныхъ имъ техническихъ училищъ, въ министерство внутреннихъ дѣлъ представляются ежегодные отчеты о состояніи сего рода подобныхъ заведеній, уставы коихъ по закону 8-го мая 1864 года были утверждены означеннымъ министерствомъ.

Нынѣ, вслѣдствіе состоявшагося соглашенія между министерствами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ о сосредоточеніи завѣдыванія сими учебными заведеніями въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, признано болѣе цѣлесообразнымъ, въ видахъ устраненія излишней переписки, измѣнить указанный порядокъ представленія отчетности сообщеніемъ упомянутыхъ свѣдѣній въ министерство народнаго просвѣщенія, по общему порядку.

Объ этомъ долгомъ считаю увѣдомить ваше превосходительство для зависящихъ распоряженій и руководства по ввѣренному вамъ учебному округу.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „M. Tulli Ciceronis Laetius de amicitia. Латинскій текстъ съ русскими объясненіями издалъ П. Адріановъ. Москва. 1885. Стр. 121. Цѣна 1 рубль".—одобрить какъ учебное пособіе для учениковъ старшихъ классовъ гимназій. Польза ея увеличилась бы, еслибы составитель присоединилъ подробный указатель словъ и выраженій, объясненныхъ имъ въ примѣчаніяхъ.

— Книгу: „Синтаксисъ греческаго языка для среднихъ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ заведеній, по лучшимъ источникамъ. Составилъ В. Канскій, преподаватель С.-Петербургской седьмой гимназіи. Изданіе второе „Краткаго синтаксиса греческаго языка", значительно дополненное и исправленное. С.-Пб. 1885. стр. 217. Цѣна 80 коп."—одобрить въ видѣ учебнаго руководства по греческому языку.

— Книгу: „Очеркъ исторіи Рязанскаго княжества для гимназій, городскихъ и начальныхъ училищъ. Выпускъ I. Исторія Рязанскихъ князей до 1520 года. Составилъ преподаватель Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища Ѳ. Савенко. Москва. 1885".—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и уѣздныхъ училищъ, преимущественно въ Рязанской губерніи.

— Книгу: „Очеркъ исторіи Костромы съ древнѣйшихъ временъ до царствованія Михаила Ѳеодоровича. Съ фотографическими снимками. Составилъ учитель Костромскаго реальнаго училища И. Миловидовъ. Кострома. 1885".—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также для городскихъ и сельскихъ училищъ Костромской губерніи.

— „Журналъ элементарной математики, издаваемый В. П. Ермаковымъ, профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра, въ Кіевѣ, съ 1884 года"—одобрить какъ необязательное внѣ-классное учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній и рекомендовать его для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ упомянутыхъ заведеній.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ: 1) возвысить съ начала 1886—87 учебнаго года, размѣръ платы за ученіе въ Вѣрненской мужской гимназіи, въ приготовительномъ классѣ съ 12 до двадцати руб. и въ остальныхъ классахъ съ 20 руб. до тридцати руб. въ годъ съ каждаго ученика, и 2) открыть, при VI классѣ Могилевской гимназіи параллельное отдѣленіе, съ отнесеніемъ содержанія сей параллели на сумму сбора за ученіе въ названной гимназіи.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ сдѣланное попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа распоряженіе объ открытіи,

Библиотека "Руниверс"

съ 15-го сентября сего года, параллельнаго отдѣленія при II классѣ Воронежской гимназіи, съ отнесеніемъ потребнаго на содержаніе этой параллели въ текущемъ учебномъ году расхода въ количествѣ 615 руб. на спеціальныя средства гимназіи.

— По распоряженію управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, III и IV классы Астраханской гимназіи, въ виду большаго количества учениковъ въ нихъ, раздѣлены на параллельныя отдѣленія.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— По донесеніямъ попечителей учебныхъ округовъ открыты слѣдующія одноклассныя начальныя училища министерства народнаго просвѣщенія: въ м. Пяткахъ, Житомирскаго уѣзда, Волынской губ., при 45 учащихся, въ с. Бечевинскомъ, Бѣлозерскаго уѣзда, Новгородской губ., въ с. Спусадечахъ, Брестскаго уѣзда, Гродненской губ. при 20 учащихся, въ м. Краснополѣ, Житомирскаго уѣзда, Волынской губ., при 38 учащихся, въ с. Хоминкѣ, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губ., въ с. Савинцахъ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губ., при 50 учащихся, въ с. Отроковѣ, Ушицкаго уѣзда, Подольской губ., при 40 учащихся, въ с. Черной, Каменецкаго уѣзда, Подольской губ., при 40 учащихся, въ дер. Александровкѣ, Аланьевскаго уѣзда, Херсонской губ., при 22 учащихся, въ с. Бежевѣ, Житомирскаго уѣзда, Волынской губ., при 60 учащихся, въ с. Константиновкѣ Черкасскаго уѣзда, Кіевской губ. при 65 учащихся; и инородческое начальное народное училище въ дер. Базгіевой, Белебеевскаго уѣзда Уфимской губ., при 23 учащихся.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Департаментомъ народнаго просвѣщенія переданы Комиссіонеру сего Департамента, книгопродавцу Глазунову, въ С.-Петербургѣ, для продажи, печатные экземпляры списка лицамъ, служащимъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія на 1885—86 учебный годъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

О ВОЗДѢЙСТВІИ АПОКРИФОВЪ НА ОБРЯДЪ И ИКОНОПИСЬ [1]).

Древне-христіанская апокрифическая литература имѣетъ громадное значеніе въ исторіи христіанской церкви. Она знакомитъ насъ съ преданіями и обычаями древнихъ христіанъ, съ вѣрованіями и направленіемъ ихъ образованія, съ доктринами разныхъ сектъ, партій и отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ. Первыя апокрифическія Евангелія чрезвычайно важны и для критики евангельскаго канона. Драгоцѣнны они уже потому, что строго-научное ихъ изученіе неотразимо убѣждаетъ въ подлинности и истинномъ значеніи Евангелій каноническихъ.

Было время когда на Западѣ услаждались апокрифическими Евангеліями для того, чтобы возбудить подозрѣніе на счетъ вѣрности Евангелій каноническихъ. Отсюда возникло, съ другой стороны, крайнее отрицаніе ихъ значенія: они были публично запрещены, подъ угрозою читающимъ церковной анаѳемы. Въ послѣднее время на Западѣ они снова стали являться на свѣтъ литературный и уже въ полнѣйшемъ всеоружіи науки.

Не такъ давно и русское просвѣщенное общество стало знакомиться съ этими древними христіанскими письменными памятниками. Православное Обозрѣніе впервые стало было издавать апокрифическія Евангелія. Затѣмъ, въ послѣднее время въ духовной литературѣ явилось уже нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій относительно этихъ памятниковъ, но всѣ они касаются только ихъ проис-

[1]) Читано въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества.

Библиотека "Руниверс"

хожденія и отношенія ихъ къ Евангеліямъ каноническимъ. Вопросъ о томъ, какое значеніе они имѣютъ въ исторіи церковнаго обряда и какъ воздѣйствовали на христіанское искусство, остается мало изслѣдованнымъ. Вопросъ сколько чрезвычайно важный, столько же сложный и трудный, и мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ изслѣдованій о томъ отъ нашего почтеннаго предсѣдателя, который занимается имъ уже нѣсколько лѣтъ. Мы, съ своей стороны, въ настоящемъ рефератѣ, хотимъ высказать только свои соображенія, на сколько этотъ вопросъ заинтересовалъ насъ, и на сколько мы успѣли ознакомиться съ данными, къ нему относящимися.

Два взгляда существуютъ на происхожденіе апокрифическихъ Евангелій. Тишендорфъ нѣкоторыя Евангелія—какъ то Іакова, Ѳомы и Сошествіе Христа во адъ—приписываетъ гностикамъ: первое—Евіонею, другое — Маркіону и третье — христіанину изъ іудеевъ, достаточно напоеннаму гностическими понятіями.

Иной взглядъ на нихъ развиваетъ и доказываетъ аббатъ Фреппель. Онъ указываетъ, прежде всего, на тотъ психологическій законъ, что всякій дѣятель, котораго явленіе было событіемъ для человѣческаго рода, въ произведеніяхъ народнаго воображенія получаетъ поэтическое дополненіе своей дѣйствительной жизни. Легенда становится рядомъ съ исторіей, иногда искажая ее, но всегда дополняя. Если есть какой-нибудь пробѣлъ въ исторіи его жизни, то на этотъ пунктъ его существованія, который болѣе или менѣе не извѣстенъ, не премѣнно и обращается умъ склонный къ легендамъ. Христіанство, не смотря на свой Божественный характеръ, не могло избѣжать этого общаго закона. Кругъ народныхъ легендъ былъ слѣдствіемъ потребности чуднаго, которое волнуетъ духъ человѣческій. Апокрифическія Евангелія восполняютъ собою то, что опущено въ повѣствованіяхъ евангельскихъ—и разказываютъ о дѣтствѣ Христа, Его пребываніи въ Египтѣ, о смерти Іосифа, рожденіи и жизни Св. Дѣвы. Это есть, такъ-сказать, поэзія рождающагося христіанства, и начиная съ самыхъ пріятныхъ формъ идиллія и элегіи, здѣсь можно найдти все то, что языкъ поэзіи имѣетъ наиболѣе живаго и прекраснаго.

Но оба эти воззрѣнія не противорѣчатъ одно другому. Гносисъ не былъ религіозною философіей, какъ думаетъ Бауръ; не вытекалъ онъ и изъ чисто практическихъ основаній, какъ полагаетъ Мёлеръ. Гностики это были люди спекулятивнаго и созерцательнаго направленія, исполненные предчувствій и увлеченные стремленіями того великаго времени; они не довольствовались философскими системами,

Библиотека "Руниверс"

какъ старыми системами азіатскихъ религій, такъ и преданіями іудейства. Въ нихъ сильно было чувство нравственнаго раздвоенія, и теоретически сказывалось въ нихъ сознаніе въ необходимости искупленія. Они чувствовали, что христіанство рѣшало задачу міра, какъ никакая другая религія. Они признавали великій міровой фактъ искупленія во Христѣ, но чувствуя себя далекими отъ него, они хотѣли свою прежнюю созерцательность соединить съ христіанствомъ. Само собою разумѣется, что это могло быть только тогда, когда христіанство мощно охватило собою жизнь восточныхъ народовъ, и когда начались къ нему притоки западнаго образованія.

Мы не будемъ излагать здѣсь системъ гносиса, но замѣтимъ только, что эпическая поэзія древнѣйшихъ христіанъ, сказывавшаяся въ апокрифическихъ повѣстяхъ о Христѣ и ближайшихъ къ нему лицахъ, вполнѣ отвѣчала поэтическимъ созерцаніямъ гносиса.

Гностики, какъ извѣстно, прежде всего, пользовались Евангеліями каноническими, передѣлывая ихъ по своему; точно также составляя новыя, они естественно могли пользоваться готовыми преданіями и легендами и усвоять ихъ авторитету именъ апостольскихъ. Что въ этихъ древнихъ готовыхъ преданіяхъ было историческаго, и что было народнымъ вымысломъ — имъ не было до того дѣла: они пользовались ими только для того, чтобы религіозность вѣрующихъ возводить къ созерцательности, постиженію идеи искупленія во Христѣ.

Во всякомъ случаѣ—были ли эти преданія выдуманы гностиками, или были только взяты изъ народнаго христіанскаго эпоса и внесены въ ихъ произведенія,—во всякомъ случаѣ апокрифическія Евангелія должны были служить къ утвержденію и распространенію этихъ преданій въ христіанскомъ обществѣ. Потребность вѣры была въ то время такъ сильна и разнообразна, что не было недостатка въ лицахъ, готовыхъ вѣровать въ творенія, лишь бы они носили имена апостоловъ и мужей апостольскихъ. Даже самый гносисъ соотвѣтствовалъ настроенію тогдашнихъ вѣрующихъ іудеевъ и эллиновъ и привлекалъ къ себѣ однимъ своимъ именемъ таинственной мудрости. Благодаря, говоримъ, этимъ обстоятельствамъ, апокрифическія Евангелія распространяли и утверждали въ христіанскомъ обществѣ весьма многія преданія о лицѣ Іисуса Христа, его родителяхъ и братіяхъ, о Его дѣтствѣ и Его судьбахъ, не содержащіяся въ Евангеліяхъ каноническихъ.

Такимъ образомъ, для историко-археологическаго изслѣдователя

Библиотека "Руниверс"

апокрифы представляютъ тотъ пунктъ, исходя изъ котораго онъ можетъ изучать эти преданія, слѣдя за ними по христіанскимъ памятникамъ письменности и искуства.

Начнемъ съ преданій о рождествѣ Богоматери и изложимъ ихъ по сказанію Первоевангелія Іакова. Этотъ памятникъ, какъ мы уже замѣтили выше, относится къ глубочайшей древности—ко второй половинѣ II вѣка, и былъ первоисточникомъ для позднѣйшихъ апокрифовъ. Продолжительное неплодство Анны, матери Св. Дѣвы, обѣщаніе посвятить младенца на служеніе Богу, введеніе ея во храмъ, воспитаніе, какое она получила въ обществѣ дѣвъ израильскихъ, жившихъ въ Святомъ мѣстѣ, обѣтъ пребыванія въ дѣвствѣ, обряды обрученія ея Іосифу, всѣ эти и подобныя симъ данныя, изложенныя въ Первоевангеліи, встрѣчаются почти въ томъ же самомъ видѣ и въ Евангеліи о рождествѣ Маріи и въ исторіи рождества и дѣтства Спасителя. Особенно начало одно и то же и напоминаетъ собою драматическое описаніе рожденія Самуила, заключающееся въ I-й книгѣ Царствъ. Родители Маріи, Іоакимъ и Анна дожили благочестиво до глубокой старости и были бездѣтны. Этимъ какъ іудейская, такъ и христіанская древность хотѣли показать, что поздно рожденное дитя уже не плодъ чувственной похоти, а настоящій даръ неба. Какъ Элкана въ книгѣ Царствъ, такъ Іоакимъ идетъ въ Іерусалимъ, чтобы принести дары свои Господу.

Былъ мужъ во Израилѣ, богатъ весьма, Іоакимъ именемъ, и приносилъ онъ сугубые дары свои Господу, говоря: „Станетъ избытка отъ имѣнія моего за отпущеніе грѣховъ моихъ Господу Богу моему". То былъ день великій — всѣ сыны Израилевы приносили дары свои. Но жертва Іоакима была презрительно отвергнута на томъ основаніи, что у него нѣтъ потомства. „И сталъ предъ нимъ Рувимъ, говоря: „Не подобаетъ тебѣ прежде насъ приносити даровъ твоихъ, яко чадъ не имаши во Израилѣ". И вотъ онъ, оскорбленный, предъ сонмомъ израильскимъ, оставилъ храмъ, удалился въ пустыню и постится здѣсь сорокъ дней и сорокъ ночей: „Не приступлю", говоритъ,—„ни къ пищѣ ни къ питію, пока не воззритъ на меня Господь Богъ мой".

Во время его отсутствія Анна также двойнымъ плачемъ плакала и двумя стенаніями стенала о вдовствѣ своемъ и безчадіи. Пришелъ праздникъ, и вмѣсто того, чтобы веселиться вмѣстѣ съ израильтянами, она предалась печали. Но вотъ служанка утѣшаетъ ее и убѣждаетъ снять печальныя одежды и надѣть праздничныя. И сложила Анна одежды свои печальныя и обрядила свою голову и

Библиотека "Руниверс"

одѣла одежды обручальныя, и около часу девятаго вошла въ садъ свой прохладиться и сѣла подъ единымъ кревомъ подъ дафною—и начала молиться: „Господи Савaоѳ, услыши молитву мою, благослови ложесна мои, какъ благословилъ Сарринъ!" И узрѣла Анна гнѣздо птичье на древѣ дафнѣ и возопила, со слезами взывая: „Горе мнѣ! Кому уподобилась я окаянная! Заклятою родилась я предъ сынами Израилевыми. Поносили меня, раздражали меня и наконецъ вонъ изгнали изъ церкви Бога моего. Горе мнѣ убогой! Кому уподобилась я? Птицамъ ли? Но и птицы небесныя плодовиты предъ тобою, Господи! О, горе мнѣ! Кому я подобна! Звѣрямъ ли? Но и звѣри земные плодовиты предъ тобою, Господи! Даже море, и то родитъ волны за волной и быстрины его веселящеся текутъ. Даже земля, и та приноситъ плоды свои каждый годъ и благословляетъ тебя, Господи!"

Во время этой высокой молитвы предсталъ ей ангелъ и объявилъ, что услышалъ Господь молитву ея. И воскликнула Анна: „Живъ Господь Богъ мой: аще приживу мужескій полъ или женскій, принесу плодъ Господу Богу моему и будетъ служить онъ въ церкви Его всѣ дни живота моего". Въ то же время явился онъ Іоакиму и возвѣстилъ, что жена его во чревѣ пріиметъ и родитъ, и славенъ будетъ плодъ ея по всей землѣ—и повелѣлъ ему идти въ домъ свой.

И сошелъ Іоакимъ съ горы и призвалъ пастырей своихъ и сказалъ имъ: „Приведите мнѣ девять агнцевъ чистыхъ и непорочныхъ и двѣнадцать тельцовъ чистыхъ и непорочныхъ—да будутъ они двѣнадцати іереямъ и старцамъ, и сто козловъ — и да будутъ они для всѣхъ людей".

И пришли къ Аннѣ два вѣстника и сказали: „Се Іоакимъ мужъ твой идетъ со стадами". И дожидалась Анна при вратахъ Іоакима, и какъ завидѣла его со стадами идуща и потекла къ нему и охапилась о выю и воскликнула: „Господь благослови мя: я вдовица безчадная во чревѣ пріиму". И почилъ Іоакимъ въ дому своемъ первый день и поразумѣлъ жену свою Анну, и на утро принесъ Іоакимъ дары свои. И исполнились дни родити Аннѣ, и родила она и спросила бабу: „Что родила?" „Женскій полъ", отвѣчала баба. И исполнились дни и измылась Анна и дала сосецъ дѣвицѣ и назвала ее Маріей. И день отъ дня укрѣплялась дѣвица.

Итакъ, время поношенія ея миновало; Анна — мать, Анна смѣло можетъ теперь явить лицо свое предъ женами Израиля! „Кто возвѣститъ сынамъ Рувима", говоритъ она,—„что Анна кормитъ грудью".

Библиотека "Руниверс"

Слышите, слышите, двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ, что Анна кормитъ грудью".

Мы намѣренно изложили подробно разказъ Первоевангелія о рождествѣ Богоматери. Намъ кажется, что одинъ уже основной тонъ и характеръ этого повѣствованія, помимо всякихъ другихъ доказательствъ, вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе Тишендорфа, что онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ евіонизму, проникнутому гностическими понятіями. По нашему мнѣнію, только для іудея вполнѣ было понятно нравственное значеніе безчадія, и только изъ его души могли появиться эти поэтическіе вопли, эти жалостные и отчаянные плачи іудейской женщины, скорбящей о своемъ безплодіи. Самая основа повѣствованія, какъ мы уже сказали, кроется въ драматическомъ описаніи рожденія Самуила, содержащемся въ первой книгѣ Царствъ. Подражаніе очевидное. Притомъ же авторъ старался провести мысль, что и зачатіе Святой Дѣвы, также какъ и Спасителя было возвѣщено ангеломъ и совершилось praeter morem humanum.

Если Клименту Александрійскому [1]), Іустину мученику [2]) и Оригену [3]) извѣстна была та самая апокрифическая книга Іакова, которую мы имѣемъ подъ именемъ Первоевангелія, то очевидно, сказанія о рождествѣ Богоматери уже достаточно были извѣстны въ III вѣкѣ по Р. Х.

Въ IV вѣкѣ сказанія эти стали такъ обиходны, что св. Еленою сооруженъ былъ особый храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, и существовалъ уже и праздникъ подъ симъ именемъ. О немъ упоминается уже въ 418-й правилѣ Номоканона, заимствованнаго у отцевъ Неокесарійскаго собора, бывшаго въ 315 году [4]), и въ сакраментаріи папы Льва Великаго въ 461 году, и наконецъ, въ бесѣдахъ Златоуста, Августина, Амвросія и другихъ. По сказанію Западной церкви, особеннымъ поводомъ ко введенію этого праздника было слѣдующее обстоятельство: Будто бы въ продолженіе многихъ лѣтъ съ ночи предъ настоящимъ праздникомъ Рождества Пресвятыя Богородицы слышенъ былъ голосъ ангеловъ, торжествовавшихъ на небесахъ рожденіе Дѣвы Маріи, и потому, будто бы, папа Сергій установилъ на землѣ праздновать Рождество Пресвятыя Богоро-

---

[1]) Strom. VII, стр. 889, ed. Potter.

[2]) Разговоръ съ Трифономъ, гл. 78.

[3]) Comment. in Matth., t. V, p. 223. ed. *Huet.*

[4]) Eccl. Graec. monum. Baptist. *Cotelier.* t. I, p. 135.

Библиотека "Руниверс"

дицы. Это обстоятельство указываетъ намъ на то, съ какою силою дѣйствовали тогда преданія объ этомъ событіи.

Бесѣды нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви разъясняютъ для насъ внутренній смыслъ и содержаніе этого праздника. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны слова Тарасія, архіепископа Константина града, о Пресвятѣй Богородицѣ. Разказывать содержаніе повѣствованія этого значило бы повторять то, что мы сказали о рожденіи словами апокрифа. Здѣсь только подробнѣе излагаются мольбы Іоакима на горѣ и воздыханія Анны „въ своей овощницѣ", и притомъ уже не столько поэтически, сколько ораторски. Пять панегириковъ Св. Дѣвѣ Дамаскина также указываютъ, какъ ходячи были эти преданія на Востокѣ. Бесѣды на Рождество Богородицы Андрея Критскаго и отчасти Дамаскина исполнены уже хвалебныхъ чувствъ, разукрашены цвѣтами витійства и образами вдохновленнаго чувства и составляютъ ближайшій переходъ къ пѣснопѣніямъ. Каноны Андрея Критскаго, составленные имъ на Рождество Богородицы и на зачатіе св. Анны, находятся въ самой внутренней связи съ его бесѣдами на эти дни. Св. Германъ († 740) составилъ самогласную стихиру на этотъ праздникъ. Св. Дамаскинъ († 776) составилъ канонъ въ честь Рождества Богородицы, Стефанъ Сваваитъ († 786—795) составилъ пять стихиръ на тотъ праздникъ. Есть еще стихира на этотъ день, которая принадлежитъ Сергію Святоградцу (жившему при императорѣ Ѳеофилѣ).

Изучая церковныя пѣснопѣнія на этотъ праздникъ, мы видимъ, что здѣсь воспѣвается болѣе всего чудесное разрѣшеніе неплодства праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и указываются всѣ главныя черты извѣстной уже намъ „Апокрифической исторіи о Рождествѣ Богоматери".

„Іоакимъ и Анна дары принесоста древнимъ священникомъ и неприяти быша—неплоди сущи и молитву принесоша дателю всяческимъ. О, Божественное вѣщаніе, о, странное глаголаніе! Ко ангелу иже къ ней послану бывшу, Анна дивящися велегласно вопіяше, аще азъ зачну, Богови моему слава... Іоакимъ чюдный и Анна Богомудрая, оба живущи во всякомъ благочестіи — по закону Моисееву, неплодна бысть и молящася Богу отъ всея души глаголюще: Господи Сававое, преблагій, всякимъ чаяніе, безчадствія болѣзнь и поношенія вѣси печаль, подаждь убо намъ плодъ отъ чрева и принесемъ того въ церковь твою даръ священъ и приношеніе исполнено. Услыша Аннино Богъ стонаніе и внятъ гласъ молитвы ея и неплодствія облакъ

Библиотека "Руниверс"

раззорь. Пріидите любодѣвственніи вси и чистотѣ рачители, пріидите, подъимите любовію дѣвству похвалу... Днесь неплодная врата отверзаются и дверь дѣвическая, Божественная предградетъ. Днесь неплодная Анна раждаетъ отроковицу... Ко Господу въ скорби неплодства возописта Божія Матери Богомудрая родителя... Дѣтей лишена содѣтеля молящее... Овъ бо молитву на горѣ творяше, ова же въ садѣ поношеніе ношаше... Колѣна вся срадуйтемися Израилева! Се во чревѣ ношу и поношеніе безчадства отлагаю".

Христіанское искусство, также какъ и нѣснопѣнія, имѣетъ тѣсную связь съ содержаніемъ апокрифовъ. Еще въ 550 году императоръ Юстиніанъ воздвигъ въ Константинополѣ храмъ въ честь Іоакима и Анны и украсилъ его ваяніемъ и живописью по сказанію апокрифической исторіи о рождествѣ Маріи. По свидѣтельству Анастасія библіотекаря, папа Левъ III украсилъ подобными же изображеніями церковь святаго Павла въ Римѣ. Истинная, высокая поэзія среднихъ вѣковъ дѣйствительно заключалась въ тѣхъ обширныхъ эпопеяхъ, которыя воспѣвали героическій возрастъ христіанства, увѣковѣченный рѣзцомъ ваятеля. Очень естественно, что апокрифическія легенды должны были занять свое мѣсто въ этой поэтической сторонѣ религіи, первоначальныя дѣла которой были изображаемы отъ входовъ и до сводовъ храма. И если бы мы потеряли эту поэзію легендъ рождающагося христіанства, то могли бы хотя часть ея найдти на стѣнахъ храмовъ, которые сохранили очень значительные рисунки апокрифическихъ исторій.

Подобно христіанской древности, и наши русскіе православные храмы издревле не чужды были подобныхъ изображеній. На фрескахъ Кіево-Софійскаго собора изображена, напримѣръ, Анна предъ птичьимъ гнѣздомъ, скорбящая о своемъ неплодствѣ и получающая благовѣстіе отъ ангела о рожденіи отъ нея Богородицы. По русскимъ Подлинникамъ, Іоакимъ и Анна, встрѣтившись у златыхъ вратъ Іерусалима, обнимались согласно съ древнѣйшими изображеніями на западѣ, и при самомъ рожденіи святая Анна окружается дѣвицами, чего, конечно, не было въ обычаѣ между іудеями. „Анна лежитъ на одрѣ, а дѣвицы стоятъ передъ нею, держатъ дары, а инѣи солнечникъ и свѣщи; дѣвица же держитъ святую Анну подъ плеча, а Іоакимъ изъ палаты зритъ изъ верхніа. Баба обмываетъ Богородицу въ купели до пояса, а дѣвица въ купель воду льетъ изъ сосуда".

Теперь обратимся къ „Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы". Въ Первоевангеліи Іакова такъ описывается это событіе: Новорож-

Библиотека "Руниверс"

денную Марію посвящаютъ Господу и съ третьяго года воспитываютъ въ храмѣ. Когда было ей два года, Іоакимъ хотѣлъ было отвести ее въ храмъ, но Анна упросила отсрочить исполненіе обѣта еще на годъ. По исполненіи трехъ лѣтъ призвали дочерей еврейскихъ непорочныхъ и со свѣщами въ рукахъ ихъ повели отроковицу въ церковь. Встрѣтилъ ее іерей, облобызалъ и благословилъ. Посадили ее на третьей ступени олтарной, и потрепа Марія отъ радости ногами своими. И пошли родители ея и дивились и прославляли Бога, что не оборотилась отроковица назадъ. И была отроковица въ церкви Господней, какъ голубица, и принимала она тамъ пищу отъ руки ангеловъ. Когда же созрѣла она невѣстой, архіерей, по велѣнію ангелову, сзываетъ всѣхъ холостыхъ мущинъ и велитъ каждому принесть съ собою жезлъ, на которомъ Богъ и откроетъ, кому изъ нихъ взять за себя Марію. Изъ Іосифова жезла разцвѣтаетъ лилія, и изъ него же вылетаетъ голубь. „Се я старъ", говорилъ Іосифъ,—„а се юпа—да и дѣтей уже имѣю, не быть бы посмѣшищемъ предъ сынами Израилевыми". Но священникъ сказалъ ему: „Побойся Бога, о Іосифе, вспомни, что было Дафану и Авирону за прекословіе". И взялъ онъ дѣвицу на соблюденіе. „Се я пріялъ тебя", сказалъ онъ Маріи, — „отъ церкви Бога моего и оставляю тебя въ дому своемъ: иду я зданія здити и повремени, пріиду къ тебѣ, Господь да сохранитъ тебя отъ нынѣ и до вѣка!"

Содержаніе этого разказа впервые передается въ словѣ Германа, архіепископа Константинопольскаго, жившаго въ VIII вѣкѣ. Отсюда можно заключить, что и праздникъ Введенія установленъ не ранѣе этого времени. Слово это извѣстно подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Похвала Пресвятой нашей Госпожѣ и Богородицѣ, егда принесена бысть въ церковь родителемъ своимъ тремя лѣты сущи". „Идите", взываетъ онъ,—„къ Богородицѣ; пріидемъ и созерцаемъ, како Пречистая отроковица отъ обѣщанія тріехъ лѣтъ въ церковь Божью приносится привождаема дѣвицами со свѣщами и пророческими руками пріемлется. „Пріими убо пророче", говоритъ Анна,—„яко даръ мою благодатную тщерь и введъ посади во вмѣсто священія". Благословенъ корень, творяй честная", отвѣчаетъ ей Захарія—и ввелъ ее въ горнюю и преходимую человѣки. „Отроковица же играющи и зѣло веселяюще хождаше въ церкви Божьей, аки въ чертозѣ—и пребываше во святыхъ святая отъ ангела кормимая". Затѣмъ рѣчь объ обрученіи Іосифу старѣйшинѣ. древодѣлю.

Еще ближе, почти словами Первоевангелія Іакова, разказъ о вве-

Библиотека "Руниверс"

денiи во храмъ передается у Константинопольскаго епископа Тарасiя въ его „словѣ о Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, егда приведена бысть въ церковь", и у многихъ другихъ отцовъ церкви, въ словахъ и поученiяхъ на этотъ праздникъ.

Введенiю во храмъ Богородицы извѣстны два канона. Одинъ составленъ Георгiемъ Никомидiйскимъ (IX в.) и этотъ отличается особенностiю. Акростихъ его: σὺ τὴν χάριν, Δέσποινα, τῷ λόγῳ δίδου. Благодать даруй, Владычица, слову. По сему акростиху, безъ слова χάριν, расположены всѣ семь пѣсней. Тропари 8-й и 9-й пѣсней расположены по алфавиту, хотя и въ обратномъ порядкѣ. Другой предпраздственный тожественный принадлежитъ иноку Iосифу, творцу кановновъ († 883) съ алфавитомъ въ акростихѣ. Въ службѣ воспѣваются тѣ же самыя преданiя, которыя преподавались въ церковныхъ бесѣдахъ и которыя встрѣчаемъ мы въ Первоевангелiи Iакова:

„Отъ Бога пріимши обѣщаніе плодъ Iоакимъ и Анна Божiю матерь въ церковь приведоша. Анна Господу Богу приноситъ жертву данную ей обѣщанiя святую дщерь. Предходятъ ей отроковицы свѣщи носящи и глаголюще: пойди чадо, Спасу да будеши приношеніе, выиди въ незаходимая и увѣждь тайны и уготовися быти Iсусово вмѣстилище... Пречистую приводяще въ домъ Божiй и вопiюще съ вѣрою рече ко священнику: чадо отъ Бога мнѣ данное, пріими нынѣ въ церковь Зиждителя моего... Рече ко Аннѣ Захарiя: животу матерь вводиши истинную. Раба Божья бых азъ, отвѣща Анна, призывающи сего вѣрою и молитвою: пріемли убо Пречистую въ церковь Создателя Своего. И Захарiя ту подъемлетъ. Плотiю трилѣтствующи Богородица Господеви приносится—и яко юница во святое святыхъ святымъ духомъ вводится. Въ храмъ святый возлюбила еси вселитися и со ангелы дѣва собесѣдованiе чающе... Страненъ образъ возвращенiя твоего. Тогда и Гавриилъ посланъ бысть къ тебѣ Всенепорочней, пищу ти приношаше...—Воспитавшаяся во святая святыхъ отъ руки ангеловъ, вышьши явися твари. Златая кадильнице бысть, огнь бо во утробѣ твоей явися".

Изображенiе этого праздника на иконахъ вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанiю церковныхъ пѣснопѣнiй. Принесенiе ангеломъ пищи и питiя Дѣвѣ Маріи въ Iерусалимскомъ храмѣ встрѣчается въ Аѳонской горѣ на панагiи XII вѣка съ славянскими подписями. По нашимъ Подлинникамъ такъ изображается этотъ праздникъ: „Трiе лѣту сущи приведена бысть Богородица родителемъ своимъ въ церковь и Пречистая идетъ съ дѣвы, дѣвы мало по менѣ за Iакимомъ и Анною

Библиотека "Руниверс"

Захарія пріемлетъ и церковь стоитъ о 3-хъ главахъ, а въ ней пять столповъ, а чистая сидитъ на мѣстѣ въ церкви, аки во шатрѣ; ангелъ же приноситъ ей свыше пищу — просфору, а по предь чистую отъ шатра семь ступеней". Или же такъ: „Анна воззрѣ на Іакима; предъ ними 7 дѣвицъ—мало больше Богородицы, а прочіи за ними. Пречистая держитъ руцѣ къ Захаріи; стоитъ предъ самою дверью". Въ Подлинникахъ новыя варіаціи: Анна мало наклонилась съ руками простертыми къ Богородицѣ, за Богородицей семь дѣвицъ со свѣщами, аки провожаютъ, а иныя дѣвицы за самою Анной. Захарія простеръ ко Пречистой лѣвую руку, а правою благословляетъ—а сверху ангелъ приноситъ ей пищу. Наконецъ, есть и еще видоизмѣненія: Захарія одною рукой благословляетъ, а въ другой держитъ свитокъ съ надписью (изъ Первоевангелія Іакова): возвеличитъ тя Господь во всѣхъ родѣхъ и въ послѣдняя дни; Пречистая стоитъ на ступени; ангелъ приноситъ ей пищу, а предъ Пречистою каморка о четырехъ столпѣхъ.

Не смотря на всѣ эти незначительныя разности, встрѣчающіяся въ разныхъ русскихъ Подлинникахъ, сущность изображенія преданій остается одна и та же.

Праздникъ Благовѣщенія имѣетъ истинное и твердое свое основаніе въ каноническихъ Евангеліяхъ, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя апокрифическія преданія не остались безслѣдными и въ исторіи искусствъ, и въ исторіи церковныхъ пѣснопѣній. Нужно было прясть пурпуровыя нити для храмовой завѣсы и по призыву іерея отыскать семь непорочныхъ дѣвицъ. Вспомнилъ при этомъ іерей про Марію, и привели и ее въ церковь. Метнули жребій, кто долженъ былъ прясть пурпуровыя нити, и палъ жребій на Марію. И взяла она дѣло то и возвратилась въ домъ свой. Однажды взяла она водоносъ свой и пошла почерпнуть воды, и се былъ гласъ къ ней: „Радуйся обрадованная, Господь съ Тобою, благословенна ты въ женахъ!" Марія обозрѣла все кругомъ одесную и ошую и убоявшись пошла въ домъ свой. Поставила водоносъ съ водою, сѣла на своемъ сѣдалищѣ и пряла пурпуровыя нити: и се ангелъ Господень опять сталъ предъ нею, говоря: „Не бойся, Маріамъ, обрѣла бо ты благодать отъ Бога: зачнеши бо во чревѣ и родиши сына и нарекеши ему имя Іисусъ". Марія, услышавъ сіе, помыслила: „Како будетъ мнѣ сіе, егда мужа не знаю". И отвѣчалъ ей ангелъ, говоря: „Сила бо Господня осѣнитъ тя и пр.

Итакъ, по сказанію Первоевангелія Іакова, Богородицѣ было два благовѣстія, по Евангелію же псевдо-Матоея было еще третье пред-

Библиотека "Руниверс"

вѣстіе — въ кругу дѣвицъ, которыя приглашены были прясть пурпуровыя нити для церковной завѣсы.

Начиная съ IV вѣка есть много бесѣдъ и поученій святыхъ отцовъ на праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, но въ нихъ не выражается изложенныхъ апокрифическихъ преданій. Къ разъясненію ихъ смысла можетъ развѣ послужить слово на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы Іоанна Дамаскина. Оно представляетъ обширное собесѣдованіе между архангеломъ и Богородицей. Архангелъ увѣряетъ ее въ истинѣ своего благовѣстія, а Богородица смущается, недоумѣваетъ, колеблется, пока наконецъ убѣждается и со смиреніемъ рабы Господней пріемлетъ благовѣстіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что основаніемъ для составленія вышеизложенныхъ преданій послужило недоумѣніе, выраженное Богородицею по поводу архангельскаго благовѣстія въ каноническихъ Евангеліяхъ. Казалось, необходимо нужны были еще иныя явленія архангеловы, предваряющія „сущее благовѣстіе". Въ первый разъ Марія испугалась и приняла его за привидѣніе; только уже послѣ неоднократныхъ явленій она спокойно могла бесѣдовать съ нимъ и выражать предъ нимъ свои недоумѣнія, хотя, конечно, странно слышать объ ея страхѣ и испугѣ, послѣ того какъ она девять лѣтъ питалась въ храмѣ отъ руки того же архангела. Въ церковныхъ службахъ также нѣтъ ясныхъ указаній на эти явленія: въ одной только пѣснѣ поется: „Да речетъ убо Гавріилъ буди на пріятіе готова Богу". Такая рѣчь можетъ относиться только къ предваряющему благовѣстію. Во всякомъ случаѣ преданіе объ этихъ явленіяхъ не осталось безъ вліянія на церковную иконопись. Съ древнѣйшихъ временъ оно изображалось въ трехъ моментахъ: благовѣщеніе въ храминѣ, благовѣщеніе на колодцѣ, благовѣщеніе съ веретеномъ. Благовѣщеніе въ храминѣ: Богородица или стоитъ какъ на одномъ изъ диптиховъ, или сидитъ, какъ напримѣръ, на мозаикѣ Либеріевой V вѣка. Благовѣщеніе на колодцѣ между прочимъ изображено на диптихѣ VI вѣка, сохранившемся на окладѣ Евангелія Миланскаго Собора, на вратахъ св. Павла внѣ римскихъ стѣнъ XI вѣка; Благовѣщеніе—съ пряжею или веретеномъ на Византійскихъ миніатюрахъ и мозаикахъ отъ IX вѣка и позднѣе. Въ Россіи на мозаикѣ Софійскаго собора встрѣчаемъ двукратное благовѣстіе: однажды у колодца, и въ другой разъ — съ веретеномъ. На мѣстной иконѣ Владимірской Божьей матери въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ есть подобное же изображеніе Благовѣщенія. Матерь Божія вышла изъ зданія съ кувшиномъ почерпнуть воды.

Библиотека "Руниверс"

Сверху зданія леталъ архангелъ, простерши указательный палецъ на Божію Матерь, которая, черпая воду, лицомъ обратилась къ нему. Два момента Благовѣщенія изображены и на иконѣ Богородицы Петровской, не позднѣе 1520 года, въ Сергіевой Троицкой ризницѣ: во-первыхъ, Богородица стоитъ у колодца какъ на Даниловской иконѣ, и во-вторыхъ, Благовѣщеніе въ храмѣ, гдѣ Богородица представлена сидящею. Кромѣ указанныхъ моментовъ Благовѣщенія, въ одномъ изъ принадлежащихъ мнѣ Подлинниковъ указывается слѣдующая подпись Благовѣщенію пресвятой Богородицы: Въ лѣто ,ѕ҃ѯ҃ѳ҃є марта въ кс дн въ ѳ҃ часъ молящесь стей Богородицы предста ей ангелъ и рече. Наконецъ, намъ слѣдуетъ сказать о сюжетахъ Благовѣщенія чистаго гностическаго характера, возникшаго изъ апокрифическихъ преданій и апокрифической письменности. Уже и Первоевангеліе Іакова группировкою фактовъ направлено къ тому, чтобы главнымъ образомъ доказать, что Христосъ есть сынъ Божій, а не сынъ Іосифовъ, и что рожденіе его было внѣ всякихъ человѣческихъ законовъ. Въ Евангеліи Ѳомы Христосъ является уже въ полной односторонности его Божественной природы, соотвѣтствовавшей воззрѣнію гностиковъ докетовъ: „Это дитя", говорится здѣсь, — „не испытало рожденія; оно родилось прежде созданія міра, и толпа о немъ восклицаетъ: „конечно, онъ или Богъ, или ангелъ Божій".

Есть двѣ въ высшей степени замѣчательныя иконы Благовѣщенія, отвѣчающія міросозерцанію докетовъ и за ними манихеевъ. Одна принадлежитъ графу А. Уварову, другая находится въ деревянной Троицкой церкви въ селѣ Выкентѣ, Череповецкаго уѣзда Новгородской губерніи. На иконѣ гр. Уварова—эонъ или ангелъ, сый прежде міра, получаетъ благословеніе отъ Бога отца на сшествіе въ міръ—и затѣмъ летитъ съ небесъ къ Богородицѣ. Выкентская икона восполняетъ этотъ моментъ воплощенія новыми чертами. Эонъ или ангелъ, послѣ благословенія слетѣвши на землю, становится предъ человѣческимъ плотскимъ образомъ, который онъ долженъ воспринять на себя и вотъ въ ужасѣ отъ этой мысли склоняетъ свою голову, стоитъ и плачетъ: ему тяжело идти въ эту злую матерію, ему не хочется воспринять на себя грубую плоть и сдѣлаться человѣкомъ. Затѣмъ уже въ третій моментъ тотъ же эонъ — или ангелъ — является съ благовѣстіемъ къ Богородицѣ, когда она сидитъ съ веретеномъ и прядетъ пурпуровыя нити.

Икона эта очень древняя, но нельзя не пожалѣть, что въ послѣднее время она поновлена и перемазана суздальскими богомазами.

Библиотека "Руниверс"

Праздникъ Рождества Христова также основывается на фактѣ евангельскаго канона; но къ воспоминаніямъ этого факта также примѣшиваются нѣкоторыя апокрифическія подробности. Это, во-первыхъ, сказаніе о бабѣ Соломіи, которая хотѣла было убѣдиться въ дѣвствѣ Богоматери, вложила руку свою въ утробу ея — и огнемъ была поражена рука ея; только молитва и прикосновеніе къ младенцу спасли ее; и во-вторыхъ, сказаніе о магахъ, которые были, будто бы, цари восточные—оно, кажется, пріурочено къ словамъ псалма: цари Шавы и Савы принесутъ тебѣ дань. Здѣсь сохраняются и самыя имена ихъ Мельхіора, Гаспара и Валтасара.

На Рождество Христово, начиная съ IV вѣка, отцами церкви написано множество проповѣдей, въ которыхъ передаются иногда и эти преданія. Поэтому нисколько не удивительно, если мы встрѣчаемъ ихъ затѣмъ и въ церковномъ пѣснотворчествѣ и въ иконописныхъ изображеніяхъ. „Звѣзда уже возсія", поется въ одной пѣснѣ на Рождество Христово,—„отъ колѣна іудова, ее же увидѣвше царіе, движеніе отъ востока творятъ, постигнути тщатся, яко да узрятъ Христа въ Виолеемѣ. Дары, тебѣ приносяще сыну, царіе пріидоша восточніи, царя тя увидѣвше родитися, ливанъ и смирну и злато и се стоятъ предъ дверьми твоими: повели видѣти тя. Преста прелесть Перская. Отъ Персиды царіе злато смирну и ливанъ рожденному Царю и Богу принесоша". Точно также не разъ въ церковныхъ пѣсняхъ призывается къ радости и баба Соломія.

Поклоненіе волхвовъ въ древнѣйшихъ изображеніяхъ не соединялось съ Рождествомъ Христовымъ, а представляло отдѣльный сюжетъ; но затѣмъ оно стало всегда связываться въ изображеніи съ симъ послѣднимъ. Волхвы и баба Соломія являются уже на каждой иконѣ Рождества Христова. Въ Подлинникахъ оно очерчивается различно: ясли, близъ же яслей вертепъ, жребя же и волъ. пониже дѣвица поклонна льетъ на руки, руки по локти голы; стоитъ же за бабою, у бабы глава обвита; у средняго волхва колпакъ. Или же иначе: Вертепъ черпъ, а въ него глядитъ конь до половины, а съ другой стороны корова; три Ангела надъ вертепомъ: волхвы первый и третій въ шапкѣ; всѣ по сосуду держатъ; подъ ними гора, а въ горѣ вертепъ, а въ вертепѣ сидитъ Іосифъ, въ подоліи горы баба Соломонія держитъ Христа рукою, а другую руку омочила въ купель — а дѣвица наливаетъ воду въ купель.

Нужно ли распространяться о тѣхъ преданіяхъ, которыя заимствованы изъ такъ-называемаго Евангелія Никодима? Здѣсь поз-

Библиотека "Руниверс"

зія легендъ сказывается уже во всей силѣ. Это первая попытка представить христіанскія идеи въ формѣ и характерѣ эпической поэзіи. Сцена въ преисподней, гдѣ души праведныхъ ожидали пришествія Избавителя. Вдругъ небесный свѣтъ озаряетъ всѣ части ада. Прежде всѣхъ воспрянулъ Адамъ, увидѣвъ лучъ надежды, послѣ ожиданія; потомъ вмѣстѣ съ Исаіей и Іоанномъ Крестителемъ возвышаютъ голосъ пророки и повторяютъ одинъ за другимъ тѣ пророчества, которыя они нѣкогда возвѣщали на землѣ. Но тогда какъ въ этой части подземныхъ царствуетъ радость, противоположная сцена происходитъ во глубинѣ самаго ада. Тамъ князь ада и сатана, начальники смерти, упрекаютъ другъ друга въ неудачахъ, какія Іосифъ заставилъ ихъ испытать. Во время этого подземнаго разговора неожиданно раздается голосъ, подобный гласу грома и шуму урагана: „Поднимите князи врата ваша и поднимитесь враты вѣчныя и войдетъ царь славы. Но во второй разъ раздается голосъ: поднимите врата князи ваша. И Спаситель входитъ въ полномъ величіи, освѣщая мрачныя мѣста осіятельнымъ сіяніемъ. При Его появленіи адскія силы поняли свою погибель и воскликнули: „Горе намъ, мы побѣждены. Но кто ты имѣющій власть и силы! Кто ты пришедый безъ грѣха? Не ты ли Іисусъ, о которомъ говорилъ намъ начальникъ нашъ сатана, что крестомъ и смертію ты имѣешь наслѣдовать весь міръ“.

Потомъ начинается шествіе въ рай. Спаситель идетъ изъ ада, держа правою рукою Адама. Давидъ, Аввакумъ, Михей, всѣ пророки поютъ пѣсни радости, которыя находятся въ ихъ пророчествахъ и множество святыхъ повторяютъ эти пѣсни. Въ раю выходятъ имъ на встрѣчу Исаія и Энохъ, которые не видѣли смерти, но сохранены до пришествія антихриста. Наконецъ, слѣдуетъ послѣднее явленіе. При входѣ въ жилище избранныхъ святые встрѣчаютъ человѣка, несущаго на плечахъ знамя креста: это разбойникъ, которому сказано было: днесь со мною будеши въ раю. При видѣ этого величайшаго доказательства божественнаго милосердія, всѣ святые воскликнули великимъ гласомъ: „Великъ Господь нашъ и велика слава Его!“

Кому не извѣстно слово на погребеніе Христово, на Великую Субботу Павла епископа Самосатскаго! Оно еще глубже вводитъ насъ въ тотъ родникъ преданій о сошествіи Христа во адъ, который таится въ Евангеліи Никодима.

Стихиры на Господи воззвахъ, воспѣваемыя въ Великую Субботу, повторяютъ предъ нами тѣ же преданія.

„Днесь адъ стеня вопіетъ“, поетъ церковь въ этотъ день.—„Уне

Библиотека "Руниверс"

ми бяше, аще бихъ отъ Маріи родшагося непріялъ; пришедъ бо на мя державу мою разруши, врата мѣдная сокруши, души яже содержахъ прежде Богъ сый воскресе! Днесь адъ стеня вопіетъ: пріяхъ яко мертвецъ единаго отъ умершихъ, сего же держати отнюдь не могу и азъ имѣхъ мертвецъ отъ вѣка, но сей всѣхъ воздвизаетъ. Днесь адъ стеня вопіетъ: пожерта ми бысть держава: пастырь распятся и Адама воскреси и имиже царствовахъ лишихся и яже пожрати возмогъ всѣхъ изблевахъ".

Извѣстно, что икона воскресенія всего чаще соединяется съ сошествіемъ Христа во адъ и изведеніемъ ветхозавѣтныхъ праотцовъ изъ ада.

Наконецъ, мы остановимъ свое вниманіе на апокрифахъ о смерти Божіей Матери и на отношеніи ихъ къ церковнымъ пѣснопѣніямъ и иконописи.

Три главные апокрифа послужили для развитія преданій о смерти Богоматери: это, вопервыхъ, Святаго Іоанна Богослова сказаніе объ Успеніи Святой Богородицы — сочиненіе неизвѣстнаго автора, по мнѣнію Тишендорфа, конца III или начала IV вѣка; всѣ другія сказанія составлены или подъ его прямымъ, или посредствующимъ вліяніемъ; важнѣйшія изъ сихъ послѣднихъ—два латинскихъ, оба подъ однимъ заглавіемъ: „преставленіе Маріи".

Не вдаваясь въ подробности этихъ сказаній, мы наложимъ только главныя преданія, въ нихъ развиваемыя.

1) Однажды, когда св. Марія по обычаю, пришла ко Гробу Господа, отверзлись предъ нею небеса, слетѣлъ къ ней архангелъ Гавріилъ: „Вотъ тебѣ", сказалъ онъ,—„пальмовая вѣтвь. Я принесъ тебѣ оную изъ рая Господня. Вели ее нести предъ своимъ гробомъ, когда въ третій день будешь разлучена съ тѣломъ".

2) Ученики Господа были разсѣяны по всѣмъ концамъ міра, но вотъ ради преставленія Духъ восхищаетъ каждаго изъ нихъ, и они летятъ въ облакахъ во св. Виѳлеемъ, чтобы воздать достодолжную честь и погребеніе Пресвятой Дѣвѣ.

3) Священники же іудейскіе и архіерей именемъ кесаря заставляли игемона послать противу апостоловъ тысяченачальника, но вотъ апостолы вышли изъ дома, неся одръ Богородицы, и мгновенно поднятые облакомъ, они очутились въ Іерусалимѣ, въ домѣ Пречистыя Богородицы.

4) Во время погребенія одинъ знатный еврей, по имени Іефоній, устремился было ко гробу съ тѣмъ, чтобы повергнуть его на землю

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ тѣломъ блаженной Маріи. Но ангелъ Господень невидимо огненнымъ мечемъ отсѣкъ у него обѣ руки, начиная съ плечъ, и оставилъ ихъ висящими въ воздухѣ. И только по обращеніи и раскаяніи Іефоніи и по слову Петра руки висящія на гробѣ Владычицы, отдѣлились отъ него и присоединились къ Іефоніи. Тотъ же передалъ ему пальмовую вѣтвь, владѣя коею Іефонія исцѣлилъ множество народа и обратилъ его ко Господу.

5) Самъ Господь явился со множествомъ ангеловъ и взялъ душу Богоматери и велѣлъ ангеламъ отнести ее въ рай.

6) По позднѣйшимъ варіантамъ, Ѳома успѣлъ явиться ко гробу Божіей Матери уже только на седьмой день послѣ ея преставленія.

7) Возносящаяся на небо, Божія Матерь бросила блаженному Ѳомѣ тотъ поясъ, какимъ опоясали ангелы Ея святѣйшее тѣло, и прочимъ ангеламъ онъ заявилъ, что нѣтъ тамъ Ея пречистаго тѣла, гдѣ они положили. Разгнѣванные его невѣріемъ свидѣтельству ихъ, они приступили ко гробу и отвалили камень, но тѣла тамъ не нашли и не знали, что сказать, побѣжденные рѣчами Ѳомы.

8) За трапезой апостоловъ со времени воскресенія былъ такой обычай: они оставляли незанятымъ одно мѣсто и на немъ полагали часть хлѣба въ память Іисуса Христа, называвшуюся частью Господа. Вставъ изъ-за стола и поднявъ часть Господню, они славили великое имя Пресвятыя Троицы и оканчивали молитвою: Господе Іисусе Христе помоги намъ, и потомъ съѣдали часть Господню какъ благословеніе Божіе. Такъ было и въ Гефсиманіи, когда апостолы собрались и сидѣли за столомъ и лишь думали и бесѣдовали только о томъ, куда дѣвалось изъ гроба Ея пречистое тѣло. По окончаніи стола, когда славили они Пресвятую Троицу, предъ ними стояла въ воздухѣ Пречистая Дѣва со множествомъ ангеловъ. „Радуйтесь!“ сказала она,—„Я есмь съ вами во вся дни! Апостолы же исполнившися радости, вмѣсто Господи Іисусе Христе, воскликнули: „Пресвятая Богородица помогай намъ!“ И съ того времени увѣрили апостолы святую церковь, что Матерь Божія въ третій день воскрешена и ангелами взята на небеса.

Наконецъ, 9) послѣ того апостолы на облакахъ возвратились каждый въ свою сторону.

Праздникъ Успенія, въ честь Успенія Божіей Матери, несомнѣнно существуетъ съ IV вѣка.

Слова на этотъ праздникъ Златоуста Іоанна, архіепископа Солунскаго, Климента, Дамаскина, Андрея Критскаго, Епифанія іеромонаха

Библиотека "Руниверс"

обители Каллистратовы, поддерживаютъ и болѣе или менѣе развиваютъ преданія апокрифическаго слова Іоанна Богослова объ Успеніи Божіей Матери.

Понятно, что и церковная поэзія воплощаетъ въ себѣ то, о чемъ проповѣдуетъ церковное краснорѣчіе. Между церковными пѣснопѣніями, въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ канонъ Космы Маюмскаго († 776 г.). Онъ полонъ торжественнаго величія. Пѣвецъ живо изображаетъ какъ ликъ апостоловъ по воздуху переносится послужить облаку легкому, изъ коего свѣтъ возсіялъ для сидящихъ во тьмѣ, какъ благоговѣйно предстоятъ они богопріятному селенію, и руки дерзновеннаго осуждаются на отсѣченіе хранящимъ честь одушевленнаго кивота, какъ полки ангеловъ срѣтаютъ царицу дѣву возносящуюся отъ земли и самъ Господь принимаетъ Ея душу, какъ чудесно сохраняется нетлѣннымъ самый сосудъ духа и возносится на небо. Еще полнѣе и подробнѣе воспѣваются апокрифическія сказанія, на блаженныхъ въ навечеріи Успенія Богоматери, въ Гефсиманіи близъ Іерусалима, и на всенощномъ бдѣніи въ честь сего праздника. Здѣсь поется и читается почти сполна и буквально все слово Іоанна Богослова объ Успеніи Пресвятой Богородицы.

Церковнымъ пѣснопѣніямъ почти вполнѣ соотвѣтствуетъ и икона Успенія Богоматери. Вотъ какъ предписывается писать ее въ русскихъ Подлинникахъ. Пречистая на одрѣ лежитъ мертва, надъ нею Спасъ стоитъ, держитъ своими руками душу Ея; надъ Спасомъ херувимъ огненъ; въ правую руку Спаса Іаковъ братъ Божій со многими святителями, и по лѣвую епископъ Трирскій; двенадесять ангеловъ на облацѣхъ, каждо ихъ единъ по единому по воздуху со вселенныя летятъ на погребеніе; у главы Богородицы стоитъ Петръ со апостолы, въ рукахъ держитъ кадило, а у ногъ Богородицы стоитъ Павелъ со апостолы; нѣкто же богомерзкій еретикъ пришедъ подъ одръ Богородицы, хотящи опровредити тѣло; ангелъ же Господень мечемъ удари его и отсѣче руцѣ его висящія на гробѣ. По сторонамъ стоятъ палаты.

Извѣстный чинъ о панагіи, помѣщаемый во всякомъ мѣсяцесловѣ, обязанъ своимъ происхожденіемъ апокрифическимъ повѣстямъ объ Успеніи Богородицы.

Такова внутренняя связь древнѣйшихъ христіанскихъ апокрифовъ съ церковными пѣснопѣніями и иконописными изображеніями. Если апокрифическимъ сказаніямъ нельзя придавать значеніе строго историческихъ фактовъ, то очевидно, пѣсни и иконопись полу-

Библиотека "Руниверс"

чаютъ уже нѣсколько иное значеніе, чѣмъ какое мы привыкли придавать имъ. Признавая въ апокрифахъ прежде всего произведеніе благочестиваго поэтическаго чувства и созерцательной творческой мысли, мы должны придти къ убѣжденію, что и иконопись, и церковное пѣснопѣніе суть прежде всего воплощенія той же христіанской поэзіи и того же восторженнаго, парящаго и созерцающаго христіанскаго духа.

Е. Барсовъ.

Библиотека "Руниверс"

АНГЛІЙСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

I.

Англійскимъ извѣстіямъ о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка принадлежитъ видное мѣсто среди источниковъ русской исторіи за это время. Наибольшею извѣстностью пользуется сочиненіе Флетчера „On the Russe Common Wealth". По замѣчанію Бодянскаго [1]), 4-я глава X тома „Исторіи" Карамзина „Состояніе Россіи въ концѣ XVI вѣка" — есть только переложеніе книги Флетчера. Конечно, въ этихъ словахъ есть доля увлеченія со стороны Бодянскаго, но не трудно замѣтить, что дѣйствительно глава эта написана Карамзинымъ почти исключительно по иностраннымъ источникамъ и, главнымъ образомъ, по сочиненіямъ Флетчера и Маржерета. Новѣйшіе русскіе историки счастливѣе Карамзина: у нихъ подъ руками гораздо больше отечественныхъ извѣстій; но и изъ нихъ никто не обходился безъ ссылокъ на Флетчера, Горсея и другихъ англичанъ; каждому приходилось считаться съ ихъ извѣстіями.

Сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что отсутствіе критической провѣрки англійскихъ извѣстій XVI вѣка составляетъ существенный пробѣлъ въ нашей исторической литературѣ.

Прежде всего, разумѣется, должно выяснить, кто такіе были авторы этихъ извѣстій, то-есть, ихъ вѣрованія, понятія, нравы и условія ихъ жизни, какъ дома, такъ и въ Россіи [2]).

---

[1]) *Чтенія Моск. Общ.* 1870 г. № 3 (предисловіе къ документамъ *Сторожевка).*

[2]) Слѣдующій за этимъ очеркъ англійской исторіи составленъ по: *Thornbury.* Shakspere's England. Lond. 1856; *Drake*, Shakspeare and his time, L. 1838;

Библиотека "Руниверс"

Сравнительно съ Россіей Англія занимала очень незначительную территорію, съ населеніемъ четыре или пять милліоновъ. Англійскій престолъ отъ 1553 г. по 1603 занимали женщины—Марія и Елизавета. Власть обѣихъ этихъ государынь была на дѣлѣ неограниченною; особенно Елизавету англійскіе историки обвиняютъ въ деспотизмѣ. Но неограниченность королевской власти была явленіемъ ненормальнымъ, происходившимъ отъ временныхъ причинъ: аристократія была очень ослаблена, а среднее сословіе еще не успѣло возвыситься до степени оппозиціи коронѣ. Парламентъ не могъ успѣшно противиться волѣ государя: единственное средство парламента — отказъ въ деньгахъ—государь легко могъ парализировать возвышеніемъ пошлинъ, раздачей привилегій и монополій. Коронѣ же принадлежало „purveyance" — право покупать припасы не по рыночной, а по своей цѣнѣ, такъ что государь могъ содержать дворъ и армію, сравнительно, на небольшія деньги. Такой же обычай въ Россіи вызываетъ горькія жалобы Флетчера [1]) на угнетеніе торговли. Наконецъ, со строптивыми членами парламента поступали сурово: ихъ наказывали денежною пеней, заключеніемъ въ Тоуэрѣ, иногда пожизненнымъ. Елизавета была государыня, полагавшая свою силу въ любви подданныхъ, и она сумѣла добиться любви большей части своего народа; для меньшинства же, упорныхъ католиковъ, она была незаконною государыней, проклятою главою церкви.

Религіозные вопросы, волновавшіе въ XVI столѣтіи всю западную Европу, дѣлили и англійское общество на враждебныя другъ другу партіи. Нетерпимость къ убѣжденіямъ другихъ — общая черта этого вѣка. При Маріи преслѣдовали протестантовъ; до 300 человѣкъ ихъ было сожжено, въ томъ числѣ 4 ребенка. Елизавета въ теченіе первыхъ лѣтъ своего царствованія не преслѣдовала католиковъ, но съ 1569 года начинаются противъ нихъ гоненія, усиливающіяся по мѣрѣ возрастанія католическихъ интригъ вокругъ Маріи Стюартъ. До какой нетерпимости дошли протестанты, видно изъ того, что они считали турокъ лучшими христіанами, чѣмъ паписты; разносили и подвергали поруганію случайно сохранившіеся въ церквахъ остатки

Froude, History of England from the fall of Wolsey to the defeat of the Spanish Armada, т. V. London. 1872; *Knight*, Popular history of England, т. III; *Wade*, British history. Lond. 1839.

[1]) Стр. 57. (Флетчера и Горсея мы всегда цитуемъ по изданію *Бонда*, Lond. 1856).

Библиотека "Руниверс"

католичества, напримѣръ, иконы, раки, мощи и т. п. Въ 1569 году въ Лондонѣ была сожжена вся обстановка часовни, найденной въ домѣ испанскаго купца, при крикахъ черни: „Вотъ испанскіе боги, жечь ихъ и ихъ поклонниковъ!“ Слово „папистъ“ стало синонимомъ „измѣнника“. Само правительство старалось воспитать народъ въ такой ненависти къ католичеству: оно обязывало духовенство еженедѣльно говорить соотвѣтствующія проповѣди, предписывало въ каждой церкви имѣть на видномъ мѣстѣ вмѣстѣ съ Библіей сочиненія Эразма.

Вполнѣ законное и патріотическое поведеніе католиковъ въ тяжелый для Англіи 1588 годъ (годъ нашествія испанцевъ) оправдало ихъ въ глазахъ народа и правительства. Но послѣ пораженія общаго врага возникла сильная распря среди протестантовъ: правительство начало принимать суровыя мѣры противъ пуританъ. Пуритане, подъ названіемъ „нонконформистовъ“ (noncomformists), замѣтно выступаютъ въ Англіи въ царствованіе Елизаветы. Сначала правительство относилось къ нимъ съ пренебреженіемъ; когда же оно увидѣло быстрые успѣхи этого ученія, то старалось остановить его пропаганду запрещеніемъ религіозныхъ сходокъ и проповѣдыванія слова Божія безъ разрѣшенія подлежащихъ властей; нѣкоторые наиболѣе ревностные проповѣдники пуританства кончили свою жизнь на кострѣ. Мѣры эти, конечно, не помогли: проникнутые глубокою, живою вѣрой, пуритане продолжали свою проповѣдь и пріобрѣтали все больше и больше сторонниковъ, даже среди самыхъ приближенныхъ къ Елизаветѣ лицъ; кончилось это тѣмъ, что вліянію пуританъ поднали всѣ стороны англійской жизни, но это случилось уже въ слѣдующемъ столѣтіи.

Ученіе католической церкви называлось „суевѣріемъ“, но сами борцы противъ сего послѣдняго заражены были настоящимъ суевѣріемъ, то-есть, вѣрой въ волшебства. Вѣра въ вѣдьмъ, злыхъ духовъ, оборотней была всеобщею; въ каждомъ приходѣ находилось нѣсколько старухъ, слывшихъ среди населенія за вѣдьмъ; ихъ вліянію приписывали несчастья въ родѣ неурожая, засухи, дождливой погоды. Процессы противъ вѣдьмъ при Елизаветѣ оканчивались, обыкновенно, сожженіемъ мнимыхъ вѣдьмъ. Преемникъ Елизаветы, Іаковъ I, написалъ обширное сочиненіе „Демонологія“, въ которомъ онъ тоже совѣтуетъ сжигать вѣдьмъ. Даже геній Шекспира не возвысился въ этомъ отношеніи надъ грубыми понятіями его соотечественниковъ.

Понятно, что при такомъ настроеніи умовъ астрологія и алхимія

Библиотека "Руниверс"

имѣли много еще приверженцевъ. У Елизаветы былъ свой придворный астрологъ, знаменитый докторъ Ди, котораго она любила посѣщать въ его домѣ; въ 1587 этого самаго доктора Ди приглашали ко двору царя Ѳеодора Ивановича. Впослѣдствіи сынъ его, тоже Джонъ Ди, такой же ревностный астрологъ и алхимикъ, былъ придворнымъ врачемъ царя Михаила Ѳеодоровича. Извѣстный Бомелій присланъ былъ въ Россію изъ Англіи, гдѣ онъ получилъ свое образованіе въ Кембриджскомъ университетѣ; по сказанію лѣтописей, онъ училъ Грознаго гаданію по звѣздамъ, такъ что въ суевѣріи англичане не только не уступали русскимъ, но даже были ихъ учителями въ „чернокнижіи". Англичане продолжали и въ царствованіе Елизаветы отыскивать составъ философскаго камня, но въ литературѣ уже подсмѣивались надъ занятіями людей, у которыхъ вѣчно не достаетъ только нобля [1]) для окончанія дѣла. Подсмѣиваясь надъ алхимиками, англійское общество вѣрило, однако, въ амулеты и чудесныя свойства камней: одинъ камень излѣчивалъ отъ глупости, другой прибавлялъ храбрости, третій предохранялъ отъ опьяненія и т. д.

Не смотря на столь сильное суевѣріе англійскаго общества, образованность англичанъ стояла, конечно, гораздо выше русской. Правительство дѣятельно старалось о просвѣщеніи народа и съ этою цѣлью открывало новыя учебныя заведенія; число высшихъ учебныхъ заведеній въ Англіи при Елизаветѣ увеличилось двумя—университетомъ въ Дублинѣ и высшею школою въ Вестминстерѣ. Высшія сословія, обыкновенно, посылали своихъ дѣтей для окончанія образованія въ Италію; этотъ обычай очень не нравился старикамъ, которые находили, что молодые люди возвращаются на родину атеистами и космополитами. Знаніе древнихъ языковъ было распространено даже среди женщинъ: Гентцперъ, нѣмецкій путешественникъ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что онъ заставалъ англійскихъ леди за чтеніемъ Платона. Литературное движеніе было очень сильно и ознаменовано славными именами Шекспира и его соперника Спенсера, буколика Туссера, историка Голиншеда и Гаклюйта, извѣстнаго издателя путешествій.

Тревожное положеніе страны сказывается на неправильной дѣятельности суда и на отсутствіи личной безопасности: заговоры католиковъ заставляли правительство часто прибѣгать къ полевымъ законамъ. Особенно винятъ тогдашнюю англійскую юстицію за ея безпо-

[1]) Нобль, англійская монета того времени.

Библиотека "Руниверс"

щадное отношеніе къ бѣднякамъ. По усмиреніи возстанія 1569 года виновные были раздѣлены на двѣ категоріи: къ первой отнесены лица, не имѣвшіе собственности; всѣ они повѣшены, между тѣмъ какъ это почти исключительно крестьяне, слѣдовавшіе за своими господами и даже не понимавшіе, почему они взялись за оружіе. Вторую категорію составили лица состоятельныя; относительно этихъ лицъ судъ входилъ въ разсмотрѣніе, выгодно ли для государства казнить ихъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣніе казненнаго должно было перейдти къ его родственникамъ, и тогда судъ предпочиталъ даровать жизнь, но конфисковать имѣніе.

По болѣе важнымъ дѣламъ судъ вѣдали лица, назначаемыя короною; обыкновенныя же дѣла рѣшали выборные судьи. Чанслоръ и Горсей хвалятъ русское судопроизводство, столь не сложное, что каждый можетъ самъ вести свое дѣло; въ Англіи же необходимо было прибѣгать къ помощи адвокатовъ; это сословіе, богатѣвшее на счетъ другихъ, не пользовалось расположеніемъ общества. Наказанія, налагаемыя англійскими судами, не много разнились отъ русскихъ: заключеніе въ тюрьму, выставленіе къ позорному столбу, сѣченіе, обрѣзываніе ушей, выдергиваніе ноздрей, клейменіе, смертная казнь. Къ послѣднему роду наказанія въ Англіи прибѣгали гораздо чаще, чѣмъ въ Россіи; тамъ за первое воровство вѣшали. Пытка обязательно примѣнялась ко всѣмъ важнымъ преступникамъ; лордамъ не дѣлалось исключенія въ этомъ отношеніи.

Положеніе заключенныхъ въ тюрьмѣ было очень тяжелое; тюремные сторожа славились суровостью и умѣньемъ вымогать у заключенныхъ деньги. Весь день у тюрьмы раздавались голоса заключенныхъ, просившихъ милостыню у проходящихъ. Но находились все же и такіе люди, которые добровольно шли въ тюрьмы, чтобы прожить нѣкоторое время на казенный счетъ.

Экономическое положеніе страны было довольно тяжелое. Впрочемъ, причины такого положенія были переходящаго свойства: возмущенія, уничтоженія монастырей, войны.

Всѣ сословія жаловались на возрастающую дороговизну, много помѣщиковъ оставляло свои сельскіе дома и перебиралось на постоянное житье въ Лондонъ, гдѣ они могли жить значительно скромнѣе. Съ этого времени и начался быстрый ростъ Лондона. Университеты жаловались, что много молодыхъ людей не оканчиваетъ курса по причинѣ недостатка въ средствахъ. Бѣдность духовенства, кромѣ общихъ причинъ, имѣетъ еще спеціальную: съ перемѣной религіи

Библиотека "Руниверс"

духовныя лица обзавелись семействами, а получали нисколько не больше, чѣмъ прежде. Общее неудовольствіе земледѣльцевъ возбуждали „inclosures" — загороди: англійскіе землевладѣльцы, прельстившись выгодой, получаемою отъ продажи на фабрики шерсти, стали обращать пашни въ пастбища и загораживали мѣста, гдѣ пасли свой скотъ; тамъ, гдѣ прежде работало 60 плуговъ, теперь достаточно было 12. Уменьшеніе запашки повліяло на возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, а плохой заработокъ фабрикъ, вслѣдствіе сильной иностранной конкуренціи, заставлялъ понижать плату рабочимъ до минимума. Все это чрезвычайно увеличивало старинную язву Англіи—нищихъ и бродягъ. Дороги были очень небезопасны. При Генрихѣ VIII сожжено было до 22 тысячъ бродягъ; при Елизаветѣ было время, когда казалось, что судьи не въ состояніи справиться съ бродягами и мошенниками. Трактиры и гостинницы были переполнены этимъ людомъ; за кружку вина можно было нанять убійцу въ трактирѣ. Эти мошенники представлялись раненными солдатами, эпилептиками, моряками, потерпѣвшими кораблекрушеніе, заблудившимися спутниками; они блуждали по странѣ, прося милостыни, и высматривали при этомъ удобныя мѣста для совершенія преступленій. Низшіе чины полиціи часто бывали въ стачкѣ съ мошенниками, содержатели гостинницъ—ихъ укрывателями. Боялись мошенники только показываться на глаза судьѣ; тотъ наказывалъ ихъ безъ дальнѣйшихъ разбирательствъ. Для исцѣленія этой язвы правительство при Елизаветѣ не ограничивалось одними карательными мѣрами; были изданы законы, обязывавшіе приходы содержать своихъ бѣдныхъ, а для лѣнтяевъ стали учреждать рабочіе дома.

Тяжелое экономическое положеніе страны отразилось, конечно, и на торговлѣ. Торговцы жаловались на сильную иностранную конкуренцію: поселившіеся въ Англіи протестантскіе эмигранты сильно тѣснили своихъ гостепріимныхъ хозяевъ. Общество же жаловалось на крайнюю нечестность торговцевъ.

Къ царствованію Елизаветы относится начало всемірной внѣшней торговли англичанъ. Этому способствовали: вопервыхъ, отмѣна еще при Эдуардѣ VI ганзейскихъ привилегій, вслѣдствіе чего быстро начали образовываться торговыя компаніи, между прочимъ и знаменитое въ исторіи Россіи „Общество купцовъ, искателей открытія странъ и земель, острововъ, государствъ и владѣній не извѣстныхъ и доселѣ не посѣщаемыхъ морскимъ путемъ"; вовторыхъ, пріобрѣтеніе колоній. Англичане вывезли изъ Америки два важные продукта: картофель и

Библиотека "Руниверс"

табакъ; но въ царствованіе же Елизаветы англичане начали и безчеловѣчную торговлю неграми: въ 1562 году адмиралъ Гавкинсъ вывезъ изъ Гвинеи три корабля съ живымъ грузомъ; два корабля принадлежали самой королевѣ. Въ 1582 году англійскій торговый флотъ состоялъ почти изъ 1,300 кораблей, на которыхъ числилось до 14 тысячъ моряковъ. Къ концу царствованія Елизаветы народное благосостояніе въ Англіи замѣтно поднимается, чему много способствовала экономическая политика государыни.

Частная жизнь англійскаго общества рѣзко отличалась отъ русской положеніемъ женщины; затворничество женщины окончательно убѣдило Флетчера въ томъ, что русскіе—варварскій народъ.

Въ англійскомъ обществѣ того времени не было соревнованія между различными сословіями; низшія безпрекословно признавали превосходство высшихъ, а послѣднія относились къ первымъ дружелюбно, безъ презрѣнія. Въ столицѣ центръ общества составлялъ дворъ. Елизавета была окружаема всегда величайшимъ почтеніемъ: на торжественныхъ выходахъ все предъ нею падало на колѣни; входящіе въ ея комнату, даже въ отсутствіе самой государыни, становились сначала на колѣни. Вокругъ государыни группировались ея „удѣльные князи" и „вотчинные бояре", по характерному выраженію русскихъ пословъ. Елизавета не любила, чтобъ ея придворные вступали въ бракъ безъ ея вѣдома, виновные подвергались денежной пенѣ и гнѣву государыни. На родственницахъ королевскаго дома запрещено было жениться; несчастныя сестры Джепъ Грей поплатились свободой за вступленіе въ бракъ.

Роскошь стала замѣтно распространяться во всѣхъ классахъ населенія. Деревянныя постройки въ городахъ замѣняются каменными. Въ архитектурѣ англичане старались подражать италіанскимъ постройкамъ; посылали въ Италію молодыхъ людей учиться строительному искусству, переводили италіанскія руководства и вызывали италіанскихъ архитекторовъ. Съ половины XVI вѣка перестаютъ, въ большинствѣ случаевъ, строить зданія въ одномъ какомъ-нибудь стилѣ, а предпочитаютъ смѣшеніе стилей. Во всеобщее употребленіе входятъ окна со стеклами; но стекло, вѣроятно, было очень плохаго качества, потому что англичане отдаютъ предпочтеніе русской слюдѣ. Одежды были гораздо разнообразнѣе нынѣшнихъ. Одѣвались очень тщательно, потому что—мѣтко замѣчаетъ Торнбёри—въ царствованія женщинъ всегда обращаютъ больше вниманія на костюмы. Высшія сословія одѣвались въ шелкъ и бархатъ,

Библиотека "Руниверс"

мужчины и женщины. Елизавета была большая любительница нарядовъ: въ ея гардеробѣ было до 1000 платьевъ; до самой смерти она одѣвалась кокетливо; если она замѣчала, что платье какой-нибудь лэди красивѣе и лучше ея платья, то обыкновенно, отбирала понравившійся ей нарядъ, у провинившейся. Прочія сословія, разумѣется, старались подражать высшему, и многихъ лицъ страсть къ нарядамъ доводила до разоренія. Правительство думало остановить распространеніе роскоши запретительными законами, точно опредѣлявшими, изъ какой матеріи какому классу шить себѣ плащи, какой длины носить шпаги, какой высоты шляпы. Назначены были особые чиновники, на обязанности которыхъ лежало наблюдать за строгимъ исполненіемъ этихъ законовъ. Англійскія лэди того времени отличались особымъ пристрастіемъ къ духамъ и перчаткамъ. Дамскія перчатки были тогда рѣдкостью: Елизаветѣ при ея объѣздахъ представители городовъ подносили въ даръ, большею частью, перчатки; даже Оксфордскій университетъ поднесъ королевѣ перчатки при ея посѣщеніи. Духовныя лица и юристы всегда носили платья чернаго цвѣта. Въ это же царствованіе въ Англію впервые привезены были изъ Германіи карманные часы; счастливцы, обладавшіе ими, на гуляньяхъ и обѣдахъ поминутно вынимали ихъ на показъ, смотрѣли, не остановились ли часы, а заводили ихъ всегда во время обѣда съ особою торжественностью. Не одни русскіе, значитъ, дивились курантамъ и подобнымъ вещамъ.

Обѣдъ считался чѣмъ-то священнымъ; къ столу собиралась вся семья и старшіе служители. Обѣденный столъ раздѣлялся высокою солонкой: выше ея сидѣли члены семьи и ихъ гости, ниже—дворецкій, ловчій и т. п. Глава семьи сидѣлъ на самомъ высокомъ мѣстѣ. Вилокъ англичане еще не знали, ихъ стали вводить въ употребленіе нѣсколько позже, при Іаковѣ I, лица, пріѣзжавшія изъ Италіи. Замѣчательно, что высшее общество и горожане обѣдали раньше крестьянъ—первые около 12 часовъ, а вторые въ часъ. Юмъ объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что тогда всѣ почти забавы и увеселенія происходили при дневномъ свѣтѣ, а впослѣдствіи, напротивъ, стали устраиваться при свѣчахъ. Кушанья немного отличались отъ теперешнихъ; только повара, считавшіеся почти наравнѣ съ художниками, придавали блюдамъ самыя разнообразныя формы, заимствованныя, обыкновенно, изъ греческой миѳологіи. Пиво и вино были во всеобщемъ употребленіи; послѣднее было очень дешево. Послѣ обѣда обычными развлеченіями были: игра въ кости, карты; кромѣ того, англичане очень

Библиотека "Руниверс"

любили пѣтушиные и медвѣжьи бои. Одни только пуритане возставали противъ этихъ кровавыхъ увеселеній. Елизавета, напротивъ, очень любила смотрѣть на медвѣжью травлю и часто показывала ее посланникамъ.

Видное мѣсто среди городскихъ развлеченій принадлежало театральнымъ зрѣлищамъ. Въ Лондонѣ было семь театровъ; только немногіе помѣщались въ закрытыхъ зданіяхъ, обыкновенно же партеръ былъ подъ открытымъ небомъ; за то и публика вела себя безъ церемоній: курила, громко болтала, играла въ кости во время представленій, которыя начинались въ два или три часа пополудни и продолжались часа два, три. Женскія роли играли мужчины. Заработокъ авторовъ піесъ былъ очень незначительный; напримѣръ, Шекспиръ за Гамлета получилъ 5 ливровъ; ничтожная плата заставляла авторовъ посвящать свои произведенія аристократамъ и богачамъ, отдаривавшимъ ихъ деньгами. Еще ничтожнѣе былъ заработокъ актеровъ, профессія которыхъ цѣнилась очень низко: провинціальныхъ актеровъ одно время велѣно было забирать, какъ бродягъ. Не смотря, однако, на такую непривлекательную внѣшность тогдашнихъ театровъ, ихъ репертуару могли бы позавидовать и современные; для тѣхъ театровъ сочинялъ свои піесы Шекспиръ.

Послѣ того какъ былъ вывезенъ изъ Америки табакъ, прибавилось новое развлеченіе—куреніе; модная молодежь училась курить, въ извѣстныхъ кружкахъ можно было пользоваться уваженіемъ только за умѣнье хорошо курить.

Провинціальная, сельская жизнь отличалась болѣе спокойнымъ, болѣе патріархальнымъ характеромъ. Сельскіе замки утрачиваютъ военный видъ; напротивъ, домъ помѣщика, ландлорда становится средоточіемъ для всего окрестнаго населенія. Помѣщикъ—другъ-патронъ всѣхъ; къ нему собираются для общихъ праздниковъ, подъ его же предводительствомъ крестьяне идутъ на войну. Сельское духовенство не пользовалось уваженіемъ; оно упало въ глазахъ общества вслѣдствіе своей бѣдности и безнравственности, что̀ не удивительно, такъ какъ лорды назначали пасторами своихъ дворецкихъ, ловчихъ, даже поваровъ. Пуритане жаловались, что духовныя лица совершаютъ службу „галопомъ“ и тотчасъ по окончаніи присоединяются къ забавамъ и увеселеніямъ своей паствы. Строгаго соблюденія воскреснаго дня тогда не было; напротивъ, канунъ праздника и самый праздникъ были днями увеселеній и забавъ.

Подлѣ пастора мѣсто занималъ сельскій учитель. Тиранство, же-

Библиотека "Руниверс"

стокость и невѣжество, по словамъ Дрека,—отличительныя свойства этого класса сельскаго общества; на одного знающаго приходится 20 невѣждъ. Одинъ, напримѣръ, не училъ сыновей больше, чѣмъ знали отцы, чтобы первые не возгордились надъ послѣдними; другой учитель сѣкъ учениковъ, чтобы согрѣться.

Фермеръ — самый симпатичный типъ того времени; онъ—консерваторъ по природѣ. Жилище его—прочный, деревянный домъ, но и въ этотъ домъ забиралась неслыханная прежде роскошь; къ тому же дороговизна земли и возвышеніе арендной платы, главнымъ образомъ, ложились на фермера. Къ своему помѣщику фермеръ былъ проникнутъ чувствомъ глубокой преданности: пообѣдать у помѣщика, посмотрѣть на обезьяну и попугая лэди было для фермера величайшимъ удовольствіемъ, о чемъ онъ послѣ долго разказывалъ своимъ сосѣдямъ. Жена фермера—его ближайшая помощница, собирательница лѣкарственныхъ травъ, семейный врачъ.

Положеніе крестьянина было очень незавидное. Жилище его—бѣдная хижина, крытая соломой, отличавшаяся отъ гумна только продѣланнымъ отверстіемъ для дыма. Всю жизнь крестьянинъ проводитъ за работой; ему гораздо чаще приходится разговаривать съ животными, чѣмъ съ людьми; думаетъ онъ только о своихъ работахъ, о своемъ обѣдѣ и объ уплатѣ ренты. Религію свою онъ всецѣло предоставляетъ вѣдѣнію господина; если послѣдній позволяетъ, онъ ходитъ въ церковь, но интересуется только молитвами о дождѣ и хорошей погодѣ. Высшее благо для него богатый урожай. Всю недѣлю онъ ведетъ себя очень скромно; только послѣ выгодной продажи на рынкѣ своихъ продуктовъ онъ позволяетъ себѣ выпить лишнее. Сельскія развлеченія — охота, состязанія и празднества, полныя старинныхъ дѣдовскихъ обычаевъ. Охотились, конечно, преимущественно помѣщики; дамы тоже, обыкновенно, принимали участіе въ этой забавѣ. Очень распространена была соколиная охота. Русскіе соколы и кречеты считались одними изъ самыхъ лучшихъ. Сельскія состязанія состояли въ стрѣльбѣ въ цѣль, въ бѣгѣ, борьбѣ и т. п. Старики съ горестью видѣли, какъ ружье вытѣсняло лукъ, и что молодежь, поэтому, совсѣмъ оставила лукъ; прежде англичане славились въ Европѣ своимъ умѣньемъ стрѣлять изъ лука, но съ XVI вѣка это искусство сильно падаетъ.

Въ сельскихъ празднествахъ было много обычаевъ и обрядовъ, восходившихъ даже къ языческой порѣ. Пуритане относились очень враждебно къ этимъ народнымъ увеселеніямъ и видѣли въ нихъ козни

Библиотека "Руниверс"

сатаны; подъ ихъ вліяніемъ изчезло много старинныхъ обычаевъ въ слѣдующемъ (XVII) столѣтіи. Еще незадолго до Елизаветинскаго времени праздниковъ было гораздо больше; изъ 92 праздниковъ протестанты сохранили только 27. Сельскіе праздники, большею частью, совпадали съ церковными. Пѣсни, пляски, состязанія, мимическія представленія — необходимыя принадлежности этихъ праздниковъ. Содержаніемъ для представленій чаще всего служилъ миѳъ о Робинъ Гудѣ, знаменитомъ англійскомъ разбойникѣ X вѣка. Самою любимою пляскою былъ мавританскій танецъ; аккомпанировали, обыкновенно, на волынкѣ. Особою популярностью пользовались праздники: Plough-monday (день плуга), зимній земледѣльческій праздникъ; разукрашенный плугъ носили по улицамъ съ пѣснями и плясками. May-day (1-е мая) самый веселый день: на канунѣ все населеніе отправлялось компаніями въ лѣсъ, гдѣ проводило цѣлую ночь; возвращаясь изъ лѣсу, приносили съ собою „Майское дерево", убирали его, и вокругъ начинался разгулъ; юноши переодѣвались въ женскія платья и такъ танцовали. Извѣстный пуританскій писатель Стебсъ упрекаетъ современниковъ за это празднество въ язычествѣ и крайней распущенности. Заключеніе рабочаго сезона праздновалось въ Harvest-day (день жатвы); по улицамъ возили процессіей послѣдній снопъ хлѣба. Рождественскими праздниками кончался годъ; на эти дни дома украшали зеленью (плющемъ, листьями каменнаго дуба); въ комнатахъ зажигали корни деревьевъ; вокругъ огня собиралось все семейство, по очереди разказывали сказки. Переодѣванья, маски и пѣсни составляли необходимую принадлежность рождественскихъ праздниковъ.

Таковы были англичане дома. Горячій патріотизмъ, вѣра въ самихъ себя одушевляла ихъ; они храбро и успѣшно боролись съ могущественною Испаніей, поддерживая на континентѣ Европы протестантовъ противъ ненавистныхъ имъ „папистовъ"; они плавали на своихъ корабляхъ по всѣмъ морямъ, нападая на непріятельскіе корабли, отыскивая себѣ новыя земли, новыя богатства. Но эта вѣра въ самихъ себя, эти успѣхи были причиной ихъ высокомѣрнаго отношенія къ другимъ народамъ: на однихъ они смотрѣли свысока, потому что помогали имъ, другихъ же ненавидѣли и презирали, какъ своихъ несчастливыхъ враговъ. Съ своими ближайшими сосѣдями, шотландцами, англичане вели постоянныя распри, кончавшіяся набѣгами: выжгутъ до тла нѣсколько округовъ другъ у друга и успокоятся на время.

Отношенія къ ирландцамъ, подвластнымъ Англіи, въ XVI вѣкѣ

Библиотека "Руниверс"

были таковы, что становится вполнѣ понятною ненависть этого народа къ своимъ властителямъ. Для усмиренія ирландцевъ, католиковъ, непріязненно относившихся къ Елизаветѣ и часто волновавшихся, англійскіе правители прибѣгали къ самымъ вѣроломнымъ, кровавымъ мѣрамъ. Когда Эссексъ, обманомъ заманивъ въ 1575 году ирландскаго вождя, Бріана, ночью перебилъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ ирландцевъ, то Елизавета въ письмѣ назвала Эссекса „лучшимъ украшеніемъ своего дворянства". Назначенный товарищемъ Эссексу Друри приговаривалъ по суду несчастныхъ ирландцевъ къ повѣшенію и четвертованію. Но эти жестокости блѣднѣютъ предъ кровавымъ усмиреніемъ ирландскаго бунта 1579 года. При взятіи крѣпостей англичане избивали всѣхъ, не разбирая ни пола, ни возраста; Мюнстеръ (южная часть Ирландіи) опустѣлъ до того, что тамъ не было слышно „ни мычанія коровъ, ни голоса пахаря". Подъ конецъ возстанія англичане до того освирѣпѣли, что даже въ мѣстахъ, гдѣ было спокойно, убить ирландца считалось столь же позволительнымъ, какъ и бѣшеную собаку. Особенно тягостнымъ было положеніе низшихъ классовъ ирландскаго населенія: если они оставались вѣрны англійскому правительству, имъ грозила смерть отъ единоплеменниковъ за измѣну; если же они слѣдовали за народнымъ вождемъ, то англичане выжигали все ихъ имущество и рано или поздно настигали ихъ и казнили безпощадно.

II.

Извѣстно, что въ 1553 году англичане открыли, какъ они выражались, Россію. Это открытіе имъ хотѣлось поставить наравнѣ почти съ Колумбовымъ, но оно служитъ только доказательствомъ скудости ихъ географическихъ познаній. Даже нельзя сказать, что они открыли новый путь въ Россію чрезъ Бѣлое море, потому что путь этотъ былъ уже извѣстенъ западной Европѣ; англичане только первые воспользовались этимъ путемъ для торговыхъ сношеній. Экспедиція, открывшая для англичанъ Россію, снаряжена была „обществомъ купцовъ, искателей открытія странъ, земель, острововъ, государствъ и владѣній, не извѣстныхъ и доселѣ не посѣщаемыхъ морскимъ путемъ". Изъ трехъ кораблей, составлявшихъ эту экспедицію, два принуждены были остановиться на зимовку въ устьѣ рѣчки Арзины (на Лапландскомъ берегу); экипажъ обоихъ кораблей погибъ отъ холода, о которомъ англичане тогда не имѣли понятія. Третій

Библиотека "Руниверс"

же корабль, „Эдуардъ Благое Предпріятіе", отдѣлившійся во время бури отъ двухъ остальныхъ, благополучно бросилъ якорь въ устьѣ Сѣверной Двины, противъ монастыря св. Николая, 24-го августа 1553 года. Начальникомъ этого корабля былъ Ричардъ Чанслоръ.

Мѣстные жители дали знать объ этомъ событіи въ Москву; оттуда было послано Чанслору ласковое приглашеніе пріѣхать, если онъ въ состояніи перенести продолжительный переѣздъ, въ столицу Московскаго государства.

Прибытіе англичанъ было какъ нельзя болѣе кстати. Царь Иванъ Васильевичъ видѣлъ, что русскимъ не достаетъ техническихъ знаній и орудій для успѣшной борьбы съ ихъ западными сосѣдями— шведами, ливонцами, литовцами и поляками; поэтому онъ, старался завязать сношенія съ западною Европой. Но и сосѣднія государства очень хорошо понимали, какъ вредно для нихъ дать усилиться Московскому царю; они ревниво смотрѣли за сношеніями Московскаго государя съ иностранными западными державами и не пропускали иностранцевъ, ѣхавшихъ на службу въ Россію. Понятны удовольствіе и радость Грознаго, когда онъ узналъ, что англичане открыли путь въ Россію, которымъ она можетъ сноситься съ западною Европой, минуя своихъ завистливыхъ сосѣдей. Чанслоръ и его свита были обласканы царемъ въ Москвѣ; англичанамъ не только дозволено было торговать въ Россіи, но и пожалованы были значительныя привилегіи.

По возвращеніи Чанслора въ Англію, тамъ изъ членовъ общества, снарядившаго экспедицію 1553 года, образовалась компанія для торговли съ Россіей. Компанія эта извѣстна подъ названіемъ „Московской"; ей пожалована была монополія на торговлю съ Россіей. Въ Россіи она пользовалась такими привилегіями, какихъ не имѣли другіе иностранцы, торговавшіе тамъ; ей дано было право на безпошлинную торговлю; отведены были дома въ пяти городахъ: у монастыря св. Николая, въ Холмогорахъ, Вологдѣ, Ярославлѣ и Москвѣ; въ другихъ же городахъ она могла имѣть свои конторы; ея агенты и факторы свободно разъѣзжали по всей Россіи, искали путей въ Сибирь, въ Китай, ѣздили съ товарами въ Персію; на агентовъ компаніи московское правительство часто возлагало порученія торговыя и политическія. Не всегда, конечно, дѣла компаніи въ Россіи шли хорошо: Іоаннъ Грозный, разсердившись за что-нибудь, клалъ на нихъ опалу, отбиралъ товары, требовалъ полныхъ пошлинъ (съ половины шестидесятыхъ годовъ XVI столѣтія съ англичанъ брали обык-

Библиотека "Руниверс"

новенно половинныя пошлины); но въ общемъ компанія получала большую прибыль отъ торговли съ русскими [1]). Лица, служившія агентами и факторами, живали въ Россіи по нѣскольку лѣтъ; многіе изъ нихъ пріѣзжали въ Россію въ молодыхъ лѣтахъ „учениками", а впослѣдствіи становились факторами и даже главными агентами; очень многіе изъ нихъ знали русскій языкъ; знать же условія, порядки и обычаи русской жизни было ихъ обязанностью: убытокъ ставился на счетъ агенту, если причиной его была нераспорядительность или незнаніе агента.

Изъ предыдущаго видно, въ какихъ благопріятныхъ условіяхъ жили англичане въ Россіи, какими преимуществами они пользовались предъ другими иностранцами. Эти условія и были причиной того, что англійскія извѣстія о Россіи за вторую половину XVI столѣтія отличаются большею полнотой и обстоятельностью сравнительно съ извѣстіями за это же время иностранцевъ, принадлежавшихъ къ другимъ народамъ.

Извѣстія англичанъ о Россіи XVI вѣка почти всѣ напечатаны въ собраніи Гаклюйта. Ревностный къ славѣ своихъ соотечественниковъ, этотъ знаменитый собиратель путешествій поставилъ задачей своей жизни сдѣлать извѣстными образованному міру всѣ путешествія, совершенныя когда-либо англичанами. Въ 1589 году Гаклюйтъ уже издалъ большой томъ in folio, но на этомъ онъ не остановился и черезъ 11 лѣтъ издалъ уже три тома in folio подъ заглавіемъ: „Collection of early voyages, travels and discoveries of the English nation". Это второе изданіе значительно подробнѣе перваго въ занимающей насъ части, посвященной путешествіямъ въ Россію и чрезъ Россію. Во второмъ изданіи, сравнительно съ первымъ, опущенъ только дневникъ Николая Чанслора, но опущеніе его какъ это будетъ видно ниже, не составляетъ потери. Слѣдуетъ замѣтить только, что въ изданіи 1589 года исправнѣе и вѣрнѣе (по замѣчанію Гамеля) [2]) напечатаны первыя льготныя грамоты царя Ивана Васильевича, именно титулъ царя; а во второмъ изданіи Гак-

[1]) Подробности о жизни англичанъ въ Россіи см. у *Гамеля*: Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. С.-Пб. 1865—1869, также предисловіе *Ю. В. Толстаго* къ его сборнику „Россія и Англія" (1553—1593 годовъ). С.-Пб. 1875. Въ предисловіи подробно разсказана исторія политическихъ сношеній между двумя государствами.

[2]) *Гамель*, стр. 28.

Библиотека "Руниверс"

любитъ перепечатывалъ титулъ позднѣйшихъ грамотъ, такъ что во 2-мъ изданіи царь въ началѣ 1554 года титулуется „царемъ Астраханскимъ и правителемъ Сибири". Въ настоящее время неисправность эта не имѣетъ значенія для изслѣдователя, такъ какъ документы, относящіеся до сношеній Россіи съ Англіей, частью перепечатаны, частью впервые напечатаны въ сборникѣ Ю. В. Толстаго (1553—1593 гг.) и въ XXXVIII-мъ томѣ Сборника Русскаго Историческаго Общества.

Въ 1809 году Гаклюйтовское собраніе было снова перепечатано, такъ что составило уже пять томовъ. Это самое полное и лучшее изданіе, къ тому же наиболѣе доступное, хотя всѣ эти три изданія напечатаны въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ и составляютъ библіографическую рѣдкость.

Но въ этихъ трехъ изданіяхъ былъ существенный пробѣлъ: сочиненіе Горсея „Travels" — самое обширное его сочиненіе — вовсе не было помѣщено, а Флетчеръ напечатанъ съ значительными выпусками. Пробѣлъ этотъ былъ восполненъ Гаклюйтовскимъ обществомъ въ 1856 году; въ этомъ году обществомъ изданы были, подъ редакціей Бонда, сочиненія Флетчера и Горсея безъ выпусковъ. Въ предисловіи къ этому изданію „Russia at the close of the sixteenth century" Бондъ помѣстилъ очеркъ сношеній Россіи съ Англіей въ XVI столѣтіи и біографіи обоихъ авторовъ. Въ приложеніяхъ напечатаны отдѣльныя сочиненія Горсея и бумаги, касающіяся посольствъ Горсея и Флетчера.

Въ собраніи Порчеза (Purchas), продолжателя Гаклюйтовскаго дѣла, много извѣстій начала XVII вѣка, но попадаются и XVI вѣка, которыхъ нѣтъ у Гаклюйта, напримѣръ, замѣтки Мерша.

Собраніе Гаклюйта получаетъ особую важность для русской исторіи тѣмъ, что онъ не ограничился только путешествіями и посольствами, но напечаталъ также и письма, мелкія замѣтки и пр. Кромѣ того, нѣсколько очень интересныхъ англійскихъ писемъ напечатано въ XXXVIII томѣ Русскаго Историческаго Общества въ русскомъ переводѣ тогдашняго времени.

Многочисленныя извѣстія англійскія XVI вѣка можно раздѣлить, для удобства обозрѣнія, на три періода по времени ихъ написанія. Первый періодъ составятъ извѣстія 1553 — 1555 годовъ, второй — 1556—1588 годовъ, третій—1588—1591 годовъ.

Въ первый періодъ англичане, первые посѣтившіе Россію, спѣшили ознакомить своихъ согражданъ со вновь открытою страною;

Библиотека "Руниверс"

въ этихъ сочиненіяхъ авторы указываютъ только на наиболѣе выдающіяся стороны русской жизни, не входя въ подробности и частности. Во второй—самый продолжительный періодъ, отъ 1556 до 1588 года — преобладаютъ описанія посольствъ, экспедицій, разныхъ случаевъ; авторы этихъ описаній уже не считаютъ нужнымъ давать общія обозрѣнія Россіи, какъ бы предполагая въ своихъ читателяхъ извѣстныя свѣдѣнія объ этой странѣ. Извѣстія этого періода отличаются уже большею подробностью. Къ третьему періоду относятся сочиненія Горсея и Флетчера (1588 — 1591 годовъ); сочиненія эти представляютъ собою общее обозрѣніе Россіи, но авторы, особенно Флетчеръ, входятъ въ большія подробности, стараются найдти причины и слѣдствія того или другаго явленія русской жизни [1]).

Извѣстія объ англійскихъ экспедиціяхъ на сѣверо-востокъ начинаются дневникомъ Ю. Уилльби (стр. 260 — 263)[2]), начальника первой экспедиціи; дневникъ этотъ интересенъ, какъ описаніе перваго плаванія англичанъ по Сѣверному океану; онъ начинается 10-мъ мая 1553 года, а кончается 18-мъ сентября, когда два корабля должны были стать на зимовку въ устьѣ рѣки Арзины; тщетно Уилльби посылалъ людей на развѣдки по всѣмъ направленіямъ; развѣдчики не могли найдти никакихъ признаковъ жилья. Весь экипажъ обоихъ кораблей погибъ въ теченіе зимы 1553—1554 годовъ, но самъ Уилльби былъ живъ еще въ январѣ 1554 года.

Виновникъ открытія Московіи для Англіи, Ричардъ Чансларъ составилъ первое описаніе этого невѣдомаго для его согражданъ царства (стр. 263 — 270). Авторъ начинаетъ съ географіи страны, но она изложена очень не полно; онъ говоритъ только о двухъ рѣкахъ— Сѣверной Двинѣ и Москвѣ, „текущей въ глубь Тартаріи"; называетъ важнѣйшіе города, лежащіе къ сѣверу отъ Москвы — Холмогоры, Пустоозерскъ, Новгородъ, Псковъ, Вологду, Ярославль и Москву. Главные предметы торговли — мѣха, воскъ, медъ, ленъ, конопля, кожи, сало, соль, хмѣль и рыба. Россія изобилуетъ этими предметами. Главный городъ — Москва, которая больше Лондона; но постройки и зданія русскія гораздо хуже англійскихъ: онѣ всѣ деревянныя и очень опасны во время пожара. Царскій дворецъ не со-

[1]) Въ слѣдующемъ обзорѣ мы не разбираемъ грамотъ и договоровъ, равно какъ и другихъ документовъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія только о политическихъ сношеніяхъ.

[2]) Гаклюйтовское собраніе мы цитируемъ по изданію 1809 года.

Библиотека "Руниверс"

ставляетъ исключенія, но за то пышность и великолѣпіе царскихъ выходовъ, стола и одежды не имѣютъ себѣ равныхъ и превосходятъ все, что авторъ видѣлъ въ Англіи и Франціи.

Московскій царь ведетъ постоянныя войны и содержитъ огромное войско отъ 200,000 до 300,000 человѣкъ, но содержаніе войска царю ничего не стоитъ, такъ какъ каждый дворянинъ — земледѣльцевъ и торговцевъ царь никогда не беретъ въ солдаты—получаетъ участокъ земли, за что обязанъ по первому требованію явиться на призывъ царя съ лошадью, припасами и фуражемъ. Неприхотливость и суровость жизни русскихъ воиновъ, равно какъ и послушаніе ихъ царю, удивительны: зимой они стоятъ въ полѣ безъ всякихъ палатокъ и прикрытій, питаются только толокномъ и, не смотря на всѣ трудности, не смотря на то, что ничего не получаютъ отъ царя за свою службу, они сами униженно просятъ царя посылать ихъ на войны, и тотъ считается въ наибольшей милости у царя, кого чаще всего посылаютъ. Военной дисциплины и искусства у нихъ вовсе нѣтъ; если же къ ихъ силамъ прибавить просвѣщеніе, то два сильнѣйшіе монарха едва ли могли бы бороться съ ними, а отъ сосѣдей ихъ ничего не осталось бы. Русское судопроизводство значительно разнится отъ англійскаго; въ одномъ отношеніи ихъ порядокъ похваленъ: у нихъ нѣтъ вовсе юристовъ, а каждый самъ ведетъ свое дѣло. Тяжущіеся въ случаѣ недостатка въ уликахъ могутъ потребовать поле, но сами рѣдко борются; большею частью нанимаютъ борцовъ; это сословіе очень продажно, и дѣло рѣдко обходится безъ злоупотребленій. Въ другихъ случаяхъ дѣло рѣшается крестнымъ цѣлованіемъ. Къ полю и крестному цѣлованію прибѣгаютъ при недостаткѣ уликъ. Царь самъ занимается рѣшеніемъ дѣлъ; къ сожалѣнію, его часто обманываютъ, не смотря на строжайшія наказанія такихъ обманщиковъ. Наказанія, налагаемыя на мошенниковъ, легче, чѣмъ въ Англіи: казнятъ только уличенныхъ въ этихъ проступкахъ въ третій разъ. Нищихъ и бѣдныхъ въ странѣ очень много; нѣкоторые изъ нихъ предпочитаютъ жизнь въ тюрьмѣ свободѣ, потому что въ тюрьмѣ они получаютъ даровое пропитаніе, хотя ихъ тамъ сѣкутъ чрезмѣрно. Вообще русскій народъ очень склоненъ къ обману.

Религію русскіе исповѣдуютъ греческую, наполненную неслыханныхъ суевѣрій. Вся служба совершается на русскомъ языкѣ. Они поклоняются образамъ, но не допускаютъ въ церквахъ изваянныхъ изображеній. Причащаются подъ обоими видами; посты соблюдаютъ чрезвычайно строго. Духовныхъ лицъ въ Россіи очень много, осо-

Библиотека "Руниверс"

венно чернаго духовенства. Монахамъ принадлежитъ вдвое больше земель, чѣмъ великому князю; монахи ведутъ самый развратный образъ жизни.

Вотъ содержаніе сочиненія Чанслора. Это сочиненіе болѣе извѣстно въ переработкѣ Климента Адамса, составившаго описаніе Московіи на латинскомъ языкѣ, преимущественно со словъ Чанслора. Какъ человѣкъ образованный (онъ былъ учителемъ пажей королевы Маріи Тюдоръ), Адамсъ придалъ своему описанію литературную форму. Онъ разсказываетъ о причинахъ снаряженія экспедиціи 1553 года и сообщаетъ нѣкоторыя біографическія данныя о Ю. Уилльби и Ричардѣ Чанслорѣ; далѣе описывается плаваніе до береговъ Бѣлаго моря, прибытіе Чанслора къ устью Двины и путешествіе его въ Москву. Адамсъ значительно пополнилъ слабый отдѣлъ сочиненія Чанслора—географію Россіи; прибавилъ, между прочимъ, извѣстіе о московитянахъ-идолопоклонникахъ, поклоняющихся Золотой Бабѣ, о способѣ постройки русскихъ домовъ, о русскихъ одеждахъ и проч. Далѣе Адамсъ позволилъ себѣ сдѣлать измѣненія въ отдѣлѣ о религіи: наставникъ въ царствованіе Маріи не могъ такъ выражаться, какъ посланникъ Эдуарда VI, и Адамсъ исключилъ отзывы о русскомъ суевѣріи, о распущенности духовенства, объ имѣніяхъ монастырей, о возстановленіи которыхъ въ Англіи такъ дѣятельно хлопотала Марія. Вообще сочиненіе Адамса (стр. 270—284) полнѣе и доступнѣе Чанслорова.

Дополненіемъ къ этимъ сочиненіямъ можетъ служить замѣтка Джона Гассе (стр. 285—287) „О монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ, употребляемыхъ въ Россіи". Русскія монеты, почти исключительно серебряныя, вотъ онѣ: полденьга, деньга, алтынъ и рубль; новгородка равняется двумъ деньгамъ. Вѣсовыхъ мѣръ двѣ: большой фунтъ и малый (гривенка). Пудъ=40 фунтамъ=80 гривенкамъ. Гривенка дѣлится на 48 золотниковъ. Мѣръ длины тоже двѣ: аршинъ и локоть, первый равенъ фламандскому футу, второй — половинѣ англійскаго аршина. Зерна они мѣряютъ на четверти и осьмины; осьмина = полчетверти; напитки—жбанами. Затѣмъ Гассе говоритъ о таможенныхъ пошлинахъ и сборахъ; армяне и турки платятъ десятую деньгу со всѣхъ товаровъ, кромѣ того, за взвѣшиваніе товаровъ платятъ по 2 деньги съ рубля; также берутъ пошлину съ лошадей, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ равняется 4 деньгамъ съ лошади. Голландцы прежде были освобождены отъ этихъ пошлинъ, но потеряли эту привилегію за дурные поступки; нынѣшнимъ лѣтомъ они добились

Библиотека "Руниверс"

возстановленія привилегіи, но за это заплатили 30,000 рублей, и кромѣ того, города Рига, Дерптъ и Ревель добровольно подчинились Русскому царю (!). Затѣмъ Гассе перечисляетъ предметы торговли, почти тѣ же самые, что̀ Чанслоръ. Онъ отмѣчаетъ, что самъ царь Московскій ведетъ большую торговлю соболями и воскомъ; изъ городовъ Вологда самый удобный для учрежденія тамъ центральной конторы англичанъ.

Въ письмѣ Киллингворса, отъ 22-го ноября 1555 года (стр. 292—295), заключается отчетъ о прибытіи торговыхъ агентовъ московской компаніи въ Россію, ихъ пріемѣ и переговорахъ съ дьякомъ Висковатымъ объ учрежденіи складочныхъ конторъ.

Обращаемся къ сочиненіямъ второго періода (1556—1588 годовъ); ихъ можно раздѣлить на три разряда: 1) описаніе плаваній по Сѣверному океану; 2) описаніе путешествій по Россіи и замѣтки путешественниковъ, проѣзжавшихъ чрезъ Россію; 3) письма и замѣтки о русскихъ дѣлахъ.

Въ 1556 г. Стефану Борро, который въ 1853 году былъ помощникомъ Чанслора на кораблѣ „Эдуардъ Благое Предпріятіе", поручено было продолжать розыски морскаго пути въ Китай, то-есть, до устья рѣки Оби, вытекавшей по тогдашнимъ понятіямъ изъ Китайскаго озера. Но Борро удалось проникнуть только на 12 лье восточнѣе устья рѣки Печоры; дальше острова Вайгача онъ не могъ плыть, главнымъ образомъ, по причинѣ массы встрѣчнаго льда, противныхъ вѣтровъ и наступавшихъ уже тамъ длинныхъ ночей. Въ слѣдующемъ году онъ же ѣздилъ изъ Холмогоръ къ Вардгузу на поиски кораблей: „Bona Esperanza", „Bona confidentia" и „Philip and Mary". Корабли эти отплыли 20-го іюля 1556 года изъ Россіи и объ участи ихъ ничего не было извѣстно.

Борро велъ дневники обоихъ плаваній. Дневники эти отличаются однимъ характеромъ: авторъ по числамъ и днямъ записываетъ направленіе вѣтра, состояніе погоды, курсъ, встрѣчныя теченія, бухты, заливы, острова, результаты промѣрки—очень точный и цѣнный географическій матеріалъ; но кромѣ того, въ обоихъ дневникахъ попадаются данныя о встрѣчахъ съ русскими моряками, ихъ судахъ, отношеніи къ англичанамъ; описаніе приморскихъ городовъ Кегора, Колы, Вардгуза и др., русской торговли въ Лапландіи, споровъ съ датчанами; есть также наблюденія надъ самоѣдами и лопарями. Ко второму дневнику приложенъ довольно длинный рядъ словъ лопарей съ англійскимъ переводомъ. Строго фактическій характеръ, отсутствіе

Библиотека "Руниверс"

всякой тенденціозности, дѣлаютъ сочиненіе Борро очень цѣннымъ для исторіи сѣверной окраины. (Первый дневникъ стр. 306—316, второй стр. 324—329).

Плававшій вмѣстѣ съ Борро, Рич. Джонсонъ въ своихъ замѣткахъ (стр. 316—318) даетъ живое описаніе самоѣдовъ и ихъ религіозныхъ обрядовъ.

Въ 1568 году Басендину, Вудстоку и Броупу поручены были розыски морскаго пути къ востоку отъ устья Печоры; не извѣстно, состоялась ли эта экспедиція; по крайней мѣрѣ, извѣстій о ней нѣтъ; сохранилась только инструкція (стр. 430), данная этимъ лицамъ Рандольфомъ; въ основу инструкціи легли свѣдѣнія, добытыя Ст. Борро.

Надежда найдти, не смотря на предшествовавшія неудачи, морской путь въ Китай не покидала англичанъ. Въ 1580 году снаряжена была новая экспедиція изъ двухъ кораблей подъ начальствомъ Пета и Джекмана. Экспедиція эта возбудила живѣйшій интересъ въ Англіи и отчасти въ Европѣ, что̀ видно изъ нѣсколькихъ инструкцій, данныхъ Пету и Джекману; такихъ инструкцій составлено было четыре въ Англіи; знаменитый географъ Меркаторъ писалъ по этому поводу Гаклюйту, что путешествіе въ Китай будетъ, безъ сомнѣнія, очень легко и непродолжительно (expeditissima sane par Orientem in Cathaium est navigatio). Но конечно, экспедиція кончилась неудачей: корабль Пета проникъ немного восточнѣе Вайгача и принужденъ былъ вернуться. Корабль Джекмана пропалъ безъ вѣсти; можно съ большою вѣроятностью утверждать, что онъ добрался до устья Оби, въ которомъ потерпѣлъ крушеніе, а экипажъ его былъ перебитъ самоѣдами [1]). Объ этомъ плаваніи сохранились два дневника: Смита (стр. 502—511) и Ник. Чанслора, сына знаменитаго Рич. Чанслора (первое изданіе стр. 470). Оба автора находились на кораблѣ Пета; основу обоихъ дневниковъ составляетъ, очевидно, журналъ, веденный на этомъ кораблѣ, и потому они, большею частью, тожественны; только дневникъ Смита обнимаетъ все время плаванія, а Ник. Чанслора—съ 1-го іюля по конецъ сентября. Извѣстія этихъ дневниковъ имѣютъ только географическій интересъ.

Послѣ этой неудачи англичане уже не снаряжали экспедицій для той цѣли; но тѣмъ не менѣе продолжались розыски пути къ рѣкѣ

---

[1]) Такъ писали Мершу жители Пустозерска въ 1584 г.; см. *Purchase*, т. III, стр. 804.

Библиотека "Руниверс"

Оби. Очень интересное письмо четырехъ русскихъ къ Ант. Мершу напечатано у Порчеза, томъ III, 804, въ англійскомъ переводѣ; въ немъ говорится о дорогахъ отъ Печоры до устья Оби и о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ авторы письма согласны совершить путешествіе къ Оби. Тутъ же напечатанъ и краткій разказъ Мерша объ этомъ путешествіи. Московское правительство отнеслось неодобрительно къ попыткѣ англичанъ завязать торговыя сношенія съ сибирскими инородцами, и англичане должны были на время оставить свои попытки.

Одновременно съ розысками морскаго пути въ Китай чрезъ Сѣверный океанъ англичане искали сухопутнаго пути въ тотъ же Китай, Индію и Персію чрезъ русскія владѣнія. Первый, на кого была возложена эта обязанность, былъ Антоній Дженкинсонъ.

Дженкинсонъ былъ человѣкъ бывалый; еще до своего поступленія на службу компаніи онъ много путешествовалъ; онъ побывалъ почти во всѣхъ городахъ Западной Европы, былъ въ Турціи, Греціи, Палестинѣ, Алжирѣ, Триполи и Тунисѣ. Въ его разказахъ замѣтно стремленіе преувеличивать свои опасности и подвиги. Nemo gloriosior milite. Несомнѣнно, что это былъ очень ловкій и способный агентъ: его очень полюбилъ и дорожилъ имъ Грозный, Ширванскій царь также впослѣдствіи вспоминалъ о немъ. Преувеличиванія подвиговъ не много предятъ достоинству его записокъ: онѣ интересны не его приключеніями, а тѣми дѣйствительно цѣнными географическими данными, которыя въ нихъ заключаются. Первыя три путешествія описаны Дженкинсономъ въ формѣ дневниковъ. Очевидно, онъ велъ журналы, на основаніи которыхъ впослѣдствіи описывалъ свои странствованія, присоединяя иногда очень обширныя замѣчанія о географическомъ положеніи страны, объ учрежденіяхъ, религіи и нравахъ ея жителей.

Первое путешествіе Дженкинсона изъ Лондона въ Москву (стр. 346—351), заключаетъ въ себѣ описаніе Финмаркена, Лапландіи, пути по Сѣверной Двинѣ и Сухонѣ до Вологды, почтоваго пути отъ Вологды до Москвы, съ названіемъ всѣхъ ямовъ; далѣе обычное у всѣхъ посланниковъ описаніе царскаго пріема и стола и т. п. Русскій царь очень могущественъ: онъ завоевалъ много земель у своихъ сосѣдей; народъ свой онъ держитъ въ большомъ подчиненіи. Русскіе очень любятъ выпить; они величайшіе лжецы и льстецы. Жены у нихъ во всемъ слушаются мужей и содержатся взаперти. Описаніемъ одежды, упряжи и вооруженія оканчиваются замѣтки Дженкинсона о русскихъ.

Библиотека "Руниверс"

Одновременно съ Дженкинсономъ зиму 1557—1558 года прожилъ въ Москвѣ одинъ неизвѣстный англичанинъ, служившій въ аптекарскомъ приказѣ, какъ это видно изъ его „Описанія Россіи". Гамель и Толстой хотятъ въ немъ видѣть Роберта Беста; мнѣ кажется, что оба изслѣдователя не обратили вниманія на письмо Гаутри, въ которомъ тотъ увѣдомляетъ Лана, агента компаніи, о пріѣздѣ Беста въ Вологду 30-го января 1557 года; авторъ же описанія, очевидно, выѣхалъ изъ Англіи 12-го мая 1557 года, вмѣстѣ съ русскимъ посланникомъ Осипомъ Непеемъ, а Бестъ могъ только пріѣхать въ Англію не раньше іюля 1557 года; кромѣ того, по всему описанію видно, что авторъ новичекъ, только что пріѣхавшій въ Россію.

„Описаніе Россіи" (стр. 351—362) вставлено Гаклюйтомъ между описаніями путешествій Дженкинсона изъ Лондона въ Москву и изъ Москвы въ Бухару. Оно дѣйствительно служитъ дополненіемъ къ краткимъ замѣткамъ Дженкинсона о Россіи и русскихъ.

Авторъ описанія, разказывая о своемъ пребываніи въ Москвѣ, останавливается преимущественно на церковныхъ и дворцовыхъ церемоніяхъ и обрядахъ: царскіе обѣды и пріемы, водоосвященіе, процессія на вербное воскресенье, пасхальные обычаи описаны очень живо; особенно же интересно описаніе смотра московской артиллеріи. Ежегодно въ декабрѣ царь, по словамъ автора, производитъ смотръ артиллеріи. Для этого на полѣ за Москвой строятъ два дома, наполненные землей, толщина домовъ футовъ 30. Въ назначенный день на полѣ производится пальба, въ присутствіи царя и его свиты, въ эти дома, которые послѣ трехъ залповъ бываютъ разбиты въ дребезги. Передъ пушечною пальбой стрѣляютъ пищальники, числомъ до 5,000; они своими выстрѣлами разбиваютъ поставленныя ледяныя стѣнки.

Авторъ пораженъ могуществомъ и величіемъ Грознаго: „Царь не любитъ забавъ, а все свое удовольствіе полагаетъ въ служеніи Богу и покореніи враговъ, которыхъ у него не мало, но онъ столько же ихъ боится, какъ ястребъ жаворонковъ". Если онъ приказываетъ кому-нибудь идти, тотъ бѣжитъ; если онъ скажетъ гнѣвное слово, то виновный не смѣетъ являться ко двору, пока его не позовутъ.

Митрополитъ пользуется всеобщимъ уваженіемъ; самъ царь въ нѣкоторыхъ случаяхъ уступаетъ ему первенство; духовныя дѣла митрополитъ рѣшаетъ самовластно, онъ даже имѣетъ право казнить. Монаховъ и монахинь очень много, равно какъ богатыхъ монастырей, среди которыхъ особенно замѣчателенъ Троицкій. Монастыри сла-

Библиотека "Руниверс"

вятся своимъ гостепріимствомъ и помощью, которую они оказываютъ бѣднымъ; монастыри же ведутъ самую обширную торговлю въ Россіи. Народныхъ учителей въ Россіи вовсе нѣтъ; поэтому народъ живетъ въ полномъ невѣжествѣ. Въ концѣ авторъ описываетъ обряды, соблюдаемые при крещеніи, бракѣ и погребеніи.

Приложеніемъ къ „Описанію Россіи" служитъ перечень русскихъ напитковъ, составленный нѣкимъ Буллемъ.

Проживъ въ Москвѣ зиму 1557—1558 годовъ, Дженкинсонъ отправился съ царскими грамотами въ Бухару, съ намѣреніемъ пробраться оттуда въ Китай. Въ Москвѣ онъ сѣлъ на судно и плылъ по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ и Волгѣ до Астрахани (описаніе этого путешествія стр. 362—375). Онъ перечисляетъ всѣ города, стоявшіе при рѣкахъ на его пути, и указываетъ ихъ достопримѣчательности; совсѣмъ не такъ внимательно Дженкинсонъ отнесся къ рѣкамъ, впадающимъ въ Оку и Волгу: изъ притоковъ Оки, кромѣ, разумѣется, Москвы, не указано ни одного, а изъ притоковъ Волги названы только Ока, Казанка и Кама. Онъ описываетъ землю вятчанъ, черемисовъ и ногайцевъ. Среди послѣднихъ въ это время (1558 г.) былъ ужасный голодъ, много народу умирало, и трупы валялись безъ погребенія. Много ногайцевъ приходило въ Астрахань и просило помощи у русскихъ; но русскіе были рады такому несчастію своихъ злѣйшихъ враговъ и помогали очень неохотно: большую часть прогоняли обратно, а мальчиковъ и дѣвочекъ продавали въ рабство: родители-ногайцы продавали ребенка за кусокъ хлѣба, цѣною въ 6 пенсовъ. Въ Астрахани Дженкинсонъ обратилъ вниманіе на торговлю города; по его отзыву, она ничтожна.

Отсюда онъ уже на морскомъ суднѣ отплылъ въ сообществѣ съ татарскими купцами въ Каспійское море, къ Мангишлаку. Изъ описанія этой части пути видно, что Дженкинсонъ имѣлъ смутное представленіе о Каспійскомъ морѣ; такъ, заливъ Мертвый Култукъ (нынѣ заливъ Цесаревича) онъ считаетъ южнѣйшею частью Каспійскаго моря. Еще сбивчивѣе описаніе пути отъ Мангишлака до Бухары; это тѣмъ болѣе жаль, что Дженкинсонъ единственный европеецъ, побывавшій въ этомъ краю въ XVI вѣкѣ, и показанія его о рѣкѣ Оксѣ много даютъ по вопросу о старомъ руслѣ этой рѣки, недавно возбудившему общее вниманіе. Главная ошибка Дженкинсона заключается въ томъ, что онъ шелъ по степи къ востоку отъ Каспійскаго моря, а онъ полагалъ, что идетъ почти параллельно берегу этого моря; поэтому онъ принялъ озеро Сарыкамышъ за заливъ Каспійскаго моря;

Библиотека "Руниверс"

а рѣка Оксъ (Аму-Дарья) незадолго еще до его прихода впадала въ этотъ заливъ, то-есть, на самомъ-то дѣлѣ въ Сарыкамышъ. Такимъ образомъ, если показанія Дженкинсона и не подтверждаютъ прямо мнѣнія о впаденіи Аму въ Каспійское море, то онѣ констатируютъ такой любопытный фактъ, какъ соединеніе Аральскаго моря съ озеромъ Сарыкамышемъ. Далѣе Дженкинсонъ говоритъ, что теперь Оксъ впадаетъ въ рѣку Ардокъ, которая течетъ къ сѣверу на протяженіи 1000 м., затѣмъ скрывается подъ землей и протекаетъ такъ еще 500 м., выходитъ изъ-подъ земли и впадаетъ въ озеро Китай. Полагаютъ, что подъ словомъ „Ардокъ" надо разумѣть Аральское море [1]).

Послѣ долгихъ странствованій Дженкинсонъ прибылъ въ Бухару, гдѣ онъ былъ принятъ хорошо, благодаря грамотѣ Грознаго. Здѣсь онъ провелъ зиму 1558—1559 года и собиралъ свѣдѣнія о торговлѣ съ Китаемъ, Индіей и Персіей. По его словамъ торговля въ Бухарѣ незначительна, хотя сюда собираются караваны изъ Китая, Индіи, Персіи, Россіи и другіе; а главное, что сукна англійскія, важнѣйшій предметъ ихъ торговли, нельзя продавать здѣсь съ выгодой. Изъ Бухары Дженкинсонъ думалъ ѣхать въ Китай или Персію; но войны кочевниковъ съ Ташкентомъ и Кашгаромъ, лежавшими на пути въ Китай, не позволили ему привести въ исполненіе первый планъ, а война между Бухарой и Персіей—второй, и онъ тѣмъ же путемъ вернулся въ Россію, везя съ собою 25 русскихъ, освобожденныхъ имъ изъ рабства, и посланниковъ къ Русскому царю отъ государей Бухары, Балха, Ургенча и другихъ.

Спутникъ Дженкинсона, Рич. Джонсонъ собралъ свѣдѣнія отъ татарскихъ купцовъ о дорогахъ изъ Астрахани до Китая: Астрахань, Серайчикъ, Бухара, Кашгаръ и Китай—вотъ главные пункты этого пути, для совершенія котораго нужно до 100 дней (стр. 375—376).

Другой англичанинъ Гольмсъ получилъ свѣдѣнія о дорогѣ въ Китай отъ одного пермяка, будто бы бывшаго въ Китаѣ. Этотъ маршрутъ идетъ отъ Двины къ Печорѣ, потомъ къ Оби; до конца онъ не доведенъ (стр. 377).

Второй разъ Дженкинсонъ пріѣхалъ въ Москву, чтобъ оттуда проѣхать въ Персію и разузнать, нельзя ли завести выгодной торговли съ персами. Это путешествіе было совершено въ 1561—1563 гг.; въ описаніи его интересно для русскаго историка только начало, гдѣ

---

[1]) См. *Ломтевъ*, Рѣка Аму и ея древнее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ. С.-Пб. 1879, стр 42 и сл.

Библиотека "Руниверс"

упоминается о празднованіи второй свадьбы Грознаго и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя сначала встрѣтилъ Дженкинсонъ при Московскомъ дворѣ (стр. 384); остальное посвящено странствованіямъ Дженкинсона по Персіи. Разказъ его, какъ онъ научилъ Грузинскаго царя обратиться за помощью въ Москву, не вполнѣ достовѣренъ, потому что эти цари и раньше обращались въ Москву.

Послѣ Дженкинсона Англичане предприняли еще пять путешествій въ Персію (стр. 395—37, 397—406, 437—440, 443—446, 471—486). Обычный маршрутъ ихъ — отъ порта св. Николая до Ярославля, оттуда Волгой до Астрахани и Каспійскимъ моремъ въ Персію. Въ описаніяхъ этихъ путешествій почти вовсе нѣтъ данныхъ о Россіи; исключеніе составляетъ описаніе послѣдняго путешествія въ Персію 1579—1591 гг. (стр. 471—486) Христ. Борро. Въ описаніи пути по Волгѣ онъ разказываетъ о развалинахъ Увѣка и о караулахъ стрѣльцевъ отъ Царицина до Астрахани. Зиму 1579—1580 гг. Борро провелъ въ Астрахани; очень интересны его разказы о благосклонномъ отношеніи тамошнихъ властей къ англичанамъ и о тревогѣ въ городѣ по случаю появленія вооруженныхъ ногайцевъ предъ Астраханью. Эта экспедиція англичанъ была послѣднею; она потерпѣла цѣлый рядъ неудачъ, всѣ товары погибли, и сами путешественники съ большимъ трудомъ добрались до Астрахани, застигнутые ледоходомъ въ устьѣ Волги. Неудача этой экспедиціи заставила Московскую компанію отказаться отъ торговли съ Персіей.

Въ третій пріѣздъ Дженкинсона въ Москву въ 1566 году царь поручилъ ему вести переговоры о тѣсномъ союзѣ съ Елизаветой и о томъ, чтобы въ случаѣ опасности, одинъ государь могъ найдти убѣжище и помощь во владѣніяхъ другого. Елизавета не хотѣла заключать такого договора съ Русскимъ царемъ и медлила отвѣтомъ. Царь разгнѣвался и конфисковалъ имущество англичанъ въ Россіи. Чтобы смягчить гнѣвъ царя, въ 1568 году былъ посланъ въ Россію Том. Рандольфъ, опытный дипломатъ, неоднократно исполнявшій порученія своей государыни. Въ краткомъ описаніи этого посольства (стр. 422—424) нѣтъ значительныхъ новыхъ данныхъ, но есть матеріалъ для сличенія съ донесеніями другихъ пословъ.

Вмѣстѣ съ Рандольфомъ пріѣхало въ Россію нѣсколько молодыхъ людей изъ любопытства и желанія попутешествовать. Въ числѣ ихъ, вѣроятно, былъ и нѣкто Турбервиль. Между тѣмъ Рандольфъ сначала былъ встрѣченъ очень непріязненно: семнадцать недѣль его не допускали до царя и все это время держали посла и его свиту какъ

Библиотека "Руниверс"

въ заключеніи, такъ что любознательнымъ молодымъ людямъ пришлось провести время очень невесело, и они, очевидно, не разъ раскаивались, что поѣхали въ Россію. Подобное настроеніе очень замѣтно въ сочиненіи Турбервиля (стр. 432—437). Написано это сочиненіе стихами, въ формѣ посланій къ тремъ друзьямъ автора. О русскихъ авторъ отзывается чрезвычайно неблагопріятно, это народъ Бахуса; русскихъ женщинъ онъ обвиняетъ въ кокетствѣ; серьезнѣе его отзывы о почвѣ, полевыхъ работахъ, климатѣ, домашнемъ скотѣ страны и о препровожденіи времени русскихъ. Въ общемъ это сочиненіе представляетъ скорѣе историческій курьезъ, чѣмъ памятникъ, заслуживающій разбора; но англичанамъ, очевидно, это произведеніе поправилось: оно приложено къ запискамъ Герберштейна, въ изданіи Гаклюйтовскаго общества 1851 г. Рандольфу удалось смягчить гнѣвъ царя, но не надолго. Не видя исполненій своихъ желаній, Грозный опять наложилъ опалу на англичанъ. Тогда англійское правительство рѣшило отправить въ Россію опять Дженкинсона, чрезъ посредство котораго начались переговоры о союзѣ. Дженкинсонъ пріѣхалъ въ Россію въ 1571 году. Его долго продержали въ Холмогорахъ по случаю бывшаго въ Россіи тогда мора; наконецъ, почти чрезъ семь мѣсяцевъ, онъ былъ представленъ царю въ Александровской слободѣ; прощальная аудіенція ему дана была въ Старицѣ. Извѣстія Дженкинсона объ этомъ посольствѣ (стр. 452—463) проливаютъ свѣтъ на тайныя сношенія Ивана Грознаго съ Англіей; приводимыя имъ рѣчи Грознаго очень характерны; нельзя только ручаться, на сколько точно Дженкинсонъ передалъ ихъ: замѣтимъ, что въ общемъ его сообщенія подтверждаются офиціальными данными, но все-таки Грозный далеко не такъ былъ доволенъ его отвѣтами, какъ Дженкинсонъ старается это представить.

Не смотря на указанные нами выше нѣкоторые недостатки извѣстій Дженкинсона, имъ принадлежитъ почетное мѣсто среди другихъ иностранныхъ извѣстій о Россіи; особенно важны его географическія данныя, тѣмъ болѣе, что онъ измѣрилъ широты многихъ мѣстностей въ Россіи, Средней Азіи и Персіи; этими измѣреніями онъ оказалъ важную услугу географіи XVI вѣка. Вышеупомянутый Христ. Борро въ приложеніи къ описанію своего путешествія также указываетъ не только широты, но и долготы и отклоненія магнитной стрѣлки главныхъ русскихъ городовъ.

Послѣднимъ посломъ отъ Елизаветы къ Грозному былъ Боусъ, пріѣзжавшій въ Россію въ 1583 года; это былъ человѣкъ строптиваго

Библиотека "Руниверс"

характера; онъ ссорился съ своими приставами, жаловался царю на его главныхъ совѣтниковъ и даже самому царю невѣжливо возражалъ. Главный интересъ записки Боуса (стр. 516—522) въ разсказѣ объ отношеніяхъ автора къ царю и о партіяхъ при Московскомъ дворѣ.

Сохранилось еще описаніе путешествія Сутзсема и Спарка въ 1566 году изъ Холмогоръ въ Новгородъ (стр. 409—414). Англичанамъ хотѣлось найдти водный путь отъ Холмогоръ до Новгорода. Сутзсемъ и Спаркъ, посланные на развѣдки, плыли моремъ до устья рѣки Выга, по Выгу почти до самыхъ истоковъ, затѣмъ небольшимъ волокомъ перебрались въ Онежское озеро, а отсюда по рѣкѣ Свири, Ладожскому озеру и рѣкѣ Волхову прибыли въ Новгородъ. Такъ какъ плаваніе по рѣкѣ Выгу оказалось невозможнымъ по причинѣ частыхъ пороговъ и водопадовъ, то къ дневнику Сутзсема и Спарка приложено описаніе пути новгородцевъ къ Сумскому посаду. Англичане искали воднаго пути, но оказалось, что въ этой мѣстности удобнѣе зимній путь. Дневникъ этотъ отличается большою точностью, поименованы всѣ городки и селенія на пути, съ обозначеніемъ разстоянія одного отъ другого.

Въ письмахъ англичанъ изъ Россіи разсматриваемаго періода также находятся отрывочныя, но интересныя извѣстія; но письма эти напечатаны далеко не всѣ, и въ англійскихъ архивахъ хранится, конечно, еще много бумагъ, относящихся до торговыхъ сношеній Англіи съ Россіей въ XVI вѣкѣ. Въ письмахъ Гаутри (стр. 337) отъ 31-го января 1557 и Грея (стр. 338) отъ 19-го февраля 1558 года находимъ указаніе цѣнъ нѣкоторыхъ товаровъ, извѣстія о ходѣ затѣянныхъ предпріятій и отзывы о русскихъ рабочихъ. Алькокъ, въ письмѣ отъ 26-го апрѣля 1558 года (стр. 339), извѣщаетъ агентовъ объ арестѣ и отобраніи у него имущества въ Польшѣ, чрезъ которую онъ пытался проѣхать въ Англію. Ланъ, главный агентъ, описалъ въ письмѣ 1560 года (стр. 345) способъ рѣшенія московскимъ судомъ тяжбы англичанъ съ купцомъ Ширяемъ-Костромицкимъ; дѣло это было рѣшено жребіемъ. Въ другомъ своемъ письмѣ 1584 г. Ланъ даетъ краткій очеркъ тридцатилѣтнихъ сношеній Россіи съ Англіей (стр. 523) Мих. Локъ доказывалъ въ 1575 г. (Bond, VIII), что торговля съ Россіей самая выгодная для Англіи, такъ какъ русскимъ требуются, главнымъ образомъ, англійскія фабричныя издѣлія, а русскіе сырые продукты находятъ большой сбытъ на многихъ рынкахъ. Очевидецъ сожженія Москвы татарами въ 1571 году, Ускомбъ

Библиотека "Руниверс"

описалъ (стр. 452) это событіе въ очень коротенькомъ письмѣ. Подробнѣе и обстоятельнѣе это же событіе описано неизвѣстнымъ англичаниномъ, письмо котораго извлечено изъ Лондонскаго архива и напечатано въ Чтеніяхъ Московскаго Историческаго Общества 1870 г. № 3, г. Стороженкомъ. Въ письмахъ Симпсона и Гарланда 1586 года (стр. 573—574) къ доктору Ди содержится приглашеніе этого знаменитаго астролога на службу къ царю Ѳеодору Ивановичу.

Напечатано также нѣсколько совѣтовъ, поданныхъ Московской компаніи опытными людьми: объ установленіи торговли въ Лапландіи (стр. 464), объ удобнѣйшемъ времени отправленія кораблей въ Россію (стр. 513), о неудобствахъ вести торговлю съ Россіей чрезъ Нарву—1576 г. (стр. 468), о посылкѣ торговыхъ кораблей въ Колу (тамъ же). Въ этихъ коротенькихъ замѣткахъ есть указанія на мѣстные промыслы и торговлю.

Здѣсь же должно упомянуть о письмахъ, напечатанныхъ въ XXXVIII т. Сборника Русскаго Историческаго Общества. Особаго вниманія заслуживаетъ челобитная Онтона Иванова, то-есть, Антона Мерша; изъ этой челобитной видно, какія злоупотребленія позволяли себѣ англичане, торговавшіе въ Россіи, и какъ они сами себя, можно сказать, поѣдали, потому что, разсорившись, обращались къ московскому правительству съ обвиненіями другъ на друга и этимъ самымъ давали опасное оружіе въ руки тѣхъ, которымъ хотѣлось отнять у англичанъ ихъ чрезмѣрныя привилегіи; въ приложенной къ челобитной росписи убытковъ, понесенныхъ Мершемъ, заключается много матеріаловъ для статистики цѣнъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ и переводъ русскихъ денегъ на англійскія, испанскія, гамбургскія, французскія и др. (стр. 212 и сл.). Меньше такихъ же данныхъ въ письмѣ Намира (стр. 227) и Горсея (стр. 238).

III.

Къ третьему періоду, обнимающему время съ 1588 г. по 1591 г., относятся сочиненія Горсея и Флетчера.

Отъ Горсея сохранилось много сочиненій о Россіи: 1) Путешествіе сера Горсея; 2) Описаніе коронаціи Ѳеодора Ивановича; 3) Разказъ о второмъ и третьемъ посольствѣ Горсея отъ Елизаветы къ русскому царю; 4) О причинахъ отправленія Горсея въ 1580 году въ Россію;

Библиотека "Руниверс"

5) Письма къ лорду Берлею изъ Россіи; 6) Оправданіе Горсея и пр. [1]). Главное и самое обширное сочиненіе Горсея „Travels" (Путешествія), которое обнимаетъ весь періодъ пребыванія Горсея въ Россіи, за исключеніемъ 1584 года; остальныя сочиненія представляютъ другія редакціи описанія тѣхъ же событій; конечно, описаніе коронаціи Ѳеодора Ивановича (1584 г.) имѣетъ вполнѣ самостоятельное значеніе). Сличеніе разныхъ редакцій сказаній Горсея обнаруживаетъ значительныя противорѣчія въ извѣстіяхъ этого автора, которыя мы укажемъ въ нашемъ обзорѣ.

„Travels" Горсей писалъ очень продолжительное время—лѣтъ 30: въ предисловіи авторъ обращается къ Вальсингаму, умершему въ 1590 году, какъ къ еще живому лицу, а трудъ оканчивается извѣстіемъ о воцареніи Михаила Ѳеодоровича. Литературную обработку этой Горсеевой рукописи сдѣлалъ Р. Коттонъ, еще при жизни автора; не смотря на эту обработку, самъ англійскій издатель Горсея признаетъ, что языкъ автора очень плохъ, а мѣстами и вовсе непонятенъ: очевидно, писалъ малограмотный человѣкъ.

„Описаніе коронаціи Ѳеодора Ивановича" напечатано было еще въ первомъ изданіи Гаклюйтовскаго собранія 1589 года; разказъ о второмъ и третьемъ посольствѣ конченъ раньше „Travels", потому что онъ заключается извѣстіемъ о смерти Бориса Годунова. Прочія сочиненія написаны частью въ 1591 году (письма къ Берлею), частью немного спустя.

Горсей пріѣхалъ въ Россію молодымъ человѣкомъ въ 1573 году. Ловкій самъ по себѣ, имѣя къ тому же покровителей въ Англіи, онъ сталъ замѣтно выдвигаться къ концу царствованія Грознаго. Въ „Travels" онъ начинаетъ свои извѣстія о Россіи со смерти отца Грознаго — Василія Андреевича. Эта первая ошибка открываетъ рядъ такихъ же и болѣе грубыхъ ошибокъ. Для подтвержденія своихъ извѣстій, Горсей ссылается на лѣтопись князя Мстиславскаго, но, по справедливому замѣчанію Юр. Толстого [2]), или эта лѣтопись была

---

[1]) Всѣ сочиненія Горсея напечатаны у *Бонда*: 1) „Travels" (стр. 153—266); 2) Описаніе коронаціи Ѳеодора Ивановича и разказъ о посольствѣ Горсея въ 1585 г.—въ приложеніи № 1, стр. 269 и слѣд.; 3) Разказъ о службѣ Горсея въ 1585—1589 гг., въ приложеніи № 2, стр. 288 и слѣд.; 4) О причинахъ отправленія Горсея, приложеніе № 3, стр. 337; 5) Письма къ Берлею, приложеніе № 5, стр. 360; 6) Оправданія Горсея, тамъ же, стр. 368.

[2]) *Отечественныя Записки* 1859 г. № 9. Travels of Horsey, изданіе *Бонда*, стр. 151.

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ незначительна, или, что вѣроятнѣе, Горсей не сумѣлъ прочесть ея. Такъ, по Горсею, Іоаннъ Грозный женится 12-ти лѣтъ, вѣнчается на царство послѣ покоренія Казани и Астрахани [1]). Замѣтимъ здѣсь, что въ разказѣ о царствованіи Грознаго нѣтъ ни одного года. Усилившись на счетъ татаръ, Грозный отнимаетъ отъ Польскаго короля Полоцкъ, Смоленскъ, Дорогобужъ и др. города [2]). Послѣ этого царь собираетъ изъ русскихъ и татаръ огромное войско и съ нимъ вступаетъ въ Ливонію, гдѣ беретъ множество городовъ; при этомъ происходятъ страшныя сцены избіенія и насилія; всѣ дороги въ Ливоніи усѣяны трупами, иногда богато одѣтыми. Наконецъ, царь подступаетъ къ Ревелю, но не смотря на всѣ усилія, не можетъ взять его и долженъ съ потерями отступить [3]). Раздосадованный, подозрѣвающій измѣну, Грозный вступаетъ въ свои владѣнія, въ Нарвѣ убиваетъ и рѣжетъ всѣхъ и все; опустошивъ до тла Нарву, царь идетъ въ Псковъ, но юродивый Никола спасаетъ родной городъ и заставляетъ царя, испуганнаго страшными предсказаніями, удалиться въ Новгородъ. Здѣсь, никѣмъ не стѣсняемый, Іоаннъ избиваетъ до 700 тыс. жителей. Для населенія совсѣмъ опустѣвшаго Новгорода, царь отправляетъ туда всѣхъ встрѣчныхъ жителей по пути до Москвы [4]). Ясно: слышать-то звонъ Горсей слышалъ, а разобрать, откуда онъ—не могъ. Далѣе: „Вся Россія негодуетъ на Грознаго, повсюду сговариваются убить его; но онъ открываетъ всѣ заговоры и для униженія знати назначаетъ на главныя мѣста самыхъ негодныхъ своихъ воиновъ. Между тѣмъ получается извѣстіе о вступленіи крымцевъ въ Россію (Девлетъ-Гирея Горсей называетъ то Sithian-Cam, то Чигалей-Мурза). Разказъ о сожженіи Москвы не уступаетъ по яркости красокъ предыдущимъ разказамъ о Новгородѣ и Ливоніи [5]). Послѣ этого униженія русскихъ, Крымскій ханъ отправляетъ посла, который на торжественной аудіенціи подноситъ царю въ подарокъ отъ хана дряннои ножъ, со словами, что царю больше ничего не остается, какъ перерѣзать себѣ горло. Царь съ отвѣтомъ отправляетъ въ Крымъ Ав. Нагого [6]). Опять мы

[1]) Travels, стр. 157.
[2]) Ibid., стр. 158.
[3]) Ibid., стр. 159 и слѣд.
[4]) Ibid., 161—162.
[5]) Ibid., 164—166.
[6]) Ibid., 166—167.

Библиотека "Руниверс"

знаемъ, что и Ав. Нагой былъ долго посломъ въ Крыму, и ножъ, только золотой, былъ присланъ въ подарокъ изъ Крыма; но оба эти факта относятся ко времени за нѣсколько лѣтъ до сожженія Москвы. И эти несообразности Горсей разказываетъ съ такимъ апломбомъ, какъ будто онъ самъ присутствовалъ при этомъ: описывается и наружность, и одежда, и дикій голосъ посла, и обморокъ царя; приводятся слова начальника стражи. Затѣмъ Горсей, очевидно, разказываетъ объ одномъ изъ церковныхъ соборовъ—1573 или 1580 года; по этому поводу онъ говоритъ, какъ недовольное духовенство стало сговариваться со знатью о возстаніи противъ царя, какъ этотъ послѣдній, узнавъ чрезъ шпіоновъ о заговорѣ, предалъ семерыхъ наиболѣе виновныхъ духовныхъ лицъ страшной казни: одного за другимъ выводятъ ихъ на арену, вокругъ которой сидитъ царь и множество народа, съ другой стороны выводятъ разъяренныхъ медвѣдей и заставляютъ монаховъ, вооруженныхъ только рогатинами, бороться поодиночкѣ съ этими звѣрями. Всѣ они, конечно, погибаютъ. Тогда митрополитъ уговорилъ царя пощадить остальныхъ осужденныхъ отъ такой страшной казни, за что духовенство отдало царю земель на 300 тыс. руб. [1]).

Мы изложили сокращенно всю „историческую часть“ сочиненія Горсея. По нашему мнѣнію, она не имѣетъ почти никакой цѣны: все перепутано и перемѣшано такъ, что, только зная событія, мы можемъ догадываться, о чемъ идетъ рѣчь у Горсея, а изъ разказовъ къ тому же большая часть вымышлена.

Съ того времени, когда Горсей сталъ исполнять политическія и торговыя порученія, московскаго правительства, разказъ его достовѣрнѣе и интереснѣе, но за то онъ ведется о подвигахъ и трудахъ самого Горсея, и къ этому, между прочимъ, присоединяются замѣчанія о Россіи и русскихъ. Въ этой части „Travels“ надоѣдаетъ чрезвычайное самохвальство и забывчивость автора; лживость его не только не уменьшается, но возрастаетъ по мѣрѣ приближенія автора къ концу разказа.

Горсей живо описываетъ свои разговоры съ царемъ о большихъ корабляхъ, построенныхъ Грознымъ въ Вологдѣ, и казнь Бомелія [2]) Въ 1580 году онъ отправился изъ Москвы въ Англію сухимъ путемъ—чрезъ Ливонію, Пруссію, Польшу и Германію; царскую гра-

[1]) Ibid., 174—180.
[2]) Ibid., 185—188.

Библиотека "Руниверс"

моту изъ предосторожности въ Москвѣ вложили въ подорожную бутылку съ водкой; главное порученіе, данное Горсею, состояло въ томъ, чтобы привезти изъ Англіи военныхъ снарядовъ. Горсей успѣшно исполнилъ порученное ему дѣло, за что̀ заслужилъ похвалу царя [1]). Затѣмъ Горсей разказываетъ о казняхъ нѣкоторыхъ приближенныхъ къ Іоанну лицъ и объ убійствѣ царевича Ивана. Царь, по словамъ Горсея, разсердился на своего старшаго сына за то, что этотъ послѣдній выразилъ сожалѣніе объ иностранцахъ, которыхъ Грозный незадолго предъ этимъ подвергъ страшному поруганію, за то, что царевичъ далъ самовольно грамоту одному дворянину на 5 или 6 почтовыхъ лошадей, и что народъ имѣлъ слишкомъ хорошее, какъ казалось царю, мнѣніе о царевичѣ [2]). Разсердившись, царь ударилъ сына жезломъ по уху, а тотъ принялъ это такъ къ сердцу, что чрезъ три дня скончался отъ горячки. Въ лицѣ царевича Ивана и государство понесло большую потерю: это была надежда благополучія русскихъ, князь мудрый, снисходительный и въ высшей степени храбрый. Царь былъ въ отчаяніи: рвалъ на себѣ волосы и бороду, точно безумный. Успокоившись, царь рѣшился привести въ исполненіе давно задуманный имъ бракъ съ англійскою принцессой, и для этой цѣли онъ отправилъ въ Англію Ѳ. Писемскаго. Писемскій возвратился изъ Англіи съ Боусомъ, которому поручено было продолжать переговоры о женитьбѣ царя. Разказъ Горсея о поведеніи Боуса не вполнѣ вѣренъ: онъ значительно преувеличиваетъ безтактное поведеніе этого посла [3]). Не станемъ приводить извѣстнаго разказа о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти Грознаго [4]). Описаніе коронаціи Ѳеодора Ивановича не вошло въ „Travels“. Это самое достовѣрное и интересное сочиненіе Горсея; хорошо и живо разказано о смутѣ по смерти Грознаго, объ интригахъ Бориса Годунова и о торжествѣ коронаціи [5]).

Съ 1585 года мы имѣемъ, какъ это сказано выше, нѣсколько редакцій сказаній Горсея. Самая подробная—его „Travels“; но въ ней, вопервыхъ, очень рѣзко бросается въ глаза самохвальство автора. По словамъ автора, онъ оказывалъ чрезвычайныя услуги компаніи, былъ постояннымъ благодѣтелемъ и покровителемъ всѣхъ иностран-

[1]) Ibid., 189—194.
[2]) Ibid., 195.
[3]) Ibid., 196—198.
[4]) Ibid., 199—201.
[5]) Изд. *Бонда*, прилож. № 1, 269 и слѣд.; *Hakluyt*, стр. 525 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

цевъ, жившихъ въ Москвѣ; не только иностранцы, но и многіе русскіе обязаны полученными ими льготами представительству его, Горсея. Дѣйствительно, въ 1585 — 1586 гг. Горсей пользовался большимъ расположеніемъ Бориса Годунова [1]) и выхлопоталъ для компаніи очень выгодную льготную грамоту, но не смотря даже на эти его дѣйствительныя заслуги компаніи, онъ пришелся такъ солоно ей, что когда въ 1590 г. въ Лондонѣ узнали о намѣреніи правительства снова отправить Горсея въ Россію, то компанія дѣятельно хлопотала объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Изъ поданныхъ по этому случаю компаніей записокъ правительственнымъ лицамъ (Bond, App. III, 312—314) видно, какія мошенническія продѣлки совершалъ Горсей, и какъ недостойно онъ пользовался своимъ значеніемъ при Московскомъ дворѣ, именно: онъ выдалъ векселя новому агенту отъ не существовавшихъ лицъ, пользуясь незнаніемъ этимъ агентомъ русскаго языка, записывалъ уплаченными большія суммы, чѣмъ платилъ въ дѣйствительности; перехватывалъ переписку агента съ компаніей, чтобы та не узнала о продѣлкахъ его, Горсея; онъ не постыдился увѣрить московское правительство, будто новый агентъ сносится съ поляками и литовцами, вслѣдствіе чего гонецъ этого агента подверженъ былъ пыткѣ, и Борисъ сказалъ ему: „Этою пыткой ты обязанъ своимъ соотечественникамъ", то-есть, Горсею. Нѣсколько англичанъ, не признававшихъ власти Горсея, посажено было, по его проискамъ, въ тюрьмы; на одного изъ нихъ надѣты были оковы, и Горсей ежедневно посылалъ слугу своего посмотрѣть, есть ли на немъ оковы; Горсей самовольно подписывался „президентомъ" и самовольно же сталъ во главѣ англійскихъ прикащиковъ въ Россіи; онъ прямо величался предъ иностранцами своимъ могуществомъ: „Кто посадилъ въ тюрьмы Виннигтона, Силка и другихъ, какъ не Еремей Горсей? Какой иноземецъ въ Россіи въ состояніи тягаться съ Горсеемъ? Чья личность, чьи жены и дѣти не во власти Еремея Горсея?" То, что эти обвиненія не голословны, подтверждается уже тѣмъ соображеніемъ, что компанія стала хлопотать о неотправленіи человѣка, оказавшаго ей столько услугъ, какъ хвалится самъ Горсей; далѣе подтвержденіемъ для этихъ обвиненій служитъ поведеніе самого Горсея въ 1588—1589 году. И въ „Travels", и въ „Разказѣ" [2]) онъ умал-

[1]) См. письма Годунова къ Горсею въ сборникѣ *Толстаго* „Россія и Англія" №№ 56 и 90.

[2]) Для сокращенія мы будемъ называть „Разказъ о службѣ Горсея въ 1585—1589 гг." однимъ словомъ: „Разказъ".

Библиотека "Руниверс"

чиваетъ объ этихъ годахъ своей жизни, потому что, какъ замѣчаетъ Бондъ, онъ не могъ представить обстоятельствъ въ свою пользу. Въ одной коротенькой замѣткѣ (App. III, 337—341) онъ говоритъ, что, по совѣту вліятельныхъ лицъ въ Англіи, онъ помогалъ доктору Флетчеру въ его переговорахъ съ русскимъ правительствомъ; изъ документовъ же оказывается, что онъ тайно бѣжалъ изъ Англіи, не окончивъ своихъ счетовъ съ компаніей. Англійское правительство просило выдать его Флетчеру для привоза въ Англію, что̀ русское правительство исполнило весьма охотно, назвавъ Горсея въ грамотѣ къ Елизаветѣ „воромъ“ [1]). Слѣдовательно, въ 1589 году онъ въ Москвѣ потерялъ свой кредитъ. Разказъ его въ „Travels“ объ этомъ времени (1585—1587) полонъ преувеличеній, которыхъ или нѣтъ, или меньше въ болѣе раннихъ редакціяхъ: такъ, въ „Описаніи коронаціи“ онъ ничего не говоритъ о подаренныхъ въ 1586 году ему вещахъ; а въ „Разказѣ“ въ день его аудіенціи въ 1586 году ему на квартиру принесенъ былъ обѣдъ отъ царя, состоявшій изъ 100 блюдъ, послѣ ему подарено деньгами 2 тысячи рублей (!); въ „Travels“ [2]) 100 блюдъ превращаются въ 150, и, вѣроятно, по той же пропорціи 2 тыс. рублей, подаренныхъ Горсею, въ 3 тыс. рублей. Въ „Описаніи коронаціи“ Горсей говоритъ только, что для компаніи онъ выхлопоталъ льготную грамоту на торговлю въ Россіи; въ „Разказѣ“— что, сверхъ грамоты, онъ оказалъ компаніи разныя услуги на сумму до 3700 лив.; въ „Travels“, сверхъ того, онъ приписываетъ себѣ даже окончаніе дѣла Мерша на сумму до 30 тыс. руб. [3]), между тѣмъ какъ для улаженія дѣла Мерша и пріѣзжалъ въ Россію Флетчеръ, который и кончилъ это дѣло. Въ разказѣ Горсея о его послѣдней поѣздкѣ въ Россію мы находимъ не только преувеличиванія, но уже просто несообразности. Не смотря на стараніе компаніи, не смотря на неблагопріятный о немъ отзывъ московскаго правительства, Горсей все-таки былъ посланъ въ Россію. Юр. В. Толстой объясняетъ это тѣмъ, что Фр. Вальсингамъ, секретарь королевы по иностраннымъ дѣламъ, охотно пользовался услугами ловкихъ, хотя бы и не совсѣмъ честныхъ агентовъ [4]); къ тому же Вальсингамъ имѣлъ часть въ рус-

---

[1]) Сборникъ *Толстаго*, №№ 61 и 68.
[2]) Travels, 222, приложеніе II, 289.
[3]) Travels, 227, приложеніе II, 289.
[4]) Сборникъ *Толстаго*, стр. 48.

Библиотека "Руниверс"

ской торговлѣ Горсея [1]) и потому имѣлъ личное желаніе отправить туда Горсея для приведенія въ порядокъ счетовъ.

Эту свою поѣздку въ Россію Горсей и въ „Travels", и въ „Разказѣ" относитъ невѣрно къ 1589—1590 гг., на самомъ дѣлѣ она совершена имъ въ 1590—1591 гг. [2]). По „Разказу", онъ ѣхалъ чрезъ Германію и долженъ былъ сначала заѣхать въ Кельнъ на съѣздъ германскихъ князей, но узнавъ, что этотъ съѣздъ не состоится, онъ прямо проѣхалъ въ Варшаву для переговоровъ съ польскимъ правительствомъ; тоже онъ писалъ и къ лорду Берлею въ письмѣ 1591 года [3]); въ „Travels" же разказывается, что онъ не только побывалъ въ Кельнѣ, гдѣ наблюдалъ изумительное великолѣпіе германскихъ князей, но что оттуда еще проѣхалъ въ Копенгагенъ, все съ порученіями отъ королевы; въ Копенгагенѣ онъ велъ (въ 1590 г.) переговоры съ королемъ Фридрихомъ II, умершимъ еще въ 1588 году! Предположить, что онъ только перепуталъ имена Датскихъ королей, нельзя, потому что тогдашнему королю, Христіану IV, было только 13 лѣтъ, а по разказу Горсея, король является человѣкомъ вполнѣ самостоятельнымъ и взрослымъ [4]). На датское правительство онъ подѣйствовалъ рѣчью, въ которой доказывалъ, что если король запретъ для англичанъ Зундъ, то англійскіе корабли станутъ проходить изъ Сѣвернаго океана мимо Вардгуза и въ Финскій заливъ, и въ Балтійское море [5])! Въ Польшѣ съ Горсеемъ случались самыя невѣроятныя вещи: въ „Разказѣ" онъ говоритъ, что извѣстный іезуитъ Ант. Поссевинъ подослалъ на него убійцъ; въ „Travels" вмѣсто этого разказывается, что при переправѣ чрезъ одну рѣку люди Горсея баграми распороли какую-то „змѣю-крокодила", самъ же Горсей былъ отравленъ запахомъ, распространившимся отъ этой змѣи, и пролежалъ нѣсколько дней опасно больнымъ [6]).

Въ „Разказѣ" Горсей вѣрно приписываетъ удаленіе свое изъ Москвы въ Ярославль пріѣзду польскаго посольства въ Москву; въ „Travels" польскій посолъ пріѣхалъ еще до Горсея [7]). Въ Москвѣ

---

[1]) Участіе Вальсингама въ торговлѣ Горсея несомнѣнно изъ письма къ Вальсингаму Пикока, у *Бонда*, стр. XXXIX.

[2]) Объ этомъ послѣднемъ путешествіи Горсея—Travels, 237 и слѣд.; приложеніе II, 297 и слѣд.

[3]) Письма къ Берлею, прил. V, 360.

[4]) Travels, 240.

[5]) Travels, 244.

[6]) Travels, 251; прилож. II, 307.

[7]) Travels, 253; прилож. 307.

Библиотека "Руниверс"

на жизнь Горсея, по его словамъ, совершенъ былъ цѣлый рядъ покушеній: вода для его купанья была отравлена, ему присылали отравленные напитки, подкуплена была его кухарка, и онъ знаетъ, кѣмъ и когда, его поваръ и дворецкій умерли отъ яда и т. д. [1]). Въ Угличѣ однажды ночью онъ былъ разбуженъ стукомъ въ ворота; выйдя онъ увидѣлъ Аѳанасія Нагого, обратившагося къ нему со словами: „О мой добрый другъ, благородный Еремѣй, позволь мнѣ поговорить съ тобою; царевичъ Димитрій умеръ сегодня въ 6-мъ часу; дьяки перерѣзали ему горло; одинъ изъ нихъ признался на пыткѣ, что онъ подосланъ былъ Годуновымъ; царица отравлена и на краю смерти; у нея слѣзаютъ и волоса, и ногти, и кожа. Помоги и дай, Христа ради, какого-нибудь лѣкарства". Горсей далъ ему мази и бальзама [2]) (!).

Извѣстіемъ о торжественномъ погребеніи Димитрія оканчиваются собственныя сказанія Горсея о Россіи. Въ 1591 году онъ былъ высланъ изъ Россіи, при чемъ московское правительство заявило въ грамотѣ къ Елизаветѣ, чтобъ англійское правительство не присылало впредь Горсея, если оно желаетъ продолженія хорошихъ отношеній между двумя дворами (см. сборн. Толстаго, № 74). Впослѣдствіи Горсей присоединилъ къ „Travels" разказъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ Россіи до избранія Михаила Ѳеодоровича; разказъ написанъ со словъ другихъ, крайне неточенъ и потому не стоитъ разбора [3]). Главное сочиненіе Горсея „Travels" не можетъ имѣть, по нашему мнѣнію, значенія историческаго источника: все оно переполнено грубыхъ ошибокъ, такъ преувеличены дѣла автора, разказано столько вымышленныхъ событій, что читатель теряетъ всякое довѣріе къ автору и не можетъ полагаться на его многочисленные разказы. „Описаніе коронаціи Ѳеодора Ивановича" и „Разказъ о второмъ и третьемъ посольствѣ" написаны сжатѣе, но точнѣе, и потому представляютъ большій историческій интересъ.

Съ сочиненіемъ Горсея тѣсно связано знаменитое сочиненіе Флетчера „Of the Russe Common Wealth". Горсей утверждаетъ (стр. 256), что онъ самъ хотѣлъ дать очеркъ географическаго положенія Россіи, учрежденій, религіи и быта русскаго общества, но отказался отъ этого намѣренія въ виду того, что это уже сдѣлано Флетчеромъ, ко-

[1]) Travels, 253.
[2]) Travels, 254.
[3]) Travels, 257 и сл.

Библиотека "Руниверс"

тораго онъ, Горсей, снабдилъ всѣми необходимыми матеріалами. Для рѣшенія вопроса о степени зависимости Флетчера отъ Горсея, вопроса, по которому въ нашей литературѣ высказаны различныя мнѣнія, обратимся сначала къ личности автора „Of the Russe Common Wealth" и содержанію этого сочиненія.

Изъ всѣхъ англичанъ, посѣтившихъ въ XVI вѣкѣ Россію, Флетчеръ былъ наиболѣе образованный человѣкъ. Онъ воспитывался сначала въ Итонѣ, а потомъ въ Кембриджѣ, гдѣ получилъ степень доктора правъ. Послѣ того онъ путешествовалъ по Германіи и исполнялъ дипломатическія порученія въ Нидерландахъ и Шотландіи. Въ 1588 году онъ пріѣхалъ въ Россію посланникомъ отъ Елизаветы [1]); въ Россіи онъ пробылъ съ сентября 1588 года по іюль 1589 года. Изъ сочиненія его видно, что онъ былъ знакомъ съ нѣкоторыми авторами, писавшими о Россіи и окружающихъ ее странахъ; онъ ссылается въ своемъ сочиненіи на: Іосифа Флавія, на Страбона, на польскаго лѣтописца Кромера, на Берова, на Бонфинія, венгерскаго историка, на византійца Лаоника Халкондила, автора исторіи турокъ, на Пахимера, написавшаго исторію первыхъ Палеологовъ [2]), кромѣ того, очевидно, что онъ былъ знакомъ съ сочиненіями Герберштейна; самъ онъ говоритъ о видѣнныхъ имъ картахъ Россіи и о нѣкоторыхъ космографіяхъ; многое, конечно, онъ могъ узнать въ Лондонѣ изъ личныхъ бесѣдъ съ англичанами, побывавшими въ Россіи, такъ что несомнѣнно, что у Флетчера были свѣдѣнія о Россіи еще до поѣздки его туда.

Но къ сожалѣнію, были обстоятельства, которыя должны были дурно

---

[1]) Біографію Флетчера и о пребываніи его въ Россіи см. въ предисловіи *Бонда*, CXX и *сл.*; въ *Библ. для Чт.* 1860, № 1 ст. *Толстаго* о Флетчерѣ.

[2]) Флетчеръ ссылается на: Флавія 2; Страбона 2; Берова 16; Кромера 103; Халкондила—93, 94, 95 и 103; на Пахимера 93 и 94; на Бонфинія, 19.

Беросъ, халдейскій историкъ, отъ него дошли только отрывки, напечатанные въ 1825 г.; въ 1498 г. нѣкто Annius Viterbius издалъ подъ именемъ Берова: «Commentarii super opera diversorum auctorum de Antiquitatibus loquentium». Это сочиненіе переиздано въ 1554 г. въ Лондонѣ; имъ, вѣроятно, и пользовался Флетчеръ.

Bonfinius, ум. 1502 г., италіанецъ; написалъ по приглашенію Матвѣя Корвина исторію Венгріи до 1495 г.; *Халкондилъ* и *Пахимеръ* изданы только во второй половинѣ XVII в.; слѣдовательно, Флетчеръ пользовался ихъ рукописями.

Халкондилъ, писатель XV в., Пахимеръ XIV в.; сочиненія обоихъ, особенно Халкондила, довольно достовѣрны и составляютъ важный источникъ для исторіи турокъ (см. *Hammer*, Ottomanische Geschichte, т. I, X).

Библиотека "Руниверс"

повліять на его сочиненіе. Вопервыхъ, изъ его сочиненія не видно, чтобъ онъ говорилъ по русски, хотя изъ описанія его бесѣды съ вологодскимъ монахомъ (стр. 130) можно заключить, что онъ нѣсколько понималъ русскій языкъ; изъ статейнаго списка его посольства видно, что онъ всегда велъ переговоры съ толмачемъ; онъ пишетъ, напримѣръ, Novogrod velica or Novogrod of the low countrey, а передъ этимъ только что упомянуто о Нижнемъ-Новгородѣ; крестнаго дьяка—clearke of crosse—называетъ „chresby deyaek profery", кравчаго, „crastnoy", и т. п. Вовторыхъ, Флетчеръ имѣлъ весьма поверхностныя свѣдѣнія по русской исторіи: онъ производитъ Московскихъ царей отъ венгерскихъ, хотя самъ отказывается объяснить, какимъ образомъ венгерскіе князья овладѣли Владимірскимъ княжествомъ; онъ не подозрѣваетъ, что нѣкогда центръ русской жизни былъ на Днѣпрѣ; такъ онъ опровергаетъ производство слова „русскіе" отъ „роксоланъ" только на томъ основаніи, что по показанію Страбона роксолане жили между Днѣпромъ и Дономъ, а русскіе, по понятію Флетчера, никогда тамъ не живали; или говоритъ, что Черною Сарматіей называлась часть страны, лежавшей къ югу, къ Черному морю, то-есть, поясняетъ Флетчеръ, княжества: Владимірское, Московское и Рязанское. Втретьихъ, Флетчеру оказанъ былъ въ Москвѣ дурной пріемъ, потому что московское правительство было очень недовольно поведеніемъ англичанъ въ Россіи; были и другія причины, какъ-то ссоры англичанъ съ Щелкаловымъ, сношенія съ Германскимъ императоромъ. Въ сочиненіи Флетчера замѣтно, что онъ былъ недоволенъ оказаннымъ ему пріемомъ, а это, конечно, отразилось на отзывахъ его о московскомъ правительствѣ.

Сочиненіе „Of the Russe Common Wealth" раздѣляется на три отдѣла: I) космографія страны (гл. 1—4); II) управленіе, подраздѣляющееся на четыре подотдѣла: 1) государственное устройство (гл. 5 — 13), 2) судъ (гл. 14), 3) военныя силы (гл. 15 — 20) и 4) церковное устройство (гл. 21—25) и III) экономика или частный бытъ (гл. 26—28).

Въ первомъ отдѣлѣ авторъ опредѣляетъ географическое положеніе страны, ея границы и протяженія въ длину (больше 4,260 в.) и ширину (больше 4,400 в.); далѣе сообщаетъ свѣдѣнія о ея почвѣ, климатѣ и о важнѣйшихъ рѣкахъ и озерахъ; перечисляетъ естественныя произведенія страны и предметы вывозной торговли, какъ-то: мѣха, воскъ, медъ, сало, кожи, тюленій жиръ, икра, ленъ и конопля, соль, смола, моржовый зубъ, слюда и желѣзо; Флетчеръ указываетъ

Библиотека "Руниверс"

на сильное пониженіе вывоза, что объясняетъ утратой Нарвскаго порта и невыносимыми поборами правительства; затѣмъ онъ говоритъ о нѣкоторыхъ видахъ животныхъ и растеній, не встрѣчающихся въ Англіи. Перечисленіе главныхъ городовъ и описаніе наружности нѣкоторыхъ изъ нихъ заключаютъ первый отдѣлъ сочиненія.

Въ отдѣлѣ о государственномъ управленіи авторъ сначала говоритъ о положеніи царствующаго дома; онъ предсказываетъ скорое прекращеніе династіи, такъ какъ у Ѳеодора Ивановича не можетъ быть дѣтей, а на жизнь царевича Димитрія уже дѣлались покушенія (глава 5-я). Потомъ авторъ описываетъ обрядъ коронованія Ѳеодора; при этомъ онъ приводитъ правильно въ переводѣ молитвы, читаемыя въ церкви по этому случаю. Замѣчательно, что эта глава Флетчера служитъ какъ бы дополненіемъ „Описанія коронаціи" Горсея; первый говоритъ только о церковной службѣ, а второй—преимущественно о внѣшней сторонѣ празднества (глава 6-я).

Власть Русскаго царя абсолютная: ему одному всецѣло принадлежатъ власти законодательная и исполнительная. Высшее совѣщательное учрежденіе—соборъ—нисколько не ограничиваетъ царской власти, такъ какъ въ совѣщаніяхъ собора принимаютъ участіе только члены царской думы и нѣсколько духовныхъ лицъ, но послѣднія приглашаются только для того, чтобы мѣры, принятыя соборомъ, имѣли большій авторитетъ въ глазахъ народа; духовенство на соборѣ всегда соглашается съ рѣшеніями, заранѣе принятыми въ царской думѣ (глава 7-я). Высшее сословіе, дворянство, также не можетъ оказывать противодѣйствія царской власти. Прежде, дѣйствительно, первый классъ этого сословія, удѣльные князья, пользовались въ своихъ округахъ почти неограниченною властью. Но покойный царь низвелъ ихъ на степень холопей; этого онъ достигъ слѣдующими мѣрами: 1) возвышеніемъ низшихъ надъ высшими, чѣмъ онъ возбудилъ между ними раздоры, 2) раздѣленіемъ государства на опричнину и земщину, и 3) замѣной вотчинъ помѣстьями; Годуновы продолжаютъ эту политику. Второй классъ дворянства—бояре, то-есть, царскіе совѣтники. Средній доходъ лица, принадлежащаго къ этимъ двумъ классамъ, около 1,000 рублей дохода съ земли, и царское жалованье, никогда не превышающее 700 рублей. Только доходы Годунова простираются до 93,700 рублей, да доходы Глинскаго до 40,000 рублей. Третій классъ составляютъ воеводы или дѣти ихъ, сохраняющіе титулъ отцовъ. Четвертый классъ дворянства составляютъ обнищавшіе и захудалые потомки князей. Дворяне имѣютъ право прибавлять къ своему отече-

Библиотека "Руниверс"

ству „вичъ"; за неприсоединеніе этой приставки дворянинъ можетъ требовать безчестья. Второе сословіе—дѣти боярскія, составляющія царскую армію; третье сословіе — крестьяне; сюда принадлежатъ и купцы и ремесленники. Дьяки относятся ко второму сословію (глава 9-я).

Въ административномъ отношеніи Россія дѣлится на четыре части—четверти: посольскую, разрядную, помѣстную и четверть Казанскаго дворца. Изъ вѣдѣнія четвертей изъяты только царскія вотчины, а теперь и нѣкоторыя владѣнія Годунова. Во главѣ каждой четверти стоитъ дьякъ: онъ принимаетъ всѣ жалобы, получаетъ донесенія и дѣла отъ областныхъ правителей, вноситъ эти дѣла въ царскую думу и увѣдомляетъ правителей о послѣдовавшихъ рѣшеніяхъ, равно какъ и о всѣхъ выходящихъ изъ думы распоряженіяхъ. Четверть дѣлится на области; начальникъ области назначается царемъ; кромѣ административной власти, какъ-то: наблюденіе за порядкомъ, собираніе воиновъ, собираніе доходовъ государственныхъ, обнародованіе указовъ и т. д., ему принадлежитъ и судебная: онъ рѣшаетъ гражданскія дѣла и производитъ слѣдствія уголовныхъ дѣлъ, которыя всегда рѣшаются въ царской думѣ. Областнымъ начальникамъ подчиняются губные старосты, сотскіе и судьи: первые рѣшаютъ дѣла о самоубійцахъ и арестовываютъ мошенниковъ; судьи и сотскіе рѣшаютъ между жителями своего округа. На ихъ рѣшеніе можно жаловаться областному начальнику, на послѣдняго думнымъ дьякамъ, обыкновенно живущимъ въ Москвѣ (глава 10-я). Флетчеръ указываетъ на сильныя злоупотребленія, которыя позволяли себѣ начальники и состоявшіе при нихъ дьяки.

Царскую думу составляютъ бояре, то-есть, совѣтники; этотъ титулъ жалуетъ царь; далеко не всѣ бояре принимаютъ участіе въ совѣщаніяхъ; дѣйствительно участвующіе въ думѣ называются думными боярами. Флетчеръ называетъ 31 члена думы, въ томъ числѣ пять думныхъ дьяковъ. Но Годуновъ рѣшаетъ всѣ дѣла съ пятью-шестью боярами (глава 11-я).

Государственные доходы поступаютъ въ казначейство. Они получаются: 1) изъ дворцоваго приказа, 2) отъ начальниковъ четвертей и 3) изъ большаго прихода. Дворцовый приказъ собираетъ доходы съ царскихъ вотчинъ, жители которыхъ платятъ деньгами или натурою; избытокъ припасовъ продается, такъ что всего съ царскихъ вотчинъ получается теперь до 230,000 рублей. Начальники четвертей собираютъ въ подвѣдомственныхъ имъ земляхъ съ жителей тягла и подати — всего на сумму до 400,000 руб. При этомъ Флетчеръ

Библиотека "Руниверс"

называетъ суммы, платимыя нѣкоторыми городами, такъ Псковъ платитъ 18,000 р., Новгородъ — 30,000 р. и т. д. Большой приходъ собираетъ всѣ торговыя пошлины, всего на сумму до 340,000 р. Москва вноситъ 12,000 р. въ годъ, Смоленскъ — 8,000 р., Псковъ — 12,000 р. и т. д.; кромѣ того, въ большой приходъ поступаютъ судебныя пошлины, не израсходованныя деньги изъ другихъ приходовъ, такъ что всего туда поступаетъ до 800,000 р. Итогъ доходовъ въ Московскомъ государствѣ равенъ — 1,430,000 р.

Но, не довольствуясь этимъ, Московскіе цари прибѣгаютъ еще къ особымъ мѣрамъ для увеличенія своихъ доходовъ: позволяютъ правителямъ грабить народъ, а потомъ отнимаютъ у нихъ награбленное въ свою казну, присваиваютъ себѣ монополію на торговлю извѣстными предметами, заставляютъ покупать ихъ товары и продавать имъ не по розничной цѣнѣ, а по той, которую они назначатъ и т. д. Царь Іоаннъ Васильевичъ для увеличенія своихъ доходовъ отказался отъ престола и посадилъ на царство Симеона, казанскаго царевича, котораго онъ заставилъ объявить недѣйствительными всѣ жалованныя грамоты; затѣмъ, принявъ снова жезлъ правленія, Іоаннъ получилъ большую сумму денегъ за возобновленіе этихъ грамотъ. Флетчеръ говоритъ, что съ нѣкоторыхъ монастырей онъ бралъ по 40, 50 и даже по 100 тысячъ рублей (глава 12-я). Эти послѣднія цифры несообразно велики. Слѣдуетъ замѣтить, эта (12-я) глава, очень интересная по содержанію, написана Флетчеромъ недостаточно внимательно, мѣстами даже небрежно. Такъ, авторъ не отдалъ себѣ отчета, что̀ представляетъ цифра 1,430,000 рублей, валовой доходъ или чистый? Если валовой, то слѣдовало прибавить къ этой суммѣ доходы, получаемые нѣкоторыми отдѣльными приказами съ ихъ собственныхъ земель, о чемъ (то-есть, о доходахъ нѣкоторыхъ приказовъ) авторъ упоминаетъ; если же показанъ только чистый доходъ, то почему же авторъ считаетъ въ итогѣ полную сумму 230 тысячъ рублей, собираемую съ царскихъ вотчинъ, когда онъ самъ же говоритъ, что за покрытіемъ издержекъ на содержаніе двора и пр. остается только 23 тыс. руб. Кромѣ того, авторъ въ 10-й главѣ и въ 12-й категорически говоритъ, что вся Россія дѣлится на четыре части, за исключеніемъ царскихъ вотчинъ, а черезъ нѣсколько страницъ онъ всколь̀зь замѣчаетъ (совершенно вѣрно), что нѣкоторые приказы (стрѣлецкій, пушкарскій и др.) имѣютъ особыя земли, съ которыхъ сами сбираютъ доходы, помимо начальниковъ четвертей. Этого противорѣчія Флетчеръ вовсе не замѣчаетъ. Наконецъ, нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торыя цифры сборовъ у него несообразны: ужели въ Россіи XVI вѣка было нѣсколько монастырей, которые могли заплатить за жалованныя грамоты по 40, 50 и 100 тысячъ рублей?

. Положеніе низшаго сословія въ государствѣ или крестьянъ очень тяжелое, на него главнымъ образомъ падаютъ всѣ сборы; кромѣ того, оно совершенно безправно; дворяне и царскіе солдаты могутъ грабить его безнаказанно; людямъ изъ этого сословія совсѣмъ не позволяютъ учиться, чтобъ они легче переносили свое рабское положеніе (глава 13-я).

Въ главѣ 14-й—о судѣ—Флетчеръ сообщаетъ не много новыхъ данныхъ сравнительно съ тѣмъ, что мы нашли у его предшественниковъ. Любопытно, что, перечисляя способы рѣшенія спорныхъ дѣлъ, гдѣ не достаетъ уликъ, авторъ уже не упоминаетъ о судебномъ полѣ; также интересно сопоставить отзывы Флетчера о русскомъ судопроизводствѣ съ отзывами Чанслора и Горсея: послѣднимъ очень нравилось отсутствіе у русскихъ множества запутанныхъ законовъ, вслѣдствіе чего каждый самъ можетъ вести свое дѣло; Флетчеръ же съ презрѣніемъ говоритъ, что у русскихъ есть только маленькая книжка, содержащая въ себѣ порядокъ судебныхъ процессовъ, а для рѣшенія дѣлъ въ Россіи руководствуются только изустнымъ закономъ (speaking law), то-есть—полсняетъ докторъ права—волей государя или его чиновниковъ.

Численность русской арміи Флетчеръ опредѣляетъ такъ: 15 тысячъ постояннаго коннаго войска, набираемаго изъ дворянъ большихъ, среднихъ и дѣтей боярскихъ. Каждый изъ нихъ получаетъ отъ 100 до 12 рублей въ годъ, а всѣмъ имъ платится только 55 тысячъ рублей въ годъ. Опять недосмотръ автора: если на 15 тысячъ человѣкъ отпускается всего 55 тысячъ рублей, то на каждаго среднимъ числомъ придется не больше 3 рублей съ копѣйками. Намъ кажется, что цифры жалованья солдатъ отъ 100 до 12 рублей несоразмѣрно велики; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что на содержаніе 65 тысячъ всадниковъ, собираемыхъ ежегодно на случай нашествія крымцевъ, отпускается правительствомъ только 40 тысячъ рублей; по словамъ Флетчера, избираются московскимъ правительствомъ 110 довѣренныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ содержаніе 65 тысячъ всадниковъ за отпускаемыя правительствомъ 40 тысячъ рублей. Слѣдовательно, всѣхъ всадниковъ 80 тысячъ человѣкъ. Пѣхоту составляютъ 12 тысячъ стрѣльцевъ и иноземные наемники (глава 15-я). Затѣмъ Флетчеръ говоритъ о воеводахъ, о раздѣленіи

Библиотека "Руниверс"

арміи на полки, о наборѣ, вооруженіи и продовольствіи войскъ. Онъ подтверждаетъ общее мнѣніе иностранцевъ о русскомъ войскѣ, что оно гораздо лучше защищается въ крѣпостяхъ, чѣмъ сражается въ открытомъ полѣ (главы 16-я и 17-я).

Въ подотдѣлъ о военныхъ силахъ включены авторомъ главы о русскихъ колоніяхъ и о сосѣднихъ народахъ, вѣроятно, на томъ основаніи, что первыя завоеваны русскимъ оружіемъ, а съ послѣдними они ведутъ постоянныя войны. Въ послѣднее время Русскіе цари значительно увеличили свои владѣнія со всѣхъ сторонъ. Для охраны новыхъ завоеваній, русскіе строятъ тамъ крѣпости, въ которыхъ содержатъ гарнизоны; выселяютъ туземцевъ, а на ихъ мѣсто посылаютъ коренныхъ русскихъ; въ большіе пограничные города—Псковъ, Смоленскъ, Астрахань и Казань—назначаютъ правителей съ гораздо большими полномочіями, чѣмъ въ областные города внутри государства (глава 18-я). Въ Перми, по рѣкѣ Печорѣ, Сибири русскіе держатъ туземцевъ въ послушаніи, болѣе показывая имъ свое оружіе, чѣмъ употребляя его въ дѣло.

Въ 19-й главѣ Флетчеръ даетъ прекрасное, живое описаніе татаръ; но мы не станемъ останавливаться на этомъ описаніи, такъ какъ оно мало относится до русской исторіи; для насъ интереснѣе глава (20-я)—о пермякахъ, самоѣдахъ и лапландцахъ. Флетчеръ называетъ басней разказы о Золотой Бабѣ, которой будто поклоняются самоѣды, и изображеніе которой онъ видѣлъ на нѣкоторыхъ картахъ; онъ объясняетъ, что у устья Оби есть скала, которую при помощи воображенія можно принять за статую старой женщины, держащей въ рукахъ ребенка. Названіе „Самоѣдъ“ Флетчеръ объясняетъ тѣмъ, что на ихъ языкѣ оно значитъ „туземецъ“.

4-й подотдѣлъ—церковное управленіе (глава 21—25). Весь этотъ подотдѣлъ сочиненія не имѣетъ значенія: Флетчеръ повторяетъ крайне неблагопріятныя сужденія своихъ предшественниковъ о религіозности русскихъ; образцы этихъ сужденій мы приводили раньше изъ сочиненія Чанслора. Описанія его церковныхъ службъ и обрядовъ, разумѣется, не полны и не имѣютъ для русскихъ историковъ интереса. Замѣчательно, что Флетчеръ невѣрно разказываетъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, хотя это важное событіе совершилось какъ разъ во время его пребыванія въ Москвѣ: именно, онъ говоритъ не объ учрежденіи новаго Русскаго патріархата, а о перенесеніи каѳедры Константинопольскаго патріарха въ Москву, и все это дѣло будто бы совершилось по интригамъ Римскаго папы, потому

Библиотека "Руниверс"

что—предсказываетъ Флетчеръ—теперь произойдутъ раздоры между Русскою и Константинопольскою церквами, такъ какъ греческое духовенство не захочетъ подчиняться патріарху, живущему въ Москвѣ.

Еще въ этомъ отдѣлѣ заслуживаютъ вниманія цифры доходовъ духовныхъ лицъ: патріархъ получаетъ ежегодно до 3 тысячъ рублей, митрополиты и епископы до 2,500 рублей, епископы отъ 500—1,000 рублей, хотя нѣкоторые, напримѣръ, митрополитъ Новгородскій, получаетъ отъ 10 до 12 тысячъ рублей; священники получаютъ отъ 30—40 рублей въ годъ. Эти цифры очень сомнительны: невѣроятно, чтобы патріархъ получалъ въ четыре раза меньше Новгородскаго владыки.

Третій отдѣлъ сочиненія Флетчера посвященъ быту русскихъ (главы 26-я—28-я). Въ этомъ отдѣлѣ заключаются очень интересныя, но и хорошо уже извѣстныя свѣдѣнія. Сначала авторъ разказываетъ, какъ проводитъ день царь Ѳеодоръ Ивановичъ, потомъ перечисляетъ всѣ дворцовые чины отъ дворецкаго до истопника (главы 26-я и 27-я).

Послѣдняя (28-я) глава сочиненія посвящена изображенію быта и характера русскаго народа. Авторъ описываетъ наружный видъ русскихъ, ихъ кушанья и одежды (о жилищахъ Флетчеръ говоритъ раньше, въ 19-й главѣ при описаніи наружнаго вида русскихъ городовъ). Способности у русскихъ посредственныя, и онѣ могли бы совершенствоваться ученіемъ, если бы русскіе перенимали что-нибудь отъ поляковъ и другихъ сосѣдей. Характеръ у нихъ суровый и въ высшей степени жестокій, особенно въ обращеніи съ низшими; человѣческую жизнь они ставятъ ни во что, охотно предаются всякимъ излишествамъ, въ словѣ своемъ не стоятъ. Этимъ неблагопріятнымъ крайне отзывомъ о характерѣ нашихъ предковъ мы кончимъ свое изложеніе главныхъ положеній Флетчера.

Теперь на очереди вопросъ: откуда Флетчеръ добылъ такія богатыя и подробныя свѣдѣнія о Россіи? Нѣтъ сомнѣнія, что, пріѣхавъ въ Россію, Флетчеръ, какъ человѣкъ любознательный и привыкшій уже къ литературной дѣятельности, сталъ записывать свои замѣтки объ этой странѣ, столь не похожей на тѣ, которыя онъ посѣтилъ раньше. Толмачъ, постоянно состоявшій при немъ, могъ сообщать Флетчеру русскія имена и названія интересовавшихъ его лицъ и предметовъ. Флетчеръ нѣсколько разъ указываетъ въ своемъ сочиненіи, что онъ разпрашивалъ о такомъ-то предметѣ (напримѣръ, объ инквизиціи въ Россіи), что онъ говорилъ съ такимъ-то лицомъ (на-

Библиотека "Руниверс"

примѣръ, съ монахомъ въ Вологдѣ), что онъ самъ былъ свидѣтелемъ того-то (напримѣръ, его ссылка на чтеніе царскаго титула на его аудіенціи), что съ его слугой говорилъ о томъ-то (о религіозныхъ дѣлахъ) и т. д. [1]). Но конечно, этого было недостаточно: онъ пріѣзжалъ въ Москву въ первый разъ, слѣдовательно, былъ для московскаго правительства человѣкомъ новымъ, которому не только не стали бы сообщать свѣдѣній о домашнихъ дѣлахъ, а скорѣе старались бы скрыть ихъ отъ него. Такъ оно и было: московское правительство очень спѣшило отпускомъ цесарскаго посла Варкоча, чтобы Флетчеръ не засталъ его въ Холмогорахъ; какіе смутные слухи доходили до англійскаго посла, видно изъ того, какъ неточно онъ разказываетъ даже о такомъ крупномъ событіи, какъ учрежденіе патріаршества. Очевидно, что самъ Флетчеръ не могъ собрать столь подробныя извѣстія, и несомнѣнно, что кто-то помогъ ему своими свѣдѣніями. Конечно, лицомъ, сообщившимъ Флетчеру свѣдѣнія о Россіи, былъ извѣстный уже намъ Горсей; мы уже приводили выше категорическое утвержденіе объ этомъ Горсея. Академикъ Гамель [2]), вполнѣ принимая это утвержденіе Горсея, говоритъ, что книжка Флетчера составлена со словъ Горсея также, какъ сочиненіе Іовія со словъ Дмитрія Герасимова. Напротивъ того, другой изслѣдователь, Ю. В. Толстой [3]) находитъ, что стоитъ прочесть хотя по страницѣ сочиненія Флетчера и сказаній Горсея, чтобы убѣдиться, что Флетчеръ не похититель его литературной собственности: разказы Горсея напыщены, обидчивы, безграмотны; разсужденія Флетчера, напротивъ, отличаются систематическимъ, точнымъ и сжатымъ изложеніемъ; впрочемъ, Толстой признаетъ безспорнымъ, что Флетчеръ пользовался свѣдѣніями другихъ лицъ, въ томъ числѣ и Горсея.

Мнѣніе академика Гамеля нельзя признать вполнѣ вѣрнымъ, потому что личное участіе Флетчера въ составленіи его книги отрицать нельзя; Флетчеръ вовсе не ограничился только ролью пересказчика чужихъ словъ; не трудно, съ другой стороны, замѣтить, что характеристика обоихъ авторовъ Толстымъ, относится къ формѣ ихъ сочиненій, а не къ содержанію.

Кто могъ сообщить Флетчеру цифры доходовъ, сборовъ, жалованья, число войскъ? Толстой говоритъ, что Флетчеръ везъ назадъ въ Ан-

---

[1]) *Флетчеръ*, стр. 130, 118, 26 и 130.
[2]) *Гамель*, стр. 110.
[3]) *Библіотека для чтенія* 1860 г., № 1, стр. 15.

Библиотека "Руниверс"

гліо съ собою нѣсколько англійскихъ купцовъ, въ томъ числѣ Горсея и Мерша, и отъ нихъ отъ всѣхъ могъ узнавать нужныя ему свѣдѣнія; къ тому же самъ Флетчеръ говоритъ, что на обратномъ пути онъ приводилъ въ порядокъ свои замѣтки [1]). Но, вопервыхъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобъ остальные купцы, кромѣ Горсея, знали эти цифры; изъ всѣхъ изъ нихъ Горсей былъ лицомъ самымъ близкимъ къ московскому правительству и въ частности къ Борису Годунову,—онъ нѣкоторое время состоялъ на русской службѣ; объ остальныхъ же купцахъ мы знаемъ только, что они вели въ Россіи незаконный торгъ, входили въ плутни съ московскими дьяками и подъячими, но отъ этого вѣдь еще далеко до знанія финансоваго и военнаго устройства страны. Вовторыхъ, Толстой главнымъ отличіемъ извѣстій Флетчера отъ извѣстій Горсея считаетъ точность первыхъ; но мы уже видѣли, что почти всѣ цифры Флетчера съ перваго же взгляда возбуждаютъ недоразумѣнія у читателя и часто противорѣчатъ самимъ себѣ; а это гораздо больше въ свойствѣ характера Горсея, чѣмъ Флетчера: при разборѣ извѣстій Горсея мы постоянно встрѣчались съ невѣрными цифрами и датами. Затѣмъ, у обоихъ авторовъ мы находимъ одинаковый разказъ о царствованіи Симеона Бекбулатовича [2]), одинаковые же разказы объ отношеніяхъ Грознаго къ дворянству, именно къ высшему его классу [3]). Если человѣкъ вполнѣ образованный повторяетъ слова и разсужденія малограмотнаго человѣка, то это доказываетъ, что первый по данному вопросу ничего не знаетъ и находится въ полной зависимости отъ втораго; такъ въ данномъ случаѣ было и съ Флетчеромъ. Если въ другихъ случаяхъ (напримѣръ, о русскомъ судопроизводствѣ) отзывы авторовъ прямо противоположны, то это объясняется тѣмъ, что Флетчеръ, считая себя компетентнымъ по нѣкоторымъ вопросамъ, позволялъ себѣ глядѣть на нихъ иначе, чѣмъ Горсей.

Конечно, не зная тѣхъ записокъ, которыя были у Горсея, и которыя онъ давалъ Флетчеру, мы не имѣемъ права высказываться категорически по вопросу о зависимости Флетчера отъ Горсея, но все-таки считаемъ очень вѣроятнымъ, что главы о дворянствѣ, объ областномъ управленіи, о царской думѣ, о доходахъ, о военныхъ силахъ и о частной жизни царя, то-есть, наиболѣе интересныя и существенныя

[1]) Флетчеръ, въ посвященіи королевѣ Елизаветѣ.
[2]) Travels, 169; Флетчеръ, 56.
[3]) Travels, 163 и 168 и въ др. м.; Флетчеръ, гл. 9, 33 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

части всего сочиненія, представляютъ пересказъ извѣстій Горсея. Основаніемъ такого нашего мнѣнія служатъ слѣдующія соображенія: для (9-й) главы о дворянствѣ — то, что Флетчеръ повторяетъ разсужденія Горсея объ отношеніи Грознаго къ дворянству; для (10-й) главы объ областномъ управленіи — то, что основное положеніе той главы — дѣленіе Россіи на 4 четверти, высказано Горсеемъ въ его „Travels“ [1]), и то, что положеніе это находится въ прямомъ противорѣчіи съ сообщаемымъ самимъ же Флетчеромъ извѣстіемъ о томъ, что и другіе приказы владѣютъ землями самостоятельно; Флетчеръ не замѣчаетъ этого противорѣчія; очевидно, онъ положился на знаніе Горсея и не продумалъ его сообщеній. Глава 11-я заключаетъ въ себѣ такія свѣдѣнія, которыхъ только что пріѣхавшій посолъ не могъ знать, именно о дняхъ и часахъ засѣданій думы, объ имени и фамиліи мелкаго чиновника, на обязанности котораго лежало сзывать въ экстренныхъ случаяхъ членовъ думы (любопытно, что это имя написано: Dorofey Bushew). О главахъ, посвященныхъ финансамъ (12-й) и числу войскъ (15-й), мы уже говорили; 26-я глава (объ образѣ жизни царя Ѳеодора) могла быть написана только лицомъ очень близкимъ ко двору, какимъ былъ Горсей: въ этой главѣ сообщается, что̀ дѣлалъ Ѳеодоръ съ самаго утра до вечера, даже объ отношеніяхъ его къ царицѣ. Кромѣ того, мы думаемъ, что 20-я глава (о пермякахъ, самоѣдахъ и лопаряхъ) написана Флетчеромъ, главнымъ образомъ, по разсказамъ Мерша, котораго онъ тоже везъ съ собою въ Англію. Мершъ, какъ мы уже видѣли, велъ торгъ одно время съ Сибирью, посылалъ своихъ людей къ рѣкѣ Оби, и конечно, отъ него Флетчеръ могъ заимствовать данныя о самоѣдахъ и о Золотой Бабѣ.

То обстоятельство, что Флетчеръ многое заимствовалъ отъ Горсея, не умаляетъ его заслуги. Мы видѣли, какъ неясно и сбивчиво разсказываетъ Горсей о своей жизни, и остается только радоваться, что цѣнный матеріалъ, собранный Горсеемъ, попалъ въ руки ученаго автора, который изложилъ его ясно и въ системѣ, хотя и не вездѣ внимательно отнесся къ нему. По количеству матеріаловъ для исторіи управленія, финансовъ и экономическаго быта русскаго народа сочиненіе Флетчера не имѣетъ себѣ равнаго среди другихъ иностранныхъ сочиненій о древней Россіи. Недостатокъ этого сочиненія—тенденціозность и односторонность его автора. Флетчеръ былъ

[1]) Travels, стр. 157.

Библиотека "Руниверс"

англійскій юристъ, а именно среди этого сословія выработалось понятіе о государствѣ, какъ о договорномъ союзѣ между монархическою властью и народомъ, понятіе, нашедшее себѣ полное выраженіе нѣсколько позже въ „Левіаѳанѣ“ Гоббса (род. въ 1588 г., ум. въ 1679). Между тѣмъ въ древней Руси договорное начало почти вовсе еще отсутствуетъ. Флетчеръ не нашелъ у насъ ничего похожаго на magna charta и отсюда вывелъ заключеніе, основанное, можетъ быть, на ходѣ англійской исторіи, что если монархъ не ограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ злоупотребляетъ своею властью, пользуясь ею только для своего личнаго блага и для блага своего семейства. Эта мысль — объ эгоизмѣ государя — становится основнымъ положеніемъ всего сочиненія, освѣщающимъ автору всѣ дѣйствія московскаго правительства: царь призываетъ на совѣщаніе духовенство, чтобы придать своимъ мѣрамъ больше значенія въ глазахъ народа, суевѣрно преданнаго духовнымъ отцамъ; царь утѣсняетъ и унижаетъ дворянство, чтобъ оно не могло образовать противовѣса его власти; царь позволяетъ дворянству и духовенству грабить простой народъ, чтобы вселить въ сословія вражду другъ къ другу; царь открыто потакаетъ дурному управленію, чтобъ управляемые не имѣли довѣрія къ правителямъ, и чтобы тѣ и другіе не соединились противъ него; царь облагаетъ народъ непомѣрными налогами, чтобы только увеличить свою казну; царь нарочно держитъ свой народъ въ крайнемъ невѣжествѣ, чтобы послѣдній легче переносилъ свое рабство, и т. д. Односторонность автора очевидна: ему совершенно чужда мысль о правѣ обычномъ, на которомъ, главнымъ образомъ, основывался строй Московскаго государства; онъ вовсе не понялъ характера отношеній русскаго народа къ своему правительству.

Ни у одного иностранца, писавшаго о Россіи, не проведено такъ ясно и послѣдовательно односторонее, въ основѣ своей невѣрное воззрѣніе на государственный строй, какъ именно у Флетчера. Поэтому сочиненіе его лучше всякаго другого можетъ служить доказательствомъ того, какъ необходимо важно русскому историку знать понятія, господствовавшія въ той средѣ, къ которой принадлежалъ авторъ-иностранецъ.

„Сучекъ въ чужомъ глазу виденъ скорѣе, чѣмъ бревно въ своемъ“ такъ и иностранцы такъ часто берутъ на себя роль нашихъ обвинителей. Долгъ русскаго историка разобраться въ ихъ обвиненіяхъ и указать путемъ сравнительнаго изученія состоянія разныхъ обществъ, какія изъ этихъ обвиненій дѣйствительно можно отнести

Библиотека "Руниверс"

только къ русскому обществу, и какія свойственны вообще тому времени и даже въ большей мѣрѣ принадлежатъ самимъ обвинителямъ. Напримѣръ, Дженкинсонъ обвиняетъ русскихъ въ томъ, что они не помогали ногайцамъ (своимъ злѣйшимъ врагамъ, какъ раньше говоритъ онъ же) во время поразившаго ногайцевъ въ 1558 году страшнаго голода, что русскіе не старались обратить ихъ въ христіанство, а вмѣсто этого продавали ихъ въ окрестныя страны; мы въ правѣ спросить: почему же англичане считали себѣ позволительнымъ заниматься торговлей негровъ, не причинявшихъ имъ никакого вреда? Упрекаютъ русскій народъ въ крайнемъ суевѣріи, называя этимъ именемъ поклоненіе иконамъ, мощамъ, а сами у себя дома сжигаютъ вѣдьмъ; изъ Англіи же являются къ намъ ученые астрологи, какъ Бомелій, впослѣдствіи Ди. Далѣе англичане говорятъ о нетерпимости и высокомѣріи русскихъ, а между тѣмъ въ XVI вѣкѣ Россія была едва ли не единственною страной въ Европѣ, гдѣ католики и протестанты могли мирно жить вмѣстѣ. Въ Англіи, въ 1569 году, какъ мы уже говорили, сожгли часовню, найденную у испанскаго купца въ домѣ, въ Россіи же протестанты имѣли свои кирки [1]), католики тоже могли имѣть домашнія молельни. Русскіе—жалуются англичане—называютъ насъ „нехристями", а сами тоже называли папистовъ идолопоклонниками и т. д. Говоримъ это не для того, чтобы недостатками англійскаго общества оправдывать недостатки русскаго, а чтобы доказать, что англичане не по праву брали на себя роль нашихъ обвинителей.

Русскому историку нечего увлекаться такими сужденіями. Изъ иностранныхъ извѣстій онъ долженъ выбирать факты, провѣрять эти факты отечественными извѣстіями, если таковыхъ нѣтъ, сличать ихъ съ показаніями другихъ иностранцевъ; если и этого сдѣлать нельзя, то по возможности слѣдуетъ рѣшить вопросъ объ источникѣ интереснаго извѣстія: есть ли это наблюденіе самого автора, узналъ ли онъ это отъ лица достовѣрнаго, или записалъ по ходившимъ слухамъ. Опредѣлить, какимъ путемъ дошло то или другое извѣстіе до автора-иностранца,—очень важно; иностранцы жили въ древней Руси особнякомъ, большинство извѣстій доходило до нихъ въ извращенномъ

[1]) Выписка, учиненная въ иноземномъ приказѣ 1690, Собр. Госуд. Гр. и Догов., V, 622: „въ прошлыхъ де годѣхъ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи и послѣ того были у нихъ [всякихъ чиновъ иноземцевъ] на Москвѣ для богомолья и евангельскаго чтенія кирка въ Бѣломъ городѣ, да за Земляным городомъ за Мясницкими вороты".

Библиотека "Руниверс"

видѣ; поэтому, если мы вдумаемся въ эти извращенныя извѣстія и сумѣемъ объяснить себѣ, что̀ должно скрываться въ извращенномъ извѣстіи, и почему оно могло быть такъ невѣрно понято иностранцемъ, то многія кажущіяся несообразными извѣстія получатъ вполнѣ опредѣленный смыслъ. Итакъ, задача русскаго историка, при изученіи иностранныхъ извѣстій, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) изучить понятія и воззрѣнія автора, равно какъ и отношенія его къ Московскому государству, 2) провѣрить что̀ возможно несомнѣнными данными, 3) указать источники его сообщеній; такимъ путемъ опредѣлится степень его достовѣрности, и суди по ней, должно принимать или отвергать извѣстія, провѣрка которыхъ невозможна.

Англійскія извѣстія о Россіи, за время 1553 — 1591 годовъ, чрезвычайно богаты фактами и притомъ они касаются всѣхъ сторонъ русской жизни. Въ выборѣ и провѣркѣ фактовъ этихъ извѣстій и заключается задача нашей работы; сужденіями же ихъ о русскомъ управленіи, характерѣ, русской вѣрѣ мы дорожимъ очень мало. Печально было бы положеніе русской исторической науки, еслибъ у русскихъ историковъ не было о такихъ важныхъ предметахъ своихъ убѣжденій; къ счастью, они существуютъ и составляютъ результатъ изученія какъ древней, такъ и настоящей народной жизни.

С. Середонинъ.

Библиотека "Руниверс"

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ КЪ БЫЛИНАМЪ.

I.

Побывальщины объ Алешѣ и снежныя сказочныя схемы.

Разбирая въ моихъ „Южно-русскихъ былинахъ", вып. 2-й, стр. 381 и слѣд., русскія сказки на тему Цимбелина, я опустилъ одно интересное сравненіе, сближающее былину г. Рыбникова II, № 51 съ однимъ разказомъ нѣмецко-еврейскаго Maase-buch (см. Grünbaum, Jüdisch-deutsche Chrestomathie. 1882, стр. 421—424).

Дворянинъ Безсчастный молодецъ служитъ у Владиміра Кіевскаго, жалуется, что не выслужилъ пока „ни слова гладкаго, ни перины мягкія". Услыхалъ это Владиміръ и „сталъ его жаловать: даваетъ ему двѣнадцать соболей недѣланныхъ и даваетъ краснаго золота невита петянута, велѣлъ соболя подѣлать и двѣнадцать пуговицъ вылить и двѣнадцать петель вытянуть, сошить шубу соболиную къ Христосской заутрени". А дѣло было въ страстную субботу. Молодцу помогаетъ „женщина престарѣлая": заведя его въ палату бѣлокаменну, она его угощаетъ, укладываетъ спать, а затѣмъ приноситъ ему шубу соболиную, тросточку камышевую и три золоченыхъ яйца: двумя похристосуйся съ Владиміромъ и Опраксою, а третье сюда неси.

Далѣе о шубѣ и тросточкѣ нѣтъ рѣчи; ихъ значеніе выясняется изъ дублетовъ нашей сказки, Аѳан. № 178 и 179, гдѣ, вмѣсто Ѳедьки насмѣшника выступаетъ Алеша Поповичъ.

Похристосовавшись съ княземъ и княгинею, молодецъ возвращается назадъ по уговору, чтобы похристосоваться съ старухой. „Не со мною тебѣ христосоваться", говоритъ она и указываетъ ему на покой, гдѣ за двѣнадцатью дверями сидитъ красавица, какой въ свѣтѣ

Библиотека "Руниверс"

не видано и не слыхано. Онъ подастъ ей яйцо золотое, она ему золотую ширинку; старуха предлагаетъ ему жениться на той дѣвицѣ: „посылай-ка князя Владиміра свататься, княгиню Опраксу въ поѣздъ зови".

Молодецъ женится на дѣвушкѣ; поздиѣе, когда на пиру у Владиміра онъ хвалится своею женой, Ѳедька насмѣшникъ хвастаетъ своею связью съ нею. Владиміръ требуетъ доказательства: „Принеси подлинный знакъ: монисты золотыя съ крестами". Престарѣлая женщина (очевидно, другая, чѣмъ являющаяся въ началѣ сказки) указываетъ Ѳедькѣ домъ Дворянина Безсчастнаго молодца; сѣнная дѣвушка обѣщается помочь ему изъ бѣды, если онъ возметъ ее за себя— и приноситъ ему монисты; вернувшись на княженецкій дворъ, онъ бросаетъ ихъ на дубовый столъ, и Владиміръ разжалываетъ молодца, сажаетъ его за задній столъ. Когда пиръ отошелъ, и всѣ разъѣхались, пошелъ домой и молодецъ, поразмышляя о томъ, какъ ему раздѣлаться съ женой. Заманивъ ее на корабль, онъ продастъ ее заѣзжему гостю, который позарился дорогой на ея красоту; но она сбросила его въ море. „Ай-же вы, людюшки рабочіе", говоритъ она,— „если гдѣ будете разказывать, такъ и васъ всѣхъ въ море срою! Идите въ королевство Португальское". Здѣсь она расторговалась. „А тамъ король преставился. И стали тамошніе люди избирать короля: у кого въ царскихъ вратахъ, противъ Преображенія Христова, загорится свѣча, золотомъ повитая, тотъ король". Свѣча затеплилась надъ женой Безсчастнаго молодца, которая вмѣстѣ съ другими пошла къ царскимъ вратамъ, одѣвшись въ мужское платье [1]). Ставъ королемъ, она черезъ три года снаряжается въ Кіевъ и останавливается у престарѣлой женщины, посватавшей ее за Безсчастнаго молодца: она оказывается ея матерью, женой Португальскаго короля, удалившейся отъ непріятелей въ Кіевъ вмѣстѣ съ дочерью. Дочь она выдала за Дворянина Безсчастнаго молодца; жила она съ нимъ сначало хорошо, а затѣмъ пропала ни вѣсть куда. Такъ разказываетъ старуха дѣвушкѣ-королю, и тотъ обѣщаетъ ей разспросить объ ея дочери у зятя. На другой день онъ проситъ Владиміра велѣть истопить для него баню; за этимъ дѣломъ посланъ Безсчастный молодецъ. Признаніе происходитъ въ банѣ, а Ѳедьку казнятъ за ложный навѣтъ.

---

[1]) Ср. такую же подробность въ сказкѣ № X у *Эрлангена*, Народныя сказки. М. 1863, и въ *Gering*, Islenzk Aevintyri, II, прим. къ № XVII, стр. 53—56 и 394.

Библиотека "Руниверс"

Что появленіе Португальскаго королевства, вдовы Португальскаго короля въ нашей сказкѣ не случайное — показываетъ Maase-buch. Тутъ разказывается о сынѣ вице-короля, который, проѣзжая мимо дома одной вдовы, увидѣлъ ея дочь-красавицу, глядѣвшую изъ окна, и такъ страстно въ нее влюбился, что заболѣлъ. Матери онъ объявляетъ, что умретъ, если не женится на той дѣвушкѣ, и свадьба сыграна. Послѣ свадьбы отецъ царевича говоритъ ему: „Я уже старъ; поѣзжай на островъ Fortuna, гдѣ пребываетъ нашъ король, и постарайся, чтобы послѣ моей смерти мое званіе досталось тебѣ". Юноша прибылъ въ городъ по имени Delkum; здѣсь его слуга передаетъ ему разговоръ двухъ студентовъ подслушанный имъ на улицѣ: „Сюда пріѣхалъ сынъ вице-короля изъ Португаліи, женившійся на дочери одной португальской вдовы. Она красавица, и они любятъ другъ друга; тѣмъ не менѣе, если я захочу, она будетъ моею". Царевичъ велитъ позвать похвастывшагося студента и бьется съ нимъ о закладъ: коли онъ исполнитъ свою похвальбу, ему двѣ бочки золота, не то голову прочь. Тотъ согласенъ и обѣщаетъ принести три знаменія своего близкаго знакомства съ царевной. Прибывъ въ Португалію, онъ каждый вечеръ прохаживается мимо дворца, но проникнуть туда не можетъ. Прохожій кузнецъ, съ которымъ онъ вѣжливо поздоровался, спрашиваетъ его во второй вечеръ, почему онъ всё стоитъ на одномъ мѣстѣ. Терять мнѣ нечего, думаетъ про себя студентъ, уже отчаявшійся въ успѣхѣ, и разказываетъ о своемъ дѣлѣ: „У меня старуха мать, ей теперь сто восемь лѣтъ; она была прислужницей у старой вице-королевы; если она тебѣ не поможетъ, тогда помогай тебѣ Богъ!". Старуха взялась все устроить: напросилась ночевать во дворцѣ, напоила царевну сонным зельемъ, похитила два кубка — ея брачный подарокъ, золотую птицу, съ алмазомъ въ клювѣ, наконецъ, усмотрѣла на правомъ боку родинку, обведенную красною ниткой. Всѣ эти знаменія она доставляетъ студенту, а тотъ королевичу, который принужденъ заплатить ему по условію и ѣдетъ домой съ цѣлью наказать невѣрную жену. Выѣхавъ съ нею далеко въ море, каждый въ своей ладьѣ, онъ отбираетъ у ней весла и говоритъ, удаляясь: „Если ты жила по правдѣ, то надъ тобою и объявится правда!" Она молится о помощи, и ея ладья пристаетъ къ берегу, къ замку, гдѣ ее принимаютъ дружелюбно. Купивъ здѣсь лошадь и мужское платье, она нанимается писцемъ къ вице-королю той области.

Однажды, когда она по его порученію написала письмо къ королю,

Библиотека "Руниверс"

пребывавшему на островѣ Fortuna, тотъ прельстился ея почеркомъ, выпросилъ ее себѣ въ услуженіе и такъ доволенъ своимъ служителемъ, что, когда по прошествіи пяти лѣтъ умеръ вице-король Португаліи, онъ назначилъ мнимаго писца на его мѣсто. Когда новый вице-король прибылъ къ своему назначенію, къ нему является вдова и разказываетъ о своемъ дѣлѣ: что сынъ его предшественника женился на ея дочери, а она вдругъ изчезла. Вице-король обѣщаетъ все разузнать: допрашиваетъ студента и старуху; они во всемъ сознались и казнены, а сыну прежняго вице-короля новый вице-король велитъ обождать: выйдя въ другой покой, онъ возвращается въ женскомъ платьѣ. Признаніе совершается, „и зажили они вмѣстѣ лучше чѣмъ прежде“.

Сказка Maase-buch взята, вѣроятно, изъ какой-нибудь нѣмецкой книги (Grünbaum, p. 421); побывальщина г. Рыбникова записана въ деревнѣ Кузнецовой, Бережно-Дубровскаго погоста, отъ калики Латышева, научившагося ей отъ калики Гѣргуши изъ Воезера.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что олонецкая побывальщина испытала на себѣ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ („Португалія“) вліяніе какой-нибудь захожей сказки и притомъ, сравнительно, недавнее. Въ какомъ отношеніи стоитъ эта побывальщина къ тожественному почти оренбургскому варіанту у Аѳанасьева № 179, гдѣ этихъ подробностей нѣтъ? Предположить, что онѣ стерлись въ перессказѣ, значило бы признать зависимость оренбургскаго пересказа отъ олонецкаго; иначе пришлось бы допустить, что первый испыталъ позднѣйшее воздѣйствіе захожей сказки, хотя и ранѣе того содержалъ ея мотивы. Что эти мотивы, сюжетъ Цимбелина, извѣстенъ у насъ и внѣ своеобразнаго свода побывальщины, доказательствомъ тому—приведенная у меня (стр. 394) самарская сказка и соотвѣтствующая у Эрленвейна № XIV.

Разбирая (см. стр. 395 и слѣд.) этотъ сводъ, я указалъ въ немъ двѣ главныя части: 1) во второй половинѣ—пѣсню о Даніилѣ, похваставшемся женой, и Алешѣ пересмѣшникѣ, 2) въ первой—сказку о вѣщей женѣ, помогающей мужу исполнить трудныя задачи, на него возложенныя, но запрещающей ему хвалиться ею и изчезающей, когда запретъ нарушенъ. Послѣднее опредѣленіе, основанное на одномъ (оренбургскомъ) варіантѣ у Аѳанасьева № 178, я желалъ бы теперь ограничить въ такомъ видѣ: вѣщая, мудрая жена помогаетъ мужу исполнить трудныя задачи на него возложенныя. Къ этому привело меня изученіе сходныхъ русскихъ сказокъ, не

Библиотека "Руниверс"

ограниченное, какъ прежде, лишь тѣми изъ нихъ, въ которыхъ встрѣчались интересовавшія меня былинныя имена.

Почему задаются задачи и для какой цѣли — не видно изъ олонецкаго и двухъ оренбургскихъ (Аѳан. №№ 178 и 179) пересказовъ побывальщины и лишь въ шенкурскомъ (Аѳан. IV, стр. 452—458) дѣлается это съ тѣмъ, чтобы не выдать за чужестранца-Даніилу Настасью, княжескую племянницу: „Накинь на ёво такую службу, чтобъ ввѣкъ не сдѣлать", говорятъ Владиміру его гости. Я полагаю, что древнѣе этого мотива въ нашей схемѣ другой: задачи назначены были удалить и извести молодца, женой котораго прельстился князь. Въ олонецкой побывальщинѣ есть какъ бы отзвукъ этихъ отношеній, на который я обратилъ вниманіе (1. с. 396): Владиміръ „вздрогнулъ" на красоту Даніилиной жены. Малорусская сказка о Данилѣ Безсчастномъ, приведенная мною изъ собранія Рудченка (1. с. 398—399) сохранила именно этотъ замыселъ.

Разборъ слѣдующихъ сказокъ подтвердитъ, надѣюсь, это предположеніе.

I. Въ сказкѣ Аѳанасьева, № 122 abcd, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является царскій стрѣлокъ-охотникъ (ab), либо отставной солдатъ (c) или купеческій сынъ, которому не везетъ ни торговля, ни работа; „знать ужь такой бездольный уродился". Нанялся онъ у царя на заводѣ работать; до половины года не дожилъ, а почти весь заводъ сжегъ. Царю онъ говоритъ, что ему ни въ чемъ „счастья нѣтъ", и царь не сталъ его наказывать, „назвалъ его Бездольнымъ, велѣлъ приложить ему въ самый лобъ печать, ни подати, ни пошлины съ него не спрашивать и, куда бы онъ ни явился, накормить его, напоить, на ночлегъ пустить, но больше однѣхъ сутокъ нигдѣ не держать" (d). Въ сказкѣ у Рудченка I, № 45, молодецъ названъ Иваномъ Безсчастнымъ.

Стрѣлокъ подстрѣлилъ горлицу-утицу (a), либо унесъ у купавшейся утицы золотыя крылушки, сорочку (b); она обращается въ красную дѣвицу, королевскую дочь (a), Марью-царевну (b). Въ варіантѣ с солдатъ зашелъ во дворецъ, куда прилетаютъ двѣнадцать лебедушекъ; у одной изъ нихъ онъ похищаетъ крылья, и слѣдуетъ то же превращеніе. Наконецъ, въ варіантѣ d какая-то старуха указываетъ Бездольному домъ у синя моря, куда приходятъ „тридцать три дѣвицы, родныя сестрицы"; у меньшей онъ похищаетъ ея платье и она остается въ его власти, другія улетѣли голубками. Въ сказкѣ у Рудченка, I, 45, Иванъ хочетъ подстрѣлить у морскаго берега

Библиотека "Руниверс"

одну изъ трехъ утокъ; двѣ улетѣли, третья взмолилась: „Не убивай меня, я тебѣ еще пригожусь; лучше потолкуемъ съ тобою: як я старша, то я буду над тобою матіръю, а як ти старшій, то буду тобі жінкою". У Чубинскаго (Малорусск. сказки, отд. I, № 74) „стрѣлецъ-красный молодецъ" прицѣливается въ трехъ орлицъ, трехъ сестрицъ: онѣ молятъ не стрѣлять и каждая предлагаетъ себя ему въ жены. Стрѣлецъ выбираетъ меньшую, которая и превращается въ панну. Сл. Худякова, Великорусскія сказки, III, № 85: царскій стрѣлокъ, уточка.

Вездѣ молодецъ беретъ за себя дѣвушку. У Аѳан. № 122 a и c она посылаетъ мужа купить ей шелку разнаго, изъ котораго вышиваетъ три чудныхъ ковра (c); иначе въ a: взяла она шелкъ и сказываетъ: „Не тужи, молись Богу и ложись спать: утро вечера мудренѣе! Мужъ заснулъ, а жена вышла на крылечко, развернула свою волшебную книгу, и тотчасъ явились передъ нею два невѣдомыхъ молодца: Что угодно, приказывай". Въ одинъ часъ они сдѣлали ей „коверъ, да такой чудный, какого въ цѣломъ свѣтѣ не видывано". Этотъ коверъ или ковры жена посылаетъ мужа въ городъ продавать (a: своей цѣны не запрашивай, а что дадутъ, то и бери). Вѣсть о не виданномъ рукодѣльѣ доходитъ до царя, онъ самъ желаетъ видѣть, кто его сработалъ, и не только влюбился въ красавицу, но и требуетъ отъ совѣтниковъ, чтобъ они указали ему, какъ извести ея мужа.

Въ b работы изчезли, за одну ночь „батюшкины каменьщики и плотнички, матушкины работнички" построили Марьѣ царевнѣ палаты бѣлокаменныя, изготовили платья подвѣнечныя, привезли золотую карету. На другое утро поѣхали къ вѣнцу, „и былъ у нихъ веселой и богатой пиръ". Когда на слѣдующій день проснулся мужъ, „услыхалъ звонкой птичій крикъ, выглянулъ въ окошечко—на дворѣ птицъ видимо-невидимо, такъ стаей и носятся. Посылаетъ его Марья царевна: „Ступай, милой другъ, бей царю челомъ!" Онъ идетъ, а стая птицъ за нимъ; онъ ими и бьетъ челомъ царю, которому объявляетъ о своемъ бракѣ. Царь велитъ жену къ себѣ на поклонъ привести; какъ увидѣлъ, влюбился и также злоумышляетъ противъ молодого.

Въ d также нѣтъ работъ; царскій воевода завидуетъ внезапному обогащенію Вездольнаго, его красавицѣ женѣ и вліянію у царя, и совѣтуется съ колдуньей, какъ бы сбыть его съ рукъ.

У Рудченка I, № 45 работъ нѣтъ; жена Ивана идетъ въ лѣсъ, махнула накрестъ шолковымъ платочкомъ и говоритъ: „Рубись, дерево, вознись, дерево, кладись, дерево!" Чудесный домъ готовъ, пока Иванъ

Библиотека "Руниверс"

спитъ. Его дядя завидуетъ ему, онъ и наставляетъ пана—извести племянника.—У Чубинскаго, l. c., нѣтъ ни работъ, ни чудесныхъ построекъ, а прямо и безпричинно эпизодъ задачъ.

У Худякова Ш, № 85, работъ нѣтъ; дѣвушка обѣщаетъ стрѣльцу, что если онъ возьметъ ее за мужъ, у него будетъ много птицы,—„въ ту же минуту много прилетѣло птицы" (см. Аѳан. № 122 b). Царь влюбился въ дѣвушку и, по совѣту генераловъ, посылаетъ молодца такъ, чтобъ онъ никогда не вернулся.

Всюду молодцу задаютъ не исполнимыя задачи, которыя должны привести его къ гибели, и которыя онъ исполняетъ при помощи жены. Онъ долженъ достать въ тридесятомъ царствѣ, на островѣ, оленя-золотые рога, отправиться „не знаю куда, принести то не знаю что (Аѳан. № 122, a); косу-золотые рога, кобылицу золотогривую, „идти туда невѣдомо куда, принести то чортъ знаетъ что" (b); достать Саура-слугу; пойти на тотъ свѣтъ и узнать, какъ тамъ поживаетъ покойный отецъ царя (c); сходить въ городъ Ничто, принесть невѣдомо что, достать кота-баюна (d); сходить на край свѣта, гдѣ солнце заходитъ, и „у пекло" къ старому пану (Рудч. I, 45); Чубинскій, l. c.: убить шестиглаваго, двѣнадцатиглаваго змѣевъ, пойти туда, не знаю куда, взять то, не знаю что; Худяковъ, l. c.: невѣдомо куда—невѣдомо что; принесть золотой дубъ съ серебряными листьями.—Вездѣ дѣло кончается благополучно для молодца: царь-панъ либо погибаетъ (Аѳан. l. c. ab; Рудч. I, 45), либо отказывается отъ своихъ помысловъ на чужую жену-красавицу (Аѳан. l. c.)—и казнитъ воеводу, покусившагося на нее и посылавшаго ея мужа на смерть (ibid.).

Согласно съ разобранными сказками (сл. еще сказку объ Игнатіи царевичѣ и о Суворѣ невидимкѣ-мужичкѣ, въ „Лѣкарствѣ отъ задумчивости и безсонницы", указанную у Аѳан. IV, прим. къ № 122) располагалась первоначально и та схема, которую мы открываемъ въ первой половинѣ побывальщинъ о Данилѣ Безсчастномъ.

1. Герой: Данила Безсчастный (Аѳан. № 178; Рыбн. II, № 51; Дворянинъ Безсчастный; Аѳан. № 179: безсчастный царевичъ Василій; Аѳан. IV, стр. 452—458: Горегорянинъ Данило-дворянинъ. Сл. въ нашемъ варіантѣ Аѳан. № 122 d Бездольнаго купеческаго сына; Ивана Безсчастнаго у Рудченка I, № 45.

2. Данила достаетъ вѣщую жену. У Рыбн. II, № 51; Аѳан. № 179, и IV, стр. 452—458 старуха приводитъ его къ красавицѣ (сл. старуху въ варіантѣ Аѳан. № 122, d), но у Аѳан. № 178 дѣло представляется согласно со всѣми варіантами разобранной сейчасъ

Библиотека "Руниверс"

сказки, въ которыхъ дѣвица оборачивается изъ утицы, голубки, лебеди: къ берегу подплываетъ лебедь-красная дѣвица, говоритъ Данилѣ: Возмешь ли меня за себя? „Она крылушками махнула, головкой кивнула—вышли двѣнадцать молодцевъ, все плотники, пильщики, каменьщики и принялись за работу: сейчасъ и домъ готовъ" (сл. Аѳан. № 122, b).

3. Данила хвастался женой (Аѳан. № 178, 179, Рыбн. II, 51). Находился ли передъ тѣмъ въ сказкѣ эпизодъ о чудесномъ рукодѣльи красавицы въ соотвѣтствіи съ Аѳан. № 122 a и c, сказать трудно; задачи, предлагаемыя Данилѣ, относятся главнымъ образомъ къ рукодѣлью, и можно-бы представить себѣ, что они попали не въ свое мѣсто и поняты, какъ задачи, лишь въ настоящемъ составѣ побывальщинъ.

4. Позарившись на жену Данилы (Рыбн. II, 51), князь задавалъ ему трудную задачу: онъ долженъ въ невѣроятно короткій срокъ сшить ему диковинную шубу; можетъ быть, къ числу задачъ принадлежали и тѣ диковинки, которыя встрѣчаетъ Владиміръ на пути къ Данилѣ (Аѳан. № 178): мостъ устланъ сукнами багровыми, убитъ гвоздями полуженными; по одну сторону цвѣты цвѣтутъ, соловьи поютъ, по другую яблоки зрѣютъ; въ одной рѣкѣ пиво бѣжитъ, въ другой медъ, въ третьей вино, въ четвертой водка. Въ одной изъ сказокъ, которую мы разберемъ дальше такія диковинки отнесены именно къ числу задачъ (Аѳан. № 123). Только въ малор. сказкѣ о Данилѣ Безчастномъ (Рудченко № II, 34), которую мы разберемъ въ слѣдующей группѣ, порученія отличаются характеромъ не только неисполнимости, но и опасности, долженствующей устранить Данилу, въ жену котораго влюбился князь. Я полагаю, что такo выми они представлялись и въ оригиналѣ первой части побывальщинъ, подъ стать разобраннымъ сказкамъ. Этотъ оригиналъ я готовъ сблизить съ нашею былиной о Данилѣ Ловчакинѣ: на пиру у Владиміра онъ хвастается своею женой (Кир. III, № 2, стр. 32 слѣд.), а князь прислушивается къ совѣту навѣтчика (Путятинъ Путятовичъ, l. c. № 1, стр. 29; Мишатычка Путятинъ, ib. № 2, стр. 33): послать Данилу туда, откуда бы ему не вернуться:

Наряди его въ службу дальнюю, невзворотивную,
На Буянъ островъ,
Вели тамъ ему убить звѣря лютаго,
Звѣря лютаго, сивопрянаго, лихошерстнаго,
Вели вынуть изъ него сердце со печенью (Кир. l. c. 1, 29),

какъ въ разобранныхъ нами сказкахъ (Аѳан. № 122 a) молодца

Библиотека "Руниверс"

посылаютъ на островъ въ тридесятомъ царствѣ достать олеия золотые рога. Либо Данилу посылаютъ

во чистó поле,
Во тѣ ли луга Левапидовы.
Мы ко ключику пошлемъ ко гремячему,
Велимъ пытать птичку бѣлогорлицу,
Привести ее къ обѣду княженецкому.
Што яшною убить ему льва лютово,
Привести его къ обѣду княженецкому (l. c. № 2, стр. 34).

Данилѣ дается порученіе по занятію: онъ Ловчанинъ, какъ въ варіантахъ нашей сказки (Аѳан. № 122 а; Чубинск.; Худяк.) молодецъ отвѣчающій ему—царскій стрѣлокъ, доставляющій дичь на царскую кухню; стрѣлецъ, красный молодецъ.

Былина эта, какъ и возстановленная нами побывальщина о Данилѣ, мотивировала свое дальнѣйшее развитіе хвастовствомъ мужа женою, что̀ вызывало любовь князя и моментъ опасныхъ порученій и не исполнимыхъ задачъ, назначенныхъ удалить соперника. Но тотъ же эпизодъ хвастовства могъ подлежать и другому развитію: на хвастливыя рѣчи Даніилы отвѣчалъ пересмѣшникъ Алеша, похвалялись связью съ его женой, и къ сказкѣ примыкалъ—сюжетъ Цимбелина. Это должно было измѣнить составъ ея первой части: трудныя задачи оказывались ненужными, теряли значеніе и свое мѣсто въ ходѣ дѣйствія. Такъ, въ нашихъ побывальщинахъ, гдѣ задачи, которыя даются Данилѣ, ничѣмъ не мотивированы.

Есть еще одна сказочная группа, связанная въ цѣломъ или частями, съ разобранною нами и также бросающая свѣтъ на побывальщины и сказки о Данилѣ.

II. Въ сказкѣ Рудченка II, № 34, приведенной мною въ Южно-русскихъ былинахъ (вып. II, стр. 398—399) „безщасный Данило“ служитъ, служитъ, и какія деньги не отложитъ и не спрячетъ, глядь, а ихъ ужь нѣтъ. И вотъ онъ соглашается служить одному бѣднаку изъ-за камня, лежавшаго у него передъ порогомъ. Въ камнѣ оказались деньги; Данило купилъ на нихъ ладону, вышелъ на могилу и воскурилъ его. Въ награду за это ангелъ, посланный Богомъ, обѣщаетъ исполнить одно изъ его желаній; чего онъ хочетъ—здоровья, богатства или умной жены? По совѣту одного пахаря онъ избираетъ послѣднее и самъ засыпаетъ на могилѣ. „Приходить з неба святого Петра дочка йому за жінку. Прийшла вона и будить його: Уставай, Данило, ходім, де твой батьківскій грунтъ, да підем да повінчаемось! Він каже: Нема въ мене грунту батьківського“. Пошли они: оказа-

Библиотека "Руниверс"

лась у него отцовская земля и хата, а въ ней деньги, которыя онъ бывало пряталъ и не находилъ. Панъ позарился на Данилову жену и задаетъ ему трудныя задачи, желая отъ него отдѣлаться: сварить пиво, сдѣлать изъ дерева живыя гусли; наконецъ сходить на тотъ свѣтъ къ отцу пана и спросить, куда передъ смертью онъ спряталъ деньги. Все это Данила исполняетъ при помощи жены, и панъ награждаетъ его.

Малорусскій варіантъ у Драгоманова (Малорусскія народныя преданія и разсказы, стр. 295 слѣд.) относится сюда только по началу, да по имени Данилы „Був собі нещасний Данило. Де вже він не ходив, де не служив — все шо не заробе, нак як за водою і пиде; нечого в ёго нема". Послѣ разныхъ неудачныхъ попытокъ устроиться онъ приходитъ къ царю, который помѣстилъ его въ дворню и говоритъ: „Роби, кае, шо буде, подивлюсь, який ти нещасний". И здѣсь не везетъ Даниле; взялъ царь, насыпалъ три бочки, одну золотомъ, другую углемъ, третью пескомъ и говоритъ Данилѣ: коли выберешь золото, быть тебѣ царемъ, коли уголь—ковалемъ, а если песокъ, то ты взаправду несчастный: бери себѣ коня и сбрую и уходи изъ моего царства. Данила выбралъ бочку съ пескомъ [1]). Снарядилъ его царь и пошелъ онъ на всѣ четыре стороны. По дорогѣ, подъѣхавъ къ стогу сѣна, слышитъ изъ него крикъ: „ратуй мене, бо згорю!" — и вытянулъ оттуда змѣю, которая обертывается дѣвушкой и далѣе является помощницей молодца—въ приключеніяхъ, выводящихъ насъ съ почвы нашей сказки.

Ближе къ южно-русскому варіанту Рудченка №№ 123 и 124 а Аѳанасьева, не нужнымъ образомъ раздѣленные. Интересенъ въ нихъ начальный эпизодъ, извѣстный какъ особая сказка, типомъ которой является разказъ о кошкѣ Richard'a Whittington'a [2]): третій братъ-дурень (№ 123) или мальчикъ-сиротинка (№ 124 а) покупаетъ за

[1]) Сл. Decametон X, 1: Испанскій король Альфонсъ даритъ и награждаетъ не по заслугамъ. Такъ рыцаря Руджьери, совершившаго для него славные подвиги, онъ отпускаетъ отъ себя подаривъ ему всего одного мула. Сдѣлалъ онъ это не потому, чтобъ не признавалъ достоинствъ Руджьери, а такова ужь доля рыцаря. Король берется доказать это на опытѣ: Руджьери долженъ сдѣлать выборъ изъ двухъ ящиковъ: въ одномъ изъ нихъ царскій вѣнецъ, скипетръ, держава и другія драгоцѣнности; другой наполненъ землею. Руджьери выбираетъ послѣдній. Сл. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, стр. 66—67.

[2]) Сл. *Grimm*, Kinder-und Hausmärchen № 70; *Wolf*, Deutsche Märchen № 14, *Gonzenbach*, Sicilianische Märchen № 76 и др.

Библиотека "Руниверс"

деньги, какія у него были, котенка, котораго выпросилъ у него корабельщикъ; пріѣхавъ въ страну, гдѣ отъ крысъ и мышей житья не было, а кошекъ не знали, корабельщикъ продаетъ котенка за дорогую цѣну, которую, вернувшись, и отдаетъ мальчику сполна или изъ половины. Какимъ образомъ присталь этотъ эпизодъ къ слѣдующей [illegible]ѣе сказкѣ—не знаю; варіанты къ № 123 обходятся безъ этого введенія. Далѣе разказъ развивается по типу Рудченкова: разбогатѣвъ, мальчикъ одѣляетъ нищую братію (№ 123), на часть денегъ купилъ ладону; воскурилось благоуханіе и взошло къ Богу (№№ 123, 124). Является ангелъ (№ 123) или старичекъ (№ 124), спрашиваетъ молодца — чего онъ желаетъ, и когда тотъ не знаетъ какъ отвѣтить, отсылаетъ его къ тремъ мужикамъ или братьямъ, пашущимъ въ полѣ. По № 123 дуракъ подходитъ поочередно къ каждому съ вопросомъ: научи меня, чего-бы попросить отъ Бога? И когда двое не дали отвѣта—убиваетъ ихъ дубинкой [1]); третій, старикъ, говоритъ, чтобъ онъ пожелалъ жену мудрую — о чемъ дуракъ и сообщаетъ ангелу. Тотъ велитъ ему пойдти къ рѣкѣ, сѣсть на мосту, схватить плотичку съ золотымъ кольцомъ и перекинуть ее черезъ себя. Онъ такъ и дѣлаетъ: рыбка обратилась красною дѣвицей. Въ варіантѣ 3-мъ этой сказки старикъ, по приказанію ангела, идетъ къ озеру и хватаетъ одну изъ прилетѣвшихъ туда трехъ „райскихъ“ уточекъ (утка обращается въ дѣвушку). — Въ № 124 сиротинка обращается съ извѣстнымъ намъ вопросомъ къ двумъ братьямъ-пахарямъ; они отсылаютъ его къ третьему, трехлѣтнему ребенку, сидѣвшему на телегѣ. Ужели это старшій братъ! думаетъ сиротинка и слышитъ отъ него совѣтъ: возьми добрую жену. Эти слова онъ передаетъ пославшему его старику. Ну и ладно! сказалъ онъ и съ глазъ изчезъ, а возлѣ сиротинки объявилась красавица—его жена. Пошли они въ деревню, нанялись въ услуженіе къ одному барину, который, влюбившись въ красавицу, затѣваетъ извести ея мужа — и задаетъ ему тѣ же задачи, какъ и въ № 123, который я и досказываю. Рыбка обернулась красною дѣвицей, взялась съ дуракомъ за руки и пошла. Ночью въ чистомъ полѣ по ея зову явились двѣнадцать работниковъ и къ утру построили богатый дворецъ подъ золотою крышей. Подивился на него царь; видно ты колдунъ какой! говоритъ онъ дурачку — и этимъ мотивируются его задачи; по другимъ спискамъ сказки онъ влюбился въ его жену. Задачи такія: сдѣлать въ одну

[1]) Мотивы изъ сказки о разбойникѣ? Сл. Разысканія X, стр. 379—380.

Библиотека "Руниверс"

ночь мостъ отъ его палатъ къ царскимъ, чтобы одна половина была серебряная, другая золотая; когда это было исполнено, новое требованіе: чтобъ по обѣ стороны моста росли яблоки, на тѣхъ яблонях висѣли бы спѣлые яблочки, пѣли бы птицы райскія да мурлыкали котики заморскіе: задача сходная съ одною подробностью побывальщины о Данилѣ у Аѳан. № 178, гдѣ она понята иначе. Подъ конецъ царь приказываетъ дураку: сходить на тотъ свѣтъ къ его отцу-покойнику, спросить, гдѣ спрятаны его деньги, и достать гусли-самогуды. Сказка кончается смертью царя.

Въ польской сказкѣ у Глинскаго (Bajarz polski, IV, стр. 31 слѣд.) герой—младшій изъ трехъ братьевъ, обиженный старшими, милосердый къ бѣднымъ, которыхъ перевозитъ даромъ на своемъ паромѣ. Какой-то старикъ даритъ ему уду-самоловку, на которую попадается полуженщина, полурыба, обращающаяся въ красивую дѣвушку; тотчасъ же готово на ней и подвѣнечное платье, явилась и церковь съ священникомъ; на свадьбѣ невѣстѣ стоило тряхнуть кошелемъ и произнести вѣщее слово — и въ одинъ мигъ золото посыпалось градомъ и гости могли набрать его вдоволь. Въ красавицу влюбляется король и задаетъ мужу задачи: поѣхать на край свѣта и дознаться о причинѣ недавняго затменія солнца; привезти ему чудо-дѣвицу и гусли-самогуды. Когда въ концѣ сказки является покойный король, братъ дѣйствующаго въ сказкѣ, тайнымъ образомъ имъ убитый — я не прочь усмотрѣть въ этомъ эпизодѣ пересказъ встрѣтившагося въ нашемъ и предыдущемъ циклѣ — хожденія на тотъ свѣтъ за спросомъ къ царю или пану-покойнику [1]).

Содержаніе сказокъ 2-й, разобранной нами группы, въ общихъ чертахъ тожественно съ сказкой о Данилѣ Безсчастномъ у Рудченка; имя Данилы въ сводномъ варіантѣ у Драгоманова показываетъ, что къ этой сказочной схемѣ это имя привязалось относительно прочно. Но эта схема (вѣщая дѣвушка, назойливый любовникъ и налагаемыя имъ задачи) въ сущности представляетъ лишь разночтеніе къ группѣ 1-й, которую выше мы привлекли къ объясненію побывальщинъ о Данилѣ: лишняго въ ней лишь эпизодъ о рукодѣльи, котораго мы не находимъ и въ побывальщинахъ. Я полагаю, что его не было и въ ихъ оригиналѣ и что въ 1-ю группу сказокъ онъ попалъ по смѣшенію съ другимъ цикломъ: о мудрой дѣвушкѣ, не

[1]) Объ этомъ мотивѣ ср. *Аѳан.* Народн. русск. легенды № 29; *Schleicher*, Lit. märch., стр. 71—75.

Библиотека "Руниверс"

вѣщей и не оборотнѣ, которая выходитъ замужъ за бѣдняка, не ровню себѣ, не смотря на сопротивленіе родни, и помогаетъ ему разбогатѣть своимъ рукодѣльемъ и сметкой. Схема эта, по сходству очертаній, тѣмъ легче смѣшивалась съ группой первой, что между ними становилась еще посредствующая схема, въ которой встрѣчались общія имъ черты: о молодцѣ, домогающемся руки дѣвушки, родственники которой желаютъ избавиться отъ него трудными задачами, которыя обыкновенно исполняются имъ при помощи его матери либо жены. Смѣшеніе могло быть обоюдное: имъ я объясняю себѣ въ сказкахъ, разбираемыхъ далѣе, имена Настасьи и Елены, которыя встрѣчаются и въ побывальщинахъ и принадлежали, можетъ быть, ихъ подлиннику, какъ съ другой стороны въ сюжетѣ о дѣвушкѣ, преслѣдуемой роднею за неровный бракъ, легко было вмѣшаться мотиву о преслѣдованіи—изъ-за любви. Обратное вліяніе мы отмѣтили въ одной изъ побывальщинъ о Даніилѣ Аѳан. IV, 452—458, гдѣ, какъ мы видѣли, именно неровный бракъ становится мотивомъ гоненія.

III. Я имѣю въ виду два варіанта сказки: купленная жена, Аѳан. № 127 a b. Тамъ и здѣсь дѣйствующее лицо—Иванъ, промотавшійся купеческій сынъ, напрашивающійся на корабль къ дядѣ, который ѣхалъ торговать за море. Дядя даетъ ему сто рублей, чтобы онъ и самъ купилъ себѣ товару. Идетъ онъ по городу, а тутъ явился и старикъ-продавецъ, обѣщаетъ надѣлить его такимъ товаромъ, какого онъ еще не видывалъ—и показываетъ ему въ саду за золотой рѣшеткой дѣвушку-красавицу. Парень отказывается, а старикъ не отдаетъ денегъ назадъ. На другой и третій день повторяются тѣ же встрѣчи съ старикомъ, котораго Иванъ съ начала не признаетъ, и то же предложеніе: купить дѣвушку. „Знать судьба моя такова", говоритъ парень и беретъ ее съ собою. Она оказывается королевной, Настасьей (a) или Еленой Прекрасной (b), которую выкралъ у отца у матери проданшій ее старикъ. Между тѣмъ деньги, данныя дядей на товаръ, истрачены, Иванъ не знаетъ что дѣлать, но дѣвушка обѣщаетъ все поправить: посылаетъ Ивана за шелкомъ и вышиваетъ коверъ (a; въ b три ковра одинъ за другимъ), который онъ долженъ продать. Работа сдѣлана за одну ночь (a); въ варіантѣ b при такихъ обстоятельствахъ: ночью встала Елена прекрасная съ постели, вышла на дворъ и махнула платочкомъ — тотчасъ прилетѣли къ ней одиннадцать голубокъ, ударились о сырую землю и обратились дѣвицами—и въ одну ночь вышили два полотенца, золо-

Библиотека "Руниверс"

тое и серебряное да палатку узорчатую. Подробность, относящая насъ къ вѣщей царевнѣ-утицѣ, лебедю, голубкѣ 1-й группы разсмотрѣнныхъ выше сказокъ. Царевна посылаетъ Ивана продать коверъ или ковры и говоритъ ему: „У того, кто станетъ покупать, ты денегъ не бери, а проси, чтобъ напоилъ тебѣ допьяна". Такъ и сдѣлалъ Иванъ и свалился въ лужу; надъ нимъ смѣются: „Хорошъ молодецъ! хоть сейчасъ подъ вѣнецъ веди!" „Хорошъ не хорошъ, а все жь Настасья прекрасная меня въ маковку поцѣлуетъ". „Не хвастайся", говоритъ Ивану какой-то богатый купецъ—и предлагаетъ ему побиться о закладъ на все его имѣніе. Только что порѣшили, а Настасья идетъ, подняла мужа, поцѣловала въ маковку, обтерла и домой повела. Выигралъ Иванъ все состояніе купца, первый богачъ сдѣлался (a). Варіантъ b даетъ тотъ же эпизодъ съ отличіями: царевна велитъ продать не торгуясь, за что̀ дадутъ; Иванъ напивается, устроивъ поминки по отцѣ; проходитъ купецъ съ женой-красавицей, смѣется надъ пьянымъ молодцомъ, котораго вытащили изъ грязи: „Вотъ каково безъ молодой жены на свѣтѣ жить". „Врешь ты!" отозвался Иванъ, — „у меня жена получше твоей; хочешь, объ закладъ побьемся?" Результатъ тотъ-же, что и въ a.

Дядя Ивана собрался между тѣмъ домой; по совѣту жены онъ велитъ задѣлать въ кирпичи самосвѣтные камни (a), либо везетъ ихъ въ бочкахъ, обмазанныхъ дегтемъ (b). Дядя смѣется надъ нимъ: „Вишь какого добра накупилъ!" Вернувшись домой, они идутъ къ царю съ подарками, Иванъ захватилъ съ собою пару кирпичей или миску дегтю, и его подарки, вызвавшіе было общій смѣхъ, оказались наиболѣе драгоцѣнными: брилліанты и самосвѣтные камни.

Иванъ въ чести, хочетъ теперь жениться на дѣвушкѣ и задумалъ послать къ отцу ея, королю, просить родительскаго благословенія. Тотъ возмутился при мысли, что его дочь выйдетъ за простаго торгаша и велитъ ее выкрасть, когда мужа не было дома. Иванъ идетъ отыскивать ее, какой-то чудный старикъ помогаетъ ему; уже невѣста его просватана за другаго, но скрипка-самогудка, врученная ему его спутникомъ, наводитъ сонъ на всѣхъ свадебныхъ гостей, а Иванъ спѣшитъ въ церковь и повѣнчался съ царевной. Когда проснулся король, видитъ, что дѣла не воротить, и приказалъ свадьбу справлять (a).

Иное, очевидно испорченное окончаніе представляетъ варіантъ b: царь, которому Иванъ привезъ подарки, увидѣлъ на вечеринахъ его невѣсту, прельстился ею, а мужа хочетъ сбыть: посылаетъ его къ

Библиотека "Руниверс"

какому-то королю, чтобы тотъ отпустилъ его корабли. Невѣста Ивана узнаетъ о томъ, говоритъ, что тотъ король ея отецъ и даетъ жениху именной перстень: „Коли понадобится, чтобы я пріѣхала, напиши письмо и тѣмъ перстнемъ запечатай". Узнавъ, что Иванъ сосваталъ его дочь, король подпаиваетъ его, похищаетъ перстень и вызываетъ дочь къ себѣ, а Ивана отсылаетъ назадъ: „Поѣзжай, любезный зять, скажи царю, что его корабли вскорѣ будутъ отпущены". Когда Иванъ вернулся домой, его невѣста уже успѣла уѣхать къ отцу, и ему приходится ѣхать ее отыскивать. — Сказка кончается бракомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣднюю часть варіанта b вторгся посторонній эпизодъ, запутавшій его изложеніе: любовь царя къ женѣ молодца, котораго онъ стремится удалить; эпизодъ, перенесенный сюда, по сходству, изъ разсмотрѣнныхъ выше I-й и II-й сказочныхъ группъ, какъ первую группу напоминаетъ подробность варіанта b: о дѣвушкахъ-голубкахъ. Существеннымъ въ разбираемой сказкѣ представляется мнѣ образъ царевны рукодѣльницы и эпизодъ о коврахъ, который, наоборотъ, кажется перенесеннымъ отсюда въ сказки первой группы. Въ самомъ дѣлѣ: выключивъ его изъ нихъ, мы получимъ полное соотвѣтствіе I-й со II-ю и съ побывальщиной о Даніилѣ, за вычетомъ одного лишь мотива, похвальбы женою.

Мотивъ этотъ встрѣтился намъ въ нѣсколько иномъ видѣ въ только что разобранныхъ сказкахъ III-й группы; вопросъ въ томъ: какъ онъ въ нихъ поставленъ? Сказка построена односторонне, дѣйствуетъ дѣвушка: она вышиваетъ ковры, указываетъ, какъ продать ихъ, какъ принести царю дорогой подарокъ; молодецъ не выступаетъ дѣятельно—за выключеніемъ одного эпизода о хвастовствѣ, гдѣ въ b онъ дѣйствуетъ самостоятельно, тогда какъ a хотѣлъ и здѣсь сохранить починъ за дѣвушкой путемъ очевидной натяжки: она велитъ Ивану отдать коверъ тому, кто напоитъ его до-пьяна—очевидно, въ виду слѣдующей похвальбы! Я полагаю, что этотъ эпизодъ попалъ сюда изъ какой-нибудь сказки группы I-й и II-й; примѣры взаимодѣйствія этихъ группъ съ нашею III-ю приведены выше.

Косвенное тому подтвержденіе я нахожу въ сказкахъ IV-й группы у Аѳанасьева № 192 abc, тожественныхъ съ предыдущими до эпизода о коврахъ включительно и далѣе развивающихся своеобразно.

IV. Жилъ-былъ Иванъ Несчастный: ничто ему не удавалось. „Али я не такъ уродился какъ другіе люди? Пойду-ка я къ царю да спрошу: отчего мнѣ счастья нѣтъ". Царь созвалъ бояръ; не додумались они до отвѣта; а царевна говоритъ: „А я такъ думаю, батюшка: коли

Библиотека "Руниверс"

его женить, то можетъ и ему Господь пошлетъ иную долю". Разгнѣвался царь: „Коли ты лучше насъ разсудила, такъ ступай за него замужъ". Обвѣнчали ее съ Иваномъ и выгнали изъ города (c).—Въ другихъ варіантахъ Иванъ Безсчастный (a) или Несчастный (b)—промотавшійся купеческій сынъ, не находящій себѣ работы, за котораго идетъ купеческая дочь—и старики отдаютъ ее за него: можетъ быть, онъ женинымъ счастьемъ счастливъ будетъ (a). Повѣнчались они; жена посылаетъ мужа за бумагой-шелкомъ, вышила два (ac) или три (b) ковра и велитъ Ивану продать ихъ: отдай коверъ за сто (500) рублей, а встрѣтится хорошій человѣкъ—за доброе слово уступи (a; въ bc нѣтъ этого наставленія жены). Старикъ покупаетъ ихъ у Ивана и предлагаетъ: что хочешь—деньги или доброе слово? Иванъ предпочитаетъ послѣднее и получаетъ такіе совѣты: прежде смерти ничего не бойся: пробуди, дѣло разбери, головы не сымаючи (a); либо: при радости не радуйся, при страсти не страшись, подними да не опусти (b); подними руку да не опусти, а сердце скрѣпи (b). Эти мудрыя изрѣченія даютъ планъ слѣдующему дѣйствію сказки: Иванъ пристаетъ съ однимъ кораблемъ къ дядюшкѣ, ѣхавшему торговать за море (a), либо Иванъ нанимается прикащикомъ къ корабельщикамъ (b). Изъ моря выходитъ морской горбыль и проситъ купцовъ дать ему человѣка—дѣло разобрать (a); или корабли не идутъ съ мѣста и въ море посылаютъ водолаза (b). Въ томъ и другомъ случаѣ отправляется Иванъ, помня слова старика: „прежде смерти ничего не бойся"; въ морѣ Судьбина дѣло разбираетъ: что дороже—золото, серебро или мѣдь? (a); или споритъ старикъ съ дѣвушкой: что дороже, сталь или олово? (b) Иванъ рѣшаетъ за мѣдь и сталь, и его отпускаютъ назадъ: его корабль оказывается набитымъ каменьемъ самоцвѣтнымъ (a), или старикъ даетъ ему три бриллiантовыхъ камушка (b). Споритъ Иванъ съ дядей, купцами, у кого товаръ лучше; побились о закладъ: у кого лучше, тому отдать всѣ корабли; въ a споръ перенесенъ передъ царя. Побѣда остается за бриллiантовыми камушками Ивана (b); вынулъ онъ изъ кармана камушекъ—такъ все и освѣтило (a), Въ c весь этотъ эпизодъ о хожденіи Ивана за море съ купцами замѣненъ другимъ: услышавъ совѣтъ старика, Иванъ идетъ съ пустыми руками, куда глаза глядятъ, приходитъ въ страну, гдѣ двѣнадцатиглавый змѣй людей пожираетъ. „Сумѣлъ бы я съ нимъ справиться", говоритъ онъ про себя,—„а пользы что? безъ денегъ и разума нѣтъ". Слышитъ эти рѣчи купецъ и даетъ ему денегъ; Иванъ убиваетъ змѣя, въ каж-

Библиотека "Руниверс"

дой головѣ его находитъ по драгоцѣнному камешку, и страшно разбогатѣлъ.

Весь этотъ эпизодъ едва ли отвѣчаетъ „спуску въ море“ предыдущихъ варіантовъ и одному изъ совѣтовъ старика: ничего не бояться раньше смерти. Очень можетъ быть, что с сохранилъ въ этомъ эпизодѣ какую-нибудь подробность группы III-й, до ея слая съ моментомъ „совѣтовъ“. Въ самарской сказкѣ (Садовниковъ, № 6) какой-то парень-бѣднякъ ходитъ по базару и говоритъ: „У меня ума много, только денегъ нѣтъ“. Старикъ купецъ беретъ его себѣ въ зятья и даетъ ему денегъ, чтобы расторговаться. Въ томъ, что далѣе дѣлаетъ парень, его жена не участвуетъ,—потому ли, что роль мудрой дѣвушки случайно сократилась? Деньги парень употребляетъ на то, чтобы нарубить дровъ и нажечь золы, которою и нагружаетъ корабль, и ѣдетъ въ чужія земли съ купцами, нагрузившими барки хлѣбомъ. Въ той землѣ выходилъ изъ моря трехглавый змѣй; царь спрашиваетъ пріѣзжихъ: не возьмется ли кто побѣдить его. Парень разузналъ, по какой дорогѣ змѣй ходитъ въ городъ, усыпалъ ее золой и велѣлъ полить водою; змѣй какъ прошелъ сто сотенъ, задохнулся, началъ дрыгаться и вырыгнулъ изъ себя драгоцѣнный камень. Купцовъ зять отсѣкъ ему одну голову. Три раза происходитъ эта борьба, и всякій разъ повторяется то же. Побѣдитель отказывается отъ царской награды и лишь проситъ дать ему работниковъ—нагрузить его судно кирпичами. На пути стало его судно тонуть, онъ и проситъ товарищей облегчить его, взять по сотнѣ кирпичей, а они для смѣха побросали ихъ въ воду. Явившись домой, онъ идетъ къ губернатору, показываетъ ему три кирпича, въ которые вдѣланы были драгоцѣнные камни и говоритъ объ убыткѣ, который нанесли ему товарищи, выбросивъ въ море такія сокровища. По приказанію губернатора ихъ имѣніе отобрано купцову зятю.

Подробность о драгоцѣнныхъ камняхъ отвѣчаетъ такой же въ группѣ IV a, b (три бриллiантовые камушка, камни самосвѣтные), гдѣ купцы также принуждены поступиться своимъ имѣніемъ въ пользу Ивана Невсчастнаго. Что касается уловки съ кирпичами, то мы встрѣтили ее въ нашей группѣ III, Аѳан. № 127 a, гдѣ она мало мотивирована, и въ греческой у Hahn'a I № 38, почти тожественной съ самарскою: какой-то человѣкъ то и дѣло говоритъ: „Много у меня каши (ума) въ головѣ, да нѣту денегъ въ кошелькѣ“. Еврей даетъ ему денегъ, чтобъ онъ могъ проявить свою смѣтку. Нагрузивъ корабль циновками, парень отправляется въ Египетъ и сжигаетъ ихъ на морскомъ берегу.

Библиотека "Руниверс"

Изъ моря выходятъ χιλίαλογα, пожираютъ золу и изрыгаютъ драгоцѣнные камни, которые тотъ человѣкъ собираетъ. Онъ велѣлъ надѣлать кирпичей и въ одну часть вложить драгоцѣнные камни; эти кирпичи онъ сложилъ на дно судна, а пустые кирпичи сверху. На пути буря, спутники хозяина настаиваютъ на необходимости облегчить корабль и верхніе кирпичи сброшены. Вернувшись, парень предъявляетъ судьѣ тѣ кирпичи, въ которыхъ находились драгоцѣнные камни, и его товарищи принуждены поплатиться своимъ имѣніемъ и свободой за утрату остальныхъ.

Возвращаюсь къ сказкамъ IV-й группы.

Вездѣ молодецъ, вернувшись домой, застаетъ жену на постели съ однимъ (b) или двумя (ac) молодцами, которыхъ принимаетъ за полюбовниковъ. Онъ готовится поразить ихъ мечемъ, но припоминаетъ другой совѣтъ: „Подними руку да не опусти, а сердце скрѣпи“. Молодцы оказываются его сыновьями, рожденными въ его отсутствіи.

Сказки, разобранныя въ группахъ IV-й и III-й, отправились отъ одного типа: мудрая дѣвушка, царевна, выходитъ замужъ за худороднаго, бездольнаго молодца, помогаетъ ему выйдти изъ бѣды на первыхъ порахъ своимъ чудеснымъ рукодѣліемъ, наставляя, какъ его продать. На этомъ эпизодѣ группа IV-я отклонилась въ сторону и вторую половину сказки разработала по схемѣ умныхъ совѣтовъ, которые герой предпочитаетъ деньгамъ и которые приносятъ ему счастье. Въ этой второй половинѣ роль мудрой дѣвушки по необходимости должна была сократиться, и это одно указываетъ, что въ группѣ IV-й мы имѣемъ дѣло съ сводомъ: мотивъ изъ сказки о мудрой дѣвѣ спаенъ съ мотивомъ совѣтовъ. Послѣдній встрѣчается особо въ одной сказкѣ у Эрленвейна (№ XVI): отецъ женитъ малорослаго парня, надъ которымъ всѣ смѣются: говорятъ ему, что его жена гуляетъ, и это побуждаетъ его скрыться изъ дома. Онъ поступаетъ въ услуженіе къ старику, который предлагаетъ ему на выборъ: заплатить деньгами или словами. Парень предпочитаетъ послѣднее и старикъ велитъ ему не останавливаться на ночлегъ въ избѣ, гдѣ при старомъ мужѣ молодая жена—и, согласно съ группою IV-ю: „высоко не подними, низко не опусти“. На пути молодецъ не останавливается въ хатѣ, гдѣ жилъ старикъ съ молодою женой, а ночуетъ въ овинѣ. Ночью приходитъ туда мужикъ, раздѣлся и убѣжалъ. Молодецъ вырѣзалъ у него лоскутокъ изъ кафтана, и когда на слѣдующій день старикъ-крестьянинъ оказался убитымъ, по этой примѣтѣ узнали человѣка, убившаго его въ союзѣ съ его женой. Купцы, которыхъ обвинили было въ преступ-

Библиотека "Руниверс"

леніи, награждаютъ парня, но онъ и далѣе помогаетъ имъ своимъ крикомъ противъ напавшихъ на нихъ разбойниковъ. Отвѣчалъ ли этотъ эпизодъ какому-нибудь изъ опущенныхъ совѣтовъ старика, или попалъ не въ свое мѣсто—этого вопроса здѣсь я не касаюсь. Заключеніе то же, что въ группѣ IV-й: вернувшись домой, молодецъ застаетъ съ женой двухъ юношей, своихъ сыновей, и во время останавливаетъ ударъ, припомнивъ совѣтъ старика. Сл. тожественную сказку изъ самарскихъ у Садовникова № 87: совѣты: не ночуй, гдѣ мужъ старъ, жена молода; а ночуешь, да чего увидишь—держи; а не удержишь—оторви; домой приди, вовьми въ руки, подыми да не опусти. Эпизода о купцахъ нѣтъ, но есть подробность, драгоцѣнная для изслѣдованія Руодлиба: старикъ-совѣтодатель даетъ служившему у него парню пирогъ, который онъ разломилъ дома: въ немъ запечены были деньги.

Извѣстны сказки, расположенныя по плану совѣтовъ, данныхъ герою; одна такая сказка легла въ основу нѣмецкаго романа XI вѣка, извѣстнаго подъ именемъ Ruodlieb [1]). Одна, къ сожалѣнію не конченная старо-русская повѣсть [2]), построена была, очевидно, на той же темѣ: „Нѣкы купецъ въ Констянтинѣ градѣ, имя ему Иванъ, богатъ зѣло паче царей, имѣаше у себя палаты многи и сосуды многа краснаго злата аравійскаго.... при смерти заповѣда сыну своему Василію, повѣле ему хранити три слова. Первое слово: не повелѣлъ ему съ царемъ знатися; второе слово: за татя и за разбойника и за всякого бражника и за лжива человѣка ко царю не печаловатися и ко всѣмъ человѣкамъ и ко всѣмъ судьямъ за тѣхъ людей не печаловатися. Третье слово: не сказывати ему жены правды ни въ чемъ". Сл. малороссійскую сказку у Чубинскаго отд. I, № 25: „Якъ умiравъ человѣкъ, то завiщавъ своему синовi: не братайся, каже, съ паномъ, не кажи жiнци правди и не годуй чужої дитини за свою" (сл. ib. №№ 26—28). Спѣшу замѣтить, что въ Руодлибѣ и въ группѣ отвѣчающихъ ему сказокъ совѣты другіе; но я не назвалъ бы эти сказки Руодлибовскими по той же причинѣ, по которой не всякое преданіе о змѣеборцѣ есть ео ipso Сигфридовское.

Лайстнеръ, уже не разъ обращавшійся къ сюжету Руодлиба [3]),

[1]) Сл. мой отчетъ объ изданіи *Seiler*, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1883 г. іюль.

[2]) Сл. *А. Ѳ. Бычковъ*. Описаніе слав. и русск. рукописныхъ сборниковъ Импер. Публ. библ. ч. I, стр. 66, рукоп. XIX (сборникъ XVI—XVII в.).

[3]) Сл. мой отчетъ о *Seiler*, стр. 122—123.

Библиотека "Руниверс"

явился недавно съ новою работой: о Руодлибовскихъ сказкахъ на Руси [1]). Подъ ними онъ разумѣетъ сказку Эрленвейна и нашу группу IV-ю. Послѣднюю онъ также считаетъ сводною, но составъ первой части понимаетъ иначе, чѣмъ мы: будто бы въ основѣ лежала сказка типа нѣмецкой: Der Teufel mit den drei goldenen Haaren, отвѣчающей русской: о Маркѣ Богатомъ, и подвергшейся вліянію сказки о кошкѣ Whittington'a, типически выразившейся въ сициліанскомъ пересказѣ (Gonzenbach, Sic. Märchen, № 76: Giuseppinu [2]). Сказка о Маркѣ Богатомъ, принадлежащая къ особой, широко распространенной группѣ повѣстей [3]), сводится къ сюжету о бѣдномъ юношѣ, которому суждено быть удачливымъ, хотя неудачи и опасность смерти окружаютъ постоянно его юность: въ послѣднемъ смыслѣ ея герой въ русскомъ варіантѣ и названъ (Васильемъ) Безсчастнымъ и женится на своей суженой, не смотря на всѣ препятствія, какія противопоставляетъ ему его будущій тесть. Въ извѣстномъ смыслѣ схема этой сказки можетъ быть сближена съ нашею группой III и IV (молодецъ женится на дѣвушкѣ, не смотря на нежеланіе и преслѣдованія родни), но въ нихъ къ фаталистическому моменту, который можно вычитать изъ имени Безсчастнаго, присоединяется и новый, обособляющій эту сказку изъ ряда другихъ: дѣйствіе лежитъ на мудрой дѣвушкѣ, не въ роковой долѣ парня. Я считаю построеніе Лайстнера принципіально не вѣрнымъ, ибо въ обсужденіе составныхъ частей сказки онъ вводитъ цѣлые сказочные комплексы, въ которые входятъ, также какъ составныя части, подробности, подлежащія сравненію, и другія, разграничивающія одинъ сказочный типъ отъ другого, при чемъ послѣднія не достаточно выдѣлены. И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока изученіе сказокъ не уступитъ мѣсто изученію ихъ мелкихъ морфологическихъ элементовъ. Пока это не сдѣлано, всякая сравнительная работа въ этой области будетъ въ извѣстной мѣрѣ субъективною и результаты колеблющимися, какъ нѣкоторые изъ полученныхъ Лайстнеромъ. Сказку о Маркѣ Богатомъ онъ считаетъ пришедшею къ намъ изъ Германіи — потому что Марко, хотя и купецъ, но проявляетъ силу и власть, подобающую развѣ королю, а въ нѣмецкомъ преданіи (Heinrich von Schwaben и др.) въ его роли является именно король

[1]) *Laistner*, Ruodliebmärchen in Russland, въ *Zs. f. deutsch. Alterth.*, XXIX B., 4-tes Heft, стр. 443 слѣд.

[2]) См. l. c., стр. 455—456 и 461.

[3]) См. мой Dit de l'empereur Coustant, *Romania* № 22 и *Laistner* l. c. стр. 452—454.

Библиотека "Руниверс"

(стр. 455). А что, если сказка пришла къ намъ съ юга? Въ старофранцузской легендѣ объ императорѣ Константинѣ и, можетъ быть, въ ея источникѣ, его преслѣдователь также царь. Изъ Германіи же, и именно черезъ остзейскую область пришли къ намъ и „Руодлибовскія сказки“ (группа IV-я). Доказательство тому Лайстнеръ видитъ въ люзернской сказкѣ, представляющей сходный, хотя не тожественный видъ съ нашею группой IV-ю (стр. 454—455). Сѣверный мотивъ онъ усмотрѣлъ въ ея эпизодѣ: „кораблях, остановленныхъ въ морѣ невидимою силой (стр. 458). Лишь впослѣдствіи найдя такой же мотивъ въ греческой сказкѣ у Гана № 54, онъ поколебался въ своихъ заключеніяхъ: а что если движеніе шло не съ запада, а съ юга? Этимъ сомнѣніемъ, выраженномъ въ примѣчаніи, онъ и заключаетъ свою статью, приведшую его къ противоположной гипотезѣ.

На этомъ сомнѣніи остановимся и мы. Лайстнеръ слишкомъ рано оставилъ распутіе, чтобы двинуться по западному пути, и также быстро вернулся къ нему, чтобы направиться на югъ. Я предпочелъ бы остановиться пока именно на распутіи и подождать свѣта.

II.

Нерушимая стѣна и Волшебное зеркало въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.—Конь Владиміра.

Въ былинахъ о Василіи и Батыѣ, поднимающемся на Кіевъ, обыченъ такой образъ: по городской стѣнѣ ходитъ-гуляетъ красная дѣвица, въ рукахъ держитъ книгу-евангелье, не столько читаетъ, сколько плачетъ. То плачетъ Богородица, оплотъ города, „стѣна-мать городовая“, предвидя великую невзгоду. Представленіе Богородицы оплотомъ, стѣною, покровомъ на столько естественно, что народная поэтика легко могла обобщить эпитетъ въ самостоятельный образъ: плачетъ „стѣна-мать городовая“ [1]). Сл. въ Бесѣдахъ патріарха Фотія по случаю нашествія Россовъ разказъ о ризѣ Богоматери, чудеснымъ образомъ отразившей враговъ, осадившихъ Царьградъ: „Носилась она вокругъ этихъ стѣнъ, а непріятели, непостижимо какъ, обращали тылъ свой. Покрывала она городъ, и насыпь ихъ разсыпалась, какъ по данному знаку.... какъ только

[1]) См. мои Южно-русскія былины, вып. II стр. 265—266.

Библиотека "Руниверс"

дѣвственная риза эта была обнесена по той стѣнѣ..., варвары сняли осаду города“ [1]).

Для опредѣленія исторической подкладки нашихъ южно-русскихъ былинъ и, спеціально, пѣсенъ о Василіи и осадѣ города Батыемъ, напомнимъ нѣсколько подробностей о мозаическомъ изображеніи Богородицы, съ древнихъ поръ находящемся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, надъ горнимъ мѣстомъ почти на сводѣ алтаря. Св. Дѣва, исполинскихъ размѣровъ, изображена стоящею на златомъ, ромбондальномъ подножіи (по Мураньеву: четыреугольномъ камнѣ; по Сементовскому: плитѣ), въ молитвенномъ положеніи съ воздвигнутыми руками, въ хитонѣ голубаго цвѣта, перепоясанномъ узкимъ червленнымъ поясомъ, за коимъ заткнутъ бѣлый платокъ, украшенный по серединѣ золотымъ крестикомъ, а по краямъ золотымъ бордюромъ съ красной бахрамой. На рукахъ Ея поручи тоже голубаго цвѣта съ полосами и крестами. На головѣ и раменахъ широкій, золотистый покровъ (складочный фелонь), спускающійся до колѣнъ; одинъ его конецъ перевѣшенъ черезъ лѣвое плечо, съ котораго ниспадаетъ большими складками до пояса. На каждомъ плечѣ и на головѣ по серебристой небольшой звѣздѣ; около головы сіяніе: два концентрическихъ круга, внутренній краснаго, внѣшній бѣлаго цвѣта. Обувь красная. Икона эта называется Восточною или Нерушимою стѣною; подобное-же мозаическое изображеніе находится въ Цареградской Софіи, на царскомъ сводѣ, надъ бывшимъ иконостасомъ [2]).

Отожествленія пѣсни могли найдти себѣ точку отправленія въ подобной иконѣ и въ какихъ-нибудь мѣстныхъ благочестивыхъ преданіяхъ. Какъ въ Новгородѣ „плакала на трехъ иконахъ святая Богородица, провидѣвши бо Мати Божія пагубу, хотящую быти надъ Новымъ-городомъ и надъ его волостью, моляшеть сына своего со слезами, дабы ихъ отипудь не искоренилъ“ (Лаврентьевск. лѣт. подъ 1169 г.), такъ и въ былинѣ (Рыбн. I № 20): Богородица

вѣдала надъ Кіевомъ невзгодушку,
Ту она и слезно плакала

(сл. Рыбн. I № 29 и др.)

---

[1]) *Терновскій*, Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, I, стр. 111.

[2]) *Н. Закревскій*, Описаніе Кіева, 2-е изданіе. Москва, т. 2-й (1868 г.), стр. 790—791; см. *Сементовскій*, Кіевъ и его достопамятности (Кіевъ, 1852), стр. 127—128.

Библиотека "Руниверс"

Плакала стѣна мать городовая,
По-той-ли по вѣрѣ христіанскія:
Будетъ надъ Кіевъ градъ погибельѣ,
Подымается Батыга сынъ Сергѣевичъ

(Рыбп. II, № 11; сл. Гильф. № 231).

Сл. разказъ Ипатьевской лѣтописи о взятіи Кіева Батыемъ (подъ 1240 г.): „постави-же Баты пороки городу, подлѣ вратъ Лядьскыхъ...; порокомъ же безпрестани бьющимъ день и нощь, выбиша стѣны, и возіидоша горожаны на избыть стѣны, и ту бѣаше видити ломъ копейны и щитъ скепаніе, стрѣлы омрачиша свѣтъ побѣженымъ; и... взіидоша Татаре на стѣны и сѣдоша того дне и нощи. Гражане же создаша паки другій градъ, около святое Богородицѣ. Наутрѣя же придоша на нѣ, и бысть брань межи ими велика; людямъ же узбѣгшимъ на церковь и на коморы церковныя, и съ товары своими, отъ тягости повалишася съ ними стѣны церковныя, и пріятъ бысть градъ сице вонми".

Въ лѣтописи Манассіи (ed. Bonn. 1837, стр. 225) разказывается: „Многоученѣйшій философъ Левъ добролюбивому родителю царя Михаила устроилъ необыкновенный орономическій инструментъ, съ помощью котораго царь, не выходя изъ своего дворца, могъ ежечасно наблюдать, не затѣвается ли какая-нибудь новость у арабовъ или сирійцевъ. Однажды, когда Михаилъ занимался ристаніями, ему было возвѣщено, что сирійское войско угрожаетъ отечеству сильнымъ, тяжкимъ и опустошительнымъ набѣгомъ. Услышалъ объ этомъ Михаилъ и, опасаясь, чтобы народъ, встревоженный извѣстіемъ, не разошелся со зрѣлища, тотчасъ приказалъ разбить механизмъ". Никоновская лѣтопись вмѣсто Льва философа, ученаго жившаго при императорѣ Ѳеофанѣ, подставила Льва философа, сына Василія Македонянина [1]); то же смѣшеніе встрѣчается у митрополита Монемвасійскаго Дороѳея [2]), такъ что его нельзя вмѣнить почину компилятора Никоновской лѣтописи.

Сюжетъ „волшебнаго зеркала" принадлежитъ къ числу довольно распространенныхъ: имъ обладали, по арабскимъ преданіямъ, египетскіе цари Saurîd и Ça, и пресвитеръ Іоаннъ (по извѣстной его Эпистоліи), а такъ-называемая Salvatio Romae, по нѣкоторымъ рецензіямъ Виргильевской саги, состояла изъ такого зеркала на столбѣ. Масуди

[1]) *Терновскій* l. c. p. 108 прим. 1.
[2]) Сл. *Liebrecht*, Zur Volkskunde, стр. 85 (Der Zauberspiegel).

Библиотека "Руниверс"

разказываютъ, что Александръ Македонскій велѣлъ поставить подобное зеркало на маякѣ въ Александріи; глядя въ него, можно было видѣть всё, что происходило въ землѣ, Румъ, морскіе острова и корабли, направлявшіеся къ гавани. То же повторяетъ и Веніаминъ Тудельскій [1]): зеркало Александрійскаго маяка обезпечивало Египетъ отъ внезапныхъ нападеній, равно какъ его преобладаніе надъ греками, пока капитанъ какого-то греческаго корабля, по имени Sodorus, приставшій къ маяку, не догадался подпоить его стражей: воспользовавшись ихъ похмѣльемъ, онъ разбилъ зеркало и поспѣшно бѣжалъ. Съ тѣхъ поръ и могущество Египта пошло на склонъ.

Лассота въ своемъ извѣстномъ дневникѣ (1594 г.) пріурочиваетъ подобную легенду къ Кіево-Софійскому собору, построенному „царемъ Владиміромъ"; на сходство сообщаемаго имъ преданія съ разказомъ Манассіи обратилъ вниманіе ужъ Терновскій [2]). „На хорахъ въ одной изъ плитъ, какъ разъ надъ алтаремъ, продѣлано круглое отверстіе, вышиною въ половину локтя, но теперь замазано известью. Говорятъ, что тутъ въ старину находилось зеркало, въ которомъ, посредствомъ магическаго искусства, можно было видѣть все, о чемъ задумано, хотя бы даже это происходило за нѣсколько сотъ миль. Когда разъ Кіевскій царь выступилъ въ походъ противъ язычниковъ и долго не возвращался, то супруга его каждый день смотрѣла въ зеркало, чтобъ узнать, что̀ съ нимъ случилось и чѣмъ онъ былъ занятъ. Но увидѣвъ однажды его любовную связь съ языческою плѣнницею, она въ гнѣвѣ разбила самое зеркало: sit fides penes autorem".

Очевидно, что мы имѣемъ дѣло съ бродячимъ повѣрьемъ, случайно приставшимъ къ Кіеву—можетъ быть, впервые, въ разказѣ лица, введшаго въ заблужденіе Лассоту, можетъ быть, и ранѣе. Въ томъ и другомъ случаѣ подъ русскимъ царемъ приходится разумѣть Владиміра, о которомъ, по словамъ Лассоты, сохранились и другія воспоминанія въ томъ же храмѣ: „въ верхней части церкви находится темная комната, въ которой Владиміръ будто-бы велѣлъ замуровать одну изъ своихъ женъ; далѣе (item) отъ хоровъ ведетъ витая лѣстница къ небольшой башнѣ, гдѣ, какъ говорятъ, происходили засѣданія

[1]) *Liebrecht*, l. c. p. 88—89. Ср. Voyage de Benjamin, fils de Jonas, у *Bergeron*, Voyages, t. I, стр. 61—62.

[2]) L. c. p. 108 109, прим. 1. Ср. Путевыя записки Эриха Лассоты, переводъ *Ф. Брунa* (1873), стр. 17—18.

Библиотека "Руниверс"

совѣта Владиміра". При бѣдности и отсутствіи мѣстныхъ памятей, которыя помогли-бы намъ освѣтить зарожденіе южнорусскихъ былинъ, бываетъ полезно даже преданіе у Лассоты или и слѣдующее, записанное Лукашевичемъ, въ которомъ Владиміръ названъ царемъ и является его жена: „Князь Володимер був царь на ввесь світ. У ёго була хороша жінка. Як їде було з нею на возі, да усе озирається на её да любуеться да милуеться, то геть коні зараз и звернуть з дороги да в покривлять ії" [1]).

Кстати, еще одно воспоминаніе — о конѣ Владиміра. Петрей [2]), разказъ котораго я сообщаю, разумѣетъ Мономаха; но я указываю на трехъ „похваленыхъ" жеребцовъ былиннаго Владиміра, изъ которыхъ одинъ полоненъ въ Царь-Градѣ или Золотой Ордѣ [3]).

„Русскіе сказываютъ, что у этого Володимира-Мономаха былъ конь, происходившій отъ лошади Александра Великаго, Букефала — Коровья Голова: на лбу имѣлъ пятно и былъ особеннаго цвѣта, съ черными полосами на спинѣ и хвосту; когда, было, надѣнутъ на него конскій уборъ и снарядятъ совсѣмъ на войну, онъ никому не давалъ на себѣ ѣздить, кромѣ князя, да еще конюха, который ходилъ за нимъ; однакожъ соблюдалъ при томъ такую разницу, что когда садился на него слуга, онъ ходилъ дурно, медленно, некрасиво, повѣсивъ уши и голову, точно какой лѣнивый оселъ; когда же нарядятъ его въ пышное сѣдло и сбрую, и онъ замѣтитъ, что поѣдетъ самъ князь, тотчасъ пріосанивался, поднималъ голову и уши, билъ копытами въ землю, ржалъ и храпѣлъ ртомъ и носомъ до того, что всѣ пугались. Если князь стегалъ его немного кнутомъ и начиналъ уговаривать, онъ красиво рисовался и кидался изъ стороны въ сторону, дѣлалъ скачекъ за скачкомъ, какъ молнія подлеталъ къ своему ѣздоку, огрызался, лягался на удивленіе всѣмъ. У него была еще и такая повадка, что всегда хотѣлъ стоять въ конюшнѣ на самомъ верхнемъ мѣстѣ и тамъ позволялъ управляться съ собою какъ съ ягненкомъ. Если же поставятъ его на другомъ мѣстѣ, онъ перерыв-

[1]) *Драгомановъ*, Малорусскія нар. преданія и разказы, стр. 199 (Князь Володимеръ).

[2]) Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ, происхожденіи великихъ русскихъ князей, недавнихъ смутахъ, произведенныхъ тамъ тремя лже-Димитріями, и о московскихъ законахъ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ, которые собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де-Эрлезунда. Въ Лейпцигѣ, 1620, перев. *М. И. Шемякинъ*. М. 1867.

[3]) Южно-русскія былины, вып. II, стр. 38—43, 366.

Библиотека "Руниверс"

валъ пополамъ узду и поводья, прибѣгалъ на главное мѣсто, и когда тамъ стояла другая лошадь, кусалъ ее до тѣхъ поръ и не успокоивался, пока не дадутъ ему этого мѣста".

За подробностями, напоминающими Букефала въ романѣ Псевдо-каллисѳена и его подражаніяхъ, чувствуются очертанія знакомаго былиннаго образа. Иванъ Гостиный сынъ хочетъ бѣжать на своемъ бурушкѣ въ запуски съ конями Владиміра:

Сталъ его бурко передомъ ходить
И копытами онъ за шубу посапывати,
И по черному соболю выхватывати,
Онъ на всѣ стороны подбрасывати:
Князи и бояра дивуются,
Купецкіе люди засмотрѣлися;
Зрявкаетъ бурко по туриному,
Онъ шипъ пустилъ по змѣиному.

(Кир. III, № 3, стр. 7—8, vv. 122 слѣд.; ср. Гильф. № 135, стр. 699). Владиміръ проситъ Ивана подарить ему „добра коня", но вскорѣ принужденъ отказаться отъ подарка: конюхи докладываютъ ему, что конь

Пшены не ѣстъ и меда не пьетъ,
Скрычалъ онъ по звѣриному,
И засвисталъ онъ по змѣиному
И прибилъ онъ всѣхъ жеребчиковъ.

(Рыбн. III, № 34, v. 141 слѣд.) [1]).

Разказъ, слышанный Петреемъ, могъ имѣть въ основѣ именно эти былевыя данныя.

III.

Былины о „гибели богатырей" и о „боѣ Ильи съ сыномъ".

Изъ былинъ, недавно напечатанныхъ Л. Н. Майковымъ [2]), одна въ особенности привлекла мое вниманіе по связи съ гл. VII (Какъ перевелись на Руси богатыри) и IX (Бой Ильи Муромца съ сыномъ) моихъ Южно-русскихъ былинъ.

Въ пѣснѣ о гибели богатырей дѣйствіе происходитъ на Сафатъ

---

[1]) См. Южно-русскія былины, вып. II, стр. 41—42.

[2]) *Русскій Филологич. Вѣстникъ*, 1885, № 1: Еще былины и пѣсни изъ Заонежья, стр. 44 слѣд.; ср. стр. 52—55: Былина про Добрыню и Илью Муромца.

Библиотека "Руниверс"

рѣкѣ; семь русскихъ богатырей стоятъ въ шатрахъ; Добрыня бьется съ татарченкомъ, убитъ имъ; противъ врага выѣзжаетъ Алеша, свалилъ его, хочетъ его доконать, но черный воронъ проситъ его пощадить, обѣщая принесть живой и мертвой воды, съ помощью которыхъ Добрыня оживаетъ. Третій выѣздъ Ильи, но не противъ татарченка, а противъ несмѣтной бусурманской силы. Богатыри перебили татаръ; ихъ неразумная похвальба вызвала появленіе нездѣшней силы, двоящейся подъ ихъ ударами. Въ заключеніе испуганные богатыри бѣгутъ въ горы и пещеры, гдѣ и окаменѣли (Кир. IV, стр. 108—115). — Въ былинѣ у Гильфердинга № 121=Рыбникова I, № 22 двоится такимъ образомъ подъ ударами Ильи и Ермака — татарское войско; пересѣлся тутъ Илья, „окаменѣлъ его конь да богатырской"; у Гильфердинга № 138 тоже приращеніе татарской силы: богатыри перебили другъ друга, спасается одинъ Ермакъ, котораго они вывели изъ боя, чтобы онъ не „перервался".

Пѣсни о боѣ Ильи съ сыномъ я распредѣлилъ, пока приблизительно, на три группы. Первая (гл. IX, стр. 308 слѣд.) открывается „заставой богатырской", иногда на Сафатъ-рѣкѣ; стоятъ на заставѣ: Илья, Добрыня и Алеша Поповичъ (варіанты пѣсенъ присоединяютъ къ этимъ и другія имена). Появленіе вражьяго богатыря (сына Ильи), противъ котораго выѣзжаютъ безуспѣшно Алеша (см. стр. 308, 310; сл. 318), Добрыня, наконецъ и самъ Илья. Слѣдуетъ бой послѣдняго съ сыномъ.

Сближая эту схему былины о „боѣ отца съ сыномъ" съ пѣсней о „гибели богатырей", я призналъ вѣроятнымъ внѣшнее вліяніе плана послѣдней на первую (стр. 335—336): тамъ и здѣсь застава, послѣдовательный выѣздъ Алеши, Добрыни и Ильи и бой съ вражьимъ богатыремъ, татарченкомъ.

Тѣмъ интереснѣе для меня слѣдующія двѣ былины, сообщенныя Л. Н. Майковымъ.

Собиралосе на поле Бонканово триста богатырей,
Енѣ думали думу крѣпкую,
Крѣпкую думу да единую:
«Кабы было кольцо кругомъ всей земли,
Кругомъ всей земли, кругомъ всей орды,
Мы всю землю святорусскую внизъ повернули [1]),

[1]) „Якъ бы стовпъ у небо та въ землю, то и свiтъ бы повернувъ" (выраженіе богатырской силы). Сл. Малор. сказки, собранныя *П. Чубинскимъ*, стр. 289.

Библиотека "Руниверс"

Самого-бы царя въ полонъ взяли;
Кабы была на небо лисница,
Мы бы выстали на небо,
Всю небесную силу присѣкли,
Самого бы Христа въ полонъ взяли».
Услышалъ Христосъ рѣчь похвальную,
Похвальную, супротивную,
Спустилъ съ небесъ поляницу удалую.
Прибила поляница всѣхъ сильныхъ могучихъ богатырей [1]).

Оставила она только трехъ русскихъ могучихъ богатырей: Добрыню, Алешу и Илью.

Они со той со страсти, со ужасти,
Уѣзжали на поле Бонкаково
И разставили шатры бѣлополотняные,
Они спали три дни и три ночи,
Не пивучи и не ѣдаючи. (стр. 51—52).

Таковъ новый варіантъ былины о „гибели"; „триста" богатырей мнѣ еще не встрѣчалось; въ рукописной „гисторіи" о Михаилѣ Даниловичѣ ихъ является тридцать (Южно-русск. былины, вып. I, гл. I, стр. 30); тамъ же и шеломъ бакановъ (стр. 29 и 30), вѣроятно, тожественный съ „полемъ Бонкановымъ" нашей пѣсни. См. въ гисторіи: „ехати въ поле чистое на шеломъ и на бакановъ противъ царя бахмета сына тавруевича". Странно въ пѣснѣ, что богатыри и бьются на полѣ Бонкановѣ, и испугавшись, уѣзжаютъ—на поле Бонканово, на которомъ застаетъ ихъ и слѣдующая былина: о боѣ Ильи съ сыномъ (племянникомъ). О взаимныхъ отношеніяхъ этихъ былинъ собиратель (г. Петровъ) говоритъ: „Былина про бой витязей пропѣта безъ раздѣленія, но ясно, что здѣсь между частями есть какой-то пропускъ; иначе былина распадается на двѣ" (стр. 45). Она такъ и

---

[1]) Интересенъ моментъ грѣшной похвальбы, которую тотчасъ же отмаливаетъ погрѣшившій, въ старо-нѣмецкой поэмѣ о Вальтарiи. Онъ остановился съ Гильдгундой въ ущельи промежъ двухъ горъ; преслѣдователи приближаются; ставъ у входа въ ущелье, Вальтарій кичится, но спохватившись, кается за горделивыя рѣчи:

560 Inferius stanti praedicens sic mulieri:
Hac coram porta verbum modo jacto superbum:
Hinc nullus rediens uxori dicere Francus
Praesumet se impune gazae quid tollere tantae.
Nec dum sermonem complevit, humo tenus ecce
Corruit et veniam petiit, quia talia dixit.

Библиотека "Руниверс"

напечатана: „Отчего богатыри перевелись на святой Руси", и непосредственно за нею, но „какъ бы продолженіе" (стр. 52), „былина про Добрыню и Илью Муромца" — пѣсня о боѣ Ильи съ сыномъ-племянникомъ (см. стр. 52—55).

Добрынюшкѣ въ матерушкѣ не заспалось.
Выходитъ Добрынюшка на улицу,
Поглянулъ во всѣ четыре стороны.
Поглянулъ въ подвосточную сторону:
Что не туча идетъ передъ дождичкомъ,
Не громъ загремѣлъ передъ молоньей,—
Идетъ удалый добрый молодецъ.
Подъ нимъ былъ конь какъ лютой звѣрь,
Самъ на копѣ сидитъ купавъ добрѣ [1]),
Очи его какъ у яснаго сокола
И румянецъ въ лицѣ какъ у алаго...
У коня изъ ушей и ноздрей искры сыплются...

Образы сокола и выжлеца, обычные цѣлому ряду пересказовъ этой пѣсни, забыты. Проѣзжая мимо богатырскихъ шатровъ, молодецъ вызываетъ себѣ поединщика, супротивника. Выѣзжаетъ Добрыня:

Настигъ его у рѣки Смородины.
Загаркалъ то ёнъ по звѣриному,
Засвисталъ то ёнъ по соловьиному—
Подъ нимъ конь не шарашится,
А самъ на конѣ не оглядется.
Оглянулся удалый добрый молодецъ,
Загаркалъ ёнъ по звѣриному,
И засвисталъ то ёнъ по соловьиному:
Тутъ подъ Добрыней конь на колѣнка палъ,
Тутъ Добрыня и поворотъ держалъ.

Вернувшись къ Ильѣ, онъ говоритъ ему о своей неудачной встрѣчѣ („Я на копѣ цють живъ сидѣлъ"), а Илья ѣдетъ за молодцемъ, котораго настигаетъ „на полѣ Боиковѣ". Загаркалъ Илья: молодецъ не оглядывается, конь подъ нимъ не шарашится; а какъ оглянулся богатырь, да гаркнулъ по звѣрипому, конь у Ильи на колѣнки палъ.

И бьетъ Илья Муромецъ своего добра коня по тучнымъ бедрамъ.
«Ужь ты волчья сыть, травяной мѣшокъ,
Видно чаешь надо мной невзгодушку».

---

[1]) Напечатано: какъ упалъ въ добрѣ.

Библиотека "Руниверс"

Конь вскочилъ и близко подъѣзжаетъ къ богатырю.
И ударилъ его палицей желѣзною по главѣ:
У его старика (?) колпаки не стряхнулисе,
И желтые кудри на головѣ не сполстилисе.
И самъ говоритъ таково слово:
«Яже на святой Руси комарики,
Больно комарики кусаются».

Бой идетъ на палицахъ желѣзныхъ, копьяхъ булатныхъ; затѣмъ въ рукопашь. Богатырь свалилъ Илью, насѣлъ на него, но Ильѣ смерть „была неписана"; онъ самъ „свернулся—и на верхъ его", то-есть, богатыря: занесъ надъ нимъ „ножъ съ чинжалищемъ" и допрашиваетъ, какого онъ рода, которой орды. Убилъ бы я тебя, кабы сидѣлъ у тебя на грудяхъ, отвѣчаетъ богатырь, но затѣмъ называетъ себя:

Есть я Кузьма Семерцяниновъ богатырь.

Илья цѣлуетъ его, зоветъ любезнымъ племянникомъ, и они разъѣзжаются. Въ то время, какъ Илья спалъ въ шатрѣ, молодецъ возвращается

И тюкнулъ Илью Муромца ножемъ въ груди бѣлыя,

но того спасаетъ крестъ на груди. Веретъ онъ племинника за руки, бросилъ о землю,

Выкопалъ у племянника глаза и посадилъ на добра копя:
«Повези, добра лошадь, куды знаешь его!"

Своеобразное наказаніе, постигающее молодца, принадлежитъ одному нашему пересказу, какъ и замѣна сына—племянникомъ и имя Кузьмы; Семерцянинов, несомнѣнно, вмѣсто: Северцянинов; ср. Сиверьянишну: имя матери Сокольничка въ моей третьей группѣ пѣсенъ о боѣ (Южно-русскія былины, выпускъ 2-й, стр. 313 слѣд.), съ которой наша былина связывается и тою чертой, что, помимо Ильи, одинъ Добрыня выѣзжаетъ противъ богатыря. Съ эпизодомъ объ ударахъ, нанесенныхъ ему Ильей и не ощущенныхъ имъ, ср. такую же подробность у Гильф. № 46=Рыбн. I, № 14 (Южно-русскія былины, выпускъ 2, стр. 319—320).

Варіанты былинъ о „гибели" и о „боѣ", изданные Л. Н. Майковымъ, интересны, какъ образецъ спѣвовъ, столь важныхъ для теоретическаго вопроса объ образованіи народнаго эпоса и для критики его простѣйшихъ пѣсенныхъ основъ.

Библиотека "Руниверс"

IV.

Wisinaus Саксона грамматика и Соловей Разбойникъ.

Первый выпускъ пятаго тома Deutsche Alterthumskunde Мюллен-гофа вышелъ (1883 г.) не въ очередь, за первымъ томомъ, очевидно; вслѣдствіе желанія нынѣ покойнаго автора противопоставить свое авторитетное слово тому отрицательному и, какъ онъ полагалъ, некритическому направленію въ изученіи сѣверной миѳологіи, во главѣ котораго стали имена Бугге и Вигфуссона. Почти половина выпуска посвящена борьбѣ съ новою ересью, усматривающею въ пророчествѣ Вёльвы (Völuspá) не отраженіе древне-германскаго космогоническаго міросозерцанія, а цѣлую сѣть христіанскихъ и даже классическихъ воспоминаній. Наше отношеніе къ этому вопросу, въ высшей степени важному по отношенію къ развитію древне-сѣверной культуры, по прежнему выжидательное (сл. Разысканія VIII, стр. 353), но такъ, что отрицая вмѣстѣ съ Мюллентофомъ классическую гипотезу Бугге, мы, наоборотъ, болѣе согласны съ послѣднимъ въ признаніи сильнаго христіанскаго вліянія на эсхатологію Эдды.

Послѣднія страницы труда Мюллентофа (301—356) заняты прекраснымъ разборомъ преданій о Старкадѣ, на сколько они сохранились въ разказѣ Саксона Грамматика и въ пѣсняхъ, на которыя онъ намекаетъ или и приводитъ въ латинской парафразѣ. Сложеніе пѣсенъ авторъ относитъ къ періоду отъ половины X до начала XI вѣка; анализъ преданія приводитъ его къ раскрытію древнѣйшей Шведской основы и позднѣйшихъ норвежской и датской локализацій. „Въ Швеціи при упсальскомъ дворѣ могли уже въ IX вѣкѣ разказывать о подвигахъ и продѣлкахъ Старкада на Востокѣ. Одинъ разказъ вызывалъ другой и, разъ начало было сдѣлано, ихъ явилось множество. До насъ дошли можетъ быть не древнѣйшіе, и не всѣ, но несомнѣнно не худшіе по значенію и содержанію. Вѣроятнымъ представляется, что при этомъ воспользовались мотивами и элементами восточной саги и народнаго повѣрья и вмѣнили Старкаду исполненіе такихъ задачъ, которыя именно тамъ представлялись особенно трудными, если неисполнимыми (стр. 314)".

Такъ въ одинъ изъ своихъ набѣговъ на Русь (Rusciam), онъ вмѣстѣ съ викингомъ Бемономъ „saltus invios ac nemorum densissima quaeque penetrantes Ruthenorum principem Floccum montanis, quibus

Библиотека "Руниверс"

irripserat, latebris ejecere. Quo in loco tanto praedae potiti sunt, ut ne unus quidem extaret, qui non auro argentoque onustus classem repeteret" (Saxonis Grammatici Historia Danica ed. Petr. Erasm. Müller, partis prioris vol. I, стр. 277—278). — Въ сагѣ о Гальфданѣ, сынѣ Эйстейна, говорится о Флоккѣ, финнскомъ царѣ и волхвѣ, убитомъ въ Россіи въ какой-то битвѣ (Fornald. Sög. v. III, p. 540, 548 — 549).—Непосредственно за этою побѣдой Старкада онъ „ab athletis Biarmensibus ob virtutem adscitus, cum plurima apud eos memoratu digna edidisset facinora, Sveonum fines ingreditur" (Saxo l. c. p. 278). Въ чемъ состоялись эти подвиги—досказываетъ пѣсня у Саксона (l. c, p. 404), гдѣ герой говоритъ о себѣ:

Quatuor hinc Leri natos pugilesque peremi
Biarmenses.

О цѣломъ рядѣ восточныхъ похожденій Старкада разказывается на стр. 280—281: „Post haec Starcatherus ad inhibendam Orientalium defectionem una cum Wino, Sclavorum principo, delegatur. Qui simul adversum Curetum, Semborum, Sangalorum omniumque postremo Orientalium exercitus praeliati, claras late victorias edidere. Eximiae opinionis gladiator, nomine Wisinnus, apud Russiam rupem, quae Anafial dicitur, sede et mansione complexus, vicinas longinquasque provincias omni injuriae genere vexavit. Hic omnem telorum aciem ad hebitudinis habitum solo conspectu redigere solebat. Quamobrem tantam viribus ejus audaciam peperit exclusus vulnerum metus, ut etiam illustrium virorum conjuges maritis spectantibus raptas ad stuprum pertraheret". Противъ него Старкадъ пользуется такою хитростью: „ferrum quippe, ne praestigiatori conspicuum foret, tenui admodum pelle contexit", и такимъ образомъ поражаетъ его. „Deinde apud Byzantium invictae opinionis gigantem, Tannam nomine, corporis viribus fretus colluctando devicit, ignotasque terrarum partes proscripti titulo petere coegit". Слѣдуетъ въ Польшѣ поединокъ Старкада съ бойцомъ, „quem nostri Wasce, Teutones vero diverso literarum schemate Wilcze nominant".

Wisinnus живетъ на Anafial, что, по объясненію Мюлленгофа (p. 310), можетъ означать: утесы Âni (стараго?), хотя въ пѣснѣ у Saxo p. 404, перечисляющей подвиги Старкада, переводъ иной: rupes niveae. Въ Wisinnus авторъ видитъ эпонима финской Веси, за Ладожскимъ и Бѣлымъ озеромъ, человѣкоядныхъ Wizi (Albani) Адама Бременскаго, арабск. Visu, Visina у Іордана. „Весь принадлежала,

Библиотека "Руниверс"

по свидѣтельству русской лѣтописи, къ народцамъ, призвавшимъ шведскую Русь. Но еслибъ этого и не было — кто откажется усмотрѣть въ сообщенномъ преданіи (о Визинѣ) отголосокъ сѣверныхъ завоевателей востока? Какъ было сложиться и распространиться преданію, если бы не предшествовало ему завоеваніе?" (См. стр. 310 — 311). Идя далѣе, Мюлленгофъ (стр. 314) открываетъ „замѣчательную аналогію" между Wisinnus, сраженнымъ Старкадомъ, и Соловьемъ-разбойникомъ нашихъ былинъ, сраженнымъ Ильей Муромцемъ. Въ какихъ отношеніяхъ находится этотъ Wisinnus къ соименному бойцу изъ Blökamannalönd, то-есть, земли Влаховъ (Blakmanni у Saxo, p. 336), упоминаемому въ Egils ok Asmundarsaga, Мюлленгофъ не рѣшаетъ, либо рѣшилъ бы въ смыслѣ своего толкованія поединка Старкада съ Танной у Царьграда: то-есть, что „сага слѣдовала за Русью или варягами до Византіи и сложилась въ пору ихъ походовъ, начиная съ IX вѣка" (p. 311).

Что Wisinnus = *Вьсинъ — очень вѣроятно, хотя не приняты во вниманіе разночтенія имени въ Annales Ryenses (MG. 16, 395): Wisinnus, Танаст, Wasael, (Müllenhoff, 311, прим. ***). Нѣтъ ничего невозможнаго, что въ старо-шведской сагѣ могъ сложиться сюжетъ о борьбѣ какого-нибудь викинга съ эпонимомъ племени, жившемъ въ предѣлахъ и направленіи его походовъ. Но въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать „замѣчательную" аналогію преданія о Визинѣ съ былиной о Соловьѣ? Въ томъ ли, что одинъ и тотъ же сюжетъ—борьба съ иновѣрнымъ, инородческимъ богатыремъ—разработанъ былъ съ разныхъ точекъ зрѣнія народностями, заинтересованными въ побѣдѣ? Или есть между ними генеалогическая связь, и русская былина сложилась гдѣ-нибудь на перепутьи между сѣверною пѣсней и ея отзвуками подъ Византіей? Отвѣтъ на эти вопросы меня не интересуетъ, потому что и „аналогія" мнѣ представляется не „замѣчательною", и отвѣтъ не объяснилъ бы намъ самаго важнаго: времени и мѣста пріуроченія имени Ильи въ пѣснѣ, гдѣ онъ могъ замѣстить какое-нибудь иное лицо или имя.

Александръ Веселовскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги по исторіи Римской имперіи.

1. Römische Geschichte von *Theodor Mommsen*. Fünfter Band, zweite Auflage. Berlin. 1885.

2. Der Kaiser Hadrian. Gemälde der römisch-hellenischer Welt zu seiner Zeit. Von *Ferdinand Gregorovius*. Dritte Auflage. Stuttgart. 1884.

I.

Болѣе тридцати лѣтъ—по истинѣ grande aevi mortalis spatium—протекло съ тѣхъ поръ, какъ Моммзенъ выпустилъ въ свѣтъ первые три тома „Римской исторіи". Трудъ этотъ былъ эпохой въ наукѣ и сталъ достояніемъ всего образованнаго міра. Семь изданій имѣла эта книга въ Германіи, пять европейскихъ народовъ читаютъ ее на своихъ родныхъ языкахъ. Со времени выхода ея въ свѣтъ, Моммзенъ по праву сталъ въ центрѣ изученія древняго Рима. Его неутомимая ученая дѣятельность, какъ на профессорской каѳедрѣ, такъ и въ ученой литературѣ, собрала вокругъ него цѣлую плеяду учениковъ и сотрудниковъ. Моммзенъ сталъ и продолжаетъ быть доселѣ душою цѣлаго ряда ученыхъ предпріятій, и самъ онъ неустанно ведетъ впередъ изслѣдованіе и изученіе завѣщаннаго намъ древнимъ Римомъ достоянія въ безчисленномъ множествѣ своихъ ученыхъ работъ, которыя схватываютъ всѣ стороны жизни древняго міра и относятся сами ко всѣмъ дисциплинамъ, составляющимъ область классической филологіи.

Но свою „Римскую исторію" Моммзенъ довелъ тогда только до паденія республики, до момента смерти того человѣка, котораго онъ

Библиотека "Руниверс"

сумѣлъ облечь въ блестящій ореолъ неувядаемой славы, какъ величайшаго человѣка, какого имѣлъ древній Римъ. Часто съ тѣхъ поръ высказывалось желаніе, чтобы Моммзенъ продолжилъ свой трудъ. Ожиданіе это было тѣмъ естественнѣе, что именно Моммзенъ былъ тѣмъ человѣкомъ, который, преимущественно въ своихъ работахъ надъ эпиграфическимъ матеріаломъ, подвинулъ впередъ изученіе того періода римской исторіи, который является непосредственнымъ продолженіемъ историческаго развитія республиканскаго Рима, то-есть, Римская имперія.

Не разъ въ прежніе годы читалъ Моммзенъ со своей берлинской каѳедры курсы по исторіи этого періода. Многіе изъ нашихъ соотечественниковъ имѣли возможность слышать нѣкоторые изъ этихъ курсовъ, и на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1862, 1863 и 1864 годы помѣщенъ цѣлый рядъ отчетовъ, въ которыхъ передаются различныя о нихъ сужденія нашихъ молодыхъ ученыхъ того времени. Въ періодъ моего ученія за границей (1878—1880 гг.) часто приходилось мнѣ слышать, что Моммзенъ въ послѣдовательныхъ неоднократныхъ чтеніяхъ уже выработалъ свой курсъ по исторіи имперіи окончательно и скоро издастъ его въ свѣтъ. Но занятый другими трудами, Моммзенъ не думалъ объ изданіи своей исторіи Римской имперіи.

Въ 1877 году, во время празднованія своего юбилея, онъ роздалъ своимъ друзьямъ и почитателямъ, приносившимъ ему свой привѣтъ, брошюру подъ пышнымъ заглавіемъ: Römische Geschichte, vierter Band, заключавшую фрагментъ ожидавшагося всѣми труда, съ шутливымъ motto изъ Гете:

Gerne möcht'ich fort geschrieben,
Aber ist es liegen blieben.

Тогда это было принято за отрицательный отвѣтъ на высказывавшуюся часто надежду видѣть его „Римскую исторію“ доведенною до конца. Когда позднѣе, осенью 1880 года, пожаръ посѣтилъ домъ Моммзена и сгорѣла его библіотека, всѣ газеты германскія облетѣлъ слухъ, будто сгорѣлъ также и готовый къ печати четвертый томъ „Римской исторіи“, что было позднѣе опровергнуто самимъ пострадавшимъ отъ пожара въ личной бесѣдѣ съ пишущимъ эти строки. Тогда же говорилъ онъ мнѣ, что вообще питаетъ весьма слабую надежду дать продолженіе своей „Римской исторіи“. Въ послѣднее время толки объ ожиданіяхъ совершенно замолкли, какъ вдругъ весною текущаго года появился въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ (Unsere Zeit)

Библиотека "Руниверс"

очеркъ подъ заглавіемъ: Britannien, внизу котораго значилось V-tes Capitel aus dem V-em Bande der Römischen Geschichte von Mommsen. Вслѣдъ затѣмъ не замедлилъ выйти въ свѣтъ и новый томъ, появившійся вскорѣ вторымъ изданіемъ.

Объемистый томъ этотъ (VIII + 659) съ гордымъ motto: Gehe durch die Welt und sprich mit Jedem, явился какъ пятый въ общемъ счетѣ томовъ „Римской исторіи", и его дополнительное заглавіе гласитъ: Die Provinzen von Caesar bis Diocletian. Въ предисловіи къ нему авторъ объясняетъ, что четвертый томъ, который будетъ заключать исторію имперіи въ первые три вѣка нашей эры, появится позднѣе. Въ общей нумераціи книгъ, на которыя дѣлится „Римская исторія" Моммзена, авторъ сохраняетъ для будущаго тома книги VI и VII. Въ первой изъ нихъ онъ обѣщаетъ изложить: „борьбу республиканцевъ противъ водворенной Цезаремъ монархіи и ея окончательное установленіе"; содержаніе второй составитъ: „Монархическій строй въ его своеобразіи и колебанія монархіи, равно какъ и состояніе управленія, обусловленное личностями отдѣльныхъ владыкъ".

Итакъ, видѣть имперію въ живой картинѣ дѣйствующихъ лицъ съ тою жизненностью и силой, какую она должна получить подъ перомъ Моммзена, приходится намъ ожидать въ будущемъ. Въ настоящее время Моммзенъ даетъ намъ картину имперіи въ отдѣльныхъ частяхъ этой послѣдней, рисуетъ намъ великое дѣло утвержденія римской культуры по всему лицу земному.

Лежащій предъ нами томъ такъ великъ по своимъ размѣрамъ, такъ богатъ содержаніемъ по заключенному въ немъ матеріалу, и этотъ послѣдній отличается такимъ разнообразіемъ, что мы, конечно, не можемъ претендовать знакомить съ его содержаніемъ нашего читателя. Въ нашей замѣткѣ, цѣль которой привѣтствовать этотъ важный памятникъ современной исторической литературы, можемъ мы только отмѣтить нѣсколько общихъ чертъ, характеризующихъ этотъ новый трудъ нашего общаго учителя, дать общій обзоръ распредѣленія матеріала въ этомъ томѣ, указать на характеръ изложенія и общія идеи, лежащія въ основѣ разсказа.

Пятый томъ „Римской исторіи" составляетъ въ общей экономіи сочиненія восьмую книгу подъ спеціальнымъ заглавіемъ: Länder und Leute von Caesar bis Diocletian. Онъ обнимаетъ, вслѣдъ за небольшимъ общимъ введеніемъ, 13 главъ съ слѣдующими заголовками: 1) Сѣверная граница Италіи; 2) Испанія; 3) Галльскія провинціи; 4) Римская Германія и свободные германцы; 5) Британнія; 6) Страны

Библиотека "Руниверс"

придунайскія и войны на Дунаѣ; 7) Греческая Европа; 8) Малая Азія; 9) Граница по Евфрату и Парѳяне; 10) Сирія и земля Набатеевъ; 11) Іудея и Іудеи; 12) Египетъ; 13) Африканскія провинціи. Въ первой изъ перечисленныхъ главъ Моммзенъ обозрѣваетъ тѣ войны начала имперіи, которыя установили сѣверныя границы ея и имѣли своимъ результатомъ включеніе въ ея предѣлы не только Альпъ, остававшихся дотолѣ въ значительныхъ своихъ частяхъ внѣ имперіи, но и земель по всему теченію Дуная; здѣсь же дается очень подробное изложеніе о войнахъ съ германцами на Рейнѣ. Въ дальнѣйшихъ главахъ содержаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ заголовку: въ каждой изъ нихъ авторъ предлагаетъ подробное обозрѣніе судебъ данной страны въ первые три вѣка имперіи. Отдѣльныя главы, какъ то и естественно ожидать, далеко не равны по своимъ размѣрамъ. Этотъ фактъ имѣетъ свою причину не только въ томъ, что по исторіи отдѣльныхъ странъ дошло до насъ далеко не равномѣрное количество свѣдѣній—такъ напримѣръ, о Галліи мы узнаемъ изъ нашихъ источниковъ гораздо болѣе, нежели о сосѣдней Испаніи или Британніи,—но также и въ томъ, что самъ авторъ далеко не равномѣрно распредѣляетъ свой личный интересъ къ предмету. Исторія столкновеній Рима съ парѳянами и, позднѣе, съ персами на Евфратѣ, очевидно, занимала мысль автора гораздо болѣе нежели судьбы іудейскаго вопроса въ Римской имперіи, и онъ излагаетъ событія на Евфратѣ съ гораздо большею детальностью, нежели какъ то сдѣлано по отношенію къ іудеямъ. Равнымъ образомъ германцы интересуютъ его гораздо больше, нежели галлы, или Македонія съ Ѳракіей.

Такая неравномѣрность, само собою разумѣется, не только естественна, но и необходима, если исторія всѣхъ народовъ и странъ, входившихъ въ Римскую имперію, или сталкивающихся съ нею, излагается не сама по себѣ, а въ общей картинѣ исторіи имперіи. Мы считали бы такимъ образомъ, совершенно праздным по отношенію къ труду Моммзена вопросъ о томъ, исчерпалъ ли онъ весь матеріалъ, и въ какой степени полно собраны у него свѣдѣнія, даваемыя источниками. Что Моммзенъ владѣетъ ими для разсматриваемаго въ его книгѣ періода, какъ быть можетъ никто другой,—это для всѣхъ насъ не подлежитъ сомнѣнію. Но его критика источниковъ порой очень субъективна, а потому весьма возможно, что матеріалъ, которому другой историкъ придалъ бы въ такой общей картинѣ

Библиотека "Руниверс"

большее значеніе, оставленъ Моммзеномъ, въ силу его собственнаго къ нему отношенія, безъ вниманія.

Попытка провѣрять Моммзена по отношенію къ его источникамъ является, такимъ образомъ, дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Затрудненія увеличиваются еще тѣмъ, что Моммзенъ, какъ извѣстно, пишетъ свою исторію безъ ссылокъ на источники [1]), а потому для каждаго изъ насъ провѣрка работы Моммзена, по отношенію къ источникамъ, является возможною только въ тѣхъ частяхъ, которыя каждому знакомы непосредственно по источникамъ. Слѣдуетъ также прибавить и то, что подъ перомъ Моммзена исторія не есть изслѣдованіе или только систематическое сведеніе матеріала, а произведеніе литературное, opus oratorium, говоря словами Цицерона.

Мы, съ своей стороны, далеки отъ мысли дѣлать какія-либо мелкія замѣчанія или поправки по поводу того или другого частнаго факта и готовы смѣло утверждать, что трудъ Моммзена покоится на самомъ всестороннемъ и глубокомъ не только знакомствѣ, но и обладаніи всѣмъ матеріаломъ. Множество спеціальныхъ вопросовъ по исторіи Римской имперіи были предметомъ его спеціальныхъ изслѣдованій, являвшихся въ видѣ монографій и журнальныхъ статей. Знакомый съ ними читатель Моммзена часто будетъ имѣть случай замѣтить, что та или иная фраза его изложенія представляетъ собою резюмэ того или иного спеціальнаго изслѣдованія автора [2]).

Что касается до общаго тона изложенія, то онъ въ новомъ томѣ, какъ и въ писанныхъ 30 лѣтъ тому назадъ трехъ первыхъ, все также опредѣленъ и догматиченъ. Если авторитетъ Моммзена и заставляетъ насъ относиться съ уваженіемъ ко всякому его слову, ко всякому утвержденію и предполагать, что онъ имѣлъ на то вѣдомые ему аргументы, если не непосредственно изъ источниковъ, то путемъ ихъ толкованія, — то тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя въ правѣ замѣтить, что подъ часъ этотъ догматизмъ покрываетъ и

---

[1]) Изъ отчетовъ нашихъ профессорскихъ стипендіатовъ начала 60-хъ годовъ явствуетъ, что Моммзенъ излагалъ свои историческіе курсы безъ постоянныхъ указаній на источники, какъ то въ обычаѣ у большинства германскихъ профессоровъ. Оттого-то его лекціи противопоставлялись лекціямъ Бёка и Гаупта, какъ «не строго ученыя», «популярныя». См. отчетъ *К. Нейлисова* въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1864 годъ, февраль, отдѣлъ II, p. 177 сл.

[2]) Для примѣра укажемъ хотя бы на замѣчанія Моммзена о мѣстѣ службы германскихъ auxilia со времени Веспасіана—p. 131 и о составѣ легіоновъ на востокѣ—p. 383. Ср. статьи Моммзена въ *Hermes* за 1881 годъ.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь (хоть, быть можетъ, и не такъ часто, какъ въ исторіи республики) вполнѣ субъективные взгляды и мнѣнія автора.

Мы не будемъ пытаться выслѣдить недостатокъ объективности Моммзена въ частныхъ, болѣе или менѣе второстепенныхъ фактахъ, но постараемся отмѣтить его тамъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, онъ вредитъ надлежащей оцѣнкѣ крупныхъ и важныхъ событій общаго характера. Напомнимъ, что въ исторіи республики изложеніе Моммзена носитъ не въ одномъ мѣстѣ характеръ апоѳеозы успѣха и прославленія силы. Онъ, напримѣръ, не стѣсняется чернить Цицерона, прибѣгая даже къ бранным словамъ, для вящаго возвеличенія Цезаря; съ особымъ стараніемъ изобличаетъ онъ слабости и недостатки враговъ своего героя и принижаетъ Помпея. Моммзена не останавливаетъ то соображеніе, что образъ дѣйствій враговъ Цезаря, если и не всегда былъ благоразуменъ и часто приводилъ къ противоположнымъ результатамъ, имѣлъ, однако, въ своей основѣ не одинъ личный эгоизмъ. Римляне временъ шатанья, упадка и разложенія республиканскаго строя были воодушевлены идеями величія республики, благоговѣли предъ своимъ прошлымъ, видѣли въ ней святое достояніе, завѣщанное отъ отцовъ. Въ ошибкахъ враговъ Цезаря не мало повинны идеализмъ римлянъ и ихъ вѣра въ иллюзіи. Если считать обязанностью историка не останавливаться на изложеніи факта и его причинъ, а прибавлять сюда характеристики личностей, изучать психологически дѣятелей данной эпохи — воззрѣніе, котораго придерживается Моммзенъ, то какъ побѣдитель, такъ и побѣжденный имѣютъ равное право на наше вниманіе къ ихъ мыслямъ и чувствамъ. Но у Моммзена дѣло стоитъ иначе: онъ украшаетъ свое изложеніе образами героевъ, которыхъ онъ возводитъ на пьедесталъ, преклоняясь предъ ними самъ и заставляя преклоняться другихъ.

Отсутствіе объективности—черта, которая проявляется и въ новомъ томѣ „Римской исторіи". Моммзенъ даетъ нѣкоторый просторъ своему чувству германскаго патріотизма въ изложеніи столкновеній Рима съ германцами. Съ большими подробностями излагаетъ онъ ихъ исторію, придавая ореолъ героя Арминію; онъ настаиваетъ на разумности Августовой политики сохраненія старыхъ границъ имперіи со стороны Германіи, той политики, къ которой Августъ пришелъ лишь послѣ окончательнаго неуспѣха въ своихъ попыткахъ подчинить имперіи всю область германскаго племени, которой, по завѣту Августа, строго держался Тиберій. По сравнимъ съ Западомъ Востокъ. На Евфратѣ имперія имѣла мощнаго врага въ лицѣ Пар-

Библиотека "Руниверс"

ѳянъ. И здѣсь Августъ и Тиберій держались принципа сохраненія старыхъ границъ, стараясь быть въ мирѣ съ восточными варварами. Но вотъ явился на тронѣ Цезарей воитель въ лицѣ Траяна. Удовлетворяя своему буйному стремленію къ военной славѣ и воинскимъ подвигамъ, императоръ этотъ сокрушилъ не представлявшее для Римской имперіи опаснаго сосѣда царство Даковъ на сѣверѣ отъ нижняго Дуная. Территорія эта была обращена въ провинцію, и границы имперіи въ земляхъ придунайскихъ дошли до такихъ предѣловъ, что удерживать ихъ уже черезъ полстолѣтія имперія могла лишь съ большимъ напряженіемъ силъ, которыя требовали дальнѣйшихъ завоеваній на сѣверѣ, чего достигнуть и желалъ послѣ войны съ Маркоманнами императоръ Маркъ Аврелій. Не довольствуясь однимъ успѣхомъ, Траянъ, хотя ему не трудно было держать миръ съ парѳянами, предпринялъ походъ въ царство восточныхъ сосѣдей имперіи. Парѳяне, желая мира, готовы были на всѣ жертвы; ихъ царь соглашался на униженіе признать ленную зависимость отъ Рима. Но Траянъ задумалъ не только смирить парѳянъ, но и завоевать ихъ область, возмечталъ совершить походъ по слѣдамъ Александра Македонскаго. Извѣстно, какъ печально для Траяна и его арміи кончилось это грандіозное предпріятіе.

Преемникъ Траяна, Адріанъ, одинъ изъ немногихъ государственныхъ умовъ, какихъ Римъ имѣлъ на своемъ престолѣ, поправилъ дѣло тѣмъ, что предоставилъ обратно парѳянамъ даже и тѣ области, которыя Римъ могъ бы удержать за собою безъ большаго сопротивленія со стороны туземцевъ. Таковы факты, если читать безпристрастно древнихъ историковъ; таковыми являются они даже въ изложеніи самого Моммзена. Но какъ же онъ судитъ о Траянѣ?

Тутъ мы встрѣчаемся съ апоѳеозой успѣха и римскаго тщеславія. Моммзену не удается, думается намъ, защитить и оправдать Траяна. Таково, полагаю, будетъ чувство всякого, кто прочтетъ относящійся сюда отдѣлъ въ его изложеніи (стр. 397—403). Но авторъ старается защитить Траяна и въ свое изложеніе вставляетъ цѣлый рядъ оправдательныхъ сентенцій и похвалъ Траяну; иныя изъ нихъ являются какъ-то слишкомъ слабыми аргументами, какова, напримѣръ, слѣдующая тирада: „Траянъ сдѣлалъ то, что сдѣлалъ бы Цезарь, еслибъ онъ пожилъ". О возможностяхъ толковать опасно, да и Цезарь—не непогрѣшимое существо. Что римляне, какъ временъ Цезаря, такъ и много позднѣе, очень часто имѣли самыя смутныя представленія о географическихъ и этнографическихъ условіяхъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

сосѣдей, а стало быть, плохо судили о возможности приведенія въ исполненіе гордыхъ плановъ и начинаній, — это слишкомъ хорошо извѣстно. Вѣдь надѣялся же Августъ подчинить Риму всю Германію и даже мечталъ, что это достигнуто; но дѣйствительность съ ея Тевтобургскимъ лѣсомъ разбила эти мечты. И здѣсь и тамъ, и на востокѣ и на западѣ былъ предѣлъ для расширенія Римской имперіи; и здѣсь и тамъ чужой по крови и языку народъ имѣлъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы сохранить и отстоять свою самобытность.

Мы могли бы указать еще на нѣсколько другихъ мѣстъ въ пятомъ томѣ „Римской Исторіи", гдѣ къ сужденіямъ Моммзена приложимы тѣ же замѣчанія, что и къ приведенному выше [1]); но у насъ есть нѣчто болѣе важное, къ чему мы и переходимъ. Въ томъ впечатлѣніи на ученый міръ, какое произвелъ новый томъ Моммзена, сказывается вообще нѣкоторое чувство разочарованности; быть можетъ, потому, что такъ долго и много ждали,—теперь, когда трудъ всѣми признаннаго великаго мастера предъ глазами у всѣхъ, онъ производитъ не то впечатлѣніе, какое предчувствовали. Эта неудовлетворенность замѣтна въ появившихся уже кое-гдѣ рецензіяхъ; ее привелось мнѣ подмѣчать у многихъ людей изъ ученаго міра въ Германіи во время моего недавняго тамъ пребыванія. Мнѣ думается, что отъ Моммзена ждали, что онъ дастъ подъ заглавіемъ „исторія имперіи" нѣчто болѣе цѣльное и единое и не только по духу, но и по изложенію. Вмѣсто этого предъ нами томъ, который, слѣдуя географической рубрикѣ, представляетъ обзоръ исторіи отдѣльныхъ земель. Возможное дѣло, что Моммзенъ положилъ въ этомъ томѣ только фундаментъ для будущаго труда. Онъ собралъ во едино матеріалъ и сдѣлалъ первую попытку сложить его въ группы. Здѣсь нѣтъ еще претворенія этой массы фактовъ въ одно и единое, однородное цѣлое. Мнѣ привелось слышать отъ одного близкаго къ Моммзену человѣка, избраннаго имъ самимъ въ замѣстители его берлинской каѳедры, именно отъ Гиршфельда, предположеніе, что Моммзенъ еще разъ подвергнетъ обработкѣ собранный въ пятомъ томѣ матеріалъ, когда онъ приметъ за составленіе четвертаго тома. Не знаемъ, въ какой степени вѣрно это предположеніе, приводимъ же его какъ доказательство высказаннаго нами выше о чувствѣ неудовлетворенности ожиданій въ ученомъ мірѣ по поводу появившагося пятаго тома рим-

[1]) Хотя бы сужденія Моммзена о включеніи въ предѣлы имперіи Аравіи, то-есть, царства Набатеевъ, стр. 476 сл., особенно 486.

Библиотека "Руниверс"

ской исторіи. Мы должны признать, что томъ этотъ не есть исторія Римской имперіи, а лишь очерки по исторіи отдѣльныхъ ея частей. Мы лично думаемъ, что причина такого характера труда Моммзена лежитъ главнымъ образомъ въ его общемъ отношеніи къ тому періоду міровой исторіи, который наполняетъ собою Римская имперія. Напомнимъ читателю прекрасныя слова Моммзена, которыми онъ заканчиваетъ свою исторію республики:

„Мы стоимъ у конца Римской республики. Мы видѣли ея дѣянія въ теченіе полутысячелѣтія въ Италіи и земляхъ Средиземнаго моря; мы видѣли, что не отъ внѣшней силы, но отъ внутренняго разложенія она гибла въ политикѣ и нравственности, религіи и литературѣ, и уступала мѣсто монархіи Цезаря. Въ мірѣ, какъ нашелъ его Цезарь, было много благороднаго наслѣдія прошедшихъ вѣковъ, но мало духа, еще менѣе вкуса, а всего менѣе жизнерадостнаго чувства. Да, это былъ ветхій міръ, и даже геніальный патріотизмъ Цезаря не былъ въ силахъ сдѣлать его вновь юнымъ. Утренняя заря не приходитъ раньше, чѣмъ распростретсся надъ міромъ полная ночь Однако съ нимъ (Юліемъ Цезаремъ) пришелъ для много пострадавшихъ народовъ Средиземнаго моря сносный вечеръ послѣ душнаго полудня. И когда потомъ, послѣ долгой исторической ночи, разцвѣлъ новый день народовъ, и начали свое поприще свѣжіе народы въ свободномъ стремленіи къ новымъ высшимъ цѣлямъ, тогда сыскались между ними такіе, въ которыхъ взошло разсыпанное Цезаремъ сѣмя, которые обязаны ему своею національною индивидуальностью“ [1]).

Такое общее сужденіе высказывалъ Моммзенъ объ императорскомъ періодѣ Римской имперіи тридцать лѣтъ тому назадъ. Міръ уже обветшалъ и одряхлѣлъ въ моментъ установленія имперіи, она сама была лишь „сноснымъ вечеромъ“, близилась темная ночь, за ней должно было послѣдовать обновленіе міра, которое внесли въ него германцы. Этотъ заключительный аккордъ къ прекрасной исторіи Римской республики Моммзена даетъ тонъ продолженію его труда. Принимаясь за него теперь, Моммзенъ на первыхъ же страницахъ своего пятаго тома изрекаетъ опять свое осужденіе надъ имперіей. „Старческій вѣкъ“, говоритъ онъ,—„не можетъ развить новыхъ идей и творческой дѣятельности; этого и не сдѣлала имперія“ (стр. 4). Что германскій патріотизмъ можетъ въ нѣмецкой исторической литературѣ поддерживать такое воззрѣніе на Римскую импе-

[1]) Röm. Geschichte. 3, p. 630.

Библиотека "Руниверс"

рію, это дѣло понятное. Но отъ Моммзена мы не можемъ ожидать такой узкости общаго взгляда. Онъ былъ тѣмъ человѣкомъ, который болѣе всѣхъ другихъ сдѣлалъ для всесторонняго изученія Римской имперіи. Теперь же, становясь ея историкомъ, онъ начинаетъ съ того, что изрекаетъ надъ нею осуждающій приговоръ. Если бы приговоръ этотъ вытекалъ, какъ заключительный результатъ, изъ всесторонняго разсмотрѣнія политической и духовной жизни имперіи за всѣ пять вѣковъ ея существованія, то онъ, быть можетъ, не звучалъ бы такимъ диссонансомъ. Но являясь въ началѣ изложенія, когда вслѣдъ затѣмъ идетъ обозрѣніе великихъ фактовъ міроваго значенія, какіе составляли сущность политической исторіи имперіи, приговоръ этотъ звучитъ какъ-то совсѣмъ странно, ибо онъ вовсе не сходится съ дальнѣйшимъ и не есть оцѣнка, а только голословное осужденіе.

Интересъ историка въ имперіи совершенно иной, чѣмъ къ республикѣ. Въ имперіи мы имѣемъ не просто продолженіе республиканскаго періода: она была сама по себѣ чѣмъ-то абсолютно новымъ въ исторіи міра. То былъ великій опытъ собрать въ одно и единое государство весь міръ, слить въ одномъ политическомъ и духовномъ единствѣ огромное разнообразіе народовъ, подчиненныхъ игу Рима въ періодъ республики, объединить весь міръ въ сознаніи принадлежности къ единому міровому государству. Задача историка—узнать и изъяснить этотъ великій фактъ. Въ своемъ новомъ томѣ Моммзенъ выполнилъ лишь небольшую часть этой задачи. Онъ не даетъ здѣсь полной картины жизни духа человѣческаго въ разсмотрѣнный имъ періодъ, слѣдя преимущественно за фактами характера политическаго. Онъ устранилъ изъ своей картины даже многое такое, чего нельзя было, казалось, обойти. Такъ, онъ не касается исторіи христіанства. По отзывамъ лицъ, слушавшихъ его курсы по исторіи имперіи въ берлинскомъ университетѣ, онъ всегда оставлялъ христіанство въ сторонѣ, заявляя, что считаетъ себя dieser Aufgabe nicht gewachsen. Но возможно ли выключить христіанство изъ исторіи имперіи? Если же допустить намѣренно эту неполноту, то будутъ ли умѣстны общія осужденія надъ періодами въ жизни міра, который разсматривается не во всемъ его содержаніи? Если же Моммзенъ хочетъ дать только исторію политическаго развитія, то можно ли назвать одряхлѣніемъ и обветшаніемъ міра тотъ періодъ, когда осуществилась и стояла совершенно новая форма міроваго единства подъ одною державой? Римская имперія не была чѣмъ-то

Библиотека "Руниверс"

совершеннымъ: шаталась, колебалась, пришла въ разрушеніе и она; но таковъ удѣлъ всего человѣческаго и земнаго; еще древній Гераклитъ изрекъ свое πάντα ῥεῖ.

II.

На ряду съ новымъ томомъ „Римской исторіи" Моммзена хотимъ мы обратить вниманіе читателя на одну книгу, которая ни по широтѣ плана, ни по объему изученнаго матеріала, не можетъ, конечно, быть приравнена новому труду Моммзена, но которой однако должно принадлежать видное мѣсто въ ученой литературѣ по исторіи имперіи. Разумѣемъ новую обработку одного, если не забытаго, то во всякомъ случаѣ давно сошедшаго съ книжнаго рынка, труда, а именно: „Der Kaiser Hadrian", принадлежащаго перу знаменитаго автора многотомной „Исторіи Рима въ средніе вѣка", Фердинанда Грегоровіуса. Среди множества представителей германской исторической литературы Грегоровіусъ занимаетъ въ настоящее время въ одномъ отношеніи первое мѣсто: какъ литературный талантъ, онъ не имѣетъ себѣ равнаго. Глубокая и обширная эрудиція сочетается у него съ талантомъ изящнаго разсказчика. Онъ, какъ и Моммзенъ въ своей „Исторіи", предлагаетъ читателю не изслѣдованіе, а результаты изслѣдованія. Читатель чувствуетъ, что свидѣтельства источниковъ подвергнуты строгой критикѣ и точному анализу; но констатированные изслѣдованіемъ факты предлагаются въ такомъ простомъ и въ то же время изящномъ изложеніи, что каждое ученое твореніе Грегоровіуса есть въ то же время вкладъ въ изящную литературу. Этотъ фактъ не представляетъ рѣдкости во французской ученой литературѣ; но въ Германіи, равно какъ и у насъ, его нельзя не назвать исключеніемъ.

Очеркъ жизни и дѣятельности императора Адріана вмѣстѣ съ характеристикой его эпохи былъ первымъ ученымъ трудомъ Грегоровіуса; появился онъ въ свѣтъ въ 1851 году. Черезъ тридцать съ лишнимъ лѣтъ авторъ задумалъ переиздать его, подвергнувъ новой обработкѣ. Появившись въ началѣ 1884 года во второмъ изданіи, книга эта черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потребовала уже третьяго, въ которомъ мы и имѣемъ ее предъ собою. Не имѣя въ настоящее время подъ руками перваго изданія, мы лишены возможности дать отчетъ объ измѣненіяхъ, какія сдѣлалъ авторъ; замѣтимъ только, что какъ видно изъ примѣчаній, авторъ пользовался всею новою литературой

Библиотека "Руниверс"

по этой эпохѣ. Что же до того вида, какой имѣетъ исторія императора Адріана и его эпохи въ третьемъ изданіи, то мы смѣло можемъ указать на нее, какъ на образецъ исторической монографіи.

Къ общему заглавію своей книги: Der Kaiser Hadrian — авторъ придаетъ дополнительное: Gemälde der römisch-hellenischen Welt zu seiner Zeit, и содержаніе книги отвѣчаетъ заглавію самымъ полнымъ образомъ. Личность императора, скитавшагося весь свой вѣкъ по своей міровой имперіи, съ его идеями, склонностями, душевными качествами, судьбы государства въ періодъ его царствованія, факты политической исторіи, личности выдающихся дѣятелей на почвѣ политики, движенія въ литературной жизни древняго общества того времени и дѣятели въ этой сферѣ, религіозныя и философскія теченія той поры, характеръ, какой имѣло тогда искусство—со всѣмъ этимъ знакомитъ авторъ въ простомъ и легкомъ своемъ изложеніи.

Вѣкъ Адріана можно, по праву, назвать эпохой въ жизни Римской имперіи. Въ его лицѣ отказалась она отъ расширенія своихъ географическихъ границъ. Императоръ, участникъ походовъ Траяна и храбрый воинъ, принявшій власть по провозглашенію арміей, не только отказался отъ областей, завоеванныхъ Траяномъ на Востокѣ, но, какъ сообщаетъ его біографъ, помышлялъ даже отступиться отъ Даціи, и только вниманіе къ интересамъ поселенныхъ и поселившихся тамъ римскихъ гражданъ удержало его отъ этого намѣренія. Вся дѣятельность неутомимаго императора обращена была на заботы о внутреннемъ благоустройствѣ. Въ его лицѣ государственная власть опредѣленнѣе и яснѣе, чѣмъ когда-либо прежде и послѣ того, сознавала и выражала смыслъ міроваго господства Рима и пониманіе возлагаемыхъ на центральное правительство задачъ. Въ своихъ скитаніяхъ по всѣмъ предѣламъ своей державы, въ равномѣрномъ распредѣленіи своихъ заботъ о всѣхъ частяхъ имперіи, самъ императоръ былъ наилучшимъ выразителемъ великой идеи римскаго міровладычества. Цѣлый рядъ учрежденій, клонившихся къ улучшенію управленія, принадлежитъ Адріану и его времени. Многія вѣтви государственной службы получаютъ при Адріанѣ въ большей чѣмъ прежде степени характеръ спеціальности. Ученые юристы привлечены служить государству въ опредѣленныхъ учрежденіяхъ. Высшія офицерскія мѣста въ легіонахъ, достояніе римской аристократіи, становятся теперь мѣстомъ, котораго достигаютъ лучшіе изъ центуріоновъ. Императоръ поддерживаетъ глубокій миръ съ сосѣдями; но армія — предметъ его постоянныхъ заботъ, и онъ прилагаетъ всѣ

Библиотека "Руниверс"

старанія, чтобы поддержать военный духъ и дисциплину. По всей своей имперіи дѣлаетъ онъ смотры своимъ военнымъ силамъ, заботится объ улучшеніи вооруженія, о выправкѣ солдата и его обученіи.

Эпоху вѣкъ Адріана представляетъ и въ сферѣ духовной жизни имперіи. До Адріана включительно имперія пребываетъ еще, можно сказать, въ своемъ языческомъ единствѣ. Различныя вѣрованія и культы ведутъ свою пропаганду, дѣло которой облегчено было единствомъ политическихъ и культурныхъ формъ на всемъ пространствѣ имперіи; но ни одно изъ этихъ ученій еще не торжествуетъ, и столкновеніе между государствомъ и религіозными ученіями если и существуетъ, то во всякомъ случаѣ не ведетъ ни къ какимъ важнымъ послѣдствіямъ. Для пропаганды христіанскаго ученія Адріанъ создаетъ облегченіе, допустивъ возможность для него укрыться въ формы разрѣшенныхъ погребальныхъ обществъ. Наука, литература, искусство обнаруживаютъ при Адріанѣ значительную жизненность, и самъ императоръ, человѣкъ высокообразованный, пробовавшій самъ свои силы и въ литературѣ, и въ нѣкоторыхъ искусствахъ, содѣйствуетъ возбужденію духовнаго творчества.

Попытка характеризовать эту переходную эпоху въ исторіи Римской имперіи была первымъ ученымъ трудомъ Грегоровіуса. Мнѣ думается, что уже самымъ выборомъ темы авторъ выказалъ тогда свой инстинктъ художника.

Въ томъ видѣ, какой имѣетъ теперь его трудъ, раздѣленъ онъ на двѣ книги: первая (pp. 3—248) озаглавлена: Политическая исторія; вторая (pp. 257—505) носитъ заглавіе: Государство и духовная жизнь. Обѣ книги распадаются на главы, которыхъ въ каждой по 25. Каждая изъ послѣднихъ имѣетъ свое спеціальное заглавіе, благодаря чему чрезвычайно легко и удобно ориентироваться въ этомъ трудѣ. Мы съ намѣреніемъ отмѣчаемъ такое распредѣленіе матеріала въ книгѣ Грегоровіуса, ибо забота о подобной гармоничности и симметріи—дѣло чрезвычайно рѣдкое, въ особенности въ произведеніяхъ нѣмецкой ученой литературы. Изящная натура Грегоровіуса сказывается и въ этой чертѣ изложенія. Такое качество его книги дается автору само собою, и читатель нигдѣ не почувствуетъ, что она дѣло намѣренія. Нѣтъ ни одной страницы, ни одной мысли въ книгѣ, о которой можно было бы сказать, что авторъ могъ бы опустить ее, равно какъ и нигдѣ не замѣтитъ читатель неполноты. Вся книга въ цѣломъ и каждая глава въ отдѣльности носитъ характеръ цѣльности и однородности.

Библиотека "Руниверс"

Вѣкъ Адріана является въ книгѣ Грегоровіуса какъ живое и богатое своимъ внутреннимъ содержаніемъ время. Источники дали не мало матеріала для его характеристики, авторъ съ умѣніемъ ученаго и чутьемъ художника собралъ его, обработалъ и представилъ цѣльную и богатую картину. Изложеніе отличается полною объективностью, авторъ предлагаетъ читателю факты въ связной картинѣ, нигдѣ не пытается наложить свою краску и свою печать на излагаемое событіе.

Въ первой книгѣ авторъ рисуетъ жизнь и государственную дѣятельность императора Адріана. Онъ обходитъ вмѣстѣ со своимъ героемъ весь римскій міръ и даетъ отчетъ о дѣятельности императора въ его скитаніяхъ по всѣмъ частямъ имперіи. Изложеніе покоится на самомъ детальномъ изученіи источниковъ, и въ примѣчаніяхъ авторъ даетъ указанія къ каждому мѣсту, какой текстъ древняго писателя или какая надпись и монета или медаль служатъ ему источникомъ. Въ тѣхъ же примѣчаніяхъ приводятся указанія на цѣлый рядъ статей въ ученыхъ журналахъ, а равно и монографій и общихъ историческихъ трудовъ, которые были приняты имъ во вниманіе въ его работѣ. На первомъ планѣ стоитъ личность императора Адріана съ его вѣчно въ тревогѣ и напряженіи пребывавшимъ духомъ, съ его неровнымъ характеромъ, который возбуждалъ къ нему мало симпатіи у современниковъ. Начавъ свое изложеніе съ характеристики императора Адріана у одного древняго писателя, а именно Аврелія Виктора, Грегоровіусъ обозрѣваетъ всю внѣшнюю исторію вѣка Адріана, слѣдя за нимъ въ его путешествіяхъ, и заканчиваетъ свою первую книгу уже своею характеристикой этого сознавшаго свое духовное одиночество скитальца императора, который такъ энергично жилъ и дѣйствовалъ, безъ любви къ себѣ и безъ друзей, который умеръ въ тяжкихъ страданіяхъ, совершивъ при этомъ рядъ жестокостей, омрачившихъ его память въ потомствѣ, съ насмѣшкой на устахъ надъ своею скитальческою душой, которой послѣ земныхъ странствій, предстояли новыя невѣдомыя скитанія—

Animula vagula blandula,
Hospes comesque corporis,
Quae nunc abibis in loca
Pallidula, rigida, nudula,
Nec ut soles dabis iocos. (Spartian. c. 25).

Мы приведемъ здѣсь одну изъ послѣднихъ страницъ первой части въ переводѣ, чтобы характеризовать ею самую манеру изложенія

Библиотека "Руниверс"

Грегоровіуса. „Бюсты Адріана кажутъ намъ своеобразное не римское лицо. Въ немъ вовсе нѣтъ латинской красоты Юліевъ, ни кроткой серьезности чертъ Траяна. Оно высѣчено изъ болѣе чувственнаго матеріала, не возбуждаетъ симпатіи и не можетъ быть названо геніальнымъ. Густые, искусно расчесанные волосы оттѣняютъ чело, которое не можетъ показаться челомъ мыслителя, и коротко остриженная грубая борода скорѣе портитъ черты лица, нежели ихъ украшаетъ. Говорили, что Адріанъ носилъ ее, чтобы прикрыть рубцы. Это мраморное лицо не даетъ отображенія того, что̀ составляло характеръ этого страннаго человѣка. Утопаніе въ духовныхъ наслажденіяхъ Греціи, восточная чувственность, восторженный диллетантизмъ во всякомъ искусствѣ, софистическая многосторонность, прихотливый темпераментъ, не знавшее границъ тщеславіе, ироническое остроуміе, мелочное умствованіе и мистика рядомъ съ ясностью государственнаго ума, организаторская сила разсудка, самообладаніе и умѣренность, гуманность и расточительная щедрость—кто можетъ найдти въ бюстѣ Адріана всѣ эти противорѣчія? Нельзя пройдти подлѣ его бюста, не задавъ себѣ вопроса: какого по истинѣ благороднаго человѣка, исполненнаго самосознанія, съ вопрошающимъ взоромъ и съ улыбкой наблюдателя, слегка играющей на губахъ, представляетъ онъ? Бюстъ этотъ есть образъ человѣка, который былъ владыкой въ какой-нибудь сферѣ жизни и стоялъ выше умовъ своего времени.

„Императоръ Юліанъ, который умѣлъ рисовать съ ѣдкою остротой портреты своихъ предшественниковъ, обрисовалъ Адріана въ такихъ чертахъ: „Выступилъ человѣкъ съ длинною бородой, гордою поступью, который между прочимъ былъ особенно преданъ служенію музамъ. Онъ часто взиралъ на небо, какъ тѣ, что̀ много занимаются запрещенными искусствами. Когда увидалъ его Силенъ, то онъ спросилъ: какъ находите вы этого софиста? Ужь не ищетъ ли онъ Антиноя? Пусть кто-нибудь дастъ ему понять, что нѣтъ здѣсь этого мальчика, и объяснитъ ему, что ему надо оставить свои дурныя шутки“. Изъ устъ остроумнаго человѣка, который самъ былъ императоромъ въ то время, когда живы были еще традиціи о его предшественникахъ, заслуживаетъ вниманіе и это сатирическое сужденіе объ Адріанѣ. Юліанъ опредѣляетъ его какъ друга музъ, софиста, мистика и антиноева любовника.

„Въ Антиноѣ лежитъ одна изъ величайшихъ тайнъ Адріана. Мраморная фигура юноши, какъ она въ образѣ Діониса стоитъ и теперь

Библиотека "Руниверс"

предъ нами [1]), бросаетъ на него причудливый свѣтъ. Она „ключъ къ его біографіи“ (p. 244).

Во второй книгѣ авторъ начинаетъ свой обзоръ съ общей характеристики Римскаго государства того времени, дѣлаетъ затѣмъ общій обзоръ принциповъ управленія и отношенія частей къ центральной власти и даетъ далѣе очеркъ достигшей въ ту пору повсемѣстнаго господства формы политическаго строя, то-есть, городской общины (Städte. Municipien, Colonien, Cap. IV). Затѣмъ слѣдуетъ характеристика взаимоотношеній императора и служилаго сословія (senatores и equites) и созданныхъ Адріаномъ новыхъ инстанцій центральнаго управленія, что составляетъ содержаніе пятой главы, къ которой примыкаетъ въ слѣдующей изложеніе о судьбахъ римскаго права въ эпоху Адріана. Начиная съ седьмой главы и до конца книги авторъ предлагаетъ характеристику различныхъ сторонъ духовной жизни данной эпохи и творчества того времени въ разныхъ сферахъ человѣческаго духа. Изящная литература и риторика съ софистикой имѣли въ ту пору не мало блестящихъ представителей. Авторъ говоритъ о нихъ въ главахъ отъ VII до XII. Въ сферѣ философской и религіозной мысли того времени было не мало теченій и не мало дѣятелей. Философія возвращалась къ религіи, дѣлались попытки очистить, обновить, вдохнуть новую жизнь въ увядавшее язычество. Но рядомъ съ желавшимъ вѣрить и пропагандировать вѣру Плутархомъ стоитъ абсолютный скептикъ, геніальный сатирикъ и беллетристъ Лукіанъ (главы XIII, XVI, XVII). Суевѣріе, никогда не изсякающее въ человѣчествѣ, создавало чудодѣевъ и пророковъ, каковъ былъ Александръ изъ Авонотиха (гл. XV). Христіанство дѣлало свои успѣхи въ пропагандѣ новыхъ религіозныхъ идей и само принимало все болѣе опредѣленныя формы (глава XVIII).

Послѣднія главы, начиная съ XIX-й, посвящены изложенію объ искусствѣ и его теченіяхъ и господствовавшихъ въ немъ направленіяхъ въ ту эпоху. Особый отдѣлъ въ своемъ изложеніи посвящаетъ Грегоровіусъ обзору построекъ императора Адріана въ Италіи, въ Римѣ и близъ Тибура, гдѣ стояла его знаменитая вилла, долженствовавшая, по мысли своего создателя, заключать въ себѣ музей и образъ всего міра. Отъ древняго біографа Адріана мы знаемъ нѣчто объ этой виллѣ, а въ новое время раскопки раскрыли міру ея

[1]) Грегоровіусъ разумѣетъ знаменитый мраморъ Ватиканскаго музея, Sala rotonda.

Библиотека "Руниверс"

развалины, хранившія въ себѣ много драгоцѣнныхъ памятниковъ древняго искусства. Какъ глубокій знатокъ монументальныхъ остатковъ древняго Рима, проживающій съ молодыхъ лѣтъ въ Италіи, Грегоровіусъ гораздо болѣе, нежели любой другой историкъ древняго міра, не только знаетъ непосредственно памятники античнаго искусства, но и умѣетъ найдти и опредѣленно выразить характерныя черты въ стилях построекъ, въ произведеніяхъ пластики, въ медаляхъ и монетахъ. Мы позволимъ себѣ опять сдѣлать выдержку изъ его изложенія, а именно приведемъ его характеристику образа идеальной красоты, увѣковѣченнаго той эпохой, императорскаго любимца Антиноя, статуи и рельефныя изображенія котораго составляютъ одно изъ драгоцѣнныхъ достояній какъ ватиканскаго музея, такъ и разныхъ римскихъ виллъ.

„Своей высшей идеальности искусство Адріановой эпохи пыталось достигнуть въ типѣ Антиноя. Прихоть императора создать новаго бога стала возможна и осуществима только благодаря рѣдкой красотѣ его любимца. По всему вѣроятію, смѣялись всѣ участники этой комедіи, греки—надъ замысломъ императора, а тотъ—надъ всѣмъ міромъ, который потворствовалъ его прихоти. Позднѣе однако Адріанъ взиралъ съ большимъ довольствомъ на то воздѣйствіе, какое сталъ оказывать образъ его пажа на искусство, чѣмъ на то, какое производилъ этотъ культъ на суевѣріе. Картины и статуи, какія исполнялъ онъ самъ, какъ диллетантъ, не выдерживали критики художниковъ, тѣмъ не менѣе его виѳинскій богъ былъ ими признанъ какъ идеалъ. Образъ Антиноя можно разсматривать, какъ лично Адріану принадлежащее произведеніе искусства, ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ самъ предписалъ его художникамъ. Въ безчисленномъ множествѣ статуй, рельефовъ и геммъ изображенъ онъ какъ геній и герой, или въ опредѣленномъ божественномъ образѣ.

„Хотя у насъ есть только идеальныя изображенія Антиноя, однако въ основѣ ихъ всѣхъ лежитъ его историческій портретъ. Онъ имѣетъ свою личность. Вездѣ—склоненный ликъ, меланхолическая красота, съ впалыми глазами, мягкимъ очертаніемъ бровей и богатыми падающими на лобъ кудрями. Полныя губы, очень широкая грудь и мягкія формы тѣла дышутъ чувственностью, но она смягчена чертою глубокой печали. Это — прелестная дѣйствительность греческо-азіатской натуры, лишь слегка идеализованная. Такъ какъ мы знаемъ судьбу Антиноя, то мы и читаемъ ее въ этомъ омраченномъ лицѣ, и мы правы, ибо художники знали о той искупительной смерти, кото-

Библиотека "Руниверс"

рой этотъ юноша обязанъ своимъ будущимъ. Еслибы, созерцая этотъ образъ, мы не знали даже его имени, то и тогда привлекла бы нашъ взоръ глубокая тайна въ чертахъ Антиноя. И однако эти прекрасныя черты ровны и бездушны, и въ нихъ почти только и есть что мускулы: передъ нами стоитъ молодой человѣкъ, который ничего не пережилъ и ничего самъ не значилъ" (p. 463 и сл.).

Вѣкъ Адріана въ книгѣ Грегоровіуса предстаетъ предъ читателемъ въ живой и разнообразной картинѣ съ богатымъ содержаніемъ. Авторъ со своими мыслями и своими сужденіями остается внѣ нашего кругозора, онъ намъ даетъ лишь результаты своего изученія и свое пониманіе данной эпохи. Есть однако одинъ вопросъ, который напрашивается самъ собою при чтеніи его книги: какъ понять то, что вслѣдъ за вѣкомъ Адріана начинается какой-то темный періодъ въ исторіи имперіи, наступаетъ онѣменіе того, что было такъ жизненно и полно силъ въ эпоху Адріана? Почему эта въ своемъ родѣ совершенная, государственная организація, съ такими опредѣленными и выработанными формами учрежденій, со своею прекрасно организованною арміей, со своими служилыми сословіями, съ этою администраціей, сознающею свои высокія обязанности, почему она начинаетъ какъ-то внутренно хирѣть въ дальнѣйшемъ? Почему эта блестящая культура Адріанова вѣка, имѣвшая въ своей основѣ сліяніе элементовъ эллинскаго и латинскаго, почему она не приноситъ въ дальнѣйшемъ такихъ же плодовъ, какъ и при Адріанѣ? Почему духовное творчество изсякаетъ въ имперіи и образованіе начинаетъ падать? Авторъ не ставитъ самъ этого вопроса и не только не даетъ на него отвѣта, но какъ будто склоняется къ представленію, что весь такъ-называемый вѣкъ Антониновъ былъ золотымъ вѣкомъ имперіи. Намъ думается однако, что авторъ далъ намъ свой отвѣтъ и на этотъ вопросъ, именно: въ самомъ портретѣ главнаго героя своей картины, императора Адріана. Въ неутомимой дѣятельности этого человѣка нѣтъ одного и главнаго: нѣтъ одушевленія, нѣтъ страсти. Но—die Welt gehört nicht dem Verstande sondern der Leidenschaft—скажемъ мы вмѣстѣ съ Моммзеномъ (V, p. 263). Жизнь и страсти уходили тогда въ христіанство, которое во все вѣрило, на все надѣялось, ко всему стремилось. Ему и принадлежало будущее.

Но христіанство росло и развивалось въ лонѣ Римской имперіи, въ условіяхъ того настоящаго, которое обрисовано въ книгѣ Грегоровіуса. Оно захотѣло завладѣть всѣмъ, оно произвело смуту. Имперія и вѣнецъ того единства, которое проводила она, христіанство,

Библиотека "Руниверс"

какъ универсальное согласіе въ воззрѣніяхъ и братство въ чувствахъ,— не поняли другъ друга, и въ произошедшей борьбѣ истощились силы имперіи. Вѣкъ Адріана есть мать этого скорбнаго будущаго. На немъ лежитъ оттѣнокъ той міровой немощи, которая отпечатлѣлась облакомъ грусти на мраморныхъ бюстахъ императора Адріана.

Ю. Кулаковскій.

Греческая библіографія Эмиля Леграна.

Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des grecs au XV et XVI siécles par *Emile Legrand*, répétiteur à l'école nationale des langues orientales. Paris. 1885.

Во время политическаго порабощенія грековъ, въ срединѣ XV вѣка, бо́льшая часть греческаго населенія осталась на родинѣ. Но въ то же время часть ученаго общества, имѣвшая наиболѣе видовъ найдти себѣ занятія за границей, переселялась въ западную Европу, преимущественно въ Италію, куда уже издавна былъ проложенъ путь учеными греками прежнихъ поколѣній. Переселявшіеся въ Италію просвѣщенные греки являлись туда съ основательнымъ знаніемъ языка древнихъ греческихъ классиковъ, со списками ихъ, съ умѣніемъ ихъ объяснять и издавать, съ одушевленною преданностью авторитету своихъ предковъ. По настроенію времени, ихъ энтузіазму отвѣчалъ и энтузіазмъ образованной части италіанцевъ. Несчастнымъ бѣглецамъ посчастливилось въ этой странѣ, въ которой лучшіе представители такъ охотно отрывались отъ мѣстныхъ, личныхъ, узкихъ интересовъ, такъ пылко стремились свергнуть съ себя иго средневѣковой схоластики, такъ сильно вѣровали въ достиженіе высшихъ умственныхъ благъ, нравственнаго и политическаго возрожденія путемъ ознакомленія съ древними греческими и римскими авторитетами. Проводникомъ между пріѣзжими греческими учеными и италіанскою молодежью былъ латинскій языкъ, который греки стали по необходимости основательно изучать. На латинскій же языкъ стали переводить греческихъ классиковъ, какъ италіанскіе, такъ и греческіе ученые. Благодаря изобрѣтенію книгопечатанія, плоды этой ученой дѣятельности со второй половины XV вѣка становятся общественнымъ достояніемъ. Такимъ образомъ, ученые греки нашли себѣ и поприще для своей дѣятельности, и матеріальное обезпеченіе. Вскорѣ нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торые изъ нихъ проникли и во Францію, и въ другія страны западной Европы. Всѣ они трудились для общаго дѣла просвѣщенія, и значеніе ихъ такъ велико, что имена ихъ остались связанными съ именами гуманистовъ западной Европы.

Но кромѣ этого направленія, мы замѣчаемъ и другое. Они прежде всего греки: принадлежатъ къ народу, прославившему себя не только въ эпоху древняго эллинизма, но и во времена христіанскія. Къ греческой литературѣ, кромѣ древнихъ классиковъ, принадлежатъ и главные учители церкви, высшіе толковники слова Божія. Греки, во все время своего существованія, какъ народа христіанскаго, пребыли вѣрными ученію апостольскому, вселенскому. Чувство своего народнаго достоинства жило въ тѣсномъ союзѣ съ чувствомъ преданности единой церкви. Если кто, изучая грековъ періода христіанскаго, не усмотритъ въ нихъ этихъ двухъ коренныхъ ихъ чертъ, тотъ ни за что не пойметъ внутренняго смысла всего ихъ существованія. Во весь этотъ періодъ ни римскія государственныя преданія, ни азіатскія вліянія, ни деспотизмъ царей, министровъ, іерарховъ, иноковъ, ни истязанія, наносимыя еретиками, ни погромы свирѣпыхъ ордъ, которыхъ остальная Европа не испытала и третьей доли, ни искушенія, подносимыя папскою куріей, ни наконецъ наборъ дѣтей въ полки янычаровъ, ничто не совратило грековъ съ предначертаннаго Промысломъ пути ихъ—быть твердыми носителями эллинизма и христіанства. Этимъ-то объясняется забота образованныхъ грековъ по паденіи Царяграда — поддержать въ своемъ народѣ просвѣщеніе духовное изданіемъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Хотя въ нѣкоторыхъ представителяхъ учености XV и XVI вѣка мы и замѣчаемъ равнодушіе къ вопросамъ религіознымъ, въ нѣкоторыхъ переходъ въ католичество, но то и другое можно сказать лишь о немногихъ; бо́льшею же частью они пребывали вѣрными сынами церкви, что́ и объединяло ихъ съ массою грековъ и съ учеными, оставшимися на родинѣ, въ одну цѣлую націю. И вотъ что́ изъ этого вышло: единство коренныхъ основъ вѣры, языка и народнаго духа, сохранившееся въ этомъ народѣ въ теченіе столѣтій, привело его въ наши времена къ политическому возрожденію и къ умственной самобытности.

Вотъ тѣ мысли, которыя пробудились въ насъ при одномъ видѣ новыхъ розысканій почтеннаго филолога и филэллина, г. Эмиля Леграна, въ области ново-греческой библіографіи. И не трудно было пробудиться этимъ мыслямъ потому собственно, что это наши давнія,

Библиотека "Руниверс"

завѣтныя убѣжденія. Но пора намъ обратиться къ разсмотрѣнію новаго сочиненія г. Леграна.

При изданіи этой книги соединились въ высшей степени благопріятныя условія. Взялся за дѣло ученый, уже давно доказавшій на всю Европу свои обширныя знанія по новогреческой филологіи и литературѣ, исправно издавшій множество не извѣстныхъ текстовъ, ученый всецѣло преданный этому трудному дѣлу [1]). Много содѣйствовало достоинству работы, требующей громадной массы печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, пребываніе автора въ такомъ средоточіи, какъ Парижъ. Наконецъ, изданіе въ свѣтъ сочиненія столь обширнаго (въ двухъ томахъ 1077 стр.) и притомъ столь спеціальнаго, могло затруднить любаго издателя; но издержки печатанія взялъ на себя князь Георгій Маврокордато [2]).

Описаніе греческихъ книгъ, изданныхъ греками въ XV и XVI столѣтіяхъ, начинается съ сочиненія, появившагося въ свѣтъ 14-го января 1476 года подъ заглавіемъ: „Сокращенное объясненіе осьми частей рѣчи и нѣкоторыхъ иныхъ необходимыхъ предметовъ, составленное Константиномъ Ласкаремъ Византійцемъ“ [3]). Эта первая греческая книга, изданная грекомъ, есть и вообще первая греческая печатная книга. За ея описаніемъ слѣдуютъ въ повременномъ порядкѣ остальныя описанія книгъ упомянутыхъ столѣтій за ихъ нумерами: всѣхъ нумеровъ 290 [4]). Передъ началомъ описанія каждой книги выставленъ арабскими цифрами годъ ея изданія (иногда число и мѣсяцъ). При неполной извѣстности года онъ ставится въ скобкахъ, съ объясненіемъ въ описаніи поводовъ къ предположенію этого года. Заглавія печатаются во всей ихъ полнотѣ, при чемъ даже иногда соблюдается распредѣленіе строкъ въ томъ видѣ, какъ въ подлинной книгѣ. Приведены форматъ и число тетрадей, листовъ или страницъ, съ обозначеніемъ знаковъ или чиселъ, находящихся на тѣхъ и другихъ. При каждой книгѣ указаны главныя общественныя или частныя библіотеки, гдѣ она хранится; выставлены цѣны, по которымъ она продавалась. Авторъ вникаетъ въ типографское дѣло тамъ, гдѣ ха-

---

[1]) Списокъ его главныхъ трудовъ помѣщенъ на оборотѣ втораго листа обертки.

[2]) Bibl. Hell. I, p. XIII—XV.

[3]) Επιτομη των οκτω του λογου μερων και αλλων τινων αναγκαιων· συντεθεισα παρα Κωνσταντινου Λασκαρεως του Βυζαντιου. Bibl. Hell. № 1 (T. I, p. 1).

[4]) То-есть, строго говоря, сперва 235 нумеровъ съ 1476 г. до 1600; потомъ еще 55 нумеровъ въ Дополненіи (Supplément) съ 1523 до 1599 г.

Библиотека "Руниверс"

рактеръ шрифта помогаетъ опредѣлить издателей и мѣста изданія. Кое-гдѣ воспроизведены киноварные орнаменты, подобные тѣмъ, которые встрѣчаются въ византійскихъ рукописяхъ (напримѣръ, подъ № 23 Ετυμολογικον μεγα съ знакомъ Николая Власто и Захаріи Каллиерги). Въ описаніе входитъ и указаніе рисунковъ въ тѣхъ книгахъ, гдѣ они имѣются (№№ 20, 22, 70, 72, 87, 95, 102, 105, 122, 127, 134 и т. д.). Есть и нѣсколько снимковъ портретовъ. Кромѣ заглавій, г. Легранъ пропечатываетъ сполна предисловія, послѣсловія, записи, эпиграммы, цензурныя разрѣшенія и т. п. Въ сборникахъ, сверхъ всего вышеозначеннаго, прилагаетъ онъ заголовки всѣхъ сочиненій, вошедшихъ въ ихъ составъ.

Но какъ ни полезна та точность и подробность, съ которыми г. Легранъ описываетъ каждую изъ 290 разобранныхъ имъ книгъ, все упомянутое нами выше составляетъ одну лишь внѣшнюю сторону его греческой библіографіи. При малой обработкѣ этого предмета, заслуживаетъ полной благодарности критическое отношеніе изслѣдователя къ авторамъ, издателямъ и изданіямъ. Мы приведемъ нѣсколько образчиковъ такой критики. При упоминаніи объ изданіи сочиненій Лукіана, библіографъ приписываетъ это изданіе Іоанну Ласкарю, хотя ни въ заглавіи книги, ни въ самой книгѣ это не обозначено. Онъ опирается на письмо Марка Мусура къ Ласкарю, помѣщенное въ Павсаніи, изданномъ первымъ изъ нихъ [1]). Въ книгахъ Η αγια και οικουμενικη εν Φλορεντια γενομενη συνοδος (1577 г.) и Κανονες και δογματα της ιερας και αγιας οικουμενικης εν Τριδεντω γενομενης συνοδου (1583 г.); имени издателя ихъ не показано; но нашъ библіографъ печатаетъ посвятительное посланіе къ Liber de linguae graecae particulis Matthaei Devarii (1588 г.), въ которомъ Петръ Деварій, племянникъ Матѳея Деварія, объявляетъ этого послѣдняго издателемъ упомянутыхъ двухъ книгъ [2]). Изъ заглавія Homeri poemata (1588—9 г.) видно, что латинскій переводъ ихъ исправленъ частью Генрихомъ Стефаномъ, частью другими: г. Легранъ утверждаетъ, что между ними находился греческій ученый Эммануилъ Портъ, какъ это видно изъ его же, Эммануила Порта, предисловія къ изданному имъ Ѳукидиду (Франкфуртъ, 1594 г.) [3]). Нѣкоторыя заглавія книгъ даютъ превратное представленіе о ихъ содержаніи: такова книга,

[1]) См. выписку изъ этого письма у Леграна, I, 44 и все письмо на I, 146.
[2]) Bibl. Hell. №№ 156, 168 и 179 (II).
[3]) В. Н. № 186. II, 65, 66.

Библиотека "Руниверс"

имѣющая заглавіемъ: Ομηρου Ιλιας μεταβληθεισα παλαι εις κοινην γλωσσαν Николая Лукана. Г. Легранъ, издавшій ее въ № 5 своей Collection de Monuments pour servir à l'étude de la langue Néo-Hellénique (Paris et Athènes. 1870), утверждаетъ, что это не иное что, какъ исправленная и вчетверо сокращенная передѣлка новогреческой поэмы Константина Армоніака (первой половины XIV вѣка), въ которой описаны подвиги героевъ Иліады, со включеніемъ такъ-называемыхъ Antehomerica и Posthomerica [1]). При сочиненіи Σταυρωσις του κυριου ημων Ιησου Χριστου библіографъ Эхингеръ (Ehinger) въ каталогѣ Аугсбургской библіотеки приписываетъ: „autore Marino Faliero“: тогда какъ это имя не автора, а того лица, о которомъ сказываетъ ново-греческая поэма [2]). Рѣдчайшій сборникъ древне-греческихъ и византійскихъ произведеній, изданный Арсеніемъ Монемвасійскимъ подъ заголовкомъ Γερας и т. д., вышелъ въ свѣтъ безъ означенія года: г. Легранъ относитъ изданіе этого сборника къ 1519 году, на томъ основаніи, что въ посвятительномъ письмѣ, помѣщенномъ Арсеніемъ передъ схоліями къ Еврипиду, напечатанными въ 1534 году, онъ утверждаетъ, что находился въ Римѣ лѣтъ 15 передъ тѣмъ [3]). Нѣ: которыя заглавія ново-греческихъ книгъ, занесенныя въ прежніе ученые сборники, не внесены французскимъ библіографомъ въ его новый трудъ намѣренно, по осторожности, которая его характеризуетъ: такъ, напримѣръ, существованіе изданія 1569 года книги Συνοικεσια, упомянутой Пападопуломъ-Врето подъ № 16 (I), на основаніи Крузіевой Туркогреціи (стр. 200) считаетъ онъ не доказаннымъ [4]). Онъ отрицаетъ и изданіе 1528 года Θησαυρος Λαμασκηνου, полагая, что изданіе 1570 года этой книги если не первое, то первое извѣстное [5]).

---

[1]) B. H. № 75. Мы навели справки у другихъ библіографовъ, и оказалось, что и Гоеманъ, и Пападопуло-Врето считаютъ эту книгу за переводъ Иліады на новогреческій языкъ (*Hoffmann*, Bibliogr. Lexicon, изд. 2, II, 358. Παπαδοπουλου Βρετου Νεοελληνικη Φιλολογια, II, № 30). Читатели могутъ убѣдиться, что это не переводъ Иліады по приведеннымъ г. Леграномъ выдержкамъ изъ Николая Лукана. Почтенные библіографы, очевидно, книги Лукана не видали и обмануты были словами μεταβληθεισα παλαι εις κοινην γλωσσαν, стоящими въ заголовкѣ.

[2]) B. H. I, № 113.

[3]) B. H. p. 166, n. 3.

[4]) B. H. II, p. 3. n. 2.

[5]) Id. II, № 156. Ошибочно вмѣсто 1628 г., то-есть, года изданія экземпляра, принадлежащаго доктору Askew и хранящагося нынѣ въ Британскомъ музеѣ,

Библиотека "Руниверс"

Приведенныхъ нами указаній достаточно для того, чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о томъ ученомъ вниманіи, съ какимъ составлена разбираемая книга.

Довольно значительная часть Ново-греческой Библіографіи Г. Леграна состоитъ изъ біографій ученыхъ. Хотя о греческихъ ученыхъ XV и XVI вѣковъ писано не мало, но не было до сихъ поръ ни одного изслѣдованія, въ которомъ этотъ предметъ, взятый въ его цѣлости, былъ бы разработанъ съ должною научною критикой. Большія сочиненія, обнимавшія этотъ предметъ, очень устарѣли. Есть нѣсколько работъ, представляющихъ критически разысканные результаты, но онѣ касаются предмета частно. Лучшимъ матеріаломъ нужно считать свидѣтельства современниковъ; но они далеко не вполнѣ обнародованы, а обнародованныя разсѣяны по многочисленнымъ рѣдкимъ сборникамъ. Поэтому, такое изложеніе біографій, какое находимъ у Г. Леграна, то-есть, изложеніе, основанное на подробномъ критическомъ изслѣдованіи богатѣйшихъ источниковъ и пособій, можетъ быть радостно привѣтствовано всѣми, кого такіе предметы интересуютъ. Разными путями усиливается онъ доискаться мѣста и года рожденія почти каждаго дѣятеля, времени его переѣзда изъ Греціи въ Италію разузнать послѣдовательный ходъ его занятій профессурой, писательствомъ, издательствомъ, его значеніе какъ общественнаго дѣятеля вообще на пользу науки, политики, его вліяніе на своихъ и на чужеземцевъ. Весьма благопріятнымъ условіемъ для жизнеописателя ученыхъ послужило то обстоятельство, что онъ одновременно описывалъ ихъ жизнь и ихъ сочиненія, переводы, изданія, притомъ описывалъ то и другое не въ общихъ чертахъ, какъ это дѣлается въ обозрѣніяхъ, очеркахъ, курсахъ, а съ точностью, проникающею во всѣ необходимыя подробности. Жизнеописанія занимаютъ двоякое мѣсто въ экономіи разсматриваемой книги. Главнымъ писателямъ отведено мѣсто въ особыхъ введеніяхъ въ началѣ каждаго тома: въ первомъ томѣ 21 писателю 227 страницъ; во 2-мъ тремъ писателямъ 70 страницъ. Выпишемъ имена всѣхъ 24: Мануилъ Хрисолора, Ѳеодоръ Газа, Андроникъ Каллистъ, Михаилъ Апостолій, Константинъ Ласкарь, Димитрій Мосхъ, Димитрій Халкондилъ, Юстинъ Декадій, Маркъ Мусуръ, Захарій Каллиергъ, Николай Властó, Анна Нотара, Іоаннъ

въ каталогѣ Bibliotheca askewiana (Лондонъ 1775 г., in-8°) напечатанъ 1528 годъ говоритъ г. Легранъ, II, стр. 12. Отсюда заимствована ошибка отца Цападопуломъ-Врето (I, № 9).

Библиотека "Руниверс"

Ласкарь, Димитрій Кастринъ, Аристовулъ (Арсеній) Апостолій, Ангелъ Вергикій, Николай Вергикій, Николай Софіано, Матѳей Деварій, Леонардъ Фортій, Антоній Епархъ, Франциск Портъ, Іоаннъ Касиматій и Максимъ Маргуній. Менѣе извѣстныхъ писателей и ученыхъ біографическіе очерки помѣщены въ библіографическомъ отдѣлѣ, вслѣдъ за описаніемъ тѣхъ книгъ, которыхъ они были сочинителями или издателями. Между ними есть однако очень замѣчательные люди, напримѣръ, Николай Петръ или Петрей, Корфіотъ, переведшій на латинскій языкъ сочиненіе Аристотеля „О рожденіи животныхъ“ съ комментаріемъ Филопона [1]); Димитрій Зинъ, переведшій на ново-греческій языкъ Ватрахоміомахію и издавшій много полезныхъ книгъ [2]); Андроникъ Нукій, авторъ путешествія (Ἀποδημία) и переводчикъ на ново-греческій языкъ Эзоповыхъ басенъ [3]); Гавріилъ Севиръ, монемвасіянинъ, впослѣдствіи митрополитъ Филадельфійскій и настоятель греческой церкви св. Марка въ Венеціи, авторъ сочиненія о святыхъ таинствахъ (1600 г.) и другихъ работъ; Алексій Рартуръ [4]), замѣчательный проповѣдникъ [5]).

Капитальный трудъ, о которомъ мы стараемся дать вѣрное понятіе, былъ бы недостаточно оцѣненъ, если бы мы не упомянули о большомъ количествѣ малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ греческихъ текстовъ, въ немъ обнародованныхъ. Мы уже коснулись того, что библіографъ пропечатываетъ сполна не только предисловія и послѣсловія, но записи, эпиграммы и тому подобное. Въ нихъ крылось до сихъ поръ большею частью неизвѣстныя или малоизвѣстныя свѣдѣнія о лицахъ, участвовавшихъ въ появленіи на свѣтъ греческихъ книгъ въ послѣдней четверти XV и въ XVI столѣтіяхъ: теперь лучше чѣмъ когда-либо узнаемъ, кто далъ деньги, кто приготовилъ шрифтъ, кто слѣдилъ за печатаніемъ, кто составилъ книгу, кто исправилъ готовый древній или новый текстъ и тому подобное. Въ текстахъ этого рода находимъ (что̀ чрезвычайно важно не только для исторіи просвѣщенія грековъ за упомянутое время, но и для исторіи древней греческой литературы), взгляды потомковъ на издаваемыя ими про-

[1]) B. H. I, p. 184—5.

[2]) B. H. I, p. 169—180.—Ср. №№ 71, 72, 80, 83, 100, 102.

[3]) B. H., № 103.

[4]) Id. II, p. 144—151. Богатый указатель именъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету „Ново-греческой Библіографіи“, приложенъ къ концу втораго тома.

[5]) Id. I, № 138, гдѣ приложенъ его портретъ.

Библиотека "Руниверс"

изведенія ихъ предковъ. Вотъ толкуетъ объ Аристофанѣ комикѣ Маркъ Мусуръ (I, 48); вотъ хвалитъ Ермогена и его риторику Димитрій Дука (I, 87) или Францискъ Портъ (II, 9), вотъ хвалитъ онъ же Плутарха (I, 93); вотъ превозноситъ Платона Маркъ Мусуръ (I, 106) и такъ далѣе. Почти при каждомъ классикѣ издатель его толкуетъ о его значеніи, о пользѣ которую онъ можетъ принести грекамъ и италіанцамъ. Часто эти славные греки, которымъ привольно жилось въ Италіи вслѣдствіе общности научныхъ интересовъ, оглядываются съ печалью на востокъ, гдѣ ихъ братья стонутъ подъ самымъ мучительнымъ ярмомъ, и высказываютъ своимъ родичамъ по наукѣ свои чувства относительно положенія этихъ братій по крови и по вѣрѣ. Смотрите слова Марка Мусура объ этомъ близкомъ его сердцу предметѣ (I, 49, 150), или письмо Арсенія Монемвасійскаго къ папѣ Павлу III (I. 220—224), или письмо Антонія Епарха о томъ же Павлу III (I, 259—260), или предисловіе къ читателямъ Мануила Глинзунія (II, 121), и такъ далѣе. Что касается до эпиграммъ, которыя приложены къ предисловіямъ, то онѣ имѣютъ главнымъ образомъ тотъ интересъ, что написаны древне-греческимъ языкомъ и размѣромъ. Есть и отрывки на ново-греческомъ [1]). Кромѣ вышеназванныхъ текстовъ, пріуроченныхъ къ книгамъ, важны и тѣ тексты писемъ и документовъ, которые составляютъ содержаніе особаго Приложенія (Appendice), помѣщеннаго въ концѣ втораго тома и содержащаго въ себѣ 175 страницъ (233—408). Тутъ находимъ 48 писемъ Михаила Апостолія, 23 письма трехъ братьевъ Григоропуловъ, 4 письма Захарія Калліерга, 4 письма къ Іоанну Григоропулу, 10 метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи дѣтей и 3 письма Димитрія Халкондила, 7 писемъ Марка Мусура, 11 документовъ Іоанна Ласкаря, 6 писемъ Аристовула (Арсенія) Апостолія, 2 письма Юстина Декадія, 1 письмо Ермодора Листарха, 1 письмо Якова Василина, 2 письма Якова Діассорина, Похвала Алексія Рартура, 11 писемъ Антонія Епарха, посланіе патріарха Іереміи папѣ Григорію XIII, 1 письмо Франциска Порта, 4 письма Павла Мануція Фр. Порту, 1 письмо и духовная Эммануила Глиндзунія, 1 письмо и духовная Максима Маргунія, документы касающіеся Марка Мусура и Николая Вергикія.

Указавъ на троякое содержаніе „Ново-греческой Библіографіи"

[1]) Предисловій и писемъ при описаніяхъ книгъ приложено больше ста (считая и латинскія), стихотвореній—до сотни.

Библиотека "Руниверс"

Г. Леграна, на часть библіографическую, біографическую и текстуальную, мы не считаемъ еще наше дѣло оконченнымъ. Мы желали бы вывести хотя самый краткій статистическій итогъ.

За періодъ времени, которымъ занимался въ своей Библіографіи Г. Легранъ, то-есть, съ 1476 года до 1600 года, книгъ духовнаго содержанія вышло 147; а именно Псалтирей 9, Пятикнижіе 1 [1]), новозавѣтныхъ 14, церковно-служебныхъ 88, учителей церкви 12, богословскихъ 10, церковно-историческихъ 2, религіозно-нравственныхъ 11. Въ продолженіе того же времени по литературѣ свѣтской оказывается 114 книгъ; изъ нихъ изданій классиковъ 63, схолій на классиковъ 3, сборниковъ съ классическими и позднѣйшими писателями 7 византійцевъ 8, по ново-греческой литературѣ (подлинныхъ и переводныхъ, въ стихахъ и прозѣ) 30, стихотворныхъ, писанныхъ на древне-греческомъ языкѣ новыми греками—3. Научныхъ (теоретическихъ, практическихъ, учебныхъ)—27; а именно: грамматикъ 13, словарей 8, по языкознанію (но не въ формѣ грамматической или словарной) 1, математическихъ (кромѣ древнихъ) 2, о риторикѣ 1, карта Греціи съ прилежащими странами 1, описаніе портовъ 1. Само собою разумѣется, что эти итоги даютъ лишь приблизительное понятіе о дѣйствительномъ состояніи греческой письменности за упомянутое время. Сочиненіе, нами разсмотрѣнное, далеко полнѣйшее всѣхъ предыдущихъ работъ по этому предмету, но представляетъ полноты безусловной. Это явствуетъ изъ самого „Дополненія“, заключающаго въ себѣ 55 нумеровъ: оно могло появиться лишь вслѣдствіе сдѣланнаго автору разрѣшенія пользоваться каталогами библіотекъ арсенальной и Мазариновской (B. H. II, 153—4). Если, живя въ Парижѣ, авторъ, наравнѣ съ остальною публикой, долго не имѣлъ въ распоряженіи каталоговъ названныхъ библіотекъ, то можно себѣ представить, какъ много не извѣстныхъ доселѣ заглавій обнаружатся въ будущее время во всѣхъ европейскихъ библіотекахъ. Нельзя не обратить вниманія на замѣтку, напечатанную авторомъ на оберточномъ

[1]) „Пятикнижіе напечатано въ 1547 г. по еврейски, но къ тексту приложены еврейскими письменами ново-греческій и испанскій переводы. Это первый переводъ на ново-греческій языкъ одной изъ частей Св. Писанія. Книга издана въ Константинополѣ. „Эта книга есть неопровержимое доказательство“, говоритъ Легранъ,—„того, что многіе евреи турецкіе до того огречились, что не понимали другаго языка, кромѣ греческаго, на которомъ писать и которымъ писать они впрочемъ не умѣли иначе, какъ по письму еврейскому“ (Bib. H. II, p. 160, № 239).

Библиотека "Руниверс"

листкѣ: „Мы настойчиво просимъ", объявляетъ авторъ,—„тѣ лица, которыя могутъ получить свѣдѣніе о сочиненіяхъ, входящихъ въ нашу раму, но не попавшихъ въ настоящую Библіографію, благоволить прислать намъ возможно точное ихъ описаніе, приспособляясь къ системѣ, нами принятой. Такое описаніе будетъ обнародовано съ означеніемъ его происхожденія въ дополненіе къ этимъ двумъ томамъ". Мы, повторяя желаніе автора, выскажемъ и свое. Въ Россіи не такъ мало греческихъ книгъ, изданныхъ въ разныя времена греками, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Если бы наши богословы и филологи поискали въ своихъ и въ общественныхъ библіотекахъ, то могли бы ихъ описаніемъ значительно умножить свѣдѣнія о греческой библіографіи.

Ѳ. Дестунисъ.

Происхожденіе христіанской василики.

K. Lange. Haus und Halle. Studien zur Geschichte des antiken Wohnhauses und der Basilika. Leipzig. 1885.

Послѣдній трудъ нѣмецкаго археолога К. Ланге, не смотря на то, что затронутые въ немъ вопросы относятся почти исключительно къ исторіи архитектуры, представляетъ значительный интересъ, не только для тѣхъ, кто занимается исторіей культуры вообще, но и спеціально для филологовъ; подобныя изслѣдованія принадлежатъ, если не къ рѣдкимъ, то во всякомъ случаѣ не къ ежедневнымъ произведеніямъ научной литературы. Въ названной нами книгѣ авторъ говоритъ о происхожденіи христіанской василики, то-есть, спеціально о тѣхъ зодческихъ формахъ древняго искусства, которыя были ея образцами. Вопросъ не новый, но весьма важный, любопытный и еще не вполнѣ выясненный.

Со временъ возрожденія до половины текущаго столѣтія никто не сомнѣвался въ томъ, что образцомъ христіанской василики и, вмѣстѣ съ тѣмъ, зародышемъ романскаго и готическаго собора была древняя, общественная василика, то-есть, публичное зданіе, служившее заодно и рынкомъ или биржей, и судебною палатою. Лишь въ 1847 году Цестерманнъ въ своемъ изслѣдованіи о василикѣ, надѣлавшемъ въ свое время много шуму, развилъ довольно парадоксальное мнѣніе, что древне-аѳинская στοὰ βασίλειος (называвшаяся въ

Библиотека "Руниверс"

обыденной рѣчи просто βασιλική) [1]), древне-римская basilica и христіанская василика, не смотря на то, что ихъ названія тожественны, ихъ архитектурныя формы — по самому же Цестерманну — почти тожественны, все-таки образовались независимо одна отъ другой. Столь невѣроятная теорія едва ли могла бы устоять противъ критики, если бы не чрезмѣрный сентиментализмъ нѣкоторыхъ ученыхъ, особенно между богословами, стремившихся во что бы то ни стало доказать самобытность христіанской василики. Въ противоположность къ нимъ другіе ученые, не отрицая естественной зависимости древне-христіанской василики отъ языческой архитектуры, производили ее не изъ общественныхъ, а изъ частныхъ василикъ древне-римскихъ домовъ, то-есть, изъ обширныхъ столовыхъ, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, въ первыя времена притѣсненій и гоненій собирались христіане. Наконецъ, въ послѣднее время Дегіо, остроумно опровергнувъ приверженцевъ этого послѣдняго мнѣнія, согласился однако съ ними въ томъ, что и общественная василика римлянъ не могла быть образцомъ христіанской, и именно потому, что римляне съ словомъ basilica вовсе не соединяли представленія о какой-либо опредѣленной архитектурной формѣ, а понимали подъ нимъ всякое зданіе, служившее для судопроизводства и торговли. Христіанскую же василику Дегіо производитъ изъ атріума римскихъ домовъ. Оказывается такимъ образомъ, что главною причиною, почему новѣйшіе ученые не рѣшаются признать общественную римскую василику образцомъ христіанской, является смутность ихъ понятій о первой. Дѣйствительно, архитектурныя формы римской василики до сихъ поръ были terra incognita для современной науки. Этотъ пробѣлъ и пытается дополнить К. Ланге. Лишь въ послѣдней главѣ своей книги (стр. 270 — 326) онъ распространяется о происхожденіи христіанской василики. Все предшествующее — исторія древней василики, то-есть, вѣрнѣе, исторія той архитектурной формы, къ которой римляне пріурочивали имя василики. А такъ какъ эта форма играла весьма важную роль не только въ общественной, но и въ частной архитектурѣ древнихъ, то изслѣдованіе Ланге обнимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и большую часть древней архитектуры вообще, а именно ту ея часть, о которой до сихъ поръ менѣе всего было извѣстно

Архитектурная форма христіанской василики состоитъ, какъ из-

[1]) Впрочемъ, считаю нужнымъ замѣтить, что его положеніе (βασιλική = στοὰ βασίλειος) нашло себѣ недавно противника въ г. Лешке (ср. его Vermutungen zur Topographie Athens. Дерптъ 1884).

Библиотека "Руниверс"

вѣстно, въ слѣдующемъ: 1) храмъ распадается по направленію параллельному съ его длинною осью, на три корабля, отдѣленныхъ одинъ отъ другого колоннами или столпами, но отнюдь не сплошными стѣнами; 2) средній корабль возвышается нѣсколько надъ крайними; 3) средній корабль освѣщается посредствомъ оконъ въ верхнемъ его этажѣ, то-есть, въ покоящихся на колоннахъ нижняго этажа стѣнахъ; 4) въ задней, то-есть, противоположной входу стѣнѣ продѣлана полукруглая апсида; 5) преддверіемъ къ настоящему храму служитъ такъ-называемая narthex. Всѣ эти примѣты встрѣчаются и въ римскихъ базиликахъ, а самая существенная изъ нихъ—вторая—была въ то же время и самою существенною примѣтою римской базилики. Этотъ выводъ нашего автора мы считаемъ вполнѣ убѣдительнымъ и не оспоримымъ. Краеугольнымъ его камнемъ является реконструкція помпеянской базилики, самой старой изъ всѣхъ, отъ которыхъ уцѣлѣли развалины, и вмѣстѣ съ тѣмъ единственной, допускающей болѣе или менѣе точное возстановленіе. Это возстановленіе составляетъ содержаніе втораго, главнаго экскурса (стр. 350—372). Конечно, вполнѣ убѣдительно оно только для того, кто самъ бывалъ въ Помпеяхъ и изучалъ обломки помпеянской базилики; но съ главнымъ положеніемъ автора—что и въ помпеянской базиликѣ средній корабль возвышался надъ крайними — согласится, надѣемся, всякій. Кромѣ помпеянской базилики, возвышеніе средняго корабля засвидѣтельствовано для базилики города Fanum, построенной Витрувіемъ [1]), для базилики Ирода

[1]) Впрочемъ чертежъ этой базилики, представленный авторомъ на табл. V, невѣренъ. Невѣрность заключается въ томъ, что авторъ предполагаетъ дугообразную апсиду *(hemicyclium)* позади *pronaus aedis Augusti*. Это предположеніе основывается на неправильномъ пониманіи словъ Витрувія (V, 1): *item tribunal quod est in ea aede, hemicyclii schematis minoris curvatura est formatum. Eius autem hemicycli in fronte est intervallum pedum XLVI introrsus curvatura pedum XV.* Всѣ ученые до сихъ поръ понимали эти слова такъ: 45 футовъ—длина хорды сегмента, 15 футовъ—длина перпендикуляра, построеннаго на ея срединѣ, до его пересѣченія съ дугою сегмента. Авторъ, напротивъ, замѣчаетъ, что Витрувій, въ такомъ случаѣ долженъ былъ сказать *latitudo*, а не *intervallum*, что intervallum означаетъ „промежутокъ между *двумя* предметами“ (само собою, въ нашемъ случаѣ—между обоими крайними пунктами сегмента), то-есть, между хордою сегмента и стѣною зданія, къ которой примыкаетъ апсида. Это рѣшительно не возможно; латинское выраженіе *in fronte* примѣнимо только къ направленію параллельному „къ челу“ зрителя, то-есть, въ нашемъ случаѣ къ хордѣ сегмента. По словамъ Витрувія, въ заднемъ ряду колоннъ были выпущены обѣ среднія колонны, для того чтобы зритель имѣлъ свободный взглядъ на апсиду. Хордѣ

Библиотека "Руниверс"

въ Іерусалимѣ; до сихъ поръ оно замѣтно въ разрушенной базиликѣ Максентія въ Римѣ. Наконецъ, это возвышеніе — характерный признакъ такъ-называемыхъ oeci aegyptiaci, форму которыхъ Витрувій сравниваетъ съ формой базилики. Нельзя не согласиться съ авторомъ въ его главномъ положеніи, что это возвышеніе было характернымъ признакомъ римской базилики вообще, и что такимъ образомъ, римская базилика была образцомъ христіанской.

До сихъ поръ мы согласны съ авторомъ и считаемъ его выводы не оспоримыми. Но онъ утверждаетъ еще болѣе: не только римская базилика была образцомъ христіанской—римская базилика въ свою очередь заимствовала свою архитектурную форму у базилики греческой. Въ 184 году была выстроена Катономъ Старшимъ первая по времени римская базилика, basilica Porcia. До того времени Катонъ долгое время провелъ въ Греціи, особенно въ Аѳинахъ; въ Аѳинахъ стояла στοὰ βασίλειος, называемая народомъ просто βασιλική. Стало быть, если окажется возможнымъ доказать, что аѳинская базилика имѣла тѣ же архитектурныя формы, что и римская, то зависимость послѣдней отъ первой будетъ также доказана. Этому доказательству посвящена четвертая глава разбираемой нами книги (стр. 60—104),—не смотря на нѣкоторые остроумные выводы и массу собранныхъ научныхъ матеріаловъ, самая неудачная глава во всемъ сочиненіи.

О формѣ στοὰ βασίλειος намъ ничего не извѣстно; авторъ полагаетъ, что изъ періегезы Павсанія можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о ней. Какъ извѣстно, топографія аѳинскаго рынка—чуть ли не самый спорный пунктъ аѳинскаго плана. Но положимъ, что нашъ авторъ справедливо назначаетъ царской палатѣ мѣсто между стоей Зевса и „пестрою“ стоей. Затѣмъ онъ говоритъ (стр. 18): Если предположить, что пестрая стоя была приблизительно той же длины, какъ и стоя Аттала, стоявшая напротивъ, то для прочихъ зданій западной стороны рынка, то-есть, для царской палаты, стои Зевса и храма Аполлона остаются всего 100 метровъ. Предположивъ, затѣмъ, что стоя Зевса была на половину короче пестрой стои, мы получаемъ

этой послѣдней такимъ образомъ соотвѣтствовали *три intercolumnia*, то-есть, такъ какъ сумма всѣхъ 7 интерколумній равнялась 120 футамъ — $\frac{120\times3}{7} = 51{,}4$ фута. Сама же хорда имѣла всего 46 футовъ длины: оттого Витрувій и называетъ *hemicyclium schematis minoris*.

Библиотека "Руниверс"

для царской палаты весьма узкій фронтъ; весьма вѣроятно поэтому, что царская палата обращалась къ рынку не длинною (подобно прочимъ стоямъ), а короткою стороною прямоугольника (подобно василикамъ).—Но какая же тутъ можетъ быть рѣчь о вѣроятности! О протяженіи всѣхъ этихъ зданій намъ ровно ничего не извѣстно; не извѣстно, даже, сколько именно пространства занимали всѣ зданія западной стороны, вмѣстѣ взятыя. Опредѣленія нашего автора—полнѣйшій произволъ; съ такою же точно вѣроятностью онъ могъ бы трудиться надъ разрѣшеніемъ уравненія $x+y=z$.

Также мало убѣдителенъ выводъ изъ двухъ упоминаемыхъ Павсаніемъ акротерій. Такъ какъ по Павсанію ихъ было всего двѣ, то нашъ авторъ заключаетъ, что онѣ стояли на обоихъ фронтонахъ зданія: а если оно имѣло фронтоны, то и не могло быть обыкновенною стоей. Но Павсаній, говоря о двухъ изображеніяхъ изъ глины, и не называетъ ихъ акротеріями; онъ просто замѣчаетъ: ταύτης ἕκατοι τῷ κεράμῳ τῆς στοᾶς (хоть бы, напримѣръ, на обоихъ концахъ портика) ἀγάλματα ὀπτῆς γῆς... Слѣдовательно, и этотъ выводъ произволенъ.

Но положимъ, что авторъ правъ; положимъ, что царская палата была храмоподобною постройкою съ двумя фронтонами. Гдѣ же тутъ возвышеніе средняго корабля и прочія примѣты, безъ которыхъ зданіе не было бы василикой? Авторъ производитъ царскую палату изъ царскаго дворца до-кодровскихъ временъ, съ чѣмъ можно согласиться; описаніе древнѣйшаго царскаго дворца Греціи онъ находитъ у Гомера—что, также, весьма вѣроятно. Итакъ, чтобы доказать, что Аѳинская στοὰ βασίλειος имѣла уже архитектурные элементы позднѣйшей римской василики, авторъ пытается доказать присутствіе этихъ элементовъ въ гомеровскомъ μέγαρον. Его изслѣдованія объ этомъ μέγαρον (стр. 31—49) содержатъ въ себѣ много новыхъ и прекрасныхъ результатовъ и интересны для всякаго толкователя Гомера; но главный выводъ мы все-таки считаемъ неудачнымъ. По мнѣнію автора, надъ двумя рядами колоннъ, дѣлившими μέγαρον на три части, возвышались стѣны, въ которыхъ были продѣланы окна. Это предположеніе подтверждается, будто бы, извѣстнымъ стихомъ изъ Одиссеи (I, 320), въ которомъ говорится, что Аѳина послѣ своего свиданія съ Телемахомъ ὄρνις ὣς ἀνόπαια διέπτετο. До сихъ поръ объясняли ἀνόπαια=ἀνὰ τὴν ὀπήν, „черезъ (гипэтральное) отверстіе въ крышѣ зала". Ланге съ этимъ толкованіемъ согласенъ; но онъ отказывается вѣрить въ существованіе одной только ὀπή. По его мнѣнію, въ μέγαρον'ѣ было много ὀπαί; слово ἀνόπαια допускаетъ это объясненіе (въ чемъ мы, однако,

Библиотека "Руниверс"

сомнѣваемся); и подъ ὀπαί слѣдуетъ понимать отверстія не въ крышѣ зала—такъ какъ зало въ такомъ случаѣ вовсе не было бы защищено отъ дождя,—а въ стѣнахъ, покоящихся на колоннахъ. Но вопервыхъ, открытыя окна въ вертикальной стѣнѣ также не защищаютъ отъ дождя. Конечно, въ ненастье ихъ можно было заслонить или завѣсить; но что же намъ мѣшаетъ предположить то же и о гипэтральномъ отверстіи? Вовторыхъ, намъ не вѣрится, чтобъ Аѳина могла улетѣть черезъ василикальное окно. Это было бы и неудобно, и смѣшно. Затѣмъ авторъ проводитъ параллель между гомеровскимъ μέγαρον и царскими хоромами въ Лебеѣ, упоминаемыми Геродотомъ. Аналогіи онъ не признаетъ; нельзя же архитектуру варварской страны ставить наравнѣ съ богатою цивилизаціей гомеровской Эллады. Положимъ, что это такъ; но если авторъ полагаетъ, что подъ καπνοδόχη лебейскаго дома можно понимать одно какое-либо отверстіе между многими, то онъ не правъ. Мы читаемъ у Геродота: (VIII, 137) ἦν γὰρ κατὰ τὴν καπνοδόχην ἐσέχων ὁ ἥλιος; стало быть, въ залѣ, о которомъ идетъ рѣчь, была всего одна καπνοδόχη.

Новыя раскопки въ Тиринѳѣ обнаружили планъ весьма древняго дворца, который, на сколько можно судить по предварительнымъ свѣдѣніямъ, долженъ дать намъ вполнѣ точное представленіе о гомеровскихъ хоромахъ. Увидимъ, чему онъ насъ научитъ; пока же приходится воздерживаться отъ всякаго сужденія.

Но отъ кого же—спросятъ насъ—унаслѣдовали римляне архитектурную форму, одно имя которой—basilica—доказываетъ ея греческое происхожденіе? „Частныя василики", то-есть, столовыя съ василикальнымъ освѣщеніемъ (VI, 5... ita basilicarum ea similitudo)... Витрувій называетъ техническимъ именемъ oeci aegyptii. Стало быть, римляне перепяли эту форму отъ эллинизованныхъ египтянъ птолемеевскихъ временъ. О Птолемеяхъ извѣстно, что они въ искусствѣ всюду возобновляли не греческія, а древне-египетскія формы; вѣроятно поэтому, что и василика была достояніемъ древнихъ фараоновъ. Это предположеніе подтверждается общепризнаннымъ фактомъ, что нѣкоторыя залы египетскихъ храмовъ имѣли василикальное освѣщеніе.

Конечно, это наше разногласіе съ мнѣніями автора нисколько не умаляетъ значенія его книги, которая при всемъ томъ остается однимъ изъ капитальнѣйшихъ сочиненій о древней архитектурѣ.

Ѳ. Зелинскій.

Библиотека "Руниверс"

Деньги Великаго Новгорода.

Русская до-петровская нумизматика. Графа *Ив. Ив. Толстаго*. Выпускъ 1. Деньги великаго Новагорода. С.-Пб. 1884.

Прекрасный трудъ графа Ив. Ив. Толстаго, какъ первая спеціальная монографія о новгородской нумизматикѣ, наводитъ на многія мысли и пожеланія, составляющія въ то же время pia desideria науки. Спеціальный интересъ и необходимость у насъ подобнаго труда понятны для всѣхъ знакомыхъ съ дѣломъ, но даже и для не-спеціалистовъ, въ случаѣ какой-нибудь справки, трудъ гр. Толстаго долженъ имѣть значеніе первостепенное, какъ единственный въ своемъ родѣ. Чтобъ оцѣнить добросовѣстность труда собирателя, достаточно перелистать книгу и просмотрѣть тщательно воспроизведенныя—и въ очеркахъ, и въ снимкахъ ксилографическихъ—обѣ стороны новогородокъ. Автору принадлежитъ также нелегкій трудъ каталогизаціи монетъ новгородскихъ. Такимъ образомъ ученая заслуга гр. Толстаго не подлежитъ сомнѣнію и весьма значительна.

Но высоко цѣня работу гр. Толстаго, мы все-таки позволимъ себѣ нѣсколько замѣчаній, отнюдь не съ цѣлью уменьшить сколько бы ни было заслугу составителя и издателя „До-петровской нумизматики", а просто изъ желанія отнестись съ подобающимъ уваженіемъ къ сдѣланному графомъ Толстымъ вкладу въ русскую науку.

До сихъ поръ монеты великаго Новгорода не были предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій не только всесторонныхъ, но даже и по первому вопросу—о появленіи ихъ. Изслѣдованіе не касалось и внѣшняго вида „новогородокъ". Графъ Толстой, въ каталогѣ своемъ, различаетъ разновидности общаго изображенія на аверсѣ новогородокъ позою князя—стоящаго (типъ первый) и сидящаго (типъ второй). При стоящемъ князѣ различія оказываются въ количествѣ точекъ между фигурами и позади ихъ (когда древнѣйшій типъ безъ всякихъ знаковъ и буквъ). Точки иногда замѣнялись кружками, крестиками. Намъ кажется, что стоящаго князя собственно нигдѣ нѣтъ, а есть только профильное изображеніе князя сидящаго; но при отсутствіи понятія о рисункѣ, оно выходитъ такъ несовершенно, что его принимаютъ за яко бы не сидящаго; хотя короткость фигуры или, лучше сказать, длина ея нисколько не говоритъ въ пользу такого предположенія. Въ этомъ отношеніи затруднительность выводовъ, конечно, лежитъ въ самой сущности характера несовершенныхъ изображеній, и точность въ

Библиотека "Руниверс"

этомъ случаѣ можетъ достигаться только фотографическимъ снимкомъ, но никакъ не графическимъ отъ руки. Поэтому въ вопросѣ о достиженіи возможной точности способъ воспроизведенія снимковъ, принятый авторомъ, представляется намъ въ нѣкоторомъ родѣ анахронизмомъ.

Вопросъ о времени начатія чеканки новогородцами денегъ у себя еще меньше разработанъ въ нашей наукѣ. Чтобы понять, почему и какъ явилась для новогородцевъ необходимость имѣть свои деньги, намъ кажется прежде всего необходимымъ точно истолковать смыслъ тѣхъ мѣстъ лѣтописи, гдѣ говорится о цѣнностяхъ въ Новѣгородѣ, съ самыхъ раннихъ временъ до XV вѣка включительно. Ногата, какъ цѣнность хлѣба въ 1122 году, полугривна, какъ стоимость полъ-осминки ржи въ 1127 г., осьмина за 7 резаней въ 1137 году, наконецъ, при дороговизнѣ 1170 года, стоимость ржи за кадь по 4 гривны, и хлѣба—по 2 ногаты, когда пудъ меда продавался по 10 кунъ, все это не болѣе, какъ указанія непропорціональнаго возвышенія цѣнъ, по идеѣ лѣтописца. Слѣдовательно, прямо брать подобныя замѣтки за указанія стоимости нельзя уже ради самой исключительности ихъ, что и засвидѣтельствовано внесеніемъ ихъ въ лѣтопись; точно также не могутъ онѣ указывать что-либо въ смыслѣ курса монетнаго обращенія. Указанія же въ договорахъ 1189—1199 гг. наводятъ на два истолкованія: 1) что въ то время была уже сознанная разность въ вѣсѣ старомъ отъ новаго, болѣе легкаго, и 2) что гривны принимались какъ вѣсъ чистаго металла, а не какъ монета. Оттого и встрѣчаются слова старыя куны, ветхія куны, старыя гривны, обозначающія, по нашему мнѣнію, стоимость серебра курсовую, ходячую, торговую, при мѣнѣ на мѣха. А гдѣ идетъ рѣчь о чистомъ металлѣ по вѣсу, тамъ прямо говорится: „10 гривенъ сребра, 20 гривенъ сребра“. И такъ какъ ходячая цѣнность не можетъ быть постоянная, потому что, согласно запросу на товаръ и пріобрѣтенію его торговцами, въ одинъ годъ мѣха были дороже, въ другой годъ дешевле, то чтобы обозначить не колеблющуюся цѣну, а приблизительно точную, среднюю, употреблено выраженіе „ветхими кунами“, то-есть, какъ устанавливалась цѣнность изстари. Укажемъ и на случай 1194 г., когда новогородскіе промышленники въ Югрѣ, потерявъ троихъ товарищей, откупались отъ возставшихъ инородцевъ дачею имъ за себя извѣстнаго вознагражденія товарами, при чемъ поставлены въ лѣтописи слова: „кунами ся окупиша“. При мѣновой системѣ оцѣнки пріобрѣтаемаго отъ звѣролововъ на товары къ нимъ привозимые мѣновщиками, иначе съ ними и нельзя было

Библиотека "Руниверс"

заключать условія о вознагражденіи, потому что мѣховъ нельзя же имъ давать, когда они сами сбываютъ ихъ, мѣняясь. Въ случаѣ же съ наслѣдствомъ посадника Димитрія, при расправѣ съ его сторонниками, слова „сребра поимаша безъ числа“ должно разумѣть вообще какъ торговую цѣнность по счетамъ, безъ различія металла отъ товаровъ. Точно въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ принимать и случай 1229 г. съ членами партіи Ярослава. Всѣ примѣры высокой цѣны во время голода слѣдуетъ также разсматривать не иначе, какъ въ видѣ пропорціональной стоимости, по нормальной разцѣнкѣ.

Повсемѣстность обращенія мѣховаго товара не только въ пятинахъ, но и въ Двинской землѣ, унаслѣдована была отъ Новгорода даже московскимъ правительствомъ, которое, какъ видно изъ Двинской уставной грамоты 1398 г., всѣ взысканія съ земскихъ обывателей Двинскаго края устанавливало по старому, разумѣется, и не для кого необидному порядку мѣховой цѣнности (Акты Археограф. Экспед., т. I, № 13).

Баронъ Гаммеръ указываетъ въ „Исторіи Золотой Орды“, что въ въ Ордѣ даже, при ханѣ Тохтѣ (1292 г.), были въ обращеніи кожаныя деньги (leder Gelde). На сколько это несомнѣнно, мы не можемъ изслѣдовать, но очень любопытно самое указаніе въ томъ смыслѣ, что наводитъ на догадку о чуть не повсемѣстномъ распространеніи кожаныхъ знаковъ цѣнности, разумѣется, при единомъ обращеніи и при отсутствіи еще въ обращеніи размѣнной монеты на сѣверѣ Россіи,—ибо находимыя тамъ монеты князей Кіевскихъ и Галицкихъ едва ли были въ ходу въ Новѣгородѣ.

Любопытно находить и въ Даніи, въ XIV вѣкѣ, порядокъ обращенія цѣнностей, близко подходящій къ нашему новгородскому. У Лангебека, въ III-мъ томѣ „Scriptores rerum Danicarum medii aevi“, помѣщена, напримѣръ, древнѣйшая вкладная книга Лундскаго собора, XIV вѣка. Въ ней, при записываніи заупокойныхъ вкладовъ, встрѣчается, кромѣ счета на монеты, счетъ товарныхъ цѣнностей и серебра, какъ монетною единицею, такъ и въ вѣсѣ, различаемомъ терминомъ marca argenti puri. По нашему мнѣнію, выраженіе marca denariorum выражаетъ принятую условную цѣнность независимо отъ денежнаго обращенія эровъ (örae, aurar) и грошей (grossi). Вотъ примѣры вкладовъ на поминъ души въ церкви Лундской, на служеніе обѣдень и другія дѣйствія, обозначенныя въ „Liber daticus Lundensis“ (Langebek, Scriptores rerum Danicarum medii aevi, t. III):

Библиотека "Руниверс"

Стр. 550, записано по случаю годовщины Менса, человѣка военнаго, — „tenebit Dominus Archidiaconus Lundensis, cum Vigiliis et missa in Choro de bonis in Thengilsaas, que jam Valent in redditibus VIII solidos grossorum, de quibus Canonici habebunt IIII solidos, Vicarii X grossos, fabrica (управленіе церкви хозяйственное) I solidum grossorum, pulsantes in turri II grossos, missas celebrantes I solidum grossorum, pauperes scolares et alii I solidum gross. que bona Capitulo impignorata sunt pro XXIIII marcis argenti, videlicet in antiquis grossis et antiquis Sterlingis. Quo de medio sublato, dicta bona ad ordinationem Capituli reventantur".

Стр. 547 (подъ 1389 г.), на годовщину Тукона Висны и жены его Цецилін, съ одного двора въ Хиллѣге (Hyllöghe),—„de qua dantur pro pensione III marche denariorum taliter dividende, primo Canonicis una marcha, vicariis dimidia marcha, pauperibus dimidia marcha, fabrice dimidia marcha".

Стр. 542 (подъ 1360 годомъ), на годовщину Іоганна Барна и отца его Іоганна Дансона, отказавшаго пол-дома въ Мальмѣ Лундскому капитулу, назначались слѣдующія раздачи, прописанныя для немедленнаго исполненія: „Primo dabuntur canonicis qui vigiliis et missae interfuerint, XII ore cum I solido denariorum, fabricae ecclesiae VII ore cum II solidis promissis ad altaria VI ore, Vicariis XIIII solidi, pauperibus scolaribus dimidia marca, aliis pauperibus X solidi et pulsantibus in turri I ora denariorum".

Можно, стало быть, допустить на сѣверѣ и въ мѣстахъ Ганзейскаго союза довольно поздно, рядомъ съ монетами, товарныя единицы цѣнности, общепринятыя и не колеблемыя биржевымъ курсомъ.

Рубль—цѣнность московская, введенная, очевидно, при монголахъ,—по нашему мнѣнію, долженъ быть послѣдствіемъ торговли металлическими деньгами иностранными, каковы артуги въ Новѣгородѣ. На артугахъ, при гривенномъ счетѣ, какъ при новогородкахъ въ Москвѣ, послѣ устоявшейся системы счета ихъ въ рубль, новгородское правительство, кажется намъ, должно было наживать излишекъ вѣса при меньшей вѣскости своей монеты. Если же мы примемъ такое толкованіе, то слѣдуетъ допустить, что битью монеты въ Новѣгородѣ должно было предшествовать узнаніе этого способа дохода разчетомъ уменьшенія вѣса своихъ копѣекъ передъ артугами. Рядомъ же съ этимъ, невольно приходитъ въ мысль, что на стоимость вообще торговую ни артугъ, ни новогородки не имѣли вліянія; оттого такъ бѣгло о нихъ и указывается въ лѣтописяхъ; оттого же, на

Библиотека "Руниверс"

оборотъ, мы находимъ замѣтки о злоупотребленіяхъ денежниковъ, о томъ, что ихъ заставляли несомнѣнно употреблять металла меньше его торговой стоимости, а они еще воровали на свой пай, не осторожно позволяя себѣ пользоваться чрезмѣрнымъ уменьшеніемъ вѣса благороднаго металла.

Но если заведеніе битья денегъ въ Новѣгородѣ было подражаніемъ монетѣ, раньше получавшейся уже готовою, то очевидно, и своя монета въ Новѣгородѣ должна была и по формѣ штемпеля походить на иностранные прототипы ея. Поэтому изображеніе правителя въ иностранномъ головномъ уборѣ, и передъ нимъ челобитчика, не есть въ нашихъ глазахъ никакъ изображеніе великаго князя, а развѣ кесаря Нѣмецкаго, особенно когда на новгородскихъ деньгахъ и самая подпись не соотвѣтствуетъ подчиненности великому князю. Иначе нечего бы и писать: „великаго Новаграда“.

Изъ примѣра даже 1471 г. (Акты Археографической Экспедиціи т. I, № 87 и 94) видно, что бѣличьи мѣха имѣли обычный курсъ обращенія, то-есть, установившуюся стоимость тысячи бѣлокъ на вѣсъ серебра, и что пропорціональность отношенія къ нему была припята въ примѣненіи ко всякаго рода припасамъ продовольственнымъ въ селеніяхъ, оплачивавшихъ налоги правительственные естественными произведеніями. Стоимость же мѣха, какъ общепринятой единицы цѣнности—съ чѣмъ, вѣроятно, всѣ согласятся—проходитъ въ нашей исторіи съ начала ея; такъ что установившійся мѣховой курсъ вполнѣ замѣнялъ монету во внутреннемъ обращеніи по всему пространству новгородскихъ владѣній. Правительство новгородское на оборотъ всегда было богато серебромъ, то-есть, металломъ въ чистомъ видѣ или въ качествѣ иностранной монеты по вѣсу. Сбирало оно серебромъ ввозную пошлину съ иностранныхъ товаровъ и съ торговцевъ иностранныхъ, являвшихся въ Новгородъ за русскими товарами. Поэтому въ государственной казнѣ Новагорода серебра—какъ мы замѣтили — въ вѣсѣ и монетѣ иностранной всегда было съ излишкомъ. Это прежде всего доказывается скорымъ взносомъ, при договорахъ, значительныхъ суммъ контрибуціи Московскимъ и Тверскимъ князьямъ при невыгодномъ окончаніи войнъ съ ними, когда приходилось покупать, такъ-сказать, миръ золотомъ или, вѣрнѣе, серебромъ, въ то время единственною цѣнностью изъ благородныхъ металловъ.

Приведенныя указанія заставляютъ насъ скорѣе предположить, что торговля, какъ артугами, такъ и новогородками (въ подражаніе пер-

Библиотека "Руниверс"

вымъ), была болѣе нужна торговцамъ въ иностранныхъ государствахъ для оплаты ввозной пошлины за товары, чѣмъ для внутренняго обращенія. Нельзя вѣдь сомнѣваться въ томъ, что новгородцы, позволяя иностраннымъ купцамъ имѣть гостиный дворъ въ Новѣгородѣ для торговли, въ свою очередь, не имѣли сами подобныхъ же гостиныхъ дворовъ въ ганзейскихъ городахъ. Въ ганзейскихъ городахъ, стало быть, купцы или прикащики новгородскіе производили оптовую торговлю новгородскими товарами и, слѣдовательно, имѣли надобность въ оплатѣ ихъ на мѣстѣ распродажи. Для оплаты же ввозной пошлины, конечно, нужно было имѣть мѣстную монету или, по крайней мѣрѣ, такую, которая могла бы обращаться въ ганзейскихъ городахъ, и именно размѣнную. И вотъ при какихъ условіяхъ—кажется, намъ—завелась въ Новѣгородѣ **торговля артугами**.

У Бреннера приведенъ норвежскій древнѣйшій вѣсъ, который имѣлъ мѣсто и на Готландѣ. Вѣсъ этотъ былъ примѣняемъ частью къ монетнымъ цѣнностямъ:

Марка (mörk) = 8 гранамъ (orae, aurar).
1 эра (eyrir) = 3 эртугамъ (örtuga).
1 эртуга (örtuga) = 10 denarii (peningar).
1 др. вѣса марка = 14 лотамъ, 22½, р. Colon.
1 эра (ora) = 1 лоту, 3½ quent, 21¼ ess Col.
1 эртуга = 1 лоту, 2 quent, 29¾ essel.
1 пенингъ = 1 лоту, 16½ quant, 15¾ ess Col.

Мы готовы производство слова **артугъ** вести хотя отъ эра, а не отъ aarle-erde (земля), но можемъ признавать, что сами новогородки явились въ смыслѣ мѣстныхъ денегъ, которыя должны были приниматься, какъ и эртуги скандинавскіи, для взноса всякаго рода податей. Какъ эртугъ, вѣроятно, ходила и замѣнявшая его у насъ новогородка. А при такомъ значеніи самого монетнаго знака, что же всего естественнѣе было изображать на нихъ, какъ не правителя и вносителя подати, вручающаго ее въ видѣ монеты? Это самое и представляется намъ на новогородкахъ; мы не раздѣляемъ совсѣмъ мнѣнія тѣхъ, которые видѣли въ рукѣ князя мечъ или саблю; мы просто видимъ руку принимающую и руку подающую монету. Но изображеніе вообще одежды на подающемъ монету до такой степени не ясно, неопредѣленно, что не даетъ возможности даже сказать: въ одеждѣ ли, полно, онъ, или безъ всякой одежды? И это указываетъ намѣреніе изобразить простаго человѣка плательщика въ противоположность сидящему на

Библиотека "Руниверс"

престолѣ князю, облеченному въ плащъ, съ короною на головѣ. Эта коронованная глава въ XV вѣкѣ никакъ не можетъ быть принимаема за Русскаго князя уже по самой формѣ головнаго убора, который тогда князьями нашими не былъ употребляемъ въ этомъ видѣ.

Все это мы сочли умѣстнымъ высказать здѣсь потому болѣе, что авторъ „До-петровской нумизматики" отлагаетъ въ сторону всѣ подобныя толкованія, считая ихъ какъ бы несвоевременными, по недостатку матеріала для разрѣшенія вопроса въ положительномъ смыслѣ. Мы же, съ своей стороны, изложили нашу мысль потому, что желаемъ выслушать мнѣнія, несогласныя съ нашимъ, и такимъ образомъ подвинуть впередъ разъясненіе темнаго вопроса.

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать догадку о причинѣ разности вѣса денегъ новгородскихъ и московскихъ, изъ коихъ послѣднія всегда менѣе вѣсили. Намъ представляется установленіе этой разности вѣса въ началѣ уже XIV вѣка, когда Иванъ Калита сдѣлался ордынскимъ министромъ финансовъ и государственнымъ сборщикомъ дани съ русскихъ княженій, замѣнивъ баскаковъ, сильно наживавшихся, мучившихъ русскій народъ и притомъ обсчитывавшихъ хановъ недодачами. Если бы ихъ не было—разсуждаемъ мы теперь,—то вѣроятнѣе всего, ордынскіе ханы не передали бы дѣла Калитѣ; между тѣмъ, за Калитой и его преемниками дѣло доставки ханамъ русской дани шло къ полному удовольствію обѣихъ сторонъ. Дѣлалось же это скорѣе всего послѣдствіе сдачи серебра въ ханскую казну по сарайскому курсу, при пріемѣ по русскому новгородскому, болѣе дешевому. Потому у московскихъ владѣтелей и сталъ образовываться излишекъ, обращаемый въ свою пользу. А что излишекъ былъ и оставался въ пользу великаго князя Московскаго, это доказывается прямо скупкой имъ земель у другихъ князей, у него одолжавшихся; и на это обстоятельство, то-есть, что, одолжая кредитомъ въ счетъ дани ордынской, Московскій князь потомъ за долгъ обиралъ удѣлы и города,—есть прямыя свидѣтельства въ документахъ. Такъ между прочимъ достался Москвѣ Галичъ, да едва ли не также пріобрѣтены, при неоплатномъ долгѣ, и удѣлы Бѣлозерскіе.

П. Петровъ.

Библиотека "Руниверс"

Словарь шести славянскихъ языковъ.

Краткій словарь шести славянскихъ языковъ (русскаго съ церковно-славянскимъ, болгарскаго, сербскаго, чешскаго и польскаго), а также французскій и нѣмецкій, по порученію Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго составленный подъ редакціею профессора *Ф. Миклошича*. С.-Петербургъ и Москва. Вольфъ. Вѣна. Браумиллеръ. 1885. Составители: Ф. Миклошичъ, В. Никольскій, Ст. Новаковичъ, А. Мацеауеръ, А. Брюкнеръ.

Въ 1865 г. во 2-е отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, въ Петербургѣ, знаменитый лингвистъ Шлейхеръ сообщилъ написанную имъ по русски статью „Всеславянскій Словарь". „Мнѣ и въ умъ не приходитъ", замѣтилъ въ заключеніе Шлейхеръ,—„что въ этой статейкѣ предметъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ, и что я правъ во всѣхъ отношеніяхъ; я только хотѣлъ возбудить преніи объ этомъ дѣлѣ и, если можно, дать поводъ къ сочиненію книги, которою, можно сказать, началась бы новая эпоха славянской науки".

Знаменитый славистъ академикъ Срезневскій написалъ тогда же, по поводу этого мнѣнія Шлейхера, особую записку о словарѣ славянскихъ нарѣчій. Тутъ Срезневскій между прочимъ указалъ, что мысль о всеславянскомъ словарѣ не новая, что ее нѣкоторымъ образомъ пытались осуществить: вопервыхъ, Линде въ своемъ Словарѣ польскаго языка (Słownik języka Polskiego. Варшава. 1807—1814), вовторыхъ, Ѳ. Шимкевичъ въ своемъ Корнесловѣ русскаго языка. С.-Пб. 1842, и втретьихъ, І. Фр. Шумавскій въ своемъ Всеславянскомъ словарѣ (Slovník všeslovanský. Прага, 1852; вышло только начало, 128 страницъ). Далѣе Срезневскій представилъ „краткій переборъ словарей по славянскимъ нарѣчіямъ" и въ заключеніе замѣтилъ, что по нѣкоторымъ нарѣчіямъ словарей почти вовсе не имѣется, а изъ имѣющихся по другимъ даже самые лучшіе, какъ словарь польскій Линде, чешскій Юнгмана, сербскій Вука Караджича, далеко не могутъ быть названы полными. Пересмотръ того, что сдѣлано печатно по словарямъ славянскихъ нарѣчій, приводитъ естественно къ заключенію", сказалъ Срезневскій,—что „за составленіе общаго славянскаго словаря браться еще рано, если только имѣть въ виду не простой сборъ случайныхъ матеріаловъ, въ родѣ тѣхъ, какіе, какъ было сказано, уже были не разъ предпринимаемы и издаваемы, что сколько-нибудь послѣдовательный подборъ словарныхъ данныхъ о всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, при

Библиотека "Руниверс"

пособіи доселѣ изданныхъ отдѣльныхъ словарей славянскихъ нарѣчій, пока еще не возможенъ" [1]).

Впрочемъ Срезневскій прибавилъ, что въ этомъ отношеніи онъ считалъ полезнымъ и даже необходимымъ. По его мнѣнію, было бы „полезно для сравнительнаго изученія славянскихъ нарѣчій составить словарь чистаго старо-славянскаго нарѣчія, давъ въ немъ мѣсто указаніямъ и по всѣмъ тѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ древнимъ и новымъ, по которымъ можно собрать матеріалы. По его мнѣнію, было бы полезно, „и взявъ нѣсколько другой кругъ словъ, сопоставить въ словарѣ сравнительно только тѣ слова, которыя, по ихъ употребленію въ большей части славянскихъ нарѣчій, можно назвать общеславянскими". Наконецъ, Срезневскій выразилъ еще слѣдующее пожеланіе, которое вполнѣ заслуживало бы вниманія нынѣшней нашей Академіи Наукъ, именно II-го ея отдѣленія. Онъ сказалъ: „Можно считать не только полезнымъ, но даже просто необходимымъ начать систематическій подборъ матеріаловъ для общеславянскаго словаря, то-есть, предпринять такое изданіе, въ которомъ бы могли найдти себѣ мѣсто всѣ частные словари всѣхъ тѣхъ славянскихъ мѣстныхъ нарѣчій, новыхъ и древнихъ, для которыхъ еще нѣтъ удовлетворительныхъ отдѣльныхъ словарей, и всякаго рода дополненія къ изданнымъ, находящіяся въ разныхъ частныхъ рукахъ. Въ такомъ сборникѣ матеріаловъ могло бы быть дано мѣсто и тѣмъ объясненіямъ словъ, которыя разсѣяны во множествѣ повременныхъ изданій и въ разнаго рода книгахъ, нерѣдко и въ такихъ, гдѣ, казалось бы, и ожидать было нельзя ихъ встрѣтить, или о которыхъ по крайней мѣрѣ не всегда можно вспомнить. Одна русская литература въ этомъ отношеніи представитъ громаду источниковъ, самыхъ разнообразныхъ... Пока вѣрнымъ считать можно только то, что для такого изданія есть множество матеріаловъ и печатныхъ и непечатныхъ".

Такова судьба мысли о всеславянскомъ словарѣ въ высшихъ научныхъ сферахъ до 1865 г. включительно. Не эта самая мысль, но нѣкоторое ея подобіе бродило въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ свѣтскихъ кругахъ нѣкоторыхъ любителей Славянства. Въ прежнемъ Славянскомъ комитетѣ въ Петербургѣ одинъ почтенный старецъ, Барыковъ, извѣстный между прочимъ своею любовью къ живописи, долго носился съ мыслію о параллельномъ словарѣ

[1]) Мнѣніе о словарѣ славянскихъ нарѣчій— *Шлейхера* и *Срезневскаго*. С.-Пб 1866, стр. 38.

Библиотека "Руниверс"

славянскихъ нарѣчій на манеръ Рейфа. Наконецъ, въ исходѣ семидесятыхъ годовъ подобная же идея запала и покойнаго принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, который своимъ благороднымъ сердцемъ и великодушною филантропическою дѣятельностью завоевалъ себѣ весьма высокое мѣсто въ исторіи русскаго общества и просвѣщенія. Если не обманываетъ меня память, то, какъ слышалъ я въ свое время отъ покойнаго отца М. Ѳ. Раевскаго и покойнаго же профессора В. В. Никольскаго, мысль о параллельномъ славянскомъ словарѣ возникла у Его Высочества въ одно изъ пребываній его въ Вѣнѣ, когда, на обѣдѣ у Австрійскаго императора или у одного изъ эрцгерцоговъ, онъ разговорился съ ними или же съ приглашенными генералами изъ славянъ о языкахъ славянскихъ. Должно быть, сходство ихъ поразило принца Петра Георгіевича, и мысль о параллельномъ словарѣ славянскихъ нарѣчій зародилась въ его умѣ, какъ нѣсколько лѣтъ раньше въ умѣ Барыкова. Очень вѣроятно, что въ Вѣнѣ же Его Высочеству былъ рекомендованъ профессоръ Миклошичъ, какъ первый славистъ, какъ единственный ученый, который могъ бы достойно осуществить эту мысль о параллельномъ славянскомъ словарѣ. Не возникло и мысли, что составленіе подобнаго словаря могло бы быть исполнено и въ Россіи, даже съ бо́льшимъ успѣхомъ, такъ какъ для того, сверхъ отличнаго и живаго знанія нарѣчій болгарскаго, сербскаго, чешскаго и польскаго, требовалось и живое знаніе русскаго языка. Во всякомъ случаѣ, въ Россіи не оказалось бы такого недостатка въ знатокахъ славянскихъ нарѣчій, какой оказался относительно живаго знанія русскаго языка въ составителяхъ словаря профессора Миклошича, которому принцъ Ольденбургскій поручилъ исполненіе своей мысли. Къ сожалѣнію, у словаря нѣтъ предисловія, и мы не знаемъ, что̀ въ его планѣ принадлежитъ Его Высочеству, что̀ профессору Миклошичу. Русскій и церковно-славянскій языкъ положены въ основаніе, слова ихъ помѣщены въ первомъ столбцѣ, болгарскія—во второмъ, сербскія—въ третьемъ, чешскія—въ четвертомъ, польскія—въ пятомъ; затѣмъ шестой и седьмой столбцы заняты французскими и нѣмецкими словами или толкованіями. Этотъ планъ только отчасти сходенъ съ планомъ грамматики Миклошича перваго изданія, гдѣ также исключены словенское (словацкое) и хорватское нарѣчія, но за то взяты исключенныя изъ словаря нарѣчія малорусское, словинское, сербо-лужицкое. Выкинуты эти нарѣчія изъ словаря, по мысли ли профессора Миклошича или по желанію Его Высочества,—не извѣстно. Составленіе списка русскихъ словъ, имѣющихъ войти въ словарь,

Библиотека "Руниверс"

возложено было принцомъ на профессора Никольскаго. Какъ инспекторъ Александровскаго лицея, онъ былъ лично извѣстенъ Его Высочеству, впрочемъ ни со славянскими языками, ни съ какими словарными работами знакомъ не былъ. По мѣрѣ составленія списковъ русскихъ словъ по алфавиту, Никольскій отправлялъ ихъ профессору Миклошичу. Во всей дальнѣйшей и остальной работѣ профессоръ Миклошичъ былъ единственнымъ хозяиномъ.

Мысль этого словаря не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ научнымъ интересомъ, какой имѣли въ виду Шлейхеръ и Срезневскій. Самая разумная цѣль такого словаря собственно практическая—дать западнымъ славянамъ въ руки пособіе для чтенія русскихъ книгъ. Эта цѣль впрочемъ могла быть достигнута и другимъ способомъ: изданіемъ отдѣльныхъ словарей русскаго языка для болгаръ, сербовъ, чеховъ, поляковъ. Но русско-польскій и русско-сербскій словари уже имѣются, а для чеховъ и большинства западныхъ австрійскихъ славянъ, по знакомству ихъ съ нѣмецкимъ языкомъ, пригодны всѣ русско-нѣмецкіе словари. Если имѣлось въ виду сравненіе русскаго языка съ сродными языками въ словарномъ отношеніи, то нельзя же было ограничиваться только избранными нарѣчіями и даннымъ спискомъ словъ.

Заказанный Его Высочествомъ словарь наконецъ вышелъ въ свѣтъ подъ тѣмъ заглавіемъ и съ обозначеніемъ именъ составителей, которыя приведены выше. Онъ довольно красиво напечатанъ въ типографіи Гольцгаузена въ Вѣнѣ. Словарь названъ краткимъ. Въ немъ слишкомъ девятьсотъ пятьдесятъ страницъ; считая по 40 приблизительно словъ на страницу, получимъ слишкомъ 38 тысячъ словъ. Количество немалое. Вѣроятно для краткости въ этомъ словарѣ совсѣмъ опущены всѣ отдѣльныя реченія, описательные обороты, идіотизмы русскаго языка, которые ни одному инородцу и иностранцу не могутъ быть понятны безъ толкованія, хотя бы отдѣльныя слова, вошедшія во фразу, и были ему извѣстны. Нельзя объ этомъ не пожалѣть, ибо при чтеніи русскихъ книгъ, особенно по изящной словесности, западный славянинъ непрестанно встрѣчается съ такими оборотами и реченіями. Но не лучше ли было бы для краткости совершенно выпустить массу ненужныхъ иностранныхъ словъ, именно такихъ, которыя вошли, за исключеніемъ развѣ иногда церковно-славянскаго, но всѣ прочія славянскія нарѣчія. Мы насчитали до 200 такихъ словъ слишкомъ, а къ нимъ можно, вѣроятно, прибавить еще 300, если не 400 имъ же по-

Библиотека "Руниверс"

добныхъ [1]). Два, три десятка страницъ, напрасно занятыхъ этими словами, могли бы быть съ большею пользою посвящены объясненію разныхъ отдѣльныхъ реченій и поговорочныхъ выраженій, въ родѣ, напримѣръ: дымъ коромысломъ, рукой подать, ни дать ни взять, жить на распашку, сорвалось, не выгорѣло, точить лясы, въ усъ не дуть, разводить руками, турусы на колесахъ, бѣжать сломя голову, жить спустя рукава и пр.

Правда, для объясненія такихъ выраженій требовалось отличное живое знаніе русскаго языка, между тѣмъ какъ за исключеніемъ, быть можетъ, не поименованнаго болгарскаго сотрудника, ни одинъ изъ прочихъ составителей этого словаря не знаетъ непосредственно живаго русскаго языка, а знаетъ только книжный; даже составитель польской части г. Брюкнеръ, будучи родомъ изъ Галиціи, не знакомъ

[1]) Таковы: аббатъ, аборигены, абрисъ, августъ, авторитетъ, авторъ, ага, адмиралъ, адрессовать, адресъ, адъ, азартный, азартъ, академикъ, академія, академистъ, аналогъ, аналогія, ананасъ, анаѳема, ангелъ, анекдотъ, анкерокъ, антидоръ, антикварій, антиминсъ, антипасха, антипатія, антихристъ, антихристъ, апокрисъ, апоплексія, апостолъ, апрѣль, аптека, аренда, арендовать, аристократъ (аристократія не имѣется, почему же?), аѳеметика, армія, ароматъ, артиллерія, артистъ, ареа, архангелъ, археологія, архиваріусъ, архитекторъ, архитектура, асфальтъ, атака, аудиторъ, афиша, аэростатъ, баластъ, балдахинъ, баллада, балетъ, балконъ, балъ (балла, какъ отмѣтки, нѣтъ), бальзамъ, банкиръ, банкрутъ, банкъ, барометръ, басъ, баттарея, библіотека, библіотекарь, библія, билетъ, билліонъ, блокада, блокировать, бомба, бомбардировать, бомбардиръ, бриллiантъ, ваза, визитъ, винарій, вистъ, газъ, галлерея, галопъ, галоша, калоша, гаремъ, гармоника, гармонія, гарнизонъ, генварь, январь, генералитетъ, генералъ, генералъ-адмиралъ,—адъютантъ,—аудиторъ,—басъ,—губернаторъ,—фельдмаршалъ (нѣтъ: генералъ-маіоръ, генералъ-лейтенантъ)—фельдцехмейстеръ, геній, географія, геодезія, геологія, геометрія, геральдика, геранiй, гербарій, гербъ, герметическій, герой, геройдія, герцогъ, гимназистъ, гимназія, гимнастика, гипербола, гипотеза, гипохондрія, гиппопотамъ, гобой, говорарій, горизонтъ, грамматика, граната, гранитъ, гранъ, графитъ, губернаторство, губернія, губернаторъ, магнитъ, магометанинъ, май, мансъ, маринтантъ, мартъ, маршъ, маскарадъ, массивный, матеріалъ, матъ (шахъ), медаль, медикъ, медицина, мессія, метръ, милліонъ, миля, мода, модель, монастырь, муза, музыка, мурза, мусульманинъ, наивный, нота (ноты, какъ дипломатическаго документа, нѣтъ), примасъ, проба, проблема, провизоръ, провіантъ, продуктъ, проза, протоколъ, профессоръ, процентъ, процессъ, рапортъ, ревизія, ревизоръ, редакторъ, редакція, результатъ, религія, рескриптъ, риторика (риторъ, риторство—нѣтъ), саперъ, система, синтаксисъ, фигура, физика, филантропъ, флора, фоліантъ, фортепіано, фосфоръ, фотографія, франъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

съ живою русскою рѣчью, хотя близко съ нею знакомаго поляка не трудно найти и въ Австріи.

Дѣйствительно, въ этомъ словарѣ встрѣчается не мало или совсѣмъ неудачныхъ, или неполныхъ объясненій многихъ русскихъ словъ. Представимъ примѣры:

Балаганъ—объясняется по болгарски, сербски, и проч., какъ строеніе для продажи, и только; нѣтъ словъ: балаганный, балаганщикъ, балаганить.

Балбесъ—какъ лѣнтай.

Баловникъ—какъ балующій.

Барашекъ—только какъ малый бекасъ.

Башка—только какъ рыбья голова.

Безалаберный—какъ глупый.

Беззавѣтный—какъ дозволенный, допущенный, permis, erlaubt Есть и слово бесѣдовникъ, будто бы означающее проповѣдника, учителя.

Битка́—B. бут, бухалка,—C. мальица, zekuň, Ч. tlouk, palice, kyj, П. kostka,—le battoir, der Schlägel.—Не указано вовсе переносное значеніе въ смыслѣ бойкаго, смышленаго человѣка.

Битокъ B. zyk, C. zekuň, Ч. klepadlo, pist, П. serce, młotek,—le maillet, der Klöppel, то-есть, валекъ, колотушка, что̀ невѣрно. Не указано значенія битаго мяса; нѣтъ битки—въ битки играть; битком набить.

Блѣнда (родъ кружева) смѣшана съ блондинкою (златокоса, плавокоса, blondynka и пр.).

Вольшинство объяснено и вѣрно, какъ вѐьшина, většina, la majorité, die Mehrheit, и невѣрно, какъ старшинство, первенство и пр. la prééminence, der Vorrang.

Борзый имѣетъ при себѣ и борзостный (?).

Бормотунъ—только какъ голубь извѣстной породы, а нѣтъ—какъ человѣкъ бормотливый.

Боръ между прочимъ указано, кажется по Далю (стар.), значеніе дани, подати и даже значеніе сборокъ (fałdy) и пр.

Боярщина, барщина значитъ будто бы и спахилук, statek pański, dobra pańskie, posiadłość pańska, la terre seigneuriale, das Herrengut.

Брюзга объясняется и вѣрно—какъ брюзжащій, и невѣрно—какъ актъ брюзжанія, das Brummen.

Библиотека "Руниверс"

Былина—только какъ былинка, а былины, въ смыслѣ побывальщины, эпической пѣсни нѣтъ.

Величина только въ смыслѣ velikost', wielkość и пр., la grandeur, а въ математическомъ смыслѣ нѣтъ.

Верхоглядъ объясняется какъ вѣвака, ротозѣй, le badaud.

Вздоръ объяснено совсѣмъ невѣрно: В. каране, прѣпирња, С. распра, кавга, свађа, Ч. hádka, svada, svár, П. kłótnia, zwada, sprzeczka, spor,—la querelle, dispute, der Zank, Streit. Составители были введены въ заблужденіе Далемъ, который впрочемъ для этого перваго у него значенія не могъ и привести ни одного примѣра, хотя на настоящій вздоръ у него не мало есть примѣровъ.

Вздурить также невѣрно: В. сръдја, јадосвам, дразња, С. расрдити, помамити, изван себе довести, Ч. míti někoho za blázna, dělati sobě šašky z někoho, rozdrážditi, П. gniewać, złościć, rozgniewać,—fâcher, irriter, exaspérer, zum Besten haben, aufbringen.

Водоносъ объяснено только въ смыслѣ коромысла у однихъ, и отчасти также ведра (у болгарина и чеха), а нѣтъ въ смыслѣ носителя воды (водовоза); у одного только болгарина (водонос).

Водъ объяснено неудачно, въ смыслѣ die Vermehrung dos Viehes, la multiplication du bétail,—а водъ деньгамъ?

Водокъ, вожатый рядомъ. Слово водокъ мѣстное и не общеупотребительное.

Впалый, при этомъ приведено едва ли удачно церковно-славянскій ѧтлъ.

Выбалтывать, не указано переносное значеніе (высказывать).

Выводъ объясняется повсюду, какъ die Verzsetzung der Bauern.

Выворотъ просто, безъ предлога на, въ поговорочномъ выраженіи, въ именительномъ падежѣ едва ли употребляется.

Выговоръ объяснено только, какъ произношеніе.

Выгонъ понято только болгариномъ и чехомъ, во всѣхъ другихъ объясненіяхъ сказалось смѣшное резонерство. В. паша, С. истерпање, изгоњење стоке на пашу, Ч. výhon (dobytka), výhon, pastvina, pastviště. П. wyganianie,—action de mener paître le bétail, das Austreiben des Viehes.

Гибель, не указано значеніе множества.

Гласный объясняется какъ извѣстный, connu, bekanntlich.

Гнетъ объяснено только какъ Pressgewicht, le poids pour presser.

Говоръ—какъ шумъ говорящихъ, не отмѣченъ смыслъ patois.

Городовой—какъ прил. городскій, варошки, städtisch.

Библиотека "Руниверс"

Грановитый—не указана, какъ бы слѣдовало, грановитая палата.

Гремучій—не указанъ газъ.

Замысловатый—объясняется вездѣ, какъ ingénieux, spirituel.

Званіе (въ родѣ выгона)—какъ актъ зова, das Anrufen, l'appel.

Муравейникъ только la fourmillière, — не обозначенъ видъ медвѣдя.

Наборщикъ объясняется какъ der Werber, le recruteur, koji upisuje u vojnike, и наборъ—только въ смыслѣ рекрутчины.

При набрести поставленъ набраживать, при надушить также надушать. Такихъ примѣровъ впрочемъ много.

Наживлять, наживить значитъ де обогащать (у всѣхъ).

Накропать съ значеніемъ накропить, а накропàть нѣтъ.

Налетъ объясняется только въ одномъ смыслѣ набѣга, но не указано значеніе слоя, сыпи (въ горлѣ), наглеца.

Нары объясняется какъ војничка постеља, le lit de camp.

Наслаждать, насладить значитъ де causer de la jouissance, ergötzen, такъ и на славянскихъ языкахъ.

Пасолить—только въ смыслѣ пересолить, viel einsalzen, а въ переносномъ значеніи нѣтъ.

Натискъ значитъ де ничто иное, какъ une empreinte, der Abdruck, то-есть, оттискъ.

Натворить объясняется въ смыслѣ растворить тѣсто, намѣсувам, pétrir и проч.

Натрубить значитъ трубить много, додијати (надоѣсть) трубленьемъ, sonner beaucoup du cor, importuner en sonant du cor, а не отмѣчено переносное значеніе.

Наѣздникъ (наѣздницы нѣтъ) означаетъ будто бы морскаго разбойника, le partisan, escarmoucheur, pirate, corsaire.

Недоросль объясняется, какъ малолѣтнее дитя, d. Unmündige.

Некорыстный объясняется какъ некористан, рђав.... mauvais, nicht dauerhaft, schlecht.

Несходный объясняется только какъ неналичан, ne jednak, nepodobný, а не указанъ смыслъ въ выраженіи цѣна несходная.

Путръ отмѣчено какъ сущ. муж. при нутро.

Писцовый не отмѣчена книга писцовая, какъ отмѣчена бумага при словѣ писчій.

Подвижникъ объяснено не совсѣмъ вѣрно, какъ борецъ, атлетъ.

Подвизаться объяснено вездѣ, какъ lutter, combattre, in Felde ziehen, kämpfen.

Библиотека "Руниверс"

Поддёвка объясняется какъ передникъ, фартухъ, le tablier.

Поджога есть, а поджогъ нѣтъ.

Площадь объясняется исключительно какъ пијаца, чаршија, трг, d. öffentliche Platz, d. Marktplatz.

Поволока объяснено недостаточно и несовсѣмъ вѣрно: B. покривка, јурган, C. навлака, застор, Ч. povlaka, pokryvadlo, П. zasłona, przykrycie,—la couverture, die Decke.

Повытокъ и повытіе есть, а повытчикъ нѣтъ.

Погань объясняется какъ la saleté, die Unreinlichkeit.

Погонъ—B. гонене, потѣра, C. гоньење, потера, Ч. stíhání, П. pogoń, la poursuite, chasse, die Verfolgung, Nachsetzung.

Погонщикъ объясняется вездѣ, какъ почтальонъ, курьеръ.

Подлежащій есть, а подлежащее нѣтъ.

Поземъ объясняется не только какъ навозъ, но и какъ Landgut, le domaine, држава, баштина, statek, dobra.

Привязчивый объясняется только какъ припирлив, свадлив, dotiravý, svarlivý, zawadiacki, kłótliwy, querelleur, tracassier.

Присничить—принуждать де кого... presser, zwingen, zu treiben.

Присѣстъ объясняется какъ засѣданіе, собраніе, la séance.

Прицѣлъ—какъ action de viser.

Проглядывать, проглянуть объясняется только какъ глаголъ средній, а не какъ дѣйствительный; проглядѣть—нѣтъ.

Прогонъ есть, а прогоны нѣтъ.

Пролетный—есть на пролетъ, а пролетка нѣтъ; не отмѣчено конечно, и пролетѣть въ трубу.

Прòпасть есть только въ смыслѣ бездны.

Прослабить объясняется въ смыслѣ давать чистительное, purger.

Просчитывать, просчитать объясняется только, какъ бројати неко време, eine Zeitlang zählen.

Пустосвятный есть, а пустосвятъ нѣтъ.

Пустышка объясняется только какъ un rien, une bagatelle.

Разбирать объясняется въ смыслѣ продавать, правильнѣе раскупать.

Размыслъ яко бы означаетъ инженера, впрочемъ по Далю, отмѣтившему, что это слово старинное. Но гдѣ же тогда масса прочихъ старыхъ русскихъ словъ?

Салонница едва ли означаетъ портниху, женщину, шьющую салопы. Впрочемъ указанъ и настоящій смыслъ.

Библиотека "Руниверс"

Списокъ подобныхъ неточностей, невѣрностей и ошибокъ могъ бы еще значительно увеличиться. Всего этого легко было бы избѣжать, еслибъ одна изъ послѣднихъ корректуръ держалась въ Россіи. Никто изъ русскихъ славистовъ не затруднился бы такимъ дѣломъ и не вмѣнилъ бы его себѣ ни въ честь, ни въ заслугу; слѣдовательно, не было бы никакого посягательства на славу и заслуги составителей и редактора этого словаря. Лишившись многихъ странныхъ промаховъ, Словарь только бы выигралъ.

Можно еще замѣтить, что невсегда въ Словарѣ выдержано единство въ объясненіяхъ. Можно сказать, что болгаринъ и отчасти чехъ какъ бы чаще понимали живое значеніе тѣхъ или другихъ русскихъ словъ, и что сербъ въ своихъ толкованіяхъ нерѣдко впадаетъ въ излишнее резонерство. Такъ, при словѣ балотировать, г. Новаковичъ почелъ долгомъ дать слѣдующее объясненіе: „гласами кулама за тај посао приправљеним, купити гласове тако, изабрати тако“; а при словѣ бакалавръ, гдѣ прочіе сотрудники помѣстили то же слово, имѣющееся у всѣхъ славянъ, толкуетъ: „ученик, који је положио више завршетне испите“; слово воплощéніе, понятное каждому православному сербу, вызвало г. Новаковича на слѣдующее разсужденіе: „инкарнација, кад е ко постао телесни човек“ (sic!); слово висячій у всѣхъ переведено буквально visutý, wiszący, pendant, suspendu, hängend, только у болгарина напрасно сказано: „който виси“; г. же Новаковичъ пошелъ далѣе: у него висячій (напримѣръ, замóкъ) значитъ: „који виси, обешен, обешењак“. Послѣднее слово по сербски значитъ просто негодяй. Слово безвкусіе у всѣхъ объяснено правильно, потому что всякому славянину очень понятно; но г. Новаковичъ и тутъ нашелъ возможность полиберальничать; у него тутъ замѣчено: „блиставост, кад је што несладко“; слово промежутокъ толкуется у него въ одномъ только смыслѣ: „празно време (међу нечим)“, у прочихъ же вѣрно объяснено не только примѣнительно ко времени, но и къ мѣсту.

Не смотря на разные промахи, пробѣлы, неточности и излишества, мы все-таки не можемъ не привѣтствовать этотъ словарь, какъ явленіе во многихъ отношéніяхъ отрадное. Прежде всего мы видимъ въ немъ памятникъ великодушной щедрости покойнаго принца Ольденбургскаго, который пожертвовалъ не малую сумму на его составленіе и изданіе. Дай Богъ, чтобъ этотъ примѣръ нашелъ себѣ достойныхъ подражателей. Наша русская наука и наши ученыя общества давно и сильно нуждаются въ крупныхъ

Библиотека "Руниверс"

вкладахъ и пожертвованіяхъ. Наши высокопоставленные и богатые люди, одушевляясь любовью къ Россіи, могли бы достичь многаго и по привлеченію на служеніе ей разныхъ западно-славянскихъ силъ и дѣятелей. По мысли и съ помощью принца Ольденбургскаго словарь составленъ и напечатанъ въ Австріи, въ Вѣнѣ; главные его составители—первый и старѣйшій западно-славянскій ученый, профессоръ Миклошичъ, котораго многіе у насъ и у славянъ давно уже считали отчаяннымъ руссофобомъ, по примѣру его знаменитаго учителя Копитара, затѣмъ — лучшій польскій филологъ, галицкій полякъ Брюкнеръ, про котораго еще недавно разказывали, что онъ въ своихъ чтеніяхъ въ Берлинскомъ университетѣ, гдѣ занялъ мѣсто перешедшаго въ Петербургъ профессора Ягича, старается умалить — разумѣется, безплодно и напрасно—крупное мѣсто, давно занятое русскою литературою въ славянствѣ, и все болѣе пріобрѣтаемое ею значеніе въ Европѣ,—наконецъ, бывшій министръ короля Милана, главный преслѣдователь митрополита Михаила, Ст. Новаковичъ. Какое сочетаніе именъ въ общемъ совокупномъ трудѣ, лучшее назначеніе и оправданіе котораго заключается въ распространеніи русскаго языка среди западныхъ славянъ, коимъ еще сравнительно недавно всѣ пророчили онѣмеченіе, подобно тому, какъ онѣмечены были въ XII—XIII вв. земли балтійскихъ славянъ, далеко простиравшихся на западъ, но никогда до устьевъ Одера не доходившихъ! Этотъ словарь шести славянскихъ языковъ имѣетъ такимъ боразомъ значеніе знаменательнаго историческаго факта.

Словарь продается въ книжномъ магазинѣ Вольфа, но — не можемъ скрыть глубокаго сожалѣнія — по цѣнѣ слишкомъ высокой, по пятнадцати рублей за экземпляръ. Только труды строго научные, печатаемые для не многихъ ученыхъ и любителей, могутъ быть продаваемы такъ дорого. Словарь же этотъ не имѣетъ строго научнаго характера и не представляетъ интереса для ученыхъ. Онъ можетъ быть полезенъ только для большой публики и имѣть своимъ назначеніемъ облегченіе изученія и распространеніе русскаго языка среди западнаго славянства. Въ качествѣ члена совѣта Славянскаго благотворительнаго общества и давняго поборника распространенія русской рѣчи въ западно-славянскихъ земляхъ, позволю себѣ въ заключеніе выразить два скромныя пожеланія: чтобы цѣна этому словарю была значительно понижена, и чтобы Славянское общество, занимающееся посылкою русскихъ книгъ въ за-

Библиотека "Руниверс"

падно-славянскія земли, получило отъ полутораста до двухъ сотъ его экземпляровъ для разсылки въ юго- и сѣверо-западные славянскіе края. Только такимъ способомъ великодушное предпріятіе покойнаго Его Высочества принца Петра Георгіевича можетъ принести желанную и возможную пользу.

В. Ламанскій.

Книжныя новости.

К. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія. Томъ второй. Выпускъ первый. С.-Пб. Стр. 320.—Съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе, послѣ долгаго перерыва, 1-го выпуска II-го тома прекраснаго труда К. Н. Бестужева-Рюмина. Первый томъ его „Исторіи", какъ извѣстно, вышелъ въ свѣтъ еще въ 1872 году. О причинахъ, замедлившихъ изданіе продолженія сочиненія, почтенный авторъ говоритъ въ предисловіи къ выпущенной теперь книгѣ слѣдующее: „Первые четырнадцать листовъ предлагаемаго выпуска, напечатанные уже болѣе десяти лѣтъ, лежали въ типографіи. Выпустить ихъ такъ, чтобы изложеніе не было доведено до какого-нибудь пункта остановки, мнѣ не хотѣлось. Обстоятельства препятствовали мнѣ продолжать далѣе; теперь, освобожденный отъ всякихъ обязательныхъ занятій, я получилъ возможность снова возвратиться къ давно прерванному труду. Выдавая листы, давно напечатанные, я дополнилъ ихъ изложеніемъ событій до кончины царя Іоанна Васильевича. Жалѣю, что не могъ пользоваться многими трудами, появившимися послѣ отпечатанія первыхъ листовъ, но надѣюсь сдѣлать въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ нѣкоторыя существенныя дополненія и поправки. Надѣюсь, что теперь изданіе не будетъ замедляться, если только здоровье мое окончательно не испортится". Къ этому заявленію автора нужно прибавить, что вина замедленія въ выходѣ II-го тома его труда лежитъ не на немъ одномъ: довольно сказать, что I-й томъ былъ изданъ одною книгопродавческою фирмой, а продолженіе издается другою, и что по выходѣ I-го тома былъ періодъ, когда отпечатанные листы тома II-го, при всемъ желаніи автора, не могли бы быть выпущены въ свѣтъ за смертью перваго издателя. Нынѣ изданный выпускъ содержитъ въ себѣ двѣ главы. Одна изъ нихъ посвящена Литвѣ и состоитъ изъ слѣдующихъ параграфовъ: I. Князья Литовскіе: Гедиминъ, Ольгердъ, Ягайло. II. Очеркъ исторіи Польши. III. Ягайло и Витовтъ, Свидригайло, Сигизмундъ, Казиміръ. IV. Состояніе общества въ Литвѣ. Въ другой главѣ находимъ слѣдующіе параграфы: I. Великій князь Іоаннъ Васильевичъ; паденіе Новгорода; удѣльные князья. II. Софья Ѳоминична; отношенія татарскія; отношенія литовскія; дѣла семейныя. III. Василій Іоанновичъ: паденіе Пскова, Рязани, князей Сѣверскихъ; Смоленскъ, Казань и Крымъ; разводъ и второй бракъ. IV. Царь Іоаннъ Васильевичъ: Елена Глинская; боярщина. V. Царское вѣнчаніе; новые люди и новые порядки; Казань, Астрахань. VI. Ливонская война. Опричина и опалы. VII. Баторій, Сибирь. Характеръ грознаго царя.—Въ обѣихъ этихъ главахъ авторъ сохраняетъ тотъ же характеръ изложенія, какой усвоенъ

Библиотека "Руниверс"

имъ въ I-мъ томѣ: обусловленная объемомъ труда сжатость искусно соединена съ полнотою фактовъ и точностью ихъ передачи; ничто сколько-нибудь существенное не упущено, ни одно дѣльное научное мнѣніе не оставлено безъ вниманія; вообще книга вполнѣ удовлетворяетъ своему коренному назначенію—служить пособіемъ для университетскаго курса; но вмѣстѣ съ тѣмъ она даетъ гораздо болѣе, чѣмъ обѣщаетъ: воззрѣніе автора чуждо односторонних увлеченій, отличается цѣльностью и самостоятельностью; самостоятельность видна и въ обработкѣ отдѣльныхъ частей: въ этомъ отношеніи особенно выдается весь очеркъ литовской исторіи, а также обзоръ Ливонской войны. Взглядъ автора на Грознаго царя уже извѣстенъ изъ прежнихъ его этюдовъ: здѣсь онъ является мотивированнымъ въ полномъ очеркѣ этого царствованія; глава, посвященная Грозному, заключается обзоромъ мнѣній прежнихъ историковъ и, наконецъ, собственными замѣчаніями автора, гдѣ между прочимъ находимъ тонко проведенную параллель между Грознымъ и Петромъ Великимъ. *Журналъ Мин. Нар. Просв.* надѣется еще разъ возратиться къ труду г. Бестужева-Рюмина въ особой статьѣ, гдѣ будутъ разсмотрѣны ученыя достоинства этой книги; теперь же пожелаемъ, чтобы никакія неблагопріятныя обстоятельства не помѣшали автору довести свою „Русскую исторію" до конца; труду этому въ томъ видѣ, какъ онъ задуманъ авторомъ, несомнѣнно предстоитъ занять совершенно особое и важное мѣсто въ русской ученой литературѣ.

Наказъ царя Ивана Васильевича Грознаго князю Елецкому съ товарищами. *Ѳ. И. Успенскаго.* Одесса. Стр. 32. —Эта брошюра, отдѣльный оттискъ изъ *Записокъ* Новороссійскаго университета, стоитъ въ связи съ помѣщенными г. Успенскимъ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1884 и 1885 гг. статьями о трудахъ іезуита П. Пирлинга по русской исторіи. О. Пирлингъ въ своихъ изслѣдованіяхъ много занимается дѣятельностью знаменитаго іезуита Ант. Поссевина, бывшаго дѣятельнымъ участникомъ въ переговорахъ, которые происходили въ исходѣ 1581 г. на Киверовой горѣ между царемъ Іоанномъ и Стефаномъ Баторіемъ и привели къ заключенію Запольскаго перемирія 6-го января 1582 г. Наказъ, напечатанный г. Успенскимъ, былъ данъ русскимъ уполномоченнымъ, отправленнымъ для означенныхъ переговоровъ, и раскрываетъ виды царя въ этомъ дѣлѣ. До сихъ поръ оставалось не выясненнымъ, надѣялся ли Грозный на лучшія условія примиренія и мечталъ ли онъ о болѣе успѣшномъ ходѣ переговоровъ. Наказъ даетъ возможность прійдти къ отрицательному заключенію въ этомъ отношеніи и въ то же время доказываетъ, что Грозный очень проницательно разчиталъ на выгодное для него посредничество Поссевина. Наказъ извлеченъ г. Успенскимъ изъ польскихъ дѣлъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и при напечатаніи снабженъ предисловіемъ, въ которомъ издатель разъясняетъ значеніе этого документа.

Очеркъ исторіи Костромы съ древнѣйшихъ временъ до царствованія Михаила Ѳеодоровича. Съ фотографическими снимками. Составилъ *Н. Милованова.* Кострома.—Книга имѣетъ больше популярный характеръ, чѣмъ ученый. Кромѣ первыхъ страницъ, посвященныхъ вопросу о происхожденіи названія Костромы, и нѣкоторыхъ поправокъ въ послѣдовательности первыхъ Костромскихъ князей, въ ней нѣтъ почти никакихъ особенныхъ спеціальныхъ свѣдѣній собственно по мѣстной исторіи. Съ одной стороны, авторъ вноситъ многое такое, что имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

развѣ только очень отдаленное отношеніе въ Костромѣ; такъ въ книжку попало довольно длинное разсужденіе сочинителя о личности перваго самозванца, при чемъ доказывается, что онъ дѣйствительно былъ происходившій изъ Галича боярскій сынъ Григорій Отрепьевъ (стр. 172—195). Съ другой стороны, въ исторіи Костромы нѣтъ того, чему въ ней подобало бы стоять на первомъ планѣ. Только мимоходомъ сказано нѣсколько словъ о водвореніи въ Костромскомъ краѣ христіанства; не сообщается никакихъ свѣдѣній объ учрежденіи Костромской епархіи, о возникновеніи монастырей и церквей и т. д. Ясно, что спеціальное сочиненіе по исторіи Костромы вовсе не послужитъ къ обогащенію общей русской исторіи новыми данными; но какъ собраніе историческихъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе къ Костромѣ, какъ извлеченіе изъ большихъ подробныхъ исторій Карамзина и отчасти Соловьева, не всякому любознательному костромичу доступныхъ, книга заслуживаетъ одобренія на равнѣ со всѣми такими сдѣланными компиляціями по областной или мѣстной исторіи. Изложеніе вполнѣ литературное, языкъ правильный; сужденія автора и по общимъ спорнымъ вопросамъ русской исторіи не лишены здравомыслія. Большое значеніе придаетъ авторъ своему разсужденію о происхожденіи названія Костромы, при чемъ полемизируетъ съ своими мѣстными предшественниками, но результатъ длиннаго разсужденія представляется сомнительнымъ, такъ какъ не обращено вниманія на принадлежность и, вѣроятно, болѣе древнюю, такого названія не только поселенію, но и рѣкѣ. Приложенія и фотографическіе снимки и не многочисленны, и не важны.

Очеркъ исторіи Рязанскаго княжества для гимназій, городскихъ и начальныхъ училищъ. Выпускъ I. Исторія Рязанскихъ князей до 1520 года. Составилъ *Ѳ. Савенко*. Москва. — Очеркъ исторіи Рязанскаго княжества, составленный г. Савенко, имѣетъ въ виду самыя скромныя непритязательныя цѣли, не столько даже публику, сколько школу, не популяризацію, а педагогію. По его мысли и въ гимназіи, и особенно въ народной школѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на мѣстную, областную исторію и излагать ее нѣсколько обширнѣе и подробнѣе, чѣмъ общерусскую. Въ интересѣ учащихся авторъ ради этой цѣли составилъ свой очеркъ, въ которомъ помѣстилъ выдающіеся факты изъ жизни княжества; основному тексту онъ придалъ характеръ конспекта, а въ концѣ книги присоединилъ дополнительныя примѣчанія. При составленіи своего труда г. Савенко пользовался отчасти источниками первоначальными (лѣтописями), но главнымъ образомъ извѣстнымъ сочиненіемъ Д. И. Иловайскаго „Исторія Рязанскаго княжества“. Вышелъ пока только первый выпускъ, содержащій въ себѣ политическую исторію; второй выпускъ будетъ посвященъ такъ-называемой исторіи внутренней.

Мѣсто земнаго успокоенія и надгробный памятникъ боярину и воеводѣ князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому въ городѣ Суздалѣ, Владиміръ. Стр. 28. —Эта брошюра есть новый трудъ дѣятельнаго владимірскаго археолога и этнографа И. А. Голышева. Къ ней приложены виды Спасо-Евѳиміева монастыря и памятника кн. Пожарскому, а также родословная таблица князей Стародубскихъ и Пожарскихъ.

Общій морской списокъ. Ч. I. Отъ основанія флота до кончины Петра Великаго. Стр. 454. Ч. II. Отъ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ

Библиотека "Руниверс"

Екатерины II. Стр. 528. С.-Пб. — Подъ этимъ скромнымъ заглавіемъ изданъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для исторіи русскаго флота и вмѣстѣ съ тѣмъ матеріалъ для біографіи множества русскихъ людей XVIII вѣка, въ числѣ которыхъ есть очень почтенные дѣятели своего времени. „Общій морской списокъ“ представляетъ собраніе служебныхъ біографическихъ свѣдѣній о в с ѣ х ъ офицерахъ корабельнаго флота и о болѣе замѣчательныхъ лицахъ другихъ морскихъ спеціальностей, съ основанія флота до 1762 года. Списокъ составленъ почти исключительно на основаніи документовъ морскаго архива. О каждомъ лицѣ сообщены его фамилія, имя и по возможности отчество; при иностранцахъ означена и національность; затѣмъ о каждомъ лицѣ представлены всѣ найденныя въ архивѣ данныя о прохожденіи имъ службы; годы рожденія не приводятся за неимѣніемъ на то указаній въ документахъ, но годы смерти указаны для лицъ, умершихъ на службѣ; такимъ образомъ, о каждомъ лицѣ представлено нѣчто въ родѣ формулярнаго списка: трудъ въ высшей степени кропотливый, ибо приходилось извлекать данныя изъ множества разнообразныхъ документовъ (настоящіе формулярные списки заведены во флотѣ только съ 1761 г.). Чтобы сдѣлать болѣе яснымъ движеніе каждаго лица въ службѣ, въ предисловіи къ „Списку“ сообщены свѣдѣнія объ офицерскихъ морскихъ чинахъ за все время существованія русскаго флота. Въ концѣ каждой части помѣщенъ списокъ фамилій въ алфавитномъ порядкѣ. „Списокъ“ составленъ подъ редакціей извѣстнаго знатока русской морской исторіи Ѳ. Ѳ. Веселаго, которымъ написаны между прочимъ „Очеркъ исторіи морскаго корпуса“ и „Очеркъ русской морской исторіи“ (періодъ Петровскій); сотрудниками г. Веселаго при составленіи „Списка“ были Н. А. Коргуевъ, С. Ѳ. Огородниковъ и А. И. Петровъ. „Общій морской списокъ“, будучи вполнѣ самостоятельнымъ цѣлымъ, въ то же время принадлежитъ къ тому ряду изданій, который посвященъ морскимъ вѣдомствомъ исторіи русскаго флота. Значительная часть ихъ уже выпущена въ свѣтъ, и благодаря имъ, развитіе военно-морскаго дѣла въ Россіи разъяснено гораздо болѣе, чѣмъ многія другія отрасли русской государственной жизни.

Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ западной Россіи. Выпускъ I. Составилъ и издалъ *С. Шолковичъ*, при субсидіи отъ Виленскаго учебнаго округа. Вильна. — Статьи, входящія въ составъ этого сборника, писаны большею частію въ виду польской смуты 1863 года, въ эпоху особеннаго одушевленія русской народной и государственной мысли, и потому остаются поучительными до сихъ поръ. Онѣ разъясняютъ коренныя основанія польскаго вопроса, права русскаго народа въ Сѣверо-Западномъ краѣ и ложь польскихъ притязаній на господство въ немъ. Включены также въ сборникъ особаго рода документы, въ которыхъ польская справа сама себя обличила; ихъ числомъ три. Въ концѣ находится обширная статья составителя сборника о ходѣ учебнаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ до 1863 года, основанная по преимуществу на официальныхъ источникахъ, заключающихся въ дѣлахъ разныхъ слѣдственныхъ коммиссій. Вотъ впрочемъ полное оглавленіе этого несомнѣнно полезнаго изданія: 1) Современный объемъ польскаго вопроса, *Юрія Самарина*; 2) Въ чемъ искать разрѣшенія польскому вопросу? *Гильфердинга*; 3) Польскій вопросъ въ наше время, *Палажаго* и *Ригера*; 4) За что борются русскіе съ поляками? *Гильфердинга*; 5) О польскомъ вопросѣ, *Прудона*; 6) Мнѣніе о польскомъ вопросѣ ми-

Библиотека "Руниверс"

трополита *Сѣмашки*; 7) Объ этнографической границѣ между Западною Россіей и Польшей, *Коловича*; 8) Нѣсколько замѣчаній о Литовскомъ и Жмудскомъ племени, *Гильфердинга*; 9) Чѣмъ объяснить быстрое обрусѣніе Литвы въ XIII вѣкѣ? 10) О разселеніи племенъ западнаго края Россіи, *Коловича*; 11) Отношенія Польскаго государства къ православію и православной церкви, *Антоновича*; 12) Мистификація папскихъ возгласовъ противъ Россіи, *Коловича*; 13) Проэктъ іезуита объ уничтоженіи греко-россійскаго вѣроисповѣданія въ Западной Россіи; 14) Дружественные совѣты *Кс. Фелинскаго*; 15) Польскій катихизисъ; 16) о русскомъ языкѣ въ католическомъ богослуженіи, *Каткова*; 17) Польская пропаганда въ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края, *С. Шолковича*; 18) Ѳ. Чацкій и Кременецкій лицей, *Кулжинскаго*; 19) Что такое польская народность въ Бѣлоруссіи?

Римская исторія. *Ѳ. Моммсена*. Томъ пятый. Провинціи отъ временъ Цезаря до временъ Діоклетіана. Переводъ *Невѣдомскаго*. Изданіе *Солдатенкова*. Цѣна 3 р. 50 к. Москва. — О значеніи и характерѣ новаго произведенія Моммсена, явившагося подъ видомъ *пятаго* тома его всесвѣтно знаменитой „Римской исторіи“ (тогда какъ еще нѣтъ четвертаго), сказано въ статьѣ г. Ю. Кулаковскаго, помѣщенной въ настоящей книжкѣ журнала. Что касается русскаго перевода, то онъ можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, хотя все-таки онъ не достигаетъ полной безукоризненности; между прочимъ бросается въ глаза невыдержанность въ передачѣ одного и того же термина: провинціальныя *consilia* называются то сеймомъ, то совѣтомъ. Но вотъ въ чемъ заключается весьма существенный недостатокъ русскаго изданія. При нѣмецкомъ подлинникѣ приложено девять превосходныхъ картъ, составленныхъ Кипертомъ; въ русскомъ изданіи нѣтъ ни одной, а безъ этого совсѣмъ и понимать нельзя очень многихъ страницъ въ книгѣ Моммсена. Такимъ образомъ русскій читатель осужденъ блуждать въ полупотемкахъ, если онъ, сверхъ русскаго перевода, не купитъ либо нѣмецкаго подлинника, что стоитъ 9 марокъ (около четырехъ рублей), либо хорошаго историческаго атласа, какого у насъ самихъ не существуетъ.

Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Jussu societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit *Basilius Latyschew*, phil. mag., eiusdem Societatis nec non Societatis historicae et archaeologicae Odessitanae et Instituti archaeologici Imperii Germanici socius. Volumen primum, inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum. continens. Petropoli. Стр. 244. — Императорское Русское Археологическое Общество оказало великую услугу всѣмъ любителямъ классическихъ занятій осуществленіемъ такого ученаго предпріятія, которое давно считалось въ долгу за русскими учеными: съ 1843 г., когда появился второй томъ Бёкова Corpus inscriptionum Graecarum, не было ни одного сборника, въ которомъ были бы сведены всѣ древнія надписи, находимыя въ значительномъ количествѣ на югѣ Россіи и весьма важныя для знакомства съ этимъ краемъ во время господства въ немъ античной цивилизаціи. Археологическому обществу посчастливилось привлечь къ работамъ по этому изданію значительную ученую силу въ лицѣ В. В. Латышева, зарекомендовавшаго себя, въ качествѣ знатока греческой эпиграфики, рядомъ прекрасныхъ мемуаровъ, помѣщенныхъ, какъ въ русскихъ,

Библиотека "Руниверс"

такъ и въ иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ. Первый томъ сборника, заглавіе котораго выписано выше, служитъ новымъ и притомъ блестящимъ доказательствомъ искусства г. Латышева въ изданіи и объясненіи греческихъ надписей. Редакція *Ж. М. Н. Пр.* заручилась обѣщаніемъ одного изъ знатоковъ дѣла представить подробную оцѣнку этого изданія и надѣется ознакомить съ нимъ читающую публику въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Корнилія Тацита разговоръ объ ораторахъ. Переводъ и изслѣдованіе *Григорія Павлуцкаго*. Кіевъ. Стр. 152. — Этотъ трудъ есть отвѣтъ на тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ университета св. Владиміра. Онъ распадается на два отдѣла: а) къ вопросу объ авторѣ „Разговора“ и б) переводъ „Разговора“. Въ первомъ авторъ сообщаетъ много данныхъ относительно исторіи вопроса объ авторѣ „Разговора“, начавшейся еще со времени Юста Липсія и рѣшенной окончательно лишь въ очень недавнее время; съ литературой вопроса авторъ знакомъ очень обстоятельно и умѣетъ мѣтко охарактеризовать ея представителей. Переводъ „Разговора“ весьма удовлетворителенъ.

Православный Палестинскій Сборникъ. 9-й выпускъ. С.-Пб. Стр. 297.—Этотъ выпускъ ученаго сборника, издаваемаго Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, содержитъ въ себѣ вторую часть Хожденія игумена Даніила, приготовленнаго къ изданію М. А. Веневитиновымъ. О достоинствахъ этого прекраснаго изданія уже было говорено на страницахъ *Ж. М. Н. Пр.* въ 1884 г. Въ настоящемъ выпускѣ, кромѣ второй половины самаго текста, помѣщены три указателя: 1) собственныхъ именъ, 2) малопонятныхъ словъ и 3) мѣстъ Священнаго Писанія, приводимыхъ Даніиломъ; затѣмъ приложены перечень путей и разстояній, означенныхъ въ его Хожденіи, и переводъ современнаго Даніилу путешествія монаха Зевулфа въ Святую Землю. Приложенія эти составляютъ драгоцѣнное пособіе для уразумѣнія Даніилова текста, особенно два первые указателя; указатель собственныхъ именъ содержитъ въ себѣ не только одни имена, какъ они встрѣчаются у Даніила, но и объясненіе ихъ топографическое и историческое, сдѣланное весьма тщательно. Въ небольшомъ предисловіи къ приложеніямъ г. Веневитиновъ приводитъ еще новыя соображенія, заставившія его пріурочить путешествіе нашего старѣйшаго паломника-писателя къ 1106—1107 гг.

Памятники древней письменности. Изданіе Общества древней письменности. 4 новые выпуска. — Содержаніе этихъ выпусковъ слѣдующее: 1) Иконописный подлинникъ краткой редакціи. Сообщеніе кн. *П. П. Вяземскаго*; 2) Разрядныя записки о лицахъ, бывшихъ на вторыхъ свадьбахъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича въ 1622 году и царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича въ 1671 году. Сообщеніе о. архимандрита *Леонида*; 3) Дьяконъ Лугонской, по Татищеву писатель XVII вѣка, и его сочиненіе о судѣ надъ патріархомъ Никономъ. Изслѣдованіе архимандрита *Леонида*; 4) Отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго Общества любителей древней письменности въ 1884 — 1885 году, составленные *Е. М. Гаршинымъ*.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакціей *Д. Н. Анучина*, секретаря Общества. М.—Это первый томъ *Древностей*, вышедшій по кончинѣ знаменитаго основателя Московскаго

Библиотека "Руниверс"

Археологическаго Общества, гр. А. С. Уварова. Содержаніе его столь же богато, какъ и прежнихъ томовъ. Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи: а) Булава или трость—гр. *А. С. Уварова*; б) Взглядъ на Мецхетскій могильникъ — графа *А. С.* и графини *П. С. Уваровыхъ*; в) О раскопкахъ кургановъ близъ мѣстечка Смѣлы, въ Кіевской губерніи—гр. *А. А. Бобринскаго*; г) Подмосковное курганное кладбище при дер. Митиной—*А. И. Келсіева*; д) Остатки животныхъ въ древнихъ костищахъ на Уралѣ, статья *Рютимейера*, переводъ подъ редакціей графа *А. С. Уварова* и *Д. Н. Анучина*; е) Памятники древности въ сѣверо-западной Монголіи, замѣченные во время поѣздки въ 1879 г.—*Г. Н. Потанина*; ж) Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ 24-го мая 1880 г. близъ дер. Муравичи—*В. Л. Беренштама*, *И. И. Васильева* и *А. М. Кисляйскаго*; з) Нѣсколько замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса, преемниковъ Босфорскаго царя Полемона I—*П. О. Бурачкова*; и) Къ исторіи Московскаго Успенскаго собора—*С. А. Усова*; і) О памятникахъ древности въ г. Зарайскѣ и его окрестностяхъ—*С. Бочарникова*; к) Варашевъ камень; л) Къ вопросу о составленіи легенды для археологической карты Россіи (по доисторической археологіи)—*Д. Н. Анучина*; м) Описаніе Тверскаго музея (продолженіе). Археологическій отдѣлъ — *А. К. Жизневскаго*. Кромѣ того, въ настоящемъ томѣ, въ отдѣлѣ „Матеріалы для археологическаго словаря", находимъ объясненіе 80 словъ, принадлежащее *Д. П. Прозоровскому*, барону *Шеппингу*, *А. И. Мингу* и *А. С. Гацискому*. Въ отдѣлѣ протоколовъ засѣданій Общества находится между прочихъ 26 сообщеній разныхъ лицъ, сдѣланныхъ въ этихъ засѣданіяхъ. Томъ заключается отчетомъ Московскаго Археологическаго Общества за 1883 г., составленнымъ *Н. Д. Мансветовымъ*.

Съ русскими паломниками на Святой Землѣ весною 1884 года. Очерки, замѣтки и наблюденія *А. В. Елисѣева*. С.-Пб. Стр. 365. — Авторъ извѣстенъ въ литературѣ, какъ талантливый описатель своихъ странствованій по Востоку. Православное Палестинское Общество поручило ему, какъ медику-спеціалисту и лицу, близко знакомому съ Востокомъ, ознакомиться всесторонне съ потребностями и жизнью нашихъ святогробскихъ паломниковъ. Съ этою цѣлью авторъ совершилъ свой путь изъ Одессы въ Іерусалимъ въ обществѣ паломниковъ и прожилъ въ Св. Градѣ мѣсяцъ слишкомъ жизнью простаго богомольца. Результаты своихъ наблюденій и впечатлѣній онъ и излагаетъ въ названной книгѣ, излагаетъ живо и не безъ увлеченія, совершенно понятнаго при тѣхъ особенностяхъ быта нашихъ паломниковъ, которыя сложились подъ вліяніемъ преимущественно мѣстныхъ условій. Ознакомиться съ этими особенностями тѣмъ болѣе интересно, что паломничество ко Святымъ мѣстамъ Востока и доселѣ развито преимущественно среди простаго народа, и устранить, по мѣрѣ силъ, возникающія изъ сихъ особенностей неудобства есть задача всякаго православнаго русскаго, интересующагося судьбою тысячъ изъ своихъ собратій. Православному Палестинскому Обществу принадлежитъ честь энергическаго почина въ этомъ дѣлѣ.

Угро-русскія народныя пѣсни. Собраны *Г. А. Де-Волланомъ*. Съ приложеніемъ очерка быта угорскихъ русскихъ и этнографической карты Венгріи. С.-Пб. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. Т. I, выпускъ I). — Г. Де-Волланъ не только знакомъ съ угро-руссами по книгамъ, но и лично посѣтилъ Угорщину, наблюдая и изучая этотъ интересный

Библиотека "Руниверс"

отпрыскъ Русскаго племени, живущаго подъ угорскою короной; настоящій трудъ является уже не первымъ результатомъ его наблюденій надъ жизнью этого народа: въ Русскомъ Архивѣ 1879 имъ помѣщенъ очеркъ исторіи угорскихъ русскихъ и ихъ новѣйшей борьбы съ мадьярами за народность. „Угро-русскія народныя пѣсни“ г. Де-Воллана вмѣщаютъ въ себѣ весьма значительный матеріалъ по этнографіи Угорской Руси. Очеркъ быта угорскихъ русскихъ (стр. 5—26), предпосланный обзору ихъ народнаго творчества, основанъ на свѣдѣніяхъ извѣстныхъ знатоковъ Угорщины—Леера и Паттерсона и пополненъ личными наблюденіями автора; въ немъ, послѣ общихъ замѣчаній о нынѣшнемъ разселеніи угро-руссовъ и ихъ языкѣ, представлена довольно полная характеристика составныхъ элементовъ, на которые подраздѣляются обитатели Угорской Руси, а именно: верховинцевъ, долинянъ и крайнянъ со спишаками. Обзоръ народнаго творчества (стр. 27—178) даетъ подробную характеристику народной поэзіи угро-руссовъ, поясняемую и подкрѣпляемую тутъ же приводимыми пѣснями, числомъ до 300, при чемъ весь этотъ матеріалъ распадается на три группы: 1) любовь, 2) отношенія семейныя, 3) отношенія родственныя и бытовыя черты; къ этому присоединено объясненіе областныхъ и заимствованныхъ словъ, встрѣчающихся въ приведенныхъ пѣсняхъ, составленное авторомъ и снабженное подстрочными примѣчаніями редактора (Ѳ. М. Истомина), въ которыхъ эти слова сопоставлены съ близкими къ нимъ по корню словами въ малорусскомъ и другихъ славянскихъ порѣчіяхъ. Рядомъ съ этимъ помѣщенъ составленный редакторомъ указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ, при чемъ приняты во вниманіе данныя изъ „Географическаго словаря западнославянскихъ и юго-слав. земель“ Я. Ѳ. Головацкаго. Трудъ свой г. Де-Волланъ значительно пополнилъ приложеніями (стр. 179—247), въ составъ которыхъ вошли предоставленные въ его распоряженіе сборники гг. Бачинскаго и Гладовико—пѣсни и коломыйки верховинцевъ, и сборникъ г. Левицкаго—пѣсни и коломыйки крайнянъ и спишаковъ; въ этихъ сборникахъ 225 пѣсенъ. Въ своемъ введеніи авторъ упоминаетъ, что въ Угорской Руси существуютъ въ рукописи сборники и другихъ еще любителей народной поэзіи; весьма желательно, чтобъ и они появились въ свѣтъ.

Очеркъ юридическаго быта Мордвы. *Владиміра Майнова*. С.-Пб. Стр. 268. (Записки Имп. Русск. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, т. XIV, в. I).—Трудъ этотъ составляетъ второй отдѣлъ результатовъ поѣздки г. Майнова, совершенной имъ по порученію Географическаго Общества для изученія Мордвы. Первый отдѣлъ, уже напечатанный, былъ посвященъ антропологическимъ изслѣдованіямъ объ этомъ племени. Настоящій трудъ содержитъ въ себѣ слѣдующія главы: родственный союзъ по понятіямъ Мордвы; бракъ; семья какъ союзъ родителей и дѣтей; семья въ широкомъ значеніи слова; опека и попечительство; раздѣлы и наслѣдство; вещное право; договоры; въ концѣ приложена таблица существующихъ у Мордвы юридическихъ знаковъ. Въ одной изъ первыхъ книгъ журнала на будущій годъ будетъ помѣщена подробная оцѣнка этого интереснаго сочиненія.

Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ. Воронежъ. Стр. 116. — Брошюра эта содержитъ въ себѣ исторію земскихъ училищъ въ Воронежскомъ уѣздѣ, обозрѣніе ихъ хозяйственной обстановки и матеріальныхъ средствъ, учебныхъ

Библиотека "Руниверс"

пособій и школьныхъ библіотекъ, свѣдѣнія объ учителяхъ и попечителяхъ школъ, свѣдѣнія объ учащихся и очерки отношеній крестьянъ къ школѣ и грамотности. Трудъ этотъ, весьма тщательно составленный и сообщающій весьма любопытныя свѣдѣнія, изданъ на средства Воронежскаго губернскаго земства и составляетъ приложеніе къ I-му тому Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губерніи. При брошюрѣ находятся планы школъ и карта грамотности въ уѣздѣ.

Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, издаваемый подъ редакціей главнаго редактора Кавказскаго статистическаго комитета *Н. К. Зейдлица*. Томы VIII и IX. Тифлисъ. — Восьмой томъ этого изданія содержитъ въ себѣ списки населенныхъ мѣстъ Кубанской области, составленные *Е. Д. Фелицынымъ*, съ картой, а томъ IX—четыре статьи: 1) Движеніе населенія въ Закавказскомъ краѣ. I. Тифлисская губернія за 1875—1880 г. *А. С. Надежина* (стр. 1 — 446); 2) Нѣкоторыя статистическія и политико-экономическія данныя по вопросу о своевременности расширенія Потѝйскаго порта, *П. А. Шаврова* (стр. 1—47); 3) Пріараксинская долина и тифлисско-эриванская торговая дорога. Экономическо-статистическій очеркъ *П. А. Гольмстена* (стр. 43—50); 4) Числовыя данныя о горскомъ и прочемъ мусульманскомъ населеніи Кубанской области, *Е. Д. Фелицына* (стр. 51—99). Изъ названныхъ трудовъ особенно важенъ первый трудъ г. Фелицына, отличающійся большою тщательностью обработки.

Результаты сибирской нивеллировки, произведенной въ 1875—1876 гг. отъ станицы Звѣриноголовской до озера Байкала. Обработалъ *В. Фусъ*. С.-Пб. Стр. 44 (Записки Имп. Русск. Геогр. Общества по общей географіи, т. XV, в. 1). — Содержаніе этой брошюры слѣдующее: въ главѣ первой говорится о значеніи нивеллировки Сибири, о снаряженіи ученой экспедиціи съ этою цѣлью и о томъ, какъ она выполнила данное ей порученіе; во второй разсматриваются употребленные инструменты и представляется ихъ повѣрка, а затѣмъ опредѣляется степень точности результатовъ нивеллировки. Къ брошюрѣ приложены двѣ продольныя профили и карта направленія нивеллировки.

Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго преосвященному епископу Порфирію, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ. С.-Пб. Стр. 180. — Обзоръ драгоцѣннаго собранія рукописей и старопечатныхъ книгъ, пріобрѣтеннаго Публичною Библіотекой отъ покойнаго преосв. Порфирія, уже былъ представленъ въ октябрской книжкѣ журнала. Въ настоящей книгѣ предлагается общій каталогъ этой коллекціи, составленный хранителемъ рукописей Библіотеки И. А. Бычковымъ при содѣйствіи В. Г. Васильевскаго, В. К. Эрштедта, П. К. Коковцева и В. Д. Смирнова. Каталогъ этотъ входитъ въ составъ отчета Библіотеки за 1883 годъ.

Фотографическія и фототипическія коллекціи Императорской Публичной Библіотеки. *Вл. В. Стасова*. С.-Пб. Стр. 176. — Въ этой брошюрѣ, составляющей одно изъ приложеній къ Отчету Императорской Библіотеки за 1883 г., описанъ одинъ изъ богатѣйшихъ отдѣловъ коллекцій ея, представляющій значительный интересъ для русской исторіи, археологіи, этнографіи и искусства; притомъ многія изъ русскихъ фотографій этого отдѣла отпечатаны въ весьма небольшомъ количествѣ оттисковъ и потому составляютъ значительную рѣдкость. Вмѣстѣ съ

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ въ настоящемъ обзорѣ описаны и нѣкоторыя иностранныя фотографическія и фототипическія изданія, отличающіяся особенною рѣдкостью, художественностью или цѣлостью. Все это обозрѣніе состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) виды; 2) народные типы и портреты; 3) архитектура; 4) живопись; 5) скульптура; 6) гравюра; 7) предметы художественно-промышленные.

Русская библіографія морскаго дѣла за 1701—1882 годъ включительно. С.-Пб. Стр. 220.—Книга эта содержитъ въ себѣ каталогъ русскихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній, относящихся до морскаго дѣла. Всѣ описанныя тутъ произведенія печати распредѣляются по слѣдующимъ рубрикамъ: исторія морскаго дѣла; морское право; морская торговля; мореходство и судоходство; теорія и практика морскихъ наукъ; морскія путешествія; вспомогательныя науки; морская медицина и гигіена; морскія періодическія изданія и сборники; справочныя книги по морскому дѣлу; картографія. Каталогъ этотъ составленъ кратко, короче, напримѣръ, чѣмъ извѣстный трудъ А. П. Соколова „Русская морская библіотека", доведенный, впрочемъ, только до 1851 г., но не смотря на то, представляетъ весьма полезное пособіе для библіографическихъ справокъ по всѣмъ отраслямъ морской спеціальности. Въ концѣ его приложены указатели именъ личныхъ, географическихъ и предметовъ изъ круга морскаго дѣла.

Систематическая роспись содержанія Русской Старины. Изд. 1870 — 1884 гг. С.-Пб. Стр. 282—Полезное изданіе, но не могущее замѣнить собою указателя всѣхъ личныхъ именъ, встрѣчающихся въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ *Русской Старинѣ*; такіе указатели были прилагаемы къ первымъ томамъ этого сборника, но нынѣ, къ сожалѣнію, уже не прилагаются.

Н. Страховъ. Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ. (1862—1885). С.-Пб. Стр. 484.—Въ сборникѣ этомъ авторъ собралъ свои статьи о двухъ главнѣйшихъ русскихъ романистахъ новаго времени, разсѣянныя по разнымъ журналамъ; Тургеневу здѣсь посвящено пять статей, гр. Толстому—десять. По справедливому замѣчанію самаго автора, „по этимъ статьямъ, написаннымъ во время перваго появленія различныхъ произведеній Тургенева и Толстаго, можно въ извѣстной мѣрѣ судить, какого рода интересъ связывался тогда съ этими произведеніями, каково было настроеніе публики и литературы, и какъ оно измѣнялось". Это обстоятельство придаетъ этюдамъ г. Страхова между прочимъ и историческій интересъ. Авторъ ставитъ себѣ въ заслугу,—и имѣетъ на то полное право, — что задолго до нынѣшней славы Толстаго, въ то время, когда еще не былъ оконченъ его романъ „Война и Миръ", онъ почувствовалъ великое значеніе этого писателя. И въ настоящее время въ русской литературѣ нѣтъ критика, который умѣлъ бы оцѣнить высокое художественное дарованіе гр. Толстаго лучше, чѣмъ г. Страховъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПОЛЕМИКА ПО ВОПРОСУ О СРЕДНЕМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВО ФРАНЦІИ.

Въ 1884 году, въ мартовской и апрѣльской книжкахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы познакомили читателей этого журнала съ новѣйшими реформами въ среднемъ образованіи во Франціи. Статья эта была результатомъ нашихъ наблюденій во время пребыванія въ этой странѣ въ 1882 году. Но въ то время учебныя реформы, предпринятыя тамъ въ 1880 году, едва начинали только приводиться въ исполненіе, съ трудомъ пробивая себѣ путь во французской педагогической рутинѣ. Въ настоящее время реформы эти, состоящія главнымъ образомъ во введеніи новыхъ школьныхъ программъ и учебныхъ плановъ, заимствованныхъ большею частью изъ сосѣдней Германіи, уже успѣли нѣсколько привиться на французской почвѣ; результаты ихъ становятся для всѣхъ замѣтными, и является возможность критической ихъ оцѣнки. Одна изъ такихъ оцѣнокъ была сдѣлана на страницахъ Revue de deux Mondes 1884 г. въ статьѣ г. Альбера Дюрюи, сына извѣстнаго историка и министра народнаго просвѣщенія въ послѣдніе годы второй имперіи, г. Виктора Дюрюи. Статья г. А. Дюрюи называется „La reforme des études classiques“; она написана съ горячимъ убѣжденіемъ въ правотѣ выставляемыхъ въ ней принциповъ, но не лишена и нѣкоторыхъ чисто національныхъ увлеченій. Въ этомъ отношеніи она очень характерное изображеніе отношеній большинства даже образованныхъ людей во Франціи къ предпринятой тамъ реформѣ и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія. Предлагаемъ сперва переводъ статьи г. А. Дюрюи, а затѣмъ представимъ наши къ ней объясненія и замѣчанія въ связи со свѣдѣніями о самой реформѣ французской средней школы.

Библиотека "Руниверс"

Измѣненія въ учебномъ планѣ и программахъ классическихъ языковъ, введенныя съ 1880 года въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, едва начали приводиться въ исполненіе, какъ уже подверглись осужденію большинства публицистовъ, и даже среди представителей учебнаго сословія полезность ихъ многими отрицается. Вообще всякая реформа, вызванная временнымъ движеніемъ общественнаго мнѣнія, очень скоро влечетъ за собою сильную и быструю реакцію. Проченъ и плодотворенъ можетъ быть только медленный прогрессъ; особенно въ дѣлѣ образованія быстрые, частые перевороты никогда успѣха не имѣли. Въ 1793 г. конвентъ, которому удались многія смѣлыя нововведенія, разрушилъ старыя учебныя учрежденія и думалъ замѣнить ихъ совершенно новою системой образованія. Извѣстно, къ чему привелъ этотъ опытъ: массы проектовъ, декретовъ, предположеній смѣнялись одни другими, провозглашались новые принципы; въ этомъ хаосѣ мысли и слова попадались иногда и разумныя идеи, но все же въ результатѣ не вышло ничего, если не считать чѣмъ-либо безполезную попытку учрежденія центральныхъ школъ. Консульство и геній Наполеона сумѣли возстановить на родинѣ Боссюэта изученіе классической литературы, возвратить юношеству его прежнія училища и вернуть идеалистовъ къ ихъ утопіямъ. Теперь мы, благодаря Бога, еще не въ такомъ положеніи.

Перемѣны, которыя преслѣдуются за послѣдніе три года, не столь радикальны, какъ можно было думать: послѣ войны, въ этомъ омутѣ, гдѣ такъ многое изчезло безъ слѣда отъ той горячки, которая овладѣла самыми лучшими умами, можно было всего бояться. Слѣдовало также опасаться послѣдствій того свойства, присущаго намъ, французамъ, въ силу котораго мы не можемъ перенести ни малѣйшей неудачи, не обвиняя въ чей всецѣло то самое правительство, которое мы на канунѣ одобряли, и тѣ учрежденія, которыми до того гордились.

Наше школьное дѣло, (я подразумѣваю всю систему образованія) не избѣжало общаго правила; его не пощадили въ грозномъ взрывѣ упрековъ и осужденій, которые въ то время раздавались отовсюду и показали всей Европѣ примѣръ высокаго достоинства среди бѣдствій. Въ этомъ общемъ несчастіи, когда никто не хотѣлъ мужественно признать за собою долю отвѣтственности наше общественное образованіе обвинялось въ особенно тяжкихъ провинностяхъ. Говорили и утверждали, что пораженіе нашихъ войскъ зависѣло въ значительной мѣрѣ отъ неудовлетворительности нашего образованія.

Библиотека "Руниверс"

Кто-то сказалъ неосторожно, что австрійцевъ при Садовой побѣдилъ школьный учитель. Эти слова пошли въ ходъ: ихъ подхватили, повторяли, перетолковывали на всѣ лады, примѣняя къ тогдашнимъ тяжелымъ обстоятельствамъ; они сдѣлались положеніемъ, оспаривать ихъ считалось неумѣстнымъ, аксіомой, за которую мы ухватились съ свойственнымъ намъ пристрастіемъ къ готовымъ формуламъ, освобождающимъ отъ необходимости думать и самимъ добиваться выводовъ. Пресса поступила и тутъ какъ всегда: вмѣсто того, чтобы руководить общественнымъ мнѣніемъ, она сама шла за нимъ; вмѣсто того, чтобы предостеречь общество отъ этихъ безпорядочныхъ увлеченій и необдуманныхъ обвиненій, она сама всецѣло предалась имъ. Словомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ это былъ поголовный вопль противъ школьной системы вообще и классическаго образованія въ частности.

Подверженное всевозможнымъ нападкамъ, плохо, а иногда и совсѣмъ не защищаемое тѣми людьми, на обязанности которыхъ лежало его отстаивать, наше классическое образованіе, казалось, должно было погибнуть; къ счастію, его только ослабили и изуродовали. Поблагодаримъ за это главный училищный (педагогическій) совѣтъ: много зла сдѣлано имъ, но могло быть совершено гораздо больше.

Его возникновеніе, составъ, движеніе, коего онъ былъ выраженіемъ, и которое избирало своими представителями не разумныхъ и опытныхъ людей, а лишь самыя горячія головы, узкая зависимость большинства членовъ этого совѣта отъ администраціи, весьма могущественной и предъявлявшей самые разрушительные проекты, таинственность преній въ закрытыхъ засѣданіяхъ и отсутствіе гарантіи, которую умѣренные и здравомыслящіе люди всегда найдутъ въ гласности и общественномъ мнѣніи, все это вмѣстѣ давало поводъ къ самымъ горькимъ опасеніямъ. Къ счастью, дѣло приняло благопріятный оборотъ. Это учрежденіе, вредное по существу своему, порожденное желаніемъ отмѣстки и борьбы, было парализовано въ своихъ дѣйствіяхъ сопротивленіемъ немногихъ лицъ, подчинившихъ себѣ, какъ это нерѣдко бываетъ, такое бурное собраніе. Достаточно было, чтобы въ главномъ училищномъ совѣтѣ образовалось немногочисленное, но сильное вѣсомъ и значеніемъ своихъ членовъ, меньшинство, чтобы склонить нашихъ рьяныхъ новаторовъ къ важнымъ уступкамъ. Задуманная жертва не была принесена; казнь, или если угодно реформа, была только отчасти приведена въ исполненіе.

Библиотека "Руниверс"

Постараемся разсмотрѣть, на сколько эта реформа вызывалась дѣйствительною потребностью времени, уяснить себѣ ея характеръ и главныя черты и показать, на сколько достигнутые результаты отвѣчали ожиданіямъ ея изобрѣтателей.

I.

Прежде всего, для большей ясности, припомнимъ вкратцѣ тѣ упреки, которыми осыпала пресса все наше среднее образованіе до реформы 1880 года.

Эти упреки были разнаго рода: одни были общіе, другіе—частные; первые нападали на самую суть классическаго образованія и требовали совершеннаго исключенія латинскаго и греческаго языковъ изъ программъ, вторые ограничивались требованіемъ уменьшенія занятій этими языками и увеличенія числа уроковъ новыхъ языковъ, исторіи и географіи. Еще другіе были за введеніе, при изученіи древнихъ языковъ, новыхъ методовъ, болѣе соотвѣтствующихъ прогрессу языкознанія и филологіи.

Изъ этихъ трехъ мнѣній, первое почти не имѣло приверженцевъ ни среди представителей учебнаго сословія, ни между наиболѣе авторитетными писателями. Но тѣмъ не менѣе оно было опасно: публика и большинство публицистовъ было за него, послѣдніе изъ угожденія первой, а та—въ силу своего невѣжества и стремленія къ демократическимъ началамъ.

Демократія не любитъ классицизма, и это весьма понятно. Классическая литература имѣетъ на себѣ всегда отпечатокъ своего аристократическаго происхожденія; слишкомъ крѣпки узы ея съ прошлымъ, и это дѣлаетъ ее подозрительною въ общественномъ мнѣніи. Каждый писатель этого направленія отзывается немножко „старою Франціей", а старая Франція не въ большомъ почетѣ въ наше время. Точныя науки гораздо менѣе опасны. Натуралистъ всегда нѣсколько пренебрегаетъ прошедшимъ или по крайней мѣрѣ равнодушенъ къ нему. Онъ не живетъ въ общеніи съ древнимъ міромъ, не въ немъ видитъ прелесть и своего существованія; онъ не поддерживаетъ съ прошлымъ той тѣсной и нѣжной связи, которая потомъ обостряетъ столкновенія. Онъ смѣло глядитъ въ будущее. Съ каѳедры ли, или изъ лабораторіи, мысль его стремится познать міръ матеріальный, подчинить его извѣстнымъ законамъ, покорить его силою своего знанія, системы, разума. И въ этомъ стремленіи своемъ

Библиотека "Руниверс"

онъ не идетъ въ разрѣзъ съ демократіей. Точная наука всегда волею или неволею служитъ ея цѣлямъ: въ XVIII вѣкѣ она содѣйствовала освобожденію и возвышенію демократіи; позднѣе дала ей имперію и указываетъ ей въ будущемъ блестящую перспективу благосостоянія, богатства, счастія. Какъ же не поддаться такому искушенію? Но литература, эта бѣдная классическая литература, не имѣетъ за собою ничего заманчиваго; она является аномаліей въ обществѣ, помѣшанномъ на крупной наживѣ и безумномъ наслажденіи. Имѣя дѣло только съ духовною стороной человѣка, не давая пищи его низкимъ инстинктамъ, литература будетъ всегда въ пренебреженіи тамъ, гдѣ во главѣ общества посредственное большинство, а не немногіе избранные. Общая черта всѣхъ проектовъ по народному образованію, возникшихъ во время и послѣ революціи, это—преобладаніе въ нихъ наукъ точныхъ. Кондорсе, въ своихъ учебныхъ проектахъ, послужившихъ образцомъ центральнымъ школамъ, отвелъ уже имъ львиную долю: изъ 14-ти учебныхъ предметовъ и 14-ти преподавателей на долю наукъ точныхъ (математическихъ) приходилось 12, и хотя онъ не рѣшился исключить совершенно изъ программы латинскій языкъ, но довелъ преподаваніе его до минимума. Онъ считалъ достаточнымъ учить латыни на столько, чтобъ „ученики были въ состояніи читать книги дѣйствительно полезныя, написанныя на латинскомъ языкѣ“. Что же касается серьезнаго изученія классической литературы, то онъ видѣлъ въ томъ „болѣе вреда, чѣмъ пользы“. Составители законовъ 3-го брюмера IV года, Лаканаль и Дону, хотя не высказывали полнаго пренебреженія къ классикамъ, тѣмъ не менѣе не придавали имъ должнаго значенія. Въ старыхъ школахъ преподаваніе грамматики и литературы длилось въ 8 классахъ безъ перерыва. Въ центральныхъ школахъ не было собственно классовъ, ихъ замѣнили какими-то безсвязными, отрывочными курсами; на прохожденіе литературы въ полномъ объемѣ назначалось лишь 4 года, да еще эти четыре года раздѣляли двухлѣтнимъ промежуткомъ, употребляемымъ на изученіе математическихъ наукъ; такимъ образомъ ребенокъ, прошедшій въ 12—14 лѣтъ основанія латинскаго и греческаго языковъ и начавшій уже переводить болѣе легкихъ авторовъ, пропускалъ потомъ два цѣлые года, не дѣлая ни одного латинскаго перевода или другаго упражненія. Подобное обращеніе съ изученіемъ классическихъ языковъ равносильно совершенному исключенію ихъ изъ программы.

Конвентъ остановился передъ такою крайнею мѣрой, но по мнѣ-

Библиотека "Руниверс"

нію ярыхъ демагоговъ, это было неосновательно: надо вернуться къ традиціи, скрѣпить связь съ нею; революція произнесла свой приговоръ классицизму, демократія не признаетъ его, рано или поздно онъ будетъ уничтоженъ. „Воспитывать людей современныхъ", по выраженію Кондорсе,—„значитъ приспособлять ихъ качества и способности къ требованіямъ времени". Вотъ мнѣніе какъ разъ во вкусѣ демократіи. Дайте ей науку, заключающую въ себѣ положительное знаніе: ея требованія не идутъ дальше этой мелкой и узкой системы образованія; ей чужды, ей недоступны нравственныя истины, красота поэзіи, искусства, прелесть изящной литературы. Къ чему вся эта ненужная роскошь въ борьбѣ за существованіе? Гдѣ тутъ быстрая и осязательная выгода для юношества, обязаннаго изучать все это? Какъ переложить эту выгоду на нашу звонкую, ходячую монету? Трудно, даже не возможно. Выводъ самъ собою ясенъ. Вотъ логика простая, грубая, низкая, но за то понятная толпѣ: и этою-то логикой руководились всѣ сторонники полнаго уничтоженія классическаго образованія.

Сторонники частной реформы классическаго образованія имѣли за собою болѣе вѣскіе аргументы. Нельзя не сознаться, что многое требовало измѣненій и улучшеній въ уставахъ и программахъ нашихъ школъ до 1880 года; во многихъ отношеніяхъ они устарѣли и были непригодны. Уже въ послѣдніе годы имперіи они подвергались сильнымъ и рѣзкимъ нападкамъ, и я могу заявить (безъ ложной сыновней скромности), что довольно серьезныя мѣры были тогда приняты. Учрежденіе спеціальныхъ средне-учебныхъ заведеній и нормальной школы въ Клюни начинало привлекать къ изученію техническихъ и коммерческихъ наукъ массу молодыхъ людей, которые до того, безъ всякой пользы для себя и въ ущербъ заведеніямъ, переполняли наши лицеи. Переформированіе городскихъ школъ въ спеціальныя училища, такъ несвоевременно пріостановленное новыми законодателями, ставшими во главѣ администраціи, было какъ разъ начато благодаря давленію сильной власти на городскія общества. Наконецъ, учрежденіемъ лицея въ городѣ Ванвъ мы стали на тотъ путь, на которомъ самый практическій народъ, англичане, опередили насъ нѣсколькими вѣками:—большія воспитательныя, учебныя заведенія, удобныя, прекрасно обставленныя всѣмъ необходимымъ для физическаго воспитанія дѣтей, должны были открыться въ окрестностяхъ Парижа.

Деньги не были тогда, какъ теперь, ничтожною вещью въ глазахъ палатъ и правительства. Нужно было считать да разчитывать. Бюд-

Библиотека "Руниверс"

жетныя коммиссіи не были такъ податливы во время имперіи; они не ворочали тогда милліонами съ тою беззаботностью временщиковъ, которая характеризуетъ нынѣшнюю администрацію. Тогда шли тихо, очень тихо, но все-таки подвигались и, можетъ быть, также скоро достигли бы лучшихъ результатовъ, не вовлекая страну въ безумныя траты и не расхищая ея общественнаго достоянія. Война пріостановила это движеніе, но ему скоро дала ходъ новая сила и при условіяхъ весьма благопріятныхъ, какъ мы показали выше. Мишель Бреаль, извѣстный филологъ, вполнѣ знакомый съ нѣмецкою методой и педагогикой, первый указалъ это направленіе въ своихъ сочиненіяхъ съ скромнымъ заглавіемъ, но съ весьма существенными достоинствами: „Excursions pédagogiques“ и „Quelques mots sur l'instruction publique en France“. Позднѣе одинъ изъ выдающихся мыслителей, поддавшійся общему тогда увлеченію и на себѣ испытавшій степень зависти и неблагодарности, на которую способно правительство, Жюль Симонъ, сдѣлавшись вторично министромъ народнаго просвѣщенія, смѣло взялъ на себя инициативу важныхъ реформъ во внутреннемъ устройствѣ школъ и въ системѣ классическаго образованія. Распоряженіемъ 27-го сентября 1872 года вопросъ этотъ изъ области теоріи поставленъ былъ на практическую почву. Опытъ, правда, длился не долго; министры 24-го мая не хотѣли продолжать его. Но все-таки починъ былъ сдѣланъ. Твердою рукой нанесенъ былъ рѣшительный ударъ всему школьному образованію, проломъ былъ сдѣланъ; хорошо еще, что не разрушили систему совсѣмъ, чтобы замѣнить опасными нововведеніями.

Измѣненія, вводимыя распоряженіемъ Жюль Симона, не имѣли цѣлью совершить полную реформу; онъ стремился только привести въ исполненіе тѣ улучшенія, которыя давно признавались необходимыми и требовались людьми компетентными. Напримѣръ, всѣми безусловно признавалось что въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія на физическое развитіе учащихся, что слѣдуетъ ввести въ нихъ гимнастику, военныя упражненія, верховую ѣзду, плаваніе, фехтованіе, прогулки за городъ и т. д. Въ этомъ отношеніи правительственная школа далеко отстала отъ другихъ школъ, и конечно, разумнѣе было бы слѣдовать ихъ примѣру, чѣмъ преслѣдовать ихъ, какъ это дѣлалось. Точно также изученіе языковъ новѣйшихъ было на столько неудовлетворительно, что не приносило учащимся никакой пользы. Необходимость начинать преподаваніе ихъ гораздо раньше стала очевидна; слѣдовало удѣлить больше времени исторіи

Библиотека "Руниверс"

и составить сколько-нибудь точную программу по географіи, которая преподавалась очень неопредѣленно, хотя эта наука вовсе не была въ полномъ пренебреженіи, какъ утверждали нѣкоторые, и съ другой стороны, никакъ не можетъ имѣть того значенія, какое многіе хотятъ придать ей теперь.

Слѣдуетъ вообще удерживаться отъ такихъ увлеченій минуты и особенно отъ скороспѣлыхъ обобщеній. Весьма вѣроятно, что незнаніе географіи нашими офицерами генеральнаго штаба было причиною нѣкоторыхъ ихъ промаховъ, но вѣдь этого недостаточно, чтобъ кричать, что именно это незнаніе насъ погубило. Генералы республики были не изъ очень свѣдущихъ; по всей вѣроятности, они затруднились бы сдать самый поверхностный экзаменъ по географіи, перечислить, напримѣръ, притоки Шельды или Мааса; но нельзя отрицать, что рекогносцировки нашей кавалеріи были тогда удачны. Я позволяю себѣ высказать, хотя мнѣніе мое можетъ показаться обиднымъ, что самое тщательное изученіе подробнѣйшихъ картъ меньше пригодится въ военное время, чѣмъ указанія неученаго крестьянина-проводника, волей-неволей посаженнаго на лошадь, между двумя драгунами съ пистолетами въ рукахъ. Не разъ мы такимъ способомъ прокладывали себѣ путь по Европѣ, и какъ ни старо это средство, но лучшаго пока еще не выдумано. Но помимо всѣхъ этихъ соображеній, преподаваніе географіи, конечно, требовало измѣненій и мы должны быть благодарны Жюлю Симону за то, что онъ первый призналъ важность этого учебнаго предмета и значительно расширилъ его программу.

Преподаваніе предметовъ классическихъ имѣло также свои слабыя стороны: письменныя работы и особенно сочиненія на заданныя темы, равно какъ заучиваніе наизусть, отнимали такъ много времени, что его недоставало для устныхъ упражненій и необходимыхъ объясненій. Запоминаніе наизусть и умѣнье хорошо говорить выученное — безспорно полезны, особенно въ младшихъ классахъ. Оно развиваетъ память, изощряетъ слухъ и, такъ-сказать, пріучаетъ понимать красоту литературныхъ и поэтическихъ произведеній. Но здравая педагогика требуетъ, чтобы форма не преобладала надъ сущностью, и въ этомъ отношеніи слишкомъ частыя упражненія одной памяти могутъ быть вредны.

Письменныя упражненія не представляютъ того неудобства; напротивъ того, они требуютъ самостоятельной работы, весьма плодотворной при условіи, если они не будутъ ни слишкомъ многочисленны,

Библиотека "Руниверс"

ни слишкомъ длинны: иначе утрачивается ихъ полезное значеніе, они становятся утомительны и скучны. Эти работы могутъ быть иногда съ пользою замѣняемы чтеніемъ въ классѣ цѣльныхъ отрывковъ прозы или поэзіи, сопровождаемымъ вопросами и поясненіями. Многіе, несомнѣнно свѣдущіе люди такъ думали и думаютъ. Но такъ какъ всѣми безусловно признавалось, что не возможно было еще увеличить число учебныхъ часовъ безъ вреда для учащихся, то слѣдовало иначе распредѣлить ихъ, то-есть, отнять нѣсколько часовъ отъ занятій древними языками и прибавить ихъ на уроки языковъ новѣйшихъ.

Въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ изучали собственно говоря только латынь и математику; исторія и географія проходились весьма поверхностно на курсахъ предметовъ общеобразовательныхъ; а физика, химія и естественныя науки едва затрогивались (на курсахъ математическихъ). Словомъ, только латинскій языкъ и математика имѣли свои самостоятельные курсы. Теперь въ этихъ же заведеніяхъ проходятъ всѣ науки: почти всю исторію, географію, философію, греческій, латинскій, французскій и другіе новые языки; программы ихъ, постоянно увеличиваясь, сдѣлались наконецъ цѣлыми энциклопедіями. Понятно, что какъ только понадобилось усилить преподаваніе нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, то пришлось въ равной мѣрѣ уменьшить курсъ нѣкоторыхъ другихъ.

Чѣмъ же должно было пожертвовать, и что можно было сохранить? Этотъ вопросъ являлся спорнымъ пунктомъ. Умы умѣренные и осторожные, подобные Жюлю Симону не допускали возможности не только исключить, но даже сократить преподаваніе древнихъ языковъ. Они сочли бы преступленіемъ „отказъ получать непосредственно отъ такихъ великихъ наставниковъ прекрасные уроки искусства, нравственности и логики“. Чтобы выиграть время, можно облегчить и упростить методы преподаванія древнихъ языковъ. Не зачѣмъ учить латыни такъ, какъ это дѣлалось въ XVII вѣкѣ, когда латинскій языкъ былъ на столько общеупотребителенъ, что Декартъ считалъ долгомъ оправдываться, издавъ свое сочиненіе „о методѣ“ по французски? Нѣтъ надобности теперь умѣть говорить, а тѣмъ болѣе хорошо писать по латыни, достаточно понимать ее.

Эта мысль, являющаяся теперь въ болѣе сжатой и вслѣдствіе того болѣе ясной формѣ, была уже высказана ранѣе г. Бреалемъ и распространяема людьми того направленія о которомъ мы выше говорили.

Разница въ томъ, что Жюль Симонъ съ своимъ обычнымъ тактомъ намѣчалъ тотъ путь, по которому можно было подвигаться

Библиотека "Руниверс"

лишь съ большою осмотрительностью, тогда какъ г. Бреаль и филологи хотѣли быстрой и рѣшительной ломки. По ихъ мнѣнію, крупная ошибка французской педагогіи заключалась въ томъ, что въ ней все образованіе сводилось къ изученію формы, стиля. Наша школа считаетъ „умѣнье писать" равносильнымъ „умѣнью думать"; „благовоспитанный человѣкъ" въ томъ значеніи, какое придавали этому слову наши отцы — вотъ устарѣлый идеалъ, къ которому стремятся наши педагоги. Такая школа могла давать намъ людей съ прямымъ здравымъ смысломъ, съ точною и правильною рѣчью, но врядъ ли могла бы она образовать тонкіе умы, способные наблюдать и обобщать факты.

Безъ сомнѣнія, ученики 6-го класса нашихъ гимназій умѣютъ написать искусное сочиненіе на латинскомъ языкѣ; отчеты публичныхъ экзаменовъ (concours général) представляютъ не мало „образцовъ подобнаго риторическаго искусства, какого не встрѣтить у молодыхъ людей того же возраста въ Германіи. Но неужели „умѣнье писать по латыни" само по себѣ такъ необходимо и безусловно полезно, что слѣдуетъ какъ можно ранѣе и со всевозможными ухищреніями научать ему дѣтей? Что̀ доказываютъ эти „показныя" сочиненія? Ничего, кромѣ того только, что съ помощью учебниковъ и лексиконовъ Ломонда и другихъ самые посредственные умы могутъ представить блестящія письменныя работы, именно потому, что такія работы не требуютъ самостоятельнаго умственнаго труда.

Гораздо выше нашихъ—требованія нѣмецкой педагогики. У нихъ нѣтъ этихъ грамматикъ, которыя упражняютъ только память и дѣлаютъ излишнимъ всякое усиліе мысли. Нѣтъ и тѣхъ пространныхъ и подробныхъ лексиконовъ, которые, какъ усовершенствованныя машины, избавляютъ человѣка отъ обдуманнаго, сознательнаго труда. Нѣтъ, наконецъ, той массы письменныхъ упражненій, которыя безполезно отнимаютъ у учащихся такъ много нужнаго имъ времени. Въ замѣнъ того у нихъ введено чтеніе съ подробными и длинными объясненіями, касающимися не отдѣльныхъ отрывковъ, какъ у насъ, и потому не заинтересовывающими учениковъ, но цѣлаго произведенія извѣстнаго автора Цезаря, Виргилія, Горація, Софокла. Въ упражненіяхъ грамматическихъ они не слѣдуютъ пріемамъ, заимствованнымъ нашею школой у іезуитовъ, но придерживаются философскаго и историческаго метода. Они не заставляютъ дѣтей затверживать сомнительныя правила и не подходящіе примѣры, но пріучаютъ понимать самый смыслъ построенія рѣчи, первоначальное значеніе

Библиотека "Руниверс"

падежей, происхожденіе корней словъ. Имъ указываютъ на исторію языка и на медленный постепенный ходъ измѣненій и усовершенствованій слова, знакомятъ дѣтей съ понятіями о фонетикѣ. Словомъ, нѣмцы ставятъ содержаніе, сущность, выше формы, и если ихъ классическое образованіе кажется оттого менѣе блестящимъ, за то оно несомнѣнно прочнѣе и основательнѣе.

Таковъ былъ общій смыслъ упрековъ, дѣлаемыхъ всей системѣ нашего средняго образованія: съ ними-то и пришлось считаться новому училищному совѣту, учрежденному закономъ 27-го февраля 1880 года. Его дѣло было не легкое: приходилось имѣть дѣло съ приверженцами трехъ различныхъ партій и выбирать между тремя системами: первая хотѣла совершенно уничтожить преподаваніе древнихъ языковъ; вторая соглашалась на измѣненія, введенныя Жюлемъ Симономъ и, наконецъ, третья требовала пересмотра и совершеннаго измѣненія нашихъ учебныхъ программъ и введенія новаго направленія и новыхъ методовъ во всей системѣ средняго образованія. Прибавьте къ этимъ затрудненіямъ тѣ усложненія, которыя неизбѣжно возникаютъ при столкновеніи мнѣній и личностей въ столь многочисленномъ собраніи, гдѣ никто не хочетъ уступокъ, гдѣ каждый, горячо отстаивая свое мнѣніе, теряетъ изъ виду пользу общаго дѣла, и вамъ не будетъ удивительно, что дѣло, такъ безсвязно и несообразно начатое, скоро само собою рушилось.

II.

Рѣшеніе этого важнаго вопроса, какъ и можно было ожидать, оказалось не болѣе, какъ неудачною сдѣлкой.

Поставленный между этихъ крайнихъ мнѣній, которыя онъ считалъ равно опасными, главный училищный совѣтъ избралъ „середину“. Это поставили ему въ заслугу, и мы охотно признаемъ ее въ томъ отношеніи и въ той мѣрѣ, на сколько высказалъ это одобреніе одинъ изъ вліятельныхъ членовъ совѣта [1]). Совѣтъ сдѣлалъ попытку къ соглашенію — это вѣрно; его намѣренія были честны — пускай такъ; но обратимся къ фактамъ и постараемся дать имъ должную оцѣнку.

Выдающаяся сторона всѣхъ программъ 1880 года есть преобладаніе въ нихъ французскаго языка. Въ прежнихъ учебныхъ планахъ, на-

[1]) См. статью Г. Буассье въ *Revue des deux mondes* 1-го сентября 1880 года.

Библиотека "Руниверс"

противъ того, изученіе древнихъ языковъ, особенно латинскаго, занимало первое мѣсто; за нимъ слѣдовалъ французскій языкъ и французская литература. Тогда думали, что лучшимъ средствомъ для изученія французскаго языка могутъ служить переводы съ латинскаго и греческаго, письменныя работы, историческія изложенія и риторическія упражненія въ стилистикѣ. Считали лишнимъ позволять дѣтямъ моложе 15-ти лѣтъ излагать свои мысли на родномъ языкѣ. Теперь—какая перемѣна! Сравнивая цифры недѣльныхъ учебныхъ часовъ по каждому предмету, увидимъ, что на французскій языкъ полагается 51 часъ, на латынь—39; на греческій языкъ—20, на нѣмецкій или англійскій языкъ—33, на математику и естественныя науки—38, на исторію и географію—36. Словомъ, все совершенно обратно прежнему. Преподаваніе латинскаго языка не только утратило прежнее преобладаніе, но, урѣзанное въ пользу исторіи и математики, оно едва сохранило для себя $^{1}/_{6}$ часть времени, посвящаемаго на предметы общеобразовательные. Но можно ли признать полезнымъ этотъ радикальный переворотъ всего учебнаго плана? Гдѣ тѣ причины, на основаніи которыхъ училищный совѣтъ рѣшился совершенно измѣнить старый порядокъ вещей? Было бы понятно, если бы совѣтъ, въ виду необходимости уменьшить учебныя программы, дѣйствительно обременительныя, отнялъ нѣсколько часовъ въ недѣлю отъ латинскаго языка, чтобы распредѣлить ихъ между другими предметами; но такъ умалить его значеніе, такъ всецѣло пожертвовать имъ ради языка французскаго, поставить полезность его въ уровень съ исторіей и науками математическими, отнять у него два года изъ восьми учебныхъ лѣтъ; лишить его самыхъ полезныхъ упражненій и тѣмъ совершенно измѣнить весь характеръ преподаванія, все это нельзя не признать черезъ чуръ дерзкимъ нововведеніемъ; трудно было бы повѣрить, что люди серьезные, люди науки рѣшились на такую мѣру, если бы мы не видали и прежде такого произвола административныхъ учрежденій во Франціи.

Да, во всемъ ученомъ ареопагѣ не нашлось большинства, достаточно твердаго и независимаго, чтобы во время предотвратить это калѣченіе нашей старой системы классическаго образованія. Коалиція палатъ съ исполнительною властью и новаторы въ училищномъ совѣтѣ взяли верхъ. Паденіе классицизма было узаконено, не внезапно, въ силу какой-нибудь прихоти власти (ударъ былъ бы не такъ обидно чувствителенъ). Нѣтъ, это свершилось послѣ долгихъ, зрѣлыхъ обсужденій людьми, которымъ нельзя, конечно, отказать ни

Библиотека "Руниверс"

въ знаніи, ни въ компетентности. Какъ бы на посмѣяніе первому выборному училищному совѣту (premier conseil élu de l'université), потребовали отъ него этого сознательнаго принесенія въ жертву лучшихъ и древнѣйшихъ традицій нашей школы. Г. Жюль Ферри только что покончилъ съ іезуитами, и это грязное дѣло, конечно, принесло ему болѣе стыда, чѣмъ славы, и вотъ онъ позаботился подыскать сотрудниковъ въ этомъ новомъ подвигѣ разрушенія, которое онъ задумалъ. И онъ нашелъ ихъ! Неужели необходимость этой ломки была такъ очевидна? Неужто не раздалось ни одного голоса въ защиту классицизма? Развѣ уже стали смѣшны и такъ устарѣли мнѣнія и убѣжденія лучшихъ умовъ XVII и XVIII вѣка? Развѣ ошибались Боссюетъ и Расинъ, Фенелонъ и Ролленъ, утверждая, что въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго образованія пальма первенства должна быть признана за изученіемъ языковъ и литературы классической? Неужто съ нравственной точки зрѣнія нашихъ лицеевъ, воспитывающихъ молодежь, стало считаться ересью мнѣніе, что страница Тацита или Виргилія должна цѣниться выше какой-нибудь геометрической теоремы? Да, этотъ вопросъ устарѣлъ, и нужно не мало гражданскаго мужества, чтобы защищать его теперь противъ призрачнаго прогресса новѣйшей педагогики. Но гдѣ и когда эта педагогика доказала свое превосходство? Если какое-либо мнѣніе можно считать доказаннымъ, то конечно, то, что демократія должна всегда и вездѣ воздерживаться отъ своихъ уравнивающихъ стремленій,—иначе ей грозитъ полная демагогія. Если бы во главѣ правленія стала вдругъ парижская городская дума, что она сдѣлала бы? Конечно, прежде всего уничтожила бы все высшее и въ особенности классическое образованіе и ввела бы по всей Франціи среднее, реальное образованіе въ духѣ и во вкусѣ толпы.

Таковы понятія минуты. Что же сдѣлалъ теперь училищный совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, подавляя классическое образованіе? Развѣ это не первый шагъ на пути всеобщаго нивеллированія? Вмѣсто того, чтобы бороться съ этимъ поголовнымъ заблужденіемъ, онъ пошелъ на сдѣлку съ врагами, ибо этимъ именемъ слѣдуетъ назвать всѣхъ тѣхъ, кто въ нашемъ расшатанномъ общественномъ зданіи не хочетъ сохранить тѣ основы и учрежденія, которыя хотя нѣсколько и устарѣли, но одни въ состояніи привлечь и соединить подъ свое знамя всѣ лучшія нравственныя и умственныя силы нашего отечества. Какъ только эта первая уступка была сдѣлана, она неминуемо повлекла за собою и другія. Латинскій языкъ былъ

Библиотека "Руниверс"

какъ бы ключемъ позиціи; поступиться имъ значило отказаться и отъ греческаго. Еслибъ еще училищный совѣтъ совершенно выключилъ греческій языкъ изъ курса, еслибъ онъ такимъ образомъ мотивировалъ свое рѣшеніе: „Изученіе латинскаго языка всегда процвѣтало въ нашей школѣ, греческій языкъ, напротивъ, едва прозябалъ; чтобы сохранить первый, пожертвуемъ вторымъ. Не будемъ гоняться за тѣнью, но сбережемъ добычу, и сбережемъ ее неприкосновенною". Такое вынужденное урѣзываніе было бы тоже болѣзненно, но по крайней мѣрѣ необходимость его была бы очевидна. Чтобы спасти корабль въ минуту грозящей гибели, хорошій капитанъ не задумается бросить за бортъ главную мачту. Но училищный совѣтъ остановился передъ такимъ рѣшительнымъ средствомъ: онъ предпочелъ полумѣры и сдѣлалъ съ греческимъ языкомъ то же, что сдѣлалъ съ латинскимъ, то-есть, урѣзалъ объемъ его курса и время преподаванія на столько, что онъ сталъ предметомъ второстепеннымъ. Послѣдствія не трудно было предвидѣть. Если при шестилѣтнемъ курсѣ наши парижскія школы выпускали лишь очень посредственныхъ эллинистовъ, то ихъ познанія были бы совсѣмъ плохи при курсѣ четырехлѣтнемъ. Греческій языкъ—одинъ изъ самыхъ богатыхъ и трудныхъ. Чтобы достигнуть основательнаго знанія его, слѣдуетъ учить ему съ самыхъ первыхъ классовъ. Но начинать его съ 4-го курса, когда память нѣсколько утратила свою первоначальную свѣжесть, а слухъ—гибкость, когда другія, болѣе заманчивыя науки отвлекаютъ вниманіе учащихся, это, по нашему мнѣнію, безплодная и безсмысленная трата времени.

Намъ могутъ возразить, что уменьшеніе объема курса древнихъ языковъ дало возможность расширить программы другихъ учебныхъ предметовъ, при чемъ выиграли новѣйшіе языки, исторія, географія и математическія науки. Это возраженіе довольно основательно по отношенію къ изученію новыхъ языковъ, и мы не оспариваемъ его. Наше поколѣніе не мало страдаетъ отъ пренебреженія этими языками и отъ плохаго состава преподавателей; мы сами горячо сочувствуемъ болѣе правильной постановкѣ этой стороны образованія. Большая часть учащихся такъ плохо знаетъ языки, что забываетъ ихъ тотчасъ по выходѣ изъ заведенія. Такіе результаты обусловливаются, съ одной стороны, тѣмъ, что курсъ новыхъ языковъ начинается въ старшихъ классахъ, а съ другой — тѣмъ, что преподавателей этихъ языковъ назначали безъ всякаго разбора. Кого только не было въ этомъ сбродномъ учебномъ персоналѣ: полякъ, шатаю-

Библиотека "Руниверс"

щійся безъ дѣла, венгерецъ, потерпѣвшій неудачи на родинѣ, разныя личности, преслѣдуемыя за участіе въ заговорахъ и т. п., являлись къ намъ, и наша школа радушно отворяла свои двери этимъ выброскамъ внутреннихъ безпорядковъ, не требуя отъ нихъ никакой гарантіи знанія и нравственнаго развитія. Въ 18.. году учителемъ нѣмецкаго языка въ нашемъ лицеѣ былъ нѣкто г. N два раза приговоренный къ смертной казни на родинѣ. Мы видѣли въ немъ мученика идеи, насъ трогалъ этотъ ореолъ страданія, но мы никогда ничему не учились у него, и его классъ представлялъ хаосъ невообразимый. Изрѣдка, въ награду за хорошее поведеніе, онъ разказывалъ намъ свою исторію и внушалъ презрѣніе къ произволу. Мы прозвали его „Сильвіо Пеллико", онъ зналъ и гордился этимъ. Бѣдный нѣмецъ плохо кончилъ, сошелъ съ ума, и мнѣ чувствуется иногда моя доля вины въ такомъ исходѣ. Благодаря Бога, подобные образчики изчезаютъ; постановленія 1864 года (l'agrégation des langues vivantes) привлекли къ дѣлу дѣльныхъ, знающихъ преподавателей англійскаго и нѣмецкаго языковъ, расширили ихъ программы, и благіе результаты уже оказываются.

Исторіи давно уже отведено обширное мѣсто въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ; въ числѣ преподавателей можно указать не мало лицъ выдающихся. Училищному совѣту не приходилось дѣлать важныхъ измѣненій. По теперь вкусъ общества (чтобы не сказать— мода) измѣнился; новыя стремленія, вызванныя войной и имѣющія за собою призрачное обаяніе, порожденное успѣхомъ, вносятся въ направленіе нашего высшаго образованія. Мы—все тотъ же неустойчивый народъ, вѣчно колеблющійся между рабскимъ подражаніемъ и неумѣстнымъ высокомѣріемъ. Послѣ Росбахскаго сраженія, во Франціи явилось поголовное увлеченіе прусскою дисциплиной. Думали исправить всѣ неудачи, поднять духъ войска введеніемъ строгихъ тѣлесныхъ наказаній; немного спустя, французская гвардія стала въ ряды революціи и разрушила Бастилію. Въ настоящее время у насъ въ ходу пристрастіе къ методамъ и пріемамъ нѣмецкой педагогики. Конечно, это увлеченіе подѣйствовало и на училищный совѣтъ, который рѣшилъ не только увеличить число учебныхъ часовъ по исторіи, но и расширить самый курсъ въ смыслѣ пространнаго изученія учрежденій, нравовъ и обычаевъ народовъ. Напримѣръ, учителя обязываютъ въ 6-мъ классѣ разказывать о браманизмѣ, законахъ Ману, о буддизмѣ, и чтобы подготовить учениковъ къ пониманію этихъ премудростей, имъ уже въ 7-мъ классѣ объясняютъ смыслъ и достоинства

Библиотека "Руниверс"

конституціи 1875 года. Чѣмъ только не набиваютъ эти бѣдные дѣтскіе умы! По неволѣ вспомнишь то время, когда казалось совершенно достаточнымъ учиться священной исторіи по Библіи, а исторіи Египта по Геродоту. Можетъ быть, такой пріемъ менѣе научевъ, менѣе расширяетъ кругозоръ ученика, ограничиваясь изученіемъ времени намъ болѣе извѣстнаго, времени Ликурга и Солона. Но не нелѣпо ли разказывать дѣтямъ 10—12 лѣтъ исторію первобытныхъ народовъ Ганга и Инда, возникновенія древнѣйшихъ обществъ крайняго востока и ихъ учрежденій? Нашъ прежній взглядъ былъ правильнѣе и болѣе согласовался съ потребностями націи; онъ зналъ мѣру ума человѣческаго, и духовная пища, предлагаемая имъ въ строгой постепенности, была столь же существенна, но менѣе обременительна.

Но тутъ мы должны оговориться: что касается преподаванія исторіи, зло не было такъ велико, какъ можно было ожидать, ибо новое направленіе не привилось, благодаря здравому смыслу учительскаго персонала. Ввести въ учебную программу, составляемую въ закрытыхъ засѣданіяхъ совѣта, преподаваніе законовъ Веды или Ману—не трудно, но гораздо труднѣе заинтересовать дѣтей такимъ ученіемъ. Не трудно также постановить очень серьезно, что знаніе учрежденій страны составляетъ главную цѣль преподаванія исторіи въ школѣ, но попробуйте увлечь дѣтей объясненіями капитуляріевъ Карла Великаго или „Учрежденій“ Людовика Святаго. Внутренній и общественный бытъ народовъ, ихъ нравы, обычаи, искусства, степень цивилизаціи, все это такіе факторы, которыми пренебрегать нельзя, и хорошіе учителя, конечно, руководились ими въ преподаваніи исторіи, не дожидаясь реформы 1880 года. Но какія бы программы не вводили, все же политическое устройство государствъ и ихъ территоріальныя измѣненія вслѣдствіе войнъ, дипломатіи, геніальности правителей и храбрости полководцевъ всегда представляли и будутъ представлять главный интересъ при изученіи исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Не разъ еще перемѣнятся взгляды и требованія учалищнаго совѣта, но можно думать, что долго еще придется бороться съ пассивнымъ, но тѣмъ болѣе упорнымъ сопротивленіемъ самой школы, о которое не разъ разбивались слишкомъ смѣлыя нововведенія.

Курсъ географіи хотя и былъ увеличенъ въ 1870 году, потребовалъ также разныхъ дополненій: главный училищный совѣтъ на нихъ не скупится. Принося повинную въ нашей смѣлости, мы позволяемъ себѣ повторить высказанное нами выше замѣчаніе и подъ страхомъ раздражить спеціалистовъ науки заявляемъ, что имъ были сдѣланы

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ большія уступки. Какое значеніе не придавали бы географіи, все-таки ясно, что въ ряду общеобразовательныхъ наукъ, она занимаетъ лишь второстепенное мѣсто. Если нельзя сказать, что она только помогаетъ изученію исторіи, какъ нѣкогда философія служила пониманію богословія, тѣмъ не менѣе она есть наука вспомогательная. Новыя программы, выработанныя подъ давленіемъ исключительныхъ обстоятельствъ, сгладили это различіе. Къ чему, напримѣръ, нужно было въ курсъ приготовительнаго класса, безъ того обширный, для дѣтей 8—9 лѣтъ, вводить еще понятія о формѣ, величинѣ и движеніи земнаго шара, объ экваторѣ, полюсѣ и т. п.? Какъ ни элементарно проходится такой курсъ, но все же лучше объяснять это попозже. Равнымъ образомъ, въ курсъ 8-го класса, гдѣ проходятъ обозрѣніе пяти частей свѣта, включили описаніе главнѣйшихъ морскихъ путешествій и важнѣйшихъ открытій. Положимъ, что учатъ тому поверхностно, и не требуется слишкомъ точнаго выполненія программы. Но въ этомъ-то и зло: зачѣмъ программа дается, если она не выполнима? Зачѣмъ вводить весь этотъ дополнительный учебный матеріалъ, связывающій, запутывающій, затемняющій преподаваніе, когда едва хватаетъ время для прохожденія существенно необходимаго курса?

Оставимъ географію и обратимся къ отдѣлу математическихъ наукъ, увлеченіе которыми составляетъ главную ошибку новѣйшей педагогики. Въ младшихъ классахъ на нихъ употребляется очень много времени, именно: 4 часа на ариѳметику, 4 часа на умственныя задачи и 4 часа на предметные (leçons de choses) уроки въ приготовительномъ классѣ. По четыре часа на ариѳметику, геометрію и естественную исторію (зоологію и ботанику) въ 8-мъ классѣ. По четыре часа на ариѳметику, геометрію и естественную исторію (минералогію и геологію) въ 7-мъ классѣ. По 4 часа на ариѳметику, космографію, физику и химію въ 6-мъ классѣ. По 4 часа на математику, геометрію, зоологію въ 5-мъ, и въ заключеніе этого длиннаго перечня, по 4 часа математики, геометріи и геологіи въ 4-мъ классѣ. Есть отъ чего содрогнуться при мысли, каково будетъ физически и нравственно то поколѣніе, которое мы принесли въ жертву нашему пагубному увлеченію.

И прежде основательно упрекали школу за то, что она надрываетъ силы дѣтей и развиваетъ ихъ умственныя способности, въ ущербъ здоровью и воспитанію. Но тогда школа могла возразить такимъ хулителямъ: „Воспитаніе ввѣряемыхъ мнѣ дѣтей не забыто мною; это

Библиотека "Руниверс"

воспитаніе дается имъ тѣмъ общимъ духомъ нравственныхъ истинъ, который лежитъ въ основѣ всего образованія. Съ того дня, какъ они вступаютъ въ школу, и до того, какъ выходятъ, ихъ окружаетъ чистая, благородная атмосфера постояннаго общенія съ великими умами и лучшими произведеніями человѣческой мысли. Дѣти воспитываются подъ вліяніемъ чтенія такихъ книгъ, какъ „de Viris" и т. д. до Цицерона и Тацита". Но что теперь отвѣтитъ школа тому, кто укажетъ ей ея программы и упрекнетъ, что она утратила всякое сознаніе мѣры дѣтскихъ силъ, что она обращается съ ихъ слабыми умами, какъ съ умами окрѣпшими, и подавляетъ дѣтей своими требованіями и массою учебнаго матеріала?

Мы допускаемъ, что предметные уроки и естественная исторія, не требующіе большаго напряженія вниманія и мысли, относительно безвредны, но вся эта ариѳметика, геометрія, космографія, геологія, зоологія „rudis indigestaque moles",—какъ хватило духу переполнить ими наше школьное преподаваніе? Нѣтъ сомнѣнія, что весьма важно и совершенно безвредно съ раннихъ лѣтъ развивать здравый смыслъ дѣтей, и въ этомъ отношеніи математическія науки незамѣнимы. Они пріучаютъ умъ къ послѣдовательному точному мышленію и развиваютъ привычку ясно и опредѣленно выражаться; но не надо злоупотреблять ими, — иначе можно или навсегда отвратить отъ нихъ ребенка или, если онъ ихъ осилитъ, создать изъ него жалкаго разчетливаго матеріалиста, объясняющаго все въ мірѣ на основаніи теоремъ и опытовъ, или сухаго теоретика, признающаго только отвлеченныя истины, неспособнаго понимать всѣ сложныя и запутанныя отношенія и оттѣнки жизни и рѣшающаго всѣ общественные и политическіе вопросы путемъ физическихъ законовъ и геометрическихъ выкладокъ.

И еслибы только въ этомъ заключался вредъ математическихъ наукъ, или еслибъ онѣ искупали его иными педагогическими достоинствами. Еслибъ онѣ, возбуждая мысль, давали ей здоровое направленіе; еслибъ онѣ развивали въ дѣтяхъ стремленіе къ добру, чувство долга, наконецъ любовь къ родинѣ, которая служитъ источникомъ всѣхъ гражданскихъ добродѣтелей. Къ сожалѣнію, тутъ-то и выказывается вся ихъ несостоятельность. Математическія, точныя науки по существу своему космополитичны: онѣ принадлежатъ міру, какъ міръ принадлежитъ имъ. Ихъ область—вселенная, ихъ границы—безпредѣльность, ихъ цѣль—открывать законы, управляющіе міромъ, и мало по малу проникать въ тайну мірозданія. И въ этой необъятной

Библиотека "Руниверс"

области мысли сглаживаются, конечно, всѣ національныя особенности, племенная вражда и различіе характеровъ, изчезаетъ самое понятіе о родинѣ, которое есть результатъ всего этого. Для историка, который живетъ въ прошедшемъ, для писателя, который, получивъ наслѣдіе минувшихъ лѣтъ, передаетъ его потомству, идея о родинѣ, объ отечествѣ—вполнѣ конкретна и реальна. Это цѣлый сводъ воспоминаній, традицій, легендъ; пережитыхъ горестей и надеждъ, въ которыхъ выражается внутренняя жизнь народа. Это—та сила, которая, не смотря на разъединеніе и раздоры людей, можетъ въ роковой день и часъ собрать во едино всѣ 36 милліоновъ, потрясти и воодушевить ихъ одною мыслью, однимъ общимъ чувствомъ. Напротивъ того, въ глазахъ математика понятіе о родинѣ расплывается въ болѣе широкомъ понятіи о человѣчествѣ, отечество представляется ему извѣстною точкой въ пространствѣ. Не ждите отъ этихъ людей, вычисляющихъ съ математическою точностью движеніе міровыхъ тѣлъ, отзывчивости къ нашимъ человѣческимъ нуждамъ и невзгодамъ.

Разказываютъ, что во время осады и пожара Сиракузъ Архимедъ такъ углубился въ рѣшеніе геометрической задачи, что тутъ же на мѣстѣ, былъ убитъ римскимъ солдатомъ. Такой поступокъ, такой характеръ вызываютъ удивленіе, восторгъ. Но анализируйте его, отбросьте отъ него трагическую обстановку, окружающую и освѣщающую его, и что же останется отъ этого геройскаго равнодушія? Поступокъ человѣка, который въ минуту опасности забылъ долгъ гражданина, который рисуетъ геометрическія фигуры на пескѣ, вмѣсто того, чтобы стать въ ряды воиновъ, который уединяется, погружается въ отысканіе какой-то аксіомы въ то время, когда кругомъ враги и огонь, который приноситъ родину и городъ, свой домашній очагъ, своихъ ларъ и пенатовъ въ жертву той высшей родинѣ, которая называется наукой. Пусть гибнутъ Сиракузы—я дамъ человѣчеству новое доказательство прогресса.

Исходя изъ морали этого анекдота, спрашиваемъ: полезно ли воспитывать нашихъ дѣтей съ ранняго возраста въ духѣ любви къ этой высшей, отвлеченной родинѣ? Не могутъ ли они забыть при этомъ ту другую, настоящую? Наша старая школа, школа Кузеновъ, Гизо, Вилльменовъ была въ этомъ случаѣ крайне осторожна: она прежде всего старалась развить въ дѣтяхъ зародыши тѣхъ добродѣтелей, которыя создаютъ не только честныхъ людей, но и добрыхъ гражданъ, а затѣмъ уже учила дѣтей математикѣ. Дай Богъ, чтобы наша новая педагогика, съ своими научными претензіями, съ своимъ

Библиотека "Руниверс"

стремленіемъ къ матеріализму и съ своею неспособностью понять то, что (по мѣткому выраженію Мишлѐ) составляетъ „душу воспитанія", дай Богъ — повторяемъ мы — чтобъ она дала намъ здравое крѣпкое поколѣніе. Она похвалялется этимъ, и мы рады бы вѣрить ей. Мы думаемъ, что она искренно убѣждена, что, увеличивая преподаваніе математическихъ наукъ, она нанесла весьма небольшой ущербъ наукамъ классическимъ. „Я учу имъ меньше", утверждаетъ эта школа,— „но за то я учу лучше. Если прежде нужно было восемь лѣтъ, чтобы сдѣлать хорошаго латиниста, я достигну того же результата гораздо скорѣе, путемъ упрощеннаго и усовершенствованнаго метода преподаванія".

Вотъ въ короткихъ словахъ тотъ „современный взглядъ", который имѣлъ за себя большинство членовъ училищнаго совѣта, и которому мы обязаны новыми программами.

Разсмотримъ же ихъ подробнѣе и посмотримъ, чего можно отъ нихъ ждать.

III.

Съ незапамятныхъ временъ и до реформы 1880 года курсъ древнихъ языковъ въ нашихъ школахъ состоялъ: 1) изъ грамматическихъ упражненій, 2) изъ заучиванія статей наизусть, 3) изъ чтенія съ объясненіемъ классиковъ, 4) изъ письменныхъ работъ: составленія предложеній, переводовъ и латинскихъ стиховъ и рѣчей. Эти упражненія велись одновременно, усложнялсь сообразно съ возрастомъ дѣтей. Въ элементарныхъ классахъ грамматическія упражненія и заучиваніе наизусть отнимали большую часть времени. Напротивъ того, въ старшихъ классахъ занимались болѣе чтеніемъ и разборомъ классиковъ, письменными работами, стихами, разказами и стилистикой. Вполнѣ правильно думали, что сначала нужно упражнять память, пока она свѣжа, а самостоятельной работы требовать отъ дѣтей тогда, когда у нихъ явится извѣстный запасъ словъ, правилъ, примѣровъ и оборотовъ рѣчи. Эта метода была, можетъ быть, не логична въ томъ отношеніи, что языкъ заучивался механически, и мало обращалось вниманія на его свойство и особенности. Она была и не строго научна, (что впрочемъ было неважно), но за то давно испытана, практична, легко давалась дѣтямъ и, не смотря на нѣкоторые недостатки, дала уже отличные результаты.

Перемѣна, введенная новою методой, была двухъ родовъ: вопер-

Библиотека "Руниверс"

выхъ, она измѣнила характеръ и уменьшила значеніе нѣкоторыхъ упражненій, и вовторыхъ, уничтожила нѣкоторыя другія. Начнемъ по порядку съ грамматики. Прежній пріемъ былъ таковъ: дѣти учили массу примѣровъ, затѣмъ имъ указывали правило, выведенное изъ этихъ же примѣровъ, которое они тоже заучивали. Теперь идутъ дальше. Дѣтей пріучаютъ понимать духъ языка, основанія и смыслъ его оборотовъ и окончаній согласно историческому и сравнительному методу. Они должны знать не только главныя правила о значеніи имени существительнаго, прилагательнаго и глагола, какъ частей рѣчи, но и значеніе частей словъ, напримѣръ: 1) корня, дающаго смыслъ слову; 2) суффикса, опредѣляющаго и измѣняющаго значеніе слова; суффиксъ этотъ въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ присоединяется къ корню; въ глаголахъ же присоединяется къ корню слова настоящаго и прошедшаго времени, слѣдовательно, стоитъ внѣ глагольнаго корня; 3) характеристическіе признаки временъ и наклоненій; 4) окончанія, опредѣляющія падежъ въ имени существительномъ и лицо въ глаголахъ (окончанія падежныя и окончанія личныя) [1]). Это не все: къ этимъ основнымъ свѣдѣніямъ прибавляютъ „фонетику", то-есть, правила измѣненій гласныхъ и согласныхъ [2]). Вотъ главныя основанія новыхъ программъ. Сами по себѣ онѣ превосходны, и достоинства ихъ оспаривать никто не станетъ. Онѣ совершенно обновили преподаваніе грамматики, уничтоживъ въ немъ характеръ эмпиризма, искусственности. Но весь вопросъ въ томъ: пригодны ли онѣ для школъ, и особенно для младшихъ классовъ.

Откроемъ программы и прочтемъ на выдержку любую страницу:

„Французскій языкъ". V классъ: Переложеніе на новый французскій языкъ писателей XVI вѣка.—IV классъ: Первоначальныя понятія объ исторіи французскаго языка: происхожденіе словъ—(народное, ученое, иностранное); неизмѣняемость тоническаго ударенія въ словахъ народнаго происхожденія; слова заимствованныя изъ латинскаго языка учеными, часто не подчиняющіяся правиламъ объ удареніи тоническомъ. Дублеты.

„Латинскій языкъ". VI классъ: Слоги съ тоническимъ удареніемъ. V классъ: Правила производства и сложенія словъ. Простыя слова. Примѣры словъ производныхъ и сложныхъ. Вспомогательное

[1]) *Chassang*, Греческая грамматика.

[2]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

значеніе суффиксовъ и префиксовъ. Раздѣленіе словъ по составу. Раздѣленіе словъ по значенію.

„Греческій языкъ". IV классъ: Тоническое удареніе: ученики упражняются въ правильномъ его произношеніи. Упражненія по этимологіи (тѣ же, что по латинскому языку въ V классѣ), разборъ словъ греческихъ и заимствованныхъ латинскимъ языкомъ изъ греческаго.

Вотъ вамъ образчики новой методы, и притомъ образчики не полные; по словамъ программы, „это краткій перечень того, что̀ ученики должны знать въ концѣ учебнаго года". Не поскупился совѣтъ на этотъ разъ! Обращаюсь ко всѣмъ, кто интересуется этимъ вопросомъ и спрашиваю: доступна ли такая программа маленькимъ дѣтямъ, и можно ли ожидать отъ нея дѣйствительнаго успѣха? Могутъ ли серьезные и здравомыслящіе люди допускать ее? Къ сожалѣнію, могутъ и допускаютъ.

Я уже ранѣе назвалъ г. Бреаля и могу назвать еще г. Шассана. Оба они въ извѣстной мѣрѣ виновны въ новомъ пріемѣ преподаванія грамматики. Г. Бреаль первый ввелъ и распространилъ во Франціи историческій и сравнительный методъ преподаванія грамматики; изъ Collège de France, гдѣ онъ былъ умѣстенъ, онъ совершенно незаконно перенесъ его въ средніе учебныя заведенія. Г. Шассанъ замѣнилъ наши старинныя, ясныя и простыя грамматики новыми, болѣе учеными, но и гораздо болѣе трудными. Ихъ увлеченіе весьма понятно: кто долго и съ любовью занимается какою-либо наукой, тотъ склоненъ преувеличивать ея значѐніе, и какъ она ни была бы суха и темна, въ концѣ концовъ она покажется ясною и интересною. То же случилось съ гг. Бреалемъ и Шассаномъ: „страстная любовь" къ сравнительной грамматикѣ довела ихъ до оптическаго обмана, свойственнаго многимъ спеціалистамъ; ихъ поразилъ „дальтонизмъ", вслѣдствіе чего они видятъ въ самомъ яркомъ цвѣтѣ (ложномъ) свою любимую науку. Вотъ почему философскій, историческій, сравнительный методъ царитъ въ нашей школѣ и тиранитъ бѣдныя головы нашихъ дѣтей. Вотъ почему въ V классѣ, гдѣ дѣти не умѣютъ писать безъ ошибокъ, имъ даютъ переводить отрывки писателей XVI вѣка, что̀, конечно, не научитъ ихъ орѳографіи [1]), а въ IV классѣ читаютъ

[1]) Меня не разъ увѣряли преподаватели V класса гимназіи, что орѳографія никогда такъ не хромала, какъ теперь, когда уничтожили преподаваніе латинскаго языка въ VII и VIII классѣ.

Библиотека "Руниверс"

имъ ученыя лекціи о происхожденіи словъ и исторіи языка; отъ того же всѣ суффиксы и префиксы, основныя ударенія, дублеты и т. п. занимаютъ такъ много мѣста въ грамматикѣ.

Дублеты! Вы слышите это слово? Да. Вы его понимаете? Вы знаете, что такое дублетъ? Сомнѣваюсь, и по праву. Недавно въ какомъ-то ученомъ засѣданіи профессоровъ и академиковъ кто-то въ шутку сдѣлалъ этотъ вопросъ: въ числѣ присутствующихъ были первоклассные литераторы и писатели историческіе, былъ очень выдающійся членъ училищнаго совѣта народнаго просвѣщенія, люди 30, 40 и 60 лѣтъ, представители трехъ школьныхъ поколѣній. И что же? Во всемъ этомъ ученомъ ареопагѣ никто не зналъ, что̀ значитъ дублетъ, даже членъ училищнаго совѣта, подавшій голосъ за его введеніе. Наконецъ, нашелся профессоръ словеснаго факультета, сказавшій, что смутно знаетъ его значеніе, хотя тутъ же сознался, что не болѣе полугода услышалъ онъ это слово въ первый разъ. Наши учителя въ такомъ же положеніи. Когда появились новыя программы, имъ пришлось самимъ взяться за учебники и выучить въ нѣсколько недѣль то, чему имъ предстояло учить, и позабыть все то, чему они десятки лѣтъ учили; пришлось бросить Бюрнуфа, Ломонда и Кишера́ и запастись новыми грамматиками и учебниками. На нѣкоторыхъ, говорятъ, это подѣйствовало потрясающимъ образомъ. Ихъ преподаваніе отъ того выиграло: оно обогатилось новыми взглядами, расширилось, оживилось. Но для большинства это было большое затрудненіе, для школы—причина неизбѣжнаго пониженія успѣха.

Всмотритесь, сколько тутъ противорѣчій: съ одной стороны, вводятъ усовершенствованные методы, чтобъ изученіе языковъ было глубже, основательнѣе; съ другой — дѣлаютъ это изученіе такимъ сложнымъ, такъ безъ мѣры расширяютъ объемъ курса и такъ увеличиваютъ программы, что самые способные преподаватели отказываются пройдти цѣликомъ этотъ курсъ и даже самую существенную часть его берутся пройдти лишь весьма поверхностно. Равнымъ образомъ, заучиванію классической поэзіи и прозы придали какой-то безсмысленный характеръ, значительно сократили письменныя работы, и эти упражненія, безусловно полезныя тѣмъ, что они возбуждали соревнованіе учащихся и требовали отъ нихъ самостоятельнаго труда, замѣнили пространными объясненіями классиковъ; въ то же время, требуя отъ преподавателей, при такихъ объясненіяхъ, слишкомъ глубокой критической оцѣнки произведенія и массы философскихъ и историческихъ дополненій, они дѣлаютъ свои требованія неудобоисполнимыми. Эти

Библиотека "Руниверс"

требованія не только сложны и разнообразны, они просто невозможны, несовмѣстимы! И вездѣ, во всемъ повторяется то же самое. Въ VI классѣ дѣтей, не знающихъ склоненій и не умѣющихъ порядочно сказать нѣсколько строкъ стиховъ, учатъ правиламъ латинскаго стихосложенія. Въ V классѣ имъ даютъ читать Овидія, разказываютъ исторію Спарты и Аѳинъ, тогда какъ они и азбукѣ-то греческой хорошенько не научились. Въ IV классѣ проходятъ на всѣхъ парахъ Энеиду, а изъ греческаго языка то, на что прежде употребляли три года. Въ этомъ же IV классѣ учитель за утреннимъ урокомъ читаетъ и объясняетъ Виргилія, а вечеромъ спрашиваетъ греческую азбуку. Вы понимаете, какъ такое преподаваніе удобно, какъ легко учителю заинтересовать учениковъ грецизмами, такъ часто повторяющимися въ латинской поэзіи. Понятно, что тутъ некогда думать о томъ, чтобъ указать сходство оборотовъ рѣчи или навести на какое-нибудь сравненіе, хотя оно такъ и напрашивается при чтеніи греческихъ и римскихъ поэтовъ. Въ риторикѣ, какъ бы для того, чтобы не пріучать молодыхъ людей къ фразамъ и слишкомъ витіеватой рѣчи, программы обязываютъ преподавателей давать ученикамъ разнообразныя темы для сочиненій, разборовъ и критическихъ очерковъ. Иногда заставляютъ ученика изучить одного или нѣсколькихъ сходныхъ писателей и затѣмъ изложить свой взглядъ на нихъ, и прочитываютъ такое сочиненіе всему классу. По нашему мнѣнію, гораздо хуже пріучать учениковъ такъ свысока и легко относиться къ вопросамъ литературной критики, въ которыхъ они ничего не смыслятъ, чѣмъ дать имъ составить, по точнымъ и опредѣленнымъ указаніямъ, рѣчь Цезаря или Германика къ римскимъ легіонамъ.

Словомъ, какъ ни вертѣть эти громадныя программы, ничего въ нихъ, кромѣ неясностей, несообразностей и противорѣчій, не найдти; а если разберемъ новыя методы съ ихъ научными, историческими, философскими и всякими другими претензіями, то убѣдимся, что они ведутъ къ самому неосновательному, поверхностному преподаванію. Издали онѣ еще кажутся чѣмъ-то, можетъ быть—благодаря замысловатой внѣшности, чужеземному происхожденію и очень мудренымъ названіямъ. Кажется, что подъ такими громкими словами есть и внутреннее содержаніе. Но разберите ихъ, отнимите отъ нихъ эту пышную внѣшность, отнеситесь къ нимъ не съ точки зрѣнія ихъ абсолютнаго достоинства, а съ точки зрѣнія ихъ примѣнимости къ школьному преподаванію и посмотрите, что отъ нихъ останется? „Всему учить и ничему не научить“. Вотъ девизъ современной пе-

Библиотека "Руниверс"

дагогики. Въ своемъ высокомѣрномъ педантизмѣ она хочетъ обнять всѣ науки, а на самомъ дѣлѣ едва затрогиваетъ ихъ. Въ своемъ невѣденіи необходимой пропорціи и мѣры она сдѣлала изъ классическихъ наукъ, такъ строго организованныхъ ранѣе, настоящій капернаумъ! Какой-то безпорядочный складъ всевозможныхъ человѣческихъ знаній. Вы ввѣряете школѣ вашихъ дѣтей въ надеждѣ, что она въ нѣкоторыхъ сформируетъ тонкій умъ, любовь къ литературѣ, въ другихъ разовьетъ вкусъ къ наукамъ точнымъ, третьимъ дастъ привычку къ серьезному умственному труду; школа же черезъ восемь лѣтъ возвращаетъ вамъ головы, набитыя разнообразными, плохо усвоенными знаніями, юношей пресыщенныхъ, но не получившихъ здоровой умственной пищи, разбитую и надломленную волю. Словомъ, я вижу въ нихъ богатую жатву для Шарко и его преемниковъ, но мало радости для семьи и отечества.

IV.

Идемъ далѣе. Оставимъ теоретическую критику перейдемъ къ результатамъ, которые видны изъ полученныхъ и признанныхъ фактовъ. Можно осуждать наши экзамены: хорошіе ученики иногда проваливаются, а плохимъ они сходятъ съ рукъ. Но нельзя отрицать, что п о к а экзаменъ все-таки есть болѣе вѣрное и правильное мѣрило для оцѣнки знаній, для опредѣленія значенія выпускныхъ степеней. Со времени реформъ 1880 г. мы можемъ отмѣтить постоянное пониженіе уровня знаній при экзаменахъ по словесности для достиженія той или другой степени (баккалавра, лиценціата). Отчеты, публикуемые нынѣ провинціальными факультетами, въ данномъ случаѣ особенно убѣдительны. Въ отчетѣ словеснаго факультета гор. Пуатье была помѣщена недавно однимъ изъ профессоровъ очень правдивая жалоба на упадокъ латинскихъ переводовъ. По словамъ этого преподавателя, изъ 89 переводовъ, взятыхъ изъ Тускуланъ Цицерона, представленныхъ въ послѣднее засѣданіе, не нашлось „ни одного безъ крупныхъ ошибокъ“. „Каково же было наше отчаяніе“, говоритъ профессоръ далѣе, — „когда, начиная съ десятаго, намъ пришлось отмѣчать самыя грубыя ошибки, безсмыслицы, доказывающія полнѣйшее незнаніе“. Только благодаря особенному снисхожденію за такія работы, гдѣ было по 15 единицъ, поставили самые низкіе переходные баллы и изъ 100 человѣкъ 45 допущены къ выпускнымъ экзаменамъ. Послѣ восьмилѣтняго зубренія учебниковъ, по-

Библиотека "Руниверс"

слѣ непрестанныхъ упражненій по самымъ лучшимъ подлинникамъ наши словесники (16 изъ 20) не сумѣли хорошенько опредѣлить словъ: agmen, acies, exercitus и т. д. и въ письменныхъ работахъ неправильно примѣняли правило: Puer egregia indole; не умѣли справиться съ мѣстоименіемъ относительнымъ, соединительнымъ между двумя глаголами. Это вина не преподавателей, которые, благодаря заботамъ правительства и разумной постановкѣ факультетовъ, получаютъ основательное, прекрасное образованіе даже и въ самыхъ скромныхъ заведеніяхъ этого рода. Можетъ быть, причина кроется въ новыхъ руководствахъ, въ которыхъ сократили и исключили самыя полезныя упражненія въ стихахъ и прозѣ латинской; облегчивъ умственную работу, довольствуясь лишь бѣглымъ чтеніемъ съ поверхностнымъ объясненіемъ, такія руководства даютъ не дѣйствительное, а лишь кажущееся знаніе. Хотите ли знать, какое практическое средство помочь горю предлагаетъ, послѣ этого грустнаго опыта, г. Гильдъ всѣмъ учителямъ своего вѣдомства. Онъ смѣло совѣтуетъ имъ „вернуться, хотя бы и не гласно, къ прежнему способу преподаванія латыни, которое давало хорошіе результаты, ибо замѣнить его ничто иное не можетъ". Какого еще ждать доказательства, и можно ли допустить, чтобы простой учитель, вполнѣ зависящій отъ ректора, который въ свою очередь душой и тѣломъ зависитъ отъ директора высшаго преподаванія, сталъ съ такою силою нападать на новыя программы и руководства, еслибъ они выдерживали хоть какую-нибудь критику? Ясно, что нѣтъ, и чтобъ убѣдиться, стоитъ просмотрѣть отчеты факультетовъ, гдѣ легко найдти въ иной формѣ и съ равными оговорками, но все такія же грустныя и убѣдительныя жалобы на новый порядокъ.

Мнѣ сдѣлаютъ, конечно, слѣдующее возраженіе: мнѣнія провинціальныхъ факультетовъ нельзя считать достаточно убѣдительными, такъ какъ новая метода труднѣе прививалась въ окружныхъ школахъ, чѣмъ въ парижскихъ, и составъ преподавателей въ нихъ слабѣе. Допустимъ это доказательство. Но что, скажутъ намъ, если мы докажемъ, что въ самомъ Парижѣ, подъ бдительнымъ надзоромъ администраціи и при безпрестанныхъ посѣщеніяхъ нашихъ лицеевъ инспекторами, недовольство реформой 1880 г. выражается гораздо сильнѣе. Мы упоминали выше о томъ глухомъ, но упорномъ сопротивленіи, которое школа оказывала не разъ нововведеніямъ менѣе опаснымъ, чѣмъ данный опытъ. Въ нашихъ школахъ теперь повторяется явленіе, уже бывшее лѣтъ тридцать тому назадъ. Учительскій

Библиотека "Руниверс"

персоналъ, за очень немногими исключеніями, не скрываетъ своего враждебнаго отношенія къ новому учебному плану, подчиняется его обязательности скрѣпя сердце, обходитъ, гдѣ только можно, и примѣняетъ только въ крайности. Директоры заведеній, то безучастные, то снисходительные, вмѣшиваются въ дѣло очень рѣдко и осторожно, исполняя свою обязанность лишь съ формальной стороны. Нѣкоторые изъ нихъ вводятъ сами упражненія, исключенныя училищнымъ совѣтомъ, и мало по малу возвращаются къ прежнему методу. Въ коллегіи Станислава (Collège Stanislas), напримѣръ, курсъ риторики сталъ тотъ же, какимъ былъ во время Лемэра и Буассье (Lemaire et Boissier). Латинская рѣчь возведена на прежнее почетное мѣсто, и бѣдный изгнанникъ, латинскій стихъ, сталъ снова рядомъ съ нею. Короче сказать: реформа на самыхъ первыхъ шагахъ натолкнулась на непреодолимыя трудности, и весь составъ преподавателей представляетъ собою тяжелую картину глухаго недовольства и тайнаго сопротивленія.

Обратимся къ Парижскому словесному факультету, какъ самому вѣскому авторитету въ данномъ случаѣ. Словесный факультетъ въ своемъ офиціальномъ отчетѣ подтвердилъ замѣтное пониженіе уровня знаній при выпускныхъ экзаменахъ послѣ реформы 1880 года (выше упомянутое уже нами). Этотъ документъ не былъ опубликованъ, вѣроятно, на тѣхъ же основаніяхъ, почему не публикуются и протоколы главнаго училищнаго совѣта. Но такъ какъ онъ не могъ остаться неизвѣстнымъ академическому совѣту, то мы и имѣемъ возможность обсудить его содержаніе и значеніе, хотя и не въ полномъ объемѣ.

Начнемъ съ хорошаго: факультетъ въ своемъ отчетѣ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ замѣтные и существенные успѣхи, достигнутые за послѣднее время кандидатами-баккалаврами по изученію новыхъ языковъ. Въ этомъ отношеніи испытанія, какъ устныя, такъ и письменныя, равно удовлетворительны. По письменному экзамену, заключающемуся въ двадцати строкахъ, которыя съ помощью словаря должно исполнить въ полчаса, выдержавшіе составляютъ 50%. По устному экзамену, объясненіе и пересказъ прочитаннаго по англійски и нѣмецки вообще удовлетворительны. Философія пока ничего не утратила: двѣ трети кандидатовъ по этой наукѣ представили къ экзамену осмысленныя или по крайней мѣрѣ старательно исполненныя работы, которымъ можно, впрочемъ, сдѣлать тотъ упрекъ, что въ нихъ видна хорошая память, но мало знанія и умственнаго труда.

Напротивъ того, латинскія письменныя работы весьма плохи: кан-

Библиотека "Руниверс"

дидаты латинскаго языка не въ состояніи разобрать предложенія изъ Тита Ливія и Цицерона. Въ прежнее время наши словесники читали этихъ классиковъ цѣликомъ, теперь едва можно отыскать нѣсколько отрывковъ изъ нихъ, понятныхъ новымъ кандидатамъ; имъ даютъ тексты, которые прежде осиливались учениками 3-го класса, притомъ берутъ только прозу, потому что трудно встрѣтить теперь кандидата, который сумѣлъ бы прочесть и объяснить поэзію Горація или Виргилія. И не смотря на всѣ эти предосторожности, письменныя работы полны самыхъ грубыхъ ошибокъ и доказываютъ совершенное незнаніе самыхъ общеупотребительныхъ выраженій. Недавно на экзаменѣ изъ 99 кандидатовъ только тремъ было знакомо извѣстное изреченіе: operae pretium est.

Французскія сочиненія если и не такъ плохи, то и не достаточно хороши; они своими достоинствами далеко не искупаютъ плохаго исполненія работъ по латинскому языку. Введеніемъ французскихъ сочиненій съ третьяго класса предполагалось усовершенствовать практически подобныя упражненія до курса словесности: оказывается, что хотя ученики и пріобрѣли извѣстный навыкъ излагать свои мысли обыденнымъ слогомъ, но совершенно не знаютъ тонкостей и особенностей языка. Можетъ быть, они знаютъ въ замѣнъ того исторію литературы? Можетъ быть, тотъ историческій методъ, которому нынѣ слѣдуютъ, дастъ имъ основательныя понятія о происхожденіи и развитіи языка? Они знаютъ, конечно, объ эпической поэзіи среднихъ вѣковъ и знакомы съ литературой эпохи возрожденія. Вѣдь въ классѣ дѣлались разборы, представлялись выдержки этихъ произведеній (правда, поверхностныя и съ помощію руководствъ). Но все-таки воспитанники не знаютъ орѳографіи, и это зло приняло такіе угрожающіе размѣры, что словесный факультетъ былъ вынужденъ создать цѣлый новый сводъ правилъ и указаній по этому отдѣлу знанія и назначить особое лицо, спеціальною обязанностью котораго было бы задаваніе темъ и исправленіе письменныхъ работъ по французскому языку.

Большая часть сдѣланныхъ нами замѣчаній относится въ равной мѣрѣ и къ греческому языку. Тутъ упадокъ преподаванія замѣтенъ сильно и теперь, чего же можно ожидать черезъ три-четыре года, когда выяснятся послѣдствія системы 1880 года? Нынѣшніе кандидаты-бакалавры начали курсъ еще при старомъ порядкѣ; если они знаютъ немного греческій языкъ, то потому только, что проходили

Библиотека "Руниверс"

его въ младшихъ классахъ. Но слѣдующіе выпуски—а они уже близки—докажутъ, какъ сильно понизился уровень знанія.

Кромѣ неудовлетворительнаго изученія собственно литературы, словесный факультетъ, на основаніи многочисленныхъ наблюденій, указываетъ на грустный, многознаменательный фактъ, именно — на полный упадокъ общаго образованія. Кончающіе курсъ знаютъ больше частностей, но совершенно не знаютъ самаго существеннаго: ихъ взгляды и понятія узки, умъ мало развитъ. Вслѣдствіе того имъ очень затруднительно поступленіе въ высшія заведенія. Различіе между этими двумя разрядами нашихъ учебныхъ заведеній не считалось прежде хорошими учениками (словесниками и философами) серьезнымъ препятствіемъ для поступленія въ университеты, теперь же оно кажется имъ непреодолимымъ. На экзаменахъ словесности, (licence ès lettres) испытанія въ латинскомъ языкѣ признаны неудовлетворительными, тогда какъ въ то же время (это обстоятельство заслуживаетъ вниманія) успѣхи учениковъ духовныхъ семинарій и коллегіи Сталислава, гдѣ преподаваніе древнихъ языковъ сохранилось почти неприкосновеннымъ, подтверждаются все болѣе и болѣе. Чтобы добиться сколько-нибудь сносныхъ отвѣтовъ, члены испытательной коммиссіи начинаютъ чуть ли не съ самыхъ основаній гимназическаго курса. Кончающіе курсъ въ лицеяхъ такъ невѣжественны, что приходится повторять съ ними вкратцѣ все ими пройденное.

Таковы въ общихъ чертахъ замѣчанія и выводы, помѣщенные въ отчетѣ Парижскаго словеснаго факультета. Понимаете ли, на сколько грустны эти факты? Неужели ждать болѣе внушительныхъ указаній? Дѣйствительно, мнѣніе Парижскаго словеснаго факультета важно не потому только, что это есть мнѣніе людей компетентныхъ,—нѣтъ, оно пріобрѣтаетъ особенное значеніе потому, что только самая интеллигентная часть молодаго поколѣнія проходитъ чрезъ руки этихъ цѣнителей. Сорбонна — это центральный пунктъ, гдѣ сосредоточивается и куда стремится большинство учащейся молодежи со всѣхъ концовъ Франціи. Если тамъ замѣчается пониженіе уровня знаній, то можно сказать навѣрное, что онъ понизился повсемѣстно. Если она, пользуясь своею независимостью и повинуясь чувству долга, забила тревогу и рѣшилась предостеречь правительство въ грозящей Франціи погибели классическаго образованія, то вѣрно опасность эта велика. Еслибъ администрація была въ сильныхъ рукахъ, еслибы люди, случайно стоящіе во главѣ правительства, не чувствовали всей

Библиотека "Руниверс"

шаткости своей власти, своей неопытности и зависимости отъ избирателей и палатъ, они, конечно, не колеблясь и не медля прекратили бы столь гибельный опытъ.

V.

Что же теперь остается дѣлать? Вернуться ли прямо и просто къ старому порядку, взяться за прежніе методы и оставить старую организацію школы? Врядъ ли это было бы возможно. Слишкомъ тяжело было бы правительству, какъ ни велика его скромность, такъ открыто сознаться въ своемъ заблужденіи. Равнымъ образомъ, отъ нынѣшняго училищнаго совѣта нельзя требовать такого полнаго поворота въ дѣйствіяхъ. Говорятъ впрочемъ, что онъ уже и такъ угомонился: той страстности и самоувѣренности, съ которою онъ дѣйствовалъ на первыхъ порахъ, нѣтъ и слѣда, осталось какое-то недовольство и смутное, обидное сознаніе, что онъ былъ лишь орудіемъ въ смѣлыхъ рукахъ. Еще недавно онъ явилъ рѣдкій, хотя и поздній примѣръ сознанія своей неправоты, отмѣнивъ всѣ свои постановленія касательно свободы преподаванія. Мнѣ кажется, что если палаты не будутъ противодѣйствовать, то при нѣкоторомъ усиліи можно добиться еще бо́льшихъ уступокъ отъ совѣта. Но ограничимъ наши требованія и не осудимъ грѣшника, приносящаго публичное покаяніе. А пока, пусть наши педагоги продолжаютъ свое дѣло, пусть они наблюдаютъ, отмѣчаютъ и собираютъ факты, которые сами собою выкажутъ полную несостоятельность новыхъ ложныхъ теорій. Пускай наша школа, во всеоружіи добытыхъ ею и доказанныхъ выводовъ, неустанно преслѣдуетъ эту новую, поддерживаемую администраціей педагогику, и можно надѣяться, что побѣда останется за школой.

Но можно ли желать полнаго возврата къ старому? Должно ли настоящій порядокъ признать вреднымъ безусловно и не постараться извлечь изъ этого опыта пользу для будущаго? Нѣтъ, какъ бы мы ни осуждали нынѣ дѣйствующую систему, мы еще разъ заявляемъ, что признаемъ крайнюю необходимость пересмотра прежнихъ учебныхъ программъ, необходимость многихъ измѣненій въ постановкѣ школьнаго дѣла. Этотъ вопросъ нѣсколько сложенъ, и надо разсмотрѣть его со всѣхъ сторонъ. Вмѣстѣ съ ростомъ націи увеличиваются ея потребности, и труднѣе становится удовлетворять ихъ. Когда сознаніе массы развивается, когда она предъявляетъ свои требованія, то мудрость правителей должна заключаться въ томъ, чтобы, не раздражая на-

Библиотека "Руниверс"

родъ ненужнымъ сопротивленіемъ, не жертвовать, въ угоду ему и ради своей популярности, интересами высшихъ классовъ общества. На основаніи такихъ соображеній, въ дѣлѣ нашего средняго общаго образованія должно преслѣдовать двѣ совершенно различныя и строго разграниченныя цѣли: 1) увеличить число школъ, сдѣлать ихъ доступными для массы населенія и дать имъ менѣе научное, но болѣе практическое, отвѣчающее требованіямъ большинства, направленіе; 2) для поддержанія извѣстной высоты общаго образованія и для удовлетворенія потребности болѣе развитаго и интеллигентнаго юношества—сохранить извѣстное число учебныхъ заведеній высшаго порядка. Имперія, въ послѣдніе годы своего существованія, ясно сознавала эту двойственность своей обязанности предъ народомъ и предъ высшими классами. Дѣйствуя въ такомъ направленіи, она, правда, исключила бы классическія науки изъ трехъ четвертей нашихъ школъ и дала бы этимъ заведеніямъ, не исключая и парижскихъ лицеевъ, характеръ вполнѣ реальный, но за то въ остальныхъ сохранила бы классическое образованіе въ совершенной чистотѣ и неприкосновенности. Не худо было бы, если бы республиканское правительство приняло въ главныхъ основаніяхъ систему народнаго образованія, намѣченную имперіей. Частности и подробности, конечно, слѣдуетъ измѣнить. Не мѣшаетъ также воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы вспомнить о несомнѣнныхъ заслугахъ учебнаго персонала нашей школы и загладить такое непонятное, полное невниманіе къ его нуждамъ. Бюджетъ по министерству увеличивается, послѣ 1870 года профессоры получили значительную прибавку къ своему содержанію, цѣлый милліардъ распредѣленъ между народными учителями; но въ этомъ дѣлежѣ забыты преподаватели всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, и не достало суммъ для того, чтобы хотя немного улучшить ихъ матеріальное положеніе.

Мы не можемъ долго останавливаться на этомъ пунктѣ, такъ какъ онъ—одинъ изъ многихъ, которые должны быть приняты во вниманіе. Вернемся къ главному предмету нашей статьи и сдѣлаемъ выводъ нами сказанному. Этотъ выводъ ясенъ: мы желаемъ и надѣемся, что наша школа, при слѣдующихъ выборахъ въ главный училищный совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, пошлетъ туда своими представителями людей, которые будутъ вѣрнымъ выраженіемъ ея стремленій, и дастъ имъ вполнѣ ясныя и опредѣленныя полномочія. Сознавая законность своего существованія и силу этихъ полномочій, такой составъ совѣта не побоится открыто признать,

Библиотека "Руниверс"

непригодность и неисполнимость учебныхъ программъ и будетъ бороться противъ вредящихъ школѣ увлеченій и новшествъ. Это будетъ великая заслуга передъ Франціей, потому что въ сущности вопросъ вовсе не въ томъ или другомъ педагогическомъ пріемѣ и не въ вѣчной неугасающей борьбѣ классиковъ и реалистовъ; нѣтъ, это—протестъ яснаго французскаго духа, который хотятъ омрачить; это—борьба за цѣлое поколѣніе, поколѣніе жалкое, выросшее въ слезахъ и горѣ, подъ гнетомъ безславія, безъ свѣтлыхъ надеждъ и безъ славныхъ воспоминаній; вѣдь это нашихъ дѣтей мучатъ и уродуютъ, вѣдь это нашу родину, пораженную, искалѣченную, еще трепещущую отъ боли, хотятъ подчинить игу чуждой намъ цивилизаціи. Вотъ гдѣ настоящее страшное зло этой новой системы. Помимо всѣхъ своихъ недостатковъ, она противна духу націи: она родилась не во Франціи, нашей святой родинѣ, она подкинута намъ изъ-за Рейна. Она пришла къ намъ съ востока вмѣстѣ съ нашествіемъ врага, разгромила насъ и хочетъ довершить свое дѣло. Старая Франція лучше защищалась. Ее можно было побѣдить, но не покорить, можно было завоевать, но не поработить. Она бережно охраняла противъ своего врага-тевтона свои искусство, литературу, школу, національныя учрежденія. Она всегда оставалась вѣрна самой себѣ; немного легкомысленна наша Франція, страна пріятной науки и бойкаго смѣха, но ея ясная и тонкая мысль всегда проникала во всѣ отрасли и оттѣнки человѣческаго мышленія. Эта геніальная способность мысли дарована ей при рожденіи небомъ. Бога ради, берегите же этотъ драгоцѣнный даръ, не позволяйте старому романскому духу уклоняться съ прямаго пути. Держите его въ традиціяхъ, не давайте ему изсякнуть отъ чуждыхъ вѣяній. Будетъ съ насъ незабываемой обиды того страшнаго года. Зачѣмъ же самимъ усиливать это униженіе введеніемъ нѣмецкаго педантизма и поддѣльной нѣмецкой учености въ школу.

Прежде, чѣмъ приступить къ обсужденію основныхъ положеній статьи г. А. Дюрюи, мы позволимъ себѣ обратить вниманіе на одно его замѣчаніе, помѣщенное въ самомъ началѣ статьи. Онъ смотритъ на нѣкоторыя реформы въ преподаваніи древнихъ языковъ во французскихъ лицеяхъ, какъ на мѣры временныя, вызванныя настроеніемъ минуты, тѣмъ или другимъ теченіемъ общественной мысли, забывая, что тѣ принципы, которые въ послѣдніе годы провозглашены были во Франціи чуть ли не впервые Мишелемъ Бреалемъ, Дрей-

Библиотека "Руниверс"

фусъ—Бризакомъ, Гастономъ Буассье и другими, уже давнымъ давно пустили корни въ педагогической практикѣ Германіи. Если эти реформы не раньше пробили себѣ путь во Францію, то объясняется это исключительно страшною педагогическою рутиною, упорно со временъ іезуитовъ держащею въ своей власти все учебно-воспитательное сословіе этой страны и съ рѣдкимъ упорствомъ отстраняющею все то, что не буквально отвѣчаетъ давно вѣками сложившимся педагогическимъ традиціямъ.

Г. Дюрюи справедливо указываетъ, что и до реформъ 1880 года раздавались различнаго рода обвиненія противъ существовавшей въ то время во Франціи системы средняго образованія. Нѣкоторые возставали вообще противъ классической системы, находя, что классицизмъ слишкомъ отвлекаетъ ученика отъ практическаго взгляда на жизнь и заставляетъ его постоянно вращаться среди образовъ и понятій, имѣющихъ слишкомъ мало общаго съ новѣйшими утилитарными теоріями. Остроумно замѣчаніе г. Дюрюи, что демократія не можетъ любить классицизма, такъ какъ у классической литературы есть свое историческое прошлое, и связь ея съ древнимъ міромъ слишкомъ жива, даже совершенно неизбѣжна, тогда какъ точныя науки еще ждутъ своего разцвѣта въ будущемъ и приносятъ съ собою непосредственно матеріальное довольство и утилитарныя выгоды, предоставляющіяся столь заманчивыми современному юношеству и жадной до наслажденій толпѣ.

Совершенно инаго желали однако сторонники частной реформы классическаго образованія во Франціи. Самъ г. Дюрюи признаетъ, что многое въ программахъ и уставахъ французской средней школы до 1880 г. требовало существеннаго измѣненія. Правительство еще при второй имперіи взялось было за эти реформы, но эти благія начинанія были внезапно прерваны событіями 1870—1871 гг. Война съ Германіей лишила Францію ея милліардовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишила французское правительство возможности тратить на дѣло народнаго образованія въ прежнихъ размѣрахъ. Но война эта имѣла весьма отрезвляющее вліяніе на французское общество между прочимъ въ томъ отношеніи, что обратила его вниманіе къ вопросамъ школы. Вопросы эти получили небывалый до тѣхъ поръ интересъ и выдвинулись на подобающее имъ мѣсто въ ряду важнѣйшихъ вопросовъ внутренней политики.

Въ статьѣ г. А. Дюрюи сдѣланъ очеркъ того движенія умовъ, который привелъ во Франціи къ преобразованію средней школы, и

Библиотека "Руниверс"

изложено, какъ высказались по этому вопросу люди разныхъ мнѣній. Полнаго сочувствія заслуживаетъ то осужденіе, которому г. Дюрюи подвергаетъ стремленія учрежденнаго въ 1872 г. высшаго училищнаго совѣта примирить непримиримое, то-есть, составить такой учебный планъ, который удовлетворялъ бы, въ одной и той же школѣ, задачамъ и классическаго, и реальнаго образованія. Стремленіе это тѣмъ болѣе не основательно, что и вообще-то реальное образованіе (enseignement spécial) возникло во Франціи очень недавно—только съ 1860 года, когда министромъ народнаго просвѣщенія былъ г. Викторъ Дюрюи, и до сихъ поръ не получило тамъ самостоятельнаго значенія. Между тѣмъ какъ въ Германіи издавна и разъ навсегда разграничены двѣ системы средняго образованія, реальная и классическая, и каждая изъ нихъ, постепенно развиваясь, преслѣдуетъ свои строго опредѣленныя цѣли, — во Франціи не захотѣли понять то глубокое различіе, какое лежитъ между этими системами, и училищный совѣтъ задумалъ создать какую-то новую третью систему—невозможнаго компромисса.

Съ своей стороны считаемъ полезнымъ дополнить критику г. Дюрюи нѣкоторыми фактическими указаніями касательно французской учебной реформы.

По рѣшенію высшаго училищнаго совѣта, въ новомъ учебномъ планѣ французскихъ лицеевъ центръ тяжести перенесенъ съ латинскаго языка на отечественный; мало того, латинскій языкъ положено въ лицеяхъ изучать не съ перваго класса, какъ это установлено въ нашихъ и нѣмецкихъ гимназіяхъ, а двумя годами позже, то-есть, съ класса, соотвѣтствующаго нашему 3-му классу гимназіи (classe de sixième). Такимъ образомъ сразу существеннымъ образомъ измѣнились условія преподаванія латинскаго языка и успѣшности его изученія лицеистами.

Благодаря новымъ методамъ преподаванія древнихъ языковъ, выставившимъ на первый планъ, на мѣсто письменныхъ домашнихъ работъ и сочиненія стиховъ, различныя устныя упражненія въ классѣ и такъ-называемыя extemporalia, какъ мѣрило грамматическихъ познаній ученика, училищный совѣтъ надѣялся значительно выиграть во времени, съ тѣмъ чтобы остающіеся за симъ свободные часы предоставить другимъ предметамъ лицейскаго курса. И дѣйствительно, по новому учебному плану найдено было возможнымъ удѣлить на латинскій языкъ не болѣе 39 часовъ въ недѣлю, а на греческій всего

Библиотека "Руниверс"

21 часъ, тогда какъ въ Германіи латинскихъ уроковъ въ гимназіи бываетъ не менѣе 86 въ недѣлю, греческихъ же до 42. Но какъ ни цѣлесообразенъ новый методъ преподаванія древнихъ языковъ, опт., при столь ограниченномъ числѣ часовъ, не могъ дать блестящіе результаты. Къ тому же, его примѣненіе встрѣтило затрудненіе и въ томъ, что застало французскій учительскій персоналъ, такъ-сказать, въ расплохъ, вовсе не подготовленнымъ къ внезапно представившимся ему задачамъ, и потребовалось не мало усилій, чтобы новыя педагогическія требованія завоевали себѣ прочное мѣсто во французской школѣ.

По вѣрному замѣчанію г. А. Дюрюи, непрочность классической основы новаго учебнаго плана лицеевъ сказывается и въ совершенно недостаточномъ количествѣ времени, удѣляемомъ на изученіе греческаго языка (21 часъ въ недѣлю во всѣхъ классахъ): его преподаваніе введено только съ classe de quatrième, соотвѣтствующаго отчасти нашему 4-му классу. Нынѣшній французскій лицеистъ, кончая курсъ, можетъ знать изъ греческаго не больше, чѣмъ знаетъ изъ латыни, напримѣръ, нынѣшній абитуріентъ Realschule I Ordnung въ Германіи.

Для наглядности и точнаго усвоенія педагогическаго принципа, лежащаго въ основаніи новаго учебнаго плана французскихъ лицеевъ, считаемъ необходимымъ объяснить здѣсь, что весь лицейскій курсъ по этому плану раздѣленъ на нѣсколько, такъ-сказать, концентрическихъ круговъ, называемыхъ „divisions“; такихъ отдѣловъ три: division élementaire, de grammaire и supérieur, по 2 класса въ каждомъ; а за симъ идутъ еще два старшіе класса: classe de rhétorique, соотвѣтствующій отчасти нашему 7-му классу, и classe de philosophie, нѣчто въ родѣ нашего 8-го класса, съ прибавленіемъ курса философскихъ наукъ, читаемаго у насъ въ университетѣ.

Учебный матеріалъ распредѣленъ по этимъ кругамъ такимъ образомъ, что въ первомъ изъ нихъ, заканчивающемся classe de septième (нашимъ 2 классомъ), на первомъ планѣ стоитъ отечественный языкъ, во второмъ, division de grammaire, заканчивающемся classe de quatrième (отчасти нашимъ 5-мъ классомъ) — латинскій языкъ; въ третьемъ же, на ряду съ древними языками, выступаютъ на первый планъ исторія, новые языки и математика. Не безынтересно будетъ привести здѣсь сравнительныя таблицы распредѣленія числа уроковъ по этимъ тремъ отдѣламъ классовъ.

Библиотека "Руниверс"

Предметы преподаванія:	Число часовъ въ отдѣлахъ: I.	II.	III.
Отечественный языкъ (французскій) .	28	9	12
Латинскій языкъ	—	26	13
Греческій языкъ	—	6	14
Новые языки (нѣмецкій и англійскій).	12	8	9
Исторія и географія.	12	9	12
Математика и естественныя науки .	12	10	9
Рисованіе и черченіе	6	6	6
Итого . . .	70	74	75

Число уроковъ въ недѣлю по всѣмъ предметамъ лицейскаго курса выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отечественный языкъ вмѣстѣ съ философіей . . .	57 часовъ
Латинскій языкъ.	39 „
Греческій языкъ.	21 „
Новый языкъ (нѣмецкій или англійскій)	30 „
Исторія и географія	40 „
Математика и естественныя науки	40 „
Рисованіе и черченіе	20 „
Итого . .	243 часовъ

Сопоставляя эту послѣднюю таблицу съ таблицею числа часовъ по предметамъ въ гимназіяхъ въ Германіи, мы убѣдимся всего лучше въ существенномъ различіи обоихъ учебныхъ плановъ. Вотъ эта таблица для классической гимназіи въ Германіи:

На отечественный языкъ.	20 часовъ
На латинскій языкъ	86 „
На греческій языкъ	42 „
На французскій языкъ	17 „
На математику безъ естественныхъ наукъ . .	38 „
На исторію и географію	25 „
Итого. .	228 часовъ

Такимъ образомъ, если сложимъ число часовъ латинскаго и греческаго языка, то получимъ болѣе $^1/_2$ всего числа часовъ уроковъ въ недѣлю по всѣмъ предметамъ. Въ австрійскихъ гимназіяхъ изъ общаго числа уроковъ въ недѣлю (190) на древніе языки удѣляется

Библиотека "Руниверс"

73 урока, на математику 45, на исторію съ географіей 29 и на отечественный языкъ 25.

Новый учебный планъ сдѣлался обязательнымъ для всей Франціи со 2-го августа 1880 г. и, конечно, сначала встрѣченъ былъ несочувственно многими педагогами, для которыхъ смѣлость Ж. Ферри въ школьной реформѣ казалась святотатствомъ. Г. А. Дюрюи говоритъ отчасти въ тонѣ этихъ недовольныхъ и осуждаетъ тѣ новые методы въ преподаваніи древнихъ языковъ, которые указываются учебными планами г. Ферри по образцамъ, давно уже практикующимся въ Германіи. Нельзя не замѣтить, что такое отношеніе г. Дюрюи къ этимъ новымъ методамъ совершенно несправедливо; онъ, очевидно, не знакомъ съ ними, а потому судить о нихъ не въ состояніи.

Прибавимъ еще, что и въ самой Франціи вся эта новая педагогическая система явилась не вдругъ. Еще за долго до реформъ г. Ж. Ферри, новые методы преподаванія были испытаны на практикѣ въ двухъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Парижѣ école Monge и école Alsacienne. Г. Дюрюи, по видимому, не знакомъ съ результатами опыта двухъ этихъ школъ; а между тѣмъ именно онѣ-то и послужили прототипами для проведенія новыхъ методовъ преподаванія древнихъ языковъ, во всю французскую среднюю школу.

Возвращаемся къ разсмотрѣнію учебнаго плана г. Ферри. Столь справедливо осуждаемая г. Дюрюи система компромисса принудила составителей этого плана сдѣлать его очень широкимъ, вслѣдствіе чего вниманіе учениковъ невольно разбрасывается ко вреду основательности образованія.

По новому учебному плану французскихъ лицеевъ, на математику съ естественными науками назначено 40 часовъ въ недѣлю, то-есть, ровно столько же, сколько назначено на латинскій языкъ, но съ тѣмъ различіемъ, что математика и краткія свѣдѣнія изъ космографіи, ботаники, зоологіи и геологіи преподаются съ перваго же класса, то-есть, съ classe de huitième и даже съ classe préparatoire, гдѣ до сихъ поръ въ большомъ ходу такъ-называемые предметные уроки. Въ classe de sixième, нашемъ 3-мъ классѣ, преподаются уже краткія свѣдѣнія по физикѣ и химіи, а въ старшихъ классахъ —физіологія растеній и животныхъ. Если новая программа по математикѣ во французскихъ лицеяхъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ таковой же нашей гимназической (извѣстно, что наша гимназическая программа по математикѣ обширнѣе гимназической программы въ Германіи), то по естественнымъ наукамъ она не уступитъ програм-

Библиотека "Руниверс"

мамъ нашихъ реальныхъ училищъ, гдѣ по самому характеру образованія естественныя науки должны играть такую же роль, какъ древніе языки въ классической школѣ. Это чрезмѣрное усиленіе математическихъ естественныхъ наукъ въ среднеобразовательной школѣ, лишенной всякаго профессіональнаго характера, вызываетъ горячій протестъ со стороны г. А. Дюрюи. Мы можемъ признать этотъ протестъ справедливымъ развѣ только на половину, на сколько дѣло касается собственно естественныхъ наукъ, и притомъ совсѣмъ по другимъ основаніямъ, чѣмъ выставляемыя въ статьѣ г. Дюрюи. Пусть даже мысль о космополитическомъ, безнаціональномъ характерѣ математическихъ и естественныхъ наукъ будетъ вполнѣ вѣрною; это, однако, нисколько не говоритъ противъ необходимости изученія ихъ, какъ вообще, такъ и въ школѣ. Есть общія, высшія начала, которыя такъ или иначе— хотя бы въ извѣстной степени и посвоему — обязанъ принять и которымъ обязанъ служить каждый народъ, притязающій на роль историческаго и образованнаго. Такова религія, наука и т. д. Что сталось бы съ Франціей, если бы въ ней прекратились занятія естественными науками, и вдругъ не оказалось бы ни хорошихъ химиковъ, ни знающихъ механиковъ или инженеровъ. Весьма непатріотично поступилъ бы тотъ, кто подалъ бы своей странѣ такой гибельный совѣтъ. Но мы думаемъ, что если въ гимназіяхъ, коллегіяхъ, лицеяхъ будетъ основательно изучаться одна только математика, то все-таки будетъ обезпечена возможность имѣть хорошихъ натуралистовъ, механиковъ, инженеровъ. Представленіе, что таковые могутъ выходить прямо изъ средней, притомъ общеобразовательной школы, конечно, должно быть признано крайнимъ заблужденіемъ, и на сколько французская учебная реформа имѣетъ въ виду эту химерическую цѣль, на столько она подлежитъ осужденію. Развѣ возможно учениковъ нашего 3-го класса серьезно учить не только физикѣ, но еще и химіи? Сомнительно, чтобъ и для физіологіи нашлось мѣсто въ системѣ средняго образованія. Но никто и никогда не сомнѣвался въ томъ, что математику можно изучать въ гимназіяхъ также серьезно, какъ и древніе языки; а это обезпечиваетъ все... Нужно только имѣть въ виду связь средняго образованія съ высшимъ. Прибавимъ еще одно частное замѣчаніе. Г. А. Дюрюи пользуется примѣромъ Архимеда для доказательства того, какими плохими патріотами бываютъ обыкновенно математики и естествепники. Примѣръ крайне неудачный; приходится думать, что авторъ совсѣмъ забылъ своего Тита Ливія и никогда не читалъ „Римской исторіи“ своего отца. Именно благодаря

Библиотека "Руниверс"

Архимеду два года держались Сиракузы, и не по его винѣ онѣ были взяты....

Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ своихъ—о постановкѣ прочихъ учебныхъ предметовъ по новой программѣ—г. А. Дюрюи большею частью высказываетъ здравыя педагогическія воззрѣнія, хотя кое-что и преувеличиваетъ. Онъ вооружается противъ излишняго расширенія географіи, можетъ быть, и справедливо,—но не зачѣмъ было прибѣгать при этомъ къ аргументамъ, напоминающимъ госпожу Простакову. Но онъ безусловно правъ, когда возстаетъ противъ толкованія конституціи 1875 года въ одномъ изъ начальныхъ классовъ (въ седьмомъ) и противъ изученія Ведъ и законовъ Ману въ шестомъ классѣ (въ нашемъ третьемъ). Нѣсколько комиченъ ужасъ г. А. Дюрюи предъ дублетами, которые вовсе не столь загадочны, какъ онъ представляетъ: кто же не знаетъ тожества по происхожденію и различія по значенію словъ chose и cause, croyance и créance? Но въ своей основѣ замѣчанія г. Дюрюи о преждевременности изученія исторической грамматики французскаго языка въ пятомъ классѣ лицеевъ вполнѣ справедливы, а вмѣстѣ съ тѣмъ справедливы и сомнѣнія его въ пользѣ назначенія въ низшихъ классахъ столь большаго числа уроковъ для отечественнаго языка. Притомъ, не заключается ли историческая грамматика французскаго языка въ языкѣ латинскомъ? Вотъ аргументъ, опущенный у г. Дюрюи.

Возвращаемся къ новымъ французскимъ учебнымъ планамъ. На отечественный языкъ, вмѣстѣ съ философіей, назначается тамъ, какъ мы видѣли, до 57 часовъ въ недѣлю. Что касается собственно отечественной литературы, то единственное различіе новыхъ программъ отъ старыхъ заключается въ томъ, что отнынѣ, начиная съ classe de troisième, 5-го или 6-го класса, проходится систематичный курсъ французской литературы съ самаго ея возникновенія.

Наконецъ, что касается новыхъ языковъ, то по отношенію къ нимъ реформы г. Ферри были несомнѣнно благотворны. По новымъ планамъ на нѣмецкій и англійскій языки назначено по 30 часовъ въ недѣлю. Изученіе новыхъ языковъ поставлено теперь во Франціи на прочную основу, чему не мало способствовало учрежденіе еще съ 1864 г. особой учительской степени по новымъ языкамъ (l'agrégation des langues vivantes), давшей Франціи серьезный контингентъ теоретически и практически подготовленныхъ преподавателей вмѣсто прежнихъ учителей новыхъ языковъ, набиравшихся большею частью безъ всякаго разбора. Г. А. Дюрюи совершенно не оцѣнилъ той услуги,

Библиотека "Руниверс"

которую оказываютъ французскому образованію новые учебные планы, улучшивъ обученіе новымъ языкамъ.

Вообще, какъ ярый противникъ новой реформы, г. А. Дюрюи осуждаетъ ее уже слишкомъ односторонне и не видитъ въ ней ничего хорошаго, въ особенности потому, что въ ней есть заимствованія изъ нѣмецкой педагогики. Онъ даже находитъ, что новая учебная реформа противна духу галльской націи, ея національному генію, противополагая его отличительнымъ свойствамъ и особенностямъ духа и характера тевтонскаго племени. Для русскаго читателя это представляется не болѣе, какъ увлеченіемъ нѣсколько наивнымъ, которому можно и не придавать серьезнаго значенія. Увлеченіе это пожалуй даже извинительно, потому что имѣетъ патріотическую подкладку. Но это не должно соблазнять насъ. Если примѣненіе во франціи новыхъ, заимствованныхъ изъ Германіи реформъ не сразу дало желаемые результаты, если оно не сразу встрѣчено сочувственно всѣми педагогическими партіями, изъ этого еще не слѣдуетъ, что реформы эти принесли только одни отрицательные результаты. Эти послѣдніе были бы, конечно, удачнѣе, если бы заимствованіе было сдѣлано болѣе обдуманно и даже просто было бы полнѣе, еслибы, напримѣръ, яснѣе была бы понята, не допускаемая въ Германіи, несовмѣстимость, въ одной и той же школѣ, образованія и реальнаго, и классическаго. Во всякомъ случаѣ опасно и пагубно для самаго дѣла примѣшивать къ педагогическимъ вопросамъ чисто національныя увлеченія, препятствующія смотрѣть на дѣло первостепенной важности безпристрастно. Только продолжительный опытъ можетъ доказать французамъ, что̀ дурно, и что̀ хорошо въ произведенной у нихъ учебной реформѣ, и тогда, вѣроятно, въ ней понадобятся еще измѣненія; но едва ли и въ этомъ случаѣ можно ожидать, чтобы послѣдовало полное возвращеніе къ старому наполеоновскому педагогическому режиму.

Графъ А. Мусинъ-Пушкинъ.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Избранныя элегіи Публія Овидія. (Опытъ школьнаго изданія избранныхъ элегій латинскихъ поэтовъ). Съ краткимъ очеркомъ жизни и дѣятельности Овидія и съ русскими примѣчаніями. Издалъ *А. Фогель*. Кіевъ. 1884. стр. III + 95. Цѣна 60 копѣекъ.

Трудъ свой г. Фогель предназначаетъ для учениковъ гимназій, въ которыхъ хотя и не полагается чтенія элегическихъ поэтовъ римскихъ, однако оно признается издателемъ весьма желательнымъ. „Въ области элегической поэзіи успѣшно трудились лучшіе таланты римлянъ; отъ нихъ остался цѣлый рядъ произведеній, замѣчательныхъ какъ со стороны формы, такъ и по силѣ выражающагося въ нихъ чувства. Позволительно, поэтому, питать надежду, что когда-нибудь да удастся выгадать время—въ видѣ ли класснаго или домашняго чтенія, необходимое для того, чтобъ ознакомить учениковъ нашихъ гимназій съ римскими элегиками“ (Введеніе, стр. 1).

Мысль расширить учебные планы гимназій, и притомъ въ этомъ именно направленіи, не нова: она нѣсколько разъ возбуждалась въ Германіи на такъ-называемыхъ съѣздахъ директоровъ (Direktoren-Versammlungen), напримѣръ, въ 1865 году, въ Пруссіи, въ 1879 году въ Помераніи и т. д., и затѣмъ проводилась въ литературѣ: такъ, W. Gebhardi въ своей статьѣ: Ueber die Stellung der römischen Elegiker, vorzugsweise Ovids, auf unseren Gymnasien въ Zeitschrift für das Gymnasialwesen 1875, стр. 65 и слѣд., проводилъ ее съ особенною настойчивостью. Практически она осуществилась въ двухъ изда-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

віяхъ: K. P. Schulze. Römische Elegiker. Eine Auswahl aus Catull, Tibull, Properz und Ovid. 2-e Ausg. Berlin 1884; C. Jacoby. Anthologie aus den Elegikern der Römer. Leipzig 1882, встрѣченныхъ одобрительно какъ ученою, такъ и педагогическою публикою. Дѣйствительно, римскіе элегики вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы съ ними знакомилось учащееся юношество — разумѣется, въ антологіяхъ или выборкахъ: тогда какъ въ эпосѣ и лирикѣ римляне представляютъ, въ сравненіи съ греками, весьма мало самостоятельнаго, въ элегіи они, при всей зависимости отъ александрійцевъ, несравненно болѣе оригинальны, и этотъ родъ поэзіи даетъ возможность читателю гораздо ближе ознакомиться съ характернѣйшими особенностями римскаго поэтическаго генія, тѣмъ болѣе, что въ раду представителей римской элегіи мы встрѣчаемся съ такими крупными и своеобразными талантами, какъ Катуллъ, Тибуллъ, Проперцій. Одно можно возразить противъ введенія элегиковъ въ кругъ гимназическаго чтенія: оно требуетъ сосредоточенія учащихся на возможно меньшемъ количествѣ авторовъ для того, чтобъ учащіеся могли въ нихъ вчитаться, ознакомиться съ ихъ манерой и способомъ изложенія и такимъ образомъ пріобрѣсти прочное основаніе для самостоятельнаго, домашняго чтенія (Schrader, Erziehungs und Unterrichtslehre, p. 351); не будетъ ли введеніе четырехъ или, minimum, трехъ авторовъ нарушать это требованіе, и не будутъ ли учащіеся, вопреки правилу non multa sed multum, разбрасываться и развлекаться множествомъ авторовъ? Но приводимое возраженіе можетъ быть устранено чрезъ допущеніе чтенія элегиковъ не въ классѣ, а въ качествѣ домашнихъ работъ учащихся; польза же, которую извлекутъ они изъ него, будетъ несомнѣнно весьма значительна.

Переходя къ разсмотрѣнію книжки г. Фогеля, мы должны замѣтить, что въ общемъ она производитъ благопріятное впечатлѣніе: издатель отнесся къ своей задачѣ весьма внимательно и исполнилъ ее съ успѣхомъ. Выборъ элегій Овидія г. Фогель ограничилъ одними Tristia на томъ основаніи, что въ этомъ сборникѣ представляется болѣе всего данныхъ для знакомства съ обстоятельствами жизни и для характеристики поэта: онъ помѣстилъ въ своемъ сборникѣ слѣдующія элегіи: IV, 10, автобіографія Овидія; I, 3, прощаніе съ Римомъ; I, 2, буря на морѣ; III, 9, происхожденіе имени Томи; III, 10, описаніе зимы въ Томахъ; III, 12, мысли по поводу наступленія жалкой томитанской весны; V, 10, мрачная обстановка и тяжелыя условія жизни сосланнаго въ Томи, и VI, 6, послѣдняя надежда. Всѣ эти

Библиотека "Руниверс"

элегіи достаточно характерны, и впечатлѣніе, выносимое изъ ихъ чтенія, имѣетъ цѣлостность, знакомя читателя съ мѣстомъ ссылки и расположеніемъ духа поэта. Правда, можно бы найдти въ сборникѣ Tristia и другія элегіи, не менѣе характерныя, какъ, напримѣръ, III, 3, письмо къ женѣ о болѣзни поэта и объ его послѣднихъ пожеланіяхъ, и т. п., но тогда объемъ сборника увеличился бы значительно. Послѣ краткой біографіи Овидія и перечисленія его произведеній идетъ рядъ элегій, сопровождаемый подробнымъ объяснительнымъ комментаріемъ. Текстъ заимствованъ г. Фогелемъ изъ лучшихъ изданій и представляетъ лишь немного уклоненій отъ установленнаго ими чтенія: такъ, можно отмѣтить, что въ IV, 10, 49, г. Фогель читаетъ: detinuit nostras numerosus Horatius aures, вмѣсто общепринятаго: et tenuit; ibid.. 70: quae tempus perbreve nupta fuit вмѣсто per breve; I, 2, 41: o bene, quod non sum mecum conscendere passus, вмѣсто di bene и т. д. Всѣ эти уклоненія не на столько важны, чтобы дѣлать изъ текста, принятаго г. Фогелемъ, самостоятельную рецензію. Изъ приложеннаго комментарія явствуетъ, что г. Фогель и не имѣлъ ея въ виду, такъ какъ въ своихъ примѣчаніяхъ ограничивается исключительно экзегезой. Эта экзегеза можетъ быть признана достаточно обстоятельною и помогающею ученику при пониманія наиболѣе трудныхъ мѣстъ; кое-гдѣ, впрочемъ, можно отмѣтить выраженія, нуждающіяся въ объясненіи, кое-гдѣ—излишне подробныя, наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ—недостаточно точныя и опредѣленныя. Въ сравненіи съ комментаріями Шульце и Якоби объясненія г. Фогеля представляются вообще весьма пространными, при чемъ разница въ объемѣ объясняется тѣмъ, что русскіе гимназисты нуждаются въ большемъ числѣ указаній, чѣмъ нѣмецкіе, и тѣмъ, что сборники Якоби и Шульце предназначаются для учениковъ obersecunda и prima, трудъ же г. Фогеля—для учениковъ V класса.

Но, при всей подробности, въ комментаріѣ г. Фогеля желательно было бы видѣть и кое-что прибавленнымъ. Напримѣръ, къ IV, 10, ст. 5: Editus hinc ego sum, nec non tu tempora noris, Cum cecidit fato consul uterque pari не излишне было бы прибавить совершенно параллельное мѣсто Лигдама III, 5, 18: Natalem primo nostrum videre parentes, Cum cecidit fato consul uterque pari; къ ст. 24: verba soluta modis—упомянуть о выраженіи oratio vincta; къ ст. 32: coepi parte carere mei привести мѣсто Horat. carm. 1, 3, 8: animae dimidium meae; къ I, 3, 25: si licet exemplis in parvo grandibus uti не излишне было бы прибавить, что подобное, сдѣлавшееся какъ бы стереотипнымъ, выра-

Библиотека "Руниверс"

женіе находится уже у Геродота II, 10: ὦ; γε εἶναι σμικρὰ ταῦτα μεγάλοισι συμβαλεῖν; къ I, 2, 11: et nobis aliquod, quamvis distamus ab illis, Quis vetat irato numen adesse deo? было бы не излишне указать, что nobis слѣдуетъ соединить съ adesse; ibid. 24: nihil est nisi pontus et aer, Fluctibus hic tumidus, nubibus ille minax. „Hic", говоритъ г. Фогель,—„здѣсь относится къ болѣе отдаленному, ille—къ ближайшему имени". Желательно было бы разъясненіе причины такого употребленія, заключающейся въ томъ, что hic указываетъ на то море, въ которомъ находится поэтъ, и которое потому къ нему непосредственно близко; ibid. 71: Nec tamen, ut cuncti miserum servare velitis— не излишне было бъ указать, что ut имѣетъ здѣсь уступительное значеніе; къ III, 10, 22: et nitet inducto candida barba gelu слѣдовало бы отмѣтить, что candida употреблено здѣсь пролептически; ibid. 28: multa per ora—слѣдовало бы прибавить, что древніе географы считали пять устьевъ Дуная (πενταστομος); III, 12, 1. Frigora iam Zephyri minuunt — можно бы привести аналогическое мѣсто Horat. carmm. IV, 7, 9: frigora mitescunt Zephyris.

Съ другой стороны, кое-что въ комментаріѣ г. фогеля представляется намъ излишнимъ. Прежде всего можно было бы, по нашему мнѣнію, значительно сократить передаваемые въ примѣчаніяхъ миѳы и легенды (напримѣръ, стр. 38: Parrhasis arctos; 41: Thesea fide; 46: Saturnia Juno; 59: rate; 67: Leander и др.) сообщеніемъ лишь самаго существеннаго и указаніемъ на словарь Любкера, имѣющійся въ русскомъ переводѣ; затѣмъ можно было бы опустить и нѣкоторыя другія указанія, въ родѣ: IV, 10, 20: inque suum furtim Musa trahebat opus. „Furtim trahebat: слѣдуя желанію отца, онъ изучалъ реторику, но тайно, какъ бы незамѣтно для него самого, насильно увлекала его Муза"; 1, 3, 21: aspiceres: coniunctiv. potentialis; 1, 3, 95: desertos penates = desertam domum и т. д.

Наконецъ, есть примѣчанія, выраженныя не совсѣмъ точно и удачно, напримѣръ, стр. 17: „(гора Геликонъ) такъ поразила воображеніе впечатлительныхъ грековъ, что они назначили (?) ее мѣстомъ пребыванія для музъ". Стр. 19: „для квестуры законнымъ возрастомъ былъ 24-хлѣтній"; уже во время Поливія (VI, 19) было постановленіе, чтобы никто не искалъ квестуры, не прослуживъ предварительно десять лѣтъ въ войскѣ, каковая служба начиналась съ совершеннолѣтія, то-есть, съ 17-тилѣтняго возраста; слѣдовательно, уже во время Поливія нельзя было получить квестуру ранѣе 27-ми лѣтъ; при Суллѣ же aetas legitima для квестуры было 30 лѣтъ. Стр. 20:

Библиотека "Руниверс"

„Vates называются поэты, какъ люди, покровительствуемые (?) богами". Стр. 23: „emendaturis: part. fut. act. мы иногда переводимъ чрезъ „долженъ", хотя по латыни оно никогда не выражаетъ долженствованія". Если эта форма не выражаетъ долженствованія, то мы не имѣемъ права и переводить ее черезъ „долженъ". Точнѣе было бы сказать, что въ такихъ оборотахъ, какъ peritura charta, moriture Delli и т. д. съ особенною настойчивостью выдвигается понятіе будущаго времени, которое разсматривается, какъ имѣющее наступить непремѣнно и неизбѣжно; отсюда переходъ къ понятію долженствованія будетъ совершенно естественъ. Стр. 24: „Est data: древніе греки и римляне не справлялись въ этомъ отношеніи съ желаніями своихъ дѣтей". Слова: „въ этомъ отношеніи" непонятны. Стр. 32: „Caesar: Октавій при восшествіи на престолъ принялъ это имя въ доказательство того, что онъ считаетъ себя наслѣдникомъ своего дяди, Юлія Цезаря; но со времени Діоклетіана оно сдѣлалось титуломъ наслѣдника, участвовавшаго въ управленіи государствомъ". Изслѣдованія Моммзена о титулатурѣ Римскихъ императоровъ доказали, что титулъ Caesar придавался наслѣдникамъ престола и ранѣе Діоклетіана, отличаясь только своеобразною постановкою въ ряду другихъ титуловъ. Стр. 35: „Vicinis sedibus: опущенъ предлогъ in". Строго говоря, это есть locativus, и потому допускать опущеніе предлога нѣтъ необходимости. Стр. 37: „Penates, scil. genii — хорошіе (?) боги, покровители человѣка, его труда, вообще пекущіеся обо всемъ, что имѣло отношеніе къ человѣку". Penates, стоя въ этимологической связи съ словами: penu, penitus, penetrare, penetralia обозначаютъ собственно боговъ внутренности дома, домашняго хозяйства. Стр. 42: „Pietas, pietas: вмѣсто ea mihi erit съ пафосомъ повторяется слово pietas; такая реторическая фигура называется epizeuxis, сравн. Diomed. II. p. 441. P. epizeuxis est eiusdem dictionis in eodem versu sine aliqua dilatione geminatio cum impetu pronuntiationis; такъ V. 99 mori, moriendo. III, 9, 27 divellit, divulsa". Строго говоря, такія фигуры, какъ pietas, pietas и divellit, divulsa въ риторикѣ различаются: первая изъ epizeuxis (или παλιλλογία, или ἀναδίπλωσις), вторая же входитъ въ категорію πολύπτωτον (Volkmann, Hermagoras, p. 281). Стр. 48: „Scilicet съ удареніемъ вводитъ мысль, высказанную изъ предыдущихъ обстоятельствъ; мы съ такимъ значеніемъ иногда употребляемъ слово „да". Въ русскомъ языкѣ этимологически сходное съ scilicet — „знать" имѣетъ одинаковое съ симъ значеніе, и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Къ книгѣ приложенъ алфавитный указатель словъ и оборотовъ, разъясняемыхъ въ примѣчаніяхъ, составленный весьма тщательно и весьма пригодный для справокъ.

Сборникъ статей по классической древности. Изданіе Кіевскаго отдѣленія Общества классической филологіи и педагогики. Вып. II. Кіевъ 1885. 298 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Разсматриваемая книга состоитъ изъ отдѣльныхъ частью оригинальныхъ, частью переводныхъ монографій, не связанныхъ между собою единствомъ идеи и разнородныхъ по своему ученому достоинству. Первая статья, помѣщенная въ разсматриваемомъ выпускѣ: „Очеркъ древне-греческой философіи. Сократъ, Платонъ"—г. А. Поспишиля, написана съ знаніемъ дѣла и на основаніи хорошихъ пособій, преимущественно нѣмецкой литературы (намъ показалось страннымъ отсутствіе упоминанія перевода Платона, сдѣланнаго Кузеномъ, и „Исторіи Греціи" Георга Грота); имя г. Поспишиля, какъ издателя-комментатора нѣкоторыхъ діалоговъ Платона, заслужившихъ одобреніе, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ тому, чтобы одобрительно отнестись и къ этой статьѣ. Остальныя три монографіи, вошедшія въ разсматриваемый выпускъ, относятся всѣ къ римской древности: это—переводъ статьи Гастона Буассье—„Палатинъ", „Языческая религія древнихъ Римлянъ" — г. Н. Тумасова и „Водоснабженіе древняго Рима"—г. И. Турцевича.

Книга Г. Буассье: Promenades archéologiques написана весьма талантливо и имѣетъ цѣлью ознакомить читателей съ важнѣйшими въ археологическомъ отношеніи пунктами Италіи, каковы: Помпеи, Римъ, Тиволи и другіе, особенно такими, въ которыхъ недавно производимыми раскопками обнаружены особенно важные и интересные памятники и остатки. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ Палатинскій холмъ въ Римѣ, представлявшій до 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія груды развалинъ, заросшія кустарникомъ и травой и извѣстныя подъ именемъ „фарнезскихъ садовъ". Покойный императоръ французовъ Наполеонъ III, пріобрѣвшій въ свою собственность значительную часть Палатина, предпринялъ тамъ систематическія раскопки, которыя дали блестящіе результаты. Нынѣ эта мѣстность принадлежитъ итальянскому правительству. Произведенныя подъ руководствомъ опытнаго спеціалиста архитектора-археолога П. Розы раскопки обнаружили на Палатинѣ массу остатковъ изъ различныхъ эпохъ римской древности, начиная съ легендарнаго Roma quadrata и оканчивая

Библиотека "Руниверс"

средневѣковыми постройками. Большинство изъ нихъ относится, естественно, къ эпохѣ императорской, отъ которой вообще сохранилось наиболѣе памятниковъ. Обозрѣвая остатки Палатина, Буассье даетъ намъ очеркъ исторіи этого холма, игравшаго постоянно весьма видную роль въ исторіи города Рима, очеркъ, касающійся какъ эпохъ царской и республиканской, такъ и императорской. Читая описаніе стѣнъ квадратнаго Рима, Муговіевыхъ воротъ, храма Юпитера Статора, Ромулова дома и т. д., мы переносимся въ темную эпоху перваго, царскаго періода, болѣе извѣстнаго намъ по полуфантастическимъ легендамъ, чѣмъ по историческимъ фактамъ или достовѣрнымъ памятникамъ: самыя стѣны первоначальнаго Рима, при всей ихъ глубокой древности, опредѣленно датированы быть не могутъ. Гораздо опредѣленнѣе свѣдѣнія, относящіяся къ эпохѣ республиканской, особенно ко второй ея половинѣ: имена Цицерона и Клодія, связанныя съ исторіей Палатина, достаточно извѣстны. Но еще болѣе обстоятельны данныя, указывающія на періодъ императорскій, и тѣ главы статьи Буассье, въ которыхъ излагается дѣятельность Августа и его преемниковъ по обстройкѣ и украшенію Палатина, принадлежатъ къ интереснѣйшимъ. Этому способствуетъ и то обстоятельство, что, помимо обилія данныхъ у древнихъ писателей, большинство и притомъ наилучше сохранившихся развалинъ принадлежитъ какъ разъ этому времени, и благодаря имъ, читатель можетъ составить себѣ довольно опредѣленное понятіе о дворцахъ Августа, Ливіи, Тиберія, Калигулы, Домиціана. Особенно любопытны остатки зданія, называемаго то domus paterna Tiberii Caesaris, то дворцомъ Германика, зданія, въ которомъ сохранились превосходныя фрески. Для уясненія своихъ описаній Буассье присоединилъ къ своей статьѣ планы, приложенные и къ русскому переводу; странно, что въ нихъ переводчикъ не позаботился передать по русски французскія надписанія, такъ что и въ кіевскомъ изданіи мы читаемъ: Plan du Palatin, loge impériale sur le grand Cirque, Maison de soldats et d'esclaves и проч. Мы уже говорили о томъ, что статья Буассье написана весьма талантливо и съ полнымъ знаніемъ дѣла: автору хорошо знакомы, какъ источники литературные, такъ и монументальные остатки, какъ произведенія новѣйшей ученой литературы, такъ и попытки реставраціи древнихъ зданій, исполненныхъ художниками и археологами. Поэтому чтеніе этой статьи и занимательно, и поучительно, и ее можно рекомендовать для учениковъ старшихъ классовъ нашихъ гимназій. Если Кіевское отдѣленіе общества классической филологіи и педагогики

Библиотека "Руниверс"

захочетъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ своего сборника продолжать знакомить читателей съ интереснѣйшими открытіями въ топографіи города Рима, то мы можемъ рекомендовать ему помѣстить извѣстіе объ открытомъ года два тому назадъ atrium Vestae, интересное описаніе котораго можно найдти въ статьѣ Ланчіани, помѣщенной въ Римскихъ Notizie degli scavi и въ монографіи Іордана. Возвращаясь къ статьѣ Буассье, замѣтимъ, что переводъ ея вообще удовлетворителенъ, хотя нѣкоторые отдѣльные термины и выраженія, очевидно, не были достаточно знакомы переводчику: не хорошо, напримѣръ, что онъ на стр. 168 сборникъ стихотвореній Стація Silvae зоветъ Silves (очевидно—съ французскаго), что на стр. 151 извѣстнаго археолога Guattani переименовываетъ въ Гватіани, что на стр. 173 остготовъ зоветъ остроготами, что на стр. 151 извѣстнаго Аполлона Савроктона зоветъ Аполлономъ Савроктонскимъ, и т. д. Не можемъ не отмѣтить еще, что статья напечатана весьма неисправно.

Слѣдующая за нею въ сборникѣ монографія принадлежитъ г. Турцевичу и называется: „Водоснабженіе древняго Рима". Это есть продолженіе статьи подъ тѣмъ же заглавіемъ, помѣщенной въ первомъ выпускѣ сборника. Первая статья была посвящена преимущественно техническимъ вопросамъ водоснабженія Рима, тогда какъ въ разсматриваемой авторъ переходитъ на почву историческую и говоритъ съ надлежащею подробностью и обстоятельностью о тѣхъ многочисленныхъ водопроводахъ, которые были выстроены во время Римской республики и имперіи, и изъ коихъ нѣкоторые и до сихъ поръ даютъ вѣчному городу чистую воду изъ отдаленныхъ горныхъ родниковъ. Вслѣдъ за исторіей водоснабженія Рима, г. Турцевичъ сообщаетъ разъясненіе относительно способа построенія водопроводовъ и относительно техническихъ терминовъ, къ нимъ относящихся; тутъ же говорится и о терминаціи водопроводнаго пути и объ отводѣ воды внѣ города. Затѣмъ авторъ разсматриваетъ городскія части водопроводовъ, остатки ихъ, сохранившіеся въ городѣ, и распредѣленіе воды въ городѣ. Въ заключеніе говорится о томъ, на что шла вода водопроводовъ, и сообщается вкратцѣ о водопроводахъ Италіи и провинцій. Не смотря на спеціальную задачу, которую поставилъ себѣ авторъ, разсматриваемая часть его монографіи имѣетъ довольно широкій интересъ въ виду того, что вода въ жизни южныхъ народовъ играла и играетъ роль несравненно болѣе видную и значительную, чѣмъ какъ можетъ представить себѣ житель сѣвера. Кромѣ того, спеціально для Рима, построеннаго на Тибрѣ, вода котораго мало

Библиотека "Руниверс"

пригодна для питья, вопросъ о проведеніи чистой и холодной воды представляется вдвойнѣ болѣе важнымъ, вслѣдствіе чего нисколько не удивительно, что мы имѣемъ объ этомъ подробныя, многочисленныя и разнообразныя свидѣтельства. Ими г. Турцевичъ сумѣлъ воспользоваться надлежащимъ образомъ и извлечь, какъ изъ нихъ, такъ и изъ сохранившихся остатковъ любопытныя данныя относительно водоснабженія Рима. Благодаря непосредственному знакомству съ Римомъ, пріобрѣтенному путешествіемъ въ Италію, а также и знанію новѣйшей литературы въ разбираемомъ вопросѣ (преимущественно трудовъ Lanciani и Secchi), авторъ сумѣлъ придать своему изложенію извѣстную свѣжесть и непосредственность и избѣжать ошибокъ, столь возможныхъ при разработкѣ такого вопроса, при которомъ необходимо соединеніе знаній филологическихъ и историческихъ и свѣдѣній спеціально-техническихъ. Преподаватели гимназій почерпнутъ изъ его чтенія не мало свѣдѣній, для нихъ существенно важныхъ.

Четвертая статья въ разсматриваемой книжкѣ носитъ заглавіе: „Языческая религія древнихъ римлянъ“ и принадлежитъ г. Тумасову. Это—самая слабая въ ряду другихъ, не смотря на то, что для ея разработки у автора не было недостатка, какъ въ источникахъ, такъ и въ пособіяхъ. Прежде всего, авторъ не выяснилъ, желаетъ ли онъ представить антикварный очеркъ богопочтенія древнихъ римлянъ, или имѣетъ въ виду прослѣдить генетическое развитіе ихъ политеизма, вслѣдствіе чего у него попадаются рядомъ съ подробностями археологическаго характера и разсужденія философскія, имѣющія въ виду то уяснить идею политеизма, то указать на возникновеніе той или другой идеи, того или другаго вѣрованія въ древнемъ человѣчествѣ. Отъ такого смѣшенія двухъ разныхъ цѣлей трудъ г. Тумасова не достигаетъ ни той, ни другой: съ точки зрѣнія антикварной онъ оказывается далеко не полнымъ и не достаточно обстоятельнымъ; съ точки зрѣнія сравнительной миѳологіи онъ также представляется отсталымъ и поверхностнымъ. Существеннымъ недостаткомъ, относящимся къ той и другой области, оказывается неумѣнье или нежеланіе автора разграничивать извѣстія по мѣрѣ ихъ историческаго возникновенія, вслѣдствіе чего факты разныхъ эпохъ соединяются имъ въ одну картину, которую уже по этому самому нельзя признать за вѣрную: особенно рѣзко это сказывается на отсутствіи строгаго отдѣленія богопочитанія и религіозныхъ воззрѣній римлянъ до вліянія на нихъ греческой художественной миѳологіи и послѣ этого вліянія; тѣ немногіе штрихи, которые дѣлаетъ авторъ, далеко не достаточны и способны скорѣ

Библиотека "Руниверс"

сбить съ толку читателя, чѣмъ дать ему вѣрное понятіе. Правда, самъ авторъ неоднократно заявляетъ, что цѣль его состоитъ не въ томъ, чтобы начертать картину развитія изъ первоначальнаго простаго источника отдѣльныхъ божественныхъ фигуръ (!), а въ томъ, чтобъ описать эти фигуры такъ, какъ онѣ сохранились у писателей древности (стр. 89); тѣмъ не менѣе мы удерживаемъ свое замѣчаніе въ виду того, что и въ свидѣтельствахъ писателей можно найдти надлежащія разграниченія эпохъ и этимъ поставить читателя на надлежащую точку зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, какое понятіе о римской Минервѣ вынесетъ онъ изъ слѣдующаго агломерата фразъ: „Погрузившись въ созерцаніе небеснаго пространства, умъ человѣческій поражается не только небесными свѣтилами, плывущими по лазурному небу, но и самимъ планомъ творенія, тѣмъ чуднымъ планомъ, въ которомъ все разчитано, все размѣрено, все совершается съ необыкновенною правильностью и облечено въ удивительную гармонію. Эта правильность, эта гармонія естественно приводитъ къ мысли объ особенной силѣ, заправляющей природою и регулирующей ея явленія, во силѣ ума. Хотя, по вѣрованію римлянъ, каждое божество одарено умомъ, и казалось бы, не было нужды выдѣлять умственную способность боговъ въ особенную божественную личность, тѣмъ не менѣе римляне нашли нужнымъ сдѣлать это и создали образъ Минервы. Божество это они считали высшимъ выраженіемъ ума Юпитера, того ума, отъ котораго зависитъ гармонія всего міра и который ведетъ человѣка по пути усовершенствованія въ ремеслахъ, искусствахъ и наукѣ. Римляне были убѣждены, что если ихъ женщины умѣютъ ткать и шить, ихъ мастеровые—приготовлять обувь, одежду, мебель, строить жилища, ихъ художники и поэты и (со времени распространенія между ними греческой образованности) ученые и философы могутъ проявлять свои чудныя дарованія, то это потому, что они получаютъ свое знаніе свѣта отъ божественной мудрости той, которая въ капитолійскомъ храмѣ сидѣла одесную великаго громовержца, отъ мудрости Минервы. Въ силу этого убѣжденія всѣ ремесленники, учащіе и учащіеся, всѣ люди высшаго знанія считали ее своею покровительницей и поклонялись ей съ особенною торжественностью". И подобныхъ опредѣленій у г. Тумасова не мало. Переходя къ частностямъ статьи, мы должны сказать, что вообще она написана довольно бойко и свидѣтельствуетъ о томъ, что у автора есть даръ литературнаго изложенія. Правда, мѣстами встрѣчаются фразы не ловкія, въ родѣ первой на стр. 81: „Пышно подъ благодатною сѣнью

Библиотека "Руниверс"

христіанской вѣры развернувшаяся и величественною струей текущая жизнь культурныхъ народовъ" и т. д. Мѣстами попадаются и фразы не довольно осторожныя: такъ, на той же стр. 81 читаемъ, что „въ основѣ человѣческой культуры (религія) лежитъ такъ давно, что можно считать ее современницею первыхъ людей". Въ нѣкоторыхъ частностяхъ замѣчается недостатокъ строгой филологической подготовки автора; такъ, на стр. 85 за окончательно невѣрною этимологіей Цицерона сл. Ianus отъ Ire авторъ признаетъ нѣкоторое правдоподобіе; на стр. 106 вводитъ невозможную форму Оркъ, на стр. 112 Кибелу зоветъ Идеей, на стр. 119 Iuppiter Optimus Maximus переводитъ черезъ: „державный и лучшій Юпитеръ", на стр. 127 говоритъ, будто въ республиканскую эпоху римской государственной жизни во главѣ правительства стоялъ консулъ, и т. д.

Очерки и разказы изъ всеобщей исторіи *Д. Иловайскаго*. Часть первая. Древній міръ. Москва. 1883.

Назначеніе книги объясняетъ намъ самъ почтенный авторъ въ предисловіи. Онъ имѣлъ въ виду пополнить существующій у насъ недостатокъ научнаго и общедоступнаго чтенія по всеобщей исторіи; въ качествѣ составителя историческихъ руководствъ, удостоившихся вниманія и одобренія, онъ счелъ до нѣкоторой степени своимъ долгомъ и по всеобщей исторіи не ограничиваться краткими учебниками, но предложить также въ собственной обработкѣ и матеріалъ для чтенія, который могъ бы служить, какъ учащемуся юношеству, такъ и вообще желающимъ расширить и углубить свои историческія свѣдѣнія. Для достиженія своей цѣли авторъ избралъ форму отдѣльныхъ, но послѣдовательныхъ очерковъ; каждый изъ нихъ долженъ имѣть извѣстную цѣльность по своему содержанію и достаточную полноту по изложенію. Предположено выбирать по преимуществу наиболѣе крупныя событія, наиболѣе важные памятники и лица, чтобы посредствомъ ихъ освѣтить замѣчательные моменты въ исторіи человѣчества и указать самыя выдающіяся стороны его культуры. Элементы историко-повѣствовательный, или культурно-описательный, историко-этнографическій и біографическій, должны попеременно являться въ очеркахъ.

Для перваго тома, посвященнаго древнему міру, авторъ вновь написалъ пятнадцать очерковъ и, сверхъ того, присоединилъ два ранѣе написанныхъ, посвященныхъ эллино-скиѳскому міру на берегахъ Понта.

Два первые очерка знакомятъ насъ съ древнимъ Востокомъ и носятъ заглавія: „Стовратныя Ѳивы" и „Развалины Ниневіи". Преиму-

Библиотека "Руниверс"

щественно на основаніи сохранившихся памятниковъ дается понятіе о цивилизаціяхъ египетской и ассирійской. Изъ эллинскаго міра авторъ, вопервыхъ, хотѣлъ взять тѣ миѳы, которые наиболѣе важны по своему вліянію на литературу и искусство Греціи; намъ, впрочемъ, кажется, что относящаяся сюда статья, помимо того, что носитъ не совсѣмъ научное и точное заглавіе „Миѳы о Троянской войнѣ", не соотвѣтствуетъ заявленному намѣренію въ томъ отношеніи, что она совсѣмъ не занимается дѣйствительно миѳическими существами— богами и богинями, какъ они представляются въ Гомеровыхъ поэмахъ, а только передаетъ остовъ повѣствованія о герояхъ; между тѣмъ, напримѣръ, образъ Зевса въ Иліадѣ несомнѣнно имѣлъ вліяніе на искусство, и потому не лишнимъ было бы воспроизвести его на страницахъ очерка, какъ и многое другое. Если бы кто вспомнилъ, что въ книгѣ совсѣмъ ничего не говорится ни о Прометеѣ, ни объ Эдипѣ, то отвѣтъ на это могъ бы послѣдовать такой, что книга не имѣла въ виду полноты и цѣлостности, а только отдѣльные эпизоды. Вторая и третья статья по исторіи Греціи, а по общему счету четвертая и пятая—посвящены великой и патріотической борьбѣ эллиновъ съ персами: одинъ очеркъ озаглавленъ: „Ксерксово нашествіе на Грецію", а другой: „Артемизій, Ѳермопилы и Саламинъ"; такимъ образомъ нѣтъ ни начала, ни конца, ни Мараѳона, ни Платей, ни причинъ и поводовъ Персидскихъ войнъ, на основаніи аѳинской гегемоніи. Слѣдующій очеркъ имѣетъ такое заглавіе: „Периклъ и поводы къ Пелопонесской войнѣ". Такъ какъ Пелопонесская война берется въ связи съ личностью Перикла, то понятно, мы имѣемъ здѣсь одно ея начало, а съ другой стороны, такъ какъ личность Перикла берется въ связи съ политическимъ положеніемъ Греціи, приведшимъ ее къ убійственной Пелопонесской войнѣ, то въ книгѣ нѣтъ полнаго и настоящаго, и притомъ наиболѣе интереснаго и важнаго Перикла, то-есть, Перикла, какъ вождя аѳинской демократіи, доставившаго ей окончательное торжество надъ аристократіей, и какъ вождя умственнаго и художественнаго движенія среди этой демократіи. Ранѣе не было ни Солона, ни Клисѳена, и противъ этого мы не споримъ, но совсѣмъ обойдти вопросы внутренняго государственнаго устройства въ Аѳинахъ и не воспользоваться для этого, по крайней мѣрѣ, Перикломъ — это, по нашему мнѣнію, значитъ быть слишкомъ произвольнымъ въ выборѣ эпизодовъ и—по отношенію къ школьному положенію вещей — не обращать вниманія на самую главную и существенную потребность, никакъ не удовлетворяемую учеб-

Библиотека "Руниверс"

никами. Съ точки зрѣнія общей экономіи цѣлаго ничего нельзя сказать противъ помѣщенія статьи „Сократъ“ (статья седьмая по общему счету); напротивъ слѣдуетъ прямо назвать ее наиболѣе полезною и нужною; но не имѣя никакого желанія придираться къ мелочамъ и частностямъ, все-таки позволяемъ себѣ спросить: ужели діалектическое искусство Сократа и его умѣнье рядомъ послѣдовательныхъ вопросовъ наводить своего собесѣдника къ желаемому выводу есть совершенно то же, что̀ способъ индукціи или наведенія (стр. 126), и развѣ такому именно индуктивному способу мышленія, какой указанъ былъ Сократомъ, обязаны своими успѣхами и науки естественныя (стр. 141)?

Два остальные очерка по греческой исторіи (восьмой и девятый по общему счету) основною своею темой имѣютъ потерю греческой независимости въ связи съ начальною дѣятельностью Александра Великаго, которая послужила какъ бы введеніемъ къ его громаднымъ предпріятіямъ въ Азію. Итакъ, очеркъ „Первые шаги Александра Великаго“ (предыдущій былъ озаглавленъ „Херонейская битва и смерть Филиппа“) тоже не имѣетъ конца: онъ есть только введеніе къ тому, чего нѣтъ въ книгѣ, и что̀ наиболѣе важно. Объ Александрѣ, какъ о носителѣ греческаго образованія и насадителѣ его на востокѣ, какъ о первомъ виновникѣ эллинистическихъ государствъ и литературъ, какъ о посредникѣ умственнаго общенія Азіи и Европы, однимъ словомъ—о міровой роли Александра, то-есть, о самомъ главномъ, пока ничего не говорится въ книгѣ.

Для римскаго отдѣла выбраны: одинъ отрывокъ изъ знаменитой борьбы патриціевъ съ плебеями — преданія о Цинцинатѣ и децемвирахъ; два эпизода, относящіеся къ внѣшнему росту государства, къ борьбѣ его съ двумя великими полководцами и съ двумя такими колоніальными державами, какъ Тарентъ и Карѳагенъ: борьба Пирра и тарентинцевъ съ римлянами и нашествіе Аннибала на Италію; затѣмъ—Цезарь, какъ центральное лицо въ великой драмѣ, которая сопровождалась переломомъ отъ республики къ имперіи; чтобы бросить взглядъ на императорскій періодъ Рима, авторъ остановился на важнѣйшихъ памятникахъ, въ особенности и по особымъ соображеніямъ—на Траяновой колоннѣ и ея рельефахъ; а въ заключеніе авторъ сопоставилъ Константція II и Юліана Отступника, которые наглядно должны характеризовать конецъ древней исторіи и постепенное, хотя и сопряженное съ разнообразною борьбой возвышеніе христіанства на степень государственной религіи. Можно, конечно, пожа-

Библиотека "Руниверс"

лѣть о существованіи многихъ чрезвычайно ощутительныхъ и обширныхъ пробѣловъ въ исторіи республиканскаго Рима, но по крайней мѣрѣ, находящіеся въ наличности очерки отличаются сами по себѣ большею законченностью, чѣмъ въ греческой. За статью о важнѣйшихъ памятникахъ императорскаго Рима съ точки зрѣнія гимназическихъ потребностей слѣдуетъ быть благодарнымъ, хотя бы для знатоковъ и спеціалистовъ и оказались въ ней нѣкоторыя погрѣшности. Но крайне жаль, что опять совершенно упущена изъ виду наиболѣе существенная сторона въ исторіи императорскаго періода—провинціальное управленіе и романизація европейскаго Запада (а отчасти и Востока): учебники этимъ много заниматься не могутъ, а потому восполненіе пробѣла было бы первымъ долгомъ хорошо обдуманнаго учебнаго пособія или же книги для чтенія. Послѣдній очеркъ—„Константій и Юліанъ"—опять есть не что иное, какъ фрагментъ: Юліанъ всего болѣе важенъ, какъ гонитель христіанства, какимъ онъ сдѣлался, достигши полной императорской власти, а разказъ г. Иловайскаго кончается вступленіемъ Юліана на престолъ. Опять нѣтъ того, что прежде всего и болѣе всего было бы желательно. Нечего и говорить о томъ, что очерки, посвященные эллино-скиѳскому міру на берегахъ Понта, могутъ быть прочтены съ большою пользой и учениками старшихъ классовъ гимназіи, и всякимъ образованнымъ человѣкомъ.

Итакъ, недостаткомъ книги мы считаемъ прежде всего отрывочность или незаконченность отдѣльныхъ статей, а затѣмъ уже слишкомъ ощутительную неполноту цѣлаго. Далѣе, само собою разумѣется, что книга, вышедшая изъ-подъ пера г. Иловайскаго, не можетъ быть дурно написанною книгою; разказы изложены хорошимъ и правильнымъ русскимъ языкомъ, нѣтъ въ нихъ ничего шероховатаго, безтактнаго или неловкаго.

Эпизодическій курсъ отечественной исторіи. Составилъ преподаватель Ярославской духовной семинаріи, 2-й женской гимназіи и женскаго духовнаго училища *Г. Преображенскій*. Ярославль. 1885. Цѣна 65 коп.

Внѣшній составъ курса слѣдующій: Начинаясь предварительными общими свѣдѣніями о славянахъ и основаніемъ Русскаго государства, онъ заканчивается вступленіемъ на престолъ нынѣ царствующаго государя. Пропущены царствованія Василія III Іоанновича, Ѳедора Алексѣевича, преемниковъ Петра Великаго до Анны Іоанновны, что, конечно, не можетъ быть поставлено въ упрекъ книгѣ, такъ какъ про-

Библиотека "Руниверс"

пуски объясняются дидактическими цѣлями и не противорѣчатъ требованіямъ одобренныхъ учебныхъ плановъ. Изъ всеобщей исторіи внесены только немногія статьи: заслуги Кирилла и Меѳодія; Турки и Османы, сраженіе при Коссовомъ полѣ и взятіе Цареграда; Іоаннъ Гусъ, Лютеръ и Кальвинъ; объ іезуитахъ, то-есть, объ Игнатіѣ Лойолѣ, объ основаніи и уставѣ ордена сообщается въ статьѣ, относящейся къ литовской исторіи, въ видѣ примѣчанія внизу страницы (стр. 121); о Гуттенбергѣ упоминается въ главѣ о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Противъ общепринятой и одобренной министерствомъ примѣрной программы для IV класса гимназій въ разсматриваемомъ руководствѣ не достаетъ слѣдующихъ статей: Григорій VII и Генрихъ IV, первый Крестовый походъ и рыцарскіе ордена, Христоферъ Колумбъ, Бѣлогорская битва и участіе Густава-Адольфа въ Тридцатилѣтней войнѣ; Вашингтонъ и Франклинъ. Очевидно, составитель имѣлъ въ виду не такой курсъ, который по содержанію своему обозначается извѣстною формулой „русская исторія въ связи со всеобщею“ или „событія изъ русской исторіи въ связи со всеобщею“, а преимущественно, и даже исключительно русскую исторію: изъ всеобщей взято только то, что̀ казалось совсѣмъ необходимымъ для объясненія русской, и даже это необходимое изложено съ большею краткостью, чѣмъ собственно русскія событія. Другими словами, курсъ г. Преображенскаго больше приноровленъ къ условіямъ историческаго преподаванія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ оно начинается отечественною исторіей, и гдѣ, слѣдовательно, не представляется нужды заботиться о продолженіи ранѣе начатаго ознакомленія со всеобщею; прежде всего тутъ должны разумѣться женскія гимназіи. Мы, однако, не думаемъ, чтобы въ означенномъ обстоятельствѣ заключалось непреодолимое препятствіе къ употребленію разсматриваемаго руководства въ мужскихъ гимназіяхъ и училищахъ (реальныхъ). Небольшіе внѣшніе пробѣлы вознаграждаются весьма важными внутренними достоинствами книжки. Она даетъ большею частью цѣльные и округленные, очень хорошо написанные разказы о событіяхъ и лицахъ русской исторіи. Намъ кажется, что авторъ обладаетъ рѣдкимъ и счастливымъ качествомъ, особенно нужнымъ и полезнымъ въ данномъ случаѣ: у него есть нѣкоторое художественное чувство мѣры. Онъ не обремененъ своего повѣствованія излишними подробностями, избираетъ только болѣе важное и существенное, но умѣетъ разказывать живо и занимательно. Нѣтъ въ его разказахъ ничего преувеличеннаго и напряженнаго, нѣтъ возгласовъ и фразъ, но есть теплота и патріо-

Библиотека "Руниверс"

тическое одушевленіе вполнѣ и глубоко искреннее. Оно не выставляетъ себя намѣренно, но почувствуется всякимъ, кто прочтетъ всю книжку или только значительную часть ея, и мы увѣрены, что вліяніе этой внутренней теплоты можетъ обнаружиться и при школьномъ употребленіи книжки самымъ благотворнымъ образомъ. Однимъ словомъ, съ высшей нравственно-педагогической точки зрѣнія нельзя почти желать ничего лучшаго.

Къ сожалѣнію, есть не совсѣмъ маловажные для учебной книги недостатки, хотя и поправимые въ будущемъ: это, вопервыхъ, небрежная корректура, множество опечатокъ исправленныхъ и не исправленныхъ, и вовторыхъ, разные мелкіе частные промахи и ошибки. Отмѣчаемъ тѣ, которые намъ замѣчены.

На стр. 11, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ въ первый разъ о Византіи, не мѣшало бы замѣтить, что это было царство греческое и православное, что столица его была основана Константиномъ Великимъ и называлась также Константинополемъ: авторъ и для обозначенія государства, и для обозначенія города употребляетъ одно и то же слово „Византія“...

На стр. 16 и затѣмъ опять на стр. 19 Византійскій императоръ Никифоръ Фока, призвавшій Святослава въ Болгарію, называется человѣкомъ и правителемъ слабымъ. Это совершенно невѣрно; напротивъ, Никифоръ Фока принадлежалъ къ наиболѣе энергическимъ государямъ византійской и вообще европейской исторіи, онъ прославилъ себя великими подвигами въ борьбѣ съ мусульманствомъ (возвращеніе Крита, походы Сирійскіе).

На стр. 19, сверхъ того, совершенно для насъ неожиданно и вопреки общему характеру книги, вмѣсто подлинной рѣчи Святослава, какъ она читается въ лѣтописи, приводится не извѣстно откуда заимствованный довольно риторическій отрывокъ.

Стр. 20. Вмѣсто Адріанополя, будто бы занятаго Святославомъ, точнѣе было бы говорить объ Аркадіополѣ (= Люле-Бургасъ); ошибка, впрочемъ, очень обычная и встрѣчающаяся не въ однихъ только учебникахъ.

Стр. 32. Въ примѣчаніи сказано, что до временъ Ярослава у насъ были законы греческіе и варяжскіе: это, конечно, не вѣрно и сказано наобумъ.

Стр. 39. Если уже говорить о византійскомъ посольствѣ къ Владиміру Мономаху съ извѣстными дарами, то имя Константина Мономаха, Византійскаго императора, необходимо замѣнять именемъ Але-

Библиотека "Руниверс"

ксѣя Комнина, потому что первый не былъ современникомъ Владимірова княженія.

Стр. 43. Объ Андреѣ Боголюбскомъ сказано, что онъ пригласилъ съ собою многихъ сѣверныхъ князей и вмѣстѣ съ ними пошелъ на Кіевъ: но извѣстно, что Андрей лично не участвовалъ въ походѣ.

Стр. 46 и 47. Прямое отожествленіе монголовъ и татаръ безъ всякаго поясненія и оговорки—не удобно, тѣмъ болѣе что описаніе внѣшнихъ признаковъ монгольскаго племени можетъ показаться совсѣмъ невѣрнымъ для тѣхъ учениковъ, которые видали современныхъ татаръ (см. на стр. 46: „ростъ у нихъ былъ низенькій“ и т. д.)

Стр. 55. „Въ самомъ началѣ въ сѣверныхъ предѣлахъ Литовской земли, на устьѣ Западной Двины утвердился нѣмецкій орденъ меченосцевъ“. Не ясно, что значатъ слова въ самомъ началѣ; исконными обитателями Ливоніи были ливы, племя финское, а латыши, которыхъ все-таки слѣдуетъ отличать отъ собственной Литвы, явились тутъ позднѣе, нѣмцы же, пришедшіе только въ XII вѣкѣ, имѣли дѣло прежде всего съ ливами и леттами (латышами), а отчасти съ Полоцкими князьями.

Стр. 62. „Сначала литовскій народъ и короли Литовскіе были язычники“. Не слѣдуетъ Литовскихъ князей называть королями; такого титула они не носили. Гораздо лучше писать Вильна вмѣсто Вильно, Ягайло вмѣсто Ягелло, какъ постоянно пишется въ учебникѣ, за исключеніемъ одного случая.

Стр. 75. Вмѣсто бесерменскихъ (или по опечаткѣ бессерменскихъ) купцовъ, какъ на стр. 58, мы здѣсь уже встрѣчаемся съ бусурманскими.

Стр. 75. Написаніе Сизманъ, повторенное и на слѣдующей страницѣ, не хорошо; лучше писать и говорить Шишманъ.

Стр. 102. „Страшный изъ опричниковъ—Малюта Скуратовъ“; конечно, предположено было сказать: самый страшный.

Стр. 114. Планъ избранія польскаго королевича Владислава на русскій престолъ названъ народнымъ; между тѣмъ на предыдущей же страницѣ говорилось, что это была выдумка нѣкоторыхъ бояръ.

Стр. 121. На этой страницѣ, на которой между прочимъ мы встрѣчаемся съ настоящимъ русскимъ названіемъ Ягайла (соотвѣтствующимъ и коренному литовскому), говорится о призваніи іезуитовъ въ Литву, и оно объясняется какъ средство для политической уніи Литвы съ Польшей. Это не вѣрно; призваніе іезуитовъ совсѣмъ не

Библиотека "Руниверс"

имѣло отношенія къ Люблинской уніи, а только къ Брестской церковной, какъ это ниже правильно изложено на стр. 123.

Стр. 125. Опять говорится о Литовскихъ *королях*ъ.

Стр. 145. Не Фридрихсгаль называлась крѣпость, при которой былъ убитъ Карлъ XII, а Фридрихсгамъ.

Стр. 169. Не о Германіи слѣдуетъ говорить по поводу коалицій, направляемыхъ противу революціонной Франціи, а о Пруссіи и Австріи, и первые французскіе революціонные генералы едва ли могутъ быть названы *опытными*, всего менѣе Наполеонъ.

Стр. 174. Говорится, что при началѣ войны 1812 года наши арміи были расположены въ *сѣверныхъ предѣлахъ*—чего? если Россіи, то не вѣрно.

Стр. 183. Рѣчь идетъ о сраженіи при Бауценѣ, и говорится, что Наполеонъ видѣлъ невыгоду позицій, но уклонился отъ боя. Конечно, слѣдуетъ читать: но *не* уклонился; точно также на слѣдующей страницѣ нужно читать, что онъ (Наполеонъ) не принялъ предложенія о мирѣ вмѣсто напечатаннаго: „продолженіе мира".

Не совсѣмъ одобрительны въ литературномъ отношеніи слѣдующія выраженія: зорили (стр. 38): Половцы вторгались въ Кіевъ и зорили его; всѣ назиданія онъ (Владиміръ Мономахъ) передаетъ отъ примѣра своей жизни (стр. 40); встать на великомъ княженіи (стр. 42); „на сраженіе было рѣшено идти не медля" вмѣсто: въ походъ идти (стр. 80); царь Петръ „ликовалъ побѣду" (стр. 144); войска потеряли всякій строй (стр. 181).

Къ не замѣченнымъ и не исправленнымъ опечаткамъ относится на стр. 56) наименованіе великаго Могола великимъ Мологомъ („великому Мологу"); написаніе „бомбандировку" вмѣсто бомбардировку (стр. 124 и 148), французами (стр. 168), бѣду номинучую (стр. 174), *Вс*тгенштейнъ (стр. 183).

Учебникъ географіи. Курсъ I класса гимназій. Составилъ *Н. Черкуновъ*, учитель 1-й Кіевской гимназіи. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Съ 2-мя таблицами чертежей и 2-мя картами. Кіевъ. 1885. Цѣна 40 коп.

Поименованный учебникъ въ 1-мъ изданіи не имѣлъ тѣхъ внутреннихъ качествъ, которыя могли бы поставить его на ряду съ учебниками, уже существовавшими и признанными за удовлетворительные: въ немъ не было почти никакихъ слѣдовъ, которые указывали бы,

Библиотека "Руниверс"

что авторъ провѣрилъ матеріалъ, требуемый для начальнаго курса, по какимъ-либо солиднымъ пособіямъ.

Второе изданіе учебника значительно усовершенствовано. Неточности встрѣчаются, но въ небольшомъ количествѣ. Такъ, напримѣръ, на стр. 21 Нордкапъ вмѣсто Нордкинъ. Стр. 59: „Гольфштромъ входитъ сперва въ Мексиканскій заливъ", но слово гольфштромъ значитъ заливное теченіе и обозначаетъ именно то теченіе, которое выходитъ изъ Мексиканскаго залива. Стр. 77: „Кавказское племя называется иначе индо-атлантическимъ или средиземнымъ". Послѣднія два названія, хотя и встрѣчаются у нѣкоторыхъ географическихъ писателей, но по особымъ надобностямъ; въ учебникѣ же нѣтъ никакой нужды употреблять ихъ. Видимо, авторъ самъ не стоитъ за такое названіе, ибо въ другой, новой книжкѣ, предназначаемой для 2-го класса, бѣлая раса называется уже не индо-атлантическою, а индо-европейскою. Странно въ крупномъ шрифтѣ текста встрѣчать такія свѣдѣнія, какъ число и мѣсяцъ открытія Колумбомъ Америки, на стр. 18. Распредѣленіе животныхъ по типамъ, стр. 74, слѣдовало бы напечатать мелкимъ шрифтомъ, ибо это матеріалъ не чисто географическій; примѣчаніе же, помѣщенное на стр. 76, именно: „и Законъ Божій учитъ насъ считать другъ друга своими ближними или братьями", должно быть или исключено, или же выражено въ другомъ, болѣе удобномъ видѣ.

Ко 2-му изданію приложено семь небольшихъ чертежей для объясненія нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ математической географіи; они воспроизведены литографскимъ способомъ и весьма ясны. Иллюстраціей для физической географіи должны служить двѣ раскрашенныя карты, но онѣ едва ли будутъ имѣть то значеніе, которое придается имъ авторомъ.

Во всякомъ случаѣ, книжка г. Черкунова должна быть признана значительно усовершенствованною.

Сборникъ задачъ элементарной механики для реальныхъ училищъ. *А. Стефанскаго.* Выпускъ I. Одесса. 1885. Въ 8 ку 82 стр. текста и два листа чертежей. 474 задачи. Цѣна 40 коп.

Въ вышедшемъ 1-мъ выпускѣ сборника г. Стефанскаго содержатся задачи на всѣ отдѣлы теоретической механики курса реальныхъ училищъ и, сверхъ того, вопросы, относящіеся къ гидравликѣ, сопротивленію матеріаловъ и простымъ машинамъ. Отвѣтовъ на за-

Библиотека "Руниверс"

дачи не имѣется; авторъ намѣренъ помѣстить ихъ во второмъ выпускѣ своей книги, въ которомъ, сверхъ того, будутъ помѣщены задачи по разнымъ отдѣламъ прикладной механики. Впрочемъ, и въ 1-мъ выпускѣ есть небольшое число подробныхъ рѣшеній для наиболѣе трудныхъ задачъ. Въ концѣ книги приведено нѣсколько полезныхъ таблицъ коэффиціентовъ, имѣющихъ значеніе въ вопросахъ сопротивленія матеріаловъ.

При составленіи своего сборника авторъ, очевидно, старался ограничиваться по возможности простыми задачами, боясь затруднить учениковъ болѣе трудными вопросами. Но г. Стефанскій слишкомъ далеко зашелъ въ этомъ направленіи. Многія изъ его задачъ на столько просты, что ихъ вовсе не слѣдовало помѣщать; нѣкоторыя его задачи скорѣе нужно считать задачами изъ ариѳметики, чѣмъ изъ механики. Въ сборникѣ почти вовсе отсутствуютъ болѣе сложныя задачи, рѣшеніе которыхъ могло бы быть поучительно для способныхъ учениковъ; между тѣмъ механика представляетъ для этого обширный и драгоцѣнный матеріалъ, которымъ авторъ воспользовался весьма мало, не смотря на то, что число задачъ въ его сборникѣ близко къ пятистамъ. Мы не считаемъ правильнымъ такое отсутствіе всякихъ трудностей въ задачахъ. Требованія отъ задачника совсѣмъ другаго рода, чѣмъ отъ руководства; вовсе нѣтъ необходимости, чтобы всякая задача могла быть рѣшена всякимъ ученикомъ. Равнымъ образомъ увеличеніе объема и матеріала, недозволительное въ руководствѣ, напротивъ того очень желательно въ сборникѣ задачъ.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько частныхъ замѣчаній. Прежде всего замѣтимъ, что лучше было бы принять непрерывную нумерацію задачъ отъ начала до конца во всемъ учебникѣ, а не отдѣльную нумерацію по каждому отдѣлу книги. Нельзя не обратить вниманія на выраженія: „центръ тяжести (или моментъ инерціи) однородныхъ матеріальныхъ образовъ“, которыя слѣдуетъ считать неудачными и ненужными нововведеніями. Въ задачѣ 9-й отдѣла VI-го авторъ, очевидно, допускаетъ, что въ случаѣ совокупности сжатія и изгиба можно пренебрегать первымъ изъ этихъ сопротивленій; необходимо было бы по крайней мѣрѣ оговорить это допущеніе. Совершенно напрасно авторъ выводитъ отдѣльно условія равновѣсія на дифференціальномъ блокѣ и на китайскомъ воротѣ (задачи 25 и 32). Съ точки зрѣнія равновѣсія силъ эти механизмы ничѣмъ не отличаются одинъ отъ другаго, и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда не касаются подробностей конструкціи, достаточно разсмотрѣть одинъ какой-нибудь

Библиотека "Руниверс"

изъ этихъ механизмовъ. Въ 6-й задачѣ отдѣла XVI-го совершенно излишне условіе, что сосудъ цилиндрическій. Постановка 17-й задачи того же отдѣла неясна, и задача не будетъ понята учениками. Въ 4-й задачѣ XVII-го отдѣла назначенъ удѣльный вѣсъ желѣза 8, вмѣсто 7,6. Въ 16-й задачѣ того же отдѣла необходимо оговорить, что штокъ поршня подвергается только одному растяженію, никогда не переходящему въ сжатіе; безъ этой оговорки задача будетъ неопредѣленная, такъ какъ длина штока не задана. Въ 45-й задачѣ, послѣдняго отдѣла, вмѣсто словъ: „какое число силъ передаетъ валъ", слѣдуетъ сказать: „можетъ передать". Въ слѣдующей затѣмъ задачѣ (46-й), вмѣсто словъ: „безопаснаго натяженія", слѣдуетъ сказать просто: „натяженія".

Въ заключеніе укажемъ, что на стр. 26, при доказательствѣ теоремы Гюльдена, честь открытія этой теоремы приписывается „математику XVI столѣтія Паппусу". Между тѣмъ извѣстно, что Паппъ былъ математикъ Александрійской школы, жившій около IV вѣка нашей эры; въ 1588 же году былъ напечатанъ латинскій переводъ его сочиненія, сдѣланный италіанцемъ Командино.

Краткій учебникъ минеральной и органической химіи, *Роско*, профессора въ Манчестерѣ. Пятое изданіе. Съ 63 политипажами и таблицей спектровъ. С.-Пб. 1885. Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Пятое изданіе этой книги представляетъ точную, безъ малѣйшихъ измѣненій, перепечатку четвертаго изданія, вышедшаго въ 1880 г. Крупныя опечатки 4-го изданія, не могущія, даже при бѣгломъ просмотрѣ, остаться не замѣченными, перешли безъ измѣненія и въ это пятое изданіе.

„Химія" Роско раздѣлена на двѣ части: химія неорганическая занимаетъ 251 страницу, а органическая—161 страницу. Въ первой части авторъ сперва разсматриваетъ металлоиды въ такомъ порядкѣ: кислородъ, водородъ, азотъ, углеродъ, хлоръ, бромъ, іодъ, фторъ, сѣра, селенъ, теллуръ, кремній, боръ, фосфоръ и мышьякъ. Болѣе подробнаго предварительнаго общаго ознакомленія съ характеромъ и законами химическихъ явленій нѣтъ. Факты излагаются, какъ нѣчто готовое, безъ указанія на тѣ пути, которые отъ непосредственно наблюдаемыхъ явленій приводятъ къ пониманію сущности происходящихъ химическихъ реакцій. Напомнимъ слова, помѣщенныя въ „Учебномъ планѣ преподаванія химіи въ реальныхъ училищахъ": ...„При преподаваніи необходимо соблюдать пріемъ постепеннаго ознакомленія

Библиотека "Руниверс"

ученика съ новымъ для него рядомъ понятій и явленій; въ основѣ преподаванія долженъ лежать опытъ, а изъ опытовъ надлежитъ постепенно выводить важнѣйшія положенія науки". Учебникъ Роско не соотвѣтствуетъ программѣ, начертанной въ этихъ словахъ.

Послѣ металлоидовъ разсматриваются металлы; сперва дается ихъ общая характеристика, и затѣмъ они отдѣльно изучаются, при чемъ авторъ дѣлитъ всѣ металлы на 11 классовъ (или группъ), изъ которыхъ первые два щелочные и щелочно-земельные, остальные же имѣютъ представителями металлы Al, Zn, Fe, Cr, Sn, Sb, Pb, Ag и Au. Нѣтъ и слѣдовъ раздѣленія всѣхъ элементовъ согласно естественной системѣ Д. И. Менделѣева, болѣе чѣмъ желательнаго, особенно въ русскомъ учебникѣ. Указанію на эту систему посвящены всего двѣ страницы (242 и 243), изъ которыхъ одна занята таблицей элементовъ; если не ошибаемся, даже это указаніе прибавлено переводчикомъ.

Важнымъ вопросамъ, не вполнѣ относящимся къ химіи, но имѣющимъ для нея значеніе, отведено довольно много мѣста и посвящены отдѣльныя статьи, изъ которыхъ отмѣтимъ: физическія свойства газовъ (стр. 19); строеніе пламени (стр. 74); физическія свойства металловъ (стр. 143); ихъ мѣстонахожденія (стр. 146), кристаллографія (стр. 155); стекло, фарфоръ и глиняныя издѣлія (стр. 184); металлургія желѣза (стр. 200); спектральный анализъ (стр. 244).

Вторая часть, органическая химія, весьма обширна; въ ней замѣчательна та необыкновенная ясность, съ которою указаны и разъяснены на примѣрахъ основные законы.

Перепечатывая вновь книгу, издатели, какъ уже было сказано, не позаботились сдѣлать необходимаго исправленія неудачно редактированныхъ мѣстъ, крупныхъ опечатокъ и нѣкоторыхъ, хотя правда немногочисленныхъ, неточностей и даже ошибокъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

На стр. 4 и 5 не вполнѣ вѣрно выражены метръ и килограммъ въ русскихъ единицахъ (метръ=3,2809 фут. и килограммъ=2,44202 русск. фунтамъ).

На стр. 245 сказано: „каждое простое тѣло даетъ спектръ, который состоитъ изъ свѣтлыхъ линій, положеніе которыхъ неизмѣняемо и свойственно только ему, а не какому-либо другому простому тѣлу". Это вѣрно, если разсматривать совокупность всѣхъ линій; отдѣльныя же линіи могутъ быть свойственны и нѣсколькимъ различнымъ тѣламъ, какъ показали изслѣдованія Локіера.

Библиотека "Руниверс"

На стр. 248 совершенно невѣрно сказано, что если нѣсколько элементовъ находятся вмѣстѣ, то „при изслѣдованіи спектры не появляются одновременно, но одинъ за другимъ, по мѣрѣ летучести соединеній". Въ дѣйствительности одновременное появленіе цѣлаго ряда спектровъ, наложенныхъ одинъ на другой, вещь самая обыкновенная.

Неудачно редактированныхъ мѣстъ можно указать большое число.

На стр. 5 читаемъ „1) Сложныя тѣла, или соединенія, которыя могутъ быть разложены на два или большее количество тѣлъ, различныхъ между собою и первоначальнымъ соединеніемъ". Тамъ же: „2) Простыя тѣла или элементы, то-есть, такія вещества, изъ которыхъ нельзя выдѣлить тѣла, по свойствамъ существенно отличающагося отъ первоначальнаго тѣла". Однако, озонъ и красный фосфоръ по многимъ свойствамъ и „существенно" отличаются отъ кислорода и желтаго фосфора.

На этой же страницѣ находимъ не нужное выраженіе метра въ прусскихъ футахъ, вышедшихъ изъ употребленія.

На стр. 23 нельзя не считать за промахъ указаніе на то, что, когда не заботятся объ особой точности, принимаютъ „атомные вѣса въ болѣе круглыхъ цифрахъ", между тѣмъ какъ терминъ „атомный вѣсъ" опредѣленъ 13-ю строками ниже.

На стр. 29 не вполнѣ удачно говорится о „незначительномъ" свойствѣ воды и на стр. 31 о „разности между нимъ (ртутнымъ столбомъ) и обыкновеннымъ барометромъ" (должно быть: „разность между показаніями" и т. д.).

На стр. 53 говорится о закиси азота „упругость этого газа равна 1 атмосферѣ при—88° или 30 атмосферамъ при 0°". Очевидно, что упругость газа можетъ быть и произвольно меньшею. Здѣсь говорится о предѣльной упругости паровъ жидкой закиси азота.

На стр. 108 читаемъ, что растворъ сѣрноватистонатріевой соли имѣетъ способность „растворять нерастворимыя соединенія серебра".

На стр. 335 сказано о жидкомъ серебрѣ: „При затвердѣваніи оно выдѣляетъ кислородъ, причемъ его (?) жидкое серебро разбрызгивается во всѣ стороны".

Укажемъ на опечатки, перешедшія безъ измѣненія изъ 4-го изданія въ 5-е. На стр. 7 въ спискѣ элементовъ ванадій названъ винадіемъ. На стр. 48 „съ азотной кислотой" вмѣсто „съ селитрою". На

Библиотека "Руниверс"

стр. 53 „при выдыханіи“ вмѣсто „при вдыханіи“. На стр. 105 напечатано уравненіе

$$3\,SO^2 + 2\,H^2O + 2\,HNO^3 = 3\,H^2SO^4 + 2\,NO$$

и на стр. 294

$$SO^2Cl^2 + 2\,C^2H^5(OH) = SO^2(O.C^2H^5)^2 + 2\,HCl.$$

Въ первомъ третій плюсъ и во второмъ второй должны быть замѣнены знаками равенства. На стр. 108

$$2\,SO^2 + H^2O + Zn = ZnSO^3 = H^2SO^3.$$

Здѣсь второй знакъ равенства слѣдуетъ замѣнить плюсомъ.

На стр. 238

$$2\,Au\,Cl^3 + 6\,Fe\,SO^4 = 2\,Au + Fe^2(SO^4)^3 + Fe^2Cl^6.$$

Здѣсь передъ вторымъ членомъ (съ правой стороны) долженъ стоять множитель 2. Во многихъ мѣстахъ напечатано Cl вмѣсто Cl, напримѣръ, на стр. 82, 83 и т. д. На стр. 139 соединеніе

$$\left.\begin{matrix} Cl \\ H \\ H \\ H \end{matrix}\right\} C$$

названо „хлористый металлъ“. Въ 4-мъ изданіи было напечатано „металъ“ (одинъ л). Исправленіе сдѣлано крайне неудачно, такъ какъ должно быть „хлористый метилъ“.

Изъ новыхъ опечатокъ отмѣтимъ „покрытія“ вмѣсто „открытія“ (стр. 15); HNO вмѣсто HNO^3 въ заглавіи статьи объ азотной кислотѣ (стр. 46);

$HNO^3 + \left.\begin{matrix} \\ \\ \end{matrix}\right\} SO^4$ вмѣсто $HNO^3 + \left.\begin{matrix} K \\ H \end{matrix}\right\} SO^4$ (стр. 46); CO^3 вмѣсто SO^3 (стр. 227); Cu—1 вмѣсто Cu—Cl стр. 228 и т. д.

Cu—1 Cu—Cl

Весьма желательно, чтобы слѣдующему, шестому изданію предшествовало внимательное исправленіе опечатокъ и неудачно редактированныхъ мѣстъ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАВКАЗСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1884 ГОДУ.

Старѣйшій изъ мѣстныхъ отдѣловъ Русскаго Географическаго Общества, Кавказскій отдѣлъ основанъ въ 1851 году. Въ то время онъ былъ единственнымъ ученымъ учрежденіемъ на Кавказѣ и дѣятельно трудился надъ изслѣдованіемъ этого любопытнаго края; тогдашнія работы отдѣла должны занять важную страницу въ исторіи такъ-называемаго „кавказовѣдѣнія“. Но съ теченіемъ времени дѣятельность эта замѣтно ослабѣла, и одною изъ главныхъ причинъ тому было возникновеніе на Кавказѣ нѣсколько другихъ учрежденій, посвященныхъ изученію края въ томъ или другомъ отношеніи; такъ образовались Общество любителей кавказской археологіи, Кавказское общество любителей естествознанія и при немъ альпійскій клубъ, общество кавказскихъ врачей; кромѣ того, нѣкоторыя правительственныя учрежденія, какъ напримѣръ, главный кавказскій статистическій комитетъ и горское управленіе, предприняли свои спеціальныя ученыя изданія—„Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ“, „Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“. Опытъ однако показалъ, что такое дробленіе немногочисленныхъ еще и понынѣ ученыхъ силъ на Кавказѣ скорѣе вредно, чѣмъ полезно: почти ни одно изъ учрежденій, стремившихся къ изученію края, не имѣло достаточно ни средствъ, ни достаточныхъ научныхъ силъ для систематическаго преслѣдованія такой задачи, даже съ одной какой-либо стороны. Нѣкоторыя изъ названныхъ учрежденій совершенно ступевались и не обнаруживаютъ признаковъ жизни. Когда, пять лѣтъ тому назадъ, устраивался Тиф-

Библиотека "Руниверс"

лисскій археологическій съѣздъ, мѣстное Общество археологіи ни чѣмъ не обнаружило своего существованія, затѣмъ возродилось не надолго послѣ съѣзда и теперь опять совершенно замолкло.

Въ настоящее время, по видимому, проходитъ пора излишняго дробленія ученыхъ силъ на Кавказѣ, и дѣятели, трудившіеся врозь, хотя и на одномъ полѣ, снова приходятъ къ необходимости сосредоточиться къ одному центру. Такимъ центромъ естественно можетъ и долженъ служить Кавказскій отдѣлъ, какъ учрежденіе, уже имѣющее за собою почтенное прошлое. Такъ, въ 1884 г. Кавказское общество любителей естествознанія и тамошній альпійскій клубъ окончательно присоединились къ отдѣлу. Можно пожелать, чтобъ и другія учрежденія, трудящіяся на пользу „кавказовѣдѣнія", не чуждались отдѣла. Соединеніе разрозненныхъ силъ несомнѣнно могло бы возвысить и научный уровень трудовъ, нынѣ издаваемыхъ различными учрежденіями на Кавказѣ. Таковое возвышеніе становится тѣмъ желательнѣе, что мѣстная литература по описанію края дѣйствительно разширяется, число книгъ о Кавказѣ увеличивается, но научное ихъ достоинство совершенствуется все-таки слишкомъ медленно. Въ появившемся недавно отчетѣ о дѣятельности Кавказскаго отдѣла за 1884 г. сдѣлана попытка представить обзоръ не только трудовъ самого отдѣла за данное время, но и другихъ учрежденій въ краѣ, дѣятельность которыхъ соприкасается съ задачами отдѣла. Пользуемся этимъ матеріаломъ, чтобъ обозрѣть успѣхи изученія Кавказа, въ минувшемъ году.

Изъ учрежденій, содѣйствующихъ этой цѣли, нужно поставить на первомъ планѣ Кавказскій военно-топографическій отдѣлъ. Въ прошломъ году въ Кавказскомъ краѣ продолжались, по примѣру прежнихъ лѣтъ, топографическія, геодезическія и астрономическія работы. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательно точное опредѣленіе по телеграфу П. П. Кульбергомъ, совмѣстно съ директоромъ астрономической обсерваторіи въ Николаевѣ И. Е. Картацци, разности долготъ между Батумомъ и Николаевомъ. Благодаря этому опредѣленію, кавказскія долготы связаны съ долготами, опредѣленными въ Европейской Россіи и въ западной Европѣ. Сверхъ того, начальникъ Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла І. И. Стебницкій продолжалъ свои занятія по орографіи Кавказа и собиралъ матеріалы для описанія главнаго Кавказскаго хребта. Начальникъ Кавказскаго округа путей сообщенія И. Д. Буславскій привелъ къ окончанію изданіе „Сборника свѣдѣній о завалахъ, упавшихъ съ горы

Библиотека "Руниверс"

Казбека съ 1776 по 1878 годъ на военно-грузинскую дорогу". Сборникъ этотъ составляетъ важное пособіе для изученія кавказскихъ ледниковъ.

По геологіи особенно заслуживаетъ вниманія трудъ Ф. Г. Кошкуля, помѣщенный во 2-мъ выпускѣ VIII тома Извѣстій кавказскаго отдѣла. Въ немъ изложены результаты произведенныхъ въ 1884 г. изслѣдованій мѣсторожденій нефти на склонахъ такъ-называемой Нефтяной горы (находящейся къ западу отъ Балашема). Въ прошломъ же году извѣстными нефтепромышленниками, братьями Нобель, былъ приглашенъ упсальскій профессоръ, геологъ Шегренъ, для геологическаго изслѣдованія нефтеносныхъ слоевъ Кавказа и главнымъ образомъ Бакинскаго раіона; отъ этого изслѣдованія можно ожидать важныхъ результатовъ не только въ практическомъ, но и въ научномъ отношеніи. Извѣстно громадное значеніе, какъ въ геологическомъ, такъ и въ орографическомъ отношеніи, трудовъ одного изъ старѣйшихъ членовъ отдѣла, академика Г. В. Абиха, который болѣе 40 лѣтъ своей жизни посвятилъ изслѣдованію Кавказа и прилежащихъ къ нему странъ. Маститый ученый переѣхалъ въ Вѣну, съ цѣлью изданія своихъ трудовъ, представляющихъ результаты его столь продолжительныхъ изслѣдованій. Два года тому назадъ появился огромный томъ, посвященный изложенію изслѣдованій Армянской горной страны. Вскорѣ, вѣроятно, появится въ печати и второй томъ. Но труды г. Абиха издаются на нѣмецкомъ языкѣ; поэтому Кавказскій отдѣлъ, сознавая ихъ важное значеніе, рѣшился приняться за переводъ ихъ на русскій языкъ и поручилъ его Ф. Г. Кошкулю. Матеріальное пособіе со стороны горнаго департамента и Кавказскаго штаба облегчаютъ расходы отдѣла по выполненію этого труда.

Тифлисская физическая обсерваторія, состоящая въ завѣдываніи И. Г. Мильберга, производила и въ прошломъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, метеорологическія и магнитныя наблюденія съ обычною тщательностью. Отдѣлъ заботится объ успѣхахъ метеорологіи края, оказывая въ этомъ дѣлѣ свое посильное содѣйствіе. Благодаря Б. И. Статковскому, инспектору Закавказской желѣзной дороги, въ 1883 году устроена была горная метеорологическая станція въ Пони, на Сурамскомъ перевалѣ; въ 1884 г., при содѣйствіи И. Д. Буславскаго, предпринято устройство горныхъ станцій на Волыпомъ Кавказѣ—въ Гудаурѣ и Коби. Г. О. Киферъ, положившій основаніе метеорологической станціи въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ (въ Дагестанѣ), при реаль-

Библиотека "Руниверс"

номъ училищѣ, производилъ на ней наблюденія и въ 1883 году, а А. Д. Тирютинъ устроилъ метеорологическую станцію въ Шушѣ (въ Карабагѣ), при завѣдываемомъ имъ реальномъ училищѣ. Наблюденія производятся здѣсь подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Поименованныя вспомогательныя метеорологическія станціи посылаютъ свои наблюденія въ Тифлисскую физическую обсерваторію.

По зоогеографіи и ботанической географіи Кавказа появились любопытные труды Н. Я. Динника и К. Н. Россикова, напечатанные въ 1-мъ выпускѣ XIII-й книги Записокъ Кавказскаго отдѣла. Образцовыя описанія горныхъ странъ западной части сѣвернаго Кавказа, сдѣланныя г. Динникомъ, давно уже обращаютъ на себя вниманіе ученыхъ. К. Н. Россиковъ, недавно выступившій на ученое поприще, успѣлъ зарекомендовать себя какъ добросовѣстный изслѣдователь птичьей фауны. Помѣщенный въ прошломъ году въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ его „Обзоръ зимней фауны. Птицы восточной части долины р. Малки", представляетъ пока единственный образчикъ наблюденій, веденныхъ систематически и продолжительно на Кавказѣ, надъ періодическими явленіями въ жизни птицъ. Въ 1-мъ выпускѣ XIII книжки Записокъ Отдѣла помѣщено описаніе поѣздки г. Россикова, съ орнитологическою цѣлью, въ Чечню и Нагорный Дагестанъ. Эта монографія, однако, не носитъ на себѣ спеціально-орнитологическаго характера: она представляетъ не мало интереса и въ общемъ географическомъ, и въ этнографическомъ отношеніи. Но вообще, изъ отраслей естествознанія орнитологія удостоилась въ послѣдніе годы особеннаго вниманія. Важное значеніе въ этой отрасли естественной исторіи имѣетъ капитальный трудъ профессора М. Н. Богданова, подъ заглавіемъ: „Птицы Кавказа". Почтенный ученый подвергъ строгой критической оцѣнкѣ всѣ данныя, имѣвшіяся по кавказской орнитологіи, чѣмъ значительно облегчилъ трудъ будущимъ изслѣдователямъ птичьей фауны. Кромѣ того, онъ пополнилъ означенныя данныя личными наблюденіями, произведенными въ различныхъ мѣстностяхъ Сѣвернаго Кавказа. Другой дѣятель по орнитологіи Кавказа есть Г. И. Радде, директоръ Кавказскаго музея, въ которомъ находится богатая орнитологическая коллекція. Въ прошломъ году онъ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ свой трудъ „Ornis Caucasica", снабженный множествомъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ и нынѣ переводимый на русскій языкъ.

Хотя по этнографіи Кавказа уже накопилось не мало матеріала, однако этотъ край все еще представляетъ собою богатую руду для

Библиотека "Руниверс"

изслѣдователей. Въ концѣ 60-хъ годовъ и въ первой половинѣ 70-хъ, большія услуги этнографіи Кавказа оказалъ прежній редакторъ „Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ", П. И. Вороновъ. Въ послѣдніе годы Кавказскій отдѣлъ старался пополнить главные пробѣлы въ мѣстной этнографіи изученіемъ почти не изслѣдованныхъ народовъ. Такъ, С. А. Егіазаровъ, составившій прежде прекрасный очеркъ курдовъ Эриванской губерніи, въ прошломъ году посвятилъ лѣтніе мѣсяцы изслѣдованію на мѣстѣ езидовъ, отрасли куртинскаго народа. Его изслѣдованія пролили новый свѣтъ на загадочныя религіозныя вѣрованія этого народа и на оригинальное внутреннее его устройство. Кромѣ того, въ отдѣлъ поступила монографія и о турецкихъ езидахъ, составленная бывшимъ вице-консуломъ въ Мосулѣ, Ю. С. Карцевымъ. Въ приложеніяхъ къ Извѣстіямъ Отдѣла печатается статья „Историко-этнографическія замѣтки о сиро-халдеяхъ", представляющая обобщеніе и пополненіе свѣдѣній объ этой націи, но главное—имѣющая цѣлью вызвать дальнѣйшее изученіе этого народа. Отдѣлъ заботился также о собраніи матеріаловъ по обычному праву и по кустарной промышленности кавказскихъ народовъ. Въ отвѣтъ на программу для собиранія юридическихъ обычаевъ, обстоятельно составленную С. А. Егіазаровымъ, получились изъ разныхъ мѣстъ края, въ особенности изъ Дагестана, довольно удовлетворительные отвѣты.

Богатѣйшій матеріалъ представляетъ собою Кавказскій край въ отношеніи языковѣдѣнія. Къ сожалѣнію, въ минувшемъ году по этой части сдѣлано мало: отпечатаны только, съ поясненіями, курманджійскіе тексты и составленъ курдскій словарь. Но въ распоряженіи Кавказскаго отдѣла находится очеркъ табасаранскаго языка, посмертный трудъ извѣстнаго изслѣдователя кавказскихъ языковъ, барона П. К. Услара, оставшійся совершенно не извѣстнымъ ученому міру. Кавказское военно-народное управленіе, передавшее отдѣлу этотъ трудъ, рѣшилось выдать ему и средства для его изданія въ свѣтъ.

По статистикѣ отмѣтимъ изданія Кавказскаго статистическаго комитета—„Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ". Въ 1884 году печатались VIII и IX томы его. VIII томъ заключаетъ въ себѣ списокъ населенныхъ мѣстъ Кубанской области, составленный Е. Д. Фелицынымъ, секретаремъ Кубанскаго статистическаго комитета. Нельзя также не упомянуть о предпринятомъ И. Н. Тихѣевымъ описаніи быта крестьянъ Закавказья, коего вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ. Трудъ этотъ заключаетъ въ себѣ драгоцѣнныя статистическія данныя о

Библиотека "Руниверс"

землевладѣніи, экономическомъ бытѣ крестьянъ, ихъ занятіяхъ, отхожихъ промыслахъ и т. д.

Въ Закаспійскомъ краѣ въ прошломъ году произведены были значительныя географическія работы членами Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла. Геодезистъ Д. Д. Гедеоновъ опредѣлилъ астрономическое положеніе 46 пунктовъ (по пути отъ Кизылъ-Арвата въ Хиву и Петро-Александровскъ—18 пунктовъ, по правому берегу Амударьи до Чарджуя—13, въ Мервскомъ оазисѣ—10, а по пути изъ Мерва въ Асхабадъ—5 пунктовъ). По пути, пройденному г. Гедеоновымъ, снятъ былъ инструментально маршрутъ. Въ Мервскомъ оазисѣ произведена была чинами Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла инструментальная съемка на протяженіи 5963 кв. верстъ, а затѣмъ, по теченію Мургаба, снято пространство въ 4426 кв. верстъ. Благодаря этой съемкѣ, получилось впервые вѣрное изображеніе тѣхъ мѣстностей, которыя прежде обозначались на картахъ гадательно, на основаніи распросныхъ свѣдѣній. Упомянемъ, наконецъ, о недавно отгравированной въ Кавказскомъ военно-топографическомъ отдѣлѣ пятиверстной картѣ южной части Закаспійской области (Ахалъ-Текинскаго округа и Мервскаго оазиса).

Въ прошломъ году по Закаспійскому краю совершили поѣздки гг. Лессаръ, Коншинъ, Алихановъ и Регель. Описаніе болѣе ранней поѣздки г. Лессара по Закаспійскому краю и сосѣднимъ странамъ, относящееся къ 1882 году, напечатано въ прошломъ году въ VIII книжкѣ Записокъ Отдѣла. Е. И. Кондратенко снялъ множество видовъ и типовъ во вновь пріобрѣтенномъ Мервскомъ оазисѣ. Интересный альбомъ этотъ знакомитъ наглядно съ тѣмъ краемъ. Е. И. Кондратенко добылъ также много интересныхъ статистическихъ данныхъ о вновь присоединенномъ краѣ и набросалъ этнографическія замѣтки о немъ.

Редакція Извѣстій Отдѣла и въ 1884 году слѣдила за географическою литературою, касающеюся пограничныхъ территорій Азіатской Турціи, и помѣщала переводы капитальныхъ статей въ приложеніяхъ къ Извѣстіямъ. Между прочимъ, редакція Извѣстій обратила вниманіе на труды на армянскомъ языкѣ, посвященные описанію пограничныхъ турецкихъ провинцій и почти не извѣстные въ географической литературѣ. Переводъ, въ сокращенномъ видѣ, одного изъ этихъ трудовъ отпечатанъ недавно въ приложеніяхъ ко 2-му выпуску VIII тома Извѣстій.

Въ теченіе прошлаго года вышли въ свѣтъ: 1-й выпускъ XIII

Библиотека "Руниверс"

книжки Записокъ Отдѣла и 1-й выпускъ VIII тома Извѣстій. О содержаніи этихъ книгъ уже сообщено выше.

Пополняя главнымъ образомъ пробѣлы по географіи и этнографіи Кавказскаго края, отдѣлъ имѣлъ въ виду облегчить этимъ возможность составленія описанія этой важной и богатой окраины Россіи, о которой въ массѣ русскаго общества до сихъ поръ существуютъ лишь скудныя свѣдѣнія. Для каждаго путешественника по Кавказу и для каждаго ученаго, принимающагося за изслѣдованіе этого края, былъ бы необходимъ компендіумъ свѣдѣній объ этой области. Отдѣлъ самъ затѣвалъ неоднократно подобный трудъ, но до сихъ поръ намѣренія его не увѣнчались успѣхомъ, главнымъ образомъ по ограниченности его матеріальныхъ средствъ. Въ виду того нельзя не порадоваться появленію, на русскомъ языкѣ, труда французскаго географа Элизэ Реклю о Кавказѣ, составляющаго часть VI-го тома его „Всеобщей Географіи“. Описаніе это слишкомъ сжатое, неполное есть въ немъ значительные пробѣлы и не мало погрѣшностей; но все-таки это трудъ толковый и добросовѣстный. Изданіе перевода принадлежитъ А. А. Ильину. Работа сдѣлана вообще удовлетворительно; но къ сожалѣнію, собственныя имена часто въ переводѣ искажены.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ ВЪ 1884—1885 ГОДАХЪ.

Въ настоящемъ году Императорское Московское общество испытателей природы заключило восьмидесятый годъ своего существованія.

Продолжая расширять свои сношенія съ иностранными учеными учрежденіями, общество въ теченіе истекшаго года вступило въ обмѣнъ изданіями съ 75 новыми учрежденіями, благодаря чему библіотека общества должна обогатиться значительнымъ числомъ изданій, прежде въ нее не поступавшихъ. Въ настоящее время общество состоитъ въ сношеніяхъ съ 539 учеными учрежденіями. Изъ этого числа въ Россіи находится 100 учрежденій; въ западной Европѣ — 314; въ Америкѣ—66; въ Азіи—15; въ Африкѣ—5; въ Австраліи—8; въ Полинезіи—1.

Обогащая, такимъ образомъ, свою библіотеку, общество рѣшило сдѣлать ее доступною и для лицъ, не принадлежащихъ къ его составу. Для этой цѣли оно постановило измѣнить до сихъ поръ существовавшій порядокъ пользованія библіотекой и открыть при ней читальню, въ которую имѣютъ доступъ, два раза въ недѣлю, не только члены общества, но и постороннія лица по рекомендаціи членовъ. Такимъ образомъ, московской публикѣ открывается доступъ къ одной изъ лучшихъ естественнонаучныхъ библіотекъ Россіи.

Для содѣйствія экскурсіямъ съ ученою цѣлью, предпринятымъ въ теченіе лѣта 1885 года, гг. Литвиновымъ, Назаровымъ и Лоренцомъ, общество обращалось къ начальникамъ Донской, Кубанской, Терской, Уральской и Тургайской областей и Оренбургской и Ставропольской губерній, а также къ Тамбовской губернской земской управѣ, съ просьбой о выдачѣ открытыхъ листовъ на имя назван-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ лицъ. Всѣми упомянутыми начальствующими лицами и учрежденіями ходатайство общества было любезно уважено.

Общество продолжало издавать свои Записки, выходившія, какъ и въ предыдущіе годы, подъ редакціей его президента К. И. Ренара. Въ теченіе года были изданы: а) три нумера Бюллетеня, именно №№ 2, 3 и 4 за 1884 годъ; б) метеорологическія таблицы за вторую половину 1884 и первую половину 1885 года; и в) второй и третій выпуски XV тома новыхъ Мемуаровъ. Къ этимъ изданіямъ приложено 13 въ Мемуарахъ и 12 въ Бюллетенѣ литографированныхъ таблицъ и нѣсколько политипажей. Въ этихъ выпускахъ напечатаны слѣдующія изслѣдованія: 1) Б. И. Дыбовскій. Матеріалы для изученія ракообразныхъ Байкала. 2) В. И. Дыбовскій. О видахъ Ancylus, живущихъ въ Байкалѣ. 3) Онъ же. О язычной теркѣ Limnaea. 4) В. Е. Яковлевъ. Новые виды рода Jalla. 5) А. К. Беккеръ. Путешествіе въ Ханскую ставку и къ Большому Богдо. 6) К. Е. Линдеманъ. Meromyza saltatrix и Elachiptera cornuta. 7) Онъ же. Списокъ короѣдовъ Московской губерніи. 8) В. Н. Львовъ. О строеніи кожи рептилій. 9) Н. А. Сѣверцовъ. Два новыхъ вида русскихъ соколовъ. 10) Онъ же. О возрастныхъ измѣненіяхъ палеарктическихъ орловъ. 11) Н. В. Сорокинъ. Матеріалы для флоры средней Азіи. 12) Ф. Э. фонъ-Гердеръ. Plantae Raddeanae Monopetalae. 13) И. Н. Горожанкинъ. О состояніи гербарія Московскаго университета и общества испытателей природы. 14) В. Д. Мѣшаевъ. Списокъ растеній изъ сѣверной части Рязанской губерніи. 15) А. П. Артари. Списокъ водорослей Московской губерніи. 16) М. Н. Смирновъ. Сосудистыя растенія Кавказа. 17) Э. В. Линдеманъ. Третій отчетъ о состояніи его гербарія. 18) А. П. Павловъ. О геологической исторіи птицъ. 19) Маркизъ А. Грегоріо. О Pecten lucidus и P. bifidus. 20) К. Кислаковскій. Химическій анализъ двухъ образцовъ естественной глауберовой соли изъ Закавказья. 21) А. П. Сабанѣевъ. Химическій составъ грязи одной изъ сопокъ Таманскаго полуострова. 22) С. Н. Никитинъ. Юрскія отложенія окрестностей Елатьмы. 23) А. П. Сабанѣевъ. О добываніи и полимеризаціи бромацетилена. 24) Ѳ. А. Бредихинъ. О нѣкоторыхъ формулахъ теоріи кометъ. 25) Онъ же. О большой кометѣ 1811 года. 26) Онъ же. О ядрѣ кометъ. 27) Н. Е. Жуковскій. Рѣшеніе одной задачи изъ теоріи кометъ. 28) Ѳ. А. Слудскій. Опытъ рѣшенія геодезической задачи. 29) А. П. Соколовъ. По поводу предложеннаго г. Вышнеградскимъ вывода Максвеллова закона. 30) К. Вейраухъ. О выведеніи среднихъ чиселъ

Библиотека "Руниверс"

для относительной влажности. 31) В. Е. Бахметевъ. Метеорологическія наблюденія за вторую половину 1884 и первую половину 1885 года.

Общество имѣло въ теченіе отчетнаго періода восемь очередныхъ и одно годичное засѣданіе, въ которыхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, доложено было болѣе 20 рефератовъ научнаго содержанія.

Въ истекшемъ году общество значительно обогатило научныя собранія Московскаго университета многими драгоцѣнными предметами, а именно: а) въ ботаническій кабинетъ университета общество передало весь свой гербарій, состоящій изъ 73 отдѣльныхъ собраній, заключающихъ въ себѣ болѣе десяти тысячъ различныхъ видовъ растеній; б) въ зоологическій музей переданы: 822 шкурки уральскихъ птицъ, собранныя бывшимъ секретаремъ общества Л. П. Сабанѣевымъ, 164 шкурки уральскихъ млекопитающихъ и 23 шкурки птицъ разнаго происхожденія; в) въ минералогическій кабинетъ переданы: 1) палеонтологическая коллекція члена общества Вырубова, состоящая изъ 1615 нумеровъ; 2) шесть большихъ шкафовъ, заключающихъ въ себѣ всѣ минералогическіе и палеонтологическіе предметы, полученные обществомъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ и содержащіе въ себѣ около шести тысячъ видовъ ископаемыхъ и множество минераловъ и горныхъ породъ.

Въ свою очередь общество получило драгоцѣнный даръ отъ своего почетнаго члена Ѳ. В. Вешнякова, подарившаго ему свою библіотеку, состоящую изъ 779 сочиненій по естественнымъ наукамъ. Въ обмѣнъ на свои изданія общество получило въ истекшемъ году около 1409 томовъ книгъ, между которыми находится много драгоцѣнныхъ изданій всѣхъ странъ свѣта.

Библиотека "Руниверс"

ГОДИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.

15-го октября текущаго года въ Москвѣ, въ большой залѣ политехническаго музея, происходило годичное засѣданіе Императорскаго Общества любителей естествознанія.

По открытіи засѣданія, секретарь общества Н. Ю. Зографъ прочелъ отчетъ о дѣятельности общества и большей части его отдѣловъ и отдѣленій за 23-й годъ со времени учрежденія общества. Свой отчетъ секретарь началъ воспоминаніемъ объ умершихъ въ теченіе истекшаго отчетнаго года почетныхъ членахъ графѣ А. С. Уваровѣ и профессорѣ фонъ-Зибольдтѣ, въ Мюнхенѣ, и другихъ. Воздавъ должное умершимъ и доложивъ о томъ, что было сдѣлано обществомъ въ память о его первомъ президентѣ Г. Е. Щуровскомъ, то-есть, объ изданіи ко дню годичнаго засѣданія „Воспоминаній о Г. Е. Щуровскомъ“ и о ходѣ постройки памятника на его могилѣ, секретарь перешелъ къ описанію дѣятельности общества.

За истекшій годъ издательская дѣятельность общества, не смотря на его скудныя средства, была удовлетворительна благодаря матеріальной поддержкѣ со стороны университета и помощи нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Общество издало второй выпускъ XLI тома своихъ Извѣстій, заключающій въ себѣ труды физическаго отдѣленія, редактированные профессоромъ А. Г. Столѣтовымъ, включило въ свою серію труды отдѣленія пчеловодства общества акклиматизаціи, составившіе первый выпускъ XLVI тома, издало на средства, пожертвованныя университетомъ, 2-й выпускъ XLIII тома, заключающій въ себѣ капиталь-

Библиотека "Руниверс"

ный трудъ профессора А. П. Богданова о К. Ф. Рулье и его предшественникахъ, и включило въ свои изданія изданныя политехническимъ музеемъ подъ редакціей В. Д. Левинскаго воскресныя объясненія музея; наконецъ, ко дню годичнаго засѣданія общество издало „Воспоминанія о Г. Е. Щуровскомъ", составившія приложенія къ XXXIII тому, заключающему въ себѣ описаніе юбилея покойнаго президента. Кромѣ того, въ печати находятся труды этнографическаго отдѣла, долженствующіе составить новый XLVII томъ, и труды ботаническаго отдѣленія, имѣющіе быть первымъ выпускомъ XLVIII тома; къ печати приготовлены и труды зоологическаго отдѣленія, 1-й выпускъ которыхъ (XLIX т.), долженствующій заключать въ себѣ трудъ Н. В. Насонова „О постэмбріональномъ развитіи муравья", уже обезпеченъ къ изданію средствами, дарованными политехническимъ музеемъ.

Также счастливо было общество въ научныхъ экспедиціяхъ, трудами которыхъ оно воспользовалось, благодаря желанію нѣкоторыхъ изъ членовъ получить командировку общества, не требуя его матеріальной поддержки. Н. В. Насоновъ, въ сопровожденіи студентовъ Каврайскаго и Харузина, ѣздилъ въ Закавказскій край съ зоологическою цѣлью, Н. Л. Гондатти — на сѣверный Уралъ, и Ф. Д. Нефедовъ—въ губерніи Костромскую, Пермскую и Уфимскую для антропологическихъ изслѣдованій, М. Н. Харузинъ и А. А. Шахматовъ—въ Калужскую и Олонецкую губерніи для этнографическихъ изысканій.

Обмѣнъ изданіями съ другими учрежденіями, въ видахъ обогащенія библіотеки общества, продолжался въ удовлетворительной степени, а комитетъ политехническаго музея далъ новое помѣщеніе библіотекѣ общества.

Всѣхъ засѣданій, какъ общества, такъ и его отдѣловъ, отдѣленій и коммиссій, было 40, и на нихъ было прочитано 111 рефератовъ и докладовъ. Спеціальные рефераты выдѣлялись изъ засѣданій общества въ засѣданія отдѣловъ, такъ что изъ этихъ 40 засѣданій только 4 приходятся на долю общества, остальныя же 36 на долю его отдѣловъ и отдѣленій. Дѣятельность отдѣловъ и отдѣленій выражалась въ изданіи трудовъ, засѣданіяхъ, поѣздкахъ членовъ и другихъ работахъ.

Отдѣленіе физическихъ наукъ, имѣвшее въ своихъ коммиссіяхъ наибольшее количество засѣданій, уже издало свои труды, отдѣлъ этнографіи и отдѣленіе ботаники печатаютъ ихъ подъ редакціей

Библиотека "Руниверс"

своихъ предсѣдателей, профессоровъ В. Ф. Миллера и К. А. Тимирязева; что касается отдѣла антропологіи и отдѣленія зоологіи, то ихъ дѣятельность сосредоточивалась главнымъ образомъ на внутренней работѣ: члены этого отдѣленія были заняты собираніемъ научнаго матеріала, его обработкой, пополненіемъ и приведеніемъ въ порядокъ зоологическихъ и антропологическихъ собраній и т. д. Приведеніе въ порядокъ антропологическаго отдѣла Историческаго музея потребовало большихъ трудовъ со стороны профессора Д. Н. Анучина и секретаря отдѣла Н. Л. Гондатти; не менѣе труда было положено предсѣдателемъ зоологическаго отдѣленія профессоромъ А. П. Богдановымъ, Н. М. Кулагинымъ и другими лицами на переустройство зоологическаго музея университета. Нѣкоторые изъ членовъ отдѣленій производили спеціальныя работы; такъ, напримѣръ, А. А. Тихомировъ работалъ въ Берлинѣ надъ зоохимическими изслѣдованіями яйца насѣкомыхъ, а въ Гейдельбергѣ надъ развитіемъ черепа рыбъ; П. В. Насоновъ изслѣдовалъ фауну Кавказа; Ф. А. Гетье занимался систематикой клещей, Н. М. Кулагинъ—систематикой Oligochaeta, Н. Ю. Зографъ—изученіемъ устройства иностранныхъ зоологическихъ учрежденій. Къ сожалѣнію, многіе изъ имѣющихся въ портфелѣ отдѣленій трудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые лежатъ безъ движенія болѣе пяти лѣтъ со времени антропологической выставки, по неимѣнію средствъ, не могли быть до сихъ поръ напечатаны.

Общество избрало въ свои почетные члены профессоровъ Эмиля Шантра въ Ліонѣ и Габріеля де-Мортилье, вице-директора Сенъ-Жерменскаго музея, за заслуги по антропологіи, профессора Бастіана въ Берлинѣ за этнографическіе труды, профессоровъ Томсона въ Глазго, Кирхгофа въ Берлинѣ и Вебера въ Гёттингенѣ за научныя заслуги въ области физики, профессоровъ Шевреля въ Парижѣ и Байерна въ Мюнхенѣ за дѣятельность по химіи, профессоровъ Н. П. Вагнера въ Петербургѣ, Ловена въ Стокгольмѣ, Лейкарта въ Лейпцигѣ и ванъ-Бенедена отца въ Лёвенѣ за заслуги по зоологіи, академиковъ А. С. Фаминцына и К. И. Максимовича въ Петербургѣ за заслуги по ботаникѣ. Кромѣ того, общество присудило золотую медаль Н. В. Насонову за успѣшные результаты его экспедиціи, большія серебряныя медали секретарямъ статистическихъ комитетовъ Вятскаго—Спасскому и Тобольскаго—Голодникову за помощь Е. А. Покровскому въ его трудахъ по собиранію свѣдѣній о физическомъ

Библиотека "Руниверс"

воспитанія дѣтей въ Россіи, и особую благодарность секретарю П. Ю. Зографу за представленный имъ отчетъ объ его заграничной поѣздкѣ.

Съ годичнымъ собраніемъ своимъ общество соединило на сей разъ празднованіе 35-лѣтія дѣятельности своего предсѣдателя, А. Ю. Давидова, который при этомъ случаѣ былъ почтенъ многочисленными привѣтствіями и поздравленіями.

Библиотека "Руниверс"

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

I.

ХАРЬКОВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ 1884 ГОДУ.

Наличный составъ профессоровъ и преподавателей въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1885 года былъ слѣдующій: на историко-филологическомъ факультетѣ—ординарныхъ профессоровъ 9, экстраординарныхъ 1, временно исполняющихъ обязанности профессоровъ 4, доцентъ (оставленный за штатомъ) 1, лекторовъ 2, итого 17; на физико-математическомъ — ординарныхъ профессоровъ 12, экстраординарныхъ 4, временно-исполняющихъ обязанности профессоровъ 2, оставленный за штатомъ доцентъ 1, итого 19; на юридическомъ — ординарныхъ профессоровъ 9, экстраординарный 1, доцентовъ 2, итого 12; на медицинскомъ—ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 7, временно-исполняющихъ обязанности преподавателей 3, доцентовъ 3 (изъ нихъ два оставленные за штатомъ), прозекторовъ 2, итого 26. Сверхъ того, при университетѣ состоялъ ординарный профессоръ православнаго богословія, онъ же настоятель университетской церкви. Приватъ-доцентовъ было 8, по слѣдующимъ предметамъ: петрографіи и палеонтологіи, сравнительной гистологіи, дѣтскихъ болѣзней, акушерства, ларингоскопіи, нервныхъ и душевныхъ болѣзней, болѣзней мочеполовыхъ органовъ, эмбріологіи и сравнительной анатоміи.

Изъ числа существовавшихъ по уставу университетовъ 1863 года и вновь открытыхъ уставомъ 1884 года, къ 1-му января 1885 года вакантными были слѣдующія каѳедры: по историко-филологическому факультету — а) исторіи церкви, б) теоріи и исторіи искусствъ, в)

Библиотека "Руниверс"

италіанскаго языка; по юридическому— а) торговое право и торговое судопроизводство и б) церковное право; по физико-математическому— агрономіи; по медицинскому—а) фармакогнозіи и фармаціи, б) систематическаго и клиническаго ученія о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ, в) исторіи и энциклопедіи медицины, г) врачебной діагностики и д) оперативной хирургіи. Изъ числа поименованныхъ предметовъ вовсе не преподавались только четыре, именно: а) исторія церкви, б) теорія и исторія искусствъ, в) торговое право и торговое судопроизводство и г) церковное право. Преподаваніе остальныхъ затѣмъ предметовъ возложено было или на наличныхъ преподавателей или же на временно-исполняющихъ обязанности профессора.

Въ теченіе 1884 года факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій — 19, физико-математическій — 23, юридическій — 23 и медицинскій — 20. Къ текущимъ занятіямъ факультетскихъ собраній относилось прежде всего наблюденіе надъ правильнымъ ходомъ какъ теоретическаго, такъ и практическаго преподаванія и надъ занятіями студентовъ. Контроль надъ занятіями студентовъ происходилъ на основаніи правилъ, дѣйствовавшихъ до введенія устава 1884 года, и состоялъ: а) въ постоянномъ, въ теченіе года, наблюденіи преподавателей за практическими упражненіями студентовъ и б) въ годовыхъ теоретическихъ и практическихъ испытаніяхъ. Практическія занятія студентовъ состояли въ слѣдующемъ: На историко-филологическомъ факультетѣ: по классической филологіи студенты упражнялись въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій, при подробномъ объясненіи стилистическихъ правилъ и синонимики. По сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ упражненія состояли: а) въ сравненіи санскритскихъ словъ, корней и формъ съ соотвѣтствующими словами и формами родственныхъ индо-европейскихъ языковъ, б) въ чтеніи и объясненіи армянскихъ и санскритскихъ текстовъ. По славянской филологіи упражненія состояли: а) въ ознакомленіи съ болгарскимъ языкомъ по пѣснямъ, изданнымъ въ журналѣ Болгарскаго книжевнаго дружества, и б) въ переводахъ съ сербскаго языка и картографія разселенія славянъ сербо-хорвато-словенскихъ и придунайскихъ. По исторіи русскаго языка и словесности производились слѣдующія упражненія: а) грамматическій разборъ древнихъ церковно-славянскихъ текстовъ, б) письменные переводы съ русскаго на церковно-славянскій, в) письменная обработка и словесное изложеніе вопросовъ, относящихся до исторіи языка и словесности. По всеобщей исторіи: студенты I курса,

Библиотека "Руниверс"

имѣя въ рукахъ полный литографированный курсъ древней исторіи, измѣняли и дополняли его текстъ по сообщеніямъ, какія дѣлались имъ на лекціяхъ, о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ по исторіи древняго Востока и начальной исторіи Греціи; студентамъ старшихъ двухъ курсовъ историческаго отдѣленія, слушавшимъ исторію реформаціоннаго времени совмѣстно со студентами юридическаго факультета, предоставлялось изготовлять свои курсовыя письменныя работы по новой исторіи на темы по собственному выбору или же по соглашенію съ профессоромъ. На физико-математическомъ факультетѣ практическія занятія производились почти по всѣмъ предметамъ и состояли въ слѣдующемъ: по астрономіи—въ ознакомленіи съ инструментами и производствѣ нѣкоторыхъ наблюденій, по физикѣ—въ рѣшеніи физическихъ задачъ, на основаніи производимыхъ наблюденій; по аналитической химіи — въ качественномъ и количественномъ анализѣ, по органической химіи—въ приготовленіи органическихъ соединеній и изслѣдованіи ихъ, по физико-химіи — въ спектральныхъ изслѣдованіяхъ и анализѣ газовъ, по технической химіи—въ техническомъ анализѣ, по физической географіи—въ производствѣ метеорологическихъ наблюденій и обработкѣ ихъ, по зоологіи—въ опредѣленіи животныхъ, по сравнительной анатоміи—въ секціи животныхъ и приготовленіи препаратовъ, по ботаникѣ — въ анатоміи, гистологіи и систематикѣ растеній, по минералогіи — въ опредѣленіи минераловъ и формъ кристалловъ, по геологіи и палеонтологіи—въ опредѣленіи горныхъ породъ и окаменѣлостей, по агрономіи—въ анализѣ почвъ и продуктовъ. На юридическомъ факультетѣ: по уголовному праву и уголовному судопроизводству практическія занятія со студентами старшихъ двухъ курсовъ состояли въ представленіи рефератовъ на темы, назначаемыя профессоромъ, и въ комментированіи студентами законовъ подъ руководствомъ профессора; по римскому праву—въ чтеніи со студентами I курса институцій Гая по изданію Штудемунда и чтеніи и комментированіи со студентами II курса Instit. Just. 1. 1. въ соотношеніи съ Dig. 41. 1; по гражданскому праву и судопроизводству практическія занятія со студентами старшихъ двухъ курсовъ состояли въ разсмотрѣніи рѣшенныхъ вопросовъ съ цѣлью критическаго анализа ихъ. На медицинскомъ факультетѣ: Практическія занятія по физіологической анатоміи ведены были со студентами младшихъ двухъ курсовъ и посторонними слушателями (ветеринарами) III курса; кромѣ того, окончившіе курсъ медики готовили и сдавали экзаменные ана-

Библиотека "Руниверс"

томическіе препараты; матеріаломъ для этихъ занятій служили, кромѣ препаратовъ музея, трупы, доставлявшіеся въ театръ изъ земской больницы, мѣстныхъ тюремнаго замка и пр.; порядокъ занятій, веденныхъ подъ руководствомъ прозектора, сохранился прежній — съ дѣленіемъ студентовъ на группы по четыре человѣка, съ прежними системою занятій и контролемъ; студентами приготовлено и сдано 2,443 препарата; кромѣ того, представлено 80 экзаменныхъ препаратовъ. По патологической анатоміи студентамъ читались слѣдующіе практическіе курсы: а) демонстративный курсъ патолого-анатомической діагностики— распознаваніе грубыхъ измѣненій въ органахъ и тканяхъ, опредѣленіе ихъ взаимной связи и опредѣленіе болѣзни; б) элементарный курсъ патологической гистологіи; в) курсъ патолого-анатомическихъ вскрытій изъ факультетскихъ клиникъ, и г) курсъ госпитальныхъ вскрытій; въ теченіе года произведено 154 вскрытія. Кромѣ того, студенты старшихъ курсовъ, по собственному желанію, занимались микроскопическими изслѣдованіями для пополненія своихъ клиническихъ наблюденій и исторій болѣзни. Въ медицинскомъ отдѣленіи химической лабораторіи студенты II, IV и V курсовъ занимались экспериментальнымъ повтореніемъ слышаннаго ими на лекціяхъ, приготовленіемъ препаратовъ, изученіемъ методовъ изслѣдованія животныхъ жидкостей и тканей, какъ нормальныхъ, такъ и патологическихъ; студенты V курса занимались изслѣдованіемъ веществъ, относящихся къ ихъ клиническимъ наблюденіямъ; студенты II и III курса упражнялись въ качественномъ и отчасти количественномъ анализѣ. По эмбріологіи студенты II курса занимались изученіемъ развитія животныхъ тканей и органовъ; они дѣлились на параллельныя группы, работавшія по 2 часа въ недѣлю по распредѣленію; нѣкоторые же студенты, кромѣ того, занимались въ свободное время изученіемъ матеріала, принадлежащаго кабинету. Въ гистологическомъ кабинетѣ студенты II курса занимались изученіемъ строенія тканей и органовъ человѣка и животныхъ по препаратамъ, заготовляемымъ профессоромъ и его ассистентомъ. Дѣятельность факультетской терапевтической клиники имѣла цѣлью приготовить изъ слушателя самостоятельнаго врача аналитика и, соотвѣтственно этому, давала учащимся возможно большую активную роль въ занятіяхъ съ больными; руководимые директоромъ и ординаторами клиники, студенты IV курса наблюдали патологическія явленія, упражнялись въ физическихъ методахъ изслѣдованія, изучали весь ходъ каждаго даннаго заболѣванія, отмѣчали

Библиотека "Руниверс"

перемѣны въ состояніи больныхъ и заносили результаты наблюденія въ исторіи болѣзни, читавшіяся практикантомъ и исправлявшіяся директоромъ у кровати больнаго; достаточно времени посвящалось клиническимъ лекціямъ надъ стаціонарными больными, при чемъ слушатели пріучались, путемъ дифференціальной діагностики, группировать болѣзненныя явленія для распознаванія страданія, и изучали средства лѣченія даннаго случая; въ случаяхъ же летальнаго исхода приводили въ связь анатомо-патологическія явленія съ прижизненными припадками. Въ клинической амбулаторіи студенты привыкали къ быстрой постановкѣ діагноза и назначенію лѣченія, упражнялись въ прописываніи рецептовъ и веденіи амбулаторныхъ журналовъ. Клиническіе больные, кромѣ того, служили студентамъ III курса матеріаломъ для изученія всѣхъ современныхъ научныхъ методовъ изслѣдованія и для упражненій въ постановкѣ научныхъ діагнозовъ. Клиническія занятія по ларингопатологіи производились три раза въ недѣлю и, несмотря на бѣдность обстановки и скудость средствъ клиники, не остались безъ успѣха, на что̀ указываетъ постепенное увеличеніе количества больныхъ, достигшее въ 1884 году до 334; занятія начинались теоретическимъ изложеніемъ предмета и постепенно переходили къ изученію ларингоскопической техники на фантомѣ и на больныхъ. Въ хирургической факультетской клиникѣ преслѣдовалась цѣль дать слушателямъ возможно полное представленіе о современномъ состояніи хирургіи и изучить у кровати больнаго всѣ новѣйшіе способы лѣченія ранъ; въ этомъ состояла главная академическая задача по отношенію къ учащимся; демонстрированіе оперативныхъ методовъ и модификацій ихъ только дополняло ее; для успѣшнаго достиженія этой цѣли, студентамъ поручались больные, изучить которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ, съ помощью существующихъ методовъ научнаго изслѣдованія, составляло прямую ихъ обязанность; провѣрка матеріала, добытаго при изслѣдованіи, окончательные выводы изъ него, установка діагноза и метода лѣченія производились директоромъ клиники; присутствуя на визитаціяхъ, студенты усвоивали технику перевязки ранъ и изучали ходъ заживленія и случайнаго осложненія ихъ, знакомились съ разнообразіемъ перевязочнаго матеріала, которое и побудило директора клиники образовать особый перевязочный кабинетъ, съ цѣлью дать возможность студентамъ ближе ознакомиться съ методами обработки и упрощеннаго производства перевязочныхъ средствъ. Въ амбулаторіи студенты изучали различныя формы хирур-

Библиотека "Руниверс"

гическихъ заболѣваній и участвовали въ производствѣ операцій и наложеніи повязокъ. Въ офталмологической клиникѣ практическія занятія студентовъ IV курса состояли въ офталмоскопированіи, студентовъ V курса—въ упражненіяхъ въ методахъ изслѣдованія больныхъ, въ производствѣ мелкихъ операцій, ассистированіи при крупныхъ операціяхъ, производимыхъ директоромъ, въ веденіи исторій болѣзней и пріемы амбулаторныхъ больныхъ. Въ акушерской клиникѣ студенты V курса упражнялись въ изслѣдованіи больныхъ, беременныхъ и роженицъ; каждый студентъ, какъ практикантъ, слѣдилъ за ходомъ болѣзни и за лѣченіемъ; каждый изъ нихъ представилъ не менѣе двухъ, подробно составленныхъ исторій болѣзни и родовъ. Въ госпитальной терапевтической клиникѣ студенты V курса наблюдали больныхъ, при чемъ, какъ въ установкѣ діагноза, такъ и въ назначеніи лѣченія, имъ предоставлялась нѣкоторая самостоятельность, подъ наблюденіемъ профессора и ординаторовъ клиники. Студенты упражнялись въ примѣненіи электричества, производили промываніе желудка и проч., а также занимались микроскопическимъ и химическимъ изслѣдованіемъ патологическихъ продуктовъ. Въ госпитальной хирургической клиникѣ студентамъ предоставлена была самостоятельность въ постановкѣ діагноза на основаніи собранныхъ ими же матеріаловъ и въ назначеніи терапіи, въ составѣ которой подразумѣвается и оперативное пособіе. Всѣ высказанныя студентами соображенія и всѣ производимыя ими манипуляціи контролировались директоромъ, который, при разборѣ больныхъ, излагалъ патологію случая и касался новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій, уясняющихъ воззрѣнія на сущность и терапію болѣзни. Перемѣны въ болѣзни заносились практикантомъ въ скорбный листъ, который, по выходѣ больнаго, представлялся въ видѣ законченной исторіи болѣзни общаго типа. По психіатріи, практическія занятія производились въ психіатрическомъ отдѣленіи губернской земской больницы: студентъ производилъ клиническій разборъ больнаго, и затѣмъ составлялъ исторію болѣзни. По гигіенѣ занятія студентовъ III и IV курсовъ состояли въ алкалиметріи и ацидометріи, въ изслѣдованіи углекислоты воздуха, изслѣдованіи воды, молока и микроскопическаго строенія хлѣбныхъ и крахмальныхъ зеренъ. Частныя работы производили шесть студентовъ IV курса. По судебной медицинѣ, кромѣ вскрытій, студенты еженедѣльно по 2 часа упражнялись въ изслѣдованіи кровяныхъ и сѣменныхъ пятенъ, волосъ, въ спектральномъ анализѣ, въ опредѣленіи прижизненности странгуляціонной борозды и ожоговъ, и

Библиотека "Руниверс"

т. д. Студентами въ теченіе года произведено 23 вскрытія. По оперативной хирургіи занятія студентовъ IV курса состояли въ производствѣ на трупахъ большихъ операцій. Употреблено до 20 труповъ, на которыхъ студентами сдѣлано болѣе 330 операцій. Студенты III курса занимались наложеніемъ повязокъ, которыхъ исполнено болѣе 1,260.

Для соисканія наградъ медалями, факультетами предложены были слѣдующія задачи: историко-филологическимъ факультетомъ — „Основы словообразованія въ языкахъ индоевропейскихъ", „Перемѣны, происходящія подъ вліяніемъ полугласнаго j въ фонетическомъ составѣ индоевропейскихъ языковъ", „Отношеніе Виргилія къ Ѳеокриту и критическая параллель между буколическою поэзіей того и другаго" и „Жуковскій и романтизмъ"; физико-математическимъ — „Изслѣдовать движеніе подъ дѣйствіемъ тяжести матеріальной точки, способной перемѣщаться въ вертикальной плоскости а) по дугѣ циклоида, б) по дугѣ параболы, предполагая, что движеніе происходитъ въ средѣ, сопротивленіе которой движенію пропорціонально скорости или квадрату скорости. При этомъ интеграція уравненія движенія точки въ каждомъ изъ указанныхъ случаевъ можетъ быть совершена или точно, или при помощи безконечныхъ рядовъ", „Опредѣлить аналитическимъ путемъ распредѣленіе основаній типа MO (или такихъ основаній между кислотами—что все равно), въ зависимости отъ количества растворителя при обыкновенной температурѣ. Считается достаточнымъ изучить хотя бы одну пару основаній", „Измѣненіе твердости кристалловъ въ соотвѣтствіи съ характеромъ кристаллографической симметріи" и „Представить изслѣдованіе прѣсноводныхъ мягкотѣлыхъ, какъ водящихся нынѣ въ нашей мѣстности, такъ, по возможности, ископаемыхъ"; юридическимъ— „О значеніи мотива преступленія", „Постановленія русскаго (общаго и мѣстнаго) законодательства объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества вслѣдствіе территоріальнаго положенія ихъ", „Отношенія государства къ первоначальному народному образованію", „Историческій очеркъ института выдачи преступниковъ" и „Результаты сравнительнаго изученія права въ вопросѣ о происхожденіи и развитіи институтовъ семьи и брака"; медицинскимъ — „Строеніе стѣнокъ мозговыхъ артерій человѣка", „Развитіе кровеносныхъ волосныхъ сосудовъ", „Развитіе мякотныхъ нервныхъ волоконъ", „Строеніе брюшины; ея нервы и ихъ окончанія", „Строеніе стѣнокъ пищевода", „О тепловой выработкѣ и тепловой потерѣ при

Библиотека "Руниверс"

дѣйствіи на организмъ фосфора, мышьяка и другихъ веществъ", „О вліяніи способа удаленія послѣда на теченіе послѣродоваго времени", „О вліяніи боковыхъ положеній и наклоненій матки на теченіе родовъ", „Объ отношеніи времени перваго появленія регулъ къ мѣсту рожденія, тѣлосложенію, соціальному положенію и народности", „Ophtalmia jequirytica", „Опытныя данныя для схемы діэты въ сельской больничкѣ", „О внутреннемъ ущемленіи кишекъ", „Провѣрить методы количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ", „Опредѣлить химическій составъ костнаго мозга" и „Провѣрить способы опредѣленія желчныхъ кислотъ въ мочѣ". За представленныя на эти задачи сочиненія удостоены: золотой медали—12 студентовъ (историко-филологическаго факультета 1, физико-математическаго 2, юридическаго 3, медицинскаго 6), серебряной медали—4 (юридическаго факультета 3, медицинскаго 1), а одинъ студентъ юридическаго факультета удостоенъ почетнаго отзыва.

Сверхъ исполненія преподавательскихъ обязанностей, профессора и преподаватели Харьковскаго университета въ теченіе 1884 года напечатали въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій или помѣстили въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ слѣдующіе ученые труды: профессора: Безсоновъ — „Еще о туранизмѣ русскихъ", описаніе открытаго имъ сочиненія Крижанича, отчетъ о VI археологическомъ съѣздѣ, по исторіи еврейскаго образованія въ Россіи, печаталъ составленныя имъ біографію Крижанича и полное собраніе его сочиненій; Дриновъ — а) нѣсколько не извѣстныхъ литературныхъ трудовъ Софронія Врачанскаго и б) замѣтки по исторической этнографіи восточной половины болгарскаго княжества; Зеленогорскій — „Очеркъ развитія психологіи съ Декарта до настоящаго времени"; Надлеръ—„Религіозно-нравственное развитіе императора Александра I и идея священнаго союза"; Лебедевъ — „Новые памятники православной русской полемики въ концѣ XVII вѣка противъ иновѣрцевъ", „Лиховская пустынь", „Эпизодъ изъ исторіи борьбы высшей духовной власти въ Россіи съ суевѣріями" и „Владѣльческіе документы Сумскаго Успенскаго монастыря"; Потебня — „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ"; Шерцль — „О словахъ съ противоположными значеніями", „Названіе цвѣтовъ и символизмъ ихъ", „О конкретности въ языкахъ", „Начало религіи и слѣды монотеизма"; Андреевъ редактировалъ сообщенія Харьковскаго математическаго общества и помѣстилъ въ этомъ изданіи статьи: „Нѣкоторыя обобщенія въ вопросѣ о розложеніяхъ ряда

Библиотека "Руниверс"

опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функцій" и „О многоугольникѣ Понселе"; Бекетовъ—„Отличіе растворовъ отъ химическихъ соединеній" и „Изслѣдованіе теплоты насыщенія гидрата рубидія съ кислотами"; Даниловскій — „О примѣненіи глицерина въ жидкихъ реостатахъ", „О паразитахъ крови"; Леваковскій напечаталъ „Изслѣдованіе юрскихъ известняковъ въ Крыму"; Морововъ окончилъ печатаніе 1-го продолженія систематическаго каталога университетской библіотеки; Ценковскій — „О пастёровскихъ прививкахъ"; Шимковъ напечаталъ 2-е изданіе 2-й части „Курса опытной физики"; Дитятинъ — „Русскій дореформенный городъ" и приготовлялъ къ печати „Очеркъ исторіи управленія Петербурга за послѣдніе сто лѣтъ"; Загурскій напечаталъ: а) рѣчь, произнесенную на университетскомъ актѣ „О развитіи у римлянъ идеи объ обязанности отца воспитывать своихъ дѣтей" и б) „Объ отцовской власти по римскому праву"; Сокальскій издавалъ „Статистическій листокъ" и помѣстилъ въ немъ нѣсколько своихъ статей; Столяновъ — „Зачатки семейнаго права у первобытныхъ народовъ", „Семейное право и наслѣдованіе у евреевъ" и „Бракъ, семья и юридическое положеніе женщины по законодательнымъ памятникамъ Индіи"; Анрепъ—„Физіологическія изслѣдованія въ области дыханія и сосудодвигательныхъ нервовъ", „Птомаины и ихъ значеніе въ судебной химіи" и „О мѣстной анестезіи посредствомъ кокаина"; Гиршманъ составлялъ для Archiv für Augenheilkunde отчеты о русской офтальмологической литературѣ; Грубе — „Случай раковаго сокращенія поперечной толстой кишки" и „Случай внутренняго ущемленія кишекъ"; Зарубинъ — „Къ казуистикѣ гнойнаго воспаленія околоточечной жировой капсулы, какъ послѣдствія каменной болѣзни"; Ковалевскій — „Преступленіе въ состояніи первичнаго помѣшательства", „Къ ученію о патологическихъ аффектахъ", „Къ вопросу о значеніи Nucleus candatus", „Echinococcus cerebri", „Сифилисъ и психозы", „Комбинація бульбарнаго паралича съ боковымъ аміотрофическимъ склерозомъ" и „Tabes dorsualis illusoria"; Кремянскій — „Объ измѣненіи времени, предметовъ и средствъ преподаванія спеціальной патологіи и терапіи и неспеціальныхъ терапевтическихъ клиникъ", „Отчетъ о практическихъ занятіяхъ по спеціальной патологіи и терапіи", и „О современно-научныхъ врачебныхъ задачахъ въ борьбѣ съ микроорганизмами при болѣзняхъ органовъ дыханія, особенно при легочной чахоткѣ"; Лазаревичъ сдѣлалъ сообщеніе въ гинекологической секціи международнаго медицинскаго

Библиотека "Руниверс"

конгресса въ Копенгагенѣ, подъ заглавіемъ „Les déviations latérales congenitales de matrice“ и приготовилъ къ печати второе, переработанное изданіе курса акушерства; Лашкевичъ — „О прохожденіи Коховскихъ бактерій чрезъ сосуды placentae“ и приготовилъ къ печати статью „О терапевтическомъ дѣйствіи кислорода“. Доценты: Багалѣй — „Отвѣтъ на рецензію г. Линниченка“, „Харьковъ 200 лѣтъ тому назадъ“, рецензіи нѣсколькихъ книгъ въ Кіевской Старинѣ и приготовлялъ къ печати собраніе документовъ и изслѣдованіе о внутреннемъ состояніи Слободской Украйны въ XVII и XVIII вв.; Диллень напечаталъ: „Арійскіе этюды“ и „Die Heimath und das Zeitalter des Awesta“; Сумцовъ—„Князь В. Ѳ. Одоевскій“, „Лазарь Барановичъ“, „Іоанникій Галятовскій“, „Иннокентій Гизель“ и „О слободско-украинскомъ дворянствѣ въ произведеніяхъ Г. Ѳ. Квитки“: Зайкевичъ—„Изслѣдованіе надъ дѣйствіемъ фосфорно-кислыхъ соединеній на нѣкоторыя сахароносныя растенія“ и приготовилъ къ печати статью „О дѣйствіи фосфорно-кислыхъ удобреній на ячмень и нѣкоторые другіе колосовые хлѣба“; Погорѣлко — „О сопротивленіи жидкостей электрическому току“; Ярошъ — „Исторія идеи естественнаго права“; Загоровскій—О разводѣ по русскому праву“; Ломиковскій — „Интраларингеальный способъ удаленія новообразованій въ гортани“; Морозовъ приготовилъ къ печати 2-й выпускъ „Курса военно-полевой хирургіи“. Приватъ-доценты: Кащенко — „О развитіи пальцевъ у человѣческаго зародыша“, „Замѣтка о значеніи научныхъ рисунковъ; Оршанскій — „О вліяніи работы и усталости на сухожильные рефлексы и электрическую возбудимость нервовъ и мышцъ“, и два реферата: „Явленія, наблюдаемыя при гальванизаціи головы въ различныхъ нервныхъ и мозговыхъ болѣзняхъ“ и „Нервная диспепсія“; Кульчицкій — „Zur Lehre vom feineren Bau der Speicheldrüsen“ и „Двойное окрашиваніе карминомъ и пикриновой кислотой“; Ясинскій—„Ueber der Kaisershnitt nach Porro“.

Въ теченіе 1884 года публичныя лекціи читали слѣдующіе профессора: Бекетовъ — по неорганической химіи, Яцуковичъ — по технической химіи, Деларю—по механикѣ и Надлеръ—„О возникновеніи современнаго политическаго порядка въ Западной Европѣ“.

Совѣтъ Харьковскаго университета имѣлъ въ 1884 году 14 засѣданій. Въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ утверждено: въ степени доктора—5 (2 по историко-филологическому факультету, 1 по физико-математическому и 2 по медицинскому), магистра—3 (по одному на каждомъ изъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго), кандидата—44 (по

Библиотека "Руниверс"

историко-филологическому факультету — 16, по физико-математическому — 21, по юридическому — 17), дѣйствительнаго студента — 10 (по историко-филологическому факультету 1, по физико-математическому — 2, по юридическому — 7); по медицинскому факультету: лѣкаря—38, уѣзднаго врача—52, акушера—2, провизора—14; аптекарскаго помощника—47, повивальной бабки—67, дантиста—7.

Стипендіатовъ для приготовленія къ профессорской дѣятельности состояло при университетѣ 13, именно: 2 — по всеобщей исторіи, 1—по полицейскому праву, 1—по геологіи, 2 — по математикѣ, 1—по философіи, 1—по гигіенѣ, 1—по исторіи славянскихъ законодательствъ, 1—по русской исторіи, 1 — по классической филологіи, 1—по уголовному праву и 1—по общей патологіи.

Къ 1-му января 1884 года въ Харьковскомъ университетѣ находилось 1,076 студентовъ; въ 1884 году поступило вновь 388 (изъ гимназій 363, изъ другихъ университетовъ и военно-медицинской академіи 25), въ теченіе года выбыло 237 (до окончанія курса 121, по окончаніи курса 116); затѣмъ къ 1-му января 1885 года состояло 1,227 студентовъ. Постороннихъ слушателей было: къ началу 1884 года—156, къ началу 1885 года — 145. Состоявшіе къ 1885 году 1,227 студентовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по факультетамъ: на историко-филологическомъ факультетѣ—93, на юридическомъ—263, на физико-математическомъ—192 (по отдѣленію математическихъ наукъ 113, по отдѣленію естественныхъ наукъ 23, по отдѣленію физико-химическихъ наукъ 56), на медицинскомъ — 679; б) по курсамъ: на I-мъ курсѣ—405, на II-мъ—338, на III-мъ—260, на IV-мъ—147, на V-мъ—77); в) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго—791, армяно-григоріанскаго — 20, римско-католическаго—69, лютеранскаго—18, реформатскаго—2, іудейскаго—320, караимовъ—6, магометанскаго — 1; г) по сословіямъ: сыновей дворянъ и чиновниковъ 511, духовнаго званія 101, почетныхъ гражданъ и купцовъ 179, мѣщанъ и разночинцевъ 340, крестьянъ 47, казаковъ 37, иностранныхъ подданныхъ 12; д) по предварительному образованію: гимназистовъ 1,222, семинаристовъ 5; е) по учебнымъ округамъ, къ коимъ принадлежатъ заведенія предварительнаго образованія: С.-Петербургскаго учебнаго округа 52, Московскаго 44, Казанскаго 6, Оренбургскаго 1, Сибирскаго 1, Харьковскаго 525, Одесскаго 292, Кіевскаго 170, Виленскаго 58, Варшавскаго 10, Дерптскаго 6, Кавказскаго 62. Изъ состоявшихъ въ 1884 году студентовъ стипендіями пользовались 172 лица на сумму 49,146 руб. 79 коп., въ томъ числѣ: 22,376 руб.

Библиотека "Руниверс"

63 коп.—изъ суммъ государственнаго казначейства, 16,570 руб. 16 коп.—изъ пожертвованныхъ капиталовъ и 10,200 руб.—изъ суммъ Донскаго войска; размѣръ стипендій—отъ 240 до 340 руб. включительно. Пособія выданы 190 лицамъ на сумму 9,010 руб. 50 коп. изъ средствъ казны. Отъ платы освобождено было, вмѣстѣ съ стипендіатами, 606 лицъ, что составляетъ 49,4% общаго числа студентовъ, а 5-ти студентамъ отсроченъ взносъ платы.

Финансовыя средства университета находились въ слѣдующемъ положеніи: штатныя суммы: отъ 1883 года оставалось 16,568 руб. 94 коп., въ 1884 году ассигновано изъ государственнаго казначейства 342,135 руб. 93 коп., въ теченіе года израсходовано 338.460 руб. 60 коп., затѣмъ къ 1-му января 1885 года имѣлось въ остаткѣ 20,244 руб. 27 коп. Спеціальныя средства: а) сбора за слушаніе лекцій, за аренду земли и за входные студентскіе билеты: къ 1-му января 1884 года имѣлось остатка 21,509 руб. 54 коп., въ теченіе 1884 года поступило 30,284 руб. 2 коп., въ тотъ же срокъ израсходовано 28,946 руб. 37 коп., къ 1885 году оставалось 22,847 руб. 19 коп.; б) пожертвованныхъ капиталовъ: оставалось отъ 1883 года 317,637 руб. 94 коп., въ 1884 году поступило 23,674 руб. 5 коп., израсходовано 20,110 руб. 23 коп., къ 1-му января 1885 года въ остаткѣ было 321,201 руб. 76 коп. Главнѣйшіе расходы изъ спеціальныхъ средствъ были слѣдующіе: на устройство и содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій 10,968 руб., на учебныя пособія 7,933 руб., на жалованье и пособія разнымъ лицамъ сверхъ штата 7,506 руб., на вознагражденіе профессоровъ за чтеніе особыхъ курсовъ 3,300 руб., на печатаніе ученыхъ трудовъ 2,100 руб., на вознагражденіе приватъ-доцентовъ 2,050 рублей.

При Харьковскомъ университетѣ существуютъ четыре ученыя общества: а) общество испытателей природы, б) общество опытныхъ наукъ, в) историко-филологическое и г) математическое. Состояніе и дѣятельность этихъ обществъ въ 1884 году представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Общество испытателей природы имѣло въ теченіе года четыре общихъ собранія членовъ, а распорядительный комитетъ его—21 засѣданіе. Въ общество были представлены и прочитаны въ засѣданіяхъ общаго собранія слѣдующія статьи: Женжуриста—изслѣдованіе микроскопическаго строенія каменныхъ углей Донецкаго бассейна, Леваковскаго—изслѣдованіе юрскихъ известняковъ въ Крыму,

Библиотека "Руниверс"

Дыбовскаго—дополнительныя свѣдѣнія къ познанію прѣсноводной губки Dosilia Stepanovii, Данилевскаго—паразиты крови у Cistudo lutaria, Крендовскаго—прѣсноводныя акариды южной Россіи. Сверхъ того, сотрудникомъ Рябининымъ представленъ отчетъ объ экскурсіяхъ, совершенныхъ имъ въ 1883 году, для собиранія прѣсноводныхъ мягкотѣлыхъ по нѣкоторымъ изъ ближайшихъ рѣкъ и заливнымъ близъ нихъ озерамъ. На средства общества совершены ученыя экскурсіи: членомъ Степановымъ — для изученія фауны славянскихъ соленыхъ озеръ, и сотрудниками Женжуристомъ и Рябининымъ: первымъ—геологическая въ Воронежскую губернію, вторымъ — зоологическая. Въ 1884 году общество окончило печатаніемъ и выпустило въ свѣтъ XVII томъ своихъ Трудовъ, продолжало печатаніе XVIII тома и закончило печатаніе отдѣльнымъ изданіемъ сочиненія члена Чернявскаго „Прибрежныя десятиногія ракообразныя понта". Общество высылало свои изданія 65-ти иностраннымъ и русскимъ ученымъ обществамъ и различнымъ другимъ учрежденіямъ, а само получило въ обмѣнъ, частью же въ даръ отъ авторовъ, 64 изданія.

Общество опытныхъ наукъ состоитъ изъ двухъ секцій: а) физико-химической и б) медицинской. Первая изъ нихъ имѣла 5 засѣданій, на которыхъ сдѣланы слѣдующія 14 научныхъ сообщеній: Хрущова — изслѣдованіе надъ состояніемъ смѣшанныхъ солей въ растворахъ термохимическимъ способомъ; Пильчикова — б) объ устроенномъ имъ дифференціальномъ ареометрѣ, б) объ одной теоремѣ геометрической оптики, в) о газовыхъ включеніяхъ и г) о зеркальномъ методѣ измѣренія угловыхъ варіацій; Бекетова—а) о растворахъ вообще и б) термохимическія изслѣдованія соединеній рубидія; Погорѣлко—о сопротивленіи жидкостей электрическому току; Ильева—о дѣйствіи гилоидныхъ солей калія и натрія на окись серебра; Осипова — объ органическихъ кислотахъ продажнаго лупулина; Чирикова — а) объ изслѣдованіи воды третьяго водоноснаго слоя подъ Харьковомъ и б) объ опрѣсненіи Рѣпнаго озера и о необходимыхъ улучшеніяхъ при Славянскихъ минеральныхъ водахъ; Тимоѳѣева—о растворахъ. Медицинская секція имѣла 9 засѣданій, на которыхъ сдѣланы слѣдующія 28 научныхъ сообщенія: Оршанскаго—о вліяніи работы мышцъ на возбудимость двигательныхъ нервовъ и мышцъ; Кульчицкаго — способы окрашиванія микроскопическихъ препаратовъ пикрокарминомъ; Воскресенскаго — гипертрофія задней губы portionis vaginalis uteri; Прейса — профессіональная липома; Се-

Библиотека "Руниверс"

ребрякова—культуры оспы; Важеевскаго—нѣкоторыя плѣсневыя формы кишечнаго канала; Глинскаго—а) ацинозный канкроидъ parotidis съ метастатическими распространеніями, и б) строеніе слизистой оболочки желудка нѣкоторыхъ низшихъ позвоночныхъ; Ментина—новѣйшіе микротомы Цейсса и Юнга; Триниклера—строеніе слизистой оболочки желудка; Высоковича — исходы otitidis purulentae; Кащенко — развитіе пальцевъ у человѣческаго зародыша; Протопопова — а) объ уреміи и б) двѣ аномаліи человѣческаго сердца; Зарубина—случай почечнаго нарыва; Кучина — а) подъэпителъный эндотелій и б) рефератъ работы Колосова „О строеніи роговой оболочки"; Вѣлоусова—а) къ анатоміи человѣческаго сердца, б) забытый анатомическій вопросъ и в) къ анатоміи ската; Якобія—а) о кленѣ и б) о личной измѣнчивости; Крылова — демонстраціи патогенныхъ микроорганизмовъ; Савельева—микроба чумы рогатаго скота; Оболонскаго — волосы въ судебно-медицинскомъ отношеніи; Лашкевича—о кислородѣ. Въ 1884 году печаталась вторая книжка Трудовъ секціи, въ которую вошли 13 статей.

Историко-филологическое общество имѣло въ теченіе года одно публичное и семь очередныхъ засѣданій, на которыхъ сдѣланы были слѣдующія 22 сообщенія: Потебни—а) о сборникѣ народныхъ пѣсенъ и разказовъ, составленномъ И. И. Манжурою, объ этнографическихъ и историко-литературныхъ матеріалахъ, доставленныхъ Л. С. Мацѣевичемъ, и б) некрологъ В. Л. Спасскаго; Сумцова—а) о „Ключѣ разумѣнія" Галятовскаго, б) „Къ исторіи свадебныхъ обрядовъ" и в) объ И. С. Тургеневѣ; Кирпичникова — о сочиненіи „Dialogus miraculorum", б) „Какъ далеко мы ушли отъ миѳическаго міровоззрѣнія? "и в) объ И. С. Тургеневѣ; Ефименка — а) этнографическія особенности малорусскаго племени, б) судъ надъ вѣдьмами въ Малороссіи, в) о П. П. Чубинскомъ, г) объ архивахъ въ Харьковской губерніи и д) Харьковъ въ XVIII вѣкѣ; Багалѣя—а) памяти П. П. Чубинскаго, б) археологическій съѣздъ въ Одессѣ, в) архивъ малороссійской коллегіи, г) Харьковъ 200 лѣтъ тому назадъ; Эварницкаго — а) о сѣчахъ запорожскихъ, б) отчетъ о поѣздкѣ на Запорожье; Дитятина — неизданное сочиненіе Спафарія о Китаѣ; Халанскаго — о словѣ „храбръ"; Диллена—объ армянскомъ языкѣ.

Математическое общество имѣло 8 засѣданій, на которыхъ прочитано было 19 сообщеній; кромѣ того, были предлагаемы и обсуждаемы нѣкоторые вопросы и задачи, въ чемъ, кромѣ членовъ

Библиотека "Руниверс"

Общества, принимали участіе и посторонніе посѣтители, главнымъ образомъ студенты физико-математическаго факультета. Обществомъ изданы три книжки сообщеній, заключающія около 15 листовъ, въ нихъ помѣщены 17 статей, относящихся къ различнымъ предметамъ чистой и прикладной математики.

II.

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1882 ГОДУ.

Испытанія зрѣлости въ 1882 году, судя по числовымъ даннымъ, доставленнымъ изъ различныхъ учебныхъ округовъ, были нѣсколько менѣе благопріятны, нежели въ предыдущіе два года, хотя число подвергающихся испытаніямъ и продолжало возрастать.

Общее число молодыхъ людей, изъявившихъ желаніе подвергнуться означеннымъ испытаніямъ, простиралось въ 1882 году до 3,342, на 519 человѣкъ болѣе предыдущаго года; въ томъ числѣ показаны въ отчетахъ учебныхъ заведеній: 2,858 учениковъ 130-ти правительственныхъ гимназій (съ причисленіемъ къ нимъ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ, гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ и коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ), 44 ученика гимназическихъ отдѣленій 4-хъ училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, 42 ученика 5-ти частныхъ гимназій въ обѣихъ столицахъ и 398 посторонніихъ лицъ, явившихся къ испытаніямъ въ правительственныя гимназіи.

Изъ числа 2,858 учениковъ правительственныхъ гимназій, изъявившихъ желаніе подвергнуться испытаніямъ зрѣлости въ 1882 году, не были допущены къ экзамену по малоуспѣшности въ ученіи за послѣднее время пребыванія ихъ въ гимназіи 39 человѣкъ, 2 за неодобрительное поведеніе, 5 за нарушеніе правилъ объ испытаніяхъ или попытки къ обману и 11 не докончили испытаній по болѣзни. Всего устранено или сами отказались отъ испытаній 57; въ 1879 году таковыхъ насчитывалось 45, въ 1880 году—24 и въ 1881 году—25.

Затѣмъ подвергались испытаніямъ 2,801, не выдержали ихъ 177, что составляетъ 6,3% въ отношеніи къ общему числу учениковъ правительственныхъ гимназій, подвергавшихся испытаніямъ; выдер-

Библиотека "Руниверс"

жали испытанія и получили аттестаты зрѣлости 2,624, что составляетъ 93,7% въ отношеніи къ тому же числу экзаменовавшихся.

Соотвѣтствующія числа за предыдущіе четыре года приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія.	Не выдержали ихъ.	Процентное отношеніе.
Въ 1878 году .	1,652	1,518	134	8,1
„ 1879 „ .	1,882	1,764	118	6,2
„ 1880 „ .	2,174	2,099	75	3,4
„ 1881 „ .	2,396	2,325	71	2,9

Обращаясь къ опредѣленію успѣшности испытаній по отдѣльнымъ учебнымъ округамъ, усматриваемъ изъ представленныхъ гимназіями отчетовъ, что число удостоенныхъ аттестата зрѣлости и ихъ процентное отношеніе къ числу подвергавшихся испытаніямъ было слѣдующее:

Въ учебныхъ округахъ:	Въ 1880 г.	Въ 1881 г.	Въ 1882 г.
С.-Петербургскомъ .	208 (97,2%)	238 (100%)	244 (97,2%)
Московскомъ . . .	309 (99,7%)	353 (97,7%)	425 (93%)
Казанскомъ	143 (99,3%)	150 (99,3%)	163 (98,2%)
Оренбургскомъ . . .	62 (94%)	84 (100%)	81 (96,4%)
Харьковскомъ . . .	202 (99,5%)	217 (98,6%)	260 (90,9%)
Одесскомъ	188 (97,9%)	212 (97,2%)	267 (95,3%)
Кіевскомъ	291 (97%)	333 (97,3%)	371 (95,3%)
Виленскомъ	166 (95,9%)	167 (96,5%)	220 (97,3%)
Варшавскомъ . . .	248 (94,6%)	310 (98,1%)	311 (92,5%)
Дерптскомъ	247 (90,5%)	225 (87,5%)	239 (84,4%)
Западной Сибири . .	24 (92.3%)	22 (100%)	26 (100%)
Восточной Сибири . .	11 (100%)	14 (100%)	17 (100%)
Въ общей сложности.	2,099 (96,5%)	2,325 (97%)	2,624 (93,7%)

Болѣе благопріятные результаты испытаній въ 1882 году, противъ предыдущаго 1881 года, оказались только по Виленскому учебному округу; въ остальныхъ округахъ успѣшность испытаній уменьшилась, тѣмъ не менѣе, въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Оренбургскомъ и въ 1882 году число не выдержавшихъ испытаній было незначительно и не превышало въ С.-Петербургскомъ 7-ми человѣкъ во всѣхъ гимназіяхъ округа, въ Казанскомъ 3-хъ и въ Оренбургскомъ 3-хъ. Гимназій, въ которыхъ вовсе не было учениковъ, не вы-

Библиотека "Руниверс"

державшихъ испытаній, въ 1882 году числилось въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ 12 изъ числа 16-ти гимназій округа, въ которыхъ производились испытанія зрѣлости, Московскомъ 10 изъ 20-ти, Казанскомъ 5 изъ 8-ми, Оренбургскомъ 5 изъ 6-ти, Харьковскомъ 4 изъ 12-ти, Одесскомъ 9 изъ 13-ти, Кіевскомъ 3 изъ 12-ти, Виленскомъ 4 изъ 8-ми, Варшавскомъ 10 изъ 18-ти. Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ только въ двухъ гимназіяхъ, Александровскихъ, въ Ригѣ и Ревелѣ не было учениковъ, не выдержавшихъ испытаній зрѣлости; въ двухъ гимназіяхъ Западной Сибири и двухъ Восточной Сибири всѣ ученики VIII класса, подвергавшіеся испытаніямъ, выдержали экзаменъ безъ исключенія. Такимъ образомъ оказывается, что гимназій, въ которыхъ на испытаніяхъ зрѣлости вовсе не было учениковъ, не выдержавшихъ экзамена, въ 1882 году насчитывалось до 68, и гимназій, въ которыхъ попадались неудовлетворительно приготовленные къ выпускному экзамену, числилось 62, при сравненіи же сего послѣдняго числа съ числомъ учениковъ, не выдержавшихъ экзамена, приходимъ къ заключенію, что въ каждой изъ сихъ гимназій, среднимъ числомъ, оказалось не болѣе 2 или 3 учениковъ нерадивыхъ или малоспособныхъ.

Выше показанные 177 учениковъ правительственныхъ гимназій, не выдержавшіе испытаній зрѣлости, получили въ общей сложности по всѣмъ предметамъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ 561, въ томъ числѣ 335 на письменныхъ испытаніяхъ и 226 на испытаніяхъ устныхъ, слѣдовательно оказали слабые успѣхи одновременно каждый по 3-мъ или 4-мъ предметамъ. Наиболѣе неудовлетворительныхъ отмѣтокъ они получили по латинскому языку—164 (въ томъ числѣ 91 на письменныхъ испытаніяхъ), за тѣмъ по греческому 146 (88 на испытаніяхъ письменныхъ), по математикѣ—118 (74 на испытаніяхъ письменныхъ) и по русскому языку и словесности 85 (82 на испытаніяхъ письменныхъ). Число не выдержавшихъ испытанія по исторіи не превышало 40 человѣкъ, по закону Божію получили неудовлетворительныя отмѣтки 4 человѣка, по физикѣ и математической географіи 3 и по новымъ иностраннымъ языкамъ 1.

Изъ числа не выдержавшихъ успѣшно испытаній зрѣлости 135 учениковъ правительственныхъ гимназій пожелали остаться на второй годъ въ VIII классѣ и только 42 выбыли со свидѣтельствами объ окончаніи курса, выдаваемыми по § 72 правилъ объ испытаніяхъ.

Не причисляя означенныхъ 42 человѣкъ къ общей массѣ абитуріентовъ гимназій, такъ какъ они не пользуются правами, указанными

Библиотека "Руниверс"

въ ст. 129—132 Высочайше утвержденнаго устава сихъ учебныхъ заведеній, нельзя не признать, что число оканчивающихъ полный гимназическій курсъ съ аттестатами зрѣлости становится довольно значительнымъ; быстрое возрастаніе числа зрѣлыхъ въ особенности замѣтно, если сравнить числа, внесенныя въ отчеты объ испытаніяхъ за послѣдніе три или четыре года. Такъ, напримѣръ, изъ представленныхъ отчетовъ усматривается, что среднимъ числомъ окончившихъ курсъ съ аттестатами зрѣлости приходилось на каждую гимназію:

По учебнымъ округамъ:	Въ 1879 г.	Въ 1882 г.
Кіевскому	18	31
Виленскому	15	27
Харьковскому.	18	21
Московскому	12	21
Казанскому	13	20
Одесскому.	14	20
Дерптскому	15	18
Варшавскому	12	17
С.-Петербургскому . . .	13	15
Оренбургскому	9	13
Западной Сибири . . .	8	13
Восточной Сибири . . .	5	8
Въ общей сложности по всѣмъ округамъ. . .	14	20

Нормальное число учащихся обыкновенно считается въ низшихъ классахъ по 40 учениковъ, а въ высшихъ — не болѣе 30 учениковъ въ каждомъ классѣ. Въ 1879 году общій средній выводъ числа оканчивающихъ курсъ въ каждой гимназіи по всѣмъ учебнымъ округамъ не достигалъ половины этой нормы; maximum оканчивающихъ курсъ не превышалъ 18-ти учениковъ, и притомъ, только въ двухъ округахъ (Кіевскомъ и Харьковскомъ) достигалъ до этой цифры. Прошло не болѣе 3-хъ лѣтъ, и въ Кіевскомъ учебномъ округѣ число оканчивающихъ курсъ, въ среднемъ выводѣ на каждую гимназію округа, уже превышаетъ нормальное число учащихся, общепринятое для высшихъ классовъ гимназій, по Виленскому округу немногимъ не достигаетъ до этой нормы, въ шести учебныхъ округахъ, и даже въ общемъ среднемъ выводѣ по всѣмъ учебнымъ округамъ, оказывается свыше 20-ти.

Библиотека "Руниверс"

Лучшіе ученики правительственныхъ гимназій награждаются при окончаніи курса золотыми и серебряными медалями, за исключеніемъ гимназій Дерптскаго округа съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ, въ которыхъ этой награды не установлено. Въ 1882 году роздано до 304 медалей (165 золотыхъ и 139 серебряныхъ), что составляетъ 12,6% въ отношеніи къ числу удостоенныхъ аттестата зрѣлости въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ введено награжденіе медалями, иными словами, роздано въ 1882 году по 12 или 13 медалей на каждыхъ 100 учениковъ.

Изъ 86 учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, явившихся въ томъ же году къ испытаніямъ зрѣлости, никто не былъ устраненъ отъ экзамена; они всѣ подвергались испытаніямъ и всѣ выдержали испытанія зрѣлости удовлетворительно.

Постороннія лица, являющіяся въ правительственныя гимназіи къ испытаніямъ зрѣлости, оказали и въ 1882 году, какъ и въ предыдущіе годы, успѣхи, значительно слабѣе учениковъ гимназій. Изъ 398 такихъ молодыхъ людей, получившихъ образованіе внѣ стѣнъ гимназій, въ родительскомъ домѣ (домашняго воспитанія), въ духовныхъ семинаріяхъ или иныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или же выбывшихъ по какой-либо причинѣ изъ гимназій и прогимназій до окончанія полнаго гимназическаго курса, а затѣмъ, пожелавшихъ пріобрѣсти гимназическое свидѣтельство зрѣлости, устранены были отъ экзамена 9 человѣкъ на основаніи пункта *а* § 44 правилъ объ испытаніяхъ, какъ обучавшіеся прежде въ какой-либо гимназіи и намѣревавшіеся приступить къ испытаніямъ зрѣлости ранѣе бывшихъ своихъ сотоварищей по классу, и 5 другихъ на основаніи пункта *в* того же параграфа, какъ оказавшіе въ представленныхъ ими прошеніяхъ, жизнеописаніяхъ и другихъ документахъ явные признаки умственной не зрѣлости и незнанія; 5 постороннихъ лицъ отказались отъ испытаній по болѣзни. Остальные 379 подвергались испытаніямъ, изъ нихъ 193 или 50,9% удостоены свидѣтельства зрѣлости и 186 или 49% не выдержали экзамена. Послѣдніе получили на экзаменѣ 690 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, слѣдовательно, оказали слабые успѣхи по тремъ или четыремъ предметамъ одновременно, въ томъ числѣ получили на письменныхъ испытаніяхъ 363 неудовлетворительныя отмѣтки и на испытаніяхъ устныхъ 328. Наиболѣе затруднили подвергавшихся испытаніямъ изъ постороннихъ лицъ — главные предметы гимназическаго курса: математика, древніе языки, русскій языкъ и

Библиотека "Руниверс"

словесность, какъ видно изъ прилагаемой при семъ таблицы; число не выдержавшихъ испытаній изъ прочихъ предметовъ — незначительно.

Число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ.	На испытаніяхъ. Письменныхъ.	Устныхъ.	Всего.	Процентное отношеніе [1]).
По закону Божію	—	16	16	4,2
Изъ латинскаго языка . .	101	77	178	46,9
Изъ греческаго языка . .	101	60	161	42,5
По математикѣ	100	71	171	45,1
По русскому языку и словесности	61	33	94	24,8
Изъ исторіи	—	30	30	7,9
„ физики и математической географіи	—	9	9	2,3
„ географіи	—	7	7	1,8
„ логики	—	13	13	3,4
„ новыхъ иностранныхъ языковъ	—	12	12	3,1
Всего неудовлетворительныхъ отмѣтокъ. . . .	363	328	691	—
Число невыдержавшихъ испытаній	—	—	186	49

Наиболѣе посторонних явилось къ испытаніямъ зрѣлости въ учебныхъ округахъ: Кіевскомъ 87, Дерптскомъ 62 и Харьковскомъ 54; въ Московскомъ округѣ явились къ испытаніямъ—37 и въ Казанскомъ 37, въ Одесскомъ 36, въ С.-Петербургскомъ 35, въ Варшавскомъ 33. Наиболѣе не выдержавшихъ испытаній оказалось въ учебныхъ округахъ: Кіевскомъ 45 изъ 84 [2]) или 53,5% и Дерптскомъ 28 изъ 62 или 45,1%.

Всего удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости, считая экзаменовавшихся всѣхъ категорій, оказывается въ 1882 году по вышеприведеннымъ даннымъ 2,903; по возрасту они распредѣля-

[1]) Къ общему числу подвергавшихся испытаніямъ (379).

[2]) Одинъ не допущенъ къ экзамену и двое отказались по болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

лись слѣдующимъ образомъ: въ числѣ окончившихъ курсъ учениковъ правительственныхъ гимназій преобладали молодые люди трехъ старшихъ возрастовъ — 19-ти-лѣтняго, составляющіе 27,3% общаго ихъ числа, 20-ти-лѣтняго 26,3% и свыше 21-го года 25,5%; въ числѣ учениковъ церковныхъ училищъ преобладали 18-ти-лѣтніе 29,5%, 19-ти-лѣтніе 29,5% и 20-ти-лѣтніе 25%, въ числѣ учениковъ частныхъ гимназій также—18-ти-лѣтніе 26,2%, 19-ти-лѣтніе 19% и 20-ти-лѣтніе 26,2%; изъ числа посторонніхъ лицъ болѣе половины —53,9% имѣли 21 годъ и свыше. Въ общей сложности молодыхъ людей 17-ти-лѣтняго возраста насчитывалось 118 или 4,1%, 18-ти-лѣтняго 483 или 16,6%, 19-ти-лѣтняго 765 или 26,4%, 20-ти-лѣтняго 749 или 25,8%, 21-го года и свыше 784 или 27%. Въ сравненіи съ предыдущими годами въ распредѣленіи по возрастамъ удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости не замѣчается значительныхъ измѣненій; такъ, напримѣръ, въ 1880 году изъ общаго числа признанныхъ зрѣлыми имѣли:

17 лѣтъ	4,5%
18 „	16,2%
19 „	25%
20 „	25,7%
21 годъ и болѣе	28,6%

Изъ 2,903 выдержавшихъ испытанія зрѣлости и получившихъ аттестаты или свидѣтельства, значительное большинство—2,729 человѣкъ или 94%—предполагали поступить для продолженія своего образованія въ университеты и равныя имъ по курсу высшія учебныя заведенія, а именно: 300 или 10,3% на историко-филологическій факультетъ или въ историко-филологическіе институты, 774 или 26,6% на физико-математическій факультетъ, 529 или 18,2% на юридическій, 1,068 или 36,8% на медицинскій, 22 или 0,8% на богословскій факультетъ Дерптскаго университета или въ духовныя академіи и 36 или 1,2% на факультетъ восточныхъ языковъ.

Число поступающихъ въ высшія спеціальныя учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ и Технологическій институтъ не превышало в 1882 году 123 человѣкъ или 4,3% общаго числа признанныхъ зрѣлыми; изъ нихъ до 50 предполагали поступить въ земледѣльческія или лѣсныя академіи, 38 въ Технологическій институтъ, 8 въ Горный институтъ, 6 въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія, 5 въ

Библиотека "Руниверс"

Академію Художествъ, 4 въ строительное училище, 12 въ инженерное, артиллерійское и другія училища военнаго вѣдомства.

Непосредственно на поприще практической дѣятельности поступили, по окончаніи гимназическаго курса, 24 человѣка (0,8%); изъ нихъ 12 поступили въ военную службу и 2 на службу гражданскую, 2 посвятили себя учебной дѣятельности, 4 сельско-хозяйственной, 2 коммерческой и 2 опредѣлились для занятій при фабрикахъ или желѣзныхъ дорогахъ.

Если сравнимъ приведенныя здѣсь данныя съ отчетами прежнихъ лѣтъ, то убѣдимся въ близкомъ сходствѣ такого распредѣленія абитуріентовъ гимназій по занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали, по крайней мѣрѣ въ процентномъ отношеніи, за послѣдніе три или четыре года.

Въ 1880 году предполагали поступить въ университеты 94,5% общаго числа молодыхъ людей, удостоенныхъ въ томъ же году аттестата или свидѣтельства зрѣлости; въ высшія спеціальныя учебныя заведенія 3,9% и на поприще практической дѣятельности 1,2%. Избравшіе университетскій курсъ для продолженія своего образованія предполагали поступить:

На факультеты:	Въ 1880 г.	Въ 1879 г.	За предыдущіе 3 года.
историко-филологическій .	10,2%	11,2%	13%
физико-математическій .	24,8%	21,3%	17,6%
юридическій	18%	16,1%	16,6%
медицинскій	39,4%	39,4%	39,1%
богословскій	1%	1,6%	1,4%
восточныхъ языковъ . .	0,9%	1%	0,7%

Сравнивая эту таблицу съ вышеприведенными данными, замѣчаемъ нѣкоторое незначительное уменьшеніе процента поступающихъ на медицинскій факультетъ и постепенное увеличеніе поступающихъ на физико-математическій и юридическій, тѣмъ не менѣе, медицинскій факультетъ продолжаетъ привлекать, до послѣдняго отчетнаго года, болѣе ⅓ всѣхъ абитуріентовъ гимназій.

По правиламъ объ испытаніяхъ, гимназіи ежегодно представляютъ при своихъ отчетахъ именные списки тѣхъ учениковъ, удостоенныхъ аттестата зрѣлости, которые, по своему прилежанію, своимъ способностямъ, твердому характеру и примѣрному поведенію, подавали наиболѣе надеждъ на успѣшное продолженіе своего образованія и

Библиотека "Руниверс"

занятій науками. Въ 1882 году 73 учебныя заведенія изъ числа 139-ти, въ которыхъ производились испытанія зрѣлости, представили подобные списки [1]); въ нихъ показаны 200 наиболѣе способныхъ и достойныхъ учениковъ гимназій, рекомендуемыхъ вниманію учебнаго начальства и поступающихъ въ высшія учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія: въ университеты, историко-филологическіе институты, въ Лейпцигскій филологическій институтъ, С.-Петербургскій технологическій институтъ и Рижское политехническое училище. Ихъ имена напечатаны въ таблицѣ № 5, приложенной въ концѣ этой статьи, и распредѣляются они слѣдующимъ образомъ:

По учебнымъ округамъ:	Число учебныхъ заведеній.	Число внесенныхъ въ списки.	Процентное отношеніе къ числу удостоенныхъ атт. зрѣлости.
Московскому	13	29	6,7
Казанскому	7	24	14,7
Оренбургскому	3	6	7,4
Харьковскому.	4	9	3,4
Одесскому.	6	15	5,6
Кіевскому.	11	37	9,9
Виленскому.	6	17	7,7
Варшавскому	11	30	9,6
Дерптскому	9	26	10,8
Западной Сибири . .	2	5	19,1
Восточной Сибири . .	1	2	11,7
Всего . . .	73	200	7,6

Изъ числа показанныхъ здѣсь молодыхъ людей предполагали посвятить себя университетскому курсу и поступить на факультеты:

богословскій	2	или 1 %
историко-филологическій . . .	51	„ 25,5 „
физико-математическій	74	„ 37 „

[1]) По С.-Петербургскому учебному округу вовсе не доставлено списковъ учениковъ, наиболѣе отличающихся своими способностями и прилежаніемъ.

Библиотека "Руниверс"

юридическій	24	или 12 %
медицинскій	42	„ 21 „
восточныхъ языковъ	2	„ 1 „
Всего	195	или 97,5 %

Остальные 5 человѣкъ или 2,5% предполагали поступить въ технологическій институтъ и политехническое училище.

Въ среднемъ выводѣ, какъ видно изъ предыдущей таблицы, приходится на каждую гимназію не болѣе 2 или 3 лучшихъ учениковъ, внесенныхъ въ списки. За исключеніемъ факультетовъ богословскаго и восточныхъ языковъ, на которые обыкновенно поступаетъ весьма ограниченное число слушателей, въ общей массѣ абитуріентовъ гимназій, какъ выше было объяснено, наименѣе было желающихъ въ 1882 году поступить на факультетъ историко-филологическій, не болѣе 10,3%; въ общемъ же числѣ избранныхъ и наиболѣе достойныхъ изъ оканчивающихъ гимназическій курсъ этотъ процентъ несравненно значительнѣе и достигаетъ до 25,5. Напротивъ, медицинскій факультетъ, который привлекаетъ наиболѣе молодыхъ людей изъ общей массы удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости, избирается меньшимъ числомъ учениковъ изъ среды наиболѣе благонадежныхъ, внесенныхъ въ списки. Физико-математическій факультетъ, какъ относительно общей массы абитуріентовъ, такъ и въ отношеніи къ ограниченному числу лучшихъ учениковъ гимназій, служитъ цѣлью стремленій для весьма многихъ и привлекаетъ изъ послѣдней здѣсь указанной категоріи учащихся болѣе слушателей, нежели другіе факультеты.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, на испытаніяхъ по закону Божію въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа присутствовалъ главный наблюдатель за преподаваніемъ этого предмета епископъ Гермогенъ и помощникъ его протоіерей Яхонтовъ; на испытанія по другимъ предметамъ приглашаемы были профессоры мѣстнаго университета; экзамены посѣщаемы были также попечителемъ учебнаго округа, его помощникомъ и окружными инспекторами. По Московскому учебному округу, въ качествѣ депутатовъ отъ Управленія округа присутствовали: въ Калужской гимназіи, на испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ, окружный инспекторъ Вейнбергъ; въ Тульской, на испытаніяхъ по древнимъ языкамъ, профессоръ Ѳ. Е. Коршъ; въ частной гимназіи Поливанова—профессоръ Г. А. Ивановъ, препода-

Библиотека "Руниверс"

ватель 5-й гимназіи Лебедевъ и окружный инспекторъ Лаврентьевъ, въ гимназіи Креймана—окружный инспекторъ Лаврентьевъ. Испытанія зрѣлости въ гимназіяхъ Оренбургскаго учебнаго округа, Оренбургской, Пермской, Екатеринбургской, производились въ присутствіи окружныхъ инспекторовъ Великанова и Владимірскаго. По Кіевскому учебному округу, только въ одной Каменецъ-Подольской гимназіи испытанія зрѣлости производились въ присутствіи депутата отъ управленія округа — окружнаго инспектора Шульженко. Свѣдѣній о депутатахъ изъ другихъ учебныхъ округовъ не доставлено.

Порядокъ, указанный во второй части § 52 правилъ объ испытаніяхъ, еще соблюдается во многихъ учебныхъ округахъ; такъ, напримѣръ, во всѣхъ 23 гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа были предложены въ 1882 году однѣ и тѣ же темы и задачи, и для испытаній зрѣлости назначены одни и тѣ же дни, а именно:

4-го мая для русскаго сочиненія,
5-го „ для латинскаго экстемпорале,
7-го „ для греческаго экстемпорале,
8-го „ для задачъ по ариѳметикѣ и геометріи,
10-го „ для задачъ по алгебрѣ и тригонометріи,
31-го „ для письменнаго исполненія запасныхъ темъ и задачъ въ случаѣ внезапнаго заболѣванія кого-либо изъ экзаменующихся (п. и § 55 правилъ).

Въ другихъ учебныхъ округахъ этотъ порядокъ, по видимому, приходитъ въ забвеніе: такъ, напримѣръ, Попечитель Кіевскаго учебнаго округа увѣдомляетъ (представленіе отъ 11-го марта 1883 года за № 2419), что темы по русскому языку, тексты для переводовъ на латинскій и греческій языки и задачи по математикѣ во всѣхъ гимназіяхъ округа были назначены различные, безъ объясненія побудительныхъ къ тому причинъ. Такое нововведеніе, само собою разумѣется, крайне затрудняетъ при сравненіи успѣховъ преподаванія въ гимназіяхъ округа.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Темы и задачи, предложенныя для письменнаго рѣшенія на испытаніяхъ зрѣлости въ 1882 году (одинаковыя для гимназій одного и того же округа).

I. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. Что сдѣлалъ Карлъ Великій для политическаго образованія Европы?

Запасная. Содержаніе и значеніе оды Ломоносова «На день восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны».

2. По латинскому языку.

Основная. Л. Сципіонъ, будучи посланъ въ Римъ послѣ удачной войны въ Испаніи въ 548 году отъ основанія города, тогда уже предвидѣлъ, что ему вскорѣ придется воевать въ Африкѣ противъ Карѳагенянъ, а потому, полагая, что слѣдуетъ снискать расположеніе народовъ и царей Африки, особенно же *Сифакса* [1], послалъ къ нему для заключенія союза посломъ Лелія. Однако царь воспротивился, не желая вести переговоры иначе, какъ *лично* [2] съ самимъ вождемъ Римлянъ. Сципіонъ съ немногими спутниками на двухъ судахъ, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ, переправился въ Африку. Случайно *пришлось* [3] такъ, что въ то же самое время Гасдрубалъ, изгнанный изъ Испаніи, *подплылъ* [4] къ той же Африканской гавани на семи триремахъ и, забросивъ якори, пытался *пристать* [5] къ берегу. Такимъ образомъ оба врага, скрывая другъ отъ друга цѣль своего прибытія, поспѣшили къ царю. Сифаксъ, видя, что самой судьбой *назначено* [6] быть обоимъ вождямъ въ одинъ и тотъ же день въ его домѣ, подъ одной кровлей, пытался воспользоваться случаемъ, чтобы склонить ихъ къ прекращенію непріязни, хотя Сципіонъ и *не соглашался* [7], утверждая, что онъ сомнѣвается, можно ли ему безъ приказанія сената *разговаривать* [8] съ врагомъ о государственныхъ дѣлахъ. По настоянію царя, обѣдали вмѣстѣ, и Сципіонъ, *ведя* краснорѣчиво *бесѣду* [9], выказалъ такую *ловкость* [10] природнаго ума, что расположилъ къ себѣ не только Сифакса, не привыкшаго къ римскимъ нравамъ, но и Гасдрубала, своего *злѣйшаго* [11] врага.

1. Syphax. 2. coram. 3. incidere. 4. invehi. 5. naves applicare. 6. velle. 7. abnuere. 8. agere. 9. colloqui. 10. dexteritas. 11. infestus.

Запасная. Ты обѣщалъ мнѣ, насколько я помню, самымъ *подробнымъ образомъ* [1] *описать* [2] тѣ мѣры, которыя я предпринималъ въ свое консульство для блага государства, и тѣ *послѣдствія* [3], которыя сопровождали мои начи-

Библиотека "Руниверс"

нія. Теперь трудно прошу тебя исполнить свое обѣщаніе и опасаюсь того, что *не сдержишь своего слова* [4]. А чтобы тебѣ не казалось страннымъ то, почему я *съ такимъ усердіемъ* [5] добиваюсь отъ тебя этого, то знай, что я очень *заинтересованъ* [6] тѣмъ, чтобы и другіе узнали меня по твоимъ сочиненіямъ. Если же что нибудь помѣшаетъ тебѣ исполнить мое желаніе, я самъ принужденъ буду писать о себѣ. Но въ сочиненіяхъ такого рода неизбѣжны слѣдующіе недостатки: во-первыхъ, авторы сами о себѣ пишутъ по *необходимости* [7] *скромно* [8], если приходится отнестись къ чему-нибудь съ похвалой; во-вторыхъ, проходятъ молчаніемъ то, въ чемъ они заслуживаютъ порицанія. Многіе, сравнивая авторовъ, пишущихъ о себѣ, съ *глашатаями* [9] на *гимнастическихъ* [10] играхъ, находятъ послѣднихъ болѣе скромными, чѣмъ первыхъ; ибо глашатаи, возложивъ вѣнки на побѣдителей и *провозгласивъ* [11] ихъ имена, *прибѣгаютъ къ услугѣ* [12] другаго глашатая, когда, предъ окончаніемъ игръ, сами *награждаются* [13] вѣнкомъ, чтобы не *провозглашать* [14] своимъ голосомъ о своей славѣ. Я не желалъ бы *навлекать* на себя подобныхъ *упрековъ* [15] и не сомнѣваюсь, что ты дашь мнѣ возможность избѣжать ихъ.

1. accurate. 2. litteris mandare. 3. eventus. 4. fidem praesto. 5. tantopere. 6. interest. 7. necesse est. 8. verecundè. 9. praeco. 10. gymnicus. 11. pronuntio. 12. adhibeo. 13. dono. 14. praedico. 15. in reprehensiones incurro.

3. По греческому языку.

Основная. Однажды Сократъ, *встрѣтясь случайно* [1] съ однимъ изъ гражданъ, *который, какъ казалось* [2] *ему самому* [3] и другимъ, *обладалъ* [4] благочестіемъ или какой то другой добродѣтелью, началъ *испытывать* [4] его и старался ему доказать, что онъ *выше цѣнитъ* [5] деньги и славу, чѣмъ собственную душу, почему совѣтовалъ ему постыдиться это дѣлать. Скажи мнѣ, говорилъ философъ, если бы ты нашелъ кого нибудь, кто бы увѣрялъ, что онъ имѣетъ деньги, а (на самомъ дѣлѣ) не имѣлъ бы ихъ, то не подумалъ бы ты, что онъ лжетъ или *сходитъ съ ума* [6]. А теперь, неужели ты не стыдишься боговъ и людей, *будучи уличенъ* [7] въ томъ, что *ошибаешься* [8] въ твоихъ огромныхъ богатствахъ. Я думаю, что всѣ, *читавшіе* [9] діалоги Платона, помнятъ, что Сократъ часто бесѣдовалъ такимъ образомъ и говорилъ, что онъ дѣлаетъ это по приказанію бога Дельфійскаго. Однако, по этому самому онъ *былъ ненавистенъ* [10] многимъ Аѳинянамъ и, какъ мы знаемъ, *Мелитъ* [11] *обвинилъ* [12] его въ безбожіи. Но Сократъ полагалъ, что *благородному* [13] мужу не свойственно *принимать въ разсчетъ* [14] опасность смерти, а должно только *имѣть въ виду* [15] одно, справедливо ли или нѣтъ то, что онъ задумываетъ сдѣлать.

1. ἐντυγχάνω τινί. 2. причастіе. 3. то-есть, гражданину 3. имѣть. 4. ἐξετάζω. 5. περὶ πλείονος ποιεῖν (med.). 6. παραφρονέω. 7. ἐξελέγχω. 8. ψεύδομαι περί τινος. 9. ἀναγιγνώσκω. 10. ἀπεχθάνομαι. 11. Μέλητος. 12. ἐπέξειμι τινί τινος. 13. хорошій. 14. ὑπολογίζομαι. 15. σκέπτομαι (adj. verb.).

Запасная. Когда введеное Ликургомъ въ Спартѣ правленіе довольно уже *упрочилось* [1], то онъ захотѣлъ *утвердить* его *на вѣки* [2]. Для этого онъ созвалъ

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ гражданъ въ народное собраніе и объявилъ имъ, что, хотя все нужное для благосостоянія государства *достаточно установлено* [3], однако, самое главное дѣло онъ не раньше можетъ *объявить* [4] имъ, какъ испросивъ совѣта у боговъ. Потому они должны *оставаться* *верными* [5] его законамъ и ничего не *измѣнять* [6], пока онъ не возвратится изъ Дельфъ; ибо по своемъ возвращеніи онъ будетъ дѣлать то, что божество *признаетъ* [7] хорошимъ. Когда всѣ согласились на это, Ликургъ взялъ клятву со всѣхъ гражданъ въ томъ, что *они пребудутъ тверды въ соблюденіи* [8] установленнаго *государственнаго устройства* [9] пока онъ не возвратится, и затѣмъ отправился въ Дельфы. Прибывъ сюда, онъ принесъ богу жертвы и вопросилъ, хороши ли изданные имъ законы. На это оракулъ отвѣчалъ, что законы хороши и государство *удержится* [10] на *высшей степени славы* [11], пока будетъ пользоваться государственнымъ устройствомъ Ликурга. Этотъ *отвѣтъ оракула* [12] Ликургъ записалъ и послалъ въ Спарту. Затѣмъ, желая никогда не *освобождать* [13] своихъ согражданъ отъ данной ему клятвы, онъ рѣшился добровольно *окончить свою жизнь голодною смертью* [14].

1. βεβαιόω. 2. ἀθάνατόν τι ἀπολείπειν καὶ ἀκίνητον εἰς τὸ μέλλον. 3. πρός τι ἱκανῶς ἔχειν. 4. ἐκφέρω. 5. ἐμμένω. 6. μετακινέω. 7. δοκέω. 8. одно ἐμμένω cum dat. 9. государство. 10. διαμένω. 11. ἐνδοξος. 12. τὸ μάντευμα. 13. ἀφίημι. 14. ἀποκαρτερέω.

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Основная. Купецъ хочетъ составить 11 ф. 60 зол. смѣшаннаго чаю, цѣною въ 2 р. 15 к. за фунтъ, изъ двухъ сортовъ. Фунтъ перваго сорта стоитъ столько руб., какъ велико частное отъ дѣленія $^1/_{36}$ на 0,01666..., а цѣна одного фунта втораго сорта составляетъ 6% на 30 руб. Сколько онъ долженъ взять того и другого сорта для составленія смѣси?

Запасная. Капиталъ, отданный въ ростъ по 6% и приносящій въ 1 годъ и 1,333... мѣсяца 590 руб. прибыли, былъ раздѣленъ между тремя братьями обратно пропорціонально ихъ возрасту. Сколько получилъ каждый, если старшему брату было 32 года, число лѣтъ средняго составляло 0,75 числа лѣтъ старшаго, а лѣта младшаго относились къ суммѣ лѣтъ его старшихъ братьевъ, какъ 0,5 къ 1,3999...?

б) *По алгебрѣ.*

Основная. Сумма втораго и двадцатаго члена ариѳметической прогрессіи $= 10$, а произведеніе этихъ членовъ $= 23^{47}/_{64}$. Опредѣлить сумму первыхъ 16 членовъ этой прогрессіи.

Запасная. Два путешественника A и B выѣзжаютъ изъ одного и того же мѣста, второй два дня спустя послѣ перваго. Оба ѣдутъ по одному и тому же направленію. A проѣзжаетъ въ первый день 4 версты, во второй 8, въ

Библиотека "Руниверс"

третій 12 и т. д., каждый день 4-мя верстами болѣе. *B* проѣхалъ въ первый день 1 версту, во второй 6, въ третій 11 и т. д., каждый день 5-ю верстами болѣе. Черезъ сколько дней послѣ своего отъѣзда путешественникъ *B* догонитъ *A*?

в) *По геометріи.*

Основная. Боковая поверхность прямаго конуса равна 60 квадр. арш. а полная его поверхность равна площади такого треугольника, стороны котораго суть: 13 арш., 14 арш. и 15 арш. Опредѣлить радіусъ шара, объемъ котораго равенъ объему этого конуса.

Запасная. Діаметръ основанія прямаго конуса равняется меньшей сторонѣ прямоугольника, периметръ котораго = 68 дюйм., а площадь = 280 квадр. дюймъ; поверхность же его равномѣрна боковой поверхности цилиндра, котораго высота равняется большей изъ параллельныхъ сторонъ трапеціи, а діаметръ основанія меньшей. Найти образующую конуса, когда извѣстно, что площадь упомянутой трапеціи содержитъ въ себѣ 414,72 квадр. дюйм., высота ея равна 23,04 дюйм., одна изъ непараллельныхъ сторонъ 28,8 дюйм., а другая 25,2 дюйм.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Двѣ силы P = 72 пуд. и Q = 58 пуд. дѣйствуютъ на одну и ту же точку тѣла по двумъ направленіямъ, составляющимъ между собою уголъ = 72°30′44″. Опредѣлить равнодѣйствующую этихъ силъ.

Запасная. Гипотенуза прямоугольнаго треугольника = 5,3 арш., и одинъ изъ острыхъ угловъ = 27°3′24″. Вычислить площадь этого треугольника.

II. ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОКРУГѢ

1. По русскому языку.

Основная. Значеніе Крылова въ русской литературѣ.

Запасная. Ломоносовъ и его вѣкъ.

2. По латинскому языку.

Основная. На третьемъ году второй Пунической войны Гасдрубалъ, которому Ганнибаломъ *поручена*[1] была *защита*[2] Испаніи, *получилъ приказаніе* какъ можно скорѣе вести войска въ Италію и соединиться съ Карѳагенской арміей; *но*[3] онъ, боясь, что, въ случаѣ *распространенія вести объ этомъ*[4], всѣ народы Испаніи перейдутъ *на сторону*[5] Римлянъ, немедленно отправилъ письмо въ Карѳагенъ, въ которомъ *указывалъ*[6], къ какимъ *потерямъ поведетъ*[7] молва объ его *удаленіи*[8]. Если-де онъ *выступитъ*[9] изъ Испаніи, то прежде, чѣмъ *успѣетъ*[10] перейти черезъ Эбро, вся эта страна будетъ во власти Римлянъ. *Дѣйствительно*[11], *не говоря уже о томъ, что*[12] у него нѣтъ ни

Библиотека "Руниверс"

войска, ни полководца, котораго онъ могъ бы оставить вмѣсто себя, полководцы Римскіе *таковы* [12], что и при *равныхъ* [14] силахъ *съ трудомъ* [15] можно имъ сопротивляться. *Поэтому* [16], *если очи сколько нибудь дорожатъ* [17] Испаніей, пусть пришлютъ ему *преемника* [18] съ сильнымъ войскомъ, которое могло бы *держать въ повиновеніи* [19] *ненадежные* (*колеблющіеся*) [20] народы Испаніи. Хотя это письмо *произвело сильное впечатлѣніе* [21] на сенатъ, однако, такъ какъ забота объ Италіи была *на первомъ планѣ* [22], то *въ распоряженіи относительно* [23] Гасдрубала и его войска не было сдѣлано никакихъ *измѣненій* [24].

1. permitto. 2. глаголомъ defendo. 3. при періодическомъ построеніи подчинить съ *quin*, а слѣдующее *ne* не переводить. 4. vulgo rem. 5. ad. 6. indico. 7. damno sum. 8. profectio. 9. decedo. 10. не переводить. 11. nam. 12. praeterquam quod. 13. is. 14. aequus. 15. vix. 16. proinde. 17. si ulla cura est rei. 18. successor. 19. in officio contineo. 20. labo. 21. admodum moveo. 22. potior. 23. въ распоряженіи относительно кого=de... 24. muto.

Запасная. Когда Ганнибалъ находился у *Аверискаго* [1] озера, то пришли къ нему изъ Тарента пять знатныхъ юношей, взятыхъ имъ въ плѣнъ, частью при Тразименскомъ озерѣ, частью при Каннахъ, и отпущенныхъ имъ домой. Они *сообщили* [2] ему, что, помня о его благодѣяніяхъ, они *склонили* [3] бо́льшую часть Тарентинской молодежи предпочесть его дружбу дружбѣ народа Римскаго и что они посланы своими соотечественниками просить Ганнибала двинуть свое войско ближе къ Таренту. Если-де Тарентинцы увидятъ его знамена и лагерь, то нѣтъ сомнѣнія, что городъ сдастся ему. Ганнибалъ, похваливъ ихъ, приказалъ имъ возвратиться домой для ускоренія своего *предпріятія* [4]: онъ-де *прибудетъ* [5] во-время. Съ этою надеждою Тарентинцы были отпущены въ свой городъ. Сильное желаніе овладѣть Тарентомъ *родилось* [6] въ Ганнибалѣ; онъ видѣлъ, что это городъ богатый и знаменитый и что Македонскій царь Филиппъ *направится* [7] въ эту гавань, если перейдетъ въ Италію. Поэтому Ганнибалъ повелъ свое войско въ Тарентинскую область и разбилъ лагерь вблизи города. Но за три дня до его прибытія пропреторъ Валерій послалъ М. Ливія занять Тарентъ. Когда такимъ образомъ никто изъ Тарентинцевъ не могъ прибыть къ Ганнибалу, то онъ снялъ оттуда лагерь.

1. Avernus. 2. referro. 3. pergello. 4. coeptum. 5. adsum. 6. incedo. 7. peto.

3. По греческому языку.

Основная. Пришли къ Киру отъ *индійскаго царя* [1] послы съ [2] деньгами и объявили, что царь *поручилъ* [3] сказать ему слѣдующее: „Я радуюсь, Киръ, что ты *объяснилъ* [4] мнѣ, въ чемъ ты нуждаешься, я желаю быть твоимъ другомъ и посылаю тебѣ денегъ; если ты будешь еще (въ другихъ деньгахъ) нуждаться, то *требуй опять* [5]. Посламъ моимъ поручено дѣлать все, что бы ты ни приказалъ имъ". Услыша это, Киръ сказалъ: „И такъ я приказываю вамъ—*однимъ* [6], оставаясь *тамъ*, *гдѣ* [7] вы *остановились* [8], охранять деньги и жить, какъ вамъ кажется всего пріятнѣе; трое же изъ васъ отправляйтесь къ врагамъ, *какъ будто* отъ индійскаго царя *для заключенія* [9] союза и *разведать* [10],

Библиотека "Руниверс"

что они говорятъ и дѣлаютъ, какъ можно скорѣе увѣдомьте меня. Если вы хорошо это *исполните* [11], я буду вамъ за это еще болѣе *благодаренъ* [12], чѣмъ за то, что вы пришли съ деньгами".—Послы, выслушавъ это, отправились на слѣдующій день.

1. ὁ Ἰνδός. 2. причастіе отъ ἄγω. 3. ἐπιστέλλω. 4. ἐπαγγέλλω. 5. μεταπέμπομαι. 6. οἱ μὲν ἄλλοι. 7. ἔνθα. 8. κατασκηνόω. 9. ὡς съ причастіемъ будущаго 10. μανθάνω. 11. ὑπηρετέω. 12. χάριν τινὸς οἶδα.

Запасная. Послѣ того какъ Персы *высадились у* [1] *Маравона* [2] Аѳиняне, хотя и предвидѣли опасность этой войны, однако, будучи увѣрены, что славная смерть оставляетъ безсмертную славу, не устрашились множества враговъ, но (тѣмъ) болѣе *положились* [3] на свою храбрость, ибо они думали, что въ случаѣ *пораженія* [4] погибнутъ немногимъ *ранѣе* [5] другихъ, *тогда какъ* [6] въ случаѣ побѣды освободятъ и остальныхъ (Грековъ). Стыдясь (того), что варвары находились уже въ ихъ странѣ, они не *дождались* [7] союзниковъ, изъ которыхъ *явились* имъ на *помощь* только 1.000 Платейцевъ. *Не щадя* [8] своей *жизни* [9], Аѳиняне болѣе уважали свои законы, чѣмъ боялись опасности (угрожавшей имъ въ борьбѣ) *съ* [10] врагами, вторгшимися *для* [11] (пріобрѣтенія) богатствъ въ ихъ страну, и подъ *предводительствомъ* [4] Мильтіада побѣдили ихъ такъ скоро, что (одни и) тѣже (послѣ) возвѣстили и пришествіе варваровъ въ Аттику и побѣду Аѳинянъ.

1. ἀποβαίνω εἰς... 2. Μαραθών. 3. πιστεύω. 4. глаголъ. 5. προ—(съ глаг. «погибнуть»). 6. δέ съ предыд. μέν. 7. ἀναμένω. 8. ἀφειδέω. 9. σῶμα plur. 10. πρός τινα. 11. ὑπέρ τινος.

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Основная. Торговецъ, продавъ вексель въ 250 р. за два мѣсяца до срока съ коммерческимъ учетомъ 8%, на всѣ вырученныя деньги купилъ два сорта чаю: по 10 и по 6 руб. за фунтъ. Смѣсь обоихъ сортовъ, состоящая изъ 16 фунтовъ, продана имъ по 7 руб. за фунтъ безъ прибыли и убытку; послѣ чего отъ каждаго сорта осталось равное число фунтовъ. Узнать, сколько куплено и сколько продано было фунтовъ каждаго сорта чаю.

Запасная. Домъ проданъ за 2873 руб., при чемъ понесено убытку 4,2(3)% противъ стоимости дома. Узнать стоимость дома.

б) *По алгебрѣ.*

Основная. Составить уравненіе 2-й степени по слѣдующимъ признакамъ, сумма корней его равна первому члену безконечно уменьшающейся геометрической прогрессіи, коей знаменатель отношенія=$^1/_2$, а сумма безконечнаго числа членовъ=20. Произведеніе же корней искомаго уравненія есть 5-й членъ такой ариѳметической прогрессіи, въ которой сумма 4-го и 2-го ея членовъ=20, сумма же 6-го и 3-го членовъ=29.

Библиотека "Руниверс"

Запасная. Въ квадратъ, сторона коего=a, вписанъ другой квадратъ, въ этотъ квадратъ вписанъ третій и такъ далѣе до безконечности. Узнать сумму площадей всѣхъ этихъ квадратовъ.

в) *По геометріи.*

Основная. Въ пустомъ конусѣ, обращенномъ вершиною внизъ, остановился шаръ. Отношеніе объемовъ этихъ двухъ геометрическихъ тѣлъ=m; отношеніе радіуса основанія конуса къ радіусу шара=n; высота конуса=H. Вычислить на какомъ разстояніи, считая отъ вершины конуса, будетъ находиться центръ шара.

Запасная. Изъ точки, лежащей на продолженіи діаметра окружности, коей радіусъ=r, проведена къ окружности касательная, длина коей=t и изъ точки касанія опущенъ на діаметръ перпендикуляръ. Узнать длину этого перпендикуляра и разстояніе его подошвы отъ одного изъ концовъ діаметра.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Въ треугольникѣ даны двѣ стороны: a=214,3 ф; b=184,7 ф., и разность противолежащихъ этимъ сторонамъ угловъ: A—B=12°5. Опредѣлить прочія части тр—ка.

Запасная. Площадь прямоугольника=245,24□ ф; уголъ образуемый діагональю съ меньшею стороною пр—ка=54°13′. Опредѣлить стороны прямоугольника.

III. ВЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. Почему нѣкоторые историческіе дѣятели имѣютъ названіе «Великаго»?

Запасная. Значеніе духовенства въ древней Руси.

2. По латинскому языку.

Основная. Единоборство Горацієвъ и Куріацієвъ.

Въ царствованіе Тулла Гостилія между римлянами и албанцами, которые были ближайшими сосѣдями (римлянъ), возникла война *изъ-за вопроса*, который народъ долженъ повелѣвать другимъ. Однажды утромъ, когда оба войска *стояли* одно въ виду другаго, *Меттъ Фуффетій* диктаторъ албанцевъ, предложилъ царю Римлянъ рѣшить дѣло поединкомъ, *чтобы избѣжать* большаго кровопролитія со стороны обоихъ народовъ. *Предложеніе* это весьма понравилось царю. Въ это время въ томъ и другомъ войскѣ случайно оказались (были) братья *тройни*, которые по возрасту и по силамъ *вполнѣ подходили* (одни къ другимъ). Съ ними то и стали вести переговоры о томъ, чтобы они сразились каждый за свое отечество. Юноши не безъ охоты приняли *предложеніе*. Но

Библиотека "Руниверс"

прежде чѣмъ имъ сразиться, между римлянами и албанцами былъ заключенъ договоръ на тѣхъ условіяхъ, — что тотъ народъ, котораго граждане выйдутъ побѣдителями въ этой битвѣ будетъ господствовать надъ другимъ.

Запасная. Л. Манлій освобождается отъ суда, благодаря (ореra) своему сыну. (Cic. de officiis 3, 31).

Л. Манлію, сложившему съ себя должность диктатора (abdicare se dictatura или черезъ dictatorem esse), М. Помпоній, народный трибунъ, назначилъ день суда за то, что онъ на нѣсколько дней продлилъ свою диктатуру (что онъ нѣсколько дней прибавилъ къ отправленію должности диктатора). Обвинялъ онъ Манлія также и въ томъ, что онъ сына Тита, который послѣ получилъ прозваніе Торквата, удалилъ отъ общества (relegare ab hominibus) и приказалъ ему жить въ деревнѣ. Разсказываютъ, что когда узналъ объ этомъ юноша сынъ, то тотчасъ же помчался (ассигere) въ Римъ и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ явился въ домъ Помпонія. Когда послѣднему дали знать объ этомъ, то онъ, полагая, что сынъ разгнѣванный на отца, сообщитъ ему что нибудь (aliquid) важное противъ своего отца, немедленно всталъ съ постели и, удаливши свидѣтелей, приказалъ юношѣ войти къ себѣ. А тотъ, какъ только вошелъ, тотчасъ обнажилъ мечъ и поклялся, что онъ умертвитъ его, если Помпоній не поклянется въ свою очередь, что освободитъ (missum facere) отца. Помпоній подъ вліяніемъ (cogere) страха — далъ клятву, сообщилъ объ этомъ обстоятельствѣ (rem. deferre) народу и объяснилъ, почему ему необходимо прекратить процессъ; Манлія же освободилъ. Такъ велико было въ тѣ времена значеніе клятвы.

3. По греческому языку.

Основная. Выслушавъ пословъ, аѳиняне, *по предложенію Аристида*, отвѣчали, что они не удивляются непріятелямъ, если (тѣ) думаютъ, что все *можно купить* за деньги, лучше которыхъ ничего не знаютъ. Но они гнѣваются на лакедемонянъ, что они видятъ только бѣдность и нужду аѳинянъ, а забываютъ объ ихъ мужествѣ и *чувствѣ чести*. Послѣ этого Аристидъ *привелъ* пословъ въ народное собраніе и велѣлъ имъ сказать лакедемонянамъ слѣдующее: «ни на землѣ, ни подъ землею нѣтъ *столько* золота, сколько аѳиняне желали бы получить за свободу эллиновъ». *Посланнымъ* же отъ Мардонія онъ, *указавъ* на солнце, сказалъ: «пока оно *будетъ совершать* этотъ *путь*, аѳиняне не перестанутъ воевать съ персами за опустошенную страну и за *осквернемый и сожженныя* святилища».

Запасная. Аѳиняне и прочіе эллины.

Когда всѣ прочіе эллины, *при нашествіи* Ксеркса, *упали духомъ*, и одни изъ нихъ, какъ ѳиване, *подпали подъ власть* варваровъ и отправились съ ними въ походъ, а другіе, какъ пелопоннесцы, искали только своего спасенія, тогда лишь аѳиняне рѣшились лучше *умереть*, чѣмъ признать себя рабами варваровъ. Въ то время, когда *приближалось* 1,200 триремъ и безчисленное сухопутное войско *грозило* вторгнуться въ Аттику; въ то время, когда такимъ образомъ нигдѣ не оставалось для аѳинянъ надежды на спасеніе, и они были *безъ*

Библиотека "Руниверс"

союзниковъ и видѣли себя *обманутыми* во всѣхъ своихъ надеждахъ, они однако же *отказались* отъ всѣхъ *предложеній* царя, хотя могли бы не только избѣжать *грозившихъ* опасностей, но и воспользоваться великими почестями, которыя имъ царь предлагалъ, думая, что, если склонить флотъ этого государства *на свою сторону*, онъ тотчасъ сдѣлается властителемъ Пелопоннеса. Аѳиняне не *завидовали* даже на грековъ за то, что были *оставлены* ими, но вооружились одни, чтобы взять на себя *борьбу* за свободу всей Греціи.

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Основная. Три артели работниковъ, изъ которыхъ въ первой было 8 человѣкъ, во второй 10, въ третьей 12, получили за работу процентныя деньги съ 14,700 рублей за 8 мѣсяцевъ, считая по 8%. Сколько должно выдать каждой артели, если первая работала 5 дней по 6 часовъ ежедневно, вторая 8 дней по 5 часовъ ежедневно, третья три дня по 4 часа ежедневно?

Запасная. На процентныя деньги, полученныя за 8 мѣсяцевъ съ капитала въ 540 рублей, отданнаго въ ростъ по 5%, куплено было 9 фунтовъ чаю, и этотъ чай былъ смѣшанъ съ 16 фунтами чаю другаго сорта, причемъ получилась смѣсь цѣною въ 2 рубля 64 копѣйки за фунтъ.

Опредѣлить цѣнность фунта лучшаго сорта чаю.

б) *По алгебрѣ.*

Основная. Сколько членовъ геометрической прогрессіи взято въ составъ суммы, которая равна 381, если первый членъ прогрессіи равенъ 3, знаменатель же прогрессіи равенъ 2.

Запасная. Разложить число 8 на такія двѣ части, чтобы произведеніе ихъ, сложенное съ суммой ихъ квадратовъ и 14-ю, давало число равное произведенію цѣлыхъ положительныхъ корней уравненія: $9x + 11y = 158$.

в) *По геометріи.*

Основная. Вычислить полную поверхность прямой призмы, имѣющей въ основаніи треугольникъ со сторонами въ 104, 78 и 74 дюйма, и высоту, равную высотѣ нѣкотораго другаго треугольника, равновеликаго съ даннымъ, но съ основаніемъ въ $28^4/_8$ дюйма.

Запасная. Въ сосудъ, имѣющій видъ усѣченнаго конуса, разстояніе между основаніями котораго = 49 вершкамъ, радіусъ верхняго основанія = 2 вершкамъ и радіусъ нижняго основанія = 4, налитъ воскъ. Затѣмъ изъ этого воска приготовленъ шаръ.

Найти радіусъ этого шара.

Библиотека "Руниверс"

г) *По тригонометріи.*

Основная. Рѣшить уравненіе:

$$\operatorname{tg}\left(\frac{\pi}{4}-x\right)+\operatorname{cotg}\left(\frac{\pi}{4}-x\right)=4.$$

Запасная. По тремъ даннымъ сторонамъ треугольника:

a = 36847, 4 дюйма
b = 29477,92 »
c = 22108,44 »

опредѣлить его углы A B и C.

IV. ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. Польза изученія біографій великихъ людей.

Запасная. Корни ученія горьки, но плоды его сладки.

2. По латинскому языку.

Основная. *Corn. Tacit. Annal. Lib. II. Cap. XII — XXII. Германикъ* (Germanicus), переправившись черезъ *Везеръ* (Visurgis), узналъ, благодаря показанію переметчика, что *Арминіемъ* (Arminius) избрано уже мѣсто битвы и что въ лѣсу, посвященный Геркулесу, сошлись, кромѣ *Херусковъ* (Cherusci), и другія племена съ тѣмъ, чтобы ночью напасть на лагерь. Переметчику повѣрили, вдали видѣлись огни; и подходившіе ближе лазутчики донесли, что слышно *ржаніе* (fremitus) коней и *говоръ* (murmur) огромнаго и *нестройнаго* (inconditus) войска. *Увидѣвъ*, что *толпы* (caterva) Херусковъ выдвинулись впередъ, Германикъ приказываетъ самымъ *надежнымъ* (validus) изъ своихъ всадниковъ напасть (на нихъ) съ фланга, а *Стертинію* (Stertinius) съ прочими *эскадронами* (turma) обойти и *ударить* (invadere) въ тылъ. Съ той и другой стороны храбро сражались отъ пятаго часу дня до ночи, и непріятели своими трупами и оружіемъ покрыли десять тысячъ шаговъ. Между добычей найдены были *цѣпи* (catena, ae), которыя враги, увѣренные въ побѣдѣ, принесли для Римлянъ. Лишь вечеромъ Германикъ вывелъ одинъ легіонъ изъ сраженія, чтобы устроить лагерь; остальные до ночи упивались кровью враговъ. Похваливъ побѣдителей, онъ воздвигнулъ изъ оружій *памятникъ* (congeries) со слѣдующею надписью: «побѣдивъ народы, (живущіе) между Рейномъ и Эльбою, войско Тиберія Цезаря посвятило этотъ монументъ Марсу, Юпитеру и Августу». О себѣ ничего не прибавилъ, боясь ли зависти, или полагая, что достаточно сознанія подвига.

Запасная. *T. Liv. Lib. V, Cap. I, II, VII.* Заключивъ миръ съ прочими своими врагами, Римляне и *Вейентцы* (Vejentes) вели войну съ та-

Библиотека "Руниверс"

кимъ *ожесточеніемъ* (ira) и ненавистью, что, повидимому, побѣжденнымъ *грозила* (adesse) *окончательная гибель* (finis). Такъ какъ у римскихъ полководцевъ больше было надежды овладѣть городомъ посредствомъ блокады, чѣмъ штурмомъ, то начали строить даже зимнія квартиры — вещь, доселѣ не извѣстную римскому солдату, и было рѣшено, въ теченіе зимы *непрерывно продолжать* (continuare) военныя дѣйствія. Когда валъ былъ подвинутъ впередъ къ городу и когда *подвижные крытые навѣсы* (vinea) чуть не касались уже стѣнъ, то *пользуясь тѣмъ, что* (dum) осадныя работы днемъ производятся съ *большею бдительностью* (intentius), чѣмъ оберегаются ночью, огромная толпа (осажденныхъ), вооруженная главнымъ образомъ *факелами* (fax), отворивши внезапно ворота, бросила *головни* (ignis), и въ очень короткое время пожаръ истребилъ навѣсы и валъ, работу столь долгаго времени. Многіе тщетно *усиливались* (opem ferre) (потушить пожаръ), погибли тамъ отъ огня и меча (непріятельскаго). Какъ только извѣстіе объ этомъ пришло въ Римъ, оно на всѣхъ навело *уныніе* (maestitia), а сенату причинило заботу и страхъ, чтобы въ одно и то же время не началось возмущеніе и въ городѣ, и въ лагерѣ.

3. По греческому языку.

Основная. *Exc. ex. Dion. Hal. ant. rom. XIV. 23.* Въ то время какъ *консулъ* (ὕπατος) Марцій (Μάρκιος) осаждалъ Привернатовъ (Πριβερνάτης) и когда у нихъ уже не оставалось никакой надежды на спасеніе, они послали къ нему пословъ; когда же онъ сказалъ: «скажите мнѣ, какъ вы сами наказываете *убѣгающихъ* (ἀφισταμαι) отъ васъ слугъ?» ему отвѣчаетъ самый старшій (изъ нихъ): (такъ), какъ слѣдуетъ наказывать тѣхъ, которые *желаютъ* (κοθέω) *возвратить себѣ* (ἀπολαμβάνω) прирожденную имъ свободу». Марцій, *принявъ благосклонно* (ἀποδέχομαι) отъ него эту *смѣлую рѣчь* (παῤῥησία) говоритъ: «если бы мы даже и согласились *простить* (ἀφίημι ἔργα) васъ, то какое вы намъ дадите *ручательство* (πίστις) въ томъ, что уже никакого не совершите враждебнаго дѣла?» (На это) отвѣчаетъ опять посолъ: «это *въ* (ἐπί) *твоей власти* (σύ) и (во власти) остальныхъ римлянъ, Марцій; ибо, *получивъ* (κομίζομαι) вмѣстѣ съ отечествомъ и свободу, мы будемъ вамъ *постоянно* (διὰ παντός) *вѣрными* (βέβαιος) друзьями, будучи же принуждены быть рабами — никогда».

Запасная. *Plut. Aristid. XII.* Тегеяне (Τεγεάτης), поспоривъ съ Аѳинянами *о мѣстѣ въ строю* (τάξις) *хотѣли* (ἀξιόω) занять лѣвое крыло, очень восхваляя своихъ предковъ. Когда же Аѳиняне стали *выражать неудовольствіе* (ἀγανακτέω), то Аристидъ выступилъ и сказалъ: «Тегеянамъ возражать о благородствѣ и *мужествѣ* (ἀνδραγαθία) настоящее *положеніе дѣлъ* (καιρός) не позволяетъ, а вамъ, Спартанцы, и остальнымъ Эллинамъ мы говоримъ, что мѣсто не отнимаетъ и не даетъ доблести; а какое бы вы намъ ни *назначили* (ἀποδίδωμι) мѣсто, мы постараемся, украшая и *отстаивая* (φυλάττω) (его), не *опозорить* (καταισχύνω) нашихъ *прежнихъ* (προαγωνίζομαι) подвиговъ. Ибо мы пришли не ссориться съ союзниками, но сражаться съ врагами, и не хвалить

Библиотека "Руниверс"

своихъ предковъ, но *заявить* (παρέχω) себя Элладѣ доблестными людьми; и это сраженіе докажетъ, *какой чести* (ὁπόσος) *заслуживаетъ* (τινός ἄξιός τινι) у Элиновъ городъ и начальникъ, и частный человѣкъ». Услышавши это, *члены совѣта* (σύνεδρος) и предводители *одобрили* (ἀποδέχομαι) Аонянъ и отдали имъ лѣвое крыло.

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Основная. Вычислить вѣсъ обелиска, имѣющаго видъ пирамиды, усѣченной параллельно основанію, если оба основанія—квадраты со сторонами 1,83 метра и 0,75 метр., а высота обелиска — 67,25 метр. и удѣльный вѣсъ его матеріала—2,57.

Запасная. Раздѣлить 88°21′13″ на части пропорціональныя 3,2; 5,3 и 85.

б) *По алгебрѣ.*

Основная. А и В отправляются въ путь изъ одного и того же мѣста. А проходитъ по 5 верстъ въ часъ, а В выѣзжаетъ $4^1/_2$ часами позже и дѣлаетъ 3 версты въ первый часъ, $3^1/_2$ версты—во второй, 4 версты—въ третій и такъ далѣе. Опредѣлить, во сколько часовъ В успѣетъ догнать А.

Запасная. Изъ отряда солдатъ въ 50 человѣкъ каждый день берется въ караулъ по 4 человѣка. Сколько разъ караулъ можетъ быть составленъ различнымъ образомъ, и сколько разъ одному и тому же солдату пришлось бы быть въ караулѣ, различнымъ образомъ составленномъ?

в) *По геометріи.*

Основная. Даны двѣ окружности и на одной изъ нихъ точка M, черезъ которую нужно провести третью окружность, касательную къ двумъ даннымъ.

Запасная. Даны три стороны a, b и c треугольнаго основанія пирамиды и общая длина d каждаго изъ ея боковыхъ реберъ. Найти общія формулы высоты, объема пирамиды и вычислить этотъ объемъ при $a=2$, $b=3$, $c=4$ и $d=5$.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Въ треугольникѣ ABC даны:

$$A = 69^\circ\,51'\,28,5'',\quad \log.\ AB = 3,2714872.$$
$$\log.\ AC = 1,1159263.$$

Вычислить остальныя части этого треугольника и его площадь.

Библиотека "Руниверс"

Запасная. Рѣшить уравненія:

$$3 \sin. X = 4 \sin. y$$
$$x + y = 72.$$

V. ВЪ ОДЕССКОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

«Законность и строгій порядокъ въ школьномъ воспитаніи, ихъ значеніе для послѣдующей жизни воспитывающихся и средства, какими успѣшнѣе достигать осуществленія ихъ въ школѣ».

2. По латинскому языку.

«Умерщвленіе децемвирами Сикція Дентата».

Къ пораженіямъ, полученнымъ отъ враговъ, децемвиры присоединяютъ два преступныхъ дѣянія, совершенныя ими на войнѣ и дома. Въ странѣ сабинцевъ находился храбрѣйшій римскій воинъ Люцій Сикцій Дентатъ. Изъ ненависти къ децемвирамъ, онъ велъ тайные разговоры съ простыми солдатами и о выборѣ трибуновъ, и о выселеніи народа. Для того, чтобы погубить его, децемвиры посылаютъ его сдѣлать развѣдку для избранія мѣста подъ лагерь. Солдатамъ, отправленнымъ съ нимъ въ качествѣ спутниковъ въ этой экспедиціи, даютъ приказаніе, напавши на него въ удобномъ мѣстѣ, убить его. Убили они его не безнаказанно, ибо вокругъ него сопротивлявшагося пало нѣсколько изъ его убійцъ, такъ какъ будучи самъ чрезвычайно силенъ и съ мужествомъ равнымъ его силамъ, онъ, окруженный, сильно защищался. Остальные приносятъ извѣстіе въ лагерь, что они поняли въ засаду, что Сикцій, доблестно сражавшійся, и нѣкоторые солдаты вмѣстѣ съ нимъ погибли. Сперва этому извѣстію повѣрили. Затѣмъ, съ позволенія децемвировъ, отправилась когорта для погребенія павшихъ, но здѣсь они увидали, что ограбленнаго тѣла нѣтъ, что Сикцій лежитъ посреди, что всѣ тѣла обращены къ нему и что нѣтъ ни вражескаго тѣла, ни слѣдовъ ушедшихъ. Утверждая, что онъ во всякомъ случаѣ убитъ своими, уносятъ тѣло. Тогда лагерь преисполняется негодованія. И они отнесли бы Сикція прямо въ Римъ, еслибы децемвиры не поторопились устроить ему похороны на общественный счетъ. И такъ, онъ былъ похороненъ при сильномъ огорченіи солдатъ и при весьма худой молвѣ о децемвирахъ.

3. По греческому языку.

«Царь персидскій Ксеркъ и спартанецъ Демаратъ. Когда Ксеркъ, перешедши Геллеспонтъ, сосчиталъ свое войско, то приказалъ позвать лакедемонянина Демарата, который, будучи изгнанникомъ изъ отечества, шелъ съ нимъ въ походъ противъ Греціи, и сказалъ: ты грекъ, Демаратъ, и при томъ, какъ я слышалъ отъ тебя и отъ другихъ, происходишь изъ величайшаго и знамени-

Библиотека "Руниверс"

тѣйшаго города Греціи, и такъ, скажи мнѣ, неужели греки, враги наши, осмѣлятся сразиться со мною; ибо, по моему мнѣнію, греки и всѣ остальные народы, обитающіе къ западу, если бы даже соединились вмѣстѣ, все-таки не въ состояніи выдержать моего нападенія. На это Демаратъ сказалъ: «Долженъ ли я, царь, отвѣчать правду или говорить въ угоду тебѣ?» Тогда царь приказалъ говорить ему согласно съ истиной, завѣряя его, что онъ останется у него въ той же милости, какъ и прежде. Услыхавъ это, Демаратъ сказалъ: «Хотя, царь, я высоко цѣню всѣхъ грековъ, однако, высшей похвалы достойны лакедемоняне. Относительно послѣднихъ, я прежде всего утверждаю, что они никогда не примутъ твоихъ предложеній, приносящихъ рабство грекамъ; затѣмъ, еслибъ даже всѣ остальные греки приняли твою сторону, они выступятъ противъ тебя войною. Что касается до числа ихъ, то не справляйся, сколько между ними способныхъ на это дѣло; хотя тысяча только человѣкъ или и того менѣе двинулись бы противъ тебя войною, то и эти будутъ съ тобой сражаться и примутъ смерть за свое отечество».

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Три брата наслѣдуютъ отъ отца капиталъ въ 122,000 руб. въ неравныхъ частяхъ. Первый покупаетъ на свою долю домъ, дающій 4% чистаго годоваго дохода; второй — помѣстье, приносящее 5% дохода; наконецъ, третій помѣщаетъ свои деньги въ 5% государственныхъ бумагахъ, купленныхъ имъ по курсу 80 за 100. Сколько унаслѣдовалъ каждый изъ братьевъ, если при данныхъ условіяхъ ихъ годовые доходы равны?

б) *По алгебрѣ.*

Кусокъ сукна, имѣющій видъ прямоугольника, садится отъ мочки по основѣ $^1/_8$, по утку $^1/_{16}$ длины; площадь его уменьшается при этомъ на 184 дюйма, на периметръ на 12 дюймовъ. Опредѣлить длину куска по основѣ и утку.

в) *По геометріи.*

Въ кругъ вписать квадратъ, площадь коего равна 8 квадратнымъ метрамъ; около круга описанъ равносторонній треугольникъ, одна сторона котораго параллельна сторонѣ квадрата. Вся фигура вращается около діаметра, продолженнаго до угла треугольника. Вычислить объемъ трехъ тѣлъ вращенія.

г) *По тригонометріи.*

Какъ высоко облако надъ поверхностью земли, если для наблюдателя, находящагося на высотѣ $h = 80$ метрамъ отъ поверхности, уголъ α, образуе-

Библиотека "Руниверс"

мый его лучемъ зрѣнія, проведеннымъ къ облаку, съ горизонтальною плоскостью равенъ 56°, а уголъ β, образуемый лучемъ зрѣнія того же наблюдателя, проведеннымъ къ отраженію облака въ водѣ озера съ тою же горизонтальною плоскостью, равенъ 58°.

VI. ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

(Въ гимназіяхъ Томской и Тобольской).

1. По русскому языку.

Заслуги Пушкина въ дѣлѣ усовершенствованія литературы языка.

2. По латинскому языку.

Для перевода съ русскаго: «Посмотримъ, сколь велика любовь къ знанію, врожденная человѣку самою природою. Не видимъ ли мы, что даже наказаніями трудно отвлечь дѣтей отъ созерцанія и понятія тѣхъ предметовъ, которые ихъ интересуютъ. Какъ они, оттолкнутыя отъ одного, стремятся къ чему нибудь другому, чтобы что нибудь узнать! Какъ они выносятъ для этого даже и голодъ и жажду! А что сказать о взрослыхъ, которые предаются занятію благородными науками и искусствами? Они не обращаютъ вниманія ни на здоровье, ни на дѣла хозяйственныя и выше всего ставятъ удовольствіе, которое надѣются получить отъ знанія. Каково, вы думаете, было усердіе въ Архимедѣ, который, пока чертилъ свои фигуры, не замѣтилъ даже, что его отечество плѣнено непріятелемъ? Съ какимъ усердіемъ, думаете, Аристофанъ провелъ жизнь въ занятіи науками? А что сказать о Пиѳагорѣ, о Платонѣ, о которыхъ мы знаемъ, что они изъ желанія научиться обошли отдаленнѣйшія страны? Кто этого не понимаетъ, тотъ никогда и ничего достойнаго познанія не любилъ. Заблуждаются тѣ, которые думаютъ, что это все дѣлается только для удовольствія. Не для удовольствія только предпринимаются такіе труды, но и для пользы, какъ для своей, такъ и другихъ, а еще болѣе сильныя побужденія къ знанію заключаются въ самомъ знаніи. Въ этихъ занятіяхъ заключается не только услажденіе въ счастливой жизни, но и облегченіе въ бѣдствіяхъ. И многіе, когда были или во власти непріятелей, или въ изгнаніи, скорбь свою облегчали занятіемъ науками. Дмитрій Фалерейскій, когда несправедливо былъ изгнанъ изъ отечества, удалился въ Александрію, и тамъ много прекраснаго написалъ не только для пользы своей, но и другихъ, и эти занятія для него были какъ бы пищею духовною».

3. По греческому языку.

Для перевода съ русскаго: «Хитрость Ѳразибула. Когда Аліатъ, лидійскій царь, велъ войну съ милезійцами, былъ сожженъ храмъ Аѳины въ Милетѣ. Съ этого времени заболѣлъ Аліатъ, и когда болѣзнь (νοῦσος) сдѣлалась болѣе

Библиотека "Руниверс"

продолжительной, онъ отправилъ пословъ въ Дельфы, чтобы спросить совѣта относительно болѣзни. Когда они пришли въ Дельфы, Пиѳія сказала имъ, что она не будетъ предсказывать (χράω) до тѣхъ поръ, пока не построятъ храма Аѳины, который они сожгли. Аліатъ же, когда ему это было сообщено, тотчасъ отправилъ герольда въ Милетъ, желая заключить перемиріе съ Ѳразибуломъ и милезійцами на столько времени, сколько онъ будетъ строить храмъ. Ѳразибулъ же придумалъ (μηχανάομαι) слѣдующее: весь хлѣбъ, сколько его было въ городѣ, онъ собралъ на площадь и сообщилъ (προειπεῖν) милезійцамъ, чтобы всѣ ѣли и пили, когда онъ самъ *дастъ знакъ* (σημαίνω). Это же Ѳразибулъ сдѣлалъ для того, чтобы герольдъ, видя большую насыпанную кучу хлѣба, извѣстилъ объ этомъ Аліата. Такъ и случилось; и Аліатъ, ожидая, что въ Милетѣ большой недостатокъ въ хлѣбѣ (ἔνδεια), услышавъ отъ герольда противоположное извѣстіе, заключилъ миръ съ милезійцами, построилъ Аѳинѣ два храма, вмѣсто одного, и избавился отъ болѣзни (ἐκ τῆς νόσου, ἀνίστημι).

4. По математикѣ.

а) *По ариѳметикѣ.*

Три купца открыли на общій счетъ торговлю; первый внесъ для этой цѣли 2,000 р., но чрезъ 3 мѣсяца взялъ обратно 600 р.; второй внесъ 2,400 р., но чрезъ 5 мѣсяцевъ взялъ обратно 0,58 (3) своего капитала; третій, внесъ капиталъ, равный 35% суммы капиталовъ, внесенныхъ первоначально первымъ и вторымъ купцами. По окончаніи года общая прибыль составила 841 р. 20 к. Сколько долженъ получить каждый изъ общей прибыли?

б) *По алгебрѣ.*

Одинъ работникъ за нѣсколько дней работы получилъ столько франковъ, сколько единицъ въ суммѣ членовъ безконечной геометрической прогрессіи, у которой третій членъ равенъ 3; другой же работникъ, работавшій 6-ю днями менѣе перваго, получилъ 54 франка. Если бы второй работникъ работалъ столько дней, сколько первый, а первый 6-ю днями меньше, то они получили бы по равной суммѣ. Сколько дней работалъ каждый и сколько заплачено за каждый день?

в) *По геометріи.*

Площадь квадрата, вписаннаго въ кругъ, равна 8 кв. фут. Опредѣлить объемъ тѣла, полученнаго отъ вращенія правильнаго треугольника, вписаннаго въ тотъ же кругъ, около одной изъ сторонъ его.

г) *По тригонометріи.*

Опредѣлить объемъ правильной 15-ти-угольной пирамиды, если извѣстно, что высота пирамиды съ каждымъ изъ боковыхъ реберъ образуетъ уголъ въ 23°17′, а радіусъ круга, описаннаго около основанія, равенъ 12,4 дюйм.

Библиотека "Руниверс"

№ 1. Вѣдомость о подвергавшихся испытаніи

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Заявили желан. подвергнуться исп.			Не были допущены къ испытанію.						Отсрочено испытаніе.	
				Гимназисты.		Посторонніе на основаніи § 44 пунктовъ.					
	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	По малолѣтству.	По нравственной неудовлетв.	а.	б.	в.	Итого (и процентное отношеніе къ заявившимъ желаніе).	По болѣзни на годъ.	На основаніи п. 1 § 55 правилъ.
С.-Петербургскій:											
16 правительств. гимназій	256	35	291	3	—	—	—	1	4 (1,3)	1 (гимн.) 1 (пост.)	1 (гимн.
3 церковныя училища .	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—
3 частныя гимназіи . .	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—
Во всѣхъ 22 учебн. завед.	256	35	349	3	—	—	—	1	4 (1,1)	2	1
Московскій:											
20 правительств. гимназій	465	37	502	8	—	—	—	—	8 (1,6)	—	—
1 церковное училище. .	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
2 частныя гимназіи . . .	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—
Во всѣхъ 23 учебн. завед.	465	37	530	8	—	—	—	—	8 (1,5)	—	—
Казанскій:											
8 правительств. гимназій	169	37	206	1	1	—	—	—	2 (0,9)	1 (гимн.)	—
Оренбургскій:											
6 правительств. гимназій	84	8	92	—	—	2	—	—	2 (2,1)	—	—
Харьковскій:											
12 правительств. гимназій	294	54	348	8	—	3	—	3	14 (4)	1 (пост.)	—
Одесскій:											
13 правительств. гимназій	286	36	322	3	—	2	—	1	6 (1,8)	1 (гимн.)	2 (гимн.

Библиотека "Руниверс"

и удостоенныхъ аттестата зрѣлости въ 1882 году.

Подвергались испытанію.			Удостоены аттестата или свидѣтельства зрѣлости.				Удостоены медалей.		
Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Среднее число на каждое учебное заведеніе.	Золотыхъ.	Серебряныхъ.	Итого (и процентное отношеніе къ числу удостоенныхъ аттестата).
251	33	284	244 (97,2%)	12 (36,3%)	256 (90,1%)	16	22	16	38 (15,5)
—	—	40	—	—	40 (100%)	13 1/3	—	—	—
—	—	18	—	—	18 (100%)	6	—	—	—
251	33	342	244	12	314 (91,8%)	14 6/25	22	16	38
457	37	494	425 (93%)	16 (43,2%)	441 (89,3%)	22 1/20	35	33	68 (16)
—	—	4	—	—	4 (100%)	4	—	—	—
—	—	24	—	—	24 (100%)	12	—	—	—
457	37	522	425	16	469 (89,8%)	20 9/23	35	33	68
166	37	203	163 (98,2%)	24 (64,8%)	187 (92,1%)	23 3/8	18	16	29 (17,8)
84	6	90	81 (96,4%)	3 (50%)	84 (93,3%)	14	6	3	9 (11,1)
286	47	333	260 (90,9%)	29 (61,7%)	289 (86,7%)	24 1/12	17	10	27 (10,3)
280	33	313	267 (95,3%)	16 (48,4%)	283 (90,4%)	21 10/13	20	9	29 (10,8)

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Заявили желан. подвергнуться исп.			Не были допущены къ испытанію.						Отсрочено испытаніе.	
	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимназисты. По малоуспѣшности.	Гимназисты. По нравственной неурядицѣ.	Посторонніе на основаніи § 44 пунктовъ. а.	Посторонніе на основаніи § 44 пунктовъ. б.	Посторонніе на основаніи § 44 пунктовъ. в.	Итого (и процентное отношеніе къ заявившимъ желаніе).	По болѣзни на годъ.	На основаніи п. 1. § 55 правилъ.
Кіевскій:											
12 правительств. гимназій	395	87	482	—	1	1	—	—	2 (0,4)	5 (гимн.) 2 (пост.)	—
Виленскій:											
8 правительств. гимназій	233	9	242	5	—	1	—	—	6 (2,4)	2 (гимн.) 1 (пост.)	—
Варшавскій:											
18 правительств. гимназій	346	33	379	10	—	—	—	—	10 (2,6)	—	—
Дерптскій:											
13 правительств. гимназій	287	62	349	1	—	—	—	—	1 (0,3)	1 (гимн.)	2 (гимн.
Западная Сибирь:											
2 правительств. гимназіи	26	—	26	—	—	—	—	—	—	—	—
Восточная Сибирь:											
2 правительств. гимназіи	17	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого:											
Въ 130 правит. гимназ. .	2858	398	3256	39	2	9	—	5	55 (1,7)	11 (гимн.) 5 (пост.)	5 (гимн.
4 церковн. училищ. .	—	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—
5 частн. гимназіяхъ.	—	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—
А всего											
въ 139 учебныхъ завед. .	2858	398	3342	39	2	9	—	5	55	16	5

Библиотека "Руниверс"

Подвергались испытанію.			Удостоены аттестата или свидѣтельства зрѣлости.				Удостоены медалей.		
Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимназисты.	Посторонніе	Всего.	Среднее число на каждое учебное заведеніе.	Золотыхъ.	Серебряныхъ.	Итого (и процентное отношеніе къ числу удостоенныхъ аттестата.)
389	84	473	371 (95,3%)	39 (46,4%)	410 (86,6%)	34⁹/₁₂	19	23	42 (11,3)
226	7	233	220 (97,3%)	2 (28,6%)	222 (95,2%)	27⁸/₉	12	9	21 (9,5)
336	33	369	311 (92,5%)	18 (54,5%)	329 (89,1%)	18⁴/₁₈	17	14	31 (9,9)
283	62	345	239 (84,4%)	34 (54,8%)	273 (79,1%)	21	1	4	5 (изъ 21 или 23,8)
26	—	26	26 100%)	—	26 (100%)	13	2	2	4 (15,3)
17	—	17	17 (100%)	—	17 (100%)	8¹/₂	1	—	1 (5,8)
3801	379	3180	2624 (93,7%)	193 (50,9%)	2817 (88,6%)	21,5	165	139	304 (изъ 2406 или 12,6%)
—	—	44	—	—	44 (100%)	11	—	—	
—	—	42	—	—	42 (100%)	8,4	—	—	—
2801	379	3266	2624	193	2903 (88,8%)	20,8	165	139	304

Библиотека "Руниверс"

№ 2. Вѣдомость о невыдержавшихъ

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергавшихся испытанію.	Общее число не выдержавшихъ испытанія.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавшихъ						
				Закону Божію.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.		Греческ. языку.	
					Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.
С.-Петербургскій.										
Ученики правительствен. гимназій	251	7	2,8	—	3	—	4	2	3	
» церковн. училищъ	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» частныхъ гимназій	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Постороннія лица	33	21	63,6	6	6	5	12	6	12	
Всего	342	28	8,1	6	9	5	16	8	15	
Московскій.										
Ученики правительствен. гимназій	457	32	7	1	9	—	20	15	16	1
» церковнаго училища	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» частныхъ гимназій	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Постороннія лица	37	21	56,7	—	8	1	15	7	16	(
Всего	522	53	10,1	1	17	1	35	22	32	1
Казанскій.										
Ученики правительствен. гимназій	166	3	1,8	—	1	—	1	2	—	
Постороннія лица	37	13	35,1	2	3	—	5	4	11	
Всего	203	16	7,8	2	4	—	6	6	11	(
Оренбургскій.										
Ученики правительствен. гимназій	84	3	3,5	—	—	—	2	—	1	—
Постороннія лица	6	3	50	—	1	—	2	1	1	—
Всего	90	6	6,6	—	1	—	4	1	2	—
Харьковскій.										
Ученики правительствен. гимназій	286	26	9,1	—	9	—	15	16	16	1
Постороннія лица	47	18	38,3	3	9	6	11	5	13	(
Всего	333	44	13,2	3	18	6	26	21	29	1
Одесскій.										
Ученики правительствен. гимназій	280	13	4,6	—	9	—	5	—	10	—
Постороннія лица	33	17	51,5	—	9	3	12	7	15	2
Всего	313	30	9,5	—	18	3	17	7	25	2
Кіевскій.										
Ученики правительствен. гимназій	389	18	4,6	1	8	—	3	4	1	2
Постороннія лица	84	45	53,5	3	3	1	21	29	12	2
Всего	473	63	13,3	4	11	1	24	33	13	2

Библиотека "Руниверс"

спытанія зрѣлости въ 1882 году.

спытанія по слѣдующимъ предметамъ:									
Математикѣ.		Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ.	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ.	Остались на другой годъ въ классѣ.	Выбыли со свидѣтельствами на основаніи § 72 правилъ.
...ьменномъ.	Устномъ.								
3	2	2	2	—	—	—	22 на 7 (314%)	7	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	17	1	7	4	7	4	108 на 21 (514%)	—	—
23	19	3	9	4	7	4	130 на 28 (460%)	7	—
13	2	—	—	—	—		89 на 32 (278%)	26	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	3	—	—	—	—	—	66 на 21 (314%)	—	—
23	5	—	—	—	—	—	155 на 53 (292%)	26	6
1	—	—	—	—	—	—	7 на 3 (233%)	2	1
6	5	—	—	—	—	—	40 на 13 (307%)	—	—
7	5	—	—	—	—	—	47 на 16 (293%)	2	1
—	—	—	1	—	—	—	4 на 3 (133%)	3	—
—	—	1	—	—	—	—	6 на 3 (200%)	—	—
—	—	1	1	—	—	—	10 на 6 (166%)	3	—
16	12	—	4	—	—	—	101 на 26 (388%)	26	—
11	3	2	1	—	4	—	73 на 18 (405%)	—	—
27	15	2	5	—	4	—	174 на 44 (395%)	26	—
5	—	—	1	—	—	—	30 на 13 (230%)	10	3
10	1	2	1	—	—	1	63 на 17 (370%)	—	—
15	1	2	2	—	—	1	93 на 30 (310%)	10	3
4	4	—	4	—	—	—	31 на 18 (172%)	15	3
23	27	2	14	3	2	1	167 на 45 (371%)	—	—
27	31	2	18	3	2	1	198 на 63 (314%)	15	3

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергавшихся испытанію.	Общее число не выдержавшихъ испытанія.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавш						
				Закону Божію.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.		Грече языку	
					Письмен.	Устно.	Письмен.	Устно.	Письмен.	Устно.
Виленскій.										
Ученики правительствен. гимназій	226	6	2,6	—	2	—	—	1	1	
Посторонніе лица	7	5	71,4	—	3	—	—	1	1	
Всего	233	11	4,7	—	5	—	—	2	2	
Варшавскій.										
Ученики правительствен. гимназій.	336	25	7,4	—	15	—	13	5	15	
Посторонніе лица	33	15	45,4	1	6	1	6	4	4	
Всего	369	40	10,8	1	21	1	19	9	19	
Дерптскій.										
Ученики правительствен. гимназій	283	44	15,5	2	26	3	28	23	25	
Посторонніе лица	62	28	45,1	1	13	16	17	13	16	
Всего	345	72	20,8	3	39	19	45	41	41	
Западная Сибирь.										
Ученики правительствен. гимназій.	26	—	—	—	—	—	—	—	—	
Восточная Сибирь.										
Ученики правительствен. гимназій	17	—	—	—	—	—	—	—	—	
ИТОГО:										
Ученики правительствен. гимназій.	2801	177	6,3	4	82	3	91	73	88	
» церковныхъ училищъ.	44	—	—	—	—	—	—	—	—	
» частныхъ гимназій	42	—	—	—	—	—	—	—	—	
Посторонніе лица	379	186	49	16	61	33	101	77	101	
ВСЕГО	3266	363	11,1	20	143	36	192	150	189	

Библиотека "Руниверс"

испытанія по слѣдующимъ предметамъ:								Остались на другой годъ въ классѣ.	Выбыли со свидѣтельствами на основаніи § 72 правилъ.
Математикѣ.		Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ.	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ.		
Письменнаго.	Устнаго.								
—	1	—	4	—	—	—	10 на 6 (166⅔)	5	1
—	—	—	—	—	—	—	6 на 5 (120%)	—	—
—	1	—	4	—	—	—	16 на 11 (145⅝)	5	1
20	7	—	5	—	—	—	82 на 25 (328%)	18	7
7	7	1	1	—	—	—	41 на 15 (273⅓)	—	—
27	14	1	6	—	—	—	123 на 40 (307½)	18	7
12	16	1	19	—	—	1	185 на 44 (420⅝)	23	21
13	8	—	6	—	—	6	121 на 28 (432⅛)	—	—
25	24	1	25	—	—	7	306 на 72 (425%)	23	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	44	3	40	—	—	1	561 на 177 (317⅓)	135	42
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100	71	9	30	7	13	12	691 на 186 (371⅝)	—	—
174	115	12	70	7	13	13	1262 на 363 (345⅞)	135	42

Библиотека "Руниверс"

№ 3. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми по возрастамъ.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
С.-Петербургскій.			%		%		%		%		%
Ученики правител. гимназій.	244	14	—	57	—	67	—	49	—	57	—
» церковн. училищъ.	40	1	—	12	—	13	—	9	—	5	—
» частныхъ гимназій.	18	5	—	2	—	2	—	7	—	2	—
Постороннія лица.	12	—	—	1	—	7	—	1	—	3	—
Всего . .	314	20	6,3	72	22,9	89	28,3	66	21,	67	21,3
Московскій.											
Ученики правител. гимназій	425	14	—	73	—	136	—	118	—	84	—
» церковн. училища	4	—	—	1	—	—	—	2	—	1	—
» частныхъ гимназій.	24	2	—	9	—	6	—	4	—	3	—
Постороннія лица.	16	—	—	5	—	4	—	2	—	5	—
Всего . .	469	16	3,4	88	18,7	146	31,1	126	26,9	93	19,8
Казанскій.											
Ученики правител. гимназій.	163	2	—	29	—	61	—	44	—	27	—
Постороннія лица.	24	—	—	1	—	3	—	5	—	15	—
Всего . .	187	2	1	30	16	64	34,2	49	26,2	42	22,4

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20 ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Оренбургскій.			%		%		%		%		%
Ученики правител. гимназій.	81	3	—	9	—	20	—	20	—	29	—
Постороннія лица	3	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—
Всего . .	84	3	3,6	9	10,7	21	25	20	23,8	31	36,9
Харьковскій.											
Ученики правител. гимназій.	260	9	—	48	—	73	—	78	—	52	—
Постороннія лица .	29	—	—	1	—	1	—	6	—	21	—
Всего . .	289	9	3,1	49	16,9	74	25,6	84	29,1	73	25,3
Одесскій.											
Ученики правител. гимназій.	267	9	—	34	—	70	—	54	—	100	—
Постороннія лица .	16	—	—	1	—	3	—	3	—	9	—
Всего . .	283	9	3,2	35	12,4	73	25,8	57	20,1	109	38,5
Кіевскій.											
Ученики правител. гимназій.	371	11	—	58	—	90	—	102	—	110	—
Постороннія лица .	39	—	—	1	—	5	—	5	—	28	—
Всего . .	410	11	2,7	59	14,4	95	23,1	107	26,1	138	33,7

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Виленскій.			%		%		%		%		%
Ученики правител. гимназій.	220	6	—	30	—	58	—	65	—	61	—
Постороннія лица.	2	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—
Всего.	222	6	2,7	31	13,9	58	26,1	66	29,7	61	27,5
Варшавскій.											
Ученики правител. гимназій.	311	18	—	56	—	66	—	89	—	82	—
Постороннія лица.	18[1]	—	—	1	—	—	—	3	—	12	—
Всего.	329	18	5,4	57	17,3	66	20	92	28	94	28,6
Дерптскій.											
Ученики правител. гимназій.	239[2]	17	—	37	—	65	—	60	—	58	—
Постороннія лица.	34	4	—	9	—	2	—	10	—	9	—
Всего.	273	21	7,7	46	16,8	67	24,5	70	25,6	67	24,5

[1]) О двухъ не доставлено свѣдѣній. [2]) О двухъ не доставлено свѣдѣній.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Западная Сибирь.	%		%		%		%		%		%
Ученики правител. гимназій.	26	2	7,7	5	19,2	8	30,7	7	26,9	4	15,4
Восточная Сибирь.											
Ученики правител. гимназій.	17	1	5,9	2	11,8	4	23,5	5	29,4	5	29,4
ИТОГО:											
Ученики правител. гимназій.	2624[1])	106	4	438	16,7	718	27,3	691	26,3	669	25,5
» церковн. училищъ.	44	1	2,3	13	29,5	13	29,5	11	25	6	13,6
» частныхъ гимназій.	42	7	16,6	11	26,2	8	19	11	26,2	5	11,9
Постороннихъ . .	193[2])	4	2,1	21	10,9	26	13,4	36	18,6	104	53,9
Всего. .	2903	118	4,1	483	16,6	765	26,4	749	25,8	784	27

[1]) О двухъ не доставлено свѣдѣній. [2]) О двухъ не доставлено свѣдѣній.

Библиотека "Руниверс"

№ 4. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми по

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты.							Во
	Богословскій.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	Военныя училища.
С.Петербургскій.								
16 правительствен. гимназій	3[1])	39[2])	96	56	39	6	239	4[3])
3 церковныя училища	1	4	11	6	16	1	39	—
3 частныя гимназіи	—	—	9	5	—	3	17	1
Изъ всѣхъ 22 учебн. заведеній	4	43	116	67	55	10	295	5
Московскій.								
20 правительствен. гимназій.	1[4])	46[5])	93	74	208	4	426	2[6])
1 церковное училище	—	—	1	—	2	—	3	—
2 частныя гимназіи	—	8	6	6	4	—	24	—
Изъ всѣхъ 23 учебн. заведеній.	1	54	100	80	214	4	453	2
Казанскій.								
8 правительствен. гимназій.	—	26	38	30	79	—	173[6])	2
Оренбургскій.								
6 правительствен. гимназій.	—	6	30	7	33	—	76	—
Харьковскій.								
12 правительствен. гимназій.	1[7])	34	76	46	115	4	276	3[8])
Одесскій.								
13 правительствен. гимназій.	—	15	92	45	117	2	271	—

[1]) Въ духовную академію.—[2]) Двое въ Русскую Лейпцигскую филологич. семинарію.—[3]) 1 въ Инженерное училище.—[6]) О 10 остальныхъ

Библиотека "Руниверс"

занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали.

ступающіе въ высшія спеціальныя училища.							Поступающіе на поприще практической дѣятельности.						
							Въ гос. службу.		Частной дѣятельности.				
Институтъ путей сообщенія.	Горный институтъ.	Технологическій.	Земледѣльческ. акад.	Строительн. училище.	Академію художестъ.	Всего.	Гражданскую.	Военную.	Учебной.	Сельскохозяйств.	Коммерческой.	Мануфак. и желѣзн. дорожн.	Всего.
—	—	2	2	—	1	9	2	6	—	—	—	—	8
—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	2	1	1	11	2	6	—	—	—	—	8
1	—	11	—	—	—	14	—	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	11	—	—	—	14	—	—	—	—	1	1	2
—	—	2	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	7	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—
—	1	2	3	—	1	10	—	1	—	2	—	—	3
—	2	5	4	—	—	11	—	1	—	—	—	—	1

нарію.—[3]) 1 въ Инженерное училище, 1 въ Пажескій корпусъ.—[4]) Двое въ Лейпцигѣ. доставлено свѣдѣній.—[7]) Въ духовную академію.—[8]) 2 въ Михайловское артилл. учил.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты.							№
	Богослов-скій.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	Военныя училища.
Кіевскій.								
12 правительствен. гимназій . .	—	46[9])	102	66	164	4	382[10])	—
Виленскій.								
8 правительствен. гимназій . .	1	11	98	25	73	4	212	1
Варшавскій.								
18 правительствен. гимназій . .	—	20	80	91	108	2	301[11])	1[12])
Дерптскій.								
13 правительствен. гимназій . .	15	41	34	62	90	6	248[13])	—
Западная Сибирь.								
2 правительствен. гимназіи . .	—	3	4	6	12	—	25	—
Восточная Сибирь.								
2 правительствен. гимназіи . .	—	1	4	4	8	—	17	—
Всего въ 139 учебн. заведеніяхъ	22	300	774	529	1068	36	2729	12
Процентное отношеніе:								
Къ общему числу зрѣлыхъ .	0,8	10,3	26,6	18,2	36,8	1,2	94	0,4

[9]) Въ томъ числѣ 7 въ Нѣжинскій историко-филологическій институтъ.—[10]) О 7 Артиллерійское училище.—[11]) О 2 ученикахъ недоставлено свѣдѣній.—[12]) Въ томъ

ступающіе въ высшія спеціальныя училища.							Поступающіе на поприще практической дѣятельности.						
							Въ гос. службу.		Частной дѣятельности.				
Институтъ путей сообщенія.	Горный институтъ.	Технологическій.	Земледѣльч. академію.	Строительн. училище.	Академію художествъ.	Всего.	Гражданскую.	Военную.	Учебной.	Сельскохозяйств.	Коммерческой.	Мануфак. и желѣзн. дорожн.	Всего.
3	1	3	11	—	1	19	—	—	—	2	—	—	2
—	1	2	6	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—
1	2	6	9	—	1	20	—	—	—	—	—	—	—
1	1	3	8[14])	3	1	17	—	2	2	—	1	1	6
—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	8	38	50	4	5	123	2	12	2	4	2	2	24
0,2	0,3	1,3	1,7	0,14	0,17	4,3	0,07	0,4	0,07	0,14	0,07	0,07	0,8

ученикахъ не доставлено свѣдѣній.—[11]) О 8 ученикахъ не доставлено свѣдѣній.—[12]) Въ числѣ одинъ въ Лѣсную академію.

Библиотека "Руниверс"

№ 5. Списокъ гимназистовъ, удостоенныхъ въ 1882 году аттестата ихъ успѣховъ

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ
		Историко-филологическій.
Московскій . . .	Московская 1-я	—
	» 2-я	Шереметевскій и Приклонскій (Моск. унив.).
	» 3-я	—
	» 4-я	Новоселовъ (Москов. унив.).
	» 5-я	Соболевскій (Моск. унив.).
	Ярославская	—
	Костромская	Овсовъ (Спб. унив.)
	Смоленская	Ремезовъ (Моск. унив.).
	Владимірская	Рутковскій (Моск. унив.).
		—
	Вяземская	Ивановъ (Моск. унив.).
	Нижегородская	Безакъ (Спб. унив.).
	Нижегородскій институтъ. .	Добротворскій (Моск. унив.).
	Лазаревскаго института . .	Голомбіевскій (Моск. унив.)
Итого. . .	(13)	11
Казанскій . . .	Имп. Казанская 1-я	Горталовъ Николай, Корниловъ Николай (Казан. унив.).
	Казанская 2-я. . .	Шестаковъ Сергѣй, Черняевъ Павелъ, Сухановъ Владиміръ и Буличъ Борисъ (Казан. унив.).
	» 3-я. . . .	Захаровъ Андрей и Тарасовъ Павелъ (Казан. унив.).
	Симбирская	Ивановъ Владиміръ и Петровъ Василій. (?)
	Самарская	Соколовъ Владиміръ (Моск. унив.).
	Саратовская.	Прозоровъ Павелъ (Спб. ист.-филолог. инст.).
	Вятская	Богдановичъ Михаилъ (Казан. унив.).
Итого . . .	(7)	13
Оренбургскій. . .	Троицкая	Филипповъ Влад. (Спб. унив.).

Библиотека "Руниверс"

рѣлости, отъ которыхъ учебное ихъ начальство ожидало дальнѣй-ъ наукахъ.

ъ распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
—	Дудкинъ (Моск. унив.).	Бехтеръ (Моск. унив.).	
Елнмушинъ (Моск. унив.)	Свирщевскій (Моск. унив.).	Комаровъ (Моск. унив.).	
—	Преображенскій (Моск. унив.).	—	
—	—	—	
Заюковъ и Жемчужниковъ (Моск. унив.).	—	—	
Богачевъ (Моск. унив.).	—	—	
Якерблюмъ (Спб. унив.).	—	—	
Виноградовъ и Зотовъ (Моск. унив.)	—	—	
Ганинскій (Моск. унив.).	—	—	
—	Благоправовъ (Моск. унив.).	Семеновъ (Моск. унив.).	
—	—	—	
Голякъ (Спб. унив.).	—	—	
Горжовъ (Спб. унив.).	—	—	
Стекловъ (Моск. унив.).			
—	—	—	
11	4	3	29
Котеловъ Константинъ (Казан. унив.).	—	Катанъ Пав. (Казан. унив.).	
Черкенъ (Казан. унив.).	—	Котеловъ Ник. (Казан. унив.).	
Багинъ Петръ (Казан. унив.).	—	Красинъ Мих. и Рязанскій Левъ (Казан. ун.).	
Набуровъ Сергѣй, Чеботаревъ Иванъ и Червяковскій Александръ. (?)	—	—	
—	—	Орловъ Валентинъ (Моск. унив.).	
—	—	—	
—	—	—	
6	—	5	24
—	—	Воронковъ Александръ (Кіев. унив.).	

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	Имена гимназистов
		Историко-филологическій.
Оренбургскій . .	Пермская.	—
	Екатеринбургская	Маминъ Владиміръ (Моск. унив.).
Итого. . .	(3)	2
Харьковскій . . .	Харьковская 3-я	—
	Сумская	Перекрестовъ Григорій (ф. вост. яз. Спб. унив.).
	Курская.	Поповъ Иванъ (Харьк. унив.
	Воронежская	Силинъ Григорій (Харьк. ун.)
Итого . . .	(4)	2 и фак. восточн. яз. 1.
Одесскій.. . . .	Ришельевская	—
	Николаевская	—
	Кишиневская	—
	Симферопольская.	Лапо-Данилевскій Александр. (Спб. унив.).
	Керченская	—
	Таганрогская	Крамникъ Израиль (Спб. ун. Псима Леонидъ (Хар. унив.)
Итого. . .	(6)	3
Кіевскій. . . .	Кіевская 1-я	—
	» 2-я	—

Библиотека "Руниверс"

ь распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
лопинъ Григорій и Богатыревъ Михаилъ (Спб. унив.).	—	—	
—	—	Волянскій Адамъ (Варш. унив.).	
2	—	2	6
—	—	Мащенко Ник. (Харьков. унив.).	
—	—	—	
—	—	Бобровскій Василій (Харьков. унив.).	
Іухановъ Василій и Ильинскій Владиміръ (Спб. унив.). Іануйловъ Павелъ (Москов. унив.).	Орловъ Мих. (Моск. унив.).	—	
3	1	2	9
Іокіевскій Петръ (Спб. унив.).	—	Смирновъ Констан. и Брандовскій Соломонъ (Кіев. унив.).	
обельманъ (Новоросс. унив.).			
—	Стойковъ Георгій (Спб. унив.).	—	
митріевъ Василій (Спб. унив.).	Шапиро Исай (Новоросс. унив.).		
ахаровъ Михаилъ (Моск. унив.).		—	
—	—	—	
усковичъ Григорій (Спб. унив.).	—	—	
ильгельминъ Александръ (Спб. унив.).	Данчичъ Иванъ (Спб. унив.).	—	
салти Михаилъ (Моск. унив.).			
7	3	2	15
Ѣвницкій Владиміръ, Синицкій Леонтій, Карповъ Николай и Вайнштейнъ Гершъ (?).	—	Аршаницынъ Сергѣй (?)	
убиновъ Ник., Дмитріевъ Владиміръ, Бирюковъ Дмитрій и Скубенко Леонидъ. (?)	Франковскій Феликсъ. (?)	Писемскій Григорій. (?)	

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ Историко-филологическій.
Кіевскій	Кіевская 3-я	Лисовецкій Петръ (Лейп семин.).
	Житомирская	—
	Каменецъ-Подольская . . .	—
	Немировская.	—
	Черниговская	—
	Новгородсѣверская.	Боровскій Петръ (?).
	Полтавская	—
	Лубенская.	—
	Коллегія Павла Галагана. .	Колубовскій (?).
Итого . . .	(11)	2 и въ Лейпц. сем. 1.
Виленскій . . .	Виленская.	—
	Гродненская	—
	Ковенская.	—
	Минская	—
	Могилевская.	Бекаревичъ Сергѣй (Спб. ун
	Слуцкая	—
Итого . . .	(6)	1
Варшавскій . .	Варшавская 2-я	Глассъ Яковъ и Маркусфельд Станиславъ (Варш. унив.)
	» 4-я	—

Библиотека "Руниверс"

распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

ізико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
раганъ Константинъ, Іихайленко Яковъ и Іукьяновъ Ник. (?)	—	Бурчакъ Ѳедоръ. (?)	
іяницкій Мечиславъ.(?)	—	—	
—	Вайсенбергъ Симонъ. (?)	Вайнбаумъ Израиль и Ахесманъ Израиль. (?)	
ічинскій Діонисій. (?)	—	Ребрина Георгій. (?)	
гворницкій Яковъ и арпинскій Михаилъ.(?)	—	Мушинскій Василій. (?)	
—	Сядовскій Констан. (?)	—	
ьсобный Иванъ, Коро-ковскій Левъ и Гир-манъ. Сергѣй. (?)	Зассъ Александръ и Слюзбергъ Генахъ. (?)	—	
иклеръ Францъ (Спб. ехн. инст.). ербина Константинъ и Іиколаенко Иванъ. (?)	—	—	
	—	Котляръ. (?)	
) и въ технол. инст. 1.	5	8	37
ткевскій Семенъ, Трын-ковскій Никол. и Щуц-кій Иванъ. (Спб. ун.).	—	—	
стбергъ Павелъ (Дерпт. унив.).	—	—	
бановичъ Самуилъ (Моск. унив.).	—	—	
рольчукъ Абрамъ (Спб. унив.).	—	Роговъ Моисей (Дерпт. унив.).	
линовскій Эдмундъ (Спб. технол. инст.). рошавинъ Леонтій(Спб. унив.).	—	Дзержинскій Людвигъ (Кіев. унив.).	
заревичъ Михаилъ (Кіев. унив.). ржбицкій Владиміръ, Іонацъ Яковъ и Паш-кевичъ Антоній (Спб. унив.). рламповичъ Гавріилъ (Моск. унив.).	Бохвицъ Люціанъ(Варш. унив.).	—	
2 и въ технол. инст. 1.	1	2	17
рцъ Павелъ (Варш. унив.).	—	—	
зеровскій Карлъ(Варш. унив.).	—	Нейманъ Альбертъ (Варш. унив.)	

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ Историко-филологическій.
Варшавскій. . .	Петроковская	—
	Калишская	Вильгельмъ Осипъ (Варшав. унив.).
	Кѣлецкая	Ровинскій Михаилъ, Войцеховскій Романъ (Варш. ун
	Люблинская.	Грабовскій Северинъ (Варш. унив.).
	Сѣдлецкая.	—
	Бѣльская	—
	Сувалская.	—
	Маріампольская	—
	Ломжинская.	—
Итого . . .	(11)	6
Дерптскій . . .	Рижская губернская. . . .	Клеммъ Павелъ (Дерпт. унив.) Келеръ Евгеній и Петерсонъ Гергардъ (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
	Рижская городская	Шварцъ Вальтеръ (Дерптскій унив.).
	» Александровская .	Шуръ Ханнъ (Лазаревскій инст. восточн. яз.).
	Дерптская	Думбергъ Карлъ, Кнохенштіернъ Густавъ, Арнольдъ Карлъ и Штернъ Сильвестръ (Дерпт. унив.).
	Фелличская	фонъ Шутенбахъ Николай (Дерпт. унив.).
	Митавская	—

Библиотека "Руниверс"

ь распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
—	Фабіани Цельсъ (Варш. унив.).	—	
ачмаркевичъ Евгеній (Варш. унив.).	Мадалинскій Аноѣ (Варш. унив.).	—	
ранкъ Адамъ (Спб. техн. инст.), Вильчинскій Адамъ (Варшав. унив.).	—	—	
ерцбергъ Лейзеръ, и Козлкевичъ Францъ (Варш. унив.).	Верминскій Брониславъ (Варш. унив.).	Косьминскій Антонъ и Скупѣвскій Владиславъ (Варшав. унив.).	
лодкевичъ Ник. и Олешкевичъ Станиславъ (Спб. унив.).	—	—	
ленскій Станиславъ (Варш. унив).	—	Козакевичъ Иванъ (Варшав. унив.).	
аткевичъ Болесл. (Рижс. политехн. учил.).			
—	Гузевичъ Станиславъ (Варш. унив.).	Эйгеръ Яковъ (Варшав. унив.).	
—	—	Браунштейнъ Овсей, Гродицкій Францъ и Шнейдеръ Ѳома (Варш. унив.).	
—	—	Морозевичъ Романъ (Варш. унив.).	
, въ технол. инст. и политехн. инст. 2.	4	9	30
ермавъ Евгеній (Дерпт. унив.).	фонъ Шульцъ Эрикъ (Дерпт. унив.).	Гильнеръ Ѳедоръ (Дерпт. унив.).	
—	—	—	
—	—	—	
—	Забѣлло Евгеній (Дерпт. унив.).	Кюнъ Ѳедоръ и Кузикъ Августъ (Дерпт. унив.).	
аевскій Ник. (Дерпт. унив.).	фонъ Лудонъ Генрихъ (Дерпт. унив.).	Беръ Альбертъ и Маурахъ Генрихъ (Дерпт. унив.).	
—	Израельсонъ Луи (Спб. унив.).	—	

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	Имена гимназистовъ: Историко-филологическій.
Дерптскій. . . .	Гольдингенская.	Игель Эрнестъ (Дерпт. унив.)
	Ревельская губернская. . .	Придикъ Евгеній (Дерпт. унив.
	Ревельское рыцарское и домское училище	—
Итого . . .	(9)	Истор. филол. ф. 9, богосл. 2, восточн. яз. 1.
Западная Сибирь.	Тобольская	Лопаревъ Хрисанфъ (Спб. унив.).
	Томская	—
Итого . . .	(2)	1
Восточная Сибирь.	Иркутская	—
Всего . . .	73 изъ 139	Истор. филол. фак. 51, богословск. 2, восточн. яз. 2.

Библиотека "Руниверс"

ъ распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ, въ которые имѣли въ виду поступить.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.
—	—	Вульфсонъ Морисъ (Харьковск. унив.).	
Гульманъ Ник. (Дерпт. унив.).	—	—	
—	Вульфъ Оскаръ Дерптск. унив.).	—	
3	5	6	26
ерцикъ (Спб. техн. инст.)	—	—	
ейслеръ Виніаминъ (Моск. унив.).	Смирновъ Влад. (Спб. унив.).	Шершевскій Исаакъ (Моск. унив.).	
1 и въ технол. инст. 1.	1	1	5
—	—	Копанскій Петръ и Сухановъ Михаилъ (Моск. унив.).	
изико-матем. фак. 74 технол. инст. 5.	24	42	200

Библиотека "Руниверс"

НЕКРОЛОГЪ.

I.

Н. Я. Данилевскій.

7-го ноября скончался въ Тифлисѣ Николай Яковлевичъ Данилевскій.

По служебному своему положенію, онъ былъ тайнымъ совѣтникомъ, членомъ совѣта министерства государственныхъ имуществъ. Въ цѣломъ рядѣ ученыхъ экспедицій (съ 1853 года по 1871) онъ изслѣдовалъ рыболовные промыслы во всей Европейской Россіи и составилъ для нихъ нынѣ дѣйствующія постановленія. Изслѣдованіе было начато еще подъ руководствомъ знаменитаго К. Э. Бэра и потомъ десятки лѣтъ продолжалось самостоятельно. Послѣдній трудъ этого рода была поѣздка на озеро Гокчай, въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ. Возвращаясь изъ этой поѣздки въ Тифлисъ, Николай Яковлевичъ неожиданно подвергся смертельному припадку болѣзни сердца, которой признаки показались лишь въ этомъ году, но, по видимому, не грозили никакою опасностью. Въ послѣдніе годы имъ были выполнены, сверхъ того, два важныхъ служебныхъ дѣла—составленіе правилъ о пользованіи проточными водами въ Крыму и истребленіе филоксеры, заразившей тамъ виноградники.

Въ литературѣ Николай Яковлевичъ имѣетъ имя, какъ одинъ изъ крупныхъ славянофиловъ, какъ авторъ книги „Россія и Европа", содержащей самобытный взглядъ на всемірную исторію и какъ бы цѣлый кодексъ славянофильскаго ученія. Петербургское славянское благотворительное общество сдѣлало его своимъ почетнымъ членомъ. Кромѣ того, ему принадлежатъ другіе, не столь обширные, но всегда замѣчательные труды по части геологіи, политической экономіи,

Библиотека "Руниверс"

изученія народнаго быта и пр. Какъ натуралистъ, онъ хотѣлъ завершить свою дѣятельность обширнымъ трудомъ подъ заглавіемъ „Дарвинизмъ“; скоро выйдутъ два тома этого сочиненія, которому суждено остаться не конченнымъ.

Но какъ ни много онъ сдѣлалъ, въ немъ самомъ было еще больше добра и свѣта, чѣмъ въ его трудахъ. Никто, знавшій покойнаго, не могъ не почувствовать чистоты его души, прямоты и твердости его характера, поразительной силы и ясности его ума. Не было пятна не только на его душѣ, но и на самыхъ помыслахъ. Не имѣя никакихъ притязаній, никакого желанія выставиться, онъ всюду являлся однако, какъ человѣкъ, власть имущій, какъ скоро рѣчь заходила о томъ, что онъ зналъ и любилъ. Патріотизмъ его былъ безграничный, но зоркій и неподкупный. Умъ его соединялъ чрезвычайную теоретическую силу съ быстротой и точностью въ практическихъ планахъ. Въ своихъ законодательныхъ работахъ и въ умственныхъ построеніяхъ онъ никогда не прибѣгалъ къ помощи чужихъ образцовъ, былъ вполнѣ самобытенъ. Для всѣхъ къ нему близкихъ съ нимъ сошли въ могилу незамѣнимыя сокровища ума и души. Ему было шестьдесятъ-три года, и онъ оставилъ послѣ себя жену и пятерыхъ дѣтей.

Жизнь и дѣятельность такого человѣка, конечно, должны стать предметомъ многихъ и долгихъ сужденій и описаній.

Въ дополненіе къ этому извѣстію, написанному однимъ изъ ближайшихъ друзей покойнаго, Н. Н. Страховымъ, и напечатанному въ газетѣ Новое Время, помѣщаемъ списокъ сочиненій Н. Я. Данилевскаго.

1) Статистическія изслѣдованія о движеніи народонаселенія въ Россіи за 1846 г. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1851 года).

2) Климатъ Вологодской губерніи (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ IX, 1853 года).

3) Краткій очеркъ уральскаго рыбнаго хозяйства (Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1858 г., часть XXII).

4) О климатѣ Россіи. Разборъ сочиненія К. С. Веселовскаго (Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1859 года, часть XXV),

Библиотека "Руниверс"

5) Отчеты Высочайше утвержденной экспедиціи для изслѣдованія рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ морѣ, Кубенскомъ озерѣ и въ Норвегіи за 1859—1861 годъ (Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1860 — 1881 годовъ).

6) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, изданныя министерствомъ государственныхъ имуществъ. Томъ III. Описаніе уральскаго рыболовства. 1860. — Томъ V. Статистика каспійскаго рыболовства. 1869.—Томъ VI. Рыбные и звѣриные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. 1862. — Томъ VIII. Описаніе рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. 1876. — Томъ IX. Описаніе рыболовства въ сѣверо-западныхъ озерахъ. 1875.

7) Взглядъ на рыболовство въ Россіи (Журналъ Сельское хозяйство и лѣсоводство 1867 года).

8) О мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія на сѣверѣ Россіи (Правительственный Вѣстникъ 1868 года).

9) Изслѣдованіе о Кубанской дельтѣ (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи, т. II, 1869 года).

10) Дополненіе къ опыту областнаго великорусскаго словаря. С.-Пб. 1869.

11) Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія славянскаго міра къ германо-романскому. 1871. С.-Пб. (Напечатано было первоначально въ журналѣ Заря 1870 года).

12) Россія и франко-германская война. Дополненіе къ статьѣ „Россія и Европа“ (Заря 1870 года).

13) Конференція или даже конгрессъ (газета Русскій Міръ 1878 года, №№ 74 и 75).

14) Общеевропейскіе интересы (газета Русскій Міръ 1878 года, №№ 92, 98 и 101).

15) Россія и восточный вопросъ (журналъ Русская Рѣчь 1879 года).

16) Филоксера на южномъ берегу Крыма и средство борьбы съ нею. Ѳеодосія. 1880.

17) Отчетъ о результатахъ поѣздки за границу предсѣдателя филоксерной коммиссіи. Симферополь. 1881.

18) Сравненіе методовъ борьбы съ филоксерою. Симферополь.

19) Отчетъ о дѣятельности по уничтоженію филоксеры въ Крыму генералъ-адъютанта барона А. Н. Корфа. С.-Пб. 1882.

20) Нѣсколько мыслей по поводу низкаго курса нашихъ бумаж-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ денегъ и нѣкоторыхъ другихъ экономическихъ явленій и во просовъ (Русскій Вѣстникъ 1883 года, №№ 8 и 9).

21) О пути мадьяръ съ Урала въ Лебедію (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ XIX, 1883 года).

21) Происхожденіе нашего нигилизма (газета Русь 1884 года, №№ 22 и 23).

22) Г. Владиміръ Соловьевъ о православіи и католицизмѣ (Извѣстія С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества 1885 года, №№ 2 и 3).

24) Дарвинизмъ. Критическое изслѣдованіе. Два тома. С.-Пб 1885.

Кромѣ того, Н. Я. Данилевскимъ было помѣщено еще нѣсколько большихъ статей по разнымъ предметамъ въ газетахъ и журналахъ.

II.

Н. В. Калачовъ.

25-го октября, на 66-мъ году скончался въ своемъ имѣньи, селѣ Волхонщинѣ, Сердобскаго уѣзда Саратовской губерніи, извѣстный юристъ, сенаторъ и академикъ Николай Васильевичъ Калачовъ.

Н. В. Калачовъ родился въ 1819 году и, послѣ хорошей домашней подготовки, особенно по классическимъ языкамъ, сталъ питомцемъ Московскаго дворянскаго института; здѣсь онъ пробылъ съ 1833 по 1836 годъ, и затѣмъ поступилъ въ Московскій университетъ по юридическому факультету, на которомъ и кончилъ курсъ въ 1840 году. Еще будучи студентомъ, онъ занялся изслѣдованіемъ судебниковъ Іоанна III и Іоанна IV; этотъ первый ученый трудъ Калачова былъ напечатанъ въ Юридическихъ Запискахъ П. Г. Рѣдкина (1841 и 1843 годовъ). Въ то время едва возникала у насъ наука исторіи русскаго права; она въ особенности привлекла вниманіе Калачова по связи своей съ общею отечественною исторіей и заставила его прилежно заняться изученіемъ древнихъ актовъ. Съ этою цѣлью, по выходѣ изъ университета въ 1840 году онъ опредѣленъ былъ по рекомендаціи М. П. Погодина, на службу въ археографическую коммиссію министерства народнаго просвѣщенія и въ то же время сталъ готовиться къ магистерскому экзамену, имѣя въ виду, по по

Библиотека "Руниверс"

лученіи этой степени, ѣхать за границу для изученія славянскихъ нарѣчій и славянскаго права. Однако, смерть отца въ 1843 году и другія семейныя дѣла остановили эти намѣренія и даже заставили Калачова на время покинуть службу. Онъ могъ возвратиться къ ней только въ 1846 году, когда опредѣлился библіотекаремъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и снова былъ принятъ въ число чиновниковъ археографической коммиссіи, съ откомандированіемъ для ученыхъ занятій въ Москву. Въ томъ же 1846 году онъ успѣшно защитилъ свою дисертацію на степень магистра: „Предварительныя изслѣдованія о „Русской Правдѣ", а въ 1848 занялъ въ Московскомъ университетѣ каѳедру исторіи русскаго законодательства. Въ то же время онъ продолжалъ свои историко-юридическія работы, написалъ изслѣдованіе о значеніи Коричей книги въ системѣ русскаго законодательства и редактировалъ изданные княземъ М. А. Оболенскимъ „Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи".

Въ бытность свою профессоромъ Калачовъ предпринялъ изданіе повременнаго сборника Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, въ которомъ умѣлъ соединить всѣ лучшія тогдашнія ученыя силы по русской исторіи, праву и древностямъ и самъ напечаталъ нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ. Архива этого издано съ 1850 по 1861 годъ три тома въ 4 книгахъ. Въ 1851 году Калачовъ былъ сдѣланъ членомъ археографической коммиссіи и въ теченіе вакаціоннаго времени 1852 и 1853 годовъ совершилъ археографическое путешествіе по Орловской, Владимірской, Саратовской Самарской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской губерніямъ, при чемъ собралъ не мало историко-юридическихъ документовъ, а также наблюденій надъ живымъ народнымъ бытомъ. Статья Калачова о городѣ Инсарѣ есть одинъ изъ эпизодовъ въ ряду тѣхъ замѣтокъ, которыя были имъ собраны во время своихъ поѣздокъ.

По оставленіи каѳедры въ Московскомъ университетѣ въ 1856 году, Калачовъ перешелъ на службу въ Петербургъ и занялъ должность правителя дѣлъ археографической коммиссіи. По предмету занятій послѣдней имъ издано собраніе актовъ для изученія юридической жизни древней Россіи (3 тома). Съ переходомъ въ Петербургъ, Калачовъ перенесъ сюда и изданіе Архива, но придалъ ему уже не исключительно научное направленіе, а также и практическое, сообразно съ многочисленными государственными и общественными вопросами, возбужденными у насъ въ концѣ 1850-хъ и въ началѣ 1860-хъ

Библиотека "Руниверс"

годовъ. Какъ юристъ, Калачовъ принялъ также участіе въ трудахъ редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу и въ работахъ II-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи по редакціи 3-го изданія гражданскихъ законовъ. Къ этому же времени относится и предсѣдательство его въ отдѣленіи этнографіи Географическаго Общества, гдѣ онъ возбудилъ вопросъ объ изученіи народныхъ юридическихъ обычаевъ, составилъ программу для ихъ собиранія и вообще положилъ начало изслѣдованіямъ въ этой важной отрасли народнаго быта. Широкое развитіе этого рода изысканій въ новѣйшее время есть лучшее доказательство вѣрности стремленій, первоначально увлекшихъ Калачова въ числѣ очень немногихъ нашихъ юристовъ. Въ Этнографическомъ Сборникѣ Геобрафическаго Общества (т. VI) имъ напечатана статья объ артеляхъ въ древней и новой Россіи.

Избранный членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ, Калачевъ неоднократно принималъ отъ нея порученія по составленію разборовъ сочиненій, представляемыхъ ей на преміи. Всѣ эти критическія статьи Калачева представляли существенныя дополненія къ разобраннымъ имъ сочиненіямъ. Впослѣдствіи, въ 1882 году, Академія приняла его въ число своихъ дѣйствительныхъ членовъ.

Въ 1864 году Калачевъ былъ назначенъ сенаторомъ и управляющимъ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи. Вступивъ въ завѣдываніе имъ, онъ изъ наличнаго состава служащихъ, получившихъ высшее образованіе, сформировалъ особое ученое отдѣленіе, задачей коего поставилъ систематическое описаніе документовъ, хранящихся въ архивѣ. Этимъ отдѣленіемъ, подъ руководствомъ покойнаго, были изданы въ свѣтъ четыре тома „Описанія документовъ“ архива, которое обратило вниманіе ученыхъ на это собраніе русскихъ памятниковъ, остававшееся до тѣхъ поръ почти не изслѣдованнымъ; въ означенныхъ томахъ нашли себѣ мѣсто слѣдующія интересныя въ научномъ отношеніи статьи: С. А. Петровскаго—„О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“, П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго—„Областное управленіе Россіи въ царствованіе Петра Великаго“, Н. Е. Сѣвернаго—„Устройство, составъ и дѣлопроизводство сыскнаго приказа“, А. А. Голубева—„Сыскной приказъ“, Д. М. Мейчика—„Грамоты и другіе акты XIV и XV вѣковъ Московскаго архива министерства юстиціи“, Н. Н. Оглоблина—„Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII столѣтій, заключающихся въ книгахъ разряднаго приказа“ и др. Кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, но до-

Библиотека "Руниверс"

кументамъ, относящимся къ царствованію Іоанна Антоновича, хранившимся отдѣльно отъ прочихъ документовъ того же архива и извѣстнымъ подъ именемъ „дѣла съ извѣстнымъ титуломъ", былъ изданъ въ свѣтъ первый томъ изслѣдованія „Внутренній бытъ Россіи въ 1740—41 годахъ"; второй томъ въ настоящее время находится въ печати. Сознавая крайнюю неудовлетворительность описей архива, составленныхъ еще въ 1835 году, Калачовъ приступилъ къ составленію болѣе точныхъ описей документовъ при помощи чиновниковъ ученаго отдѣленія. Ко дню его смерти почти уже окончено было составленіе описей Московскаго стола разряднаго приказа за время царствованія Михаила Ѳеодоровича; эта работа въ высшей степени интересовала его, и лишь недостатокъ средствъ мѣшалъ ему повести ее въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Предположено было также составить памятную книжку архива; изготовленіе этого труда было поручено профессору Московскаго университета Н. А. Попову, который и приступилъ уже къ собиранію нужныхъ матеріаловъ. Нельзя не упомянуть и еще объ одномъ изданіи, приготовленномъ по мысли и указаніямъ Калачова и основанномъ на документахъ управляемаго имъ архива; это „Приговоры и протоколы сената за время царствованія Петра Великаго"; столько же интереса представляютъ и собранные имъ въ томъ же архивѣ приговоры разряднаго приказа конца XVI и начала XVII столѣтія. Оба эти труда исполнены служащими въ архивѣ, и первый изъ нихъ уже изданъ Академіей Наукъ, а второй еще приготовляется къ изданію. Наконецъ, на основаніи документовъ того же архива предпринято было, подъ наблюденіемъ Калачова, на средства Географическаго Общества, изданіе писцовыхъ книгъ XVI вѣка; два тома этого изданія вполнѣ окончены, но вышелъ въ свѣтъ пока только одинъ; другой ожидалъ дополнительныхъ примѣчаній редактора, которому однако не суждено было приготовить ихъ.

Вмѣстѣ съ попеченіемъ о водвореніи внутренняго порядка во вѣренномъ ему архивѣ, Калачова занимала мысль объ устройствѣ для него новаго помѣщенія. По ходатайству Николая Васильевича, архиву уступлена была земля на Дѣвичьемъ полѣ, гдѣ и возведено уже новое зданіе, но виновнику этого сооруженія не удалось перенести туда самый архивъ.

Въ связи съ архивными занятіями Калачова находятся и труды его по такъ-называемой архивной коммиссіи; одно время его занимала даже мысль о централизаціи архивовъ всѣхъ вѣдомствъ; впослѣдствіи онъ отказался отъ нея, но руководилъ занятіями выше-

Библиотека "Руниверс"

упомянутой коммиссіи, стремившейся установить руководящія правила для управленія архивами, ихъ содержанія, описанія и пользованія ими. Основныя мысли Калачова по этому предмету изложены въ его статьѣ объ архивахъ и государственномъ ихъ значеніи, помѣщенной въ Сборникѣ государственныхъ знаній В. П. Безобразова.

Среди сужденій архивной коммиссіи зародилась мысль объ устройствѣ археологическаго института, занимавшая Калачова въ послѣднія десять лѣтъ его жизни. Задача этого института первоначально была ограничена подготовкой ученыхъ архивистовъ или археографовъ; но уже при самомъ открытіи института въ 1877 году задачи его расширились присоединеніемъ къ кругу его занятій всей вообще археологіи. Учрежденный въ такомъ видѣ, институтъ подготовилъ нѣсколько молодыхъ людей для ученыхъ работъ по археологіи и археографіи и издалъ нѣсколько книгъ періодическаго изданія, посвященнаго этимъ наукамъ.

Послѣднимъ научнымъ предпріятіемъ, съ которымъ Калачевъ связалъ свое имя, было учрежденіе провинціальныхъ архивныхъ коммиссій для разбора мѣстныхъ архивовъ. Онѣ уже открыты въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, и самая кончина постигла Николая Васильевича въ то время, когда онъ ѣхалъ на открытіе такого же учрежденія въ Саратовѣ.

III.

Я. А. Чистовичъ [1])

Скончавшійся 18-го минувшаго октября Яковъ Алексѣевичъ Чистовичъ принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ нашихъ медицинскихъ писателей. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія и получилъ начальное образованіе въ Калужской семинаріи, а медицинское—въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1843 году. Затѣмъ онъ служилъ военнымъ врачемъ, а въ 1848 г. былъ принятъ въ военно-медицинскій департаментъ на должность помощника редактора Военно-Медицинскаго Жур-

---

[1]) Некрологъ Я. А. Чистовича составленъ по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ д-ромъ Л. Ѳ. Змѣевымъ, который уже помѣстилъ полный списокъ трудовъ покойнаго въ *Еженедѣльной Клинической Газетѣ* текущаго года, № 30.

Библиотека "Руниверс"

нала. Съ этихъ поръ начинается его неутомимая литературная дѣятельность, выразившаяся на первый разъ не только участіемъ въ редакціи, но и переводомъ семи томовъ приложеній къ упомянутому журналу и значительнымъ числомъ казуистическихъ статей. Кромѣ этого изданія, онъ редактировалъ еще другое, частное, также посвященное медицинѣ — Другъ здравія, журналъ, который имѣлъ въ свое время большой успѣхъ. Въ 1852 г. Чистовичъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ медико-хирургической академіи по каѳедрѣ судебной медицины, гигіены и медицинской полиціи. Избранный вслѣдъ затѣмъ членомъ и секретаремъ Общества русскихъ врачей въ Петербургѣ, онъ началъ издавать его протоколы и сумѣлъ сдѣлать ихъ очень занимательными для чтенія. Здѣсь онъ помѣстилъ много своихъ статей, большею частью историческихъ, по русской медицинѣ, біографій и некрологовъ, не говоря уже про обязательные отчеты. Можно смѣло сказать, что дѣятельностію его начался новый періодъ въ жизни названнаго общества. Въ 1858 году Яковъ Алексѣевичъ былъ назначенъ помощникомъ главнаго доктора с.-петербургскаго военно-сухопутнаго госпиталя и ординарнымъ профессоромъ судебной медицины и медицинской полиціи, сохраняя притомъ свои прежнія обязанности и, кромѣ того, участвуя въ разныхъ административныхъ коммиссіяхъ, въ которыхъ былъ необходимъ по своимъ спеціальнымъ познаніямъ. Мы уже видѣли выше, что его издавна интересовала исторія медицины; съ цѣлью разбора историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ былъ причисленъ къ этому департаменту и сталъ усердно заниматься исторіей медицины въ Россіи. Оставивъ затѣмъ редакцію Военно-Медицинскаго Журнала и Друга Здравія, онъ однако не покинулъ медицинской журналистики и съ 1861 г. предпринялъ изданіе Медицинскаго Вѣстника, одного изъ лучшихъ русскихъ періодическихъ изданій по медицинѣ. Въ ней многое вышло изъ-подъ пера самого редактора, особенно по исторіи врачебныхъ наукъ. Впослѣдствіи свои статьи этого рода онъ собралъ въ своихъ „Очеркахъ изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій въ XVIII вѣкѣ“.

Въ 1869 г. Чистовичъ оставилъ службу по госпиталю и былъ назначенъ секретаремъ конференціи медико-хирургической академіи, а съ 14-го мая 1871 г. ея начальникомъ; эту послѣднюю должность онъ покинулъ только въ 1875 году, когда, съ надломленнымъ здоровьемъ, потрясеннымъ безпрерывными трудами, перешелъ непремѣннымъ чле-

Библиотека "Руниверс"

номъ въ военно-медицинскій ученый комитетъ. На этомъ мѣстѣ Яковъ Алексѣевичъ успѣлъ завершить самый капитальный и обширный трудъ свой—„Исторію первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи", матеріалы для котораго собиралъ въ теченіе 25 лѣтъ; трудъ этотъ, увѣнчанный Уваровскою преміей, даетъ автору право на особенную благодарность ученыхъ. Наконецъ, какъ общественный дѣятель въ медицинской сферѣ, Чистовичъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ устройствѣ вспомогательной медицинской кассы.

IV.

Д. Е. Минъ.

30-го октября скончался въ Петербургѣ бывшій профессоръ и проректоръ Московскаго университета Дмитрій Егоровичъ Минъ.

Д. Е. Минъ родился въ Рязанской губерніи, въ 1818 году; высшее образованіе получилъ онъ сначала въ коммерческой академіи въ Москвѣ, а затѣмъ въ тамошней медико-хирургической академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1839 году лѣкаремъ I-го отдѣленія, съ золотою медалью. Въ 1849 году онъ получилъ степень доктора медицины уже въ медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета. Первые годы по окончаніи курса онъ состоялъ ординаторомъ въ Екатерининской больницѣ въ Москвѣ и только въ 1856 году избранъ былъ Московскимъ университетомъ сначала адъюнктомъ гигіены, которую преподавалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, а затѣмъ профессоромъ на кафедру судебной медицины, которую и занималъ съ 1858 по 1877 годъ.

Во время службы въ Екатерининской больницѣ Минъ занимался въ особенности патологическою анатоміей, перевелъ знаменитое руководство по этому предмету д-ра Рокитанскаго и посвятилъ свою докторскую диссертацію вопросу „De dyscrasia typho propria". О профессорской дѣятельности покойнаго приводимъ изъ Московскихъ Вѣдомостей слова его товарища по преподаванію д-ра Нейдинга: „Время назначенія г. Мина профессоромъ судебной медицины почти совпало со введеніемъ у насъ гласнаго судопроизводства. Естественно, что эта реформа должна была сильно повліять и на требованія, предъявляемыя судомъ ко врачамъ-экспертамъ; требованія эти возвысились, и судебная медицина должна была оживиться. Извѣстно, что до этого времени преподаваніе судебной медицины было больше

Библиотека "Руниверс"

теоретическое, что, само собою разумѣется, было крайне недостаточно для такой науки, самое существованіе которой вызвано требованіями практической жизни. Со введеніемъ гласнаго судопроизводства это должно было перемѣниться: нельзя было ограничиваться общими отвлеченными разсужденіями; нужно было разбирать каждый случай in concreto, отвѣчать на многіе вопросы, предлагаемые судебною властью, умѣть высказать и поддержать свое мнѣніе на судѣ при перекрестномъ допросѣ сторонъ, словомъ—принести ту пользу суду, которой онъ въ правѣ ожидать отъ судебной медицины. Дмитрій Егоровичъ вполнѣ уяснилъ себѣ эти требованія, которыя возлагало на него время, и, хотя не приготовлявшійся до того спеціально къ преподаванію судебной медицины, сдѣлалъ все возможное для того, чтобы выработать изъ своихъ слушателей знающихъ и дѣльныхъ судебныхъ врачей. Его многостороннее, какъ общее, такъ и медицинское образованіе, чрезвычайная усидчивость и трудолюбіе помогли ему въ этомъ. Теоретическія его лекціи отличались полнотой и законченностію. Практическія занятія по судебной медицинѣ были усилены, устраивались судебно-медицинскія коллоквіумы и дебаты, и конечно, многія сотни его учениковъ, разсѣянныхъ по лицу нашего отечества и фунгирующихъ въ качествѣ судебныхъ врачей, нерѣдко поминаютъ съ благодарностію своего учителя, давшаго имъ солидный фундаментъ для самостоятельной судебно-медицинской дѣятельности. Вскорѣ по открытіи гласнаго суда Дмитрію Егоровичу приходилось самому нерѣдко быть экспертомъ во многихъ извѣстныхъ процессахъ того времени, и мнѣнія его, всегда отличавшіяся полною объективностію, точностью и осторожностью, высоко цѣнились судомъ".

Покойному Мину удалось оказать нѣкоторыя общественныя услуги и помимо университетскаго преподаванія. Городская администрація Москвы часто обращалась къ нему, какъ гигіенисту, и въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ, во время холеры въ Москвѣ въ 1864 году, просила его руководить организаціей экстренныхъ мѣръ; по порученію же московскаго городскаго управленія занимался онъ санитарнымъ осмотромъ фабрикъ, заводовъ, школъ и т. п. Съ полною готовностью и всегда успѣшно исполнялъ Дмитрій Егоровичъ такія порученія, и притомъ безвозмездно. Онъ заботился только о вознагражденіи приглашенныхъ имъ въ помощь лицъ, о своемъ собственномъ—никогда.

Но сверхъ многочисленныхъ трудовъ по медицинской части, Минъ заслуживаетъ доброй памяти, какъ даровитый дѣятель въ област-

Библиотека "Руниверс"

изящной словесности. Онъ хорошо зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и ихъ литературы, отличался высокоразвитымъ чувствомъ изящнаго и владѣлъ хорошимъ стихомъ. Этотъ счастливый даръ онъ употребилъ на то, чтобъ усвоить русской литературѣ нѣкоторыя изъ великихъ произведеній литературы западно-европейской; имъ переданы на русскій языкъ „Божественная Комедія“ Данта, „Король Іоаннъ“ Шекспира, „Осада Парижа“ и „Донъ-Жуанъ“ Байрона „Пѣснь о колоколѣ“ Шиллера и пр. Переводы эти принадлежатъ къ числу лучшихъ въ русской литературѣ.

V.

П. Н. Рыбниковъ.

Скорбную лѣтопись недавнихъ утратъ русской ученой литературы на страницахъ настоящей книжки Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія мы должны заключить воспоминаніемъ еще объ одномъ почтенномъ дѣятелѣ, имя котораго связано съ однимъ важнымъ событіемъ въ умственной жизни Россіи: разумѣемъ скончавшагося 17-го ноября текущаго года Павла Николаевича Рыбникова которому посчастливилось найдти и записать богатые остатки русскаго устнаго народнаго эпоса въ Заонежскомъ краѣ.

П. Н. Рыбниковъ былъ питомецъ Московскаго университета, въ которомъ кончилъ курсъ по словесному факультету въ 1850 году. Со временъ студенчества онъ пользовался расположеніемъ А. С. Хомякова и, руководимый указаніями этого человѣка высокаго ума и обширныхъ познаній, обратился, вслѣдъ за окончаніемъ курса, къ изученію русскаго народнаго творчества. Съ этою цѣлью онъ обошелъ простымъ странникомъ сперва старообрядческія слободы Черниговской губерніи и затѣмъ нѣкоторыя мѣстности губерніи Пермской.

Въ исходѣ 1850-хъ годовъ онъ опредѣлился на службу въ Олонецкую губернію, и благодаря занимаемой имъ должности секретаря губернскаго статистическаго комитета, ему представилось здѣсь обширное поле для наблюденій надъ народнымъ бытомъ. Но сблизиться съ простыми людьми удалось и ему не сразу: онъ только постепенно выработалъ въ себѣ это умѣнье и за то вознагражденъ былъ богатою добычей. Приводимъ его собственный разказъ о томъ, какъ онъ натолкнулся въ Заонежьѣ на драгоцѣнные памятники народнаго творчества: „Въ теченіи

Библиотека "Руниверс"

1859 года изъ разговоровъ съ петрозаводскими старожилами я узналъ что въ сельскомъ населеніи Олонецкой губерніи сохранилось много любопытнѣйшихъ и древнихъ обычаевъ, повѣрій, преданій, былинъ и пѣсенъ. Въ подтвержденіе этимъ разказамъ указывали историческія и этнографическія данныя, напечатанныя въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, между прочимъ на двѣ былины о богатыряхъ Соловьѣ Будиміровичѣ и Васильѣ Пьяницѣ. Въ томъ же году мнѣ самому довелось прочесть въ рукописи нѣсколько старинъ, записанныхъ, какъ я узналъ впослѣдствіи, со словъ крестьянскаго портнаго Бутылки, родомъ изъ Пудожскаго погоста Повѣнецкаго уѣзда. Съ зимы 59—60 г. я принялся самъ собирать памятники народной поэзіи, но сначала удавалось записывать только бытовыя пѣсни, заплачки и духовные стихи. Къ записыванію этихъ матеріаловъ представила удобный случай первая поѣздка моя на Шунгскую ярмарку, Повѣнецкаго уѣзда (въ декабрѣ 59-го и въ январѣ 60-го года), куда я отправился для собиранія статистическихъ свѣдѣній. Здѣсь мнѣ разказали, что въ старое время на эту ярмарку постоянно приходило много каликъ: они садились, бывало, у погоста и пѣли духовные стихи, а толпы проѣзжихъ собирались ихъ слушать и подавали имъ посильную милостыню. Но съ 50-хъ годовъ, не извѣстно почему, земская полиція стала гонять убогихъ пѣвцовъ съ погоста и не позволяла имъ больше пѣть на улицахъ. Только по особенному моему настоянію, сотскій съ великимъ трудомъ отыскалъ двухъ каликъ и привелъ ихъ на мою квартиру. Когда они пообогрѣлись и поразговорились, я началъ просить ихъ спѣть, что̀ умѣютъ. Они сперва было все отнѣкивались, но когда я самъ прочелъ имъ по памяти изъ „книги Голубиной", то и они завели сперва одинъ стихъ, потомъ другой, и спѣли все, что̀ знали... Исполняя просьбу каликъ, я упросилъ еще въ 60-мъ году земскаго исправника прекратить на нихъ гоненіе: съ тѣхъ поръ они опять показались на ярмаркѣ, на своемъ мѣстѣ у погоста, и снова стали пѣніемъ стиховъ испрашивать мірское подаяніе". Въ ту же поѣздку Рыбниковъ познакомился съ вопленицей или плакальщицей и записалъ отъ нея свадебныя и похоронныя заплачки. Но о былинахъ до него доходили только слухи. Наконецъ, лѣтомъ 1860 года, Павелъ Николаевичъ получилъ отъ мѣстнаго начальства порученіе собрать статистическія свѣдѣнія и съ этою цѣлью долженъ былъ объѣздить нѣсколько уѣздовъ Олонецкой губерніи. Этою поѣздкой онъ рѣшился воспользоваться и для сбора этнографическихъ матеріаловъ. Въ маѣ 1860 года онъ отправился изъ Петрозаводска въ Пудожскій уѣздъ

Библиотека "Руниверс"

чрезъ озеро на лодкѣ. На пути пришлось, въ ожиданіи попутнаго вѣтра, пристать къ Шуй-наволоку, пустынному острову, верстахъ въ 12-ти отъ Петрозаводска. Почевать пришлось въ убогомъ домикѣ, гдѣ укрываются отъ непогоды проѣзжіе; и на этотъ разъ ихъ было тутъ нѣсколько человѣкъ. „Я улегся на мѣшкѣ около тощаго костра", разказываетъ собиратель,—„заварилъ себѣ чаю въ костюлѣ, выпилъ и поѣлъ изъ дорожнаго запаса и, пригрѣвшись у огонька, незамѣтно заснулъ; меня разбудили странные звуки: до того я много слыхалъ и пѣсенъ, и стиховъ духовныхъ, а такого напѣва не слыхивалъ. Живой, причудливый и веселый, порой онъ становился быстрѣе, порой обрывался и ладомъ своимъ напоминалъ что-то стародавнее, забытое нашимъ поколѣніемъ. Долго не хотѣлось проснуться и вслушаться въ отдѣльныя слова пѣсни: такъ радостно было оставаться во власти совершенно новаго впечатлѣнія. Сквозь дрему я разсмотрѣлъ, что шагахъ въ трехъ отъ меня сидитъ нѣсколько крестьянъ, а поетъ-то сѣдатый старикъ, съ окладистою бѣлою бородою, быстрыми глазами и добродушнымъ выраженіемъ въ лицѣ. Приподнявшись на корточкахъ у потухавшаго огня, онъ оборачивался то къ одному сосѣду, то къ другому, и пѣлъ свою пѣсню, перерывая ее иногда усмѣшкою. Кончилъ пѣвецъ, и началъ пѣть другую пѣсню: тутъ я разобралъ, что поется былина о Садкѣ-купцѣ, богатомъ гостѣ. Разумѣется, я сейчасъ же былъ на погахъ, уговорилъ крестьянина повторить пропѣтое и записалъ съ его словъ... Впрочемъ, на первый разъ и записывалось какъ-то неохотно, а больше слушалось. Много я впослѣдствіи слыхалъ разныхъ былинъ, помню древніе превосходные напѣвы; пѣли ихъ пѣвцы съ отличнымъ голосомъ и мастерскою дикціей, а по правдѣ скажу, не чувствовалъ уже никогда того свѣжаго впечатлѣнія, которое произвели плохіе варіанты былинъ, пропѣтые разбитымъ голосомъ старика Леонтья на Шуй-наволокѣ".

Такъ совершилось открытіе, которымъ подарилъ Рыбниковъ русскую литературу. И до него записывались кое-гдѣ былины, но до его богатаго собранія не знали, что въ глухомъ Заонежьѣ нашъ стародавній эпосъ живетъ въ полной свѣжести. Первые плоды своихъ трудовъ собиратель переслалъ къ А. С. Хомякову, который выразилъ непремѣнное намѣреніе издать ихъ въ свѣтъ. Но тому, кто указалъ Рыбникову задачу, столь счастливо имъ исполненную, не суждено было увидѣть въ печати труды Павла Николаевича. Первый томъ сборника Рыбникова появился уже по смерти Хомякова, въ 1861 году, а вскорѣ за нимъ послѣдовали и другіе три.

Библиотека "Руниверс"

Еще живо то впечатлѣніе, какое произвело появленіе этого перваго тома Рыбниковскаго сборника. Онъ заинтересовалъ собою не только ученыхъ спеціалистовъ; все образованное общество почувствовало важность этого открытія: драгоцѣнные памятники народнаго творчества привлекли къ народности вниманіе и такихъ лицъ, для которыхъ она представлялась лишь какъ жалкій остатокъ невѣжественной старины. Что же касается собственно научной среды, труды Рыбникова, какъ собирателя, произвели въ ней рѣшительный переворотъ: открылся богатый новый матеріалъ, надолго привлекшій къ себѣ пытливость, какъ прежнихъ дѣятелей науки, такъ и молодыхъ, едва выступавшихъ на это поприще. Оживилось и самое собираніе этнографическаго матеріала: по слѣдамъ Рыбникова пошли многіе другіе собиратели, трудившіеся и до сихъ поръ трудящіеся въ разныхъ концахъ Россіи; въ самомъ Олонецкомъ краѣ Рыбниковъ нашелъ себѣ достойныхъ послѣдователей, подтвердившихъ и дополнившихъ его открытія.

Четыре тома „Пѣсенъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ", были изданы въ теченіе шести лѣтъ—съ 1861 года по 1867. Эти четыре тома и составляютъ главный вкладъ почтеннаго собирателя въ науку и литературу; но кромѣ того, есть за нимъ и другіе труды, отчасти служащіе дополненіемъ къ этому главному. Интересъ и неожиданность открытія Рыбникова, породившаго такъ много толковъ и даже сомнѣній въ свое время, побудили его дать описаніе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ оно было сдѣлано, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказать свой взглядъ на записанныя имъ произведенія народнаго творчества: все это онъ изложилъ частію въ небольшихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ газетѣ И. С. Аксакова День (1862 г., №№ 47, 50, 52), частію въ Олонецкихъ губ. вѣдомостяхъ (1862 года, №№ 43—45) и, наконецъ, въ обширной статьѣ присоединенной къ III-му тому его богатаго сборника. Другія свои наблюденія этнографическаго характера онъ сообщилъ въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Олонецкихъ губ. вѣдомостяхъ (1862 г., №№ 48 и 49, 1866 г., №№ 26, 27 и 35 и въ Памятныхъ книжкахъ Олонецкой губерніи на 1864 и на1867 гг.).

Кромѣ того, Рыбниковымъ собраны были матеріалы для изученія олонецкаго говора: при „Пѣсняхъ" своихъ (т. III) онъ помѣстилъ статью о его особенностяхъ, и сверхъ того, въ Этнографическомъ сборникѣ Географическаго Общества, т. VI,—собраніе олонецкихъ провинціализмовъ, а въ Олонецкихъ губ. вѣдомостяхъ 1866 года

Библиотека "Руниверс"

№ 8,—собраніе словъ билямскаго (искусственнаго) языка, употребляемаго ладвинскими стекольщиками. Въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ есть его статьи касательно экономическихъ условій Заонежья: о льняной промышленности въ Пудожскомъ уѣздѣ (1860 г., № 32), о Шунгской ярмаркѣ (1866 г., № 22) и о Тивдійскихъ мраморныхъ ломкахъ (1866 г., № 48). Наконецъ, кое-что сдѣлано имъ и для исторіи и археологіи того же края: имъ отысканы любопытные снимки Новгородской лѣтописи (Олон. губ. вѣд. 1862 г., №№ 37—42) и сказанія о началѣ Москвы (тамъ же, № 45, и Памятн. книжка Олон. губ. на 1864 г.); Русскому археологическому обществу онъ сообщалъ найденные имъ тамъ старинные документы и древнія вещи (Извѣстія Имп. Рус. Археол. Общества тт. IV и V; Олон. губ. вѣд. 1862 г., № 8 и 1867 г., № 10).

Послѣднія девятнадцать лѣтъ своей жизни П. Н. Рыбниковъ провелъ на службѣ въ г. Калишѣ, гдѣ былъ вице-губернаторомъ. Въ это время онъ уже не возвращался къ литературѣ, и вышедшій въ 1867 году IV-й томъ его „Пѣсенъ“ былъ его послѣднимъ трудомъ достойнымъ образомъ завершившимъ его прекрасную ученo-литературную дѣятельность.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Теперь напившись съ нами, завтра на зарѣ
Съ похмѣлья мира чарку выкушаешь ты,
А щитъ тѣмъ времонемъ повѣсимъ мы въ трубу.

(Въ это время хоръ быстро отбѣгаетъ отъ ὑποσκήνιον).

I. Στοῖχος. Вотъ онъ самъ, кого мы ищемъ.

II. Στοῖχος. Камни всѣ въ него бросайте:

III. Στοῖχος. Бе́йте всѣ ви́ мерза́вца!

IV. Στοῖχος. Что́ жь стои́мъ? Что́ жь не бье́мъ?

Весь хоръ, начиная съ IV στοῖχος, кидаетъ камни. Дикэополь бросается назадъ и старается защитить горшокъ съ кашей, оставшійся на сценѣ. Жена его въ страхѣ изчезаетъ съ крыши).

ЯВЛЕНІЕ 2-е. *Дикэополь и хоръ.*

Строфа. Дикэополь. О́ Гера́клъ, да что́ же э́то? Ра́зобье́те мнѣ горшо́къ!

I. Στοῖχος. Самого́ мы тебя́ заброса́емъ камня́ми, подле́цъ!

Дикэополь. Въ че́мъ предъ ва́ми ви́нова́тъ я, а́харня́нъ старе́йшины́?

II. Στοῖχος. Во́тъ вопро́съ! Не́тъ стыда́ у́ тебя́; ты́—мерза́вецъ.
О́, преда́тель всей отчи́зны ты́ оди́нъ и́зо всѣ́хъ,
Ми́ръ устро́ивши́й съ враги́ами, сме́ешь на́ меня́ гляде́ть?

Дикэополь. Но́ причи́ны не́извѣ́стны ми́ра ва́мъ, такъ слу́шайте́ жь!

III. Στοῖχος. Слу́шать на́мъ? По́длый, сме́рть тебѣ́! Камня́ми у́морим мы́ тебя́!

Дикэополь. Не́тъ, пока́ я не́ сказа́лъ вамъ по́дождите-ка́, друзья́!

IV. Στοῖχος. Не́тъ, не ждем. Да́ромъ сло́въ не́ теря́й со мно́й тепе́рь ты!
Я тебя́ бо́льше мно́го, чѣ́мъ Клео́на, не́нави́жу:
Для́ подо́швъ онъ всадника́мъ бу́детъ мно́й распласта́нъ.

Корифей. А твоихъ рѣчей болтливыхъ я не стану слушать, нѣтъ!

Миръ со Спартой заключилъ ты, я тебѣ отмщу за то.

Дикэополь. Спарту васъ, друзья, въ покоѣ я оставить попрошу
И послушать, справедливо ль миръ себѣ я заключилъ?

Библиотека "Руниверс"

Корифей. Развѣ можешь справедливо ты сказать, когда ты миръ
Заключилъ съ врагомъ, который вѣрность клятвы
преступилъ?

Дикэополь. То я знаю, что лаконцы, на которыхъ мы такъ злы,
Не во всѣхъ бѣдахъ виновны, что̀ терзаютъ насъ теперь.

Корифей. Не во всѣхъ бѣдахъ, злосчастный? Это смѣешь ты
сказать
Намъ въ лицо, такъ откровенно? Мнѣ ль еще щадить тебя?

Дикэополь. Не во всѣхъ бѣдахъ далеко. Я бы могъ вамъ безъ
труда
Доказать, что есть не мало, пострадали въ чемъ они.

Корифей. Да, но это ужь несносно и смущаетъ сердце мнѣ,
Что ты смѣешь подъ защиту принимать свою врага.

Дикэополь. Если я скажу неправду и толпѣ не угожу,
Съ головой тогда на плахѣ рѣчь свою готовъ держать.

Корифей. Земляки! Чего жалѣемъ камней мы противъ него,
Чтобъ окрасить намъ начала въ крови пурпуръ. Что жь
мы ждемъ?

Дикэополь. О, какъ васъ объялъ чадъ гнѣва, ахарняне! Такъ
меня
Вы въ заправду не хотите слушать? Отвѣчайте мнѣ!

Хоръ. Не хотимъ тебя мы слушать!

Дикэополь. Гибель, значитъ, мнѣ грозитъ!

Корифей. Сгибнуть мнѣ, коль слушать стану!

Дикэополь. Ну такъ, я жь поддѣну
васъ!

Хоръ. Знай, что часъ насталъ твой смертный!

Дикэополь. Нѣтъ еще, ахарняне! [1])
Вѣдь въ отмѣстку укокошу изъ друзей я друга вамъ.
Есть заложникъ у меня вашъ: я его-то и убью.

---

[1]) 300 Хорός. ἐξολοίμην, ἢν ἀκούσω.
Δικ. μηδαμῶς ὤχαρνικοί.
Хорός. ὡς τεθνήξων ἴσθι νυνί.
Δικ. δῆξομαῖ' ὑμᾶς ἐγώ.

Библиотека "Руниверс"

Корифей. Это что же за угроза? Поразмыслимъ, земляки!
Чѣмъ онъ пригрозить намъ хочетъ? Можетъ чье-либо дитя
Изъ стоящихъ здѣсь схватилъ онъ. И откуда этотъ тонъ?

Дикэополь (показывая угольную корзину). Ну, бросайте, коль угодно,
а я эту вотъ убью!
Посмотрю, кому забота есть объ угольяхъ еще?

Корифей. Горе мнѣ! Корзина эта, вижу я, землячка мнѣ!
Ты угрозу въ исполненье, я молю, не приводи!

Антистрофа. Дикэополь. Нѣтъ убью; а вы кричите, слушать васъ
не стану я!

I. Στοῖχος. Такъ корзину ровесницу нашу убьешь ты теперь?

Дикэополь. Сами вы еще недавно не хотѣли мнѣ внимать.

II. Στοῖχος. Но теперь ты скажи, если что хочешь, намъ, и
Хоть объ Спартѣ говори намъ, какъ ее возлюбилъ ты?
'Ибо я корзину 'эту не предамъ ни за что.

Дикэополь. Но сначала вы каменья побросайте-ка на земь!

III. Στοῖχος. Вотъ они на землѣ, но и ты свой мечъ опять прочь
сложи.

Дикэополь. Да чтобъ камни не засѣли какъ-нибудь въ плащахъ
у васъ!

IV. Στοῖχος. Мы страсли всѣ на земь; ты смотри, какъ трясемъ мы.
Не ищи ты лазейки, но спокойно мечъ сложи свой:
Камни мы ужъ побросали, движась всѣ въ танцѣ вкругъ.

Дикэополь. А наконецъ-то всѣ вы оставили свой крикъ:
Вѣдь чуть съ Парнета [1]) угли не погибли ужъ;
А виноватъ всему вашъ глупый нравъ, друзья!
Со страха углей коробъ сажей такъ меня
Покрылъ всего, какъ будто каракатица

Стихи эти я размѣщаю такъ:

Χορός. ἐξολοίμην, ἢν ἀκούσω.
Λιχ. δήξομαί σ' ὑμᾶς ἐγώ.
Χορός. ὡς τεθνήξων ἴσθι νυνί.
Διχ. μηδαμῶς ὦχαρνικοί.

[1]) Парнетъ, гора на сѣверѣ Аттики, богатая лѣсомъ, часть ея входила въ демъ Ахарны.

Библиотека "Руниверс"

Своею жидкостью. Бѣда, коль люди такъ
Безумно пылки, что лишь драться бъ да кричать
Имъ на умѣ; что справедливо — имъ претитъ.
Главу склонивъ на плаху, имъ сказать хотѣлъ
Я все, что могъ въ защиту Спарты привести,
Хоть жизнь мнѣ дорога, — внять не хотѣли мнѣ.

Строфа. Хоръ. Ну что́ жь? Рѣчь держи́! Живѣй пла́ху здѣсь свою́
на́мъ поста́вь!
Что ва́жнаго́, злосча́стный, ты мо́жешь на́мъ сказа́ть?
Давно́ ужь мнѣ бы хотѣлось узна́ть, что мы́слишь ты́?

Корифей. Ты форму самъ себѣ суда избралъ; итакъ,
Сюда поставивъ плаху, рѣчь свою начни.

Дикэополь (вынося плаху). Сейчасъ; глядите, вотъ вамъ плаха
здѣсь стоитъ,
А эта вотъ ничтожность будетъ рѣчь держать.

(Указывая на себя: при этомъ хоръ, по видимому, хватается снова за камни, и Дикэополь ихъ успокоиваетъ).

Не бойтесь, я вилять не стану — вотъ вамъ Зевсъ,
Но все, что въ пользу Спарты знаю я, скажу,
Хоть страхъ меня объемлетъ сильный: знаю я,
Каковъ обычай у крестьянъ: радеханьки
Они, когда какой мошенникъ ихъ съ плеча,
Безъ смысла хвалитъ (ихъ самихъ и городъ ихъ);
Они не видятъ, что онъ ихъ предалъ, продалъ.
И старцевъ нравъ я знаю! Мысль ихъ вся на то
Направлена, чтобъ засудить кого-нибудь.
Да самъ я помню, какъ я годъ тому назадъ
Попалъ Клеону въ лапы изъ-за пьесы, какъ
Меня въ совѣтъ онъ притащилъ, какъ клеветалъ
Онъ на меня, какъ ложь онъ массой изрыгалъ,
Мутилъ и пѣнилъ, такъ что я было совсѣмъ
Погибъ въ томъ дѣлѣ, полномъ всякихъ нечистотъ.
Итакъ, позвольте, прежде чѣмъ мнѣ рѣчь начать,
Облечь себя въ возможно болѣ жалкій видъ.

Антистрофа. Хоръ. Чего́ ты́ тепе́рь верти́шь ту́тъ хвосто́мъ, ещё́
ме́длишь всё?

Библиотека "Руниверс"

Возьми́ по мнѣ́ пожа́луй у Гіеро́нима
Колпа́къ Гадéса лохма́тый, изъ те́мной ше́рсти вéсь [1]).

Корифей. Начни жь, Сизифа хитрость примѣнивши всю,
Ну, а лазеекъ я не стану допускать.

Дикэополь. Итакъ, пора уже собраться съ духомъ мнѣ
И къ Еврипиду время поспѣшать теперь. (Подходитъ къ дому Еврипида, стучится и зоветъ слугу).

ЯВЛЕНІЕ 4-е. *Дикэополь и слуга Еврипида.*

Эй, рабъ!

Слуга (выходя на стукъ изъ дверей). Чего ты?

Дикэополь. Дома, что ли Еврипидъ.

Слуга. Внѣ дома—дома онъ, коль можешь то понять.

Дикэополь. Какъ дома и не дома?

Слуга. Вѣрно, старина!
Разсудокъ внѣ сбираетъ ремочки собѣ —
Его нѣтъ дома; самъ же дома: на верху
Творитъ трагедью.

Дикэополь. Триблаженный Еврипидъ!
Ужь даже рабъ твой такъ премудро говоритъ.
Покличь его мнѣ! (къ рабу).

Слуга. Нѣтъ, нельзя!

Дикэополь. Да нѣтъ, зови!

(Слуга на это качаетъ отрицательно головой, но Дикэополь его отталкиваетъ, стучится въ дверь и зоветъ).

Я не отстану: самъ вѣдь стану въ дверь стучать.
О, Еврипидикъ дорогой!
Къ мольбѣ моей склони свой слухъ, коль даровалъ
Кому-нибудь ужь это счастье ты. Зоветъ
Тебя Дикэополь.

---

[1]) Гіеронимъ, сынъ Ксенофанта (Nub. 349), отличался длинными, никогда не стриженными волосами; поэтому здѣсь Аристофанъ предлагаетъ взять у него шапку-невидимку (его лица изъ-подъ волосъ не было видно).

Библиотека "Руниверс"

ЯВЛЕНІЕ 5-е. *Дикэополь, Еврипидъ и слуга его.*

Еврипидъ (слышится его голосъ изъ верхняго этажа дома, но самого его еще не видно).

Нѣтъ мнѣ времени теперь.

Дикэополь. Такъ выкатить [1]) себя вели!

Еврипидъ (все еще не показываясь). Нельзя!

Дикэополь. Вели!

Еврипидъ. Ну, такъ и быть; сойти же времени мнѣ нѣтъ.

(Посредствомъ машины устраивается такъ, что видна внутренность дома и самъ Еврипидъ, сидящій со свиткомъ въ рукѣ).

Дикэополь. О, Еврипидъ!

Еврипидъ. Что ты изрекъ?

Дикэополь. Вверху творишь?
Внизу бы можно; у тебя герои всѣ
Не даромъ хромы; но навѣрно у тебя
Лохмотьевъ жалкихъ много: вѣдь не даромъ ты
Все нищихъ пишешь. Такъ молю тебя, припавъ
Къ стопамъ твоимъ, дай мнѣ лохмотья драмы той
Древнѣйшей. Долженъ рѣчь большую я держать
Предъ хоромъ; смерть грозитъ мнѣ коль не такъ скажу.

Еврипидъ. Какихъ тебѣ лохмотьевъ? Ужь не тѣхъ ли, что
Эней носилъ, старикъ тотъ безталанный, а? [2])

Дикэополь. Нѣтъ, не Эней то былъ: еще несчастнѣе!

Еврипидъ. Слѣпой Фениксъ, быть можетъ?

Дикэополь. Не Фениксъ, о нѣтъ!
Другой еще несчастнѣе Феникса былъ.

Еврипидъ. Какой еще ему бы рвани предложить?
Про Филоктета нищаго ты говоришь?

Дикэополь. Ахъ, нѣтъ! И этого во много разъ бѣднѣй.

---

[1]) Посредствомъ машины (ἐκκύκλημα, ἐγκύκλημα) дѣлалась видимою внутренность домовъ на сценѣ; устройство ея не извѣстновъ точности (Verg. G. 324; Sen. ep. 88).

[2]) 388—404—перебираются герои драмъ Еврипида.

Библиотека "Руниверс"

Еврипидъ. Быть можетъ, грязный Беллерофонта хочешь плащъ.
Тотъ хромоножка; помнишь ты его, я чай?

Дикэополь. Нѣтъ, Беллерофонтъ то не былъ, хоть онъ тоже хромъ
Былъ и нахалъ, болтливъ и на словахъ герой.

Еврипидъ. Давно бы такъ! Телефъ мизіецъ?

Дикэополь. Самый онъ!
Его тряпье, молю тебя я, дай ты мнѣ.

Еврипидъ. Эй, рабъ! Телефа дай ему тряпье; лежитъ
Оно поверхъ Тіестовыхъ лохмотьевъ тамъ,
Старье гдѣ Ино.

(Рабъ приноситъ лохмотья и вручаетъ ихъ Еврипиду, а тотъ Дикэополю).

Вотъ тебѣ оно, возьми.

Дикэополь (разсматривая на свѣтъ лохмотья, которыя состоятъ больше изъ дыръ). О, Зевсъ! Насквозь всего и черезъ все ты зришь!
Какъ можно жалобнѣй одѣться даруй мнѣ.
(къ Еврипиду) Ужь разъ ты это далъ мнѣ, Еврипидъ, такъ дай,
Чтобъ мнѣ дополнить нищенскій нарядъ, колпакъ
На голову мою мизійскій; знаешь чай?
Сегодня должно бѣдный видъ имѣть мнѣ, я
Останусь тѣмъ же, что́ на дѣлѣ есть, но видъ
Такой имѣть отнюдь не долженъ. Зрители
Меня узнаютъ, лишь бы хоръ тутъ дуракомъ
Стоялъ, чтобъ легче болтовней его провесть.

Еврипидъ. Дамъ: дѣло тонкое вершишь съ большимъ умомъ.

Дикэополь (получая колпакъ). Тебѣ спасибо, а Телефу... ну, про то
Мнѣ знать. Ура, роятся фразы ужь во мнѣ!
(къ Еврипиду). Но посохъ нищенскій однако нуженъ мнѣ.

Еврипидъ (давая ему посохъ). Вотъ на̀ его и прочь отъ вратъ моихъ иди.

Дикэополь. Ты видишь, духъ мой, гонятъ насъ съ тобой, хотя
Къ костюму много мнѣ не достаетъ. О, духъ!
Будь гибокъ, терпѣливъ, нахаленъ.

(Грубымъ и нахальнымъ тономъ обращается, вслѣдъ за этимъ воззваніемъ къ духу, къ Еврипиду).

Еврипидъ!
Дай мнѣ корзину съ дыркой отъ свѣчи на днѣ.

Библиотека "Руниверс"

Еврипидъ. Что за нужда, несчастный, въ коробѣ тебѣ?
Дикэополь. Нужды-то нѣтъ, да получить его хочу!
Еврипидъ (не давая). Мнѣ надоѣлъ ты, знай. Проваливай-ка прочь!
Дикэополь. Ахъ!
Будь счастливъ также, какъ когда-то мать твоя.
Еврипидъ (давая ему корзину съ дыркой). Ну, прочь пошолъ!
Дикэополь. Ахъ, нѣтъ! Еще одно, прошу
Тебя, мнѣ дай: съ отбитымъ краемъ котелокъ.
Еврипидъ. На, чтобъ тебѣ! Знай, что привязчивъ слишкомъ ты.
(Подавая ему котелокъ; надо думать, что всѣ эти вещи, которыя здѣсь упоминаются, стояли вокругъ Еврипида и составляли какъ бы обстановку его комнаты).
Дикэополь. Не знаешь, что за зло готовишь мнѣ ты самъ.
Но, милый, милый Еврипидъ, еще одно:
Горшочекъ, губкой заткнутый, прошу, мнѣ дай.
Еврипидъ. Ты всю трагедью растащилъ ужь, человѣкъ!
На вотъ тебѣ, и прочь иди!
Дикэополь. Ну, ну, уйду!
Однако, что мнѣ дѣлать? Мнѣ нужна еще
Одна вещь. Безъ нея пропалъ я. Еврипидъ!
Мой милый! Слушай: вотъ что дай, и я уйду
И не приду: въ горшокъ сухой мнѣ нуженъ листъ.
Еврипидъ. Меня ты сгубишь. На, возьми! Пропалъ мой трудъ.
Дикэополь. Ну, это—нѣтъ еще! Я ухожу: и то—
Вѣдь надоѣлъ, владыкъ не примѣчая гнѣвъ.
Ахъ, я несчастный! Вотъ бѣда! Забылъ вѣдь я
То, въ чемъ вся сила. Еврипидъ, милѣйшій другъ!
Пусть злѣ погибну, если я объ чемъ-нибудь
Еще спрошу тебя. Объ этомъ объ одномъ,
Лишь объ одномъ еще прошу: возьми и дай
Мнѣ травки изъ запасовъ матери твоей [1]).
Еврипидъ. Ты насмѣхаться? Рабъ, запри ворота въ домъ!
(Въ это время внутренность дома и Еврипидъ съ рабомъ скрываются отъ взоровъ зрителей посредствомъ машины, и на сценѣ остается одинъ Дикэополь).

[1]) Надъ Еврипидомъ и его матерью часто смѣются комики, сопоставляя ихъ съ σκάνδιξ (Equ. 18, 19); вѣроятно, осмѣивается невысокое его происхожденіе.

Библиотека "Руниверс"

ЯВЛЕНІЕ 6-е. *Дикэополь одинъ на сценѣ.*

Дикэополь. О, духъ! Безъ травки, значитъ, мы пойдемъ съ тобой.
Ты знаешь, на какую ты борьбу идешь,
Мой духъ, въ виду имѣя Спарту защищать?
Впередъ, впередъ иди! А, вотъ ужь и чорта.
Что жь сталъ? Иди: вѣдь Еврипидъ въ тебѣ сидитъ.
Согласенъ онъ. О, сердце бѣдное мое!
Иди туда. На отсѣченье тамъ главу
Отдай. Все, что ты мыслишь, то должно сказать.
Смѣлѣй впередъ, о сердце храброе мое!

ЯВЛЕНІЕ 7-е. *Хоръ въ оркестрѣ, на сценѣ Дикэополь.*

Хоръ. Ты что́ сдѣлалъ, что́ сказа́лъ? Зна́й, что ты́
Твердѣй ста́ли ста́лъ. Весь сти́дъ твой изчёзъ.

Корифей. Подъ страхомъ смертной казни ты рѣшился всѣмъ
Противорѣчить—много насъ, а ты одинъ.

Хоръ. Нѣтъ, стра́хъ чу́ждъ его́ душѣ, ви́димъ мы́;
Хотѣлъ са́мъ того́, держи́ рѣчь теперь!

Дикэополь. Не гнѣвайтесь, о зрители, за то, что я,
Самъ бѣденъ будучи, къ аѳинянамъ хочу
Держать рѣчь политическую, и къ тому—
Въ комедьи: и комедья знаетъ, правда что?
Хоть рѣчь моя и будетъ тяжела, но въ ней
Все правда, и Клеонъ оклеветать меня
Не можетъ, что предъ чужестранцами я градъ
Злословлю нашъ: въ Ленэи мы всегда одни—
Чужихъ нѣтъ: въ это время не являются
Ни данники, ни отъ союзниковъ послы;
Сегодня вышелушены вполнѣ вѣдь мы
(Зову метэковъ шелухой гражданской я) [1]).
Я самъ пылаю ненавистью къ Спартѣ; пусть
Имъ богъ тенарскій, Посейдонъ, на шею всѣмъ

---

[1]) Такъ какъ метэки участвовали на спектаклихъ и въ Ленэи (ср. Schol. Plut. 953), то этотъ стихъ лучше бы выкинуть, или читать: ἐγὼ γὰρ ξείνους ἄχυρα τῶν ἀστῶν λέγω.

Библиотека "Руниверс"

Стряхнетъ ихъ домовъ кровли: вѣдь и мнѣ они
Повырубили виноградники мои.
Однако,—вѣдь мнѣ внемлютъ лишь друзья одни,—
Не ужь-то въ этомъ намъ спартанцевъ лишь винить?
Изъ насъ же были,—не о градѣ говорю
Я; то замѣтьте: не о градѣ говорю,—
Людишки мерзкіе, фальшивые, ихъ честь,
Равно какъ родъ и право кунаковъ весьма
Сомнительны. Они фискалили на счетъ
Плащей мегарскихъ... зайцы, огурцы то будь,
Иль поросенокъ, иль чеснокъ, крупника лишь
То соли будь,—мегарскимъ обзывалось, вмигъ
Конфисковалось все. Цвѣточки то одни!
Но вотъ, идя въ Мегару, юноши, подпивъ
За кóттабомъ [1]), Симэту дѣвку скрали тамъ;
Мегаряне, топорщась съ гнѣва, какъ пѣтухъ,
Украли въ свой чередъ Аспазьи дѣвокъ двухъ.
Оттуда изъ-за дѣвокъ трехъ война надъ всей
Элладой разразилась. Тутъ уже Периклъ,
Нашъ Олимпіецъ, въ гнѣвѣ молніи и громы
Меча, Элладу всю въ смятеніе привелъ;
Законы издалъ въ тонѣ сколій онъ, чтобы
Закрыть мегарцамъ къ рынкамъ доступъ, къ деревнямъ,
Прогнать ихъ съ моря и изгнать съ материка.
Тогда мегаряне, до голода дойдя,
Лаконцевъ просятъ, какъ-нибудь указъ нельзя ль
Тотъ изъ-за трехъ дѣвченокъ жалкихъ отмѣнить.
Но, не смотря на частыя ихъ просьбы, мы
Не сдались. Тутъ начался ужь оружья лязгъ.
Мнѣ скажутъ, что не надо было! Что же, мнѣ
Скажите, надо было? Если, выплывъ кто
Изъ Спарты, пса бъ продалъ серифскаго [2]), его
Конфисковавъ, сидѣли бъ вы спокойно? Какъ

---

[1]) κότταβος игра, состоящая въ томъ, что остатокъ вина въ бокалѣ выплескивали на чашку вѣсовъ, подъ коей находилась не большая металлическая фигурка, такъ чтобы чашка коснулась этой фигурки: особеннымъ искусствомъ считалось при этомъ не пролить ни одной капли мимо (*Becker*, Charikles, II, 321).

[2]) Серифъ — одинъ изъ самыхъ мелкихъ острововъ аѳинскаго союза.

Библиотека "Руниверс"

Не такъ! Сейчасъ же-бъ вы навѣрно сотни три
Судовъ спустили, городъ сталъ бы полонъ весь
Военныхъ кликовъ, криковъ вкругъ вождей тріеръ,
Роздачей жалованья, позолотою
Палладьевъ [1]), стономъ закромовъ, раздачею
Хлѣбовъ, мѣхами, лукомъ въ сѣткахъ, чеснокомъ,
Ремнями, и торговцами военныхъ флягъ,
Сардинками, вѣнками и флейтистками,
Подбитыми глазами; гавань же полна
Точеньемъ веселъ, визгомъ ихъ въ уключинахъ,
Сигнальныхъ звукомъ флейтъ и пикколо, фанфаръ.
Вотъ что, я знаю, сдѣлали бы вы! Телефъ [2]),
Тотъ нѣтъ, по вашему? Разсудка нѣтъ у васъ.

Корифей 1-го полухорія. Въ заправду, висѣльникъ, мерзавецъ? Въ правду, да?
Ты—смѣешь это все намъ, нищій, говорить
И сикофанта, коль нимъ былъ кто, ты бранишь?

(Хоръ раздѣляется въ это время на два полухорія, лицомъ другъ къ другу).

Корифей 2-го полухорія. Зову въ свидѣтели я Посейдона: все,
Что онъ сказалъ, все—правда, нѣтъ ни слова лжи.

Корифей 1-го полухорія. Пусть правда, да ему что за нужда была
То говорить? Себѣ ты не на радость смѣлъ.

(Съ этими словами первое полухоріе бросается къ Дикеополю, но второе преграждаетъ ему путь).

Корифей 2-го полухорія. Эй тамъ! Куда ты? Погоди! Смѣй только мнѣ
Его ударить, самъ поплатишься тогда. (Завязывается драка).

I. Ζυγὸν 1-го полухорія. Сюда къ намъ Ламахъ, твой взоръ громъ несетъ:
Помочь намъ явись, Горгонъ шлемъ надѣвъ.

---

[1]) На носу кораблей находились деревянные позолоченные палладіи, то-есть, изображенія Паллады.

[2]) „Телефъ“ παρ' ὑκόνοιαν вмѣсто „Лакедемоняне“, такъ какъ Дикеополь одѣтъ Телефомъ и защищаетъ Спарту.

Библиотека "Руниверс"

II. Ζυγόν 1-го полухорія. Сюда́ дру́гъ Лама́хъ: мой дру́гъ и земля́къ,
Иль кто́ ту́тъ друго́й—страте́гъ иль та́ксіа́рхъ, иль му́жъ—
Оса́дъ ма́стеръ, то́гъ пусть на́мъ по́мощь да́стъ.

III. Ζυγόν 1-го полухорія. Скоре́й: я уже́ попа́лъ въ вла́сть врага́.

ЯВЛЕНІЕ 8-е. *Тѣ же и Ламахъ.*

Ламахъ (выходя изъ своего дома). Откуда крикъ воинственный раздался? Гдѣ,
Гдѣ надо помогать? Кого повергнуть мнѣ
Въ смятенье? Кто Горгону вызвалъ изъ чехла?

Корифей 2-го полухорія (съ иронією). Ламахъ, герой на шлемахъ перьевъ и засадъ [1]).

Корифей 1-го полухорія. Ламахъ, вотъ этотъ человѣкъ давно уже
Ругаетъ городъ нашъ, на чемъ лишь свѣтъ стоитъ.

Ламахъ. Ты тамъ! Ты, ничій, смѣешь это говорить?

Дикэополь. Ламахъ—герой, прости, что я при бѣдностѣ
Своей посмѣлъ промолвить слово, пикнуть смѣлъ.

Ламахъ. Ты что жь сказалъ про насъ? Да ну жь!

Дикэополь. Не помню я:
Я такъ боюсь оружья, что тошнитъ меня.
Молю тебя, прочь привидѣніе возьми (показываетъ на щитъ).

Ламахъ. Ну, взялъ!

Дикэополь. Клади его вверхъ низомъ предо мной.

Ламахъ (кладя щитъ низомъ вверхъ). Лежитъ!

Дикэополь. Теперь ты дай со шлема мнѣ перо!

Ламахъ (снимая со шлема перо и подавая). Возьми перо вотъ!

Дикэополь (засовывая перо себѣ въ горло и стараясь сблевать). Голову держи мою,
Чтобъ мнѣ сблевать, отъ шлемовъ тошно мнѣ всегда.

---

[1]) 543-й стихъ я влагаю въ уста корифея 2-го полухорія: въ текстѣ его произноситъ Дикэополь.

Библиотека "Руниверс"

Ламахъ. Ты тамъ! Что дѣлаешь? Перо для рвоты взялъ?
Перо вѣдь это...

Дикэополь. Ну, скажи, съ какой оно
Пернатой? Вѣдь съ героя-индюка, вѣдь такъ?

Ламахъ. Смотри: убью вѣдь!

Дикэополь. Нѣтъ еще, Ламахъ, ты мнѣ
Вѣдь не подъ силу; если же силенъ ты такъ,
Что не скопишь меня? Во всеоружьи ты! [1]).

Ламахъ. Такъ смѣешь говорить съ стратегомъ ты, бѣднякъ?

Дикэополь. Я, я—бѣднякъ? Бѣднякъ я?

Ламахъ. Ну, такъ кто же ты?

Дикэополь. Кто? Гражданинъ достойный и не карьеристъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ началась война, инфантеристъ,
А ты, какъ началась война, сталъ окладистъ [2]).

Ламахъ. Меня же выбрали вѣдь.

Дикэополь. Три кукушки что ль?
Вотъ оттого-то въ гнѣвѣ миръ и заключилъ
Я, видя стариковъ въ рядахъ, тебѣ жь
Подобныхъ юношей удравшими: кого
Во Ѳракію съ окладомъ по три драхмы въ день
(Тизаме́нофепи́пповъ ше́льмоко́ннонача́льниковъ),
Другихъ же у Харета, третьихъ у Хаонцевъ, такъ:
Гере́тофе́доро́въ Діомейомоше́нниковъ,
Въ Камарину, Гелу иль въ Хотинъ, иль въ Хохотинъ [3]).

Ламахъ. На то и выбраны они!

Дикэополь. А что виной
Тому, что вы всегда имѣете окладъ,
Изъ этихъ же никто? По чести, Мариладъ (обращается къ хоревтамъ),

---

[1]) Смыслъ этого стиха не понятенъ; ср. *Müller-Strübing*, Aristoph. u. d. hist. Kritik 690 сл.

[2]) Для сохраненія созвучія послѣднихъ слоговъ этихъ трехъ стиховъ (ὄης) я рѣшился образовать слово „окладистъ“, какъ бы получатель большихъ окладовъ.

[3]) Γέλᾳ — Κατατέλᾳ, Гела и удержалъ, а для сохраненія игры словъ прибавилъ Хотинъ (измышленное имя для Греціи: существуетъ въ Россіи).

Библиотека "Руниверс"

Скажи: ты сѣдъ, а былъ ли ты посломъ? Какъ разъ!
Качаетъ головой онъ, а прилеженъ онъ
Да и не глупъ. Ну, а Дракиллъ, Евфоридъ, ты
Принидъ, видалъ изъ васъ кто Экбатану иль
Хаонцевъ? Нѣтъ! Видали-же: Кэсиры сынъ,
Ламахъ, которымъ за долги и нищету
Друзья недавно лишь кричали: „дальше, прочь!“
Какъ если вечеромъ помои льютъ на дворъ [1]).

Ламахъ. Вотъ демократья! Этого нельзя снести!

Дикэополь. Нельзя, конечно, коль безъ мѣста нашъ Ламахъ.

Ламахъ. Такъ я жь со всѣми пелопоннезцами всегда
Бороться буду и вездѣ по мѣрѣ силъ
Смущать морской и сухопутной силой ихъ.

Дикэополь. Я жь объявлю пелопоннезцамъ всѣмъ и всѣмъ
Мегарцамъ, также Бэотійцамъ всѣмъ со мной
Свободную торговлю, а Ламаху—шишъ!

(Всѣ уходятъ, кромѣ хора).

ТРЕТІЙ АКТЪ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е. *Хоръ одинъ въ оркестрѣ.*

Корифей. Человѣкъ побѣждаетъ рѣчами своими, и нашъ онъ народъ убѣждаетъ
Въ справедливости мира; но скинувъ плащи, мы пройдемте подъ звукъ анапестовъ.
Съ той поры какъ надъ хоромъ комическимъ сталъ нашъ учитель начальникомъ, онъ вѣдь
Хоть бы разъ выступалъ передъ зрителей имъ разказать, какъ умненъ онъ и ловокъ;
У аѳинянъ невдумчивыхъ онъ ужь теперь оклеветанъ врагами своими;
Будто городъ въ комедьяхъ онъ нашъ и народъ поднимаетъ безсовѣстно на смѣхъ:

[1]) Вѣроятно, такъ какъ ему не изъ чего было давать свою часть для устройства пикниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Потому-то аѳинянамъ хочетъ теперь передумчивымъ нѣчто сказать онъ.
Его мнѣнье, что онъ благодарность отъ васъ заслужилъ, какъ поэтъ, научившій
Васъ не такъ-то легко поддаваться рѣчамъ иностранцевъ обманчивымъ, лесть ихъ
Безъ особенной радости слушать, отнюдь ротозѣевъ-гражданъ не имѣетъ видъ.
Надували вѣдь прежде послы городовъ такимъ образомъ васъ, что васъ звали:
„О въ вѣнкахъ изъ фіалокъ", и вы тотъ же часъ, только стоило это сказать вамъ,
Изъ-за этихъ вѣнковъ видъ имѣли такой, будто вы на иголкахъ сидите;
Если жь кто къ вамъ желалъ подольститься, тому лишь Аѳины блестящими [1]) надо
Было звать: за хвалу ту сардинокъ онъ могъ получить все, что онъ пожелалъ бы.
Это сдѣлавши, благъ многихъ стоитъ онъ быть насадителемъ названъ, а также
Такъ какъ онъ показалъ, какъ въ союзныхъ народъ городахъ управляется нынѣ.
Несомнѣнно теперь тѣ, что съ данью идутъ къ намъ сюда отъ союзниковъ нашихъ,
Изъ желанья придутъ познакомиться съ нимъ, изъ поэтовъ изъ всѣхъ наилучшимъ,
Такъ какъ онъ смѣлъ рискнуть средь аѳинянъ о томъ говорить, что вѣдь есть справедливость.
Потому-то и смѣлости слава его далеко на весь міръ разнеслася,
Такъ что даже самъ царь при опросѣ пословъ, что къ нему отъ спартанцевъ явились,
Задалъ первый вопросъ о томъ, кто всѣхъ сильнѣй кораблями своими на морѣ,
А второй былъ вопросъ, кого этотъ поэтъ теперь больше всего порицаетъ,

---

[1]) Эпитеты эти изъ дифирамба Пиндара (*Bergk*, fr. gr. 54). Ср. Isokr. XV, 166; Aeschin. epist. IV, 3; „блестящій"—по гр. λιπαρὸς значитъ и жирный иблестящій.

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ тѣ, онъ сказалъ, изо всѣхъ остальныхъ, безъ сомнѣнья, ужь лучшими будутъ,
И побѣды того увѣнчаютъ чело, больше всѣхъ кто внималъ тѣмъ совѣтамъ.
Вотъ теперь потому запросила у васъ мира Спарта, условьемъ поставивъ,
Чтобъ Эгина [1]) была отдана подъ ихъ власть; но до острова имъ нѣтъ и дѣла,
А направлены всѣ ихъ желанья на то, какъ поэта бъ у васъ перенять имъ:
Но его ни за что не давайте вы имъ: онъ въ комедьяхъ добру васъ научитъ—
Столько добраго вамъ преподать хочетъ онъ, чтобъ вы счастливы были весь вѣкъ свой,
И не льстя вамъ притомъ, не суля вамъ наградъ, не ловя васъ нисколько обманомъ,
Безъ подлѣйшихъ интригъ, безъ излишнихъ похвалъ, лишь уча васъ тому, чему надо.
Пусть на хитрость Клеонъ поднимается, пусть
Козни строитъ онъ мнѣ; не боюсь я его:
За меня и добро, да и правда сама
На моей сторонѣ, и никто не найдетъ,
Чтобы я былъ въ дѣлахъ нашей родины такъ,
Какъ онъ самъ, и трусливъ, и негоденъ.

Строфа. Хоръ. Му́за къ на́мъ! Ты́ приди́ сюда́ ахарня́нъ му́га съ пла́менною си́лой! Къ на́мъ сойди́!
Ка́къ, когда́ у́гли жгу́тъ о́тъ дубо́въ,
И́скры си́плются кругомъ отъ си́лы вѣтра, что́ мѣха́ ду́ютъ и́мъ,
А́ на у́гольи́хъ гото́вятъ ры́бокъ жа́рени́хъ себѣ́,
Ме́жду тѣ́мъ тази́йскій со́усъ ту́тъ други́е къ и́мъ вари́тъ,
И́ль мѣси́тъ тѣсто, та́къ ты́ приди́ тепе́рь ко мнѣ́, къ демо́ту съ пѣ́снью, по́лной зву́ковъ.
Си́льныхъ, пла́менны́хъ, какъ о́гнь, и́ лихи́хъ.

Корнеій. Старцы древніе, мы городъ порицаемъ, такъ какъ онъ
По заслугамъ насъ не цѣнитъ, и за подвиги въ моряхъ
Нашу старость не покоитъ, допуская, чтобы насъ

[1]) Эгина, по видимому, родина Аристофана.

Библиотека "Руниверс"

Стариковъ сѣдыхъ, ужь спѣвшихъ пѣснь свою, тащили въ судъ
Ритора-молокососы, поднимали бъ па смѣхъ насъ.
Тѣнь одна отъ насъ осталась: чуть на ладанъ дышемъ мы,
Посохъ нашъ — вся наша сила, онъ нашъ щитъ, нашъ Посейдонъ.
Мы, отъ старости лишь шамша, передъ камнемъ [1]) ихъ стоимъ,
Ничего вокругъ не видя, кромѣ путаницы дѣлъ;
А тѣмъ временемъ мальчишки, подобравъ себѣ друзей,
Быстро хлещутъ насъ словами, ловко поражая насъ,
Сыплютъ градъ на насъ вопросовъ, всюду ставятъ западни:
Мучатъ такъ они Титона [2]) и сбиваютъ, и мутятъ.
Тотъ отъ старости лишь мямлитъ и теряетъ свой процессъ,
Внѣ себя затѣмъ уходитъ и въ слезахъ такъ говоритъ:
Что на гробъ я заготовилъ, то ушло теперь на судъ.

Антистрофа. Хоръ. Такъ ли то́ бы́ть должно́, чтобы́ губи́ли стари́ка совсѣмъ сѣда́го у́ часо́въ? [3]).
Мно́го то́тъ ста́рецъ зо́лъ пе́ренёсъ,
И́ не ма́ло про́лилъ по́ту о́нъ горя́чаго въ бою́; мно́го о́нъ
Въ би́твѣ сла́вной Ма́раѳо́нской о́казалъ услу́гъ странѣ.
Да́ тогда́, при Ма́раѳо́нѣ, мы́ гнали́ся за́ врагомъ,—
Ни́ньче жь на́съ у́жь сами́хъ не́годя́и го́нятъ си́льно и побѣды то́ржеству́ютъ.
Что́ на э́то Ма́рпсій [4]) на́мъ возразитъ?

Корифей. Безобразье, что согбенный старичокъ, какъ Ѳукидидъ [5]),
Погибаетъ въ столкновеньи съ этой скиоской пустотой —
Болтуномъ Кефисодемомъ [6]), что́ торчитъ всегда въ судѣ.

---

[1]) „Камень“ — трибуна оратора.

[2]) Титонъ, сынъ Троянскаго царя Лаомедонта, супругъ богини Ἠώς, которому Зевсъ по ея просьбѣ далъ вѣчную жизнь, но не вѣчную молодость, такъ какъ Ἠώς забыла попросить о томъ, былъ въ старости обращенъ въ кобылку. Имя это равносильно названію древняго старца.

[3]) Рѣчь говорилась, пока не проходило время нужное для того, чтобы вытекли водяные часы. Поэтому „у часовъ“ = „въ судѣ“.

[4]) Марпсій, бранчивый, пустой и шумливый ораторъ.

[5]) Ѳукидидъ, противникъ Перикла, изгнанный остракизмомъ глава аристократической партіи. Ср. *W. Ribbeck*, Acharner, прим. къ 664 ст.

[6]) Кефисодемъ — ораторъ скинеаго происхожденія. О процессѣ, здѣсь упоминаемомъ, ничего не извѣстно.

Библиотека "Руниверс"

Сердце кровью облилося, и заплакалъ я, глядя,
Какъ съ нимъ стража обращалась, какъ влачила старика.
Прежде же, клянусь Деметрой, когда истый Ѳукидидъ
Былъ онъ, онъ бы отъ Ахеи [1]) не легко то перенесъ:
Онъ бы съ самаго начала десять Евателовъ [2]) прибилъ,
Крикомъ онъ перекричалъ бы хоть три тысячи стрѣлковъ,
Всѣхъ родныхъ его отца перестрѣлялъ бы онъ легко.
Но въ виду того, что старцамъ не даете вы уснуть,
Раздѣлите хоть процессы, чтобъ беззубыхъ стариковъ
Обвинять могли одни лишь старики же безъ зубовъ,
Молодыхъ же, тѣхъ—развратникъ, сынъ Клейнія [3]), и болтунъ.
Такъ на будущее время и преслѣдовать должны,
И наказывать старикъ лишь старца, а юнецъ—юнца.

ЯВЛЕНІЕ 2-е. *Дикэополь выходитъ одинъ на сцену.*

Дикэополь. Вотъ это рынка моего границы; тутъ
Торговлю разрѣшаю я мегарцамъ всѣмъ
И всѣмъ пелопоннезцамъ, бэотійцамъ всѣмъ,
Съ условьемъ продавать лишь мнѣ, Ламаху жь—нѣтъ.
Надсмотрщиками рынка ставлю я изъ Лепръ
Ремней трехъ, жребьемъ ихъ избравъ на должность ту.
Сюда да не войдетъ: ни сикофантъ, ни всякъ,
Кто только той же страстью обуянъ. А я
Тѣмъ временемъ схожу-ка за колонной той,
Гдѣ договоръ начертанъ, чтобъ поставить здѣсь. (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 3-е. *Мегарецъ съ двумя дочерьми-малютками и женою.*

Мегарецъ. Аѳинскій рынокъ, здравствуй! Радостенъ ты намъ
Мегарцамъ: мы къ тебѣ, какъ къ матери родной,
Рвались, ей Богу! Дѣти бѣдныя отца

---

[1]) Ахея по Hesychius (s. v.) называлась Деметра ἀπὸ τοῦ ἄχους о своей дочери. Смыслъ мѣста теменъ, такъ какъ не извѣстно, на что намекаетъ Аристофанъ.

[2]) Евателъ, ученикъ Протагора, начавшій процессъ противъ учителя, въ которомъ онъ утверждалъ, что не обязанъ уплатить тому за уроки.

[3]) „Сынъ Клейнія"—знаменитый Алкивіадъ.

Библиотека "Руниверс"

Несчастнаго! Ну, вылѣзайте хлѣбъ искать,
Коль что найдете! Покажите мнѣ животъ (щупаетъ ихъ).
Хотите проданными быть или голодать?

Дочери. Продай ты насъ, продай!

Мегарецъ. Того же мнѣнія и я. Но кто столь глупъ,
Чтобъ васъ купить себѣ на явную бѣду?
На это, впрочемъ, есть уловка у меня
Мегарская: одѣвъ васъ, „поросять"—скажу—
„Несу". Вотъ нате вамъ копытца поросять.

(Обѣ дочери надѣваютъ себѣ на ноги эти копытца, которыя ихъ отецъ досталъ изъ мѣшка).

Смотрите жь, чтобъ казаться вамъ дѣтьми свиньи
Хорошей; а не то—домой придя, клянусь
Гермесомъ, муки голода и ужасъ весь
Узнаете: теперь надѣньте пятачки (вынимаетъ изъ мѣшка свиныя пятачки)
На носъ и лѣзьте такъ одѣтыми въ мѣшокъ. (Тѣ исполняютъ требуемое).
Смотрите жь, чтобъ визжать и хрюкать вамъ сильнѣй:
Въ примѣръ вы жертвенныхъ возьмите поросять,
А я Дикэополя сюда къ намъ позову. (Подходитъ къ дому Дикэополя и зоветъ).
Дикэополь, хочешь поросятокъ ты купить?

ЯВЛЕНІЕ 4-е. *Тѣ же, рабъ и Дикэополь съ колонной, выходя изъ дому.*

Дикэополь. Что ты, мегарецъ?

Мегарецъ. Торговать съ тобой пришелъ.

Дикэополь. Что какъ вы?

Мегарецъ. Голодаемъ сидя предъ огнемъ.

Дикэополь. Глодать [1]) недурно, коль къ тому и флейта есть.
Еще же что въ Мегарѣ дѣлаете вы?

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ мегарецъ говоритъ διακινδυνεύομεν, Дикэополь по созвучію понимаетъ διακίονμεν. Я передалъ игру словъ посредствомъ „голодать" и „глодать".

Библиотека "Руниверс"

Мегарецъ. А вотъ, какъ я сюда сбирался ужь идти,
Въ то время наша дума занята была
Тѣмъ, какъ бы городъ погубить скорѣй и злѣй.
Дикэополь. Конечно, такъ не будетъ вамъ заботъ.
Мегарецъ. Да, да!
Дикэополь. А вообще въ Мегарѣ какъ? Какъ дорогъ хлѣбъ?
Мегарецъ. Да для меня теперь дороже онъ боговъ.
Дикэополь. Ты соль принесъ?
Мегарецъ. Да развѣ соль не ваша вся?
Дикэополь. Ну, такъ чеснокъ?
Мегарецъ. Какой чеснокъ? Вѣдь всякій разъ
При нападеньи вы, какъ полевая мышь,
Головки всѣ колами вырываете.
Дикэополь. Что жь ты принесъ?
Мегарецъ. Я поросятъ для жертвъ несу.
Дикэополь. Прекрасно! Покажи ихъ.
Мегарецъ. Что смотрѣть тебѣ?
Ты взвѣсь, коль хочешь: жирны какъ, какъ хороши!
(Даетъ ему въ руки мѣшокъ. Дикэополь нащупываетъ въ немъ дочерей, а не поросятъ, и вытаскиваетъ одну изъ дѣвочекъ изъ мѣшка).
Дикэополь. Да что жь такое это?
Мегарецъ. Поросенокъ, Зевсъ!
Дикэополь. Какъ ты сказалъ, гдѣ взялъ его?
Мегарецъ. Въ Мегарѣ взялъ.
Не поросенокъ, что ль?
Дикэополь. Да кажется, что нѣтъ.
Мегарецъ. Вотъ-на! Невѣріе какое: говоритъ
Онъ, что не поросенокъ это; хочешь ты
Побиться о закладъ со мной на тминъ и соль,
Коль по законамъ грековъ то не порося [1]).
Дикэополь. Но отъ людей онѣ вѣдь?
Мегарецъ. Ну, Діонизъ, да!
Моей работы. Чьей же, думалъ ты, онѣ?
Желаешь слышать, какъ кричатъ?

[1]) Χοῖρον τὸ αἰδοῖον τῆς γυναικός. Schol. ad l.

Дикэополь. Ей-ей же, да!
Хочу я.

Мегарецъ. Поросенокъ, ну жь кричи скорѣй.
Чего молчишь, негодный? Чтобъ тебѣ пропасть!
Клянусь Гермесомъ, снова вѣдь домой снесу.

Дѣвочки. Кои, кои!

Мегарецъ (обращаясь къ Дикэополю). Что, поросенокъ?

Дикэополь. Да, теперь кажись и такъ;
Подросши супоросью будетъ.

Мегарецъ. Пять годковъ
Дай только ей еще, двѣ капли будетъ мать.

Дикэополь. Но въ жертву все же не година она.

Мегарецъ. Что такъ?
Какъ въ жертву не година, скажи.

Дикэополь. Вѣдь нѣтъ хвоста!

Мегарецъ. Вѣдь молода она еще теперь. Дай ей
Ты вырости, найдется толстый, красный и
Большой. Вскормить коль хочешь, пара хоть куда!

Дикэополь (указывая на αἰδοῖον). Но какъ онѣ другъ съ другомъ
этимъ вотъ сходны!

Мегарецъ. На то и мать у нихъ да и отецъ одни.
Вотъ пополнѣютъ, волосомъ, дай, обростутъ,
Какихъ тогда для Афродиты лучшихъ жертвъ?

Дикэополь. Да ихъ вѣдь Афродитѣ посвящать нельзя?

Мегарецъ. Какъ такъ нельзя? Одной лишь ей изъ всѣхъ боговъ!
(Все остальное имѣетъ неприличный смыслъ).
Да и чего жь вкуснѣе этихъ поросятъ,
Какъ въ нихъ свой вертелъ всадишь, что и говорить?

Дикэополь. Ну, а безъ матери умѣютъ ѣсть онѣ?

Мегарецъ. Вотъ Посейдонъ! Умѣютъ даже безъ отца!

Дикэополь. А что ѣдятъ охотнѣй?

Мегарецъ. Все, что только ядятъ!
Да самъ спроси ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Дикэополь. Ну, хрюхрюшки?

Дѣвочки. Ко́й, кои!

Дикэополь. Горохъ мышиный станешь ѣсть?

Дѣвочки. Кои, кои!
А хочешь винныхъ ягодъ ты?

1-я дѣвочка. Кои, кои!
А ты ихъ станешь ѣсть?

2-я дѣвочка. Кои, кои, кои!

Дикэополь. Ишь изъ-за винныхъ ягодъ крикъ подняли вы!
Эй кто-нибудь неси-ка винныхъ ягодъ намъ
Для поросятъ изъ дому! (Рабъ приноситъ винныя ягоды и, вручивъ ихъ Дикэополю, уходитъ). Станутъ ѣсть? И какъ: (дѣвочки набрасываются съ жадностью, отецъ ихъ тайкомъ схватываетъ то же).
Трещитъ лишь за ушами. Славный Геркулесъ!
Откуда свинки? Схожи съ многоѣдскими [1]);
А ягоды изгрызли все жь онѣ не всѣ.

Мегарецъ. Да, я одну изъ нихъ, вотъ эту взялъ себѣ.

Дикэополь. Ей Богу, милые звѣрки; онѣ пришлись
По нраву мнѣ; за сколько ихъ продашь, скажи?

Мегарецъ. Того вонъ уступлю за связку чесноку,
За мѣрку соли этого, коль столько дашь.

Дикэополь. Такъ по рукамъ! Постой минуту!

Мегарецъ. Ладно ужь!
Гермесъ, торговцевъ покровитель, дай мнѣ такъ
Продать жену мою да кстати ужь и мать!

(Дикэополь въ это время уходитъ въ свой домъ за платой за поросятъ).

ЯВЛЕНІЕ 5-е. *Тѣ же безъ Дикэополя и сикофанта.*

Сикофантъ. Ты что?

Мегарецъ. Мегарскими свиньями торгъ веду.

Сикофантъ. Я покажу, что поросята да и ты
Самъ контрабанда.

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ τραγασαίοις съ намекомъ на τραγεῖν; эту игру словъ я пытался выразить словомъ „многоѣдскій“ съ намекомъ на „самоѣдскій“.

Библиотека "Руниверс"

Мегарецъ. Вотъ, оно явилось вновь,
То, что недавно горемъ удручало насъ.

Сикофантъ. Ну, ты наплачешься! Давай сейчасъ мѣшокъ.

Мегарецъ (стараясь не выпустить мѣшка изъ рукъ, кричитъ во все горло).
Дикэополь, конфискуютъ у меня товаръ!

ЯВЛЕНІЕ 6-е. *Тѣ же и Дикэополь выходитъ поспѣшно.*

Дикэополь. Кто смѣлъ? Кто конфискуетъ? Надзиратели!
Что жь не толкаете вы сикофанта вонъ?
Чего сюда задумалъ носъ ты сунуть свой? (хватаетъ за воротъ)

Сикофантъ (стараясь вырваться). Мнѣ за врагами не слѣдить?

Дикэополь. Взвесишь, въ другой
Конецъ коль ты фискалить не уйдешь бѣгомъ (выталкиваетъ сикофанта вонъ со сцены).

ЯВЛЕНІЕ 7-е. *Тѣ же безъ сикофанта.*

Мегарецъ. Несчастье чистое въ Аѳинахъ здѣсь живетъ.

Дикэополь (возвращаясь). Не бойсь, мегарецъ; вотъ за поросятъ тебѣ
И плата; на возьми чеснокъ и соль! Ступай
И счастьемъ насладись.

Мегарецъ. Да нѣтъ его у насъ.

Дикэополь. Пусть на мою все это голову падетъ.

Мегарецъ. О поросята, попытайтесь безъ отца
Ѣсть вашу хлѣбъ-соль, если только кто вамъ дастъ.
(Мегарецъ уходитъ, Дикэополь уводитъ дѣвочекъ и сейчасъ же возвращается снова).

ЯВЛЕНІЕ 8-е. *Хоръ и Дикэополь* (*онъ молча устроиваетъ рынокъ*).

1-й στοῖχος. Какъ счастливъ этотъ человѣкъ: ты слышалъ, какъ удачно
Все предпріятье удалось; пожнетъ, на рынкѣ сидя,
Плоды обильно онъ теперь,
Хоть Ктесій [1]) самъ явись ему

[1]) Ктесій—сикофантъ.

Библиотека "Руниверс"

Иль хо́ть другой фиска́лъ; имъ всѣмъ
Придётся убра́ться.

II στοῖχος. Изъ всѣхъ обма́нщиковъ тебѣ́ тепе́рь никто́ не стра́шенъ,
И Пре́пидъ [1]) сво́й широ́кій за́дъ сюда́ къ тебѣ́ не су́нетъ,
Клео́нимъ [2]) не́ толкне́тъ тебя́;
Въ одёждѣ свѣ́тлой ты́ пройдёшь,
Гипе́рболъ [3]), встрѣ́тивши тебя́,
Тебя́ не засу́дитъ.

III στοῖχος. На ры́нкѣ встрѣ́тивши тебя́, не по́дойдётъ, гуля́я,
Къ тебѣ́ Крати́нъ [4]), обри́тый вёсь, какъ по́слѣдней мо́дѣ;
Арте́монъ [5]), кру́глый не́годя́й,
Стихокропа́тель, не́ придётъ;
Подъ мы́шками его́ козло́мъ
Папа́шей воня́етъ.

IV στοῖχος. И Па́всонъ [6]) дря́нненькій тебя́ ужь на́ смѣхъ не поднимётъ,
Позо́ръ Холя́рга, Ли́систра́тъ [7]) на ры́нкѣ не посмѣетъ
Приста́ть: онъ по́ уши́ въ бѣда́хъ,
Онъ те́рпитъ хо́лодъ, те́рпитъ гла́дъ
Пожа́луй бо́льше три́дцати́
Дней въ мѣсяцъ еди́ный.

ЯВЛЕНІЕ 9-е. *Тѣ же, беотіецъ, Исменій и фиста́нты; эти дуютъ во́ всю мочь въ свои́ инструме́нты.*

Беотіецъ (снимая со спины огромный мѣшокъ съ различною живностью).
Клянусь Геракломъ! Натрудилъ я на спинѣ
Себѣ мозоли. Брось, Исменій, ношу; вы жь,

---

[1]) Препидъ—καταπύγων Schol. ad l.

[2]) Клеонимъ—намекъ на его толщину, см. пр. 1-е на стр. 553.

[3]) Гиперболъ — λυχνοποιός по смерти Клеона пользовался вліяніемъ; во время ахарнянъ, по видимому, былъ, какъ частный человѣкъ, страшенъ своей страстью вовлекать въ процессы.

[4]) Кратинъ—развратный и пустой отъ.

[5]) Артемонъ—бѣднякъ не высокаго происхожденія, разбогатѣвшій и ставшій тѣмъ, что называютъ parvenu. (Ср. Paroemiogr. Gr. I, 441—append. proverb. IV, 32. Anacreont. fr. 21, p. 780. *Bergk.*

[6]) Павсонъ, живописецъ, изображавшій всего охотнѣе уродства (Thesm. 948). бѣднякъ, злой на языкъ.

[7]) Лисистратъ—нищій изъ дема Холарга; болѣе ничего объ немъ не извѣстно.

Библиотека "Руниверс"

Что ни на есть васъ здѣсь изъ Ѳивъ флейтистовъ, всѣ
Подъ хвостъ собакѣ дуйте черезъ трубки; прочь!

Дикэополь. Кой чортъ? Оставьте! Прочь отсюда вы, шмели!
Чтобъ вамъ пропасть! Откуда прилетѣли мнѣ
Хэриды [1]) эти съ ихъ волынками на дворъ? (флейтисты уходятъ)

Бэотіецъ. Ахъ, вотъ-те Іолай! [2]) Благодарю, мой другъ!
Отъ самыхъ Ѳивъ все позади меня свистя,
Тѣмъ свистомъ спибли съ мяты всѣ цвѣты на земь.
Но не желаешь ли чего нибудь купить
Ты у меня: куръ иль четверокрылыхъ [3]) птицъ?

Дикэополь. А, здравствуй, бэотійчикъ, милый оржаникъ! [4])
Что есть?

Бэотіецъ. Да что? Все, что въ Бэотьи есть добра:
Орйганъ [5]), мята, есть свѣтильни и ковры,
Перепела, сороки, утки, корольки,
Нырки и чайки...

Дикэополь. Значитъ ты, какъ дождь изъ птицъ,
На рынокъ нашъ явился къ намъ сюда теперь!?

Бэотіецъ. Еще несу лисицъ я, зайцевъ и гусей,
Ежей, кротовъ, бобровъ и кошекъ, и рѣчныхъ
Хорьковъ, копайскихъ наилучшихъ вамъ угрей.

Дикэополь. Принесъ ты самый лакомый кусочекъ мнѣ;
Дай мнѣ привѣтъ сказать угрямъ, коль ихъ принесъ.

Бэотіецъ. Старѣйшій изъ пяти десятковъ сыновей
Копайскихъ, выйди и привѣтствуй друга здѣсь.

Дикэополь. О, дорогой мой! Ждемъ тебя давно мы. Ты
Пришелъ желаннымъ для комическихъ хоровъ
И гостемъ дорогимъ для Мориха [6]). Рабы,

---

[1]) Ср. примѣч. 1-е, на стр. 550.
[2]) Іолай—герой, почитавшійся въ Ѳивахъ.
[3]) „Четверокрылыя птицы“ по Schol. ad l. ἀκρίδες.
[4]) „κολλιχοφάγος“ — κόλλιξ — ржаной хлѣбъ.
[5]) Орйганъ — острая приправа (трава).
[6]) Морихъ — просто охотникъ хорошо поѣсть. (Pax 1006, Thesm. 1032, Vesp. 503 и 1141).

Библиотека "Руниверс"

Несите мнѣ сюда скорѣй очагъ, мѣха! (Рабы являются).
Смотри, ребята, что за важный угорь; шесть
Его я лѣтъ ждалъ; наконецъ явился онъ:
Привѣтъ ему скажите, дѣти; я жь углей
Сейчасъ доставлю вамъ въ честь гостя этого...
Да нѣтъ; несите внутрь его, я хоть умру,
Съ тобой подъ соусомъ пикантнымъ не прощусь.
(Хочетъ уйти)

Бэотіецъ (останавливая его). Постой! А деньги кто заплатитъ за угря?

Дикэополь. Ну, ты его мнѣ дашь, какъ пошлину за ввозъ;
Но говори, ты продаешь ли что еще?

Бэотіецъ (указывая на мѣшки). Да это все продажно.

Дикэополь. А по чемъ продашь?
Иль хочешь ты товаромъ получить?

Бэотіецъ. О, да!
Тѣмъ, что въ Аѳинахъ есть, въ Бэотіи же нѣтъ.

Дикэополь. Накупишь, знать, фалерскихъ ты сельдей, или
Горшковъ

Бэотіецъ. Сельдей или горшковъ? Да это есть
У насъ. Нѣтъ; то, чего здѣсь тьма, у насъ же нѣтъ.

Дикэополь. Теперь я знаю: ты фискала, какъ горшки
Упаковавъ, возьмешь съ собой.

Бэотіецъ. Клянуся такъ!
Большую бъ могъ я прибыль получить, когда бъ
Его, какъ обезьяну хитрую, привезъ.

Дикэополь. Да, кстати, вотъ Никархъ [1]) на промыслъ свой идетъ.

Бэотіецъ. Ахъ, этотъ малый карликъ?

Дикэополь. Негодяй большой.

ЯВЛЕНІЕ 10-е. *Тѣ же и Никархъ.*

Никархъ. Скажи-ка, чьи товары это?

Бэотіецъ. Всѣ мои,
Я самъ, вотъ Зевсъ, изъ Ѳивъ.

---

[1]) О Никархѣ, кромѣ того, что онъ былъ синофантъ, ничего не извѣстно.

Библиотека "Руниверс"

Никархъ. Такъ покажу я, что
Добро все это вражье.

Бэотіецъ. Что съ тобой стряслось,
Что съ птицами враждуешь не на жизнь, на смерть?

Никархъ. Да на тебя—подамъ я.

Бэотіецъ. Что же сдѣлалъ я?

Никархъ. Ты ввезъ свѣтильни изъ страны враговъ, вотъ что!

Дикэополь. Такъ возгорѣлся отъ свѣтилень значитъ ты?

Никархъ. Понятно! ими можно сжечь всю нашу верфь.

Дикэополь. Свѣтильней верфь сжечь можно?

Никархъ. Какъ же.

Дикэополь. Какъ, скажи!

Никархъ. Къ жуку рѣчному можетъ привязавъ ее,
Съ огнемъ пустить бэотіецъ чрезъ канаву въ верфь,
Въ тѣхъ цѣляхъ выждавъ сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ;
А стоитъ только разъ огню до кораблей
Коснуться, всѣ сгорятъ.

Дикэополь. Сгорятъ? Ахъ, висѣльникъ!
Суда изъ-за жука съ свѣтильнею сгорятъ?

Никархъ (обращаясь къ окружающимъ). Скажите вы!

Дикэополь (схватываетъ его и вяжетъ). Заткни-ка глотку ты ему.
Соломы дай, чтобъ мнѣ его упаковать.

Строфа. Корифей. Да, упаку́й, милѣйшій, лу́чше то́, что о́нъ купи́лъ себѣ́;
Да та́къ, чтобы
Слома́ть не мо́гъ, неся́ онъ.

Дикэополь. Ужь по́стара́юсь, хо́ть шипи́тъ онъ вздо́ръ како́й-то и трещи́тъ,
Какъ на́ огнѣ́
Горшо́къ, богопроти́вно.

Корифей. Зачѣ́мъ ему́ онъ ну́женъ?

Дикэополь. На всѣ́ опъ при́годи́тся:
Чтобъ ка́шу за́вари́ть изъ бо́бъ, проце́ссовъ, что́бъ взыскать вину́,

Библиотека "Руниверс"

Иль какъ сосу́дъ,
Чтобъ вкру́гъ пере́мути́ть все.

Антистрофа. Корифей. Хоро́шъ же бу́детъ, кто́ имъ по́льзова́ться ста́нетъ у́ себя́
Въ дому́, вѣдь о́нъ
Тако́й всегда́ шумли́вый.

Дикэополь. За то́ ужь про́ченъ: въ вѣкъ его́ не ра́зобьёшь—повѣсь его́
Лишь то́лько вни́зъ
Башко́й, за о́бѣ но́ги.

Корифей. Ну во́ть, тепе́рь ужь ла́дно!

Бэотіецъ. Надёюсь я́ на при́быль.

Корифей. Такъ ну́, бери́ его́, мили́йшій дру́гъ, и по́льзу и́звлека́й:
На всё годи́тся си́кофантъ,
Приста́вить мо́жешь всю́ду.

Дикэополь. Едва негодника связать мнѣ удалось.
Ну, бэотіецъ, свой горшокъ вовьми теперь.
(Поднимаетъ вмѣстѣ съ бэотійцемъ Никарха).

Бэотіецъ (онъ и Дикэополь навьючиваютъ Исменію на спину тюкъ съ Никархомъ).
Исменій, наклонись и спину мнѣ подставь.

Дикэополь. Смотри ты, бережно его неси домой.
Хоть нѣтъ въ томъ толку, что несешь, ну, да ужь такъ:
Ту выгоду тебѣ доставитъ сей товаръ,
Въ покоѣ что тебя оставитъ сикофантъ. (Всѣ, кромѣ Дикэополя, уходятъ со сцены)

ЯВЛЕНІЕ 11-е. *Дикэополь и слуга Ламаха.*

Слуга Ламаха (выходя изъ дома Ламаха). Дикэополь мой!

Дикэополь. Чего тамъ, что зовешь меня?

Слуга Ламаха. Велѣлъ Ламахъ, чтобъ ты на эту драхму далъ
На праздникъ кружекъ [1]) ди́чины ему; а на
Три эти копаисскаго угря просилъ.

---

[1]) Въ мѣсяцѣ Антестеріонѣ (слѣдующемъ за Гамеліономъ, въ коемъ праздновались Ленэи), соотвѣтствующемъ концу февраля и началу марта, происходило празднество Антестеріи (весенняго Діониса, какъ богъ оплодотворяющей

Библиотека "Руниверс"

Дикэополь. Какой такой Ламахъ шлетъ за угремъ ко мнѣ?

Слуга Ламаха. Ужасный, стойкій: три султана у него
На шлемѣ; самъ Горгоной потрясаетъ онъ.

Дикэополь. Ну нѣтъ, ему ужь нѣтъ, хоть щитъ свой онъ мнѣ дай;
Пусть надъ копченой сельдью развѣваетъ онъ
Свои султаны; (слуга собирается прикрикнуть) а на крикъ городовыхъ
Сзову: все это я оставилъ для себя.
Пойду-ка съ этими пернатыми домой. (Уходитъ).

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е. *Хоръ одинъ въ оркестрѣ.*

Строфа. Хоръ. Вотъ глядй весь нашъ городъ, какъ сей умный человѣкъ, разумникъ сей,
Можетъ все, что привозятъ къ намъ сюда, пріобрѣтать все въ силу мира:
Какъ что польву принесетъ въ домѣ, такъ и то, что есть въ мірѣ лакомыхъ кусковъ.
Счастье чисто ужь само ему въ ротъ теперь.
Больше въ домъ я не приму къ себѣ войны ужь никогда,
Пѣснь я пѣть ей не позволю про Гармодья у меня [1]),
Возлежа со мною вмѣстѣ, такъ какъ пьяница она:
Къ намъ, добромъ богатымъ всякимъ, прилетѣвши подъ хмѣлькомъ,
Много зла намъ натворила, повернула все вверхъ домъ,
Все буянила и даже на молеспій мой:
„Пей, ложись-ка да прими завдравный кубокъ отъ меня.“
Въ виноградникахъ шпалеры пуще липь всѣ пожгла
И повыжала насильно все вино изъ нашихъ лозъ.

силы природы). Въ первый день—Πιθοίγια (откупорка бочекъ) праздновался починъ молодого вина, во второй — Χόες (кружки) пили это молодое вино; кто первый осушалъ кружку, получалъ призъ; въ третій—Χύτροι (горшки) выставлялись горшки съ вареными стручковыми плодами въ жертву Ἑρμῆς χθόνιος. Во второй день (Χόες) происходило жертвоприношеніе Діонисію въ ленэйскомъ храмѣ, при чемъ супруга архонта-царя, совершавшая его, сочеталась бракомъ съ богомъ.

[1]) Ср. *Bergk* lyr. 1019 sqq.; Ar. Lys. 631; Vesp. 1226.

Библиотека "Руниверс"

Антистрофа. Онъ ушёлъ на обѣдъ, надъ нами вдосталь насмѣявшись, и теперь
Онъ за дверь въ доказательство роскошной жизни перья бросилъ птицъ.
Другъ Киприды-красоты! О, прекрасный другъ Харить!
Сладость мира! Ахъ, зачѣмъ
Раньше къ красотѣ твоей я былъ такъ слѣпъ, не замѣчалъ?
Еслибъ богъ любви Эротъ взялся тебя свести со мной,
Весь въ цвѣтахъ, вѣнкахъ, подобно нарисованному здѣсь!
Или ты думаешь, быть можетъ, что совсѣмъ ужь и старикъ?
Мнѣ бъ тебя лишь получить, затѣмъ могу ещё кой-что:
Впервыхъ, садъ мой съ виноградомъ увеличу и тотчасъ,
Дальше—рядомъ посажу бы и смоковницъ молодыхъ,
Втретьихъ, садъ я насажу бы розъ улучшенныхъ породъ,
А вокругъ бы и все мѣсто обсажу масличнымъ.
Въ новолунья мы съ тобой могли бы мазаться отъ нихъ.

ЯВЛЕНІЕ 2-е. *Глашатай, Дикэополь.*

Глашатай. Внимай, народъ! Обычай праотцевъ храня [1]),
Вы кружки пейте подъ трубы звукъ: первый кто
Осилитъ, привомъ Ктесифонтовъ [2]) мѣхъ возьметъ (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 3-е. *Дикэополь.*

Дикэополь. Эй, дѣти, женщины! Не слышите вы, что ль?
Чего жь вы? Слышите, глашатай вѣдь зоветъ?
Варите, жарьте и вертите, зайцевъ прочь
Снимайте живо, вейте намъ вѣнки скорѣй.
Эй, вертелъ дай мнѣ перепелку насадить.

ЯВЛЕНІЕ 4 е. *Дикэополь и рабъ.*

Строфа. Хоръ. Завиденъ мнѣ твой свѣтлый умъ, ещё жь завиднѣе обѣдъ,
Что ждетъ тебя, другъ милый.

---

[1]) Ср. примѣч. 1-е, стр. 588.

[2]) „Мѣхъ Ктесифонта", такъ какъ по Schol. ed l. Ктесифонтъ имѣлъ самъ видъ мѣха.

Библиотека "Руниверс"

Дикэополь. А что́, когда́ пере́пелове́ъ
Уви́дите гото́вых.

Корифей. Пожа́луй, что́ ты пра́въ вполнѣ.

Дикэополь. Ого́нь тепе́рь разду́й-ка!

Корифей. Послу́шай, ка́къ по по́варски, гастро́номи́чно, то́нко ка́къ
Себѣ́ самъ слу́житъ му́жъ сей.

ЯВЛЕНІЕ 5-е. *Тоже и крестьянинъ.*

Крестьянинъ (входя). Ахъ, я бѣднякъ!

Дикэополь. О, Геркулесъ! Ты кто такой?

Крестьянинъ. Я? Горемыка!

Дикэополь. Такъ иди своимъ путемъ.

Крестьянинъ. Милѣйшій другъ, да миръ у одного тебя;
Такъ малость ты мнѣ удѣли, хоть на пять лѣтъ!

Дикэополь. А что такъ?

Крестьянинъ. Маюсь все я, потерявъ быковъ.

Дикэополь. Какъ такъ?

Крестьянинъ. Вэотійцы угнали ихъ съ-подъ Филъ.

Дикэополь. Ахъ, ты несчастный! И еще весь въ бѣломъ ты.

Крестьянинъ. А вѣдь они мнѣ всякаго добра, клянусь,
Давали много.

Дикэополь. Такъ чего жь тебѣ теперь?

Крестьянинъ. Лишился глазъ я, плача по быкамъ моимъ;
Но если Деркета изъ Филъ ты одолжить
Не прочь, намажь глаза мнѣ миромъ поскорѣй!

Дикэополь. Ахъ ты, чудакъ! Да я вѣдь не для бѣдныхъ врачъ.

Крестьянинъ. Ахъ, я молю! Быть можетъ такъ найду быковъ.

Дикэополь. Нельзя. Иди и плачь у Питтала дѣтей [1]).

Крестьянинъ. Ну, дай однако мира каплю хоть одну;
Возьми ты трубку и въ нее ты капни мнѣ.

Дикэополь. Ни-ни, ни капли! Клянчить ты ступай-ка прочь.

Крестьянинъ (уходя). Ахъ горе! Бѣдные помощнички-бычки!

---

[1]) Питталъ, общественный врачъ. Vesp. 1432.

Библиотека "Руниверс"

ЯВЛЕНІЕ 6-е. *Тѣ же безъ крестьянина.*

Антистрофа. Хоръ. А міръ пріятнымъ онъ нашелъ, и кажется, что никому
Его не удѣлитъ онъ.

Дикэополь. Полей-ка медомъ колбасу;
Поджарь теперь мнѣ рыбокъ.

Корифей. Ты слышалъ крики тамъ вдали?

Дикэополь. Угрей теперь изжарь мнѣ.

Корифей. Уморишь голодомъ меня и всѣхъ сосѣдей, навонявъ
Жаркимъ, крича о блюдахъ.

Дикэополь. Ну жарьте, жарьте, подрумяньте познатнѣй.

ЯВЛЕНІЕ 7-е. *Тѣ же дружка и подруга невесты.*

Дружка (входя). Дикэополь, о Дикэополь мой!

Дикэополь. Чего тебѣ?

Дружка (подавая). Одинъ женихъ тебѣ вотъ это мясо шлетъ
Со свадьбы...

Дикэополь. Благодарствуй, кто бы ни былъ онъ.

Дружка. И проситъ, чтобы за мясо ты налилъ ему,
Чтобъ не идти ему въ походъ, а спать съ женой,
Вотъ въ эту склянку мира мѣру лишь одну.

Дикэополь (отдавая). Вовьми назадъ ты мясо: нѣтъ нужды мнѣ въ немъ.
Драхмъ тысячу мнѣ дай—я не налью ему.
Но это кто же такова?

Дружка. Невѣстина
Подруга; хочетъ отъ нея словцо сказать.

Дикэополь. Ну, что жъ ты скажешь мнѣ? (подходитъ къ дѣвушкѣ, та говоритъ ему на ухо, при чемъ Дикэополь покатывается со смѣху).
О боги, какъ смѣшна
Невѣсты просьба; проситъ всѣмъ святымъ она,
Чтобы въ постели оставался съ ней женихъ.
(Къ рабу). Подай мнѣ миръ сюда, чтобъ мнѣ одной ей дать,

Библиотека "Руниверс"

За то, что женщина она, и нѣтъ ея
Вины въ войнѣ.

(Рабъ приноситъ амфору съ виномъ, Дикэополь беретъ ее такъ, чтобъ наливать)

Дѣвица, здѣсь подставь сосудъ. (Наливаетъ).
А знаешь ты, какъ сдѣлать? (Ты начаетъ отрицательно головой).
Нѣтъ?
Ну, такъ скажи
Невѣстѣ, чтобъ она, какъ станутъ набирать
Солдатъ, помазала у мужа... что? сама
Поймете. (Дружка и подруги уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 8-е. *Ты же безъ дружки и подруги.*

Снеси-ка миръ, да принеси мнѣ ковшъ,
(къ рабу, отдавая ему амфору)
Чтобы вино разлить теперь по кружкамъ мнѣ.
(Рабъ уходитъ).

Корифей. А вотъ, насупивъ брови, кто-то къ намъ сюда
Спѣшитъ, какъ еслибъ онъ съ ужасной вѣстью шелъ.

ЯВЛЕНІЕ 9-е. *Ты же, вѣстникъ и Ламахъ.*

Вѣстникъ (подходя къ дому Ламаха). Увы! Несчастья, битвы и
Ламахи всѣ!

Ламахъ (выходя изъ дому). Вкругъ мѣднопанцырныхъ чертоговъ
кто шумитъ?

Вѣстникъ. Совѣтъ вождей рѣшилъ сегодня, чтобъ ты шелъ,
Скорѣй забравъ свои полки, проходы всѣ
Стеречь, хоть снѣгъ будь, хоть морозъ: имъ дали знать,
Что въ праздникъ кружекъ и горшковъ собрались
къ намъ
Разбойники ворваться изъ Бэотіи (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 10-е. *Ты же безъ вѣстника.*

Ламахъ. Увы, вожди! Числомъ вы выше, чѣмъ умомъ!
Чортъ знаетъ! Даже праздникъ справить мнѣ нельзя.

Дикэополь. Увы, воинственноламаховскій походъ!

Библиотека "Руниверс"

Ламахъ. О я, злосчастный! Ты смѣешься надо мной? (бросаясь на Дикэополя, чтобы прибить его. Тотъ хватаетъ въ обѣ руки по два крыла и отпрыгиваетъ).

Дикэополь. Четверокрылыхъ Геріоновъ [1]) будешь бить?

Ламахъ. Вѣда!..

Какую вѣстникъ злую вѣсть мнѣ возвѣстилъ!

Дикэополь. Какую вѣсть бѣгущій тотъ мнѣ возвѣститъ?

ЯВЛЕНІЕ 11-е. *Тѣ же, изъ рабы и вѣстникъ.*

Вѣстникъ (вбѣгая). Дикэополь мой!

Дикэополь. Чего тамъ?

Вѣстникъ. Живо на обѣдъ
Сбирайся, взявши кружку и мѣшокъ съ собой:
Самъ Діонисовъ жрецъ послалъ тебя позвать.
Но торопись: давнымъ-давно всѣ ждутъ тебя,
Все дѣло за тобой, въ порядкѣ все уже:
Скамьи, столы, подушки и матрацы есть,
Вѣнки, дѣвченки, миро, лакомства и хлѣбъ
Въ меду, пирожное и торты, пироги,
Толпа красоточекъ-танцовщицъ на дессертъ.
Ступай же поскорѣе! (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 12-е. *Тѣ же безъ вѣстника.*

Ламахъ. О, несчастный я!

Дикэополь. За то большущую Горгону ты на щитъ
Себѣ наляпалъ. (Къ рабу) Дверь запри, пакуй обѣдъ!

Ламахъ. Эй, малый, ранецъ мнѣ неси сюда скорѣй.

Дикэополь. Эй, малый, мой мѣшокъ неси сюда скорѣй.

Ламахъ. Да съ тминомъ соли принеси и чесноку!

---

[1]) Геріонъ (*Preller* Gr. Myth. II, 143) изображался на вазахъ четверокрылымъ (по два крыла на обоихъ крайнихъ тѣлахъ; онъ самъ состоялъ изъ трехъ тѣлъ). Онъ былъ сыномъ Хрисаора и Каллирои, жилъ на западѣ Океана, на островѣ Ерисеѣ, состоялъ изъ трехъ тѣлъ, сросшихся начиная съ живота, имѣлъ большія стада, которыя были у него похищены Геркулесомъ; онъ самъ падаетъ въ бою противъ Геркулеса.

Библиотека "Руниверс"

Дикэополь. А мнѣ балыкъ неси: плевалъ я на чеснокъ.
Ламахъ. Давай гнилой мнѣ солонины ломть сюда.
Дикэополь. А мнѣ ломть сала, я его изжарю тамъ.
Ламахъ. Неси-ка оба съ шлема мнѣ пера сюда.
Дикэополь. Мнѣ жь голубей и перепелокъ принеси.
Ламахъ. Прекрасно какъ бѣлѣетъ страуса перо.
Дикэополь. Прекрасно! Какъ румяно мясо голубей.
Ламахъ. Эй, брось смѣяться надъ оружіемъ моимъ.
Дикэополь. Эй, брось смотрѣть ты на моихъ перепеловъ.
Ламахъ. Подай-ка мнѣ въ футлярѣ мой тройной султанъ.
Дикэополь. Подай-ка мнѣ на блюдѣ зайца поскорѣй.
Ламахъ. Вѣдь съѣла, кажется, султанъ мой моль уже.
Дикэополь. Вѣдь съѣмъ я зайца, кажется, теперь еще.
Ламахъ (къ Дикэополю). Не бросишь ли ко мнѣ ты обращаться, а?
Дикэополь (къ Ламаху). Я и не думалъ; спорю только я съ рабомъ.
(Къ рабу). Ну, хочешь на пари? Ламахъ рѣшитъ нашъ споръ:
Перепела ль вкуснѣе, иль акриды, а?
Ламахъ. Ой, ты не смѣйся!
Дикэополь. Мнитъ, что лучше нѣтъ акридъ.
Ламахъ. Эй, малый! Мнѣ копье мое сюда неси!
Дикэополь. Эй, малый! Мнѣ сюда колбасокъ принеси!
Ламахъ. Ну, надо снять съ копья ножны. Эй, малый, тамъ
Держись покрѣпче! (показывая на другой конецъ копья).
Дикэополь. Ты же малый тутъ держись! (Показывая на другой конецъ цѣпи колбасокъ, чтобъ оторвать одну отъ другой).
Ламахъ. Неси-ка вѣшалку ты для щита сюда!
Дикэополь. Неси-ка напошникъ ты для меня сюда!
Ламахъ. Давай теперь мнѣ щитъ съ Горгоной на верху.
Дикэополь. Давай теперь пирогъ, весь въ сырѣ на верху.
Ламахъ. Такія шутки, вѣрно, плоски въ мнѣньи всѣхъ.
Дикэополь. Такой пирогъ, ужь вѣрно, сладокъ людямъ всѣмъ.
Ламахъ. Налей-ка масла: вижу въ мѣди старца я [1]):
За трусость онъ подъ уголовный судъ попалъ.

[1]) Родъ гаданья по очертаніямъ разлившейся жидкости.

Библиотека "Руниверс"

Дикэополь. Налей-ка меду: вижу въ медѣ старца я:
Къ чертямъ Ламаха, сына Горгаза, онъ плетъ.

Ламахъ. Эй, малый, дай мнѣ панцырь боевой сюда!

Дикэополь. Эй, малый, кружку дай мнѣ, панцырь лучшій мой!

Ламахъ. Его на бой съ врагами я возьму теперь.

Дикэополь. Его на бой съ пирующими я возьму.

Ламахъ. Эй, малый, ты чехолъ на щитъ мнѣ привяжи!

Дикэополь. Эй, малый, ты обѣдъ въ корзинку уложи!

Ламахъ. Ну, надо ранецъ мнѣ съ собою захватить.

Дикэополь. А я пойду, свой плащъ съ собою захвативъ.

Ламахъ. Эй, подыми-ка щитъ, да и неси за мной.
Какъ снѣжно! Чортъ возьми, видать сейчасъ зиму.

Дикэополь. Возьми обѣдъ: къ пирушкѣ дѣло вѣдь идетъ.

(Уходятъ всѣ).

ПЯТЫЙ АКТЪ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е. *Хоръ одинъ въ оркестрѣ.*

Корифей. Собира́йтесь, иди́те скоре́е въ похо́дъ!
Какъ несхо́дны пути́, что идти́ вамъ тепе́рь:
Увѣнча́вши чело́, будетъ пи́ть онъ въ пиру́,
Вамъ приде́тся доро́ги стере́чь —
Онъ же бу́детъ лежа́ть
На посте́ли въ объя́тіяхъ дѣ́вы младо́й,
Замира́я подъ ла́сками ми́лой.

Строфа. Хоръ. Пу́сть Антима́хъ, Пса́када сы́нъ, жа́лкій поэ́тъ,
жа́лкихъ поэ́мъ, отъ Зе́вса
Гнѣва погибнетъ сме́ртью зло́й, что́бы сказа́ть мнѣ про́сто.
Онъ вѣдь въ Лене́й пра́здникъ хоре́гъ бы́лъ и меня́ про́чь
безъ обѣда вы́гналъ.
О е́слибъ дожи́ть мнѣ, что́бъ форе́ль
Онъ жда́лъ, что ему́ гото́вятъ, и
Когда́ бъ она́, шипя́щая, ещё́ къ столу́
Приплы́ла, ка́къ кора́бль казе́нный, что́бъ пока́ онъ бра́лъ
Пе́съ её унёсъ прочь.

Библиотека "Руниверс"

Антистрофа. Хоръ. Это ему́ пе́рвое зло́, да́льше же пу́сть,
но́чью случи́тся та́къ съ нимъ:
Ка́къ въ лихора́дкѣ о́тъ ѣзды́ о́нъ возвраща́ться бу́детъ,
Пу́сть тутъ Оре́стъ пья́ный ему́, у́мъ потера́въ, го́лову
сло́митъ; о́нъ же,
Жела́я взять ка́мень, оши́бкой пу́сть
Возьме́тъ въ темнотѣ руко́й свое́й
Лишь то́лько что́ нало́женную ку́чку и́,
Наме́тивъ ко́момъ э́тимъ, пу́сть, мину́я це́ль, онъ вдру́гъ
Имъ метне́тъ въ Крати́на.

ЯВЛЕНІЕ 2-е. *Слуги Ламаха.*

Эй, вы, служители Ламаха, всѣ скорѣй,
Скорѣй воды въ горшечкѣ грѣйте, корпію
Щиплите, пластырь на готовѣ долженъ быть;
Для перевязки пятки шерсти жирной клокъ.
О частоколъ расшибся, черезъ ровъ скача,
Герой и вывихнулъ на выворотъ пятку.
О камень голову расшибъ себѣ, упавъ,
Горгону вытряхнулъ онъ изъ щита; перо жь
Великое павлина-хвастуна, упавъ
На скалы, тутъ ужасно провѣщало такъ:
„Преславное свѣтило, я, въ послѣдній разъ
„Тебя увидѣвъ нынѣ, покидаю свѣтъ“.
„Меня не станетъ!“ Такъ сказавъ и бросившись
Въ каналъ, оно встаетъ, встрѣчаетъ бѣглецовъ
Разбойниковъ и гонитъ ихъ, мечомъ разя.
Но вотъ и самъ онъ. Эй, вы, двери отворяй! (Рабы уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 3-е. *Ламахъ на носилкахъ и 2 несущіе его раба.*

Ламахъ. О бѣда! О бѣда!
Ужа́сныя э́ти и стра́шныя бо́ли!
Несча́стный я́: поги́бъ совсе́мъ,
На сме́рть пораже́нный копье́мъ врага́.
Всего́ жь скверне́й бу́детъ для́ меня́, когда́
Дикэ́ополь ра́неными меня́ уви́дитъ здѣсь
И на́дъ бѣдо́й ста́нетъ насмѣха́ться.

Библиотека "Руниверс"

ЯВЛЕНІЕ 4-е. *Тѣ же и Дикэополь съ двумя танцовщицами.*

Дикэополь. О бѣда! О бѣда!
Упруги грудн, яблокъ наливныхъ полнѣй!
О, поцѣлуйте, золотца, меня нѣжнѣй,
Открывши губки, губъ касаясь языкомъ
За то, что я кружку первымъ выпилъ.

Ламахъ. Ужасная судьба, исполненная зла!
Увы, увы! Раны какъ мои болятъ.

Дикэополь. Ага, ага! Здравствуй рыцарь мой Ламахъ.

Ламахъ. Несчастенъ какъ я.

Дикэополь. Цѣлуешь меня? (1-й танцовщицѣ) [1]).

Ламахъ. Охъ, жалокъ какъ я!

Дикэополь. Кусаешь меня (2-й танцовщицѣ).

Ламахъ. Бѣднякъ: полна бѣдъ компанья эта.

Дикэополь. Кутилъ въ компаньи ты на праздникъ кружекъ что ль?

Ламахъ. Увы, увы! Пэанъ, пэанъ! [2])

Дикэополь. Да вѣдь сегодня не Пэона праздникъ здѣсь.

Ламахъ. Возьмитесь же, возьмитесь за ногу; вотъ болы!
(Его положили на землю, и онъ обращается къ двумъ принесшимъ его рабамъ).
Взяться васъ я прошу.

Дикэополь (къ танцовщицамъ). Меня жь за третью ногу обѣ поскорѣй!
Васъ прошу, милочки!

---

[1]) Ламб. Въ текстѣ: στυγερὸς ἐγώ.
Дих. μογερὸς ἐγώ.
Ламб. τί με σὺ κύνεις;
Дих. τί με σὺ δάκνεις;
Здѣсь смыслъ неясенъ; поэтому я развиваю рѣчи по примѣру Бергка такъ:
Ламб. στυγερὸς ἐγώ.
Дих. (1-й танцовщицѣ) τί με σὺ κυνεῖς;
Ламб. μογερὸς ἐγώ.
Дих. (2-й танцовщицѣ) τί με σὺ δάκνεις;

[2]) Пэанъ (Παιάν) — „цѣлитель" первоначально самъ—богъ (врачъ олимпійскихъ боговъ); впослѣдствіи, эпитетъ другихъ боговъ.

Библиотека "Руниверс"

Ламахъ. Проклятый камень! Голова идетъ кругомъ,
Лишаюсь чувства и.

Дикэополь. Я возбужденъ и спать хочу въ объятьяхъ дѣвъ:
Пылаютъ чувства всѣ.

Ламахъ. Въ домъ Питтала меня несите, приподнявъ
Рукой осторожной.

Дикэополь. Меня несите къ судьямъ! Гдѣ же царь?
Теперь подавайте мѣхъ мой. (Ему даютъ, онъ пьетъ).

Ламахъ. Копье со страшной болью сквозь костей моихъ проникло.

Дикэополь. Глядите, вотъ ужь мѣхъ и пустъ; прославьте же победу!

Хоръ. Победу славимъ мы твою, коль победилъ ты старецъ.

Дикэополь. Я мѣхъ чистѣйшаго вина, къ тому жь и залпомъ выпилъ.

Хоръ. Хвала тебѣ, достойный мужъ; ступай же, взявши мѣхъ свой.

Дикэополь. А вы, за мной во слѣдъ идя, мою победу пойте.

Хоръ. Мы за тобой пойдемъ во слѣдъ
Лишь для тебя, хваля твой мѣхъ, твою победу славя.

М. Георгіевскій.

ПОПРАВКИ.

Нѣкоторые стихи вышепомѣщеннаго перевода должны быть замѣнены, вмѣсто напечатанныхъ, слѣдующими:

19	По правиламъ, съ утра начаться бы должно.
127	Чего же тутъ еще безъ дѣла я толкусь?
166	Какъ наѣдятся чесноку,—не подступись!
201	Ахарнянъ избѣжать попробую-ка я.
256	Въ лѣсу поймавъ за кражей Стримодорову...

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

„Я предполагаю", говоритъ Декартъ въ Метеорахъ [1]),— „что вода, земля, воздухъ и всѣ другія окружающія насъ тѣла состоятъ изъ многихъ маленькихъ частей разной фигуры и величины, которыя не бываютъ такъ хорошо расположены и такъ точно соединены, чтобы не оставалось многихъ промежутковъ между ними. Эти промежутки не пустые, но наполнены тою очень тонкою матеріей, чрезъ посредство которой, какъ я указалъ, сообщается дѣйствіе свѣта. Далѣе я предполагаю, что въ частности тѣ частицы, изъ коихъ состоитъ вода, длинны, тонки, скользки, какъ бы маленькіе угри, которыя хотя соединяются и переплетаются между собою, но никогда не связываются и не сцѣпляются на столько, чтобы не могли быть легко раздѣлены. Напротивъ, почти всѣ частицы земли и даже воздуха, а также большей части другихъ тѣлъ имѣютъ фигуры очень неправильныя и неровныя, такъ что, если хотя немного переплелись между собою, тѣсно связываются и сцѣпляются, подобно разнымъ вѣтвямъ кустовъ, растущихъ вмѣстѣ въ изгороди. И когда такимъ образомъ подобныя частицы свяжутся между собою, онѣ образуютъ тѣла, твердыя какъ земля, дерево и имъ подобныя, а если онѣ просто положены одна на другую и нисколько не сплетены, и если къ тому же такъ малы, что могутъ быть легко приведены въ движеніе и отдѣлены волненіемъ (agitation) тонкой матеріи, ихъ окружающей, онѣ должны занимать много мѣста и образовать жидкія тѣла очень рѣдкія и легкія, какъ масло и воздухъ. Кромѣ того, должно думать, что тонкая матерія, наполняющая промежутки частицъ, имѣетъ такія свойства, что никогда не перестаетъ двигаться туда и сюда съ огромною быстротой. Когда вода обращается въ паръ, ея частицы разносятся въ пространствѣ, приходя каждая въ быстрое круженіе, чрезъ что занимаемый ими объемъ значительно увеличивается. Частицы соли, растворенныя въ водѣ, отличаются отъ частицъ самой воды тѣмъ, что онѣ велики на столько, что не сгибаются отъ силъ, какихъ достаточно, чтобы заставить пробираться и вилять частицы-струйки самой воды; не имѣютъ потому гибкости и образуютъ какъ бы тонкія иглы, которыя, попадая остріями на языкъ наблюдателя, производятъ ощущеніе остраго и пронцательнаго вкуса". Въ одномъ изъ своихъ писемъ („Réponse à quelques objections de M. Fromondus", 1637, Oeuvres, VI, 350), Декартъ выставляетъ доводы, побудившіе его приписать частицамъ воды угреобразную форму. Въ Метеорахъ и Діоптрикѣ находится, говоритъ онъ,—болѣе шестисотъ дово-

[1]) *Oeuvres*, V, 159.

Библиотека "Руниверс"

довъ, изъ коихъ каждый можно обратить въ силлогизмъ, для доказательства этого положенія и другихъ подобныхъ. Вода болѣе текуча, чѣмъ масло, и труднѣе его застываетъ: свидѣтельство, что частицы масла легче сплетаются, подобно вѣтвямъ, частицы же воды болѣе скользки (plus glissantes). Бѣлье, смоченное водою, легче высыхаетъ, чѣмъ смоченное масломъ; вѣтвистыя частицы масла болѣе зацѣпляются въ порахъ бѣлья, чѣмъ угреобразныя частицы воды. Вода легче обращается въ паръ, частицы ея, слѣдовательно, не сплетены между собою.

VIII. Отношеніе ученія Декарта къ атомистической теоріи вещества.

Хотя Декартъ постоянно говоритъ о частицахъ тѣлъ и въ изученіи дѣйствій между частицами видитъ ключъ къ объясненію всѣхъ явленій природы, онъ однако тщательно отдѣляетъ свое ученіе отъ атомистической системы Демократа, Эпикура и Лукреція, возобновленной въ его эпоху Гассенди.

Декартово ученіе о строеніи вещества, будучи, подобно атомистическому ученію, механикой частицъ, отличается отъ него тѣмъ, что не нуждается въ допущеніи недѣлимыхъ атомовъ и пустоты въ природѣ,—двухъ идей, казавшихся Декарту великими несообразностями. „Не трудно убѣдиться", говоритъ онъ (Princ., II, § 20),—„что не можетъ быть атомовъ, то-есть, частей тѣлъ или матеріи, которыя по природѣ своей были бы недѣлимы, какъ это вообразили нѣкоторые философы. Сколь малыми не вообразили бы мы эти части, необходимо, чтобъ онѣ имѣли нѣкоторое протяженіе, слѣдовательно, мысленно могутъ быть раздѣлены на двѣ и болѣе частей меньшей величины; значитъ, онѣ дѣлимы. Ибо изъ того, что мы ясно и отчетливо представляемъ себѣ, что вещь можетъ быть раздѣлена, мы должны заключить, что она дѣлима; еслибы мы построили иначе наше сужденіе, оно противорѣчило бы нашему знанію. Даже еслибы мы представили себѣ, что Богъ привелъ нѣкоторую часть матеріи въ состояніе такой малости, что она не можетъ быть болѣе раздѣлена на меньшія части, то и тогда мы не могли бы заключать, что она недѣлима, ибо хотя Онъ и сдѣлалъ часть эту столь малою, что никакая тварь не въ состояніи ее раздѣлить, Онъ не могъ лишить себя силы такого раздѣленія, такъ какъ не возможно, чтобъ Онъ уменьшилъ свое всемогущество. Вотъ почему мы говоримъ, что самомалѣйшая протяженная часть, какая можетъ быть въ мірѣ, всегда можетъ быть раздѣлена, ибо такова ея натура".

Библиотека "Руниверс"

Но есть одно преимущество атомистической теоріи, обезпечившее основнымъ ея положеніямъ господство въ теоретическихъ соображеніяхъ позднѣйшихъ ученыхъ.

Для Декарта вся матерія однородна; частицы различаются по величинѣ, положенію, движенію, но со стороны матеріала,—въ такой степени безразличнаго, что въ немъ усматривается одно только свойство: имѣть протяженіе, — тожественны между собою. Но какъ объяснить въ такомъ случаѣ ту замѣчаемую устойчивость и неизмѣнность частицъ, которая не позволяетъ превращать тѣла одно въ другое, которая производитъ, что вѣсомая матерія не можетъ сдѣлаться эѳиромъ, эѳиръ не становится вѣсомою массой, изъ воды не образуется ртуть, изъ ртути золото, частица водорода остается водородомъ, то-есть, тѣломъ извѣстныхъ свойствъ, находится ли она на землѣ или обнаруживаетъ себя свѣтовыми дѣйствіями въ спектроскопѣ, направленномъ на солнце? Правда, вопросы эти не могли родиться въ эпоху Декарта въ той формѣ, какую получили позднѣе и какую имѣютъ нынѣ. Ученіе о простотѣ и сложности тѣлъ только зарождалось; преобразованіе металловъ казалось возможнымъ; различіе вещества тѣлъ (вѣсомая матерія) и вещества среды, въ которой они помѣщены (эѳиръ), не представлялось съ рѣзкостію, и можно было говорить объ одинаковой плотности или тяжести планетъ и тѣхъ слоевъ междупланетной среды, теченіемъ которыхъ онѣ, предполагалось, уносятся вокругъ солнца; неистребимость вѣса или неизмѣняемость массы тѣлъ, участвующихъ въ химическихъ операціяхъ, обнаруживающаяся сохраненіемъ ихъ общаго вѣса, не обращала еще на себя вниманія. Когда эти положенія утвердились, тогда атомистическое воззрѣніе, допускающее нѣсколько разрядовъ первоначальныхъ атомовъ (недѣлимыхъ и неизмѣняемыхъ, имѣющихъ опредѣленную массу, чрезъ группировку и движенія которыхъ объясняются явленія природы) и рѣзко различающее атомы и ихъ промежутки, представилось наиболѣе разъясняющимъ природу матеріальныхъ вещей.

Уже въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за эпохою Декарта, съ укрѣпленіемъ въ наукѣ понятій масса и сила, съ расширеніемъ химическихъ знаній, ученіе объ однородности матеріи смѣнилось представленіемъ о разнородныхъ первоначальныхъ частицахъ, какъ простыхъ элементахъ, изъ коихъ слагаются тѣла. Атомистическія воззрѣнія сдѣлались преобладающими.

Гартсёкеръ, на котораго мы имѣли случай ссылаться, былъ выра-

Библиотека "Руниверс"

зителемъ утвердившагося мнѣнія, когда считалъ „несомнѣннымъ и очевиднымъ, что тѣла состоятъ изъ маленькихъ тѣлъ, ускользающихъ отъ нашихъ чувствъ, совершенно твердыхъ, потому недѣлимыхъ и неизмѣняемыхъ по натурѣ, различающихся между собою фигурой и величиной... Одно тѣло въ другое никогда не превращается, золото всегда остается золотомъ... Атомы плаваютъ въ матеріи совершенно жидкой, не имѣющей ни опредѣленной фигуры, ни опредѣленной величины, непроницаемой, ибо протяженна".

Тонкой средѣ, вмѣщающей въ себѣ атомы, Гартсёкеръ приписывалъ самыя удивительныя свойства, возвращавшія къ до-картезіанскимъ понятіямъ. Въ ней видѣлъ онъ главный источникъ явленій. „Она", говоритъ Гартсёкеръ [1]),—„есть часть души вселенной. Я назвалъ ее въ курсѣ физики первымъ элементомъ или субстанціей совершенно жидкою, протяженною, какъ матерія, но во всемъ остальномъ отъ матеріи существенно различною. Она можетъ толкать тѣла и быть ими толкаема, давать имъ движенія и принимать его".

Ученіе объ однородности матеріи вело Декарта къ заключенію, которое стоитъ отмѣтить. „Изъ этого слѣдуетъ", говоритъ Декартъ [2]),—„что земля и небеса образованы изъ той же матеріи, и если бы было безконечное множество міровъ, они не могли бы быть образованы иначе, какъ изъ той же матеріи. Слѣдуетъ заключить, что ихъ не можетъ быть много, ибо мы ясно сознаемъ, что матерія, коей природа состоитъ единственно въ томъ, что она есть вещь протяженная, занимаетъ нынѣ всѣ воображаемыя пространства, гдѣ эти другіе міры могли бы быть, и что мы не можемъ открыть въ насъ идеи никакой иной матеріи".

IX. Картезіанскія идеи въ современной физикѣ.

И въ современномъ естествознаніи матеріальный міръ разсматривается какъ задача механики, но съ тою разницею, что область этой задачи не обозначается съ такою рѣзкою опредѣленностью, съ какою поставилъ было ея границы Декартъ, и область эта въ разныхъ умахъ представляется весьма различно. Гдѣ границы природы и механики, въ чемъ область духа и психическихъ явленій? Декартъ даетъ на эти вопросы совершенно опредѣлительный отвѣтъ; такого отвѣта не

---

[1]) Recueil de pièces de physique. La Haye, 1730 годъ, стр. 68. См. также *Cours de physique* и *Діоптрику* Гартсёкера.

[2]) Princip. II, 22.

Библиотека "Руниверс"

встрѣтимъ въ современной наукѣ. Основныя понятія современной механики, въ свою очередь, сложнѣе основныхъ понятій механики Декарта. Къ понятіямъ пространства (какимъ для Декарта исчерпывается понятіе матеріи, которая для него есть нѣчто протяженное, характеризующееся единственно и исключительно этимъ атрибутомъ—имѣть протяженность) и движенія присоединяются еще понятія масса (матеріальная точка) и сила. Механика Декарта, какъ и нынѣшняя, есть механика движущихся частицъ, но въ ней отсутствуетъ идея о силахъ, въ смыслѣ взаимодѣйствія частицъ одна на другую чрезъ разстояніе. Отсутствуетъ, слѣдовательно, понятіе, къ устраненію котораго и нынѣ замѣчается стремленіе, такъ что Декартова механика, будучи механикой прошедшаго, есть въ извѣстномъ отношеніи и механика будущаго. Замѣтимъ, что въ параллель отсутствію понятія сила въ механикѣ Декарта, въ его психологическомъ ученіи отсутствуютъ понятія безсознательнаго, инстинктивнаго. Все это тѣ понятія, которыя нарушаютъ простоту и ясность представленій, но къ которымъ, въ виду тѣснаго круга извѣстнаго и громадности области неизвѣстнаго, по неудержимому склону приходитъ умъ, ищущій объясненій.

Сведеніе всѣхъ явленій къ разнымъ формамъ движенія, играющее такую важную роль въ современной физикѣ, было уже задачею Декарта, писавшаго во второй главѣ своего Міра [1]) о явленіяхъ тепла: „Тѣло пламени состоитъ изъ маленькихъ частицъ, движущихся отдѣльно одна отъ другой чрезвычайно быстрымъ и стремительнымъ движеніемъ. Двигаясь такимъ образомъ, онѣ толкаютъ и передвигаютъ частицы тѣлъ, коихъ касаются“. Кинетическая теорія газовъ есть построеніе, выполненное совершенно въ духѣ картезіанскихъ гипотезъ. Высказанная знаменитымъ англійскимъ физикомъ Томсономъ идея о строеніи матеріи находится въ прямомъ родствѣ съ ученіями картезіанской эпохи. Мы говоримъ о теоріи вихрей-атомовъ (vortex-atom).

Томсонъ [2]) принимаетъ, что то „нѣчто“, чѣмъ наполнено пространство вселенной, и что мы не имѣемъ права называть обыкновенною матеріей (хотя оно и обладаетъ косностью), можетъ разсматриваться, какъ нѣкоторая совершенная жидкость. Въ этой одно-

[1]) *Oeuvres*, IV, 220.

[2]) См. Тайта (Tait): *Vorlesungen über einige neue Fortschritte der Physik*, übers. v. Wertheim, 1877 года, стр. 244.

Библиотека "Руниверс"

родной средѣ находятся во множествѣ малые вихри, изъ коихъ каждый имѣетъ всѣ свойства атома, если представимъ себѣ, что строеніе его таково, какъ строеніе круговоротовъ въ жидкой средѣ, возможность существованія которыхъ указана Гельмгольцомъ, давшимъ ихъ математическую теорію. Наглядное подобіе такихъ вихрей представляютъ кольца табачнаго дыма, толчкомъ выбрасываемаго чрезъ круглое отверстіе изъ ящика, имъ наполненнаго. Такіе вихри представляютъ собою нѣчто недѣлимое и нѣчто неизмѣнное, если предположить ихъ въ средѣ, представляющей собою совершенную жидкость. Гельмгольцъ указалъ, что такой кольцеобразный вихрь нельзя разсѣчь самымъ острымъ ножомъ, и какъ бы быстро мы его ни приближали, кольцо удалится отъ ножа или обогнетъ его. Такіе недѣлимые вихри могутъ различаться между собою своими свойствами: величиной, скоростью движенія и такъ далѣе. Это—элементарные вихри-атомы вѣсомой матеріи. Среда, въ которой они находятся, можетъ дѣйствовать на нихъ и участвовать въ явленіяхъ, благодаря еще мельчайшимъ вихрямъ, какіе приходится допустить, чтобъ объяснять взаимодѣйствія вѣсомыхъ атомовъ. Эти вихри-атомы суть, слѣдовательно, какъ бы первоначальные атомы матеріи съ разнообразіемъ ихъ свойствъ. Теорія, имѣя достоинства атомистической, не требуетъ однако ни пустоты, ни абсолютной твердости недѣлимыхъ частицъ. Это атомистическая теорія въ томъ же смыслѣ, въ какомъ атомистическою можетъ быть названа теорія Декарта. И для Декарта матерія есть совокупность протяженныхъ элементовъ, которыхъ всѣ физическія свойства опредѣляются ихъ величиной, положеніемъ и движеніемъ. Превосходство идеи Томсона, совершенно картезіанской въ своей основѣ, состоитъ въ разъясненіи недѣлимости первыхъ составныхъ частей матеріи и неизмѣнности ихъ разныхъ начальныхъ свойствъ, объясняющей, какимъ образомъ атомъ водоворода остается тѣмъ же, находится ли онъ на звѣздѣ, на солнцѣ, или въ Гейслеровой трубкѣ наблюдателя, изучающаго спектръ этого газа.

Идея частичныхъ вихрей не новость въ картезіанской физикѣ. Мальбраншъ представлялъ себѣ частицы втораго элемента (маленькіе шарики, твердые согласно представленію Декарта [1]), какъ маленькіе вихри жидкой матеріи (petits tourbillons d'une matière fluide).

---

[1]) Такъ по крайней мѣрѣ истолковываетъ представленіе Декарта Мальбраншъ (*Rech. de la ver. Oeuvres.* Edit. Charpentier, 1842; II, 514, примѣчаніе).

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ученіе о движеніи.

I. Законы движенія по Декарту. Ученіе о сохраненіи движенія.

Что̀ такое есть движеніе?

Древній философъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, запутанный софистическими сужденіями, всталъ и прошелся по комнатѣ.

Въ школахъ въ эпоху Декарта опредѣляли движеніе словами: motus est actus entis in potentia prout in potentia est. „Эти слова", говоритъ Декартъ,—„для меня такъ темны, что не рѣшаюсь ихъ перевести: дѣйствительно, выраженіе le mouvement est l'acte d'un etre en puissance, en tant qu'il est en puissance, не яснѣе оттого, что сказаны по французски". Учили также, что есть нѣсколько родовъ движенія: motus ad formam, motus ad colorem, motus ad quantitatem (движеніе къ формѣ, движеніе къ теплотѣ, движеніе къ количеству) и множество другихъ. Бекономъ дѣлается цѣлую классификацію „простыхъ" движеній, на которыя разлагаются сложныя, каковы рожденіе, порча и т. п. Онъ различаетъ (De dignit. et augm. scient., L. III, cap. IV) движеніе антипатіи, отъ котораго зависитъ непроницаемость, движеніе большой агрегаціи, „вслѣдствіе котораго тѣла стремятся къ массѣ имъ однородныхъ, и что̀ обыкновенно именуется естественнымъ движеніемъ"; далѣе движеніе колебанія или систолъ и діастолъ тѣла, помѣщеннаго между выгодой и неудобствомъ и т. д., всего четырнадцать разрядовъ. „Природа движенія, о которо̀мъ я здѣсь говорю" продолжаетъ Декартъ,—„напротивъ такъ легко познаваема, что даже геометры, наиболѣе умѣющіе ясно представлять то, что̀ разсматриваютъ, считаютъ его болѣе понятнымъ, чѣмъ ихъ поверхности и линіи. Это явствуетъ изъ того, что они объясняютъ линіи движеніемъ точки, и поверхности—движеніемъ линіи".

Движеніе Декарта есть то, которое разсматривается въ механикѣ, и которое въ Началахъ (II, 25) онъ опредѣляетъ какъ „переносъ тѣла изъ сосѣдства непосредственно къ нему прикасающихся тѣлъ, и почитаемыхъ нами находящимися въ покоѣ, въ сосѣдство нѣкоторыхъ другихъ".

Декартъ принимаетъ три закона движенія или, какъ онъ называетъ ихъ, три закона природы. Первый законъ: всякая вещь остается въ состояніи, въ какомъ есть, пока ничто этого состоянія

Библиотека "Руниверс"

не измѣняетъ. „Если часть матеріи четвероугольна, она и остается четвероугольною, пока что-либо не перемѣнитъ ея фигуру; если она въ покоѣ, то сама собою не приходитъ въ движеніе, а если разъ находится въ состояніи движенія, мы не имѣемъ никакого основанія думать, чтобъ она когда-либо должна была остановиться, пока не встрѣтитъ чего-либо замедляющаго и останавливающаго ея движеніе". Принципъ этотъ, замѣчаетъ авторъ фантастическаго Путешествія въ міръ Декарта, влагая слова эти въ уста отца Мерсенна,—„не принадлежитъ собственно Декарту: Галилей до него, Гассенди, Гоббесъ, Маньянъ (Maignan) и многіе другіе считаютъ принципъ этотъ истиннымъ. Я вспоминаю даже, что составляя выборки для комментаріевъ на книгу Бытія, въ которые я ввелъ множество разсужденій филологическихъ, философскихъ, астрономическихъ, я отмѣтилъ нѣсколько мѣстъ въ Аристотелѣ, гдѣ онъ передаетъ или предполагаетъ это ученіе, а одинъ изъ тончайшихъ философовъ школы, Васкесъ (Vasquès), въ весьма длинныхъ соображеніяхъ доказываетъ его по отношенію къ движенію. Никто однако не придалъ ему столько цѣны и не пользовался имъ съ такимъ искусствомъ и пользою, какъ Декартъ. Потому честь принадлежитъ ему болѣе, чѣмъ другимъ" [1]). Въ школахъ продолжали еще учить, что движущееся тѣло стремится къ покою, какъ къ концу.

Второй законъ: всякое тѣло стремится продолжать движеніе по прямой линіи. Тѣло, привязанное на нити, конецъ которой наблюдатель держитъ въ рукѣ, и приведенное во вращеніе, тянетъ нить, и если оборветъ ее, удаляется по касательной линіи къ описываемой кривой въ точкѣ, соотвѣтствующей моменту разрыва.

Третій законъ, о которомъ нѣтъ упоминанія въ Мірѣ, и который удивляетъ своимъ очевиднымъ несогласіемъ съ опытомъ, гласитъ такъ [2]): „Если тѣло встрѣчаетъ другое, и если оно имѣетъ менѣе силы, чтобы продолжать движеніе, чѣмъ встрѣчаемое имъ, чтобъ ему сопротивляться, оно измѣняетъ свое направленіе, не теряя ничего изъ своего движенія [3]), а если имѣетъ больше силы, то двигаетъ съ собою это встрѣчаемое тѣло и теряетъ столько своего

---

[1]) *Voyage du monde de Descartes*, par. P. G. Daniel. Nouv. ed. Paris. 1702; p. 88.

[2]) *Princ.* II, § 40.

[3]) Deflectitur in aliam partem et motum suum retinendo solam motus determinationem amisit; perd sa determination sans rien perdre de son mouvement.

Библиотека "Руниверс"

движенія, сколько его передаетъ". Такимъ образомъ, согласно Декарту, твердое движущееся тѣло, встрѣчая другое, большее сравнительно съ нимъ, твердое и неподвижное, должно отразиться съ полною своею скоростью, не двинувъ вовсе покоющагося. „Но если встрѣчаемое тѣло мягкое, то ударяющее останавливается, передавая все свое движеніе". Странность перваго заключенія, столь не согласнаго съ опытомъ, остановила вниманіе ближайшихъ послѣдователей Декарта и подала поводъ къ основательнымъ возраженіямъ. Какъ поясняетъ Мальбраншъ [1]), допущеніе, что „большія тѣла всегда сообщаютъ свое движеніе встрѣчаемымъ малымъ, малыя же отражаются безъ потери своего движенія", требовалось Декарту, чтобы сохранить въ его первомъ элементѣ сравнительно со вторымъ и во второмъ сравнительно съ третьимъ тотъ запасъ движенія, который онъ приписывалъ этимъ элементамъ, частицы которыхъ находятся въ непрерывномъ движеніи. При такомъ допущеніи „большія тѣла всегда должны имѣть менѣе движенія, чѣмъ равный объемъ малыхъ, ибо большія всегда могутъ передать свое движеніе, но не всегда могутъ принять его отъ малыхъ". Замѣтимъ мимоходомъ, что различеніе двоякаго запаса движенія, съ допущеніемъ, что одинъ изъ нихъ способенъ истощаться, имѣетъ нѣкоторую аналогію, если не по точному смыслу, то по пріему соображеній, съ новѣйшимъ раздѣленіемъ (Томсонъ) запаса энергіи во вселенной на энергію тѣлъ разной температуры, производящую разнообразіе явленій, но постепенно истощающуюся, и на энергію тепловаго обмѣна, количественно возрастающую, но не способную порождать иныя явленія и грозящую природѣ концомъ или прекращеніемъ игры явленій.

Оригинальную и, въ этомъ отношеніи, наиболѣе важную часть Декартова ученія о движеніи составляетъ его идея о сохраненіи вложеннаго въ матеріальный міръ запаса движенія, остающагося постояннымъ въ своемъ количествѣ, не смотря на многообразныя преобразованія. „Энергія движенія (la vertu ou la puissance de se mouvoir) можетъ переходить или вполнѣ, или частью отъ одного тѣла въ другое, но не можетъ изчезнуть изъ міра", училъ Декартъ [2]), высказывая мысль, изъ которой постепенно развилось современное ученіе о сохраненіи энергіи въ природѣ.

Извѣстно, что идея, имѣющая въ наше время наибольшую силу

---

[1]) *Recherche de la verité*, *Oeuvr.* edit. Charpentier 1842, t. II, 602.

[2]) *Monde*, *Oeuvr.* IV, 224.

Библиотека "Руниверс"

надъ умами изслѣдователей физическихъ явленій, наиболѣе освѣщающая ихъ путь, плодовитая въ своихъ слѣдствіяхъ, есть такъ-называемое ученіе о сохраненіе силы или точнѣе энергіи въ природѣ. Было бы однако весьма неосновательно провозглашать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, идею эту какимъ-то новѣйшимъ открытіемъ.

Прежде всего, идея эта есть примѣненіе очевиднаго начала: что изъ ничего ничего не дѣлается, ничто въ природѣ не изчезаетъ, и ничто не создается вновь; пріобрѣтеніе одного есть ущербъ другаго; все измѣняется, но количество измѣняющагося остается безъ перемѣны. Чтобы выключить изъ ряда законовъ природы это начало сохраненія, — которое въ приложеніи къ вопросу о матеріи порождаетъ основное химическое ученіе о неизмѣняемости количества матеріи, а въ приложеніи къ вопросу о движеніи—ученіе о сохраненіи энергіи, — „надо“, по выраженію Фарадея [1]),— „принять возможность вѣчнаго движенія, огня безъ тепла, тепла безъ источника теплоты, дѣйствія безъ противодѣйствія, причины безъ дѣйствія, дѣйствія безъ причины... Подобно тому какъ химикъ“, прибавляетъ Фарадей,— „обязанъ всѣмъ совершенствомъ своей науки употребленію вѣсовъ, никогда не обманывающихъ его на счетъ вѣса тѣлъ, физикъ можетъ отъ начала сохраненія ждать увѣренности въ выводахъ и главной помощи въ изслѣдованіяхъ. Все, чѣмъ мы владѣемъ, все, что̀ есть у насъ хорошаго и вѣрнаго, паровая машина, электрическій телеграфъ и пр., суть свидѣтельства истины этого великаго начала“.

Будучи выраженіемъ нѣкоторой очевидной мысли, ученіе о сохраненіи энергіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видимъ, весьма старое ученіе: оно имѣетъ около двухсотъ-пятидесяти лѣтъ отъ роду, получивъ начало отъ Декарта.

Тѣмъ не менѣе вполнѣ справедливо видѣть въ примѣненіи этого очевиднаго и стараго ученія громадный успѣхъ новѣйшей науки. Дѣло въ томъ, что есть большая разница между общимъ и отвлеченнымъ выраженіемъ мысли и тою живою формой, какую она принимаетъ, когда становится руководящею нитью изслѣдованія и порождаетъ ближайшіе вопросы. Пока господствовало въ наукѣ ученіе о невѣсомыхъ тѣлахъ, приложеніе начала сохраненія движенія ограничивалось кругомъ собственно механическихъ явленій и имѣло тамъ важное значеніе подъ именемъ правила сохраненія живой силы; въ

[1]) „On the Conservation of Force“ (*Proceedings of the Royal Institution*, Febr. 1857; *Researches in Chemistry and Phisics*. London. 1859, p. 460).

Библиотека "Руниверс"

приложеніи же къ физическимъ явленіямъ вообще являлось лишь какъ отдаленное философское положеніе. Но подобно тому, какъ идея неизмѣняемости общаго количества матеріи сдѣлалась основнымъ положеніемъ химіи съ той эпохи, когда, благодаря возведенію вѣсовъ на степень главнаго орудія химическихъ изысканій, она стала компасомъ, повѣряющимъ путь изслѣдованія, — идея о сохраненіи движенія или, точнѣе, о неизмѣняемости энергіи получила свое современное значеніе съ той поры, когда, благодаря, вопервыхъ, великому подчиненію общимъ началамъ механики явленій тепла, разсматриваемаго какъ движеніе, вовторыхъ, изученію разнообразныхъ явленій электричества въ ихъ связи между собою и съ другими явленіями природы, идея эта стала ближайшимъ руководящимъ началомъ изслѣдованій.

Необходимость сохраненія запаса движенія во вселенной Декартъ выводитъ изъ соображеній метафизическаго характера, въ § 36 второй книги Началъ, озаглавленномъ: „Что Богъ есть первая причина движенія, и что Онъ сохраняетъ всегда одинаковое количество онаго въ природѣ". „Изслѣдовавъ натуру движенія", говоритъ Декартъ,— „укажемъ его причины, и вопервыхъ, общую и начальную причину всѣхъ движеній въ природѣ, а потомъ частную, вслѣдствіе коей отдѣльныя части матеріи пріобрѣтаютъ движеніе, какого не имѣли. Что касается первой, то мнѣ кажется очевиднымъ, что таковою можетъ быть не иное что, какъ самъ Богъ, создавшій въ началѣ матерію вмѣстѣ съ движеніемъ и покоемъ и сохраняющій во вселенной своимъ обыкновеннымъ содѣйствіемъ столько движенія и покоя, сколько вложилъ первоначально. Ибо хотя движеніе есть только способъ бытія (modus, une façon en la matière qui est mue) движимой матеріи, она однако имѣетъ его извѣстное количество, которое никогда не увеличивается, не уменьшается, хотя въ отдѣльныхъ частяхъ бываетъ его то больше, то меньше. Потому, когда одна часть матеріи движется вдвое быстрѣе, чѣмъ другая, но эта другая вдвое за то больше первой, мы должны принимать, что въ малой столько же находится движенія, сколько въ большой, и что всякій разъ, какъ движеніе какой-нибудь части уменьшается, движеніе нѣкоторой другой должно соотвѣтственно увеличиваться. Мы знаемъ, что совершенство Божіе состоитъ въ томъ, что Богъ не только не измѣняемъ въ самомъ себѣ, но и дѣйствуетъ неизмѣннымъ и постояннымъ образомъ, и кромѣ измѣненій, какія наблюдаемъ въ мірѣ, и тѣхъ, въ кои вѣримъ согласно Божественному Откровенію, и кои разумѣемъ происходящими

Библиотека "Руниверс"

безо всякаго измѣненія въ Создателѣ, мы не должны предполагать иныхъ въ Его твореніи, дабы не приписать Ему непостоянства. Такимъ образомъ, изъ того, что Богъ, приведя при созданіи части матеріи въ разнообразныя движенія, сохраняетъ всю эту матерію тѣмъ же способомъ и съ тѣми же законами, какіе предписалъ при созданіи, слѣдуетъ, что Онъ сохраняетъ въ ней постоянно одинаковое количество движенія".

Въ письмѣ 1639 года, надписанномъ, въ изданіи писемъ Декарта, à Monsieur*** (какъ полагаетъ Кузенъ, Mr. de Beaune), находимъ [1]) слѣдующее поясненіе закона сохраненія движенія: „Я принимаю", пишетъ Декартъ,—„что во всей созданной матеріи есть извѣстное количество движенія, которое никогда не увеличивается, не уменьшается, и такимъ образомъ если одно тѣло приводитъ въ движеніе другое, то теряетъ столько своего движенія, сколько его сообщаетъ. Такъ, если камень падаетъ съ высокаго мѣста на землю, то въ случаѣ, когда онъ не отскакиваетъ, а останавливается, я допускаю, что онъ колеблетъ землю и передаетъ ей свое движеніе. Но такъ какъ часть земли, приведенная въ движеніе, содержитъ въ себѣ въ тысячу, напримѣръ, разъ болѣе матеріи, чѣмъ сколько заключается въ камнѣ, то передавъ все свое движеніе, онъ можетъ сообщить только въ тысячу разъ меньшую скорость. Когда два неравныя тѣла получаютъ одно столько же движенія, сколько другое, то равное количество движенія не сообщаетъ большему такой же скорости, какъ меньшему. Поэтому можно сказать, что чѣмъ болѣе тѣло содержитъ въ себѣ матеріи, тѣмъ болѣе его естественная инерція" [2]). Эти, сами по себѣ здравыя, механическія положенія въ дальнѣйшемъ развитіи ихъ Декартомъ, вслѣдствіе главнымъ образомъ отсутствія яснаго представленія о массѣ, привели его къ заключеніямъ, несогласнымъ съ истинами механики. Уже въ упоминаемомъ письмѣ онъ присоединяетъ къ приведеннымъ словамъ замѣчаніе, заключающее въ себѣ заблужденіе. „Къ этому должно прибавить", говоритъ онъ,—„что большое тѣло легче можетъ передавать свое движеніе другимъ тѣламъ, чѣмъ малое, и труднѣе можетъ быть приведено имъ въ

[1]) *Oeuvr.* VIII, 122.

[2]) Не задолго въ письмѣ къ Мерсенну (въ 1638 г.) Декартъ говорилъ (*Oeuvr.* VIII, 37): „Я не признаю никакой инерціи или естественной косности въ тѣлахъ". Въ этомъ мимоходомъ сказанномъ выраженіи нельзя впрочемъ видѣть свидѣтельства перемѣны воззрѣній Декарта; можно полагать, что рѣчь здѣсь идетъ о косности въ смыслѣ естественнаго стремленія тѣла къ покою, какого не принималъ Декартъ.

Библиотека "Руниверс"

движеніе, такъ что есть инерція, зависящая отъ количества матеріи, и другая, зависящая отъ протяженія поверхности тѣла".

Декартъ, въ своихъ Началахъ, не называетъ прямо количествомъ движенія произведеніе массы тѣла на его скорость: понятіе масса въ смыслѣ измѣряемаго вѣсомъ количества матеріи отсутствуетъ у Декарта. Онъ говоритъ о величинѣ тѣла. Что значитъ эта величина, остается въ ученіи Декарта гипотетическимъ, ибо за таковую надлежало бы принимать мѣсто, занимаемое частицами тѣла за вычетомъ того, что наполняетъ ихъ промежутки, или же говорить объ идеальномъ случаѣ насквозь твердаго тѣла, въ смыслѣ покоющейся части пространства. Впрочемъ, когда дѣло идетъ объ ударѣ однородныхъ тѣлъ, двухъ, напримѣръ, шаровъ одинаковаго матеріала, какъ обыкновенно и предполагается, то сравненіе ихъ объема или вѣса, очевидно, есть сравненіе ихъ величины. Потому опредѣленіе количества движенія, какъ произведеніе массы на скорость, вполнѣ согласно съ идеей Декарта и немедленно вошло въ употребленіе. Правило Декарта требуетъ, чтобы сумма количествъ движеній ударяющихся тѣлъ, составленная, не принимая во вниманіе знаки движенія, не считая, слѣдовательно, скоростей, движущихся одно противъ другаго тѣлъ за имѣющія противоположные знаки,—должна равняться подобнымъ же образомъ составленной суммѣ количествъ движеній тѣлъ послѣ удара. Не трудно было убѣдиться, при повѣркѣ положенія опытомъ, что такое правило не оправдывается ни въ случаѣ неупругихъ, ни въ случаѣ упругихъ тѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что сумма сохраняетъ постоянную величину, если принять во вниманіе знакъ скоростей. Но тогда положеніе о сохраненіи движенія, очевидно, утрачиваетъ то значеніе, какое давалъ ему Декартъ: одно количество движенія можетъ уничтожаться другимъ (правило Декарта переходитъ въ правило сохраненія движенія центра тяжести).

Мальбраншъ (въ Éclairsissement къ Recherche de la Verité) говоритъ объ этомъ предметѣ такъ: „Въ правилѣ: Богъ постоянно сохраняетъ одинаковое количество движенія въ природѣ, лежитъ двусмысленность, вслѣдствіе которой оно, съ одной стороны, вѣрно, съ другой—ложно, съ одной, согласно съ опытомъ, съ другой—ему противорѣчитъ. Оно справедливо въ томъ отношеніи, что центръ тяжести двухъ или многихъ какимъ-либо образомъ сталкивающихся тѣлъ до и послѣ удара движется постоянно съ одинаковою скоростью...

Библиотека "Руниверс"

Оно ложно и противно опыту [1]), если понимать его такъ, что сумма количествъ движенія всѣхъ ударяющихся тѣлъ, взятыхъ до удара, должна быть равна суммѣ таковыхъ количествъ взятой послѣ удара, или что абсолютное количество движенія остается то же".

Такое представленіе закона сохраненія движенія не удовлетворило Лейбница. Признаніе неистребимости движенія казалось ему необходимымъ требованіемъ разума. Вопросъ въ точномъ выраженіи этого закона. Такое выраженіе Лейбницъ нашелъ въ правилѣ сохраненія живой силы, изъ котораго и развилось нынѣшнее ученіе о сохраненіи энергіи.

„Въ Essay de dynamique sur les lois du mouvement [2]) Лейбницъ говоритъ такъ: „Мнѣніе, что при столкновеніи тѣлъ сохраняется то же количество движенія, господствовало долгое время и слыло у новыхъ философовъ за аксіому. Теперь начинаютъ въ этомъ разубѣждаться, особенно съ тѣхъ поръ, какъ мнѣніе это оставлено наиболѣе старыми, наиболѣе искусными и значительными его защитниками, и особенно авторомъ Recherche de la Verité. Но вышло неудобство: слишкомъ впали въ другую крайность и стали не признавать вовсе чего-либо абсолютнаго, способнаго занять мѣсто количества движенія. Между тѣмъ умъ требуетъ этого, и оттого философы, не входящіе въ глубокія сужденія математиковъ, съ трудомъ, какъ я замѣтилъ, оставляютъ такую аксіому, какъ сохраненіе количества движенія, не получая въ замѣнъ ея другой, которой они могли бы держаться". Лейбницъ замѣнилъ идею количества движенія идеей живой силы и училъ, что сохраняется сумма живыхъ силъ ударяющихся тѣлъ,—положеніе, оправдываемое въ случаѣ удара упругихъ тѣлъ. Отступленіе отъ него въ случаѣ неупругихъ тѣлъ Лейбницъ, подобно Декарту, объясняетъ поглощеніемъ движенія частицами тѣлъ. „Это", говоритъ онъ, — „не противорѣчитъ ненарушимой истинѣ закона сохраненія той же силы въ природѣ. То, что поглощается частицами, не потеряно для общей силы участвующихъ въ явленіи тѣлъ" (Math. Schr. VI, 231).

---

[1]) Мальбраншъ приводитъ примѣръ тѣла, имѣющаго массу равную единицѣ и движущагося со скоростью равною 6, ударяющаго покоющееся тѣло, имѣющее массу 5. Оба тѣла предполагаются упругими. По оправданнымъ опытомъ формуламъ удара, первое отразится со скоростью 4, второе пойдетъ впередъ со скоростью 2. Количество движеній послѣ удара, вычисляемое по способу Декарта, будетъ 4+10=14; до удара было 6.

[2]) *Mathemat. Schriften*, herausg. v. Gerhardt, VI. Halle. 1860.

Библиотека "Руниверс"

Что въ соображеніяхъ о сохраненіи силы въ природѣ мѣрой силы надлежитъ принимать не количество движенія (произведеніе массы на скорость), а живую силу (произведеніе массы на квадратъ скорости), Лейбницъ поясняетъ, между прочимъ, такимъ примѣромъ: Очевидно, что одинакая сила требуется, чтобы поднять одинъ фунтъ на 4 фута или 4 фунта на одинъ футъ. Между тѣмъ при обратномъ паденіи первая масса пріобрѣтетъ скорость, которая только вдвое будетъ больше скорости, пріобрѣтаемой второю; и слѣдовательно, количество движенія первой будетъ 2, тогда какъ количество движенія второй будетъ 4; неравныя между собою, хотя и соотвѣтствуютъ равнымъ силамъ. Это и возбудило сомнѣнія Лейбница относительно измѣренія силы количествомъ движенія. Любопытно замѣчаніе Лейбница, что два тѣла, не равныя въ живой силѣ, но равныя въ количествахъ движенія, могутъ остановить одно другое. Имѣемъ тѣло A, котораго масса 3, скорость 2, и тѣло B, котораго масса 2, скорость 3. Ихъ количества движенія (2.3=6) одинаковы; они при встрѣчѣ останавливаютъ одно другое, упругія до того момента, когда начинается дѣйствія упругости, возстановляющее движеніе, неупругія — совсѣмъ. Но живая сила перваго есть 12, втораго 18, неравныя между собою. Для Лейбница это есть свидѣтельство, что при ударѣ тѣла дѣйствуютъ „по законамъ мертвой силы или статики“ [1]).

Іоаннъ Бернулли, въ знаменитомъ мемуарѣ О законахъ сообщенія движенія („Discours sur les lois de la communication du mouvement“ [2]), для доказательства этого правила ссылается прямо на очевидность и ту „ненарушимую истину“ закона сохраненія, о которой говорилъ Лейбницъ. „Всѣми“, говоритъ онъ,—„принимается, какъ неоспоримая аксіома, что всякая дѣйствующая причина (cause efficiente) не можетъ уничтожиться ни въ цѣломъ, ни въ части, не произведя дѣйствія, равнаго потерѣ. Идея, какую мы имѣемъ, о живой силѣ, на сколько она существуетъ въ движущемся тѣлѣ, есть нѣчто абсолютное, независимое и столь положительное, что живая сила осталась бы въ тѣлѣ, еслибы даже вся остальная вселенная уничтожилась. Ясно, слѣдовательно, что когда живая сила тѣла увеличивается или уменьшается при встрѣчѣ съ другимъ тѣломъ, живая сила этого другаго тѣла должна въ замѣнъ увеличиваться или уменьшаться тѣмъ же количествомъ; увеличеніе одной есть непосредственное

[1]) *Math. Schr.*, VI, 219, 118.
[2]) *Opera omnia* t. III. 56, 1742 г.

Библиотека "Руниверс"

слѣдствіе уменьшенія другой; а это необходимымъ образомъ ведетъ за собою сохраненіе общаго количества живыхъ силъ. Такимъ образомъ это количество остается постояннымъ и не измѣняется чрезъ ударъ тѣлъ.... Еслибы было возможно, что бы силы движущихся тѣлъ относились между собою не какъ произведенія массъ на квадраты скоростей, и природа дала бы имъ иное отношеніе, то она тотчасъ изобличила бы себя; геометрическій порядокъ былъ бы нарушенъ. Количество живыхъ силъ, единственный источникъ, благодаря которому продолжается движеніе во вселенной, не было бы сохранено: отсюда изчезло бы равенство между причинами и дѣйствіями; вся природа, однимъ словомъ, пришла бы въ разстройство". Очевидную утрату движенія и потерю живой силы, при ударѣ неупругихъ тѣлъ,— потерю, которая впослѣдствіи была математически выражена Карно помощію его знаменитой теоремы, представляющей, по словамъ Араго (Oeuvres, t. I, 539. Біографія Карно), математическое выраженіе поговорки: „много шума, мало дѣла",—ученые объясняли помощью соображеній, подобныхъ тому, на которое указываетъ Араго, говоря: „все, что̀ не оказывается ни въ полезномъ дѣйствіи, порожденномъ двигателемъ, ни въ томъ, сколько сохранилъ онъ силы послѣ дѣйствія, пошло на сотрясеніе и разрушеніе машины". Такъ Бернулли объ ударѣ неупругихъ тѣлъ говорилъ [1]), что при этомъ „часть живой силы потребляется на сжатіе; эта часть однакоже остается въ сжатыхъ частицахъ и только потому не оказывается вновь дѣйствующею, что тому препятствуетъ мягкость тѣла".

II. Ученіе о сообщеніи движенія. Ложныя понятія Декарта о явленіяхъ удара тѣлъ.

Какъ ни много заблужденій заключается въ ученіи Декарта объ ударѣ, тѣмъ не менѣе постановка вопроса объ этомъ явленіи въ томъ объемѣ, какъ это сдѣлано Декартомъ, имѣла очень важное значеніе въ наукѣ. Всѣ физическія явленія суть преобразованія движенія, движеніе же—учитъ Декартъ—происходитъ отъ двухъ причинъ— первоначальной, породившей его въ природѣ: это есть непосредственное проявленіе божественной воли, и вторичной, которою опредѣляются всѣ его преобразованія, и которая есть сообщеніе движенія отъ однихъ тѣлъ другимъ вслѣдствіе ихъ взаимнаго столкновенія.

[1]) Fischer, *Geschichte der Physik*, t. IV, 98. Göttingen. 1803.

Библиотека "Руниверс"

Толчокъ, ударъ, давленіе, увлеченіе, потокъ—вотъ, согласно Декарту, источники силы въ природѣ, ближайшія физическія причины явленій. Въ законахъ сообщенія движенія при столкновеніи тѣлъ—ключъ объясненія всѣхъ физическихъ явленій. Этою идеей на долгое время опредѣлился характеръ физическихъ теорій, и долго спустя послѣ того, какъ великіе результаты были добыты помощью противоположной идеи (дѣйствіе на разстояніи, Ньютоніанское притяженіе), увлекательная простота идеи о сообщеніи движенія чрезъ ударъ побуждала въ ней видѣть истинный путь къ объясненію явленій. „Разъ удалившись", говоритъ Кювье въ своей Исторіи успѣховъ естествознанія,—„отъ явленія удара, мы не имѣемъ болѣе ясной идеи объ отношеніяхъ между причиной и дѣйствіемъ. Все приводится къ тому, чтобы собирать частные факты и искать общія положенія, которыя обнимали бы наибольшее ихъ число. Въ этомъ состоятъ всѣ физическія теоріи, и до какой обширности не довели бы мы каждую изъ нихъ, имъ недостанетъ еще многаго, если онѣ не сведены къ законамъ удара, которые одни могутъ преобразовать ихъ въ настоящія объясненія явленій". Эйлеръ выводилъ происхожденіе силы изъ непроницаемости, вслѣдствіе которой тѣло не можетъ проникнуть въ мѣсто, занимаемое другимъ тѣломъ, и должно оказать на него дѣйствіе. Къ такому непосредственному сообщенію движенія, какъ первообразному явленію, нѣкоторые ученые охотно возвращаются и нынѣ, желая, подобно Секки, построить физику, не прибѣгая къ дѣйствіямъ на разстояніи.

Ученіе объ ударѣ—слабая сторона механики Декарта; выведенныя имъ заключенія рѣзко не согласны съ опытомъ, и Декартовы объясненія этого разногласія тѣмъ, что наблюдаемыя явленія столкновеній происходятъ въ средѣ, окружающей тѣла, состоящей въ свою очередь изъ быстро движущихся частицъ и участвующей въ явленіи, тогда какъ теоретическія правила относятся къ случаямъ идеальнаго характера, не удовлетворяютъ читателя. Декартъ явно самъ колебался въ своихъ теоретическихъ соображеніяхъ и то допускалъ сообщеніе движенія отъ меньшаго тѣла большему, то принималъ, что малое тѣло, съ какою быстротой не ударило бы большее, отражается, не передавъ ему нисколько движенія.

Вообще Декартъ училъ: „Если два твердыя тѣла, совершенно равныя, движутся съ равною скоростью одно противъ другаго, то послѣ столкновенія они взаимно отбрасываются и возвращаются съ прежнею скоростью, каждое въ ту сторону, откуда пришло" (первое

Библиотека "Руниверс"

правило). Если одно изъ встрѣчающихся, такимъ образомъ, тѣлъ хотя сколько-нибудь болѣе другаго, то отражается только меньшее, оба тѣла идутъ, не разставаясь и съ прежнею скоростью, въ ту сторону, куда направлено движеніе бо́льшаго (второе правило).

Странно, какъ не остановило Декарта то обстоятельство, что по его правилу малѣйшая разница величины тѣлъ должна произвести такое существенное измѣненіе явленія; шаровъ абсолютно равныхъ нѣтъ; первый случай не могъ бы, слѣдовательно, наблюдаться въ природѣ.

Если изъ двухъ встрѣчающихся равныхъ тѣлъ одно A имѣетъ бо́льшую скорость, чѣмъ другое B, то отразится только B, и тѣла пойдутъ вмѣстѣ со скоростью, равною меньшей скорости, плюсъ половина избытка большей скорости надъ меньшею (третье правило). Меньшее тѣло, съ какою скоростью не встрѣтило бы другое большее, находящееся въ покоѣ („то-есть, не только не имѣющее кажущагося движенія, но и не окруженное воздухомъ или какою жидкостью"), отражается съ своею скоростью, не сообщивъ бо́льшему никакого движенія (четвертое правило). Но если ударяющее тѣло болѣе ударяемаго, находящагося въ покоѣ, оно увлечетъ послѣднее, и оба пойдутъ съ равною скоростью, полученною отъ распредѣленія первоначальной къ двумъ тѣламъ, соотвѣтственно ихъ величинѣ (пятое правило). Шестое правило относится къ случаю столкновенія равныхъ тѣлъ, изъ коихъ одно въ покоѣ (ударяющее передастъ четверть своей скорости ударяемому, а само съ остальною скоростью отразится); седьмое—къ случаю настиженія однимъ другаго тѣлъ, движущихся въ одномъ направленіи.

Мы не станемъ разбирать правилъ Декарта; укажемъ только на тѣ обстоятельства, которыя объясняютъ его заблужденія. Прежде всего надлежитъ обратить вниманіе на то, что Декартъ не дѣлаетъ различенія тѣлъ,—имѣющаго, какъ потомъ оказалось, существенное значеніе въ ученіи объ ударѣ,—на упругія и неупругія. Декартъ различаетъ тѣла твердыя и мягкія, относя выведенные законы къ тѣламъ перваго разряда. Явленія упругости, какъ мы упоминали, Декартъ объясняетъ дѣйствіемъ тонкой среды, помѣщающейся въ порахъ тѣлъ, и упругость не имѣетъ для него значенія свойства болѣе или менѣе общаго всѣмъ тѣламъ. Первое правило объ отраженіи сталкивающихся тѣлъ есть правило, относящееся къ упругимъ тѣламъ. Упругость, возстановляя измѣнившуюся отъ столкновенія форму встрѣтившихся тѣлъ и дѣйствуя при этомъ для каждаго изъ тѣлъ въ сторону, про-

Библиотека "Руниверс"

тивоположную его первоначальному движенію, является физическою причиной отраженія. Для Декарта отраженіе должно имѣть мѣсто въ абсолютно твердыхъ тѣлахъ, то-есть, такихъ, форма которыхъ неизмѣнима, и должно происходить не отъ явной физической причины, а въ силу того, чтобы не нарушился законъ о количествѣ движенія, слѣдовательно, въ силу причины не матеріальнаго порядка, и дѣйствіемъ, которое надлежало бы признать чудеснымъ (такъ и учили нѣкоторые послѣдователи Декарта, распространявшіе на ученіе о сообщеніи движенія теорію причинъ-поводовъ, des causes occasionnelles) [1]). Дальнѣйшіе испытатели, примѣняясь къ опыту, пришли къ заключенію, что два абсолютно твердыя равныя тѣла, не имѣющія упругости, должны уничтожать одно движеніе другаго и остановиться при встрѣчѣ. Отсюда должно слѣдовать, что законъ сохраненія движенія не можетъ примѣняться въ той формѣ, какъ примѣнялъ его Декартъ, и что количества движенія двухъ идущихъ одно противъ другаго тѣлъ должны приниматься имѣющими противные знаки и дающими въ суммѣ нуль въ случаѣ равенства: два равныя противоположныя дѣйствія должны уничтожаться. Но тогда, очевидно, законъ неистребимости движенія былъ бы нарушенъ. Въ стремленіи избѣжать это нарушеніе Декартъ былъ правъ, и фикція тѣлъ абсолютно твердыхъ и неупругихъ не болѣе имѣетъ значенія, чѣмъ и его раздѣленіе тѣлъ. Всякое тѣло, гдѣ законъ отраженія не оправдывается, есть для Декарта мягкое тѣло, то-есть, такое, частицы котораго находятся въ большемъ или меньшемъ движеніи.

Другой источникъ заблужденій Декарта въ ученіи объ ударѣ есть отсутствіе идеи массы и допущеніе, что инерція данной покоющейся части матеріи (твердое тѣло Декарта) есть нѣчто перемѣнное, зависящее отъ объема тѣла, его поверхности и его движенія. Вполнѣ ясныхъ представленій о значеніи этой инерціи, какъ мы уже видѣли, у Декарта не было.

Наконецъ, заблужденіямъ Декарта содѣйствовало то обстоятельство, что всѣ данныя имъ правила относятся къ идеальнымъ случаямъ, не осуществимымъ на опытѣ. Онъ признаетъ, что въ природѣ явленія должны происходить иначе, ибо въ природѣ всѣ тѣла находятся погруженными въ жидкой средѣ непрерывно, со всѣхъ сторонъ ударяющей въ него своими мельчайшими движущимися частицами. Тѣло въ природѣ—учитъ Декартъ—есть какъ бы поплавокъ, взвѣшанный въ жид-

[1]) Fontenelle, *Oeuvr.*, III, 87. Paris, 1825.

Библиотека "Руниверс"

кости, которая можетъ увлекать его своимъ теченіемъ, и въ которой онъ уравновѣшенъ такъ, что малой силы достаточно, чтобы привести его въ движеніе, подобно грузу, лежащему на чашкѣ вѣсовъ и уравновѣшенному тяжестью, положенною на другую чашку. Въ какихъ условіяхъ должны бы находится тѣла, чтобы на нихъ оправдались придуманныя имъ правила движенія, этого Декартъ съ ясностью не указываетъ.

Для уясненія соображеній, руководившихъ Декартомъ при составленіи правилъ удара, заслуживаетъ вниманія письмо Декарта къ Клерселье [1]), выразившему недоумѣніе по поводу страннаго четвертаго правила, согласно которому тѣло А, съ какою скоростью не налетѣло бы на покоющееся тѣло В, не можетъ, если это В сколько-нибудь болѣе А, сдвинуть его съ мѣста, а отражается отъ него съ полною своею скоростью. Декартъ поясняетъ, что покоющееся тѣло не есть тѣло отдѣльно помѣщенное и окруженное воздухомъ, а тѣло „составляющее часть другаго твердаго бо́льшаго“ (земли, напримѣръ, какъ указываетъ Декартъ въ другомъ письмѣ, къ отцу Мерсенну, приведенномъ въ томѣ VIII, 233). Тѣло въ воздухѣ не можетъ разсматриваться покоющимся въ томъ смыслѣ, какъ требуетъ правило. Окружающія частицы воздуха безпрерывно смѣняются, и слѣдовательно, поверхность тѣла приходитъ въ прикосновеніе все съ разными тѣлами, „а когда поверхности двухъ тѣлъ раздѣляются, то все, что̀ есть положительнаго въ природѣ движенія, одинаково присутствуетъ, какъ въ томъ изъ нихъ, о которомъ обыкновенно говорятъ, что оно движется, такъ и въ томъ, о которомъ говорятъ, что оно не движется“. Эти разсужденія указываютъ, какіе фиктивные случаи имѣлъ въ виду Декартъ при составленіи своихъ правилъ, и какая двусмысленность соединялась въ его представленіи о движущемся и покоющемся тѣлѣ. Вообще, о результатахъ столкновенія Декартъ, какъ видно изъ письма къ Клерселье, дѣлалъ свои заключенія такимъ образомъ: бралъ сумму количествъ движенія до удара (всѣ скорости принимая съ положительнымъ знакомъ); ставилъ требованіе, чтобъ и послѣ удара такимъ же образомъ разчитываемая сумма количествъ движенія оставалась равною первой, и изъ возможныхъ способовъ удовлетворить этому требованію выбиралъ такой, при которомъ перемѣна въ состояніи столкнувшихся тѣлъ представлялась ему наименьшею

[1]) *Oeuvr.* IX, 195.

Библиотека "Руниверс"

(ce changement est toujours le moindre qui puisse être). Въ этомъ можно видѣть зародышъ правила о наименьшемъ дѣйствіи.

Несостоятельность законовъ удара, данныхъ Декартомъ, обнаружилась скоро. Явленія удара сдѣлались предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій, и когда Лондонское королевское общество поставило на очередь задачу о законахъ удара, трое ученыхъ, Гюгенсъ, Ренъ (Wren) и Валлисъ (Wallis), дали удовлетворительныя ея разрѣшенія и указали истинныя формулы, какими рѣшается вопросъ объ ударѣ упругихъ и неупругихъ тѣлъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Космогонія Декарта.

I. Безграничность вселенной. Безконечно великое и безконечно малое.

Гдѣ предѣлы вселенной? Имѣетъ ли ихъ матеріальный міръ? Надлежитъ ли разсматривать вселенную, какъ нѣкоторое ограниченное цѣлое, внѣ котораго разстилается пространство съ его безконечнымъ протяженіемъ (воображаемыя пространства, espaces imaginaires, какъ учили въ школахъ при Декартѣ)?

Безпредѣльность принадлежитъ пространству по существу его. Согласно ученію Декарта, гдѣ есть протяженіе, оно необходимо принадлежитъ нѣкоторой протяженной вещи, матеріи. Безпредѣльна, слѣдовательно, и матерія; матеріальный міръ необходимо есть нѣчто безграничное. Гдѣ бы ни поставить грань міру, то, что̀ находится за этою гранью, мы не можемъ мыслить иначе, какъ нѣчто протяженное, а слѣдовательно, матеріальное. „Гдѣ бы, говоритъ Декартъ (Princ., II, 21), — „мы ни вообразили предѣлы вселенной, мы всегда можемъ вообразить внѣ ихъ пространство, неопредѣленно простирающееся. И мы не только воображаемъ себѣ это пространство, но и ясно понимаемъ, что такъ есть въ дѣйствительности, какъ мы воображаемъ".

Итакъ, міръ безграниченъ. Но Декартъ предупреждаетъ не смѣшивать безграничнаго съ безконечнымъ.

„Кардиналъ Куза", говоритъ онъ,—„и многіе другіе доктора предполагаютъ міръ безконечнымъ и по отношенію къ этому вопросу никогда не были не одобрены церковью; напротивъ, всѣ полагаютъ, что представлять великимъ дѣло рукъ Божіихъ значитъ чтить Бога. Мое мнѣніе представляетъ еще менѣе трудностей, чѣмъ ихнее; ибо я не говорю что міръ безконеченъ (infini), но только неограниченъ (indefini).

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ и другимъ есть значительная разница: чтобы сказать, что вещь безконечна, надо имѣть основаніе признать ее таковою (avoir quelque raison qui la fasse connaître telle); но чтобы сказать, что она не ограничена, достаточно лишь не имѣть основанія указать ея границы. Такъ, мнѣ кажется, нельзя доказать или даже представить себѣ, чтобы были границы матеріи, изъ какой состоитъ міръ, ибо, изучая природу вещества, я нахожу, что она состоитъ единственно въ его протяженіи въ длину, ширину и глубину, такъ что все, имѣющее три измѣренія, есть часть матеріи... Но допуская, что міръ конеченъ, воображаютъ за предѣлами его нѣкоторыя пространства, имѣющія три измѣренія и которыя, такимъ образомъ, не могутъ быть чисто воображаемыми, какъ называютъ ихъ философы, но должны содержать въ себѣ матерію... Не имѣя, потому, никакого основанія допустить, не имѣя возможности даже представить себѣ, чтобы міръ имѣлъ границы, я называю его безграничнымъ, не имѣющимъ границъ, но не могу отрицать, чтобы не было, можетъ быть, какихъ-либо границъ, извѣстныхъ Богу, но которыя для насъ совершенно непостижимы: вотъ почему я не говорю, чтобы міръ былъ абсолютно безконеченъ". Письмо къ Шаню, 1647, Oeuvr. X, 46).

„Не будемъ утомлять себя спорами о безконечномъ", говоритъ Декартъ въ § 26 первой части Началъ;—„было бы нелѣпо, еслибы мы, будучи существами конечными, стали опредѣлять нѣчто о безконечномъ, стараясь, такимъ образомъ, его ограничить и понять (absurdum esset nos aliquid de infinito determinare atque sic illud quasi finire ac comprehendere conari). Не будемъ заботиться, чтобъ отвѣтить спрашивающимъ, безконечна ли половина безконечной линіи, четно или нечетно безконечное число и тому подобное, ибо такіе вопросы, полагаю, должны разсматривать лишь тѣ, кто воображаютъ умъ свой безконечнымъ.... Настоящая безконечность", говоритъ далѣе (§ 27) Декартъ,—„приличествуетъ лишь Богу, какъ абсолютно совершенному существу... Что касается другихъ вещей, мы знаемъ, что онѣ не абсолютно совершенны, и если замѣчаемъ иногда въ нихъ свойства, которыя, кажется, не имѣютъ предѣловъ, понимаемъ тѣмъ не менѣе, что это происходитъ отъ недостатковъ нашего разумѣнія, а не отъ ихъ природы" [1]).

---

[1]) Переводимъ съ французскаго текста, гдѣ мысль выражена полнѣе, чѣмъ въ латинскомъ.

Библиотека "Руниверс"

Различеніе безконечнаго и безграничнаго [1]), обращеніе къ свойствамъ нашего разумѣнія, къ нашей умственной организаціи, для выхода изъ противорѣчія равносильныхъ аргументовъ, свидѣтельствующихъ, съ одной стороны, о невозможности поставить границы міру, съ другой—неотразимо склоняющихъ умъ мыслить о безграничномъ, какъ о конечномъ, о мірѣ, какъ нѣкоторомъ опредѣленномъ цѣломъ, суть мысли, заслуживающія вниманія. Для воображенія нѣтъ препятствія громоздить міры за мірами, представлять всю нашу вселенную однимъ атомомъ въ пространствѣ и допустить такихъ атомовъ безграничное число. Съ другой стороны, во всѣхъ научныхъ сужденіяхъ нашихъ матеріальный міръ представляется намъ какъ нѣкоторая всеобнимающая единица, внѣ которой или, лучше сказать, для которой другихъ такихъ единицъ не существуетъ. Мы трактуемъ даже о неизмѣнности запаса матеріи и энергіи въ этомъ цѣломъ, что̀, очевидно, не имѣетъ смысла въ приложеніи не только къ безконечному, но и къ безграничному. Если міръ безграниченъ, то и запасъ движенія въ природѣ долженъ быть величиной безграничною, тѣмъ, что̀ въ математикѣ разумѣется подъ именемъ безконечно-великаго. Но что̀ значитъ постоянство величины безконечно-великой, предъ которою изчезаетъ всякая конечная величина? Какой смыслъ сохраненія запаса, когда запасъ этотъ неограниченно великъ? Идея о сохраненіи энергіи, очевидно, подразумѣваетъ разсмотрѣніе міра какъ нѣкоторой конечной величины. Чтобы быть послѣдовательными, мы должны признать міръ конечнымъ.

Въ нашу задачу не входитъ разбирать эти противорѣчія. Замѣтимъ только, что въ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ обыкновенно употребляется пріемъ, напоминающій тотъ ложный пріемъ, который въ ученіи о зрѣніи сильно препятствовалъ разъясненію вопроса какъ мы видимъ предметы въ прямомъ положеніи, хотя изображеніе ихъ на ретинѣ рисуется вверхъ ногами. Актъ видѣнія представлялся нерѣдко, какъ разсматриваніе картинки на ретинѣ помощію какъ бы другаго запаснаго у души глаза, при чемъ забывалось, что картинка эта существуетъ только для сторонняго наблюдателя, имѣющаго средства посмотрѣть внутрь моего глаза; для меня же, смотрящаго, нѣтъ этой картинки, а есть извѣстное дѣйствіе на нервный аппаратъ

[1]) Напомнимъ подобное различеніе, сдѣланное въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Риманомъ, между Unbegrenztheit и Unendlichkeit (*Abhandl. d. kgl- Gesellsch. d. Wiss. zu Göttingen*, XIII, 1867, стр. 147).

Библиотека "Руниверс"

глаза, благодаря которому вслѣдствіе нѣкоторой умственной операціи съ ея, по выраженію Гельмгольца, безсознательными заключеніями, возникаетъ предо мною представленіе внѣшняго міра. Подобнымъ образомъ въ сужденіяхъ о границахъ вселенной обыкновенно какъ бы предполагается существо, способное стать внѣ этой вселенной и явиться наблюдателемъ по ту сторону ограничивающей ее сферы. Для такого наблюдателя міръ можетъ быть единицей, атомомъ въ ряду многихъ. Для насъ же, смотрящихъ со внутренней стороны, нѣтъ такого выхода изъ вселенной, и воображая таковой, мы дѣлаемъ такое же неподходящее сужденіе, какое дѣлали ученые, разыскивавшіе, почему душа не наблюдаетъ картину міра такъ, какъ она рисуется на ретинѣ глаза. Если удалить сужденія этого рода, то нѣтъ противорѣчія въ мысли, что міръ конеченъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наполняетъ собою все пространство, такъ какъ безразлично, въ какой точкѣ онъ находится. Различіе тутъ можетъ явиться только для стоящаго внѣ, каковаго нѣтъ и воображать каковой есть ложный пріемъ сужденія.

Скажемъ болѣе. Въ идеѣ самого пространства лежитъ, быть можетъ, идея ограниченія. Дѣйствительно, сужденія о границахъ матеріальнаго міра въ великомъ и маломъ суть собственно сужденія о границахъ самого пространства: они построены на идеѣ безконечной дѣлимости пространства и его безграничности въ обѣ стороны отъ среднихъ или конечныхъ размѣровъ, отъ которыхъ исходятъ наши о немъ свѣдѣнія. Наша геометрія конечныхъ величинъ допускаетъ возможность подобныхъ фигуръ въ бо̀льшихъ и бо̀льшихъ размѣрахъ до безконечности; въ ней пространственныя отношенія не зависятъ отъ абсолютной величины протяженій; геометрія одна для большаго и для малаго. Но знаменитый математикъ Риманъ бросилъ замѣчательную мысль, можетъ быть, плодовитую въ будущемъ, что пространственныя отношенія въ безконечно большомъ могутъ и не соотвѣтствовать положеніямъ, служащимъ основаніемъ нашей геометріи. Но если допустить, что нѣтъ такой независимости пространственныхъ свойствъ тѣла отъ его абсолютной величины, какую мы предполагаемъ, если принять, что геометрическія аксіомы и положенія имѣютъ силу лишь подъ условіемъ среднихъ, конечныхъ величинъ окружающаго насъ міра и должны быть преобразованы въ приложеніи къ міру громадно большихъ и міру громадно малыхъ величинъ, то многое, можетъ быть, устранится изъ того, что̀ нынѣ является не вмѣстимымъ въ умѣ противорѣчіемъ. Вопросъ о смыслѣ и значеніи основныхъ положеній нашей геометріи—одинъ изъ живыхъ вопросовъ современной науки.

Библиотека "Руниверс"

Даже если принять, что геометрія громаднаго и малаго—одна и та же, то и въ такомъ случаѣ нельзя сказать, что сократись или возрасти всѣ размѣры міра въ милліонъ разъ, всѣ явленія потекли бы тѣмъ же порядкомъ, и наблюдатель не замѣтилъ бы перемѣны. Есть еще понятіе—время, четвертая координата, истинное четвертое измѣреніе. Идея подобія здѣсь не прилагается какъ въ фигурахъ. Теченіе и ощущеніе времени представляются намъ одинаковыми для большаго и для малаго. Можно составить рядъ курьезныхъ задачъ о томъ, какъ представились бы явленія существу, сохраняющему сознаніе безъ измѣненія, тогда какъ окружающій его міръ (со включеніемъ и его тѣла) сократился бы или возросъ во много число разъ. Румфордъ, разсуждая о движеніи частицы жидкости внутри ея массы, приходилъ къ заключенію, что частица эта относительно окружающихъ ее частицъ, въ мірѣ этихъ частицъ, имѣетъ движеніе превышающее, относительно быстроты, движеніе пушечнаго ядра въ нашемъ мірѣ. Кажущееся столь быстрымъ, движеніе инфузоріи въ полѣ зрѣнія сильно увеличивающаго микроскопа на самомъ дѣлѣ есть крайне медленное движеніе.

Декартъ говорилъ лишь о безгранично большомъ. Микроскопъ тогда не раскрылъ еще чудесъ безконечно малаго. Это не замедлило послѣдовать, и Мальбраншъ, приверженецъ Декарта, и Лейбницъ, послѣдователь многихъ его идей, высказываютъ сужденія, въ которыхъ уже отражаются впечатлѣнія удивительныхъ открытій, сдѣланныхъ помощію микроскопа. „Зрительныя стекла", говоритъ Мальбраншъ (Rech. de la ver., p. 28),—„показываютъ животныхъ меньшихъ невидимой почти песчинки; усмотрѣны даже животныя, въ тысячу разъ меньшія.... Воображеніе теряется при видѣ такой поразительной малости.... Наше зрѣніе ограничено. Идея, какую доставляетъ оно намъ о пространствѣ, имѣетъ тѣсныя границы, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы пространство имѣло таковыя. Оно безгранично; и эта малая часть, которая укрывается отъ нашихъ глазъ, можетъ содержать міръ, въ которомъ находится столько же вещей въ пропорціонально меньшемъ видѣ, сколько въ большомъ, гдѣ мы живемъ. Малыя животныя, о которыхъ мы говоримъ, имѣютъ, можетъ быть, своихъ малыхъ животныхъ... Есть очевидныя математическія доказательства дѣлимости матеріи до безконечности. Этого достаточно, чтобы вѣрить, что могутъ быть животныя болѣе и болѣе малыя до безконечности, какъ бы воображеніе ни пугалось этой мысли". Микроскопъ показываетъ намъ міръ малыхъ животныхъ; почему должны мы думать,

Библиотека "Руниверс"

что это послѣднія, малѣйшія изъ всѣхъ? „Напротивъ, гораздо болѣе вѣроятно, что есть несравненно меньшія, чѣмъ какія открыты. Микроскоповъ не достаетъ малымъ животнымъ, а не малыхъ животныхъ микроскопамъ".

„Въ малѣйшей части матеріи", говоритъ въ свою очередь Лейбницъ (въ Монадологіи §§ 66, 67),—„цѣлый міръ созданій, живыхъ, животныхъ, энтелехій, душъ. Каждая часть матеріи можетъ разсматриваться, какъ садъ, полный растеній, какъ прудъ, наполненный рыбами. Но всякая вѣтвь растенія, всякій членъ животнаго, всякая капля его влаги опять такой же садъ и такой же прудъ".

Затрудненія, соединенныя съ такимъ представленіемъ, устранялись для Лейбница его системой монадъ. Представленіе о такихъ громоздящихся одинъ въ другомъ міровъ постепенной малости, но той же сложности, было впрочемъ увлеченіемъ, вызваннымъ первыми успѣхами въ примѣненіи удивительнаго инстумента, открывшаго глазу невидимый міръ малыхъ тѣлъ и существъ.

II. Декартова система міра. Теорія вихрей.

Перейдемъ къ обзору Декартовой системы міра и его знаменитой въ свое время теоріи вихрей. Изложенію системы міра посвящены въ трактатѣ о Мірѣ главы VIII—X, и въ Началахъ—третья книга, озаглавленная О видимомъ мірѣ. Въ этихъ главахъ и книгѣ, а также отчасти въ четвертой книгѣ Началъ, трактующей „о землѣ", и заключается тотъ „романъ природы", который, будучи собраніемъ великихъ заблужденій, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ огромное вліяніе на развитіе физическихъ ученій, открывъ новые горизонты изслѣдователямъ.

Съ одной стороны, это—произведеніе научной фантазіи, силящейся вывести наблюдаемое строеніе міра изъ нѣсколькихъ простыхъ началъ; съ другой, это—первый опытъ того пріема теоретическаго естествознанія, который, породивъ въ свое время длинный рядъ физическихъ гипотезъ, построенныхъ на разныхъ предложеніяхъ о строеніи вещества, далъ сильный толчокъ умамъ и повелъ къ созданію теоретической физики вообще и въ частности той ея области, которая нынѣ болѣе и болѣе обособляется въ особую науку, математическую физику. Правда, основной капиталъ этой области пріобрѣтенъ усиліями Ньютона, разрушившаго картезіанскія заблужденія. Правда, Декартъ, набрасывая свои гипотезы съ величайшею увѣрен-

Библиотека "Руниверс"

ностью въ ихъ истинѣ, не подвергалъ ихъ математической обработкѣ, какой онѣ требовали по своей сущности, и которая, будучи сдѣлана Ньютономъ по отношенію къ ученію о вихряхъ, показала его несостоятельность. Правда, ближайшіе приверженцы Декарта никакими пріобрѣтеніями науку не обогатили. Правда, великіе противники его выводовъ, но вмѣстѣ послѣдователи общаго духа его философіи и противники философіи Ньютона, какъ Лейбницъ, Гюгенсъ, въ основномъ вопросѣ о тяготѣніи породили теоріи, не выдерживающія критики. Правда, наконецъ, что тотъ пріемъ, какимъ достигнутъ великій успѣхъ Ньютона въ рѣшеніи задачи о тяготѣніи, и который далъ доднѣ сохраняющійся тонъ теоретической физикѣ, ближайше родственъ съ пріемами Галилея, а не Декарта. Все это такъ. Тѣмъ не менѣе, стоитъ ознакомиться съ наиболѣе выдающимися научными произведеніями второй половины XVII и значительной доли XVIII вѣка, чтобъ убѣдиться, въ какой мѣрѣ идеи Декарта служатъ главнымъ источникомъ научныхъ размышленій эпохи. Стоитъ принять во вниманіе новѣйшія теоріи математической физики, исходящія изъ предположеній о строеніи вещества, чтобы убѣдиться, что то направленіе, какое въ былое время называлось картезіанскимъ, въ противоположность съ вытѣснившимъ его, по видимому, ньютоніанскимъ, оживаетъ съ новою силой (напримѣръ, въ кинетической теоріи газовъ, пріобрѣвшей уже такое важное значеніе). Вопросы о дѣйствіи на разстояніяхъ, объ участіи невѣсомой среды въ явленіяхъ суть и нынѣ столько же живы, какъ были въ эпоху споровъ между ближайшими приверженцами сказанныхъ направленій; и нынѣ есть цѣлые трактаты (какъ сочиненіе отца Секки), которые можно назвать произведеніями картезіанской школы въ нашемъ вѣкѣ. Все это подтверждаетъ высказанную уже нами мысль, что современная теоретическая физика, ньютоніанская въ своихъ началахъ, картезіанская въ своихъ стремленіяхъ. Толчокъ, данный Декартомъ, очевидно, былъ не малой силы.

При разборѣ системы міра Декарта прежде всего останавливаетъ вниманіе то обстоятельство, что это первый опытъ научной космогоніи, породившій рядъ смѣлыхъ астрономическихъ и геологическихъ гипотезъ объ образованіи солнечной системы и нашей планеты, которыми такъ богатъ прошлый вѣкъ (Protogaea Лейбница, теоріи англійскихъ ученыхъ, система Бюффона и т. д.), и которыя въ новѣйшее время, преобразовавшись согласно успѣхамъ фактическихъ

Библиотека "Руниверс"

знаній, вновь привлекаютъ къ себѣ вниманіе, въ связи въ особенности съ развитіемъ механическаго ученія о теплотѣ.

Въ безграничномъ пространствѣ вселенной разсѣяны тѣла, подобныя нашему солнцу, но которыя по отдаленности кажутся намъ свѣтящимися точками. Это міръ неподвижныхъ звѣздъ. Возвышенная идея о звѣздахъ, какъ отдаленныхъ солнцахъ, удаленныхъ отъ насъ на различныя разстоянія, даже за предѣлы видимаго міра, не первымъ высказана Декартомъ. Она встрѣчается еще у Бруно, еще до изобрѣтенія зрительныхъ трубъ, такъ расширившихъ предѣлы видимой вселенной. Декарту принадлежитъ мысль, что и наша планета была нѣкогда въ состояніи, подобномъ солнцу. Солнце онъ представляетъ себѣ какъ огненную массу, подобную пламени, состоящему изъ быстро движущихся частицъ. Идеи о массѣ или вѣсѣ солнца Декартъ не имѣетъ, ибо для него матерія, какъ протяженная субстанція, насквозь однородна. Тотъ процессъ, который на солнцѣ производитъ образованіе пятенъ, нѣкогда въ большихъ размѣрахъ происходилъ на малой звѣздѣ, каковою была земля, и мало по малу изъ пламенеподобной массы онъ обратилъ ее въ совокупность болѣе грубыхъ частицъ и образовалъ воздухъ ея атмосферы, ея кору и внутренность, еще жидкую. Такова въ нѣсколькихъ словахъ исторія земли и вообще планетъ по Декарту. Не ограничиваясь планетною системой, онъ старается дать отчетъ въ образованіи звѣздъ или солнцъ во вселенной изъ созданной первоначально Богомъ протяженной матеріи, божественною силой раздробленной на безконечное разнообразіе частей, приведенныхъ въ движеніе.

Излагая свободно свои научныя фантазіи въ эпоху, когда ученіе о движеніи земли еще было подъ индексомъ, Декартъ, естественно, заботливо принималъ мѣры, чтобъ оградить свои гипотезы отъ неблагопріятнаго истолкованія, да и для мира собственной совѣсти усердно искалъ, гдѣ требовалось, соглашенія открытій, дѣлаемыхъ чрезъ естественный свѣтъ разума, съ положеніями, принятыми какъ догматическое ученіе. И было бы совершенно несправедливо видѣть въ употребленныхъ Декартомъ пріемахъ одно маскированіе и хитрость.

Еще въ Discours de la méthode, пересказывая содержаніе не изданнаго своего сочиненія, изъ котораго потомъ разрослись Начала, и котораго оставшаяся по смерти Декарта рукопись была издана въ формѣ двухъ трактатовъ: О мірѣ и О человѣкѣ, Декартъ (въ пятой главѣ) говоритъ: „Во всякомъ случаѣ, я не хотѣлъ внушать

Библиотека "Руниверс"

мысли, что всѣ эти предметы видимаго міра созданы такъ, какъ я предположилъ, ибо значительно болѣе вѣроятно, что Богъ съ самаго начала создалъ міръ такимъ, какъ онъ долженъ былъ быть. Но извѣстно, и это есть общепринятое мнѣніе богослововъ, что дѣйствіе, какимъ Богъ сохраняетъ міръ,—то самое, какимъ Онъ его создалъ: такъ что еслибъ Онъ первоначально не далъ ему иной формы, какъ хаосъ, и только оказалъ бы, установивъ законы природы, то содѣйствіе, какое требуется для обыкновенной ея дѣятельности, то можно думать, безъ нарушенія чуда созданія, что этимъ путемъ всѣ чисто матеріальныя вещи могли бы со временемъ сдѣлаться такими, какъ видимъ ихъ теперь. Между тѣмъ, уразумѣть природу ихъ гораздо легче, когда видимъ, какъ они, такимъ образомъ, мало по малу, порождаются, чѣмъ если разсматриваемъ ихъ уже совсѣмъ готовыми".

Ту же мысль развиваетъ Декартъ въ Началахъ. Онъ замѣчаетъ, что принимаемыя имъ начала такъ очевидны, слѣдствія такъ основаны на математической достовѣрности, выводы такъ согласны съ опытомъ, что было бы оскорбленіемъ Божества, если бы найденныя имъ причины явленій были ложны: это значило бы обвинять Божество въ созданіи насъ столь несовершенными, что мы ошибаемся, когда даже правильно пользуемся даннымъ намъ разумомъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности предмета, онъ проситъ смотрѣть на высказываемое имъ лишь какъ на гипотезу, можетъ быть, весьма далекую отъ истины, прибавляя, что и въ такомъ случаѣ можетъ считать себя не мало сдѣлавшимъ, если всѣ выводы его окажутся согласными съ опытомъ: тогда гипотеза его могла бы быть столь же полезна въ жизни, какъ если бы была истиною, ибо ею точно также можно было бы пользоваться, дабы располагать естественныя причины для произведенія желаемаго дѣйствія. „Мало того", продолжаетъ Декартъ (Princ., III, § 45),— „я и не желаю, чтобы вѣрили всему, что мною здѣсь написано, и даже имѣю, для лучшаго объясненія, предложить нѣчто, завѣдомо совершенно ложное. А именно: я не сомнѣваюсь, что міръ съ самаго начала былъ созданъ во всемъ своемъ совершенствѣ; что солнце, земля, луна и звѣзды были въ немъ съ первоначала; что земля не только имѣла въ себѣ сѣмена растеній, но и самыя растенія покрывали ея части; что Адамъ и Ева не были созданы дѣтьми, но въ зрѣломъ возрастѣ. Такъ учитъ насъ христіанская вѣра, и естественный разумъ убѣждаетъ въ томъ же, ибо если примемъ въ соображеніе всемогущество Божіе, то должны заключить, что все Имъ содѣланное имѣетъ съ первоначала все совершенство, какое должно

Библиотека "Руниверс"

имѣть. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ уразумѣть природу растеній и человѣка можно много лучше, если изучать, какъ ребенокъ развивается въ утробѣ матери и растеніе выходитъ изъ сѣмени, чѣмъ если разсматривать ихъ готовыми, какъ были созданы,—то и мы, полагаю, будемъ въ состояніи лучше разъяснить общую природу всѣхъ вещей видимаго міра, если можемъ придумать нѣкоторыя начала, вполнѣ понятныя и очень простыя, изъ коихъ, какъ изъ сѣмянъ, можно было бы вывесть происхожденіе и звѣздъ, и земли, и всего видимаго міра— хотя и знаемъ, что міръ произошелъ не такимъ образомъ, — чѣмъ если станемъ описывать его въ томъ видѣ, какъ онъ есть, или въ какомъ, вѣримъ, былъ созданъ". Въ сочиненіи О мірѣ Декартъ еще съ большею настойчивостью требовалъ, чтобы на его космологію смотрѣли, какъ на простую фантазію, которая могла бы быть дѣйствительностью, если бы то было угодно Богу, который властенъ былъ избрать множество способовъ созданія міра.

Авторъ Путешествія въ міръ, Декартъ, въ бесѣдѣ съ душей отца Мерсенна (стр. 62), дѣлаетъ однако такое замѣчаніе, не получившее опроверженія со стороны воображаемаго собесѣдника. „Я не очень понимаю, какой это міръ Декарта, куда вы хотите меня вести. Читая Декарта, я думалъ, что его міръ есть не иное что, какъ міръ, гдѣ мы находимся, только объясненный по началамъ философіи. Я ясно помню слова Декарта въ одномъ изъ писемъ [1]), что онъ счелъ бы себя ничего не знающимъ въ физикѣ, если бы зналъ только, какъ вещи могутъ быть, и не умѣлъ показать, что иначе онѣ и быть не могутъ. Это показалось мнѣ нѣкоторымъ фанфаронствомъ, но это же убѣждаетъ меня, что когда Декартъ въ другомъ мѣстѣ [2]) говоритъ, будто не претендуетъ говорить о дѣйствительно происходящемъ въ этомъ мірѣ, а лишь о томъ, что должно бы быть въ мірѣ, имъ воображаемомъ,—онъ очень былъ бы недоволенъ, если бы ему повѣрили".

Любопытно, что Декартъ счелъ возможнымъ утверждать, что въ своей теоріи онъ „отрицаетъ движеніе земли съ большею тщательностію, чѣмъ Коперникъ, и съ большею истиной, чѣмъ Тихо-Браге" (accuratius quam Copernicus et verius quam Tycho). Земля, плывущая съ вихремъ, можетъ, по мнѣнію Декарта, разсматриваться, какъ покоющаяся среди уносящаго ее потока веществъ, ибо она не уходитъ изъ сосѣдства непосредственно окружающей ее матеріи. „И если

---

1) *Oeuvres*, VIII, 209.

2) Въ *Разсужденіи о методѣ*.

Библиотека "Руниверс"

приноровляясь къ обычному употребленію, мы приписываемъ землѣ нѣкоторое движеніе, то это не въ точномъ смыслѣ, а въ томъ же, въ какомъ о лежащемъ и спящемъ внутри корабля путешественникѣ говоримъ, что онъ переходитъ изъ Кале въ Дуврь, по той причинѣ, что его переноситъ туда судно".

Какъ же, по разказу Декарта, образовался его фантастическій міръ?

„Предположимъ", говоритъ онъ (Princ. III, § 46),—„если угодно, что Богъ раздѣлилъ въ началѣ всю матерію, изъ которой составился этотъ видимый міръ, на частицы, возможно равныя между собою, умѣренной величины (magnitudine mediocres), то-есть, средней между разнообразными величинами различныхъ частицъ, составляющихъ нынѣ небеса и звѣзды; затѣмъ Онъ сдѣлалъ такъ, что частицы эти начали двигаться съ равною силой и двоякимъ образомъ: каждая отдѣльно около собственнаго центра, вслѣдствіе чего они составили жидкое тѣло, каковымъ я принимаю небо, и кромѣ того, многія вмѣстѣ около нѣкоторыхъ центровъ, расположенныхъ во вселенной, такъ какъ нынѣ видимъ расположенными центры неподвижныхъ звѣздъ, но въ большемъ числѣ, такъ что они равнялись числу звѣздъ въ соединеніи съ числомъ планетъ и кометъ... Такимъ образомъ образовалось столько различныхъ вихрей (vortices, tourbillons), сколько небесныхъ тѣлъ во вселенной".

Въ центрѣ каждаго вихря скоро образовалось тѣло, подобное нашему солнцу. Это было послѣдствіемъ того, что первоначальное движеніе двояко: общій вихрь и отдѣльное круженіе частицъ. Какая ни была бы первоначальная фигура частей первоначальной пространственной мозаики, части эти съ теченіемъ времени должны были сдѣлаться круглыми (второй элементъ). „Сила, какою онѣ приведены первоначально въ движеніе, будучи достаточною, чтобы раздѣлить ихъ между собою, была, конечно, и послѣ, сохранясь въ нихъ, достаточно велика, для того чтобы, по мѣрѣ встрѣчи, обтереть ихъ угловатости (satis magna ad angulos attendos; pour emousser tous leurs angles. Princ. III, § 48). „Такъ какъ (§ 49) пустоты быть не можетъ, а шариками, хотя бы самыми малыми, нельзя наполнить пространства, такъ чтобы между ними не осталось промежутковъ, образовавшіеся оскребки (ramenta particularuma, raclure), совершенно наполняя промежутки втораго элемента, должны быть чрезвычайно тонки, дабы перемѣнять каждый моментъ фигуру, принаравливаясь къ мѣстамъ, куда входятъ. Мы должны поэтому представлять себѣ

Библиотека "Руниверс"

то, что̀ отдѣлилось отъ угловъ частицъ по мѣрѣ ихъ округленія, столь тонкимъ и получившимъ столь великую скорость, что стремительность движенія раздѣляетъ его на безчисленныя доли, не имѣющія никакой опредѣленной величины и фигуры и легко наполняющія всѣ самые малые промежутки, чрезъ какіе другія части матеріи не могутъ проходить". Эта тончайшая форма матеріи есть *первый элементъ*. Декартъ указываетъ далѣе, какъ элементъ этотъ долженъ скопляться въ центрѣ каждаго вихря, порождая пламенеобразную массу, находящуюся въ состояніи стремительнаго внутренняго движенія ея частицъ, посылающую во всѣ стороны свои дѣйствія въ формѣ свѣтлыхъ лучей — солнце или звѣзду. *Третій элементъ*, то-есть, составившіяся изъ перваго элемента мало подвижныя крупныя части, разнообразныхъ фигуръ, образуетъ потухшія солнца: планеты и землю.

Этотъ третій элементъ есть то, что̀ теперь мы называемъ вѣсомою матеріей. Если сравнить теперешнія воззрѣнія съ теоретическими воззрѣніями Декарта, то у насъ не три элемента, а два: отсутствуетъ тотъ, который Декартомъ названъ первымъ, и изъ котораго онъ составилъ солнце и звѣзды.

Мы не будемъ слѣдить далѣе за развитіемъ фантазіи Декарта, которой онъ далъ свободное и, можно сказать, крайне произвольное теченіе. Слѣдить за нимъ было бы и безплодно, и скучно. Тутъ Гассенди не совсѣмъ не правъ, говоря: „Не знаю никого, кто имѣлъ бы храбрость прочитать *Начала* до конца. Ничего не можетъ быть скучнѣе; авторъ убиваетъ читателя, и только дивишься, сколько весь этотъ вздоръ стоилъ тому, кто его выдумалъ. Надлежитъ удивляться, какимъ образомъ столь превосходный геометръ рѣшился выдавать эти сны и химеры за достовѣрныя доказательства" (Delambre, Histoire de l'astronomie moderne, т. II, 193. Paris, 1821). Деламбръ съ своей стороны выражается такъ: „Изъ уваженія къ памяти геніальнаго человѣка, мы хотѣли бы пройдти глубокимъ молчаніемъ это его произведеніе, которое есть не иное что, какъ мечтаніе воображенія блестящаго, но, если угодно, разстроеннаго".

Прочтемъ лучше страницу объ этомъ предметѣ изъ извѣстнаго сочиненія Фонтенеля Entretiens sur la pluralité des mondes (Oeuvr. de Fontenelle. Paris, 1825, т. III, 201), написаннаго въ формѣ разговора автора съ одною маркизой, интересующеюся астрономіей. Фонтенель знакомитъ свою собесѣдницу съ теоріей Декарта:

Библиотека "Руниверс"

— О, еслибы вы знали что̀ такое вихри Декарта, эти вихри, которыхъ сила такъ страшна, а идея такъ пріятна!...

— Пусть закружится голова, я желаю знать, отвѣчала маркиза смѣясь.—Сведите меня окончательно съ ума; не щажу себя, не знаю болѣе удержу въ философіи. Пусть говорятъ что̀ хотятъ, предадимся вихрямъ.

— Я не зналъ въ васъ такихъ увлеченій, жаль, что ихъ предметъ только вихри... Вихремъ называютъ скопленіе матеріи, состоящее изъ отдѣльныхъ частей, движущихся всѣ въ одну сторону; частицамъ позволяется впрочемъ имѣть и небольшія отдѣльныя движенія, только бы слѣдовали общему потоку. Такимъ образомъ, вихрь есть безконечное количество маленькихъ частицъ воздуха, кружащихся всѣ вмѣстѣ и увлекающихъ что̀ встрѣчаютъ. Вы знаете, что планеты несутся среди небесной матеріи необычайно тонкой и исполненной внутренняго движенія (d'une agitation prodigieuse). Все это скопленіе небесной матеріи отъ солнца и до неподвижныхъ звѣздъ кружится вокругъ солнца и уноситъ съ собою планеты, заставляя ихъ обращаться около этого центральнаго свѣтила всѣ въ одну сторону, но въ продолженіе времени болѣе или менѣе длиннаго, смотря по тому, болѣе или менѣе удалены онѣ отъ солнца.... Таковъ большой вихрь, которымъ правитъ солнце. Въ то же время планеты, по подобію солнца, имѣютъ около себя свои малые вихри.... Еслибы случилось, что въ такой малый вихрь упала планета меньшая той, которая въ немъ господствуетъ, эта меньшая планета была бы увлечена большою и вынуждена вращаться около нея, а всѣ вмѣстѣ, большая, малая и вихрь, въ коемъ они находятся, вращались бы около солнца. Такимъ образомъ, при началѣ міра мы увлекли за собою луну, которая случилась въ пространствѣ нашего вихря и пришлась намъ по силамъ. Счастливѣе и могущественнѣе былъ Юпитеръ. Онъ имѣлъ въ сосѣдствѣ четыре маленькія планеты и покорилъ всѣхъ четырехъ. Да и мы, которые теперь составляемъ главную планету, не были бы такою, еслибы были въ его сосѣдствѣ. Онъ въ тысячу разъ больше насъ. Онъ безъ труда поглотилъ бы насъ въ свой вихрь, и мы сдѣлались бы одною изъ его лунъ, тогда какъ теперь имѣемъ свою въ распоряженіи. Такъ случайность положенія часто рѣшаетъ нашу судьбу!

— А кто убѣдитъ насъ, что мы всегда останемся тамъ же, гдѣ теперь? Начинаю бояться, не сдѣлать бы намъ глупости и не подойти бы къ такой предпріимчивой планетѣ, какъ Юпитеръ; или не подошелъ бы онъ къ намъ и не поглотилъ бы насъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ громадномъ движеніи небесной матеріи, о которомъ вы говорите, она должна неправильно перемѣщать планеты, то сближать ихъ, то удалять одни отъ другихъ.

— Мы могли бы впрочемъ и выиграть въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ я.—Можетъ быть, намъ удалось бы подчинить себѣ Марса или Меркурія, какъ самыя малыя изъ планетъ, которыя не въ силахъ бы

Библиотека "Руниверс"

были намъ противиться. Но намъ нечего ни надѣяться, ни бояться. Планеты держатся въ своихъ мѣстахъ, и новыя завоеванія имъ воспрещены, какъ въ прежнее время властителямъ Китая. Вы знаете, что если смѣшать воду и масло, масло всплыветъ наверхъ. Бросьте въ эти двѣ жидкости какое-нибудь очень легкое тѣло, масло будетъ его поддерживать, и оно не достигнетъ воды. Помѣстите тѣло болѣе тяжелое, и именно опредѣленной тяжести, оно пройдетъ чрезъ масло и достигнетъ воды, имѣющей силу его поддерживать... Представьте себѣ нѣсколько жидкостей, держащихся раздѣльно, и погрузите въ нихъ разныя тѣла—произойдетъ то же. Представьте себѣ теперь, что небесная матерія, составляющая вихри, состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ, облекающихъ одинъ другой, и которыхъ плотности (les pesanteurs [1]) различны, какъ различны онѣ въ маслѣ, водѣ и другихъ жидкостяхъ. Планеты также разной плотности; всякая, слѣдовательно, остановится въ слоѣ, имѣющемъ силы ровно сколько требуется, чтобъ ее поддержать, и дѣлающемъ ей потому равновѣсіе. Очевидно, слѣдовательно, что изъ этого слоя она никогда выйдти не можетъ".

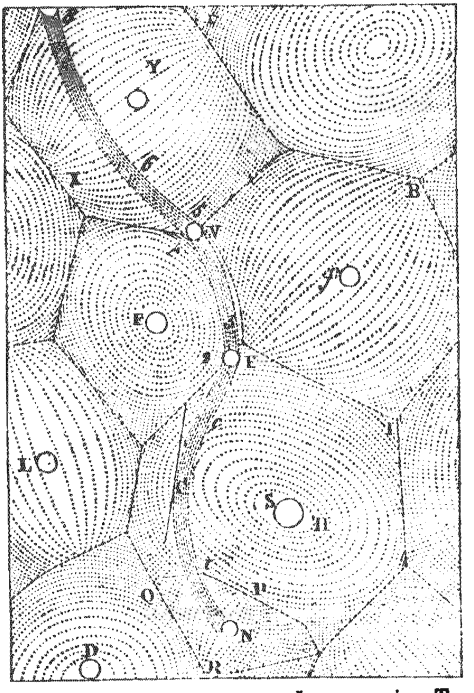
„Всѣ эти вихри", говоритъ Фонтенель въ другомъ мѣстѣ (стр. 224),— и взаимно прилажены наилучшимъ образомъ, и такъ какъ каждый долженъ кружиться около своего солнца, не мѣняя мѣста, каждый принимаетъ движеніе наиудобнѣйшее и легчайшее въ томъ положеніи, въ какомъ находится. Они, такъ сказать, сцѣпляются между собою какъ колеса часовъ, и взаимно помогаютъ одинъ движенію другаго. Правда, они также и дѣйствуютъ одинъ противъ другаго. Міръ каждаго вихря есть какъ бы баллонъ, который расширился бы, еслибъ имѣлъ къ тому возможность; но онъ тотчасъ отталкивается сосѣдними мірами и сжимается, потомъ опять расширяется и такъ далѣе. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что неподвижныя звѣзды посылаютъ намъ дрожащій свѣтъ и кажутся сверкающими потому именно, что вихри ихъ постоянно толкаютъ нашъ и имъ постоянно отталкиваются".

Что такое кометы? По теоріи Декарта — истолковываетъ Фонтенель — это какъ бы посланники, посылаемые къ намъ сосѣдними мірами. „Кометы не иное что какъ планеты, принадлежащія сосѣднему вихрю. Онѣ двигались при его краяхъ. Пусть, напримѣръ, вихрь этотъ, будучи не одинаково сжатъ сосѣдними, кругѣе сверху и площе внизу, и пусть онъ обращенъ къ намъ своею нижнею стороной. Планеты его окраинъ, начавъ вверху свое движеніе по кругу, не предвидѣли, что внизу вихрь какъ бы пресѣкается: чтобы продолжать свое круговое движеніе, онѣ необходимо должны войдти въ другой вихрь, въ нашъ, какъ я предполагаю, и помѣститься при

[1]) У Декарта solidité.

Библиотека "Руниверс"

его окраинахъ. Онѣ потому всегда находятся очень высоко по отношенію къ намъ, движутся, можно полагать, выше Сатурна. Принимая въ соображеніе громадность разстоянія отъ насъ неподвижныхъ звѣздъ, необходимо допустить, что отъ Сатурна до границы нашего вихря простирается огромное пространство, пустое и безъ планетъ. Враги нашей теоріи указываютъ на безполезность этого огромнаго пространства. Пусть не безпокоятся. Мы нашли для него употребленіе: это отдѣленіе чуждыхъ планетъ, входящихъ въ нашъ міръ".



Прилагаемая фигура, заимствованная изъ Началъ (P. III, § 23), изображаетъ вихри, кружащіеся около точекъ S, F, f и т. д., представляющихъ собою солнце и неподвижныя звѣзды. „Но не должны думать", говорилъ Декартъ, —„что всѣ неподвижныя звѣзды расположены на поверхности нѣкоторой одной сферы, какъ думаютъ многіе, ибо солнце не можетъ быть съ ними на одной поверхности,— но должны полагать, что, подобно тому какъ солнце окружено обширнымъ пространствомъ, гдѣ нѣтъ не подвижныхъ звѣздъ, каждая звѣзда далеко отстоитъ отъ другихъ, и что одна изъ этихъ звѣздъ дальше отъ насъ и отъ солнца, чѣмъ другія. Такимъ образомъ, если S есть, напримѣръ, солнце, F, f будутъ звѣзды. Можемъ вообразить безчисленное число другихъ, выше, ниже, впѣ плоскости фигуры, разсѣянныхъ по всѣмъ направленіямъ въ пространствѣ". Слѣдъ N, C, E, V и т. д. обозначаетъ путь кометы.

Важна не фантастическая исторія образованія матеріи и солнечной системы; важно объясненіе, помощію потоковъ тонкаго вещества, движеній въ природѣ, происходящихъ отъ невиди-

Библиотека "Руниверс"

мыхъ причинъ, тѣхъ движеній, которыя, какъ естественныя теченіе свѣтилъ, паденіе камня, притяженіе магнита и т. п., отличались учеными до-картезіанскаго періода отъ насильственныхъ, производимыхъ механическимъ толчкомъ руки или машины. Эта идея въ ея простотѣ и понятности представилась въ такой мѣрѣ раскрывающею глаза въ дѣлѣ изслѣдованія физическихъ явленій, что, не смотря на немедленно обнаружившуюся несостоятельность теорій, построенныхъ на такомъ началѣ, величайшіе умы, какъ Лейбницъ, Гюгенсъ, Бернулли, въ эпоху, когда изслѣдованіями Ньютона создалась уже великая система тяготѣнія, силились спасти картезіанскіе вихри и потоки и измыслить такое ихъ механическое строеніе, чтобъ они согласовались съ найденными законами природы и изъясняли ихъ.

Идея увлекающаго планеты потока казалась Мальбраншу не только вѣроятнѣйшимъ объясненіемъ движенія планетъ и земли около солнца, но объясненіемъ необходимымъ, единственно возможнымъ, если принять во вниманіе центробѣжную силу круговаго движенія.

„Многіе", говоритъ Мальбраншъ,—„смотрѣли на вихри Декарта какъ на чистыя химеры. Но ничего нѣтъ легче, какъ доказать ихъ существованіе, принявъ: 1) что всякое тѣло стремится двигаться по прямой линіи; 2) что планеты имѣютъ кругообразное движеніе: двѣ истины, удостовѣренныя опытомъ. Очевидно, что еслибъ Юпитеръ, напримѣръ, двигался въ пустотѣ, онъ всегда шелъ бы по прямой линіи, а что еслибъ онъ двигался среди матеріи, не образующей вращающагося вокругъ солнца вихря, онъ не только продолжалъ бы идти прямолинейно или спирально, но и потерялъ бы мало по малу свое движеніе, сообщая его вытѣсняемой жидкости. Необходимо, слѣдовательно, чтобы небесная матерія образовала вихрь, и чтобы каждая планета помѣщалась въ немъ такъ, что ея стремленіе удалиться отъ солнца уравновѣшивалось бы съ подобнымъ стремленіемъ равнаго объема этой матеріи, то-есть, чтобы линія ея движенія совпадала съ линіей движенія матеріи, среди которой она плыветъ" (Rech. de la vérité, 518).

Замѣтимъ, что Паскаль, говоря о механическихъ теоріяхъ Декарта, выразился такъ: „Въ общихъ чертахъ можно сказать, что все это дѣлается помощію фигуръ и движенія, но описывать какія это фигуры, какое движеніе и слагать самую машину безполезно, недостовѣрно, тягостно. И еслибъ это было правда, вся философія не стоила бы часа труда".

Библиотека "Руниверс"

III. Ученіе Декарта объ образованіи земли.

Четвертая часть Началъ Философіи Декарта, состоящая изъ двухсотъ семи параграфовъ, посвящена исторіи земли и объясненію явленій, на ней происходящихъ. Декартъ еще разъ оговаривается, что предлагаемая имъ исторія происхожденія міра не есть дѣйствительная исторія творенія, — міръ созданъ разомъ въ законченномъ видѣ, — а лишь объяснительное гипотетическое изображеніе пути творенія, какой имѣлъ бы мѣсто, если бы Высшею Волею былъ избранъ путь постепенности. Всѣ предметы видимаго міра находятся нынѣ въ такомъ состояніи, какъ если бы произошли именно описываемымъ путемъ. Никакая другая гипотеза, въ предположеніи постепенности творенія, не можетъ дать—утверждаетъ Декартъ—столь удовлетворительнаго объясненія, какъ имъ предлагаемая.

Земля была нѣкогда, какъ и всѣ другія планеты, звѣздою тѣхъ же свойствъ, какія нынѣ наблюдаемъ въ солнцѣ: была маленькимъ солнцемъ. Тотъ процессъ, какой производитъ пятна на солнцѣ, образующіяся и скоро вновь разсѣвающіяся, свершался въ значительныхъ размѣрахъ и на поверхности земли и собралъ мало по малу на ней такую массу облаковъ и другихъ густыхъ и темныхъ тѣлъ, что вокругъ нея образовалась атмосфера, подъ покровомъ которой налегли твердые слои: малое солнце потухло. Съ ослабленіемъ движенія въ потухающемъ центрѣ, ослабла и сила вихря, кружившагося вокругъ земли, какъ самостоятельной звѣзды. Вихрь этотъ, который успѣлъ предъ тѣмъ поглотить еще меньшій вихрь луны, былъ въ свою очередь увлеченъ потокомъ солнечнаго вихря, и земля, спустившись къ солнцу на то разстояніе, гдѣ находится нынѣ, стала его спутникомъ, сохранивъ вокругъ себя сравнительно слабый вихрь, продолжающій увлекать луну и производящій явленія тяжести на землѣ.

Земля въ нынѣшнемъ ея состояніи имѣетъ, согласно гипотезѣ Декарта, такое строеніе: Центральная часть ея еще наполнена сохранившимъ свое движеніе первымъ элементомъ и находится въ томъ состояніи внутренняго волненія (раскаленія, высокой температуры, сказали бы мы теперь), въ какомъ наблюдаемъ частицы солнца. Далѣе слѣдуетъ толстый слой твердаго, темнаго матеріала, недоступный, какъ и центральная масса, человѣку. Верхняя часть этого слоя, именуемая Декартомъ третьимъ слоемъ, есть мѣсто образованія окружающихъ насъ тѣлъ и въ особенности металловъ. Происхожденіе этихъ трехъ слоевъ съ облекавшею ихъ атмосферой относится еще къ эпохѣ,

Библиотека "Руниверс"

предшествовавшей увлеченію земнаго вихря вихремъ солнца. Дальнѣйшая судьба нашей планеты связана съ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Образовались новые слои. Третій слой покрылся слоемъ воды, а выше образовалась кора изъ камней, песку, глины и т. под., та верхняя кора, по которой ходитъ человѣкъ; кора эта сводомъ, облекшая внутреннія водныя пространства, дала, подъ вліяніемъ потоковъ тонкой матеріи перваго и втораго элемента, обусловленныхъ дѣйствіемъ солнца, отверстія и трещины, вслѣдствіе чего мѣстами обрушилась и, вытѣснивъ воду на поверхность, образовала моря. Нѣкоторыя части, не погрузившись, только спустились, образуя низкія равнины; другія, поднявшись, уперлись между собою и возвысились надъ водною поверхностью, произведя горы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ученіе Декарта о тяжести.

I. Какъ объясняли тяжесть и паденіе тѣлъ въ эпоху Декарта. Отношеніе Декарта къ идеѣ притяженія.

Что̀ заставляетъ тѣла падать на землю?

Въ эпоху Декарта, этотъ вопросъ, много занималъ умы ученыхъ. При этомъ идея притяженія земли была одною изъ весьма распространенныхъ. Въ школьномъ ученіи того времени чрезвычайно широко понималась идея движенія и соединялась съ понятіями аппетита, симпатіи, антипатіи и т. под., помощію которыхъ думали объяснять взаимное дѣйствіе матеріальныхъ тѣлъ. Знаменитый авторъ сочиненія О магнитѣ, англійскій докторъ Джильбертъ (Gilbertus, 1600), говорилъ объ общемъ взаимномъ притяженіи тѣлъ, которое онъ не различалъ отъ магнитнаго. Кеплеръ, въ книгѣ о движеніи Марса (1609), допускалъ взаимное тяготѣніе тѣлъ и училъ, что „два тѣла, изолированныя въ пространствѣ, понеслись бы одно къ другому, пробѣгая пространства обратно пропорціональныя массамъ“. Замѣчательно, что въ позднѣйшемъ сочиненіи своемъ, Сокращеніе Коперниковой астрономіи (Epitome astronomiae Copernicanae, 1618), Кеплеръ излагаетъ о движеніи планетъ и земли мысли, значительно болѣе удаляющіяся отъ современныхъ намъ понятій о всемірномъ тяготѣніи, чѣмъ идеи, высказанныя въ книгѣ о движеніи Марса, въ которыхъ онъ является предшественникомъ Ньютона. Въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи онъ стремится дать болѣе механическое объясненіе движе-

Библиотека "Руниверс"

нію планетъ и трактуетъ о ихъ магнитныхъ фибрахъ и увлекающемъ дѣйствіи вращательнаго движенія солнца около оси. Это былъ шагъ въ сторону заблужденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ это — свидѣтельство свойственнаго эпохѣ стремленія перейдти, въ объясненіи явленій природы, отъ понятій не механическаго характера, къ какимъ принадлежитъ одушевленіе матеріальныхъ предметовъ внутренними влеченіями, какъ бы желаніями, къ понятіямъ механическимъ. Ихъ установленіе было въ ту эпоху одною изъ важнѣйшихъ задачъ и въ ея рѣшеніи такъ много участвовалъ Декартъ. Когда впослѣдствіи Ньютонъ утвердилъ ученіе о тяготѣніи, главнѣйшею причиной, почему ученіе это встрѣтило такъ много противниковъ, было именно то обстоятельство, что въ немъ усматривали возвращеніе къ понятіямъ, навсегда, казалось, изгнаннымъ изъ науки.

Самъ Декартъ такъ излагаетъ мнѣнія о происхожденіи тяжести, господствовавшія въ его время (письмо къ отцу Мерсенну, въ іюлѣ 1638 года; Oeuvr. VII, 804): „Большинство принимаетъ тяжесть за свойство и внутреннее качество тяжелаго тѣла, заставляющее его стремиться къ центру земли. При этомъ одни думаютъ, что качество это зависитъ отъ того, въ какой формѣ [1]) находится тѣло, такъ что та же матерія будетъ тяжелою, когда имѣетъ форму жидкости, и теряетъ это качество, становится легкою, когда принимаетъ форму воздуха. Другіе, напротивъ того, убѣждены, что тяжесть зависитъ только отъ матеріи тѣла, и что нѣтъ тѣла, которое не было бы тяжело, ибо нѣтъ такого, которое не состояло бы изъ матеріи; что, безотносительно говоря, каждое тѣло болѣе или менѣе тяжело, только въ зависимости отъ того, болѣе или менѣе входитъ матеріи въ его составъ. И смотря по тому, болѣе или менѣе сжата эта матерія, занимаетъ ли оно меньшее или большее пространство, — тѣла, изъ нея состоящія, кажутся болѣе или менѣе тяжелыми сравнительно съ другими. Въ этомъ относительная тяжесть. Воображаютъ, что если бы можно было помѣстить на вѣсахъ въ пустотѣ массу, напримѣръ, воздуха противъ массы свинца, то при одинаковомъ количествѣ матеріи въ той и другой, вѣсы остались бы въ равновѣсіи.

„Согласно этимъ двумъ мнѣніямъ, изъ коихъ первое самое распространенное въ школахъ, второе же раздѣляется преимущественно тѣми, кто думаетъ знать болѣе, чѣмъ другіе (que le commun), ясно,

---

[1]) Въ какомъ физическомъ состояніи.

Библиотека "Руниверс"

что абсолютная тяжесть тѣла въ нихъ всегда одинакова и не измѣняется отъ различія ихъ разстоянія отъ центра земли.

„Есть еще третье мнѣніе, а именно тѣхъ, кои думаютъ, что нѣтъ иной тяжести, кромѣ относительной, и что сила или свойство, заставляющее нисходить тѣла, именуемыя тяжелыми, заключается не въ нихъ, а въ центрѣ земли или во всей ея массѣ, притягивающей къ себѣ тѣла, какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо или инымъ какимъ образомъ. Согласно раздѣляющимъ такое мнѣніе, такъ какъ магнитъ и другіе естественные дѣятели (agents naturels), имѣющіе извѣстную сферу дѣйствія, обнаруживаютъ его всегда сильнѣе вблизи, чѣмъ вдали, надлежитъ признать, что тѣло вѣситъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе оно къ центру земли.

„Что касается въ частности меня, я понимаю природу тяжести очень отлично отъ этихъ трехъ мнѣній; но дабы объяснить, какъ представляю я себѣ дѣло, я долженъ былъ бы вывести мое представленіе изъ многихъ другихъ вещей, о коихъ не имѣю намѣренія говорить здѣсь. А потому скажу только, что представленіе мое ничего не рѣшаетъ относительно предложеннаго вопроса (объ измѣненіи тяжести), кромѣ того, что это есть вопросъ факта, который можетъ быть рѣшенъ лишь на столько, на сколько люди могутъ сдѣлать относительно его опыты. Притомъ изъ опытовъ, произведенныхъ въ нашемъ воздухѣ, еще нельзя узнать, что̀ должно произойдти значительно ниже и ближе къ центру земли, или значительно выше, подъ облаками; а въ случаѣ, если тяжесть претерпѣваетъ уменьшеніе или увеличеніе, мало вѣроятно, чтобъ оно слѣдовало всюду той же пропорціи.

„Вотъ, впрочемъ, опытъ, который можно произвести. Помѣстившись на верху башни, у подошвы которой находится глубокій колодезь, можно опредѣлить вѣсъ груза, привязаннаго къ длинной нити, вопервыхъ, положивъ его вмѣстѣ съ нитью на чашку вѣсовъ, а потомъ прикрѣпивъ къ чашкѣ только конецъ нити, а грузъ оставивъ висѣть въ глубинѣ колодца. Если грузъ вѣситъ значительно болѣе или менѣе, будучи ближе къ центру земли, чѣмъ находясь далѣе отъ него, то это обнаружится такимъ способомъ. Но вслѣдствіе того, что разстояніе отъ глубины колодца до вершины башни очень мало сравнительно съ діаметромъ земли, и по другимъ также соображеніямъ, которыя опускаю, опытъ этотъ могъ бы служить для сказанной цѣли лишь въ томъ случаѣ, если бы разность въ вѣсѣ тѣла на разныхъ высотахъ была очень значительна. Другой опытъ, уже готовый и который, мнѣ кажется, очень способенъ убѣдить, что тѣла, удаленныя отъ центра

Библиотека "Руниверс"

земли, вѣсятъ не столько какъ близкія къ нему,—представляютъ планеты, не имѣющія собственнаго свѣта, какъ Луна, Венера, Меркурій и т. д. Такъ какъ, по всей вѣроятности, тѣла эти изъ той же матеріи, какъ земля, а небеса, согласно мнѣнію почти всѣхъ астрономовъ, жидки, то планеты эти должны бы, по видимому, имѣть тяжесть и падать на землю, если бы значительность ихъ разстоянія не уничтожила вполнѣ это стремленіе. Далѣе мы видимъ, что большія птицы, какъ журавли, аисты, легче летаютъ въ верхнихъ слояхъ воздуха, чѣмъ внизу, чего нельзя приписать исключительно силѣ вѣтра, ибо то же бываетъ и въ тихое время. Мы должны заключить, что удаленіе отъ земли дѣлаетъ ихъ болѣе легкими. То же подтверждается дѣтскими бумажными змѣями, а также снѣгомъ, заключающимся въ облакахъ. Наконецъ, если опытъ, о которомъ вы извѣщали меня, какъ о сдѣланномъ вами самими, и о которомъ писали и другіе, справедливъ, а именно, что ядро, пущенное изъ пушки прямо по направленію къ зениту, не возвращается назадъ, то должно заключить, что сила выстрѣла, увлекая его очень высоко, удаляетъ на такое разстояніе, что оно вполнѣ теряетъ свою тяжесть".

Объ этомъ опытѣ Мерсеннъ писалъ Декарту въ 1634 году. Декартъ отвѣчалъ (въ мартѣ 1634 года, VI, 258), что такой опытъ, произведенный съ ружьемъ, онъ не считаетъ достаточнымъ, чтобы вывесть какое-либо опредѣленное заключеніе. „Надлежало бы сдѣлать его съ большою пушкой, пускающею желѣзное ядро въ тридцать или сорокъ фунтовъ, ибо желѣзо не плавится такъ легко, какъ свинецъ, и ядро этой величины легко было бъ отыскано, еслибъ оно упало. Но чтобы точно произвести такой опытъ, надо такъ уставить пушку, чтобъ она могла отступать только отвѣсно сверху внизъ". Декартъ приложилъ къ письму и рисунокъ придуманнаго имъ расположенія пушки на блокахъ.

И опытъ предложенный Декартомъ, и опыты съ стрѣльбою вверхъ по вертикальному направленію свидѣтельствуютъ, что ученіе о тяжести въ разсматриваемую нами эпоху стояло на весьма еще не высокой ступени.

Года за два до приведеннаго письма Декарта, Паскаль и Роберваль въ письмѣ къ Ферма (въ 1636 году) по поводу нѣкоторыхъ положеній, высказанныхъ въ его Геостатикѣ, характеризовали распространенныя въ ту эпоху мнѣнія ученыхъ относительно происхожденія тяжести слѣдующимъ образомъ:

„Различіе мнѣній", говорили они,—„касательно происхожденія тяжести тѣлъ, изъ коихъ ни одно до сихъ поръ не доказано и не опро-

Библиотека "Руниверс"

вергнуто, есть вѣское свидѣтельство человѣческаго невѣдѣнія относительно этого предмета. Общепринятое мнѣніе—то, что тяжесть есть качество, пребывающее въ самомъ падающемъ тѣлѣ. Другіе полагаютъ, что паденіе происходитъ отъ притяженія другихъ тѣлъ, которыя притягиваютъ падающее на нихъ тѣло: такъ земля притягиваетъ падающій на нее камень. Есть третье мнѣніе, не лишенное вѣроятности—что явленіе происходитъ отъ взаимнаго притяженія между тѣлами, производимаго естественнымъ желаніемъ тѣлъ соединиться между собою (par un desir naturel que les corps ont de s'unir ensemble), какъ это очевидно въ случаѣ желѣза и магнита, кои таковы, что если магнитъ остановленъ, а желѣзо не удерживается, то желѣзо приближается къ магниту, а если желѣзо удерживается, то къ нему идетъ магнитъ; если же оба тѣла свободны, то приближаются взаимно и притомъ такъ, что болѣе грузное (le plus fort) проходитъ менѣе пути" (Oeuvres de Pascal, ed. Lahure. Paris, 1850, T. II, 381).

Идея притяженія, вслѣдствіе внутренняго стремленія или „аппетита" тѣлъ, имѣла въ Декартѣ самаго рѣшительнаго противника. Разбирая по желанію отца Мерсенна сочиненіе Роберваля, Аристархъ, Декартъ, въ письмѣ отъ 20-го апрѣля 1646 года (Oeuvr. IX, 555), рѣзко высказывается противъ выраженной въ сочиненіи этомъ мысли, что „во всей матеріи и въ каждой ея части есть свойство, вслѣдствіе котораго вся эта матерія стремится соединиться и собраться въ одно непрерывное тѣло, котораго части имѣютъ наклонность и обнаруживаютъ стремленіе соединиться одна съ другою, взаимно притягиваясь, чтобы быть возможно тѣсно соединенными между собою". Допустить, что тѣла притягиваются взаимно, и притомъ такъ, что каждая часть притягиваетъ другую сквозь находящіяся между ними, независимо отъ остальныхъ,—казалось Декарту нелѣпостью. „Чтобы представить себѣ это", говоритъ онъ,— „надлежитъ не только допустить, что каждая часть матеріи одушевлена, и притомъ одушевлена многими душами, не мѣшающими одна другой, но и принять, что души эти разумны и божественны, такъ что могутъ знать, не имѣя никакого оттуда вѣстника, что происходитъ въ мѣстахъ очень удаленныхъ, и тамъ оказывать свое дѣйствіе".

Декарту, какъ и другимъ ученымъ его эпохи, явленіе паденія тѣлъ не представлялось съ такимъ міровымъ значеніемъ, какое оно получило послѣ открытій Ньютона. Задача Декарта состояла въ томъ, чтобы объяснить изъ механическаго начала то дѣйствіе, которое заставляетъ на землѣ тяжелыя тѣла двигаться по направленію къ ея

Библиотека "Руниверс"

центру. Декартъ зналъ законы паденія тѣлъ, открытые Галилеемъ, хотя, въ ревнивомъ желаніи сказать свое слово о такомъ важномъ предметѣ, и возражалъ противъ его выводовъ, прилагая заключенія, относящіяся до движенія въ пустотѣ, къ движенію въ воздухѣ, сопротивляющемся движенію. О томъ, какъ сопротивленіе это должно привести къ равномѣрности движенія, Декартъ разсуждалъ правильно (VI, 70, 74, 80), относительно нѣкоторыхъ вопросовъ впадалъ въ ошибки (VIII, 140), но въ общемъ держался Галилеева ученія.

II. Какъ объяснялъ Декартъ паденіе тѣлъ.

Свою гипотезу о происхожденіи земной тяжести, высказанную въ письмахъ къ отцу Марсенну, Декартъ развилъ §§ 20—27 четвертой книги Началъ Философіи. „Та же тонкая матерія", говоритъ онъ,— „которая вслѣдствіе того, что движется безразлично во всѣ стороны вокругъ водяной капли, одинаково толкаетъ всѣ части ея поверхности къ центру и придаетъ ей сферическую форму,—та же матерія, вслѣдствіе того, что движется вокругъ земли, толкаетъ къ ней всѣ тѣла, именуемыя тяжелыми.... Еслибы пространство вокругъ земли было пустое, то-есть, наполненное такимъ только тѣломъ, которое не можетъ ни помогать, ни препятствовать движенію другихъ тѣлъ,— что̀ собственно и надлежитъ разумѣть подъ именемъ пустоты,— земля же тѣмъ не менѣе вращалась бы, какъ и нынѣ, въ двадцать четыре часа вокругъ своей оси, то всѣ ея части, не очень тѣсно съ ней соединенныя, отдѣлились бы отъ нея и разлетѣлись бы во всѣ стороны по небу, какъ разлетается въ воздухѣ песокъ, бросаемый на кружащуюся вертушку (turba, une pirouette). Еслибы такъ было, всѣ земныя тѣла могли бы быть названы скорѣе легкими, чѣмъ тяжелыми. Но такъ какъ нѣтъ пустоты вокругъ земли, и она не отъ себя имѣетъ силу, заставляющую ее вращаться около оси въ 24 часа, но уносится потокомъ небесной матеріи, окружающей ее и проникающей всюду въ ея поры, то ее надлежитъ разсматривать, какъ тѣло, не имѣющее движенія, и представлять себѣ, что небесная матерія не была бы ни легка, ни тяжела по отношенію къ землѣ, еслибы матерія эта не имѣла другаго запаса движенія, кромѣ того, который заставляетъ ее вращаться вмѣстѣ съ землей. Но такъ какъ запасъ ея движенія гораздо больше, чѣмъ сколько требуется на это дѣйствіе, то избытокъ она употребляетъ, чтобы вращаться въ ту же сторону быстрѣе, чѣмъ земля, а также и на другія разныя движенія во всѣ

Библиотека "Руниверс"

стороны. Движенія эти, не могущія происходить по такому прямому пути, какой имѣли бы, еслибы не встрѣчалось земли, стремятся сдѣлать ее круглою, подобно тому, какъ было сказано о каплѣ воды. Они же производятъ то, что небесная матерія имѣетъ болѣе стремленія удаляться отъ центра вращенія, чѣмъ какая-либо часть земли, почему матерія эта и можетъ считаться легкою по отношенію къ землѣ [1]). Но сила, съ какою небесная матерія стремится удалиться отъ центра земли, не можетъ произвести дѣйствія иначе, какъ если ея удаляющіяся части, восходя, замѣщаютъ тѣ земныя части, которыя нисходятъ на ихъ мѣсто". Если тѣло находится въ воздухѣ, то паденіе происходитъ отъ того, что между частицами этого тѣла, болѣе сближенными между собою, чѣмъ частицы воздуха, находится менѣе тонкой небесной матеріи, и избытокъ ея, заключающійся въ равномъ объемѣ воздуха, „стремясь удалиться отъ центра земли, имѣетъ силу, понуждающую тѣло это приближаться къ землѣ, и даетъ ему свойство, именуемое его тяжестью". При этомъ—училъ Декартъ—по вѣсу нельзя прямо заключать о количествѣ матеріи въ тѣлѣ: „Весьма возможно, что, напримѣръ, масса золота, вѣсящая въ двадцать разъ болѣе такого же объема воды, содержитъ въ себѣ вещества не въ двадцать, а можетъ быть, въ четыре или пять разъ болѣе, ибо, вопервыхъ, столько же надлежитъ вычесть изъ воды, какъ и изъ золота, по причинѣ воздуха, въ которомъ производится взвѣшиваніе, а также потому, что земныя части воды и вообще всѣхъ жидкостей имѣютъ свое движеніе, которое, соединяясь съ движеніемъ тонкой матеріи, мѣшаетъ имъ быть столь тяжелыми, какъ частицы твердыхъ тѣлъ". Пропорціональность количества матеріи или массы съ вѣсомъ есть, какъ извѣстно, одно изъ основныхъ положеній ученія Ньютона. Этого представленія, какъ видимъ, не имѣлъ еще Декартъ.

Чтобы пояснить свою идею о происхожденіи тяжести, Декартъ (въ письмѣ къ отцу Мерсенну въ октябрѣ 1739 года, VIII, 166) описываетъ такой опытъ. „Дабы понять", говоритъ онъ,—„какимъ образомъ тонкая матерія, кружащаяся вокругъ земли, гонитъ тяжелыя тѣла къ ея центру, наполните какой-нибудь круглый сосудъ маленькими кусочками свинца, смѣшавъ вмѣстѣ со свинцомъ нѣсколько кусковъ дерева или другаго вещества болѣе легкаго, чѣмъ свинецъ [2]), и заставьте сосудъ этотъ быстро вращаться около центра. Увидите,

[1]) Послѣдній періодъ прибавленъ во французскомъ переводѣ.

[2]) Варіантъ: qui soient plus grosses que ces drageés de plomb.

Библиотека "Руниверс"

что кусочки свинца прогонять куски дерева или камня къ центру сосуда, хотя бы они были гораздо объемистѣе (plus grosses), чѣмъ маленькіе кусочки свинца, коими я представляю себѣ тонкую матерію".

Мысль Декарта искать причину тяжести тѣлъ въ дѣйствіи тонкой матеріи, окружающей землю и проникающей ее поры, нашла множество послѣдователей, не оставившихъ ея и послѣ того, какъ Ньютономъ былъ открытъ законъ тяготѣнія.

„Тяжелыя тѣла", разсуждали послѣдователи Декарта (Saurin, Mém. de l'Acad. des Sciences, 1709, стр. 134),—„движутся къ центру земли. Значитъ, что-нибудь ихъ туда толкаетъ. Но толкать тѣла могутъ лишь другія тѣла, находящіяся въ движеніи и въ нихъ ударяющія. Есть, слѣдовательно, движущіяся тѣла, которыя ударяютъ въ тѣ, что̀ мы зовемъ тяжелыми, и ударяютъ такъ, чтобы толкать туда, куда, мы видимъ, эти тяжелыя стремятся. Эти другія тѣла не замѣчаются нами; это есть, слѣдовательно, тонкая матерія, малость частицъ которой скрываетъ ее отъ нашего глаза. А такъ какъ, кромѣ того, по тысячѣ другихъ дѣйствій извѣстно, что земля плаваетъ въ окружающей ее со всѣхъ сторонъ жидкости невообразимой тонкости, то нельзя сомнѣваться, въ томъ, что именно этой жидкости надлежитъ приписать то давленіе, которое производитъ паденіе тяжелыхъ тѣлъ".

Даламбертъ, въ свою очередь, дѣлаетъ такую оцѣнку этой мысли въ связи съ идеей картезіанскихъ вихрей. „Смѣю сказать, и со мною согласятся", замѣчаетъ онъ,—„что тогда нельзя было ничего придумать лучше этихъ вихрей, нынѣ сдѣлавшихся смѣшными. Астрономическія наблюденія, послужившія къ ихъ разрушенію, были еще не совершенны и не довольно констатированы. Потому не было ничего естественнѣе, какъ предположить жидкій потокъ, несущій планеты. Только длинный рядъ явленій, соображеній и вычисленій могъ заставить отказаться отъ столь увлекательной теоріи; ея особое преимущество было въ томъ, что она давала объясненіе тяжести тѣлъ дѣйствіемъ центробѣжной силы самого вихря; смѣло скажу, что это объясненіе тяжести есть одна изъ прекраснѣйшихъ и остроумнѣйшихъ гипотезъ, когда-либо придуманныхъ въ философіи. Вотъ почему физики оставили ее только какъ бы противъ воли, будучи увлечены теоріей центральныхъ силъ и позднѣйшими опытами". Подробности Декартова объясненія тяжести земли скоро возбудили основательныя возраженія, но самая идея „тяготительной матеріи" (по выраженію Ломоносова, составившаго для объясненій морскаго теченія свою теорію „помѣ-

Библиотека "Руниверс"

шательства въ тяготѣніи)[*], то-есть, среды, механическое дѣйствіе которой служитъ причиной тяжести тѣлъ, разработывалась многими учеными какъ конца XVII, такъ и первой половины прошлаго вѣка. Попытки возвращенія къ ней обнаруживаются и нынѣ.

Гюгенсъ, открывшій законы центробѣжной силы, первый указалъ важныя затрудненія, соединенныя съ Декартовымъ представленіемъ о томъ, какимъ образомъ тонкая матерія гонитъ тяжелыя тѣла на землю.

Гюгенсъ принималъ идею Декарта, что тѣло, находящееся во вращающемся потокѣ тонкаго вещества, но имѣющее скорость, а вслѣдствіе того и центробѣжное стремленіе, значительно меньшія, чѣмъ скорость и центробѣжная сила потока, должно матеріей этого потока толкаться къ его центру. Но потокъ, производящій тяжесть тѣлъ, не можетъ, по мнѣнію Гюгенса, быть тѣмъ вихремъ, который, по Декарту, кружится вокругъ земли, и центробѣжная сила котораго дѣлаетъ тяжелыми находящіяся въ немъ тѣла. Дѣйствіе центробѣжной силы на землѣ—указываетъ Гюгенсъ въ сочиненіи своемъ Dissertatio de causa gravitatis (Ch. Hugenii Opera reliqua, Amstelodami 1728, p. 97)—кромѣ экватора, всюду направлено не по радіусу земли, а по радіусамъ земныхъ параллелей. Слѣдовательно, падающія тѣла должны бы стремиться къ оси земли, какъ оси вихря, а не къ земному центру. Далѣе, тонкая матерія, чтобы гнать тѣла съ такою силой, какая обнаруживается въ ихъ паденіи, по вычисленію Гюгенса, должна вращаться со скоростію, въ 17 разъ превышающею скорость вращенія земли. Наконецъ, тѣла наименѣе плотныя должны бы быть наиболѣе тяжелыми, подобно тому какъ въ случаѣ погруженія въ жидкость наименѣе плотныя тѣла наиболѣе сильно выпираются жидкостію. По мнѣнію самого Гюгенса, небесная матерія, производящая тяжесть, движется около земли во всѣ стороны, такъ что центръ земли есть общій центръ всѣхъ круговъ, описываемыхъ частицами тяготительной матеріи.

III. Декартово объясненіе приливовъ и отливовъ моря.

Въ связи съ теоріей вихрей находится объясненіе Декартомъ приливовъ и отливовъ моря. Связь явленія съ движеніемъ луны была извѣстна въ древности; на нее указывалъ еще Страбонъ [1]);

[1]) Замѣчательно, что въ сочиненіяхъ Аристотеля вовсе не упоминается о приливѣ и отливѣ. Poggendorff, *Geschichte der Physik*, 1879, стр 54.

Библиотека "Руниверс"

Кеплеръ выразилъ мысль, что луна дѣйствуетъ притягательно на водныя массы земли. Галилей ошибочно объяснялъ явленіе движеніемъ земли и видѣлъ въ приливахъ и отливахъ физическое доказательство обращенія нашей планеты около оси. По ученію его, покрывающая поверхность земли, вода, при быстромъ вращеніи нашей планеты, не въ состояніи поспѣть за движеніемъ твердаго ядра и сбирается въ противоположной движенію сторонѣ, подобно тому, какъ въ открытомъ сосудѣ, быстро двигающемся влѣво, вода скопляется въ правой сторонѣ. Декартъ (Princ. IV, 49—52) выводитъ явленіе приливовъ и отливовъ изъ совмѣстнаго дѣйствія двухъ вихрей: кружащагося вокругъ земли, увлекающаго и луну, и собственнаго, сравнительно слабаго, вихря окружающаго луну. Оба вихря вращаются въ одну сторону. Въ промежуткѣ между землей и луной вихри соединенно производятъ болѣе сильный потокъ, давленіе котораго на воды, покрывающія земли, заставляетъ ихъ отступать въ направленіи, перпендикулярномъ къ линіи, соединяющей центры земли и луны. Вмѣстѣ съ тѣмъ вся земля выталкивается нѣсколько изъ центра своего вихря и пріобрѣтаетъ мѣсто, гдѣ уравновѣшиваются между собою давленія, происходящія — одно отъ двойнаго вихря въ промежуткѣ, между землей и луной, другое, съ противоположной стороны, отъ усиленнаго напора земнаго вихря, вынужденнаго проходить въ болѣе узкомъ пространствѣ. Такимъ образомъ, вода выпирается въ бокъ не только на той сторонѣ, которая обращена къ лунѣ, но и на сторонѣ прямо противоположной. Видимъ, что въ теоріи Декарта, одновременность прилива и отлива у антиподовъ объясняется удовлетворительно, но вопреки наблюденіямъ отливъ долженъ былъ бы происходить тогда, когда луна находится на меридіанѣ мѣста, то-есть, когда въ дѣйствительности наблюдается приливъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что теорія Декарта не совсѣмъ точно изложена въ классическомъ словарѣ Гелера въ статьѣ Брандеса Приливъ и Отливъ (Gehlers Ph. Wörterbuch III, 10; Leipzig 1827). Ученіе Декарта изложено тамъ въ такихъ выраженіяхъ: „Такъ какъ, по мнѣнію Декарта, луна и земля окружены каждая вихремъ, то оба эти вихря тамъ, гдѣ они должны проходить между землей и луной, сталкиваются и производятъ давленіе, которому море и уступаетъ. Но когда такимъ образомъ вода среди моря вытѣсняется, она должна, думалъ Декартъ, подниматься у береговъ. Опытъ прямо говоритъ противъ этой гипотезы, ибо вовсе не при берегахъ только, но и въ срединѣ большихъ морей замѣчается поднятіе воды въ тотъ моментъ, когда луна находится вблизи

Библиотека "Руниверс"

зенита. Почти излишне потому замѣчать, что и второй приливъ, когда луна подъ горизонтомъ, также не объясняется гипотезой Декарта". О поднятіи только у береговъ Декартъ не говоритъ ничего. Одновременность явленія на противоположныхъ сторонахъ земли прямо вытекаетъ изъ его теоріи и наглядно поясняется чертежами, не оставляющими въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. Замѣчательно, что Ломоносовъ, для объясненія наблюдавшагося разными учеными и имъ самимъ отклоненія длиннаго въ покоѣ повѣшеннаго маятника, прибѣгъ къ гипотезѣ о помѣшательствѣ въ тяготѣніи, происходящемъ, по его мнѣнію, отъ того, что центръ земли не совпадаетъ съ центромъ тяготѣнія, куда стремятся падающія тѣла дѣйствіемъ потока „тяготительной матеріи".

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Ученіе Декарта о явленіяхъ воздушнаго круга и о магнетизмѣ.

I. Метеорологія Декарта. Кинетическая теорія воздуха.

Въ сочиненіи О метеорахъ (Les Météores), изданномъ вмѣстѣ съ Діоптрикою въ качествѣ прибавленія къ Разсужденію о методѣ, Декартъ, указавъ въ первыхъ двухъ главахъ свои воззрѣнія на строеніе тѣлъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ, занимается объясненіемъ явленій воздушнаго круга — вѣтровъ, облаковъ, дождя, снѣга (особенно интересуетъ его фигура снѣжинокъ), града, грозы и такихъ оптическихъ явленій въ атмосферѣ, какъ радуга, круги около солнца и луны и ложные солнцы. Ученіе о метеорологическихъ явленіяхъ и нынѣ крайне несовершенно. Еще, конечно, менѣе совершенно было оно въ эпоху Декарта, хотя вопросы о вѣтрахъ, облакахъ, громѣ, молніи и такъ далѣе весьма интересовали тогда ученыхъ и составляли очень видную часть въ школьномъ изложеніи физическихъ ученій. Смѣлыя и вмѣстѣ удобопонятныя объясненія Декарта произвели сильное впечатлѣніе и содѣйствовали распространенію его воззрѣній на строеніе тѣлъ.

Выше мы имѣли уже случай говорить о воззрѣніяхъ Декарта на строеніе воды, солей и вообще тѣлъ, которыя по нынѣшней терминологіи именуются вѣсомыми. Каждое такое тѣло онъ представлялъ себѣ какъ совокупность частицъ третьяго элемента и разнообразіе физическихъ и химическихъ свойствъ тѣлъ объяснялъ различіемъ фигуры этихъ частицъ и обусловленнымъ такимъ различіемъ разно-

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-СОРОКЪ-ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. (7-го іюня 1885 г.). Объ ограниченіи пріема евреевъ въ Харьковскій технологическій институтъ 3

Высочайшіе приказы.

22-го августа 1885 г. (№ 12) 4
22-го октября 1885 г. (№ 13). 19

Высочайшія награды 20

Министерскія распоряженія.

1. (21-го сентября 1885 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о сообщеніи въ представленіяхъ о назначеніи пенсій свѣдѣній о времени подачи прошеній о таковомъ вспомоществованіи. 4

2. (28-го сентября 1885 г.). Положеніе о единовременномъ денежномъ пособіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ изъ процентовъ съ капитала въ четыре тысячи рублей, пожертвованнаго пензенскимъ 1-й гильдіи купцомъ Антономъ Андреевичемъ Андреевымъ . 5

Библиотека "Руниверс"

стран.

3. (8-го октября 1885 г.). Положеніе о стипендіи имени вдовы статскаго совѣтника Александры Павловны Батуриной при Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи 6

4. (18-го октября 1885 г.). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Спасскаго уѣзднаго предводителя дворянства Александра Александровича Демидова, учреждаемой при Казанской Маріинской женской гимназіи. 24

5. (27-го октября 1885 г.) Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ оказаніи содѣйствія профессіональнымъ школамъ 25

6. (29-го октября 1885 г.). Положеніе о стипендіи Имени Императора Александра II при Калишской мужской гимназіи 27

7. (11-го ноября 1885 г.). Положеніе о стипендіи Высочайшаго Имени, въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при женской гимназіи, состоящей при евангелическо-лютеранской церкви свв. апостоловъ Петра и Павла въ Москвѣ. . . . 28

8. (12-го ноября 1885 г.). Положеніе о стипендіи имени бывшаго симбирскаго городскаго городскаго головы Николая Дмитріевича Маляхинскаго при Симбирской гимназіи 30

9. (16-го ноября 1885 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ измѣненіи порядка представленія отчетности техническихъ училищъ 31

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

(13-го октября 1885 г.). 7

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Лекціи объ электричествѣ, *Джона Тиндаля*. Переводъ подъ редакціей *Н. Гезехуса*“ 11

О книгѣ: „Die Mythen, Sagen und Legenden der Zamaiten. 2 Bde. Von *Veckenstedt*“ . . . . . —

О книгѣ: „Очерки по исторіи педагогики. *К. Ельницкаго*“ . . . —

О журналѣ: „Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ, издаваемомъ *В. В. Бобынинымъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Разсказы изъ русской церковной исторіи. *А. Н. Бахметевой*“ . . . . . —

О книгѣ: „Энеида Виргилія. Издалъ *Д. И. Наговскій*“ 12

О книгѣ: „Exercices pratiques de grammaire. Lexicologie et syntaxe. Par *A. Hoppe* et *L. Dollot*“ . . . . . —

О книгѣ: „Isocratis Euagoras. *О. Петрученка*“ . . . . . —

О книгѣ: „Приложеніе алгебры къ геометріи и начала аналитической геометріи на плоскости. Составилъ *А. Фроловъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Очерки и разсказы изъ всеобщей исторіи. *Д. Иловайскаго*“. —

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ: „Эпизодическій курсъ отечественной исторіи. Составилъ *Г. Преображенскій*“ 12

О книгѣ: „M. Tullii Ciceronis Laelius de amicitia. Издалъ *П. Адріановъ*“. 31

О книгѣ: „Синтаксисъ греческаго языка. Составилъ *В. Канскій*“ . —

О книгѣ: „Очеркъ исторіи Рязанскаго княжества. Составилъ *Ѳ. Савенко*“ 32

О книгѣ: „Очеркъ исторіи Костромы съ древнѣйшихъ временъ до царствованія Михаила Ѳеодоровича. Составилъ *И. Миловидовъ*“ . . . —

О „Журналѣ элементарной математики, издаваемомъ *В. П. Ермаковымъ*“ . . . . . —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Первые разказы изъ естественной исторіи. *Германа Вагнера*. Переводъ *Вал. Висковатова*“ 13

О книгѣ: „Страданія свв. мучениковъ Адріана и Наталіи. *Евгенія Тура*“ . . . . . —

О книгѣ: „*Н. Ермина* и *А. Волотовскій*. Новая книга для класснаго и домашняго чтенія“. . . . . —

О книгѣ: „Простые разказы о садоводствѣ, огородничествѣ и полеводствѣ. Составилъ *А. Ф. Комаровъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Руководство къ изученію главныхъ основаній педагогики въ учительскихъ семинаріяхъ. Составилъ *Ив. Николаевскій*“ . . . . —

О книгѣ: „Русское чтеніе для еврейскихъ дѣтей. Составилъ *Гершфельдъ*“ . . . . . —

Объ изданныхъ книгопродавцемъ Глазуновымъ, въ отдѣльныхъ брошюрахъ, статьяхъ *И. С. Тургенева*: 1) „Пѣвцы“, 2) „Одинодворецъ Овсянниковъ“, 3) „Хорь и Калинычъ“, 4) „Малиновая вода“, 5) „Льговъ“, 6) „Бѣжинъ лугъ“, 7) „Касьянъ съ Красивой Мечи“, 8) „Бирюкъ“, 9) „Лебедянь“, 10) „Живыя мощи“, 11) Стучитъ!“, 12) „Лѣсъ и степь“, 13) „Гамлетъ и Донъ Кихотъ“, 14) „Пегасъ“, 15) Пожаръ на морѣ“, 16) „Муму“, 17) „Поѣздка въ Полѣсье“, 18) „Собака“, 19) „Бригадиръ“, 20) „Стукъ... стукъ... стукъ!“ . . . . . —

О книгѣ: „Табакъ, какъ прихоть и несчастіе человѣка. Профессора *И. Догеля*“ 14

О брошюрахъ *Евгенія Попова*: 1) „Дѣти, никогда не начинайте курить табакъ“, 2) „Пагубныя послѣдствія отъ куренія табаку“. . . . —

О книгѣ: „Товарищъ. Составилъ *Д. Поповъ*“. . . . . —

Официальныя извѣщенія . . . . . 13 и 32

Открытіе училищъ . . . . . 15 и 33

Объявленіе 33

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

стран.

Н. И. Карѣевъ. Вопросъ о религіозной реформаціи XVI вѣка въ Рѣчи Посполитой въ польской исторіографіи 1

Е. В. Барсовъ. О воздѣйствіи апокрифовъ на обрядъ и иконопись 97

С. И. Середонинъ. Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка. 116

А. Н. Веселовскій. Мелкія замѣтки къ былинамъ 166

Критика и библіографія.

А. С. Будиловичъ. Славянскій міръ. *А. Ѳ. Риттиха.* В. 1885. 52

А. Н. Веселовскій. Къ народнымъ мотивамъ баллады о Ленорѣ. 71

И. М. Б—въ. Итальянскій путешественникъ въ Сибири 79

А. Д. П. Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ, издаваемый *В. В. Бобынинымъ.* М. 1885 86

Ю. А. Кулаковскій. Новыя книги по исторіи Римской имперіи. 199

Г. С. Дестунисъ. Греческая библіографія Эмиля Леграна . . 217

Ѳ. Ф. Зелинскій. Происхожденіе христіанской василики. . . 226

П. Н. Петровъ. Деньги Великаго Новгорода. 232

В. И. Ламанскій. Словарь шести славянскихъ языковъ . . . 239

Книжныя новости . . . . . 92 и 250

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ. Полемика по вопросу о среднемъ образованіи во Франціи 49

Наша учебная литература (разборъ 27 книгъ). . . . . 1 и 89

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Двадцать-восьмое присужденіе наградъ графа Уварова. . . . .

Императорская Публичная Библіотека въ 1883 г. (*окончаніе*). . . 16

Возстановленіе древнихъ зданій и музей церковныхъ древностей въ Ростовѣ Великомъ 25

Кавказскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1884 году. 125

Императорское Московское Общество испытателей природы въ 1884—1885 годахъ. 132

Библиотека "Руниверс"

стран.

Годичное засѣданіе Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи 135
Наши учебныя заведенія: Историко-филологическій институтъ князя Безбородка въ Нѣжинѣ въ 1884 году 35
Харьковскій университетъ въ 1884 году 139
Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1881 году 45
Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1882 году 153
В. П. Васильевъ. Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ 94
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 111
Некрологъ: М. Б. Чистяковъ 122
Н. Я. Данилевскій 206
Н. В. Калачовъ 209
Я. А. Чистовичъ 213
Д. Е. Минъ 215
П. Н. Рыбниковъ 217

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Э. Л. Радловъ. Этика Аристотеля. Книга V 513
В. В. Латышевъ. Къ исторіи города Оропа 533
М. А. Георгіевскій. Ахарняне. Комедія Аристофана . . . 548

Въ приложеніи:

Н. А. Любимовъ. Декартъ. Разсужденіе о методѣ дабы хорошо направлять свой разумъ и отыскивать научныя истины 187

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ С.-Петербургѣ, у Чернышева моста, д. 6-й гимназіи, и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) можно получать слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи:

1.	Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, тт. VI—X и XV, по 2 р. за томъ	12	р. — к.
2.	Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (2-е изданіе 1-го т. Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей)	3	» — »
3.	Лѣтопись по Ипатскому списку (2-е изданіе 2-го т. Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей)	3	» — »
4.	Новгородскія Лѣтописи (2-е изданіе изъ 3-го т. Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, такъ-называемыхъ Новгородской второй и Новгородской третьей Лѣтописей)	3	» — »
5.	Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4	» — »
6.	Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически	4	» — »
7.	Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, издана посредствомъ свѣтопечати	4	» — »
8.	Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—І)	1	» 50 »
9.	Акты Историческіе, томы IV и V по 2 р.	4	» — »
10.	Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	—	» 75 »
11.	Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 р.	16	» — »
12.	Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ	1	» 50 »
13.	Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V по 2 руб.; тт. IV, VI и VII по 3 р.; т. VIII и IX по 2 р. 50 к.	22	» — »
14.	Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (съ тремя картами)	2	» — »
15.	Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	—	» 75 »
16.	Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.	3	» — »
17.	Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V	2	» — »
18.	Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, тт. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII по 2 р., томъ III 3 р.	27	» — »
19.	Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. II	2	» — »
20.	Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ.	2	» — »
21.	Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. I 2 р., т. II 1 р. 50 к.	3	» 50 »
22.	Сказанія Массы и Геркмана о Смутномъ времени въ Россіи (съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и рисункомъ дворца Лжедмитрія I)	2	» — »
23.	Русско-Ливонскіе акты	2	» — »
24.	Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, тт. I и III по 2 р.	6	» — »

Библиотека "Руниверс"

25. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви 3 » 50 »
26. Великія Минеи Четіи, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: 1-й (сентябрь. дни 1—18)—5 р.; 2-й (сентябрь 14—24) 3 руб.; 3-й (сентябрь 25—30) 4 руб.; 4-й (октябрь 1—3),5-й (октябрь 4—18) и 6-й (октябрь 19—31) по 3 р. . . . . , 21 р. —
27. Путешествіе игумена Даніила по Святой Землѣ, въ началѣ XII вѣка . . . . . 2 » 50 »
28. Путешествіе Новгородскаго архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII вѣка . . . . . — » 75 »
29. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаловича, современное сочиненіе *Котошихина*. 3-е изданіе . . . . . 1 » 50 »
30. Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р. . 6 » — »
31. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой) . . . — » 75 »
32. Медаліоны графа Толстаго . . . . . 2 » — »
33. Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 к.; выпуски третій, четвертый и пятый (въ нихъ нѣсколькихъ рисунковъ недостаетъ), съ Прибавленіемъ, по 1 р. 50 к. 9 » — »
34. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи, вып. 1, 2 и 3, по 50 коп. . . . . 1 » 50 »
Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 р. вып. 7-й 1 р. 50 к. 4 » 50 »
35. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской . . . . . — » 10 »
36. Чертежная книга Сибири, 1701 г., изданная посредствомъ фотолитографіи (съ Приложеніемъ) . . . . . 8 » — »
37. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й. . . . . — » 30 »
38. Каталоги изданій Археографической Коммиссіи . . . . . — » 25 »
39. Описаніе рукописей Археографической Коммиссіи . . . . . 1 » 50 »
40. Указатель къ Степенной книгѣ, съ родословными росписями Русскихъ князей . . . . . — » 50 »
41. Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ, томъ I-й, съ снимкомъ современнаго портрета царевны Софіи Алексѣевны . . . . . 3 » — »
Того-же изданія, томъ II-й . . . . . 2 » — »
42. Протоколы засѣданій Археографич. Коммиссіи, выпускъ I-й (1835—1840 г.) . . . . . 1 » — »

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ . . . . 1 » 50 »
2. Что желательно для русской исторіи . . . . . — » 50 »
3. Сборникъ князя Хилкова . . . . . 2 » 50 »
4. Краткая Сибирская лѣтопись, одинъ текстъ, безъ рисунковъ — » 50 »
5. Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка, книга 1-я . . . 2 » 50 »

Библиотека "Руниверс"